

2267

ИЗВѢСТІЯ

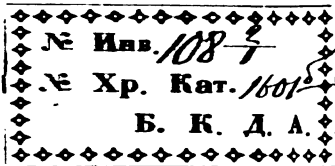
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ.

ТОМЪ IX.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

(1884).

СОДЕРЖАНІЕ:

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Института за 1883/84 учебный годъ. Извлеченіе изъ протоколовъ Конференціи Института за 1883/84 уч. г. Извлеченіе изъ отчета по Гимназіи, состоящей при Институтѣ, за 1883/84 уч. г. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Института за 1883/84 уч. г. Извлеченіе изъ протоколовъ Конференціи Института за 1883/84 уч. г. Извлеченіе изъ отчета по Гимназіи за 1882/83 уч. г.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

1. Ждановъ С. Н. Критическія и экзегетическія замѣтки. VI. VII.
2. Зенгеръ Г. Э. Эпиграфическія и другія замѣтки.
3. Фогель А. М.—P. Terentii Afri Eunuchus, съ введеніемъ, объясненіями и критическимъ прибавленіемъ. Предисловіе, введеніе и дѣйствія I—III.
4. Адриановъ П. А.—M. Tullii Ciceronis Laelius de amicitia. Латинскій текстъ съ русскими объясненіями.
5. Миклошичъ Ф. Г. Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Переводъ бывшаго студента Института Н. В. Шлякова, подъ редакціей Р. Ф. Брандта. Вып. II: языки ново-словенскій, болгарскій и сербскій.

МОСКВА и КІЕВЪ.

Въ типографіяхъ М. Н. Каткова и Е. Н. Милевскаго.

1885.

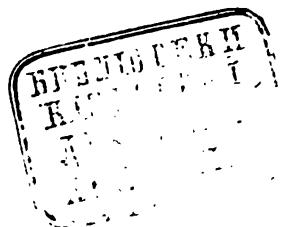
Печатано по опредѣленію Конференціи Историко-Филологическаго Института
Нязя Безбородко.

Bidl'stax
P
1.
.A1
I9.

t. 9-10
1884-1886

І.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ за 1882—83 учебный годъ, читанный на актѣ 30-го августа 1883 года ученымъ секретаремъ Р. Ф. Брандтомъ.

Мм. Гг. и Мм. Гг.!

Честь имѣю предложить Вашему благосклонному вниманію отчетъ о дѣятельности Историко-Филологическаго Института князя Безбородко за истекшій учебный годъ.

Въ личномъ составѣ Института произошли слѣдующія перемѣны:

Высочайшимъ приказомъ 20-го сентября 1882 года директоръ, тайный совѣтникъ *Н. А. Лавровскій*, уволенъ отъ службы согласно прошенію, и управленіе Институтомъ временно перешло къ старшему изъ членовъ Конференціи, ординарному профессору *П. И. Люперсолю*, который и исполнялъ должность директора до 3-го января 1883 года, т. е. до прибытія въ Нѣжинъ, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ 3-го Ноября 1882 года, нынѣшняго начальника, бывшаго директора Харьковской 2-й гимназіи *Н. Е. Скорцова*.

Въ должности инспектора, за смертью ординарнаго профессора русской исторіи *Н. Я. Аристова*, утвержденъ (19-го октября 1882 г.), избранный Конференціею и. д. экстра-ординарнаго профессора *А. В. Добрянскій*.

Преподаваніе русской исторіи съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія временно было поручено преподавателю исторіи и географіи въ гимназіи *И. А. Сребнишкому*, а на кафедрѣ русской исторіи былъ избранъ, со званіемъ экстраординарнаго профессора, магистръ русской исторіи (С.-Петербургскаго университета) *М. Н. Березковъ* (утвержденъ 11-го ноября 1882 года). Званія же ординарнаго

профессора удостоены были экстраординарный профессор *Р. Θ. Брандт* (утв. 11-го ноября 1882 г.). Въ истекшем учебномъ году была замѣщена вакантная кафедра римской словесности, на которую, со званіемъ и. д. экстраординарнаго профессора, избранъ былъ наставникъ студентовъ и преподаватель латинскаго языка *А. М. Фогель* (утв. 8-го апрѣля 1883 года). На мѣсто же *А. М. Фогеля* дежурнымъ наставникомъ былъ избранъ преподаватель греческаго языка въ Институтѣ *Н. С. Кириловъ* (утв. 20-го іюля 1883 года). Наконецъ, въ виду открытія въ Институтѣ историческаго отдѣленія, понадобилось замѣстить свободную должность наставника-руководителя по исторіи, которую и занялъ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, преподаватель исторіи и географіи въ Гимназіи и въ Институтѣ *И. А. Сребницкій*. Сверхъ того, за назначеніемъ члена Правленія профессора *А. В. Добіаша* инспекторомъ Института, на должность члена Правленія избранъ Конференціею, 1-го ноября 1882 года, ординарный профессоръ *Н. Я. Гротъ*; затѣмъ, въ виду послѣдовавшаго отказа проф. Грота отъ этой должности, Конференціею избранъ, 6-го апрѣля 1883 года, членомъ Правленія и. д. экстраординарнаго профессора *М. И. Соколовъ*. Ученымъ секретаремъ, вмѣсто отказавшагося отъ этой должности и. д. экстраординарнаго профессора *Г. Э. Земера*, избранъ Конференціею, 10-го мая 1883 года, ординарный профессоръ *Р. Θ. Брандт*.

Библиотечкаремъ Института, въ замѣнъ временно исполнявшаго эту должность учителя гимназіи *О. А. Шарко*, избранъ Конференціею 7-го марта преподаватель и. д. наставника студентовъ *М. И. Лилесъ*.

Изъ служащихъ въ Институтѣ награждены слѣдующія лица: чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника г. директоръ и ординарные профессора: *П. И. Люперольскій* и *Р. А. Фохтъ*. Чинами: статскаго совѣтника—ординарный профессоръ *С. Н. Ждановъ*, коллежскаго совѣтника—*Р. Θ. Брандт* и *А. М. Фогель*, надворнаго совѣтника—инспекторъ *А. В. Добіашъ*.

Награждены орденами: св. Станислава 2-й степени—проф. *Брандт* св. Анны 3-й степени—инспекторъ *А. В. Добіашъ* и наперснымъ крестомъ—законоучитель *А. Θ. Хойнацкій*.

Благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія была изъявлена ординарному профессору *П. И. Люперольскому*, за исправленіе должности директора.

Высшихъ ученыхъ степеней удостоены: ординарный профессоръ *Н. Я. Гротъ*—доктора философіи (университетомъ св. Владимира, за сочиненіе: «Къ вопросу о реформѣ логики») и *А. В. Добіашъ*—маги-

стра греческой словесности (С.-Петербургскимъ университетомъ, за сочиненіе: «Синтаксисъ Аполлонія Дискола»).

Положеніе учащихся въ Институтъ было слѣдующее:

Въ началѣ истекшаго учебнаго года всѣхъ студентовъ состояло 99, а именно: на I курсѣ 31, на II—33, на классическомъ отдѣленіи III курса 3, на историческомъ 6, на славяно-русскомъ 7 и на IV курсѣ 19 студентовъ (всѣ по славяно-русскому разряду). Въ теченіе учебнаго года вновь приняты 1 студентъ на I курсъ и 1 на II. Уволилось 4 студента I курса и умерло 2 студента: одинъ II, а другой IV курса. Такимъ образомъ къ началу переводныхъ и окончательныхъ испытаній состояло: на I курсѣ 28 студентовъ, на II—33, на III—16 и на IV—18. Изъ студентовъ IV курса 13 выдержали удовлетворительно окончательныя испытанія по всѣмъ предметамъ и удостоены званія учителей гимназій, съ выдачею установленныхъ аттестатовъ, 2 студента IV курса до окончанія экзаменовъ уволены изъ Института по прошеніямъ, оставлены на 2-й годъ на IV курсѣ 3 студента. Изъ 16 студентовъ III курса удостоены перевода на IV курсъ 11 студентовъ, оставлены на 2-й годъ 4 студента, и уволенъ, согласно прошенію, 1 студентъ. Со II курса на III переведенъ 21 студентъ, оставлены на 2-й годъ 3, уволены изъ Института, по прошеніямъ, 9 студентовъ, отложены экзамены до начала новаго учебнаго года 1 студенту, по случаю болѣзни. Съ I курса на II переведено 16 студентовъ, оставлены на 2-й годъ 3 студента, уволены изъ Института по прошеніямъ 9.

Вновь поступило на I курсъ 9 человекъ на основаніи аттестатовъ зрѣлости, въ томъ числѣ 2 казенные стипендіата Институтской гимназій и 7 окончившихъ курсъ въ другихъ гимназіяхъ; изъ нихъ 5 приняты безъ экзамена, а 2 подвергались повѣрочному испытанію. На основаніи произведеннаго въ Институтской гимназій экзамена для желающихъ поступить въ Институтъ семинаристовъ принято 4 семинариста. На II курсѣ Института вновь поступилъ 1 студентъ Харьковскаго университета, и на III курсѣ также 1 студентъ—Кіевскаго университета.

Такимъ образомъ къ 30-му августа состоитъ на I курсѣ 15 студентовъ, на II—20, на III—26 и на IV по классическому разряду—3 студента, по историческому—3 и по славяно-русскому—8 студентовъ, а всего въ Институтѣ 75 студентовъ.

Состояніе учебной части въ 1882—83 учебномъ году.

1.

Объемъ преподаванія въ Институтѣ по отдѣльнымъ предметамъ въ 1882—83 учебномъ году былъ слѣдующій:

По Богословію законоучителемъ, протоіереемъ *А. Ѡ. Хойнацкимъ*, при одной недѣльной лекціи, прочитано было по догматическому богословію на I курсѣ: 1) введеніе, 2) ученіе Православной церкви о Богѣ и 3) о мірѣ и человѣкѣ; на II курсѣ (также при одной лекціи): 1) объ искупленіи, 2) объ освященіи человѣка и 3) о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка.

По Философіи ординарнымъ профессоромъ *Н. Я. Гротомъ* читалась на I курсѣ психологія, на II и III сводно—логика, а на III—исторія философіи (доведена до Канта включительно); первое полугодіе (въ которое прочитано введеніе и изложена греческая философія до перипатетиковъ включительно) эти лекціи слушались также IV курсомъ. На каждый предметъ посвящалось по два часа въ недѣлю.

По Греческой словесности на I курсѣ профессоромъ *А. В. Добіашемъ*, при двухъ недѣльныхъ лекціяхъ, въ первое полугодіе читалась этимологія (разобраны основы глагольныхъ формъ), а во второе—синтаксисъ (пройдено о значеніи падежей). Подъ руководствомъ преподавателя *Н. С. Кирилова* прочитаны на лекціяхъ VI и VIII книги Одиссеи и главы 1—28 Платонова Горгія. У того же преподавателя черезъ недѣлю писались экстермпоральныя работы. Студентамъ II курса профессоръ *С. Н. Ждановъ* прочиталъ въ первое полугодіе, при одной лекціи, морфологию греческаго глагола; тѣмъ же студентамъ профессоръ *Добіашъ* читалъ: 1) синтаксисъ (окончаніе читаннаго въ предъидущемъ году), причемъ упражнялъ ихъ въ письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на греческій; 2) этимологию Гомеровскаго и Геродотовскаго нарѣчія (первый изъ этихъ курсовъ представлялъ пополненіе прошлогоднаго курса). У того же профессора были прочитаны: изъ Ѡвидіа кн. I гл. 1—24 и II гл. 1—60, изъ Геродота кн. IV гл. 1—43 и изъ Илиады кн. II ст. 1—250. На всѣ эти занятія посвящалось 6 часовъ въ недѣлю. Студенты III курса, отдѣленій классическаго и историческаго, слушали у профессора *Жданова* (при одной недѣльной лекціи) исторію греческой литературы (подробное введеніе объ источникахъ и пособіяхъ, объ

исторію греческой литературы въ древности и исторію эпической поэзіи) тѣ же студенты у того же профессора прочитали Эврипидову трагедію «Медея» и часть Софокловой Антигоны (отъ 683 стиха до конца) и рѣчь Демосеена противъ Мидіа (§ 1—45); послѣдняя письменно переводилась на латинскій языкъ. Съ классическимъ отдѣленіемъ III курса кромѣ того прочитаны на домашнемъ чтеніи защитительная рѣчь Лисія по дѣлу объ убійствѣ Эратосеена, первая тетралогія рѣчей Антифонта, §§ 77—159 Демосееновой рѣчи противъ Мидіа и стихи 1—682 Софокловой Антигоны. У того же профессора студенты всѣхъ отдѣленій III курса и IV курса письменно перевели съ латинскаго языка на греческій изъ Корнелія Непота біографію Конона и 1—3 главы Пелопида. Профессоръ *Добіанъ* со студентами-классиками, по прочтеніи соотвѣтственнаго введенія, производилъ экзегетическія упражненія, матерьяломъ для которыхъ служила трагедія Софокла «Эдипъ-царь» (1 недѣльная лекція); славяно-русское отдѣленіе сводно съ IV курсомъ читало у него (при 2-хъ лекціяхъ) рѣчь Демосеена о законѣ Леитина (прочитаны §§ 1—63) и объ измѣнительныхъ дѣйствіяхъ пословъ (§§ 1—77). У преподавателя *Кирилова* на славяно-русскомъ отдѣленіи III курса, а также на IV курсѣ (при 2-хъ лекціяхъ) переведена трагедія Эсхила «Прометей». Профессоромъ *П. И. Люперольскимъ* (при 1 лекціи) читались исторіямъ и классикамъ III курса греческія древности (введеніе и государственныя древности Аѳинъ).

По Римской Словесности на I курсѣ преподаватель *П. А. Адриановъ* 2 часа въ недѣлю посвящалъ поправкѣ письменныхъ работъ и изложенію грамматики (синтаксиса), 2 часа употреблялось на чтеніе рѣчи Цицерона «Pro lege Manilia» (прочитано 49 параграфовъ), чему была предпослана біографія писателя и краткая исторія борьбы Римлянъ съ Митридатомъ, и 1 часъ на чтеніе Овидія (прочитана 1-ая элегія 1-ой книги «Тристій» и изъ Превращеній книги XII, ст. 575—623, и XIII 1—180), введеніемъ послужила біографія поэта и краткія свѣдѣнія о гекзаметрѣ и пентаметрѣ. Домашнимъ образомъ прочтено: изъ Курція Руфа «De gestis Alexandri Magni» кн. III и главы 1—27 IV и изъ Превращеній книги II ст. 1—328, а кромѣ того дочитана до конца рѣчь «Pro lege Manilia». Каждый двѣ недѣли студенты писали по экстерпориальному и ежемѣсячно—по домашнему переводу на латинскій языкъ. При домашнемъ чтеніи, и отчасти при поправкѣ письменныхъ работъ, разговоръ велся на латинскомъ языкѣ. На II курсѣ профессоръ *А. М. Фотель* по 2 лекціи употреблялъ на чтеніе рѣчи Цицерона «Pro Milone» (сдѣлано подробное введеніе о жизни автора, о риторическомъ по-

строении данной речи, о римском судопроизводствѣ и о личности подсудимаго Милона, и прочитаны первыя 10 главъ). 1 лекція посвящалась чтенію Теренціевой комедіи «Adelphoe» (прочитаны 2 первыхъ дѣйствія, чему была предпослана краткая біографія Теренція, очеркъ грамматическихъ и просодическихъ особенностей его и необходимыя свѣдѣнія о римскомъ театрѣ). По два часа въ недѣлю шло на чтеніе грамматики и на исправленіе письменныхъ упражненій: служившихъ дополненіемъ къ грамматическому курсу, домашнихъ и экстермпоральныхъ переводовъ. На домашнемъ чтеніи прочитаны I и III книга Энеиды и IX книга, гл. 1—25, Тита Ливія. На III курсѣ у профессора *Р. А. Фохта* студенты всѣхъ отдѣленій (при 4 недѣльныхъ лекціяхъ) прочитали Реторику Квинтиліана, кн. I: введеніе и 1 и 2 главу, и 18 одъ Горация (первыя 18 одъ 1-ой книги). Съ классиками этого курса кромѣ того прочитаны домашнимъ образомъ рѣчь Цицерона о консульскихъ провинціяхъ и первыя три книги его *Rhetorica ad Herennium*. Они же слушали чтеніе на латинскомъ языкѣ римскихъ финансовыхъ древностей (2 лекціи). Одинъ недѣльный часъ посвящался устнымъ переводамъ съ русскаго языка на латинскій и разбору писавшихся черезъ недѣлю (студентами всѣхъ отдѣленій) переводовъ. Кромѣ того студенты классическаго отдѣленія написали по три латинскихъ сочиненія, а студенты славяно-русскаго перевели устно на латинскій языкъ 1-ую Олинескую рѣчь Демосеена. На IV курсѣ профессоръ Фохтъ, имѣя одинъ недѣльный часъ, руководилъ устными и письменными переводами студентовъ съ русскаго языка на латинскій: переведено нѣсколько статей изъ «Матеріаловъ» самого профессора и отрывокъ изъ Басурмана Лажечникова. У профессора *Фогеля* студенты IV курса прочитали I книгу Энеиды (ст. 1—440), прослушавъ предварительно введеніе о жизни и о произведеніяхъ Вергилія, а у преподавателя *Адрианова* 2 часа въ недѣлю читались *Анналы Тацита* (прочтено 49 главъ).

По *Славяно-русской филологіи* на I курсѣ профессоромъ *Р. Θ. Брандтомъ* (при 2-хъ недѣльныхъ часахъ) читалась сравнительная фонетика староцерковнаго языка. Преподавателемъ *И. М. Блоруссовымъ*, читавшимъ 2 лекціи, но въ теченіе лишь одного полугодія, изложена I и II курсу сводно исторія Русской литературы съ XIV столѣтія до Кантемира включительно; II курсу кромѣ того профессоръ *Брандтъ* читалъ сравнительную морфологію староцерковнаго языка. На III курсѣ студентамъ славяно-русскаго отдѣленія имъ же читалось введеніе въ научную грамматику русскаго языка и ученіе о гласныхъ звукахъ его, а на IV—ученіе о согласныхъ и изъ морфологіи склоненіе существитель-

ныхъ. У того же профессора всѣ студенты славяно-руссы прослушали краткія грамматики языковъ чешскаго и польскаго и читали образцы этихъ языковъ. Студентамъ III курса, отдѣленій славяно-русскаго и историческаго, профессоромъ *М. И. Соколовымъ* изложена исторія Чехія до Бѣлогорской битвы (читалось по двѣ лекціи въ недѣлю). Имъ же славяно-русскому отдѣленію III-го курса и IV курсу сводно прочитано было: а) по русской народной словесности (въ 1 недѣльный часъ): историко-библиографическій очеркъ изученія народной словесности и о методахъ и задачахъ ея изслѣдованія, обзорѣніе главныхъ видовъ ея съ болѣе подробнымъ разборомъ былевой поэзіи, особенно былинь о Святигорѣ-Самсонѣ, при чемъ имѣлось въ виду указать книжные источники этихъ былинь, б) по древне-русской книжной словесности (при 2 часахъ) студенты подробно были ознакомлены съ литературными памятниками и писателями XIV и XV вѣка; в) по славянской литературѣ (при одной лекціи) они прослушали курсъ чешской литературы до Амоса Комонскаго включительно. Студентамъ славяно-русскаго отдѣленія, III и IV курсу сводно, читался также (при 2-хъ недѣльныхъ лекціяхъ) курсъ новой русской литературы, въ которомъ преподаватель *И. М. Блоруссовъ* успѣлъ изложить литературу съ Карамзина до Грибоѣдова включительно и рассмотреть русскую литературную критику до Бѣлинскаго.

По *Всеобщей Исторіи*, на I и II курсахъ сводно, профессоромъ *Г. Э. Зенгеромъ* прочитана исторія Рима въ императорскую эпоху (недѣльныхъ лекцій было 3); на III курсѣ для всѣхъ отдѣленій профессоръ *П. И. Люперсомскій* читалъ конецъ древней и начало средней исторіи, изложено (при 2 лекціяхъ): судьбы монархіи Александра Великаго (очеркъ исторіи Діадоховъ), 2) значеніе Рима въ ходѣ всемірной образованности, 3) христіанство и римская имперія въ первые четыре вѣка нашей эры, 4) очеркъ исторіи западно-европейскихъ государствъ отъ паденія 3. Римской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ и 5) эпоха крестовыхъ походовъ. У него же 2 недѣльныя лекціи (посѣщаемыя студентами-историками) посвящались разбору историческихъ памятниковъ, а именно исторіи Фукидида. Тѣмъ же студентамъ профессоръ *Зенгеръ*, имѣя 1 лекцію въ недѣлю, прочиталъ спеціальныи курсъ исторіи Рима отъ Гракховъ до Союзной войны, а историкамъ и классикамъ III курса сводно онъ читалъ римскія государственныя древности (при 2-хъ лекціяхъ въ первое полугодіе и одной во второе); освободившаяся во 2-мъ полугодіи лекція была употреблена на чтеніе сочиненія Цицерона о законахъ, которому предпослано ис-

торико-литературное введение (прочитаны 12 главъ I книги и II книга съ 4-й главы до конца).

По Русской Исторіи профессоръ *М. Н. Березковъ* на I и II курсахъ, при 2-хъ недѣльныхъ лекціяхъ, начавши со времени своего поступления, т. е. съ половины ноября, успѣлъ прочитать общій курсъ своего предмета до монгольскаго періода, а на III курсѣ историческаго отдѣленія была имъ изложена исторія Новгорода.

По Педагогикѣ преподаватель *М. Н. Лилсовъ* на I курсѣ занимался исторіей этой науки и закончилъ курсъ изложеніемъ педагогическихъ воззрѣній Гербарта, студентамъ же II курса онъ прочиталъ полный курсъ общей педагогики. Лекцій въ 1-е полугодіе было по двѣ, а во второе по одной.

По Географіи преподавателемъ *И. А. Сребнишкимъ* I и II курсу изложена была географія Россіи. Лекцій было 2.

По Французскому языку, у преподавателя *П. Г. Сертье*, студенты младшаго отдѣленія прошли этимологию и главные правила синтаксиса, упражняясь притомъ въ письменныхъ переводахъ, и прочитали 8 главъ изъ сочиненія Монтескье «*Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence*»; студенты же старшаго отдѣленія прошли весь синтаксисъ (что сопровождалось письменными упражненіями) и прочитали 1-ое дѣйствіе Расиновой «*Athalie*» и 3-ью книгу Фенелоновыхъ «*Aventures de Télémaque*».

По Нѣмецкому языку преподавателемъ *Х. А. Гришотомъ* съ младшимъ отдѣленіемъ пройдена въ главныхъ чертахъ этимологія, и переведено съ русскаго языка на нѣмецкій нѣсколько статей изъ сборника Кейзера, а съ нѣмецкаго на русскій—нѣсколько статей изъ учебника Энгельна; на старшемъ отдѣленіи повторялась этимологія, пройдены важнѣйшія правила синтаксиса и прочитана третья часть I книги и половина III книги Шиллеровой Тридцатилѣтней войны. Французскому и нѣмецкому языку посвящалось на младшемъ отдѣленіи по 3 недѣльныхъ часа, на старшемъ—по 2.

2.

Практическія занятія студентовъ IV курса въ состоящей при Институтѣ гимназій:

По латинскому языку, подъ руководствомъ наставника-руководителя *А. Ф. Абрамова*, студенты дали всего 63 урока (въ первое полугодіе 19, а во второе 44), въ III и IV классахъ. Преподаваніе сту-

дентовъ въ истекшемъ году, по отзыву г. руководителя, было менѣе удовлетворительно, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, что обусловливалось главнымъ образомъ болѣе слабыми познаніями. Удачнѣе были уроки по русскому языку, у наставника-руководителя *И. М. Бѣлорусова*: всѣ студенты, по его отзыву, преподавали вполне удовлетворительно, а нѣкоторые и очень хорошо.

3.

Изъ представленныхъ, согласно установленному порядку, студентами гг. профессорамъ и преподавателямъ сочиненій (полугодичныхъ, а на IV курсѣ годовыхъ) лучшихъ, удостоенныхъ съ утвержденія Конференціи похвального отзыва были слѣдующія:

Сочиненіе студента II курса Евфимія *Карского* «Особенности правописанія и языка Супрасльскаго рукописи»; сочиненіе студента того же курса Николая *Шлякова* «Правописаніе и особенности языка чтеній въ недѣлю Пасхи по Ассеманіеву Евангелію»; сочиненіе студента II курса Дмитрія *Чернышевскаго* «Педагогика стоиковъ и эпикурейцевъ, въ связи съ ихъ этическими воззрѣніями»; сочиненіе студента III курса славяно-русскаго отдѣленія Ивана *Иванченко* «Грамматическій разборъ старо-чешскаго житія Петра апостола съ приложеніемъ ново-чешскаго переложенія и русскаго перевода»; студента III курса Ивана *Сенаторскаго* «Историко-литературный разборъ поэмы Адама Мицкевича Панъ Тадеушъ»; сочиненія студентовъ III курса историческаго отдѣленія Александра *Бржезинскаго*, Алексѣя *Косминскаго* и Константина *Рубинскаго* на тему «Аѳинскій полководецъ (стратигъ) Никія». Сочиненія студентовъ окончившихъ курсъ со званіемъ учителей гимназій Сергѣя *Петрова* «Протопопъ Аввакумъ и его житіе имъ самимъ написанное, историко-литературный очеркъ» и Евгенія *Донткевича* «О новозавѣтныхъ апокрифахъ».

О занятіяхъ Конференціи.

Конференція Института за отчетной годъ собиралась 51 разъ. Кромѣ обычныхъ своихъ занятій, состоявшихъ а) въ разсмотрѣніи и баллотированіи для напечатанія ученыхъ статей, б) въ разсмотрѣніи программъ и отчетовъ, подаваемыхъ преподавателями и разными назначавшимися Конференціею комиссиями, в) въ распредѣленіи лекцій и репетицій, сроковъ для подачи студенческихъ сочиненій и для экзаменовъ, г) въ назначеніи къ выпискѣ книгъ и учебныхъ пособій для

институтскихъ библіотекъ, д) въ разсмотрѣніи отмѣтокъ студентовъ на пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, Конференція въ отчетномъ году занималась обсужденіемъ и рѣшеніемъ слѣдующихъ вопросовъ:

Въ мартѣ мѣсяцѣ предположено было при пріемѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, вмѣсто повѣрочнаго испытанія изъ языковъ латинскаго, греческаго и русскаго, производить экзамены по правиламъ для испытанія зрѣлости (съ устраненіемъ однако математики), въ институтской гимназій, каковыя экзамены разрѣшены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и уже были произведены въ августѣ мѣсяцѣ 1883 года.

10-го іюня Конференція опредѣлила выдать аттестаты на званіе учителя гимназій студентамъ выдержавшимъ выпускной экзаменъ, которымъ, на основаніи ихъ успѣховъ, назначенъ былъ слѣдующій порядокъ старшинства относительно выбора предоставленныхъ имъ мѣстъ:

1) Петровъ Сергій.	8) Гуковичъ Иванъ.
2) Лонткевичъ Евгений.	9) Писаревскій Антонъ.
3) Боголюбовъ Иванъ.	10) Волковскій Антонъ.
4) Дмитріевскій Василій.	11) Назаревскій Николай.
5) Добровольскій Яковъ.	12) Ильенковъ Дмитрій.
6) Глядиловскій Иванъ.	13) Глядиловъ Николай.
7) Замахаяевъ Стефанъ.	

Педагогическихъ совѣщаній Г. инспектора и наставниковъ студентовъ подъ предсѣдательствомъ Г. директора въ отчетномъ году было 10.

Объ ученыхъ трудахъ профессоровъ и преподавателей.

Въ истекшемъ учебномъ году вышелъ въ свѣтъ VII томъ «Извѣстій Института», въ которомъ, кромѣ оффиціального отдѣла, напечатаны слѣдующіе труды: профессора *Н. Я. Грота* «Къ вопросу о формѣ логики, опытъ новой теоріи умственныхъ процессовъ», вып. 1-й; профессора *С. Н. Жданова* «Критическія и экзегетическія замѣтки, ст. III»; профессора *Г. Э. Зетера* «Критическія замѣтки къ такъ называемымъ двумъ первымъ книгамъ Проперція»; статья Почетнаго Попечителя Института графа *А. А. Мусина-Пушкина* «Высшія учебныя заведенія съ интернатами въ Германіи и Франціи», приписываемый *Н. В. Гоголю* переводъ съ италіанскаго комедіи Графа Джіованни Жиро «Дядька въ затруднительномъ положеніи»; статья бібліографа *С. И. Пономарева* «Памяти Гоголя. Матерьялы для бібліографіи ли-

тературы о немъ». Сочиненія бывшихъ студентовъ Института: 1) Митрофана *Казминскаго* «Разборъ сочиненія Шуперина о жизни и дѣятельности патріарха Никона», 2) Викентія *Шамраева* «Францискъ Ладиславъ Челяковскій», 3) Николая *Иванова* «Оцѣнка литературной дѣятельности Андрея Сладковича» и 4) Алексѣя *Никольскаго* «О бытѣ, преданіяхъ и понятіяхъ Болгаръ, по памятникамъ народной словесности».

Въ настоящее время печатается VIII томъ «Извѣстій Института», въ который войдутъ между прочимъ: продолженіе сочиненія инспектора *А. В. Добіаша* «Синтаксисъ Аполлонія Дискола», второй выпускъ сочиненія *Н. Я. Грота* «Къ вопросу о реформѣ логики», «Критическія и экзегетическія замѣтки, ст. IV и V» профессора *С. Н. Жданова*, изданіе Теренціевой комедіи «Eupichus» со введеніемъ, комментариемъ и критическимъ прибавленіемъ профессора *А. М. Фогеля*, произнесенная профессоромъ *Р. Ѳ. Брандтомъ* на актѣ 30 августа 1882 года рѣчь «Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ», вступительная лекція въ курсъ русской исторіи въ Институтѣ *М. Н. Бережкова*, читанная имъ же на актѣ 30 января 1883 года рѣчь о Жуковскомъ и сдѣланный студентомъ *Шлюсовымъ* переводъ перваго отдѣла 3-го тома «Сравнительной грамматики» Миклошича, печатаемый подъ редакцію профессора *Брандта*. Труды *Н. Я. Грота* и *А. В. Добіаша* уже вышли отдѣльными книгами.

Наконецъ, профессора и преподаватели Института въ другихъ изданіяхъ напечатали слѣдующіе труды: законоучитель, протоіерей *А. Ѳ. Хоймацкій* напечаталъ «Очеркъ исторіи Почаевской Лавры и ея положеніе въ настоящее время», въ Христіанскомъ чтеніи, «Вступительное собесѣдованіе по поводу открытія въ Нѣжинѣ виѣбогослужбныхъ собесѣдованій съ народомъ», въ Черниговскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, «Къ вопросу о иконѣ Божіей Матери и стопѣ ея въ Почаевской Лаврѣ. По поводу замѣтки Лѣскова въ Историческомъ Вѣстникѣ», въ Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Кромѣ сего онъ издалъ особыми книгами «Практическое руководство для священнослужителей при совершеніи Св. Таинствъ» и «Богородично-Почаевскій приходъ въ мѣстечкѣ Полономъ на Волини». Профессоръ *Р. Ѳ. Брандтъ* въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ помѣстилъ продолженіе Грамматическихъ замѣтокъ: «Нѣсколько замѣчаній о еревомъ и уковомъ склоненіи» и «Поправки и дополненія ко второму выпуску замѣтокъ»; кромѣ того, въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, составленномъ и изданномъ учениками *В. И. Ламанскаго* по случаю 25-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности, имъ напечатана статья «Объ аористѣ вмь».

Въ томъ же Сборникѣ профессоръ *М. И. Соколовъ* напечаталъ статью «Стихотворенія Яна Ботто». Профессоръ *М. Н. Березковъ* помѣстилъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ замѣтку «О дѣятельности братства Св. Александра Невскаго во Владимірѣ». Профессоръ *А. М. Фогель* напечаталъ особымъ изданіемъ «Избранныя элегіи Овидія» (латинскій текстъ съ русскими объясненіями). Преподаватель *И. М. Блоруссовъ* издалъ: 1) Олинскія рѣчи Демосоена съ непрерывными комментаріями на текстъ, 2) Учебникъ теоріи словесности, 7-е изданіе и 3) Учебникъ по русской грамматикѣ Ч. I. Этимологія. Ч. II. Синтаксисъ.

Объ учебныхъ пособіяхъ Института.

Въ основную бібліотеку Института въ теченіи 1882—83 учебнаго года приобрѣтено 662 названія (1063 тома, цѣнностью въ 4290 р. 47 к.) и къ 30 августа 1883 года въ ней имѣется 17,656 названій (40,548 томовъ, цѣнностью въ 62,765 р. 53 к.). Въ бібліотеку учебныхъ пособій поступило вновь 50 названій (733 тома, цѣнностью въ 737 р. 60 к.), и нынѣ въ ней состоитъ 846 названій (5496 томовъ, цѣнностью въ 6015 р. 51 к.). Въ имѣющемся при Институтѣ минцъ-кабинетѣ по прежнему находится 4620 номеровъ монеть и медалей (цѣнностью въ 2979 р. 7 к.).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

КОНФЕРЕНЦІИ ИНСТИТУТА КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО

за 1882—83 годъ.

31-го августа.

Ст. 9. Заявленіе Г. Директора, что отъ суммы, назначенной по частной смѣтѣ Института на печатаніе «Извѣстій» остается на настоящій годъ до 650 р. и вся эта сумма должна быть обращена на уплату типографіи Кульженко за печатаніе студенческихъ сочиненій и другихъ статей, предназначенныхъ къ помѣщенію въ VII томѣ Извѣстій; сверхъ того слѣдуетъ уплатить до 1000 р. типографіи Брокгауза за напечатанную уже докторскую диссертацию профессора Грота, предназначенную для VII и VIII томовъ Извѣстій, и предстоитъ расходъ на уплату до 500 р. за печатающуюся въ кievской типографіи Милевскаго магистерскую диссертацию преподавателя Фогеля, одобренную къ помѣщенію въ VIII томѣ Извѣстій. Опредѣлили: за неимѣніемъ въ Институтѣ специальныхъ средствъ, а также другихъ суммъ, на которыя могъ бы быть отнесенъ расходъ по печатанію сочиненій Грота и Фогеля, просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго округа о назначеніи изъ суммъ Министерства пособія на печатаніе диссертаций: Гроту въ размѣрѣ 1000 р. и Фогелю—500.

Ст. 10. Согласно опредѣленію Конференціи, состоявшемуся 28 сего августа, занимались окончательнымъ обсужденіемъ росписанія лекцій на настоящій учебный годъ. При этомъ заслушанъ слѣдующій рапортъ профессора Зенгера: «Въ виду заявленнаго профессоромъ Фох-

томъ въ прошлое засѣданіе намѣренія читать римскія древности на латинскомъ языкѣ студентамъ III курса классическаго и историческаго разрядовъ, честь имѣю доложить Конференціи слѣдующее:

1) Еще въ засѣданіи 30 мая 1881 года, отвѣчая нѣкоторымъ членамъ Конференціи при обсужденіи вопроса объ открытіи историческаго отдѣленія, я говорилъ, что отмѣна преподаванія римскихъ древностей на латинскомъ языкѣ есть одно изъ тѣхъ преобразованій учебнаго плана Института, необходимости которыхъ невозможно отрицать. «Относительно чтенія римскихъ древностей на русскомъ языкѣ», прибавлялъ я затѣмъ, «я особенно настаиваю, ибо считаю его абсолютнымъ условіемъ успѣшнаго занятія студентовъ-историковъ этимъ важнымъ предметомъ».

2) Менѣе двухъ недѣль спустя, въ засѣданіи 11 іюня 1881 года, по предложенію Г. Предсѣдателя, обсуждался вопросъ о передачѣ мнѣ чтенія римскихъ древностей на III курсѣ. Определено было: «для облегченія студентовъ классическаго отдѣленія читать впредь римскія древности на русскомъ языкѣ, вмѣсто латинскаго», каковую обязанность я и принялъ тогда на себя, читая по 2 лекціи въ недѣлю, вмѣсто прежнихъ трехъ.

3) Приведенное постановленіе Конференціи до сихъ поръ не могло быть осуществлено, такъ какъ въ теченіи 1881—82 учебнаго года на III курсѣ не было студентовъ-классиковъ. Но никакимъ новымъ рѣшеніемъ оно еще не было отмѣнено, когда въ началѣ 1882 года былъ составленъ особою комиссією и одобренъ большинствомъ Конференціи проектъ распредѣленія лекцій на предполагавшемся къ открытію историческомъ отдѣленіи; поэтому само собой разумѣется, что и таблица, приложенная къ проекту, и по которой лекціи римскихъ древностей на III курсѣ должны быть общія у историковъ съ классиками, имѣетъ въ виду совмѣстное преподаваніе этого предмета обоимъ разрядамъ на русскомъ языкѣ, а не на латинскомъ. Во всякомъ случаѣ большинствомъ Конференціи дѣло разумѣлось такимъ именно образомъ.

4) Лишь 11 іюня настоящаго 1882 года послѣдовало видоизмѣненіе рѣшенія 11 іюня 1881 года: когда и профессоромъ Фохтомъ и мной были поданы программы чтеній по римскимъ древностямъ, то при составленіи росписанія лекцій для классическаго отдѣленія, опредѣлили совмѣстить оба курса, такъ чтобы классики слушали 3 лекціи римскихъ древностей на латинскомъ языкѣ у профессора Фохта и 2 на русскомъ языкѣ у меня.

5) Вотъ это постановленіе профессоръ Фохтъ совершенно нарасно комбинируетъ съ превратно имъ понимаемымъ распредѣленіемъ лекцій, утвержденнымъ для историческаго отдѣленія, требуя теперь, чтобы и на послѣднемъ читались 5 лекцій римскихъ древностей.

Съ одной стороны прибавка хотя бы не трехъ, а двухъ даже лекцій создала бы чрезмѣрное обремененіе учебными занятіями для студентовъ-историковъ, ибо ужь теперь у нихъ предположено 27 часовъ (не считая новыхъ языковъ), тогда какъ Министерствомъ постановлено для нихъ всего 26 часовъ: стало бытъ о 29 часахъ не можетъ быть и рѣчи.

Съ другой стороны, одобренная Министерствомъ программа говорить именно о двухъ часахъ римскихъ древностей для историковъ.

Наконецъ, вводя чтеніе римскихъ древностей на латинскомъ языкѣ и для историковъ, мы бы окончательно уничтожили различіе, существующее между ними и классиками по отношенію къ изученію классическихъ дисциплинъ. Различіе же вообще необходимо, иначе ничѣмъ бы не оправдывалось умаленіе правъ историковъ на преподаваніе древнихъ языковъ. Ясно, что Министерство представляло себѣ серіозную разницу въ степени знаній древнихъ языковъ у студентовъ обоихъ отдѣленій: между тѣмъ единственное не номинальное лишь, а практическое отличіе въ классическихъ курсахъ того и другаго отдѣленія сводилось бы у насъ къ лекціямъ римскихъ древностей на латинскомъ языкѣ у чистыхъ классиковъ, каковыхъ лекцій у историковъ бы не было. Дѣйствительно, нельзя же считать разницей въ ущербъ классическому образованію замѣну 2 часовъ домашняго чтенія у классиковъ трехчасовымъ разборомъ античныхъ памятниковъ у историковъ.

Такимъ образомъ формально правильнымъ, а по существу разумнымъ и справедливымъ было бы скорѣе введеніе пяти часовъ преподаванія римскихъ древностей у классиковъ, при 2-хъ часахъ, посвященныхъ этому предмету на историческомъ отдѣленіи. Говорю формально правильно, ибо по распредѣленію лекцій, одобренному Министерствомъ, классики должны слушать 2 часа римскихъ древностей съ историками (при томъ, какъ было указано выше, на русскомъ языкѣ), а къ этимъ двумъ часамъ для классиковъ, на основаніи послѣдняго (11 іюня 1882 г.) постановленія Конференціи, слѣдуетъ прибавить 3 часа римскихъ древностей на латинскомъ языкѣ. По существу справедливымъ, ибо классики, сравнительно съ историками и славистами, имѣютъ наименьшее число лекцій: 25 противъ 27 и 28, а уравненіе бы создалось именно рекомендуемымъ путемъ. Наконецъ ра-

зумнымъ, ибо слушаніе древностей на латинскомъ языкѣ, будучи само по себѣ вредно даже для студентовъ-классиковъ, такъ какъ отвлекало бы ихъ также отъ содержанія, сосредоточивая вниманіе на формѣ, въ данномъ случаѣ не являлось бы, по крайней мѣрѣ, исключительнымъ, и, при параллельномъ преподаваніи имъ того же предмета на русскомъ языкѣ, могло бы способствовать укрѣпленію въ ихъ памяти нѣкоторыхъ терминологическихъ особенностей». Вслѣдъ затѣмъ профессора Фохтъ, Ждановъ и Добіашъ высказались противъ чтенія римскихъ древностей на русскомъ языкѣ. Опредѣлили: утвердить составленное ученымъ секретаремъ и приложенное къ протоколу настоящаго засѣданія распредѣленіе учебныхъ занятій на 1882—83 учебный годъ, при чемъ постановлено читать объ сводныя лекціи по римскимъ древностямъ студентамъ классическаго и историческаго отдѣленій III курса на русскомъ языкѣ; а студентамъ классическаго отдѣленія того же курса сверхъ того по два часа римскія древности на латинскомъ языкѣ. Противъ состоявшагося опредѣленія большинства Конференціи профессора Фохтъ, Ждановъ и Добіашъ заявили желаніе подать особое мнѣніе.

2-го сентября.

Ст. 1. Согласно постановленію Конференціи, состоявшемуся 28 прошлаго августа, произведено баллотированіе экстра - ординарнаго профессора Института Р. Θ. Брандта въ ординарные профессора и преподавателя институтской гимназіи И. А. Сребницкаго—на должность временнаго преподавателя Русской Исторіи въ Институтѣ. По производствѣ баллотированія оказалось, что Брандтъ и Сребницкій избраны на указанныя должности единогласно. Опредѣлили: ходатайствовать объ утвержденіи Брандта ординарнымъ профессоромъ со дня избранія, т. е. со 2-го сентября и о допущеніи Сребницкаго къ чтенію лекцій въ Институтѣ по Русской Исторіи, впредь до замѣщенія вакантной профессорской должности по этому предмету, поручивъ г. Сребницкому доставить немедленно программу имѣющаго быть читаннымъ имъ курса Русской Исторіи и приступить тецерь же къ чтенію лекцій.

15-го сентября.

Ст. 8. Согласно постановленію Конференціи отъ 28 минувшаго августа, проф. Гротъ сносяся съ причисленнымъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія магистромъ русской исторіи М. Н. Бережковымъ о томъ, не пожелаетъ ли онъ занять должность экстра-ординар-

наго профессора въ Институтѣ по кафедрѣ русской исторіи. Соглашась на предложеніе Института, Бережковъ проситъ Конференцію объ избраніи его на указанную должность. Изъ доложеннаго Конференціи прошенія Бережкова видно, что магистерская диссертация его «О торговлѣ Руси съ Ганзою до конца XV вѣка» удостоена Академіею Наукъ Уваровской преміи въ 500 рублей, кандидатское же сочиненіе его «О Смоленскихъ грамотахъ, со стороны содержанія ихъ и языка» удостоена С.-Петербургскимъ университетомъ награды золотою медалью, сверхъ того въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1877 и 78 годы Бережковъ помѣстилъ двѣ статьи: 1) «О древней торговлѣ русскихъ съ Ригею» и 2) рецензію на книгу Фертинскаго «Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе Ганзейскаго союза». Затѣмъ профессоръ Гротъ заявилъ, что въ бытность свою въ Петербургѣ въ первыхъ числахъ сентября, онъ при личномъ свиданіи съ профессоромъ Петербургскаго университета Вестужевымъ-Рюминымъ, услышалъ отъ послѣдняго весьма похвальный отзывъ о научной подготовкѣ Бережкова и о магистерской диссертациі его. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи магистра Бережкова на должность экстра-ординарнаго профессора Института по кафедрѣ русской исторіи.

Ст. 9. Слѣдующее особое мнѣніе профессоровъ древнихъ языковъ Фохта, Жданова и Добіаша, поданное по поводу состоявшагося въ засѣданіи 31-го минувшаго августа постановленія Конференціи относительно чтенія на русскомъ языкѣ римскихъ древностей студентамъ историческаго отдѣленія III курса: «Подъ сводными лекціями по римскимъ древностямъ, упоминаемымъ въ представленномъ на утвержденіе Г. Министра проектѣ объ открытіи у насъ историческаго отдѣленія, мы всегда разумѣли лекціи на латинскомъ языкѣ, почему мы, въ первомъ пунктѣ нашего особаго мнѣнія, приложеннаго къ представленію въ Министерство, сравнивая историческое и классическое отдѣленія, не указывали на отсутствіе этихъ латинскихъ лекцій на историческомъ отдѣленіи, какъ на ослабленіе занятій по латинскому языку на этомъ отдѣленіи. Въ засѣданіи Конференціи отъ 31-го августа большинствомъ членовъ рѣшено было значащіяся въ проектѣ сводныя лекціи по древностямъ читать на русскомъ языкѣ, съ тѣмъ мы, нижеподписавшіеся, и не можемъ согласиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) § 21-й Инструкціи гласитъ: «для упражненія студентовъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые отдѣлы наукъ, относящихся къ кафедрамъ греческой и римской словесности, должны читаться на латинскомъ языкѣ». Если лекціи по древностямъ не будутъ читаться

на латинскомъ языкѣ, то не нѣкоторые отдѣлы, а только одинъ отдѣлъ упомянутыхъ наукъ, именно толкованіе авторовъ, будетъ читаться на латинскомъ языкѣ, такъ какъ разборъ упражненій не можетъ быть названъ отдѣломъ наукъ. Между тѣмъ, по смыслу приведеннаго параграфа; желательна преподаваніе, безъ различія отдѣленій, по возможности всѣхъ дисциплинъ по римской и греческой кафедрѣ на латинскомъ языкѣ.

2) Систематическое изложеніе предмета на латинскомъ языкѣ, возможное у студентовъ III курса только по древностямъ, за отсутствіемъ другихъ академическихъ лекцій по кафедрѣ римской словесности, очень важно какъ для пониманія послѣдующихъ латинскихъ лекцій, такъ и въ виду требованія латинской кандидатской диссертациі, если историкъ хочетъ получить право преподавать древніе языки въ высшихъ классахъ гимназій, полученіе каковаго права весьма важно въ интересахъ самихъ студентовъ.

3) Чтеніе сводныхъ лекцій по древностямъ на русскомъ языкѣ вынуждаетъ необходимость удерживать на классическомъ отдѣленіи особа еще лекціи по древностямъ на латинскомъ языкѣ, что для студентовъ этого отдѣленія представляетъ нѣкоторое обремененіе. Хотя мы въ концѣ прошлаго учебнаго года и согласились на двойныя древности на классическомъ отдѣленіи, однако согласіе наше тогда вызвано было временными обстоятельствами, такъ какъ профессоръ всеобщей исторіи Г. Э. Зенгеръ заявилъ, что со студентами теперешняго третьяго курса онъ курса римской исторіи совсѣмъ не читалъ. Опредѣлили: занести въ протоколъ и приобщить къ дѣламъ означенное особое мнѣніе.

Ст. 10. Обсуждалась просьба студентовъ I и II курсовъ о разрѣшеніи гектографировать профессорскія лекціи по нѣкоторымъ предметамъ. Опредѣлили: въ виду обнаружившихся въ прошедшемъ году неудобствъ при воспроизведеніи лекцій гектографическимъ путемъ, допустить только гектографированіе, по усмотрѣнію профессоровъ, таблицъ, текстовъ, предназначенныхъ къ разбору, конспектовъ и программъ, но не лекцій.

Ст. 13. Слѣдующій отзывъ профессора Фохта объ отчетѣ командированнаго за границу съ ученою цѣлью бывшаго студента Института Константина Миткевича. «Окончившій курсъ въ нашемъ Институтѣ студентъ Боннскаго университета Константинъ Миткевичъ въ теченіе лѣтнаго семестра текущаго года слушалъ: 1) четырехчасовыя лекціи Любберта о Пиндарѣ и его поэзіи; 2) двухчасовыя лекціи Бюхле-

ра о Персін; 3) двухчасовыя лекціи его же объ источникахъ и пособіяхъ къ латинскому языкованію; 4) часовыя лекціи Клейна о Катулѣ. Сверхъ того онъ посѣщаль, разъ въ недѣлю, на два часа филологическую семинарію, гдѣ комментировались *Catalecta Virgilii*, и просеминарію, въ которой занимались фрагментами Саллюстіевыхъ исторій и Персами Эсхила. А частнымъ образомъ онъ читаль Катулла, Phormio и *Andria Terentia*, *Menaechni* Плавта, рѣчи Цицерона про *M. Coelio*, про *Cornelio Sulla*, про *P. Sestio*, разныя его же письма, первую книгу эпиграммъ Марціала, пять сатиръ Ювенала, читаль *Philologus* и *Rheinisches Museum* и посѣщаль то же *Kunstmuseum* и Кельнскій музей.

По моему мнѣнію означенными работами вполне можно довольствоваться. Что же касается будущаго времени, то было бы цѣлесообразно, не прекращая ознакомленія съ большимъ числомъ сочиненій и авторовъ, сгруппировать занятія около одного и все отнести къ нему. Этимъ путемъ и легко нашлась бы тема для диссертации, о которой уже придется подумать. Желательно было бы дѣятельное участіе въ упражненіяхъ семинаріи; если, однако, опредѣленное число членовъ уже полно, то настаивать на вступленіи въ число ихъ нечего, и потеря эта менѣе значительна, если критика предлагаемыхъ въ семинаріи работъ не достается членамъ, но остается за предсѣдателемъ однимъ, какъ это изложено Миткевичемъ въ частномъ письмѣ. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и о замѣчаніяхъ профессора Фохта относительно будущихъ ученыхъ занятій Миткевича сообщить послѣднему.

Ст. 15. Согласно постановленію Конференціи отъ 28 прошлаго августа и на основаніи § 15 Устава Института, произведено посредствомъ закрытой баллотировки избраніе инспектора Института изъ 8 членовъ Конференціи, на каковую должность большинствомъ голосовъ (5-ти противъ 4-хъ) избранъ былъ и. д. экстраординарнаго профессора А. В. Добіашъ. Опредѣлили: просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи проф. Добіаша инспекторомъ Института.

16-го сентября.

Ст. 1. Согласно постановленію Конференціи отъ 15 сентября произведено было баллотированіе магистра русской исторіи Михаила Бережкова на должность экстраординарнаго профессора Института, по кафедрѣ русской исторіи. Въ результатѣ баллотированія оказалось избирательныхъ шаровъ 9, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлили:

просить ходатайства Г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ утверженіи Бережкова экстраординарнымъ профессоромъ Института по кафедрѣ русской исторіи, съ 1-го октября настоящаго года.

29-го сентября.

Ст. 9. Въ виду состоявшагося съ начала текущаго учебнаго года открытія въ Институтѣ историческаго отдѣленія, обсуждался вопросъ о замѣщеніи положенной по штату институтской гимназій должности наставника-руководителя по исторіи, причемъ Конференція, соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Предсѣдателя, что учитель состоящей при Институтѣ гимназій и преподаватель географіи въ Институтѣ Сребницкій вполне достоинъ назначенія на означенную должность, постановили: ходатайствовать о назначеніи Сребницкаго наставникомъ-руководителемъ по исторіи, съ тѣмъ, чтобы причитающееся по сей должности жалованіе производилось Сребницкому съ 1-го іюля будущаго 1883 года, по переходѣ на IV курсъ студентовъ историческаго отдѣленія настоящаго III курса.

11-го октября.

Ст. 1. Послѣдовавшее на имя ординарнаго профессора П. И. Люперсоляскаго слѣдующее предложеніе Г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа отъ 5 октября за № 10826: «Въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго приказа отъ 20 сентября за № 15 объ увольненіи директора Историко-Филологическаго Института князя Безбородко, тайнаго совѣтника Лавровскаго, отъ службы, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, принявъ отъ г. Лавровскаго по описи дѣла и имущество какъ Института, такъ и состоящей при немъ гимназій, вступить въ отправленіе должности директора Института и Нѣжинской гимназій, впредь до замѣщенія таковой другимъ лицомъ». вмѣстѣ съ симъ г. профессоромъ Люперсоляскимъ заявлено, что, согласно изложенному предложенію Попечителя, онъ, принявъ дѣла и имущество Института и Гимназій на законномъ основаніи отъ бывшаго директора Н. А. Лавровскаго, 10-го октября вступилъ въ отправленіе должности директора. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 2. Предложеніе Г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа отъ 29 сентября, за № 10549, коимъ утверждаются постановленія Конференціи отъ 28 августа и 16 сентября настоящаго года о зачисленіи въ студенты Института слѣдующихъ двадцати шести лицъ: 1) Андреева

Михаила, 2) Миловидова Филиппа, 3) Муравскаго Андрея, 4) Сарычева Николая, 5) Чигринца Петра, 6) Богданова Митрофана, 7) Василенко Леонтія, 8) Головни Михаила, 9) Фруктова Семена, 10) Богословскаго Николая, 11) Булашева Василия, 12) Введенскаго Василя, 13) Виноградскаго Василя, 14) Громачевскаго Боряса, 15) Гурнова Серафима, 16) Добрянскаго Андрея, 17) Иванова Аверкія, 18) Коренькова Николая, 19) Котовича Василия, 20) Лебедева Ивана, 21) Недачина Александра, 22) Сиземскаго Василя, 23) Тарановича Митрофана, 24) Цисара Тимофея, 25) Чтецова Ивана и 26) Чудовскаго Александра. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію:

23-го октября.

Ст. 1. Предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20-го октября за № 11406, коимъ онъ увѣдомляетъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 9-го октября за № 11989, разрѣшилъ поручить чтеніе лекцій въ Историко-Филологическомъ Институтѣ князя Безбородко по вакантной, за смертью профессора Арстова, каяедрѣ Русской Исторіи, учителю состоящей при Институтѣ гимназій Сребницкому, со дня избранія его Конференціею, т. е. со 2-го сентября, впредь до замѣщенія означенной вакантной каяедры. Въмѣстѣ съ симъ Г. Попечитель проситъ сообщить, для донесенія въ Министерство, изъ какихъ суммъ и какимъ порядкомъ предполагается вознаградить г. Сребницкаго за чтеніе имъ въ Институтѣ Русской Исторіи. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать Сребницкому за чтеніе лекцій по Русской Исторіи пособіе, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья экстра-ординарнаго профессора съ 2-го сентября по день вступленія въ означенную должность другаго лица, изъ имѣющаго образоваться свободнаго остатка отъ оклада жалованья экстра-ординарнаго профессора по вакантной каяедрѣ Русской Исторіи.

Ст. 12. Въ томъ же засѣданіи опредѣлили: утвердить членами библиотечной комиссіи на одинъ годъ профессоровъ Грота, Зенгера, Добіаша, Брандта и Соколова, а также преподавателя Адрианава.

1-го ноября.

Ст. 2. Слѣдующее предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 29 (30) октября настоящаго года за № 11801: «Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 19 сего октября за № 12530,

увѣдомилъ меня, что и. д. экстра-ординарнаго профессора Историко-Филологическаго Института князя Безбородко, коллежскій ассесоръ Добіашъ утвержденъ съ 19-го же октября инспекторомъ сего Института. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, въ разрѣшеніе представленія отъ 24-го истекшаго сентября за № 236-мъ. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и сообщить Правленію для надлежащаго распоряженія объ удовлетвореніи профессора Добіаша жалованіемъ по должности инспектора Института.

Ст. 3. Слѣдующее предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 26-го октября настоящаго года за № 11665-мъ: «Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 16 сего октября за № 12350 увѣдомилъ меня, что причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія магистръ русской исторіи, титулярный совѣтникъ Бережковъ утвержденъ имъ съ 1-го сего октября экстра-ординарнымъ профессоромъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ по предмету русской исторіи, съ отчисленіемъ отъ министерства. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь въ разрѣшеніе представленія отъ 24 истекшаго сентября за № 238». Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и сообщить Правленію для надлежащаго распоряженія объ удовлетвореніи содержаніемъ профессора Бережкова.

Ст. 5. Отношеніе Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Канторы отъ 19-го октября настоящаго года за № 2599-мъ, при коемъ препровождается въ Институтъ, вслѣдствіе ходатайства Конференціи отъ 9-го октября за № 244-мъ, на три мѣсяца рукопись Московской Синодальной Библіотеки «Mogalia» Плутарха № 352, а по каталогу Маттеи № 339. Рукопись сдана подъ росписку профессору Жданову. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 9. Для ревизіи библіотеки Института, совмѣсто съ г. инспекторомъ, опредѣлили: назначить на настоящій учебный годъ профессора Р. А. Фохта.

Ст. 13. И. д. экстра-ординарнаго профессора Соколовъ заявилъ, что ему былъ доставленъ списокъ книгъ по русской исторіи умершаго инспектора и ординарнаго профессора Института Н. Я. Аристова, предлагаемыхъ для приобрѣтенія въ библіотеку Института. Опредѣлено: поручить библіотечной комиссіи рассмотреть означенный каталогъ, сдѣлать оцѣнку прописанныхъ въ немъ книгъ и представить свои соображенія по существу вопроса въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Конференціи.

27-го ноября.

Ст. 1. Слѣдующее предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 18 сего ноября за № 12736-мъ: «Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Всемилостивѣйше соизволилъ въ 3-й день текущаго ноября на опредѣленіе директора Харьковской 2-й гимназіи, статскаго совѣтника *Скворцова*—директоромъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ Г. Министромъ въ предложеніи отъ 10 сего ноября, за № 13483-мъ, имѣю честь увѣдомить Конференцію Института. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и сообщить Правленію копию изложеннаго предложенія г. Попечителя Округа.

Ст. 2. Предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 3-го ноября, за № 11938, коимъ сообщается, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ назначить преподавателя исторіи и географіи въ состоящей при Институтѣ гимназіи, *Ивана Сребницкаго* на положенную по штату должность наставника-руководителя по исторіи, съ назначеніемъ ему жалованья по этой должности съ начала будущаго 1883—84 учебнаго года. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и о состоявшемся назначеніи Г. Сребницкаго наставникомъ-руководителемъ сообщить Правленію.

Ст. 3. Предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 24 сего ноября за № 13030, коимъ сообщается, что приказомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 11-го того же ноября экстраординарный профессоръ Института *Романъ Брандтъ* утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Русской Словесности со дня избранія—со 2-го сентября настоящаго года. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и о состоявшемся утвержденіи Г. Брандта въ должности ординарнаго профессора сообщить Правленію, а также ходатайствовать объ утвержденіи Г. Брандта въ чинѣ статскаго совѣтника, на основаніи § 52 Устава Института.

Ст. 16. Докладъ библиотечной комиссіи, разсматривавшей согласно постановленію Конференціи отъ 1-го сего ноября библиотеку умершаго инспектора Института *Н. Я. Аристова*. По мнѣнію комиссіи книги покойнаго Аристова полезно приобрести для основной библиотеки Института тѣмъ болѣе, что назначенная г-жею Аристовою цѣна 300 руб. можетъ быть признана невысокою по количеству книгъ,

и хотя въ числѣ указанныхъ книгъ имѣются такія, которыя уже находятся въ основной библиотекѣ, но такіе дублеты вполне могутъ пригодиться для занятій студентовъ. Опредѣлили: просить Правленіе Института объ уплатѣ г-жѣ Аристовой трехсотъ руб. за библиотеку покойнаго мужа ея, и поручить библиотечарю принять и внести въ каталогъ книги указанной библиотеки, а дублеты передать въ студенческую библиотеку.

Ст. 19. Въ томъ же засѣданіи единогласно опредѣлили напечатать въ VIII томѣ Извѣстій Института переведенный студентомъ Института *Шляковымъ* III томъ Сравнительной грамматики славянскихъ языковъ *Миклошича*.

17-го декабря.

Ст. 1. По предложенію Г. и д. директора Института профессора П. И. Люперсольскаго, въ настоящемъ чрезвычайномъ засѣданіи Конференціи съ участіемъ преподавателей Института, по случаю исполнившагося сего числа пятидесятилѣтія ученой дѣятельности заслуженнаго ординарнаго профессора *Михаила Семеновича Куторы*, присутствовавшіе достоюльнѣмъ признали выразить чувства глубокаго уваженія къ ученымъ трудамъ и заслугамъ маститаго историка поднесениемъ ему привѣтственнаго адреса отъ имени Института, причемъ заслушанъ и одобренъ нижеслѣдующій адресъ, составленный профессоромъ П. И. Люперсольскимъ:

«Высокоуважаемый Михаилъ Семеновичъ! Ученые Ваши труды въ обширной области исторической науки давно упрочили за Вами почетное имя въ ученомъ мірѣ. Излюбленный предметъ Вашихъ занятій составляетъ образованность древнихъ эллиновъ. Раскрывая ея сущность и всемірно-историческое значеніе, Вы указывали нити историческаго преемства и черты сродства, связующія ее съ нашей народной образованностію, и уясняли то особенное глубокое значеніе, какое имѣеть для правильнаго хода духовнаго нашего развитія изученіе древне-эллинской образованности. Разрабатывая научные вопросы по разнымъ сторонамъ исторической жизни эллиновъ, Вы не были только истолкователемъ науки, созданной гениемъ великимъ ученыхъ Запада, но старались создать и утвердить у насъ духъ самостоятельнаго историческаго изслѣдованія по самымъ источникамъ науки. Живимъ духомъ и силою, почерпнутыми непосредственно изъ безсмертныхъ твореній древнихъ эллиновъ, запечатлены ученые Ваши произведенія, и того же

духа и силы наполнено было мощное и вѣское слово Ваше съ университетской кафедрѣ.

Подъ опытнымъ и мудрымъ руководствомъ Вашимъ образовался цѣлый преемственный рядъ достойныхъ служителей исторической науки въ нашемъ отечествѣ. Любя горячо свой предметъ, съ такою же любовью Вы всегда встрѣчали всякій молодой начинающій талантъ и оказывали ему всякое содѣйствіе и всякую помощь въ трудѣ на пользу науки.

Тернистый путь долженъ проходить каждый русскій ученый, посвятившій себя занятіямъ древнимъ классическимъ міромъ: до сей еще поры въ нашемъ обществѣ мало сочувствія къ этому роду ученыхъ занятій. Вы извѣдали вполнѣ этотъ многотрудный путь, и Васъ не смущали его тернія. Полвѣка шли вы по нему бодро и неустанно, рачищая и облегчая его своимъ преемникамъ. По мѣрѣ того, какъ онъ будетъ становиться доступнѣе и легче, возрастать будетъ цѣна Вашихъ трудовъ и заслугъ въ сознаніи русскихъ людей, истинно любящихъ русскую науку.

Собравшіеся въ чрезвычайное засѣданіе Конференціи профессоры и преподаватели Историко-филологическаго Института князя Безбородко съ глубокимъ сочувствіемъ приносятъ дань своего высокаго уваженія къ Вашему полувѣковому доблестному «подвигу! Опредѣлили: просить Г. и. д. директора препроводить означенный адресъ, за подписями присутствовавшихъ къ М. С. Куторгѣ.

18-го декабря.

Ст. 11. Подвергнуть былъ баллотированію вопросъ о напечатаніи въ VIII томѣ Извѣстій Института прочитанной 8-го минувшаго ноября профессоромъ *Бережковымъ* вступительной лекціи въ курсъ Русской исторіи «Объ исторіи какъ народномъ самосознаніи.» Въ результатѣ баллотированія оказалось избирательныхъ шаровъ 5, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлили: помѣстить вступительную лекцію проф. Бережкова въ VIII томѣ Извѣстій.

11-го января 1883 года.

Ст. 3. Отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 31 минувшаго декабря за № 16165-мъ о доставленіи оному въ возможно непродолжительномъ времени трехъ экземпляровъ программы преподаванія въ Институтѣ этнографіи и политической географіи. Опредѣлили:

препроводить въ Департаментъ программу по географіи и увѣдомить, что этнографія, какъ особый предметъ, не преподается въ Институтѣ, при чтеніи же курса исторіи славянъ дѣлается этнографическій обзоръ славянскаго міра.

Ст. 4. Слѣдующій отвѣтъ заслуженнаго профессора Всеобщей Исторіи *М. С. Кутори* на поднесенный ему Институтомъ привѣтственный адресъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея его ученой дѣятельности: «День новаго года ознаменовался для меня благосклоннымъ вниманіемъ и отличіемъ, какихъ я не ожидалъ и не предвидѣлъ: въ этотъ самый день я получилъ высоко лестное привѣтствіе, котораго Нѣжинскій Историко-филологическій Институтъ меня удостоилъ. Не нахожу словъ для выраженія чувствъ искренней душевной признательности за великодушно оказанную мнѣ честь, тронувшую меня до глубины сердца.—Это привѣтствіе въ высшей степени лестно, ибо произнесено не общими любителями просвѣщенія и образованности, но людьми науки, подвизающимися на томъ же поприщѣ, даже въ томъ самомъ кругу знаній и достойными цѣнителями ученыхъ трудовъ и преподавательской дѣятельности. Оно мнѣ драгоцѣнно сверхъ того по той причинѣ, что меня почтили собравшіеся въ Конференцію профессора и преподаватели Института, въ коемъ я не занималъ никакой должности. Примите, Милостивые Государи, мою задушевную благодарность.

Привѣтствіе Историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета получено было мною въ самый день празднованія юбилея; за нимъ послѣдовали чрезвычайно многія привѣтствія, заявленія и письма, ежедневно до сихъ поръ прибывающія, такъ что юбилей какъ бы по сей день продолжается. Сочувствіе, высказанное частію бывшими сослуживцами, частію слушателями лекцій, наконецъ многими уважаемыми, но лично незнакомыми лицами, произвели на меня весьма сильное, радостное впечатлѣніе и доставили мнѣ то духовное утѣшеніе, котораго ни описать, ни вообразить невозможно. Оно какъ свѣтлый лучъ озарило все мое существованіе и внесло въ душу отраду, которая проясняетъ остатки дней моихъ. Ваше, Милостивые Государи, привѣтствіе останется для меня навсегда достопамятнымъ и незабвеннымъ.» Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 6. Согласно постановленію Конференціи отъ 20-го Сентября прошлаго года обсуждался вопросъ объ измѣненіи учебнаго плана въ текущемъ полугодіи. Въ виду обремененія студентовъ занятіями вслѣдствіе большаго числа лекцій, а также по инымъ педагогическимъ со-

ображеніямъ Конференція признала необходимымъ уменьшить число лекцій по нѣкоторымъ предметамъ въ текущемъ полугодіи. Опредѣлили: 1) лекціи по исторіи педагогики на I курсѣ сократить съ 3 на 1, и на II курсѣ съ 2 на 1; 2) отмѣнить чтеніе исторіи русской литературы на I и II курсахъ; 3) отмѣнить 1 лекцію (изъ 2-хъ) по греческимъ древностямъ на классическомъ и историческомъ отдѣленіяхъ III курса; 4) отмѣнить на это полугодіе чтеніе II курсу греческой грамматики, въ виду заявленія профессора Жданова о томъ, что онъ выполнилъ программу, которая имѣлась въ виду при назначеніи во II курсѣ лекціи для чтенія этого предмета; 5) 2 часа, назначенные для чтенія исторіи философіи на IV курсѣ, употребить для практическихъ занятій студентовъ этого курса въ гимназій по церковно-славянскому и латинскому языкамъ; 6) видоизмѣнить кромѣ того существующую систему практическихъ занятій студентовъ въ гимназій въ смыслѣ бѣльшаго приспособленія ея къ класснымъ потребностямъ.

Ст. 8. И. д. экстраорд. проф. *Земеръ* заявилъ, что въ виду высланившася обременія студентовъ письменною работою по составленію лекцій, онъ считаетъ возможнымъ замѣнить одинъ часъ академическаго преподаванія римскихъ древностей студентамъ классическаго и историческаго отдѣленій III курса практическими упражненіями въ интерпретаціи сочиненія Цицерона *de legibus*. Определено: разрѣшить такое измѣненіе одобренной раньше программы.

18-го января.

Ст. 4. Слѣдующее заявленіе орд. проф. *Р. А. Фохта*: «Въ виду имѣющейся у насъ вакансіи экстра-ординарнаго профессора по латинскому языку, честь имѣю предложить Конференціи на обсужденіе вопросъ объ избраніи на поименованную вакансію теперешняго наставника студентовъ *А. М. Фогеля*. *А. М. Фогель* уже седьмой годъ съ пользою занимается преподаваніемъ латинскаго языка въ Институтѣ и въ настоящее время оканчиваетъ печатаніе своей диссертациі о Теренціи. Вообще занятія его по латинскому языку даютъ основаніе разсчитывать на него какъ на надежнаго представителя кафедры, и, по практикующемуся въ нашемъ Институтѣ обычаю, нѣтъ препятствій на избраніе его въ исправляющую должность экстра-ординарнаго профессора.» Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ профессора Фохта, Конференція, опредѣлила: баллотировать наставника Фогеля въ одномъ изъ бли-

жайшихъ засѣданій въ исправляющіе должность экстра-ординарнаго профессора.

Ст. 5. Заявленіе проф. *Р. А. Фогта*, что командированный съ ученою цѣлью за границу бывший студентъ Института Константинъ *Миткевичъ* проситъ разрѣшить ему по окончаніи семестра въ Боннѣ, продолжать занятія при Берлинскомъ университетѣ. Конференція, признавая для Миткевича ознакомленіе съ филологами Берлинскаго университета весьма полезнымъ, опредѣлила: разрѣшить Миткевичу переходъ въ Берлинъ для слушанія лекцій и ученыхъ занятій при университетѣ.

20-го января.

На основаніи опредѣленія Конференціи, состоявшагося 18-го сего января произведено было баллотированіе наставника и преподавателя Института *А. М. Фогеля* въ исправляющіе должность экстра-ординарнаго профессора по каедрѣ Римской Словесности. Въ результатѣ баллотированія оказалось избирательныхъ шаровъ 9, неизбирательныхъ—ни одного. Опредѣлили: просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи Фогеля исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора Института по каедрѣ Римской Словесности.

29-го января.

Ст. 1. Въ виду наступившей настоящаго числа столѣтней годовщины рожденія *А. В. Жуковскаго*, Г. Предсѣдатель предложилъ Конференціи почтить память его панихидою и актомъ 30-го сего января. Опредѣлили: по окончаніи литургіи въ означенный день отслужить въ Институтской церкви панихиду по Жуковскому и затѣмъ собраться въ торжественный залъ Института для выслушанія составленной по сему случаю профессоромъ Бережковымъ рѣчи о Жуковскомъ.

24-го февраля.

Ст. 2. Заявленіе Г. Предсѣдателя, что въ виду ненормальнаго положенія, создаваемого отказомъ профессоровъ и наставниковъ отъ исполненія обязанностей бібліотекаря, онъ снова обращался къ преподавателямъ съ предложеніемъ взять на себя означенную должность, причемъ преподаватель *М. И. Лилеевъ* изъявилъ свое согласіе. Опре-

длено: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Лилеева на должность библиотекаря Института.

Ст. 3. Слѣдующее мнѣніе *Г. Директора* о специальныхъ отдѣленіяхъ въ Институтѣ. «Дѣленіе учебнаго курса въ нашемъ Институтѣ на отдѣленія, въ томъ видѣ какъ оно существуетъ у насъ въ настоящее время, неблагоприятно, кажется мнѣ, отражается на всемъ ученіи студентовъ. Въ немъ нѣтъ потребной концентраціи, въ силу которой умъ студента могъ бы расти и крѣпнуть на занятіяхъ науками и приобретаемыя имъ научныя познанія твердели бы въ немъ все болѣе и болѣе, становясь глубокими и основательными. Напротивъ, студенты наши, несмотря, быть можетъ, на ихъ стараніе и способности, по окончаніи курса въ Институтѣ, какъ приходилось мнѣ наблюдать это въ моей учебной практикѣ, не рѣдко бываютъ еще довольно далеки отъ специальной цѣли своего ученія—отъ хорошей подготовки къ учительской дѣятельности въ гимназіяхъ. И это, кажется, вовсе не происходитъ отъ слишкомъ большаго количества предметовъ, читаемыхъ въ нашемъ Институтѣ: это происходитъ, повидимому, отъ того, что ученіе наше, по цѣли заведенія всецѣло основанное не на чемъ иномъ какъ на классической филологіи, дѣлится на нее какъ на одну изъ трехъ частей себя самого. Выходитъ такимъ образомъ, что классическая филологія есть въ планѣ нашего институтскаго ученія въ одно и то же время и нѣчто общее и нѣчто специальное. Можетъ показаться, конечно, что прямой выходъ изъ такой нерѣшительности могъ бы состоять въ томъ, чтобы отдѣленіе классической филологіи, какъ и прочія отдѣленія, сдѣлать совершенно специальными отдѣленіями нашего институтскаго курса независимыми одно отъ другаго. Но, не говоря уже о томъ, что въ такомъ случаѣ отдѣленіе классической филологіи было бы частью того учебнаго курса, который, какъ курсъ подготовленія учителей гимназій, основывается, какъ сказано, именно на классической филологіи, позволительно сомнѣваться, возможны ли совершенно специальные отдѣленія славяно-русской филологіи и исторіи, безъ серьезнаго факультетскаго изученія классической филологіи, какъ по смыслу и внутреннему содержанію этихъ самыхъ специальностей славяно-русской филологіи и исторіи, такъ и по цѣли приготовить чрезъ изученіе ихъ будущихъ учителей для нашихъ гимназій по русскому языку и словесности и по исторіи, какъ всеобщей такъ и русской. Такимъ образомъ, коренной вопросъ относительно нашего институтскаго курса ученія есть вопросъ о существующихъ въ немъ отдѣленіяхъ—возможны ли они и какъ они возможны. Если, съ одной стороны, славя-

но-русская филологія и исторія, какъ науки и научныя дисциплины въ ихъ истинномъ смыслѣ, возможны только на основѣ классической филологіи, и если, съ другой стороны, гимназическое ученіе, къ преподаванію котораго готовятся наши студенты, есть ученіе собственно классическое, то несомнѣнно, что въ нашемъ учебномъ курсѣ не должно быть никакихъ отдѣленій въ смыслѣ перегородокъ, въ тѣхъ же предѣлахъ учебнаго курса отдѣляющихъ и потому отстраняющихъ классическую филологію, чтобъ дать въ нихъ просторъ другимъ наукамъ. Классическая филологія должна быть въ нашемъ курсѣ не общею основою, на которой оно же само вмѣстѣ съ другими науками появляется спеціальностью, но существеннымъ содержаніемъ всего курса, его истинною спеціальностію—такимъ предметомъ ученія, который въ существенномъ его содержаніи былъ бы предметомъ ученія для всѣхъ студентовъ обязательнымъ въ равной мѣрѣ, безъ всякаго ущерба въ пользу другихъ наукъ. Напротивъ, другія науки должны быть только дополненіемъ къ классической филологіи, притомъ, или обязательнымъ для каждаго нашего студента, какова, напримѣръ, философія, богословіе, или необязательнымъ, факультативнымъ. Но и сама классическая филологія для тѣхъ или другимъ студентовъ Института также можетъ быть болѣе или менѣе факультативнымъ ихъ знаніемъ. Потому и классическая филологія, въ нѣкоторыхъ вышнихъ своихъ дисциплинахъ, также можетъ быть дополненіемъ къ тому общему филологическому ученію, которое должно быть общимъ безраздѣльнымъ содержаніемъ цѣлаго институтскаго курса, на извѣстномъ уровнѣ одинаково обязательнымъ для всѣхъ студентовъ. Итакъ, вотъ въ какомъ смыслѣ могутъ, по моему мнѣнію, существовать въ институтскомъ курсѣ отдѣленія—какъ дополнительные курсы, съ одной стороны отвѣчающіе естественнымъ наклонностямъ учащихъся, а съ другой—и удовлетворяющіе практическимъ надобностямъ въ лицахъ способныхъ сразу, безъ особеннаго затрудненія, взяться въ гимназій за преподаваніе исторіи, русскаго языка и словесности, съ тѣмъ чтобъ въ послѣдствіи, быть можетъ, и сдѣлать ихъ мало по малу своими спеціальностями. Ибо всякая спеціальность въ наукѣ возможна только какъ результатъ продолжительнаго, самостоятельнаго и личнаго труда въ извѣстной области вѣдѣнія, и я рѣшительно отказываюсь понимать, какъ можетъ быть испеченъ въ спеціалисты, напримѣръ, славяно-русской филологіи или исторіи нашъ студентъ, не достигшій хорошихъ спѣховъ въ области классической филологіи, и неслушавшій въ те-

ченіи двухъ лѣтъ нѣсколько разнообразныхъ лекцій по разнымъ исторіямъ или по славянскимъ нарѣчіямъ съ нѣкоторыми другими придатками. Комическая сторона въ этомъ случаѣ можетъ состоять въ томъ, что иной студентъ, чуть не съ первыхъ дней пребыванія своего въ Институтѣ, пожалуй, мнитъ себя быть специалистомъ по исторіи или славяно-русской филологіи. Это сторона комическая, но серьезная, даже опасная сторона дѣла въ этомъ случаѣ та, что такіе специалисты дѣйствуя потомъ въ гимназіяхъ, склонны бываютъ иногда предосудительно смотрѣть на классическую систему гимназическаго образованія и, сами безъ основательнаго филологическаго ученія, готовы, пожалуй, колебать его и въ своей гимназической средѣ... Институты наши учреждены собственно для того, чтобы дать отечеству людей способныхъ съ честью и правдою принять на себя трудъ все еще продолжающагося и въ настоящее время созиданія русской гимназіи. Съ этимъ, безъ сомнѣнія, согласны всѣ, и потому я надѣюсь что вы раздѣлите со мною и то убѣжденіе, что отдѣленія въ курсѣ нашего институтскаго ученія должны быть только дополненіями къ тому общему, въ равной мѣрѣ обязательному для всѣхъ, филологическому ученію, въ интересѣ распространенія и процвѣтанія котораго и существуютъ самые институты.

Согласно съ этимъ представляю общую схему распредѣленія учебныхъ предметовъ по курсамъ. При этомъ я дѣлю всѣ предметы институтскаго курса на

1) Основные предметы:

Чтеніе авторовъ латинскихъ и греческихъ, по 6-ти часовъ въ недѣлю для всѣхъ курсовъ. Грамматика латинская и греческая съ письменными и устными упражненіями, по три часа для всѣхъ курсовъ.

2) Дополнительные обязательные:

Философія (логика, психологія, исторія философіи съ педагогикой) по 2 часа на I, II и III курсахъ поочередно, и Богословіе по 2 часа на IV курсѣ.

Древняя исторія и русская исторія по 2 часа на I курсѣ.

Древности греческія и римскія (собственно государственныя) по два часа на II курсѣ.

3) **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НА ВЫБОРЪ, СООТВѢТСТВЕННО НАКЛОННОСТЯМЪ
СТУДЕНТОВЪ:**

1) Сравнительно-историческая грамматика древне-церковно-славянскаго и русскаго языковъ, по два часа на III-мъ курсѣ, и дисциплины входящія въ составъ славяно-русской филологіи по пяти часовъ на III-мъ курсѣ и по семи часовъ на IV-мъ курсѣ.

2) Сравнительно-историческая грамматика древне-церковно-славянскаго и русскаго языковъ, по два часа на III-мъ курсѣ. Исторія греческой и римской литературы, по два часа на III-мъ и IV-мъ курсахъ и сверхъ того: три часа на III-мъ курсѣ и пять часовъ на IV-мъ курсѣ—для высшихъ филологическихъ дисциплинъ.

3) Исторія греческой и римской литературы по два часа на III-мъ и IV-мъ курсахъ и по пяти часовъ какъ на III-мъ, такъ и на IV-мъ курсѣ для историческихъ наукъ.

Общее число учебныхъ часовъ въ недѣлю на всѣхъ курсахъ и для всѣхъ студентовъ должно быть, по возможности, не болѣе 27. Разработка подробностей этой схемы должна быть передана въ комиссію. Опредѣлили: Разослать означенное мнѣніе членамъ Конференціи для ближайшаго съ нимъ ознакомленія.

Ст. 4. Слѣдующій проектъ правилъ для экзаменовъ и другихъ способовъ повѣрки и усиленія занятій студентовъ Института, составленный *Г. Директоромъ*:

I.

Объ экзаменахъ.

§ 1. Въ концѣ перваго, втораго и третьяго годоваго курса ученія студенты подвергаются переводному экзамену изъ всего пройденнаго ими въ теченіи каждаго годоваго курса, а въ концѣ четвертаго годоваго курса ученія—окончательному изъ цѣлаго объема тѣхъ учебныхъ предметовъ, знаніе которыхъ по данной программѣ признается Конференціею обязательнымъ для каждаго изъ студентовъ — соотвѣтственно той или другой учительской должности въ гимназіи.

§ 2. Для производства переводныхъ или курсовыхъ испытаній, а равно и окончательныхъ испытаній на званіе учителя, распреждаемыхъ заблаговременно Конференціею, назначается не болѣе шести недѣль.

§ 3. Испытанія производятся въ особо назначенныхъ комиссіяхъ состоящихъ подъ предѣдательствомъ Директора, или по болѣзни, отсутствію, а равно по особымъ занятіямъ его по своей должности, Инспектора, изъ преподавателя предмета и ассистента.

— § 4. Испытаніе по каждому предмету производится преподавателемъ, который во время экзамена есть экзаминаторъ; но и прочимъ членамъ комиссіи предоставляется право предлагать экзаменующимся вопросы. Въ случаѣ же болѣзни или отсутствія преподавателя, Конференція, по возможности, поручаетъ производство экзамена одному изъ наличныхъ преподавателей.

§ 5. Испытанія бываютъ письменныя и устныя. Письменныя испытанія на всѣхъ курсахъ производятся по обоимъ древнимъ языкамъ и состоятъ, по усмотрѣнію экзаминатора, утвержденному Конференціею, или въ переводѣ съ русскаго языка на языкъ классическій или въ сочиненіи на латинскомъ языкѣ, притомъ или для всѣхъ студентовъ, или для желающихъ или по выбору экзаминатора. На четвертомъ же курсѣ испытаніе и по всѣмъ прочимъ предметамъ, по усмотрѣнію экзаминатора, утвержденному Конференціею, можетъ быть произведено и письменное.

§ 6. На каждое письменное испытаніе, какъ по древнимъ языкамъ на всѣхъ курсахъ, такъ и по прочимъ предметамъ на четвертомъ курсѣ, полагается отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ времени подрядъ, причемъ студенты въ теченіи всего времени своихъ письменныхъ отвѣтовъ обязаны не выходить изъ аудиторіи, въ случаѣ же крайней надобности, могутъ оставлять аудиторію, по возможности по-одиночкѣ и не иначе, какъ давъ экзаминатору публично честное слово не пользоваться во время своего отсутствія никакими пособіями для составленія письменнаго отвѣта и вручивъ ему при выходѣ черновые и бѣловые листы своего экзаменнаго труда.

§ 7. На каждое письменное испытаніе студенты должны являться въ аудиторію безъ всякихъ книгъ и тетрадей. Всѣ письменныя принадлежности они получаютъ въ аудиторіи изъ рукъ экзаминатора.

§ 8. Прочтеніе и оцѣнка письменныхъ отвѣтовъ студентовъ лежить на обязанности экзаминатора; но и всѣ члены комиссіи могутъ, если пожелаютъ, прочитывать и оцѣнивать ихъ по своему убѣжденію.

§ 9. По всѣмъ предметамъ письменнаго испытанія обязательно должно быть и устное, которое, по усмотрѣнію комиссіи, можетъ со-

стоять или въ новомъ устномъ отвѣтѣ студента, или въ бесѣдѣ по содержанию его письменнаго отвѣта.

§ 10. Испытанія по всѣмъ предметамъ, кромѣ чтенія авторовъ, какъ письменныя такъ и устныя, производятся по билетамъ, которые предлагаются студентамъ по жребію. На этихъ билетахъ, для испытанія по наукамъ, предлагаются вопросы, обнимающіе собою цѣлыя отдѣлы наукъ, чтобы отвѣчающій могъ, не теряясь въ подробностяхъ и частныхъ мнѣніяхъ, выказать знакомство съ существеннымъ въ каждомъ данномъ случаѣ учебнымъ матеріаломъ. Для письменныхъ испытаній по древнимъ языкамъ на билетахъ пишутся статьи русскаго текста, составленныя экзаминаторомъ, или номера статей избранныхъ имъ изъ книги, или же пишутся темы для сочиненія на латинскомъ языкѣ.

§ 11. Экзаменные вопросы по наукамъ составляются экзаминаторами на основаніи программъ преподаванія, которыя должны быть предварительно разсмотрѣны и утверждены Конференціею и заблаговременно выданы студентамъ въ руководство для приготовленія къ экзаменамъ.

§ 12. Для экзамена по чтенію авторовъ студентамъ всѣхъ четырехъ курсовъ предлагаются нечитанные отрывки изъ произведеній тѣхъ древнихъ авторовъ, съ которыми студенты ознакомились предварительно или на лекціяхъ, или на домашнихъ чтеніяхъ.

§ 13. Студенту, вынужденному какъ на письменномъ, такъ и на устномъ испытаніи билетъ, кажущійся ему почему-либо неудобнымъ для него, дозволяется просить экзаминатора разрѣшить вмѣсто него взять другой только однажды. Согласно съ этимъ количество билетовъ для письменныхъ испытаній по древнимъ языкамъ (какъ съ отрывками статей русскаго текста, такъ и съ темами для сочиненій) должно быть всегда нѣсколько болѣе числа экзаменуемыхъ. Число же словесныхъ вопросовъ на устныхъ испытаніяхъ со стороны экзаминатора и членовъ комиссіи неограниченно.

§ 14. Оцѣнка познаній студентовъ по устнымъ или письменнымъ испытаніямъ, а равно и сочиненіямъ, опредѣляется цифрами 1, 2, 3, 4 и 5, соответствующими словеснымъ опредѣленіямъ: слабое, посредственное, хорошее, очень хорошее и отличное знаніе.

§ 15. Отмѣтки на экзаменахъ какъ на письменныхъ, такъ и устныхъ записываются преподавателемъ по соглашенію его съ прочими членами комиссіи, причемъ разногласіе относительно того, какую изъ удовлетворительныхъ отмѣтокъ заслуживаетъ студентъ, рѣшается

большинствомъ голосовъ, а при раздѣленіи голосовъ—выводомъ средней цифры изъ отмѣтокъ всѣхъ членовъ комиссіи.

§ 16. Окончательныя отмѣтки познаній студентовъ въ каждомъ предметѣ, по которому происходитъ экзаменъ, выставляются въ Конференціи. По тѣмъ предметамъ, по которымъ бывасть письменное и устное испытаніе, окончательную отмѣтку познанія студента при удовлетворительныхъ отмѣткахъ на томъ и другомъ испытаніяхъ составляетъ средній выводъ изъ сихъ двухъ удовлетворительныхъ отмѣтокъ, приче́мъ половина принимается за единицу. Точно также дѣло рѣшается и при двухъ неудовлетворительныхъ отмѣткахъ. При неудовлетворительности же какой-либо одной изъ отмѣтокъ, полученныхъ студентомъ или на письменномъ, или на устномъ испытаніи, окончательная отмѣтка должна быть неудовлетворительная, или дѣло можетъ быть рѣшено, какъ указано ниже въ § 18.

§ 17. Въ случаѣ разногласія членовъ комиссіи признать, или не признать отвѣтъ студента удовлетворительнымъ, если два члена комиссіи признають отвѣтъ неудовлетворительнымъ — отмѣтка ставится неудовлетворительная, а если одинъ только членъ—то дѣло поступаетъ на обсужденіе Конференціи, приче́мъ членъ комиссіи, признавшій отвѣтъ неудовлетворительнымъ обязанъ представить мотивированное мнѣніе — и тогда вопросъ рѣшается въ Конференціи большинствомъ голосовъ.

§ 18. Въ случаѣ же согласія членовъ комиссіи относительно неудовлетворительности отвѣта студента, только преподаватель (онъ же экзаменаторъ) имѣетъ право, если пожелаетъ, ходатайствовать предъ Конференціею о невмѣненіи, приче́мъ онъ обязанъ представить документальныя доказательства прилежанія, любознательности и дарованія студента; если же студентъ втораго или третьаго курса, то, въ случаѣ, если изъ какого-либо отдѣла даннаго предмета студентъ держалъ уже экзаменъ на одномъ или на обоихъ этихъ курсахъ, для такого ходатайства за него преподавателя безусловно необходимо, чтобы на экзаменѣ какъ въ первомъ, такъ равно и во второмъ курсахъ, на каждомъ въ отдѣльности, онъ имѣлъ отмѣтку по данному предмету не ниже 4. Но на окончательномъ экзаменѣ студентъ, давшій по общему мнѣнію комиссіи неудовлетворительный отвѣтъ, лишается права получить аттестатъ на званіе учителя гимназій, приче́мъ только по особо важнымъ соображеніямъ Конференція въ правѣ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ оставленіи его на второй годъ въ четвертомъ курсѣ.

§ 19. Студентъ, или вовсе не подвергавшійся экзамену или не окончившій его по болѣзни, допускается къ экзамену послѣ вакаціоннаго времени только съ разрѣшенія Конференціи, притомъ въ послѣднемъ случаѣ—вновь изъ всѣхъ предметовъ.

II.

О другихъ способахъ усиленія и повѣрки знаній студентовъ.

§ 1. Для усиленія занятій и успѣховъ студентовъ въ наукахъ служить: 1) письменныя упражненія студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ безъ исключенія—въ древнихъ языкахъ, состояція какъ въ переводахъ съ русскаго языка на древній, такъ и съ древнихъ языковъ на русскій, или съ одного изъ древнихъ языковъ на другой, или въ сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ. Самостоятельныя же письменныя работы на греческомъ языкѣ могутъ состоять въ сокращенномъ изложеніи погречески цѣльныхъ статей греческихъ писателей (историковъ и философовъ) въ перефразировкѣ небольшихъ отрывковъ (особенно изъ ораторскихъ рѣчей), въ переложеніи стихотворной рѣчи въ прозаическую и др. подобномъ. 2) Домашнія чтенія древнихъ авторовъ, обязательныя для всѣхъ студентовъ безъ исключенія. Они провѣряются преподавателемъ возможно чаще, безъ предувѣдомленія о томъ студентамъ. 3) Семинарскія работы. Кромѣ толкованія древнихъ авторовъ въ томъ или другомъ отношеніи, содержаніемъ сихъ работъ можетъ быть: изложеніе отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, напримѣръ по древностямъ, по исторіи классическихъ литературъ, сравненіе одного такого сочиненія съ другимъ и оцѣнка ихъ ученаго достоинства, изясненіе существующихъ въ ученой литературѣ различныхъ воззрѣній, напримѣръ на историческія событія какъ древняго такъ и новаго времени, прослѣженіе какого-либо фонетическаго или грамматическаго закона или случая по даннымъ литературнымъ произведеніямъ одного или нѣсколькихъ родственныхъ языковъ и другое тому подобное.—Языкомъ семинарскихъ работъ можетъ быть, по усмотрѣнію руководителя и по свойству предмета работъ, или латинскій, или русскій. 4) Репетиціи, въ томъ видѣ какъ онѣ существуютъ доселѣ, устриваются, какъ дѣло приучающее студентовъ къ механическому исполненію учебныхъ занятій—простому заучиванію лекцій и отнимающее у нихъ время отъ болѣе производительнаго труда. Но какъ повѣрка стѣпени пониманія и усвоенія студентами того, что имъ предлагается на лекціяхъ, репе-

тціи могутъ быть производимы преподавателями различными способами: то, напримеръ, предлагается студентамъ выяснить тутъ же на лекціи какой-либо аргументъ, только что передъ тѣмъ изложенный преподавателемъ; то приглашаются они къ выясненію основныхъ моментовъ ученія, изложеннаго въ цѣломъ рядѣ предшествующихъ лекцій; то утверждается въ нихъ пониманіе какой-либо научной истины путемъ сократической бесѣды съ ними о ея содержаніи; то указывается имъ на содержаніе той или другой лекціи, какъ на такое, которое для усвоенія себя требуетъ преимущественно памяти, и потому студенты приглашаются заблаговременно до экзаменовъ заучивать эти лекціи, и тому подобное.

§ 2. Въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ каждый студентъ обязанъ представить три сочиненія, притомъ одно по философіи и два изъ трехъ: по классической филологіи, по исторіи, или всеобщей (древняго міра, среднихъ вѣковъ и новаго времени), или русской и сравнительно-исторической грамматикѣ древне-церковно-славянскаго и русскаго языковъ.

Кромѣ сочиненія по философіи, которое въ смыслѣ рекомендаціи общаго ученяго пониманія студента должно быть исполнено имъ прежде прочихъ, одно изъ двухъ сочиненій представляется студентомъ какъ его кандидатская диссертация и должно быть написано на тему изъ той области наукъ, которой онъ себя преимущественно посвящаетъ. Сочиненіе на тему по классической филологіи каждымъ студентомъ непременно должно быть написано на латинскомъ языкѣ. Темы для всѣхъ сочиненій, съ указаніемъ источниковъ и пособій для ихъ исполненія, объявляются студентамъ преподавателями по специальности въ такомъ порядкѣ: 1) по философіи въ концѣ экзаменовъ студентовъ на второмъ курсѣ, 2) по наукамъ — въ концѣ экзаменовъ студентовъ на третьемъ курсѣ. Философское сочиненіе должно быть подано студентами никакъ не позднѣе конца года ученія ихъ на третьемъ курсѣ, а научныя сочиненія могутъ быть подаваемы студентами во все время ученія ихъ на четвертомъ курсѣ, но не позднѣе 1-го мая. Если студентъ для какого-либо изъ своихъ сочиненій самъ избираетъ тему, то онъ обязанъ заблаговременно испросить на нее согласіе у преподавателя по принадлежности. Хотя объемъ сочиненій много зависитъ отъ того, какая взята тема и какъ она выражена, и потому не можетъ быть указанъ въ точности, но онъ не долженъ быть слишкомъ великъ, приблизительно не болѣе 6 листовъ обыкновеннаго письма.

Примѣчаніе 1. Предметы окончательныхъ испытаній раздѣляются на общіе, по однимъ и тѣмъ же программамъ обязательныя для всѣхъ студентовъ IV курса, и дополнительные—соотвѣтственно той или другой искомой студентомъ учительской должности въ гимназіи. Они суть для студентовъ института:

1) должность учителя древнихъ языковъ, логики и древней исторіи во всѣхъ классахъ гимназіи и русскаго языка въ классахъ грамматическихкихъ; 2) должность учителя древнихъ языковъ въ первыхъ шести классахъ, логики и исторіи съ географіею во всѣхъ классахъ гимназіи; 3) должность учителя древнихъ языковъ въ шести классахъ, логики, русскаго языка съ церковно-славянскимъ, словесности и исторіи литературы во всѣхъ классахъ гимназіи.

Опредѣленіе того, какіе предметы на окончательномъ экзаменѣ должны быть общими и какіе дополнительными, составленіе программъ по этимъ предметамъ, по возможности въ цѣльномъ объемѣ ихъ учебнаго содержанія, подлежитъ внимательной разработкѣ Конференціи и комиссій ея.

Примѣчаніе 2. Способъ и количество письменныхъ упражненій всѣхъ студентовъ въ древнихъ языкахъ, раздѣленіе ихъ на собственно грамматическія и стилистическія; содержаніе и объемъ домашнихъ чтеній, способъ и время ихъ провѣрки; задачи для семинарскихъ работъ студентовъ, раздѣленіе ихъ по предметамъ и курсамъ; установленіе объемовъ разныхъ курсовъ читаемыхъ профессорами—все сіе должно быть также предметомъ тщательной работы Конференціи и ея комиссій. Опредѣлили: Разослать означенный проектъ членамъ Конференціи для ближайшаго съ нимъ ознакомленія.

7-го марта.

Ст. 4. Г. Предсѣдателемъ возбужденъ былъ вопросъ о перенесеніи въ институтскую гимназію приемныхъ экзаменовъ для желающихъ поступить въ институтъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и о производствѣ этихъ экзаменовъ по точному смыслу регламента объ испытаніяхъ зрѣлости, но съ исключеніемъ экзамена по математикѣ, притомъ въ августѣ мѣсяцѣ. Опредѣлили: ходатайствовать о такомъ измѣненіи порядка приемныхъ испытаній въ институтѣ.

Ст. 6. Согласно постановленію Конференціи, состоявшемуся 24-го минувшаго февраля, произведено было баллотированіе н. д. наставника

и преподавателя Института *М. И. Лилеева* на должность библиотекаря Института. Въ результатѣ баллотированія оказалось избирательныхъ шаровъ 10, неизбирательныхъ 1. Опредѣлили: утвердить Лилеева библиотекаремъ Института съ 1-го января.

Ст. 7. Подвергнуть былъ баллотированію вопросъ о напечатаніи въ VIII томѣ Извѣстій Института статьи пр. *Жданова* «Критическія и экзегетическія замѣтки» и произнесенной пр. *Бережковымъ* рѣчи о Жуковскомъ. Въ результатѣ баллотированія обоихъ сочиненій оказалось избирательныхъ шаровъ 10, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлили: отослать статью пр. *Жданова* и рѣчь проф. *Бережкова* въ типографію для напечатанія.

8-го марта.

Согласно опредѣленію Конференціи, состоявшемуся 7-го сего марта произведено было баллотированіе преподавателя греческой словесности въ Институтѣ *Н. С. Кирилова* на вакантную должность наставника студентовъ. Въ результатѣ баллотированія оказалось избирательныхъ шаровъ 11, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлили: на основаніи п. 3, лит. С, § 31 Инструкціи въ дополненіе къ Уставу Института просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи *Кирилова* въ должности наставника Института со дня избранія.

12-го марта.

Ст. 1. Заслушанъ слѣдующій рапортъ *О. А. Шарко* и *М. И. Лилеева*: «Имѣемъ честь донести Конференціи Института, что сего 12 марта 1883 года первый изъ насъ сдалъ, а второй принялъ все наличное библиотечное имущество, а также документальные каталоги, росписки на взятія книги и другія записи, которыя велись въ библиотекѣ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 2. Мнѣнія профессоровъ *Люперсольскаго*, *Грота*, *Брандта* и *Соколова* относительно предложеннаго на обсужденіе Конференціи проекта реорганизациі учебнаго плана Института. Вслѣдъ за тѣмъ, при голосованіи, за сохраненіе существующаго порядка распредѣленія учебныхъ предметовъ высказались профессоры *Гротъ*, *Брандтъ*, *Бережковъ*, *Землеръ* и *Соколовъ*, а за его замѣну проектированнымъ *Г. Директоръ* и профессоры *Фохтъ*, *Ждановъ*, *Добіашъ* и *Фогель*. Имѣя въ виду, что согласно § 29 Инструкціи въ дополненіе къ Уставу Историко-Филологи-

ческаго Института голосъ отсутствующаго и приславшаго письменное мнѣніе профессора *Люперольскаго* считаться не долженъ, а по § 27 той же инструкціи: «при равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ Директора», определено: ходатайствовать отъ имени большинства Конференціи объ утвержденіи составленнаго Г. Директоромъ проекта новаго распредѣленія учебныхъ предметовъ, мнѣнія же меньшинства приложить къ представленію.—При этомъ профессора *Бережковъ* и *Зембергъ* заявили, что подадутъ также особыя мнѣнія.

15-го марта.

Ст. 2. Предложеніе Г. Директора — что, въ виду болѣе точнаго соблюденія § 43 Устава по его смыслу, въ аттестатахъ выдаваемыхъ студентамъ на званіе учителя гимназій слѣдуетъ дословно обозначать, къ преподаванію какихъ предметовъ въ гимназій они назначаются отъ Института. Постановили: измѣнить въ указанномъ смыслѣ редакцію аттестатовъ выдаваемыхъ студентамъ на званіе учителей гимназій, согласно разсмотрѣнному въ настоящемъ засѣданіи проекту новыхъ правилъ для испытаній студентовъ Института, въ случаѣ утвержденія ихъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 3. Обсуждали представленный Г. Директоромъ проектъ правилъ для экзаменовъ и другихъ способовъ усиленія и повѣрки занятій студентовъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко и единогласно опредѣлили: представить проектъ чрезъ Г. Попечителя на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, согласно § 31 С. п. 1 Инструкціи. При чемъ проф. *Брандтъ* заявилъ, что относительно нѣкоторыхъ §§ проекта онъ подаетъ особое мнѣніе для приложения его къ представленію проекта въ Министерство, а нижеслѣдующіе члены Конференціи заявили свои мнѣнія устно для занесенія ихъ въ протоколъ, а именно: а) проф. *Бережковъ* заявилъ, что, по его мнѣнію, сочиненія по философіи и по классической филологіи (на латинскомъ языкѣ) должны быть подаваемы студентами III курса, а на IV курсѣ они должны быть заняты составленіемъ своихъ кандидатскихъ диссертаций, б) проф. *Сokolovъ* — что сочиненія по филологіи должны быть подаваемы студентами въ половинѣ III-го курса ихъ ученія, а въ остальные полтора года ученія въ Институтѣ студенты должны подать 2 сочиненія по своимъ спеціальностямъ, изъ коихъ одно должно имѣть значеніе кандидатской диссертации, и сочиненіе по классической филологіи (на латинскомъ языкѣ). Кроме того проф. *Гротъ* выразилъ, что,

по его мнѣнію, нѣтъ надобности отъ студентовъ, не имѣющихъ классической филологіи своимъ спеціальнымъ занятіемъ, требовать сочиненія по классической филологіи на латинскомъ языкѣ.

29-го марта.

Ст. 4. Мнѣніе *Г. Директора* о практическихъ занятіяхъ студентовъ въ гимназій и проектъ правилъ для ихъ организаціи. Опредѣлили: окончательное постановленіе объ этомъ вопросѣ отложить до слѣдующаго засѣданія, пригласивъ въ оное наставниковъ-руководителей.

Ст. 5. Мнѣніе *Г. Директора* о преподаваніи новыхъ языковъ въ Институтѣ и проектъ правилъ объ измѣненіи организаціи этого преподаванія. Опредѣлили: просить ходатайства *Г. Попечителя* объ утвержденіи означенныхъ правилъ.

Ст. 6. Мнѣніе *Г. Директора* о прохожденіи курсовъ латинской и греческой грамматики въ Институтѣ, съ проектомъ распредѣленія студентовъ на разряды грамматистовъ и стилистовъ. Опредѣлили: просить ходатайства *Г. Попечителя* объ утвержденіи означеннаго проекта.

1-го апрѣля.

Ст. 1. Продолжалось начатое въ предыдущемъ засѣданіи обсужденіе внесеннаго *Г. Директоромъ* проекта правилъ организаціи практическихъ занятій студентовъ въ гимназій. При этомъ приглашенныя въ засѣданіе наставники-руководители высказались противъ того формулированія цѣли пробныхъ уроковъ, какое дано въ проектѣ, и за сохраненіе существовавшихъ до сихъ поръ бесѣдъ со студентами о преподаваемыхъ послѣдними урокахъ. Кромѣ того было указано на то, что преподаваніе логики въ гимназій можетъ легко, въ случаѣ принятія проекта, отойти всецѣло къ студентамъ. Профессора *Брандтъ*, *Бережковъ*, *Соколовъ* и *Земеръ* также возражали противъ § 1 проекта; по ихъ мнѣнію главною задачею пробныхъ уроковъ служить не провѣрка знаній, приобретаемыхъ студентами въ Институтѣ, а упражненіе студентовъ въ искусствѣ преподаванія, ознакомленіе ихъ съ важнѣйшими дидактическими приѣмами. Тѣ же профессора и проф. *Люперсомскій* находили желательнымъ, чтобы по прежнему студенты участвовали въ бесѣдахъ, гдѣ будутъ обсуждаться ихъ уроки, давали объясненія на предлагаемыя имъ замѣчанія и наконецъ имѣли право мотивировать свои приѣмы. Пробные уроки по географіи проф. *Бережковъ* полагалъ бы отмѣнить, такъ какъ

нѣтъ связи между преподаваніемъ этого предмета въ Институтѣ (гдѣ онъ проходится преимущественно исторически) и въ гимназіи, а освободившееся время употребить на болѣе полезное. Проф. *Брандтъ* находитъ также, что лучше было бы установить больше уроковъ по предмету ближайшей специальности студента, хотя бы съ ущербомъ для практическихъ занятій по предметамъ второстепеннымъ, или даже съ упраздненіемъ оныхъ. За болѣшую концентрацію въ практическихъ занятіяхъ студентовъ, особенно же за отмѣну преподаванія логики историками высказался и проф. *Земеръ*. Относительно § 1-го Г. Директоръ замѣтилъ, что въ проектѣ ознакомленіе студентовъ съ методикою преподаванія не устранено, а только подчинено важнѣйшей цѣли, притомъ легче достижимой, т. е. провѣркѣ степени сознательности и солидности приобрѣтенныхъ студентами свѣдѣній. Что касается § 12-го, то Г. Директоръ доказывалъ бесполезность предоставленія студентамъ права дѣлать возраженія руководящимъ ихъ лицамъ и обратилъ вниманіе на вредныя послѣдствія, какія могутъ произойти отъ разныхъ случайно обнаруженныхъ въ присутствіи студентовъ разногласій между отдѣльными членами совѣта, при которомъ происходила бы бесѣда. Проф. *Фогель*, стоящій также за болѣе дѣятельное участіе студентовъ въ бесѣдѣ о преподаваемыхъ ими урокахъ, полагаетъ, что эти colloquia можно бы организовать такимъ образомъ, чтобы обсужденіе достоинствъ и недостатковъ того или другаго урока сперва производилось товарищами даннаго студента, по назначенію наставника и подъ его исключительнымъ руководствомъ; независимо отъ того могъ бы собираться совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Г. Директора и съ участіемъ наставника-руководителя и профессора или преподавателя предмета въ Институтѣ по принадлежности: въ засѣданіяхъ этого совѣта выработывалась бы окончательная редакція тѣхъ наставленій, которыя слѣдовало бы сдѣлать студентамъ по поводу ихъ уроковъ. При окончательномъ голосованіи, противъ проекта высказались профессоры *Соколовъ*, *Бережковъ* и *Брандтъ*, за проектъ, но съ оговоркою въ пользу бесѣдъ съ участіемъ студентовъ, подъ исключительнымъ руководствомъ наставника, профессора *Фогель*, *Земеръ*, *Люперсолюскій*, *Ждановъ* и *Фохтъ*, послѣдніе два, не дѣлая изъ своей оговорки существеннаго условія согласія. Безусловно за проектъ подалъ голосъ проф. *Добіашъ*. Опредѣлили: просить ходатайства Г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ утвержденіи проекта, видоизмѣнивъ § 12 онаго въ смыслѣ мнѣнія, высказаннаго проф. *Фогелемъ*. Профессора *Брандтъ*, *Бережковъ* и *Соколовъ* заявили, что подадутъ особое мнѣніе.

6-го апрѣля.

Ст. 4. Произведено баллотированіе члена Правленія, въ замѣнъ отказавшагося отъ соотвѣтственныхъ обязанностей проф. *Грота*, причѣмъ большинствомъ голосовъ избранъ и. д. экстра-ордин. проф. *Соколовъ*. Опредѣлили: поручить *Соколову* вступить въ обязанности члена Правленія.

10-го мая.

Ст. 1. Предложеніе Г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 28 апрѣля сего года за № 3776 о томъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ производить испытанія въ текущемъ году и на будущее время для желающихъ быть принятыми въ Институтъ семинаристовъ на точномъ основаніи правилъ для экзаменовъ зрѣлости, но безъ испытанія по математикѣ и съ тѣмъ, чтобы экзамены производились въ августѣ мѣсяцѣ и не въ комиссіи, состоящей изъ профессоровъ и преподавателей Института, а въ установленной экзаменаціонной комиссіи при институтской гимназій. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 5. Г. Директоръ заявилъ, что въ виду постановленія Конференціи (24 февраля), чтобы по проекту преобразованія учебныхъ плановъ Института общее число лекцій на всѣхъ курсахъ было 27, желательнo въ означенномъ проектѣ сдѣлать поправку въ смыслѣ увеличенія числа часовъ положенныхъ въ I и II курсахъ на преподаваніе грамматики классическихъ языковъ съ 6 на 9. Къ этому предложенію присоединились профессора *Добіашъ*, *Фохтъ*, *Ждановъ* и *Фогель*, профессора *Люперольскій*, *Земеръ* и *Гротъ* заявили, что считаютъ болѣе правильнымъ изъ трехъ свободныхъ часовъ на первыхъ двухъ курсахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, посвятить одинъ часъ преподаванію всеобщей исторіи. Проф. *Бережковъ* просилъ прибавить одинъ часъ къ отведеннымъ на чтеніе по русской исторіи. Профессора *Соколовъ* и *Брандтъ* высказали желаніе, чтобы на этихъ курсахъ было восстановлено преподаваніе русской литературы. Опредѣлили: довести объ означенныхъ мнѣніяхъ Г. Министру.

Ст. 7. Въ томъ же засѣданіи, согласно постановленію Конференціи отъ 25 апрѣля, произведено избраніе ученаго секретаря, въ замѣнъ и. д. экстра-ординарнаго профессора *Земера*, отказавшагося отъ этой должности.

При баллотированіи, большинствомъ 8 голосовъ противъ 2, былъ избранъ орд. проф. *Люперсомскій*; въ виду отказа его отъ этой должности, произведена новая баллотировка, при которой профессора *Брандтъ*, *Березжовъ*, *Соколовъ* и *Фогель*, получившіе по 5 избирательныхъ и по столько же неизбирательныхъ шаровъ, получили опять то же количество; при вторичной перебаллотировкѣ, большинствомъ 6 голосовъ противъ 4, избранъ о. проф. *Брандтъ*.

Опредѣлили: поручить *Земеру* сдать, а *Брандту* принять всѣ дѣла Коференціи и представить о томъ рапортъ.

19-го мая.

Ст. 1. Рапортъ и. д. экстра-орд. проф. *Г. Э. Земера* и орд. проф. *Р. Θ. Брандта*, что, согласно постановленію Коференціи отъ 10-го сего мая, первый сдалъ, а второй принялъ дѣла Коференціи. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 3. Заявленіе *Г. Предсѣдателя*, что онъ считалъ бы желательнымъ, чтобы студенты Института, сверхъ ознакомленія съ тѣми отдѣлами наукъ, которые излагаются преподавателями на лекціяхъ, приобрѣтали подъ руководствомъ преподавателей, путемъ самостоятельнаго чтенія, по возможности цѣльное знаніе всего учебнаго предмета, входящаго по постановленію Коференціи въ число предметовъ того или другаго спеціальнаго отдѣленія институтскаго курса, и давали бы въ такомъ знаніи отчетъ на экзаменахъ, наравнѣ съ курсами науки, прочитываемыми преподавателями, почему онъ и проситъ гг. профессоровъ и преподавателей по спеціальности составить къ одному изъ ближайшихъ засѣданій программы, опредѣляющія объемъ познаній, которыя каждый преподаватель считаетъ необходимымъ для студентовъ по своей наукѣ, сообразно съ задачею институтскаго ученія. На это предложеніе проф. *Брандтъ* замѣтилъ, что онъ опасается, чтобы регламентація самостоятельныхъ занятій студентовъ не принесла бы вмѣсто пользы вреда, превративъ эти занятія изъ добровольныхъ въ подневольныя. Притомъ онъ полагаетъ, что основательно изучить можно только незначительную часть своей науки, и что профессору по неволѣ приходится мириться со значительными пробѣлами въ своихъ собственныхъ познаніяхъ, а тѣмъ болѣе въ познаніяхъ студентовъ. Опредѣлено: представить въ одно изъ ближайшихъ засѣданій вышеуказанныя программы. Причемъ проф. *Брандтъ* заявилъ, что онъ про-

сать освободить его отъ составленія подобной программы, какъ дѣла весьма труднаго и, по высказанному имъ мнѣнію, совершенно бесполезнаго.

10-го іюня.

Ст. 4. Окончательную вѣдомость объ успѣхахъ студентовъ IV-го курса. Опредѣлили: удостоить званія учителя гимназіи 13 студентовъ, назначивъ имъ, на основаніи ихъ успѣховъ, слѣдующій порядокъ по старшинству относительно выбора мѣстъ: 1) Петровъ Сергѣй, 2) Лонткевичъ Евгений, 3) Боголюбовъ Иванъ, 4) Дмитріевскій Василій, 5) Добровольскій Яковъ, 6) Глядиковский Иванъ, 7) Замахаевъ Стефанъ, 8) Гуковичъ Иванъ, 9) Писаревскій Антонъ, 10) Волковскій Антонъ, 11) Назаревскій Николай, 12) Ильенковъ Дмитрій, 13) Гладилловъ Николай.

22-го августа.

Ст. 1. Предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12-го сего августа за № 6756 о приказѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 20-го іюля сего года за № 5, утверждающемъ паставникомъ студентовъ преподавателя Института, коллежскаго ассессора *Кирилова*. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 2. Заявленіе Г. Инспектора *А. В. Добіаша* о полученіи имъ отъ С.-Петербургскаго Университета диплома на степень магистра Греческой словесности. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

29-го августа.

Ст. 2. Произведено баллотированіе написанной проф. *С. Н. Ждановымъ*, для произнесенія на актѣ 30-го сего августа, рѣчи «Миѣръ объ Ифигеніи». Въ результатѣ баллотированія оказалось избирательныхъ шаровъ 8, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлено: одобрить рѣчь проф. Жданова для произнесенія на актѣ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О состояніи гимназіи, состоящей при Институтѣ князя Безбородко, за 1882-83 учебный годъ.

А. Перемѣны въ личномъ составѣ.

Уволены по прошенію и. д. надзирателей гимназіи *В. К. Волковскій* и *О. О. Молчановъ*.

Б. Награды служащимъ.

Награжденъ наставникъ-руководитель *И. М. Бѣлоруссовъ* орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

В. Стипендіи, пособія и награды ученикамъ.

Число учениковъ, получавшихъ Высочайше утвержденныя 5-го Юня 1875 года казенныя стипендіи, къ началу отчетнаго года было 22; изъ нихъ 6 именовались стипендіатами Государя Императора. Въ теченіе года вновь принято въ стипендіаты 4 ученика и въ концѣ года выбыли изъ числа стипендіатовъ, за окончаніемъ курса—6, и такимъ образомъ къ концу отчетнаго года оставалось 20 стипендіатовъ; послѣ вакацій принято въ стипендіаты изъ учениковъ другихъ гимназій 6 человекъ, и затѣмъ къ началу 188³/₄ учебнаго года всего состоитъ стипендіатовъ 26.

Двѣ стипендіи Платона Осиповича Рудановскаго (по 100 руб.) получали ученики—2-го класса *Листопадъ Григорій* и 6-го класса—*Малинка Александръ*. Стипендіей Леонида Платоновича Рудановскаго пользовался ученикъ 1-го класса *Фесенко Валерій*. Стипендія въ 250

рублей ежегодно на проценты съ капитала въ 5000 руб., завѣщаннаго Губернскимъ Секретаремъ Василиемъ Евстафьевичемъ Прокоповичемъ, выдавалась ученику 3-го класса *Николаю Спилюти*.

На основаніи § 31-го Устава гимназій отъ платы за ученіе, кромѣ стипендіатовъ и дѣтей лицъ, служащихъ при среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, освобождены были въ 1-мъ полугодіи 21, и во 2-мъ—23 ученика, а изъ учениковъ приготовительнаго класса—2 въ 1-мъ полугодіи, и 4—во 2-мъ.

Черниговская Губернская Земская Управа внесла 540 рублей въ уплату за ученіе нуждающихся учениковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

Нѣжинская Городская Дума внесла въ отчетномъ году 60 рублей въ уплату за ученіе двухъ недостаточныхъ учениковъ.

На основаніи § 32-го Устава гимназій, выдано въ пособіе недостаточнымъ ученикамъ изъ специальныхъ средствъ гимназій 130 руб.

Сверхъ того, въ теченіе отчетнаго года роздано въ пособіе бѣднымъ ученикамъ 333 рубля, поступившіе для сей цѣли въ распоряженіе педагогическаго совѣта изъ частныхъ источниковъ.

Въ вознагражденіе за занятія съ младшими учениками были выданы, во 2-мъ полугодіи, денежныя пособія ученикамъ 7-го класса *Якову Лисовскому* и *Константину Скивскому* по 40 р. каждому.

Награды: При переводѣ учениковъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе въ 188²/₃ учебномъ году, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта, удостоены награды 1-й степени ученики: 5 класса—*Бочковскій Иванъ* и *Дворянскій Григорій*, 6-го класса—*Бобриковъ Павелъ* и 7-го класса—*Кадлубовскій Арсеній*; 2-й степени: 2-го класса—*Френкель Захарія* и *Чеканъ Владиміръ*, 3-го класса—*Еременко Павелъ*, *Затворничій Георгій*, *Курданъ Владиміръ*, *Короткевичъ Александръ*, *Локоть Тимофей* и *Спилюти Николай*, 4-го класса—*Краевскій Григорій* и *Михайловскій Дмитрій*, 5-го класса—*Бекаревичъ Григорій*, *Самойловъ Максимъ* и *Шталевъ Анатолій*, 6-го класса—*Смольскій Константинъ* и 7-го класса *Косоноговъ Иосифъ*.

Изъ окончившихъ курсъ, по испытаніямъ зрѣлости, награждены золотою медалью—*Листопадъ Яковъ* и серебряною—*Головинъ Николай*.

Г. Распоряженія Педагогическаго Совѣта.

Кромѣ обычныхъ текущихъ дѣлъ, какъ-то разсмотрѣнія вѣдомостей объ успѣхахъ, прилежаніи, вниманіи и поведеніи учениковъ, производства пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ, освобожденіе отъ платы за ученіе и проч., Педагогическомъ Совѣтомъ въ ис-

истекшемъ учебномъ году, между прочимъ, были приняты слѣдующія мѣры:

1. Для практики учениковъ въ болѣе самостоятельномъ чтеніи древнихъ авторовъ и для болшей умѣлости ихъ въ пользованіи русскою рѣчью, принято задавать ученикамъ время отъ времени домашнія чтенія изъ классическихкихъ авторовъ и письменныя переводы съ древнихъ языковъ на русскій.

2. Изъ учениковъ старшихъ классовъ выбраны два репетитора для занятія съ учениками низшихъ классовъ, оставаемыми въ гимназін за незнаніе уроковъ.

3. Постановлено ввести учебники: Геометрію Давидова и Среднюю Исторію Беллармина для 6-го класса.

Д. Часть учебная.

Въ истекшемъ учебномъ году преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ происходило согласно начертаннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія программамъ, и никакихъ уклоненій отъ нихъ не сдѣлано.

Число учениковъ, обучавшихся рисованію, въ отчетномъ году было 40.

Изнѣ преподавалось двойкимъ образомъ: унисонное—ученикамъ всѣхъ классовъ одинъ разъ въ недѣлю, и партесное—церковно-избранному хору.

На уроки гимнастики была назначена большая перемѣна (11½—12 ч.). Занятіе гимнастикой состояли какъ въ вольныхъ движеніяхъ, такъ и въ упражненіяхъ на гимнастическихкихъ аппаратахъ. Весною и осенью гимнастическія упражненія производились на дворѣ, а зимою въ зданіи гимназін.

Е. Состояніе учебныхъ пособій.

Фундаментальная бібліотека гимназін включаетъ въ себѣ названій 4190, томовъ 7411. Изъ нихъ въ отчетномъ году приобрѣтено 148 названій, 211 томовъ, на сумму 608 р. 82 к.

Въ ученической бібліотекѣ состояло названій 1083, томовъ 2545. Изъ нихъ приобрѣтено въ отчетномъ году 39 названій въ 105 томахъ, на сумму 81 р. 64 к.

Общее количество приборовъ въ физическомъ кабинетѣ 343. Вновь приобрѣтено въ отчетномъ году 20 приборовъ, на сумму 113 рублей.

Ж. Свѣдѣнія объ учащихся.

Къ началу 188²/₃, учебнаго года, по окончаніи пріемныхъ испытаній состояло учениковъ:

Въ приготов. классѣ	40	въ пятомъ классѣ	26
› первомъ ›	45	› шестомъ ›	26
› второмъ ›	41	› седьмомъ ›	20
› третьемъ ›	33	› восьмомъ ›	14
› четвертомъ ›	32	› Всего. . . .	277

Въ теченіе года поступило: Въ теченіе года выбыло:

Въ приготов. классѣ	2	Изъ пригот. класса	4
› первый ›	1	› первого ›	7
› третій ›	1	› второго ›	1
› четвертый ›	1	› третьяго ›	1
Всего. . . .	5	› четвертаго ›	2
		› пятаго ›	2
		› шестаго ›	5
		› восьмаго ›	1
		Всего. . . .	23

Затѣмъ къ началу переводныхъ и окончательныхъ испытаній состояло:

Въ пригот. классѣ	38	въ пятомъ классѣ	24
› первомъ ›	39	› шестомъ ›	21
› второмъ ›	40	› седьмомъ ›	20
› третьемъ ›	33	› восьмомъ ›	13
› четвертомъ ›	31	Всего. . . .	259

Число учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, не-удостоенныхъ перевода и уволенныхъ за малоуспѣшность:

Классы.	Число учениковъ къ началу испытаній.	Удостоены перевода.	Не удостоены перевода.	Уволены.
Пригот.	38	36	2	—
I.	39	33	5	1
II.	40	36	3	1
III.	33	30	3	—
IV.	31	25	5	1
V.	24	18	6	—

VI.	21	18	3	—
VII.	20	20	—	—
VIII.	13	13	—	—

аттестатовъ
зрѣлости.

Итого	259	229	27	3
-------	-----	-----	----	---

Всѣ 13 учениковъ 8-го класса въ 188²/₂, учебномъ году были допущены къ испытанію зрѣлости и всѣ выдержали оное съ успѣхомъ и получили аттестаты зрѣлости, а именно: *Волошинъ Михаилъ, Галицкий Иванъ, Головинъ Николай, Долій Михаилъ, Котляревскій Константинъ, Лесючевскій Василій, Листопадъ Яковъ, Макошинъ Яковъ, Мизко Николай, Рапопортъ Федоръ, Химуля Иванъ, Швецовъ Иванъ* и *Якимашъ Алексѣй*.

Общее количество учениковъ по классамъ къ 30-му Августа 1883 года.

Классъ.	Вновь поступившій.	Осталось.	Переведены въ низшіе классы.	Выбыли изъ			Состоитъ на-лико къ 30-му августа.
				вновь поступившій.	оставшихся.	переведенныхъ.	
Прог.	28	2	—	—	1	—	29
I.	5	5	36	—	1	2	43
II.	5	3	33	—	—	3	38
III.	—	3	36	—	2	2	35
IV.	2	5	30	—	1	1	35
V.	4	6	25	—	—	1	34
VI.	1	2	18	—	—	—	21
VII.	8	—	18	—	—	1	25
VIII.	—	—	20	—	—	1	19
Всего.	—	53	216	—	5	11	279

Распределение учащихся по вѣрноповѣданіямъ и сословіямъ.

Классы.	По вѣрноповѣданіямъ.				По сословіямъ.				
	Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Иудейскаго.	Дворянъ и чин.	Духовнаго званія.	Купца и мѣщанъ.	Крестьянъ.	Иностранцевъ.
Приготовительный....	22	1	2	4	13	3	12	1	
Первый.....	35	2	1	5	23	6	11	2	1
Второй.....	30	4	—	4	18	1	13	3	3
Третій.....	33	1	—	1	19	5	10	1	—
Четвертый.....	31	2	—	2	18	4	7	4	2
Пятый.....	29	1	1	3	22	2	9	1	—
Шестой.....	18	—	1	2	7	2	10	2	—
Седьмой.....	22	2	—	1	12	6	5	2	—
Восьмой.....	17	1	1	—	9	5	2	2	1
Всего.....	237	14	6	22	141	34	79	18	7

Распределение учащихся по возрасту къ 30 августа 1883 года.

Классы.	ВѢТЪ А.														
	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Приготовител.	4	11	12	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Первый.....	—	4	15	13	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Второй.....	—	—	2	4	18	10	3	1	—	—	—	—	—	—	—
Третій.....	—	—	—	1	7	7	14	6	—	—	—	—	—	—	—
Четвертый ..	—	—	—	—	4	4	8	13	4	1	1	—	—	—	—
Пятый.....	—	—	—	—	—	—	2	7	15	8	1	1	—	—	—
Шестой.....	—	—	—	—	—	—	—	4	4	6	6	1	—	—	—
Седьмой.....	—	—	—	—	—	—	—	1	4	10	4	3	2	1	—
Восьмой.....	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	4	4	3	1	2
Всего....	4	15	29	20	40	21	27	32	28	29	16	9	5	2	

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко за 1883-84 учебный годъ, читанный на актѣ 30 августа 1884 года ученымъ секретаремъ Р. Ѳ. Брандомъ.

Мм. Гг. и Мм. Гг.

Честь имѣю предложить Вашему вниманію отчетъ о состояніи и дѣятельности Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко, за истекшій учебный годъ.

Въ личномъ составѣ Института произошли слѣдующія перемѣны:

1) Перемѣщенъ на должность ординарнаго профессора въ Новороссійскій университетъ орд. проф. философіи въ Институтѣ *Н. Я. Гротъ*, съ 1-го ноября 1883 года.

Утверждены: 2) Инспекторъ Института *А. В. Добіанъ*, исправлявшій должность экстраординарнаго профессора греческой словесности,—ординарнымъ профессоромъ того же предмета, съ 6-го февраля 1884 года.

3) Исправляющій должность наставника студентовъ и преподавателя педагогики *М. И. Лилеевъ*, въ означенныхъ должностяхъ, съ 9-го апрѣля 1884 г.

4) Избранъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора философіи преподаватель Глуховской прогимназіи, магистръ Богословія *Г. В. Малеванскій* (утвержденъ съ 14-го декабря 1883 года).

5) Избранъ Конференціею въ члены Правленія Института на одинъ годъ, съ 20-го апрѣля 1884 года, экстраорд. проф. *М. Н. Бережковъ*, вмѣсто прослужившаго установленный годовою ероекъ въ означенной должности н. д. экстраорд. проф. *М. И. Соколова*.

6) Уволенъ отъ службы согласно прошенію исправлявшій должность эконома и экзекутора Института *С. И. Скородумовъ*, съ 11-го іюля 1884 года.

7) Опреѣленъ экономомъ и экзекуторомъ съ того же числа отставной коллежскій регистраторъ *Ө. А. Жила*.

Утверждены въ чинахъ: статскаго совѣтника — орд. проф. *Р. Ө. Брандтъ*, коллежскаго совѣтника—инспекторъ *А. В. Добіашъ* и экстра-орд. проф. *М. Н. Березжковъ*, надворнаго совѣтника — наставники и преподаватели *Н. С. Кирилловъ* и *П. А. Адриановъ*.

Положеніе учащихся въ Институтѣ было слѣдующее:

Въ началѣ истекшаго учебнаго года всѣхъ студентовъ въ Институтѣ было 75. Въ теченіе отчетнаго года уволены изъ Института, согласно прошеніямъ, 22 студента. Къ началу переводныхъ и окончательныхъ экзаменовъ въ Институтѣ состояло студентовъ: на I-мъ курсѣ—11, на II-мъ—16, на III-мъ—19 и на IV-мъ—8. Всѣ студенты первыхъ трехъ курсовъ, по результатамъ испытаній, переведены въ высшіе курсы, студенты IV-го курса также всѣ удостоены званія учителей гимназій и назначены уже преподавателями въ мужскія и женскія гимназій. По окончаніи экзаменовъ уволены изъ Института, согласно прошенію, для поступления въ университетъ еще пять студентовъ IV-го курса, 2—III-го и 1—II-го.

Въ наступившемъ учебномъ году прошевій о приѣмѣ въ Институтъ подано 27: отъ окончившихъ курсъ гимназій съ аттестатомъ зрѣлости 18, отъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій 9. — 6-ти просителямъ отказано по недостаточной подготовкѣ ихъ къ институтскому ученію; принято 21. Кромѣ того изъ 6 бывшихъ казенныхъ стипендіатовъ Институтской гимназій въ Институтъ поступило 4. Всего принято 25 человекъ. По курсамъ въ настоящее время числится: на I курсѣ 25 студентовъ, на II—11, на III—13 и на IV—14 студентовъ.

Въ учебной части. Института, вслѣдствіе распоряженія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, согласно ходатайству о томъ Конференціи, въ отчетномъ году сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Въ основаніе всѣхъ измѣненій положено мнѣніе большинства членовъ Конференціи Института, одобренное Господиномъ Министромъ, о необходимости равной для всѣхъ студентовъ обязательности занятій древними языками. Основанный на семъ предположенный Конференціею порядокъ ученія предложенъ было принять въ отчетномъ году въ видѣ опыта, съ тѣмъ чтобы въ концѣ года, по обсужденіи и исправленіи его въ Конференціи, онъ былъ вновь представленъ на усмотрѣніе Мини-

стерства съ подробными и обстоятельными объясненіями, что въ свое время и исполнено.

Означенныя выше измѣненія въ учебной части состояли въ слѣдующемъ: на I и II курсѣ отмѣнено преподаваніе Русской литературы и Церковно-славянской грамматики, и кромѣ классическихъ языковъ сохранены только—на I курсѣ по 2 лекціи Логики, Всеобщей и Русской исторіи, а на II—также по 2 лекціи Логики и Русской исторіи; на тотъ же курсъ было перенесено преподаваніе римскихъ и греческихъ древностей. На IV курсѣ 1 лекція по исторіи Русскаго языка замѣнена была лекціею по чтенію церковно-славянскихъ памятниковъ, а на III вмѣсто одной лекціи Русскаго языка назначены 2, притомъ для студентовъ славяно-русскаго и классическаго отдѣленій. Число часовъ по древнимъ языкамъ на всѣхъ курсахъ увеличено: на I курсѣ вмѣсто прежнихъ 16 назначено было 22; на II курсѣ вмѣсто такого же количества—18; на классическомъ отдѣленіи III и IV курсовъ вмѣсто прежнихъ 14 и 13 лекцій въ отчетномъ году было по 19; на историческомъ отдѣленіи III-го курса вмѣсто 12—18, столько же и на славяно-русскомъ отдѣленіи этого курса (вмѣсто прежнихъ 11); на историческомъ и на славяно-русскомъ отдѣленіяхъ IV-го курса, вмѣсто 11—16. По латинской и греческой грамматикѣ дѣленіе студентовъ на курсы замѣнено раздѣленіемъ ихъ на 2 отдѣленія, младшее и старшее, причемъ каждое полугодіе, по сдачѣ экзамена изъ обоихъ языковъ, открыта была возможность перейти съ младшаго отдѣленія на старшее. Въ концѣ года перешло съ младшаго отдѣленія на старшее 9 студентовъ II курса и 1—I-го.

По предложенію Г. Директора, одобренному преподавателями древнихъ языковъ, постановлено занятія древними языками, для большаго удобства учащихся, равномерно распределить по всѣмъ днямъ недѣли, назначивъ на всѣхъ курсахъ ежедневно по 1 одной лекціи латинской или греческой грамматики и по 1 лекціи латинскихъ и 1 греческихъ авторовъ, притомъ въ утренніе часы.

Объемъ преподаванія по отдѣльнымъ предметамъ былъ слѣдующій:

По Богословію, законоучитель протоіерей А. Ѡ. Хойнацкий, при 1 недѣльной лекціи, прочиталъ студентамъ IV курса по Нравственно-му Богословію 1) введеніе въ науку Нравственнаго Богословія, съ изложеніемъ основныхъ понятій о грѣхѣ и добродѣтели и о коренныхъ началахъ нравственной христіанской жизни; 2) объ обязанностяхъ чело-вѣка къ Богу; 3) объ обязанностяхъ къ себѣ самому, и 4) объ обязанностяхъ чело-вѣка къ ближнему, съ спеціальнымъ изложеніемъ осо-

быхъ обязанностей учащихся къ учащимся и вообще къ наукѣ и образованію.

По Философіи, и. д. экстраорд. проф. *Г. В. Малеванскимъ* преподавано: 1) по логикѣ студентамъ I и II курсовъ сводно, при 2 лекціяхъ въ недѣлю, ученіе о формахъ и законахъ мышленія, 2) по исторіи философіи, одному II курсу, также при 2 часахъ, изложена исторія греческой философіи до Платона включительно. Неполнота чтеній была обусловлена тѣмъ, что лекторъ, вступивъ въ должность въ началѣ февраля, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одно, да и то неполное, полугодіе.

По Греческой словесности, проф. *А. В. Добіашъ* со студентами младшаго грамматическаго отдѣленія прошелъ важнѣйшія части греческаго синтаксиса, къ чему присоединялись устные и письменные переводы съ русскаго языка на греческій. Съ тѣми же студентами, т. е. съ I и II курсомъ, преп. *Н. С. Кириловъ*, при 3-хъ недѣльныхъ часахъ, перевелъ 20, 21 и 22 книги Иліады, а съ I курсомъ отдѣльно, при столькихъ же часахъ, имъ прочитанъ Панегирикъ Исократы. Тотъ же курсъ домашнимъ образомъ прочиталъ I и II книгу Ксенофонта Анабазиса, а изъ грамматики, при 2-хъ лекціяхъ, съ нимъ повторено спряженіе глаголовъ какъ правильныхъ, такъ и неправильныхъ. Студенты II и III курсовъ сводно, у Г. Директора, во 2-е полугодіе, при 2 недѣльныхъ часахъ, читали Платоновскій діалогъ «Федретъ»: сдѣлано введеніе съ объясненіемъ тѣхъ философскихъ системъ, которыя разбираются въ означенномъ діалогѣ, и прочитаны тѣ мѣста, гдѣ рѣчь идетъ о сенсуализмѣ и философіи Ираклита. Тѣмъ же курсамъ, при 3 лекціяхъ въ первое и 2—во второе полугодіе, профессоромъ *А. В. Добіашемъ* прочитана Демосеенова рѣчь о вѣнкѣ, §§ 1—218. Домашнимъ образомъ II курсъ дочиталъ рѣчь о вѣнкѣ, а III-ій кромѣ того прочелъ еще двѣ первыя олинскія рѣчи. Тотъ же профессоръ классическому отдѣленію III курса, при 1 недѣльномъ часѣ, излагалъ метрику: послѣ общихъ замѣчаній, метрика была пройдена по слѣдующимъ пяти родамъ ритма—дактилическому, ямбическому, догаедическому, пеолическому и семичетвертному. Тѣмъ же профессоромъ и тому же отдѣленію преподаана греческая мѣлологія: читалась Гезіодова Феогонія, къ которой дѣлались дополненія изъ другихъ литературныхъ произведеній, особенно же изъ Гезіодовыхъ «Трудовъ и дней», Гомеровскихъ гимновъ и Аполлодоровой «Библиотеки». По грамматикѣ и стилистикѣ студенты старшаго грамматическаго отдѣленія, т. е. III и IV курса, у проф. *С. Н. Жданова*, при 3 недѣльныхъ часахъ, 1) упражнялись въ

переводъ съ латинскаго языка на греческій, 2) дѣлали рефераты о разныхъ грамматическихъ и стилистическихъ вопросахъ, на основаніи прочитанныхъ сочиненій—такимъ образомъ прочитаны были нѣкоторые отдѣлы изъ подробныхъ грамматикъ Крюгера и Кюнера, изъ Лобковыхъ *Paregga ad Phrygichum*, Веклейновыхъ *Sigae epigraphicae ad grammaticam graecam... pertinentes* и др., 3) разбирали отдѣльныя мѣста изъ прозаиковъ, писавшихъ на такъ называемомъ общемъ языкѣ (*κοινῆ*), какъ Полибія, Плутарха, Діодора, Павзанія, Лукиана, и сравнивали языкъ ихъ съ чистымъ аттическимъ. У того же профессора тѣ же студенты прочитали въ 1-ое полугодіе (при 3 лекціяхъ) «Персовъ» Эсхила, а во 2-ое (при 2-хъ лекціяхъ) «Птиць» Аристофана; чтенію было предпослано подробное введеніе. Студенты IV курса сверхъ того прочитали рѣчи I-ой книги Фукидида, на домашнемъ чтеніи Софоклова «Филоктета» и къ экзамену «Эдіпа царя» (последнюю трагедію, впрочемъ, безъ хоровъ). Тѣмъ же профессоромъ, по исторіи греческой литературы, при 1 недѣльной лекціи, студентамъ III курса классическаго и историческаго отдѣленія прочитаны были введеніе, содержащее обзоръ источниковъ, и исторія эпической поэзіи, и тѣмъ же студентамъ, сводно съ классиками IV курса, также при 1 лекціи,—исторія элегической, ямбической и мелической поэзіи, трагедіи и комедіи.

По Греческимъ древностямъ проф. *П. И. Люперольскимъ*, на II-мъ курсѣ, при 2 недѣльныхъ лекціяхъ, изложены были государственныя, судебныя и финансовыя древности Аѳинъ.

По Римской словесности: и. д. экстра-орд. проф. *А. М. Фогельмъ* со студентами младшаго грамматическаго отдѣленія (I и II курса), при 3-хъ недѣльныхъ часахъ, пройденъ изъ синтаксиса отдѣлъ объ употребленіи падежей; изложеніе сопровождалось постоянными практическими упражненіями, какъ устными, такъ и письменными, домашними и экстемпоральными. Тѣ же студенты у преп. *П. А. Адрианова*, также при 3-хъ лекціяхъ, прочитали 1-ю книгу сочиненія Цицерона «Объ обязанностяхъ»; чтенію предпосланъ краткій очеркъ развитія философіи въ Римѣ до Цицерона и общая характеристика Цицероновой философіи. Тотъ же преподаватель, при столькихъ же недѣльныхъ часахъ, со студентами I курса прочелъ II книгу Энеиды и I и III эклоги Вергилія, сообщивъ предварительно біографію поэта и сдѣлавъ обзоръ его сочиненій. Домашнимъ образомъ тѣми же студентами прочтены I и II книги Цезаревой «Междуусобной войны» и 5 первыхъ книгъ «Галльской войны»; съ ними же, при 2-хъ недѣльныхъ часахъ, повторена латинская этимологія, сопровождавшаяся еженедѣль-

ными экстемпоральными работами. Студенты II и III курса совместно, по 2 раза въ недѣлю, читали у проф. *Фомеля* сатиры Горация; послѣ изложенія біографіи поэта и очерка исторіи римской сатиры, прочтены 5, 6, 7 и 9 сатиры I книги; домашнимъ образомъ, подъ руководствомъ того же профессора, прочтены были II-мъ курсомъ «Заговоръ Катилины» и «Югуртинская война» Саллюстія, равно какъ главы 1—20 XXI книги Ливія, а III-мъ курсомъ VII-я книга Ливія, 38-мъ главъ XXI-й и изъ Горация 6 первыхъ сатиръ II-ой книги. У того же профессора 1 часъ посвящался упражненію студентовъ III и IV курса классическаго отдѣленія въ устномъ употребленіи латинской рѣчи. Студенты старшаго грамматическаго отдѣленія (III и IV курса) у проф. *Р. А. Фомы* еженедѣльно писали по переводу съ русскаго азыка на латинскій, тексты для чего брались изъ Исторіи русской литературы Порфирьева, или составлялись профессоромъ, такъ, чтобы въ нихъ заключалось повтореніе преже пройденнаго: перваго рода работы писались дома, а вторыя въ аудиторіи; на устную поправку этихъ переводовъ, послѣ письменнаго исправленія, употреблялось по 1 часу въ недѣлю; кромѣ того по 2 часа посвящалось на устные переводы изъ Исторіи Россіи Иловайскаго, или на экстемпоральные переводы въ аудиторіи, которые тутъ же и поправлялись. Небольшихъ сочиненій на латинскомъ языкѣ каждый студентъ III и IV курса представилъ по 3. Тѣми же студентами у того же профессора, при 3 часахъ, прочтены главы 1—48 Исторіи Тацита. Студенты IV курса (классическаго отдѣленія), при 2 лекціяхъ, читали съ проф. *Фомомъ* IV книгу одъ Горация: въ первое полугодіе профессоръ самъ давалъ толкованія, а во второе онъ упражнялъ въ этомъ дѣлѣ студентовъ. При столькихъ же недѣльныхъ часахъ студенты классическаго отдѣленія IV курса упражнялись въ самостоятельномъ объясненіи одъ изъ I-й книги Горация. Тѣмъ же студентамъ, сводно съ историческимъ отдѣленіемъ IV курса, также при 2 недѣльныхъ часахъ, изложена была Исторія Римской литературы. Студенты II курса, при 2-хъ недѣльныхъ часахъ, прослушали у проф. *Зеніера* Римскія государственныя древности царской эпохи и республиканской до Гортензіева закона.

По Славяно-русской филологіи проф. *Р. О. Брандтъ* студентамъ III-го курса славяно-русскаго и классическаго отдѣленій, при 2 недѣльныхъ лекціяхъ, изложилъ сравнительно-историческую фонетику Русскаго языка, а изъ морфологіи—ученіе о склоненіи существительныхъ. У того же профессора III и IV курсы славяно-русскаго отдѣленія, при 2-хъ сводныхъ часахъ, прослушали краткія грамматики языковъ Сербскаго

и Словенскаго и читали образцы этихъ языковъ. Со студентами одного IV-го курса того же отдѣленія, при 1 недѣльной лекціи, читалось, какъ образецъ древнѣйшаго церковно-славянскаго языка Зографское евангеліе: прочитана I-ая глава Евангелія отъ Марка и 10 стиховъ II-ой. Проф. *М. И. Соколовъ* для словесниковъ III и IV курса, при 3-хъ сводныхъ лекціяхъ, преподавалъ Русскую литературу XV и XVI вѣка, причемъ главное вниманіе обращено было на литературную дѣятельность Іосифа Волоцкаго, Максима Грека, митрополита Данила и на полемическія и публицистическія произведенія по церковнымъ и политическимъ вопросамъ. Тѣмъ же профессоромъ и на тѣхъ же курсахъ прочитана исторія Болгарь и Сербовъ и другихъ народностей, живущихъ съ ними; изъ бытовой исторіи подробно изложены вопросы о сербской общинѣ (задругѣ) и о сербскихъ родовыхъ именинахъ («славѣ»).

По Всеобщей исторіи студентамъ I-го курса, при 2-хъ недѣльныхъ лекціяхъ, проф. *П. И. Люперольскимъ* преподаана исторія древняго міра въ слѣдующемъ объемѣ: 1) очеркъ исторіи народовъ древняго востока, 2) исторія Греціи съ древнѣйшаго времени до Македонскаго завоеванія и 3) исторія македонской монархіи при Филиппѣ и Александрѣ Великомъ. Тѣмъ же профессоромъ на III-мъ курсѣ Историческаго отдѣленія, при 1-ой лекціи въ недѣлю, излагаема была греческая историографія: изложенъ въ краткомъ очеркѣ ходъ греческой историографіи въ трудахъ предшественниковъ Иродота—логографовъ Экатея Милетскаго, Харона Лампсакскаго, Ксанѳа, Акусилая, Ферекида и Элланника; съ особенною подробностью разсмотрѣны историческія произведенія Иродота, Фукидида и Ксенофонта. На IV-мъ курсѣ, студентамъ историческаго и классическаго отдѣленій, при 1-ой лекціи въ недѣлю, была излагаема географія древняго міра: сверхъ подробнаго географическаго обозрѣнія материка Греціи, предложенъ географическій очеркъ острововъ Эгейскаго моря и греческихъ колоній въ Малой Азіи, Южной Итали и Сициліи. Студенты III-го курса историческаго отдѣленія, при 2-хъ недѣльныхъ часахъ, у проф. *Земера* прослушали исторію Западной Европы въ XVII вѣкѣ. Со студентами IV-го курса того же отдѣленія тотъ же профессоръ занимался объясненіемъ I-ой книги Тацитовыхъ *Анналовъ*.

По Русской исторіи проф. *М. Н. Березковымъ* I-му и II-му курсу, при 2-хъ сводныхъ лекціяхъ, прочитана исторія Московскаго государства, начиная съ татарскаго ига и кончая временемъ Алексѣя Михайловича. На историческомъ отдѣленіи III-го и IV-го курса прочитана

исторія Россіи въ XVIII вѣкѣ, курсъ былъ начатъ обзорѣніемъ внутренняго состоянія Московскаго государства во время предреформенное; съ большой подробностію изложена исторія петровскаго времени и внутреннихъ преобразованій.

По Педагогикѣ преп. *М. И. Лилеевъ*, при 2-хъ недѣльныхъ лекціяхъ, читалъ студентамъ III-го курса гимназическую педагогику.

По Французскому языку у преп. *П. Г. Сертье* студенты старшаго отдѣленія упражнялись въ письменныхъ переводахъ съ французскаго языка на русскій изъ Гизо *Histoire de la civilisation européenne (Les croisades)* и въ переводахъ съ русскаго на французскій статей изъ хрестоматіи Фену, студенты младшаго отдѣленія упражнялись въ устныхъ переводахъ съ французскаго на русскій изъ Фенелонава Телемака, а сверхъ того прошли этимологию и переводили съ русскаго на французскій соотвѣтствующіе правиламъ параграфы изъ учебника Игнатовича.

По Нѣмецкому языку у преп. *Х. А. Гришота* на старшемъ отдѣленіи были прочитаны и переведены на русскій языкъ 5, 6 и 17 лекцій Германна Гримма о Гете, а на нѣмецкій языкъ переведено 10 статей изъ 3-й части учебника Кейзера. На младшемъ отдѣленіи прочитаны 17 и 18 лекцій Гримма о Гете, а съ русскаго на нѣмецкій переведено 14 статей изъ 1-й и 2-й части Кейзера. Въ связи со чтеніемъ, какъ на старшемъ, такъ и на младшемъ отдѣленіи пройдены необходимые отдѣлы грамматики.

Что касается *практическихъ занятій* студентовъ IV-го курса въ гимназій, то въ первое полугодіе студенты посѣщали уроки въ теченіи 9½ недѣль, отъ 17-го октября до 21-го декабря, причемъ состоявшіе на славяно-русскомъ отдѣленіи присутствовали на 32 урокахъ русскаго языка и словесности и церковно-славянскаго языка, на 10 урокахъ латинскаго языка и на 10 греческаго; студенты-классики присутствовали на 7 урокахъ по русскому и церковно-славянскому языку, на 16 по латинскому, на 25 по греческому и на 4 урокахъ исторіи; студентъ историческаго отдѣленія долженъ былъ посѣтить 13 уроковъ русскаго и церковно-славянскаго языка, 4 урока латинскаго языка, 13 греческаго и 21 урокъ исторіи, но по болѣзни пропустилъ 2 урока; также одинъ изъ классиковъ (Митаревскій) пропустилъ нѣкоторые уроки (болѣе 10). Самими студентами дано 63 урока.

Конференція Института въ отчетномъ году собиралась 14 раза. Изъ рассмотрѣнныхъ и рѣшенныхъ ею вопросовъ важнѣйшіе были

слѣдующіе: 7 октября въ силу п. 4 дополнительной записки къ проекту новаго учебнаго плана, постановлено для провѣрки познаній студентовъ изъ новыхъ языковъ поручить профессорамъ задать студентамъ III-го курса нѣсколько темъ для сочиненій по французскимъ или нѣмецкимъ пособіямъ, на каковыя темы, по собственному желанію, съ согласія подлежащаго преподавателя, могли писать также студенты I-го и II-го курса, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ удовлетворительности сочиненія, наравнѣ со студентами III-го курса, освободиться отъ посѣщенія лекцій по новымъ языкамъ. Самостоятельность представленныхъ сочиненій имѣла быть провѣрена путемъ собесѣдованія о нихъ со студентами. Неподавніе работы на III-мъ курсѣ или подавніе работу неудовлетворительную, должны будутъ на IV-мъ курсѣ сдать экзаменъ изъ нѣмецкаго или французскаго языка на общемъ основаніи.— 2 ноября составленъ поздравительный адресъ вѣнскому профессору и академику, знаменитому слависту *Миклошичу* по случаю его пятидесятилѣтняго докторскаго юбилея.— 7 декабря рассмотрѣны и одобрены правила для окончательныхъ и переводныхъ экзаменовъ по чтенію древнихъ авторовъ на 1883—84 годъ, выработанныя комиссіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ г. директора изъ профессоровъ и преподавателей латинскаго и греческаго языка.— 16 декабря профессорами представлены программы, опредѣлявшія объемъ требованій отъ выпускныхъ студентовъ, увеличенный противъ содержанія читавшихся въ году курсовъ.— 11 января выбирались депутаты на VI-й Археологическій съѣздъ въ г. Одессѣ—выбраны орд. проф. *П. И. Люперольскій* и экстра-орд. проф. *М. Н. Бережковъ*. Въ томъ же засѣданіи произведена, по предложенію Г. Попечителя, перебаллотировка на званіе ординарнаго профессора *А. В. Добіаша* и *М. Н. Бережкова*, на которой, какъ и на баллотировкѣ, первый получилъ 4 избирательныхъ голоса и 4 неизбирательныхъ, а второй — избирательныхъ 3 и неизбирательныхъ 5. Приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 6 февраля н. д. экстра-орд. проф. *А. В. Добіашъ* былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Въ томъ же засѣданіи обсуждался вопросъ о выпускныхъ экзаменахъ и постановлено 1) какъ устныя такъ и письменныя испытанія производить по билетамъ, 2) не располагать экзаменныхъ вопросовъ въ порядкѣ лекцій, а выработать новую систематическую группировку научнаго матеріала, 3) устроить по одному общему испытанію изъ латинскихъ и греческихъ авторовъ, латинской и греческой литературы, Всеобщей и Русской исторіи. 23-го марта рѣшено ходатайствовать объ измѣненіи нѣкото-

рыхъ параграфовъ «Правилъ для студентовъ Института», гдѣ опредѣляются права и обязанности увольняющихся до окончанія курса, ходатайство отчасти уваженное, отчасти отклоненное Г. Министромъ, рѣшившимъ измѣнить §§ 36 и 37 и оставить въ силѣ § 33.—24 мая постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи поступать въ Институтъ изъ духовныхъ семинарій не только выпущеннымъ по первому разряду, но и по второму, такъ какъ экзаменъ зрѣлости безъ математики, которому въ настоящее время подвергаются желающіе поступить въ Институтъ семинаристы, обезпечиваетъ его отъ поступления малоодготовленныхъ молодыхъ людей.—4-го іюня, во исполненіе распоряженія Г. Министра, была заслушана и принята большинствомъ голосовъ составленная Г. Директоромъ Учебная Инструкція для Института и представлена на утвержденіе начальства.—8-го іюня удостоены званія учителя гимназій слѣдующіе студенты: 1) Классическаго отдѣленія *Петръ Деревянкинъ* и Григорій *Митаревскій*, 2) Историческаго отдѣленія *Михаилъ Любарскій* и 3) Славяно-русскаго отдѣленія *Сергій Браиловскій*, *Николай Бутовскій*, *Николай Введенскій*, *Николай Леоновъ* и *Иванъ Сенаторскій*. 11-го іюня произведено предварительное распредѣленіе означенныхъ студентовъ на мѣста; въ настоящее время они назначены Г. Министромъ: Деревянкинъ учителемъ древнихъ языковъ въ Воронежскую прогимназію, Митаревскій учителемъ древнихъ языковъ въ Красноярскую гимназію, Любарскій учителемъ греческаго языка въ Черниговскую гимназію, Браиловскій учителемъ русскаго языка въ Нѣжинскую женскую гимназію, Бутовскій—учителемъ русскаго языка въ Оренбургскую мужскую гимназію, Введенскій—учителемъ русскаго языка въ Оренбургскую женскую гимназію, Леоновъ—учителемъ русскаго языка въ Пермскую гимназію; Сенаторскій, пока еще не утвержденный, предназначенъ въ Прилукскую гимназію. Въ томъ же засѣданіи заслушана записка инспектора *А. В. Добіаши* о его наблюденіяхъ надъ результатами измѣненія учебнаго плана, каковую записку опредѣлено приложить къ ходатайству объ утвержденіи «Учебной Инструкціи». Въ томъ же засѣданіи, по случаю отправленія въ отпускъ г. Директора и члена правленія *Бережкова*, выбирались два временныхъ члена на ваканціонное время: выбаллотированы профессоръ *Малеванскій* и преподаватель *Адриановъ*.

Педагогическихъ совѣщаній Г. Инспектора и наставниковъ студентовъ подъ пресѣдательствомъ Г. Директора Института въ отчетномъ году было 4.

Отъ ученыхъ трудахъ профессоровъ и преподавателей:

Въ настоящемъ году вышелъ VIII-ой томъ Извѣстій Института, въ которомъ, кромѣ официального отдѣла, напечатаны слѣдующіе труды: 2-й выпускъ сочиненія Инспектора *А. В. Добіаша* «Синтаксисъ Аполлонія Дискола», также 2-ой выпускъ сочиненія бывшего проф. Института *Н. Я. Грота* «Къ вопросу о реформѣ Логикъ», «Критическія и экзегетическія замѣтки» ст. IV и V профессора *С. Н. Жданова*, произнесенная профессоромъ *Р. Θ. Брандтомъ* на актѣ 30-го августа 1882 года рѣчь «Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ, въ Русскомъ языкѣ», вступительная лекція въ курсъ Русской Исторіи въ Институтѣ *М. Н. Березжова*, читанная имъ же на актѣ 30-го января 1883 года рѣчь о Жуковскомъ и сдѣланный бывшимъ студентомъ Николаемъ *Шляковымъ*, подъ редакціею проф. Брандта, переводъ перваго отдѣла III-го тома Сравнительной грамматики Славянскихъ языковъ Франца *Миклошича*.

Въ настоящее время печатается IX-ый томъ Извѣстій, въ который войдутъ, между прочимъ, уже отпечатанное и вышедшее отдѣльною книгою изданіе Теренціевой комедіи «Eupichus» со введеніемъ, комментариемъ и критическимъ прибавленіемъ проф. *А. М. Фогеля*, продолженіе «Критическихъ и экзегетическихъ замѣтокъ» проф. *С. Н. Жданова*, комментарий къ «Лелію» Цицерона преп. *П. А. Адрианова* и продолженіе указаннаго перевода *Миклошичевой* грамматики.

Въ другихъ изданіяхъ профессора и преподаватели напечатали слѣдующіе труды: законоучитель, протоіерей *А. Θ. Хоймацкій*: 1) Какъ всего проще и удобнѣе вѣровать» собесѣдованіе въ день храмоваго праздника 14-го марта 1884 года (въ журналѣ Вѣра и Разумъ). 2) Объ открытіи Нѣжинскаго братства Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости и поученіе по этому случаю (въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ). 3) «Новооткрытый писатель-апологетъ XVI-го вѣка» (въ Историческомъ Вѣстникѣ). 4) «Воспоминаніе о святыхъ угодникахъ Кіево-печерской Лавры, изъ среды коихъ вышли иноки, основавшіе обитель Почаевскую» (въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ). Проф. *Р. Θ. Брандтъ* помѣстилъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ «Разборъ Синтаксиса Верхнелужицкаго языка Георга Либша» и, какъ продолженіе «Грамматическихъ замѣтокъ», «Нѣчто о славянскихъ аористахъ»; проф. *М. Н. Березжовъ* въ Майскомъ номерѣ Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Об-

щества напечатавъ статью подъ заглавіемъ «Нѣсколько словъ на тему о національномъ самоотреченіи»; проф. *Г. Э. Зенгеръ*—рецензію изданія Горациа Л. Миллера (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія); проф. *М. И. Соколовъ*—переводъ съ чешскаго 10-ой главы сочиненія Яна Амоса Коменскаго «Лабиринтъ свѣта и рай сердца» (въ VI-мъ выпускѣ Кіевскаго славянскаго ежегодника); проф. *А. М. Фогель* напечатавъ «Критическія и экзегетическія замѣтки» и «Vergiliana» (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія) и издалъ отдѣльною книгою нѣсколько элегій Овидія съ объясненіями для школъ.

Объ учебныхъ пособіяхъ Института.

Въ основную библіотеку Института въ теченіе 1883—84 учебнаго года приобрѣтено 311 названій (742 тома, цѣнностью въ 2857 р. 40 коп.) и къ 30-му августа 1884 года въ ней имѣется 17967 названій (41290 томовъ, цѣнностью въ 65622 р. 93 коп.) Въ библіотеку учебныхъ пособій поступило вновь 32 названія (342 тома, цѣнностью въ 698 р. 15 коп.) и нынѣ въ ней состоитъ 878 названій (5838 томовъ, цѣнностью въ 6713 р. 66 коп.). Въ имѣющемся при Институтѣ мундш-кабинетѣ по прежнему находится 4620 номеровъ монеть и медалей (цѣнностью въ 2979 руб. 7 копѣекъ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

КОНФЕРЕНЦІИ ИНСТИТУТА КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО

за 1883—84 годъ.

Засѣданіе 13-го сентября 1883 г.

Ст. 1. Предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 9-го сентября, разрѣшающее подвергнуть бывшаго студента Михаила Любарскаго экзамену по греческому языку и, въ случаѣ оказанія имъ по этому предмету удовлетворительныхъ познаній, принять его вновь на IV курсъ. Опредѣлили: согласно предложенію Г. Попечителя подвергнуть Любарскаго экзамену по греческому языку.

23-го сентября.

Ст. 1. Слѣдующее предложеніе Г. Попечителя отъ 21-го сентября 1883 года: «Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 6-го сентября увѣдомилъ меня, что, соглашаясь съ мнѣніемъ Учебнаго Комитета, на разсмотрѣніе котораго переданы проекты правилъ объ устройствѣ учебной части въ Нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ князя Безбородко, внесенные Вами на обсужденіе Конференціи и принятые большинствомъ ея членовъ, полагаетъ необходимымъ предложить Конференціи Института нижеслѣдующее: 1) проектъ первый о распредѣленіи преподаванія по курсамъ и отдѣленіямъ признается въ принципѣ полезнымъ и цѣлесообразнымъ, въ виду того, что имъ устанавливается безусловно необходимая равная обязательность занятій всѣхъ студентовъ древними языками; 2) такъ какъ проектъ распредѣленія преподаванія недостаточно выработанъ и представляетъ

лишь общую схему, то Конференція должна въ текущемъ же полугодіи выработать подробное распредѣленіе занятій студентовъ по двумъ недѣлямъ, включая въ оное лекціи, уроки по новымъ языкамъ, часы семинарскихъ занятій и пробныя уроки въ гимназін, чтобы можно было ясно видѣть, какъ всѣ эти занятія укладываются въ предѣлахъ учебнаго времени; 3) такое росписание должно быть въ теченіе настоящаго учебнаго года точно прѣвѣрено на опытѣ и затѣмъ, по надлежащемъ исправленіи и обезужденіи въ Конференціи, представлено на усмотрѣніе Министерства съ подробными и обстоятельными объясненіями; 4) устраивая распредѣленіе занятій, Конференція должна обратить вниманіе на то, чтобы на исторію философіи съ педагогикой было назначено, кромѣ указанныхъ въ проектѣ двухъ лекцій на III-мъ курсѣ, еще двѣ лекціи на II курсѣ; иначе двухъ лекцій, назначаемыхъ въ теченіи всего курса на прохожденіе этихъ предметовъ недостаточно. Въ С.-Петербургскомъ Институтѣ полагается на эти предметѣ четыре лекціи. Точно также во II-мъ курсѣ слѣдуетъ назначить двѣ лекціи на прохожденіе всеобщей и русской исторіи. По проекту Конференціи на преподаваніе этихъ предметовъ назначается всего двѣ лекціи въ I-мъ курсѣ. Слѣдовательно чтеніе исторіи прерывается во II-мъ курсѣ и продолжается уже на III-мъ курсѣ историческаго отдѣленія, что, конечно, не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Время на эти четыре лекціи по философіи и исторіи можетъ получиться отъ сокращенія числа лекцій, предположенныхъ въ проектѣ на грамматическое занятіе латинскимъ и греческимъ языками, когда сіе послѣднее, согласно пятому проекту, поведется въ семинаріяхъ и не войдетъ въ общее число лекцій. 5) Лекціи по грамматическимъ занятіямъ латинскимъ и греческимъ языками въ двухъ первыхъ курсахъ могутъ быть сокращены съ 9 на 4 по каждому языку, но при непремѣнномъ условіи устройства семинарскихъ занятій по симъ предметамъ, соотвѣтственно съ указаніемъ пятаго проекта, заключающаго правила для прохожденія студентами курсовъ латинской и греческой грамматики. 6) Необходимо обратить вниманіе на то, чтобы 6 лекцій, назначенныхъ, согласно таблицѣ перваго проекта въ 3 и 4 курсахъ, непременно вошли въ росписание и состояли изъ занятій высшими частями грамматики, стилистикой, синонимикой; а также изъ упражненій въ переводахъ съ латинскаго и русскаго на греческій и изъ разбора сочиненій написанныхъ студентами на латинскомъ языкѣ. 7) Въ дополненіе къ проекту правилъ объ устройствѣ экзаменовъ, Конференціи надлежитъ составить обстоятельныя программы и соображенія о томъ, какимъ обра-

зомъ можно было бы при выпускѣ студентовъ со званіемъ учителей, имѣющихъ право преподавать извѣстные предметы, убѣдиться въ дѣйствительномъ знаніи ими той или другой науки. Таковыя программы, подлежащія своевременному представленію вмѣстѣ съ распредѣленіемъ лекцій въ Министерство, тѣмъ необходимѣе, что ими обусловится конечный предѣлъ знаній, которыхъ долженъ достигать студентъ, оканчивающій курсъ въ Институтѣ. Иначе самыя правила для экзаменовъ являются неполными и заключающими только внѣшніе приемы испытанія, а не внутреннее его содержаніе. 8) Желательно, чтобы уроки по новымъ языкамъ заключались не только въ занятіяхъ грамматикой и въ чтеніи нѣкоторыхъ образцовыхъ произведеній, но преимущественно состояли въ подготовкѣ студентовъ къ самостоятельному пользованію пособиями на нѣмецкомъ или на французскомъ языкѣ изъ сферъ ихъ будущей спеціальности, какъ учителей древнихъ языковъ и исторіи. Самые уроки по этимъ языкамъ въ числѣ 3 на каждый языкъ въ недѣлю, а также способъ провѣрки знанія студентовъ могутъ быть установлены согласно съ проектомъ правилъ, представленныхъ Конференціей; но при чтеніи и оцѣнкѣ сочиненій и другихъ письменныхъ работъ студентовъ должно производить также и устную провѣрку ихъ знаній, устройвъ для того colloquium. 9) Установленіе порядка въ устройствѣ уроковъ, назначаемыхъ для практическихъ занятій студентовъ въ гимназій предоставляется усмотрѣнію Директора Института, который и войдетъ въ надлежащія по сему соглашенія съ наставниками-руководителями. 10) Пробныя уроки студентовъ по логикѣ въ VII классѣ должны быть совершенно отмѣнены, въ виду того, что предметъ этотъ проходится только въ VII классѣ, при одномъ урокѣ въ недѣлю: такимъ образомъ передача нѣсколькихъ уроковъ логики въ руки студентовъ можетъ повліять на успѣшное усвоеніе учениками гимназій этого довольно труднаго для нихъ предмета. 11) Устраивая распредѣленіе учебныхъ занятій по днямъ недѣли, Конференція Института должна главнѣйше обратить вниманіе на то, что проекты, представленное ею, а равно и примѣрная схема занятій студентовъ допускаются въ виду особаго положенія учебной части въ Институтѣ только какъ мѣра временная, подлежащая провѣркѣ на опытѣ, и что росписаніе всѣхъ занятій должно быть составлено такъ, чтобы оставалось вполне достаточно времени на самостоятельныя работы студентовъ особенно на III-мъ и IV-мъ курсахъ. Г. Министръ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на довольно низкій уровень знанія студентовъ Нѣжинскаго Института по древнимъ языкамъ, что видно какъ изъ про-

ектовъ Конференціи, такъ и изъ свидѣтельствъ нѣкоторыхъ профессоровъ, подавшихъ отдѣльныя мнѣнія, и выражаетъ надежду, что при единодушномъ трудѣ Директора и всѣхъ членовъ Конференціи, студенты Нѣжинскаго Института будутъ достигать хорошихъ результатовъ и по древнимъ языкамъ. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и исполненію и поручить секретарю, для болѣе основательнаго ознакомленія съ предписаніями Г. Министра разослать членамъ Конференціи предложеніе Г. Попечителя съ приложеніемъ проектовъ Конференціи и поданныхъ противъ нихъ особыхъ мнѣній.

Ст. 3. На основаніи предложенія Г. Попечителя предположено назначить студентамъ слѣдующія лекціи:

На I-мъ курсѣ: по 2 лекціи Древней исторіи, Русской исторіи и Логики.

На II курсѣ: по 2 лекціи Русской исторіи (сводно съ I курсомъ), Римскихъ древностей (у проф. Зенгера), Греческихъ древностей (у проф. Люперсольскаго), Психологіи и Исторіи философіи. На III курсѣ: а) для историковъ: и по 2 часа Греческой литературы, Русской исторіи, Всеобщей исторіи и Педагогикѣ и 1 лекцію памятниковъ Греческой исторіи, б) для словесниковъ: 3 лекціи Русской литературы и по 2 лекціи Русскаго языка, сводно съ классиками, и славянскихъ языковъ. На IV курсѣ: а) для историковъ: по 2 лекціи Римской литературы и Русской исторіи и по 1 лекціи Исторической этнографіи славянъ, разбора памятниковъ Римской исторіи, древней географіи и Богословія; б) для словесниковъ: 3 лекціи Русской литературы, 2 лекціи славянскихъ языковъ и по 1 лекціи Исторической этнографіи Славянъ и чтенія памятниковъ Церковно-славянскаго языка. Разработку остальныхъ частей росписанія предположено поручить комиссіи изъ преподавателей древнихъ языковъ подъ предсѣдательствомъ Г. Директора. Опредѣлили: одобрить готовыя части росписанія и образовать для дополненія его комиссію изъ Директора и преподавателей классиковъ.

Ст. 4. Г. Предсѣдатель заявилъ, что согласно распоряженію Г. Министра онъ имѣетъ въ виду, какъ и выражено въ проектѣ, пробныя уроки студентовъ IV курса въ гимназіи помѣстить въ возможно краткомъ періодѣ времени, приблизительно въ одной четверти цѣлаго года гимназическаго ученія, при томъ третьей, когда уроки въ гимназіи удобно составить изъ вновь разучиваемаго учениками и повторенія стараго, и предложилъ Гг. профессорамъ, не найдутъ ли они возможнымъ прекратить на это время какія-либо изъ лекцій, назначаемыхъ ими для студентовъ IV курса. При этомъ профессора Люперсольскій

и Березжковъ заявили что они могли бы уступить по 1 лекціи въ недѣлю на это время. Опредѣлили: рѣшеніе этого вопроса отложить на будущее время.

24-го сентября.

Ст. 1. Прочитанъ былъ проектъ № 4-й «О преподаваніи новыхъ языковъ», и относящійся къ нему 8 пунктъ предложенія Г. Попечителя отъ 21-го сентября 1883 года, предписывающій, чтобы уроки по новымъ языкамъ по преимуществу состояли въ подготовкѣ студентовъ къ самостоятельному пользованію пособиями на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ изъ сферъ ихъ будущей специальности, и чтобы недѣльныхъ лекцій было по 3 на каждый языкъ, и чтобы съ чтеніемъ и оцѣнкою сочиненій и другихъ письменныхъ работъ студентовъ по этимъ языкамъ соединяли и устную, устраивая для того colloquium. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и къ исполненію. Относительно коллоквиа рѣшено, чтобы его производила комиссія, состоящая, подъ предсѣдательствомъ Г. Директора, изъ задаваемаго разсматриваемаго сочиненіе профессора и изъ преподавателя даннаго языка. вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобы каждый профессоръ предложилъ студентамъ нѣсколько темъ, на которыхъ можно бы было провѣрить познанія студентовъ по нѣмецкому или французскому языку; темы эти не должны быть слишкомъ большаго объема.

Ст. 2. Прочитанъ былъ одобренный предложеніемъ Г. Попечителя отъ 21-го сентября 1883 года проектъ провѣрки знаній студентовъ (2-я часть проекта № 2). Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и руководству. Темы же для сочиненій студентовъ IV-го курса, которыя впредь должны задаваться въ концѣ III-го курса, задать въ настоящее время.

29-го сентября.

Ст. 2. Обсуждали представленное секретаремъ росписаніе лекцій. Г. Предсѣдатель заявилъ, что онъ, для успѣховъ студентовъ въ классическихъ языкахъ, считаетъ важнымъ равномерное распредѣленіе занятій этими языками по всѣмъ днямъ недѣли. Въ пользу такого порядка говорили профессора *Добіашъ*, *Фохтъ* и *Фогель*, а противъ него *Люперсольскій*, *Ждановъ*, *Брандтъ*, *Березжковъ*, *Зенгеръ* и *Соколовъ*. Проф. *Ждановъ*, во избѣжаніе разлада въ постановкѣ классическихъ языковъ, присоединился впоследствии къ мнѣнію остальныхъ представителей каедръ латинскаго и греческаго языка. Опредѣлено: признавая, что въ

вопросъ о расположеніи лекцій по древнимъ языкамъ естественно руководиться мнѣніемъ подлежащихъ профессоровъ, поручить секретарю передѣлать росписание часовъ такъ, чтобы первые 3 часа на всѣхъ курсахъ ежедневно посвящались занятію древними языками, а именно первый часъ на грамматику и стилистику, а потомъ одинъ часъ на латинскаго, а другой на греческаго автора.

Ст. 3. Письмо къ Г. Предсѣдателю выбывшаго со II-го курса студента Митрофана *Богданова*, въ которомъ онъ проситъ о разрѣшеніи ему вновь поступить въ Институтъ. Справка: Богдановъ, какъ оказалось по сообщенію Г. Инспектора и по прочитаннымъ ватѣмъ экзаменнымъ протоколамъ, былъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ своего курса. Определено: принять Богданова вновь на II-ой курсъ, о чемъ и представить на утверждение Г. Помечителя.

Ст. 4. Вновь обсуждался вопросъ о повѣрочныхъ задачахъ по нѣмецкому и французскому языку. Определено: предложить студентамъ достаточное количество темъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ выбрать себѣ особую работу, такъ какъ не слѣдуетъ позволять двоимъ брать одну и ту же задачу. Задаваемые задачи должны состоять въ изложеніи содержанія какой-нибудь статьи или отрывка, или же въ сравненіи двухъ взглядовъ, на основаніи двухъ статей.

7-го октября.

Ст. 1. Заявленіе Г. Предсѣдателя, что по его мнѣнію для провѣрки знаній студентовъ по новымъ языкамъ должно служить сочиненіе, подаваемое на III-мъ курсѣ, на I-мъ же и на II-мъ курсахъ студенты не должны быть обязаны подавать сочиненія, такъ какъ при такомъ обязательствѣ занятія по этимъ языкамъ не были бы облегчены, а затруднены сравнительно съ прежнимъ порядкомъ. Определено: обязать студентовъ въ теченіи III-го курса представить сочиненіе по нѣмецкому или французскому языку, въ случаѣ неподачи каковаго, они въ силу п. 4 (I) Дополнительной записки къ проекту распределенія преподаванія въ Историко-Филологическомъ Институтѣ князя Безбородко (№ 4-й), при переходѣ на IV-й курсъ подвергаются по изучаемому ими языку экзамену на общемъ основаніи. Писать работы по новымъ языкамъ, съ согласія подлежащаго преподавателя, разрѣшается также студентамъ II-го и I-го курсовъ, которые, если представляютъ удовлетворительную работу и выдержатъ colloquium, наравнѣ со студентами III-го курса, освобождаются отъ занятій новыми языками.

20-го октября.

Ст. 4. Заявление *Г. Председателя*, что у студентов, какъ онъ замѣчаетъ, есть между прочимъ неправильное мнѣніе, будто бы они еще въ Институтѣ могутъ быть какими-то специалистами, потому покорнѣйше просить членовъ Конференціи содѣйствовать развитію между ними правильнаго мнѣнія о томъ, что спеціальныя занятія ихъ впереди, а что въ Институтѣ они единственно должны сосредоточивать свои занятія на изученіи древнихъ языковъ. Опредѣлили занести въ протоколъ.

Ст. 5. Поднять вопросъ о томъ, могутъ ли студенты классическаго отдѣленія ограничиться подачею одного сравнительно объемистаго кандидатскаго сочиненія по древней филологіи, или отъ нихъ требуется еще другое, меньшаго объема сочиненіе. По наведенной въ проектѣ новаго учебнаго плана справкѣ, оказалось, что всѣ студенты IV-го курса обязаны представить, кромѣ кандидатской работы, еще меньшую работу по классической филологіи, писанную на латинскомъ языкѣ. Опредѣлили: сверхъ уже предложенныхъ студентамъ классическаго отдѣленія IV-го курса темъ по классической филологіи задать еще нѣсколько темъ меньшаго объема.

2-го ноября.

Представленный профессорами *Брандтомъ* и *Соколовымъ*, сочиненный ими вмѣстѣ съ *П. И. Лютерсомъ* и *Г. Э. Зенеромъ* проектъ адреса *Ф. Г. Миклошичу*. *Г. Председатель* предложилъ прозвѣсти въ этомъ проектѣ нѣкоторыя видоизмѣненія, которыя и приняты Конференціею. Опредѣлено: одобрить адресъ въ слѣдующемъ видѣ:

Глубоко уважаемый Францъ Георгіевичъ!

Исполнившееся семидесятилѣтіе со дня Вашего рожденія вызываетъ въ памяти всѣхъ дорожащихъ успѣхами языковѣданія великія заслуги Ваши на пользу юной еще науки славянской филологіи. Цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ изъ ея области поставленъ и впервые разъясненъ въ многочисленныхъ Вашихъ ученыхъ трудахъ, сдѣлавшихся настольными книгами славистовъ и необходимыми пособіями для всякаго языковѣда.

Историко-Филологическій Институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, помѣщая въ настоящее время на страницахъ своихъ ученыхъ за-

писокъ русскій переводъ III-го тома Вашей Сравнительной грамматики, тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ, какое существенное значеніе онъ придаетъ распространенію плодовъ Вашей авторской дѣятельности среди русской учащейся молодежи.

Мы нижеподписавшіеся шлемъ Вамъ свои сердечныя поздравленія въ этотъ столь знаменательный для Васъ и для славянской науки день и высказываемъ горячія пожеланія чтобы блистательное служеніе Ваше наукѣ продолжилось еще на многіе годы.

Ю-го ноября.

Ст. 1. Правила для Высочайше учрежденныхъ стипендій въ гимназіи, состоящей при Историко-Филологическомъ Институтѣ князя Безбородко, утвержденныя бывшимъ министромъ Народнаго Просвѣщенія, графомъ Толстымъ, и предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 19-го іюня 1879 года, излагающее причины, по которымъ поименованный министръ счелъ нужнымъ нѣсколько понизить предъявленныя Конференціею ко стипендіатамъ требованія. Правила и поясненія къ нимъ слѣдали со внесеннымъ Г. Предсѣдателемъ и проциркулировавшимъ между членами проектомъ новыхъ болѣе строгихъ правилъ, вызванныхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что стипендіи не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ большинство стипендіатовъ вовсе не поступаетъ въ Институтъ, причемъ затраченныя на нихъ деньги пропадаютъ, потому-что заносимое въ документы обязательство возвращенія не опредѣлено съ достаточною точностью. Постановили: принять новый проектъ и представить на утвержденіе начальства. При семъ профессоръ *Бережковъ* и *Соколовъ* заявили, что считали бы достаточноымъ прибавить къ дѣйствующимъ правиламъ одинъ пунктъ, устанавлившій бы немедленное взыскаііе долга съ неисполнившихъ своихъ обязательствъ стипендіатовъ, какъ только они поступятъ на службу; а проф. *Брандтъ* заявилъ, что онъ отъ новыхъ правилъ не ждетъ ничего хорошаго и подастъ противъ нихъ особое мнѣніе.

Ст. 2. Правила для перехода студентовъ по древнимъ языкамъ изъ младшаго грамматическаго отдѣленія въ старшее, выработанныя комиссіею, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Г. Директора изъ профессоровъ и преподавателей латинскаго и греческаго языковъ. При семъ Г. Предсѣдатель заявилъ, что по соглашенію между большин-

ствомъ членовъ вопросъ о разрѣшеніи студентамъ переходить въ старшее отдѣленіе по одному языку, оставаясь по другому въ младшемъ, рѣшенный въ комиссіи утвердительно, былъ перерѣшенъ въ противномъ смыслѣ. Основаніемъ къ такому рѣшенію служатъ параллельность курсовъ латинской и греческой грамматикъ и тѣсное неразрывное единство классическихъ языковъ, невозможность дѣйствительнаго знанія одного, безъ знанія другаго, хотя это къ сожалѣнію нерѣдко забывается и въ нашихъ гимназіяхъ и въ университетахъ, гдѣ преподаватели обыкновенно преподають или латинскій, или греческій языкъ и совершенно бросаютъ занятія по одному изъ нихъ. Опредѣлили: утвердить представленныя правила. При семъ проф. *Брандтъ* заявилъ, что по его мнѣнію 1) вполне возможно хорошо знать грамматику греческаго языка, при слабомъ знаніи латинской и наоборотъ, что 2) требовать отъ студента постоянно равномерныхъ занятій по обоимъ древнимъ языкамъ, и не допускать поочереднаго налеганія то на тотъ, то на другой, значитъ вводить безцѣльную регламентацію и что 3) повтореніе уже знакомаго курса въ лучшемъ случаѣ есть трата времени, а кромѣ того не можетъ не возбуждать въ учащемся скуки и неудовольствія и что 4) непризнаніе успѣховъ по одному языку, изъ-за неудачи по другому, неминуемо будетъ производить на студентовъ подавляющее впечатлѣніе и уменьшать въ нихъ любовь къ дѣлу и готовность къ труду. Считаая такимъ образомъ доводы Г. Предсѣдателя недостаточно убѣдительными, проф. *Брандтъ* просилъ разрѣшенія записать это свое мнѣніе въ протоколъ.

Ст. 4. *Г. Предсѣдателемъ* поставленъ вопросъ, не будетъ ли удобно всѣ выпускные экзамены по предметамъ академическаго чтенія производить письменно и кромѣ того устно, въ видѣ colloquium'a. Опредѣлили: произвести въ настоящемъ году экзамены указаннымъ способомъ, сохранивъ однако устный экзаменъ для славянскихъ языковъ.

Ст. 7. Прошеніе бывшаго студента Института *Конст. Рубинскаго*, который, указывая на то, что выбылъ изъ Института по болѣзни, въ удостовѣреніе чего прилагаетъ докторское свидѣтельство, просить ходатайства Конференціи о разрѣшеніи ему не уплачивать своего долга казнѣ, а отслужить, по окончаніи образованія, соотвѣтственное число лѣтъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Опредѣлили: ходатайствовать въ указанномъ смыслѣ передъ подлежащемъ начальствомъ.

7-го декабря.

Ст. 1. Предложеніе *Г. Попечителя* отъ 5-го сего декабря, извѣщающее объ утвержденіи съ 1-го ноября сего года орд. проф. Института Н. Я. Грота профессоромъ Новороссійскаго университета. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 2. Записка *Г. Предсѣдателя*, въ которой онъ рекомендуетъ на освободившуюся кафедру философіи избрать со званіемъ и. д. экстра-орд. профессора, учителя Глуховской прогимназіи, магистра Кіевской духовной академіи *Г. В. Малеванскаго*, при чемъ Предсѣдатель представилъ въ Конференцію богословскія и философскія сочиненія Г. Малеванскаго и доложилъ составленный Г. Малеванскимъ планъ преподаванія философіи. Опредѣлили: разослать труды Малеванскаго членамъ Конференціи для прочтенія, а въ одно изъ ближайшихъ засѣданій подвергнуть его баллотировкѣ на званіе и. д. экстра-орд. профессора.

Ст. 3. *Г. Инспекторомъ* представлены слѣдующія правила для окончательныхъ и переводныхъ экзаменовъ по чтенію древнихъ авторовъ въ настоящемъ 18⁸³/₈₄ году, выработанныя въ засѣданіи преподавателей древнихъ языковъ, происходившемъ 3-го декабря подъ предсѣдательствомъ Г. Директора: 1) Кромѣ проходимаго статарнымъ чтеніемъ на лекціяхъ подъ руководствомъ преподавателя, студентамъ предлагается приготовить къ экзамену еще рядъ другихъ текстовъ, которые, отчасти, въ теченіи всего остающагося учебнаго времени могутъ быть разбираемы на лекціяхъ, назначаемыми преподавателями древнихъ языковъ на «провѣрку домашняго чтенія».

2) Студенты IV курса обязуются изъ упомянутыхъ въ 1-мъ пунктѣ добавочныхъ текстовъ выбрать себѣ небольшой цѣльный отрывокъ для возможно-всесторонняго филологическаго разбора и заблаговременно испросить себѣ разрѣшеніе подлежащихъ преподавателей на предъявленіе этого отрывка на экзаменѣ какъ такового, на которомъ экзаминаціонная коммиссія могла бы провѣрить степень умѣнія студента филологически самостоятельно обращаться съ текстомъ.

3) Экзаменъ студентовъ I-го курса сосредоточивается по древнимъ авторамъ на провѣркѣ правильности грамматическаго анализа текстовъ, во II же и въ III курсахъ экзаминаціонная коммиссія обращаетъ вниманіе на усвоеніе студентами реального матеріала готовимыхъ ими на экзаменъ классическихъ произведеній.

4) Тексты, имѣющіе быть приготовленными на экзамень студентами отдѣльныхъ курсовъ, суть слѣдующіе:

На I курсѣ, кромѣ проходимаго статарно, все *bellum gallicum* Цезаря, первыя двѣ книги Анабазиса и 2-я и 3-я пѣсни Иліады;

на II курсѣ, кромѣ проходимаго статарно, весь Саллюстій, непрочитанная статарно часть рѣчи Демосеена о вѣнкѣ и 10 и 8 пѣсни Иліады;

на III курсѣ, кромѣ проходимаго статарно, 7-я книга Ливія, обѣ книги сатиръ Горация, непрочитанная часть рѣчи Демосеена о вѣнкѣ и его же 2 первыя Олинескія рѣчи;

на IV курсѣ, кромѣ проходимаго статарно, 2-я книга одъ и эподы Горация, первая книга Тускуланскихъ бесѣдъ Цицерона и трагедія Софокла «Эдипъ-царь» безъ хоровъ. Опредѣлили: одобрить означенныя правила.

14-го декабря.

Ст. 1. Согласно постановленію Конференціи отъ 7-го декабря, произведено баллотированіе учителя Глуховской прогимназіи магистра Богословія *Г. В. Малеванскаго* на званіе и. д. экстра-орд. профессора Института, по кафедрѣ Философіи. Голосъ отсутствовавшего проф. *Г. Э. Зетера* былъ переданъ имъ ординарному профессору *П. И. Люпер-сольскому*. При баллотированіи оказалось избирательныхъ шаровъ 10, неизбирательныхъ—ни одного. Опредѣлили: просить ходатайства Г. Попечителя объ утвержденіи *Г. В. Малеванскаго* исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко.

Ст. 2. Заявленіе *Г. Предсѣдателя*, что, за перемѣщеніемъ орд. проф. *Н. Я. Грота* въ Императорскій Новороссійскій Университетъ, въ Институтѣ освободилась ординатура, кандидатами на которую, по своей ученой степени, должны считаться два лица: Инспекторъ и. д. экстра-орд. проф. *А. В. Добіашъ* и экстра-орд. проф. *М. Н. Бережкова*, коихъ и слѣдовало бы въ ближайшее засѣданіе подвергнуть состязательной баллотировкѣ. Опредѣлили: баллотировать въ ближайшее засѣданіе профессоровъ Добіаша и Бережкова на званіе ординарнаго профессора.

15-го декабря.

Согласно состоявшемуся 14-го декабря постановленію, баллотировали на званіе ординарнаго профессора Г. Инспектора и. д. экстра-орд. проф. *А. В. Добіаша* и экстра-орд. проф. *М. Н. Бережкова*, при

чемъ первый получилъ избирательныхъ голосовъ 4 и неизбирательныхъ 4, а второй—избирательныхъ голосовъ 3, а неизбирательныхъ 5. При чемъ нѣкоторые члены Конференціи признали избраніе Г. Добіаша состоявшимся, а нѣкоторые—не признали. Согласно съ симъ опредѣлили: просить Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа представить о результатѣ выборовъ на усмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

16-го декабря.

Ст. 1. Программы, опредѣляющія объемъ требованій на выпускномъ экзаменѣ по предметамъ академическаго чтенія, представленныя профессорами *Люперольскимъ*, *Бережковымъ* и *Соколовымъ*, а также устные заявленія по тому же предмету профессоровъ *Фохта*, *Жданова*, *Брандта* и *Земера*, предполагавшихъ потребовать: а) По Римской литературѣ — знакомства съ писателями золотого вѣка, а съ архаическими только въ предѣлахъ прочитаннаго курса. б) По Греческой литературѣ — читанный курсъ, который, какъ и въ предшествовавшіе годы, будетъ доведенъ до времени Александра Македонскаго, а нечитанные отдѣлы въ объемѣ Исторіи литературы Отфрида Мюллера. в) По Русской грамматикѣ прочитанный въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго года курсъ Исторической грамматики Русскаго языка и этимологія по Исторической грамматикѣ Буслаева. г) По Славянскимъ языкамъ — фонетика и морфологія чешская, польская, сербская, словенская и болгарская въ объемѣ лекцій и церковно-славянская грамматика по Востокову. д) По Римской исторіи—вѣдѣнная исторія въ объемѣ лекцій, а нечитанное по учебнику Егера; главное вниманіе будетъ обращено на исторію учреждений, особенно республиканскихъ до уравниенія сословій и время Августы и Тиберія и, въ меньшей степени, Діоклетіана и Константина Великаго. е) По Средней исторіи—эпоха образованія новыхъ государствъ въ Европѣ, возникновеніе калифата, франкская монархія, изъ Византійской исторіи—время Юстиніана, исторія Германіи особенно борьба императоровъ съ папами, крестовые походы, Германія Габсбурговъ и Люксембурговъ и релігіозная борьба, Англія и Франція во время 100лѣтней войны; главное вниманіе вездѣ должно быть обращено на исторію внутреннюю. Опредѣлили: одобрить означенныя программы.

Ст. 2. Заявленіе Г. Предсѣдателя, что онъ желалъ бы заняться со студентами II-го и III-го курса чтеніемъ Платона, посвящая на то

2 недѣльныхъ часа, которые могли бы замѣнить 2 лекціи по греческимъ авторамъ, хотя онъ затрудняется § 14-й Высочайше утвержденнаго устава, по коему со званіемъ директора не можетъ быть соединяема никакая другая должность. Конференція отнеслась къ предложенію Предсѣдателя вполне сочувственно и профессора *Добіашъ* и *Ждановъ* изъявили готовность уступить для указанной цѣли по одной лекціи; что же касается указанной статьи Устава, то Конференція не усматривала въ ней запрещенія директору читать лекціи, при чемъ было указано на примѣръ прежняго директора Нѣжинскаго Института *Н. А. Лавровскаго* и покойнаго директора Петербургскаго *И. Б. Штейнмана*. Опредѣлили: просить Г. Попечителя разрѣшить Г. Директору читать предполагаемыя лекціи.

11-го января 1884 года.

Ст. 2. Сообщенный Г. Предсѣдателемъ списокъ уроковъ, назначенныхъ студентамъ IV-го курса въ гимназіи. На эти занятія отведены часы свободные отъ лекцій, такъ что профессора и преподаватели имѣютъ полную возможность во исполненіе § 22-го Устава Института, посѣщать прикосновенные къ ихъ наукамъ уроки. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и поручить ученому секретарю разослать списокъ уроковъ профессорамъ и преподавателямъ.

Ст. 3. Приглашеніе Распорядительнаго Комитета по Устройству VI-го Археологическаго съѣзда назначить на этотъ съѣздъ депутатовъ. Опредѣлили: отправить на съѣздъ въ качествѣ депутатовъ профессоръ *Люперсольскаго* и *Бережкова*.

Ст. 7. Предложеніе Г. Попечителя о данномъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшеніи замѣнить обязательство бывшаго студента Института *Рубинскаго* уплатить въ казну 1505 р. обязательствомъ прослужить соотвѣтствующее время въ должности учителя. Опредѣлили: извѣстить о семъ Г. Ректора Харьковскаго Университета.

Ст. 8. Заявленіе завѣдывающаго читальней проф. *Соколова*, что онъ отказывается отъ завѣдыванія журналами, такъ какъ обремененъ другими занятіями и кромѣ того не можетъ помириться съ открытіемъ читальни для студентовъ, при отсутствіи всякаго надзора за ними, и съ замедляющимъ движеніемъ журналовъ утреннимъ дежурствомъ разсылнаго при профессорской. Г. Предсѣдатель замѣтилъ, что послѣднее затрудненіе легко устранимо, и что впредь разсылный на два дня въ недѣлю будетъ предоставленъ въ полное распоряженіе завѣдываю-

щаго журналами. Проф. *Ждановъ* предложилъ вовсе устранить журналы изъ читальни и немедленно по полученіи пускать ихъ въ оборотъ, каковое предложеніе и было принято. Не смотря на то, проф. *Соколовъ* просилъ освободить его отъ завѣдыванія журналами, которое согласился взять на себя проф. *Земеръ*. Опредѣлили: просить проф. *Зенгера* принять отъ проф. *Соколова* находящіеся въ читальнѣ и въ обращеніи журналы и производить разсылку ихъ согласно вышесказанному.

Ст. 10. Предложеніе Г. Попечителя отъ 9-го сего января, извѣщающее, что онъ не находитъ возможнымъ представить Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія о результатахъ баллотированія профессоровъ *Добіаша* и *Бережкова*, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться избраннымъ Конференціею, и что слѣдуетъ произвести новые выборы. Согласно съ симъ была произведена новая баллотировка, при которой Профессоръ *Добіашъ* опять получилъ 4 шара избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ, а профессоръ *Бережковъ* 3 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ. Опредѣлили: донести о семъ Г. Попечителю.

7-го февраля.

Ст. 1. Предложеніе Г. Попечителя отъ 18-го сего января, коимъ сообщается, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія назначилъ учителя Глуховской прогимназіи *Малеванскаго* и. д. экстра-орд. профессора философіи въ Институтъ съ 14-го Декабря 1883 года. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

11-го февраля.

Ст. 1. Предложеніе Г. Попечителя отъ 26-го января сего года съ увѣдомленіемъ, что онъ согласенъ, чтобы въ Институтъ на первой недѣлѣ Великаго поста происходило ученіе. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и къ исполненію.

Ст. 2. Отчетъ о состояніи Института за 1883 гражданскій годъ. Опредѣлили: одобрить отчетъ и представить подлежащему начальству.

Ст. 4. Представленныя профессорами *Люперольскимъ*, *Ждановымъ*, *Брандтомъ*, *Бережковымъ*, *Земеромъ* и *Соколовымъ* программы и соображенія относительно требованій отъ студентовъ на выпускномъ экзаменѣ. Опредѣлили: принять означенныя программы для представленія въ Министерство.

9-го марта.

Ст. 1. Предложеніе Г. Попечителя отъ 16-го февраля, коимъ сообщается, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ и. д. экстра-орд. проф. Института *А. В. Добиаша* ординарнымъ профессоромъ съ 6-го февраля сего года. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 4. Разсматривался вопросъ о постановкѣ выпускныхъ экзаменовъ. Опредѣлили: 1) не только устные но и письменныя испытанія производить по билетамъ. 2) расположить экзаменные вопросы не по порядку лекцій, а выработать иную, систематическую группировку темъ для отвѣтовъ, каковая экзаменная программа подлежитъ своевременно представленію въ Конференцію, но студентамъ не сообщается. 3) Устроить одинъ общій colloquium по Латинской и Греческой литературѣ, также одинъ по Исторіи Русской и Всеобщей и одинъ общій экзаменъ по латинскимъ и по греческимъ авторамъ, причемъ на испытанія въ случаѣ надобности назначать по два дня.

12-го марта.

Г. Предсѣдатель внесъ на обсужденіе Конференціи нижеслѣдующее предложеніе: «Въ аттестатахъ выдаваемыхъ окончившимъ курсъ студентамъ на званіе учителей гимназій слѣдуетъ, по моему мнѣнію, обозначать какъ успѣхи ихъ въ разныхъ наукахъ институтскаго курса, такъ и то, какіе собственно учебные предметы и въ какихъ классахъ гимназій по убѣжденію Конференціи Института, основанному на наблюденіяхъ какъ во время испытаній, такъ и во все время занятій студентовъ въ Институтѣ, можетъ преподавать каждый изъ нихъ при первомъ поступленіи на должность учителя гимназій. Требованіе это вполне согласно съ п. 8 § 31-го Инструкціи которымъ возлагается на Конференцію обязанность распредѣленія окончившихъ курсъ на учительскія мѣста, о коихъ сообщаетъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія. Ибо обязанность эту Конференція не иначе можетъ исполнить, какъ опредѣливъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ способность того или другого изъ окончившихъ курсъ къ преподаванію данныхъ предметовъ въ тѣхъ или другихъ классахъ гимназій. Но такъ какъ опредѣленіе доселѣ Конференціею Института не дѣлалось и въ аттестатахъ не помѣщалось, то и обязанность распредѣленія окончившихъ курсъ студентовъ на учительскія должности вообще не исполнялась. По крайней

мѣръ, доселѣ едва ли кто-нибудь изъ окончившихъ курсъ студентовъ Института занялъ то или другое мѣсто по указанію Конференціи, а не по собственному выбору или по необходимости. И, конечно, въ виду готовыхъ мѣстъ, изъ коихъ кандидатъ желаетъ занять одно Конференціи назначать его на другое—естественно можетъ казаться насиліемъ личной воли кандидата. Посему въ этомъ отношеніи установился такой порядокъ: Конференція Института составляетъ нумерной списокъ окончившимъ курсъ студентамъ по балламъ, въ каковой очереди они уже сами избираютъ себѣ учительскія мѣста изъ числа тѣхъ, о коихъ сообщаетъ Департаментъ. Такимъ образомъ Конференція Института, единственно компетентное въ этомъ случаѣ учрежденіе, остается въ сторонѣ. Въ устраненіе чего, я считалъ бы необходимымъ, чтобы въ выдаваемыхъ отъ Конференціи Института окончившимъ курсъ студентамъ аттестатахъ, дающихъ имъ гражданское званіе учителей гимназій, точно и опредѣленно было высказываемо, для преподаванія въ какихъ классахъ гимназій и какихъ предметовъ, или частей предмета она считаетъ ихъ пригодными при первомъ поступленіи на должность. Этотъ порядокъ былъ бы, по моему мнѣнію, также совершенно согласенъ какъ съ тѣмъ что Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, увѣдомляя Институтъ о вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ гимназіяхъ, обыкновенно опредѣляетъ ихъ по классамъ и предметамъ, такъ и съ тѣмъ, что въ случаѣ исканія окончившими курсъ Института студентами учительскихъ мѣстъ въ другихъ гимназіяхъ, о коихъ не увѣдомляетъ Департаментъ, попечители подлежащихъ округовъ и директоры гимназій обыкновенно запрашиваютъ для какихъ классовъ и для какихъ предметовъ, по мнѣнію Институтскаго начальства, пригоденъ ищущій мѣста. Категорическіе отвѣты въ этомъ случаѣ со стороны начальства, естественно, не всегда удобны, тѣмъ болѣе что при занятіи мѣстъ, объявленныхъ Департаментомъ, эти же самые кандидаты, подобно своимъ товарищамъ, могли бы имѣть мѣста по собственному выбору.

Свидѣтельствуя о годности окончившаго курсъ студента къ преподаванію тѣхъ или другихъ предметовъ въ извѣстныхъ классахъ гимназій, Конференція Института по моему мнѣнію не должна выходить при семъ изъ предѣловъ учительскихъ должностей уставленныхъ въ проектѣ объ экзаменахъ, примѣнительно къ тѣмъ дополнительнымъ предметамъ, которыми могутъ заниматься по своему выбору студенты Института на 3-мъ и 4-мъ курсахъ, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ въ данныхъ предѣлахъ различія соотвѣтствующія степени успѣшности каждаго получающаго аттестатъ на званіе учителя гимназій.

Такой порядок выдачи аттестатовъ, соответствующій исполнѣ обязанности Конференціи Института и важности исполняемой ею въ этомъ случаѣ государственной задачи, въ то же время съ одной стороны можетъ быть очень полезенъ и для студентовъ Института, такъ какъ онъ безъ сомнѣнія будетъ возбуждать ихъ къ усердію и энергіи въ занятіяхъ, во все время прохожденія ими Институтскаго курса, а съ другой—удобенъ и для гимназій, въ которыя будутъ поступать учителями окончившіе курсъ студенты Института съ такими аттестатами. Ибо, если гимназическое начальство и можетъ учителя несостоятельнаго въ одномъ классѣ перевести въ другой, но, не говоря уже о томъ, что пока эта несостоятельность будетъ обнаружена и доказана—пройдутъ годы и цѣлыя классы учениковъ не будутъ обучены какъ должно, по многимъ причинамъ, это часто и несовсѣмъ удобно. Во всякомъ случаѣ гораздо удобнѣе, расширить дѣятельность въ гимназій учителя старательнаго и усидѣвающаго, чѣмъ сократить ее въ должныхъ предѣлахъ для учителя нетвердаго въ дѣлѣ и недостаточно знающаго.

На это проф. *Соколовъ* замѣтилъ, что предлагаемая Г. Директоромъ формула отырываетъ возможность даже классика въ преподаваніи древнихъ языковъ, словесника въ преподаваніи русскаго языка ограничить низшими классами, что не соответствуетъ положеніямъ проекта, который даетъ всякому окончивающему курсъ по какому-нибудь предмету неограниченное право преподаванія. Кромѣ того пр. ф. *Соколовъ* полагаетъ, что ограничивать права выпускаемыхъ нами учителей сравнительно съ экзаменующимися при университетахъ (университеты выдаютъ учительскіе дипломы по тѣмъ или другимъ предметамъ безъ всякаго ограниченія) было бы несправедливо; если же и допустить ограниченія, то слѣдовало бы опредѣлить, на какомъ основаніи признавать учителя годнымъ для всѣхъ или только для низшихъ классовъ, на основаніи ли балловъ, или помимо ихъ—по усмотрѣнію Конференціи. Отвѣчая на эти возраженія и вопросы, Г. *Председатель* сказалъ, что права выпускаемыхъ учителей должны опредѣляться Конференціей на основаніи наблюдений преподавателей надъ студентами за все время ихъ ученія, а что до ограниченія правъ, то и экзаменныя комисіи на званіе учителей могутъ давать право преподаванія съ ограниченіемъ его извѣстными классами. Проф. *Люперсомскій* высказалъ мысль, что поручиться за преподавательскую дѣятельность извѣстнаго лица никакъ нельзя, что можно только предусмотрѣть ее съ нѣкоторою вѣроятностью, на основаніи которой и можно отвѣчать на обращаемыя къ намъ вопросы, и что не слѣдовало бы добровольно брать на себя весьма трудную обязанность, при

коей будутъ неизбежны постоянныя ошибки. При голосованіи, въ пользу предложенія Г. Предсѣдателя подали голосъ профессора *Добинизъ, Фохтъ, Ждановъ, Фогель* и *Малезанскій*, а противъ него *Ломбергъ-Самскій, Брандтъ, Березковъ* и *Соколовъ*. Опредѣлили: ходатайствовать объ утвержденіи выработанной формы аттестата. Послѣ сего проф. *Брандтъ* заявилъ, что по данному вопросу онъ представитъ особое мнѣніе.

23-го марта.

Ст. 2. Предложеніе Г. Предсѣдателя ходатайствовать объ измѣненіи нѣкоторыхъ пунктовъ въ существующихъ правилахъ для студентовъ Института, а именно: обращая вниманіе на смыслъ пп. 33, 36 и 37 правилъ, Г. Предсѣдатель указалъ, что въ нихъ различаются студенты, увольняемые изъ Института по неуспѣшности и—по собственному желанію; причемъ первые увольняются со свидѣтельствами на званіе уѣзднаго учителя, а вторые, если подаютъ прошеніе объ увольненіи до конца I курса, увольняются съ тѣмъ, чтобы они, оставивъ Институтъ, готовились къ экзамену на званіе уѣзднаго учителя внѣ его, съ удержаніемъ ихъ документовъ, до истребованія ихъ попечителемъ учебнаго округа, въ который они будутъ опредѣлены на службу; а желающіе оставить Институтъ до окончанія полнаго курса, обязуются уплатить деньги за свое содержаніе въ Институтѣ по расчету 400 руб. въ годъ. Что касается до первыхъ, то, по мнѣнію Г. Предсѣдателя, есть опасность, чтобы, особенно при измѣненіи условій университетскаго ученія, п. 33 правилъ не привлекалъ въ Институтъ такихъ молодыхъ людей, преимущественно изъ духовныхъ семинарій, которые желаютъ только получить званіе уѣзднаго учителя, такъ какъ согласно п. 11 Высочайше утвержденнаго 22 апрѣля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о специальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній на полученіе званія уѣзднаго учителя подвергаются испытанію, хотя и сокращенному. Согласно съ этимъ Г. Предсѣдатель предложилъ Конференціи обсудить, не признаетъ ли она полезнымъ ходатайствовать о томъ, чтобы п. 33 правилъ редактировать оканчивая словами «увольняется изъ Института», безъ упоминанія о свидѣтельствѣ на званіе уѣзднаго учителя. Что же касается до студентовъ, увольняющихся изъ Института по собственному желанію, то по мнѣнію Г. Предсѣдателя въ п. 36 слѣдуетъ оставить

вторую его половину о недозволеніи студентамъ оставаться въ Институтѣ послѣ подачи прошенія, первая же его половина, какъ практически весьма затруднительная, должна быть вовсе исключена, такъ какъ доселѣ увольнявшіеся до конца перваго курса студенты поступали или вольнослушателями въ университетъ или на службу въ контрольную палату или въ другое мѣсто, причемъ документы ихъ обязательно препровождались въ мѣсто ихъ поступления. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду неопредѣленности постановленія, заключающагося въ п. 37 и постоянного затрудненія въ способѣ его исполненія, Г. Предсѣдатель предложилъ ходатайствовать о прибавленіи къ тексту сего пункта слѣдующихъ словъ:» обязательство сіе вносится въ выдаваемое студенту увольнительное свидѣтельство, съ обозначеніемъ, что причитающіяся деньги подлежатъ вычету законнымъ способомъ изъ получаемаго на службѣ содержанія. Въ случаѣ же поступления студента на учебную службу по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, онъ обязывается прослужить по расчету полутора лѣтъ за каждый годъ пребыванія своего въ Институтѣ. По обсужденіи означенныхъ предложеній Г. Предсѣдателя, Конференція большинствомъ голосовъ отвергла предложенія объ измѣненіи п. 33-го правилъ, а объ измѣненіи пп. 31 и 37 въ смыслѣ предложенія Г. Предсѣдателя единогласно постановила просить Г. Попечителя ходатайствовать передъ Г. Министромъ.

Ст. 3. Г. Предсѣдателемъ поставленъ вопросъ, когда окончить чтеніе лекцій и какое время назначить на экзамены. Постановили: прекратить лекціи на IV курсѣ 21 апрѣля, на остальныхъ 28, а экзамены производить отъ 1 мая до 9 іюня.

Ст. 4. Заявленіе Г. Предсѣдателя, что относительно соблюденія студентами постовъ слѣдовало бы держаться правила гимназическихъ пансіоновъ (§ 36), а не ограничиваться первою и послѣднею недѣлями великаго поста. Постановили: назначить для студентовъ постный столъ, кромѣ означенныхъ недѣль великаго поста, также на четвертой недѣлѣ, 5-го января, 29-го августа, 14-го сентября и 24-го декабря.

16-го апрѣля.

Ст. 4. Разсматривали вопросъ о выпускныхъ испытаніяхъ и опредѣлили: назначить для этихъ испытаній семь засѣданій, изъ коихъ засѣданіе по чтенію классическихъ писателей, въ случаѣ надобности, можетъ быть двудневымъ; засѣданія эти слѣдующія: 1) по латинскимъ и греческимъ авторамъ, для всѣхъ студентовъ IV-го курса, 2) по латин-

ской и греческой литературѣ, для классическаго и историческаго отдѣленія (для послѣдняго только по латинской), 3) по древней географіи, для отдѣленій классическаго и историческаго, 4) по славянской этнографіи, для отдѣленій славяно-русскаго и историческаго, 5) по всеобщей и русской исторіи, для историческаго отдѣленія, 6) по славянскимъ языкамъ и 7) по русской литературѣ, для славяно-русскаго отдѣленія. Письменныхъ испытаній назначено также 7, а именно: 1) переводъ съ русскаго языка на латинскій и 2) переводъ съ русскаго языка на греческій, для всѣхъ студентовъ IV-го курса, 3) письменный отвѣтъ по римской литературѣ (для классическаго и историческаго отдѣленій), 4) отвѣтъ по греческой литературѣ (для классиковъ), 5) отвѣты по древней и по новой исторіи, 6) отвѣтъ по русской исторіи (для историческаго отдѣленія), 7) отвѣтъ по русской литературѣ (для славяно-русскаго отдѣленія). Соответствующіе письменнымъ экзаменамъ коллоквиіи опредѣлено назначать послѣ нихъ черезъ день.

Ст. 6. Заявленіе Г. Предсѣдателя, что не выдержавшій осенью истекающаго учебнаго года вступительнаго экзамена *Раичъ* посѣщалъ съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, уроки латинскаго и греческаго языка въ 7-мъ и 8-мъ классѣ гимназіи и значительно усовершенствовался въ этихъ языкахъ. Въ виду этого спрашивается, слѣдуетъ ли *Раича*, выдержавшаго испытаніе по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, подвергать вторичному испытанію, и нельзя ли принять его въ Институтъ на основаніи письменныхъ работъ одобренныхъ преподавателями гимназіи, если эти работы будутъ одобрены также профессорами древнихъ языковъ. На это проф. *Брандтъ* замѣтилъ, что онъ, помимо экзамена на аттестатъ зрѣлости или повѣрочнаго экзамена, не видитъ пути въ Институтъ и сомнѣвается, чтобы предполагаемое принятіе *Раича* могло быть утверждено Г. Попечителемъ. Опредѣлили: предложить *Раичу* написать клаузурно тѣ же переводы по древнимъ языкамъ, которые будутъ заданы на экзаменѣ зрѣлости, и, если эти экзаменныя, а также и годовыя работы его будутъ одобрены профессорами древнихъ языковъ, принять его въ студенты Института и ходатайствовать о его утвержденіи предъ Г. Попечителемъ.

27-го апрѣля.

Ст. 2. Предложеніе Г. Попечителя отъ 24-го апрѣля объ утвержденіи Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и. д. наставника и преподавателя *Лилеева* въ занимаемой имъ должности. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

24-го мая.

Ст. 1. Предложеніе Г. Попечителя отъ 22-го сего мая о томъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 9-го мая разрѣшилъ командировать на Одесскій Археологическій съѣздъ профессоръ *Люперсолевскаго* и *Бережкова*. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 8. Заявленіе Г. Инспектора, что студентамъ для работы надъ сочиненіями во время каникулъ необходимы будутъ книги изъ Институтской библіотеки; но что библіотекаръ, на основаніи библіотечныхъ правилъ, затрудняется выдавать таковыя безъ особаго постановленія Конференціи. Опредѣлено: поручить библіотекарю выдать студентамъ III-го и IV-го курса книги, нужныя имъ для задаваемыхъ въ настоящее время сочиненій, по завѣреннѣмъ подлежащимъ профессоромъ спискамъ, притомъ въ количествѣ не болѣе 3-хъ названій и 10 томовъ и съ исключеніемъ рѣдкихъ и дорогихъ изданій, книги эти въ началѣ новаго учебнаго года должны быть возвращены въ библіотеку, послѣ чего однако, въ случаѣ надобности, могутъ быть снова выданы тому же студенту.

Ст. 9. Поставленъ вопросъ, кому изъ членовъ Конференціи читать рѣчь на актѣ 1884 года. Принять на себя это дѣло согласился проф. *А. В. Добіашъ*. Опредѣлили: просить проф. Добіаша представить рѣчь въ Конференцію къ 20-му августа.

4-го іюня.

Ст. 2. Предложеніе Г. Попечителя отъ 31-го мая, о томъ, что бывший студентъ II-го курса Института *Василій Скорина*, пріобрѣтши аваніе домашняго учителя по древнимъ языкамъ, обратился къ нему съ прошеніемъ о принятіи вновь въ Институтъ, или же въ Университетъ св. Владимира. Принимая во вниманіе какъ посредственные успѣхи; такъ и неполнѣ удовлетворительное поведеніе Скорины, опредѣлили: донести Г. Попечителю, что Конференція считаетъ неудобнымъ принять обратно означеннаго студента.

Ст. 7. Обсуждался составленный Г. Директоромъ, процркулировавшій между членами Конференціи проектъ Учебной Инструкціи для Института. При собираніи голосовъ профессора: *Ждановъ*, *Фогель*, *Добіашъ* и *Малеванскій* выразили согласіе; а профессоръ *Фолтъ* съ ого-

воркою, что по его мнѣнію необходимо, чтобы, согласно съ прежними правилами, хотя нѣкоторые предметы непременно читать по-латыни и заявили, что подасть на этотъ счетъ письменное объясненіе. Равнымъ образомъ профессора *Люперольскій, Соколовъ, Земель, Бережковъ* и *Брандтъ* заявили, что по поводу Инструкціи имѣютъ представить особыя мнѣнія.

8-го іюня.

Ст. 4. Прочтаны особыя мнѣнія относительно принятой въ предъидущемъ засѣданіи Учебной Инструкціи, поданныя профессорами *Люперольскимъ, Фохтомъ, Бережковымъ, Брандтомъ* и *Соколовымъ*. По поводу мнѣнія проф. *Фохта* Г. Предсѣдатель замѣтилъ, что считалъ бы возможнымъ отчасти съ нимъ согласиться и внести въ Инструкцію соотвѣтствующее примѣчаніе. Проф. *Ждановъ* предложилъ прибавить еще оговорку, что студенты классическаго отдѣленія должны выходить изъ Института съ нѣкоторымъ умѣньемъ владѣть латинскимъ языкомъ, что, должно выразиться въ способности комментировать авторовъ по-латыни, средствомъ для достиженія чего могутъ служить лекціи на латинскомъ языкѣ, бесѣды и. т. п. Проф. *Фогель* высказалъ мнѣніе, что на основаніи своего студенческаго и преподавательскаго опыта, не считаетъ чтеніе лекцій по-латыни полезнымъ и не желалъ бы дѣлать его обязательнымъ, хотя бы въ ограниченномъ размѣрѣ. Опредѣлили: послѣ перечня специальныхъ предметовъ классическаго отдѣленія (часть 1-я, I) прибавить примѣчаніе: «лекціи по наукамъ этого отдѣла могутъ быть читаемы и на латинскомъ языкѣ. Отъ студентовъ, оканчивающихъ классическое отдѣленіе требуется нѣкоторое умѣнье владѣть латинскимъ языкомъ, которое должно выразиться въ способности комментировать на этомъ языкѣ авторовъ».

Ст. 6. Согласно постановленію Конференціи отъ 30-го мая, баллотировали сочиненіе наст. *Адріанова* «*M. Tullii Ciceronis Laelius*» для помѣщенія въ Институтскихъ Извѣстіяхъ. При баллотированіи оказалось избирательныхъ шаровъ 11, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлили: напечатать сочиненіе *Адріанова* въ Извѣстіяхъ.

11-го іюня.

Ст. 1. Разсматривался вопросъ о предварительномъ размѣщеніи окончившихъ курсъ студентовъ на учительскія должности. Опредѣлили: назначить студента *Брамловскаго* въ Нѣжинскую женскую гимназію,

Бутовскаго въ Оренбургскую мужскую, *Введенскаго*—въ Оренбургскую женскую гимназію, *Деревянкина*—въ Борисоглѣбскую гимназію, *Леонова*—въ Пермскую, *Любарскаго*—въ Черниговскую, *Митаревскаго*—въ Красноярскую и *Сенаторскаго*—въ I-ю Харьковскую.

Ст. 7. Согласно постановленію отъ 8-го іюня баллотировали двухъ временныхъ членовъ Правленія на каникулярное время, въ каковые, по случаю отправления въ отпускъ, кромѣ *Г. Директора* и члена Правленія *Березкова*, еще и профессоровъ *Люперольскаго*, *Фохта*, *Жданова*, *Брандта*, *Земера*, *Соколова*, и *Фогеля*, предложены проф. *Малеванскій* и наст. *Адриановъ*. При баллотировкѣ проф. *Малеванскій* получилъ избирательныхъ голосовъ 10, неизбирательныхъ ни одного; наст. *Адриановъ*—избирательныхъ 10, неизбирательныхъ 1. Опредѣлили: утвердить проф. *Малеванскаго* и наст. *Адрианова* членами Правленія на каникулярное время.

20-го августа.

Ст. 1. Предложеніе *Г. Попечителя*, извѣщающее, что *Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія* утверждаетъ предположенное измѣненіе §§ 36 и 37. Правилъ для студентовъ Института и отклонилъ ходатайство объ измѣненіи § 33. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и руководству.

Ст. 2. Предложеніе *Г. Попечителя*, извѣщающее, что *Г. Министръ* отклонилъ ходатайство Конференціи объ измѣненіи формы аттестата выдаваемого оканчивающимъ курсъ студентамъ. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 3. Предложенія *Г. Попечителя*, извѣщающія о назначеніи *Г. Министромъ* окончившаго курсъ въ Институтѣ *Николая Введенскаго* учителемъ русскаго языка въ Оренбургскую женскую гимназію, *Петра Деревянкина*—учителемъ древнихъ языковъ въ Борисоглѣбскую прогимназію, *Михаила Любарскаго*—учителемъ греческаго языка въ Черниговскую гимназію, *Николая Бутовскаго*—учителемъ русскаго языка въ Оренбургскую мужскую гимназію, *Николая Леонова*—учителемъ русскаго языка въ Пермскую гимназію, *Григорія Митаревскаго*—учителемъ древнихъ языковъ въ Красноярскую гимназію и *Сергѣя Браиловскаго*—учителемъ русскаго языка въ Нѣжинскую женскую гимназію. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

29-го августа.

Ст. 6. Обсуждая вопросъ, какое участіе принять Институту въ близко предстоящемъ юбилеѣ Кіевскаго Университета. Опредѣлили: поручить проф. *Фохту* составить по этому случаю поздравительный адресъ на латинскомъ языкѣ и отправить на торжество, въ качествѣ депутата отъ Института, проф. *Брандта*.

Ст. 10. Баллотировалась для произнесенія на предстоящемъ актѣ проциркулировавшая предварительно между членами Конференціи рѣчь проф. *Добіаша*: «Объ Олимпійскихъ играхъ», при чемъ избирательныхъ шаровъ оказалось 8, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлили: одобрить означенную рѣчь для произнесенія на актѣ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

СОСТОЯЩЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЪ ГИМНАЗІИ

за 1883—84 годъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Заслуженный преподаватель математики и физики Статскій Совѣтникъ К. А. Мошинскій уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни въ отставку съ пенсією.

На его мѣсто перемѣщенъ преподаватель Лубенской гимназіи Коллежскій Ассессоръ Я. Э. Винклеръ.

На оставшуюся вакантною должность преподавателя древнихъ языковъ опредѣленъ Г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа окончившій курсъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко К. И. Миткевичъ.

На мѣсто выбывшаго въ прошломъ 1882—83 учебномъ году надзирателя Молчанова опредѣленъ исправл. должность по найму состоящій въ званіи уѣзднаго учителя Н. Г. Богословскій.

На основаніи предложенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го января сего года завѣдываніе фундаментальною бібліотекою гимназіи передано завѣдывающему Институтскою бібліотекою дежурному наставнику М. И. Лилееву.

По случаю окончанія трехлѣтія службы въ должности секретаря педагогическаго совѣта наставника-руководителя И. А. Сребницкаго, въ засѣданіи совѣта 9-го марта настоящаго года, избранъ секретаремъ преподаватель И. Н. Михайловскій.

Награды служащимъ.

Наставникъ-руководитель Коллежскій Совѣтникъ И. М. Бѣлорусовъ произведенъ въ Статскіе Совѣтники; преподаватель Коллежскій Ассессоръ Я. Э. Винклеръ—въ Надворные Совѣтники; преподаватели О. В. Добіашъ и П. Г. Сертье утверждены въ чинѣ Коллежскаго Ассессора.

Стипендіи, пособія и награды ученикамъ.

Учениковъ, получавшихъ Высочайше утвержденныя 4-го іюня 1875 года казенныя стипендіи, къ началу отчетнаго года было 26; въ теченіе года вновь принято въ стипендіаты 21 ученикъ, выбыло, за окончаніемъ курса и по другимъ причинамъ 13; такимъ образомъ къ концу отчетнаго года оставалось 34 стипендіата, послѣ вакацій принято въ стипендіаты 12 человекъ и затѣмъ къ началу 1884—85 учебнаго года всего состоитъ 46 стипендіатовъ, изъ коихъ 6 именуется стипендіатами Государя Императора.

Двѣ стипендіи Платона Осипова Рудановскаго (по 100 рублей) получали ученики: 3-го класса Листопадъ Григорій и приготовительнаго класса Леонтьевъ Иванъ.

Стипендію Леоннда Платоновича Рудановскаго пользовался ученикъ 2-го класса Фесенко Валерій.

Стипендію въ 250 р. изъ процентовъ съ капитала въ 5000 руб., завѣщаннаго губернскимъ секретаремъ Васиіемъ Евстафіевичемъ Прокоповичемъ, получалъ ученикъ 4-го класса Спиліоти Николай.

На основаніи § 31-го Устава гимназій отъ платы за ученіе, кромѣ стипендіатовъ и дѣтей лицъ, служащихъ при среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, освобождено было, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ полугодіи по 25 учениковъ, а изъ учениковъ приготовительнаго класса во второмъ полугодіи 2.

Черниговская Губернская Земская Управа внесла 450 руб. въ уплату за ученіе недостаточныхъ учениковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

Нѣжинская Городская Дума внесла въ отчетномъ году 60 рублей въ уплату за ученіе двухъ недостаточныхъ учениковъ.

На основаніи § 32-го Устава гимназій роздано въ пособіе недостаточнымъ ученикамъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназій 360 руб.

Въ вознагражденіе за занятія съ младшими учениками были выданы денежныя пособія ученикамъ 8-го класса: Лисовскому Якову и Сквивскому Константину по 80 руб.

Н а г р а д ы.

При переводѣ учениковъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе въ 1883—84 учебномъ году, по опредѣленію педагогическаго совѣта, удостоены наградъ а) 1-й степени ученики: приготов. класса Ивченко Александръ; 2-го класса—Чеканъ Владиміръ; 5-го класса—Краевскій Григорій, Моисеевъ Степанъ, Рапопортъ Илья и Устиновъ Григорій; 6-го класса—Дворянскій Григорій и 7-го класса—Бобриковъ Павелъ; б) 2-й степени: ученики приготов. класса Абрамовъ Николай и Шкляревскій Филиппъ; 1-го класса—Губскій Иванъ, Добрый Евсей и Кулжинскій Ярославъ; 2-го класса—Бучинскій Ѳедоръ и Локоть Иванъ; 3-го класса—Главинскій Николай, Френкель Загарій и Шарко Евгений; 4-го класса—Локоть Тимоѳей и Спихлюти Николай; 5-го класса—Гуринъ Абрамъ, Икономовъ Владиміръ, Козловъ Петръ, Михайловскій Дмитрій и Якимовъ Андрей; 6-го класса—Бекаревичъ Григорій и Шталевъ Анатолій и 7-го класса—Левицкій Николай, Локоть Ѳедоръ, Малинка Александръ, Массальскій Иванъ, Рыбинскій Константинъ и Смольскій Константинъ.

Изъ окончившихъ курсъ по испытаніямъ зрѣлости награждены: золотою медалью—Кадлубовскій Арсеній и Косоноговъ Іосифъ и серебряною—Бѣлоусовъ Николай.

Распоряженія Педагогическаго Совѣта.

Кромѣ обычныхъ текущихъ дѣлъ, какъ то разсмотрѣнія вѣдомостей объ успѣхахъ, прилежаніи, вниманіи и поведеніи учениковъ, освобожденія отъ платы за ученіе, производства пріемныхъ, переводныхъ, выпускныхъ и на различныя званія испытаній и проч., Педагогическимъ Совѣтомъ, между прочимъ, были приняты слѣдующія мѣры.

1. Г. Директоромъ Института указано было Совѣту на полезность образованія при Нѣжинской гимназій Общества попеченія о нуждающихся ученикахъ гимназій и предложенъ на обсужденіе проектъ устава, который, по разсмотрѣнію и былъ представленъ на утвержденіе

высшаго начальства. Его сіятельство Г. Начальникъ губерніи отноше-ніемъ отъ 10-го мая текущаго года за № 3064-мъ увѣдомилъ объ утвержденіи устава Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

2. По предложенію Г. Директора, классные наставники привлечены были къ участию въ надзорѣ за учениками при посѣщеніи ими въ воскресные и праздничные дни Институтской церкви; согласно съ этимъ распоряженіемъ классные наставники, по установленной ими самими очереди, приходятъ въ гимназію до начала богослуженія, сопровождаютъ учениковъ при переходѣ ихъ изъ сборнаго зала въ церковь и наблюдаютъ за соблюденіемъ ими порядка и благочинія въ самой церкви.

3. По предложенію Г. Директора обсуждали способъ назначенія изъ числа учениковъ въ каждомъ классѣ дежурныхъ по классу и опредѣлили, въ виду воспитательнаго значенія этой мѣры, привлекать къ исполненію обязанностей дежурнаго по классу по возможности всѣхъ учениковъ класса по очереди.

4. Постановлено ввести учебники: а) Поливанова «Начальная книжка для обученія русскому языку», б) Николенка «Пособіе по русскому языку» ч. 1-я и в) Опацкаго «Латинскій синтаксисъ» съ «Сборникомъ примѣровъ на правила Синтаксиса».

Часть учебная.

Въ истекшемъ учебномъ году преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ происходило согласно начертаннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія программамъ, и никакихъ уклоненій отъ нихъ не сдѣлано.

Число учениковъ, обучавшихся рисованію, въ отчетномъ году было 41.

Пѣніе преподавалось двоякимъ образомъ: унисонное—по классамъ, а партесное-церковное избранному хору.

На уроки гимнастики была назначена большая перемѣна (11¼,—12 ч.); занятія состояли какъ въ вольныхъ движеніяхъ, такъ и въ упражненіяхъ на гимнастическихъ аппаратахъ. Весною и осенью, при хорошей погодѣ, гимнастическія упражненія производились на дворѣ, а зимою въ зданіи гимназіи.

Свѣдѣнія объ учащихъся.

Въ началу 1883—4 учебнаго года, по окончаніи приѣмныхъ испытаній, состояло учениковъ:

Въ приготов. классѣ	29	въ V классѣ	34
› I классѣ	43	› VI ›	21
› II ›	38	› VII ›	25
› III ›	35	› VIII ›	19
› IV ›			
		<hr/> Всего 35	

Въ теченіи года поступило:	Въ теченіи года выбыло:
› приготов. классѣ 6	Изъ приготов. класса 2
› первый › 2	› перваго › 2
› второй › 1	› втораго › 1
› третій › 2	› третьяго › 2
› пятый › 5	› четвертаго › 2
› шестой › 1	› пятаго › 6
› седьмой › 4	› шестаго › 1
<hr/> Всего 21	
	› седьмаго › 4
	› восьмаго › 1
	<hr/> Всего 21

Затѣмъ къ началу переводныхъ и окончательныхъ испытаній состояло:

въ приготов. классѣ	33	въ пятомъ классѣ	33
› первомъ ›	43	› шестомъ ›	21
› второмъ ›	38	› седьмомъ ›	25
› третьемъ ›	35	› восьмомъ ›	18
› четвертомъ ›	33		
		<hr/> 279	

Число учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, не-
удостоенныхъ перевода и уволенныхъ за малоусѣбность.

Классы	Число учениковъ къ на- чалу испытаній	Удостоено перевода	Неудостоено перевода	Уволено.
Пригот.	33	23	10	›
I	43	33	10	›
II	38	34	4	›
III	35	29	6	›

IV	38	21	12	›
V	33	33	›	›
VI	21	17	3	1
VII	25	22	3	›
VIII	18	17	1	›
		аттест. зрѣл.		
279		229	49	1

Всѣ 18-ть учениковъ 8-го класса въ 1883—84 учебномъ году были допущены къ испытанію зрѣлости и 17-ть выдержали оное съ полнымъ успѣхомъ и получили аттестаты зрѣлости а именно: Алферовъ Николай, Бѣлоусовъ Николай, Живаго Михаилъ, Знойко Василій, Кадлубовскій Арсеній, Калужный Михаилъ, Косоноговъ Іосифъ, Крыжановскій Владиміръ, Лисовскій Яковъ, Лукашевичъ Леонидъ, Матвѣевскій Николай, Поляковъ Александръ, Рогоза Алексѣй, Свѣтославскій Павелъ, Скивскій Константинъ, Эггертъ Эрвинъ и Ягодовскій Василій.

Общее количество учениковъ по классамъ къ 30-му августу 1884 года.

Классы.	Вновь поступили.	Остались.	Переведено изъ низшихъ классовъ.	ВЫБЫЛИ ИЗЪ			Состоитъ налицо къ 30-му августа.
				Вновь поступившихъ.	Оставшихся.	Переведенныхъ.	
Приг.	20	10	—	—	—	—	30
I	9	10	23	—	1	1	40
II	3	4	33	—	—	—	40
III	2	6	34	—	—	2	40
IV	1	12	29	—	—	—	42
V	8	—	21	—	—	—	29
VI	2	3	33	—	—	—	38
VII	3	3	17	—	—	—	23
VIII	—	1	22	—	—	—	23
Всего . . .	48	49	212	—	1	3	305

Распределение учащихся по вѣрноповѣданіямъ и сословіямъ.

Классы.	По вѣрноповѣданіямъ.				По сословіямъ.				
	Правос.	Р. Като.	Англ.	Иудей.	Дѣтей дворян. и чин.	Дух. зван.	Куп. и мѣщ.	Крест.	Иностр.
Приготовит.	28	1	—	1	19	2	8	1	—
I	32	2	2	4	18	5	17	—	—
II	33	3	1	3	22	3	11	2	2
III	33	3	—	4	20	2	16	1	1
IV	38	2	—	2	23	5	13	—	1
V	27	1	—	1	18	3	11	2	—
VI	35	1	—	2	28	2	9	2	—
VII	20	—	1	2	8	4	11	—	—
VIII	21	2	—	—	12	6	5	—	—
Всего. . . .	267	15	4	19	160	32	101	8	4

Раздѣленіе учащихся по возрасту къ 30 августа 1884 года.

Классы.	Л В Т А.														
	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Приготов.	5	12	10	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I	—	6	15	18	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	—	—	7	10	18	9	1	—	—	—	—	—	—	—	—
III	—	—	—	2	4	15	10	7	2	—	—	—	—	—	—
IV	—	—	—	—	2	7	10	14	8	1	—	—	—	—	—
V	—	—	—	—	—	4	8	6	10	4	1	1	—	—	—
VI	—	—	—	—	—	—	—	4	8	18	9	8	1	—	—
VII	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	7	4	3	—	1
VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	6	5	3	3	1
Всего. . . .	5	18	32	27	24	37	24	31	33	26	23	18	7	3	2

II.

Отдѣлъ неофициальный.

Критическія и экзегетическія замѣтки.

VI.

Omnibus, qui in his studiis versantur, говоритъ Lobeck (Parerg. ad Phryn. p. 580), nota esse debet Porsoni observatio ad Eur. Med. 664 a Bastio ad Greg. p. 271 et Elmsleio ad Eur. l. c. celebrata: pro ἐπιστροφῆ ἀναλογία postulat ἐπιστροφᾶ. Α νέμω enim νομάν, а στρέφω, στρωφᾶν, а τρέπω, τροπάν formant Graeci. Подкрѣпленное еще авторитетомъ Lobeck'a, правило это не было до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, подвергнуто подробному и точному испытанію.

Глаголы, къ которымъ относятъ это правило, суть: βρωμάομαι, δωμάω, νομάω, πωτάομαι, στρωφάω, τροπάω, τροχάω, φωράω¹⁾. Но φωράω, можетъ быть, и не представляетъ одинаковаго съ другими перечисленными глаголами образованія, такъ какъ 1) есть слово φωρά, но нѣтъ νομή, στρωφή, τροπή, τροχή; 2) по значенію φωράω совсѣмъ не такъ относится къ φέρω, какъ νομάω къ νέμω, στρωφάω къ στρέφω и пр.—δωμάω есть глаголь, искусственно образованный позднѣйшими стихотворцами въ подражаніе νομάω и пр.—Βρωμάομαι, встрѣчающееся въ одномъ мѣстѣ Аристофана (Σφ. 616), образовано комикомъ, вѣроятно, ad hoc, въ шутку, по образцу поэтическихъ τροπάω, τροχάω.—νομάω, στρωφάω, τροπάω, τροχάω, πωτάομαι суть глаголы по преимуществу поэтическіе, именно такіе, которые изъ Иліады и Одиссеи перешли путемъ традиціи къ другимъ поэтамъ. νομάω, στρωφάω встрѣчаются впрочемъ и въ новоіонической прозѣ—у Геродота (II 85, IV 128, VIII 135) и др., хотя съ вариантами νομάω, στρωφάω; но у прозаиковъ мы не имѣемъ важнѣйшаго критерія при рѣшеніи такого рода вопросовъ, какъ выборъ между στρωφάω и στρωφάω,—стиха.—νομάω (и νόμησις) употребляетъ наконецъ Платонъ въ Кратилѣ, p. 411 d (εἰ δὲ βούλει, ἡ γνώμη παντάπασιν δηλοῖ

¹⁾ Сообразно съ приведеннымъ правиломъ Lobeck (p. 583) у Гесіода fr. 221 (187) вмѣсто δρωμάσθε (ἀλλ' ἐπὶ πυράμιων ἀθέρων δρωμάσθε πόδεςσιν) предлагается читать δρώμασθε.

γονῆς σκέψιν καὶ νόμησιν· τὸ γὰρ νωμᾶν καὶ τὸ σκοπεῖν ταύτόν); но философъ, которому νωμάω нужно здѣсь для этимологическихъ цѣлей, очевидно могъ употребить этотъ глаголь, хотя бы онъ и не былъ свойственъ аттической рѣчи.

Особенно часто глаголы νωμάω, στρωφάω, τρωπάω, τρωχάω встрѣчаются въ Иліадѣ и Одиссеѣ, а именно въ слѣд. мѣстахъ:

а) νωμάω:

Α 471	}	νώμησαν δ' ἄρα πᾶσιν ἐπαρξάμενοι δεπάεσσι
Ι 176		
Υ 340		
φ 272		
Γ 218:		σκήπτρον δ' οὔτ' ὀπίσω οὔτε προπρηνές ἐνώμα
Ε 594:		Ἄρης δ' ἐν παλάμησι πελώριον ἔγχος ἐνώμα
Η 238:		φοῖδ' ἐπὶ δεξιᾷ, φοῖδ' ἐπ' ἀριστερὰ νωμῆσαι βούν
Κ 358:		γνώ ρ' ἄνδρας δηίους, λαιψηρὰ δὲ γούνατ' ἐνώμα
Ο 269:		ὡς Ἐκτωρ λαιψηρὰ πόδας καὶ γούνατ' ἐνώμα
		677: νώμα δὲ ξυστὶν μέγα ναύμαχον ἐν παλάμησιν
χ 24:		ὡς Ἀχιλεὺς λαιψηρὰ πόδας καὶ γούνατ' ἐνώμα
		144: τεῖχος ὑπὸ Τρώων, λαιψηρὰ δὲ γούνατ' ἐνώμα
η 183:		νώμησεν δ' ἄρα πᾶσιν, ἐπαρξάμενος δεπάεσσι
κ 32:		αἰεὶ γὰρ πόδα νηὸς ἐνώμων οὐδέ τι ἄλλω
μ 218:		βάλλεν, ἐπεὶ νηὸς γλαφυρῆς αἰήια νωμᾶς
ν 255:		αἰὲν ἐνὶ στήθεσσι νόον πολυκερδέα νωμῶν
		54
σ 425	}	νώμησεν δ' ἄρα πᾶσιν ἐπίσταδόν· οἱ δὲ θεοῖσιν
σ 216:		παῖς δ' ἔτ' ἐὼν καὶ μᾶλλον ἐνὶ φρεσὶ κέρδε' ἐνώμας
υ 252:		σπλάγχνα δ' ἄρ' ὀπτήσαντες ἐνώμων, ἐν δὲ τε φοῖνον
		257: Τηλέμαχος δ' Ὀδυσῆα καθίδρυε, κέρδεα νωμῶν
φ 245:		Εὐρύμαχος δ' ἦδη τόξον μετὰ χερσὶν ἐνώμα
		393: εἰσορόων Ὀδυσῆα. ὃ δ' ἦδη τόξον ἐνώμα
		400: νωμᾶ ἔνθα καὶ ἔνθα κακῶν ἔμπαιος ἀλήτης
χ 10:		χρῶσεν ἄμφωτον, καὶ δὴ μετὰ χερσὶν ἐνώμα
- б) στρωφάω:
- Θ 348: Ἐκτωρ δ' ἀμφιπεριστρώφα καλλίτριχας ἵππους
- Ι 463: πατὴρὸς χωμένοιο κατὰ μέγαρα στρωφᾶσθαι¹⁾

¹⁾ γρ. στρωφᾶσθαι Евстаθ. р. 764.

- N 557: στρωφᾶτ' οὐδέ Foi ἔγχος ἔχ' ἀτρέμας, ἀλλὰ μαλ' αἰεὶ ¹⁾)
 Y 422: δηρὸν ἑκάς στρωφᾶσθ', ἀλλ' ἀντίος ἦλθ' Ἀχιλλῆι ²⁾)
 ζ 53: ἡλάκατα στρωφῶσ' ἀλιπόρφυρα τῷ δὲ θύραζε
 306: ἡλάκατα στρωφῶσ' ἀλιπόρφυρα, θαῦμα Φιδέσθαι
 η 105: αἶ δ' ἴστούς ὑφώσι καὶ ἡλάκατα στρωφῶσιν
 ρ 97: κλισμῷ κεκλιμένη, λέπτ' ἡλάκατα στρωφῶσα
 486: παντοῖοι τελέθοντες, ἐπιστρωφῶσι πόληας
 φ 394: πάντη ἀναστρωφῶν, ³⁾) πειρώμενος ἔνθα καὶ ἔνθα
 c) τρωπάω:

- I 500: λοιβῆ τε κνίση τε παρατρωπῶσ' ἄνθρωποι
 Λ 568: Τρώων ἵπποδάμων· ὅτε δὲ τρωπάσκετο φεῖγειν
 O 666: ἐστάμεναι κρατερῶς μηδὲ τρωπᾶσθε φόβονδε ⁴⁾)
 Π 95: ἄλλα πάλιν τρωπᾶσθαι, ἐπὴν φάος ἐν νήεσσιν ⁵⁾)
 Σ 585: οἱ δ' ἦ τοι θαχέειν μὲν ἀπετρωπῶντο λεόντων
 Y 119: ἀλλ' ἄγεθ', ἡμεῖς πέρ μιν ἀποτρωπῶμεν ὀπίσσω ⁶⁾)
 π 405: εἰ δὲ κ' ἀποτρωπῶσι θεοί, παύσασθαι ἄνωγα ⁷⁾)
 τ 521: ἦ τε θαμὰ τρωπῶσα χέει πολυηχέα φωνήν
 φ 112: δηρὸν ἀποτρωπᾶσθε τανυστύος, ὄφρα Φίδωμεν
 ω 536: πρὸς δὲ πόλιν τρωπῶντο λιλαίόμενοι βιότοιο

d) τρωχάω:

- X 163: ῥίμφα μάλα τρωχῶσι· τὸ δὲ μέγα κεῖται ἄεθλον ⁸⁾)
 ζ 318: αἶ δ' εὐ μὲν τρώχων, εὐ δὲ πλίσσοντο πόδεσσιν ⁹⁾)
 ο 451: κερδαλέην δὲ τοῖον, ἅμα τρωχῶντα θύραζε ¹⁰⁾)

e) πωτάομαι:

- M 287: ὡς τῶν ἀμφοτέρωσε λίθοι πωτῶντο θαμεῖται ¹¹⁾)

¹⁾) στρωφᾶτ' lectio vix sana. Nauck.

²⁾) στρωφᾶσθ' στρωφᾶσθ' id.

³⁾) Въ нѣк. рук. ἀναστρέφων, ἀναστρωφῶν, ἀναστρωφῶν

⁴⁾) Въ нѣк. рук. τρωπᾶσθε, τρωπᾶσθε, τρωπᾶσθαι.

⁵⁾) Въ нѣк. рук. τρωπᾶσθαι (такъ и Cod. Ven.), τρωπᾶσθαι παλιντρωπᾶσθαι читалъ Никίας, о которомъ см. La Roche, Textkr. 109, 162.

⁶⁾) Въ нѣк. рук. ἀποτρωπῶμεν. ἀποτρωπῶμεν. An ἀποτροπέωμεν? Nauck.

⁷⁾) Въ нѣк. рук. ἀποτροπῶσι. У Страбона (VII 328) ἀποτροπέησι θεός.

⁸⁾) τρωχῶσι? Nauck.

⁹⁾) Въ нѣк. рук. τρέχον. Καλλιстраты (La Roche, Textkr. 67) читалъ τρεχέτην. Bruguis? Nauck.

¹⁰⁾) Разночтения: ἅμα τρωχῶντα, τρωχῶντα, τρωχῶντα.

¹¹⁾) Одна рук. πωτῶντο. An πωτίοντο? Nauck.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ первые слоги нашихъ глаголовъ стоятъ въ первомъ или въ шестомъ «арсисѣ»,—мѣста, въ которыхъ могутъ стоять и короткіе слоги (См. Крит. и Экз. Зам. IV),—или въ «тезисѣ». Въ Н 238 *νωμῆσαι* едва ли стоитъ на своемъ мѣстѣ, такъ какъ *στίχος σπονδείαζων* неумѣстенъ тамъ, гдѣ говорится объ умѣннѣ Гектора двигать (быстро, конечно) свой щитъ въ бою. Такого стиха поэтъ могъ вполне избѣжать, сказавъ вмѣсто

*Ῥοῖδ' ἐπὶ δεξιᾷ, Ῥοῖδ' ἐπ' ἀριστερὰ νωμῆσαι βοῦν
ἀζαλέην, τό μοι ἔστι ταλαύρινον πολεμίζειν—*

*Ῥοῖδ' ἐπὶ δεξιᾷ, Ῥοῖδ' ἐπ' ἀριστερὰ ἀζαλέην βοῦν
νωμῆσαι, τό μοι ἔστι ταλαύρινον πολεμίζειν,*

и такъ онъ, полагаю, и сдѣлалъ. Зіяніе послѣ четвертой стопы, конечно, неудивительно (см. Hoffmann, *Quaest. Hom. I*, стр. 90); ср. особенно

γ 170: *οὐρῆ δὲ πλευράς τε καὶ ἰσχύια ἀμφοτέρωθεν*

ψ 224: *ὧς Ἀχιλεὺς ἐτάροιο ὀδύρετο ὀστέα καίων.*

Спондей же въ первой стопѣ умѣстнѣе чѣмъ въ какой либо другой (Bekker, *Hom. VI. I*, стр. 138).

Итакъ Н 238 не доказываетъ того, что первый слогъ глагола *νωμάω* у Гомера дологъ. Не доказываютъ этого и κ 32 и ο 252. Я уже указывалъ (Кр. и Экз. Зам. IV) на то, что въ такихъ формахъ какъ *ἔδουε*, *ἔδουε* коренной слогъ, будучи собственно кратокъ, можетъ стоять въ «арсисѣ» предъ краткими. Далѣе, Nauck уже замѣтилъ (какъ видно изъ его примѣчаній), что къ нашихъ стихахъ сокращенная форма *ἐνώμων* едва ли не должна быть замѣнена полною. Если это такъ, то и здѣсь долгота перваго слога нашего глагола будетъ не настоящею.

Итакъ, первые слоги разсматриваемыхъ глаголовъ, по всей вѣроятности, нигдѣ не стояли у Гомера въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимъ долгій слогъ и вездѣ могутъ быть замѣнены однимъ короткимъ или двумя. Последняя замѣна въ нѣкоторыхъ стихахъ предложена уже Nauck'омъ, но ее можно, отчасти принимая существующія разночтенія, произвести и во всѣхъ подобныхъ, читая:

Θ 348: *Ἐκτωρ δ' ἀμφιπεριστρόφαεν καλλίτριχας ἴππους*

I 463: *πατρός χωμένοιο κατὰ μέγαρον στροφάσσαι¹⁾*

¹⁾ γρ. *στροφάσσαι* Esstae. p. 764. Можетъ быть, *στροφάσσαι*? Ср. Wackernagel, *Die epische Zerdehnung* въ *Beiträge Bezzenberger's*, т. IV.

ζ 53: ἤλακατα στρόφος¹⁾ ἀλιπόρφυρα τῷ δὲ θύραζε
 306: ἤλακατα στρόφος ἀλιπόρφυρα, θαῦμα Φιδέσθαι.

Изъ Илиады и Одиссеи ΝΟΜΑΟ, ΣΤΡΟΦΑΟ перешли и къ аттическимъ поэтамъ, которымъ естественно было прочесть эти чуждыя для нихъ и отчасти искаженныя (напр. въ I 463, ζ 53 и пр.) формы неправильно и ввести появившіяся так. обр. νομάω, στρωφάω въ свои произведенія²⁾, гдѣ (если не въ тогдашнемъ гом. текстѣ) и читалъ ихъ Платонъ и всѣ образованные греки его времени и послѣдующихъ временъ, которые внесли эти формы и въ текстъ Геродота.

Ксеноф. Ἄναβ. IV 7, 6: τούτου δὲ ὅσον πλέθρον δασὺ πίτυσι διαλείπουσαις μεγάλαις, ἀνδ' ὧν ἐστηκότες ἄνδρες τί ἂν πάσχοιεν ἢ ὑπὸ τῶν φερόμενων λίθων ἢ ὑπὸ τῶν κολινομένων; ἀντί въ этомъ мѣстѣ понимаютъ въ смыслѣ противъ, предъ (in conspectu Kühner, gegenüber Krüger Spr. 68, 14). Въ этомъ значеніи, которое конечно слѣдуетъ считать первоначальнымъ для ἀντί, не употребляетъ этого предлога (внѣ сложенія) уже ни одинъ писатель,—не только Ксенофонтъ, но и гораздо болѣе древніе авторы. Попытки къ исправленію этого мѣста нельзя считать удачными, да онѣ, мнѣ кажется, и излишни. Извѣстно, что Ксенофонтъ, языкъ котораго представляетъ какъ бы переходъ къ κοινή, употребляетъ иногда слова и формы, чуждыя аттическому языку, но встрѣчающіяся между прочимъ въ эпическомъ (напр. αἰγιαλός, ἀναχάζειν, διαμπερός и пр.; см. Kühner's Index къ Anab., стр. 606). Далѣе, извѣстно, что Гомеръ употребляетъ въ смыслѣ противъ, предъ—ἄντα,—которое при элизіи измѣняется въ ἄντ', ἄνδ',—напр. α 334: ἄντα παρειάων σχομένη λιπαρὰ χρῆδεμνα, δ 115: χλαῖναν πορφυρέην ἄντ' ὀφθαλμοῖν ἀνασχών. По образцу послѣдняго и подобныхъ выраженій и выразился Ксенофонтъ въ приведенномъ мѣстѣ. Утверждать однако, что у него слѣдуетъ писать, ἄνδ' ὧν, а не ἀνδ' ὧν, я не рѣшаюсь, такъ какъ неизвѣстно, правильно ли онъ понималъ тѣ мѣста Гомера, которыя послужили ему образцами, т. е. принималъ ли въ нихъ ἄντ' за ἄντα или за ἀντί.

¹⁾ στρόφοςα?

²⁾ Подобнымъ образомъ κτάομαι перешло къ Пиндару (фр. 109 Вг.) и къ Теокрытѣ (VII 142, XV 120, 122).

VII.

Ст. 161—164 эсхилovýchъ Персовъ я предложилъ бы читать такъ:

καὶ μὲ ¹⁾ καρδίαν ἀμύσσει φροντίς· ἐς δ' ὑμᾶς ἐρῶ
μῦθον, οὐδαμῶς ἐπ' αὐτῆς οὐσ' ἀδείμαντος, φίλοι,
μὴ μέγας που θεὸς κονίσας οὐδας ἀντρέψῃ ποδὶ
ὄλβον ὃν Δαρεῖος ἤρεν οὐκ ἄνευ θεῶν τινός.

Рукописное чтение (M.) есть:

καί με καρδίαν ἀμύσσει φροντίς· ἐς δ' ὑμᾶς ἐρῶ
μῦθον οὐδαμῶς ἐμαυτῆς οὐσ' ἀδείμαντος, φίλοι,
μὴ μέγας πλοῦτος κονίσας οὐδας ἀντρέψῃ ποδὶ
ὄλβον ὃν Δαρεῖος ἤρεν οὐκ ἄνευ θεῶν τινός.

Относительно выраженія μέγας θεός ср. Соф. Оιδ. тур. 871, относительно ἐπ' αὐτῆς (т. е. φροντίδος) ср. Θук. VI, 34, 9 (ἐπὶ κινδύνου).

Въ ст. 166 я продолжилъ бы вмѣсто σέβειν (μῆτε χρημάτων ἀνάνδρων πλῆθος ἐν τιμῇ σέβειν)—πέλειν. Относительно смѣшенія σέβειν и πέλειν, а также που θεός (πουθός) съ πλοῦτος (163) ср. Bast, Comm. palaeogr. pp. 704, 707, 812.

274 и слл. читаются въ M. такъ:

ὄτοτοτοῖ φίλων
ἀλίδονα σώματα πολυβαφῆ ²⁾)
καθανόντα λέγεις φέρεσθαι
πλαγκτοῖς ἐν διπλάκεσσι.

Слову διπλάξ придають здѣсь различныя значенія, но доказано лишь одно, которое и даетъ здѣсь этому слову Hermann: videtur Alschylus amplas Persarum vestes dicere, quae in mari nantibus mortuis late expansae huc illuc ferebantur. Странность этихъ «мертвыхъ тѣлъ въ странствующихъ одеждахъ» сама бросается въ глаза. Признавая это мѣсто испорченнымъ, я предложилъ бы читать послѣдній стихъ такъ:

δαίαις πλαγκτὰ πλάκεσσι.

πλαξ употребляется, какъ извѣстно, и о «равнинѣ водъ»: Пинд. Пуд. 1, 24, Эвр. фр. 582. Отношеніе къ морю здѣсь достаточно ясно изъ словъ

¹⁾ Такъ Weil.

²⁾ πολύδονα σώμαθ' ἀλιβαφῆ Prien.

πολύδοξα и ἀλιβαφῆ. Первымъ шагомъ искаженію послужило, вѣроятно, измѣненіе порядка словъ: πλαχτὰ δίαις κλάχεσιν, откуда легко могло возникнуть теперешнее чтеніе.

734—736:

ΑΤ. μονάδα δε' Ξέρξην ἔρημον φασὶν οὐ πολλῶν μέτα

ΔΑ. πῶς τε δὴ καὶ ποῖ τελευτᾶν; ἔστι τις σωτηρία;

ΑΤ. ἄσμενον μολεῖν γέφυραν γαῖν δυοῖν ζευκτηρίαν.

πῶς τελευτᾶν Teuffel объясняетъ такъ: was ist schliesslich aus ihm geworden? Но справедливо замѣчаетъ Weil: τελευτᾶν moriendi vim habeat, necesse est, cum ad hominem referatur, какъ и понималъ Meineke, читавшій далѣе: ἦστι τις σωτηρία. Но слова Атоссы (734) таковы, что Дарій едва ли могъ принять ихъ за начало сообщенія о смерти Ксеркса (скорѣе напротивъ—о спасеніи). Самымъ простымъ исправленіемъ очевидно невѣрнаго τελευτᾶν (вмѣсто котораго Heimsoeth предлагаетъ περαινειν) было бы, мнѣ кажется, πελάζειν: ср. Пром. δεσμ. 282. Относительно искаженія ср. Bast, Comm. pal. pp. 706, 715, 738.

Аристоф. Ὀρν. 198—200:

ΠΕ. Τίς ἂν οὖν τὸ πρᾶγμ' αὐτοῖς διηγήσαιτο; ΕΠ. οὐ.

ἐγὼ γὰρ αὐτοὺς βαρβάρους ὄντας πρὸ τοῦ

ἐδίδαξα τὴν φωνήν, ξυῶν πολὺν χρόνον.

Kock: da nun βαρβάρους die Vögel mit ihrer Sprache bezeichnet, so fehlt der Gegensatz der Menschensprache, die Epops ihnen beigebracht hat; denn diese kann unter τὴν φωνήν um so weniger verstanden werden, da φωνή eigentlich nur Stimme bedeutet. Ist für πρὸ τοῦ vielleicht βροτῶν zu schreiben? Но вѣдь и варвары суть βροτοί, слѣд. φωνή βροτῶν не можетъ быть противопостагаема варварскимъ звукамъ. То мѣсто Геродота, на которое ссылается Kock (II 57), совсѣмъ не доказываетъ возможности такого противопоставленія. Въ немъ говорится лишь то, что варварская рѣчь могла показаться слышавшимъ ее грекамъ похожею болѣе на птичье щебетанье, чѣмъ на ἀνθρωπινή φωνή. Но ἀνθρωπινή φωνή не то же, что φωνή βροτῶν. Съ другой стороны, нельзя отрицать, что грекамъ варварская рѣчь казалась иногда какимъ-то нечленораздѣльнымъ шумомъ или щебетаньемъ (ср. Эсх. Перс. 406: περσίδος γλώσσης ῥόθος). Поэтому я предложилъ бы читать ст. 199—200 такъ:

ἐγὼ γὰρ ἀρθροῦν βαρβάρους ὄντας πρὸ τοῦ
ἐδίδαξα τὴν φωνήν, ξυνών πολὺν χρόνον.

Ср. Ксеноф. Ἄπομν. 1, 4, 12. αὐτοῦς легко можетъ быть опущено
послѣ предшествующаго αὐτοῖς.

1069—1070:

ἐρπετά τε καὶ δάχτυλα πάνθ' ὅσα περ
ἔστιν ὑπ' ἐμᾶς πτέρυγος φοναῖς ἐξόλλυται.

Вмѣсто послѣднихъ словъ слѣдуетъ, вѣроятно, съ Reising'омъ читать:
ἐκ φοναῖς ὄλλυται. Вмѣсто ὑπ' ἐμᾶς πτέρυγος Коск предлагаетъ: ἐπ' ἐμᾶς
πτέρυγος, переводя это выраженіе: «im Bereich meines Flügels» и при-
водя для оправданія его совершенно неаналогичные примѣры (какъ-то
τὰ ἐπὶ Θράκης, ἐπὶ Λακωνικῆς Θук. V 42). Я предложилъ бы читать:
ὑπ' ἐμᾶς γένυος: πτέρυγος могло появиться подѣ вліяніемъ перъ въ предше-
ствующемъ стихѣ.

С. Ждановъ.

Кр. и Эвз. Зам. V. стр. 30 *) слѣдуетъ прибавить: μείζω γε μέντοι, καὶ διδωκας, τῆς ἐμῆς |
σφτ. εὐλ. и пр.

Дополнение къ критическимъ и экзегетическимъ замѣткамъ (VI).

Звукъ *υ* въ словѣ *υδωρ* является у Гомера повидимому то краткимъ (какъ и у аттическихъ поэтовъ), то долгимъ. Именно наряду съ очень многочисленными мѣстами, гдѣ *υ* несомнѣнно кратко (напр. Γ 270, Ζ 457, α 146 и пр.), мы находимъ:

- Β** 307. καλῆ ὑπὸ πλατανίστῳ, ὄθεν ῥέεν ἀγλαὸν ὑδῶρ
752. ὅς ῥ' ἔς Πηγεῖδον προιεῖ καλλίρροον ὑδῶρ
- Δ** 453. ἐς μισγάγκειαν συμβάλλετον ἔβριμον ὑδῶρ
- Ι** 15. ἦ τε κατ' αἰγίλιπος πέτρης ὄνοφερὸν χεῖι ὑδῶρ
- Μ** 33. καρ ῥόον ἤπερ πρόσθεν ἴεν καλλίρροον ὑδῶρ
- Ξ** 271. ἄγρει νῦν μοι ἔμοσσον ἀάατον Στυγὸς ὑδῶρ
435. ἔνθα μιν ἐξ ἵππων πέλασαν χθονί, καδ δέ Φοι ὑδῶρ
- Ο** 37. καὶ τὸ κατειβόμενον Στυγὸς ὑδῶρ, ἕς τε μέγιστος
- Π** 171. λάφοντες γλώσσησι Φαραιῆσιν μέλαν ὑδῶρ
385. ἤματ' ὄπωρινῶ, ὅτε λαβρότατον χεῖι ὑδῶρ
- Ρ** 54. χώρῳ ἐν οἰπόλῳ, ἔθ' ἄλις ἀναβέβροχεν ὑδῶρ
147. Αἴαντ' ἰσχανέτην, ὥς τε πρῶν ἰσχάνει ὑδῶρ
- Σ** 348. γάστρην μὲν τρίποδος πῦρ ἄμφεπε, θέρμετο δ' ὑδῶρ (=δ 436)
- Φ** 14. ἔρμενον ἐξαίφνης, ταὶ δὲ πτωσσοῦσι καθ' ὑδῶρ
202. κείμενον ἐν ψαμάθοισι, δίανε δέ μιν μέλαν ὑδῶρ
345. πᾶν δ' ἐξηράνθη πεδίον, σχέτο δ' ἀγλαὸν ὑδῶρ
365. ὡς τοῦ κλαῖ ῥέεθρα πυρὶ φλέγετο, ζέε δ' ὑδῶρ
- Ψ** 420. ῥωχμὸς ἔεν γαίης ἢ χειμίριον Φαλέν ὑδῶρ
- α** 110. οἱ μὲν Φοῖνον ἔμισγον ἐνὶ κρητῆρσι καὶ ὑδῶρ

- γ 300. Αιγύπτω ἐπέλασσε φέρων ἀνεμός τε καὶ ὕδωρ
 429. ἔδρας τε ξύλα τ ἀμφὶ καὶ ἀγλαὸν οἰσέμεν ὕδωρ
 δ 359. ἐς πόντον βάλλουσιν, ἀφυσσάμενοι μέλαν ὕδωρ
 ε 100. τίς δ' ἂν ἐκῶν τόσσονδε διαδράμοι ἀλμυρὸν ὕδωρ
 185. καὶ τὸ κατειβόμενον Στυγὸς ὕδωρ, ὅς τε μέγιστος
 ζ 86. ἔνθ' ἦ τοι πλυνοὶ ἦσαν ἐπηετανοί, πολὺ δ' ὕδωρ
 91. Φεῖματα χερσὶν ἔλοντο καὶ ἐσφόρεον μέλαρ ὕδωρ
 η 277. ὑμετερῆ ἐπέλασσε φέρων ἀνεμός τε καὶ ὕδωρ
 θ 427. ἀμφὶ δέ Φοι πυρὶ χαλκὸν ἴηατε, θέρμετε δ' ὕδωρ
 ι 85. ἔνθα δ' ἐπ' ἠπείρου βῆμεν καὶ ἀφυσσάμεθ' ὕδωρ (=κ 56)
 140. αὐτὰρ ἐπὶ κρατὸς λιμένος ῥέει ἀγλαὸν ὕδωρ
 227. σηκῶν ἐξελάσαντας ἐπιπλεῖν ἀλμυρὸν ὕδωρ
 470. πῶλλ' ἐν νηὶ βαλόντας ἐπιπλεῖν ἀλμυρὸν ὕδωρ
 κ 359. πολλὸν ὑπὸ τρίποδι μεγάλῳ· ἰαίνεται δ' ὕδωρ
 μ 104. τῷ δ' ὑπὸ δῖα Χάρυβδις ἀναρροιβδεῖ μέλαν ὕδωρ
 236. δεινὸν δ' ἀνερροιβόησε θαλάσσης ἀλμυρὸν ὕδωρ
 240. ἀλλ' ὅτ' ἀναβρόξειε θαλάσσης ἀλμυρὸν ὕδωρ
 431. ἦ μὲν ἀνερροιβόησε θαλάσσης ἀλμυρὸν ὕδωρ
 ν 409. ἔσθουσαι βάλανον μενο Φεικία καὶ μέλαν ὕδωρ
 ο 294. νηῦς ἀνύσειε θέουσα θαλάσσης ἀλμυρὸν ὕδωρ
 482. τοὺς δ' Ἰθάκῃ ἐπέλασσε φέρων ἀνεμός τε καὶ ὕδωρ
 ρ 209. πάντοσε κοκλοτερές, κατὰ δέ ψυχρὸν ῥέεν ὕδωρ
 τ 470. ἀψ δ' ἐτέρωσε κλίθῃ· τὸ δ' ἐπὶ χθονὸς ἐξέχουσ' ὕδωρ
 υ 153. καὶ δέπα ἀμφυκύπελλα τετυγμένα ται δέ μεθ' ὕδωρ.

Почти вездѣ υ стоитъ въ 6-мъ арсисѣ, слѣд. можетъ быть грамматически и кратко. Совершенная исключительность той постановки, которая является въ выраженіи τὸ κατειβόμενον Στυγὸς, ὕδωρ встрѣчающагося въ O37 и ε 185, заставляетъ видѣть здѣсь или результатъ ложнаго заключенія о долготѣ υ вслѣдствіе постановки въ 6-мъ арсисѣ (ср. Bergk, Griech. Lit. I стр. 603 и сл.; Bernhardy, Grundriss der griech. Lit. 168—135) или испорченность текста. На послѣднее намекаетъ до нѣкоторой степени то, что въ ε 185 уже въ древности было какое-то колебаніе въ чтеніи: Schol. Hagl.: γρ. καὶ ὕδατος, πρὸς δ' ἐστημειοῦτο Ἀριστοφάνης.

Въ моемъ соч. «Къ ученію о греч. удареніи» (Спб. 1878), стр. 51, я указывалъ на изолированность формы οὐδός=ὀδός, встрѣчающейся въ ρ 196. Этотъ стихъ читается такъ:

σχηρίπτεσθ', ἐπειὴ φάτ' ἀρισφαλέ ἐμμεναι οὐδόν.

Теперь я предлагаю читать здѣсь ὄδον (какъ вездѣ и у Гомера), занося и этотъ стихъ въ число тѣхъ, о которыхъ говорено въ Крит. и Экз. Зам. IV и VI и сейчасъ.

о 260 мы читаемъ:

ὦ φίλ' ἐπεὶ σε θύοντα κιχάνω τῶδ' ἐνὶ χώρῳ,

напротивъ о 222

ἢ τοι δὲ μὲν τὰ πονεῖτο καὶ εὐχετο, θῦε δ' Ἀθήνη.

Долгота у въ θυω встрѣчается сверхъ того въ слѣд. мѣстахъ *).

Α 342. τοῖσ' ἄλλοισ' ἢ γὰρ δὲ γ' ὀλοῖησιν φρεσὶ θῦει

Δ 180. Ἀτρεΐδεω ὑπὸ χερσὶ περιπρὸ γὰρ ἔγχει θῦεν

Π 699. Πατρόκλου ὑπὸ χερσὶ περιπρὸ γὰρ ἔγχει θῦεν

Φ 234. κρημνοῦ ἀπαίξας· δὲ δ' ἐπέσσυτο οἴδματι θύων

324. ἦ, καὶ ἐπῶρτ' Ἀχιλῆϊ κυκώμενος, ὑψόσε θύων

Χ 272. κήδε' ἐμῶν ἐτάρων, οὐς ἔκτανες ἔγχει θύων.

Ψ 230. Θρηίκιον κατὰ πόντον· δὲ δ' ἔστενε οἴδματι θύων

λ 420. κείμεθ' ἐνὶ μεγάρῳ, δάπεδον δ' ἅπαν αἵματι θῦεν

μ 400. καὶ τότε' ἔπειτ' ἄνεμος μὲν ἐπαύσατο λαίλαπι θύων

408. κεκλήγως ζέφυρος, μεγάλη σὺν λαίλαπι θύων

426. ἐνθ' ἦτοι ζέφυρος μὲν ἐπαύσατο λαίλαπι θύων

ν 85. πορφύρεον μέγα θῦε πολυφλοίσβοιο θαλάσσης

χ 309 } κράτων τυπτομένων, δάπεδον δ' ἅπαν αἵματι θῦεν

ω 185 }

Ни одинъ изъ этихъ стиховъ не доказываетъ настоящей долготы у, а скорѣе всѣ вмѣстѣ взяты говорятъ за краткость.

Несомнѣнно и постоянно краткимъ является у въ фῶω (Ζ 148, 149, Ξ 347, η 119, ι 109, ω 410), въ значительномъ большинствѣ случаевъ въ λύω (Κ 480, 498, Λ 620, Ρ 318, 524, Ψ 7, 27, Ω 576, β 69, δ 35, η 6, ι 463, ν 388, ο 496, υ 56). Дѣйствительныя или кажущіяся исключенія суть

Ψ 513. καὶ τρίποδ' οὐατόεντα φέρειν· δὲ δὲ λῦεν ὑφ' ἵππους

В 105. νύκτας δ' ἀλλύεσκεν, ἐπεὶ δαίδας παραθεῖτο

109. καὶ τὴν γ' ἀλλύουσαν ἐφρεύρομεν ἀγλαδὸν ἰστόν (=ω 145)

η 74. οἴσι τ' εὐ φρονέησι καὶ ἀνδράσι νείκεα λύει

τ 160. νύκτας δ' ἀλλύεσκον, ἐπεὶ δαίδας παραθείμην.

*) Едва ли можно сомнѣваться, что λύω, несмотря на два нѣсколько различныхъ значенія,—одинъ глаголъ.

Въ Υ 513 и η 74 υ можетъ быть и кравко (и во второмъ мѣстѣ скорѣе слѣдовало бы писать $\lambda\upsilon\epsilon\nu$) см. Кр. и Экз. Зак. IV. Остается слѣд. то выраженіе, которое съ нѣкоторыми вариациями повторяется съ β 105, 109, τ 150 (и ω 145). Такъ какъ другія мѣста совершенно достаточно показываютъ, что υ въ $\lambda\upsilon\omega$ не было для Гомера долгимъ, то мы должны считать это выраженіе или негомеровскимъ или испорченнымъ и читать во второмъ случаѣ

β 105. $\nu\upsilon\chi\tau\alpha\varsigma$ δ' $\alpha\nu\alpha\lambda\upsilon\epsilon\sigma\kappa\epsilon\nu$, $\epsilon\pi\epsilon\iota$ $\delta\alpha\iota\delta\alpha\varsigma$ $\pi\alpha\rho\alpha\theta\epsilon\iota\tau\omicron$

и пр.

Съ удлинениемъ α въ $\alpha\nu\alpha\lambda\upsilon\epsilon\sigma\kappa\epsilon\nu$ и пр. ср. удлиненіе α въ $\alpha\pi\omicron\nu\epsilon\gamma\epsilon\omicron\nu\tau\omicron$ (B 113, 288, Γ 313, M 73, Ξ 46, O 295, 305), $\alpha\theta\alpha\nu\alpha\tau\omicron\iota\varsigma$ ($\alpha\theta\alpha\nu\alpha\tau\omicron\iota\varsigma\iota$ B 306, и пр.), и т. д.

Въ $\delta\upsilon\omega$ υ несомнѣнно кратко у Гомера (Γ 114, E 140, N 225, O 345, Φ 232, ϵ 272, χ 114, ω 496). Въ формахъ, гдѣ υ является долгимъ, справедливо видятъ сосл. или жел. аор. Сосл. встрѣчается въ слѣд. мѣстахъ:

Z 340. $\alpha\lambda\lambda'$ $\acute{\alpha}\gamma\epsilon$ $\nu\upsilon\nu$ $\epsilon\pi\acute{\iota}\mu\epsilon\iota\nu\omicron\nu$, $\acute{\alpha}\rho\eta\iota\alpha$ $\tau\epsilon\upsilon\chi\epsilon\alpha$ $\delta\upsilon\omega$

H 193. $\alpha\lambda\lambda'$ $\acute{\alpha}\gamma\epsilon\tau'$ $\delta\phi\rho'$ $\acute{\alpha}\nu$ $\epsilon\gamma\omega$ $\pi\omicron\lambda\epsilon\mu\eta\iota\alpha$ $\tau\epsilon\upsilon\chi\epsilon\alpha$ $\delta\upsilon\omega$

I 604. $\epsilon\iota$ $\delta\acute{\epsilon}$ κ' $\acute{\alpha}\tau\epsilon\rho$ $\delta\omega\rho\omega\nu$ $\pi\omicron\lambda\epsilon\mu\omicron\nu$ $\phi\theta\iota\sigma\eta\nu\omicron\rho\alpha$ $\delta\upsilon\eta\varsigma$

Λ 104 } $\delta\upsilon\eta$ τ' $\eta\acute{\epsilon}\lambda\iota\omicron\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\epsilon\pi\acute{\iota}$ $\kappa\nu\epsilon\phi\alpha\varsigma$ $\iota\epsilon\rho\delta\omicron\nu$ $\epsilon\lambda\theta\eta$ (=P 455)
209 }

P 186. $\delta\phi\rho'$ $\acute{\alpha}\nu$ $\epsilon\gamma\omega\nu$ $\acute{\alpha}\chi\iota\lambda\eta\varsigma$ $\acute{\alpha}\mu\upsilon\mu\omicron\nu\omicron\varsigma$ $\epsilon\nu\tau\epsilon\alpha$ $\delta\upsilon\omega$

Σ 192. $\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\upsilon$ δ' $\omicron\upsilon$ $\tau\epsilon\upsilon$ $\Phi\omicron\iota\delta\alpha$ $\tau\epsilon\upsilon$ $\acute{\alpha}\nu$ $\kappa\lambda\upsilon\tau\alpha$ $\tau\epsilon\upsilon\chi\epsilon\alpha$ $\delta\upsilon\omega$

Φ 559. $\acute{\iota}\delta\eta\varsigma$ $\tau\epsilon$ $\kappa\eta\eta\mu\omicron\upsilon\varsigma$ $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}$ $\tau\epsilon$ $\beta\omega\pi\eta\iota\alpha$ $\delta\upsilon\omega$

X 99. $\acute{\omega}$ $\mu\omicron\iota$ $\epsilon\gamma\omega\nu$, $\epsilon\iota$ $\mu\acute{\epsilon}\nu$ $\kappa\epsilon$ $\pi\upsilon\lambda\alpha\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\epsilon\iota\chi\epsilon\alpha$ $\delta\upsilon\omega$

125. $\alpha\upsilon\tau\omega\varsigma$ $\acute{\omega}\varsigma$ $\tau\epsilon$ $\gamma\upsilon\nu\alpha\iota\chi\alpha$, $\epsilon\pi\epsilon\iota$ κ' $\acute{\alpha}\pi\delta$ $\tau\epsilon\upsilon\chi\epsilon\alpha$ $\delta\upsilon\omega$

Въ повелит. и неопред., аор. ($\delta\upsilon\theta\iota$, $\delta\upsilon\nu\alpha\iota$, $\delta\upsilon\mu\epsilon\nu\alpha\iota$) υ долго. Въ такихъ фф. какъ $\beta\eta\theta\iota$, $\beta\eta\nu\alpha\iota$, $\sigma\tau\eta\theta\iota$, $\sigma\tau\eta\nu\alpha\iota$, $\beta\eta\omicron\mu\epsilon\nu$, $\theta\eta\omicron\mu\epsilon\nu$, $\delta\omega\omicron\mu\epsilon\nu$, долгота явилась подъ влияниемъ формъ съ метатезисомъ, каковы $\tau\lambda\eta\theta\iota$, $\tau\lambda\eta\nu\alpha\iota$, $\beta\lambda\eta\epsilon\tau\alpha\iota$, $\gamma\omega\omega\mu\epsilon\nu$ и пр. Въ фф., имѣющихъ въ корнѣ υ , такое влияніе должно было быть слабѣе, такъ какъ при отсутствіи фф. съ метатезисомъ и съ υ , влияніе здѣсь можетъ быть лишь вторичное, и если гдѣ можно предполагать влияніе противоположное, тамъ мы вправѣ ожидать краткости. Таково именно сослаг. $\delta\upsilon\omega$, $\delta\upsilon\eta\varsigma$, $\delta\upsilon\eta$, которое легко могло подпасть влиянію настоящаго и даже неясно сознаваться въ своемъ различіи отъ настоящаго: вспомнимъ, что границы между видами у Гомера довольно неопредѣленны (ср. Krüger, Griech. Sprg. II 53, 2, 1). Въ $\beta\lambda\eta\epsilon\tau\alpha\iota$ такое влияніе не могло проявиться при значительномъ несходствѣ фф. настоящаго.

Вызванная такимъ образомъ привычка къ постановкѣ сослаг. въ 1-й и 6-й стопѣ оказала, можетъ быть, вліяніе и на постановку грамматически параллельныхъ фф. желательнаго. Впрочемъ число мѣстъ, гдѣ является желательное, столь ничтожно, что извѣстная постановка можетъ считаться здѣсь и дѣломъ случая:

ι 377. θάρσυνον, μή τις μοι ὑποδείσας ἀναδύη
 σ 348. } δὴ ἄχος κραδίην Λαερτιάδῃσιν Ὀδυσῆος
 υ 286. }

Если так. обр. рассматриваемые глаголы имѣли у Гомера υ краткое *), то откуда, спрашивается, явилась впоследствии долгота? Едва ли какое либо другое объясненіе будетъ вѣроятнѣе, чѣмъ объясненіе дѣйствиємъ важнѣйшей въ исторіи греческаго глагола силы—аналогіи (часто такъ называемой ложной). Наболѣе похожими на глаголы на υω является «правильные» глаголы, имѣющіе въ настоящемъ предѣ «тематическимъ» гласнымъ ι или дифтонгъ съ υ. Всѣ втораго рода глаголы имѣютъ предѣ «тематическимъ» гласнымъ долготу, изъ вторыхъ по крайней мѣрѣ тѣ, которые послѣ Гомера были употребительнѣйшими, именно πρῶν и χρῶν, проявившіе свою силу и на ἰδίω: ср. υ 204:

ἴδιον ὡς ἐνόησα, δεδάκρυνται δέ μοι ὄσσε

и анапесты Аристофана *Εἰρ.* 85:

Πρὶν ἂν ἰδίης καὶ διαλύσης **)

Это дѣйствиє analogiā, распространявшееся не на одну основу настоящаго, началось до Гомера: подѣ его вліяніємъ явилась долгота въ λύσω и пр. и въ πτύω (*Δ* 426, *Υ* 697, 781). Силой, которая противодействовала этому процессу и не дала окончательно восторжествовать analogiā (ср. краткость въ λέλυκα и пр.) была сила литературной традиціи, стремившаяся фиксировать разѣ принятое количество.

Обыкновенно долготу υ въ λύω, φύω и пр. считаютъ первоначальною и объясняютъ «эолическими» формами на υῖω, ссылаясь на то, что передаетъ *Etym. M.* (254, 14): τὸ φύω Αἰολικῶς φυῖω φασὶ καὶ τὸ

*) Кратко оно и въ ἄλλω, что показываютъ *E* 852, *Q* 12, *σ* 333 и чему не противорѣчить ι 398:

τὸν μὲν ἴκειτ Ἰρριψεν ἀπὸ εἶο χειρὶν ἄλλων.

**) Въ χρῶν долгота объясняется фонетически (*G. Meyer, Griech. Gram. § 31*),—и υ у Гомера въ этомъ глаголѣ всегда долго. Напротивъ въ κηῶν оно кратко (*Η* 262, *Ψ* 507, *σ* 455), и Софокл., употребляя его въ *Φιλ.* 696, 784 какъ долгое, дѣйствовалъ подѣ вліяніємъ analogiā.—Πρῶν у Гомера не встрѣчается.

ἀλύω ἀλυίω (Curtius, Das Verbum der griech. Spr. I, стр. 211; G. Meyer, Griech. Gram. § 511). Цѣнность этого «свидѣтельства» кажется мнѣ весьма проблематическою, такъ какъ эти ἀλύω и пр., встрѣчающіяся и въ нашихъ рукописяхъ (см. напр. аппаратъ Ла-Роша къ v 85, Ф 234, ι 398), могутъ быть просто результатомъ стремленія обозначить на письмѣ долготу υ. Подобнымъ образомъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ должно стоять λύειν и пр., появились λύσειν и пр. (Jahrbücher für Philologie 1880 г., стр. 387). Наконецъ, какъ ни смотрѣть на фф. φυίω и под. и на отношеніе между долготой и краткостью въ λύω и пр., вышеназванное достаточно, по моему мнѣнію, констатируетъ тотъ фактъ, что у Гомера υ въ основѣ настоящаго глагольδύω, θύω, λύω, φύω, ἀλύω всегда кратко.

С Ждановъ.

ЭПИГРАФИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ ЗАМѢТКИ.

I.

Въ 1883 году всѣ интересующіеся римскою исторіей были обрадованы появленіемъ книги: «*Res gestae divi Augusti. Ex monumentis Ansgarano et Apolloniensi iterum edidit Th. Mommsen*». Уже первое изданіе ея (1865 г.) самые компетентные судьи признали капитальнымъ вкладомъ въ науку (такъ Waddington въ примѣчаніяхъ къ написаніямъ сборника Lebas назвалъ ее *un monument d'érudition*); въ настоящемъ видѣ своемъ она тѣмъ болѣе должна считаться произведеніемъ образцовымъ. И однако, при поврежденномъ состояніи, въ какомъ сохранились обѣ редакціи политической автобіографіи Августа, даже новѣйшія попытки возстановить ихъ первоначальный текстъ едва ли всюду вышли удачными. Такъ напр., мы не могли подавить въ себѣ сомнѣній относительно достовѣрности принятыхъ теперь дополненій къ фрагментамъ 1-й главы *indicis rerum a se gestarum* императора и въ дальнѣйшемъ позволимъ себѣ мотивировать свое разногласіе. Но предварительно напомнимъ, что въ основаніе послѣдняго изданія Моммзена положены гипсовые негативы, оттиснутые въ 1882 г. К. Гуманномъ въ Ангорѣ и пересланные въ Берлинъ, гдѣ по нимъ отлѣплены воспроизведенія обѣихъ написей: фотолитографическую редукицію этихъ моделей Моммзенъ публиковалъ въ 11 листахъ, вмѣстѣ съ рецензіей памятника и переработкой своего классическаго комментарія къ нему. Прибавимъ, что въ транскрипціи латинскаго текста у Моммзена знакъ [§] соответствуетъ пустому мѣсту на камнѣ, совпадающему съ нѣкоторыми паузами въ рѣчи. Употребляемая тѣмъ же ученымъ сигла § замѣняетъ иногда нѣчто вродѣ 3, но чаще что то среднее между запятой и ти-

ре ⁴⁾, отнимающее еще больше места на мраморѣ. Чтобы дать понятие объ отношеніяхъ, приведемъ въ доляхъ метра величину нѣкоторыхъ интервалловъ на редуцированномъ снимкѣ, приложенномъ къ изданію Моммзена: § занимаетъ I, 19 послѣ *dedi*—0,02 м.; I, 14 послѣ *reperci*, I, 24 послѣ *tis* и II, 6 послѣ *cos*—по 0.015 м.; I, 23 послѣ *deposui*—0,013 м.; I, 17 послѣ *ta* и II, 3 послѣ *fec[i]*—по 0,01 м. Простое [§] занимаетъ II, 26 послѣ *occipaverat*—0,012 м., I, 23 послѣ *super-sedi*—0,01 м.; I, 2 послѣ *comparavi*—0,005 м. И такъ, колебаніе происходитъ для указанныхъ примѣровъ въ предѣлахъ между 5 милл. и 2 центим. Съ другой стороны въ двухъ центиметрахъ помещается отъ 5 до 7 лат. буквъ, 1 cent. идетъ на 2—3 буквы.

Вотъ тексты Моммзена р. LXXX sq.:

- c. I Lat. 1, 1 Annós undéviginti natus exercitum privato consilio et
privatá impensá
2 comparávi, [§] per quem rem publicam [do]minatione factionis oppressam
3 in libertátem vindicá[vi. Ob quae sen]atus decretis honor[ifi]cis in
4 ordinem suum m[e adlegit C. Pansa A. Hir]t[i]o consulib[us, c]on[sula-
5 rem locum s[imul dans sententiae ferendae, et im]perium mihi dedit. [§]
6 Res publica n[e quid detrimenti caperet, me] pro praetore simul cum
7 consulibus pro[videre iussit. Populus]autem. eódem anno mé
8 consulem, cum [cos. uterque bello ceci]disset, et trium virum rei publi-
9 cae constituend[ae creavit.]

- Gr. 1, 1 Ἐτῶν δεκαε[ν]νέα ὄν τὸ στράτευμα ἐμῆ γνώμη καὶ
2 ἑμοῖς ἀν[αλ]ώμασιν ἤτοι[μασα], δι' οὗ τὰ κοινὰ πρά-
3 γματα [ἐκ τῆ]ς τ[ῶ]ν συνο[μοσα]μένων δουλίας
4 [ἤλευ]θέ[ρωσα. Ἐφ' οἷ]ς ἡ σύνκλητος ἑπαινέσασά
5 [με ψηφίσμασι] προσκατέλεξε τῇ βουλῇ Γαίῳ Πά[ν]σ[α] (sic)
6 [Ἀὐλῷ Ἰρτίῳ ἱ]π[ά]το[ι]ς, ἐν τῇ τάξει τῶν ὑπατ[ι]κῶν]

⁴⁾ Последовательно выдержанной системы эта интервункция, какъ и вышеупомянутый рядъ „чистыхъ интервалловъ“, однако не представляетъ, о чемъ, впрочемъ, будетъ особо сказано ниже.

- 7 [ἀμα τ]ὸ συμβουλεύειν δοῦσα, ῥάβδου[ς] τ' ἐμοὶ ἔδωκεν.
 8 [Περ]ὶ τὰ δημόσια πράγματα μὴ τε βλάβῃ, ἐμοὶ με-
 9 [τὰ τῶν ὑπά]των προνοεῖν ἐπέτρεψεν ἀντὶ στρατηγ[οῦ].
 10 [Ἰ... 'Ο δ]ὲ δ[η]μος τῷ αὐτῷ ἐνισταῖ, ἀμφοτέρων
 11 [τῶν ὑπάτων κ]ολέμα πεπτω[κ]ό[τ]ρων, ἐμὲ ὑπα-
 12 [τον ἀπέδειξ]εν καὶ τὴν τῶν τριῶν ἀνδρῶν ἔχον-
 13 [τα ἀρχὴν ἐπὶ] τῇ καταστάσει τῶν ἑ[η]μοσίων. κρα-
 14 [γμαίων] ἐ[ἴ]λατ[ο].

Если подвести итоги числу буквъ въ пополненіяхъ большихъ пробѣловъ латинскаго текста и сопоставить ихъ съ цифрами, которыми Моммзенъ характеризуетъ величину этихъ дефектовъ на стран. XL, то получаются слѣдующія данныя:

Lat. 1,3	пробѣлъ	вмѣщаетъ	16 ¹⁾	буквъ,	а въ дополненіи	Моммз.	ихъ	11
>	4	>	>	26	>	>	>	20
>	5	>	>	29	>	>	>	30
>	6	>	>	26	>	>	>	24
>	7	>	>	23 ²⁾	буквы,	>	>	19
>	8	>	>	19	буквъ,	>	>	19

Допустимъ, что Моммзенъ въ 3-й строкѣ послѣ *vindicavi*, а также въ 7-й послѣ *imssi* предполагаетъ интервалл на камнѣ (§ или [§]—объ этомъ послѣ), какаѣ же причина вышепоказанной разницы для другихъ строкъ?

Конечно, Моммзенъ правъ, ссылаясь не разъ на *scripturae inaequalitas* и предостерегая противъ слишкомъ педантичныхъ вычислений (cf. pp. 49, 100); тѣмъ же менѣе мы обязаны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ произвести контроль догадокъ и со стороны этого мате-

¹⁾ Намъ кажется, что 17. См. слѣдующее примѣчаніе.

²⁾ Намъ кажется, что 24. Цифры Моммзена мы тщательно проверили на фотогр. редукціи, причемъ убѣдились, что, вообще говоря, предположенія его формулированія съ величайшею осмотрительностью. Но математ. точность здѣсь немислива, такъ какъ величина буквъ и пространства между ними не всюду одинакова (приведемъ лишь, что Lat. 1,1 первое A имѣетъ 0,005 м. ширины въ основаніи, второе—0,003, третье—0,004). Поэтому разногласіе иногда возможно. Касательно греч. написи мы выскажемся дальше, а теперь замѣтимъ, что Lat. 1,7 дефектъ между *pro* и *autem* имѣетъ 0,091 м. на снимкѣ: отложивъ эту длину хотя бы на 2-й строкѣ того-же столбца, легко всякому констатировать, что тамъ въ 9 сантиметрахъ заключаются 24 буквы съ лишкомъ (inactione factionis oppress). Lat. 1, 3 пробѣлъ между *vindica* и *atus* равенъ на фотографіи 0,063 м., это же пространство идетъ на 14 (annos undevigin), но и на 17 (privato consilio et) и даже 18 (io et privata impreza) буквъ первой строки того же столбца.

риального критерія, ибо въ связи съ остальными соображеніями онъ, болѣею частью, и рѣшаетъ вопросъ.

Но перейдемъ къ анализу и начнемъ съ самаго оригинальнаго пункта въ реставраціяхъ великаго ученаго, мнѣнія котораго мы здѣсь дерзаемъ оспаривать. Моммзенъ думаетъ ¹⁾ что Lat. 1, 5 его *supplementa* преступаютъ на 1 букву границы пробѣла: что же его побудило признать ихъ, вопреки тому, вѣрными? А вотъ что: Wilamowitz v. Möllendorff изготовилъ для Gr. 1, 7 заплату [ἄμα τ]δ σ[υμβου]λεύειν, Моммзенъ перевелъ ἄμα на латинскій языкъ и, столь же свято придерживаясь въ прочемъ изъясновъ греч. метафразы, получилъ явно неудовлетворительный текстъ: «Senatus—in ordinem suum me adlegit—consularem locum *simul dans* sententiae ferendae, et imperium mihi *dedit*. Res publica ne quid detrimenti caperet, me pro praetore *simul cum* consulibus providere iussit (sc. *senatus!*). Populus autem» eqs. Тутъ не только фраза «res publica—iussit» виситъ на воздухѣ, но двойное *simul* и сближеніе словъ *dans—dedit*, обусловленное жалкимъ греч. образцомъ, поражаютъ своею неуклюжестью. Между тѣмъ стоитъ отвлечься на время отъ греч. перевода, чтобы, примѣняясь къ особенностямъ мѣста, прийти къ правильной редакціи: «Senatus—in ordinem suum m[e-adlegit],—consularem locum s[ententiae dicendae tribuens; et im]perium mihi dedit, res publica n[e quid detrimenti acciperet ut] pro praetore simul cum consulibus pro[viderem permittens. Populus] autem—me consulem—creavit.» Причастіе передъ *populus* совершенно необходимо: безъ него пропадаетъ весь періодъ, параллелизмъ частей котораго [*adlegit—tribuens* ²⁾], *dedit—permittens*] требуется здѣсь не одними формальными соображеніями, а—что гораздо важнѣе—реальнымъ содержаніемъ. Дѣйствительно, у Моммзена пропреторское званіе отдѣлено отъ *imperium*, тогда какъ послѣднее само по себѣ вообще вѣдь официально не существуетъ, а всегда является прерогативой того или другаго ранга, подобно тому, какъ нѣтъ «сенаторства», помимо принадлежности къ одной изъ тѣхъ *категорій* лицъ, по которымъ составляется *списокъ* сенаторовъ (тотально невѣрно Willems, *Senat* I, 630: *adlegere* ne s'applique qu'à—la nomination de *senator*, abstraction faite du rang). Курія, признавъ его квесторіемъ, eo ipso сопричислила Цезаря къ своимъ членамъ ³⁾ и затѣмъ

¹⁾ По нашему крайнему разумію, совершенно напрасно: могло стоять 29 буквъ, но и 30.

²⁾ Этотъ терминъ прежде и Моммзенъ употреблялъ тутъ.

³⁾ Такъ Моммзенъ р. 3 неопровержимо: „Senatus decrevit, ut referretur inter quaestorios (Dio 46, 29, 2: βουλευεῖν ἐν τοῖς τεταυτεκούσῳ) itaque senator esset (Liv.

(т.-е. строго говоря не *simul*) другимъ декретомъ (оттого *decretis honorificis*) даровала ему *ornamenta consularia* и опять таки тѣмъ самымъ указала ему совѣщательный голосъ въ разрядѣ бывшихъ консуловъ ¹⁾; она же пожаловала ему фасцы, дозволивъ охранять въ качествѣ пропретора вмѣстѣ съ консулами безопасность государства. Говоримъ «дозволивъ», ибо *permittere*, съ какой угодно точки зрѣнія, единственно умѣстный здѣсь терминъ. Весь смыслъ даннаго *senatus consultum* по отношенію къ Октавіану сводился вѣдь къ легализаціи его положенія, къ освобожденію его отъ той отвѣтственности, которой онъ собственно бы долженъ былъ подвергнуться: словомъ сказать, ему *разрѣшалось* лишь *удержать* власть, которую онъ произвольно и чисто мятежническимъ образомъ уже присвоилъ себѣ ²⁾. Но мало того: и по болѣе общимъ

ер. 112)^а. Въ *Mon.-Anscr.* „in ordinem suum me adlegit“ и у Ливія I. I.: „adiectumque ut senator esset“, а также у Цицерона *Phil.* 5, 17, 46: „C. Caesarem—senatorem esse“ *сокращенныя* выраженія, въ которыхъ ничего удивительнаго нѣтъ, если вспомнить, что нормальный доступъ въ курию давала именно *квестура*.

¹⁾ Ни одной юги въ системѣ Моммзена Виллемсъ не поколебалъ своимъ экскурсомъ объ *adlectio* и *ornamenta*. Напомнимъ, что у перваго *ornamenta* извѣстнаго ранга (напр. *praetoria*), если они пожалованы не-сенатору, то ни права домогаться ближайшаго по старшинству чина (консулата), ни мѣста въ курии ему не даютъ; если же получившій ихъ былъ и безъ того ея членомъ, то онъ переходитъ относительно *locus-sententia* въ соотвѣтственный разрядъ сенаторовъ, но льготы по *summus honorum* все таки не имѣетъ. Напротивъ того, *adlectus inter praetorios* пользуется не одними почестями, но и политич. правами бывшаго претора, слѣдственно можетъ выступать и кандидатомъ въ консулы. Единственный аргументъ Виллемса (помимо голословнаго отрицанія связи „entre le rang sénatorial et les lois qui réglaient la brigade des magistratures“ р. 682) формулированъ въ вопросѣ: „quel est donc l'avantage dont jouisse l'*adlectus inter consulares* et qui n'appartiennent pas au sénateur honoré des *ornamenta consularia*?“ Авторъ поторопился отвѣтить „Aucun!“ Октавіанъ былъ въ 43 г. *adlectus inter quaestorios*, но имѣлъ *ornamenta consularia* и потому (хотя особымъ постановленіемъ ему вдобавокъ было разрѣшено „τὴν ὑπατείαν αὐτῷ μετένειν νόμου θάσσον ἐτῶν δέκα“ App. b. c. 3, 51) онъ по смерти обонихъ консуловъ этого года нелегально поступилъ, потребовавъ себѣ *petitionem consulatus*, и встрѣтилъ отпоръ сената, почему и пошелъ съ легіонами на Римъ. Между тѣмъ, будь онъ *adlectus inter consulares*, то могъ бы—если предположить и тутъ дарованную ему *celeritas petitionis*—занять тотчасъ консульство и былъ бы сразу *consul iterum*. Полагаемъ, есть разница!

²⁾ Cic. *Phil.* 11, 8, 20; Aut exercitus adimendus aut imperium dandum fuit. quae est enim ratio aut qui potest fieri ut sine imperio teneatur exercitus? Non igitur, quod ereptum non est, id existimandum est datum. Eripuissetis C. Caesari, patres conscripti, imperium, nisi dedissetis... Imperium C. Caesari belli necessitas, fasces senatus dedit. Otioso vero et nihil agenti privato—quando imperium senatus dedit? (Онъ дѣйствительно имѣлъ право *изъять* лице изъ подъ дѣйствія закона, но не давалъ extra ordinem назначеній *частнымъ* лицамъ, что зависѣло отъ народа). Cf. *ad Brutum* 1, 15, 7: Decrevi etiam imperium: quod quamquam videbatur illi aetati honorificum, tamen erat exercitum habenti necessarium. quid enim est sine imperio exercitus? Со свойственною ему сжатостію

мотивамъ *iussu*, перешедшее къ Моммзену отъ Берга, неслучайно. Сенатъ къ должностнымъ особамъ никогда не обращается съ личными ¹⁾ *приказаніями*, а даетъ имъ порученія въ видѣ *соптовъ, прилаженій*, которыхъ тѣ юридически отнюдь не «обязаны» исполнять: отсюда и обычные въѣзливныя оговорки въ декретахъ куріи, напр. Сіс. *Phil.* 3, 15; 39: *senatui placere uti C. Pansa A. Hirtius, consules designati, cum magistratum inissent, si eis videretur, primo quoque tempore de his rebus, ad hunc ordinem referrent ita uti e republica fideque sua videretur*», т.-е. рѣшаютъ въ концѣ концовъ сами чиновники, какъ имъ поступить согласно съ интересами республики и со своимъ служебнымъ долгомъ ²⁾. Далѣе не пустая же случайность, что въ первоначальномъ проектѣ соответствующаго сенатскаго опредѣленія, внесенномъ 1-го января 43-го г., Цицерономъ употреблены именно выраженія *accipere* и *permittere*, которыя понадобились намъ выше. Въ 5-й Филиппикѣ (с. 12 § 34) говорится: «Quapropter—consulibus totam rempublicam commendandam censeo iisque *permittendum, ut rem publicam defendant provideantque, ne quid res publica detrimenti accipiat*». Эту самую фразу мы предлагаемъ возстановить у Августа. Да и могъ ли вообще Цицеронъ не сказать *permittendum*? Саллюстій такъ опредѣляетъ дѣйствіе *in atroci negotio* издававшагося S. C. ultimum (*Cat.* 29, 2—3): *Senatus decrevit, darent operam consules, ne quid res publica detrimenti caperet*. Ба

это высказываетъ Тацитъ *ann.* I, 10, 4: *ubi decreto patrum fasces et ius praetoris invaserit*. Тутъ усматривали намѣренное противорѣчіе, злобную инсинуацію и т. п. Въ сущности, это безукоризненно передаетъ истину.

¹⁾ Общее постановленіе можетъ быть обозначено и глаголомъ *iubere* (Mon. Anc. Gr. 6, 10, 7, 4), который тогда имѣетъ, перѣдкій у него, распространенный смыслъ.

²⁾ Документально напр., С. I. L. I. 203 (*S. C. de Asclepiade et sociis*), Lat. 9—11. Иное дѣло неточная рѣчь, въ родѣ Vell. 2, 61: „cum pro praetore una cum consulibus designatis Hirtio et Pansa bellum cum Antonio gerere *iussit*“ или Suet. *Aug.* 10. Эти мѣста говорившихъ ужъ не языкомъ республиканскаго права писателей никоимъ образомъ вліять не могутъ: между проч., Веллей ошибается очень сильно, воображая, что Гирцій и Панса и были еще *consules designati* въ то время, т. е. относя рѣшеніе къ предвѣдущему году. Ничуть насъ не опровергаетъ Mon. Anc. Gr. 2, 1: „Patriciorum numerum auxi consuli quintum *iussu populi et senatus*.“ Если, какъ полагалъ Цумпль, rogatio Saenia была внесена въ народное собраніе *ex S. C.*, то вѣдь характерно, что Августъ опрокидываетъ хронологическій порядокъ и только помощью аттракціи подводитъ постановленіе куріи подъ терминъ „*iussus*“. Если же, какъ думаетъ Моммзенъ, сперва послѣдовалъ законъ, а затѣмъ ужъ было издано рѣшеніе сената, регулировавшее подробности мѣры, то ясно, что самъ сенатъ въ этомъ случаѣ лишь подчинялся *приказанію* народа, и Цезарь опять таки посредствомъ *Zeubua* объединилъ оба распоряженія, что, впрочемъ, стилистически не менѣе естественно, тѣмъ напр., единств. число въ сочетаніи „*Senatus populusque Romanus*.“

potestas per senatum more Romano magistratal maxima permittitur: exercitum parare, bellum gerere, coercere omnibus modis socios atque civis, domi militiaeque imperium atque iudicium summum habere; aliter sine populi iussa nullius eorum regum consuli ius est ¹⁾. Еще отмѣтимъ, что дефекты въ 5-й, 6-й и 7-й строкахъ только при рекомендуемыхъ чтеніяхъ и восполнятся сообразно съ размѣрами отверстія въ камнѣ (что Lat. 1, 7 пробѣлъ вмѣщаетъ 24 буквы, уже было указано). Для дорожащихъ одною точнымъ соотвѣтствіемъ латинскихъ *supplementa* съ греч. переводомъ не будетъ лишено значенія и то, что къ ἐπιτρέπειν собственно подходит гораздо болѣе *permittere*, нежели *iubere*. Впрочемъ, о греческомъ текстѣ вообще пора сказать нужное. Еще Бергкъ ²⁾, какъ извѣстно, скрашивалъ многочисленныя погрѣшности метафразы противъ правилъ греч. языка и даже не воздержался отъ колкости по адресу Моммзена и Кирхгоффа, будто бы взвалившихъ понапрасну на переводчика вину за ошибочность собственныхъ конъектуръ. Поэтому Моммзенъ, въ прибавленіи къ своему новому изданію, сообщаетъ пространную критику перевода, составленную, по его просьбѣ, Кайбелемъ. Тамъ сгруппированы, по равнымъ категоріямъ, промахи греческой редакціи. Не станемъ приводить наиболѣе крупныхъ оттуда. Даже изъ выписанныхъ нами 14 строкъ перваго столбца видна безграмотность переводчика. Gr. 1 невѣрно поставленъ членъ при στρατεύμα и столь же невѣрно опущенъ при ἐμῆ γνώμῃ. Gr. 2 неправильно употребленъ дѣйствительный залогъ ἠτοίμασα: слѣдовало, по крайней мѣрѣ, избрать медиальную форму, а еще лучше было бы прибѣгнуть вообще къ другому глаголу. Gr. 2—3 неудачно переведено «res publica»: Кайбель справедливо замѣчаетъ, что метафраза при этомъ выраженіи нашею, должно быть, въ своемъ лексиконѣ: τὰ κοινὰ πράγματα и механически перенесъ это въ контекстъ. Gr. 4—5 мы пока оставимъ въ сторонѣ: по мнѣнію Кайбеля, сносный писатель сказалъ бы: ἡ σύγκλητος, ἐπαίνεσασά με, προσχταλέξει ἐψηφίσατο. Этого мы не отрицаемъ, но вѣдь ψηφίσμασι есть догадка! Gr. 5—6 грубая ошибка: да-

¹⁾ Cic. in *Catil* 1, 2, 4: Decrevit quondam senatus, ut L. Opimius consul videret ne quid res publica detrimenti caperet... Simili senatus consulto C. Mario et L. Valerio consulibus est *permissa* res publica.—Относительно *accipere* ср. Cic. *de imp. Cn. Pomp.* 6, 15: *detrimentam accipitur ibid.* 23, 67: *detrimentis accipiendis Phil.* 7, 7, 20: *Eos consules habemus... ut nullam calamitatem res publica accipere possit sine culpa senatus.*

²⁾ *Aug. rer. a se gestar. ind.*, Gottingae 1873 p. 10. Нельзя, однако, не констатировать, что въ кѣломъ рядѣ случаевъ догадки Бергка къ *mon. Ancyr.* блестяще подтвердились.

тельный падежъ, вмѣсто ἐπὶ cum Genet., при передачѣ латинскихъ *ablativi*. Тутъ же нескладность ἐν τῇ τάξει τῶν ὑπατικῶν (App. b. c. 3, 51: ἐν τοῖς ὑπατικῶς. Корректно было бы также: ἐν ὑπατικῶς τάξει). Gr. 11 опять злоупотребленіе простымъ *Dativus* (πολέμῳ=ἐν πολέμῳ): Наконецъ явная неточность въ передачѣ словъ: «me consulem—et trium virum—creavit» (ἐμὲ ὑπατον ἀπέδειξεν καὶ τὴν τῶν τριῶν ἀνδρῶν ἔχοντα ἀρχὴν—ἐλάτο). Последнее обстоятельство, во всякомъ случаѣ, доказываетъ, что грамматическая конструкція перевода не имѣетъ вовсе права считаться главнымъ критеріемъ при составленіи латинскихъ *supplementa*. Да и относительно выбора терминовъ ясно; что еслибъ Lat. 1, 5 не сохранились очевидные слѣды слова *imperium*, то на основаніи греческаго ῥάβδους (безспорно, впрочемъ, вѣрнаго по существу и, повидимому, тоже взятаго изъ лексикона) всякій бы конъюцировалъ *fascēs* ¹⁾).

Спрашивается однако, какъ же мы дополняемъ Gr: 1, 7; разъ мы для Lat. 1, 5 отвергаемъ вставку слова *simul*? Собственно говоря, ἅμα преспокойно бы могло оставаться при δοῦσα, не находя себѣ въ лат. текстѣ никакого эквивалента, чтò было бы вполне согласно съ духомъ обоихъ языковъ. Но всматриваясь въ изображеніе мрамора, мы убѣждаемся, что ὑπατ[ικῶ]ν въ концѣ 6-й строки не соответствуетъ размѣрамъ пробѣла, въ которомъ положительно вибѣщаются 4 буквы: не всякія, конечно, однако тѣ именно, которыя тотчасъ приходять на умъ при данныхъ условіяхъ. Мы увѣрены, что Gr. 1, 6—7 стояло: ἐν τῇ τάξει τῶν ὑπατ[ευσά]ν[των τ]ὸ σ[υμβου]λεύειν δοῦσα. Возразятъ, пожалуй, что, избравъ глагольную форму, переводчикъ обязанъ былъ бы написать: ὑπατευσότων. Но, вопервыжъ, мы уже знаемъ, что онъ по части греческаго языка не мастеръ, а съ другой стороны тутъ и нѣтъ особенной ошибки въ употребленіи аориста, который въ

¹⁾ Для насъ все еще остается загадкой, кто былъ переводчикъ: 2, 16—18 Августъ говоритъ, что во исполненіе обѣтовъ нѣсколько разъ устраивали игрища [*sacerdotum*]m quattuor amplissima collegia, т. е. понтификъ, авгуръ, XV viri и VII viri. Gr. 5, 11—12 стоитъ: ἐγένοντο θέαι... ἐκ τῆς συναρχίας τῶν τεσσάρων ἱερέων. Могъ ли Римлянинъ впасть въ подобное недоразумѣніе? Непониманіе подлинника видно и 8, 11, гдѣ латинское *In colon[i]s* (=coloniis) переведено: ἀποκοῖς. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако метафраза, повидимому, тенденціозна иногда: въ заглавіи напр. „*regum gestarum, quibus orbem terrarum imperio populi Rom. subiecit*“ и „*inpensarum quas in rem publicam populumque Rom. fecit*“ передано просто словами πρῆξις τε καὶ δωρεά. Не приказалъ ли директоръ канцеляріи Тиберія или легата Галатія падать хоть въ заглавіи чувство провинціаловъ? Вѣдь переводъ вырѣзанъ снаружы храма, и первое, чтò читали „подданные“, не могло ужъ теперь неприятно поразить ихъ.

подобныхъ случаяхъ почти безразлично ставится рядомъ съ перфектомъ. Діонъ Кассій 42, 38 говоритъ напр., что Долабеллу Цезарь на 44-й годъ: ὑπατον, μηδὲ στρατηγήσαντα (= *perfectum praetorium*) ἀπέδειξεν, тогда какъ у него же 42, 21 въ совершенно аналогичномъ мѣстѣ сказано, что Цезарь τὴν δικτατωρείαν—ὑπέστη—τὸν Ἀντώνιον μηδ' ἐστρατηγήκοτα ἵππαρχον προσελόμενος. Точно такъ у Зонары 7, 15 P. I, 342 А читается, что сперва трибуны доступа въ сенатъ не имѣли, а сидѣли у входа: εἶτα καὶ εἰσεκαλοῦντο ἐντός. εἰσέπειτα μέντοι καὶ μετέλαβον τῆς βουλευτικῆς οἱ δημαρχήσαντες (а не *dedemarchēkotes*, что тоже встрѣчается для латинскаго *virī tribunicii*, напр. App. b. c. 1, 28. Dio 36, 40). Еще можно сличить Dio. 37, 46: ἐν δὲ δὴ τῷ ἔτει ἐκείνῳ (61 до Р. Хр.) οἱ τε τιμηταὶ πάντας τοὺς ἐν ταῖς ἀρχαῖς γενομένους ¹⁾ ἐς τὸ βουλευτικὸν καὶ ὑπὲρ τὸν ἀριθμὸν ἐσέγραψαν. Plut. Q. R. 79: Διὰ τί τοῦ θριαμβεύσαντος (а не *теθριαμβευκότος*, какъ напр. у Полибия 6, 53, 7)—ἐξῆν ὁστέον λαβόντας εἰς τὴν πόλιν εἰσφέρειν; Латинское *«militēs veterani»* (собственно разумѣя евокатовъ, т. е. выслужившихся воиновъ, вернувшихся снова подъ знамена) Аппіанъ b. c. 3, 46 переводитъ сперва: οἱ πάλα στρατεύσάμενοι, а немного ниже: ἐξεστρατευμένοι, наконецъ *ibid.* 47: οἱ πρότερον ἐστρατευμένοι. Другихъ параллелей мы не подмываемъ, ибо дѣло труда не стоитъ ²⁾).

Gr. I, 10 у Моммзена напечатано вначалѣ: [..... 'Ο δὲ δ[η]μος. Удовлетворяющаго вполне дополненія онъ не нашелъ, замѣчаетъ однако (p. 4): «Potest fuisse quod excogitaverunt Domaszewskius et Kaibelius στρατηγο[ῦ] [ὄντι. δ δὲ δ[η]μος». Это, безъ сомнѣнія, невѣрно. Мы опять таки съ циркулемъ въ рукѣ удостоверились по фотографии, что дефектъ немногимъ крупнѣе предположеннаго, т. е. могъ равняться по меньшей мѣрѣ 7—8 буквамъ. Если держаться первой цифры, которую признаетъ и Моммзенъ, то въ духѣ допускаемаго имъ дополненія не грѣшно было бы приписать переводчику: ῥάβδου[ς] τ' ἐμοὶ ἔδωκεν, [ἔπε]ι τὰ δημόσια πράγματα μὴ τι βλαβῆ ἔμοι με[τὰ τῶν ὑπά]των προνοεῖν ἐπέτρεψεν ἀντί

¹⁾ Willems, *Sénat.* I, 262 и. напрасно этотъ аористъ считаетъ обвиняющимъ *praesens, futurum* и *perfectum*: еслибъ авторъ мыслилъ здѣсь съ такою точностью, то онъ бы едва ли выразился столь неопредѣленно.

²⁾ Не относится сюда Dio 43, 47: πολλοὺς δὲ καὶ ἐς τοὺς εὐπατρίδας τοὺς τε ὑπατεύκοτας ἢ καὶ ἀρχὴν τινα ἀρέαντας ἐγκatéλεξεν. Тутъ аористъ стоитъ и. ч. *perf. act.* отъ ἀρχω не употребительно. Но все же возможность выбора между обѣими формами этикъ подтверждается. Cf. 48, 53: πάντες οὐχ οὕτως ἴν' οἴκοι ἐπὶ πλείον ἀρέωσιν, ὡς ἵνα ἐν τοῖς ἀρέωσιν ἀριθμῶνται, καὶ ἀπ' αὐτοῦ καὶ τὰς τιμὰς καὶ τὰς δυνάμεις τὰς ἔξω (въ провинціяхъ) λαμβάνωσιν ἐποῦδαζον.

στρατηγῶ[υ] [ἀρχῆ. ὁ δὲ δ[η]μος. Ср. Lat. 2, 5: [Iteru]m consulari cum imperio lustrum [s]ólus feci=Gr. 4, 16 sqq. [Δεύτερον ὑ]πατικῆ ἐξ[ουσία μόνος]—[—τὴν ἀποτέμνησιν ἔλαβον]. Отсутствие члена извинялось бы почти адъективнымъ характеромъ выраженія ἀντὶ στρατηγῶυ. Если же склоняться къ дополненію въ 8 буквъ, то, по образцу прежней вставки Кирхгоффа, пришлось бы читать въ концѣ: [Περ]ὶ τὰ δημόσια πράγματα μὴ τι βλάβῃ ἐμοὶ με[τὰ τῶν ὑπάρχ]ων προνοεῖν ἐπέτρεψεν ἀντὶ στρατηγῶ[υ] [ἢ βουλή. Ὁ δὲ δ[η]μος ¹⁾. Не можемъ, впрочемъ, умолчать, что отъ предположительнаго начала 10-й строки до М (первой на фотолитографіи ясной буквы) такое же пространство, какъ въ 13-й занимаемое текстомъ «καταστάσει τῶ», т. е. мѣста на 12 буквъ: отсчитавъ навѣрное стоявшія 5 (ὁ δὲ δη), мы получаемъ 7 въ остаткѣ. Не стояло ли: «[ἐπε]ὶ—ἐμοὶ—προνοεῖν ἐπέτρεψεν ἀντὶ στρατηγῶ[υ] [ἀρχοντι. Ὁ δὲ δ[η]μος»? Во всякомъ случаѣ, не даромъ же imperium передано черезъ βάρβδους. Вѣроятно, въ ἀρχῆ (v. 13) и въ ἀρχεῖν (v. 10) предвидѣлась надобность: ему дали *fasces* (insignia власти), такъ какъ разрѣшили *δημιουργεῖν* съ качествомъ облеченнаго imperium'омъ. Вѣдь «dedit permittens» могло быть понято, какъ «dedit, namque (quandoquidem) permisit eodem tempore».

Обращаемся къ строкамъ 1, 3—4 лат. написи. Но сперва мы въ двухъ словахъ покончимъ съ мнимымъ препятствіемъ нашему дополненію ея 7-й строки, которое бы признали въ устраненіи всякаго интервала передъ *populus*. Капризность, съ какой дѣйствовалъ рѣзчикъ, разбивая изложеніе императора на параграфы, явствуетъ изъ множества случаевъ ²⁾ и приводитъ къ заключенію, что было бы чрезвычайно нераціонально подчинять, при реконструкціи оригинала, прочія соображенія желанію создать систематичность интерпункціи. Да и

¹⁾ Кирхгоффа редакция гласила: [Ἡ δὲ α]ρχ[ὴ] ἐμοὶ ἐδ[ωκεν] ἀρχὴν καὶ τὰ δημόσια πράγματα, μὴ τι [συνβ]ῆ, ἐμοὶ με[τὰ τῶν ὑπάρχ]ων προνοεῖν ἐπέτρεψεν ἀντὶ στρατηγῶ[υ] [ἢ οὐκλήτος]. Тутъ послѣднее слово дѣйствительно совершенно лишне, какъ замѣтилъ Веркк, ибо предшествуетъ ἢ δὲ αὐτῇ. Но если фраза начиналась съ *περὶ*, то удленіе особаго мѣста субъекту главнаго предложенія вполне, кажется, сносно.

²⁾ Укажемъ только на Lat. 2, 5—9: [§] [iteru]m consulari cum imperio lustrum [s]ólus feci C. Censorin[o et C.] Asinio cos. § quó lústro censa sunt civium Romanóru[m] capita] quadragiens centum millia et ducenta triginta tria m[illia. Tertiu]m consulari cum imperio lustrum conlegá Tib. Cae[sare filio feci] § Sex. Pompeio et Sex. Appuleio cos. И такъ, знакъ § совершенно правильно вначалѣ не поставленъ передъ именами консуловъ и стоитъ, напротивъ, передъ quo lustrum. Но затѣмъ страннымъ образомъ нѣтъ интервала передъ *Tertium* (какъ доказываютъ разбѣры дефекта), а § красуется передъ „Sex. Pompeio“! Ср. также Momms. p. 21 ad Lat. 1, 23.

самъ Моммзенъ абсолютно игнорируетъ эти «интерваллы» тамъ, гдѣ бы они могли помѣшаться¹⁾.

Lat. 1,4 дополненія Моммзена, какъ мы видѣли, на 6 буквъ меньше текста, способнаго умѣститься въ пробѣлѣ. Было бы крайне превратно, для сокращенія разницы, вставлять напр. *et* передъ именемъ второго консула. Не одинъ греч. переводъ тому бы противорѣчилъ: и ничета достигнутыхъ результатовъ была бы очевидна. Надежибе, кажется, обсудить тотъ фактъ, о которомъ идетъ рѣчь, дабы изъ его оцѣнки сдѣлать выводъ. Сенатъ декретируетъ принять экстраординарнымъ порядкомъ (*adlegere*) Гаю Цезаря въ составъ своихъ членовъ. Что тутъ въ принципѣ «необычайнаго»? То ли, что *adlectus* былъ 19-лѣтнимъ юношей, что онъ никакъ еще магистратуръ не занималъ? Но вѣдь еслибѣ онъ былъ напр. консуларомъ, то пришлось ли бы вообще куріи оказать ему подобное отличіе? Нѣтъ, ибо тогда онъ нормальнымъ образомъ ужъ давно засѣдалъ бы въ ней *nomino ea соли*. Стало быть, особенность даннаго акта состояла въ томъ, что сенатъ, не будучи самоподполняющеюся коллегіей, призвалъ, по собственному почину, гражданина въ свою среду: вотъ что значитъ «*senatus me adlegit in ordinem suum*». Однако, были же прецеденты? *Ничакиъ не имѣлось*, на что справедливо назираетъ Виллемсъ. Сенатъ нарушалъ тутъ всѣ законы, поступалъ грубо революціонно, какъ и тотъ «божественный строкъ», котораго онъ награждалъ подѣ влияніемъ Цицерона. И позже ибра подобная превосходила компетенцію куріи, хотя допускалась иногда въ примѣненіи къ членамъ императорской фамилии. Но въ 43 г. былъ *первый* случай этого рода. Такъ слѣдовательно Августъ и написалъ: *senatus decretis honorificis in ordinem suum me primum adlegit C. Pansa A. Hirtilio consulibus*. Метафраза же, надо полагать, текстъ его передавалъ словами: ἡ σύνκλητος, ἐπαίνεσασά [με, πρῶτον ἐμὲ] προσηγάγετο τῇ βουλῇ Πάσιω Πά[ν]σῃ [Ἀύλω Ἰρτίω ὑπ[α]τό[ρ]ῳ].

При прежней редакціи, ψήφισμασι являлось совершенно лишнимъ: ἐπαίνειν уже заключаетъ въ себѣ понятие чествующаго *постаровленія*, когда приписывается извѣстному *собранию*, а горевать о томъ, что множественное число *decretis honorificis* теперь же выражено, едва ли

¹⁾ Для примѣра возьмемъ Lat. 2, 22—25: ut, quoad viverem, tribunicia potestas mihi [esset, lege sanctum est. Pontifex maximus ne fierem in vivi [con]sue[]t[ud]ine locum...]. [recusavi]. Передъ *pontifex* не только нѣтъ мѣста для §, но и въ настоящемъ видѣ допущенія на 1 букву преступаютъ границы пробѣла, такъ что, пожалуй, вмѣсто *sanctum* слѣдуетъ читать *cautum*.

приходится: и болѣе важное утрачено въ этомъ переводѣ! Что же касается общаго вопроса о цѣлесообразности предложенной вставки, то вѣдь *primum* именно въ томъ памятника, и было бы даже странно, еслибъ нѣчто подобное не стояло здѣсь, когда сопоставленія съ прошлымъ Августъ дѣлаетъ, гдѣ есть малѣйшая тому возможность. Cf. Gr. 6, 2 sqq.: εἰς τὰ ἐμὰ ἀρχαιρέσια ἐξ ἑλλης τῆς Ἰταλίας τοσοῦτου πλήθους συνεληλυθότος, ὅσον οὐδεὶς ἐνπροσθεν ἰστόρησεν ἐπὶ Ῥώμης γεγονέναι *ibid.* 18 sqq.: ἤτις τεῖμῃ μεχρὶ τούτου οὐδὲ ἐνὶ εἰ μὴ ἐμοὶ ἐψηφίσθη. Lat. 2, 42 sqq.: [Janum] Quirin[um,]—cum pr[isus quam]násceret, [a condita] n[tr]e bis omnino clausum [f]uisse prodatur m[emoria]e, ter me princei[pe senat]us claudendum esse censui[t]. 3, 26 sqq.: Id prius et[s]olus omnium, qui [d]edúxerunt colonias militum in Italiá aut in provinci[s], ad memor[i]am aetátis meae feci. 4, 38: ludos Mar[tia]les pr[isus feci], гдѣ въ греческомъ (12, 13) сохранилось: [πρ]ῶτος ἐπόησα. Еще можно слыхать Lat. 5, 15 sq. Gr. 16, 17 sq. Lat. 6, 7 sq. ¹⁾.

Остается сказать о Lat. 1, 3 (=Gr. 1, 4), и нечего скрывать, что восстановление этого мѣста составляетъ наиболѣе трудную часть той задачи, которая выпадаетъ на долю критики при разборѣ всей главы. Уже вопросъ о непосредственно примыкавшемъ слѣва къ *senatus* не поддается безпрекословному рѣшенію. Не тѣ мы однако намѣрены подробно изслѣдовать, читать ли съ Моммзеномъ «*ob quas senatus*» (что впрочемъ скорѣе свойственно языку Тацита) или напр. «*quas ob res*» ²⁾. Проблема серьезнѣе и не лишена, какъ намъ думается, историческаго интереса. Правдоподобно ли, чтобы Августъ, разумѣя событія, предшествовавшія первымъ числамъ января 43-го г., написалъ: «*rem publicam—in libertátem vindicá[vi]*»? Въ комментарий Моммзена (р. 3) мы на этотъ счетъ находимъ слѣдующее: «*Libertatem populi Romani vindicatam esse bello Mutinensi et Philippensi ut hic princeps significat, ita etiam post bellum Actiacum in nummis celebratur tamquam libertatis p. R. vindex* (Eckhel 6, 83)». Такъ ли? Императоръ не говоритъ и не могъ, конечно, сказать, что за подвиги, совершенные имъ весной 43-го г. и затѣмъ въ 42-мъ г., онъ уже въ январѣ 43-го г. былъ официально признанъ освободителемъ отечества и посему съ благодарностью снабженъ полномочіями, которыя бы позволили ему *приступить* къ этому освобожденію. Если въ написи дѣйствительно

¹⁾ Не совѣтовали бы мнѣ, на основаніи 5, 8 sq.: „Iuravit in mea verba tota Italia sponte sua“ читать 1, 4: „me sponte adlegit“; что создавало бы почти тожесловіе.

²⁾ См. Wölfflin, *zu den lat. Kausalpartikeln* (Archiv f. lat. Lexikogr. I, S. 161 fgg.)

стояло: «я набралъ войско, съ помощью котораго *освободилъ* государство отъ деспотизма партіи ¹⁾, и за это сенатъ» и т. д., то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что «освобожденіе» состоялось до сенатскихъ постановленій и служило именно ихъ *motivo*. Вотъ и приходишь въ недоумѣніе, тщетно подыскивая доказательства этому гордому «in libertatem vindicavi».

Сопоставимъ для ясности главные факты. Всей массы относящихся сюда текстовъ мы, конечно, не приводимъ: они указаны у Друманна, Ланге и другихъ. Придерживаемся мы, главнымъ образомъ, Аншана.

9-го октября 44 г. консулъ Маркъ Антоній отправился въ Брундизій, чтобы принять начальство надъ прибывшими изъ Македоніи легионами и повести ихъ въ предальпійскую Галлію. Особымъ закономъ она была назначена ему въ управленіе съ будущаго 1-го января 43 г. на 6 лѣтъ. Согласно тому же постановленію онъ имѣлъ право вытѣснить изъ нея вооруженною силою Децима Брута, еслибъ тотъ не очистилъ области добровольно. Передъ отъѣздомъ изъ Рима Антоній окончательно разсорился съ молодымъ Цезаремъ, котораго обвинялъ въ покушеніи на его жизнь ²⁾. Октавіанъ еще недавно горячо поддерживалъ его при упомянутой отѣнѣ распоряженій отца своего о провинціяхъ: онъ надѣялся получить за то хоть какую нибудь подачку, но былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ, выступилъ съ дикою кандидатурой на плебейскій трибунатъ, потерпѣлъ естественно неудачу, тогда опять сблизился и затѣмъ порвалъ съ Антоніемъ, а теперь посигншилъ въ Кампанію и сталъ вербовать разселенныхъ здѣсь по разнымъ колоніямъ ветерановъ диктатора. Октавіанъ выплачивалъ впередъ по 2000 сестерц. челобвѣку, благодаря чему быстро набралъ до 10,000 евокатовъ ³⁾. О настоящей цѣли своей онъ пока предпочиталъ благо-

¹⁾ И не къ одной же онъ партіи относилъ Антонія и тиранноктоновъ, какъ выходитъ по объясненію Момизена! Вотъ переводчикъ, написавъ *suorum* *partium*, въ самомъ дѣлѣ, кажется, думалъ о заговорщикахъ. Но рѣчь о нихъ идетъ особо во 2-й главѣ.

²⁾ Объ этомъ Цицеронъ, прославившій, какъ извѣстно, убійство Цезаря и только сожалѣвшій, что не умертвили одновременно Антонія, пишетъ Корнифицію (*ad fam.* 12, 23, 2): *Regum urbanarum acta tibi mitti certo scio. quodni ita putarem, ipse perscriberem, in primisque Caesaris Octaviani conatum, de quo multitudini fictum ab Antonio crimen videtur, ut in pecuniam adolescentis impetum faceret, prudentes autem et boni viri et credunt factum et probant*».

³⁾ Впрочемъ, плохо вооруженныхъ и совсѣмъ по тактическимъ единицамъ не организованныхъ (App. b. c. 3, 40).

разумно умалчивать, и большинство солдат было убеждено, что онъ хочет соединиться съ Антоніемъ для борьбы съ заговорщиками.

Въ самомъ Римѣ, гдѣ однако резнія столкновения обоихъ вождей Цезаріанцевъ происходили у всѣхъ на глазахъ, нѣкоторые, вспоминая видѣнную также сцену ихъ примиренія, полагали, что разыгрывается комедія ¹⁾. Такое подозрѣніе существовало, несмотря даже на то, что именно въ это время Октавіанъ поддерживалъ оживленные сношенія съ Цицерономъ, ²⁾ такъ какъ при посредничествѣ сего многорѣчиваго и столь же лютаго, сколь боязливаго врага Антонія, рассчитывалъ имѣть на своей сторонѣ сенатъ. Безпокойство касательно истинныхъ намереній юнаго авантюриста дошло до того, что къ нему отправился плебейскій трибунъ Камуцій, который, получивъ наконецъ категорическое заявленіе, что онъ готовится къ войнѣ съ Антоніемъ, сообщилъ о томъ населенію Рима и ввелъ Октавіана въ городъ. Здѣсь тотъ подтвердилъ свои слова всенародно и ужь, между проч., въ присутствіи ветерановъ. Оказалось, что подобный сюрпризъ имъ приходится далеко не по вкусу. Не желая идти противъ своего бывшаго командира и теперешняго консула, они подъ разными предлогами или же откровенно высказываясь, просятъ отпустить ихъ, и Цезарь принужденъ покориться: онъ, впрочемъ, искусно скрылъ свою досаду, осыпалъ ихъ снова подарками и обѣщалъ наградить съ еще большею щедростью, говоря всѣмъ, что впрямь будетъ, при критическихъ обстоятельствахъ, всегда пользоваться ими, ὡς πατρίοις φίλοις μάλλον ἢ ατρατιώταις. «Такими рѣчами онъ убѣдилъ остаться при немъ 1000 или 3000 изъ 10,000: ибо число неодинаково передается. Остальные же тогда ушли» ³⁾.

Правда, они впоследствии стали возвращаться къ нему, тяготясь земледѣльческими трудами и прельщенные видами на добычу, но ужь его не было подъ Римомъ: чувствуя свою слабость, онъ не рѣшился выждать здѣсь Антонія и отступилъ на сѣверъ, гдѣ продолжалъ вербовать новыя силы, обходя разные города, причѣмъ былъ даже въ Равеннѣ и соседнихъ съ нимъ мѣстахъ. Но главная квартира его находилась въ Arretium.

¹⁾ App. l. l. ὑπόκρισιν ἐνόμιζον εἶναι τὰ γινόμενα, καὶ ἀντίδοσιν Ἀντωνίων μὲν δύνασταιας, Καίσαρι δὲ τῶν φονέων.

²⁾ ad Att. 16, 8, 1—2. 16, 9, 16, 11, 6. Phil. 5, 8, 23: C. Caesar—quamquam sua sponte—tamen approbatione auctoritatis meae colonias patrias adiit, veteranos milites convocavit. Plut. Cic. 44. 45. Dio 45, 15, 4.

³⁾ App. *ibid.* c. 42.

Уже раньше однако эмиссары Октавиана начали агитацию въ его пользу среди арміи Антонія, прибѣгая не къ однимъ устнымъ подстрекательствамъ и деньгамъ, но еще къ распространенію памфлетовъ, направленныхъ противъ консула. Последняго легіоны встрѣтили поэтому враждебно въ Брундизіи ¹⁾. Его строгая рѣчь не смягчила, разумѣется, ихъ настроенія. Онъ между проч., упрекнулъ ихъ за укрывательство агентовъ Цезаря и возвѣстилъ, что поведетъ войско въ Циральпину ²⁾, присовокупляя, что congiarium будетъ роздано въ количествѣ 400 сестерци на человѣка. Такая сумма, въ сравненіи съ тѣми, какія судилъ Октавианъ, показалась ничтожною: послышался смѣхъ, а когда консулъ всплилъ, то ропотъ увеличился, и солдаты произвольно разошлись ³⁾. Антоній, видя необходимость возстановить дисциплину, велѣлъ схватить главныхъ зачинщиковъ и предать ихъ казни. Эта мѣра тоже дѣлу не достигла: пришлось обѣщать прибавку congiaria, переименовать офицеровъ, и все же Антоній не успѣлъ истребить крамольнаго духа въ македонскихъ полкахъ, когда ихъ по одиночкѣ отправилъ вдоль берега Адриатики на Сѣверъ, назначивъ Agimicum сборнымъ пунктомъ. Оттуда онъ предполагалъ повести ихъ потомъ въ провинцію, но пока въ главѣ quintae alaudarum, не принадлежавшей къ восточнымъ легіонамъ, понесъ черезъ Самній и Кампанію на Римъ.

Теперь и началась давно подготовленная измѣна: сперва на сторону Октавиана перешла изъ македонскихъ *legio Martia*, а немного спустя и *quarta*.

Антоній о томъ узналъ уже въ Римѣ. Онъ *quintam alaudarum* оставилъ въ Тибурѣ, конницу же прѣ τῷ ἄστεος и вступилъ въ городъ, окруженный лишь тѣлохранителями ⁴⁾, которыхъ сенатъ давно разрѣ-

¹⁾ Невѣрно Dio 45, 18: Ἀντώνιον δὲ τὴν μὲν ἀρχὴν φιλοφρόνας οἱ στρατιῶται ἐν τῷ Βρεντεσίῳ ἐδέξαντο, προσδοκῆσαντες πλείω παρ' αὐτοῦ τῶν προτεινομένων σφίσιν ὑπὸ τοῦ Καίσαρος λήψεσθαι. Его приняли холодно, молчаливо, въ чемъ онъ усмотрѣлъ демонстрацію: συνέβιζεν ἀχαριστίαν ἐκ Παρθυαίων ὑπὸ οὐ μετενέχθεισιν ἔς τὴν Ἰταλίαν, καὶ οὐκ ἐπίμαρτυροῦσαι τοῖσδε χάριτος (App. *ibid.* 48).

²⁾ App. l. l. τὸν δὲ στρατὸν ἄγειν ἐπὶ τὴν ἐμφισμένην οἱ χώραν ἐρδαίμονα Κελτικῆν. Къ чему мы это цитруемъ, выяснится ниже.

³⁾ App. l. l. Cf. Cic. *ad. Att.* 16, 8, 2: Congiarium ab Antonio accipere noluerunt, ut hic (Octavianus) quidem narrat, et ei convicium grave fecerunt contionantemque reliquerunt.

⁴⁾ App. *ibid.* 45. Cic. *Phil.* 13, 9, 19: „ingressus urbem est quo comitatu vel potius agmine... recessit ad milites, ibi pestifera illa Tiburi contio“, т. е., при всемъ стараніи оратора представить дѣло въ ужасномъ видѣ, онъ самъ подтверждаетъ, что *milites* были въ Тибурѣ, а съ Антоніемъ находился одинъ конвой, которымъ онъ, очевидно, имѣлъ полное

шилъ ему держать при себѣ: ихъ было 1000 человекъ ¹⁾, и они все время служили исключительно прикрытіемъ для него ²⁾. Засѣданіе сената, назначенное сначала консуломъ на 24 ноября, было имъ перенесено на 28-е число ³⁾. Оно состоялось на Канитольѣ. Антоній, какъ и былъ обязанъ, хотѣлъ добиться, чтобы Октавіана объявили государственнымъ преступникомъ, и въ этомъ смыслѣ одинъ изъ консуларовъ выработалъ проектъ резолюціи. Но тутъ Антонію, которому уже раньше дали знать объ отпаденіи Марсова легіона, донесли, что тому же примѣру послѣдовалъ четвертый. Озабоченный этимъ извѣстіемъ консулъ, стремясь поскорѣй освободиться, дабы еще разъ попытаться урезонить мятежниковъ ⁴⁾, ограничился тѣмъ, что per discessionem провелъ S.-C. de supplicatione M. Lepidi ⁵⁾, и тотчасъ отправился въ Альбу, гдѣ legio Martia расположилась лагеремъ: но со стѣнъ въ него стали пускать стрѣлы, онъ долженъ былъ вернуться ⁶⁾ и вечеромъ устроилъ вторичное засѣданіе сената, въ которомъ, между проч., была произведена sortitio provinciarum для 14 преторовъ ⁷⁾. Ночью онъ двинулся въ Тибуръ. «Когда онъ здѣсь находился, къ нему, чтобы засвидѣтельствовать свое почтеніе, является почти весь сенатъ и большинство всадниковъ, а также наиболѣе именитые изъ плебеевъ. И такъ какъ они застали его приводящимъ къ присягѣ своихъ солдатъ и собравшихся къ нему ветерановъ (ибо много было и такихъ), то добровольно присягнули вмѣстѣ съ ними, что не нарушатъ преданности и вѣрности къ Антонію, такъ что рождалось недоумѣніе, кто же были тѣ, которые незадолго, во время сходки, устроенной для Цеза-

основаніе окружать себя въ виду тѣхъ чувствъ во первыхъ, какими, по свидѣтельству Цицерона же (см. выше) были одушевлены всѣ boni, а во вторыхъ обнаружившихся связей сенаторской партіи убійцъ съ инсургентами Октавіаномъ.

¹⁾ App. *ibid.* 58.

²⁾ App. *ibid.* 45: τοὺς δ' ἄμφ' αὐτὸν ἔχων ὑποζωσμένους καὶ τὴν οἰκίαν νυκτοφυλακοῦντας ἐνόηλους, συνθήματα τε αὐτοῖς ἐδίδοτο, καὶ [αἱ] φυλακαὶ παρὰ μέρος ἦσαν ὡς ἐν στρατοπέδῳ.

³⁾ Въ промежуткѣ онъ посѣтилъ Тибуръ.

⁴⁾ У Цицерона *Phil.* 3, 9, 24: fugere festinans! Самъ же Цицеронъ, понятно, въ такое бѣгство ни за что бы не обратился.

⁵⁾ За удачные переговоры съ Секстомъ Помпеемъ, устранившимъ опасность междуос. в. на Западѣ.

⁶⁾ App. l. I.: βαλλόμενος δ' ἀπὸ τοῦ τείχους, ἀνέστρεψε. Только Аппианъ ошибается, говоря, что онъ теперь же пошелъ въ Тибуръ.

⁷⁾ М. Брутъ и Кассійъ вѣдѣ прежде получили назначеніе. Теперь Македонія досталась Гаю Антонію.

ря, говорили съ бранью объ Антоніи. Провожали же его такъ блестяще въ *Agimium*, съ котораго начинается Галлія¹⁾.

Войска у него тогда было, кромѣ новобранцевъ, два (II и XXXV) македонск. легіона (а не 3, какъ говорятъ Аппіанъ), пятый *alaudatum*, одинъ ветерановъ (поправка къ Аппіану въ этомъ смыслѣ несомнѣнна), затѣмъ гвардія и конница. У Цезаря же имѣлись: 2 макед. легіона, 2 неполные ветерановъ и 1 новобранцевъ.

9-го декабря, когда, казалось, Антоній былъ ужъ достаточно далеко, Цицеронъ, поборовъ свою тревогу, возвратился наконецъ въ Римъ. На другой день вступили въ должность новые трибуны. Но не ранѣе, какъ на 20-е нѣкоторые изъ нихъ созвали сенатъ. Передъ самымъ засѣданіемъ сталъ извѣстенъ въ Римѣ эдиктъ Децима Брута, въ которомъ онъ объявлялъ, что провинціи своей Антонію не уступитъ, а предоставитъ ее въ распоряженіе сената. Поэтому, хотя трибуны сдѣлали докладъ лишь *de praesidio, ut senatum tuto consules Kalendis Ianuariis habere possent*, Цицеронъ въ произнесенной имъ теперь 3-й филиппикѣ говорилъ *de tota republica* и предложилъ не только пригласить будущихъ консуловъ принять 1-го января мѣры для безопасности засѣданій сената, но еще выразить благодарность Дециму Бруту²⁾, его войску, колоніямъ и муниципіямъ ближней Галліи; объявить Дециму Бруту, Люцію Планку и прочимъ областнымъ правителямъ, что, по мнѣнію сената, важнѣйшіе государственные интересы требуютъ, чтобы они держались въ своихъ провинціяхъ до прибытія назначенныхъ имъ сенатомъ преемниковъ³⁾; наконецъ (с. 15, § 38): *cumque opera, virtute, consilio C. Caesaris summoque consensu militum veteranorum, qui eius auctoritatem secuti rei publicae praesidio sunt et fuerunt, a gravissimis periculis populus Romanus defensus sit et hoc tempore defendatur; (§ 39) cumque legio Martia Albae constiterit seseque ad senatus auctoritatem populi que Romani libertatem contulerit; et quod pari consilio eademque virtute legio quarta duce L. Egnatuleio quaestore, civi egregio, senatus auctoritatem populi que Romani libertatem defendat defenderit: senatui magnae curae esse ac fore, ut pro tantis eorum in rem publicam*

¹⁾ App. *ibid.* 46. cf. Dio 45, 13. Въ Тибурѣ происходили, повидному, еще какіе то переговоры о взаимныхъ уступкахъ Антонія и сената, какъ видно изъ Cic. *Phil.* 6, 4, 10: *Nuper quidem dicitur (Люцій) ad Tibur, ut opinor, cum ei labare M. Antonius videretur, mortem fratri esse minatus.*

²⁾ § 37: *cum senatus auctoritatem populi que Romani libertatem imperiumque defendat.*

³⁾ Этимъ кассировалась и недавняя *sortitio provinciarum.*

Historia, т. IX., ст. Зенгера.

meritis honores eis habeantur gratiaequae referantur», а потому просить консуловъ, по вступленіи въ должность, при первой возможности, сдѣлать о томъ докладъ сенату.

Все это было дѣйствительно постановлено собраніемъ, такъ что снова являлось недоумѣніе, куда-же дѣвались провожавшіе Антонія ¹⁾. Что до Цицерона, то онъ не преминулъ обратиться къ народу съ рѣчью (т. н. 4-ю филиппикой), въ которой утверждалъ, что косвенно Антоній ужь объявленъ врагомъ государства.

Послѣдній однако къ концу года блокировалъ Децима Брута въ Мутинѣ. Напротивъ, Октавіанъ ничего серьезнаго предпринимать не дерзалъ ²⁾: единственный успѣхъ его состоялъ пока въ плѣненіи отряда галльской конницы, шедшаго со стрѣлками и слонами на соединеніе съ консуломъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе солдаты предложили Октавіану факсы, прося его провозгласить себя пропреторомъ, такъ какъ... ими всегда мошь командовали настоящіе генералы (ἀεὶ ὑπ' ἄρχουσιν ταχθέντων). Онъ поблагодарилъ за честь, но дѣло это предоставилъ сенату. Когда же они хотѣли двинуться по сему поводу всею ватагою на Римъ, онъ ихъ остановилъ, задержалъ и депутатовъ ихъ, говоря, что курія отъ себя ему декретируетъ то-же самое «и особенно, если узнаютъ ваше рвеніе и мою нерѣшительность». Оффицерамъ онъ потомъ объяснилъ, что сенатъ склоняется на его сторону не столько изъ доброжелательства къ нему, сколько изъ страха передъ Антоніемъ и за немѣніемъ собственной арміи, а слѣдовательно лишь до тѣхъ поръ «пока мы не устранимъ Антонія, и убійцы, сѣвянные дружбой и родствомъ съ куріей, не наберутъ ей войска. Понимая это, я и прикидываюсь ея слугой. Будемъ же остерегаться, какъ бы не обнажить первыми своего лицемѣрія, ибо за узурпацію сана обвинять насъ въ самовольствѣ и насиліи, за скромность же нашу, пожалуй, дадутъ таковой сами въ награду, опасаясь, чтобъ я его отъ васъ не получилъ» ⁴⁾. Расчетъ Октавіана вполнѣ удался. 1-го января 43 г. новые консулы Гирцій и Панса, какъ было опредѣлено 20-го декабря, представили сенату докладъ о положеніи дѣлъ. Затѣмъ высказались нѣкоторые консуляры, въ томъ числѣ Q. Fufius Calenus (cos. suff. 47, тестъ Пансы). Онъ говорилъ въ

¹⁾ App. *ibid.* 47.

²⁾ Dio 46. 35: Καίσαρ δὲ ἐστράτευτο μὲν ἐπ' αὐτὸν πρὶν καὶ ψηφισθῆναι οἱ τὸν πόλεμον οὐ μὴν καὶ ἐκποιήκει λόγου δέξιαν οὐδέν.

³⁾ Впрочемъ, всадники эти потомъ опять перешли къ Антонію (Dio 46, 37).

⁴⁾ App. *ibid.* 48 (cf. 75. 87).

примирительномъ духѣ, убѣждалъ курію не поддаваться софистическому разсужденію, будто война уже объявлена тѣмъ самымъ, что Цезарю и перешедшимъ къ нему солдатамъ обѣщаны награды, и совѣтовалъ отправить къ Антонію пословъ для переговоровъ. Но тогда Цицеронъ разразился своею 5-ю филиппикой, въ которой, отвергнувъ предложеніе Калена, потребовалъ, чтобы, напротивъ, объявили *tumultus* ¹⁾ и такъ называемымъ *S. C. ultimum* дали консуламъ экстраординарныя полномочія, а всѣмъ, которые находятся въ арміи Антонія, назначили 1-е февраля предѣльнымъ срокомъ для безнаказаннаго возвращенія ²⁾. Переходя къ honores, Цицеронъ формулировалъ проекты декретовъ: благодарственнаго Дециму Бруту (с. 13 § 36), такого же и о постановкѣ статуи Марку Лепиду (с. 15 § 40 sq.), далѣе о почестяхъ Цезарю (пропретурѣ, сенаторскій рангъ съ голосомъ loco praetorio и разрѣшеніе домогаться магистратуръ на правахъ квестора 44 г. ³⁾, Луцію Егнатулею (совратившему 4-й легионъ) и въ заключеніе солдатамъ Цезаря (с. 19 § 52 sq.). Въ этой-то рѣчи, желая, во что бы ни стало, разсѣять естественныя опасенія сената, какъ бы Октавіанъ не утратилъ всякую скромность и не далъ воли своей болѣе тѣмъ вѣроятной враждѣ къ убійцамъ диктатора, Цицеронъ воскликнулъ торжественно (§ 50 sq.): *Omnes Caesar inimicitias reipublicae condonavit... ita enim ad rempublicam accessit, ut eam confirmaret, non ut everteret. Omnes habeo cognitos sensus adolescentis. Nihil est illi re publica carius, nihil vestra auctoritate gravius... Audebo etiam obligare fidem meam... promitto, recipio, spondeo, patres conscripti, C. Caesarem talem semper fore civem, qualis hodie sit qualem-que cum maxime velle esse et optare debemus* ⁴⁾. Снова Каленъ, опровергая своего противника ⁵⁾, объяснялъ курію необходимость пригласить вождей каждой изъ воюющихъ сторонъ, т. е. не одного Антонія, но также Децима Брута и Гаия Цезаря, сложить съ себя команду и предоставить свои войска консуламъ, которымъ

¹⁾ с. 12 § 31: *legatorum mentionem nullam censeo faciendam... tumultum decerni, institutum edici, saga sumi dico oportere, dilectum haberi sublatis vacationibus in urbe et in Italia praeter Galliam tota.*

²⁾ § 34: мѣсто частью приведено выше.

³⁾ с. 17 § 46.

⁴⁾ Легкомысліе словъ этихъ, очевидно, сознается имъ въ письмѣ *ad Brut.* I, 18, 3 sq., хотя онъ и здѣсь спѣшитъ убавлять себя фразами: *Quamquam quae temeritas est? Magis enim illum pro quo spondeo, quam me ipsum obligavi egs.*

⁵⁾ Декламация, приписываемая Калену Діономъ (46, 1—28), полна грубой брани и клеветы, но заключаетъ въ себѣ и кое что справедливаго по адресу Цицерона.

ихъ подчинить сенатъ, обязанный именно устранять междоусобную войну, а не подстрекать къ ней, какъ хочется Цицерону. Послѣдній, разумѣется, возражалъ; засѣданіе затянулось; короткій январьскій день приблизился къ концу: пришлось разойтись, ничего въ этотъ разъ не постановивъ ¹⁾. На другое утро собрались опять, и теперь партія Цицерона получила явный перевѣсъ, такъ что Антоній былъ бы признавъ врагомъ отечества, еслибъ трибунъ Сальвій не интерцедировалъ и не заставилъ отсрочить рѣшеніе по данному вопросу до 3-го числа ²⁾: волей неволей ораторъ и его приверженцы подчинились, но, по крайней мѣрѣ, были изданы похвальные и наградные декреты въ смыслѣ Цицероновскихъ предложеній, а, что касается Цезаря, то даже съ усиленіемъ первоначально простированныхъ почестей. Опредѣляли воздвигнуть ему на рострахъ конную статую, считать его квесторіемъ, а потому сенаторомъ, дать ему оппалента консуларовъ и стало быть право голоса среди послѣднихъ, наконецъ разрѣшить ему домогаться магистратуръ десятью годами раньше узаконеннаго для кандидатовъ возраста. Пропретуры ему теперь не декретировали ³⁾, дабы не предрѣшать военнаго вопроса, выдѣленнаго памѣренно изъ предметовъ окончательнаго обсужденія этого дня ⁴⁾.

При подобныхъ условіяхъ, казалось впрочемъ, что дѣло кончится полною побѣдой Цицерона. До какой степени боялись и за себя близкія къ Антонію лица, находившіяся въ Римѣ, видно изъ того, что въ ночь на 3-ье января мать и жена его, вмѣстѣ съ его малолѣтнимъ сыномъ, многими родственниками и друзьями, обошли разныхъ сенаторовъ, умоляя о защитѣ, а утромъ 3-го они въ траурной одеждѣ собрались у входа въ храмъ, гдѣ долженъ былъ засѣдать сенатъ, и съ плачемъ обступали всѣхъ входящихъ. Тѣмъ не менѣе Цицеронъ теперь отстаивалъ вторично предложеніе о войнѣ и убѣждалъ трибуна Сальвія не возобновлять своего veto ⁵⁾. Рѣчь эта была встрѣчена шумнымъ

¹⁾ Dio 46, 29, 1.

²⁾ App. b. c. 3, 50.

³⁾ Хотя, къ сожалѣнію, даже Моммзенъ (р. 4) ея пожалованіе относитъ къ этому времени.

⁴⁾ Отмѣтимъ здѣсь однако свидѣтельства источниковъ со включеніемъ упоминающихъ impregium: Cic. *ad Brut.* 1, 15, 7. *Phil.* 11, 8, 20. *Liv. epit.* 118. *Vell.* 2, 61, 3. *Plut Cic.* 45, 2. *Ant.* 17. *Tac. ann.* I, 10. *Suet. Aug.* 10. App. b. c. 3, 51. 64. 88. Dio 46, 29. 35. 41. *Obseq.* 69. Большинство частныхъ противорѣчій указаннымъ мѣстъ ятъ причинъ разбирать: мы уже выше сказали, въ чемъ слѣдуемъ тутъ Моммзену, а въ дальнѣйшемъ коснемся особо лишь одного пункта, давно нуждающагося въ разъясненіи.

⁵⁾ App. b. c. 3, 52 sq.

одобрениемъ, и долго никто изъ желавшихъ возражать не могъ добиться вниманія, пока наконецъ не выступилъ Люцій Кальпурній Пизонъ (сов. 58, тѣсть диктатора Цезаря), изъ уваженія къ которому въ собраніи опять воцарилась тишина. Пизонъ ¹⁾ методически перебралъ мотивы, коими Цицеронъ пытался доказать, что необходимо объявить Антоніа врагомъ государства, и обнаружилъ всю ихъ несостоятельность; затѣмъ онъ, со своей стороны, посовѣтовалъ озаботиться прежде всего образованіемъ арміи, а до тѣхъ поръ пустыхъ приговоровъ не изрекать: напротивъ, оставить Антонію Галлію, назначенную ему народомъ, отозвать же въ Римъ Децима Брута и, отправивъ его въ Македонію, удержать въ Италіи его войско; если, кромѣ того, тѣ два легіона, которые измѣнили Антонію, дѣйствительно перешли на сторону курии, какъ увѣряетъ Цицеронъ, то отозвать и ихъ отъ Цезаря. Такимъ образомъ составитя у сената серьезная сила въ 5 легіоновъ, при которыхъ ужъ можно будетъ постановлять, что угодно, ни отъ чьей милости не завися.

Слова Пизона отклонили собраніе отъ провозглашенія Антоніа врагомъ отечества, да и вообще 3-го января, какъ уже 1-го, рѣшенія вовсе не состоялось: консулы Цицероновскаго проекта на голоса не пустили, оттого-ли, что было поздно, или потому что трибунъ Сальвій снова интерцедировалъ. А 4-го самъ Цицеронъ пересталъ настаивать, понимая, что въ сущности, все равно, разрывъ съ Антоніемъ свершился. Окончательное постановленіе сводилось къ слѣдующему:

а) къ Антонію должно быть отправлено посольство съ требованіемъ, чтобы онъ снялъ осаду Мутины, очистилъ Галлію и занялъ позиціи по сію сторону Рубикона, не подступая однако ближе 200 миль къ Риму.

б) Въ случаѣ отказа Антоніа, должно быть введено военное положеніе ²⁾, въ виду чего теперь же разрѣшается консуламъ, а вмѣстѣ съ ними Гаю Цезарю, за которымъ съ этою цѣлью признается пропреторское *imperium*, охранять экстраординарными мѣрами безопас-

¹⁾ App. *ibid.* 54—60: это, несмотря на нѣкоторыя неточности, отнюдь не риторическое упражненіе Александрійца, а заслуживающій серьезной оцѣнки пересказъ.

²⁾ Cic. *Phil.* 6, 8, 9: Est enim ita decretum, ut, si ille auctoritati senatus non parisset, *ad saga* iretur. Cf. 7, 4, 14: quamquam illa legatio non est; denuntiatio est, *paratum* illi exitium, nisi paruerit huic ordini. *ad fam.* 12, 24, 2: Cum—haec scribebam, in *expectatione* erant omnia. Nondum legati redierant, quos senatus non ad pacem *deprecandam*, sed ad denuntiandum bellum miserat, nisi legatorum nuntio paruisset.

ность государства ¹⁾; сообразно съ тѣмъ, одинъ изъ консуловъ приг-
лашается отбыть тотчасъ къ арміи, стоящей подъ начальствомъ Це-
заря, имѣющаго раздѣлить съ нимъ командование; другой же остается,
чтобы произвести наборъ.

¹⁾ Удивительна та необдуманность, съ которою настоящую часть постановленія
относятъ обыкновенно къ болѣе позднему времени (такъ еще Н. Schiller, *Gesch. d. röm*
Kaiserg. I, 37), хотя не отрицаютъ, что 4 янв. декретировали готовиться немедленно къ
войнѣ, а военное положеніе объявить лишь, если получатся неудовлетворительный отвѣтъ
отъ Антонія. Говорятъ: когда таковой именно былъ доложенъ, то (въ началѣ февраля) со-
стоялись *разомъ* S. C. ultimum и рѣшеніе *saga sumendi*. Но что значить обращеніе къ
властямъ приглашеніе *готовиться къ междоусобной войнѣ*, какъ не S. C. ultimum? Нача-
вшійся безотлагательно по всей Италиі dilectus, усиленнаго вооруженія въ Римѣ (Cic. *Phil.*
7, 4, 13), послѣдній отъѣздъ едва оправившагося отъ тяжелой болѣзни Гирція въ глав-
ную квартиру Октавіана (*Ibid.* § 12), самое разрѣшеніе послѣднему дѣйствовать *pro praeto-*
re, "все это явно предполагаетъ декретъ: *videant consules* (а, въ данномъ случаѣ кромѣ
того Цезарь), *ne quid res publica detrimenti cariat* (cf. *Phil.* 7, 2, 5—7: вся тирада о
Пансѣ и *tempus necessarium* лучше всего объясняется при нашемъ предположеніи).
Единственное мѣсто, изъ котораго выводятъ оспариваемую комбинацію (ибо у Цицерона
Phil. 8, 2, 6. 10, 9, 19. 12, 7, 16. 13, 10, 23. 14, 1, 3 стоитъ, въ сущности, лишь то, что
читается *Liv. epit.* 118: *M. Antonius D. Brutum Mutinae obsedit: missique ad eum a se-*
natu legati de pace pacum ad eam componendam valuerunt. Populus Romanus saga sum-
psit) есть Dio 46, 81. 2. Проснимъ однако разсмотрѣть изложеніе Діона въ связи. Сперва
(46, 29) онъ сообщаетъ о результатахъ преній, длившихся 1—3 января (sic) въ сенатѣ:
опредѣлили: а) поставить Цезарю статуя, признать его сенаторомъ, дать ему *celeritatem*
petitionis и возратить ему истраченное на армію (авторъ здѣсь путаеть) б) даровать
его солдатамъ льготы. Затѣмъ сказано: *πρός τε τόν 'Αντώνιον προσειβάν ἐπεμψαν* съ ульти-
матумомъ ему и его войску, а также сдѣлали распоряженіе касательно провинцій. *τότε*
μὲν ταύτ' ἐκυρώθη. ὕστερον δὲ οὐ πολλῶ, πρὶν καὶ τὴν γνώμην αὐτοῦ (Αντονία) μαθεῖν,
ταραχὴν τε εἶναι ἐφησίσαντο καὶ τὴν ἐσθῆτα τὴν βουλευτικὴν ἀπεδύσαντο. τόν τε πόλεμον
τόν πρὸς αὐτόν τοῖς ὑπάτοις καὶ τῷ Καίσαρι, στρατηγού τινα ἀρχὴν δόντες, προσέταξαν,
и Лепиду и Плавку предписали помогать имъ. Далѣе с. 30 передается отвѣтъ Антонія, с.
31 констатируется, что сенатъ его условій не принялъ: *ἀλλὰ τῷ τε 'Αντωνίῳ τὸν πόλεμον*
πάλλιν ἐπήγγελλαν, καὶ τοῖς συνοδοῖσιν οἱ προηγόρευσαν аддис *ἐγκαταλείπειν αὐτόν, ἑτέραν τινα*
ἡμέραν τάξαντες. τὰς τε χλαμόδας τὰς στρατιωτικὰς παντες, καὶ οἱ μὴ ἐκστρατεύοντες, ἡμπισ-
χοντο, καὶ τοῖς ὑπάτοις τὴν φυλακὴν τῆς πόλεως ἐπέτρεψαν, ἐκεῖνο δὲ τὸ εἰθισμένον τῷ
δόγματι προσγράψαντες, τὸ μηδὲν ἀπ' αὐτῆς ἀποτριβῆναι. Тутъ слѣды чрезвычайно цѣннаго
повѣствованія перемѣшаны съ крупными неточностями самого Діона. Правильно, что
пропретура дана была Цезарю не одновременно съ прочими почестями, а позже, и что
она приводилась въ связь съ подготовленіемъ войны. Только не *ταραχὴν* (*tumultum*) еще
провозгласили тогда: сдѣлали просто воззваніе: *dent operam consules* и т. д. Что ту-же
формулу *вторично* употребили когда *saga sumerunt*—пожалуй, возможно, хотя и не
особенно вѣроятно: правдоподобнѣе, что въ новомъ s. consilium ссылались на нее, ука-
зывая, что 4-го янв. къ ней прибѣгли, такъ какъ предвидѣли бесполезность переговоровъ,
и выставляя наступленіе военнаго положенія *исполненіемъ* тогдашняго условнаго декрета.
• Если такъ, то Діонъ своего источника не помялъ, что съ нимъ, какъ извѣстно, бывають
неолюкратно: постановленіе объ *ornamenta consularia* Цезарю состоялось напр., по его
словамъ, послѣ Мутинской битвы! (Не настаиваемъ мы на выраженіи: *τοῖς ὑπάτοις τὴν*

Оставаиваемся: дальнѣйшія событія не имѣютъ отношенія къ поставленному выше вопросу. Мы спрашивали, могъ ли Августъ утверждать, что въ 44 г. своимъ войскомъ возстановилъ свободу государства, и что за это сенатъ въ началѣ января 43 г. осыпалъ его почестями. Теперь, сгруппировавъ нужный матеріалъ, мы уже спросимъ: защищалъ ли Октавіанъ въ 44 г. Римъ противъ Антонія? помѣшалъ ли онъ ему вернуться туда изъ Брундизія? онъ ли на то повліялъ, что консулъ взялъ съ собой въ столицу лишь 1000 человекъ конвоя? онъ ли былъ

φυλακὴν τῆς πόλεως ἐπέτρεψαν: одного консула давно уже не было въ Римѣ, на другой день получили даже его реляцію о занятіи Клятерн—Cic. Phil. 8, 2, 6—: но πόλις тутъ „respublica“). Цицеронъ уже 1-го января опасался именно того, что сенатъ *ограничится* слабѣею консуловъ экстраординарными правами: ср. Phil. 5, 9, 26: quosdam audio dicturos: legati proficiscantur, bellum nihilo minus paratur. Пизонъ 3-го числа, какъ намъ кажется, прямо рекомендовалъ S. C. ultimum. Его рѣчь кончается у Аппіана b. c. 3, 60 словами: ὡν τοὺς μὲν εὖ βουλευομένοις ἐνθυμείσθαι χρὴ ὑπὲρ τῶν ἐτι πλανημένων, τοὺς δ' ὑπάρχουσιν καὶ δημάρχουσιν πλείονας κινδυνεύουσι τοῖς κοίνοις γενέσθαι. Mendelssohn конспектируетъ ἡγεμόνας vias duces, случая b. Mithrid. 113: (Φαναγορεῖς) ἡγεμόνες τοῖς ἄλλοις ἀποστάσεως ἐγένοντο. Мы бы предпочли κηδεμόνας: въ источникѣ Аппіана, должно быть, намекалось на оборотъ *caveant consules* (Не мѣшаетъ, разумѣется, что упомянуты народныя трибуны: Cic. pro Rabir. 7, 20: Fit senatus consultum, ut C. Marius L. Valerius consules adhiberent tribunos plebis et praetores, quos eis videretur, operamque darent ut imperium populi Romani maiestasque conservaretur. Adhibent omnes tribunos plebis praeter Saturnianum, praetores praeter Glauciam). Осавательный, хоть и неавѣщенный *наше* мы имѣемъ Cic. Phil. 8, 2, 5: Consulem—misimus, qui cum esset infirmus, ex gravi diu turnoque morbo, nullam sibi putavit excusationem esse oportere, cum ad rei publicae praesidium vocaretur. C. quidem Caesar non exspectavit vestra decreta eqs. (Сравнить слѣдуетъ оборотъ, цитуемый немного дальше Цицерономъ с. 4, § 14: „de ea re ita consueverunt, uti L. Opimius consul rempublicam defenderet“ и употребленный имъ самимъ с. 5, § 15: „C. Mario L. Valerio consulibus senatus rem publicam defendendam dedit“ наконецъ приведеннаго выше слова изъ 5-й фил.). На мѣста изъ 7-й фил. мы уже обратили вниманіе. Не указываемъ въ защиту всего изложеннаго на *totum*. Anscr., чтобы не вышелъ circulus vitiosus, хотя очевидно, что Августъ написалъ: „мнѣ дали пропретору, дабы я съ консулами заботился, ne quid res p. detrimenti acciperet“. И чего бы ради ее пожаловали ему, еслибъ не полъ этимъ предлогомъ? Наконецъ, разъ вожди *объихъ* боровшихся въ сенатѣ партій, т. е. и Цицеронъ и, какъ мы убѣждены, Пизонъ *требовали* s. c. ultimum, то могло ли оно вообще не состояться?—Касательно хронологіи еще одно замѣчаніе: изъ наниси Нарбонскаго алтара (Wilm. 104) и Куманскаго феріала (C. I. L. I p. 310 cf. 383) мы знаемъ, что Цезарь принялъ фасци 7-го января, изъ Плинія же (н. h. 11, 37 [73], 190), что это случалось въ Spoletium: между тѣмъ, до этого города отъ Рима по via Flaminia (черезъ Falerii, Narnia, Interamna) приблизительно 75 римскихъ милъ, т. е. 105 верстъ; еслибы, какъ обыкновенно утверждаютъ, возведеніе Цезаря въ пропреторскій санъ относилось ко 2-му января (по Lange всѣ декреты о Цезарѣ прошли 3-го), то извѣстіе о томъ было бы доставлено въ Сполето раньше 7-го; датируя же соответственную мѣру 4-мимъ, мы значительно уменьшаемъ затруднительность разсчета.

причиной, что эта 1000 не произвела грабежа и рѣзни? Чувствовалъ ли себя сенатъ свободнымъ, когда безпрекословно допустилъ жеребьевку преторскихъ провинцій, которую лишь 20 дек. рѣшился объявить недѣйствительною? или же въ томъ проявилась свобода сената, что онъ почти въ полномъ составѣ отправился въ Тибуръ, присягнувъ Антонію на вѣрность и провожалъ его, при отъѣздѣ въ *Ariminam*? пытался ли Октавіанъ преградить Антонію путь въ Галлію? воспрепятствовалъ ли онъ ему наконецъ запретъ Децима Брута въ Мутинѣ?

Но скажутъ, пожалуй, что Августъ могъ намѣренно исказить правду: развѣ онъ аравійскую экспедицію Элія Галла не выставляетъ въ самомъ розовомъ цвѣтѣ? развѣ онъ не говоритъ, что при Филиппахъ нанесъ дважды пораженіе республиканцамъ, хотя въ первомъ сраженіи былъ разбитъ, а побѣдилъ тогда Антоній, котораго онъ тутъ и не упоминаетъ даже?

Мы возразимъ, что ничуть не отвергаемъ тенденціозности, которая характеризуетъ вообще изложеніе императора въ занимающей насъ написи и, между проч., редакцію первой главы ея.

Только полагаемъ, что извращеніе истины въ Анкирскомъ памятникѣ произведено всюду цѣлесообразнымъ способомъ, т. е. съ расчетомъ, ловкостью и систематичностью. Лгать же безсовѣстно съ первыхъ строкъ, чтобы въ результатѣ сказать подобный абсурдъ: «Мое войско возстановило свободу государства, вслѣдствіе чего сенатъ, наградивъ меня, долженъ былъ объявить отечество въ опасности»—это, какъ хотите, неестественно со стороны такого умнаго человѣка!

Но мы давно слышимъ полные негодованія возгласы: «Помилуйте, а Цицеронъ! можно бы исписать страницы мѣстами изъ его рѣчей, которыя стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ настоящимъ тезисомъ: нельзя же наконецъ эскамотировать эти свидѣтельства! развѣ позволительно игнорировать главный источникъ? кого же фантазіи убѣждать?»

Да, Цицеронъ уже 20 декабря 44 г.... впрочемъ, такъ и быть, опишемъ одну страничку изъ 3-й Филиппики: с. II, § 3 *С. Caesar adulescens, paene potius puer, incredibili ac divina quadam mente atque virtute, cum maxime furor arderet Antonii cumque eius a Brundisio crudelis et pestifer reditus timeretur, neculantibus nec cogitantibus, ne optantibus quidem nobis, quia non posse fieri videbatur, firmissimum exercitum ex invicto genere veteranorum militum comparavit patrimoniumque suum effudit: quamquam non sum usus eo verbo, quo debui; non enim effudit: in rei publicae salute collocavit.* § 4 *Cui*

quamquam gratia referri tanta non potest, quanta debetur, habenda tamen est tanta, quantam maximam animi nostri capere possunt. Quis enim est tam ignarus rerum, tam nihil de republica cogitans, qui hoc non intellegat, si *M. Antonius a Brundisio cum iis copiis, quas se habiturum putabat, Romam, ut minabatur* ¹⁾, venire potuisset, nullum genus eum crudelitatis praeteriturum fuisse ²⁾? quippe qui in hospitis tectis Brundisii fortissimos viros optimosque cives ³⁾ iugulari iusserit; quorum ante pedes eius morientium sanguine os uxoris respersam esse constabat ⁴⁾. Hac ille crudelitate imbutus, cum multo nobis omnibus venerit iratior, quam illis fuerat, quos trucidarat, cui tandem nostrum aut cui omnino bono pepercisset? § 5 *Qua peste privato consilio rem publicam*—neque enim fieri potuit aliter ⁵⁾—*Caesar liberavit*. Qui nisi in hac re publica natus esset, rempublicam scelere Antonii nullam haberemus. Sic enim perspicio, sic iudico, nisi unus adolescens illius furentis impetus crudelissimosque conatus *cohibuisset*, rem publicam funditus interituram fuisse. Cui quidem hodierno die, patres conscripti,—*nunc enim primum* ita convenimus, ut illius beneficio possemus ea, quae sentiremus, *libere* dicere ⁶⁾—tribuenda est auctoritas, ut rem publicam non modo a se susceptam, sed etiam a nobis commendatam possit defendere.

Просимъ избавить насъ отъ другихъ цитатъ: признаемъ безоговорочно, что такихъ «свидѣтельствъ» въ филиппикахъ цѣлая куча. То въ нихъ читается: «virtute-admirabili Caesaris—a cervicibus nostris est depulsus Antonius» (3, 4, 8), то мы узнаемъ, что Цезарь оказался единственнымъ «praesidium salutis libertatisque» народа (4, 2, 4), то даже, что «veterani, qui primi Caesaris auctoritatem secuti sunt, conatum Antonii repulerunt: post eiusdem furorem Martia legio fregit, quarta afflixit» (10, 10, 21) ⁷⁾, то наконецъ, что «мальчикъ» Цезарь сталъ

¹⁾ Мы уже знаемъ, что онъ большую часть своихъ войскъ совершенно добровольно изъ Брундизія направилъ въ Ariminum, куда и самъ спѣшилъ.

²⁾ Такія ментеюмата Цицерона разобраны въ рѣчи Пизона у Аппиана.

³⁾ Т. е. матежниковъ.

⁴⁾ Drumann I, 205: Nur durch Ausmalen mit Farben aus „dem catilinarischen Topfe“ liess sich die gesetzmässige Handlung in ein schaudervolles Verbrechen verwandeln.

⁵⁾ Спрѣчь: законно.

⁶⁾ Это драгоценное признание звучитъ нѣсколько смѣшно, если вспомнить, что засѣданія сената именно послѣ того, какъ ужъ Цезарь насъ peste rem publicam liberavit, происходили подъ председательствомъ „чудовища“. Только Цицеронъ напрасно себя не выдѣляетъ: онъ вѣдь съ сентября держался на благородной дистанци отъ Рима.

⁷⁾ Ожидаетъ съ нѣкоторымъ любопытствомъ, хватить ли у оратора неумолимости продолжать: разбитый такимъ образомъ на голову въ трехъ сраженіяхъ, онъ поворно

истиннымъ «отцемъ отечества»: *Si enim ille (диктаторъ) patriae parens, ut tu (Антоній) appellas—ego quid sentiam videro—, cur non hic (Октавіанъ) parens verior, a quo certe vitam habemus e tuis facinerosissimis manibus ereptam?* (13, 11, 25).

Мы, кажется, не скрываемъ перловъ Цицероновскаго краснорѣчія? Но пусть же въ такомъ случаѣ согласятся, что мы имѣли полное основаніе оставить весь этотъ водоръ въ сторонѣ, предлагая выше бѣглый перечень наиболѣе существенныхъ событій. Тутъ вѣдь нѣтъ именно фактовъ: безъ устали и пощады нанизаны одни жалкія, ничему реальному не соответствующія слова. Для историка они, конечно, являются въ нѣкоторомъ родѣ сами по себѣ фактами, такъ что, при изображеніи эпохи, имъ приходится удѣлять не послѣднее мѣсто ¹⁾. Наша задача несравненно скромнѣе: мы въ свое время сочли себя обязанными привести тѣ мотивы благодарности Цезарю, которые Цицеронъ перечисляетъ въ самомъ проектѣ сенатскаго опредѣленія 20-го

бѣжалъ въ Галлію», но Цицеронъ великодушенъ и говоритъ лишь: „*Sic a suis legionibus condemnatus irrupit in Galliam*“. Жаль, первое было бы оригинальнѣе! Впрочемъ, нѣчто подобное вѣдь имѣется *Phil.* 5, 9, 24: *non profectus est, sed profugit paludatus*, „*ibid.* 11, 30: *post discessum latronis vel potius desperatam fugam*“ и кромѣ того не разъ.

¹⁾ Если напр., бывшій консулъ, главный теоретикъ республиканскаго легитизма и глашатай идеальнѣйшаго цивизма, утверждаетъ, что Антоній очевидно же не консулъ, разъ божественные легіоны дезертируютъ, а божественные Децимъ Брутъ и Гай Цезарь бунтуютъ, или напр., что Маркъ Брутъ и Гай Кассій въ правѣ разбойничать въ Македоніи и Сириіи, ибо нужно „*temporibus potius parere quam moribus*“ (*Phil.* 11, 11, 27) и „*quod Iuppiter ipse sanxit, ut omnia, quae rei publicae salutaria essent, legitima et iusta haberentur*“ (*ibid.* с. 12 § 28), то подобныя рѣчи приобрѣтаютъ, безспорно, значеніе первостепенныхъ фактовъ, такъ какъ доказываютъ, что съ принципомъ революціоннаго милитаризма его мнимые противники всецѣло примирились и только изъ малодушія прикрывали себя фиговымъ листомъ консерватизма либо съ комическою непослѣдовательностью протестовали, когда притязанія солдатчины являлись неудобными (*Phil.* 10, 9, 19: *Postremo—erumpat enim aliquando vera et me digna vox!*—*si veteranorum nutu mentes huius ordinis gubernantur omniaque ad eorum voluntatem nostra dicta facta referuntur, optanda mors est, quae civibus Romanis semper fuit servitute potior.* 11, 15, 38: *Quamquam, patres conscripti, quousque sententias dicemus veteranorum arbitrato? quod eorum tantum fastidium est, quae tanta arrogantia, ut ad arbitrium illorum imperatores etiam deligamus? Можно подумать, что онъ возмущается упадкомъ дисциплины, унизительною зависимою куріи отъ воиновъ: ничуть не бывало! § 39: *Ego autem dicendum est enim, patres conscripti, quod sentio—non tam veteranos intueos nobis arbitror, quam quid tirones milites, flos Italiae, quid novae legiones ad liberandam patriam paratissimae, quid cuncta Italia de vestra gravitate sentiat. Nihil enim semper floret: aetas succedit actati. Diu legiones Caesaris vigerunt, nunc vident Pansae, vident Hirtii, vident Caesaris filii, vident Planci, vincunt numero, vincunt aetatibus, nimirum etiam auctoritate vincunt: id enim bellum gerunt, quod ab omnibus gentibus comprobatur.* Вотъ эта смѣсь благородныхъ сентиментовъ съ арифметикою особенно противна).*

декабря 44 г.; ниже мы изъ 5-й филиппики еще извлечем формулу, предложенную ораторомъ относительно того же Цезаря 1-го января 43 г.: эти слова Цицерона могли отразиться въ редакціи официальныхъ документовъ, а потому для насъ важны. Но тѣ крайности, которыя встрѣчаются въ другихъ частяхъ его рѣчей, мы, безъ сомнѣнія, въ правѣ не принимать во вниманіе. Цицеронъ поминутно называетъ Антонія *immanis* или *taeterrima bellua, pestis, homo sceleratus ac nefarius, caput spurcissimum* и т. д. Не стануть же утверждать, что и сенатъ въ подобномъ тонѣ говорилъ о немъ? Такъ затѣмъ же думать, что похвальные гиперболы Цицерона оставили въ опредѣленіяхъ куриіи болѣе глубокой слѣдъ, нежели бранныя?

И нужно ли еще напоминать, что у самого Цицерона множество текстовъ, опровергающихъ въ конецъ фикцію благополучно состоявшагося въ 44-мъ г. освобожденія Рима Цезаремъ? То и дѣло возглашается въ Филиппикахъ, что борьбу нужно вести, дабы отвоевать себѣ свободу. См. 3, 11, 29: *patrium animum virtutemque capiamus, ut aut libertatem propriam Romani et generis et nominis reciperemus aut mortem servituti anteponamus. ibid.* 13, 32: *videtisne refertum forum populumque Romanum ad spem recipendam libertatis erectum?* 4, 4, 10: *sive enim prodigiis atque portentis di immortales nobis futura praedicant, ita sunt aperte pronuntiata, ut et illi poena, nobis libertas appropinquet. ibid.* 6, 16: *Hodierno die—ad spem libertatis exarsimus.* 5, 12, 34: *haec si censueritis, patres conscripti, brevi tempore libertatem populi Romani auctoritatemque vestram recuperabitis.* 7, 8, 2: народъ выражаетъ *maximam libertatis recuperandae cupiditatem.* 8, 4, 12: *Sed quaeso, Calene, quid tu? servitutem pacem vocas? Maiores quidem nostri non modo ut liberi essent, sed etiam ut imperarent, arma capiebant: tu arma abicienda censes, ut serviamus? Quae causa iustior est belli gerendi quam servitutis depulsio? ibid.* 11, 32: *quas vigilias, quas sollicitudines, quos labores liberandi populi Romani causa recusare debemus?* 10, 9, 18: *nos conantes servitutis vincula rumpere, ibid.* § 19: *ecquodnam principium putatis libertatis capessendae?... Tota Italia desiderio libertatis exarsit; servire diutius non potest civitas... c. 10. § 20: Magna quidem nos spe et prope explorata libertatis causam suscepimus: sed ut concedam incertos exitus esse belli Martemque communem, tamen pro libertate vitae periculo decertandum est... ita praeclara est recuperatio libertatis, ut ne mors quidem sit in repetenda libertate fugienda. Quodsi immortalitas consequeretur praesentis periculi fugam, tamen eo magis ea fugienda videretur, quo diuturnior servitus esset.* 11, 12, 31 (въ проектѣ сенатскаго опре-

дѣленія о Кассіи) utique C. Pansa A. Hirtius consules alter ambove, si eis videretur, *re publica recuperata* (т. е. когда побѣдят Антонія) de provinciis consularibus, praetoriis ad hunc ordinem primo quoque tempore referant. *ibid.* 15, 39: novae legiones *ad liberandam patriam paratissimae*. 12, 3, 7: fortissimam p. R. *libertatis recuperandae cupiditatem*.

Мы привели развѣ лишь половину подходящихъ мѣстъ, но и цитованныхъ достаточно: ясно, что, даже по мнѣнію Цицерона, вопросъ о свободѣ только рѣшался еще въ мартѣ 43 г. (когда, повидимому, произнесена 12-ая Филиппика ¹⁾), осенью же предыдущаго года былъ только поставленъ. И трудно сомнѣваться, что именно такъ глядѣла курія, когда въ январѣ почтила Цезаря своими декретами: онъ заявилъ ей, что хотя набралъ самовольно войско, но поступилъ такъ *сз умлю* ²⁾ вернуть свободу отечеству; она же его *за это прекрасное намъреніе* похвалила ³⁾ и разрѣшила ему осуществить оное въ качествѣ официальнаго лица вмѣстѣ съ консулами.

Мы думаемъ, что Августъ въ *index rerum a se gestarum* написалъ: «Annos undeviginti natus exercitum privato consilio et privata impensa comparavi, per quem rem publicam [do]minatione factionis oppressam in libertatem vindicá[rem]. Ob eas causas sen]atus decretis honor[if]icis» и т. д. Въ греческомъ переводѣ ничего тоже не мѣшаетъ устранить конъектуральный аористъ ἤλευθέρωσα и замѣнить его будущимъ временемъ, чтобы придать финальный характеръ относительному предложению: στρατεύμα—ήτο[μ]μα, δι' οὗ τὰ κοινὰ πράγματα [ἐκ τῆ]ς τ[ω]ν συν[μ]οσά[μένων] δουλήτας [ἐλευ]θε[ρώ]σω. 'Εφ' οἷς ἡ σύνκλητος ἐκαινίσασά [με] и т. д.

¹⁾ Во всякомъ случаѣ послѣ 23-го февраля, и не тотчасъ, а нѣсколько времени спустя.

²⁾ Cic. *Phil.* 4, 1, 2: C. Caesar, qui rem publicam libertatemque vestram suo studio, consilio, patrimonio denique tutatus est et tutatur, maximis senatus laudibus ornatus est. § 3... qui cum servitute premeremur... *consilium*... ceperit, ut exercitum... conficeret Antoniique furorem... a pernicie rei publicae averteret. c. 2 § 4: quis est enim qui hoc non intellegat, nisi Caesar exercitum *paravisset*, non sine exitio nostro futurum Antonii reditum fuisse. c. 16, § 43: confecit exercitum, *quem* furori M. Antonii *opponeret*.

³⁾ Cic. *Phil.* 7, 3, 10: Nisi verò, cum C. Caesari meritos illi quidem honores et debitos, sed tamen singulares et immortales *decrevisistis unam qd causam quod* contra M. Antonium *exercitum comparavisset*, non hostem tum Antonium iudicavistis? А вѣдь гдѣ нибудь да правда всегда прорвется: какъ мы тутъ далеки отъ нея о побѣдосномъ избавленіи Рима отъ деспота, какъ напегирикъ въ началѣ 3-й Филиппики характерно этимъ освѣщается!

И въ этой формѣ высказывается ложь, но та самая, которую мы ожидаемъ встрѣтить, которую дѣйствительно прикрывался Октавіанъ, которую онъ провозгласилъ своимъ девизомъ: словомъ сказать, ложь патентованная, оффиціальная, составляющая неотъемлемую часть исторіи. Въ заключеніе приведемъ Cic. *Phil.* 5, 17, 46: «Quod C. Caesar C. f. pontifex pro praetore ¹⁾ summo rei publicae tempore milites veteranos ad libertatem populi Romani cohortatus sit eosque conscripserit, quodque legio Martia atque quarta summo studio optimoque in rem publicam consensu C. Caesare duce et auctore rem publicam libertatem[que] populi Romani defendant defenderint ²⁾, et quod C. Caesar pro praetore Galliae provinciae cum exercitu subsidio profectus sit, equites, sagittarios, elephantos in suam populi Romani potestatem redegerit difficillimoque rei publicae tempore *saluti dignitatisque populi Romani subvenerit* ³⁾: ob eas causas ⁴⁾ senatui placere, C. Caesarem C. f. pontificem pro praetore senatorem esse sententiamque loco praetorio dicere eiusque rationem, quemcumque magistratam petet, ita haberi, ut haberi per leges liceret, si anno superiore quaestor fuisset».

II

Начало 3-ей главы анкирского памятника у Моммзена теперь читается такъ:

Lat. I, 13 [B]ella terra et mari c[ivilia exter]naque toto in orbe terrarum s[uscepi]

14 victorque omnibus [superstitib]us civibus peperci. § Exte[rnas]

¹⁾ Эта „невинная“ проба (нельзя же было сказать, что онъ въ качествѣ „понтифика“ произвелъ наборъ!) формально безукоризненна: Цезарь дѣйствовалъ „за полководца“. Такое хитрое обращеніе съ лямкомъ повторяется въ Филиппикахъ замѣчательно часто.

²⁾ Но еще отнюдь не „rem publicam in libertatem vindicaverint“.

³⁾ „Въ самое тяжкое для государства время явился на защиту римскаго народа отъ гибели и позора“. Очевидно, не: „спасъ народъ и его честь“, ибо все его заслуги (перечисляемыя тутъ же) состоятъ въ слѣдующемъ: cohortatus est, conscripsit, profectus est, equites... in suam potestatem redegit; легионы же его defenderunt, однако безрезультатно пока, потому что и теперь defendunt.

⁴⁾ Это выраженіе мы сочли наиболѣе подходящимъ и для Mon. Anc. 1, 3, гдѣ, какъ уже было упомянуто, дефектъ могъ равняться 17 буквамъ. Однородную, но еще болѣе крупную неточность греч. перевода мы имѣемъ 6, 16: quo pro merito meo—Gr. 17, 22 ἐξ ἧς αἰτίας. Орфографію *causa* Моммзенъ допускаетъ VI, 20.

15 gentés, quibus túto [ignosci pot]uiff, co]nserváre quam excidere m[alui]

- (Gr. I, 19 [Πολέμους καὶ κατὰ γῆν] καὶ κατὰ θάλασσαν ἐμφυ—
 20 [λίους καὶ ἐξωτικούς] ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ πολ—
 21 [λοὺς ἀνεδεξάμην, νεικ]ήσας τε πάντων ἐφεισάμην
 22 [τῶν περιόντων πολειτῶν· τ]ὰ ἔθνη, οἷς ἀσφαλές ἦν συν—
 23 [γνώμην ἔχειν, ἔσωσα μ]ᾶλ[λον] ἢ ἐξέκοψα.

Не будем спорить противъ Гиршфельдова s[uscipere], хотя предпочли бы s[erpetini], для чего мѣста, безъ сомнѣнiя, хватаетъ ¹⁾, охотно допускаемъ и вѣроятность Берггова πολ[λοὺς] ²⁾; но, не колеблясь, присоединяемъ къ отвергающимъ Гроновiево [superatib]us. Во первыхъ, требуется дополненiе нѣ въ 11, а въ minimum 14 буквъ, скорѣе всего въ 15 ³⁾, такъ что самъ Моммзенъ предлагаетъ вариантъ [super-viventib]us, однако тоже недостаточный. Во вторыхъ же, подобная вставка рѣшительно не нужна: «пощадить» можно, разумѣется, лишь «оставшихся въ живыхъ», ибо «victorem in mortuos cives saevientem quis tandem aequo animo ferat?» ⁴⁾

¹⁾ Уже Бергкъ конципировалъ *sedavi* (что, впрочемъ, пробѣла не наполняетъ). Онъ цитуетъ Vell. 2, 89, 3: „finita vicesimo anno bella civilia, sepulta externa, revocata rax, sorpitus ubique armorum furor“ и Senec. *apocolocynt.* 10, 2: „In hoc terra marique pacem reperiri? ideo civilia bella compressui?“ Мы приведемъ *Mon. Anc.* 6, 13 b[*ella*..... *civil*]ia extincterant. Plut. Cic. 44 (сынъ Цицерона, слова Зѣвса, указывающаго на маленькаго Октавiя): ὦ Ῥωμαῖοι, πέρας οὐκ ἐμφυλίων πολέμων οὗτος ἡγέρμων γενόμενος. С. I. L. VI 1527 d 25 sq. (произнесено между 8—2 до Р. Хр.): Pacato orbe terrarum, res[*titut*]a re-publica quieta deinde n[*obis et felicia*] tempora contigerunt.—Vell. 2, 87, 1: ultimam bellis civilibus imposuit manum. 89, 6, bella sub imperatore gesta pacatusque victoriis terrarum orbis. 90, 1: Sepultis, ut praediximus, bellis civilibus. Liv. *epit.* 133: Caesar—tres triumphos egit, imposito fine civilibus bellis. Tac. *ann.* 1, 2: cunctos dulcedine otii pellexit.—Hygin. *de limit.* p. 177 Lachm.: divus Augustus [postquam] adsignavit orbi terrarum pacem, milites colonos fecit. Число примѣровъ легко удвоить. Мы ограничимся, однако замѣчанiемъ, что *sustuli* или *summo*, по нашему мнѣнiю, и пространственно не годятся.

²⁾ Переводчикъ, и помимо настоящаго случая, дважды произвольно добавляетъ это прилагательное: 14, 15: ἄλλα τε πολλὰ ἔθνη Γερμανῶν (Lat. 5, 17: alii Germanorum popu[*l*]i 16, 12: Δάκων διαβάσα πολλὴ δύναμις (Lat. 5, 47: [D]a[*cor*]u[*m* tr]an[*s*]gressus exercitus).

³⁾ Въ этой же строкѣ *us civibus reperci* (=16, но тутъ вѣсколькo *i*) свободно помещается въ такомъ пространствѣ.

⁴⁾ Bergk p. 22. Моммзенъ, положивъ, протестуетъ, утверждая, что Августъ говорить „omnibus se repercisse quibus ut parcere posset bellorum vices permisissent“. Выходитъ тѣмъ не менѣе странно: „окончивъ войну, я сохранилъ жизнь всѣмъ гражданамъ, которыхъ не успѣлъ истребить во время войны“. Нельзя сослаться на Horat. с. 3, 9, 11 sq.: „pro qua non metuam mori, si parcent animae fata superstiti“. Это значитъ: „si morte mea consequi possim, ut sit Chloe superstes“ (пролетически: ὤστε πρσιείψαν).

Чисгелль, а за нимъ Цумптъ читали: «omnibus [supplicib]us civibus pererci», послѣдній съ оговоркой, что оно, пожалуй, «non immerito paulo superbius videatur, nec multum gloriae supplicibus parcere». Бергъ, дабы смягчить надменность оборота, предположилъ: «omnibus [deprecantib]us», но такъ какъ 11-ти буквъ мало, то Гиршфельдъ въ томъ же духѣ вставилъ: omnibus [veniam petentib]us, что, какъ намъ кажется, ничуть не скромнѣе Чисгеллева *supplicibus*. Опираются названные ученые на Vell. 2, 86; 2: «victoria fuit clementissima, nec quisquam interemptus est, [nisi] paucissimi et hi, qui deprecari quidem pro se non sustinerent» ¹⁾. Ужь если держаться этого текста, то не буквально, конечно, а представивъ себѣ самого Августа комментирующимъ *смыслъ* изложеннаго у Веллея образа дѣйствій: можно бы напр., «victorque omnibus [nisi pertinacib]us civibus pererci». Но ясно, что именно оговорокъ, *ограничительныхъ* поясненій не слѣдуетъ ожидать здѣсь. Sero beneficium dedit qui rogantē dedit! (Sen. de benef. II, 2, 1. Ср. вообще двѣ первыя главы этой книги, между прочимъ слова: ut maioribus nostris, gravissimis viris, visum est, nulla res carius constat quam quae precibus empta est). Императоръ не только не хвастается, что пощадилъ однихъ «умоляющихъ» или «просившихъ прощенья» гражданъ, а поведенію своему относительно послѣднихъ, очевидно, противопоставляетъ условное, основанное на расчетѣ великодушіе къ побѣжденнымъ *не-римлянамъ* ²⁾).

Признавая слѣдовательно *superstibus* безодержательнымъ, мы *supplicibus* со всѣмъ его потомствомъ считаемъ превратнымъ по замыслу и думаемъ ³⁾, что на камнѣ стояло: «victorque omnibus, [praeterita oblit]us, civibus pererci». Греческая редакція гласила, должно быть: «[—υεικ]ήσας τε πάντων ἐφεισάμενον, [ἄδεικν]ου δοῦς, πολειτῶν. τ]ὰ ἔθνη»

¹⁾ Такъ Ghelen. Аналогично по смыслу Ruhnken: nec quisquam interemptus est. paucissimis excerptis. Гальмъ это принялъ въ текстъ, но въ примѣчаніи говорить „paucissimi eiecti ipse quondam“. Въ томъ же родѣ Kreussig и Mommsen.

²⁾ Momms. p. 6: „cum mox Augustus scribat non omnibus externarum gentium captivis se pereruisse, quid restat: nisi de civibus planiorem adseverationem ut recipiamus?“

³⁾ На общую мысль предлагаемаго дополненія навелъ насъ Р. Ф. Врандтъ. Мы первоначально имѣли въ виду вставку чьего повѣствовательнаго свойства, напр. „omnibus captivi (или adversi) exercitus civibus pererci“, „πάντων ἐφεισάμενον [ἀντιπάλων πολειτῶν. τ]ὰ ἔθνη“, гдѣ подъ *exercitus* разумѣли армию, сдавшуюся послѣ актійской битвы Антонія и дальнѣйшаго бѣгства его легата Канидія Красса. Но лучше было бы множественное число. — Слишкомъ многословно и, кажется, безтактно (однако ср. 3, 32): „omnibus [libenter benigne]us civibus pererci“, „πάντων ἐφεισάμενον [ἀσμένως τῶν πολειτῶν] τ]ὰ ἔθνη“ („по душевному влеченію“, въ отличіе отъ хладнокровно взвѣсившихся актовъ милости къ варварамъ)

или, еще лучше: «πάντων ἐφεισάμην [ἀμνηστικός πολειτῶν τ]ὰ ἔθνη» ктл. ¹⁾).

Цезарь, послѣ побѣды, независимо оттого, что сохранилъ жизнь своимъ противникамъ, еще далъ имъ полную амнистію: они правѣ никакихъ не потеряли, многіе изъ нихъ получили въ послѣдствіи высокіе посты въ государствѣ. Sen. *de clem.* I, 9 (въ обращеніи къ Герону): «admonere te exemplo domestico volo. Divus Augustus fuit mitis princeps, si quis illum a principatu suo aestimare incipiat... 10. *Ignovit abavus tuus victis...* Sallustium et Cocceios et Duellios et totam cohortem primae admissionis ex adversariorum castris conscripsit» eqs. Suet. *Aug.* 51: Clementiae civilitatisque eius multa et magna documenta sunt. Ne enumerem, quot et quos diversarum partium, *venia et incolumitate donatos*, principem etiam in civitate locum tenere passus sit» eqs. Dio 52, 42, .8: ἐπειδὴ τε πολλοὺς ἔτι καὶ τῶν βουλευτῶν καὶ τῶν ἄλλων τῶν τὰ τοῦ Ἀντωνίου σπουδασάντων ὑπόπτως πρὸς αὐτὸν διακειμένους ἑώρα, καὶ ἐφοβήθη μὴ νεογμώσωσί τι, πάντα ἔφη τὰ γράμματα τὰ ἐν τοῖς κιβωτίοις αὐτοῦ εὐρεθέντα κατακεκαυμένα ²⁾. 53, 16, 4: καὶ γὰρ τό τε τὰς δάρνας πρὸ τῶν βασιλείων αὐτοῦ προτίθεσθαι, καὶ τὸ τὸν στέφανον τὸν δρύινον ὑπὲρ αὐτῶν ἀρτᾶσθαι, τότε οἱ ὡς καὶ αἰεὶ τοὺς τε πολεμίους νικῶντι καὶ τοὺς πολίτας σώζοντι ἐψηφίσθη ³⁾).

¹⁾ Gr. 22 Каibelъ своимъ supplementum преступилъ размѣръ пробы: 20 буквъ еще входятъ, но 21 едва ли. Совсѣмъ плохо другое чтеніе Каибела: «ἐφεισάμην [τῶν περιεφθέντων τ]ὰ ἔθνη», ибо на словѣ „граждане“ удареніе. [Прибавимъ, что фотографія тутъ обманчива: съ перваго взгляда невольно читаешь, какъ Ρεργот, ΑΔΕΘΝΗ, то именно, противъ чего предостерегаетъ Моммзенъ, и въ слѣдствіе того для дефекта насчитываешь сначала меньше буквъ].

²⁾ Діонъ прибавляетъ: καὶ ὡς ἀληθῶς γε διεφθάρκει τινά. τὰ γὰρ δὴ κλειῶ καὶ πάνυ ἐτήρει, ὥστε μὴδ' ὀκνήσαι ὑστερῶν αὐτοῖς χρῆσασθαι. Этя слова для насъ тутъ значенія не имѣютъ, ибо должно искать не столько „quid fecerit Augustus—quam quid de se perhiberi voluerit“. (Momm. p. 6).

³⁾ *Mon. Ancyn.* 6, 17 sqq.: [corona]ue civica (sic) super ianua[m] meam fixa est [§] [clupeusque aureus] in [c]uriam iuliam positus, quem mihi senatum [populumque Romanum] dare virtutis clem[entia]e iustitia[e] pietatis causa testatum] est pe[r] eius clupei [inscriptio]nem“. Ovid. *Trist.* 3, 1, 47 sqq.: „Causa superpositae scripto testata coronae servatos cives indicat huius ore. Adice servatis unum, pater optime, civem, qui procul extremo pulsus in orbe latet.“ О медаллѣ съ надп. *Caesar cos. VII civibus servatis* или *ob civis servatos* и съ изображеніемъ лавровъ и дубоваго вѣнка см. Momm. p. 149. Sen. *de clem.* 1, 26, 5: „nullum ornamentum principis fastigio dignius pulchriusque est quam illa corona ob cives servatos“. Pfin. *n. h.* 16, 4 (3), 7 sq.: Hinc civicae coronae, militum virtutis insigne clarissimum, iam pridem vero et clementiae imperatorum, postquam civilium bellorum profano meritum coepit videri civem non occidere. Cedunt his murales vallasque et aureae... cedunt et rostratae... Dedit hanc (sc. rostratam) Augustus coronam Agrippae, sed civicam a genere humano accepit ipse.

Приведемъ еще слѣдующій текстъ. Dio 53, 2, 5: ἐπειδὴ τε πολλὰ πάνυ κατὰ τε τὰς στάσεις κἀν τοῖς πολέμοις, ἄλλως τε καὶ ἐν τῇ τοῦ Ἀντωνίου τοῦ τε Λεπίδου συναρχίᾳ, καὶ ἀνόμως καὶ ἀδίκως ἐτετάχει, πάντα κῦτὰ δὲ ἐνὸς προγράμματος κατέλυσεν, ὅρον τὴν ἔκτῃν αὐτοῦ ὑπατείαν προθεῖς ¹⁾. Такую мѣру, на сколько она касалась проскриптовъ триумвиральной эпохи и всякихъ вообще опальныхъ, можно лишь назвать генеральною амнистіей.

Въ формальномъ отношеніи мы напомнимъ Cic. *pro Cael.* 20, 50: Obliviscor iam iniurias tuas, Clodia; depono memoriam doloris mei eqs. *prozigar.* 12, 35: qui oblivisci nihil soles nisi iniurias. *Phil.* 1, 1, 1: quantum in me fuit ieci fundamenta pacis Atheniensiumque renovavi vetus exemplum ²⁾; graecum etiam verbum usurpavi, quo tum in sedandis discordiis usa erat civitas illa, atque *omnem memoriam discordiarum oblivione sempiterna delendam censui* (13, 18, 39: Caesaris mors facillime defenditur oblivione). Vell. 2, 58, 4: <et illud decreti Atheniensium celeberrimi exemplum, relatum a Cicerone, *oblivionis praeteritarum rerum* decreto patrum comprobatum est. ³⁾. У Цицерона имѣется *praeterita mittere, negligere* и т. д. Здѣсь *praeterita* умѣстно, какъ наиболѣе нейтральное, ни для кого не оскорбительное слово. Сочетаніе *reperci* съ *praeterita oblitus* вполне законно и, повторяемъ, даже весьма желательно. Vell. 2, 85, 5: citiusque *vitam veniamque* Caesar promisit, quam illis, ut eam precarentur, persuasum est. Изъ Светонія *Aug.* 51 мы уже привели *venia et incolumitate donatos*.

О греческой редакціи не станемъ распространяться: не все ли равно, что сказалъ человѣкъ, способный написать такую нелѣпость, какъ ἔσωσα μᾶλλον ἢ ἐξέκοψα! Отмѣтимъ, пожалуй, изъ Николая Дамаскина *vit. Caes.* 19: ἀμνησίκαχος ὢν (диктаторъ) τὸ ἴδιος πρὸς τοὺς κρατηθέντας διὰ τινὰ πράοτητα.

¹⁾ Tacit. *ann.* 3, 28: Exin continua per viginti annos *discordia*, non mos, non ius; deterrima quaeque inipune ac *multa honesta exitio* fuere. Sexto demum consulatu Caesar Augustus, potentiae securus, *quae triumviratu iusserat, abolerit*.

²⁾ Andoc. *de myst.* 81: ἔδοξε (въ 408 г.) μὴ μνησικακεῖν ἀλλήλοις τῶν γεγενημένων. 90 (въ формулѣ присяги для всѣхъ гражданъ) и 91 (въ формулѣ для илистовъ): καὶ οὐ μνησικακήσω.

³⁾ Nep. *Thrasyd.* 3, 2: legem tulit, ne quis *ante actarum rerum* accusaretur neve multaretur; eamque illi *oblivionis* appellarunt.—Val. Max. 4, 1, *ext.* 4: plebei—scitum interposuit (Обасквулъ), ne qua *praeteritarum rerum* mentio fieret. Haec *oblivio*, quam Athenienses *amnestiam* vocant, concussum et labentem civitatis statum in pristinum habitum revocavit.

III.

Позволимъ себѣ добавить еще нѣсколько мелочей касательно 5-й главы занимавшаго насъ до сихъ поръ документа. Предпосылаемъ опять Моммзеневъ текстъ:

- 1, 31 [*Dictatura*]m et apsent[*i et praesenti mihi datam*..... a populo et senatu]
 32 [*M. Marce*]llo e[*t*] I. Ar[*runtio consulibus non accipi. Non recusavi in summa*]
 33 [*frumenti p*]enuri [*a c*]uratio[*ne*]m an[*nonae, qu*]am ita ad[*ministravi, ut*.....]
 34 [*paucis diebu*]s metu et per[*i*]c[*lo, quo erat, populu*]m univ[*ersum meis impen*—]
 35 [*sis liberarem*]. § Con[*sulatum tum dat*]um annuum e[*t perpetuum non*]
 36 [*accepi*].

- 3, 2 Αὐτεξούσιόν μοι ἀρχὴν καὶ ἀπόντι καὶ παρόντι
 3 διδομένην [ὑπ]ὲρ τε τοῦ δήμου καὶ τῆς συνκλήτου
 4 Μ[ἀρχ]ῶ [Μ]αρχέλλῳ καὶ Λευκίῳ Ἄρρουντίῳ ὑπάτοις
 5 οὐκ ἐδ]εξάμην. § Οὐκ παρητησάμην ἐν τῇ μεγίστῃ
 6 [τοῦ] σ[ε]ίτου σπάνει τὴν ἐπιμέλειαν τῆς ἀγορᾶς, ἣν οὐ
 7 [τως ἐπετήδευ]σα, ὥστ' ἐν ὀλίγαις ἡμέρα[ις το]ῦ παρόντος
 8 φόβου καὶ κ[ι]νδ[ύ]νου ταῖς ἐμαῖς δαπάναις τὸν δῆμον
 9 ἐλευθερῶσα[ι]. Ὑπατείαν τέ μοι τότε δι[δ]ομένην καὶ
 10 ἐ[ν]ιαύσιον κα[ὶ] ἐ[κ] βίου οὐκ ἐδεξάμην.

Lat. 1, 31 наиболѣе вѣроятно, кажется, восполняется пробѣлъ чтеніемъ: et apsent[*i et praesenti a populo senatouque Romano mihi datam*] ¹⁾). Переводчикъ опустилъ слово *Romano*, какъ не много ниже *universum* (всего вѣдь насчитано 44 пропуска въ метафразѣ).

¹⁾ Можетъ быть, даже не *datam*, а *oblatam*. Дефектъ, по Моммзену, равняется приблизительно 44 буквамъ (см. стран. XLIV и 23), а итогъ буквъ дополненія своего онъ опредѣляетъ невѣрно въ 37, почему и число точекъ у него въ транскрипціи ошибочное: при томъ расчетѣ, котораго онъ держится, ихъ слѣдовало наставить не 7, а 8. На сколько мы въ состояніи сообразить по фотографіи, не хватаетъ 45 буквъ, но пунктуальность здѣсь ужъ совершенно немислима (ср. въ атласѣ Perrot—Guillaume *planche 25*).

Lat. 1, 34 помѣщается въ началѣ не 11, а 12 буквъ: разъ это констатировано, то является подозрѣніе, что тутъ и въ концѣ предыдущей строки было написано: «ita ad[ministravi ut intra] [perpaucos die]s metu» и т. д. Не годится (между проч., по причинѣ отступленія отъ соблюдаемыхъ въ латинскомъ текстѣ правилъ переноса) предлагавшееся недавно Ничемъ: «ut pauci—ssimis diebus». ¹⁾ Lat. 1, 34 мы бы кромѣ того предпочли: «metu et per[i]c[lo urgenti populu]m». Для *praesenti* не достанетъ мѣста, а изъ *quo erat* (не вполне къ тому же корректнаго) едва ли бы переводчикъ догадался сдѣлать *πρόντος*: обезцвѣтитъ же энергичное *urgenti* онъ вполне былъ способенъ. Недурно бы, впрочемъ, *instanti*, что, кажется, помѣщается. Lat. 1, 35 лучше будетъ и пространственно рѣшительно не затрудняетъ ²⁾: *Con[sulatum quoque t]um annuum e[st] -perpetuum non] [asser]i*. Слова «μοι» и «δι[δ]ομένῳ» повидимому такая же пояснительная прибавка, какъ Gr. 11, 8 γ[ερ]ύρας τε τὰς ἐν αὐτῇ=Lat. 4, 19 [et pontes]. Выше (Lat. 1, 31) *mihî datam* было умѣстно, ибо указывалось, *кто предлагалъ* должность. Но здѣсь нѣтъ вовсе нужды въ подобной обстоятельности. Съ другой стороны, Моммзенъ, оставляя те безъ вниманія, принужденъ допустить чрезвычайно рѣзкое ἀσύδεται. Наконецъ Lat. 1, 35 рискованно ли предположить синкопированную форму *liberavit*?

IV.

Въ заключеніе рѣшаемся, хоть и не безъ смущенія, разобрать самое, въ извѣстномъ смыслѣ, трудное мѣсто въ *monit. Ancyranum*, мѣсто, считающееся до того безнадежнымъ, что его, повидимому, начинаютъ признавать интерполированнымъ ³⁾. Просимъ поэтому снисхожденія: если нашъ выводъ окажется неудачнымъ, то пусть въ насъ первый броситъ камнемъ, кто никогда не выходилъ побѣжденнымъ изъ борьбы съ серьезной критической задачей. Рѣчь идетъ о 9-й главѣ, которая у Моммзена читается такъ:

¹⁾ Не совѣтовали бы мы также: ut intra *pauculos* dies.*

²⁾ Не слѣдуетъ забывать, что Т въ началѣ и въ концѣ словъ закрываетъ очень мало мѣста: вертикальная черта тогда нѣрѣдко весьма высока, и потому горизонтальная не вытѣсняетъ сосѣднихъ буквъ, а покрываетъ ихъ отчасти, такъ что по ширинѣ въ этихъ случаяхъ Т=I. Опасающіеся преступить границы пробѣла могутъ, впрочемъ, читать *consulatum etiam*“.

³⁾ См. W. Nitsche въ *Philol. Wochenschrift*, 1884 N 40.

- Lat. 2. 15 [*Vota pro valetudine mea suscipi per cons*]ulés et sacerdotés qu[*into*]
 16 qu[*oque anno senatus decrevit. Ex iis*]votis s[*ae*]pe fecerunt vivo
 17 me[*ludos aliquotiens sacerdotu*]m quattuor amplissima collé
 18 [*gia, aliquotiens consules. Privat*]im et múnicipatim úniversi
 19 [*cives sacrificaverunt sempe*]r apud omnia pulvínária pró vale
 20 [*tudine mea*].

- Gr. 5, 8: Εὐχὰς ὑπὲρ τῆς ἐμῆς σωτηρίας ἀναλαμ βάνειν
 9 διὰ τῶν ὑπάτων καὶ ἱερέων καθ' ἐκάστην πεν—
 10 τετηρίδα ἐψηφίσατο ἡ σύνκλητος· ἐκ τοῦ—
 11 τῶν τῶν εὐχῶν πλειστάκις ἐγένοντο θέαι,
 12 τότε μὲν ἐκ τῆς συναρχίας τῶν τεσσάρων ἱερέ—
 13 ῶν, τότε δὲ ὑπὸ τῶν ὑπάτων. Καὶ κατ' ἴδιαν δὲ καὶ
 14 κατὰ πόλεις σύνπαντες οἱ πολεῖται ὁμοθυμα—
 15 ῶς ἄρον] συνεχῶς ἔθυσαν ὑπὲρ τῆς ἐμῆς σω[τ]ηρίας.

Оставимъ пока все прочее въ сторонѣ и обратимся къ главному: греческая редакція сохранилась тутъ сполна и служить важнѣйшимъ фундаментомъ для возстановленія латинскаго оригинала; между тѣмъ въ ней перевода словъ *vivo me* (Lat. 2, 16—17) не имѣется, сами же по себѣ эти слова ввергаютъ сразу читателя въ величайшее недоумѣнiе, «nam mire omnino, какъ говоритъ Моммзенъ, in ludis *pro salute sua* editis hoc addit Augustus eos *vivo se* celebratos esse». Въ первомъ изданiи (р. 27) нѣмецкiй ученый выражался еще рѣзче: «Denique quod legitur teste Perroto solo v. 16 extr. VIVO, vix recte se habet: prorsus absurde enim Caesar narraret ludos pro valetudine sua saepe factos esse *se vivo*, quasi etiam post mortem continuari potuissent». Тогда, дѣйстви- тельно, еще можно было сомнѣваться въ достовѣрности этого чтенiя, но теперь гипсовый снимокъ подтвердилъ копiю Перрô, а «*me* etsi in gypso non comparat, in lapide Domaszewskius ') deprehendit», «conci- duntque, прибавляетъ Моммзенъ, coniecturae cum Bergkii [*q*]ui[*nqu*]— [*ennalis*] vel si mavis V[*civori et Apollini*] tum mea ut vo—[*verant*]».

’) Сопровождавшiй Гумацна въ Ангору.

Очевидно, при такихъ условіяхъ, что искать выхода ¹⁾ нужно въ измѣненіи конъектуральныхъ *дополненій* 17-й строки. А посему мы прежде всего укажемъ величину дефектовъ: Lat. 2, 15 пробѣлъ вмѣщаетъ 34 буквы (и suppl. Momms.=34); <v. 16 post QV interceptae esse videntur litterae plus minus XXX, pro quibus (говоритъ Momms.) dedi XXVIII>; v. 17 послѣ ME не хватаетъ приблизительно 26 буквъ (въ дополн. Mommsена ихъ 25); v. 18 недостаетъ приблиз. 27 б. (suppl. Momms.=28); v. 19 не сохранилось 25 б. (suppl. M.=25).

Затѣмъ предлагаемъ читать: [*Ex iis*] votis s[ae]pe fecerunt, vivo me [*vel paullo melius, cum sacerdotu*]m quattuor amplissima colle[*gia, tum et consules ludos. Privat*]im и т. д. Получается по 27 буквъ и для v. 17, и для v. 18.

Смыслъ слѣдующій: «Сенатъ опредѣлилъ, чтобы каждыя 5 лѣтъ консулы и жрецы творили обѣты для здравія моего. Во исполненіе этихъ обѣтовъ какъ жрецы четырехъ старшихъ коллегій, такъ и консулы устраивали неоднократно игрища, лишь только мнѣ во время болѣзни становилось немного лучше».

Въ защиту своей догадки мы должны сказать во первыхъ, что она по существу отнюдь не фантастична. Разумѣемый нами фактъ для 28 г. засвидѣтельствованъ Діономъ Кассіемъ 53, 1, 6: καὶ ταῦτα (тѣ самыя зрѣлища, которыя имѣетъ въ виду Августъ) καὶ ἐπὶ πλείους ἡμέρας ἐπράχθη, οὐδὲ διέλιπε καίτοι νοσήσαντος τοῦ Καίσαρος ²⁾.

Во вторыхъ, цѣль у императора могла быть двоякая, при упоминаніи этого обстоятельства. Съ одной стороны выполненіе заздравнаго обѣта, конечно, ужь не обязательно для давшаго таковой, коль скоро ко времени истеченія назначеннаго срока все-таки хвораетъ то лицо, которое желаютъ видѣть здоровымъ. Когда обѣтъ въ какомъ либо отношеніи является тяжкимъ, то даже весьма выгодно для неискренно поклявшагося придратъся къ случаю и объявить себя свободнымъ отъ

¹⁾ Ибо съ абсурдомъ *мириться* никогда не слѣдуетъ: предостерегаемъ особенно противъ попытки толковать *vivo me* въ смыслѣ: *такъ какъ я оставался живъ*. Подобная интерпретація опровергается предшествующимъ *ex iis votis*, означающимъ ужь то же самое до известной степени.

²⁾ Въ началѣ слѣдующей главы Діонъ прибавляетъ: ὁ δ' οὖν Καίσαρ ἔς τε τὰς θεωρίας ἐκ τῶν ἰδίων δῆθεν ἀνήλισκε, καὶ ἐπειδὴ χρημάτων τῷ δημοσίῳ ἐδέησεν, ἐδανείσατό τινα καὶ ἔδωκεν αὐτῷ. И объ этомъ Августъ не преминулъ сказать въ своемъ *index rerum* 4, 85 sq.: *Ludos feci m[eo] n[on] m[is]e quater [§], aliorum autem m[agist]r[atu]m vicem ter et vicie[m]*. Cf. 3, 34 sq.: *quater [pe]cuniá meá iuvi aerárium eqs.*

всякихъ обязательствъ ¹⁾). Совершеніе разныхъ *ludi votivi*, какъ извѣстно, было сопряжено съ крупными расходами. Если тѣмъ не менѣе, разъ дѣло шло объ Августѣ, въ Римѣ не отказывались отъ нихъ при условіяхъ, формально позволявшихъ поступить такимъ образомъ, то этимъ документировали чистосердечіе даннаго слова и готовность на величайшія жертвы. Ибо здѣсь, говоря реально, былъ явный рискъ: могло послѣдовать ухудшеніе въ состояніи больного, а умри онъ, и деньги были бы попусту истрачены. Императоръ и намекаетъ на безкорыстную ревность и любовь къ нему: «стѣло мнѣ выйти изъ дѣйствительной опасности, и тотчасъ въ томъ усматривали вѣрное предзнаменованіе полнаго выздоровленія, не хотѣли даже допустить, что мнѣ могло сдѣлаться опять нехорошо, и спѣшили благодарить боговъ, приобщая весь народъ къ своей радости». Съ другой стороны Августъ даетъ тутъ понять, что, какъ онъ ни страдалъ въ теченіе своего продолжительнаго правленія, однако не терпѣлъ, чтобы его личныя мученія придавали мрачный характеръ общественной жизни. Еслибъ онъ считалъ для себя досадными или вообще неприличными народныя празднества въ такія минуты, когда ему самому было еще далеко не до ликованій, то, разумѣется, по одному слову его исчезла бы и мысль о приготовленіяхъ къ торжествамъ. Но онъ, напротивъ, охотно глядѣлъ, какъ малѣйшіе признаки улучшенія въ его положеніи вызывали восторгъ въ жителяхъ. Намъ, пожалуй, замѣтять, что мы очень ужъ много вычитываемъ между строкъ. Но развѣ все сказанное не чисто въ римскомъ духѣ? Вспомнимъ, что творилось во времена республики. Чѣмъ же эдилы приобрѣтали популярность и создавали себѣ виды на претуру? Съ умысломъ изобрѣтались поводы къ объявленію состоявшихся игръ недѣйствительными въ религіозномъ отношеніи, лишь бы получить возможность возобновить весь циклъ ихъ. Уже въ 205 г. *ludi Romani* такимъ образомъ повторялись 3 раза, а *ludi plebei* даже 7 разъ: тоже было въ 197 г. Вообще *ludi plebei* весьма нерѣдко производились по 3 раза въ году. Расчетъ былъ самый вѣрный: «а вѣдь молодцы эдилы, восклицали Римляне, ухитрились же выдумать предлогъ!» Но къ кому

¹⁾ Какъ неохотно исполняются неумѣренно усердныя обѣты, показываетъ анекдотъ у Светонія *Gai.* 27: „*Votum exegit (Гай Августъ) ab eo qui pro salute sua gladiatoriam operam promiserat, spectavitque ferro dimicantem, nec dimisit nisi victorem et post multas preces. Alterum, qui se periturum ea de causa voverat, cunctantem pueris tradidit verbenatum infulatumque, qui votum repositentes per vicos agerent, quoad praecipitaretur ex aggere.*“

обращается преимущественно Августъ въ своемъ *index rerum*, какъ не къ этой столичной черни? Кого ради онъ пересчитываетъ хлѣбныя и денжныя раздачи свои, устроенныя имъ навмахію, звѣринныя и гладіаторскія побоища и т. п.? Неужели несообразно представить его себѣ диктующимъ дополненныя выше слова въ надеждѣ, что когда нибудь, прочитавъ ихъ или выслушавъ ихъ чтеніе, граждане, столпившіеся передъ мавзолеемъ на Марсовомъ полѣ, заговорятъ: «Вотъ ужь былъ поистинѣ отецъ-благодѣтель: чуточку ему полегчить, а онъ сейчасъ и подумаетъ о своихъ Квиритахъ, нельзя ли, молъ, побаловать ихъ, и если ждали зрѣлицъ, безпремѣнно разрѣшить: пусть веселятся голубчики! Да, настоящій былъ Кесарь, не то, что этотъ угрюмый!» Мы не утверждаемъ, что императоръ предугадалъ всѣ мѣры Тиберія относительно актеровъ и театральной публики, упорство его стремленія ввести скромность въ зрѣлищахъ или на примѣръ его знаменитое письмо къ сенату съ жалобами на свое здоровье ¹⁾; но что Августъ въ общемъ предвидѣлъ наступившій контрастъ, этого же совершенно отвергать нельзя, съ какимъ бы недоумѣніемъ ни относились къ Тациту.

Еще одно нужно принять въ соображеніе: въ оспариваемой нами редакціи не особенно красиво «*saepe fecerunt*» рядомъ съ *quinto quoque anno*, изъ котораго ужь вытекаетъ, что часто производились *ludi*. При нашемъ дополненіи, эта странность тоже устраняется: консулы и жрецы не разъ и въ томъ случаѣ устраивали вотивныя игрища, когда императоръ еще только поправлялся, а не былъ вполне здоровъ. Окончательно лишне двойное *aliquotiens* послѣ *saepe*.

Переходимъ къ формальному вопросу. Тутъ, безъ сомнѣнія, нѣкоторая загвоздка. Параллельнаго мѣста мы не знаемъ. Аналогій однако не мало: если говорятъ *vix vivus, semivivus, male vivus* (Ov. Met. 15, 380), *satis salvus, male validus, bene sanus, male sanus, bene robustus*, если выздоравливающій называется *melior* и *meliusculus* (ср. также *meliuscule alicui esse, meliuscule valere* и обороты *valeas bene, pereas male*), если наконецъ употребительны сочетанія *vivus atque incolumis, sanus et salvus, vivus et spirans, vive valeque*, а также *bene vivere, bene vivitur* и т. д., то что уродливаго въ предположенномъ «*vivo me vel paullo melius?*» ²⁾.

¹⁾ „Quid scribam vobis, patres conscripti, aut quomodo scribam aut quid omnino non scribam hoc tempore, di me deaeque *peius perdant, quam perire me cotidie sentio, si scio*“. (Tacit. ann. 6, 6. Suet. Tib. 67).

²⁾ Если оно слишкомъ рискованно (что мы лишь условно отрицаемъ), то пускай читаютъ: *vive me [deorum beneficio]*³⁾. Такой текстъ все же кое-какъ можно отстаивать

Lat. 2, 19 Борманнъ недурно замѣняетъ *semper* словомъ *frequenter*; только для него нѣтъ достаточно мѣста, если сохранять *sacrificaverunt*. Поэтому не дополнять ли: «[*cives operati sunt frequente*]?» Къ *privatim* подходитъ именно вѣдь *operari* (съ *municipatim* же оно вполне совмѣстимо, ибо послѣднее съ римской государственной точки зрѣнія вовсе не значить *publice*). Fest. p. 242: «*Privatae feriae vocantur sacrorum propriorum, velut dies natales, operationes (operationis рукопись), denecales*». Но не слѣдуетъ съ Отфридомъ Миллеромъ полагать, что это «*sacrificia et convivia a privatis in privatis locis celebrata*». Тому противорѣчатъ примѣры у Нонія p. 523, 9, такъ изъ Помпонія: «*Ad Veneris est profectus mane vetulus, votum ut solveret. Ibi nunc operatus est*» (Ribb. 133 sq.) и Люцилія: «*Aut operata aliquo in celebri cum aequalibu' fano*» (30, 67 L. M.). Ср. тоже *Cir.* 139—142: *Iunonis magnae—violaverat inscia sedem, Dum sacris operata deae lascivit* ¹⁾.

Lat. 2, 15 sq. гласило скорѣе: «[*Vota pro valetudine mea senatus per cons]ulés et sacerdotes qu[into] qu[oque anno suscipienda censuit. Ex iis] votis» и т. д., или же, съ полнымъ соблюденіемъ словорасположенія въ греческомъ переводѣ: «[*Vota pro salute mea ut susciperent cons]ulés et sacerdotes qu[into] qu[oque anno, decretum est a senatu. Ex iis] votis», ибо Моммзенъ не убѣдилъ насъ, что не могло стоять *pro salute* ²⁾.**

V.

Catull. 64, 105 sqq.: *Nam velut in summo quatientem brachia Tauro Quercum aut conigeram sudanti cortice pinum Indomitus turbo contorquens flamine robur Eruit: illa procul radicitus exturbata Prona cadit lateq; cum eius obvia frangens. Sic domito saevum prostravit corpore Theseus.*

(въ греч. послѣ строки, кончающейся словомъ θεάι, могло выпасть предложеніе, въ концѣ котораго стояло θεάι), хотя, конечно, жаль замѣнять историческій фактъ гладкою пошлостью. Но голое „vivo te“ заслуживаетъ безусловно смертнаго приговора.

¹⁾ Терминъ *operari* съ ритуальнымъ значеніемъ встрѣчается изъ прозаиковъ у Ливія (1, 31, 8: *Ipsum regem tradunt—operatum his sacris*), Курція (8, 36: с. 10, § 17: *Rex—per decem dies Libero. Patri operatum habuit exercitum*), Тацита (*ann.* 2, 14: *viditque se operatum et sanguine sacro respersa praetexta pulchriorem aliam—accerpisse*) Макробія (III, 12, 7: „*Salios Herculi institutos operari diebus certis*“—со словъ Герсенія; изъ поэтовъ, кромѣ вышеназванныхъ, у Вергилія, Горация, Тибулла, Проперція, Овидія и т. д.

²⁾ Кромѣ всего предидущаго замѣтимъ пока относительно текста *Mon. Anc.*, что Lat. 1, 16 слѣдуетъ повидимому читать: „*Millia civium Róma[m. adactorum] sacramento meo*“ (сокращеніе приходится вѣдь допустить и 6, 16, гдѣ мы однако предочли бы: „*Quo*

«Lateque et cominus» ¹⁾ *Avanzi*, «lateque atque ominus» *Casaubon*, «late quaecumvis» *Is. Vossius* ²⁾, «late qua est impetus» *Lachmann*, «late qua funditur» *C. F. Hermann*, «lateque tumultibus obvia frangit» *Girard*, «lateque et funditus» *Schwabe*, «lateque ruinis obvia frangit» *Riese* «lateque comeis (точно въ листьяхъ дна!) obit obvia frangens» *Munro*.

Нельзя ли:

illa procul radicitus exturbata
Prona cadit lateque recumbens obvia frangit.

Когда еще читалось несокращенно *latequerecumbens*, то *re* послѣ *ue* легко могло выпасть, а *latequescumbens*, т. е. *lateq; cumbens* повело къ чтенію нашихъ кодексовъ. Относительно строенія стиха ср. 206: *aequora concussitque micantia sidera mundus*.

pro merito meo senatu[s] cons. Augustus appe]llatus sum“, такъ какъ и 2, 21 явно стоило „[Nomen meum senatus cons. inc]lusum est in saliare carmen“, а Lat. 2, 25 sqq.: [„Cepi id] sacerdotium aliquod post annos eo mor[tuo qui civilis tumultus o]ccasione occupaverat [§], cuncta ex Italia [mei creandi causa tanta mu]ltitudine, quanta Romae nun[quam] [antea fuisse fertur, coeunte] P. Sulpicio C. Valgio consulibu[s] §“ (Ср. Liv. epit. 117: „in confusione regum ac tumultu M. Lepidus pontificatum maximum interceptit“. Метафраза въ Августе нѣтъ: ἐν πολιτικαῖς ταραχαῖς. Относительно *create* о коммѣциях высшаго понтифика см. Momms. *Staater*. II, 26, A. 1. Въ греч. переводѣ: εἰς τὰ ἐμπ ἀρχαιρέσια). Lat. 2, 31 необходимо возстановить: „virgines Vestae“, а 2, 39; A]u[g]ust[ae sen. pro] gedi[t]ū. Наконецъ два слова о Lat. 3, 40—43: свои supplementa Моммзенъ тутъ откровенно признаетъ самъ неудачными. Судя по фотографіи, причину тому должно искать въ невѣрностяхъ рецензій: v. 41, кажется, стоитъ не „num tu“, а „NVM[.]IV“, затѣмъ v. 42 между *s* и *t* не точка, а простая царапина. Предлагаемъ: „Inde ab eo anno, q]uo Cn. et P. Lentuli c[ons]ules fuerunt, cum d[e]ficerent [publi]c[i] reditus,) centum millibus h[omi]num [s] iv[e] pluribus, i[n]lato fru[mentario et] n[umma]ri[us]t [i]pendio ex agro[et] pat[rimonio] m[e]o, [succurri]. Этотъ текстъ и самъ по себѣ сносенъ и значительно ближе къ переводу: [Ἄπ' ἐκείνου τ]οῦ ἐνιαυτοῦ, ἐ[φ'] οὗ Ναιός καὶ Πόπλιος [Λ] ἐντοῖσι ὑπατοῖσι ἐγένοντο δτε ὑπελειπον αἱ δημόσια πρόσοδοι, ἄλλοτε μὲν δέκα μυριάσι, ἀλ[λοτε] δὲ πλείοσι σειτικὰς καὶ ἀργυρικὰς συντάξεις ἐκ τῆς ἐμῆς ὑπάρξεως ἔδωκα. Врядъ ли удастся достигнуть полного соотвѣтствія съ греческимъ, но непремѣнное ли оно условіе правильности дополненій? Метафраза своимъ ἔδωκα видимо напутала: императоръ не самимъ провинціаламъ „давалъ“, а помогалъ имъ, внося въ эрарій ихъ недомыи.

¹⁾ Тутъ, въ ближайшей затѣмъ и въ седмой изъ приводимыхъ конъектуръ *que* лишне.

²⁾ Беренсъ его догадку принялъ въ текстъ; тѣмъ не менѣе латинскаго слова *quicquid* никогда не существовало.

VI.

Dir. 169—174 (= *Lyd.* 66—71): «*Et mea cum (mecum, metam) tenera gavis est ludere in herba Purpureos flores quos insuper accumbabat, Grandia formoso supponens gaudia collo. Tum credo fuerat Mavors distentus in armis; Nam certe Vulcanus opus faciebat, et illi Tristi turpabat mala fuligine barbam.*»

Въ общемъ это давно исправлено. Мы въ слѣдующемъ пзмѣняемъ только два слова перваго стиха, да и то по чужой мысли:

66. *Et dea cum puero gavis est ludere Myrrhae,
Purpureos flores quotiens super accumbabat,
Candida formoso supponens brachia collo:
Tum credo fuerat Mavors distentus in armis;*

70. *Nam certe Vulcanus opus faciebat, et illi
Tristi turpabat malas fuligine barba.*

Тутъ *dea* и *quotiens super* догадки Гейнзля, *candida—brachia* впервые встрѣчается въ Альдовомъ Виргильѣ 1501 г., *malas* и *barba*, принадлежить Скалигеру.

Относительно *puero—Myrrhae* замѣтимъ, что индивидуализація Адонида положительно необходима, какъ уже понялъ Верисдорфъ (читавшій: «*Et dea cum Cinyrae gavis est ludere ephebo*»; глаже было бы: *cum Phrygio—ephebo*; т. е. съ Анхизой, хотя о последнемъ едва ли шла рѣчь), и что Нэке ничуть не доказалъ, будто лучше будетъ: «*ut nomen amatoris reticeat poeta.*» Съ другой стороны, *tenera—in herba* совершенно не нужно рядомъ съ *Purpureos flores* и можетъ быть спасено лишь, если съ Вильгельмомъ Кантеромъ передѣлать *ludere* на *laedere* или принять Гроновіево: «*et tecum tenera dea visa elidere in herba,*» столь же неопредѣленное, какъ Лахманново «*mare cum tenero*» и Баренсово «*Et moechum tenera,*» которое, помимо всего прочаго, тѣмъ еще неудобно, что заставляеть вставлять подлежащее (*Cypria*) въ 68-ой стихъ, а слѣдовательно лишаетъ *brachia* ожидаемаго эпитета.

VII.

Hor. c. I, 12, 13 sqq.: «*Quid prius dicam solitis Parentis Laudibus, qui res hominum ac deorum, Qui mare ac terras variisque mundum Temperat horis? Unde nil maius generatur ipso, Nec viget quicquam*

simile aut secundum. Proximos illi tamen occupavit Pallas honores, Proeliis audax; neque te silebo, Liber, et saevis inimica virgo Beluis, nec te, metuende certa, Phoebe, sagitta. Dicam et Alciden puerosque Ladae, Hunc equis, illum superare pugnis Nobilem; quorum simul alba nautis Stella refulsit, Defluit saxis agitatae umor» eqs.

Несомнѣнную трудность представляетъ для толкователей настоящей оды вопросъ о томъ, какимъ принципомъ руководствовался Гораций, указывая, при перечисленіи боговъ и тероевъ, вслѣдъ за Юпитеромъ, на Палладу, Либера, Діану, Аполлона, Иракла и Діоскуровъ. Опущены тутъ даже Юнона, Нептунъ, Марсъ, Венера. Спрашивается, почему? Рейффершейдъ, ¹⁾ Кисслингъ ²⁾ и Плюссъ ³⁾ полагаютъ, что поэтъ сопоставилъ боговъ, игравшихъ главную роль въ борьбѣ съ гигантами. Мнѣніе это справедливо отвергнулъ Th. Kock ⁴⁾. Онъ обращаетъ вниманіе на два обстоятельства: во первыхъ, еслибъ авторъ хотѣлъ группировать боговъ по ихъ участию въ гигантомахіи, то счелъ бы, вѣроятно, цѣлесообразнымъ посвятить читателя въ свое намѣреніе хоть какимъ-нибудь намекомъ въ этомъ смыслѣ (ср. с. III, 4); во вторыхъ, «in einem Gigantenkampfe sind, um von der gestaltenreichen Darstellung in Pergamon ganz abzusehen, Iuno, Vulcan (3, 4, 58. 9), Neptun (als Besieger des Polybotes) und allen voran Mars (Claudian. Gigantom. 75) unendlich viel wichtiger als Diana.» ⁵⁾ Приведенныхъ возраженій вполне достаточно. Зато дальнѣйшее у Кокка, по меньшей мѣрѣ, похоже на мистификацію. Онъ доказываетъ, что на данное стихотвореніе нужно смотрѣть, какъ на панегирикъ *миру*. Потому де, съ одной стороны, не упомянуть Марсъ, съ другой же поименованы разные... устроители и охранители мира. Правда, Паллада названа «proeliis audax», но вѣдь она любитъ войну «nich um des Krieges willen,

¹⁾ *Analecta Horatiana*, p. 5 sqq. (1870).

²⁾ *Philol. Unters.* II, 100 fgg. (1881).

³⁾ *Horazstudien* S. 97 (1882). Впрочемъ, Плюссъ на страницахъ 78—88 даетъ недурную критику общаго взгляда Кисслинга на с. I, 12, только самъ затѣмъ впадаетъ въ обычное многословіе и гримасничаніе: „Horaz ist ein prophetisch—priesterlicher Sdenger wie Orpheus, er sieht um sich her eine thrakische Gebirgswildniis; er singt sein Lied nicht der Kulturwelt, sondern der Natur“—и все въ такомъ родѣ. Просто, уши вянуть.

⁴⁾ *Hermes*, XVII 504 fg. (1882).

⁵⁾ Ея присутствіе с. I, 12 Плюссъ, съ предположенной точки зрѣнія, извиняетъ ссылкой на с. III, 4, 71 sq., гдѣ она молъ названа „wenigstens im Zusammenhang (sic) mit der Gigantenschlacht, wenn auch nicht in dieser selbst, als Bezwingerin eines Riesen.“

sondern als Mittel zum Frieden.»¹⁾ Точно такъ Либерь, хоть и прославляемый вообще, какъ одинъ изъ побѣдителей гигантовъ и покоритель Индіи, здѣсь является» im Sinne des altitalischen Glaubens als der friedliche Gott des Ackerbaues.» Далѣе, подѣ «*Saevis inimica virgo beluis*» разумѣться должна, можетъ быть, не Діана, а *Libera*, «*die Göttin laendlicher Cultur—welche durch die Verheerungen des Wildes gefährdet wird.*» Если же это Артемидѣ, то вѣдь охоту можно понимать, какъ невинное гигиеническое упражненіе; кромѣ того, Діана была стариннымъ божествомъ римско-латинской федераціи, а только съ помощью Латинцевъ Римляне покорили Италію, то бишь—водворили въ ней порядокъ и спокойствіе. Объ Аполлонѣ сказано: «*metuende certa—sagitta,*» и онъ дѣйствительно имѣетъ неосторожность носить вѣчно полный колчанъ и лукъ, благодаря чему впрочемъ рѣшилъ Актіюскую битву въ пользу Октавіана. Но и это не мѣшаетъ: «*Mit seinen Pfeilen wehrt er als Hüter des Friedens jeder Gewaltthat.*» Геркулесъ, какъ извѣстно, уничтожалъ только злодѣевъ и чудовищъ, такъ что явно воспѣвается за усердную службу въ международной полиціи безопасности. Діоскуры, безспорно, пошаливали: участвовали, напр., въ походѣ Аргонавтовъ, сражались еще при Регильскомъ озерѣ во главѣ римской конницы, за что собственно и удостоились храма на форумѣ; преданія о нихъ и послѣ того неоднократно связываются съ событіями изъ военной исторіи Рима, въ которомъ и культъ ихъ носилъ подходящій характеръ (*transvectio equitum, ludi circenses* etc): самъ Горацийъ рисуетъ ихъ здѣсь атлетами... да, но все же, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ покровителей мореходства: *mein Liebchen, was willst du noch mehr?* Ромуль (называемый затѣмъ) былъ, къ сожалѣнію, человекъ весьма буйнаго нрава, но... (нѣтъ, попробуйте сперва отгадать!) въ наказаніе онъ нарочно не названъ Квириномъ! Упомянутое Нумы убѣждаетъ окончательно въ мѣткости всей интерпретаціи, ибо этотъ царь такъ таки прямо и выставляется миролюбивымъ. Фасцы Тарквинія, положимъ, менѣе благодушны, но согласитесь, что нельзя было опустить представителя этрусскаго элемента въ римскомъ государствѣ. Смерть Катона прославляется не какъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ по трагизму эпизодовъ эпохи междоусобныхъ войнъ, а (если мы не ошибаемся: нить разсужденія все труднѣе становится уловить) какъ фактъ, документирующій, что со стороны

¹⁾ Напрасно Коск не цитуетъ напр. Hesiod. *Theog.* 924 sqq.: γλαυκῶπιθα Τριτο γένειαυ, δεινήν, ἔτρεκῶδομον, ἀγέστρατον, ἀτρυτώνην, πότνιαυ, ἢ κέλαδοι τε ἄδων πόλεμοι τε μάχαι τε—сейчасъ бы стало видно, что вся суть въ миролюбии.

республиканцевъ нечего ужъ опасаться нарушеній внутренняго мира: Августъ могъ де лишь радоваться, «*dass der Heros Cato—eben schon Heros war*» (такъ вотъ откуда ведетъ начало пресловутое: *Sit divus, dum non sit vivus!* иными словами, Горацій какъ бы говорить о Катонѣ: «ну, слава Богу, что хоть околѣлъ негодный!»). Слѣдуютъ конечно, имена полководцевъ: оно нѣсколько досадно, но замѣчаете ли вы, какъ намѣренно подобраны посредственности, Камиллъ—часъ отъ часу не легче—«*im Gegensatz zum Coriolan*»¹⁾, натуры мужиковатя, сельскія (Эмилиемъ Павломъ²⁾ и Скаврами не смущайтесь). Къ ихъ перечню примыкаетъ чествованіе Марцелловъ и Юліевъ, родственныи союзъ которыхъ, оживдашійся вскорѣ, и казался призваннымъ открыть новую эру мира, какъ это видно изъ стиховъ 53—6: «*Ille seu Parthos Latio imminentes egerit iusto domitos triumpho, Sive subiectos Orientis orae Seras et Indos.*» Коккъ ихъ не парафразируетъ, но и эти строки, безъ сомнѣнія, было бы легко ему объяснить съ точки зрѣнія афоризма «*si vis pacem, para bellum*» и провозгласить достойнымъ финаломъ гимна миру.

Что усиленныя занятія греческими комиками способны развить въ ученомъ бойкость ироніи—это мы вполне готовы признавать отнынѣ и охотно поздравляемъ Кокка съ удачною пародіей на тѣ многочисленные комментаріи къ нашему поэту, которымъ удивительнѣйшія натяжки въ сочетаніи съ какою то даже трогательною наивностью придаютъ столь забавный характеръ. Намъ только странно, что авторъ свою милую шутку рѣшился помѣстить въ «Гермесѣ», тѣмъ болѣе, что статья пересыпана полемическими экскурсами противъ Морица Гаупта, имя котораго, право, неловко встрѣчать на страницахъ этого журнала въ подобномъ контекстѣ. Не лучше ли было, выкинувъ все серьезное изъ этюда, послать рукопись напр., въ «*Fliegende Blätter*»?

Возвращаемся къ одѣ Горація. Единственный дѣльный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ далъ Бентли. Разъясняя слова: «*unde nil maius generatur ipso nec viget quidquam simile aut secundum*» (v. 17 sq.), онъ говоритъ: «*A quo Iove nihil ipso maius, imo ne simile quidem vel*

¹⁾ Коккъ, вѣроятно, желаетъ сказать: Коріоланъ ожесточился въ изгнаніи и пошелъ войной на Римъ; Камиллъ, напротивъ, вернулся, чтобы прогнать Галловъ, произведшихъ безпорядки, а впоследствии основать храмъ Согласію.

²⁾ Рѣчь идетъ не о побѣдѣ Персея, а объ отцѣ его, но вѣдь и послѣдній не былъ *biederlich bauerlich*; по поводу налрійской добычи онъ даже подвергся обвиненію, мало вязавшемуся съ вѣрой въ его *strenge Genügsamkeit*.

secundum, generatur: tamen *inter omnes eius liberos* maximos honores consecuta est Minerva. Vides, opinor, frustra hic laborasse interpretes: neque enim cum Junone vel patruo suo Neptuno comparatur hic Pallas, sed cum sobole Jovis tantum, fratribus sororibusque suis. Et proinde *nemo in sequentibus memoratur, praeter Jove genitos, Bacchum, Dianam, Apollinem, Herculem, Pollucem, et Castorem: quorum omnium sine controversia honoratissima erat Minerva*. ¹⁾ Существеннымъ неудобствомъ при этомъ пониманіи остается однако отсутствіе Марса. Никто не потребуеъ здѣсь полнаго списка отъ поэта: въ Вулканѣ напр., нѣтъ вовсе нужды, такъ какъ само собою ясно, что оспаривать почетъ у прочихъ дѣтей Зевса или власть у послѣдняго ему не приходится (вспомнимъ II, I, 588 sqq.) ²⁾ Меркурій тоже, сравнительно съ другими, игралъ служебную роль (посыльнаго, няньки и т. п.). Но Марсъ? мыслимо ли успокоиться на замѣчаніи Орелли, что Горацій изъ дѣтей Юпитера упоминаетъ *«numina tantum benefica, quapropter Mars silentio praetermittitur»*? Вѣдь, строго говоря, тутъ въ зародышѣ дикая теорія Кокка. Съ какихъ это поръ Марсъ враждебенъ Римлянамъ? И какъ можно приписывать Горацію этотъ грубо демонстративный способъ *silere* ихъ національное божество?

Мы думаемъ, что Марсъ, какъ ему и подобаеъ, фигурировалъ въ перечнѣ поэта.

До сихъ поръ мнѣнія расходятся на счетъ того, соединять ли *«proeliis audax»* съ Pallas или съ послѣдующимъ. Вопросъ очень просто устраниается, если читать:

Proximos illi tamen occupavit
Pallas honores
Proeliisque audax. Neque te silebo,
Liber... ³⁾

Причинившее столько хлопотъ *«proeliis audax»* именно къ Марсу и относится. Тотчасъ послѣ Зевса назвать его не хотѣлось поэту,

¹⁾ Далѣе Бентли показываеъ, „quo consilio hoc inter Jovis laudes poeta posuerit, quod neminem se maiorem generaverit.“

²⁾ Да и напр., у Исіода *Theog.* 927 Ифестъ является синономъ одной Иры: "Ἦρη δ' Ἠφαιστον κλυτὸν οὐ φιλότῆτι μινεῖσα γείνατο.

³⁾ Элизія здѣсь, какъ с. I, 10, 15: Thessalosque ignes, III, 11, 11: Nuptiarum expers, III, 22, 3: Ter vocata audis. Единственное число сказымаго *occupavit*, какъ въ такихъ случаяхъ всегда у Горація.

такъ какъ первенство Паллады дѣйствительно неоспоримо: ¹⁾ но рядомъ съ ней было естественно поставить родоначальника и патрона римскаго народа.

VIII.

Hor. c. II, 13, 21—36: Quam paene furvae regna Proserpinae Et indicantem vidimus Aeacum Sedesque discretas piorum et Aeoliis fidibus querentem Sappho puellis de popularibus Et te sonantem plenius aureo Alcaee, plectro dura navis, Dura fugae mala, dura belli. Vtrumque sacro digna silentio Mirantur umbrae dicere; sed magis Pugnās et exactos tyrannos *Densum umeris bibit aure volgus*. Quid mirum, ubi illis carminibus *stupens Demittit atras belua centiceps Aures* et intorti capillis Eumenidum recreantur angues?

Гейнзий и Бенгли справедливо признали *umeris* нестерпимымъ: первый читалъ *«hilari bibit aure»*, второй думалъ объ *«humili»*, но предпочелъ *«avida bibit aure»*. Дѣйствительно, руководствоваться предыдущимъ *«sacro digna silentio»*, а тѣмъ болѣе дальнѣйшимъ *«demittit—aures»* было бы ошибочно: упиваться *почтительно* поэзіе нельзя. Ожидается эпитетъ, выражающій восторгъ, наслажденіе: но *hilari* недостаточно подходит по смыслу, а Бенглеево *avida* слишкомъ уклоняется отъ преданія. Цѣлесообразно, кажется:

Pugnās et exactos tyrannos
Densum *alacri* bibit aure volgus.

-Cf. interpp. ad Verg. *Ecl.* 5, 58: Ergo *alacris* silvas et cetera rura voluptas Panaque pastoresque tenet Dryadasque puellas.

Довольно странны также 200 «черныхъ ушей» Цербера, почему-то вдругъ опускаемыхъ, точно ему очень скучно слушать, когда бы, казалось, онъ ихъ долженъ наострить въ знакъ вниманія ²⁾. Кромѣ того, эти *aures* неприятно поражаютъ своимъ сосѣдствомъ съ предше-

¹⁾ Соответственныя мѣста см. напр., у Орелли-Байтера въ editio maior (1850). Только прибавить слѣдовало, что для Римлянъ Минерва была однимъ изъ Капитолійскихъ божествъ.

²⁾ Sen *Herc. fur.* 790: captat aure subrecta sonnm (sc. Stygius canis). Комментаторы пространно и весьма не впопадъ доказываютъ, что *ласкающіяся* и *боязливо покорныя* либо *разсѣянныя* собаки *demitunt aures*, съ чѣмъ, конечно, всё и безъ того согласны.

ствующимъ *aure*. Остроумно Церлхампово: Demittit atras belua centiceps *Fauces*), но глаголъ не вполне гармонируетъ съ этимъ ¹⁾). Р. Унгеръ конъюцировалъ: «atros—*Armos*» и «atras—*Spiras*». Последнее наводитъ на правильное:

Quid mirum, ubi illis carminibus stupens
Demittit atras belua centiceps
Hydros et intorti capillis
Eumenidum recreantur angues?

Когда Плутоновъ песъ или Евмениды возбуждены противъ когонибудь, то ихъ змѣи изгибаются, взвиваются либо вытягиваются по направлению къ устрашаемому, и наоборотъ они опускаются, успокаиваются, когда угрожать никому не должны. Подходящiе loci classici такъ извѣстны, что нѣтъ нужды приводить ихъ ²⁾). Причиной порчи послужило выпаденiе буквы D, послѣ котораго HVROS передѣлали на AVRES. Относительно «atros—hydros» см. примѣры, собранные у Бендлея ad S. II, 8, 95. Прибавить можно Val. Fl. II, 195: (Tisiphone) nigris amplectitur hydriis.

IX.

Hor. S. I, 3, 104 sqq.: absistere bello, Oppida coeperunt munire et ponere leges, Nequis fur esset, neu latro, neuquis adulter. Nam fuit ante Helenam cunnus taeterrima belli causa, sed ignotis perierunt mortibus illi, Quos venerem incertam rapientes more ferarum Viribus editior caedebat, ut in grege taurus.

¹⁾ И если II. раньше даялъ, то заглушалъ гнѣвъ, не пришелъ бы слѣдовательно и въ удивленiе.

²⁾ Cf. interpp. ad Verg. Aen. VII, 447 sqq. (Erinyes sibilat hydriis... erexit crinibus angues), Sen. Herc. fur. 789 (o Церберъ: attollit hirtas angue vibrato comas), Stat. Silv. II, 1, 188 sqq. (Pone metus letique minas desiste vereri: Illum nec terno latrabit Cerberus ore, Nulla soror flammis, nulla assurgentibus hydriis Terrebit) и т. п. Такъ точно и Паллада, которая вѣдь „Gorgoneum crinem turpes mutavit in hydros“ (Ov. Met. IV, 801), наводитъ ужасъ змѣями згяди, когда ея потрясаетъ (Val. Fl. VI, 396 sqq.: „Aegida tum primum virgo spiramque Medusae Ter centum squalentem sustulit hydriis... pavor occupat ingens“ etc. Sil. IX, 468 sqq.: „Erexere omnes inmania membra chelydri Aegide concussa, primique furoris ad ictus Rettulit ipse pedem sensim a certamine Mavors“).

Л. Миллеръ ¹⁾ высказался за вариантъ *deterrima*. Для насъ очевидно, что оба чтенія своимъ происхожденіемъ обязаны монашеской потребности, по крайней мѣрѣ, выбраться по поводу запрещеннаго плода, разъ ужъ иначе облегчить волненія своего не приходится ²⁾. Но Гораций не имѣлъ вовсе причинъ клеветать на женскій полъ и употреблять свои метониміи со скрежетомъ зубовъ. Если троянскіе старцы сознавались, при видѣ Елены, что οὐ νέμεσις Τρῶας καὶ εὐχνήμιδας Ἀχαιοὺς τοιῆδ' ἀμφὶ γυναικὶ πολὺν χρόνον ἄλγεα πάσχειν, то нашъ поэтъ, вообще ригоризмомъ не отличающійся, былъ, конечно, готовъ повторить на вѣру эти слова и ужъ безо всякаго оттѣнка меланхоліи. Невѣроятно также, чтобы, по мнѣнію Горация (котораго никто пока

¹⁾ Mélanges gr.—rom., p. 704.

²⁾ До какой степени разжизанія доходили читатели Горация въ средніе вѣка даже по самымъ отдаленнымъ поводамъ, видно изъ слѣдующаго. При строфѣ (С. I, 4, 5—8): „Iam Cytherea choros ducit Venus imminente luna, Iunctaeque Nymphis Gratiae decentes Alternó terram quatunt pede, dum gravis Cyclopum Vulcanus ardens urit officinas“ мы въ Ватиканскомъ *cod. Reginae* 1703 (з. IX) отмѣтили къ 5-му стиху, кромѣ общей надстрочной глоссы: „cernali tēpore oīa animalia ad coitū feruere fac.“, еще маргинально къ luna приписку [значки надъ с и т. п. мы, по неволи, выпускаемъ въ бревиатурахъ]: „lunā dic tēporis ueris tēperīē; quasi dicer& iam inmin& lunatio qua crescit feruor coit'in animantib; crescente & enī luna crescut & medulle & fluxus feminis mense uerni tēporis“. Тамъ же къ 8-му стиху приписано слѣва: vel simplicit accipiendū ē... vl pyfrastisin intelligendū ut graves officinas ipsa mēbra genitalia significauerit que uere naturalē coeundi feruorē scipiunt (ср. еще Круковія). Своеобразно и, должно быть, „pyfrastisin“ понимаетъ поэтъ, но замѣчательно simpliciter выражается при этомъ глоссаторъ кодекса *Vatic. Reg.* 1666: онъ къ v. 7 sq. пишетъ надъ ciclopy: „mulierp“, надъ Vulcanus „amor“, надъ officinas: „vuluas“.—Тутъ же констатируемъ одну неточность Келлера: *Sueto-Vaticanus* 1703 уже въ его editio minor отнесенъ безоговорочно къ спискамъ, имѣющимъ С. I, 4, 8 „uisit“, тогда какъ это лишь могущее быть *предположеніемъ* (правда, съ полнымъ вѣролатіемъ) чтеніе *первой* руки R, а въ настоящее время стоитъ въ немъ: „pr. it“, т. е. г второю рукою и затѣмъ разура (надо полагать, буквы s). Въ *Epilegomena* (стр. 23) Келлеръ своего показанія не только не исправляетъ, но съ непонятною, при такихъ условіяхъ, настойчивостію говорить объ „urit“, какъ о „Lesart der III Classe und des Codex D, aber nicht der Gruppe Rp“. Если принять въ соображеніе, что Келлеръ 1) по поводу самыхъ даже пустячныхъ вариантовъ нерѣдко отмѣчаетъ чтеніе второй руки и выскобленія буквы, 2) придаетъ чрезвычайно важное значеніе кодексу R (ср. напр. *Epileg.*, стр. VIII и IX предисловія) и 3) въ данномъ случаѣностранно полемизуетъ въ защиту принятаго имъ въ текстъ uisit противъ болѣе распространеннаго urit, а стало быть обязанъ бояться и тѣни всякой тенденціозности въ своихъ свѣдѣтельствахъ о рукописныхъ данныхъ, то неизбѣжно приходится въ тупикъ. Единственное, но весьма крупное достоинство изданій Келлера усматривалось до сихъ поръ въ надежності коллаций, которыя въ нихъ даются. Если же и онѣ окажутся невѣрными, то какой вообще прокъ въ его многолѣтней дѣятельности? И какъ тогда смотрѣть на его ожесточенные упреки Круковію за неаккуратность?

въ дарвинизмѣ не уличилъ), до Елены однѣ *уродины* вызывали сильныя чувства, или же *послѣ* нея соблазнъ, хотя бы цинично понимаемый, являлся, наоборотъ, «*pulcherrima belli causa*».

Смысль требуетъ:

Nam fuit ante Helenam cunus creberrima belli

Causa ¹⁾.

Наказуемымъ былъ, разумѣется, объявленъ и тотъ родъ поступковъ, который *чаще* всего служилъ причиной нарушенія мира.

X.

Prop. IV, 7, 55 sqq.: Nam gemina est sedes turpem sortita per amnem, Turbaque diversa remigat omnis aqua. Una Clytaemestrae stuprum vehit altera Cressae Portat mentitae lignea monstra bovis. Ecce coronato pars altera vecta phasello, mulcet ubi Elysias aura beata rosas.

Тѣни праведныхъ и грѣшниковъ перевозятся не вмѣстѣ, а разными путями и на разныхъ ладьяхъ. Это понятно и говорится не только здѣсь. Но съ какой стати Клитемистра противопоставляется Пасифаѣ? Повидимому вѣдь объ одного поля ягоды. Наконецъ, что это за формула перечисленія: *una—altera—altera*?

Большую часть теперь читаютъ съ Герцбергомъ: «*Unda Clytaemestrae stuprum vehit altera*», стараясь затѣмъ устранить еще *asyndeton*. Мы увѣрены, что *una* (sc. aqua) трогать не должно. Подозрительнѣе *vehit*: обойтись можно однимъ *portat*, а кромѣ того *vecta* встрѣчается немного ниже.

Удовлетворительно, кажется:

55. Nam gemina est sedes turpem sortita per amnem,
Turbaque diversa remigat omnis aqua:
Una Clytaemestrae stuprum (*atque* in Tartara Cressae
Portat mentitae lignea monstra bovis;
Ecce coronato pars altera vecta phasello,
56. Mulcet ubi Elysias aura beata rosas.

¹⁾ Cf. c. IV, 9, 13 sqq.: *Non sola comptos arsit adulteri Crines... Helene Lacaena, Primusve Teucer tela Cydonio direxit arcu; non semel Ilios vexata... Vivere fortes ante Agamemnona Multi: sed omnes inlacrimabiles Vrgentur ignotique longa Nocte, carent quia vate sacro.*

Элизия законныя: Verg. *Aen.* VI, 747 «*sensum atque aurai*», Stat. *Silv.* V, 3, 49: «*ultra atque audacia*» etc. Да и Проперцій *atque* передъ согласнымъ употребляетъ всего разъ (IV, 2, 52) ¹⁾. Въ 55-мъ стихѣ *partita* интерполяция: *sortita* имѣетъ пассивное значеніе ²⁾.

Г. Зенгеръ.

P. S. Работу Борманна: «*Bemerkungen zum schriftlichen Nachlasse d. Kaisers Augustus*» (Magburg 1884) мы получили въ концѣ печатанія настоящей статьи, написанной одновременно съ программой нѣмецкаго ученаго (октябрь 1884). Констатируемъ, что и Борманнъ читаетъ *Mon. tuc.* I, 5: locum s [ententiae dicendae tribuens], а в. 7. требуетъ причастія (но удерживаетъ *iubere*). II, 26 онъ тоже предлагаетъ *tumultus*. Въ остальномъ его выводы относительно текста отчасти расходятся съ нашими (о томъ, кто правъ, пусть судятъ другіе), отчасти же касаются мѣстъ, которыхъ мы не разбираемъ въ предыдущемъ.

¹⁾ Ибо II, 26, 8 вѣрно читаютъ *Teque*, а III, 13, 39 стояло, кажется: „*Corniger atque adeo (dei libri) vasuam pastoris in aulam Dux agies saturas ipse reduxit oves*“. Поэтъ противопоставляетъ золотой вѣкъ своему времени: когда то любовь женская не за деньги приобреталась, для счастья сердечнаго роскошь не требовалась, красавицы довольствовались сельскою обстановкой. *Nec fuerat nudas poena videre deas, Corniger atque* и т. д. „И богини простыми пастухами не брезгали, а задерживали ихъ до поздняго вечера при себѣ, такъ что приходилось даже овену самому приводить стадо съ выгона въ овчарню“. Сохраняя „*dei—pastoris*“ и относя это къ Аполлону, мы разрушаемъ общій смыслъ мѣста (не говоря о томъ, что предшествуетъ *deas* и слѣдуетъ *dique deaque omnes*), и конъектура „*Corniger Idaei vasuam*“ безъ нужды устраняетъ *atque*. И *reduxit* становится понятіемъ при *adeo* (иначе бы должно было стоять *reducebatur*).

²⁾ Дѣленіе препослѣдней на Tartara и роци Илизіевы, полагаемъ, нечего подтверждать цитатами. Напоминаемъ только Verg. *Aen.* VI, 540: „*Hic locus est, partis ubi se via findit in ambas. Huc iter Elysium nobis; at laeva malorum Exercet poenas et ad impia Tartara mittit.*“

P. Terenti Afri

EUNUCHUS.

СЪ ВВЕДЕНИЕМЪ, ОБЪЯСНЕНИЯМИ

И КРИТИЧЕСКИМЪ ПРИБАВЛЕНИЕМЪ.

ИЗДАЛЪ

А. Фогель.

КИЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, домъ Эрста.

1884.

Печатано по опредѣленію Конференціи историко-филологическаго Института
внѣзи Безбородко.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи предлагаемаго изданія я преслѣдовалъ двоякую цѣль. Съ одной стороны я желалъ представить отдѣльное, удовлетворяющее, по возможности, современнымъ требованіямъ филологической науки изданіе лучшей комедіи Теренція, которая, не смотря на свои достоинства и преимущества предъ остальными произведеніями того же автора, слишкомъ мало, однако, удостоилась вниманія новѣйшихъ филологовъ. ¹⁾ Съ другой стороны, относясь съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ мысли А. К. Деллена ²⁾, посредствомъ объяснительныхъ изданій Теренціевыхъ комедій содѣйствовать „ознакомленію образованной русской публики съ однимъ изъ лучшихъ Римскихъ комиковъ,“ я пытался въ своемъ трудѣ представить пособіе, которое могло бы привести пользу молодымъ русскимъ филологамъ при изученіи произведеній Теренція.

Въ дѣлѣ установленія латинскаго текста основаніемъ для меня служилъ критическій аппаратъ, собранный Umpfenbach'омъ. ³⁾ Какъ я имъ пользовался, видно изъ критическаго прибавленія, въ которомъ я не считалъ себя обязаннымъ выписать всѣ разночтенія ко всѣмъ стихамъ комедіи, но ограничился замѣтками къ мѣстамъ, въ какомъ-либо отношеніи представлявшимъ затрудненіе. Критическое прибавленіе даетъ отчетъ также о томъ, по какимъ причинамъ я въ нѣсколькихъ мѣстахъ отступилъ отъ текста въ изданіи Fleckeisen'a, наиболѣе распространенномъ въ настоящее время. Прямо сознаюсь, что въ отношеніи критики текста я придерживался консервативнаго направленія. При развитой среди современныхъ филологовъ склонности къ исправленію древнихъ текстовъ посредствомъ самыхъ смѣлыхъ, даже отчаянныхъ конъектуръ, я рискую подобною откровенностью навлечь на себя обвиненіе въ отсталости, косности и т. п., но въ продолженіе своей работы я собственнымъ опытомъ убѣдился въ томъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ конъектуры излишни: стоитъ только задуматься въ писателя, перенести себя на его точку зрѣнія, поставить себя въ тѣ условія, при какихъ писалъ авторъ или говорили выво-

¹⁾ Послѣ изданія Reinhold'a, Pasewalciae. 1842., т. е., въ продолженіе почти полвѣка, не вышло, на сколько мнѣ извѣстно, ни одно отдѣльное изданіе нашей комедіи. Изъ болѣе старыхъ, указанныхъ у Schweiger: Handbuch der classischen Bibliographie. Leipzig. 1834. II, 2, p. 1874 sq., я не имѣлъ ни одного въ своемъ распоряженіи.

²⁾ P. Terenti Nautou Timorumenos. Харьковъ. 1879. Предисл. стр. III.

³⁾ P. Terenti comediae. Berolini. 1870.

димья имъ лица, короче говоря, стоитъ только дать себѣ трудъ въполнѣ понять Теренція, и въ девяти случаяхъ изъ десяти окажется, что преданіе и безъ нашихъ вымышленій представляетъ смыслъ, какой требуется въ данномъ мѣстѣ. Но, отстаивая рукописное преданіе, я, однако, старался не забывать наставленія геніальнаго Бентлея: ') „Noli librarios solos venerari, sed per te sapere aude, ut singula ad orationis ductum sermonisque genium exigens ita demum pronunties sententiamque feras.“ Памятовать это наставленіе приходилось въ особенности, когда возникалъ вопросъ о распредѣленіи словъ между дѣйствующими лицами.

Въ объясненіяхъ я обращалъ вниманіе преимущественно на языкъ и слогъ Теренція, на то отношеніе, въ какомъ языкъ Теренція находится, съ одной стороны, къ языку его предшественника Плавта, а съ другой стороны—къ языку классической прозы. Не упустилъ я также случаевъ указать на отличія воспроизводимаго въ латинскихъ комедіяхъ разговорнаго языка отъ языка литературнаго. Наконецъ, слѣдить за развитіемъ мысли и ходомъ дѣйствія, освещать ситуацію дѣйствующихъ лицъ и разъяснять то вліяніе, какое ситуація дѣйствующихъ лицъ имѣла на ихъ поступки и слова,—я считалъ одною изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ: разъясненіемъ всего этого обуславливается правильное пониманіе и правильная оцѣнка всей пьесы и облегчается возстановленіе подлиннаго текста.

При изученіи языка Теренція и Плавта насъ затрудняютъ особенности ихъ просодіи, которая, основываясь на произношеніи разговорной рѣчи, существенно отличается отъ просодіи поэтовъ золотаго вѣка. Необходима указанія на эти особенности я нашелъ неудобнымъ помѣстить въ разныхъ мѣстахъ комментаріи: будучи разбросаны, они явились бы неполными, не давали бы цѣльной картины того состоянія, въ какомъ при Теренціѣ находился разговорный латинскій языкъ и, такимъ образомъ, не соответствовали бы своему назначенію. По этому, я ихъ собралъ вмѣстѣ и поставилъ въ введеніи особою главою (III). Тамъ же я отвелъ мѣсто подробному разбору нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся литературной дѣятельности Теренція, ея характера и отношеній Теренція къ представителямъ другаго современнаго ему литературнаго направленія (I. II). Главы IV и V своимъ предметомъ имѣютъ частные вопросы изъ области стихосложенія; но такъ какъ то или другое рѣшеніе этихъ вопросовъ существенно важно для критики текста, и вопросы эти должны быть рѣшены принципиально для всѣхъ произведеній Теренція разъ на всегда, то я не затруднился дать имъ мѣсто въ введеніи. Наконецъ, гл. VI, касающаяся композиціи лирическихъ партій въ комедіяхъ Теренція, представляетъ собою лишь сжатое изложеніе содержанія книги Conradt'a: Die metrische Composi-

1) Q. Horatius Flaccus. Ex recensione Rich. Bentleyi. Editio tertia. Berolini 1869. Praefatio p. XIV.

tion der Comoedien des Terenz. Berlin. 1876. Мнѣ хорошо извѣстно, что поднятѣй Conradt'омъ вопросъ имъ-же едва-ли рѣшенъ и до сихъ поръ считается вопросомъ открытымъ; но познакомить читателя съ сущностью этого вопроса, показать—какимъ способомъ пытались его рѣшить—я считалъ себя обязаннымъ, а наиболѣе цѣлесообразнымъ для этого средствомъ мнѣ казалось краткое изложеніе содержанія книги Conradt'a, представляющей самую остроумную, на мой взглядъ, изъ всѣхъ сдѣланныхъ пока попытокъ къ рѣшенію указаннаго вопроса.—Съ другой же стороны, я позволилъ себѣ опустить въ введеніи жизнеописаніе Теренція; кто желаетъ, найдетъ всѣ (къ сожалѣнію, весьма скудныя) біографическія свѣдѣнія въ введеніи къ указанному уже изданію Деллена комедія Hauton Timogumenos. Туда-же всякій, неимѣющій подъ рукою Schweiger: Handbuch der classischen Bibliographie или Engelmann: Bibliotheca scriptorum classicorum, можетъ обратиться за бібліографическими указаніями важнѣйшихъ изданій Теренція и важнѣйшихъ пособій для изученія его.

Трудами другихъ филологовъ я пользовался добросовѣстно, на сколько эти труды мнѣ были доступны; нѣкоторыхъ вещей (н. пр. Seybold: Ueber den Eupuch des Terenz. три программы 1786. 1887 и 1888 годовъ) я никакими способами не могъ добыть; другія были мнѣ доставлены такъ поздно, что пользоваться ими я могъ лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ; наконецъ, я увѣренъ въ томъ, что кое-что даже изъ того, что у меня было подъ руками, ускользнуло отъ моего вниманія; при громадномъ количествѣ отдѣльныхъ замѣтокъ и коротенькихъ статей, разбросанныхъ въ разныхъ программахъ, диссертацияхъ, филологическихъ журналахъ, Opuscula и въ комментаріяхъ къ другимъ писателямъ, гдѣ безъ особаго указанія никто и искать бы ихъ не сталъ,—при этихъ условіяхъ весьма трудно, даже почти невозможно ручаться за полноту собраннаго матерьяла. Увеличивать объемъ моей книги, испещряя ея страницы постоянными ссылками на отдѣльныя страницы моихъ пособій, я считалъ совершенно излишнимъ: всѣ пособия, какими я пользовался, указаны въ томъ или другомъ мѣстѣ моей работы и само собою разумѣется, что названными трудами я пользовался во всемъ томъ объемѣ, въ какомъ они были пригодны для моихъ цѣлей. Между читателями, какъ мнѣ извѣстно, попадаются люди, которые количествомъ ссылокъ измѣряютъ степень учености и начитанности автора книги; но за похвалою подобныхъ судей я не гоняюсь, мнѣ дорогъ безпристрастный судъ и правильный приговоръ людей, компетентныхъ въ той области, которой касается содержаніе моей книги, т. е., нашихъ филологовъ.

Если они найдутъ, что въ своемъ трудѣ я хоть нѣсколько приблизился къ цѣлямъ, какія я себѣ поставилъ; если они за моею работою признаютъ нѣкоторую долю пользы, то этимъ я сочту себя достаточно и предостаточно награжденнымъ за свой трудъ.

Нѣжинъ 1-го Іюня 1884.

А. Фогель.

Глава I.

О КОНТАМИНАЦИИ.

Вопросъ о контаминаціи имѣеть весьма важное значеніе не только для правильной оцѣнки отношеній Теренція къ его Греческимъ образцамъ, но также для установленія правильнаго взгляда на полемику между Теренціемъ и Люціемъ Ланувиномъ¹⁾. Потому вполне естественно, что этотъ вопросъ уже давно обратилъ на себя вниманіе и до послѣдняго времени продолжаетъ занимать ученыхъ. Краткое, но вѣрное объясненіе какъ этимологія, такъ и значенія глагола *contaminare* мы находимъ еще *Ruhnken. Dictat. ad Ter. And. pr. 16*; затѣмъ *Döderlein Lat. Synon. u. Etymologien II, p. 54 sqq.* Подробно и весьма дѣльно разсуждаетъ объ этомъ вопросѣ *W. H. Grauert Hist. und Philol. Analekten, Münster 1833, p. 116—207*; въ послѣднее время *I. Könighoff de ratione quam Terentius in fabulis Graecis Latine convertendis secutus est. Coloniae 1843. W. Ihne: Quaestiones Terentianae. Bonnae 1843.* Способъ примѣненія контаминаціи въ *Andria* и *Eunuchus* прослѣдилъ *K. Braun: Quaestiones Terentianae. Gottingae 1877.*

Этимологія глагола *contaminare* приводитъ насъ къ корню *tag*. *Contaminare* очевидно предполагаетъ существительное *contamen*²⁾, а *contamen*=*contagmen* отъ *contago*, совершенно какъ *examen*=*exagmen* отъ *exago*. *Tag* же есть корень къ настоящему времени *tango*, ср. *frang*=*frango*, *plag*=*plango*, *clag*=*clango* пр.; слѣдовательно, *contamen*—одного корня съ словами *contages*, *contagio*, *contagium*³⁾.

¹⁾ Послѣднее, правда, до сихъ поръ ни одинъ филологъ, кромѣ *A. Spengel*'я *Terenti Andria, 1875, p. IX*, не понялъ или не хотѣлъ понять.

²⁾ Которое дѣйствительно и существовало, *Carm. ap. Tertull. adv. Marcionem I, 1. IV, 4. V, 1.*

³⁾ См. *Grauert l. l. p. 119 sq. Döderlein II, p. 54, 2.*

Корень *tag* имѣетъ значеніе «касаться», значить *contamen*, какъ и *contagio* пр., первоначально выражаетъ представленіе о соприкосновеніи между собою нѣсколькихъ предметовъ. «*Da in contagio, wofür Dichter und die Prosa des silbernen Zeitalters auch contagium gebraucht, zunächst nur der Begriff der Mittheilung (welche erst dureh ein κατ' ἐξοχήν hinzugedachtes Object von schlimmer Art zur Ansteckung wird)... hervortritt*», Döderlein II, p. 59 sq. Тоже подтверждаетъ Gell. XII, 9, 2: «*periculum etiam et venenum et contagium non, uti nunc dicuntur, pro malis tantum dicta esse, multum exemplorum huiusmodi reperias*».

Contaminare, по этому, = *contamen efficere*, т. е., «производить соприкосновеніе между нѣсколькими предметами, сводить, смѣшивать», Изъ этого первоначальнаго значенія глагола *contaminare* затѣмъ, съ теченіемъ времени, развилось другое значеніе «портить», потому что всякое смѣшеніе обуславливаетъ потерю первоначальной чистоты и своеобразности смѣшиваемыхъ предметовъ. Это второе значеніе преобладаетъ у писателей классическаго періода, вслѣдствіе чего W. Wagner *Nautilontimomenos Einl.* p. 11, Anm. 2, увлекся до неосновательнаго утверженія, будто значеніе «портить, исказить, осквернять», есть основное значеніе глагола *contaminare*. Не такъ далеко зашелъ въ этомъ отношеніи Könighoff: онъ признаетъ (p. 30), что *contaminare* равняется нѣмецкому „eine Berührung unter mehrern Gegenständen bewerkstelligen“ или „mehrere Gegenstände miteinander in Berührung bringen“; но по другому вопросу онъ вступаетъ въ полемику съ Grauert'омъ. Послѣдній утверждаетъ, что при Теренціѣ глаголь *contaminare* еще не имѣлъ значенія „портить, исказить“ потому что единственное мѣсто, кромѣ прологовъ, гдѣ у Теренція встрѣчается это слово, именно Eun. 550 sq.

Nunc est profecto, interfici quom perpeti me possum,

Ne hoc gaudium contáminet vita aégritudine áliqua

по объясненію Grauert'a, имѣетъ такой же смыслъ, какъ And. 961: *si nulla aégritudo huic gaudio intercésserit*. Könighoff придирается въ этому объясненію: какъ можно-де изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ вывести заключеніе, что *contaminare* и *intercedere* тождественны по значенію! „*Neque inde quod sermone patrio dicimus tum illud: „Kummer hat die Freude gestört“, tum hoc: „Kummer hat die Freude verbittert“, utrumque verbum idem valere cuiquam in opinionem veniet statuere*“. Но вѣдь, и Grauert ничего подобнаго не утверждаетъ относительно *contaminare* и *intercedere*; фразою изъ And. 961. онъ поясняетъ смыслъ цѣлой фразы Eun. 551, но вовсе не отождествляетъ значенія *intercedere* съ

значеніемъ *contaminare*. Затѣмъ Könighoff, воображая, что своимъ софистическимъ приемомъ опровергъ Grauert'a, выставляетъ тезисъ: глаголь *contaminare* не только въ послѣдствіи, но уже при Теренціи не имѣлъ значенія „*miscere, iungere*“, но употреблялся исключительно съ значеніемъ „*foedare, corrumpere*“; во всей Латинской литературѣ нѣтъ-де ни одного мѣста, гдѣ бы *contaminare* выражало понятіе прикосновенности. Что касается позднѣйшей литературы, то я ограничусь однимъ мѣстомъ, гдѣ въ *contaminare* совершенно ясно можно прослѣдить представленіе прикосновенности. Caes. B. G. VII, 43, 3: *sed contaminati facinore et capti comprehendio ex direptis bonis—et timore roeuae exterriti consilia clam de bello inire incipiunt*“; не сознание того, что они осѣвернили себя преступленіемъ, заставляетъ ихъ бояться наказанія и желать возобновленія войны; причиною къ этому служило сознание своей прикосновенности къ такому дѣлу, котораго Цезарь не оставитъ безнаказаннымъ¹⁾.

Чтобы опредѣлить, съ какимъ значеніемъ при Теренціи употреблялся глаголь *contaminare*, для этого мы не нуждаемся ни въ какихъ другихъ примѣрахъ, кромѣ находящихся у самаго Теренція.

And. pr. 15 sqq. *Id istí vituperant factum atque in eo disputant
Contaminare nón decere fábulas.
Faciúntne intellegéndo, ut nil intéllegant?
Qui quom hunc accusant, Naéviúm Plautum Énnium
Accúsant, quos hic nóster auctorés habet.*

Признавая за глаголомъ *contaminare* исключительное значеніе „портить“, мы должны объяснять это мѣсто такъ: недруги Теренція говорить: „не слѣдуетъ портить пьесъ“! Теренцій оправдывается: „Невій, Плавть, Энній портили ихъ, такъ отчего же не портить ихъ и мнѣ?“ Но, во—первыхъ, ссылка на чужіе недостатки не служитъ оправданіемъ своихъ собственныхъ недостатковъ; а во-вторыхъ, едва-ли Теренцій такъ отозвался о своихъ предшественникахъ: они, молъ, портили пьесы; напротивъ, о тѣхъ-же писателяхъ Haut. pr. 20 sq. онъ говоритъ:

*Habét bonorum exéplum, quo exempló sibi.
Licére id facere quód illi fecerúnt putat.*

Второй разъ упрекъ по поводу контаминаціи высказывается Haut. pr. 16 sqq.

¹⁾ Этимъ же примѣромъ Könighoff доказываетъ справедливость своего мнѣнія, но онъ вырываетъ слова *contaminati facinore* изъ связи даннаго мѣста, такъ какъ послѣдняя противорѣчитъ его объясненію.

Nam quód rumores dístulerunt málivoli,
 Multás contaminásse Graecas, dúm facit
 Paucás Latinas: fáctum id esse hic nón negat,
 Neque sé pigere et deínde facturum aútmát.

Здѣсь исключительное значеніе „портить“ доводитъ насъ до положительной нелѣпости. Обвинители: „ты много перепортилъ Греческихъ пьесъ, пока не состряпалъ нѣсколько Латинскихъ.“ Теренцій оправдывается: „Это вѣрно, но мнѣ нисколько не совѣстно, напротивъ, я и впредь такъ буду поступать.“ Хорошо оправданіе! Я не могу себя увѣрить, чтобы Римская публика, не отличавшаяся ни особеннымъ терпѣніемъ, ни снисходительностью къ недостаткамъ писателей, чтобы эта публика спокойно стала выслушивать нахальное заявленіе молодого еще писателя: „почтенная публика, я тебя угощалъ и впредь буду угощать Латинскими комедіями, главное достоинство которыхъ состоитъ въ томъ, что онѣ представляютъ искаженіе Греческихъ образцовъ“. Подобная безцеремонность неминуемо лишила бы Теренція сочувствія публики; ему сказали бы вполне резонно: „вмѣсто своей негодной стряпни подавай намъ лучше дословный переводъ хорошихъ Греческихъ образцовъ“. По этому Теренцій въ слѣдующихъ стихахъ, Haut. pr. 20 sq., и протестуетъ противъ пониманія глагола *contaminare* въ значеніи „портить“.

Наконецъ, значеніе „портить“ исключается и тою связью, въ которой между собою находятся And. pr. 13—16.

Quae cónvenere in Andriam ex Perínthia
 Fatétur transtulísse atque usum pró suis.
 Id istí vituperant fáctum atque in eo dísputant
 Contáminare nón decere fábulas.

Въ Андрии Теренція его недруги находятъ нѣчто такое, что заслуживаетъ порицанія; основательность своего упрека они доказываютъ принципомъ: *contaminari non decere fabulas*; очевидно, что слово *contaminare* выражаетъ то, что по ихъ мнѣнію предосудительно; такъ какъ самъ Теренцій значеніе этого слова поясняетъ словами: *poetam transtulísse quae convenere in Andriam ex Perinthia*, то ясно, что его противники не одобряли соединенія частей двухъ Греческихъ комедій въ одну Латинскую. О порчѣ или искаженіи тутъ нѣтъ и рѣчи.

И такъ, мы пришли къ тому результату, что у Теренція глаголь *contaminare* выражаетъ понятіе соприкосновенія между нѣсколькими предметами, и *contaminare fabulas* значитъ „соединять нѣсколько Греческихъ образцовъ въ одну Латинскую пьесу“. Это объясненіе сохранилось и въ комментарий, приписываемомъ Донату, ибо ad And. pr. 16 рядомъ съ

невѣрными объясненіями мы находимъ слѣдующее вѣрное: Contaminare non decere: id est, ex multis unam non decere facere.

Теперь спрашивается, въ чемъ состоялъ этотъ приемъ контаминаціи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ даетъ сопоставленіе прологовъ къ *Andria*, *Eunuchus* и *Adelphoe*.

And. pr. 9 sqq.: Menánder fecit Ándriam et Perínthiam.

Qui utrámvis recte nórit, ambas nóverit:
Non íta sunt dissimili árgumento, séd tamen
Dissímili oratióne sunt factae ác stilo.
Quae cónvenere in Ándriam ex Perínthia
Fatétur transtulísse atque usum pró suis.

Eun. pr. 30 sqq.: Coláx Menandrist: in east parasítus colax

Et míles gloriósus: eas se nón negat
Persónas transtulísse in Eunuchúm suam
Ex Graéca.

Ad. pr. 6 sqq.: Synápothnescontes Díphili comoédiast:

Eam Cómorientes Plaútus fecit fábulam.
In Graéca adulescens ést, qui lenoni éripit
Meretricem in prima fábula: eum Plautús locum
Relíquit íntegrum, eum híc locum sumpsít sibi
In Adélphos, verbum dé verbo expressum éxtulit.

Отсюда мы узнаемъ, что контаминаціа происходила двумя способами. Первый состоялъ въ томъ, что Римскій писатель создавалъ свою комедію изъ сплетенія между собою двухъ Греческихъ пьесъ, схожихъ по своему сюжету. Такъ поступилъ Теренцій при сочиненіи своей *Andria*. Возможность примѣненія этого способа объясняется тѣмъ, что въ новой Аттической комедіи нерѣдко нѣсколько авторовъ выбирали одинъ и тотъ же сюжетъ¹⁾, и потому въ громадномъ числѣ комедій Греческихъ авторовъ было нетрудно найти нѣсколько близкихъ между собою по содержанію.

Пользуясь вторымъ способомъ, Римскій авторъ, положивши въ основаніе своего произведенія одну опредѣленную комедію извѣстнаго Греческаго автора, вносилъ въ нее, по своему усмотрѣнію, большіе или

¹⁾ Это доказывается частымъ употребленіемъ однихъ и тѣхъ же заглавій для комедій разныхъ авторовъ: такъ встрѣчаются 5 разъ *ádelphoi*, 5 или 6 разъ *philádelphoi*, 6 разъ—*dídouoi*, 6 разъ—*épikληρος*, 4 раза—*épιδικαζόμενος*, 9 разъ—*χιθαρφός*, 6 разъ—*παρακαταθήκη*, 7 разъ—*θησαυρός*, пр. См. Madvig: *Ueber die Fruchtbarkeit der dramatis. Poesie bei den Athenern*, въ его *Kleine philol. Schriften*, p. 432, Anm. 1.

меньше отрывки из другой Греческой комедии того же или другого автора. Такъ въ своихъ *Adelphoe* Теренцій передѣлалъ комедію Менандра 'Αδελφοί, но вставилъ туда II, 1, заимствованную изъ комедіи Дифила *Συναποθνήσκοντες*. *Euphichus* Теренція представляетъ передѣлку *Εὐνοῦχος* Менандра со вставкою туда ролей паразита и воина, заимствованныхъ изъ *Κόλαξ* того же автора. Подобная перетасовка частей двухъ самостоятельныхъ пьесъ была возможна только благодаря тому, что въ новой Аттической комедіи роли дѣйствующихъ лицъ сдѣлались типами, и само дѣйствіе совершается при болѣе или менѣе одинаковой общей обстановкѣ, не выходящей за предѣлы семьи.

Римскіе авторы, пользуясь приѣмомъ контаминаціи, преслѣдовали опредѣленную цѣль. Передѣлывая Греческую комедію для Римской публики, авторы должны были опускать все то, что представляло интересъ только для Грека. Прямымъ послѣдствіемъ этой необходимости приносиваться въ вкусамъ публики было столь значительное сокращеніе пьесы, (тѣмъ болѣе, что произведенія новой Аттической комедіи вообще не отличались пространностью) что представленіе ея не оправдывало бы ожиданій публики. Для устраненія этого существеннаго недостатка наиболѣе удобнымъ средствомъ являлась контаминація, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ искуснаго автора она представляла еще другія немаловажныя выгоды. Римская публика первымъ достоинствомъ хорошей комедіи считала оживленное дѣйствіе: самъ Теренцій, по поводу представленій его *Несуга*, горькимъ опытомъ убѣдился въ томъ, что въ глазахъ Римской публики мастерское изображеніе характеровъ и послѣдовательность въ развитіи психическихъ моментовъ далеко не въ состояніи искупить одинъ недостатокъ: отсутствіе дѣйствія. Что же могло болѣе оживлять дѣйствіе, болѣе обогащать его разнообразными положеніями, чѣмъ искусное переплетеніе двухъ дѣйствій? ¹⁾ Здѣсь представлялся широкій просторъ для искусства Римскаго автора: длинные монологи Греческаго образца, какъ не отвѣчающіе вкусу Римской публики, онъ или опускалъ вовсе или замѣнялъ ихъ болѣе драматическою формою діалога; такъ въ началѣ *Andriae* *Донатъ* примѣчаетъ: *in hac scena haec virtus est, ut argumenti narratio esse actio scenica videatur, ut sine fastidio longus sermo sit ac senilis oratio*; тотъ же *Донатъ* *ad And. pr. 13* относительно числа лицъ первой сцены замѣчаетъ: *at in Andria Menandri solus senex est*. Нерѣдко то,

¹⁾ De tragoed. et comoed. edit. Reinh. Klotz, I, p. XV: illud etiam inter cetera eius laude dignum videtur, quod locupletiora argumenta ex duplicibus negotiis delegerit ad scribendum.

о чемъ въ Греческой комедіи только рассказывалось, какъ о событіи уже совершившемся, въ Латинской представлялось на сценѣ, такъ что публика сама присутствовала при совершеніи событія; н. пр., Ad. II, 1 Римская публика видѣла, какъ Эсхиль у сводника Санніона отнимаетъ дѣвушку, между тѣмъ какъ Греческая публика, по всей вѣроятности, должна была ограничиться словеснымъ сообщеніемъ объ этомъ событіи. Лица незначительныя или неэффектныя замѣняются другими, характеръ которыхъ настолько богатъ комизмомъ, что можетъ имѣть успѣхъ въ любой комедіи: примѣръ этому въ лицѣ паразита и война мы увидимъ ниже, когда будемъ говорить о контаминаціи въ комедіи *Eunuchus*. „Mit einem Wort, говоритъ Grauert l. l. p. 205, das Bestreben der lateinischen Dichter war, der Handlung eine grössere dramatische Lebendigkeit zu geben, wirksame Handlung und lebhaftern Dialog, wo es eben anging, herzustellen, auch den Umfang der Komödie durch Hinzufügen passender Nebenpartien zu erweitern“. Ср. также А. Spengel *Andria* Einl. p. X.

Grauert (*ibid.*), предложивши вполне правильное объясненіе приема контаминаціи, высказываетъ слѣдующее сомнѣніе: „Ob aber das contaminare fabulas nur heisst ex compluribus Menandri aut aliorum fabulis conflare unam (Meinecke *Proleg. ad Fragm. Com. Graec.* p. XXXVI, not.) oder überhaupt von dem Zusammensetzen einer Komödie aus verschiedenen Stücken, fremden und eigenen, und von der freien Bearbeitung im Allgemeinen zu verstehen ist, darüber kann man zweifelhaft sein“. Мнѣ напротивъ кажется, что тутъ сомнѣнія не можетъ быть никакого. Какъ бы близки по содержанію ни были между собою двѣ комедіи, все же онѣ не тождественны, все же каждая изъ нихъ имѣетъ свой индивидуальный характеръ, свой особый ходъ дѣйствія, и, слѣдовательно, въ каждой существуетъ особая связь между отдѣльными частями. Коль скоро какая нибудь часть вырывается изъ своего цѣлаго, она по необходимости теряетъ связь, перестаетъ быть частью органическаго цѣлаго и становится отрывкомъ. Эти отрывки представляютъ собою, такъ сказать, камни, предназначенные для возведенія зданія. Но не въ нихъ однихъ дѣло, гораздо важнѣе для постройки то, что связываетъ между собою отдѣльные камни. И вотъ, эту-то связь Римскій авторъ всегда прибавляетъ изъ своихъ собственныхъ средствъ: онъ создаетъ ту связь, которая объединяетъ разрозненные отрывки въ художественное литературное произведеніе; онъ прилаживаетъ отдѣльные камни такъ одинъ къ другому, чтобы они, дополняя другъ друга, являлись нераздѣльными частями одного цѣлаго. Слѣдовательно, проявленіе самостоятельной дѣятельности со стороны Римскаго автора не только не исключается, но даже требуется при упо-

требленія контаминаціи. Теренцій именно и славился искусствомъ, какое обнаруживалъ при контаминаціи¹⁾.

Совершенно неправдоподобнымъ мнѣ кажется предположеніе Grauert'a, будто Римскій авторъ путемъ контаминаціи соединялъ свою собственную пьесу съ чужою. Вполнѣ самостоятельнымъ и оригинальнымъ произведеніемъ Римскаго автора могла называться только комедія, изображавшая стороны Римской жизни, а такая комедія принадлежала уже къ разряду *comediae togatae*. Но если даже Grauert подъ словами: *eigene Stücke* разумѣетъ такія пьесы, въ которыхъ авторъ, хотя изображаетъ сцены изъ Греческой жизни, однако не передѣлывалъ опредѣленнаго Греческаго образца, но пользовался только созданными новою Аттическою комедіею и разъ на всегда установившимися типами, дѣйствіе же, завязку и развязку изобрѣлъ самъ: то и въ такомъ случаѣ предположеніе Grauert'a лишено правдоподобія. Самолюбію всякаго автора болѣе льститъ оригинальное произведеніе, нежели переводъ или передѣлка; по этому, предполагать, чтобы авторъ лишился свое собственное произведеніе оригинальнаго характера, соединяя его съ передѣлкою извѣстнаго Греческаго образца, значило бы предполагать, что авторъ откажется отъ славы оригинальнаго писателя въ пользу репутаціи переводчика. Оправдать такое предположеніе едва-ли согласится авторъ, сознающій въ себѣ способности къ самостоятельной дѣятельности.

И такъ, пользуясь приѣмомъ контаминаціи, Теренцій соблюдалъ не только свои выгоды, но служилъ также интересамъ Римской публики: дѣйствіе выходило оживленнѣе и разнообразнѣе; простую и прозрачную интригу Греческой комедіи Латинская замѣняла болѣе сложною, которую нельзя было разгадать напередъ; это возбуждало интересъ зрителей, привлекало ихъ вниманіе къ представленію и такимъ образомъ доставляло то, чего Римская публика требовала отъ театральныхъ представлений, т. е., пріятное, возбуждающее развлеченіе въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Если несмотря на это Люцій Ланувинъ порицалъ Теренцію, между прочимъ, за контаминацію, то не потому, чтобы онъ оберегалъ интересы публики, которыхъ Теренцій и не нарушалъ вовсе; онъ дѣйствовалъ въ силу другихъ основаній, съ которыми мы познакомимся во второй главѣ.

Теперь обратимся къ комедіи *Eunuchus* въ частности. Образцомъ для нея послужила комедія Менандра *Εὐνοῦχος*, въ которую изъ другой

¹⁾ De tragoed. et comoed. ed. Reinh. Klotz I, p. XV: adde quod—tum quod media primis atque postremis ita nexuit, ut nihil additum alteri, sed aptum ex se totum et uno corpore videatur esse compositum.

комедіи того же автора, Κόλαξ, были вставлены двѣ роли, паразита и воина (ср. Eup. p. 30 sqq.). Несмотря на крайнюю скудость сохранившихся изъ названныхъ Греческихъ пьесъ отрывковъ¹⁾, мы, однако, въ состояніи прослѣдить, какъ поступалъ Теренцій при слияніи двухъ Греческихъ комедій, что онъ заимствовалъ изъ одной и что изъ другой, наконецъ, что принадлежитъ самому Теренцію. Для облегченія пониманія предпосылаемъ краткое изложеніе содержанія Латинской пьесы.

О событіяхъ, предшествовавшихъ началу дѣйствія нашей комедіи, мы узнаемъ изъ разсказа самой Файды в. 107—143. Изъ Sinium, приморской области юго-восточной Аттики, морскими разбойниками нѣкогда была похищена дѣвочка Pamphila, дочь Аѳинскаго гражданина. Пираты продали малютку одному купцу (mercator), который, въ свою очередь, пріѣхавши на о. Родось, подарилъ ее своей любовницѣ. Послѣдняя воспитываетъ ее вмѣстѣ съ своей собственною дочерью Файдою и вообще обращается съ нею такъ, что всѣ принимали дѣвочекъ за родныхъ сестеръ. Подрощи, Файда пошла по стопамъ своей матери, т. е., занялась промысломъ meretricis, и, оставя Родось, послѣдовала за своимъ любовникомъ въ Аѳины. Здѣсь послѣдній вскорѣ умеръ, оставя Файду наслѣдницею своего состоянія. Файда, однако, продолжаетъ свою прежнюю жизнь и, благодаря молодости и красотѣ, вскорѣ находитъ новаго друга въ лицѣ воина Фразона, временно поселившагося въ Аѳинахъ. Случилось такъ, что воинъ долженъ былъ сдѣлать путешествіе въ Карію, область на юго-западномъ берегу Малой Азіи. Онъ уѣхалъ, Файда осталась одна въ Аѳинахъ; ненавидя скуку, она сближается съ Федріею, молодымъ Аѳинскимъ гражданиномъ, влюбившимся въ нее. Между тѣмъ воинъ, на возвратномъ пути изъ Каріи, заѣхалъ въ Родось; тамъ незадолго передъ тѣмъ умерла мать Файды; ея братъ, дядя Файды²⁾, человѣкъ практичный, пользуясь правомъ законнаго наслѣдника, распродаетъ оставшееся послѣ сестры имущество, въ томъ числѣ и подаренную ей нѣкогда Памфилу. Послѣдняя выросла и стала необыкновенною красавицею и мастерицею по части танцевъ и музыки. Эти достоинства дѣвушки съ одной стороны оправдываютъ надежды ея новаго господина, получить за нее хорошія деньги, съ другой стороны внушаютъ воину Фразону мысль о томъ, что хорошо было бы обрадовать такимъ цѣннымъ подаркомъ свою возлюбленную, Файду. Пріѣзжаетъ воинъ въ Аѳины, но прежде чѣмъ успѣлъ препроводить къ Файдѣ предназначенный для нея подарокъ, онъ

¹⁾ Ср. A. Meineke Fragm. Com. Graec. vol. IV, p. 122—125. p. 151—155.

²⁾ а не братъ Файды, какъ ошибочно разсказываетъ Grauert l. l. p. 149.

узнаетъ стороною, что Файда во время его отсутствія соплась съ Федрією. Это извѣстіе вызываетъ въ немъ опасеніе, какъ-бы Файда, получивши подарокъ, не отдала предпочтеніе его сопернику, а его—оставила бы за штатомъ. Желая себя обезпечить съ этой стороны, онъ связываетъ свой подарокъ съ условіемъ: Файда на время должна совершенно удалить Федрію и принадлежать ему одному. Файда, хотя и чувствуетъ гораздо больше расположенія къ молодому Аенянину, однако принимаетъ условіе: во-первыхъ, она узнала въ Памфилѣ свою молочную сестру; во вторыхъ, находясь въ Аеняхъ, она успѣла собрать кое-какія свѣдѣнія, открывшія ей настоящее происхожденіе Памфилы и указывавшія на молодого Аенянина какъ на роднаго брата бѣдной дѣвушки. Этого было достаточно, чтобы въ благородной по характеру Файдѣ вызвать искреннее желаніе возвратить Памфилу ея роднымъ и такъ избавить ее отъ горькой участи рабы. Наконецъ Файда разсуждаетъ еще и такъ: вырвавши Памфилу изъ рукъ грубаго воина, его можно будетъ и самому легко спровадить и продолжать сношенія съ однимъ только Федрією, который ей очень нравился. На основаніи этихъ соображеній она соглашается на предложенное Фразономъ условіе. Однажды она уже отказала Федріи, но для предотвращенія недоразумѣній пригласила его къ себѣ, чтобы объяснить ему свой поступокъ и заручиться его содѣйствіемъ для достиженія своей цѣли. И вотъ, комедія Теренція начинается съ того, что Федрія совѣщается съ преданнымъ ему рабомъ Парменономъ, какъ ему быть: пойти-ли къ Файдѣ или не смотрѣть-ли на ея приглашеніе какъ на насмѣшку послѣ отказа принять его (I, 1.). Ихъ разсужденія прерываются появленіемъ самой Файды; объяснивши ему положеніе дѣла, она легко успокоиваетъ припадокъ ревности у молодого человѣка и достигаетъ того, что онъ обѣщаетъ ей свое содѣйствіе и соглашается на время уступить сопернику; для исполненія даннаго слова онъ рѣшается перемѣнить городъ на деревню и пробыть тамъ цѣлыхъ два дня (I, 2.). Но предварительно, исполняя выраженное какъ-то Файдою желаніе, и онъ посылаетъ ей подарки, состоящіе изъ Эіопской горничной и евнуха; II, 1 онъ приказываетъ вѣрному Парменону вручить эти подарки Файдѣ и не пропустить этого случая, чтобы не оставлять интересы своего господина противъ ненавистнаго соперника. Затѣмъ онъ уходитъ. Оставшійся послѣ него Парменонъ только что началъ высказывать свои взгляды на пагубное дѣйствіе любви, какъ является Гнаеонъ, паразитъ воина, съ Памфилою, которую онъ вводитъ въ домъ Файды (II, 2). Но необыкновенная красота Памфилы уже успѣла обратить на нее вниманіе: оказывается, что на улицѣ ее видѣлъ Херея, младшій братъ Федріи. Чело-

вѣкъ молодой, впечатлительный и горячій, онъ съ перваго же взгляда влюбился въ нее и пошелъ за нею, чтобы узнать, гдѣ она живетъ и кто она. Но въ этомъ ему помѣшала завистливая судьба: на встрѣчу ему попадаетъ старикъ, другъ его отца, останавливаетъ и задерживаетъ его по пустякамъ такъ долго, что несчастный юноша теряетъ изъ виду предметъ своей внезапной страсти. II, 3 онъ выбѣгаетъ на сцену въ отчаяніи отъ своей неудачи, встрѣчаетъ Парменона, жалуется ему на свою горькую судьбу и узнаетъ отъ него, что дѣвушка—раба и въ настоящее время находится въ домѣ Файды. Затѣмъ Парменонъ, сообщая Хереѣ о подаркахъ, приготовленныхъ для Файды Федрію, шутя поддразниваетъ Херею указаніемъ на завидное положеніе евнуха, который постоянно будетъ находиться около красавицы. Подтрунивая надъ молодымъ баринномъ, Парменонъ высказываетъ мысль: а вѣдь, если бы ты надѣлъ платье евнуха, то ты могъ бы быть этимъ счастливецемъ. За эту гениальную мысль ухватывается Херея, не слушаетъ ни возраженій ни предостереженій раба и приказываетъ ему нарядить его евнухомъ и отвести къ Файдѣ; III, 2 это приводится въ исполненіе. Файда, принявши подарки Федрію, уходитъ пировать съ воинномъ; въ ея отсутствіе является къ ней Хреметъ, молодой Аэнианинъ, въ которомъ Файда подозрѣваетъ брата Памфилы. Онъ приходитъ по приглашенію самой Файды, которая желала поподробнѣе его спросить о сестрѣ, объ обстоятельствахъ, при какихъ было совершено похищеніе пр. Согласно съ отданными Файдою приказаніями ея прислуга отводитъ Хремета къ воинну (III, 3). Непосредственно послѣ его удаленія выбѣгаетъ, въ костюмѣ евнуха, Херея и рассказываетъ, какъ ему удалось достигнуть исполненія самыхъ смѣлыхъ своихъ желаній; затѣмъ, опасаясь возможныхъ послѣдствій своего дерзкаго поступка, онъ исчезаетъ на время (III, 5). Дѣйствительно, его продѣлка вскорѣ открывается. Федрія, оказывается, превысилъ свои силы, предполагая, что можетъ двое сутокъ остаться вдали отъ Файды: его взяла такая тоска, такъ его стала мучить ревность, что онъ не заходилъ даже въ свою деревню, а прямо съ дороги повернулъ назадъ въ городъ (IV, 2). Здѣсь онъ прежде всего встрѣчается съ ключницею Файды, Пивією, которая въ ярости отъ дерзкаго поступка мнимаго, какъ оказывается, евнуха (IV, 3). Федрія сначала ничего не понимаетъ, менѣе всего, какъ это евнухъ могъ изнасиловать дѣвушку. Но евнухъ исчезъ; скрывается ему нѣгдѣ больше какъ въ домѣ Федрію, а потому послѣдній и заходитъ къ себѣ, находитъ тамъ настоящаго евнуха и выталкиваетъ его на сцену, радуясь, что во время успѣлъ задержать преступника. Но его смущаетъ категорическое заявленіе Пивію, что это вовсе не тотъ евнухъ, что тотъ

отвратительный, сморщившийся старикъ никогда не былъ у нихъ въ домѣ; а то описаніе, какое она даетъ о приведенномъ къ нимъ внухѣ, какъ о человѣкѣ молодомъ и весьма красивомъ, заставляетъ Федрію заподозрить въ совершеніи проступка своего брата Херею; это подозрѣніе вполнѣ подтверждается показаніями настоящаго внуха (IV, 4). Въ это время возвращается Хреметъ и вслѣдъ за нимъ Таида (IV, 5), которая изъ-за Хремета поссорилась съ воинномъ. Она вполнѣ увѣрена, что Тразонъ въ отместку потребуетъ возвращенія ему Памфилы и, пожалуй, не посовѣстится даже прибѣгнуть къ насилію. Но такъ какъ изъ послѣдняго разговора съ Хреметомъ она окончательно убѣдилась, что онъ дѣйствительно братъ Памфилы, то теперь она открываетъ ему эту тайну и обязываетъ его защищать сестру отъ вѣроятныхъ притязаній война (IV, 6). Ея предположенія вполнѣ оправдываются: Тразонъ въ сопровожденіи паразита Гнаэона и во главѣ всѣхъ своихъ рабовъ подступаетъ къ дому Таиды и грозно требуетъ выдачи Памфилы; но встрѣтивши рѣшительный отпоръ со стороны Таиды, къ словамъ которой Хреметъ еще прибавляетъ заявленіе, что Памфила—его сестра и, слѣдовательно, Афинская гражданка, Тразонъ умѣряетъ воинственный пылъ и отступаетъ (IV, 7). Несмотря, однако, на счастливый исходъ столкновенія съ воинномъ, дѣло о Памфилѣ еще не улажено: пока Хреметъ идетъ за бывшею нянею сестры, необходимою для удостовѣренія личности Памфилы, Таида черезъ Питою узнаетъ о томъ, что случилось съ дѣвушкою (V, 1.). Это вполнѣ непредвидѣнное обстоятельство можетъ имѣть весьма роковыя послѣдствія: Таида увѣрила Хремета, что его сестра, хотя и находится въ ея домѣ, однако честная дѣвушка; теперь же выходитъ, что она, хотя неумышленно, но сказала неправду. Обманывать Хремета было опасно, да и нежелательно; открыть ему всю правду—но тогда согласится-ли еще Хреметъ признать своею сестрою обезчещенную дѣвушку? Изъ этого затрудненія выручаетъ Таиду появленіе самого виновника всей бѣды (V, 2). Херея смиренно выслушиваетъ основательныя упреки Таиды и, узнавши о свободномъ происхожденіи оскорбленной имъ дѣвушки, немедленно же предлагаетъ искупить свою вину законнымъ бракомъ съ Памфилою. Такимъ образомъ пайдень исходъ изъ затрудненія. Тутъ, встати, возвращается и Хреметъ съ старухою-нянею (V, 3), и всѣ, за исключеніемъ Питои, входятъ въ домъ къ Таидѣ, чтобы удостовѣриться въ тождествѣ Памфилы съ дѣвушкою, пѣкогда похищенною изъ Сунія. Питою же съ умысломъ остается на сценѣ: она давно догадалась, что мысль, приведенная въ исполненіе Херею, принадлежала Парменону, что, слѣдовательно, онъ былъ настоящій виновникъ всего дѣла; хотя дѣло и кон-

чилось благополучно для всѣхъ, но она не можетъ простить Парменону, что тотъ такъ ловко ихъ провелъ. По этому она выжидаетъ встрѣчи съ нимъ, чтобы по крайней мѣрѣ напугать его порядкомъ. V, 4 она вполне достигаетъ своей цѣли: по ея словамъ Памфила оказалась Аѳинскою гражданкою, которой найденъ уже братъ. Послѣдній, человѣкъ буйнаго характера, узнавши объ оскорбленіи сестры, приказалъ связать мнимаго внука и произвести надъ нимъ операцію, какой въ древности нерѣдко подвергались прелюбодѣи. Этими вымышленными ужасами она до того напугала Парменона, что тотъ рѣшается на чрезвычайно опасный для него шагъ: увидя на улицѣ старика Лахета, своего барина, отца Федрія и Хереи, онъ передаетъ ему, какая опасность грозитъ его младшему сыну. Старикъ, въ ярости, врывается въ домъ Файды (V, 5), гдѣ находится, однако, совершенно иную сцену, чѣмъ какую опасался найти по разсказу Парменона. Послѣдній, между тѣмъ, остался одинъ съ своими мыслями: онъ не скрываетъ отъ себя, что продѣлка Хереи наиболѣе чувствительно отзовется на его спицѣ, но утѣшается тѣмъ, что своею спиною жертвуетъ для спасенія молодаго барина. Но и это утѣшеніе отнимаетъ у него злорадная Пивея: выйдя снова изъ дома, она заливается смѣхомъ по поводу недоразумѣнія, заставившаго Лахета врываться къ Файдѣ; кромѣ того она осмѣиваетъ Парменона за его простоту и легковѣріе (V, 6) и открываетъ передъ нимъ пріятную перспективу на двойное наказаніе: со стороны старика—за содѣйствіе сыну при совершеніи безпутныхъ дѣлъ; со стороны Хереи—за доносъ, сдѣланный отцу. Впрочемъ, отъ всего страха его вскорѣ избавляетъ самъ Херея: въ радостномъ возбужденіи онъ выбѣгаетъ отъ Файды и разсказываетъ, что свободное происхожденіе Памфилы констатировано; что его отецъ, присутствовавшій при этомъ, одобряетъ его намѣреніе жениться на ней; что Файда поступила въ число кліентовъ его отца, такъ что и братъ его, Федрія, безпрятственно можетъ наслаждаться ея любовью (V, 8). Парменонъ вызываетъ изъ дома самого Федрія, и Херея сообщаетъ ему радостную для него вѣсть (V, 9).

Все изложенное связано между собою вполне органически, ничто не можетъ быть опущено безъ ущерба для хода дѣйствія или для экономіи пьесы. Одно уже это указываетъ на общій для всего изложеннаго источникъ. Что этотъ источникъ нужно искать въ *Εὐβοῦχος* Менандра, не подлежитъ сомнѣнію. Во-первыхъ, вся интрига основана на проступкѣ подставнаго внука; во-вторыхъ, это доказывается сохранившимися изъ *Εὐβοῦχος* Менандра отрывками: почти для всѣхъ ихъ легко отыскать у Теренція соотвѣтствующія мѣста. Такъ Grauert l. l. p. 154 указалъ,

какъ близко къ Греческимъ словамъ (см. A. Meineke *Fragm. Com. Graec.* IV, p. 123).

Μὴ θεωράχει μηδὲ προσάγου τῷ πράγματι
χειμῶνας ἐτέρους, τοὺς δ' ἀναγκαίους φέρε

стоятъ по своему смыслу слова Парменона *Ter. Eun.* 77 sq.

Neque praeter quam quas ipse amor moléstias
Habet áddas, et illas quas habet recté feras.

Къ *Ter. Eun.* 687 sq.

Hic ést vietus, vétus, veternosús senex,
Colóre mustellíno.

Донатъ приводитъ Греческія слова Менандра (см. A. Meineke l. l. p. 124): οὗτός ἐστι γαλεώτης γέρων и примѣчаетъ: *erravit Terentius, non intelligens Menandricum illud οὗτός ἐστι κτλ. ait autem stellionem, animal, quod lacertae non dissimile est, maculoso corio. nempe ad id genus coloris facies exprimitur eunuchorum corporis, quia plerique lentiginosi sunt.*

Къ самому началу Латинской комедіи, v. 46, Донатъ примѣчаетъ, что слова Теренція: *quid igitur faciam?* составляютъ переводъ Греческихъ: εἶτα τί ποιήσω; на основаніи этой ссылки Доната и его же примѣчанія, что слова: „non eam ne nunc quidem“ *iungunt, qui Menandri exemplum legunt, Meineke l. l. p. 123* такъ восстанавливаетъ стихи Менандра:

Εἶτα τί ποιήσω; μὴ προσέλθω μηδὲ νῦν,
αὐτῆς καλούσης;

Еще къ одному мѣсту, *Ter. Eun.* 289, Донатъ въ примѣчаніи приводитъ одно Греческое слово; именно, по поводу выраженія *egilem filium* онъ примѣчаетъ: *non potest Terentius τρέφιμον proprie dicere, et ideo herilem filium dicit.* Очевидно онъ хочетъ сказать, что Теренцій не могъ однимъ Латинскимъ словомъ передать Греческое *τρέφιμον*, находившееся здѣсь въ Греческомъ подлинникѣ. Положимъ, вся эта сцена (II, 2) взята изъ *Κόλαξ* Менандра, но послѣдніе стихи ея должны принадлежать къ *Εὐνοῦχος*: Парменонъ предваряетъ публику о появленіи Хереи, т. е., лица, которое въ *Εὐνοῦχος* играетъ главную роль, а въ *Κόλαξ* вовсе не встрѣчается.

На *Εὐνοῦχος* Менандра, какъ на источникъ для изложеннаго нами дѣйствія, указываютъ, далѣе, слѣдующія данныя. Прежде всего *Schol. ad Pers.* V, 161: *hunc locum de Menandri Eunucho traxit, in quo Davum servum Chaerestratus adolescens alloquitur, tanquam amore Chrysidis meretricis derelictus; idemque tamen ab ea revocatus redit. Apud Terentium personae immutatae sunt.* Слѣдовательно, начало Латинской комедіи тоже

самое, что въ *Εὐνοῦχος* Менандра; различіе состоитъ только въ томъ, что Теренцій измѣнилъ имена дѣйствующихъ лицъ (*Chaerestratus*=*Phaedrria*, *Davus*=*Parmeno*, *Chrysis*=*Thais*) и нѣсколько сократилъ текстъ оригинала, какъ видно изъ сопоставленія *Eun. I, 1, 1* съ *Pers. V, 161 sqq.* ср. также *Hor. Serm. II, 3, 259 sqq.*

Кромѣ того и Донатъ даетъ намъ нѣкоторыя указанія, ср. приведенное уже выше примѣчаніе ad *Eun. 46*. Къ словамъ *Eun. II, 1, 22: hic quidem est parasitus Gnatho militis* онъ примѣчаетъ: *haec apud Menandrum in Eunucho non sunt, ut ipse professus est, parasiti persona et militis, sed de Colace translatae sunt*; отсюда слѣдуетъ, что начало этого явленія, *II, 1, 1—22*, взято изъ *Εὐνοῦχος* Менандра.—Ad *Eun. III, 1, 3: haec persona (scil. Chremetis) apud Menandrum adolescentis rustici est*, и ad *Eun. III, 4, 1: bene inventa persona (scil. Antiphonis) est, cui narret Chaerea, ne unus diu loquatur, ut apud Menandrum*; въ этихъ двухъ мѣстахъ выраженіе *apud Menandrum* равняется выраженію *in Eunucho Menandri*, потому что какъ роль Хремета, такъ и разсказъ Хереи, выслушиваемый Антифonomъ, могли имѣть мѣсто только въ *Εὐνοῦχος*, а не въ *Κόλαξ* Менандра. Точно также въ одному только *Εὐνοῦχος* могутъ относиться слѣдующія два примѣчанія Доната: ad *V, 5, 1: annotandum, quod huius senis nomen apud Terentium non est, apud Menandrum Simon dicitur*; ¹⁾ ad *V, 5, 31: manifestius hoc Menander explicat, iam pridem infestum meretrici senem post corruptum ab ea Phaeridiam, nunc demum se inventa occasione vindicaturum*.

Результатъ предидущаго разсужденія такой: изъ *Εὐνοῦχος* Менандра Теренцій взялъ слѣдующія части своей комедіи: *I, 1. I, 2. II, 1* (кромѣ послѣднихъ стиховъ); *II, 3. III, 2* (незначительную часть); *III, 3. III, 4. III, 5* (распространилъ прибавленіемъ своего собственнаго); *IV, 2—IV, 4. V, 1. V, 2* (исключая начало *v. 1—10*); *V, 3—V, 6. V, 8* (отчасти).

Остальное затѣмъ Теренцій отчасти взялъ изъ *Κόλαξ*, отчасти прибавилъ отъ себя.

Изъ *Κόλαξ* Менандра взяты: *II, 2* за исключеніемъ послѣднихъ трехъ стиховъ и препирательствъ Парменона съ Гнаеonomъ; *III, 1. III, 2* (въ нѣсколько измѣненномъ видѣ); *IV, 7* (нѣсколько расширено); *V, 7. V, 9* (за исключеніемъ первыхъ четырехъ стиховъ). Такимъ образомъ участіе двухъ Менандровыхъ пьесъ въ одной комедіи Теренція наглядно можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

¹⁾ О прибавленномъ въ рукописяхъ имени *Laches* см. *M. Haupt. въ Hermes IV, p. 148.*

Изъ Εὐνοῦχος:	Изъ Κόλαξ
I, 1. I, 2.	
II, 1.	
II, 3.	II, 2.
	III, 1.
	III, 2.
III, 3. III, 5.	
IV, 2. IV, 3. IV, 4. IV, 6.	
	IV, 7.
V, 1—V, 6.	
	V, 7.
V, 8.	
	V, 9.

Недостающія въ этой таблицѣ сцены III, 4. IV, 1. IV, 5. принадлежатъ самому Теренцію.

Распределение отдѣльных частей Латинской комедіи по ихъ принадлежности къ тому или другому Греческому образцу даетъ намъ теперь возможность опредѣлить, какимъ именно способомъ пользовался Теренцій при ихъ контаминаціи.

Въ Εὐνοῦχος Менандра Федрія также имѣлъ соперника. Это требуется экономіею комедіи. Присутствіе втораго любовника необходимо было, во-первыхъ, для временнаго удаленія Федрія изъ города, ибо въ городѣ онъ не могъ оставаться, потому что его присутствіе помѣшало бы завязкѣ дѣйствія, дѣлая невозможною продѣлку Хереи. Во-вторыхъ, другой любовникъ былъ необходимъ и для того, чтобы Файда на время оставила свой домъ, ибо Херея могъ привести въ исполненіе свой замыселъ лишь въ томъ случаѣ, если Памфила нѣкоторое время оставалась безъ надлежащаго за нею присмотра. У Менандра роль втораго любовника, по всей вѣроятности, игралъ такой же молодой Аѳинянинъ, какъ и самъ Федрія. Теренцій же вѣрно сообразилъ, что интересъ дѣйствія весьма много выиграетъ, если эту роль поручить воину. Во-первыхъ, типы воина и неразлучнаго его товарища, паразита, сами по себѣ весьма богаты комическими чертами. Во-вторыхъ, осуществить свою мысль Теренцій могъ тѣмъ легче, что и Κόλαξ Менандра изображалъ воина почти въ тѣхъ же условіяхъ, въ какія собирался его поставить Теренцій; и тамъ воинъ долженъ былъ имѣть соперника. Справедливость этого предположенія доказывается: 1) послѣдними явленіями Латинской комедіи; воинъ

признаетъ себя побѣжденнымъ, онъ уже не требуетъ для себя предпочтенія, но какъ милость вымаливаетъ у счастливаго соперника позволеніе иногда посѣщать Файду (ср. Eun. 1052 sqq.). А между тѣмъ эти послѣднія явленія Теренцій несомнѣнно заимствовали именно изъ *Kóλαξ*, потому что они необходимы для полной характеристики война въ качествѣ сперва хвастуна, затѣмъ малодушнаго труса. 2) Унизительное положеніе война въ концѣ дѣйствія было послѣдствіемъ его ссоры съ Файдою; значитъ, во-вторыхъ, и эта ссора предполагаетъ присутствіе соперника. У Теренція, правда, поводъ къ ссорѣ подало появленіе Хремета, а не втораго любовника; но Хреметъ есть лицо, принадлежащее исключительно Евнуху Менандра; кромѣ того, самъ Фразонъ принимаетъ его за любовника Файды и за своего соперника (ср. Eun. 622. 792); отсюда съ большимъ вѣроятіемъ можно заключить, что въ *Kóλαξ* Менандра ссора была вызвана появленіемъ или присутствіемъ дѣйствительнаго соперника. 3) Размолвка между Фразономъ и Файдою является результатомъ примѣненія на практикѣ тѣхъ совѣтовъ, какіе паразитъ далъ своему покровителю Eun. 434 sqq. Слѣдовательно и послѣдняя часть III, 1 взята изъ *Kóλαξ* и совѣты, преподаваемые паразитомъ, заставляютъ предположить въ *Kóλαξ* Менандра втораго любовника, соперника война.

Очевидно, что эта общая обѣимъ Греческимъ комедіямъ роль втораго любовника навела Теренція на мысль о сліяніи двухъ пьесъ въ одну и значительно облегчила его задачу: онъ выкинулъ общую роль втораго любовника и свелъ въ одно дѣйствіе роли первыхъ любовниковъ, при этомъ, конечно, Фразону онъ поручилъ ту роль, которую у Менандра въ *Εὐνοῦχος* исправлялъ второй любовникъ; роль перваго любовника должна была остаться за Федріею, ибо того требовало дѣйствіе комедіи *Εὐνοῦχος*, служившее главнымъ основаніемъ для *Eunuchus* Теренція. Изъ такого соединенія двухъ пьесъ Теренцій извлекъ значительную выгоду. Во-первыхъ, вмѣсто втораго представителя типа молодаго Афинянина онъ получилъ возможность вывести два новыхъ типа: война и паразита. Война занимаетъ мѣсто соперника Федрія; паразитъ—неразлученъ съ воиномъ, и по одному этому его присутствіе не нуждается ни въ какихъ оправданіяхъ; тѣмъ не менѣе Теренцій связалъ и его съ ходомъ дѣйствія: у Менандра соперникъ Федрія, безъ сомнѣнія, поручаетъ своему рабу препроводить Памфилу къ Файдѣ, Теренцій же предоставляетъ исполненіе этого порученія война—паразиту, который такимъ образомъ, хотя въ незначительной степени, но все же таки принимаетъ непосредственное участіе въ дѣйствіи.

Вторая выгода заключалась въ томъ, что интрига у Теренція стала

гораздо сложнѣе. Въ *Εὐνοῦχος* Менандра вся, очень простая, интрига сгруппировалась вокругъ главнаго героя, мнимаго внуха. Послѣдній, благодаря жизненной свѣжести характера и смѣлости своей затѣи, сосредоточиваетъ все вниманіе исключительно на себѣ, выдается на столько, что зрители свой интересъ всецѣло отдаютъ его похождениямъ и протекающимъ оттуда послѣдствіямъ. Передъ нимъ блѣднѣютъ фигуры Федрія (*Chaerestratus*) и его соперника: онѣ имѣютъ чисто служебное значеніе, являются только результатомъ необходимости подготовить послѣдовательное развитіе главнаго дѣйствія. Одинъ даритъ Файдѣ дѣвушку, для того чтобы Херея влюбился въ нее и проникся бы желаніемъ обладать ею; другой даритъ Файдѣ внуха, чтобы Херея могъ проникнуть въ домъ къ Файдѣ подъ видомъ этого внуха; Федрія удаляется на время, для того чтобы Херея могъ привести въ исполненіе свой планъ; удаленіе Федрія мотивируется происками его соперника, но такъ какъ само отсутствіе Федрія нужно только для Хереи, то, очевидно, и столкновеніе между соперниками вытекаетъ вовсе не изъ внутренней необходимости, созданной ихъ собственными отношеніями между собою и къ Файдѣ, но изъ расчетовъ чисто внѣшнихъ, сценическихъ. Такое значеніе этихъ двухъ фигуръ доказывается также заключеніемъ комедіи. У Менандра *Εὐνοῦχος* кончался тѣмъ, что Херея, выбѣжавши изъ дома Файдѣ, сообщаетъ зрителямъ о томъ, что ихъ наиболѣе интересуеетъ, т. е., о благопріятномъ исходѣ своей продѣлки; о своемъ братѣ умолчать совершенно онъ не могъ, потому что рѣшеніе участи Хереи повлекло за собою улучшеніе дѣлъ Федрія; но упоминаніе объ этомъ дѣлается какъ то вскользь, точно въ видѣ приложения къ предъидущему, о соперникѣ же Федрія въ концѣ пьесы мы ничего не узнаемъ; все его участіе въ дѣйствіи состояло только въ преподнесеніи Файдѣ подарка; исполнивши эту задачу, онъ исчезаетъ окончательно.

У Теренція, напротивъ, мы находимъ двѣ самостоятельныхъ интриги: рядомъ съ интригою, въ центрѣ которой стоятъ Херея и Памфила, идетъ другая, основанная на соперничествѣ Федрія и Фразона. У Менандра фигура Федрія (=Херестрата) была блѣдна, потому, во-первыхъ, что она имѣла только второстепенное значеніе, и, во-вторыхъ, потому что Федрія и его соперникъ были характеры однородные. Теренцій устранилъ этотъ недостатокъ, сдѣлавъ соперникомъ Федрія воина и создавши такимъ образомъ весьма эффектный контрастъ между двумя различными типами новой Аттической комедіи: воина и молодаго Аѳинянина. Первый изъ этихъ двухъ типовъ крайне несимпатичный: воинъ со стороны матеріальныхъ средствъ всегда находится въ блѣстющемъ положеніи, но

умственное и нравственное его достояніе всегда крайне скудное; онъ непремѣнно хвастунъ и враль: на словахъ совершаетъ чудеса храбрости, на дѣлѣ оказывается самымъ презрѣннымъ трусомъ; онъ самолюбивъ и щепетливъ въ пустякахъ, тщеславенъ до крайности, занятъ только собою, до одурѣнія упивается самою грубою лестью, что даетъ возможность паразиту отуманивать и дурачить его до невѣроятности; воинъ всегда самаго высокаго мнѣнія о своихъ физическихъ и умственныхъ достоинствахъ: онъ искренно увѣренъ, что ни одна женщина не можетъ устоять противъ его красоты, хотя на самомъ дѣлѣ онъ возбуждаетъ въ нихъ одно только отвращеніе; не менѣе онъ увѣренъ, что во всякомъ дѣлѣ только его мнѣніе и есть правильное, хотя въ дѣйствительности онъ глухъ, какъ пробка, и пустъ, какъ барабанъ; за носъ его водить всякій, кто только захочетъ. Въ довершеніе всего этого воинъ всегда изображается человѣкомъ грубымъ, буйнымъ, съ мало развитымъ чувствомъ чести, окончательно порабощеннымъ животными инстинктами.

На контрасть, происходящій отъ сопоставленія несимпатичнаго типа воина съ симпатичнымъ типомъ молодого Аѳинянина въ лицѣ Федрія, намекаетъ самъ Теренцій въ словахъ Парменона γ. 479—484. Фигура Федрія отъ этого сопоставленія значительно выигрываетъ: она рѣзче отгѣняется и ярче выступаетъ, какъ свѣтъ отъ сосѣдства тѣни; она привлекаетъ симпатіи зрителей и отъ того получаетъ значеніе самостоятельной фигуры: зрители Теренція кромѣ развязки интриги, сгруппированной вокругъ Херея, требовали отъ автора еще изображенія торжества симпатичнаго имъ Федрія надъ смѣшнымъ и отталкивающимъ лицомъ воина. Это понялъ Теренцій и потому закончилъ свою комедію не такъ, какъ Менандръ своего Εὐνοῦχος: онъ подъ конецъ пьесы сводитъ своихъ соперниковъ лицомъ къ лицу: Федрія торжествуетъ, онъ окончательнo вытѣснилъ своего соперника, но благородное великодушіе и характеръ, чуждый злопамятства, заставляютъ его и тогда еще сжалиться надъ униженнымъ воиномъ.

Третья выгода, извлеченная Теренціемъ изъ слиянія двухъ Греческихъ комедій, состояла въ томъ, что дѣйствіе его Eunuchus получило характеръ болѣе оживленный и разнообразный. Этому способствовали три обстоятельства. Во первыхъ, ббольшая сложность интриги, о которой мы уже сказали. Во-вторыхъ, введеніе въ дѣйствіе комедіи Εὐνοῦχος двухъ фигуръ воина и паразита; это дало Теренцію возможность украсить свою комедію нѣсколькими превосходными сценами; такъ II, 2 паразитъ излагаетъ цѣлую систему самыхъ подлыхъ правилъ; III, 1—сцена, замѣчательная комизмомъ: паразитъ примѣняетъ на дѣлѣ свою теорію и

дѣлаетъ это такъ ловко, что ограниченный воинъ, отуманенный безмѣрнымъ самомнѣніемъ и тщеславіемъ, даже не подозрѣваетъ, что ловкій паразитъ просто издѣвается надъ нимъ; сцена V, 9 изображаетъ всю подлость паразита: видя, что дѣло война проиграно, паразитъ бросаетъ его и переходитъ на сторону торжествующаго противника; но предварительно онъ еще извлекаетъ всю, какую только можно, пользу изъ безпомощности война, затѣмъ онъ предаетъ его и спѣша заручиться расположеніемъ новаго патрона, совѣтуетъ Федріи смотрѣть на война только какъ на богатый источникъ доходовъ. Не менѣе дѣйствительны сцены III, 1 и III, 2, гдѣ воинъ своимъ бессмысленнымъ хвастовствомъ вызываетъ улыбку презрѣнія и грубою циничностью возстановляетъ противъ себя зрителей; IV, 7 представляетъ его въ роли жалкаго труса, а V, 7—V, 9 мы видимъ, что въ немъ и тѣни не осталось прежняго самомнѣнія, какъ онъ, самъ сознавая свою безпредѣльную пустоту, всѣ надежды возлагаетъ на паразита; какъ онъ унижается до того, что превозносить способности и изобрѣтательность (ср. v. 1054) своего паразита, т. е., того человѣка, у котораго прежде, по мнѣнію война, ума хватало лишь на сколько, чтобы смѣяться бессмысленнымъ анекдотамъ и каламбурамъ самого война.

Въ третьихъ, болѣе оживленный и разнообразный характеръ дѣйствію *Eupuchus* сообщало и большее число дѣйствующихъ лицъ въ комедіи Теренція. *Donat. ad. III, 2, 1: hic inducitur multiplex concursus dissimilium personarum et tamen virtute et consilio poetae discretarum, ut confusio nulla sit facta sermonis; simul etiam pro se cuique accommodata mire repraesentatur oratio.* Это примѣчаніе доказываетъ, что упомянутый приѣмъ (*concursum multiplex personarum dissimilium*) считался достоинствомъ автора, свидѣтельствуя объ его искусствѣ. И нѣтъ сомнѣнія, что однимъ изъ мотивовъ, побуждавшихъ Римскихъ авторовъ пользоваться приѣмомъ контаминаціи, было именно желаніе возбуждать интересъ публики чрезъ увеличеніе числа дѣйствующихъ лицъ.

И такъ, разборъ комедіи *Eupuchus* привелъ насъ къ результату, вполне согласному съ мнѣніемъ Горація (*Ep. III, 1, 59*), что по своему искусству Теренцій стоитъ выше всѣхъ Римскихъ комиковъ. Въ выборѣ наиболѣе подходящихъ Греческихъ образцовъ онъ обнаруживаетъ весьма много такта и пониманія; при слияніи избранныхъ образцовъ онъ поступаетъ съ такимъ искусствомъ, что въ результатѣ получается цѣлое, созданное, по видимому, однимъ, такъ сказать, отливомъ, цѣлое, въ которомъ безъ особыхъ указаній нельзя и подозрѣвать первоначальную разрозненность составныхъ частей.

К. Браун I. I. p. 34 находитъ, что Теренцій, внося въ дѣйствіе *Eὐνοῦχος* изъ *Κόλαξ* сцену III, 1, поступилъ «non satis apte aut perite», потому что «*quae Terentius hoc loco fabulae inseruit, ad ipsum fabulae nexum fere nullo modo pertinent*». Я совершенно согласенъ, что эта сцена нисколько не содѣйствуетъ ни завязкѣ ни развязкѣ той интриги, героемъ которой является Херея. Но выше я сказалъ, что рядомъ съ этою интригою въ *Eunuchus* Теренція идетъ другая, создаваемая столкновениемъ двухъ соперниковъ. Естественная необходимость исхода этой второй интриги, т. е., необходимость торжества Федрія надъ Фразономъ, обуславливается исключительно отвратительнымъ характеромъ война; для полного же изображенія этого характера сцена III, 1 положительно необходима, ибо безъ нея самая рѣзкая черта въ характерѣ война, хвастливость, осталась бы недорисованною. Это соображеніе оправдываетъ первую половину III, 1. Но даже за вторую половину той же сцены (v. 44 sqq.) мы не имѣемъ права обвинять Теренція въ недостаткѣ такта; напротивъ, въ этомъ именно и обнаружилось искусство автора. Ссора война съ Фридою и послѣдовавшій затѣмъ „походъ“ Фразона противъ Фриды привлекали бы интересъ зрителей и въ качествѣ простыхъ эпизодовъ, несвязанныхъ съ самимъ ходомъ дѣйствія. Но Теренцій не желалъ, чтобы эти сцены имѣли характеръ случайныхъ, въ сущности лишнихъ эпизодовъ, онъ хотѣлъ ихъ выставить необходимымъ послѣдствіемъ послѣдовательнаго развитія условій, данныхъ въ самой комедіи. Съ этою цѣлью онъ еще въ началѣ комедіи заботится объ установленіи возможно болѣе тѣсной связи этихъ сценъ съ главнымъ дѣйствіемъ. Donat. ad III, 1, 50 вѣрно опредѣляетъ цѣль Теренція слѣдующими словами: *hic magna oïconomia est, qua Terentius praeparat, quem ad modum iurgium inter Thaidem militemque per duas partes serpat fabulae*“, т. е., чтобы въ первой половинѣ комедіи (epitasis) встрѣчалась мысль о ссорѣ какъ зародышъ, изъ котораго во второй половинѣ (catastrophe) развилась бы самая ссора, необходимая для развязки интриги¹⁾. Еще пространнѣе объясняетъ цѣль и необходимость этой сцены Donat. ad III, 1, 56: *his versiculis personam militis et Gnathonis continentibus oïconomia inducitur*,

¹⁾ К. Браун I. I. p. 34, найдя, что Теренцій поступилъ non satis apte aut perite, помѣтивши въ *Eunuchus* сцену III, 1, не признаетъ никакого смысла за примѣчаніемъ Доната; „*verba tantum hoc loco scholiastam facere existimo*“ объясняетъ онъ довольно оригинально. Невѣрно поваялъ Доната и Grauert I. I. p. 170, говоря: „*diese duae partes fabulae sind eben die aus den beiden verschiedenen Komödien*“.

quod veri simile sit facile militem ferre posse anteponi sibi Phaedriam, qui se semper intellexerit non amari. Nam si hoc tollas, aut excludendus est Phaedria aut ex dolore militis in hac fabula fit exitus tragicus“. Стало быть, присутствие сцены III, 1 не только не изобличаетъ въ авторѣ imperitiam, но на оборотъ свидѣтельствуеетъ о томъ, какъ добросовѣстно точно Теренцій соображалъ всѣ моменты дѣйствія и съ какимъ искусствомъ приводилъ въ исполненіе задуманный планъ.

Что, несмотря на такія высокія качества автора, комедіи Теренція не вполнѣ свободны отъ недостатковъ, этого никто не станетъ отрицать. Если простая передѣлка одного чужаго произведенія дѣло далеко нелегкое, то еще болѣе трудностей представляетъ сліяніе двухъ чужихъ произведеній въ одно цѣлое. И нѣтъ ничего удивительнаго, если при работѣ, требующей самой мелочной точности и непрерывно напряженнаго вниманія, даже добросовѣстный авторъ не всегда бываетъ въ состояніи избѣгнуть всякую шереховатость, неточность, даже кажущееся противорѣчіе. И въ *Eupichus* проскочила такая неточность, касающаяся костюма Херея. *Eup.* III, 2, гдѣ Парменонъ его представляетъ *Θαιδѣ*, онъ, конечно, наряженъ *евнухомъ*; въ томъ же костюмѣ онъ III, 4 выходитъ изъ дома *Θαιды*, и III, 5 этотъ костюмъ *евнуха* заставляетъ его уходить въ *Антифону*, чтобы у него переимѣнить платье. Но это ему не удастся, ср. V, 2, 1—8, и въ томъ же костюмѣ *евнуха* онъ вторично входитъ въ домъ *Θαιды*, V, 2, 69. Теперь спрашивается, въ какомъ платьѣ онъ V, 8 выходитъ отъ *Θαιды*? Естественно было бы думать, что въ платьѣ *евнуха*, потому что онъ не успѣлъ еще скинуть его. Но оказывается иное. V, 7, 5 sq. *Θразонъ*, при видѣ выбѣгающаго отъ *Θαιды* Херея, восклицаетъ: *Périj: quid hoc autémst mali? Húnc ego numquam vídegam etiam.* III, 2 *Θразонъ* присутствовалъ при передачѣ *евнуха* *Θайдѣ*, восторгался его красотою, а слѣдовательно, его изумленіе V, 7 доказываетъ, что Херея выходитъ отъ *Θαιды* въ обыкновенномъ костюмѣ *молодаго Аѳинянина*: будь на немъ платье *евнуха*, *Θразонъ* узналъ бы его, тѣмъ болѣе что онъ выходитъ изъ дома *Θайды*. Тоже видно изъ рисунковъ *cod. Vaticanani № 3868 (C—Umpfenbach)*, которые *Car. Coquelines* помѣстилъ въ своемъ изданіи Теренція, *Romae 1767*: Херея, который послѣ III, 2 вездѣ изображенъ въ костюмѣ *евнуха*, V, 8 является въ обыкновенномъ нарядѣ *Аѳинянина*. Очевидно, мы тутъ имѣемъ дѣло съ оплошностью Теренція. Какъ происходила у Менандра переимѣна платья и происходила ли она вообще у него, мы теперь не въ состояніи опредѣлить. У Теренція переимѣна платья была необходима, она и совершилась, но такъ, что невозможно себѣ объяснить, какъ, гдѣ и когда она могла

быть произведена. Но если принять во вниманіе маловажность подобныхъ промаховъ, взвѣсить трудности, сопряженныя съ работою Теренція, и не забыть, что „quandoque bonus dormitat Homerus“ (Hor. *A. P.* 359), то мы безъ всякой оговорки подишемся подъ словамп, въ которыхъ Ritschl *Opusc. II*, p. 754 слѣдующимъ образомъ оцѣнилъ нашу комедію: „Wenn wir bei der allgemeinen Charakteristik des Terenz die scheinbar einfache und natürliche, deshalb aber in desto höherem Grade kunstreiche Gestaltung seiner Komödien bewunderten, so bietet uns das folgende Stück, der Eunuch, ein glänzendes Beispiel dieser Gattung. Aus einer im Anfange schlichten Intrigue entwickelt sich in natürlichster Folge die reichste, mannigfaltigste Handlung, die heiterste, kühnste Verwirrung, die sich in ebenso leichter, natürlicher Weise löst, ohne den sonst so beliebten, plötzlich eintretenden Theatercoup einer zur grössten Ueberraschung am Ende entdeckten Verwandtschaft. Denn mit grosser Feinheit der Anlage ist das Motiv der Lösung schon in den Anfang verflochten und zieht sich als eine die ganze Handlung erzeugende Kraft durch das Stück hindurch“.

Взявшись соединять двѣ Греческія комедіи въ одну Латинскую, Теренцій, собственно, кое-что долженъ былъ прибавить изъ собственныхъ средствъ. Въ *Eunuchus* именно довольно много принадлежитъ самому Теренцію.

Во-первыхъ, отъ себя онъ прибавилъ роль Антифона, друга Хереи. Donat. ad *Eun.* III, 4, 1 примѣчаетъ: *bene inventa persona (Antiphonis) est, cui narret Chaerea, ne unus diu loquatur, ut apud Menandrum; и въ связи съ этимъ ad Eun. III, 5, 1: in hac scena verba gestum vultumque indicant exeuntis, cui obvia persona obicitur, sub cuius occasione spectatoribus gesta narrabuntur*“. Первое примѣчаніе вполнѣ справедливо намъ объясняетъ цѣль, для какой авторъ внесъ эту роль въ свою комедію: публика должна была узнать о томъ, что случилось съ Памфилою за кулисами; у Менандра она узнавала это изъ монолога Хереи; Теренцій же, боясь утомить своихъ зрителей продолжительнымъ монологомъ, пожелалъ хоть нѣсколько поразнообразить рѣчь Хереи замѣчаниями, вставляемыми Антифономъ. Воспользоваться этимъ средствомъ едва-ли для Теренція могло представлять затрудненіе, потому что фигуры, подобныя Антифону, въ новой Аттической комедіи, безъ сомнѣнія, встрѣчались въ изобиліи. Слова Доната: *bene inventa persona est* не значать, что Теренцій создалъ совершенно новый типъ, но имѣютъ тотъ смыслъ, что Теренцій хорошо сдѣлалъ, придумавши для своей пьесы фигуру, которая не встрѣчалась въ его Греческомъ образцѣ, но хорошо была извѣстна въ новой Аттической комедіи вообще. Совершенно въ томъ же значеніи

употреблено слово *inventa* еще *Donat. ad V, 8, 4: inventa persona est, ad quam gesta haec narret Chaerea, ut populus et miles instruatur, quid intus gestum sit*“, гдѣ рѣчь идетъ о Парменонѣ. Несомнѣнно также, что III, 5, 59 прибавленнымъ къ вопросу: *sed interim de sumbolis quid actumst?* примѣчаніемъ: *bene memor est personae, quam induxit poeta, per hanc interrogationem*“ Донатъ хотѣлъ похвалить не Менандра, а Теренція. Фигура Антифона нужна была только для того, чтобы продолженіе предъидущей части сцены Херея былъ не одинъ; какъ только эта задача была исполнена и настала необходимость удаленія со сцены молодыхъ людей, Теренцій немедленно заставляетъ Антифона вспомнить про то дѣло, которое его привело къ Хереѣ.

W. Ihne, *Quaest. Terent. p. 20 sqq.* первый пытался доказать, что фигура Антифона существовала уже въ *Εὐνοχός* Менандра, что она не представляетъ собственнаго изобрѣтенія Теренція, и что слова: „*ut apud Menandrum*“ не принадлежатъ вовсе Донату, но прибавлены позднѣйшимъ грамматикомъ для поясненія примѣчанія Доната. Его доводъ, будто бы Теренцій не былъ въ состояніи написать отъ себя столько (т. е. цѣлыхъ 10!) стиховъ, до того забавенъ, что не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. Несостоятельность аналогій, какими онъ доказываетъ мнимую неподлинность словъ: „*ut apud Menandrum*“, указана уже у *Teuffel Studien u. Charakteristiken p. 282*. Но тотъ же *Teuffel* другими доводами старается подкрѣпить мнѣніе *Ihne*. Во-первыхъ, онъ находитъ, что примѣчаніе Доната *ad V, 8, 4: inventa persona est, ad quam gesta haec narret Chaerea, ut populus et miles instruatur, quid intus gestum sit*“, имѣетъ въ виду только экономію пьесы, а не отношеніе Теренціевой передѣлки къ подлиннику Менандра, потому-де что фигура Парменона создана несомнѣнно Менандромъ, а не Теренціемъ; кромѣ того, и у Менандра въ этой сценѣ (V, 8) Парменонъ долженъ былъ участвовать, ибо монологъ Херея тутъ невозможенъ; а слѣдовательно, слова „*inventa est persona*“ не могутъ имѣть даже тотъ смыслъ, что участіе Парменона въ этой именно сценѣ V, 8 есть изобрѣтеніе самого Теренція. Такъ какъ, далѣе, примѣчаніе Доната *ad III, 4, 1* совершенно похоже на примѣчаніе *ad V, 8, 4*, то можно заключить, что и въ первомъ мѣстѣ Донатъ хотѣлъ дать только указаніе на экономію пьесы, а не отмѣчать примѣръ самостоятельнаго отношенія Теренція къ Греческому образцу. Но эта аргументація, во-первыхъ, еще не доказываетъ позднѣйшаго происхожденія словъ „*ut apud Menandrum*“ въ первомъ примѣчаніи Доната и, стало быть, не даетъ намъ права выбрасывать ихъ; во-вторыхъ, если всякій согласится, что фигура Парменона создана Менандромъ, а не

Теренціемъ, то также вѣрно найдется много сомнѣвающихся въ томъ, что Парменонъ и у Менандра *долженъ* былъ участвовать въ сценѣ V, 8, потому что монологъ Хереи тамъ невозможенъ. Уже К. Браун I. I. p. 27 основательно замѣтилъ, что монологъ не представляетъ, въ данномъ мѣстѣ, ничего невозможнаго,¹⁾ и указалъ на то, что даже въ случаѣ необходимости діалога можно было бы обойтись безъ участія именно Парменона.

Далѣе Teuffel говоритъ: „Ebenso ist zu III, 5, 1 ganz allgemein ohne Unterscheidung von Terenz und Menander gesagt: cui (=exeunti Chaereae) obvia persona obicitur, sub cuius occasione spectatoribus gesta narrabuntur“. Но не вина же Доната, если Teuffel вырываетъ это примѣчаніе изъ той связи, въ какой оно находится съ помѣщеннымъ за 10 стиховъ раньше примѣчаніемъ ad III, 4, 1, гдѣ прямо указывается на различіе между Менандромъ и Теренціемъ словами: ut apud Menandrum.

Третій доводъ Teuffel'я: „endlich würde Terenz, wenn er die Rolle des Antipho erst geschaffen hätte, dieselbe wohl weniger specifisch griechisch ausgestattet haben, als dieses besonders in: coimus in Piraeo, ut de symbolis essemus (III, 4, 1 sq.) der Fall ist“, лишенъ всякаго основанія: какъ же долженъ былъ говорить молодой Афинянинъ, если даже Римляне для выраженія того же понятія пользовались Греческимъ выраженіемъ: edere de symbolis? Вѣдь не собственное же имя Пирея сообщаетъ фигурѣ Антифона специфически Греческій отгѣнокъ. Точно русский авторъ, описывая компанію молодыхъ Русскихъ, не можетъ употребить слова „пикникъ“ не опасаясь сообщить своимъ лицамъ характеръ иностранный.

Наконецъ, послѣдній аргументъ такой: „Entbehrlich war die Rolle (т. е. Антифона) ohnehin nicht völlig; denn dass Chaerea in seinem Aufzuge sein Vaterhaus nicht betreten konnte, ist klar; ebenso wenig konnte er sich in der Stadt umhertreiben, sondern er musste an einem dritten Orte sich wieder umzukleiden suchen, und dazu war das Haus eines Freundes das geeignetste“. Что Херея въ нарядѣ внука не могъ возвращаться въ домъ отца, это совершенно справедливо. Я согласенъ даже съ тѣмъ, что наиболее удобнымъ для перемѣны платья мѣстомъ былъ домъ пріятели, но не вижу необходимости выводить отсюда то за-

¹⁾ And. V, 5 Памфилъ, находясь въ такомъ же радостно возбужденномъ состояніи, сначала, однако, тоже говорить самъ съ собою и только v. 6., увидя Дава, находить встрѣчу съ нимъ весьма своевременною, потому-де что теперь есть, кому рассказывать о своемъ счастьи.

ключеніе, какое выводитъ Теuffel. Намѣреніе Херея переѣхать платье въ домъ пріятеля еще не предполагаетъ необходимости появленія на сценѣ самого пріятеля. Я думаю, что у Менандра дѣло происходило такъ: Херея въ своемъ монологѣ сообщилъ публикѣ о томъ, что совершилось за кулисами; затѣмъ вспомнилъ про страшный свой костюмъ; тутъ-же ему представляется необходимость переѣхать платье, по вмѣстѣ съ тѣмъ и невозможность сдѣлать это у себя дома: встати онъ напоминаетъ, что недалеко живетъ его пріятель Антифонъ; онъ находитъ наиболѣе удобнымъ зайти къ нему, тѣмъ болѣе, что тамъ онъ найдетъ, въ лицѣ своего пріятеля, человѣка съ удовольствіемъ готоваго выслушать его и, такимъ образомъ, онъ лишній разъ будетъ имѣть случай возобновлять воспоминанія о пережитыхъ имъ счастливыхъ минутахъ. И вотъ, у Менандра Херея, собираясь уходить, сообщаетъ только о своемъ намѣреніи заходить къ Антифону, Теренцій же выводитъ на сцену самого Антифона.

Далѣе я полагаю, что самому Теренцію принадлежитъ еще фигура рабыни *Dorigas* въ сценѣ IV, 1. Къ *Εὐνοῦχος* Менандра эта сцена не могла принадлежать уже по своему содержанію; тоже подтверждается отсутствіемъ связи между этою сценою и тѣми, которыя находятся впереди и позади нея: она точно невзначай занесена на то мѣсто, гдѣ она находится. Точно также эта сцена не могла быть въ *Κόλαξ* Менандра: *Κόλαξ* имѣлъ своею цѣлью изобразить лстеца-паразита рядомъ съ хвастуномъ-воинномъ; для эффектнаго изображенія характера война наилучшую возможность представляла его ссора съ любовницею, и потому невѣроятно, чтобы Менандръ не воспользовался этимъ благодарнымъ моментомъ: у него въ *Κόλαξ* ссора между воинномъ и его любовницею разыгрывалась на сценѣ передъ публикою. Теренцій, напротивъ, долженъ былъ отказаться отъ этого эффектнаго эпизода, который у него только задержалъ бы развитіе дѣйствія. По этому Теренцій ограничился краткимъ сообщеніемъ о разыгравшейся за кулисами ссорѣ; дѣлать же это сообщеніе естественнѣе всего было черезъ одну изъ тѣхъ рабынь, которыхъ *Θида*, уходя изъ дома, взяла съ собою. Такимъ образомъ, Теренцій въ IV, 1 у Менандра замѣствовалъ только самый фактъ, составляющій предметъ сообщенія; изобрѣтеніе же фигуры *Доріады* и способа, кѣмъ дѣлается сообщеніе, принадлежитъ самому Теренцію. *Donat. ad IV, 1, 1* примѣчаетъ: *ea persona quaesita est, quae terribilem credat militem, ut eo magis in experiendo vanus ac ridiculus esse possit.* Если предложенное нами объясненіе происхожденія этой сцены правильно, то это примѣчаніе лишній разъ доказываетъ, что *Донатъ* не всегда прибавляетъ имени Теренція, даже когда указываетъ на особенность, отли-

чающую комедию Теренція отъ комедіи Менандра; выраженіе же: *persona quaesita est* по смыслу равняется выраженію: *persona inventa est*.

Наконецъ, соединяющая рука Теренція оставила замѣтные слѣды во многихъ сценахъ, главнымъ образомъ въ тѣхъ, гдѣ содержаніе заимствовано отчасти изъ одной, отчасти изъ другой комедіи Менандра, гдѣ, слѣдовательно, первоначальная разнородность составныхъ частей могла быть сглажена только при помощи соединяющаго искусства Латинскаго автора. Постараемся прослѣдить на отдѣльныхъ частяхъ комедіи, на сколько значительна въ этомъ отношеніи была самостоятельная дѣятельность Теренція.

Желаніе связать части, взятая изъ *Κόλαξ*, съ дѣйствіемъ комедіи *Εὐνοῦχος* заставляетъ Теренція еще въ самомъ началѣ комедіи (I, 2, 45 sqq.) упомянуть о воинѣ и приписывать ему болѣе старья права на обладаніе *Θαιδίου*, нежели на какихъ *Φεδρία* могъ основывать свои притязанія. Если *Donat. ad I, 2, 118: hic Terentius ostendit virtutis suae hoc esse, ut pervulgatas personas nove inducat et tamen a consuetudine non recedat: ut puta meretricem bonam cum facit, capiat tamen et delectet animum spectatoris*“ признаетъ это за особую заслугу Теренція въ отличіе отъ Менандра, то съ этимъ согласиться я не могу: сюжетъ *Εὐνοῦχος* былъ такой, что и у Менандра *Chrysis* (= *Thais*) должна была стоять выше обыкновеннаго уровня своихъ сестеръ по ремеслу, т. е., должна была принадлежать къ разряду *bonarum meretricum*.

II, 1 Теренцій взялъ изъ *Εὐνοῦχος* Менандра, но послѣдніе четыре стиха, въ которыхъ авторъ, по обычаю древней комедіи, предваряетъ публику о появленіи на сценѣ новаго лица, принадлежатъ самому Теренцію; cf. *Donat. ad II, 1, 24: οἰκονομία, qua ostenditur amaturus Chaerea, si quidem hanc Parmeno ipse miratur*. Точно также и послѣднія слова этой сцены.

mirum ni ego me turpiter hodie hic dabo

Cum meo decrepito hoc eunuchis: haec superat ipsam Thaidem.

заключаютъ въ себѣ *οἰκονομία*, ср. примѣчаніе Доната: *et praeparatio est ad ducendum Chaeram potius, quam deformem eunuchum*“. Тщеславіе Парменона страдаетъ за барина: „такой красавицѣ противопоставлять отвратительнаго старикашку-евнуха!“ и оскорбленное тщеславіе, выражающееся въ словахъ: *mirum ni ego me turpiter hodie hic dabo cum meo decrepito hoc eunuchis*“, главнымъ образомъ заставляетъ Парменона посовѣтовать Хереѣ принять на себя роль евнуха (ср. *Ritschl Opusc. II, p. 755.*)

II, 2 принадлежит къ Κόλαξ Менандра, самъ Теренцій прибавилъ только тѣ замѣчанія, какія Парменонъ вставляетъ между словъ Гнаэона; ихъ не могло быть въ Κόλαξ, да и Donat. ad II, 2, 23 примѣчаетъ: *mire Terentius longae orationi interloquia quaedam adhibet, ut fastidium prolixitatis evitet, voluit nunc Parmeno procul audiens Gnathonem haec loquitur*“; также ad II, 2, 34: *rursus Parmeno et facetias dicit et distinguit longiloquium parasiti*.“ Относительно второй части (v. 36—58) этой сцены трудно въ точности опредѣлить степень самостоятельнаго участія Теренція; весьма возможно, что въ Εὐνοῦχος Менандра происходило нѣчто подобное: соперникъ Херестрата (=Федри) черезъ своего раба отправляетъ Памфилу къ Хризидѣ (=Θαιδῆ); въ это время тутъ случается Давъ (=Парменонъ), и рабы обоихъ соперниковъ, раздѣляя ненависть своихъ баръ, пользуются случаемъ, чтобы преподнести другъ другу нѣсколько колкостей; въ такомъ случаѣ самостоятельная дѣятельность Теренція проявилась только въ томъ, что на мѣсто раба второго любовника онъ поставилъ паразита Гнаэона. Если же у Менандра Давъ (=Парменонъ) былъ только пассивнымъ свидѣтелемъ доставленія Памфилы въ домъ Хризиды, то, конечно, всѣ препирательства между Гнаэономъ и Парменономъ есть изобрѣтенія Теренція. Три послѣднiе стиха (58—60) безспорно прибавлены Теренциемъ для предупрежденія публики о выходѣ на сцену новаго лица; и эти слова составлены авторомъ такъ, что готовятъ одинъ изъ фазисовъ слѣдующаго развитія дѣйствiя, ср. Donat. ad II, 2, 59: *hic causa ostenditur, cur potest ignotus esse vicinis et pro cuncho fingi*“.

Въ заимствованной изъ Κόλαξ сценѣ III, 1 Теренцій отъ себя прибавилъ только фигуру Парменона, стоящаго въ сторонѣ и ограничивающагося немногими замѣчанiями. Но тѣмъ сильнѣе замѣтно участiе самого Теренція въ III, 2. Эта сцена въ томъ видѣ, въ какомъ она читается теперь въ Eupuchus Теренція, не могла находиться ни въ Εὐνοῦχος ни въ Κόλαξ, потому что въ ней сведены лица обѣихъ комедiй. Первые стихи, 1—6, взяты изъ Κόλαξ: въ нихъ описывается встрѣча между Θαιдою и воиномъ, пришедшимъ получать отъ Θαιды благодарность за сдѣланный ей подарокъ. Но отъ 6-го ст. начинается сочиненiе самого Теренція. Положимъ, и въ Εὐνοῦχος Менандра представлялось, какъ Давъ приводитъ къ Θαιдѣ подарки своего барина и расхваливаетъ ихъ. Но главная задача Латинскаго автора—исполненная имъ весьма удачно—заключалась въ томъ, чтобы съ дѣйствiемъ этой сцены, взятой изъ Εὐνοῦχος, связать лица воина и его паразита. Парменонъ своимъ появленiемъ задерживаетъ воина, собиравшагося увести съ собою Θαιду;

воинъ, конечно, недоволенъ замедленіемъ; но чѣмъ болѣе раздражается. Образъ, тѣмъ хладнокровнѣе остается Парменонъ; онъ представляетъ Фандѣ сперва Эѳіоплянку, затѣмъ евнуха; глумленія война онъ пропускаетъ мимо ушей, самъ поддразниваетъ его и доводитъ до того, что воинъ евнуху отпускаетъ комплиментъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя превосходно рисуютъ его скотскую натуру и весьма плохо рекомендуютъ его въ глазахъ Фанды; увлеченіемъ и раздраженіемъ Образона Парменонъ пользуется для того, чтобы въ нѣкоторыхъ словахъ (v. 27—32 очевидно принадлежащихъ самому Теренцію) изобразить контрастъ между своимъ господиномъ и грубымъ воинномъ; послѣ перебранки между Парменономъ и Образономъ, во время которой подарки Федрія были уведены въ домъ Фанды, послѣдняя уходитъ съ воинномъ на пирушку. Изъ рассказаннаго содержанія сцены видно, что Теренцій, хотя и нашелъ для нея въ Греческомъ образцѣ нѣкоторую фактическую подкладку, но въ рамкахъ ея такъ искусно расположилъ лица двухъ разныхъ комедій, что большая часть сцены, именно начиная съ 6-го ст., справедливо можетъ быть названа самостоятельнымъ произведеніемъ самого Теренція.

III, 3 взято изъ *Euboicus*, но подъ конецъ нѣсколько измѣнено. У Теренція Хреметъ для свиданія съ Фандою отправляется къ воину, ибо тамъ его присутствіе должно подать поводъ къ ссорѣ между Фандою и воинномъ; ссора же должна имѣть своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ смѣшной походъ Образона, что въ свою очередь ускоряетъ разоблаченіе тайны, скрывавшей настоящее происхожденіе Памфилы. У Менандра и свиданіе Хремета съ Фандою и открытіе происхожденія Памфилы должно было происходить при другихъ обстоятельствахъ; при какихъ именно, мы теперь не въ состояніи указать съ достовѣрностью.

О фигурѣ Антифона въ III, 4 и III, 5, и Доріады въ IV, 1 было сказано выше.

Сцены IV, 2—IV, 4 всецѣло взяты изъ *Euboicus*; изъ того же источника заимствованы IV, 5 и IV, 6, но съ значительными измѣненіями. Именно, Греческій образецъ далъ только тѣ факты, которые легли въ основаніе этихъ сценъ: возвращеніе Хремета вмѣстѣ съ Фандою къ ея дому и окончательное разъясненіе Хремету происхожденія Памфилы. Способъ же изображенія этихъ событій всецѣло принадлежитъ Теренцію. У него IV, 5 подгулявшій Хреметъ является сперва одинъ и рассказываетъ о разыгравшейся между Фандою и воинномъ ссорѣ и о томъ, какъ воинъ его самого выпроводилъ. Затѣмъ IV, 6 возвращается и Фанда въ сильномъ раздраженіи; найдя Хремета передъ своимъ домомъ, она ему открываетъ настоящее происхожденіе Памфилы, такъ что v. 6—12 взяты,

безъ сомнѣнія, изъ *Εὐνοῦχος*. Но далѣе опять переплетаются лица обѣихъ комедій, т. е., обнаруживается контаминація Теренція. Тогда справедливо предполагается, что воинъ попытается силою отнять у нея Памфилу; дѣйствительно, вдали уже виденъ отрядъ приближающагося воина; это зрѣлище такъ пугаетъ Хремета, что онъ собирается дать тягу, и Фандъ съ трудомъ только удается его убѣдить, чтобы онъ остался съ нею для защиты своей сестры, чтобы онъ не робѣлъ воина, который въ сущности самъ трусъ, и въ качествѣ иностранца не смѣетъ употреблять силу противъ Хремета, Аѳинскаго гражданина.

Несмотря на коренное измѣненіе своихъ образцовъ Теренцій замѣчательно ловко выдержалъ характеръ Хремета. Donat. ad III, 3, 1 призмѣчаетъ: *haec persona apud Menandrum adolescentis rustici est; et inconsequens oratio est*“. Grauert l. l. p. 157 *rusticus* понимаетъ въ смыслѣ „живущій большею частью въ деревнѣ, деревенщина“. Но если сопоставить Хремета съ Федріею или Хереею, то мы замѣтимъ между ними такую разницу, которая насъ заставляетъ отдать предпочтеніе объясненію К. Braun'a l. l. p. 37: *rusticitatem enim Menandri, quam dicit Donatus, valere puto cum ad stultitiam quandam atque fatuitatem, tum simplicitatem morum et quodammodo sinceritatem probitatemque, malam autem sententiam rusticitatis non adesse*“. Но не могу я согласиться съ Braun'омъ, когда онъ продолжаетъ: „at Terentius hac ingenii parte neglecta *timidum primo et animi demissi et ignarum, tum cum satis tutum se intelligat, iactantem eum depingit*“. Во-первыхъ, и у Теренція въ характерѣ Хремета мы находимъ тѣ черты, какія, по мнѣнію Braun'a, отличали его у Менандра: онъ простъ и наивенъ до того, что его пугаетъ желаніе красивой женщины видѣть его (III, 3, 1 sq.), что не понимаетъ даже значенія кивка головою (IV, 5, 10); онъ застѣнчивъ до того, что краснѣетъ при одной мысли о томъ, что Фанда могла почувствовать расположеніе къ нему (IV, 6, 7); онъ необтесанъ (III, 3, 25. 30 sq.), говоритъ отрывочно и несладко (ср. Donat. ad III, 3, 1) и по простонародному, что выражается, между прочимъ, въ страсти къ преувеличеніямъ (IV, 5, 8. IV, 6, 19.). Но если Менандръ при изображеніи Хремета могъ ограничиться указанными, чисто внѣшними чертами, то для Теренція онѣ оказались недостаточными, потому что онъ своему Хремету поручилъ роль гораздо болѣе трудную. У Менандра Хреметъ только является къ Фандѣ, узнаетъ тайну о происхожденіи Памфилы и присутствуетъ при удостовѣреніи ея личности посредствомъ показаній ея бывшей няни; роль незатѣйливая, дававшая зрителямъ возможность познакомиться съ личностью Хремета только съ внѣшней стороны, т. е.,

со стороны наружности, манеръ и слога. Теренцій же позволяет намъ заглянуть въ самую душу Хремета, позволяет намъ присутствовать при томъ, какъ онъ чувствуетъ и разсуждаетъ. Этому онъ достигъ тѣмъ, что поставилъ своего Хремета въ болѣе сложную обстановку, вызванную столкновениемъ съ воиномъ. Хреметъ подпадаетъ вліянію совершенно непривычныхъ для него условій, и Теренцій поступаетъ вполне послѣдовательно, показывая намъ, въ какомъ видѣ, подъ впечатлѣніемъ непривычныхъ условій, внѣшніе факты отражаются въ умѣ Хремета. Молодой человѣкъ изъ деревни, теряющій подъ собою почву при непривычной для него обстановкѣ, который конфузится и робѣетъ въ разговорѣ съ одною Фандою, вдругъ попадаетъ въ компанію хвастуна-воина; здѣсь онъ наслушался такихъ чудесъ про силу и мужество воина, возчувствовалъ такое уваженіе къ самоувѣренности мнимаго героя, что предъ нимъ считаетъ себя сущою ничтожностью; въ добавокъ къ этому онъ сдѣлался еще свидѣтелемъ ссоры, въ продолженіе которой воинъ, конечно, не скупился на самыя страшныя угрозы; все это такъ подѣйствовало на него, что онъ не сознаетъ даже нанесеннаго ему оскорбленія, напротивъ радъ, что дешево отдѣлался: воинъ его только вытолкнулъ въ шею, между тѣмъ какъ малѣйшимъ движеніемъ могъ расшибить его окончательно. И вдругъ ему навязываютъ роль противника этого страшилца! Какъ же ему было не оробѣть? Было бы положительно неестественно, если бы онъ не испугался. Но стоило ему нѣсколько освоиться съ своимъ положеніемъ, присмотрѣться къ спокойствію и хладнокровію Фанды, убѣдиться въ проявленіяхъ трусости со стороны воина, и онъ освобождается изъ-подъ гнета впечатлѣній, такъ внезапно нахлынувшихъ на него. Но и тутъ онъ остается вѣренъ своей *rusticitas*: если деревенщина, съ одной стороны, при непривычной обстановкѣ робѣетъ всякаго пустяка, то, съ другой стороны, убѣдившись въ отсутствіи опасности, ударяется въ противоположную крайность: зазнается и замѣняетъ прежнюю трусость такими громкими словами, что постороннему зрителю становится смѣшно. Такъ поступаетъ и Хреметъ (ср. IV, 6, 16. 17. 23. 32 и IV, 7, 27. 31. и Donat. ad. II. II.). Только недоброжелатели Теренція могутъ утверждать, что при изображеніи характера Хремета онъ согрѣшилъ противъ законовъ логики и психологической правды.

Для сцены IV, 7 главныя черты заимствованы изъ *Kóλαξ*, но Теренцій, самъ отъ себя, заставилъ въ первой части принять участіе Фанду, а во второй половинѣ перебранка Хремета съ Фразономъ, конечно, тоже принадлежитъ Латинскому автору.

Сцены V, 1—V, 6 взяты из *Eὐνοῦχος* Менандра, только V, 5 под конец нѣсколько сокращена, ср. Donat. ad V, 5, 31: „manifestius hoc Menander explicat iam pridem infestum meretrici senem post corruptum ab ea Phaedriam nunc demum se inventa occasione vindicaturum“.

Сцена V, 8 опять из *Eὐνοῦχος*, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями: во-первыхъ, Теренцій въ этой сценѣ выводитъ и Парменона, тогда какъ у Менандра Давъ не участвовалъ здѣсь; во-вторыхъ, самъ Теренцій заставляеть война и паразита въ качествѣ нѣмыхъ свидѣтелей присутствовать при разсказѣ Херея.

Сцена V, 9 сначала воспроизводитъ сцену изъ *Eὐνοῦχος*, гдѣ Херея сообщаетъ брату какъ о своемъ собственномъ счастьи, такъ и благопріятномъ для Федрія оборотѣ дѣлъ. Затѣмъ начинается опять контаминація самого Теренція: для окончательнаго обрисованія подлаго нрава паразита и презрѣннаго характера война онъ ихъ еще разъ выводитъ на сцену; къ роли, какую здѣсь играетъ война, относится примѣчаніе Donat. ad III, 1, 56: „his versiculis—*ὀκνονομία* inducitur, quod veri simile sit facile militem ferre posse anteponi sibi Phaedriam, qui se semper intellexerit non amari. Nam si hoc tollas, aut excludendus est Phaedria aut ex dolore militis in hac fabula fit exitus tragicus“.

Глава II.

Объ отношеніяхъ между Теренціемъ и Люсціемъ Ланувиномъ.

На отношенія, въ какихъ находился Теренцій къ Люсцію Ланувину, до сихъ поръ существовалъ одинъ общій всеѣмъ филологамъ, но совершенно ошибочный взглядъ. Grauert, *Histor. u. Philol. Analekten* p. 116 sq., называетъ Люсція личнымъ врагомъ (*Widersacher*) Теренція, объясняя причину непріязни слѣдующими словами: „Er war ein schon bejahrter Dichter, welcher seinen Ruhm durch den jungen ausgezeichneten Nebenbuhler gefährdet sah, und auf verkehrte Weise, wie oft berühmte Männer aufkeimende Talente zu unterdrücken suchen, durch Tadel, Schmähungen und Anfeindungen jeder Art sich gegen ihn in der Gunst des Volkes zu behaupten strebte.“ Reinh. Klotz *Andria* 1865, Einl. p. 4 намекаетъ на Люсція словами „Gegner und Neider“ и p. 7, Anm. 19 говорятъ о „Gegner, deren *Schmähreden* er selbst nicht selten mit nicht

glimplichen Worten zurückweist.“ C. Meissner *Andria* 1876, Einl. p. 4 говорить: „Aus dieser seiner, des ehemaligen Sklaven, Stellung zu den römischen Vornehmen entstanden ihm viele Neider und Feinde. Besonders war es ein älterer Palliatendichter, Luscius Lanuvinus cet.“ Даже W. S. Teuffel, который не имѣетъ обыкновенія преклоняться предъ общераспространенными предразсудками, и тотъ *Röm. Lit.*³ 1872 p. 164 называетъ Люсція „Nebenbuhler des Terenz.“ Однимъ словомъ, всё сходится въ томъ, что Люсцій былъ самолюбивый, завистливый, злой старикъ, видѣвшій во всякомъ другомъ писателѣ своего личнаго врага: соотвѣтственно этому его вражда съ Теренціемъ получаетъ характеръ личной неприязни, причемъ гнусная роль притѣснителя и задирателя поручается Люсцію, а благородная роль угнетенной невинности представляется Теренцію. Такое распредѣленіе ролей было бы очень хорошо, если бы не противорѣчило дѣйствительности, на сколько мы въ состояніи ее возстановить. Первымъ, на сколько мнѣ извѣстно, созналъ это противорѣчіе А. Spengel *Andria* 1875, Einl. § 2; но онъ ограничился простымъ указаніемъ, не обосновывая и не развивая своей мысли. А между тѣмъ, мнѣ кажется, въ прологахъ къ комедіямъ Теренція есть достаточно данныхъ для характеристики какъ самого Люсція, такъ и его отношеній къ Теренцію, а также для объясненія мотивовъ ихъ взаимной вражды.

Но прежде чѣмъ приступить къ разбору этихъ данныхъ, считаю нелишнимъ напомнить объ одномъ. Для знакомства съ Люсціемъ Ланувиномъ¹⁾ мы имѣемъ только одинъ источникъ, изъ котораго, притомъ, надобно черпать съ величайшею осмотрительностью: это—прологи, написанные рукою его недруга Теренція, и скудныя замѣтки Доната, комментатора Теренція. Этого указанія достаточно, чтобы понять, какъ осторожно нужно пользоваться данными, добываемыми изъ этого источника, какъ строго нужно отдѣлять то, что принадлежитъ Люсцію, отъ того, что самъ Теренцій счелъ необходимымъ прибавить отъ себя. Главная ошибка нашихъ филологовъ состояла именно въ томъ, что они не-

¹⁾ Настоящее его имя—Luscius Lanuvinus, а не Lavinius, ср. Dziatzko *Phormio* v. 1. *Krit. Anhang. Umpfenbach Hermes* II, p. 342. 353 sq. 377. *Studemund N. Jahrb. f. Philol.* 1868, p. 548, Anm. 6. Въ прологахъ Теренція его имя не встрѣчается ни разу, но его сохранили Донатъ, приводящій ad Eun. гр. 10 два стиха изъ его *Thensaurus* (ср. O. Ribbeck *Com. Rom. frg.* p. 84) и Евграфій; кромѣ того оно упоминается четыре раза въ *schol. cod. Bembini* и въ *Vita Terentii Ambrosiana*. см. *Ritschl in Sueton. ed. Reifferscheidt*, p. 535.

достаточно скептически относились къ показаніямъ Теренція, забывая, что они имѣютъ дѣло не съ безпристрастными отзывами посторонняго, незаинтересованнаго человѣка. Spengel l. l. p. IX справедливо замѣчаетъ: „So wenig wir ein richtiges Bild der poetischen Verdienste des Terentius erhielten, wenn uns nichts als die tadelnden Aeusserungen des Luscius erhalten wären, ebenso wenig ist dies umgekehrt der Fall.“ Въ такой горячей полемикѣ, какая велась между Люсціемъ и Теренціемъ, имѣетъ значеніе не только содержаніе взводимыхъ взаимно обвиненій, но много значитъ также форма, въ какую облекается это содержаніе, и тонъ, какимъ оно высказывается. И что въ послѣднемъ именно отношеніи Теренцій не мало таки согрѣшилъ противъ правды, (хотя не согрѣшить было чрезвычайно трудно), это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Обратимся теперь къ самому предмету своего разсужденія. Имѣла ли полемика со стороны Люсція характеръ личной вражды и неприязни? На этотъ вопросъ я нисколько не затрудняюсь отвѣчать отрицательно. Во-первыхъ, ни одинъ изъ упрековъ, какіе Люсцій дѣлалъ Теренцію, не указываетъ на то, чтобы Люсцій питалъ вражду къ самому Теренцію; ниже мы увидимъ, что даже обвиненіе, высказанное Haut. pr. 23 и Ad. 15 sq. допускаетъ другое объясненіе.

Во-вторыхъ, мотивъ личной вражды могъ бы объяснить, пожалуй, отношенія Теренція къ одному Люсцію, но онъ недостаточенъ для объясненія того, почему у нашего автора была цѣлая партія противниковъ. А вѣдь Люсцій стоялъ во главѣ именно цѣлой партіи, ср.

And. pr. 8: nunc quam rem vitio *dent*.

ibid. 15: id *isti* vituperant factum atque in eo disputant.

ibid. 17: faciuntne intellegendo, ut nil intellegant?

Haut. pr. 16: nam quod rumores distulerunt *malivoli*.

ibid. 27: ne plus *iniquom* possit quam aequom oratio.

Hec. pr. II, 46: ne eum circumventum inique *iniqui* inrideant.

Ad. pr. 2: ab *iniquis* observari et adversarios

rapere in peiorem partem cet.

ibid. 15: nam quod *isti* dicunt *malivoli*. ср. ibid. 17.

Можно бы было, пожалуй, подумать, что сторонники Люсція не имѣли съ Теренціемъ никакихъ личныхъ счетовъ, но стали на сторону Люсція, подчиняясь его авторитету, и поносили Теренція просто изъ подражанія своему главѣ. Но такое предположеніе мало вѣроятно. Произведенія Люсція всѣ погибли, лишь два стиха сохранились, и то благодаря чистой случайности; изъ этого явствуется, что Люсцій не поль-

зовался на особенную славою у публики, ни такимъ авторитетомъ среди литераторовъ, который заставлялъ бы другихъ отрезаться отъ своего собственнаго сужденія. Кромѣ того, объяснять дѣйствія партіи Люція подобнымъ предположеніемъ значить обвинять ее въ литературномъ разбоѣ, который непременно вызвалъ бы со стороны публики демонстрацію въ пользу Теренція. Но ничѣмъ подобнымъ, однако, Теренцій похвастать не можетъ, хотя не разъ самъ напрашивался на такіа демонстраціи, ср. Haut. pr. 23 sqq. Нес. pr. II, 38 sqq. 44 sqq. Ad. pr. 4 sq. Въ третьихъ, изъ Нес. pr. II, 13 sqq:

ita poëtam restitui in locum

Prope iam remotum iniuria advorsarium

Ab studio atque ab labore atque arte musica

мы узнаемъ, что эта партія существовала еще до появленія Теренція, что она боролась еще съ его предшественникомъ, Цециемъ Стаціемъ. Простая-ли то случайность, что одна и таже партія борется послѣдовательно сначала съ Цициліемъ, а затѣмъ съ Теренціемъ? Неужели-же въ тѣхъ же личныхъ мотивахъ скрывается ключъ для объясненія дѣйствій этой партіи и по отношенію къ Цецилю? При Теренціѣ Люцій былъ уже старъ и могъ бы, пожалуй, въ виду возрастающей славы молодаго писателя опасаться за свой авторитетъ: но неужели-же мы должны предположить, что этимъ-же мотивомъ онъ руководился уже въ молодости, во время своей полемики съ Цециліемъ? Тутъ, очевидно, мотивы личной неприязни оказываются несостоятельными, и приходится искать другаго объясненія. Слова Нес. pr. II, 3 sq.:

quo iure sum usus adulescentior,

Novas qui exactas feci ut inveterascerent.

и ibid. 6 sq.

In eis, quas primum Caecili didici novas,

Partim sum earum exactus, partim vix steti.

доказываютъ, что полемика между Люціемъ и Цециліемъ относится къ началу литературной дѣятельности послѣдняго; въ послѣдствіи полемика, по видимому, прекратилась; по крайней мѣрѣ въ 179 г. Цецилій былъ уже знаменитостью въ области комической литературы, ср. Hieronymus ad Euseb. Chron. a. 1838=575 U. C.=179 a. Chr. N.: Statius Caecilius comoediarum scriptor clarus habetur, и пользовался такимъ авторитетомъ у Римской публики, что по желанію эдиловъ Теренцій долженъ былъ первую свою комедію *Andria* представить на одобреніе Цецилія, прежде нежели рѣшились ее поставить на сцену, ср. Suet. Vit. Terent. 2. Ritschl Parerg. p. 329. Если Люцій въ молодости враждовалъ съ Цециліемъ

въ силу личнѣхъ мотивовъ, если въ старости при враждѣ съ Теренціемъ рѣшающее для него значеніе имѣли опять-таки тѣже мотивы, то чѣмъ объяснить, что въ промежуткѣ между молодостью и старостью онъ не признавалъ надъ собою власти этихъ же мотивовъ? Это остается непонятнымъ, тѣмъ болѣе что онъ былъ современникомъ возраставшей славы Цецилія, передъ которою блѣднѣла его собственная слава? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ не въ оскорбленномъ самолюбіи или уязвленномъ тщеславіи Люсіа, но въ ходѣ развитія таланта Цецилія, такъ какъ это развитіе, совершаясь постепенно и проходя чрезъ нѣсколько фазисовъ, придавало его литературной дѣятельности въ разное время разное направленіе. Ritschl Parerg. p. 144 указываетъ на то, что извѣстныя намъ названія Цециліевыхъ комедій распадаются на три категоріи: къ одной принадлежатъ имена чисто Латинскія, во второй—поставленныя рядомъ Греческое и Латинское имя; къ третьей—названія чисто Греческія. Съ этимъ наблюденіемъ онъ приводитъ въ связь, впрочемъ весьма осторожно, выводимое имъ предположительно заключеніе слѣдующаго содержанія: „Caecilius, anfangs ganz auf Plautinischer Bahn wandelnd, hätte sich dann erst allmählig emancipirt und durch immer nähern Anschluss an griechische Art und Weise endlich die Stufe herbeigeführt, auf der die Römer mit gänzlicher Selbstentäußerung sich in eine fremde Kunstgattung hineinzusetzen und ein unvermischt griechisches Kunstwerk mit Empfänglichkeit aufzunehmen im Stande waren.“ Parerg. p. 145 Anm. Я думаю, что это осторожное предположеніе Ричля находитъ для себя нѣкоторое подтвержденіе въ предлагаемомъ мною объясненіи отношеній Люсіа къ Цецилію и Теренцію. Ту точку, которую Ричль характеризуетъ словами: die Stufe, auf der die Römer etc., занималъ именно Люсіа: онъ ее признавалъ единственно правильною и добивался, чтобы таковою же она была признана и другими; кто этого не дѣлалъ, тотъ естественно былъ его противникомъ. Пока Цецилій, слѣдуя примѣру Плавта, обращался свободно и самостоятельно съ Греческими образцами, до тѣхъ поръ Люсіа не переставалъ съ нимъ бороться; когда же Цецилій, измѣнивши прежнему направленію, все болѣе сталъ подчиняться Греческому образцу, все болѣе отрѣшаться отъ своей самостоятельности, все ближе подходитъ къ точкѣ зрѣнія, занимаемой Люсіемъ, то послѣдній все менѣе имѣлъ повода продолжать съ нимъ споръ и могъ его даже прекратить совершенно. Ибо, хотя Цецилій и не совсѣмъ дошелъ до рекомендуемой Люсіемъ точки зрѣнія (иначе онъ не одобрилъ бы Андри Теренція), но, приближаясь къ ней, онъ сдѣлалъ ему столь значительную уступку, что тотъ могъ остаться доволь-

нымъ, тѣмъ болѣе, что Цецилій въ послѣдніе годы своей жизни прекратилъ свою литературную дѣятельность.

Такимъ образомъ, вражда Люція съ Цециліемъ объясняется споромъ изъ-за принципа. Тотъ же принципъ безусловнаго подчиненія Латинскаго автора Греческому образцу Люціей проводилъ и отстаивалъ въ полемикѣ съ Теренціемъ. Онъ прямо требуетъ *And. pr. 16: contaminari nōn decere fábulas*, и *Haut. pr. 17 sq.* порицаетъ, что Теренцій: *multas contaminásse Graecas, dum facit paucas Latinas*. Какихъ взглядовъ на отношеніе Латинскаго автора къ Греческому образцу придерживалась партія Люція, это точнѣе мы узнаемъ изъ сопоставленія между собою нѣсколькихъ мѣстъ изъ прологовъ Теренція. *And. pr. 21* въ противность къ гениальной *neglegentia* Невія, Плавта и Энія метода Люція и его сторонниковъ характеризуется названіемъ „*obscura diligentia*“; въ чемъ она проявлялась, точнѣе поясняется *Eun. pr. 7 sqq.: qui béne vortendo et eásdem scribendó male Ex Graecis bonis Latinas fecit nōn bonas*, гдѣ затѣмъ слѣдуетъ указаніе на недостатки двухъ комедій. Очевидно Люціей со своею партіею смотрѣли на Греческія комедіи какъ на произведенія вполне совершенныя, единства и гармоніи которыхъ Латинскій писатель не смѣлъ коснуться дерзновенною рукою, потому что разрушить ихъ; Латинскій писатель долженъ ихъ переводить (не дословно, конечно), но не передѣлывать, потому что только испортитъ ихъ; тѣмъ менѣе ему позволительно соединять нѣсколько Греческихъ комедій въ одну Латинскую пьесу (*contaminare*), ибо это значитъ обезображивать Греческіе образцы.¹⁾ Ясное дѣло, что Люціей былъ скорѣе ученый теоретикъ, нежели поэтъ, и со свойственною этимъ людямъ настойчивостью онъ проводилъ признанную имъ теорію въ своихъ собственныхъ произведеніяхъ: онъ не обращалъ вниманія на то, что, слѣдуя отвлеченной теоріи, доходилъ до очевидныхъ для Римлянъ несообразностей (ср. *Eun. pr. 10 sqq. Haut. pr. 31 sq. Ph. pr. 6 sqq.*), не жалѣлъ о томъ, что соблюденіе теоріи лишала его комедіи сценическаго успѣха (ср. *Ph. pr. 9 sqq. Eun. pr. 9.*²⁾). Его комедіи, по всей вѣроятности, имѣли для него

¹⁾ Только въ этой связи Люціей сообщалъ глаголу *contaminare* значеніе глагола *faedare*; самъ по себѣ глаголъ *contaminare* въ то время еще не имѣлъ значенія „портить“.

²⁾ Это именно, по моему, доказываетъ *Eun. pr. 9.*: въ переводѣ *Thensaurus*, если вѣрить Теренцію, Люціей дошелъ до очевидной для Римлянъ нелѣпости, извративши принятый въ судѣ порядокъ преній тяжущихся сторонъ; переводъ же комедіи *Phasma*, хотя не страдалъ какимъ либо частнымъ крупнымъ недо-

дѣну лишь какъ образцы практическаго примѣненія его теоріи; при такомъ ихъ значеніи легко объясняется, почему онѣ такъ рано погибли. Для такого самоотверженнаго поклонника строгой теоріи даже Теренцій долженъ былъ казаться вольнодумцемъ, хотя онъ менѣе своихъ предшественниковъ отличался самостоятельностью въ отношеніяхъ къ Греческимъ образцамъ; къ тому же Люцій, посвятившій всю жизнь на дѣло пропагандированія своей теоріи, подъ старость, раздѣляя слабость, общую весьма многимъ старикамъ, дошелъ въ своихъ взглядахъ и требованіяхъ до крайней односторонности. „Luscius ficht im Namen seiner Partei, im Namen der streng klassicirenden Richtung, welche die griechischen Originale für zu vollendete, organisch gebaute Kunstwerke erachtete, als dass der lateinische Uebersetzer daran schnitzen und schneiden dürfte. Diese Dichter vertraten einen höhern, gelehrten Standpunkt und diese Richtung muss damals die Bühne beherrscht haben. Ihnen gegenüber ist Terentius ein Neuling, auch in diesem Sinne novus poeta (wie Ph. pr. 14 als Gegensatz des vetus poeta); denn er führt die ehemals bestehende Sitte, die Uebersetzungsweise des Naevius, Plautus, Ennius wieder neu ein.“ A. Spengel And. Einl. p. IX.

Содержаніе другаго упрека, какой Люцій дѣлалъ Теренцію, мы узнаемъ изъ Ph. pr. 4 sq.: Qui ita dictitat, quas antehac fecit fábulas, Tenui ésse oratióne et scripturá levi. И въ этомъ случаѣ споръ объясняется принципиальнымъ разногласіемъ. Въ качествѣ представителя ученой теоріи Люцій не могъ примириться съ мыслью, чтобы при переводѣ образцовыхъ произведеній Греческой литературы, хотя бы и комедій, Латинскій авторъ имѣлъ право пользоваться простымъ языкомъ и неприятельнымъ слогомъ разговорной рѣчи; онъ въ этомъ усматривалъ опошляваніе высокихъ твореній Греческаго ума. По его теоріи даже комедіи должны писаться высокимъ слогомъ и патетическимъ языкомъ. Хотя это требованіе сглаживаетъ различіе во внѣшнемъ характерѣ комедіи и трагедіи, однако Ph. pr. 6 sqq. заставляютъ предполагать, что самъ Люцій остался вѣрнымъ ему.

Третье обвиненіе, которому подвергся Теренцій, вытекало изъ строгаго взгляда на литературную собственность. Eun. pr. 23 sqq.: Exclámat, furem, nón poetam fábulam Dedísse et nil dedísse verborúm tamen: Colacem

статкомъ, но за то весь страдалъ такою рабскою покорностью Греческому образцу, что не могъ возбудить интереса въ Римлянахъ, вслѣдствіе чего вся комедія и провалилась.

esse Naevi aut Plauti, veterem fabulam, Parasiti personam inde ablatam et militis. ср. Ad. pr. 13 sq. Въ этомъ отношеніи взглядъ Люція былъ господствующимъ въ то время взглядомъ. Это видно, между прочимъ, уже изъ того, что это именно обвиненіе сильнѣе всего затрогиваетъ Теренція, и его онъ особенно старается обезсилить. Въ обоихъ мѣстахъ, Eun. pr. 27 sqq. и Ad. pr. 6 sqq., онъ, молча, признаетъ правильность взгляда своего противника, и доказываетъ только то, что къ нему, въ данномъ случаѣ, это обвиненіе неприложимо: ибо однажды, въ Eupuchus, онъ согрѣшилъ по невѣдѣнію, а другой разъ, въ Adelphoe, воспользовался такою частью Греческаго образца, изъ которой Плавтъ не захотѣлъ сдѣлать употребленіе.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, пока, полемика со стороны Люція не представляетъ ни малѣйшихъ признаковъ личной вражды, напротивъ, Люцій дѣйствуетъ исключительно въ силу извѣстныхъ принциповъ: принципа полного подчиненія Латинскаго автора Греческому образцу; принципа облагораживанія и возвышенія содержанія при помощи формы; принципа строжайшаго уваженія въ чужой литературной собственности. Остается еще одно обвиненіе, которое, по' видимому, сообщаетъ спору личную окраску, Haut. pr. 22 sq.: Tum quod malivulus vetus poeta dicitur, repente ad studium hunc se applicasse musicum, Amicum ingenio fretum, haud naturam suam. и Ad. pr. 15 sq.: Nam quod isti dicunt malivoli, homines nobilis Eum adiutare ad idque una scribere. Я не стану безусловно отрицать возможность всякаго участія въ спорѣ нѣкоторыхъ личныхъ элементовъ: въ горячей и продолжительной полемикѣ даже для хладнокровнаго человѣка весьма трудно услѣдить за собою такъ, чтобы не проскочило какое-нибудь слово, направленное не столько противъ оспариваемаго мнѣнія, сколько противъ личности его поборника. Но въ виду того, что въ Люціѣ мы узнали неуклоннаго послѣдователя ученой теоріи и человѣка, привыкшаго класть въ основаніе своихъ поступковъ извѣстные общіе принципы, я нахожу возможнымъ допустить другое объясненіе. Было бы въ высшей степени странно и непоследовательно, если доктринеръ въ родѣ Люція смѣшалъ бы принципиальныя разногласія съ личными дразгами. Практикуемый Теренціемъ приемъ контаминаціи, его заимствованія (furta) у предшественниковъ для Люція, какъ нельзя болѣе убѣдительно, доказывали заблужденіе вкуса у Теренція и непониманіе имъ требованій ученой теоріи;¹⁾ употребленіе имъ въ своихъ

¹⁾ Слово repente Haut. pr. 21 я понимаю въ смыслѣ „безъ предварительнаго изученія теоріи поэзіи, безъ надлежащей теоретической подготовки.“

комедіяхъ простой разговорной рѣчи избличало въ немъ отсутствіе поэтическихъ дарованія и силы. Но ему можно было, однако, указать на то, что тѣмъ не менѣе комедіи Теренція пользовались успѣхомъ у публики и славились своимъ чистымъ, образцовымъ Латинскимъ языкомъ. Противорѣчіе для Люція, очевидно, непримиримое; не могъ же онъ, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы причиною этого успѣха былъ самъ Теренцій, въ которомъ онъ, съ высоты своей ученой теоріи, находилъ одни недостатки. Оставалось одно только объясненіе: отнести успѣхъ на счетъ тѣхъ даровитыхъ молодыхъ Римлянъ, въ обществѣ которыхъ вращался Теренцій. Слѣдовательно, и это подозрѣніе вытекаетъ не изъ личнаго недоброжелательства или изъ злостнаго желанія умалять заслуги Теренція, но послѣдовательно вытекаетъ изъ примѣненія къ произведеніямъ Теренція крайнихъ взглядовъ односторонней теоріи Люція. Къ тому же это подозрѣніе, по видимому, подтверждалось тѣмъ, что трудно было повѣрить, чтобы Карфагенскій уроженецъ, научившійся только въ Римѣ Латинскому языку, владѣлъ имъ съ такимъ совершенствомъ; наконецъ и самъ Теренцій доставлялъ пищу этому подозрѣнію тѣмъ, что вовсе не защищался противъ него, ¹⁾ ср. Ad. pr. 18 sqq. Haut. pr. 25 есть не отвѣтъ, а уклоненіе отъ отвѣта.

До сихъ поръ въ подтвержденіе своего мнѣнія я приводилъ положительныя доказательства; но въ тѣхъ же прологахъ Теренція можно найти и нѣсколько отрицательныхъ доказательствъ, говорящихъ въ пользу моего взгляда на отношенія Люція къ Теренцію.

Во-первыхъ, ссылками на своихъ предшественниковъ, ср. Ad. pr. 18 sq. Haut. pr. 20 sq., Теренцій никакъ не могъ отражать нападки, направленные противъ его личности. Дѣйствительно, самъ авторъ ими и не пользуется для этой цѣли; посредствомъ ихъ онъ выговариваетъ себѣ только право пользованія приемомъ контаминаціи, т. е., отвѣчаетъ на дѣловое замѣчаніе Люція. И въ послѣднемъ случаѣ, положимъ, ссылки на дѣйствія другихъ лицъ были аргументомъ, для Люція мало убѣдительнымъ; но другаго оправданія для себя Теренцій не имѣлъ: употребляя приемъ контаминаціи онъ преслѣдовалъ чисто практическія, сценическія цѣли; оправдываться же ими онъ не смѣлъ, ибо въ такомъ подчиненіи практическимъ цѣлямъ Люцій усмотрѣлъ бы профанацію искусства.

¹⁾ Равнодушіе Теренція къ этому упреку объясняется тѣмъ, что онъ льстилъ его самолюбію и тщеславію, ставя его въ близкія отношенія къ самымъ блестящимъ представителямъ аристократическаго общества.

Во-вторыхъ, еслибы нападки Люція были направлены противъ личности Теренція, то послѣдній, при своемъ горячемъ темпераментѣ, при сильно развитомъ самолюбіи, безъ сомнѣвья отплатилъ бы Люцію тою же монетою, тѣмъ болѣе что, благодаря связямъ съ вліятельными и сильными аристократами, онъ могъ, въ этомъ отношеніи, поступать противъ Люція гораздо смѣлѣе, нежели послѣдній противъ него. Вопли уязвленнаго самолюбія, дѣйствительно, и раздаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прологовъ, ср. Ph. pr. 1 sqq. *ibid.* 18. And. pr. 7; оскорбленное самолюбіе увлекаетъ Теренція даже за предѣлы правды, заставляя его видѣть лично для себя оскорбленіе тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ; п. пр., And. pr. 15 sqq. Люцій не одобряетъ контаминаціи, а Теренцій, *ibid.* 23, называетъ это *male dicere*; въ чемъ-же тутъ проявляется брань или ругавь? Eun. pr. 23 sq. Теренцій, по всей вѣроятности, уже отъ себя сообщилъ словамъ тотъ отгѣнокъ личной неприязни, какой несомнѣнно заключается въ нихъ теперь, но какой они первоначально, въ устахъ Люція, едва-ли имѣли. Ph. pr. 4 sqq. упрекъ, относящійся къ слогу и языку произведеній, до того раздражаетъ Теренція, что онъ не задумывается окрестить откровенную критику своего противника сильнымъ выраженіемъ *maledictum* (*ibid.* v. 3). Очевидно, что порицанія Люція сильно задѣвали слишкомъ чувствительное самолюбіе Теренція. Послѣ этого естественно является предположеніе, что Теренцій, если ужъ онъ принималъ нападки Люція за проявленіе личной неприязни, и съ своей стороны не будетъ щадить личности своего назойливаго врага и завистника. Но ни чуть не бывало, ничего такого мы не видимъ. Предположеніе, что Теренцій, принадлежа по своимъ привычкамъ и манерамъ къ высшему слою тогдашняго общества, не хотѣлъ вдаваться въ публичную перебранку съ своимъ противникомъ,—это предположеніе теряетъ правдоподобіе какъ въ виду общаго характера его прологовъ, такъ особенно въ виду той запальчивости, съ какою онъ выговариваетъ себѣ право продолжать ссору съ Люціемъ, ср. Ph. pr. 22 sq.: *De illó iam finem fáciam dicundi mihi Peccándi quom ipse dé se finem nón facit?* Въ чемъ-же, однако, состоятъ возраженія Теренція? Нужно сознаться, что вся его защита болѣе чѣмъ слаба, она пуста. Она состоитъ отчасти изъ самыхъ пустыхъ угрозъ, ср. And. pr. 22 sq.: *Dehinc út quiescant pórgro moneo et désinant Male dicere, malefácta ne noscánt sua.* Eun. pr. 16 sq.: *Is ne érret moneo et désinat lacéssere. Habeo ália multa, quae nunc condonábitur, Quae próferentur póst, si perget laédere.* Haut. pr. 33 sq.: *De illíus peccatis plúra dicet, quóm dabit Aliás novas, nisi finem maledictís facit.* Должно быть, Теренцій только страшалъ своего противника,

а сказать на его счет не могъ ничего; по крайней мѣрѣ мы нигдѣ не узнаемъ, что это были за *malefacta*, въ чемъ заключались *peccata*, которыя онъ грозитъ вывести наружу. Угрозы Теренція такъ и остались угрозами и, конечно, не могли запугать его неустрашимаго противника.

Такъ же мало успѣха имѣли мелочныя придирки, составляющія второй элементъ защиты Теренція, ср. Eun. pr. 7 sqq. Haut. pr. 31 sqq. Ph. pr. 6 sqq. Это оружіе было безсильно противъ подобнаго Люсцію теоретика, не гонявшагося за одобреніемъ публики. На слова же Ph. pr. 9 sqq.: *Quod si intellexeret, quom̄ stetit olim nova, Actoris opera magis stetisse quam sua* Люсцій могъ отвѣтить простымъ указаніемъ на печальную участь комедіи Несуга самого Теренція.

Но что яснѣе всего доказываетъ отсутствіе у Теренціевъ какихъ-либо основательныхъ возраженій, такъ это необходимость прибѣгать къ софистикѣ. Eun. pr. 25 sq. Люсцій упрекаетъ Теренція въ томъ, что: *Colacem esse Naevi aut Plaúti, veterem fábulam, Parasíti personam inde ablatam et militis*; въ отвѣтъ на это Теренцій извиняется сперва незнаніемъ о существованіи такой комедіи въ Латинской передѣлкѣ и къ этому прибавляетъ разсужденіе v. 35 sqq.: *Quod si personis ísdem huic uti nón licet: Qui magis licet currénten servom scribere etc.*, которое заканчивается словами: *Nullúmst iam dictum, quód non sit dictúm prius*. Выходитъ, что Люсцій не позволяетъ выводить типы, изображенные уже кѣмъ либо изъ прежнихъ писателей. Приписывать Люсцію подобную нелѣпость мы не имѣемъ ни малѣйшаго права: онъ самъ переводилъ произведенія новой Аттической комедіи, слѣдовательно, не могъ не знать, что новая Аттическая комедія и ея подражаніе, *comoedia palliata* Римлянъ, имѣютъ дѣло исключительно съ опредѣленными установившимися типами; по этому онъ не могъ порицать Теренція за то, что онъ вывелъ общіе типы паразита и воина, встрѣчавшіеся уже у Плавта. Его упрекъ имѣетъ другой смыслъ: онъ находилъ, что Теренцій въ своемъ *Eunuchus* не самъ создалъ роли паразита и воина, не выразилъ въ нихъ своего собственнаго взгляда на эти характеры, но заимствовалъ у Плавта созданную послѣднимъ для своей комедіи индивидуализацію общихъ типовъ паразита и воина. Только такое пониманіе словъ въ v. 26 и возможно въ виду выраженія: *figrem, non poetam fabulam dedisse*. На сколько былъ основателемъ этотъ упрекъ Люсцію—опредѣлить для насъ теперь невозможно.

Такимъ образомъ, мы убѣдились въ томъ, что въ защитѣ Теренція нѣтъ ничего такого, что было бы направлено противъ Люсція, какъ человѣка. Если мы примемъ во вниманіе, что Теренцій считалъ себя

въ правѣ отплачивать своему противнику „око за око, зубъ за зубъ,“ ср. Ph. рг. 19 sqq. 22 sqq., и прибавимъ къ этому, что въ желаніи сдѣлать это недостатка у него не замѣчается, то должны будемъ сознаться, что отсутствіе въ прологахъ Теренція личныхъ укуловъ, направленныхъ по адресу противника, объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что этотъ противникъ своимъ поведеніемъ не далъ Теренцію права на такой способъ веденія полемики; во-вторыхъ, тѣмъ, что Теренцій ни въ характерѣ, ни въ дѣятельности Люція не находилъ фактическаго основанія для перенесенія принципиальнаго спора на почву личной перебранки.

Повторяя. вкратцѣ результаты нашего разсужденія, мы скажемъ: Люцій былъ не врагъ и не завистникъ Теренція, но противникъ тѣхъ принциповъ, какіе лежали въ основаніи литературной дѣятельности Теренція; Люцій былъ представитель опредѣленной (узкой, правда, и односторонней) теоріи и отстаивалъ ее противъ Теренція упорно, горячо, но честно слѣдуя своему искреннему убѣжденію и воздерживаясь отъ всякихъ нападовъ на личность представителя противнаго мнѣнія. Со стороны Люція полемика имѣетъ характеръ чисто теоритическаго принципиальнаго спора. Если Теренцій приписывалъ ему личные побужденія въ родѣ зависти, нерасположенія пр., то потому только, что, оскорбленный въ своемъ самолюбіи, онъ не обладалъ достаточнымъ запасомъ объективности для того, чтобы правильно оцѣнить какъ самые поступки своего противника, такъ и ихъ мотивы.

Глава III.

Главнѣйшія просодическія особенности языка Латинской комедіи.

Языкъ комедіи есть воспроизведеніе языка простой разговорной рѣчи, ср. Cic. Or. 55, 184: *at comicorum senarii propter similitudinem sermonis sic saepe sunt abiecti, ut nonnunquam vix in eis numerus et versus intelligi possit. id. ibid. 20, 67: apud quos (i. e. comicos poetas), nisi quod versiculi sunt, nihil est aliud quotidiani dissimile sermonis.* ср. также Quint. II, 10, 13. По этому языкъ комедіи въ бѣльшей или меньшей степени представляетъ намъ тѣ особенности, какими естественный разговорный, такъ сказать житейскій, языкъ отличается отъ искусственно

созданнаго по строгимъ правиламъ литературнаго языка. Плавтъ подражалъ разговорной рѣчи простаго Римскаго народа; оттого языкъ его комедій богаче особенностями, нежели языкъ Теренція, для котораго образцомъ служила разговорная рѣчь современнаго ему высшаго общества. На отдѣльныя грамматическія особенности—ими языкъ Теренція, сравнительно, не богатъ—мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ въ примѣчаніяхъ; здѣсь же коснемся болѣе общихъ просодическихъ явленій.

А. Синицезисъ (συνιζῆσις).

Синицезисомъ называется сліяніе двухъ стоящихъ рядомъ въ одномъ словѣ гласныхъ звуковъ, неспособныхъ къ произведенію двугласной, въ одинъ метрической слогъ, т. е., слогъ, который только для размѣра имѣетъ значеніе одного слога, между тѣмъ, какъ двугласная составляетъ одинъ только слогъ и внѣ размѣра; см. Corssen Aussprache set.² II, p. 745.748 sqq. Синицезисъ весьма употребителенъ въ Латинской комедіи, становится значительно рѣже въ дактилической поэзіи, удаляющейся отъ разговорной рѣчи (ср. L. Müller De re metr. p. 244), наконецъ начиная съ 1-го в. по Р. Хр. исчезаетъ все болѣе и болѣе (ср. L. Müller ibid. p. 244. Corssen² II, p: 768). И естественно, что синицезисъ, какъ явленіе, основанное на свойственномъ разговорной рѣчи небрежномъ произношеніи гласныхъ звуковъ, чаще всего встрѣчается въ тѣхъ произведеніяхъ литературы, которыя воспроизводятъ языкъ обыденной разговорной рѣчи.

Посредствомъ синицезиса сливаются въ одинъ метрической слогъ:

- I. Лишенная ударенія гласная съ таковою же, слѣдующею за нею, гласною.
 1. *U*: сюда относятся такіе примѣры, какъ *quattuor*, ср. Ritschl Proleg. p. 164. Lachmann ad Lucret. p. 193. Corssen² II, p. 751.
 2. *I*: *omnia* Нес. 867. *nescio* всегда въ соединеніи *nescio quis*, And. 340. Eun. 291. 298. 648. *nescio qui* And. 855. *nescio qui* (ablat.) And. 841.
 3. *E*: *eademque* Haut. 368.
- II. Лишенная ударенія гласная съ ударяемою слѣдующею гласною.
 1. *U*.
 - a) короткое: *tuomne* Enn. 427. *suamne* And. 932. *duarum* Haut. 326. *duasne* Ph. 754. *cuique* (quoique) Haut. 445. And. 626. 716. Ph. 348.
 - b) первоначально долгое: *fuere* Haut. 399. Ph. 625. *fuisti* Haut. 568. *fuisse* And. 929. Нес. 489. Eun. 300.

2. *I.*

- a) короткое: *diūtius* Ph. 182. Haut. 102. *diūtinae* Ph. 1012.
 b) первоначально долгое: *priūsquam* And. 311. 378. Ph. 719. 888. 1036. Ad. 583. Нес. 744.

3. *E.*

- a) короткое: въ трехсложныхъ формахъ мѣстоимѣнія *meus*: *meorum* And. 453. *mearum* Нес. 361.
 b) первоначально долгое: въ мѣстоимѣніяхъ *is*, *idem*: *eorum* And. 576. 912. 960. *eodem* And. 885. Eun. 241. *eadem* (abl.) Haut. 329. *eundem* Eun. 226. *easdem* Haut. 242. Eun. 7. Нес. 242. *eandem* Ph. 495. *eone* Eun. 415. отъ глагола *ire*—*eamus* Ph. 562 (ср. Plaut. Trin. 1078 *Brix*, и еще смѣлѣе Anl. I, 1, 1: *exeundum*).

4. *A*, первоначально долгое: *aibant* And. 534. Ph. 572. *aibat* And. 932. Ph. 480. *ain* (изъ *aisne*) Eun. 391. 566. 801.

III. Ударяемая гласная сливается со слѣдующею, лишенною ударенія, гласною.

1. *U.*

- a) короткое: въ формахъ мѣстоименій *tuus*, And. 296. 353. 851. Eun. 764. Ph. 469. 543., *tu*, Eun. 800, и *suus*, And. 95. 806. Eun. 270. 480. *duo* Ad. 823.
 b) первоначально долгое: *fuit* Eun. 107. 246. 821. 996.

2. *I.*

- a) короткое: *via* Haut. 101 (но см. W. Wagner), *dies* And. 189. Eun. 791. *diu* Eun. 295.
 b) первоначально долгое: въ формахъ глагола *scio*, And. 95. Нес. 580. Eun. 566, 816. 1060. *prius* Ph. 342. 532. *prius* Eun. 11. 491. 749. 1066. *illius* Ph. 648. Eun. 369. 371. 619. 739. *quia* Eun. 273.

3. *E.*

- a) короткое: въ формахъ мѣстоименія *meus*, Нес. гр. II, 40. 247. 585. Ph. 201. 730. Eun. 135. 196. 231. 234. 455. 700. 796. 799. 804. 807. 852. 896. 969. 1032. 1034. 1036. 1046.
 b) первоначально долгое: въ формахъ мѣстоименія *is*, And. 719. 727. Haut. 966: Нес. 339. Eun. 31. 383. 664. 135. 144. 522. 524. 620. 948. 697. 795. 926. 950. 951. 250. 384. 999. 1087. 97. 70. 351. 519. 539. 563 (по 924: *ei*); *eo* (нар.) Ph. 201. Eun. 689. въ существительныхъ *rei* Ad. 358. 854. And. 458. Eun. 802. *spei* Eun. 1051. *dieique* Eun. 799. и въ формахъ

имени *deus*, And. 487. 538. Haut. 1038. Нес. 772. Ad. 491. Eun. 301. 587. 941. въ глаголахъ: *queas* And. 277. и въ формахъ глагола *eo*, Нес. 754.

4. *A*: въ *ait* Eun. 512. (рядомъ съ *ait* Eun. 252. 712. 913. 1035).

Процессъ, совершающійся при слияніи посредствомъ синицезиса двухъ гласныхъ, состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ примѣрахъ подъ № I первая изъ сливающихся гласныхъ, подъ влияніемъ предъидущаго ударенія, произносится до того коротко, что только вмѣстѣ со слѣдующею гласною составляетъ метрическую единицу: *ōmnia*.

Въ примѣрахъ подъ № II, съ первою гласною дѣлается тоже самое подъ влияніемъ слѣдующаго за нею ударенія: *fuēre*.

Въ примѣрахъ подъ № III, необходимо различать четыре случая.

1. Обѣ гласныя коротки: тогда вторая произносится до незамѣтности коротко, между тѣмъ какъ первая, защищаемая находящимся на ней удареніемъ, сохраняетъ свое прежнее значеніе: *tūus*.
2. первая—коротка, вторая—долга: такъ какъ первая, благодаря находящемуся на ней ударенію, должна произноситься, то въ этомъ случаѣ вторая теряетъ свою долготу, становится среднею или неопредѣленною, и, принимаемая за короткую, составляетъ съ предъидущею одну метрическую единицу: *dīes*.
3. первая—долга, вторая—коротка: такъ какъ вторая ничего уже не можетъ терять, то первая, несмотря на свое удареніе, теряетъ свою долготу и становится среднею: *fūit prius*.
4. Обѣ долги: обѣ теряютъ первоначальную долготу и становятся средними: *ēi. ēo*. см. Corssen² II, p. 767. 1).

Всегда подвергались синицезису гласныя, которыя сошлись вслѣдствіе сложенія слова; такъ въ глаголахъ: *deambulatum* Haut. 587. 806.

¹⁾ А. Spengel Andria Einl. p. XXX, Anm. 3 признаетъ за синицезисъ слияніе или стяженіе двухъ гласныхъ лишь въ томъ случаѣ, если одна изъ нихъ долга; напротивъ „zwei kurze Vokale behalten unter allen Bedingungen ihre zweisilbigē Messung bei; deus, meus, prius quam u. a. stossen vielmehr in den vermeintlichen Fällen ihr Schluss—s ab.“ Это мнѣніе опровергается такими примѣрами, какъ Eun. 11: *prius ūnde*; 491: *prius ūntro*; 1065 *prius audite*: здѣсь опущеніе конечнаго *s* создавало бы зіяніе, которое самъ Spengel, l. I. p. XXXI sq. у Теренція допускаетъ лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и при извѣстныхъ только условіяхъ.

prodeambulare Ad. 766 (гдѣ A. Spengel, однако, предпочитаетъ поправку Wagner'a: prodambulare); praeoptares Нес. 532. coemisse And. 225. въ нарѣчіяхъ: deinde And. 483. Eun. 592. dein. And. 59. 562. proinde Ph. 382. Нес. 318. proin And. 408. Eun. 56. 106. praeut Eun. 300. deorsum Eun. 278. Ad. 573. 575.

Наконецъ, къ синицезису относится также сліяніе гласныхъ, которыя приходятъ между собою въ соприкосновеніе черезъ выпаденіе находившагося между ними *h*, *j* и *v*.

Такъ *h* для произношенія исчезло въ antehac And. 303. Haut. 270. Ph. 4. dehinc And. 22. 190. Eun. 14. 296. 870. dehortatus Ph. 910; (у Плавта рядомъ съ debeo, graebeo встрѣчаются еще формы dehibeo, graehibeo, ср. Ritschl Proleg. p. 104 sq. Brix ad Plaut. Trin. 426. Lorenz ad Plaut. Pseud. 177.); не только для произношенія, но и для письма *h* потеряло значеніе въ mi=mihī, nil=nihil, vehementer Eun. 1067=vehementer.

j выпало въ geisere Ph. 18. родительные падежи eius, huius, quoius первоначально произносились тремя слогами; затѣмъ гласная *i* сгустилась въ *j*, и слова эти стали произноситься двумя слогами; наконецъ они нерѣдко читаются односложно черезъ синицезисъ. Троякую просодію допускаютъ eius и huius, которыя читаются или трохеями, Eun. 203. 563. 837. 202. 300. 443. 1068., или пиррихиями, Ph. 113. 185. Eun. 978. Haut 551. или односложно, And. 210. Haut. 414. Eun. 620. 898. 950. 744. 799. 871. And. 210. 480. 888.

Quoius читается или какъ трохей, And. 772.: quibus causa.¹⁾ или односложно, And. 336. 541. 765. Eun. 131. Ph. 402. (Haut. 284.: quoiusque.

Въ соединеніи съ род. идемъ modi всегда читается односложно quoius=quoi modi (что писалось даже вмѣстѣ) и eius modi, And. 93. Ph. 821; обыкновенно также huius modi Haut. 339. Eun. 744. 871. но три раза huius modi, Haut. 812. Ph. 505. 529. См. Sam. Brandt l. 1. p. 29—62.

Черезъ выпаденіе звука *v* становится возможнымъ синицезисъ въ dites=divites Ad. 502. 770. sis (=si vis) Eun. 310. 797. Haut. 212.

¹⁾ Sam. Brandt: De varia cet. genetivi singularis pronominum forma ac mensura, Lips. 1877. p. 47 предлагаетъ читать quōia causa, такъ какъ And. 772 былъ бы единственнымъ у Теренція примѣромъ троханческой просодіи род. пла quoius

Ad. 766. и въ perfectum глаголовъ. Передъ *ss* и *st* синицезисъ въ глагольныхъ формахъ прошедшаго времени совершенно употребителенъ и въ прозѣ; болѣе же рѣдкое явленіе—это то, что въ perfect. глагола *eo* по выпаденіи *v* оба *i* сливаются также въ 3 л. ed. ч.: *it=iiit* Eun. 592. 890. Ph. 706. *redit* (=rediit) Нес. 347. Ph. 55. Ad. 782 (гдѣ А. Spengel принимаетъ это за форму наст. времени), ср. Lachmann ad Lucret. p. 209. Neue Formenl.² II, p. 522; и въ 1 л. мн. ч.: *coimus* Eun. 537 (въ cod. А и другихъ); *perimus* Ad. 324. ср. Neue² II, p. 519.

Но никогда, ни у Плавта ни у Теренція, не допускается синицезисъ въ словахъ *gratiis*, Ad. 744. Ph. 500. *ingratiis*, Eun. 220. и *relucios*, которое всегда произносилось четырьмя слогами: Eun. 240. 994. And. 25. Haut. 193. Ph. 37. Нес. 570. Ad. 346.

В. Зіяніе, (hiatus.)

Синицезисомъ называется сліяніе въ одинъ метрической слогъ двухъ гласныхъ, находящихся внутри одного и того же слова. Такое же сліяніе двухъ гласныхъ, принадлежащихъ къ двумъ разнымъ словамъ, т. е., конечной гласной перваго слова съ начальною гласною втораго, называется *συναλοιφή*, *elisiō*. Несоблюденіе элизіи производитъ зіяніе (*hiatus*). Что касается послѣдняго, то Теренцій, хотя не избѣгаетъ его окончательно, но пользуется имъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Онъ встрѣчается:

1. послѣ междометій: *o hōminem* And. 769. Ad. 183. 304. *o hōminis* Haut. 313. *o optume* And. 817. *hem alterum* Eun. 458. *hēm ad Eun.* 833.¹⁾ *oiei. alio* Eun. 714. *au unam* Ph. 754. *au obsecro* Ph. 808. *au au, mi homo* Ad. 336. *hahahaé, homo* Ph. 411.
2. при пережѣннѣ говорящаго лица, Ph. 963: *Ulcisci. Ph. Attat, nisi mi prospicio, haereo.*²⁾
3. въ цезурѣ (*diaeresis*) амбическихъ септенаріевъ: Eun. 261: Там

¹⁾ Этотъ примѣръ допускаетъ и другое объясненіе, см. ниже о несоблюденіи элизіи.

²⁾ Таково преданіе всѣхъ рукописей и нѣтъ достаточнаго основанія измѣнять его, какъ то сдѣлалъ Бентли, читая *attattat*, и С. Conradt, *Versuum Terentian. structura* p. 35, предлагая читать: *ulcisci. Ph. attát nisi mi próspicio. haéreo.*

fácilé victum quaérere: homo coépit me obsecráre. Нес. 830: Eum haéc cognovit Mýrrhina || in dígito modo me habénte. Haut. 688: Ita crédo: sed nunc, Clínia ,, age, dá te mihi vicíssim¹⁾.

4. когда съ цезурю совпадаетъ еще перемѣна говорящаго лица; такъ въ ямбическихъ триметрахъ Eun. 408. *Pergrácorum hominum. || Gn. Immo nullorum árbitror. 696: Ph. Fratérne? Do. Ita. Ph. Quando? || Do. Hódie. And. 665: Ch. Factum hóc est, Dave? Da. Fáctum. || Ch. Nem. Ad. 767. Exémplum disciplínae. || Sy. Ecce autem. Ph. 146: Quod dét fortasse? || Ge. Immo nil.²⁾ въ ямбическомъ октонаріѣ Ad. 604 : *Egomét narrabo quae mihi dixti || Mi. Immo ego ibo. Ne Béne facis**

Примѣръ, приводимый для зіянія въ цезурѣ трохаическаго септенарія, Ad. 697. не годится; на основаніи рукописнаго преданія наиболѣе вѣроятнымъ кажется чтеніе: *Obsecro, num núnc ludis tu me? Mi. Égo te? quam ob rem? Ae. Néscio.*

Но въ одномъ случаѣ Теренцій послѣдовательно отвергаетъ слиявіе конечной гласной перваго слова съ начальной гласною втораго. Именно, когда односложное слово, кончающееся долгою гласною или звукомъ *m*, находясь въ арзисѣ, стоитъ передъ короткою начальной гласною другаго слова, тогда первая гласная не сливается со слѣдующею, но произносится отдѣльно, причеъ однако долгота теряется и первое односложное слово принимается за короткій слогъ. Такъ *praé amore Eun. 98. merito té amo Eun. 186. mé ames Eun. 193. té amat Eun. 447. ita me dí ament Eun. 473. 614. 1035. tú homo es Eun. 802. cúm ea Eun. 367. cúm amica Eun. 494. quám ego Eun. 526. quám amat Eun. 562. cúm eo Eun. 571. quám habes Eun. 694. tú abi Eun. 761. cúm eo Eun. 793. cúm amatore Eun. 934. túm animi Eun. 1013.*

C. Сохраненіе первоначальной долготы гласныхъ.

Родство языка комедіи съ языкомъ разговорной рѣчи проявляется также въ сохраненіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, первоначальнаго количества гласныхъ. Эній первый сдѣлалъ (удачную, какъ оказалось впо-

¹⁾ Haut. 739 сомнителенъ, такъ какъ рукописи между собою расходятся въ чтеніи.

²⁾ Такъ читаютъ всѣ рукописи; я не вижу основанія для предлагаемой С. Сопрадт'омъ l. l. p. 35 перестановки: *fortásse quod dét.*

слѣдствіе) попытку установить опредѣленное количество слоговъ: для этого онъ ввелъ строгій размѣръ дактилическаго гекзаметра и, соблюдая обязательныя для Греческаго языка правила о продленіи гласныхъ по положенію, сталъ въ письмѣ удваивать, при извѣстныхъ условіяхъ, согласныя; ср. Festus s. v. solitaurilia, ed. C. O. Müller p. 293, 31: quam consuetudinem (scil. geminandarum literarum) Ennius mutavisse fertur, ut pote Graecus Graeco more usus, quod illi aequae scribentes ac legentes duplicabant mutas, semivocales et liquidas. Ritsch Pr. Lat. M. E. p. 123: geminatio consonantium nulla ante Ennium, ferme ex aequo fluctuans ab a. circiter 580 ad 620, praevalens ab a. 620 ad 640, fere constans ab a. circiter 670.* До Эннія Латинскій языкъ еще не втискивался въ созданную теоріею рамку; онъ жилъ, такъ сказать, на свободѣ, въ устахъ народа, который подъ вліяніемъ минутныхъ потребностей обращался съ нимъ весьма произвольно. Этотъ произволъ сильнѣе всего отозвался на конечныхъ слогахъ, которые, будучи по законамъ Латинскаго языка лишены ударенія, являются совершенно беззащитными и наименѣе способными оградить себя отъ насилія. »Die lateinische Sprache verhält sich eigentlich gegen die Quantität der Endsilben ziemlich gleichgültig: ursprünglich hat allerdings auch die Endsilbe ihr ganz bestimmtes Mass so gut wie jede andere Silbe gehabt; allein da der Accent im Lateinischen in mehrsilbigen Worten niemals die Endsilbe trifft, so tritt die tonlose Endung gegen die betonte Paenultima oder Antepaenultima entschieden zurück, und zwar um so mehr, da die Römer langsam und mit einer gewissen Gravität sprachen. Indem die Stimme länger bei der accentuirten Silbe verweilte, liess man die Schlussilbe fallen, war zuletzt kaum mehr im Stande den quantitativen Werth derselben recht zu empfinden, und zwar neigt natürlich die Sprache zur Verkürzung der Endsilben hin.« Bergk Fleckeisen's Jahrb. 1861, p. 497. Въ послѣднихъ словахъ какъ отличительная черта разговорной рѣчи отмѣчается ея рѣшительное стремленіе къ сокращенію конечныхъ слоговъ, стремленіе, которому были положены предѣлы стараніями Эннія. Понятно, что ослабленіе конечныхъ слоговъ совершилось не разомъ: было время, когда просодія конечныхъ слоговъ колебалась между первоначальною долготою и позднѣйшею краткостью. Къ этому именно времени относятся комедіи не только Плавта, но и Теренція, который въ отношеніи просодіи стоятъ еще на почвѣ, не тронутой нововведеніями Эннія; такъ у него встрѣчаются *fiant* And. 456-543. *fieret* Eun. 92. *Ad. 106* рядомъ съ *fieri* Eun. 531. *Ad. 295. aio* Eun. 252. 584 рядомъ съ *ais*, *ait*, а Ph. 315: *aïs*; ср. Fleckeisen Zur Krit. der altlat. Dichterfrg. bei Gellius p. 9. Слѣдовательно, если у Те-

ренція еще сохранилась долгота такихъ слоговъ, которые послѣ Энія употребляются съ значеніемъ короткихъ, то это доказываетъ, что при Теренціи долгота ихъ слышалась еще и въ произношеніи. Число такихъ примѣровъ у Теренція довольно ограничено въ сравненіи съ болѣе древнимъ Плавтомъ. У него находятя слѣдующіе.

I. Въ области имени.

1. *ā* въ *nominat. sing. fem.*: Нес. *gr. 2: nová*¹⁾; примѣры Плавтовскіе см. Corssen² II, p. 451 sq.
2. *ā* въ *neutr. plur.*: *omniā* Haut. 575. 942. 1055. Eun. 787. Ad. 612: *debiliā* сомнительно, ср. C. Conradt Metr. Composition set. p. 195; также сомнительно Нес. 604: *ceterā*.
3. *ē* въ *ablat. sing.*: *lubidinē* Haut. 216. *temporē* Нес. 531. *virginē* Ad. 346. *fidē* Ad. 161. Ad. 40: *fratrē* сомнительно.
4. *ōr* и *ūs* въ *comparat.*: *iniquiōr*. Haut. 201 (гдѣ сохраненію долготы способствовала и цезура); *faciliūs* Haut. 803. *rectius* Ad. 521 неизвѣстно, ибо стоитъ на концѣ стиха.

II. Въ области глагола.

1. въ 3 *pers. sing.*: *petit* Eun. 12. *facit* Eun. 265. *accipit* Eun. 1800. ср. W. Wagner въ Rhein. Mus. XXII, 1867. p. 119. *accidat* Ph. 245. *augeat*. Ad. 25. *profuit* Нес. 463. *stetit* Ph. 9.
2. въ *infin. praes. act.*: *quaererē* — Eun. 261. *dicerē* And. 23. 437. *ducerē* And. 613. *credere* Eun. 1010. *darē* Haut. 724 (въ цезурѣ); *nuberē* And. 535. *corrigerē* And. 596.
3. въ 2 *pers. sing. coniunct. perf.*: *memineris* Haut. 1026, ср. Corssen² II, p. 497. *indicat. fut. I: poteris* Eun. 214, ср. Corssen² II, p. 495 sq. 497.

Нужно, однако, замѣтить, что какъ у Теренція, такъ и у Плавта указанные слогі сохранили свое первоначальное количество только въ арзисѣ, см. W. Wagner Rhein. Mus. 1867. p. 121, гдѣ поддержка со стороны метрическаго ударенія давала долготѣ возможность сопротивляться стремленію Латинскаго языка къ ослабленію конечныхъ слоговъ.

D. Сокращеніе домихъ слоговъ.

Приведенные только что немногочисленные примѣры сохраненія первоначальной долготы конечнаго слога совершенно исчезаютъ передъ боль-

¹ Такъ читаютъ рукописи; для устраненія этой просодіи Бентли вставляетъ *ei: nova, ei povom set.* Я не вижу для этого достаточнаго основанія

шимъ числомъ примѣровъ сокращенія первоначально долгихъ слоговъ. Страсть языка къ ослабленію количества конечныхъ слоговъ прежде всего отозвалась на ямбическихъ словахъ: такъ какъ въ нихъ первый слогъ защищенъ находящимся на немъ удареніемъ, то второй, долгій по природѣ, но лишенный ударенія слогъ количественно обезсиливается до того, что слово вмѣсто ямба составляетъ только пиррихій: $\iota - = \iota \sim$ Это бываетъ:

I. Въ области глагола.

1. въ ямбическихъ формахъ imperativi: cavě Eun. 749. 797. And. 300. 403. 760. Haut. 826. Ad. 458. vidě Eun. 962. And. 825. 878. Haut. 871. Ph. 346. 553. iubě And. 955. Haut. 737. 800. Eun. 690. Ph. 922. Ad. 908. maně Haut. 613. Ad. 467. Ph. 217. valě Ph. 883. tacě Eun. 489. rogă Eun. 691. Нес. 558. abї And. 255. 978. Eun. 537. redї Ad. 190.—Haut. 613 и 736: máně, manē ясно доказываетъ существовавшее въ тогдашнемъ произношеніи колебаніе.
2. въ ямбическихъ формахъ infinit. praes. pass.: darї Ph. 261. Ad. 311.
3. въ ямбическихъ формахъ 1 pers. indicat. praes.: rogō And. 358. 753. Eun. 340. и fut. I: dabō Нес. 697.
4. въ ямбическихъ формахъ 2 pers. indicat. praes.: potēs And. 333. Ph. 553. tacēs Нес. 527. adēs Нес. 510.

II. Въ области имени: modї (genet.) Haut. 812. Ph. 529. virї (genet.) Ph. 787. erї (genet.) Нес. 331. senї Haut. 1002. levї (sententia) Нес. 312. novō Ph. 972. bonās Haut. 388. virīs Нес. 202. domō Ad. 198. forēs (aperi) Ad. 167.

III. Въ области нарѣчій: domї Eun. 672. herї Нес. 329. 466. forās Haut. 426.

Но на этомъ Латинскій языкъ не остановился: начавши сокращать второй слогъ ямбическихъ по природѣ словъ, онъ сталъ производить тоже дѣйствіе надъ словами, въ которыхъ второй слогъ сталъ долгимъ по положенію, и даже надъ словами, въ которыхъ природная долгота второй гласной усугубляется положеніемъ. При этомъ метрическое удареніе бываетъ

- I. на первомъ слогѣ ямбическаго слова, т. е., ямбическое слово составляетъ разрѣшенный арзисъ.

ибо, во-первыхъ, вѣтъ причины заподозрѣвать единогласное преданіе лучшихъ рукописей; во-вторыхъ, сохраненію первоначальной долготы тутъ способствуетъ еще метрическое удареніе.

1. Въ области глагола: *vólġ scire* Ad. 154. *ábġn hinc* And. 317. *fú-
gġn hinc* And. 337. *vidġn me* And. 616. *négġt quis* Eun. 252. *plá-
cġt non* Haut. 866. *érġt. praesidium* Haut. 967. *érġt, vos.* Ad. 4
túġt, perfuncta Hec. 594.
2. Въ области имени; сюда принадлежать ямбическія формы, кончаю-
щіяся на *m, s, r*, ср. Corssen² II, p. 652 sqq. *pátrġs penum* Eun.
309. *ópġs patrono* Eun. 769. *m/sġr quod* Eun. 237. *prġġr bibas* Ph.
342. *bónġs Latinas* Eun. 8. *bónġs vir* Eun. 659. *décġm minas* Ph. 662
3. Въ области мѣстоименія: *in quġbġs sim* Eun. 1033. *égġn confitear*
Haut. 1016. *égġn qui* Hec. 852.
4. Въ области частицъ: *máġġs severus* Eun. 227. *máġġs suspicionem*
Eun. 435. *máġġs magisque* Eun. 506. *máġġs compositum* Eun. 933.
máġġs vellem Eun. 1000. *mġnġs spei* Eun. 1051. *mġnġs potens* Eun.
758. *sátġs suom* Eun. 728. *sátġs narrare* Eun. 1008. *sátġs diu* Eun.
1083. *nġmġs vellem* Eun. 784. *páġġm mi* Hec. 742. *quġdġm me* And.
614. *quġdġm pol* And. 803. *quġdġm cum* Ph. 425. *quġdġm iubebit*
Haut. 775. *énġm scio* And. 503. *énġm véro* Eun. 328. And. 255.
Haut. 320. 1045. Ph. 465. 985. *énġm lassam* Hec. 238. *támġn tġbi*
Ad. 189. *sġmġl consilium* Eun. 241. *sġmġl conficiam* Haut. 803.
ápġd nos Eun. 533. *ápġd forum* And. 254. 302. 745. Ph. 859. Ad. 154.

II. Ямбическое слово все находится въ тезисѣ, а метрическое ударе-
ніе приходится на слѣдующій за нимъ слогъ.

1. Въ области глагола: *erġt quġdam* Eun. 568. *erġt praéter* Haut.
201. *erġt míssa* Ad. 618. *erġt mélius* Ad. 180. *erġt tám* Haut. 998.
aġt módo Eun. 713. *amġt dábitar* Ad. 118. *dabġt némo* And. 396.
iubġt fráter Ad. 924. *négġt Phánium* Ph. 352. *putġt nón* And. 958
studġt pár Ad. 73. *tacġt quór* Ad. 639. *vidġt me ésse* Eun. 260.
adġst óptume Eun. 903. *adġst Pármeno* Hec. 409. *ubġst ille* Ad.
265. *potġst sátġs* Ph. 337. *datġrne šlla* And. 301. *aġs? núnc* Eun.
955. *habġn hómġnem* Eun. 673. *vidġn? vídeo* Eun. 834. *abġn hġnc*
Eun. 859. *habġnt díscġplinae* Eun. 263. *habġnt dġspġcatum* Eun. 383.
solġnt ésse Haut. 993. *erġnt quġ* Ad. 332. *studġnt fácere* Ad. 900.
2. Въ области имени: *opġs fáciam* Eun. 220. *forġs haé* Eun. 282. *le-
pġs túte* Eun. 425. *vetġs crédġdi* Eun. 427. *Syrġm fieri* Ad. 960.
senġm vóstrum Haut. 706. *sorġr díctast* Eun. 157. *colġr vérus* Eun.
317. *amġr mísericordia* And. 261. *puġr caúsa* Ph. 50. *patġr vénit*
Ph. 601. *senġx nóster* Ad. 768. *bonġ quġd* Eun. 225.
3. Въ области мѣстоименія: *quġbġs tu illum* Eun. 371. *egġn própter*

And 271. egðn té And. 504. egðn tímeo Haut. 999. egðn? tú Нес. 214. egðn quícquam Eun. 153.

4. Въ области частиць: magĭs cóntinens Eun. 227. minŭs nótus Eun. 756. minŭs quam Hércules Eun. 1025. satĭs laúdant Eun. 475. satĭs crédis Eun. 702. 703. 1049. enĭm cáve Eun. 749. enĭm si ád Eun. 740. quidĕmst párasitus Eun. 228. tamĕn sí Eun. 887. itān lépidum Eun. 1016. arĭd Tháidem Eun. 1053.

Указанное сокращеніе послѣднихъ слоговъ ямбическихъ словъ объясняется, главнымъ образомъ, вліяніемъ грамматическаго ударенія, находящагося на первомъ слогѣ. Но, сверхъ того, были еще нѣкоторыя условія, способствовавшія сокращенію долгихъ по положенію слоговъ.

Во-первыхъ, у Латинскихъ комиковъ muta cum liquida (вромѣ сп, gn, gm въ дѣйствительно Латинскихъ словахъ) не составляютъ позиціи (ср. Corssen² II, p. 616 sq. Ritschl Opusc. II, 515. 585 sq. Fleckeisen Krit. Miscell. p. 35), lacrimula Eun. 67. meretricum Eun. 48. respondeat. roga Eun. 691. neque agrí Eun. 970.

Во-вторыхъ, одна изъ особенностей Латинскаго языка состоитъ въ томъ, что согласные звуки, особенно на концѣ слова, произносились такъ слабо и невнятно, что нѣкоторые изъ нихъ нерѣдко совершенно терялись при произношеніи. Къ такимъ согласнымъ принадлежать:

1. Звукъ *m*. Priscian. I, 38 (Keil p. 29): »*m* obscurum in extremitate dictionum sonat«, вслѣдствіе чего онъ у всѣхъ Латинскихъ поэтовъ всѣхъ періодовъ подвергался элизи передъ слѣдующею гласною; Priscian. ibid. (Keil p. 29 sq.): finalis dictionis subtrahitur *m* in metro plerumque, si a vocali incipit sequens dictio. Тоже говоритъ и Quint. IX, 4, 40: atqui eadem illa littera (m), quotiens ultima est et vocalem verbi sequentis ita contingit, ut in eam transire possit, etiamsi scribitur, tamen parum exprimitur neque enim exprimitur, sed obscuratur«. Эта нечетливость произношенія естественно повела къ тому, что въ народной рѣчи конечное *m* часто отбрасывалось вполне; если въ Appendix Probi (Keil IV, p. 199) мы находимъ наставленіе, что говорить слѣдуетъ »passim non passi, numquam non numqua, pridem non pride, olim non oli, idem non ide«, то, очевидно, авторъ этой appendix предостерегаетъ насъ отъ употребленія такихъ формъ, которыя были свойственны небрежному произношенію народной рѣчи. Въ написяхъ всѣхъ періодовъ сплошь да рядомъ находятся примѣры опущенія конечнаго *m*, см. Corssen² I, p. 267—271, 272—275. Слѣдовательно, если въ Латинскихъ комедіяхъ конечное *m* со слѣдующею согласною не составляетъ позиціи, то потому что оно не слышалось въ произношеніи, потому что въ обыденной раз-

говорной рѣчи произносилось *eni* вм. *enim*, *quide* вм. *quidem*, *sene* *vostrum* вм. *senem* *vostrum*, пр. Это относится и въ сложнымъ словамъ, первая часть которыхъ кончается на *m*, н. пр., *ne*пре произносилось почти какъ *пѣре*, ср. *Corssen*² II p. 640 sq. 652 sq. 666.

2. Въ близкомъ родствѣ съ *m* состоитъ второй носовой звукъ *n*¹⁾; поэтому и конечное *n* передъ слѣдующею согласной не составляетъ непремѣнно позиціи въ словѣ *tamen* и въ словахъ, гдѣ *n* представляетъ остатокъ вопросительной частицы *ne*; такъ *tamen* *si* Eun 1016. *itan* *lepidum* Eun. 1016. *haben*, *viden*, *abın*, *fugin* пр.

3. Звукъ *s* на концѣ слова чаще всего отбрасывался, *auctus* *sit* Нес. 334. *usis* *sit* Нес. 878. *nullus* *sum* Нес. 653 (въ послѣднихъ стопахъ). Что конечное *s* вслѣдствіе своего слабого звука часто совсѣмъ отпадало, это доказывается тѣмъ, что цѣлый рядъ формъ Латинскихъ склоненій и спряженій объясняется только чрезъ исчезновение звука *s*, см. *Corssen*² I, p. 285 sq.; доказывается формами *mage*, *pote* вм. *magis* *potis*; *diu*, *interdiu* вм. *dius*, *interdius*, ср. *id. ibid.* p. 290; доказывается написаніями: въ древнѣйшихъ изъ нихъ им. пд. ед. ч. именъ 2-го скл. пишется чаще безъ *s*, см. *Corssen* *ibid.* p. 286 sq. примѣры опущенія *s* изъ болѣе позднихъ написей см. *ibid.* p. 291 sq; тоже, наконецъ, доказывается свидѣтельствами древнихъ писателей, ср. *Quint.* IX, 4, 38: *quae* *fuit* *causa* *et* *Servio*, *ut* *dicit*, *subtrahendae* *s* *litterae*, *quotiens* *ultima* *esset* *aliaque* *consonante* *susciperetur*, *quod*—*Messala* *defendit.* *Cic.* *Or.* 48, 161 сообщаетъ: *Quin* *etiam*, *quod* *iam* *subrusticum* *videtur*, *olim* *autem* *politius*, *eorum* *verborum*, *quorum* *eadem* *erant* *postremae* *litterae*, *quae* *sunt* *in* *»optimus«*, *postremam* *litteram* *detrahebant*, *nisi* *vocalis* *insequebatur.* *Ita* *non* *erat* *ea* *offensio* *in* *versibus*, *quam* *nunc* *fugiunt* *poetae* *novi.* *Ita* *enim* *loquebamur.* *Qui* *est* *omnibu'* *princeps* *non* *»omnibus* *princeps«*, *et* *»Vita* *illa* *dignu'* *locoque* *non* *»dignus«.* Если въ послѣдствіи это считалось не *vitiosum*, но *subrusticum*, то нѣтъ сомнѣнія, что народъ продолжалъ говорить такъ, какъ и Цицеронъ говорилъ (*loquebamur*) въ своей молодости; если же еще Цицеронъ въ своей молодости говорилъ такъ, то современники Плавта и Теренція и подавно не произносили конечнаго *s*; отсюда же совершенно понятно, почему въ комедіяхъ Плавта и Теренція конечное *s* со слѣдующею согласною такъ часто

1) Это родство доказывается тѣмъ, что нерѣдко конечное *m* передъ согласными переходитъ въ *n*, н. пр., *tantundem*, *veruntamen*, *nunquam*, *eundem* см. *Corssen*² I, p. 264. 265 sq. *Quint* VIII, 3, 45. *Cic* *Or.* 45, 145 говорить, что въ связи рѣчи вмѣсто *cum* *nobis* слышалось *cun* *nobis*.

не составляет позиции; ср. Mar. Victorin. ed. Keil p. 28: *hae syllabae (=quae desinunt in s et excipiuntur ab alia consonanti) pro brevibus apud veteres, pro longis vero apud omnes ponuntur*«.

Въ близкомъ родствѣ съ *s* находятся два звука; изъ нихъ первый

4. Звукъ *r*, ср. Corssen² I, p. 229 sqq. 280. Но такъ какъ относительно его нѣтъ положительныхъ доказательствъ, чтобы онъ когда-либо на концѣ слова былъ совершенно опущенъ, то остается только одно объясненіе: звукъ *r*, на концѣ слова звучалъ такъ слабо, что вмѣстѣ со слѣдующею согласною могъ не составлять позиции, н. пр., *solōr dīctast Eun. 157. colōr vērus Eun. 317. misōr quod. Eun. 237.* ср. Corssen² II, p. 656. Krit. Beitr. p. 400.

5. Другой изъ этихъ звуковъ—*t*. На концѣ слова онъ звучалъ такъ слабо, что уже въ древнѣйшихъ написяхъ трижды встрѣчается *dede* вм. *dedit*, Corssen² I, p. 185; поэтому и въ языкѣ Латинской комедіи *t* въ 3 л. ед. ч. отбрасывается передъ слѣдующею согласною, н. пр., *dedīt consilium Eun. 1043=dedi consilium; negāt quis Eun. 252.* см. Corssen² II, p. 649—651; союзы *et* и *ut* послѣ односложныхъ словъ передъ согласною весьма часто не составляютъ позиции, Corssen² II, p. 642 sq.

Но народная рѣчь пошла гораздо дальше, отбрасывая звукъ *t* даже въ 3 л. мн. ч. Написи времени первой и второй пунической войны представляютъ формы *dedro*, *dedrot* вм. *dederunt*, Corssen² I, p. 186; сокращенная форма 3 л. мн. ч. *perf.* на *ere* только и могла произойти чрезъ отпаденіе конечнаго *nt*. Если же *dedront* произносилось такъ, что въ письмѣ могло быть выражено формою *dedrot*, формою, представлявшею окончаніе одинаковое съ окончаніемъ 3-го л. ед. ч., то нѣтъ ничего удивительнаго въ просодіи *dedrōt = habēt, lubēt*. Слѣдовательно, такія просодіи, какъ *Eun. 383: habēt despīcatum. Eun. 263: habēt disciplīnae. Ad 900: studēt facere* мы должны объяснять чрезъ произношеніе *habe stude. Haut. 993: solēt esse* произносилось, по всей вѣроятности, *soleu: esse*; аналогію представляютъ написи (правда позднія), въ которыхъ читается *accipiun, vivon, deflen* вм. *accipiunt, vivont, deflent.* Corssen² I p. 189.

6. Звукъ *d*, когда стоялъ на концѣ слова передъ согласною, въ произношеніи не отличался отъ звука *t*; это доказывается формою *fecid = fecit* на одной изъ древнѣйшихъ написей, см. Corssen² I, p. 185. ср. p. 195; тоже доказывается колебаніемъ древнихъ грамматиковъ, написей и рукописей относительно правописанія послѣдняго слога *tēx* словъ, которыя кончаются зубнымъ звукомъ: *ad* или *at*, *aliud* или *aliut*,

arud или arut, ср. Corssen² I, p. 191. 193. sqq. Одинаковое произноше-
 ние обоихъ зубныхъ звуковъ обусловило также одинаковое ихъ просоди-
 ческое значеніе; поэтому мы видимъ, что у комиковъ конечное *d* со слѣ-
 дующею согласною не составляетъ непремѣнно позиціи въ предлогахъ
 arud. (Corssen² II, p. 637 sq.) и ad (ibid. p. 638). Вообще нужно замѣ-
 тить, что

7. Односложные предлоги ab, ad, ex, in, ob передъ согласною не
 становятся непремѣнно долгими слогами, потому что могутъ отбросить
 свою согласную, такъ что изъ ab дѣлается a, изъ ex—e; ad, ob, in
 произносятся какъ a, o, i, ср. a—perire, o—mittere, см. Corssen² II, p.
 638 sq. W. Wagner Hautontimogumenos Einl. p. 21. Это было тѣмъ
 легче, что предлоги, лишенные самостоятельнаго значенія, энклитически
 примыкаютъ къ слѣдующему слову и становятся подъ одно съ нимъ
 удареніе.

ad: Ph. 150: et ad pórfitores. Ph. 648 и Неч. 135: ut ad paúca. Ad. 236:
 quód ad te. And. 288: ét ad rem.

in: Haut. 1032: cáve In te esse. Неч. 851: nám neque In nuntió neque
 In me ipso. Ad. 692: quód quidem In té fuit. Неч. 335: era In
 crímen. And. 480: ego In pórtu. Eun. 400: quod In tést. Ph. 266:
 hic In nóxiast. Неч. 25: et In déterrendo.

ex: Haut. 658: nísi ut ex ipsa. Неч. 528: périi: ex quo censés nisi ex
 illo. Haut. 397: út ex illius. Haut. 1030 (Wagner): út ex me at-
 que ex. Ad. 988: séd ex adséntando. Ad. 40 трудно возстановить
 чтеніе; Ad. 987: fieri ex можетъ быть сокращенъ первый слогъ въ
 fieri.

Какъ предъ начальною согласною другаго слова, такъ и въ первомъ
 слогѣ сложныхъ словъ названные предлоги нерѣдко имѣютъ значеніе ко-
 роткаго слога, не смотря на слѣдующую за ними согласную. Этимъ объ-
 ясняются такія просодіи, какъ domi adsítis Eun. 505. vel dccídito Ph.
 143. ego dsténderem Ph. 793. ego exclúdor Eun. 159 (ср. Haut. 1030:
 út ex me и Неч. 528: périi: ex quo); bonum Ingénium And. 466. sine In-
 vídia And. 66. tibi Inpingam Ph. 439. ita atténte Haut. 66. ého dbsecro
 And. 781. éhem oportune Ad. 81. sed dsténdere Ad. 142. per dppressio-
 nem Ad. 238. ad exéplum Неч. 163. quod Incéptat Haut. 600. quid
 Incéptat Haut. 734. táam Inveniri And. 939. Аналогіи словъ, сложныхъ
 съ предлогомъ in, иногда слѣдуютъ и слова, сложные съ отрицательною
 частицею in, н. пр., quid Ignáve Eun. 775 (ср. въ cod. Mediceus: ina-
 via вм. ignavia Verg. Aen. XI, 733. innara Verg. Aen. VI, 361. Rib-

beck Proleg. p. 420). *ĭnhonestus* Eun. 936. in *ĭncertus* And. 830. quot *ĭncómoditates* Haut. 600. см. Corssen² II, p. 639. О просодии сенѣх см. Corssen² II, p. 665. Wagner Hautontimorumenos Einl. p. 21.

Наравнѣ съ ямбическими словами народная рѣчь ставила ямбическія стопы, происшедшія отъ соединенія двухъ словъ, изъ которыхъ первое непременно должно быть короткое односложное или ставшее односложнымъ черезъ элизію.

I. Второй слогъ ямба состоитъ изъ односложнаго же слова и оба односложныхъ слова стоятъ въ тезисѣ.

1. Второе слово есть глаголь: *sed estne ille* Eun. 972. *quid id est?* Eun. 1070. *hic est ille* And. 787. *certe is est* And. 906. *volés scio esse* And. 976, *quid est sponsae* And. 732. *quid est quod* Haut. 613. *núm quid est quod* Ph. 563. *quid est quid* Ad. 261. *is est ipse* Ph. 178. *ut est ille* Ph. 638. *is est hercle* Ad. 439. *scio esse adprime* Hec. 247. Cp. Corssen² II, p. 645 sq.

2. Второе слово есть мѣстоименіе: *in hoc biduom* Eun. 190. *quid hoc moribist* Eun. 225. *idem hoc tute* Eun. 452. *quid hunc non* Eun. 462. *quid hoc hominis* Eun. 545. *quis hic est* Eun. 675. *quid hic laetus* Eun. 1032. *sed hic Pamphilus* And. 462. *ego hanc visam* And. 708. *vel hoc quis* And. 489. *quid hic coeptat* Ph. 626. *quid hic narret* Ph. 846. *vel hic Pamphilus* Hec. 60. *quid hoc quod* Haut. 935. *quid hoc autem* Haut. 1000. Eun. 1003. *quidem hoc nostri* Ph. 819. *et hoc nihil est*. Ph. 1000. *ut hoc proferam* Hec. 107. *quid hoc est* Ad. 707. *ob hanc inimicitias* Ph. 307. *quid huic hic* Ad. 638. *sed hoc mihi* And. 43. *vel hoc quis* And. 489. cp. Corssen² II, p. 631 sqq.

ego id timeo Eun. 162. *et is hodie* Eun. 205. *et id gratum* And. 42. *et id spero* And. 522. *quid is fecit* Ph. 124. 477. *malum id refert* Ph. 723. *sed quis hic est* Eun. 228. *fac illi adducantur* Eun. 189. *et illum aemulum* Eun. 214. *ut illum admitti* Eun. 617. *at ille alter* Eun. 692. *sed eccam ipsa(m)* Eun. 79. 736. *sed eccum ipsum* Ph. 600.

3. Вторымъ словомъ является частица: *quis hic loquitur* Eun. 86. And. 267. 783. Haut. 517. Ph. 739. *ego hunc abeo* Eun. 493. *quid hic tibi* Eun. 670. *neque unde eam* Eun. 304. *eho an tute* And. 500. *eho an non* And. 766. *abi atque Hegioni* Ad. 351. *et ut serves* Haut. 1040. *sed ut tacita* Hec. 107. *ita ut dicis* Ph. 396. *an ut ne* Ph. 415. *quod ut facerem* Ph. 733. *modo ut nunc* Ad. 399.

fac ūt dīxi Ad. 706. ita ūt dīxi Ad. 787. ita ūt vólumus Ad. 827
ita ūt fácere Eun. 19. boni āt póstquam Ad. 688. tibi ětsi íncre-
dibilest Haut. 624.

О предлогахъ ab, ad, ex, in, ob. см. выше стр. 57.

II. Метрическое удареніе находится на первомъ односложномъ словѣ.

1. Второе слово есть глаголь: quíd ěst quod Eun. 558. Haut. 1008.
quód ěst id Нес. 616. quód ěst promissum Ph. 513. cénam: quíd
stās Eun. 458. séd ěst quod And. 448.

2. Второе слово есть мѣстоименіе: quíd hĕc est Ph. 177. quíd hĕc
autemst Eun. 1027. quíd hĕc negotist Нес. 97. quíd hĕc malum
Ad. 514. máne hĕc prius Haut. 890¹⁾. quíd hĕc volt And. 184.
quíd hĕc respondeat And. 419. quíd hĕc sensisse And. 470. quód
hĕc si Ph. 535. éum hĕc locum Ad. 10. néque hĕc mi Нес. 512.
séd hĕc quis est Ph. 215. quíd huĕc hic Нес. 807. quíd ĩd
nostra Ph. 940. quód ĩs iubebit Ph. 1046. séd ĩd quod. Ph. 296.
in ĩd redactus Ph. 979. pól ĩs quídem Ad. 293.

3. Вторымъ словомъ является частица: quíd hĕc negoti Ad. 642. quód
hĕnc accesserit Ad. 816. quód ād te Ad. 236. cáve ĩn te Haut.
1032. ét ād rem And. 288. út ěx illius Haut. 397. út ěx me
Haut. 1030. séd ěx fratre Ad. 40. пр. см. выше стр. 57. quía ūt
vos Нес. 218. íta ūt facillume And. 65. ého ān domist Ad. 389.

Далѣе, ямбическая стопа можетъ слагаться изъ односложнаго ко-
роткаго слова и перваго слога двухсложнаго или многосложнаго слова.

При этомъ

I. Оба слога ямбической стопы стоять въ тезисѣ, а удареніе нахо-
дится на слѣдующемъ за ними слогѣ.

1. О сокращеніи перваго слога въ словахъ, сложныхъ съ предлогами
ab, ad, ex, in, ob см. выше стр. 57.

2. Слово съ сокращаемымъ первымъ слогомъ есть имя: modo ārgén-
tum Ad. 202. tibi ārgénti Ph. 557 (ср. Corssen² II, p. 662). ad
ūxórem Нес. 504. ut ūxórem Ph. 776. eam ūxórem And. 781 me-
ae auctóritati Нес. 48. sine ōmní And. 391. per ōmnís And. 694.

3. Слово съ сокращаемымъ первымъ слогомъ есть мѣстоименіе: et
ĭllám Eun. 71. sine ĭllúm Eun. 151. ego ĭllúm Eun. 239. 642. ut

¹⁾ Fleckeisen и W. Wagner безъ достаточнаго основанія измѣнили преда-
нію рукописей въ удобу совершенно излишней конъектурѣ Бентли: máne dum,
hoc prius.

illúm Eun. 301. et illúd Eun. 497. quid illúd Eun. 546. quid illó Eun. 835. другіе примѣры см. Corssen² II, p. 624 sqq. id ĩstí And. 15. ego ĩstíc Haut. 110. neque ĩstíc And. 420. больше примѣровъ см. Corssen² II, p. 627 sq.

meam ĩpse ĩnduit Eun. 700. sed ĩccúm And. 361. volo ĩpsíus Ph. 725. quid ĩpsaé Ad. 656.

4. Слово съ сокращаемымъ первымъ слогомъ есть частица: per ĩcástor And. 486. quid ĩntérea Нес. 157. ego ĩntérea Нес. 42. quid ĩstíc Eun. 387.
- II. Метрическое удареніе находится на первомъ, односложномъ словѣ.
1. Слово съ сокращаемымъ первымъ слогомъ есть имя: súam ũxogem And. 242. méa ũxore Нес. 632.
 2. Слово съ сокращаемымъ первымъ слогомъ есть мѣстоименіе: ét ĩllas Eun. 78. ét ĩllis Eun. 382. ét ĩlli Eun. 721. quía ĩllam Eun. 683. quíd ĩllo Eun. 1013. áb ĩllis Eun. 384. síne ĩlla Eun. 635. égo ĩllum Eun. 656. tibi ĩllam Eun. 795. quíd ĩlle Eun. 416. 430. quíd ĩlluc Eun. 831. quae ĩllaec Eun. 945. ĩbi ĩlla Eun. 621. см. Corssen² II, p. 624 sqq. Meissner Andria Einl. p. 17 sq. séd ĩstam Eun. 358. séd ĩstuc Eun. 988. néque ĩstum Eun. 1078. ád ĩstam Eun. 287. égo ĩstuc Eun. 94. quíd ĩstuc Eun. 237. 649. 651. 945. quíd ĩsti Eun. 703. 1087. scío ĩstuc Eun. 759. см. Corssen² II, p. 627 sq. séd ĩpse And. 175. séd ĩpsa Ph. 960. séd ĩccum Eun. 786. séd ĩccum Eun. 303. 394.
 3. Слово съ сокращаемымъ первымъ слогомъ есть глаголѣ: méum ĩsse Eun. 698. éam ĩsse Eun. 803. ср. Corssen² II, p. 646. 636 sq.
 4. Слово съ сокращаемымъ первымъ слогомъ есть частица: méa ĩllíc Eun. 130. quíd ĩstíc Eun. 171. quíd ĩnter est Eun. 233. séd ĩnterim Eun. 606. Haut. 882. больше примѣровъ см. A. Spengel Andria Einl. p. XXIX.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда ямбъ слагается изъ односложнаго слова и перваго слога многосложнаго слова, по преимуществу подвергаются сокращенію начальныя слоги указательныхъ мѣстоименій ille, iste, гораздо рѣже ipse. Несоблюденіе позиціонной долготы преимущественно въ ille и iste объясняется слѣдующимъ образомъ.

Въ связи рѣчи указательныя мѣстоименія теряютъ свое самостоятельное удареніе отъ того, что энклитически примыкаютъ къ предыду-

щему или къ слѣдующему слову. ¹⁾ Потерявши удареніе, первый слогъ лишился именно того, что ему сообщало значеніе самостоятельнаго слога ²⁾, такъ что гласная *i* иногда совсѣмъ отпадала. Это видно изъ формъ *ellum*, *ellam*, происшедшихъ изъ *en+lum*, *en+lam* = *el+lum*, *el+lam*. Если же, въ послѣднемъ случаѣ, двойное *l* не могло помѣшать совершенному отпаденію гласной *i*, то неудивительно, что оно не составляло для нея позиціи, когда *ille* находилось подъ давленіемъ, такъ сказать, предыдущаго остраго ударенія. ср. Corssen² II, p. 676 sq.

Въ мѣстоименіи *iste* соединеніе согласныхъ *st*, само по себѣ, могло бы удлинять предыдущую краткую гласную, но сама эта гласная до того произносилась коротко, что терялась не только въ произношеніи, но даже въ письмѣ: въ лучшихъ рукописяхъ находятся формы *ste*, *sta*, *stud*, *stoc*, *stuc*, *stic* пр. вм. *iste*, *ista*, *istud* пр. ср. Lachmann ad Lucret. p. 197. Fleckeisen Kritik d. altlat. Dichterfrg. bei Gellius p. 20. Corssen² II, p. 629. Въ народной рѣчи позднѣйшаго латинскаго языка это *i* совершенно исчезло, какъ и въ другихъ словахъ предъ *sc*, *sp*, *st*, н. пр. *strumentum*, *Spania*, см. Corssen² II, p. 629.

Наконецъ, сокращеніе первого слога мѣстоименія *ipse* объясняется также, какъ въ мѣстоименіи *iste*, см. Corssen² II, p. 630.

Еще выше было указано на то, что главное вліяніе на сокращеніе второго слога или ямбическаго слова или ямбическаго соединенія словъ принадлежитъ ударенію или грамматическому или метрическому или, наконецъ, совмѣстному вліянію того и другаго. Въ ямбическихъ словахъ оно находится на первомъ слогѣ, заставляетъ этотъ слогъ произноситься съ особымъ напряженіемъ голоса, отъ чего терпитъ ущербъ количество второго слога. Въ ямбическихъ соединеніяхъ тоже явленіе происходитъ отъ того, что метрическое удареніе находится или непосредственно передъ сокращаемымъ слогомъ или же непосредственно за нимъ. Что мы поступаемъ правильно, приписывая главное вліяніе въ этомъ дѣлѣ ударенію, это доказывается еще слѣдующими данными.

Во-первыхъ, Cic. de Divin. II, 40, 84 рассказываетъ: „cum Cras-

¹⁾ Въ началѣ стиха *ille* нерѣдко читается съ короткимъ первымъ слогомъ именно потому, что энклитически примыкаетъ къ слѣдующему слову, в. пр., *quam Ille qui Eun.* 12. *ille sése Eun.* 342. *Ille qui illam Ph.* 109. *Ille primo Nec.* 120. *Ille quem Ad.* 72. *Ille sómnum Ad.* 395. *Ille bonus vir Ad.* 476. однажды также среди стиха послѣ знака препинанія, *Ad.* 213: *Ille vérberando.*

²⁾ Что слѣдующее двойное *l* не удлиняло непременно гласной *i*, доказывается примѣрами, гдѣ *ille*, хотя находится подъ арзисомъ, однако принимаетъ

sus exercitum Brundisi imponeret, quidam in portu caricas Cauno ad-
vectas vendens Cauneas clamitabat. Dicamus, si placet, monitum ab eo
Crassum, caveret ne iret“. Такое толкованіе можно понять только подъ
условіемъ односложнаго произношенія *cau* вм. *cave* ¹⁾ (ср. *cautus*, *cautio*),
которое въ языкѣ народа весьма легко могло произойти благодаря ост-
рому ударенію перваго слога. Полнѣйшую аналогію къ этому представ-
ляетъ *Plaut Truc.* II, 2, 15 игра словами *cavillator* и *caulator*; ср. *ná-
vita*=*nauta*, *áviceps*=*auceps*, *dívites*=*dites*. ср. также у Тургенева «Два
пріятеля»: брау вм. браво.

Во-вторыхъ, тоже подтверждается одною просодическою особеннос-
тью Римскихъ комиковъ: именно, въ многосложныхъ словахъ, въ кото-
рыхъ грамматическое удареніе находится на третьемъ слогѣ отъ начала,
нерѣдко не соблюдается позиціонная долгота втораго слога. Метричес-
кое удареніе или совпадаетъ съ грамматическимъ, т. е., два первыхъ сло-
га составляютъ разрѣшенный тезисъ, *volūptāti* *And.* 944. *Haut.* 71. *vo-
lūptátes* *And.* 960. *volūptátem* *Haut.* 184. ср. *Corssen*² II, p. 662;
venūstátis *Hec.* 848. *supélléctile* *Ph.* 666. *magístrátus* *Eun.* 22. ср. *Cor-
ssen*² II, p. 660. 662. 663; или же оно приходится на первый слогъ
т. е., оба первыхъ слога составляютъ разрѣшенный арзисъ, *volūptatum*
Eun. 1032. *volūptatis* *Hec.* 593. *volūntate* *Haut.* 1025; если же метри-
ческое удареніе, падая на второй слогъ, составляетъ противовѣсъ уда-
ренію слѣдующаго слога, то второй слогъ не сокращается, но сохраня-
етъ свою долготу, *volūptate* *Haut.* 149 *volūptatem* *Hec.* 69. *volūntate*
Ad. 490. *venūstatem* *Hec.* 858. *magístratus* *Ph.* 403. *senēctuti.* *Hec.* 119.

Всѣ указанная просодическія особенности наиболѣе часто попада-
ются въ началѣ стиха. Вообще первая стопа сравнительно съ прочими
пользовалась значительною свободою. Въ ней трохайческія слова *ille*,
nempe, *inde*, *unde*, *immo* часто употребляются вмѣсто пиррихія, н. пр.
Īlle quí *Eun.* 12. *Ph.* 109. *Īlla sése* *Eun.* 342. *Īlle prímo* *Hec.* 120. *Īlle*
quém *Ad.* 72. *Īlle sómnum* *Ad.* 395. *Īlle bónus* *Ad.* 476. О *nempe* см.
выше стр. 55. 56. *Īnde súmam* *Ph.* 681. ср. *Corssen*² II, p. 635. cl. I,
p. 257. *Īmmo* всегда въ соединеніи *Īmmo véro*, *Ph.* 936 (ср. *Dziatzko*
Phormio v. 936 *Krit. Anh.*) *Hec.* 726. 877. (но подъ метрическимъ уда-

ся за пиррихій: *Īlle continuo* *Eun.* 619. *Īlle suam* *Ad.* 863. ср. *Plinius* ap.
Priscian. I, 38.

¹⁾ *Juvenal.* IX, 120 рукописи читаютъ *causis* вм. *cave sis*, см. *W. Wagner*
Hautont. Einl. p. 19.

рениемъ *immo véro* And. 854. Ph. 1047.); *immo quód* Нес. 437. въ простомъ же *immo* первый слогъ всегда долготъ, Eun. 354. 810. Haut. 599. 770 Нес. 228.

Далѣе, въ первой стопѣ, анапестъ перѣдко замѣняется такою стопою, которая обыкновенно принимается за вакхическую: $\cup - \cup$; нужно однако замѣтить, что въ подобной стопѣ второй слогъ никогда не можетъ имѣть претензію на значеніе рѣшительно долгаго слога; его количество колеблется или въ силу правила, указаннаго выше для сокращенія втораго слога ямбическихъ словъ и соединеній словъ, н. пр., *eđ féci* Eun. 97. *eđne és* Eun. 414. *abí Dórias* Eun. 537. *međ frátri* Eun. 1036. пр., или въ силу указаннаго выше ирраціональнаго произношенія нѣкоторыхъ согласныхъ, н. пр. *egát quídam* Eun. 568. *lepŷs túte* Eun. 425. *sed ěstne lle* Eun. 972. пр.

Наконецъ, въ первой стопѣ попадаетъ иногда кретикъ вм. ямба или трохея, т. е., $\cup \cup \cup$ или $\cup \cup \cup$ или $\cup \cup \cup$; но опять-таки это есть не настоящій кретикъ: въ силу только что упомянутыхъ условій въ такомъ кретикѣ колеблется количество или перваго слога, когда кретикъ замѣняется ямбъ, н. пр., *ĭdem hĉc túte* Eun. 452. *ŷm meám* Eun. 852. *ĉx meó* Eun. 969. *ĭnhonéstae* Eun. 936. или послѣдняго слога, когда кретикъ замѣняетъ трохей, *ĭnhoněstum* Eun. 356. Если употребленіе въ первой стопѣ ирраціональныхъ вакхievъ и кретиковъ оказывается возможнымъ на основаніи только что упомянутыхъ законовъ, то оно еще значительно смягчается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Произношеніе начала стиха всегда предполагаетъ сильное напряженіе голоса, съ особенною же силою, безъ сомнѣнія, произносится арзисъ первой стопы; если послѣдняя есть ямбъ, то говорящій какъ бы спѣшитъ достигнуть арзиса и небрежнѣе относится къ произношенію слоговъ, поставленныхъ въ тезисъ; если же первая стопа есть трохей и стихъ, такимъ образомъ, начинается прямо съ арзиса, то голосъ, употребивъ сильное напряженіе для произнесенія перваго слога и какъ бы утомившись отъ этого, ослабѣваетъ при произнесеніи слѣдующихъ, находящихся въ тезисѣ, слоговъ.

ГЛАВА IV.

Объ односложныхъ предложенияхъ и союзахъ на концѣ стиха.

Два новѣйшихъ издателя Теренція, Fleckeisen и Umpfenbach, совершенно различно относятся къ односложнымъ предложениямъ и союзамъ, находящимся на концѣ стиха: первый ихъ изгоняетъ безпощадно или перемѣщаетъ въ слѣдующій стихъ, не останавливаясь даже передъ значительными измѣненіями текста, которыя не находятъ себѣ ни малѣйшаго оправданія въ рукописномъ преданіи, но оказались необходимыми для проведенія его теоріи, ср. And. 226. Haut. 595. Второй, напротивъ, оставляетъ ихъ вездѣ, гдѣ того требуетъ рукописное преданіе; въ одномъ только мѣстѣ, Eun. 858, онъ безъ основанія и потому неудачно отступилъ отъ преданія: вмѣсто того, чтобы слѣдуя A P оставлять предлогъ *in* на концѣ v. 857, онъ перенесъ его къ началу v. 858, и создалъ слишкомъ смѣлую даже для начала стиха стопу: *in capillum*.

Оба мнѣнія, кромѣ указанныхъ главныхъ представителей, имѣютъ между филологами своихъ поборниковъ: съ Umpfenbach'омъ согласны Reinh. Klotz, Andria 1865, v. 560. C. Meissner, Andria 1876, v. 51. C. Dziatzko, Phormio 1874, v. 57; на сторонѣ же Fleckeisen'a стоятъ W. Wagner, Hautontimorumcnos 1872, v. 521 Krit. Anh. A. Spengel, Andria 1875, v. 226, который въ Krit. Anh. говоритъ: «Bezüglich der einsilbigen Coniunctionen und Praepositionen befolgt schon Fleckeisen in seiner Ausgabe den Grundsatz, dass sie nicht am Ende des Verses stehen können, wenn sie dem Sinne nach zum folgenden gehören (а когда же это не бываетъ?). Vgl. jetzt den ausführlichen Nachweis bei Conradt Hermes 1875 p. 106 f.» Разборомъ вотъ этого доказательства мы теперь и займемся и посмотримъ, на сколько оно убѣдительно.

Conradt заявляетъ, что раздѣлять мнѣніе Fleckeisen'a его «заставляютъ» (zwingen) слѣдующіе доводы.

1. «Zunächst ist es auffällig, dass diese Coniunctionen nur so im Versschlusse auftreten, dass ihre Weglassung den Vers nicht stört, weil sie in Synaloephe mit der vorher gehenden Silbe stehen. Die letzte Silbe eines Verses füllen sie für sich ebenso wenig irgendwo aus, wie sed vel und ähnliche consonantisch auslautende». Въ этихъ словахъ вѣрно одно только наблюденіе, что односложные союзы, находясь на концѣ стиха, сливаются съ предыдущимъ словомъ. Но это именно и говоритъ противъ

самого Conradt'a, и онъ не имѣлъ никакого права выводить изъ этого наблюденія свое неожиданное для всѣхъ заключеніе. Односложный союзъ, принадлежа грамматически къ слѣдующему предложенію, былъ бы невозможенъ на концѣ стиха, еслибы онъ, забывая о своемъ чисто служебномъ значеніи, вздумалъ претендовать на самостоятельность, если бы онъ обособлялся и хотѣлъ бы играть роль полноправнаго элемента стиха; но то обстоятельство, что онъ сливается съ предыдущимъ словомъ, доказываетъ, что односложный союзъ, будучи лишенъ самостоятельнаго значенія, стоитъ на концѣ стиха только тогда, когда можетъ опереться на предыдущее слово. Слѣдовательно, первый доводъ Conradt'a отнюдь не доказываетъ невозможности употребленія на концѣ стиха односложныхъ союзовъ, но отмѣчаетъ только, какое вопль естественное и разумное ограниченіе существовало для этого употребленія.

2. «Ferner, продолжаетъ Conradt, vermeidet es Terenz auch andere einsilbige Worte von geringerem Gewichte, die mit den folgenden eng zusammengehören, durch zwischentretenden Verschluss aus einander zu reissen». Затѣмъ, онъ указываетъ на Eun. 630, гдѣ чтеніе Бенгли: ea omnia Peiorem in partem возможно, но не необходимо вмѣсто рукописнаго ea omnia in Peiorem partem. Eun. 858 sq. я пишу согласно съ рукописями: quin involem in Capillum monstro, измѣняя только невозможный тутъ вин. пд. monstrum на необходимый дат. пд. monstro. Кромѣ того этотъ доводъ Conradt'a страдаетъ двумя недостатками. Во-первыхъ, «andere einsilbige Worte von geringerem Gewicht»—это понятіе весьма относительное: я полагаю, что едва-ли перейду предѣлы позволеннаго, если отнесу къ такимъ словамъ и односложныя нарѣчія; а между тѣмъ послѣднія попадаютъ на концѣ стиха, ср. Eun. 635: biduom hic Manendumst. Ad. 673 sq.: dum cognatus hinc Illinc veniret. Ad. 614: tanta nunc Suspicio de me incidit; хотя весьма тѣсно связаны со словами слѣдующаго стиха; а Haut. 724: quod si is nunc me Deceregit—развѣ дополненіе со своимъ глаголомъ связано не тѣсно? или опредѣленіе съ опредѣляемымъ, какъ Eun. 742: ad te attinere hanc Omnem? или подлежащее со своимъ infinitivus, какъ Haut. 585: iube hunc Abire. А между тѣмъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ Fleckeisen, Wagner, Spengel, Conradt не видятъ ничего невозможнаго! Второй недостатокъ въ доводѣ Conradt'a—неправильное представленіе о произношеніи стиховъ; говоря о томъ, что: ferner vermeidet es Terenz—durch zwischentretenden Verchluss aus einander zu reissen», онъ, повидимому, предполагаетъ, что и Римляне, подобно намъ, скандовали и рубили свои

собственные Латинскіе стихи. Что бы мы сказали, если бы кто-нибудь изъ насъ вздумалъ подобнымъ образомъ рубить стихи Пушкина или Лермонтова?

3. Ein dritter Grund, говорить далѣе Conradt, gegen die Aechtheit der angehaengten Partikeln ist, dass auch atque zu ihnen gehört, so dass die zweite Silbe dieses Wortes durch Synaloephe mit dem vocalisch anlautenden Anfangsworte des nächsten Verses für das Metrum verschwindet. Слѣдуетъ указаніе на два такихъ мѣста, Ad. 217. и Ad. 375. и прибавлено: «sonst findet aber Synaloephe an der Grenze zweier Verse bei Terenz nie statt». Послѣднее замѣчаніе вполнѣ справедливо. Но любопытно было бы знать, какое мнѣніе Conradt имѣлъ о будущихъ читателяхъ своей статьи. Здѣсь онъ ссылается на Ad. 217, а между тѣмъ не болѣе, чѣмъ черезъ двѣ страницы (p. 109 sq.) онъ самъ пространно доказываетъ подложность этого мѣста. Выходитъ, что онъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе мѣстами, которыя самъ признаетъ не принадлежащими Теренцію. Второе мѣсто, Ad. 375, доказываетъ также мало: А имѣетъ atque въ началѣ слѣдующаго стиха; Engraph. in lemm. вм. atque читаетъ et absurda; наконецъ исправленіе этого мѣста чрезъ измѣненіе atque въ ac или et такъ просто, что само напрашивается. (Объ ac передъ гласною ср. Reisig's Vorlesungen von Fr. Haase, p. 415 и Anm. 408. Fr. Neue Formenl.² II, p. 798 sq. Соединительные союзы нерѣдко смѣшиваются въ рукописяхъ, ср. н. пр. Eun. 954, гдѣ принятое чтеніе atque quidem основано на одномъ cod. F, между тѣмъ какъ А cum tell. читаютъ: equidem, что очевидно=et quidem). Измѣняя atque въ ac или et, я пользуюсь въ одномъ только мѣстѣ тѣмъ же средствомъ для защиты односложнаго союза, какимъ Conradt и его сторонники во многихъ мѣстахъ пользуются для устраненія односложныхъ предлоговъ и союзовъ.

4. Der Schwerpunkt der Entscheidung, увѣряетъ въ концѣ концовъ Conradt, liegt aber darin, dass Asyndeta, wie sie durch Streichung des et, atque etc. meist entstehen, sowohl gewöhnlich bei Terenz sind, als auch sonst von den Handschriften durch Einschaltung von Bindepartikeln beseitigt sind, wo entweder der Vers oder ein bedeutender Bruchtheil der Handschriften die Unaechtheit der Einschaltung erweist. Что касается первой половины этого доказательства, то не мѣшаетъ помнить, что подобныя asyndeta, хотя возможны, положимъ даже употребительны у Теренція, но отнюдь не обязательны для него: изъ того, что онъ могъ пользоваться асиндетическимъ строемъ рѣчи, еще не слѣдуетъ, что въ данномъ мѣстѣ онъ долженъ былъ имъ пользоваться и дѣйствительно

пользовался. Вторая половина доказательства указывает на явление всеми признанное: что въ рукописяхъ нерѣдко прибавлены мелкія слова и частицы тамъ, гдѣ имъ не слѣдуетъ быть. Иногда ихъ отсутствіе требуется размѣромъ, какъ Ph. 687. Ad. 913, въ другихъ же мѣстахъ позднѣйшее ихъ происхожденіе доказывается разногласіемъ рукописей; такихъ мѣстъ Conradt указываетъ девять. Но на основаніи этихъ 11-ти мѣстъ, гдѣ позднѣйшее происхожденіе односложнаго слова очевидно, онъ поспѣшилъ сдѣлать невозможное обобщеніе: «Nach diesen Stellen wird man es, glaube ich, gerechtfertigt finden müssen, wenn Fleckweisen die Partikeln in folgenden Stellen streicht» и затѣмъ слѣдуетъ 13 мѣстъ, въ которыхъ предлагается уничтожить союзы. Изъ этого числа я согласенъ даже выкинуть еще два мѣста: Haut. 71, гдѣ рукописи сильно расходятся относительно мѣста отводимаго союзу *at*; и Ad. 217, которое Conradt считаетъ позднѣйшею вставкою. За вычетомъ ихъ остается еще 11 мѣстъ такихъ, гдѣ односложный союзъ засвидѣтельствованъ всеми лучшими рукописями. Если обратить вниманіе даже на одно численное отношеніе между мѣстами обѣихъ категорій, то насъ должна поразить смѣлость, съ какою Conradt на основаніи 11-ти мѣстъ, гдѣ позднѣйшее прибавленіе односложнаго союза очевидно, требуетъ изгнанія его въ столькихъ же, т. е. 11-ти мѣстахъ. Гдѣ же тотъ моментъ, который одной половинѣ даетъ безусловный перевѣсъ надъ другою? Очевидно, этотъ моментъ заключается въ желаніи Conradt'a, во что бы то ни стало искоренить ненавистные ему односложные союзы на концѣ стиха. Увлекаясь предвзятою цѣлью, онъ упустилъ изъ виду, во-первыхъ, что согласіе лучшихъ рукописей—свидѣтельство на столько вѣское, что нужно имѣть весьма уважительныя причины, чтобы заподозрить его; во-вторыхъ, что въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ имъ же мѣстъ даже и смыслъ совѣтуетъ удерживать союзы, н. пр., And. 560, гдѣ см. R. Klotz. Eun. 217. 260. 924.

По разсмотрѣніи доводовъ Conradt'a я нахожу, что эти доводы не выдерживаютъ критики и не доказываютъ того, что ими хотѣлъ доказать Conradt. Полагаю по этому, что мы не имѣемъ права изгонять съ конца стиха односложные союзы и предлоги, если рукописное преданіе удовлетворяетъ и размѣру и смыслу. Такихъ примѣровъ мы находимъ у Теренція—для односложныхъ союзовъ одиннадцать, какъ уже было сказано; для *et*—семь: And. 51. 560. Eun. 217. 260. 924. Haut. 521. Ph. 57. для *aut*—три примѣра: And.-256. Eun. 348. Haut. 595 (Ad. 38 для меня лично такой же несомнѣнный примѣръ, но я на немъ не

настаиваю, потому что выражение *in animum (animo) intistuerе* вызывает споръ, рѣшеніе котораго можетъ повліять и на форму стиха); для *ut*—одинъ примѣръ, And. 226, который, однако, также подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію.

Изъ предлоговъ сюда относится одинъ только предлогъ *in*, который въ рукописяхъ три раза встрѣчается на концѣ стиха. Одно мѣсто, And. 629, критически спорное, по всей вѣроятности значительно испорчено, и потому для насъ не пригодно. Eun. 630: *Aliám rem ex alia cogitare, et ea ómnia in Reíorem partem*: таково согласное преданіе всѣхъ рукописей. Бенгли довольно непослѣдовательно обращается съ этимъ мѣстомъ: въ то время какъ And. 629 онъ оставляетъ *in* на концѣ стиха, несмотря даже на находящійся передъ нимъ знакъ препинанія, здѣсь, Eun. 630, онъ переноситъ *in* въ слѣдующій стихъ: *reíorem in partem*, прибавляя «*magis ex consuetudine Terentii est.*» Что же *magis ex consuetudine Terentii est*? Не ставить предлога на концѣ стиха? Но вѣдь такихъ примѣровъ было три только, во всѣхъ трехъ мѣстахъ рукописи ставятъ предлогъ на концѣ стиха, слѣдовательно, это именно и было бы *ex consuetudine Terentii*. Или же вставлять предлогъ между прилагательнымъ и существительнымъ? И то невѣрно, ср. Ad. pr. 3: *rapere in reíorem partem*; Ad. 174: *verum in istam partem potius*; Eun. 875: *in eam partem accipio*; Haut. 440: *vemens in utramque partem*; And. 193: *ad deteríorem partem*. Слѣдовательно, измѣненіе сдѣлано Бенгли вполне произвольно, что, однако, не помѣшало Fleckeisen'у одобрить его. Я остаюсь при рукописномъ чтеніи какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и Eun. 857: *quin involem in Capillum monstro*.

Если односложные союзы и предлоги допускаются на концѣ стиха подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы посредствомъ *synaloephe* они сливались съ предыдущимъ словомъ, то отъ такого-же почти условія зависитъ употребленіе на указанномъ мѣстѣ и другихъ односложныхъ словъ ¹⁾. Всякое односложное слово на концѣ стиха объясняется или его энклитическимъ отношеніемъ къ предыдущему, ср. Eun. 210: *Phaedriá, quam*. Eun. 754: *ápate sis; facile fit* Eun. 447. *ápate te* Eun. 902. *proruónt se* Eun. 598. *apúd vos* Нес. 255. *gnáte mi* Нес. 606. *nam ibi cústos publicést nunc* Eun. 290. *redierít iam* Eun. 610. *nuntíet rem*. Ph.

¹⁾ Говоря о „другихъ“ односложныхъ словахъ, я не принимаю въ соображеніе ни междометій, стоящихъ внѣ всякой связи рѣчи, ни формъ вспомогат. глагола: *es, est*, которыя потеряли значеніе самостоятельныхъ словъ.

178; Haut. 581: iniuriá, quín. или, во-вторыхъ, его подчиненіемъ логическому ударенію предыдущаго слова, в. пр. *méne vis Ph. 448. numquíd vis Нес. 272. quid ita istúc vis Нес. 613 ália res Eun. 360. Chaeream ei rei Eun. 539. úna pox Haut. 461. suos quoique mos Ph. 454; или, наконецъ, слияніемъ черезъ элизію съ предыдущимъ словомъ, в. пр., *omnia haec And. 790. pérfice hoc Eun. 1052.**

Остается одно мѣсто у Теренція, которое нельзя подвести ни подъ одинъ изъ указанныхъ только что трехъ случаевъ: *Ad. 673 sq.: «dum cognátus hinc Illinc veniret».* Донать примѣчаетъ: *proverbialiter «hinc illinc»*, такъ что тутъ разъединены слова до того тѣсно связанныя между собою, что употреблялись съ значеніемъ поговорки. *Conradt* сказалъ бы, что они *«durch den dazwischen tretenden Versschluss aus einander gerissen sind»*; я, напротивъ, въ этомъ примѣрѣ вижу краснорѣчивое свидѣтельство тому, что древніе при декламациі стиховъ соблюдали паузы, требуемыя смысломъ, а не однимъ размѣромъ, т. е., что они дѣйствительно декламировали, но не рубили стихи.

ГЛАВА V.

Замѣна трохея дактилическимъ словомъ.

Ter. And. III, 5, 7=613:

Qui súm pollicitus dúcere? qua fidúcia id facere aúdeam?

читаютъ рукописи, съ незначительными только вариантами: *qui pollicitus sum—D; facere id—B C E P.* Рукописное преданіе удержалъ Бентли, и его примѣру послѣдовалъ *R. Klotz. G. Hermann* ¹⁾ первый заподозрилъ подлинность рукописнаго преданія, не находя въ этомъ стихѣ цезуры ни послѣ 4-ой стопы ни послѣ тезиса 5-ой стопы; самъ онъ, впрочемъ, никакой поправки не предложилъ. За нимъ *C. Lachmann* ²⁾ открылъ другой недостатокъ въ построеніи стиха: дактилическое слово *dúcere* вмѣсто трохея. Такъ какъ злополучный дактиль не подчиняется т. н. закону *Lachmann'a: certissimum est vocabula dactylica trochaei loco in versu poni non debere*, то его слѣдовало, конечно, удалить, что и было

¹⁾ *Elementa doct. metr. II, c. 17, p. 161.*

²⁾ *Comment. ad. Lucret. II, 719, p. 116.*

достигнуто слѣдующимъ измѣненіемъ текста: *Qui sūm pollicitus dūcere? neque quā fiducia id audeam Nec quid me nunc faciām scio.* Эта поправка (если она можетъ быть названа таковою) страдала однимъ существеннымъ недостаткомъ: крайне произвольнымъ, несогласнымъ съ научною методою обращеніемъ съ преданіемъ рукописей. Указанный недостатокъ не могъ скрыться отъ зоркаго глаза Fleckeisen'a: признавая провозглашенный Lachmann'омъ законъ, и онъ, конечно, не могъ допустить дактилы *dūcēgē*; но, устраняя его, онъ дѣйствуетъ строго научно. Такъ какъ окончаніе *re* въ *infin. act.* первоначально имѣло долгое *e*, примѣры чему сохранились еще въ рукописяхъ Плавта и Теренція ¹⁾, то нѣтъ никакого препятствія читать *dūcere* = *ducege* = *ducege* -, тѣмъ болѣе что въ данномъ мѣстѣ это слово стоитъ передъ діэрезею. Затрудненіе же, возникающее отъ этого во второй половинѣ стиха, Fleckeisen ²⁾ устраняетъ замѣною слова *fiducia* словомъ *audacia*, ссылаясь на то, что 1) «слово *fiducia* не принадлежитъ къ запасу тѣхъ словъ, которыми привыкъ распорядиться Теренцій»; 2) *audacia*—*audere* составляютъ этимологическую фигуру, встрѣчающуюся и Eun. 956 sq. въ такомъ же вопросѣ. Противъ предложеннаго Fleckeisen'омъ и принятаго Meissner'омъ чтенія я долженъ указать на слѣдующее. Во-первыхъ, заключеніе, что *fiducia* не принадлежитъ къ числу употребительныхъ у Теренція словъ, Fleckeisen вывелъ изъ того наблюденія, что это слово встрѣчается у Теренція только однажды, именно And. 613. Охотно сознаюсь, что подобное наблюденіе избличаетъ въ Fleckeisen'ѣ тонкаго знатока языка Теренція, но оно нисколько не обезсиливаетъ согласнаго свидѣтельства рукописей. Правда, свидѣтельства лучшей рукописи, Бембинской, недостааетъ къ этому мѣсту; но въ ней, по всей вѣроятности, читалось также *fiducia*, такъ какъ Допать въ примѣчаніи ничего не упоминаетъ о какомъ бы то ни было разночтеніи. Кромѣ того, для возможнаго, правда, но все же предполагаемаго только чтенія Бембинской рукописи мы не имѣемъ права заподозрѣвать хорошо намъ извѣстное единоголасное преданіе другихъ рукописей.—Во-вторыхъ, если очищать текстъ Теренція отъ словъ, встрѣчающихся у него только по одному разу, то приходится изгонять такіа слова, какъ *donare* Нес. 849. *duritia* Haut. 435. *figura* Eun. 316. *elegantia* Eun. 1091. и много другихъ—Въ третьихъ, указанію Fleckeisen'a, что этимологическая фигура *audacia*—*audeam* говорить въ пользу

¹⁾ См. Corssen² II, p. 474 sq.

²⁾ Neue Jahrb. f. Philol. 1867, p. 627, Anm. 1.

имени *audacia*, я противопоставляю равносильное указание на то, что паронимазия *ducere* (qua *fi*) *ducia* достаточно оправдывает чтение *fiducia*, ср. *And.* 274: *doctum—eductum*; *Eun.* 603: *fatue—fateor.*—Наконецъ, что касается цезуры, то нѣтъ необходимости искать ее непременно послѣ 4-ой ст. или послѣ тезиса 5-ой ст., она находится послѣ тезиса 6-ой ст., совершенно какъ *And.* 499: *Quid crédas? quasi non tibi repuntiatá || sint haec sic fore.* Слѣдовательно, чтение рукописей представляетъ вполне правильный *octonarius iambicus*, если не считать ошибкою дактилическаго слова *ducere*.

And. V, 4, 37=940 рукописи представляютъ правильный стихъ:

At mi únus scrupulus étiam restat, qui me male habet Pa. Dignus es.

Lachmann, въ угоду своему закону, вводитъ синкопированную форму *scrupulus*; ее принялъ *A. Spengel*, и даже консервативный *R. Klotz*, хотя въ письмѣ удержалъ трехсложную форму, однако произношенія требуетъ двухсложнаго. Но исчезновение гласной *i* между согласными *p* и *l* доказано лишь для извѣстныхъ, весьма немногихъ словъ ¹⁾, къ числу которыхъ *scrupulus* не принадлежитъ. Въ виду этого *Fleckeisen* не одобряетъ поправки *Lachmann*'а и, хотя съ сердечнымъ сокрушеніемъ, но вынужденъ «пока» оставить въ текстѣ ошибочное *scrupulus* ²⁾. Его примѣру послѣдовалъ *Meissner*. Кромѣ дактилическаго слова *scrupulus* нѣтъ никакого положительно основанія для измѣненія текста.

And. V, 5, 1=957:

Proviso quid agat Pamphilus: atque eessum. Pa. Aliquis forsitan me putet.

Это чтение рукописей удержали *Фэрнъ* и *Бентли*, измѣняя лишь рукописное *forsitan* на *forsan*; изъ новѣйшихъ издателей къ нимъ присоединился *R. Klotz. Hermann* ³⁾, желая установить одинаковый размѣръ для первыхъ шести стиховъ этой сцены, читаетъ:

Proviso quid agat Pámphilus: atque éccum. Pa. aliquis me fórsitan Putet nón putare hoc vérum.

Это чтение приняли *Fleckeisen*, *Umpfenbach* (которому это ужъ и вовсе не простительно) и *Meissner. C. Conradt* ⁴⁾ противъ нихъ вполне

¹⁾ См. *Corssen* ² II, p. 526.

²⁾ I. I. „Sodann habe ich mich nicht überzeugen können, dass *And.* V, 4, 37 (940) die syncope *scrupulus* sprachlich berechtigt sei... und habe desswegen das daktylische *scrupulus* einstweilen im texte gelassen“.

³⁾ *Element. doct. metr.* II, c. 17, p. 176.

⁴⁾ *Die metrische Composition d. Komödien d. Terenz.* p. 86 sq.

основательно замѣчаетъ, что переходъ размѣра отъ *ostop. iamb.* къ *serpen. troch.* совершенно правиленъ и, слѣдовательно, не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній и не позволяетъ переносить *putet* въ слѣдующій стихъ; кромѣ того, предложенное Lachmann'омъ чтеніе вносить *syllabam ancipitem* въ 4-ой ст. *Pámphilus*. Однако рукописнаго чтенія и Conradt не одобряетъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) весь стихъ, въ томъ видѣ какъ онъ сохранился въ рукописяхъ, лишень ритма; этотъ недостатокъ не устраняется даже измѣненіемъ *forsitan* въ *forsan*, ибо тогда 4-я ст. имѣетъ неправильную форму: въ ней нужно допустить или ошибочный дактиль *Pámphilus* или, читая *Pámphilus atque*, неправильное сокращеніе перваго слога въ *atque*; 2) *forsitan* въ метрическомъ отношеніи никакъ не вяжется со слѣдующимъ *me putet*. На основаніи этихъ соображеній онъ выбрасываетъ *atque* *essum*, переставляетъ *forsitan* и читаетъ:

Provisó, quid agat Pámphilus. Pa. aliquis me forsitan putet.

Forsitan, дѣйствительно, не слѣдуетъ измѣнять въ *forsan*, не столько потому что стихъ отъ этого ничего не выигрываетъ, сколько потому что Теренцій вовсе не знаетъ слова *forsan*. вмѣсто употребляемаго Плавтомъ *fors fuat an* ¹⁾ Теренцій употребляетъ *forsitan*, однажды, *Haut. 715*, простое *fors* съ такимъ же значеніемъ. Слово *forsan* впервые встрѣчается *Lucret. VI, 729*; у Теренція же, *And. 957* и *Eun. 197*, оно вставлено издателями вмѣсто рукописнаго *forsitan*.—Мнѣніе Conradt'a, будто соединеніе *forsitan me putet* невозможно въ метрическомъ отношеніи, я могу себѣ объяснить единственно только его нежеланіемъ оставлять въ стихѣ дактилическое *forsitan* ²⁾. Необходимый въ данномъ мѣстѣ *ostop. iamb.* всякій читатель, неодолимый дактилофобіею, найдетъ въ сохраненномъ рукописями стихѣ:

Provisó, quid agat Pámphilus. atque essum. Pa. áliquis forsitan mé putet.

съ цезурою послѣ тезиса пятой стопы; вмѣстѣ съ этимъ исчезаетъ, конечно, и необходимость выбрасывать слова *atque essum*, постоянно употреблявшіяся въ подобныхъ фразахъ, ср. *And. 580. cl. 963. Eun. 453 sq. Haut. 829. 1046 sq. Ph. 463 sq.*

And. V, 6, 1=965 рукописное чтеніе: *Pámphilus ubi nam hic est?*, принятое Lachmann'омъ, Fleckeisen'омъ, Klotz'омъ, Meissner'омъ и Spen-

¹⁾ У Теренція только однажды, *Hec. 610*, *fors fuat* для выраженія желанія.

²⁾ Въ просодическомъ отношеніи сокращеніе слога *an* передъ согласною слова *me* не представляетъ ничего особеннаго, см. *Corssen*² I, p. 249. II. p. 634. 636 sq. 642.

гел'емъ, не удовлетворяетъ, однако, требованіямъ размѣра, ибо предполагаетъ въ *Pamphilus—syllabam ancipitem*. По этому необходимо читать съ Бентли: *Pamphilus ubinamst? Pa. hic est, Dave.*

Ph. III, 2, 43=528:

Ан. *Sic hunc decipis! Do immo enimvero, 'Antipho, hic me decipit.* читаетъ cod. A; изъ другихъ рукописей нѣкоторыя представляютъ незначительныя отступленія *sicine* (*siccine*) и *decipit*. Lachmann для устранения дактила измѣняетъ *decipis* въ *decipi*, что приняли въ текстъ Fleckeisen и Dziatzko. Но кромѣ свидѣтельства рукописей еще слѣдующія соображенія говорятъ въ пользу *decipis*. Антифонъ въ продолженіе всего разговора со сводникомъ обращаетъ свои слова лично къ послѣдному, ср. 508. и 515 sq. 517 sq. 323 sq. 525., а потому всего правдоподобнѣе, что и послѣднее выраженіе его негодованія: «*sic hunc decipis*» обращено прямо къ Доріону, какъ къ виновнику этого негодованія; это предположеніе становится почти несомнѣннымъ благодаря различію рукописей *decipit*, которое, хотя въ другой формѣ, но указываетъ однако на опредѣленное лицо. Во-вторыхъ, противоположеніе между словами Антифона и Доріона становится сильнѣе и рѣзче при чтеніи *decipis*, нежели при чтеніи *decipi*. Поэтому я полагаю, что не слѣдуетъ измѣнять преданія, гарантированного лучшими рукописями и наиболѣе соотвѣтствующее требованіямъ смысла.

Нес. III, 3, 20=380 рукописи читаютъ:

'Omnibus nobis ut res dant sese, ita magni atque humiles sumus. Lachmann со своимъ исправленнымъ чтеніемъ: *omnibus nobis ut res dant se, ita cet.* остался совершенно одинъ, даже Fleckeisen ¹⁾ считаетъ всякое измѣненіе лишнимъ и допускаетъ дактилическое слово въ началѣ трохайческаго септенарія какъ здѣсь, такъ и Ad. V, 9, 14=971. Въ послѣднемъ мѣстѣ и Dziatzko удерживаетъ чтеніе рукописей: *omnibus gratiam habeo*, между тѣмъ какъ Lachmann и за нимъ A. Spengel произвольно отступая отъ преданія, читаютъ: *omnibus gratum habeo*.

Ad. IV, 7, 40=758 рукописное чтеніе:

Hancine vitam! hoscine mores! hanc dementiam одобряетъ C. Conrardt ²⁾. Lachmann изъ *hoscine* сдѣлалъ *hosne*; Fleckeisen, желая остаться ближе къ преданію, предпочелъ *hoscin* и нашелъ послѣдователей въ лицѣ A. Spengel'я и Dziatzko.

¹⁾ Neue Jahrb. f. Philol. 1867, p. 627 Anm.

²⁾ Metr. Composit. cet. p. 191, Anm. 1.

Не безъ умысла я такъ долго остановился на подробномъ критическомъ разборѣ приведенныхъ мѣстъ: онъ намъ необходимъ для правильной оцѣнки т. н. Лахманнова закона о дактилическихъ словахъ. Comment. ad Lucret. II, 719, p. 116 Lachmann категорически объявляетъ: «certissimum est vocabula dactylica trochaei loco in versu poni non debere». Въ сущности Lachmann не можетъ даже претендовать на честь открытiя этого закона; гораздо раньше его G. Hermann ¹⁾ сообщилъ свое наблюдение: «quin Latini quoque comici, multo illi plura, quam Graeci, sibi indulgentes, in dactyli usu aliquanto modestiores (scil. in trochaeis) quam in iambis fuerunt; apud quos etsi non rarus hic pes est, ita tamen cum caeteris pedibus immiscent, ut facilius delitescat, quod nunc prosodiae ambiguitate consequuntur, nunc eo, quod cavent, ne, quantum fieri possit, cum dactylo etiam vocabulum finiatur». Вся заслуга Lachmann'a, слѣдовательно, состоитъ въ возведенiи этого наблюдениа на степень закона, т. е., въ доведенiи до крайности и въ извращенiи исполнѣ правильного наблюдениа Hermann'a. Этотъ недостатокъ тотчасъ же подмѣтилъ Fr. Ritschl, который предложенный Lachmann'омъ законъ считалъ попыткою крайне неудачною ²⁾. Но тѣмъ больше было сочувствiе, съ каковымъ другiе филологи встрѣтили этотъ мнимый законъ. Th. Bergk ³⁾ не только признаетъ этотъ законъ (допускающiй, по его мнѣнiю, лишь единичныя исключенiя) для дактилическихъ словъ, но распространяетъ его на всѣ слова, кончающiяся дактиломъ ⁴⁾. Нѣсколько самостоятельнаѣе отнесся къ закону Lachmann'a G. Roepig ⁵⁾, допуская отступленiя отъ него 1) въ октонарiяхъ, отличающихся вообще большею свободою ритма; 2) въ 1-ой и 5-ой ст. троханческихъ септенарiевъ ⁶⁾; 3) въ ямбическихъ сенарiяхъ послѣ торту *καὶ οὐτὶς μαρῆς*; 4) для слова *pidius* въ сложенiи съ порядковыми числительными начиная отъ *tertius*; 5) въ собственныхъ именахъ и иностранныхъ словахъ. Затѣмъ онъ находитъ, что «alle sonstigen Ausnahmen sind zu beanstanden». Что же касается многосложныхъ словъ, кончающихся дактиломъ, то онъ не

¹⁾ Element. doctr. metr. II, с. 5, p. 78.

²⁾ Ср. Fleckeisen въ Neue Jahrb. f. Philol. 1867, p. 625.

³⁾ Philologus XVII, 1861, p. 38.

⁴⁾ „Ein proparoxytonon, welches auf einen daktylus ausgeht“.

⁵⁾ Philologus XVIII, 1862, p. 235 sqq.

⁶⁾ P. Mohr. De iambico apud Plautum septenario, Lipsiæ 1873, p. 26 допускаетъ для Плавта дактилическiя слова также въ 1-ой и 5-ой ст. ямбическаго септенарiя.

одобряетъ мнѣнія Bergk'a на томъ основаніи, что самъ—де Lachmann подчинялъ своему закону лишь сложные слова, въ родѣ *relinquere*, а не такія слова, какъ *Achegnia*. Какъ видно, число допускаемыхъ Roerer'омъ исключеній такъ значительно, что почти упраздняетъ самый законъ. По этому Fleckeisen ¹⁾ старается сократить число исключеній; онъ находитъ, что попытка G. Roerer'a установить большее число исключеній не такова, чтобы могла подорвать довѣріе въ закону Lachmann'a; въ доказательство этого онъ, впадѣ основательно, замѣчаетъ, что слово *nudius* нѣтъ необходимости читать дактилически, такъ какъ при Плавтѣ оно составляло *tribrachus*. Но прочихъ положеній Roerer'a онъ не только не опровергъ, но даже не коснулся ихъ. Самъ онъ допускаетъ дактилическое слово вмѣсто трохея только въ 1-й ст. троханческихъ стиховъ и откровенно сознается, что всякую попытку къ расширенію правъ дактилическихъ словъ онъ встрѣтитъ, «съ недобѣрчивымъ покачиваніемъ головы». Новѣйшіе издатели Теренція: Klotz, Wagner, Dziatzko, Spengel, Meissner стоятъ на сторонѣ Lachmann'a; даже Umpfenbach, задача котораго состояла только въ возможно точномъ воспроизведеніи преданія лучшихъ рукописей, не могъ удержаться, чтобы, н. пр. And. 957, не принять въ текстъ предложенное Lachmann'омъ отступленіе отъ рукописей. Наконецъ, къ поклонникамъ Lachmann'a принадлежитъ и C. Conradt.

Кстати, не лишено интереса прослѣдить, какимъ способомъ всѣ эти послѣдователи Lachmann'a, примѣняя его законъ на практикѣ, ухищряются выйти изъ возникающихъ нерѣдко затрудненій. Всѣ они допускаютъ въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ исключенія изъ закона; Conradt, н. пр., признаетъ неподлежащими закону дактилическія формы указательныхъ мѣстоименій ²⁾. Spengel ³⁾ признаетъ законъ Lachmann'a обязательнымъ даже для первыхъ стопъ стиха, но освобождаетъ ⁴⁾ отъ него всѣ слова, ставшія дактилическими чрезъ элизію; онъ же, въ другомъ мѣстѣ ⁵⁾, оставляетъ дактиль *perdidit*, замѣчая, что «въ троханческомъ октонаріѣ такой дактиль можетъ быть допущенъ», т. е., на сколько можно судить по общему тону примѣчанія, Spengel допускаетъ «такой дактиль» на любомъ мѣстѣ троханческаго октонарія. Но особенно, болѣе другихъ, затруднялся при проведеніи этого закона Klotz: And. 382 онъ

¹⁾ L. I. p. 625 sqq.

²⁾ Metr. Composit. p. 191, Anm.

³⁾ Ad. v. 9. 758. Krit. Anh. ad v. 732.

⁴⁾ Ibid. ad v. 827.

⁵⁾ And. v. 607.

имѣлъ неосторожность признать безусловно обязательнымъ для себя законъ Lachmann'a, подчиняется ему v. 940, допуская возможность синкопированной формы *scirplus*; но v. 957 молча удерживаетъ преданіе рукописей, противорѣчащее закону Lachmann'a; v. 613 онъ остается вѣренъ рукописямъ, тѣмъ болѣе что въ (весьма сомнительномъ) чтеніи *fiducia* находитъ средство согласовать чтеніе рукописей съ требованиями Lachmann'a; v. 607, въ угоду признанному имъ закону, онъ принимаетъ чтеніе: *ubi illic est! scelus, qui me hodie..*, хотя тутъ же сознается, что это именно чтеніе менѣе достовѣрно, чѣмъ чтеніе: *ubi illic est, scelus, qui me perdidit?*

Наконецъ, несмотря ни на какія исключенія, встрѣчаются мѣста, на которыя даже самые рѣшительные поборники мнимаго закона не рѣшаются наложить руку; такъ, напр., *And. V, 4, 37—940 Fleckeisen* вынужденъ оставить въ текстѣ дактилическое *scirplus*, выражая, впрочемъ, надежду, что это только пока.

Спрашивается, для чего всѣ названные филологи стѣсняють себя и василуютъ преданіе рукописей? Заслуживаетъ-ли такого довѣрія законъ, авторитетъ котораго можетъ быть поддержанъ (и то больше для вида только) лишь подъ условіемъ допущенія ббльшаго или меньшаго количества исключеній, да исключеній сверхъ исключеній?

Самъ Lachmann не заблагоразсудилъ обмолвиться ни однимъ словомъ относительно фактовъ, наведшихъ его на открытіе закона; провозглася его, онъ прямо приступаетъ къ «исправленію» мѣстъ, не подчиняющихся закону. Не знаю, чѣмъ объясняется, что Lachmann свою исправительную дѣятельность посвятилъ преимущественно тексту Теренція, но вполне я увѣренъ въ томъ, что текстъ Теренція нисколько не улучшился отъ этой дѣятельности. Если я попытаюсь освободить невинно пострадавшаго изъ жестокихъ тисковъ мнимаго закона, то пусть, кому будетъ угодно, встрѣтитъ мою попытку, недовѣрчиво покачивая головою; съ меня достаточно того сознанія, что такая попытка вызвана стремленіемъ къ восстановленію истины и есть долгъ справедливости по отношенію къ Теренцію.

Въ указанномъ уже неоднократно мѣстѣ своего комментарія къ Луcreцію Lachmann касается 16-и мѣстъ изъ Теренція, будто-бы нуждающихся въ исправленіи. Но въ этомъ числѣ есть нѣсколько мѣстъ, вовсе не относящихся сюда; именно *Eun. V, 2, 62—901: Pythias; Ad. IV, 4, 11—619: Pamphila, Ph. III, 1, 20—484: Phaedria; Ad. IV, 4,*

8=616: *Sostrata* ¹⁾); эти собственно имена равняются, въ просодическомъ отношеніи, не дактилу, но кретику, ибо греческія собственныя имена м. рода 1-го сл. на ας и η; въ Латинской формѣ въ звательномъ падежѣ оканчиваются большею частью на ā и ē; имена же женскаго рода 1-го сл. на η въ Латинской формѣ обыкновенно имѣютъ ā ²⁾).

Далѣе, мы вычеркнемъ Нес. III, 1, 61=286 и And. II, 3, 8=382 на томъ основаніи, что заподозрѣнныя Lachmann'омъ слова *omnibus* и *eiſiat* въ рукописяхъ не находятся, а внесъ ихъ въ текстъ Бентли вопреки преданію рукописей. Наконецъ, еще одно мѣсто подлежитъ исключенію изъ списка: Ad. III, 2, 49=347 дактиль *apulus* обязанъ своимъ происхожденіемъ исправленію главнымъ образомъ того же Бентли; рукописное преданіе представляетъ слѣдующую картину: *apulus quem miserat* A, чтеніе, очевидно, невѣрное, ибо 1) оно разрушаетъ размѣръ, а 2) смыслъ требуетъ сложнаго глагола *amittere*; и дѣйствительно, прочія лучшія рукописи, B C F G P D E, читаютъ *amiserat*; мѣстоименіе *ipse*, совершенно лишнее, находится только въ двухъ изъ названныхъ рукописей: *quem amiserat ipse*—D, *quem ipse amiserat*—E, причемъ и разногласіе обѣихъ рукописей относительно мѣста, отводимаго слову *ipse*, указываетъ на позднѣйшее происхожденіе его. Слѣдовательно, въ подлинномъ текстѣ, каковымъ, безъ сомнѣнія, нужно считатьъ: *apulus, quem amiserat*, дактила и нѣтъ вовсе.

Такимъ образомъ, указанныя только что 7 мѣста мы можемъ оставить въ сторонѣ какъ матеріалъ, не пригодный для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. Затѣмъ слѣдуетъ 6 мѣста (And. V, 4, 37=940; III, 5, 7=613; Ad. IV, 7, 40=758; V, 9, 14=971. Ph. III, 2, 43=528. Нес. III, 3, 20=380) такихъ, гдѣ рукописи, какъ мы видѣли, представляютъ несомнѣнныя дактилы, и только нерасположеніе въ нимъ заставило Lachmann'a не исправить, но произвольно измѣнить подлинный текстъ. Въ нимъ мы прибавимъ отъ себя 4 мѣста, удостовѣренныя свидѣтельствомъ лучшихъ рукописей: And. V, 6, 1=965: *Pamphilus*; Eun. I, 2, 117=197: *forsitan*; And. V, 5, 1=957 съ двумя даже дактилами: *Pamphilus—forsitan*; And. III, 5, 1=607: *perdidit*. Въ послѣднемъ мѣстѣ лучшія рукописи читаютъ: *ubi illic est scelus, qui me perdidit*, только Бентли принялъ чтеніе: *ubi illic est? scelus, qui me hodie cet.*, ссылаясь на какіе-то свои *codices*; но довѣрять его неизвѣстнымъ для насъ руко-

¹⁾ Впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ преданіе до того испорчено, что до сихъ поръ невозможно съ достовѣрностью возстановить подлинный текстъ.

²⁾ Neue. Lat. Formenl.² I, p. 88 sq. 53.

писанъ болѣе, чѣмъ нашимъ, мы не имѣемъ никакого основанія, тѣмъ болѣе что ассонансъ *perdidit—perii* говорить въ пользу признаваемого нами чтенія, принятаго и Spengel'емъ ¹⁾).

Наконецъ; остаются еще три мѣста, указанія Lachmann'омъ. And. V; 4, 25=928: *mórtuos est*—рукописи ²⁾, *mórtuóst*—Lachmann. And. V, 4, 33=936: *postilla*—рукописи также Klotz; *post ibi*—Lachmann, Fleck-eisen, Meissner; *postid*—Spengel; измѣненіе Lachmann'a невозможно, *post ibi* есть выраженіе Плавтовское, неупотребляемое Теренціемъ (также какъ и *postid*), между тѣмъ какъ *postilla* у него встрѣчаются еще Eun. 127. Haut. 447. Ph. 347. 705. 1018 и вездѣ въ одномъ словѣ.—Нес. II, 1, 11=208: *postmodo*—A, *postmodam*—B C D E F G' P, *post modo*—Lachmann. Хотя въ этихъ трехъ мѣстахъ весьма легко устраняются дактилы чтеніемъ *mórtuost*, просодію *róstilla* = $\bar{ } -$ чрезъ ирраціональное произношеніе гласной *i*, и правописаніемъ *post modo*, но я не вижу надобности для этого какъ въ виду свидѣтельства рукописей въ этихъ мѣстахъ, такъ и въ виду указанныхъ выше десяти мѣстъ, гдѣ подлинный текстъ несомнѣнно представляетъ дактилы. И такъ, послѣ оцѣнки предложенныхъ Lachmann'омъ «поправокъ» обнаружилось, что его исправленія состояли отчасти въ восстановленіи рукописнаго текста, измѣненнаго издателями безъ достаточныхъ основаній; отчасти въ произвольномъ и положительно невозможномъ измѣненіи рукописнаго преданія въ угоду открытому имъ закону; отчасти въ легко возможномъ но излишнемъ измѣненіи преданія съ тою же цѣлью.

Подобный способъ дѣйствій не можетъ быть одобряемъ, и потому, не смотря на авторитетъ Lachmann'a и присоединившихся къ нему филологовъ, я полагаю, что Теренцій отнюдь не избѣгалъ употребленія дактилическаго слова вмѣсто трохея. Это мнѣніе подтверждается, кромѣ приведенныхъ уже мѣстъ, еще слѣдующими примѣрами изъ области указательныхъ мѣстоименій. Ph. III, 2, 24=509: *hícine* ³⁾, Haut. V, 4, 6=1029: *hó sine*, также Eun. IV, 3, 2=644. Ad. III, 2, 6=304 ⁴⁾. Нес.

¹⁾ Ср. также R: Klotz ad h. l.—Conradt Metr. Composit. p. 80 sq. предполагать vv. 607—609 въ ямбическіе октонаріи.

²⁾ и I. B. Loman Specimen critico—literarium in Plantum et Terentium, p. 82.

³⁾ О количествѣ *hic* см. Corssen² II, p. 631.

⁴⁾ О количествѣ *hoc* см. *ibid.* I, p. 197. *Ann.* p. 647. II, p. 457.

III, 1, 3=283: hácine causa ¹⁾. Haut: IV; 5, 3=751: illáncine. Ad. IV, 7, 14=732: istócine pacto ²⁾.

Въ итогѣ мы получили 20 несомнѣнныхъ примѣровъ на употребленіе Теренціемъ дактилическаго слова вмѣсто трохея. По частямъ рѣчи эти примѣры распредѣляются такимъ образомъ.

1. *Существительныя*: Pámphilus—And. 957. 965. scrúpus—And. 940.

2. *Прилагательныя*: mórtuos—And. 928.

3. *Нарѣчія*: fórsitan—And. 957. Eun. 197. póstilla—And. 936. póstmodo—Нес. 208.

4) *Мѣстоименія*: hícine—Ph. 509. hócine—Eun. 644. Haut. 1029. Ad. 304. hácine—Нес. 283. hócine—Ad. 758. illáncine Haut. 751. istócine Ad. 732. ómnibus—Ad. 971. Нес. 380.

5. *Глаголы*: décipis—Ph. 528. dúcere—And. 613.

And. 607: pérdidit и Ad. 390: haecine, какъ мѣста, представляющія разныя затрудненія и потому сомнительныя, не вошли въ этотъ итогъ.

Наконецъ законъ Lachmann'a непримѣнимъ къ тѣмъ словамъ, которыя стали дактилическими чрезъ элизію. Такихъ примѣровъ у Теренція не мало; расположимъ ихъ по частямъ рѣчи.

1. *Существительныя*: cónsiliu со своими падежами—And. 309. 319. 390. 509. 668. Eun. 782. Haut. 982. 992. Ph. 321. Ad. 368. 872. Нес. 514. pńcipiu со своими падежами—And. 327. Eun. 803. 1067. 1076. Ph. 252. Нес. 381. flágitia—Ad. 721. ingeniu—Eun. 250. Нес. 860. ínperiu—Haut. 635. ínvidiam—Ph. 276. nótitia—Haut. 53. ófficia—Ad. 966. stúltitiæ—Haut. 646. súppliu—And. 623. aúxiliu—And. 319.

2. *Прилагательныя*: décrepito—Eun. 231. ínhonestu—Eun. 356. pólicitu—Eun. 307. víncibilem—Ph. 226.

3. *Нарѣчія*: cóntinuo—And. 355. 361. Eun. 103. 492. 581. Haut. 892. Ph. 101. Ad. 171. Нес. 400. 813. ínmerito—Нес. 223. ínterea—And. 117. 128. 181. 359. 398. Haut. 391. 619. 833. Ph. 878. mágnifice—Haut. 709. pérnimiu—Ad. 393. pérpetuo—Eun. 931. Нес. 406. praétereá—Eun. 146. Haut. 293. Ph. 514. Ad. 541.

¹⁾ Ad. III, 3, 36=390: haecin заслуживаетъ предпочтенія, потому что при чтенія haecine стихъ лишается цезуры.

²⁾ Spengel—istócin.

4. *Глаголы.* *adspectio*—And. 118. *diligere*—Ph. 854. *diminuam*—
Eun. 801. *dispiciam*.—And. 622. *eriperem*—Ad. 318. *inserere*—
Naut. 564. *inveniam*—Eun. 642. Ph. 185. *peritimi*—Ph. 601.

Какъ распредѣляются у Теренція дактилическія слова, замѣняющія
трохеи, по размѣрамъ и стопамъ каждаго размѣра—это показываетъ
прилагаемая таблица.

I. Слова дактилическія по природѣ.

Название размѣра.	1-я стопа.	2-я стопа.	3-я стопа.	4-я стопа.	5-я стопа.	6-я стопа.	7-я стопа.
Iamb. senarius . . .	Haut. Ad.	751. 732.	Eun. Ad.	197. 758.			
Iamb. octonarius . . .		And.	940. And.	618. 957.		Hec. 208. And. 936.	And. 957.
Troch. septenarius . . .	And. 965. Ad. 304. 971. Hec. 283. 380.	And. 928. Ph. 528.		Ph. 509.	Haut. 1029		
Troch. octonarius . . .	Eun. 644.						

II. Слова, ставшія дактилическими чрезъ элизію.

Iamb. senarius . . .			And. 117. And. 118. And. 390. Haut. 293. Haut. 833. Ph. 276. Ph. 601. Ad. 368. Ad. 721.	And. 128. And. 668. Eun. 103. Eun. 146. Eun. 492. Eun. 931. Haut. 53. Ph. 101. Ph. 226. Ad. 393. Hec. 514.			
Iamb. octonarius . . .		Eun. 782. Haut. 619.	Eun. 307.	And. 181. And. 398. Eun. 581. Haut. 992.	And. 309. Ad. 171.	Haut. 982. Hec. 860.	
Troch. septenarius . . .	And. 327. 355. Eun. 356. 801. 1067. Haut. 564. 635. 892. Ad. 541. Hec. 400.	And. 359. Eun. 231. 803. 1076. Haut. 646. Hec. 223.	Haut. 891. Ad. 318.	Ph. 514. 878. Hec. 813.	And. 319. Eun. 250.	And. 319. 361. 622. 623. Ph. 185. Haut. 709. Ad. 966. Ph. 252. 321. 854. Ad. 872. Hec. 381. 406.	
Troch. octonarius . . .						Eun. 642.	

Въ результатѣ нашего разсужденія оказалось слѣдующее:

1. Число примѣровъ употребленія дактилическаго по природѣ слова вмѣсто трохея незначительно въ сравненіи съ общимъ число стиховъ во всѣхъ комедіяхъ Теренція ¹⁾; но взятое абсолютно, оно достаточно велико для того, чтобы убѣдить насъ въ возможности замѣны трохея дактилическимъ по природѣ словомъ.
2. Слово, дактилическое по природѣ, взаимнѣ трохея встрѣчается не только въ трохаическихъ стихахъ (септенаріяхъ и октонаріяхъ), но и въ ямбическихъ (сенаріяхъ и октонаріяхъ); чаще всего въ септенаріяхъ, рѣже всего (лишь однажды) въ октонаріяхъ трохаическихъ.
3. Замѣна трохея дактилическимъ по природѣ словомъ не есть исключительное право одной какой-либо опредѣленной стопы; однажды, And. V, 5, 1=957, въ одномъ и томъ же стихѣ встрѣчается два дактилическихъ по природѣ слова вмѣсто трохея; точно также однажды, And. II, 1, 19=319, въ одномъ стихѣ встрѣчается вмѣсто трохея два слова, ставшія дактилическими чрезъ элизію: *cōnsilium auxilium exēptens*.
- 4) Для критики текста отсюда слѣдуетъ: хотя мы не имѣемъ права изгонять изъ текста удостовѣренные преданіемъ рукописей примѣры дактилическаго слова, замѣняющаго трохей, однако должны воздерживаться отъ увеличенія числа такихъ примѣровъ своими конъектурами.

ГЛАВА VI.

Лирическія партіи въ комедіяхъ Теренція,

Всякая древняя комедія состояла изъ двухъ элементовъ: изъ діалогическихъ и лирическихъ партій, которыя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Плавта различаются знаками DV и C. Объясняя значеніе этихъ знаковъ, Th. Bergk и Fr. Ritschl одновременно ²⁾, но независимо другъ отъ друга пришли къ одинаковому результату: что первый знакъ есть

¹⁾ 20: 6074 (6096, если считать двойной конецъ Андрия).

²⁾ См. Th. Bergk. Philol. 1871. XXXI, p. 229. 230 sqq. Ritschl Rhein. Mus. 1871. XXVI p. 599 sqq.

сокращение слова *diverbium* ¹⁾), второй—слова *santicum*. Различием характера обуславливалось различие въ произнесении на сценѣ и въ композиціи этихъ партій. Диалогическія партіи, написанныя всегда ямбическимъ триметромъ, просто говорились; лирическія же партіи произносились подъ аккомпаниментъ музыки, но не всѣ одинаково: партіи, написанныя троханческими и ямбическими селтенаріями, произносились мелодраматически, другія же, отличающіяся смѣною разныхъ размѣровъ, произносились речитативомъ ²⁾). Мелодраматическія партіи занимаютъ середину между двумя остальными: по непрерывности своего размѣра и по общему тону онѣ принадлежатъ къ *deverbia*; по способу же своего произнесения, съ музыкальнымъ аккомпаниментомъ, къ *santica*. Въ Плавтовскихъ рукописяхъ онѣ не отмѣчаются особымъ знакомъ, но причисляются къ *santica*, ибо DV обозначаетъ всѣ партіи, произносившіяся безъ музыки, а C—всѣ партіи, произносившіяся подъ музыку. Рукописи Теренція не сохранили этихъ знаковъ, вообще въ нихъ нѣтъ знаковъ, указывающихъ на характеръ слѣдующей сцены. Но что и въ комедіяхъ Теренція нѣкогда употреблялись извѣстные знаки, это мы знаемъ изъ предисловія Довата къ *Adelphoe*: „saepe tamen mutatis per scenam modis cantata, quod significat titulus scenae habens subiectas personis litteras M. M. C. Item diverbia ab histrionibus crebro pronuntiata sunt, quae significantur D. et U. litteres secundum personarum nomina praescriptis in eo loco, ubi incipit scena“ ³⁾). Слѣдовательно, одинъ изъ знаковъ употреблявшихся въ Плавтовскихъ комедіяхъ, встрѣчался также въ комедіяхъ Теренція, ибо D. U. есть ничто иное, какъ DV=*diverbium*; смыслъ же буквъ M. M. C. Ritschl (l. l. p. 629) объясняетъ словами:

¹⁾ Dziatzko Rhein. Mus. 1871. XXVI, p. 101 sqq. рекомендуетъ форму *deverbium* (а не *diverbium*), которую, несмотря на возраженія Bücheler'a въ Fleckeisen's Jahrb. 1871. CIII, p. 273 sqq. и неодобреніе Ritschl'я Rhein. Mus. 1871. XXVI, p. 618, Anm. 48 принялъ и защищаетъ O. Ribbeck Die Röm. Tragödie p. 633, Anm. 2.

²⁾ O. Ribbeck l. l. и C. Conradt: *Metrische Composition d. Komoed. d. Terenz* p. 8, вопреки Ritschl'ю, l. l. p. 617, допускаютъ еще одинъ видъ лирическихъ партій, соответствовавшей нашимъ аріямъ: эти партіи не декламировались, но пѣлись подъ музыку, скомпонованную на извѣстный мотивъ и представлявшую опредѣленную мелодію.

³⁾ Я привожу текстъ по Ritschl'ю l. l. p. 627, возстановившему его на основаніи рѣшающей въ этомъ дѣлѣ парижской рукописи n. 7920.

mutantur modi cantici или *mutatis modis cantatur* ¹⁾, принимаетъ ихъ вполне справедливо за обозначеніе речитативныхъ партій, отсутствіе же особаго знака для мелодраматическихъ партій (каковымъ могло бы быть просто *C=canticum* въ противоположность къ *canticum saepe mutatis modis*) объясняетъ характеромъ предисловія Доната, которое представляетъ—де изъ себя далеко неполное, небрежно сдѣланное извлеченіе изъ своего источника.

И такъ, діалогическія и мелодраматическія партіи, что касается ихъ метрической композиціи, представляютъ болѣе или менѣе длинные ряды одинаковаго размѣра; въ лирическихъ же партіяхъ, носившихъ названіе *canticum* въ тѣсномъ смыслѣ слова, чередуются разные размѣры. Отсюда возникаетъ вопросъ: вполне-ли произвольно происходила эта смѣна размѣровъ, или же въ ней замѣчается соблюденіе извѣстныхъ законовъ?

Въ приписываемомъ (но по *cod. Parisin.* не принадлежащемъ) Донату разсужденіи *De comoedia et tragoedia* находятся слова: «*Diverbia historiones pronuntiabant: cantica vero temperabantur modis non a poeta, sed a perito artis musicae factis. Neque enim omnia eisdem modis in uno cantico agebantur, sed saepe mutatis: ut significant, qui tres numeros in comoediis ponunt, qui tres continent mutatos modos cantici.*» (варианты см. у *Dziatzko* I. I. p. 99). Это мѣсто много надѣлало хлопотъ филологамъ. *G. Hermann* (*Op.* I, p. 295) объясняетъ эти слова просто и безо всякихъ хитросплетеній: «*Quod dicit tres numeros, qui mutatos modos cantici contineant, in comoediis poni solitos esse, vix aliter potest intelligi, quam ut eis cantici versibus, in quibus mutabantur numeri, adscriptos putemus numeros I, II, III.*» *Ritschl* (I. I. p. 632 sqq.) не принимаетъ этого объясненія: если, говоритъ онъ, *modus*=мелодія, то каждое *canticum* предстало не три, но гораздо больше *mutationes*; правда, продолжаетъ онъ, можно бы тутъ думать, что отмѣчались не тѣ *mutationes modi*, какія происходили послѣ каждаго отдѣльнаго стиха, но тѣ, какія происходили по случаю смѣны большихъ метрическихъ группъ, изъ которыхъ состояло *canticum*; но, заключаетъ онъ, ни у *Плавта* ни у *Теренція* нѣтъ ни одного *canticum*, которое можно бы было раздѣлить на три части. По этому, въ словахъ *tres numeros* онъ видитъ описку *vm. tres notas*, подъ которыми разумѣетъ уже извѣстныя намъ буквы *M. M. C.* (*Ritschl* I. I. p. 635). Въ главныхъ чертахъ его мнѣніе раз-

¹⁾ Онъ желалъ бы однако установить порядокъ буквъ такой *C. M. M.*, такъ какъ слову *cantatur* или *canticum* принадлежитъ главное значеніе.

дѣлаетъ и Dziatzko, l. l. p. 100. Но С. Conradt въ прекрасномъ сочиненіи: *Die metrische Composition der Comoedien des Terenz.* Berlin. 1876. положительно доказалъ, что мы должны вернуться къ объясненію, предложенному Негманн'омъ; р. 91—98 Conradt безо всякаго труда приводитъ 7 *santica*, которыя не только допускаютъ дѣленіе на три части, но положительно напрашиваются на него. Приступая затѣмъ къ проведенію своего принципа во всѣхъ отдѣльныхъ вѣткахъ, Conradt основательно выставляетъ на видъ, что къ поправкамъ ему приходится прибѣгать обыкновенно въ такихъ только мѣстахъ, которыя и безъ того признаются испорченными; что въ общемъ ему чаще приходится отстаивать рукописное преданіе противъ излишнихъ конъектуръ, нежели самому предлагать конъектуры: однимъ словомъ, что почти всѣ лирическія партіи въ комедіяхъ Теренція легко подходятъ подъ его теорію, не требуя примѣненія насильственныхъ мѣръ.

Santicum узнается по слѣдующимъ примѣтамъ.

Во-первыхъ, *santicum* у Теренція употребляется только въ томъ случаѣ, когда лицо, узнавшее или увидѣвшее за кулисами что либо, нарушающее его спокойствіе, выходитъ на сцену и объясняетъ свое возбужденіе зрителямъ или находящимся уже на сценѣ дѣйствующимъ лицамъ. Если въ *santicum* участвуетъ нѣсколько лицъ, то они или всѣ являются на сцену изъ-за кулисъ, или по крайней мѣрѣ, главное дѣйствующее лицо. Такимъ образомъ выходитъ, что начало *santicum* совпадаетъ съ началомъ сцены; только *And. I, 2* начинается тремя стихами, которые произноситъ не ушедшій со сцены Симонъ; лишь послѣ нихъ выбѣгаетъ изъ дома напуганный Давъ и начинается *santicum*; но и здѣсь, какъ видно, начало *santicum* совпадаетъ если не съ началомъ сцены. то все же съ появленіемъ на сценѣ новаго лица.

Во-вторыхъ, *santicum* написано разными размѣрами.

Въ-третьихъ, присутствіе трохайческаго октонарія есть вѣрный признакъ *santicum*, ибо въ стихическихъ партіяхъ (т. е., написанныхъ одинаковымъ размѣромъ) этотъ размѣръ не употребляется.

Въ-четвертыхъ, *santicum* отличается особымъ употребленіемъ т. н. *clausula*. *Clausula* у Теренція употребляется и въ лирическихъ и въ стихическихъ партіяхъ. Въ послѣднихъ она встрѣчается только послѣ *ostoparius iambicus*, состоитъ изъ *dimeter iambicus*, *And. 537.* Нес. 731. *And. 605*, или изъ *trimeter iambicus*, *Eun. 219. 937.* Нес. 216., и всегда служитъ одной цѣли: переменною размѣра явственно обозначить конецъ предыдущаго метрическаго ряда въ противоположность къ слѣдующему

новому размѣру. Въ лирическихъ же партіяхъ употребляются двоякаго рода клаузулы: однѣ предпосылаются цѣлымъ стихамъ и состоятъ изъ отдѣльныхъ словъ съ размѣромъ - ~ -, ср. Eun. 292. Ph. 485. Другія прибавляются къ предыдущему стиху и состоятъ изъ *dimeter* или *trimeter iambicus*. Но въ лирическихъ партіяхъ, состоящихъ изъ разныхъ размѣровъ, клаузулы не могутъ имѣть такое назначеніе, какъ въ стихическихъ. Въ лирическихъ партіяхъ клаузулы служатъ только удлиненіемъ одного того стиха, къ которому онѣ прибавляются, и не имѣютъ никакого отношенія ни къ содержанію, ни къ концу цѣлаго ряда стиховъ; это—свободное, такъ сказать, употребленіе ихъ.—Всѣ клаузулы подчиняются слѣдующимъ двумъ законамъ: 1) всѣ онѣ должны быть связаны непрерывнымъ рифомъ съ слѣдующимъ или предыдущимъ стихомъ; 2) клаузулы всегда употребляются только по одной, двухъ или даже нѣсколькихъ подъ рядъ никогда не можетъ быть; степеніе нѣсколькихъ клаузулъ есть вѣрный признакъ испорченности преданія.

При композиціи *santicis* соблюдались слѣдующіе законы.

Во-первыхъ, каждое *santicum* состоитъ изъ трехъ частей.

Во-вторыхъ, первая двѣ части вполне соответствуютъ одна другой какъ размѣромъ и порядкомъ расположенія стиховъ, такъ и ихъ числомъ, при чемъ, однако, клаузулы не считаются за самостоятельные стихи.

Въ-третьихъ, третья часть—самостоятельна, не находится въ зависимости отъ двухъ первыхъ.

Въ-четвертыхъ, *trimeter iambicus* въ *santicum* допускается лишь какъ *clausula*, а потому нѣсколькихъ триметровъ подъ рядъ въ *santicum* не можетъ быть.

Въ *Eunuchus* всѣхъ *santica*—шесть: v. 207—224. v. 292—305. v. 548—574. v. 614—627. v. 642—666. v. 737—750. Въ этихъ мѣстахъ я слѣдую чтенію, предложенному *Conradt*’омъ.

P. TERENTI AFRI

E U N U C H U S .

Въ рукописяхъ передъ каждою комедіею Теренція (кромѣ Андрия) находится дидаскалія (*διδασκαλία*). Слѣдуя примѣру Александрійскихъ и Пергаменскихъ ученыхъ и Римскіе грамматикѣ начали со 2-го в. до Р. Хр. собирать и записывать свѣдѣнія о первыхъ представленіяхъ драмъ; такъ Attius (170—94) оставилъ трудъ подъ заглавіемъ *Didascalicon libri*; еще болѣе былъ извѣстенъ М. Terentius Varro своими трудами въ области какъ вообще Латинской драматической поэзіи, такъ въ особенности—комедій Плавта, ср. Ritschl Parerg. p. 320 sq. Въ каждой дидаскаліи легко можно отличить два элемента: одинъ составляютъ свѣдѣнія, имѣвшія интересъ для зрителей при первомъ представленіи комедіи, н. пр., имя автора, главнаго актера и композитора, названіе комедіи; эти свѣдѣнія сообщались зрителямъ обыкновенно непосредственно передъ прологомъ (*o tituli pronuntiatio* ср. Ritschl Parerg. p. 301 sq. Dziatzko *De prologis Plantin. et Terentian. Quaestiones selectae* p. 12 sq. idem *Rhein. Mus.* XX, p. 586, Anm. 13). Къ другой категоріи принадлежали тѣ свѣдѣнія, которыя, будучи лишними для современниковъ перваго представленія, н. пр., имена эдиловъ и консуловъ, имѣли однако цѣну въ историко-литературномъ отношеніи и потому были послѣ прибавлены грамматиками. Что касается источниковъ, изъ которыхъ грамматикѣ почерпали эти свѣдѣнія, то таковыми служили (не *Commentarii magistratum*, какъ по примѣру Madvig'a *Opusc. Acad.* p. 109, Anm. полагаетъ еще Ritschl Parerg. p. 320 sqq.) а экземпляры комедій, принадлежавшіе актерамъ, ср. Dziatzko *Rhein. Mns.* XXI, p. 89 sqq. Дидаскалическія данныя со временемъ попали въ самыя рукописи комедій; тамъ ихъ нашелъ уже Донатъ и воспользовался ими для составленія своихъ *praefationes* къ отдѣльнымъ комедіяхъ, Ritschl Parerg. p. 322. Находясь въ рукописяхъ, дидаскаліи раздѣлили и участь послѣднихъ, вслѣдствіе

чего и дидаскаліи въ настоящемъ своемъ видѣ представляютъ двоякую редакцію: представителемъ болѣе древней служить *codex Bembinus*; другую, болѣе позднюю, представляютъ рукописи, просмотрѣнныя Калліопіемъ, ср. *Dziatzko Rhein. Mus. XXI, p. 87 sqq.*

Дидаскалія состоитъ изъ слѣдующихъ частей (ср. *Ritschl Parerg. p. 257*): 1) названіе автора и пьесы Латинскихъ; 2) названіе автора и образца Греческихъ; 3) названіе праздника, по поводу котораго была представлена пьеса; 4) имена устроителей праздника и сценическаго представленія; 5) имя главнаго актера; 6) имя композитора; 7) родъ музыки; 8) номеръ пьесы въ послѣдовательномъ порядкѣ произведеній автора; 9) имена консуловъ года представленія. Этотъ порядокъ сохранилъ *cod. A* въ дидаскаліяхъ къ *Hautontimorumenos* и *Adelphoe*; въ дидаскаліяхъ къ *Несуга* и *Eunuches* таже рукопись помѣщаетъ названіе Греческаго автора и Греческой пьесы на 7-мъ мѣстѣ, послѣ обозначенія рода музыки и передъ номеромъ пьесы, (дидаскалія къ *Phormio* въ *cod. A* представляетъ болѣе значительное нарушеніе порядка). Редакція Калліопія вездѣ придерживается втораго порядка, только въ дидаскаліи къ *Eunuchus* со временемъ этотъ порядокъ былъ нарушенъ. Наконецъ, дидаскалія къ *Eunuchus* еще въ одномъ отношеніи отступала отъ прочихъ; первоначально въ ней было еще обозначеніе (въ послѣдствіе исчезнувшее) гонорарія, полученнаго авторомъ за эту комедію, см. *Suet. Vit. Ter. Reifferscheidt p. 29.*

Обратимся теперь къ отдѣльнымъ номерамъ дидаскаліи.

1. Incipit Eunuchus Terenti.

1. Въ дидаскаліяхъ къ *Phormio*, *Несуга* и *Adelphoe* имя Теренція поставлено передъ названіемъ комедіи, напротивъ въ дидаскаліяхъ къ *Eunuchus* и *Hautontimorumenos*—названіе комедіи передъ именемъ Теренція. Авторъ разсужденія *De tragoedia et comoedia* (въ изд. R. Klotz 1838, I p. XVIII, 23 sqq.) объясняетъ это такъ: „*In plerisque fabulis ipsarum nomina priora ponebantur, quam poetarum, in nonnullis poetarum, quam fabularum. Cuius moris diversitatem antiquitas probat. Nam cum primum aliqui fabulas ederent, ipsarum nomina pronuntiabantur ante, quam poetae pronuntiaretur, ne aliqua invidia a scribendo deterreri posset. Cum autem per editionem multarum poetae iam esset auctoritas acquisita, rursus priora poetarum nomina proferebantur, ut per ipsorum vocabula fabulis attentio acquireretur*“. см. *Dziatzko. Rhein. Mus. XX, p. 585.* Въ *praef. ad. Eun.* (Klotz I, p. 218) Донатъ говоритъ: *Haec edita tertium est et pronuntiata Terentii Eunuchus, quippe iam adulta commendatione poetae ac meritis ingenii notiori-*

2. Acta Ludis Megalensibus.
3. L. Postumio Albino L. Cornelio Merula aedilib. curulib.
4. Egit Ambivius Turpio.
5. Modos fecit Flaccus Claudii.

bus populo". Но эта замѣтка Доната намъ не даетъ права измѣнять порядокъ въ рукописномъ преданіи дидаскаліи, ср. Dziatzko Rhein. Mus. XX, p. 587.

2. cod. A: ludis Romanis, но рукописи реценціи Калліонія: ludis Megalensibus, и Донатъ въ praefatio съ удареніемъ: acta plane ludis Megalensibus. Megalensia праздновались въ честь *μεγάλη μήτηρ*, т. е. Кивелы; ея культъ былъ перенесенъ въ Римъ въ 204 г. во время второй Пунической войны (Liv. XXIX, 14) и съ 193 г. (Liv. XXXIV, 54) ея праздникъ сопровождался сценическими представленіями, происходившими 4-го Апрѣля.—Рядомъ съ Megalensia употреблялась также форма Megalesia, какъ *totiens—toties*, *quotiens—quoties*, см. Corssen² I, p. 252 sqq.
3. Въ cod. A. названы эдилы болѣе поздняго представленія (въ 146 г.?) M. Iunius L. Iulius, ср. Dziatzko Rhein. Mus. XXI, p. 66; настоящія имена эдидовъ перваго представленія сохранились въ рукописяхъ рецензіи Калліонія.
4. Egit Ambivius Turpio. Во всѣхъ рукописяхъ находятся имена двухъ главныхъ актеровъ: Ambivius Turpio и Atilius Praenestinus ¹⁾, но Dziatzko (l. I. XX, p. 587—591) доказалъ, что для первыхъ представленій комедій Теренція единственнымъ антрепренѣромъ былъ Ambivius. Atilius Praenestinus, время процвѣтанія котораго относится къ началу 7-го в. отъ основ. гор. (ср. Dziatzko l. I. XXI, p. 72. Anm. 13), находится въ связи съ повтореніями Теренціевыхъ комедій. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что cod. A какъ здѣсь, такъ и въ дидаскаліи къ Несуга, несмотря на имена двухъ актеровъ читаетъ *egit*, а не *egere*, какъ остальные рукописи. (A. Spengel Adelphoe, слѣдуя примѣру F. Schöll Jahrb. 1879 p. 42 sq. полагаетъ, что для представленія комедіи, требовавшей болѣе пяти актеровъ, соединились двѣ труппы, и встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ дидаскаліяхъ имена двухъ актеровъ относятся къ директорамъ двухъ труппъ, игравшимъ первыя роли).
5. Modos fecit: нужно читать, ср. Dziatzko l. I. XX, p. 592. 593 sq., а не *modulatus est*, какъ полагалъ Ritschl Parerg. p. 263 sqq.—Flaccus Claudii: *scilicet servus*, Wilmanns Didasc. Terentian. p. 35 sq. Dziatzko l. I. XX, p. 591, Anm. 20; а не *libertus*, какъ еще Ritschl Parerg. p. 268; или даже *filiius*, какъ Th. Benfey Einleit. zu Terenz p. 61, слѣдуя невѣрному объясненію Доната въ praefatio къ Андриѣ.

¹⁾ О формѣ Atilius см. Dziatzko Rhein. Mus. XX, p. 588, Anm. 18.

6. Tibiis duabus dextris tota.
7. Graeca Menandru.
8. Facta III.
9. M. Valerio C. Fannio cos.

G. Sulpici Apollinaris Periocha.
 Sorórem falso dictitatam Tháidis.
 Id ípsum ignorans miles advexit Thraso.
 Ipsique donat. érat haec civis 'Attica.

6. Tota: scil. acta est, ср. Didasc. ad Hautont. Cod. A вездѣ читаетъ *tibis*, сокращенною формою, которая при Теренціѣ еще не была въ употребленіи, см. Dziatzko I. I. p. 593. Anm. 23.
9. M. Valerio C. Fannio: Dziatzko I. I. XXI, p. 66. Вкравшееся въ рукописяхъ (кромя cod. A) третье имя *Mummius*, быть можетъ, указываетъ на то, что въ консульство L. Mummi Achaici (вмѣстѣ съ Sp. Cornelius Lentulus) въ 146 г. была повторена комедія *Eupuchus*. — Cos. правильное сокращеніе при обозначеніи годовъ; *n* передъ *s* звучало весьма слабо и потому часто со-всѣмъ пропадало, см. Corssen² I, p. 251 sqq. ср. также v. 2: *Megalensia* и *Megalesia*.

G. (а не C. какъ сокращеніе имени *Gaius*) правильно читается въ cod. A. Вмѣсто *periocha* въ другихъ рукописяхъ нерѣдко *argumentum*.

G. Sulpicius Apollinaris, изъ Карфагена, жилъ во 2 в. по Р. Хр., умеръ около 160 г. Онъ былъ учителемъ Авла Геллія, который въ своихъ *Noctes Atticae* часто упоминаетъ объ немъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, ср. IV, 17, 11. XIII, 18, 2. XVIII, 4, 1. Ему принадлежали *Quaestiones epistolicae*, значительная часть которыхъ была посвящена Энеидѣ *Virgilia*, Gell. II, 16, 8 sqq. Teuffel Röm. Litt.² p. 805; далѣе онъ написалъ состоящія изъ 6-ти гекзаметровъ *argumenta* къ каждой изъ 12-ти кн. Энеиды, Ribbeck Proleg. p. 174; онъ же сочинилъ къ комедіямъ Теренція дошедшія до насъ *periochae*, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ 12-ти ямбическихъ сенаріевъ; наконецъ, по весьма правдоподобному предположенію Ritschl'я (Proleg. Trin. p. CCCXVIII), онъ же былъ авторомъ неакростихическихъ *argumenta* къ комедіямъ Плавта. Въ *periochae* къ комедіямъ Теренція Суллицій подражаетъ послѣдному относительно метрики, просодіи и языка, и нельзя не сознаться, что въ общемъ это ему удается.

1. *Sororem falso dictitatam*: ср. And. per. 1: *sororem falso creditam*.
2. *Id ípsum*:—*eam sororem esse dictitatam Thaidis*.
3. *Ipsi donat*: у Теренція однажды только встрѣчается глаголь *donare*, и то съ вин. пад. лица: Нес. 849: *egone te pro hoc nuntio quid donem?* обыкновенно же *dono dare alicui*.

Eïdem eunuchum, quem émerat, tradí iubet
 Tháidis amator Phaédria ac rus ipse abit 5.
 Thrasóni oratus bíduum concéderet.
 Ephébus frater Phaédriae puéllulam
 Cum déperiret dóno missam Tháidi,
 Ornátu eunuchi indúitur (suadet Pármeno),
 Intro ívit, vitiat vírginem. sed 'Atticus 10.
 Civis repertus fráter eius cónlocat
 Vitiátam ephebo: Phaédriam exorát Thraso.

PROLOGUS.

Si quisquamst, qui placére se studeát bonis

5. *Tháidis*: извиняется большею свободою первой стопы, ср. Plaut. Trin. 54: omnibus; у Теренция только Eun. 390. 1037 (им. пд.) и 190. 454 (зв. пд.) встрѣчается съ удареніемъ Tháis; въ косвенныхъ же падежахъ удареніе падаетъ на первомъ слогѣ.
6. *Oratus-concederet*: такъ Plaut. Amph. 253: velatis manibus orant, ignoscamus; у Теренция orare или совсѣмъ безъ дополненія или съ финальными союзами ut, ne.
7. *Ephébus frater Phaédriae*: совершенно какъ v. 822.
8. *Deperiret*: ср. Haut. 525: Clinia hanc si deperit.
11. *Civis repertus*: ср. Haut. per. 11: Antiphila Clitiphonis reperitur soror; у Теренция съ этимъ значеніемъ invenire, ср. Eun. v. 951. 1034.

Прологъ относится къ первому представленію комедіи, какъ видно изъ vv. 19 sqq. 29. 44 sqq. Ср. Dziatzko: De prol. Plaut. et Terent. p. 1. not. 1.

Si quisquamst: G. T. A. Krüger Gr. d. Lat. Spr. (von Aug. Grotefend § 428,2 Anm. 2) и I. N. Madvig Lat. Sprachl. 4 Aufl. § 435 b. сходятся въ объясненіи соединенія si quisquam, говоря, что оно служитъ для „Verstaerkung der Ungewisheit“ и для выраженія „der grössten Allgemeinheit und Ausdehnung der Bedingung“. Оно=нашему: „хоть ктонибудь, хоть одинъ“, ибо quisquam имѣетъ значеніе количественное (какъ aliquis—качественное, ср. L. Kühnast Livian. Synt. p. 202) вполне ясно видное изъ такихъ примѣровъ, какъ P. Syri sent. 82 (ed. Benth.) Cuius potest accidere, quod cuiquam potest. Cic. Cat. I, 2, 6: quamdiu quisquam erit, qui te defendere audeat. Количественнымъ значеніемъ слова quisquam объясняются также плеонастическія соединенія quisquam unus (ср. Drakenb. ad Liv. III, 12, 4. Weissenborn ad Liv. II, 9, 8) nemo quisquam, nil quidquam Ter. And. 90 sq. Неч. 67. Eun. 226 sq. 1030. Ср. G. Holtze Synt. prisc. script. Lat. I, p. 402 sq. 409 sq.

Quam plurimis et minime multos laedere,
In his poeta hic nomen profitetur suum.

Placere se studeat: „Ueber die syntaktische Form bemerkt C. Nauck richtig, dass der blossе Infinitiv nach den Verba des Wollens den einfachen durch keine Reflexion vermittelten Wunsch ausdrückt, während der acc. c. inf. stets bezeichnet, dass man das Gewollte als etwas Erkanntes und Anerkanntes wolle“. C. Halm ad Cic. Cat. I, 2, 4; примѣры такой же конструкціи v. 66.248 и особенно ясно говорящій въ пользу даннаго объясненія Ad. 879: ego quoque a meis me amari et magis pendi postulo.—О *studeat* см. крит. прибавл.

Bonis quam plurimis et minime multos laedere: поэтъ желаетъ нравиться, конечно, добрымъ, ибо одобрение или неодобрение дурныхъ для него не можетъ имѣть никакого значенія; но чтобы имѣть право презирать мнѣніе дурныхъ, самъ поэтъ долженъ стоять выше этихъ послѣднихъ, не долженъ позорить себя такими поступками, которые онъ считаетъ за проявленія malitiae; подъ ними Теренцій здѣсь, главнымъ образомъ разумѣетъ дѣйствіе laedendi, т. е., злословіе и придирчивость вытекающія изъ мелочной зависти. Такъ какъ подобное поведеніе съ кѣмъ бы то ни было непременно бросаетъ тѣнь на лицо, отъ котораго оно исходитъ, то поэтъ желаетъ остерегаться его не только по отношенію къ boni, но ко всѣмъ вообще; однако, наученный опытомъ онъ знаетъ, что при всемъ желаніи и стараніи на всѣхъ не угодишь, всегда найдутся люди, которые будутъ считать себя задѣтыми поэтомъ; поэтому онъ желаетъ, чтобы число такихъ людей, по крайней мѣрѣ, было какъ можно меньше. Слѣдов. minime multi противопоставляется предидущему quam plurimis, но къ нему уже не подразумевается boni, ибо какъ послѣ placere понятіе quam plurimis необходимо было ограничить прибавленіемъ bonis, такъ послѣ laedere при minime multos всякое ограниченіе извращало бы мысль автора.

3. *In his:* относится къ v. 1: si quisquamst, qui; такая constructio ad sensum весьма употребительна послѣ мѣстоименій неопредѣленныхъ: при quisquam And. 626 sq. Plaut. Amph. I, 1, 19. 47. При quisque Haut. 127 sq.; при uterque Eun. 1020: uterque in te exempla edent; при aliquis Ad. 634. Plaut. Most. 99. 110, гдѣ Lorenz привелъ еще много примѣровъ изъ Плавта при qui Haut. 393; ср. также Holtze Synt. II, p. 198 sq.—*In his*—inter hos „въ числѣ ихъ“, какъ Caes. B. C. I, 46,4: in his Q. Fulginius. О такомъ употребленіи предлога in (=Греч. ἐν въ ἐν ἀνδράποισ, ἐν ἡμῖν) ср. Hand. Tursell. III, p. 252.

Poeta hic: Теренцій въ прологахъ никогда не называется собственнымъ именемъ, но всегда poeta, ср. And. pr. 1. Eun. pr. 3.23.28. Haut. pr. 2. Ph. pr. 1. 29. Нес. pr. 21. Ad. pr. 1.25. Нес. pr. I, 6: is qui scripsit—poeta; также Haut. pr. 7: qui scripserit. Отсюда видно, что при Теренціѣ названіе poeta не заключало въ себѣ ничего презрительнаго, а въ этомъ обнаруживалась перемѣна во взглядѣ Римлянъ на занятіе литературою; незадолго еще до Терен-

Tum siquis est, qui dictum in se inclementius
Existumabit esse, sic existumet,

5.

ція къ литераторамъ относились съ пренебреженіемъ, даже съ презрѣніемъ, ср. Cic. Tusc. I, 2, 3: honorem tamen huic generi non fuisse declarat oratio Catonis, in qua obiecit ut probrum M. Nobiliori, quod is in provinciam poetas duxisset: duxerat autem consul ille (189 до Р. Хр) in Aetoliam, ut scimus, Ennium.

Nomen profictetur suom: техническій терминъ. Кандидаты на должности обязаны были (Mommsen Röm. Staatsr. I, p. 484) заявить народу о своемъ желаніи занять извѣстную должность; по совершеніи этого заявленія (professio) имя заявившаго заносилось въ списки кандидатовъ, если къ тому не было никакихъ препятствій. Professio была установленная закономъ формальность, она совершалась непременно внутри города на форумѣ (Suet. Caes. 18) съ 62-го г. лично самимъ кандидатомъ передъ народомъ (см. Becker II, 33 sq. Lange I, 603, Wessenborn ad Liv. XXVI, 18, 7 contra Mommsen I, 483), который здѣсь представляется публикою, находившеюся въ театрѣ. Технический терминъ собственно былъ: profiteri se petere consulatum, praeturam etc. какъ Liv. XXVI, 18, 7, рѣже гораздо одно nomen profiteri, какъ Liv. XXVI, 18, 5: primo exspectaverunt, ut—nomina profiterentur.

Въ первыхъ трехъ стихахъ замѣчается весьма искусная анаколуоія. Послѣ „если кто либо желаетъ“ ожидается продолженіе „то, безъ сомнѣнія, болѣе всѣхъ того желаетъ поэтъ“. Но заявленіе въ такой смѣлой формѣ могло навлечь на автора упрекъ въ нескромности, а потому онъ, допуская весьма, впрочемъ, удобную послѣ собирательнаго quisquam анаколуоію „то къ нимъ причисляетъ себя и авторъ“, смягчаетъ форму своихъ словъ, ставя себя не выше другихъ, но наравнѣ съ ними.

4. *Tum*: составляетъ переходъ къ новой мысли, какъ Haut. pr. 22. nunc And. pr. 8. Haut. pr. 7. 10. Ph. pr. 12. 24. Нес. pr. II, 20. dehinc. Eun. pr. 14. And. pr. 22. О такомъ употребленіи временныхъ нарѣчій ср. Hand Tursell. IV, p. 339. II, p. 231. Такъ какъ здѣсь tum=„послѣ сдѣланнаго мною заявленія“, то оно въ связи рѣчи получаетъ значеніе противительное=„несмотря на мое заявленіе, тѣмъ не менѣе“.

Siquis est: ср. Ph. pr. 12: nunc siquis est, мѣсто, которое вообще какъ по формѣ, такъ и по смыслу весьма походить на наше. Условіе посредствомъ si qui (si quis) выражаетъ неопредѣленность относительно самого существованія чего-либо, т. е. оно не утверждаетъ существованія, но представляетъ его только возможнымъ=„буде кто“; оттого эта форма условія часто употребляется въ законахъ и постановленіяхъ, предусматривающихъ всѣ возможные случаи, ср. н. пр. Caes. V. G. VI, 13, 5—6. 20, 1.—Теренцій намекаетъ на своего не друга Luscius Lanuvinus, о немъ см. Предисл. гл. II.

Responsum, non dictum esse, quia laesit prior,
Qui bene vortendo et eandem scribendo male

Dictum in se inclementius: къ Ad. 96 sq.: haec quom illi, Micio, Dico, tibi dico Донать своимъ примѣчаніемъ: illi pro in illum et tibi pro in te доказываетъ, что у позднѣйшихъ Римлянъ обороты составленные съ глаголами dicere и loqui, правильно соединялись съ in с. асс. но въ разговорной рѣчи эти обороты обыкновенно соединялись съ дат. пд. (сохранившимися въ классическомъ языкѣ только при male dicere), такъ inclementer dicere с. dat. Plaut. Pseud. 25. male dicere или loqui с. dat. Eun. 798. Plaut. Poen. V, 5, 44. Pseud. 360. nec recte dicere с. dat. Plaut. Pseud. 1067. Most. 231. bene, amice dicere с. dat. Plaut. Mil. 1318; ср. еще And. 920. Eun. 15. 429. 495. Съ другой же стороны, хотя изрѣдка, однако и позднѣйшая конструкція попадаетъ даже у Плавта, Amph. 735: iterum iam hic in me inclementer dicit. Другое основаніе имѣетъ Haut. 877: quae sunt dicta in stulto= „когда имѣешь дѣло съ дуракомъ“.

Existumabit: см. критич. приб.

Sic existumet: плеонастическае прибавленіе передъ асс. с. inf. словъ sic, ita, id, hoc, illud въ прозѣ обыкновенно не измѣняетъ конструкціи слѣдующаго пояснительнаго предложенія; тоже бываетъ и у комиковъ, н. пр., Eun. pr. 5 sq. Ph. pr. 16 sq. Но съ другой стороны вліяніе живаго чувства разговорной рѣчи сказывается въ томъ, что нерѣдко въ комедіи попадаютъ примѣры, гдѣ прибавленное указательное нарѣчіе или мѣстоименіе обуславливаетъ форму прямой рѣчи въ слѣдующемъ за нимъ предложеніи, какъ Eun. pr. 14 sq. Ph. pr. 12 sqq. Ad. 68 sqq.

Responsum, non dictum esse: относительно смысла этихъ словъ ср. Ph. pr. 19: hic respondere voluit, non lacessere, и особенно ibid. v. 21: quod ab illo adlatumst, id sibi rellatum putet. Вообще прологъ Форміона, какъ по ходу мыслей, такъ и по формѣ, сильно напоминаетъ прологъ Евнуха.—*Responsum* и *dictum* есть part. perf. pass. Какъ Haut. 877: dicta=maledicta, такъ и здѣсь по своему смыслу dictum=maledictum противоположное ему responsum esse=maledictum rellatum esse или remaledictum esse, какъ Suet. Vesp. 9: ita pronuntiavit, non oportere maledici senatoribus, remaledici civile fasque esse.

Quia laesit: indicat. потому что это предложеніе уже не принадлежитъ къ косвенной рѣчи; при формѣ придаточнаго оно имѣетъ значеніе главнаго предложенія пояснительнаго: laesit enim prior.

7. *Qui bene vortendo et eandem scribendo male*: слова bene vortere характеризуютъ отношенія Лусція къ Греческимъ образцамъ: вполне подчиняясь имъ, онъ себя не позволялъ ни малѣйшаго отъ нихъ отступленія и въ Теренціѣ жестоко порицалъ такое вольнодумство; слѣдов. bene vortere=fideliter, verbum de verbo vortere указываетъ на такое отношеніе къ образцу, отъ котораго предостерегаетъ Hor. A. P. 133 sq.: Nec verbum verbo curabis reddere

Ex Graecis bonis Latinas fecit non bonas.

Idem Menandri Phasma nuper perdidit

fidus Interpres. Слишкомъ же добросовѣстный переводчикъ, отрѣшающійся отъ всякой самостоятельности, непременно есть плохой писатель, такъ что и Лусцій bene vortens scripsit male и изъ хорошихъ Греч. комедій дѣлалъ плохія Латинскія.

Vortendo—scribendo: abl. instr. какъ 553: rogitando obtundat, инструментальное значеніе совершенно ясно видно тамъ, гдѣ abl. gerundii поставленъ рядомъ съ abl. nominis, Haut. 86: aut consolando aut consilio aut re iuvero; Нес. 123: tundendo atque odio denique effecit senex; такой abl. instr. даже съ зависящимъ вин. пд. прямого дополненія остается въ формѣ gerundii, потому что въ такихъ случаяхъ вся сила заключается въ указаніи на дѣйствіе, а не въ опредѣленіи предмета, надъ которымъ совершается дѣйствіе (Naase zu Reisig Vorl. p. 775 Anm. 596); такъ, кромѣ нашего стиха, еще v. 68. oculos terendo; 1006: te ridendo; Haut. 711: vera dicendo; у Теренція всего одинъ примѣръ, гдѣ abl. instr. съ accusat. object. изъ герундія перешелъ въ герундивъ, Haut. 142 sq: qui opere rustico faciundo.

8. *Ex Graecis bonis*: о сокращеніи въ bonis слога is см. Введ. гл. III.

9. *Menandri Phasma*: изъ самой комедіи Менандра сохранились только два незначительныхъ отрывка (см. A. Meineke Fragm. Com. Graec. IV, 218 sq.) содержаніе же ея намъ извѣстно изъ слѣдующаго примѣчанія Довата къ нашему мѣсту: „Phasma autem nomen est fabulae Menandri, in qua poverca, super ducta adolescenti, virginem, quam ex vicino quodam concoperat, furtim eductam, cum haberet in latebris apud vicinum proximum, hoc modo secum habebat assidue, nullo conscio. Parietem, qui medius inter domum mariti ac vicini fuerat, ita perfodit, ut in ipso transitu sacrum locum esse simularet. Cumque transitum intenderet sertis ac fronde felici, rem divinam saepe faciens, evocabat ad se virginem. Quod cum animadvertisset adolescens, primum aspectu pulchrae virginis velut numinis visu percussus exhorruit, unde Phasma est nomen fabulae. Deinde paulatim re cognita exarsit in amorem puellae ita, ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur. Ita ex commodo matris et virginis et ex voto amatoris consensuque patris nuptiarum celebratione finem accipit fabula“. Въ чемъ состояли недостатки этой комедіи, Теренцій не говоритъ; представленія ея принадлежало ближайшему прошлому (nunc nuper), и потому Теренцій могъ предполагать у своихъ зрителей знакомство съ ея недостатками. Одно только видно, по справедливому замѣчанію G. Hermann'a Op. II, p. 276: aliud certe quam orationem non satis Latinam notari apparet ex ipsa illa voce „idem“. Наиболѣе правдоподобно объясненіе, предлагаемое Доватомъ въ концѣ примѣчанія: передѣлку комедіи Phasma Теренцій осуждаетъ всю, въ передѣлкѣ же комедіи Thesaurus—отдѣльные недостатки. Ср. критич. прибавл.

Atque in Thensauro scripsit. causam dicere 10.
Prius unde petitur, aurum qua re sit suum,

In Thensauro: Въ греческой литературѣ было много комедій этого имени разныхъ авторовъ; изъ нихъ *Θησαυρός* Филемона послужилъ образцомъ для *Triplumus* Плавта, образцамъ комедіи Лусціи считаютъ *Θησαυρός* Менандра (A. Meineke *Fragment. Com. Graec.* IV, p. 136. O. Ribbeck *Com. Rom. fragm.*² p. 84); правдоподобность этого мнѣнія, между прочимъ, подтверждается тѣмъ, что въ нашемъ мѣстѣ Теренцій *Thesaurus* ставитъ рядомъ съ другою комедіею Менандра же. Донатъ въ примѣчаніи такъ передаетъ содержаніе комедіи Лусціи: „*Huius modi enim est Luscia argumentum: adolescens, qui rem familiarem ad nequitiam (nequitia Bentl.) prodegerat, servum mittit ad patris monumentum, quod senex sibi vivus. magnis opibus apparaverat, ut id aperiret, inlaturus epulas, quas pater post annum decimum caverat sibi inferri. Sed eum agrum, in quo monumentum erat, senex quidam avarus ab adolescente emerat. Servus ad aperiendum monumentum auxilio usus senis thesaurum cum epistola ibidem reperit. Senex thesaurum tanquam a se per tumultum hostilem illic defossum retinet et sibi vindicat. Adolescens iudicem capit, apud quem prior senex, qui aurum retinet, causam suam sic agit: Athénienenses, bellum cum Rhodiénsibus Quod fuerit quid ego hic praedicem?*“

10—11. *Causam dicere prius unde petitur:* Donat.: arguit Terentius, quod Luscius contra consuetudinem litigantium defensionem ante accusationem induxerit. Какъ у насъ, такъ и у древнихъ соблюдался естественный порядокъ въ томъ, что обвиненіе предшествовало защитѣ, ср. Hermann *Gr. Alterth.*⁴ I p. 417. Schömann *Gr. Alterth.*³ p. 515. Rein *Civilprocess d. Röm.* p. 921. См. критич. приб.

Causam dicere говорится собственно объ отвѣтчикѣ „защищаться“, какъ Cic. *pr. Quinct.* 13, 43. *Liv.* 39, 40, 8. 12. *Plin.* VII, 27, 100: itaque sit proprium Catonis quater et quadragiens causam dixisse nec quemquam saepius postulatum et semper absolutum; иногда *causam dicere* говорится объ ораторѣ, ведущемъ защиту обвиняемаго, Cic. *Rosc. Am.* 21, 54. 22, 55. *Brut.* 26, 100. Здѣсь выраженіе *causam dicere* идетъ только къ первому подлежащему, къ отвѣтчику, ко второму же, т. е., къ истцу, изъ него дополняется *causam orare*.

11. *Unde petitur:* юридическіе термины *unde petitur* = a quo petitur, reus, напротивъ qui petit=petitor, actor: ср. Cic. *de or.* I, 37, 168. *ad fam.* VII, 11, 2. Cato *ap. Gell.* XIV, 2, 26. И внѣ сферы юридической *unde* часто=a quo, a quibus, Eun. 13. 115. 699. Verg. *Aen.* I, 6: genus unde Latinum; Cic. *de or.* I, 15, 67: quam ille ipse, unde cognorit; изъ мѣстнаго значенія легко было развиться переносному значенію объ исходной точкѣ или объ источникѣ дѣйствія.

Qua re sit suum: sit совершенно правильно несмотря на scripsit; само дѣйствіе scribendi правда принадлежало уже прошед. времени, совершилось

Quam ille qui petit, unde is sit thesaurus sibi
 Aut unde in patrium monumentum pervenerit.
 Dehinc ne frustretur ipse se aut sic cogitet:

уже, но его результатъ въ видѣ комедіи Люція существовалъ еще при Теренціѣ, когда провозносился прологъ Евнуха; ту же мысль короче можно было выразить: *in eius Thesauro causam dicit unde petitur... qua re sit suum.*

12. *Quam ille qui petit*: по началу рѣчи (*scripsit c. acc. c. inf.*) мы ожили бы: *quam illum qui petit.* Въ образцовой прозѣ соблюдается такое правило: если въ сравнительномъ относит. предложениі косв. рѣчи сказуемымъ была бы форма того же глагола, который поставленъ въ *infin.*, то эта форма можетъ быть опущена, а подлежащее ея переходитъ въ винит. пад., какъ будто бы и оно служило подлежащимъ къ *infin.*; такъ, н. пр., вмѣсто *te suspicor commoveri eisdem rebus, quibus ipse commoveor* *Cic. Cat. M. 1, 1* сказалъ: *te suspicor eisdem rebus, quibus me ipsum, commoveri.* ср. *Cic. de fin. III, 19, 64.* такіе случаи, гдѣ подлежащее относит. предл. несмотря на опущеніе глагольной формы остается въ имен. падежѣ, считаются исключеніями, хотя попадаются у лучшихъ писателей, *Cic. ad. Att. IX, 11 A, 3.* ср. *Draeger Hist. Synt. II, p. 409.*

Unde is sit thesaurus sibi: объ *unde*—а quo ср. 11. Глаголы *sit* и *pervenerit* (v. 13) съ значеніемъ страд. зал.—а quo *oblatus sit sibi aut a quo sit defossus* вм. названій самихъ дѣйствій, совершившихся надъ *thesaurus*, указываютъ на результаты этихъ дѣйствій.

13. *Patrium monumentum*: вм. *paternum* или *patris monumentum*, ибо *patrius*—то, что свойственно всѣмъ отцамъ или что относится къ предкамъ; но даже въ классической прозѣ иногда смѣшиваются эти слова, *Liv. VII, 5: acerbitas patria*—жестокость отца противъ своего сына.—*Monumentum* *Paul. Diac. p. 139* объясняетъ: *quod et mortui causa edificatum est et quidquid ob memoriam alicuius factum est, т. е., наше „памятникъ“.*

Обычай зарывать деньги въ древности былъ весьма распространенъ, ср. *Cic. Cat. M. 7, 21. Plaut. Trin. 783. Verg. Aen. I, 363* и часто; особенно было принято зарывать съ трупомъ деньги или драгоценности умершаго, ср. *Publ. Syri sent. 273 (ed. Bentl.): Thésaurum in sepulcro ponit, qui senem heredem facit. Plaut. Pseud. 392 sq. Lindenbrug. ad Eun. pr. 13* указываетъ много подобныхъ мѣстъ и приводитъ также постановленія законовъ, какъ поступать съ найденнымъ кладомъ и кто считается его собственникомъ.

14. *Dehinc*: похожій переходъ къ новому предмету рѣчи *Ph. pr. 22 sq. Haut. 33 sq.* Очевидно, Люцій и послѣ угрозы *Haut. pr. 34* не пересталъ нападать на Теренція.

Ne frustretur se aut sic cogitet: *Donat: dehinc, si loquatur; aut sic cogitet, si taceat.* Совершенно также *Ph. pr. 12 sq: Nunc si quis est qui hoc dicat (=ne frustretur si loquatur) aut sic cogitet.* Еще другое сходство между обоими

«Defunctus iam sum, nil est quod dicat mihi;»

15.

Is ne erret moneo et desinat lacessere.

Habeo alia multa, quae nunc condonabitur,

мѣстами: несмотря на глаголы *dicat* и *cogitet* слѣдуетъ прямая рѣчь: поэтъ не довольствуется простою передачею содержанія чужихъ словъ (какъ *Eup. pr. 5 sq. Ph. pr. 4 sq.*), но представляетъ говорящими самихъ противниковъ. Этотъ приемъ называется *μίμησις* in *dictis* Quint. IX, 2, 58; разумѣется, что эффектъ такой *μίμησις* вполне зависитъ отъ актера. Въ комедіяхъ, воспроизводящихъ живую, разговорную рѣчь, *μίμησις* употребляется весьма часто, ср. v. 176. 307. 440 sq. 579. 603. *And. 151 sq. 221. 395. 516. 773. 780. 923 pr.* Объ *ipsum se* см. Крит. Приб.

15. *Defunctus iam sum*: perf. praes.—*vacuo, liber sum*, ибо *defungi* говорится о томъ, кто свое дѣло сдѣлалъ совершенно, долѣлалъ, довелъ до конца, такъ что на будущее время онъ свободенъ отъ него. Простой глаголъ *fungi* Теренцій дополняетъ вин. падежомъ, *Haut. 64. 580. Ph. 281 sq. Ad. 464.*, *defungi* же употребляетъ безо всякаго дополненія, *Ph. 1021; Ad. 507: utinam hic sit modo defunctum* глаголъ употребленъ безлично и съ значеніемъ страд. залога. Смыслъ этихъ словъ Донатъ объясняетъ: *iam destiti periclitari in edendis fabulis aut certe iam edidi, quam tu reprehendis, fabulam.*

Dicat mihi: о *dicere* с. dat. ср. v. 4. по смыслу къ нему дополняется *amplius*; подлежащее къ *dicat*—*novus poeta*.

16. *Is ne erret moneo* сэт: кто служить подлежащимъ къ *erret*—понятно изъ связи рѣчи, тѣмъ не менѣе прибавлено *is*; это напоминаетъ о подлежащемъ, которое особымъ словомъ было обозначено только v. 9; вообще *is* нерѣдко такъ употребляется для возобновленія, такъ сказать, предыдущаго понятія, не только подлежащаго, какъ здѣсь, но и дополненія, какъ v. 926. 950. *Ad. 358.—Et desinat lacessere*: изъ предыдущаго *ne* (= *ut ne*) къ *desinat* подразумевается положительное *ut*. Тотъ же совѣтъ утомониться Теренцій даетъ своему противнику *And. pr. 22 sq. dehinc ut quiescant porro moneo et desinant Male dicere сет.*—Къ *moneo* непосредственными дополненіями служатъ предложенія *ne erret et desinat*, предложеніе же *ne frustretur ipsum se aut sic cogitet* стоитъ дальше, оно поясняетъ причину, побуждающую Теренція къ дѣйствию *monendi*; слѣдов. финальнымъ предложеніемъ не есть равныя между собою по отношенію къ главной мысли.

17. *Quae nunc condonabitur*: scil. ille; *quae*—*accusat.* въ дѣйствительномъ залогѣ *condono* соединяется с. dupl. *accusat.*, какъ *Ph. 947: argentum quod habes condonamus te*; Нес. 849: *egone te pro hoc nuntio quid donem?* Ср. о двойн. винит. у Лат. комиковъ *Holtze I, p. 286—289*, гдѣ, однако, недостаетъ нѣсколькихъ примѣровъ, какъ *Plaut. Bacch. V, 2, 24: si quam (scil. rem) debes, te condono. Plaut. Pers. V, 2, 36: utere eo; te condono*, гдѣ вин. падежъ вещи

Quæ præferentur pôst, si perget laédere,
Ita ut fácere instituit. quám nunc acturí sumus

дополняется изъ *magnum malum*, находящагося передъ *utere*. Совершенною аналогію къ *donare*, *condonare*, с. *dupl. accusat.* представляютъ слова *Eup.* 279: *esquid beo te?* *Plaut. Amph.* II, 2, 12: *sed hoc me beat saltem* неизвѣстно, имѣемъ-ли мы вин. или твор. падежъ *hos*.

18. *Quæ præferentur cet.*: *proferre* съ такимъ же значеніемъ „выводить наружу“ еще *Ph.* 395. *Ad.* 337. 343. *Нес.* 104. 107. *Haut.* 994 еще яснѣе: *gem profer palam*. Съ значеніемъ „откладывать“ *proferre* употреблено *And.* 329.

Si perget laedere: во всѣхъ прологахъ Теренцій напираетъ на то, что онъ самъ никогда не начинаетъ ссоры, но вынуждается къ ней нападками враговъ.

19. *Quam nunc acturí sumus Menandri Eupuchum*: названія комедій и трагедій, изъ какихъ бы словъ ни состояли, считаются словами женск. рода, ибо подразумѣвается *fabula* или *comœdia* или *tragoedia*.

20. *Quam emerunt*: эти слова представляютъ примѣръ аттракціи; можно различать четыре вида аттракціи: 1) опредѣляемое имя переходитъ въ относит. предлож. и въ падежъ согласуется съ мѣстоим. относит., какъ *Eup.* 20. 77 sq. 57. 119. 448 sq. 944; но *Eup.* 523: *quæ olim periit parvola* — слово *parvola* принадлежитъ къ сказуемому самого относит. предл. 2) если въ относит. предл., опредѣляющемъ мѣстоименіе указательное или имя съ указат. мѣстоименіемъ, дополняется *infinitiv.* того глагола, который въ главномъ предложеніи находится, то перѣдко указат. мѣстоим. опускается, на его мѣсто становится относит. предложеніе, а мѣстоим. относит. принимаетъ падежъ опущеннаго указательнаго мѣстоим., такихъ примѣровъ у Теренція пять: *Ph.* 399 sq: *dilucide expedivi quibus me oportuit iudicibus* = *dilucide expedivi iis iudicibus, quibus me oportuit expedire*, *And.* 213. *Haut.* 570. 721. *Нес.* 307; 3) опредѣляемое имя принимаетъ падежъ слѣдующаго за нимъ мѣстоим. относительнаго, *Eup.* 652; 4) подлежащее придаточнаго предложенія переходитъ въ главное въ качествѣ прямого дополненія, *Eup.* 160. 373. 561. 609 sq. 656 sq. 853. 1033. Одно мѣсто нашей комедіи представляетъ примѣръ тому, что дополненіе придаточн. предл. обратилось въ дополненіе главнаго предложенія, *Eup.* 1078: *neque istum metuas ne amet mulier*. Первый и четвертый виды аттракціи наиболѣе употребительны. См. *Holtze* II, p. 222 sqq. *H. Bocksch: De casuum quam dicunt attractione apud Plaut. et Terent. Vratisl.* 1865.

Menandri Eupuchum: изъ Греческой комедіи сохранились самыя незначительныя отрывки, см. *A. Meineke Fragm. Com. Graec.* IV, p. 122—125.

Postquam aediles emerunt: т. е., послѣ того какъ эдилы, по предложенію антрепренера Амбивія, согласились допустить эту пьесу къ представленію и въ случаѣ удачі уплатить автору ея приличное вознагражденіе, см. *Ritschl Parerg.*

Menándri Eunuchum, póstquam aediles émerunt, 20.
 Perfécit sibi ut inspíciundi esset cópia.
 Magistrátus quom ibi adésset, occeptást agi.

р. 328 sq.—*Aediles*: т. е., curules, потому что Eunuchus былъ поставленъ на сцену во время ludi Megalenses, которыя устраивались курульными эдилами.—*Emerunt*: о сокращеніи гласной *e* въ окончаніи 3 л. plur. indicat. perf. см. Corssen² I, 612. II, 203; такое сокращеніе составляетъ особенность преимущественно простой разговорной рѣчи и потому наиболѣе часто встрѣчается въ комедіяхъ, Plaut. Mil. 62: orsecravērunt; Pers. 160: locavērunt; Most. 271: me-ruērunt; Vascch. 928: subegērunt; Poen. pr. 31: dormiērunt; Mil. 117: voluērunt. рѣже позволяютъ себѣ эту вольность дактилическіе поэты (ср. Köne Sprache d. Röm. Epiker p. 162 sq.).

Что между нашимъ мѣстомъ: aediles emerunt u Нес. рг. II, 57: pretio emptas meo (i. e. Ambivii) нѣтъ никакого противорѣчія, доказалъ Ritschl Parerg. р. 328: „Ambivius musste (offenbar nicht als actor, sondern als Vorsteher einer Schauspielergesellschaft) den ehrenwerthen Aedilen, denen in der Regel herzlich wenig Urtheil und Geschmack in Sachen der Poesie beiwohnen mochte, eine Abschätzung des zu erwerbenden Stückes machen, damit aber zugleich eine Garantie übernehmen für das Bühnenglück des Stückes. Denn den auf den Vorschlag des Schauspielunternehmers gezahlten Preis hatte dieser selbst dem Käufer zu erstatten, wenn das Stück durchfiel.... Der Schauspieldirector war also zugleich der eigentliche Unternehmer.

21. *Perfecit*: scil. Luscius Lanuvinus.—*Sibi ut inspiciundi esset copia*: рѣчь тутъ идетъ о предварительномъ, пробномъ представленіи (Ritschl l. I. 329) на которомъ присутствовали авторъ пьесы и, конечно, эдилы, устраивавшіе все представленіе; такъ какъ пробное представленіе имѣло характеръ частный, то постороннія лица могли присутствовать не иначе, какъ съ разрѣшенія эдиловъ; оттого perfecit—онъ добился.

Inspiciundi: scil. eam, fabulam. Въ глаголахъ 4-го и 3-го спряженій на *io* древнѣйшее, при Плавтѣ и Теренціѣ болѣе убогительное окончаніе было undus вм. позднѣйшаго endus, Eun. 97: faciundum, 222: eiciunda, пр. Отъ глаголовъ же съ основою согласною формы на undus рано вышли изъ употребленія и удержались только въ выраженіяхъ юридическаго языка, пелегко мѣняющихъ свою первоначальную форму, см. Neue Formenl.² II p. 452 sqq.—См. Крит. Приб.

Copia: „возможность“, какъ Haut. рг. 28. 29. 282. весьма рѣдко безъ род. падежа, когда онъ легко дополняется изъ связи рѣчи, какъ Haut. 927.—См. Крит. Приб.

22. *Magistratus*: второй слогъ читается короткимъ, см. Введ. гл. III. Magistratus;=aediles; слово magistratus какъ имя собирательное употребляется

Exclámat, furem, nón poetam fábulam
 Dedísse et nil dedísse verborúm tamen:
 Colacem ésse Naevi aut Plaúti, veterem fábulam, 25.
 Parasíti personam inde ablatam et militis.

въ ед. ч. иногда о коллегіи, состоящей изъ нѣсколькихъ членовъ, Nep. Them. 7, 4. Lysand. 4, 3.—См. Крит. Приб.

Quom-adesset: quom temporale с. coniunctiv. imperf. Плавтъ совсѣмъ еще не знаетъ, у Теренція наше мѣсто представляетъ единственный примѣръ этого соединенія, которое вскорѣ послѣ Теренція сдѣлалось господствующимъ. См. Ed. Lübbert Die Syntax von Quom bei Plaut. und Terenz, p. 92. Ср. также Крит. Приб.

Ibi:—ubi agebatur fabula, въ помѣщеніи, гдѣ происходило пробное представленіе.

Occipitast agi: occipere, весьма употребительный у Плавта и Теренція глаголъ вм. coepisse, у классиковъ не встрѣчается, но попадаетъ опять у Ливія и Тацита; употребляется преимущественно какъ глаголъ переходящій, при которомъ дополненіе состоитъ или изъ вин. падежа, Eun. 621. And. 79. или неопред. наклон., Eun. 125. And. 504; однажды онъ у Теренція имѣетъ значеніе среднее, Ad. 289: modo dolores occipiunt.

Agī: scil. fabula; авторъ сочиняетъ пьесу, fabulam facit (And. pr. 3. 9-12. 26. Eun. 33. Haut. pr. 17. Ph. pr. 4. Ad. pr. 7) или fabulam scribit (Haut. pr. 7. 43. Нес. pr. I, 6. pr. II, 19. 48); онъ ставитъ ее на сцену или „даетъ“, fabulam dat (Eun. pr. 9. 24. Haut. pr. 33. Нес. pr. I, 1), актеры ее разучиваютъ, fabulam discunt, (Нес. pr. II, 6. 10. 48.) и разыгрываютъ, fabulam agunt (Eun. pr. 19. 22. Haut. pr. 5. 36. 39. Нес. pr. II, 10. 25. 36. Ad. pr. 3. 12. 24).

23. *Exclamat*: asyndeton изображаетъ жадность, съ какою Люцій накидывается на первый поводъ, чтобы придратъся къ Теренцію.

23—24. *Furem-tamen*: Теренцій, быть можетъ, не безъ злаго умысла влагаетъ въ уста своему противнику неудавшійся каламбуръ, основанный на различіи значенія dare въ соединеніяхъ fabulam dare и verba dare alicui. О первомъ выраженіи ср. v. 22; весьма употребительный у комиковъ оборотъ verba dare=надавать кому словъ, но не исполнять ихъ, т. е., надувать, обманывать, And. 211. 505. Ph. 713., основанъ на употребленіи слова verba въ противоположность къ res=„пустяки, враки, басни“, Ph. 517: verba istaec sunt. Eun. 740 sq. Ad. 164. Смыслъ каламбура такой: „Теренцій укралъ свою комедію у Невія или Плавта и мошенническимъ образомъ выдаетъ ее за собственное свое произведеніе; однако и своимъ плутовствомъ онъ всетаки не успѣлъ меня надуть, я сейчасъ раскусилъ, что комедія украдена“. Слѣдов., смыслъ ядовитого замѣчанія ясенъ, но каламбуръ неудаченъ, ибо въ немъ нѣтъ игры словъ:

Si id ést peccatum, péccatum imprudentiast
Poétae, non quo fúrtum facere stúderit.
Id ita éссе vos iam iúdicare póteritis.

къ *fur* идетъ выраженіе *verba dare*, но не идетъ выраженіе *fabulam dare*, а между тѣмъ по словамъ Люція выходитъ какъ разъ на оборотъ: *fur dedit fabulam*, но *nil dedit verborum* т. е., мошенникъ сдѣлалъ дѣло писателя, своего же собственнаго дѣла не счумѣлъ сдѣлать.

25. *Colacem esse*: *Colax* называлась одна изъ комедій Менандра, отрывки ея у А. Meineke *Fragm. Com. Graec.* IV p. 152—155. Ее перевелъ на Лат. яз. Невій, назвавшій и свое подражаніе греческимъ именемъ (отрывки изъ него см. Ribbeck *Fragm. Com. Rom.* p. 11 sq.). Кромѣ Невія тѣмъ же греческимъ образцомъ воспользовался еще Плавтъ, см. Ritschl *Parerg.* p. 101.

Naevi aut Plauti: отъ существительныхъ 2-го склон. на *ius, ium* род. пад. образовался посредствомъ одного *i* (*consili, auxili*); первыми Проперціей (49—15 г. до Р. Хр.), за нимъ Овидій стали удваивать гласную *i*, Bentl. ad Ter. And. II, I, 20. ср. также Brambach *Neugestalt. der Lat. Orthogr.* p. 188 sqq.

Veterem fabulam: *vetus* здѣсь въ связи рѣчи, особенно въ устахъ Люція, принимаетъ оттѣнокъ презрительности, какъ наше „старый“ въ „старая вѣсна, старая исторія“.

26. *Parasiti personam inde ablatam*: *persona* = „роль“ v. 32. Gell. XIII, 22, 11 (Hertz): *sub persona militis*. Suet. Ner. 21: *personæ deorum et heroum*. — *Inde*: ср. ad. v. 11 сказанное объ *unde*. — *Ablatam*: *aufferre* здѣсь = „тайкомъ брать, красть“; съ такимъ значеніемъ глаголь *aufferre* употребляется *нерѣдко*, Eun. 659 sq: *etiam hoc misera suspicor aliquid domo abeuntem abstulisse*. Plaut. Aul. IV, 4, 7 sq: *Eu... non fur, sed trifur? Str. nihil equidem tibi abstuli*.

Донатъ къ нашему стиху замѣчаетъ: „*Non versus obicit, sed personam esse translata. Quid stultius aut calumniosius dici potest?*“ и тѣмъ доказываетъ, что совсѣмъ не понималъ настоящаго смысла обвиненій Люція. См. Введ. гл. II.

27. *Si id est peccatum cet.*: *peccatum* оба раза есть *part. perf. pass.*, хотя Донатъ и говоритъ: *peccatum superius nomen est et sequens participium*. Если бы первое было существительнымъ, то получалось бы невозможное соединеніе *peccatum peccatur*.

Inprudentiast: Cic. Inv. II, 31, 95: *imprudencia est, quum scisse aliquid is, qui arguitur, negatur*.

29. *Iam*: не обозначаетъ никакого опредѣленнаго времени, но указываетъ на скорость или близость наступленія дѣйствія; если это дѣйствіе принадлежитъ буд. времени, то *iam* = „вскорѣ, немедленно, сейчасъ“, какъ здѣсь или яснѣе Cic. or. 63, 212: *quo autem pacto deceat incise membratimve dici, iam videbimus, nunc... dicendum est*.

Colax Menandrist: in east parasitus colax 30.
 Et miles gloriosus: eas se non negat
 Personas transtulisse in Eunuchum suam
 Ex Graeca: sed eas ab aliis factas prius

30. *Colax Menandrist*: ср. v. 25 — *In east*: о женск. родѣ названій комедій ср. v. 19.

Parasitus colax: здѣсь colax нарицательн. имя, не переведенное на Лат. яз. подѣ влияніемъ предыдущаго собств. имени. Athen. VI p. 258 e: κηχαρχτήριξε δὲ ὡς ἐν μάλιστα ἐπιμελὸς τὸν Κόλαχα Μένανδρος ἐν τῷ ὁμώνυμῳ δράματι.

31. *Miles gloriosus*: по греч. στρατιώτης ἀλαζών; у Римлянъ самымъ извѣстнымъ былъ Pyrgopolinices изъ комедіи Плавта Miles gloriosus.

32. *Transtulisse*: такъ And. pr. 14: fatetur transtulisse atque usum pro suis.

33. *Ex Graeca*: подразумѣвается fabula, не Eunucho, потому что обѣ роли были взяты изъ Κόλαξ Менандра. *Eas factas prius Latinas*: eas scil. personas; Latinas вмѣстѣ съ factas составляетъ сказуемое.

34. *Id vero pernegat*: въ языкѣ Лат. комедій въ большомъ употребленіи слова, сложныя съ частицею *per*, усиливающей значеніе простаго слова, какъ v. 467: perpulchra dona; 408: perpaucorum hominum; Ph. 815: perliberalis; Ad. 567: perfortiter; въ глаголахъ усиленіе происходитъ двоякимъ образомъ: или усиливается степень интенсивности дѣйствія, Eun. 34: pernegat; 45: pernoscat; 154: perdoluit; 894: percupio; 920: perterrebo: или *per* прибавляетъ представление о непрерывности дѣйствія, Eun. 51: neque pertendes; Haut. 361: perdoctast probe; ibid. 1053: video non licere ut coeregam hoc pertendere; Нес. 305: tam permansit diu. однажды, And. 265, оно сложно даже съ существительнымъ: sed nunc peropus est; благодаря склонности разговорной рѣчи къ преувеличенію *per* иногда прибавляется даже къ такимъ словамъ, которыя по своему значенію собственно не допускаютъ болѣе никакого усиленія, какъ Ad. 392 sq: pimum inter vos... pernimum interest; три раза Теренцій посредствомъ tmesis отдѣлялъ *per* отъ того слова, къ которому оно принадлежитъ: And. 455: tu quoque per parce pimum; ibid. 486: per ecastor scitus puer; Нес. 58: per pot quam paucos.

36. *Qui magis*: qui древній твор. пд. отъ quis, quid. Онъ употребляется или лично, т. е., какъ форма муж. и женск. рода, или безлично, т. е., въ среднемъ родѣ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ имѣетъ значеніе 1) вопросительное: лично Eun. 697. Haut. 178. quicum? безлично = quare, quomodo Eun. 36 и противоположное ему qui minus Eun. 1025. Eun. 656. 788. 743 и 306. 273. 121; 2) относительное: лично Eun. 757. Haut. 615. Ad. 477. 750 вездѣ quicum;

Latinas scisse sese, id vero pernegat.

Quod si personis isdem huic uti non licet: 35.

Qui magis licet currentem servom scribere,

Bonas matronas facere, meretricés malas

безлично Eun. 487. 918. 3) неопредѣленное: лично Ad. 254: abs quivis homine; безлично Ad. 600 numqui minus; Haut. 538 quippe qui. См. O. Kienitz: De qui localis modalis ap. prisc. script. Lat. usu в Fleckeisen's Jahrb. Suppl. X, 3, 1879, p. 527—574. *Currentem servom*: свободные граждане ходили степенно, съ достоинствомъ; спѣшить или даже бѣжать считалось неприличнымъ. Рабамъ же часто приходилось бѣжать, чтобы поскорѣе исполнить приказанія своихъ господъ; потому здѣсь однимъ изъ типовъ комедіи называется *currens servos*—вѣчно бѣгающій, торопящійся рабъ; примѣры такихъ рабовъ см. Ad. 354. Ph. 117. Нес. 438. 443. ср. Haut. pr. 31. 37.

Scribere: = scribendo inducere, какъ Hor. Carm. I, 6, 14. I, 6, 1. Cic. ad Att. XII, 49, 1. пр., такое же значеніе имѣетъ *facere* v. 37; оба глагола также съ асс. с. inf. Ph. pr. 6. Haut. pr. 31. Размѣщеніе словъ во всѣхъ трехъ стихахъ 37—39 хіастическое, какъ, въ противоположеніи же, And. 162; другой примѣръ Haut. 206.

Meretrices malas: самая худшая представительница ихъ у Теренція—*Vacchis* въ *Hautontimorumenos*; болѣе симпатичны *Antiphila* въ Haut. и *Thais* въ *Eunuchus*.

38. *Parasitum edacem, gloriosum militem*: перазлучная чета, самыя популярныя у Римлянъ—*Thraso* и *Gnatho* изъ *Eunuchus* и *Purgopolinices* съ *Artotrogus* изъ *Miles gloriosus* Плавта.

39. *Puerum supponi*: *supponere*—подставлять, подмѣнять, какъ 910: qui hunc supposivit nobis, i. e., qui nobis dedit Eunuchum, qui non est Eunuchus. Ruhnk. Cic. Cluent. 44, 125: *supponere personam*; Cic. parad. 6, 3: *supponere testamentum*; съ тѣмъ же значеніемъ Haut. 1014 *subdere*. Излюбленный древними комиками приемъ подкидыванія дѣтей упоминается Haut. V, 2. V 3., для вида разыгрывается такая сцена And. IV, 4.

Per servom: обманъ почти всегда совершается въ пользу молодого барина при посредствѣ хитраго раба, надувающаго стараго барина. Главное назначеніе рабовъ въ комедіи въ этомъ именно и состоитъ; обмануть своего господина они всегда готовы, ибо это единственное средство хоть нѣсколько удовлетворить потребность мести за жестокое обращеніе съ ними господъ.

30. *Amare, odisse, suspicari*. „haec maxime referuntur ad iuvenes, quorum hae in fabulis partes sunt.“ Donat. Совершенно справедливо, рѣдко только въ комедіи выводятся старики-любовники, какъ въ *Asinaria* Плавта. *Odisse*—„дуться, сердиться“, *suspiciari*—„подозрѣвать въ невѣрности, ревновать“; къ смыслу ср. v. 59 sqq: In amore haec omnia insunt cet.

Parasítum edacem, glóriosum, mílitem,
 Puerúm supponi, fálli per servóm senem,
 Amáre, odisse, súspicari? dénique 40.
 Nullúmst iam dictum, quód non sit dictúm prius.
 Qua re aéquomst vos cognóscere atque ignóscere,

V. 36—40 Теренцій перечисляет главныя роли комедии (всѣхъ ихъ было въ новой комедии до 42-хъ, см. O. Ribbeck Ueber d. mittlere u. neuere Att. Kom. Ein Vortrag. Leipzig 1857. p. 53). Haut. pr. 37 sqq. названы нѣкоторыя изъ тѣхъ же съ прибавленіемъ нѣсколькихъ другихъ (sycophanta autem impudens, Avarus leno). Ovid. Amor. I, 15, 17: Dum fallax servus, durus pater, improba lena Vivent, dum meretrix blanda, Menandros erit. Apul. Florid. III de fabulis Philemonis: Nec eo minus et leno periurus et amator fervidus et servus callidus et amica illudens et uxor inhibens et mater indulgens et patruus obiurgator et sodalis opitulatur et miles proelior, sed et parasiti edaces et parentes tenaces et meretrices procaces; ср. Hor. Ep. II, 1, 170 sqq.

Denique: доканчиваетъ перечисленіе, прибавляя нѣчто такое, что составляетъ итогъ или резюме всего предыдущаго = „однимъ словомъ, наконецъ“. Такіе же примѣры Eun. 431. 443. And. 147. Haut. 69. Ad. 93. Нес. 717; во всѣхъ этихъ мѣстахъ *denique* съ удареніемъ кончаетъ стихъ и начинается новое предложеніе. По этому, если Донать ad Ph. 121: quid fit denique замѣчаетъ „more suo Terentius denique“ ponit in fine sensus, то это не вѣрно. На концѣ стиха и предложенія *denique* находится Eun. 158. Ph. 121. 325. Нес. 156.

41. *Nullumst iam dictum*: о non iam, nullus iam, nihil iam см. Hand Turs. II, p. 131. Отношеніе къ настоящ. времени частицѣ iam здѣсь сообщаетъ противоположеніе къ prius; собственно non iam = „съ этихъ поръ уже не“, къ And. 352: uxorem tibi non dat iam Chremes“ Донать примѣчаетъ „bene „iam“, quod si non dixisset, intellexeret Pamphilus, postea Chremetem filiam non esse daturum, sed addito „iam“ plena est securitas; „iam“ enim renuntiatio est perpetuitatis“. Такое значеніе полнѣе и яснѣе выражено Haut. 679: nulla mihi res posthac potest iam intervenire.

Такъ какъ слова nullumst iam dictum cet. примыкаютъ къ v. 36 sqq, то, очевидно, dictum тутъ имѣетъ значеніе не „слово“, но лицо, характеръ, роль = persona. Съ такимъ же значеніемъ dicere = изображать Hor. A P. 128: difficil est proprie communia dicere.—О чтеніи этого стиха см. Крит. Приб.

42. *Quare aequomst.*: And. pr. 24: rem cognoscite. Выраженіе cognoscere съ судьи, разбирающаго дѣло, перенесено на публику, ибо въ театрѣ послѣдняя играетъ роль судьи по отношенію къ автору.

Vos cognoscere atque ignoscere — ut pernoscat: paronomasia, какъ And. pr. 24 sq. Haut. 218. Eun. 68: vix vi expresserit.

Quae veteres factitarunt si faciunt novi.

Date operam, cum silentio animum attendite,

Ut pernoscat, quid sibi Eunuchus velit.

45.

43. *Quae veteres factitarunt*: Eun. 781: idem hoc iam Pyrrhus factitavit = facere solebat, consueverat; a faciunt въ призмненіи къ настоящему случаю.— *Veteres*—*novi*: scil. poetae.

44. *Date operam*: выраженіе изъ юридическаго языка, Ad. 530 о свидѣтеляхъ; Cic. Verr. II, 29, 71: M. Petilium, equitem Romanum, quem habebat in consilio, iubet operam dare, quod reiprivatae iudex esset о судьбѣ, выслушивающемъ дѣло. Къ публикѣ тѣмъ было легче примѣнить это выраженіе, что она еще v. 42 сравнивалась съ судьей; подобное сравненіе часто встрѣчается у Теренція, ср. And. pr. 24 sq. Haut. pr. 12. 25. Ad. pr. 4. 12. этою формулою публика приглашается выслушать пьесу. Здѣсь и Ph. pr. 30 выраженіе *operam dare* безъ дополненія, въ другихъ мѣстахъ дополненіе при немъ находится или въ дат. падежѣ, Plaut. Capt. pr. 54. Lucret. IV, 974. Cic. Legg. II, 1, 1. или въ вин. пдѣ съ предлогомъ *ad*, Plaut. Cas. pr. 21: *benigne operam detis ad nostrum gregem*.

Cum silentio animum attendite: просьба о сохраненіи тишины во время представленія повторяется во всѣхъ прологахъ Теренція, Haut. pr. 36. Ph. pr. 30. Нес. pr. II, 47. вѣроятно она содержалась также въ погбшемъ предположеніи стихѣ пролога Adelphon; And. 24 она замѣчается въ словѣ *favete* = *favete linguis*. Такая просьба была отнюдь не лишняя, Ног. А. Р. v. 113. 82. Ер. II, 1, 187. 200 sqq. доказываютъ, что Римская публика не привыкла стѣсняться въ выраженіи своихъ чувствъ; о томъ же свидѣтельствуетъ несчастная судьба Несугае, ср. Ph. pr. 31 sq. Нес. pr. I. pr. II, 24 sqq. Съ другой стороны полная тишина лучше всего доказывала, что комедія правится; стало быть въ этихъ словахъ скрывается обращеніе къ сплсходительности публики.

Animum attendite: такъ And. pr. 8. Ph. pr. 24. такое же значеніе имѣеть выраженіе *adeste aequo animo* And. pr. 24. Ph. 30.

45. *Ut pernoscat*: о значеніи частицы *per* въ сложныхъ глаголахъ см. ad v. 34.

Quid sibi velit: dativ. ethic. перѣдко у Теренція, Haut. 61. 820. 829. Eun. 1051. And. 375.

ACTUS I.

PHÆDRIA. PARMENO.

Ph. Quid igitur faciam? nōn eam? ne nūnc quidem
Quom accersor ultro? an pōtius ita me cōmparem,

О произношеніи этихъ стиховъ см. Quint. XI, 3, 182: ut si sit in scaena dicendum: Quid igitur faciam? cet. hic enim dubitationis moras, vocis flexus, varias manus, diversos nutus actor adhibebit.

Теренцій въ началѣ этой сцены сократилъ греческій оригиналь. Изъ Pers. sat. V, 161 sqq., переводившаго изъ Менандра начало этой сцены, мы узнаемъ, во-первыхъ, что Теренцій измѣнилъ имена лицъ (Phædria у Менандра Chærestratus, Parmeno-Davus); во-вторыхъ, что вопросу: quid igitur faciam предшествовала бесѣда между молодымъ бариномъ и рабомъ, переданная въ сатиричѣ Церсія такъ:

„Dave, cito, hoc credas iubeo, finire dolores
Præteritos meditor“; crudum Chærestratus unguem
Abrodens ait hæc.—„An siccis dedecus obstem
Cognatis? an rem patriam rumore sinistro
Limen ad obscœnum frangam, dum Chrysidis udas 165.
Ebrius ante fores exstincta cum face canto“?
„Euge, puer, sapias: Dis depellentibus agnam
Percute“. „Sed censen, plorabit, Dave, relicta“?
„Nugaris: solea, puer, obiurgabere rubra.
Ne trepidare velis atque artos rodere casses: 170.
Nunc ferus et violens, at si vocet „haud mora“ dicas.
„Quidnam igitur faciam? ne nunc, cum arcessat, et ultro
Supplicet accedam?“

На начало нашей же сцены намекаетъ также Hor. Serm. II, 3, 259 sqq.

46. *Quid igitur faciam*: Объ igitur въ вопросахъ Hand Turs. III, p. 190: praesumitur res facta vel dicta eique accomodatur conclusio. Донать совершенно вѣрно объясняетъ: apparet et multa tacitum cogitasse adolescentem et tandem in hæc verba prorupisse. Мы переведемъ его „теперь“; но отождествлять, какъ Донать дѣлаетъ, igitur съ deinde невозможно. Другіе примѣры такого употребленія igitur можно пайти Hand l. l. Holtze II, p. 366.

Faciam—eam cet.: coniunctivi dubitativi.—*Non eam?*—См. крит. приб.

47. *Quom accersor ultro*: на основаніи текста Теренція и примѣчаній къ нему Доната, Meineke Fragm. Com. Graec. IV, p. 123 такъ возстановляетъ стихи Менандра:

Εἴτα τί ποιήσω; μὴ προσέλθω μηδὲ νῦν,
αὐτῆς καλοῦσης;

Non pépeti meretricum contumélias?
 Exclúsit, revocat: rédeam? non, si me obsecret.

Ultró: о дѣйствіяхъ которыя совершаются безъ внѣшняго побужденія, безъ вызова, такъ сказать; такъ еще Eun. 811. And. 100: *ultró ad me venit*. Отсюда легко было развиться значенію „сверхъ того, вдобавокъ“ = *insuper*, какъ Eun. 69. 70. Ad. 595. Ph. 360, Verg. Aen. II, 145: *his lacrimis vitam damus et miserescimus ultró*. Объ *accersor*—см. крит. приб.

An potius: примѣръ такого раздѣлительнаго вопроса, о какихъ говоритъ Hand Turs. I, p. 339, 4: *Ita praemissa negativa orationis parte addi potest altera cum quodam correctionis iudicio; quo fit ut „an“ pro „an vero, an potius“ positum accipias post „num“ et „ne“*. Здѣсь вопросъ начинается словами *non eam?*, прерывается соображеніемъ: *ne nunc quidem, quom accersor ultró?* и продолжается: *an potius ita me comparem*. Подобныя примѣры прерываемаго раздѣлительнаго вопроса And. 806 sq.: *Quid Glycerium? iam hic suos parentis repperit?* My. Utinam. Cr. *An non dum etiam?* Plaut. Rud. IV, 8, 10: *Quid, si curram?* Tr. Censeo. Pl. *An sic potius placide?* Eun 385 вопросъ съ „*an potius*“ противоплагается предыдущему отрицательному вопросу, начинающемуся также съ *an*.

Me comparem: съ тѣмъ же значеніемъ и простой глаголъ *se parare*, Eun. 249. 240. Нес 68 *quin ita paret sese*.

48. *Non perpeti:* вм. болѣе употребительнаго *ut non perpetiar*; таже конструкция Turpil. ap. Nonium p. 256, 21: *nunquam unius me comparavi servire elegantiae* (ср. O. Ribbeck Com. Rom. Frgm. p. 97).

Contumélias: = „позоръ, оскорбленіе чести“, Döderlein IV p. 190 sqq. Слѣдов. Федрія полагаетъ, что Фаида оскорбила его честь, что для насъ кажется довольно страннымъ; впрочемъ *contumelia* нерѣдко употребляется о такихъ именно обидахъ, о какихъ здѣсь идетъ рѣчь, в. пр., And. 557: *dumque eius libido occlusast contumeliis*.

49. *Exclúsit, revocat:* сказано съ раздраженіемъ; силою аффекта объясняется также отсутствіе союза; подобное противоположеніе, еще усиленное аллитерациею, And. 249: *repudiatus repeter*.—*Exclúsit:*=*non admisit, intrare domum non est passa*, „*proprium verbum in re meretricia*“ Ruhnk. And. 386.—*Revocat:*=*repetere* And. 249.

Non: scil. *redibo*; *si me obsecret*=*etiamsi cet*; такое значеніе *si* часто получаетъ послѣ предыдущаго отрицанія, And. 695: *non, si capiundos mihi sciam esse inimicos omnis homines*. Haut. 1035: *non, si ex capite sis meo natus*. Haut. 452 sq. Ad. 299 sq. Verg. Aen. V, 17. Cic. fam. XI, 10, 5. pr. Quinct. 25, 78 даже при положительномъ аподозисѣ: *si nihil diceret, tacito ipso officio et studio—quemvis commoveret*.

Pa. Siquidem hercle possis, nil prius neque fortius: 50. 5.
Verum si incipies neque pertendes naviter

50. *Siquidem hercle possis*: „etsi vis particulæ „hercle“ proprie pertineat ad primariam sententiarum partem, tamen enuntiationem totam ita quasi complectitur, ut interdum etiam in secundaria parte collocetur“. Hand Turs. III, p. 58. Чаще всего это бываетъ въ условныхъ предложеніяхъ, Plaut. Epid. I, 2, 13: si hercle haberem, non negarem. Stich. IV, 2, 30: si hercle faxis, non opinor dices deceptum fore; затѣмъ и въ уступительныхъ послѣ licet, Cic Rosc. Am. 11, 31: licet hercules undique omnes immineant terrores periculaque impendeant omnia, succuram.

Nil prius neque fortius: дополняется sit; сослог. накл. sit весьма рѣдко опускается у Теренція и только въ томъ случаѣ, когда предложеніе имѣетъ характеръ почти восклицанія, какъ здѣсь или Ph. 612: de Antiphone audistis quæ facta онушено даже мн. ч. sint.

51. *Verum si—neque—atque*: условіе собственно состоятъ только изъ двухъ членовъ: verum si—non pertendes atque venies, понятіе же incipiendi логически находится въ отношеніи подчиненности къ pertendes—cum coeperis, inceperis; но синтаксически оно поставлено наравнѣ съ pertendes и потому также въ fut. I; живая разговорная рѣчь предпочитаетъ паратактический способъ сочиненія; подобныя примѣры паратакиса Eun. 57. 627. 757. 790 sq.

Pertendes: „настаивать, доводить до конца“, Haut. 1053: video non licere ut coeperam hoc pertendere, гдѣ W. Wagner неточно замѣчаетъ: „pertendere durchführen“ in dieser Bedeutung nur hier bei Terenz.“ О per въ сложеніи см. v. 34.

52. *Pati non poteris*: pati безъ дополненія = durare, хартереѣв, Ruhnk. „выдерживать“, также Нес. 183. Plaut. Aul. IV, 9, 16; съ тѣмъ же значеніемъ v. 54: ferre non posse.

Quom nemo expetet: какъ видно изъ слѣдующаго ad eam venies подъ nemo здѣсь разумѣется Файда; но хотя въ виду имѣется опредѣленное лицо, мысль, однако, высказывается въ общей формѣ; точно также v. 48: meretricum contumelias относительно одной Файды. — *Quom adversat. concessiv. et causale* у Плавта въ прямой рѣчи соединяется с. ind; у Теренція же послѣ нихъ встрѣчается какъ ind., Eun. 243. Ph. pr. 23. 208., такъ же и coniunct., Ad. 166. Нес. 705.

53. *Infecta pace ultro*: объ ultro см. v. 47.

Indicans: здѣсь „своимъ поведеніемъ, своимъ появленіемъ“, такъ indicare еще And. 132 sq; напротивъ Eun. 1012: ni miserum insuper etiam patri indicares и Ad. 629 sq. о словесныхъ сообщеніяхъ.

54. *Actumst, ilicet*: составляютъ аподозисъ. Примѣръ условнаго періода съ fut. въ протазисѣ, съ perf. praes. (или praes.) въ аподозисѣ; perfect. аподозиса можетъ быть, конечно, только perf. praes., что въ нашемъ мѣстѣ ясно

Atque ubi pati non poteris, quom nemo expetet,
Infecta pace ultro ad eam venies, indicans

видно изъ поставленнаго съ нимъ рядомъ *ilicet*; последнее = *i licet* (ср. *vide + licet*, *sci + licet*); то же доказываетъ нерѣдко встрѣчающійся въ такомъ аподозисѣ оборотъ *nullus sum = perii* Ph. 179. Нес. 319: *nullus sum = perii* стоятъ рядомъ, какъ равныя по значенію формы. О *perf. praes. actum est, fui, habui, perii* см. Draeger I, p. 233; объ употребленіи ихъ въ аподозисѣ условныхъ періодовъ id. II, p. 685. Liebig Die hypothet. Sätze bei Terenz, Görlitz 1863, p. 11.

Actumst, ilicet: Donat. ad Ph. 208: *semper „ilicet“ finem rei significat, ut „actum est. sic iudices de consilio dimittebantur, suprema dicta cum praeco pronuntiasset: ire licet.* то же Serv. ad Verg. Aen. II, 424. Слѣдов., это первоначально юридическій терминъ; затѣмъ посредствомъ этой же формулы *ilicet* распускались народъ по окончаніи жертвоприношенія и родственники умершаго по окончаніи похоронъ (Serv. ad Verg. Aen. VI, 216); наконецъ она стала употребляться для обозначенія окончанія какого нибудь дѣла вообще, Ph. 208: *ilicet: quid hic conterimus operam frustra?* отсюда развилось значеніе „дѣло кончено, т. е., погибло, пропало“, какъ Plaut. Amph. 334 (Ussing): *ilicet: mandata eri perierunt una et Sosia.* То же значеніе имѣетъ выраженіе *actumst*, And. 465: *actumst, siquidem haec vera praedicat.* Eun. 715. Haut. 564: *acta haec res est: perii*; оба выраженія рядомъ Plaut. Cist. IV, 2, 17: *actum est, ilicet: me infelicem et scelestum.*

55. *Peristi*: сказано со свойственнымъ разговорной рѣчи преувеличеніемъ; выраженіе весьма употребительное въ комедіи о людяхъ, находящихся въ затрудненіи, Eun. 73. 359. 609. 768. 903. 975. 982. 1005. 1027. 1051; 2-ое лицо въ угрозахъ, Eun. 1062 sq: *si te in platea offendero hac post unquam — periisti.*

Eludet: употребляется и безъ дополненія, Cic. Cat. I, 1, 1: *quam diu etiam furor iste tuus eludet? = se iactari*, и съ дополненіемъ въ вип. падежѣ, Ph. 885: *summa eludendi occasio est mihi nunc senes*; здѣсь дополненіе *te* само напрашивается изъ связи рѣчи. Совершенно ошибочно Донатъ въ нашемъ мѣстѣ значеніе глагола *eludere* объясняетъ словами: *eludere est finem ludo imponere.*

Te victum: ср. v. 178: *labascit, victust, uno verbo, quam cito!*

56. *Proin tu*: *proin* односложно (Eun. 106. And. 408.) и *proinde* двухсложно (And. 707. Ph. 382. 668. Haut. 65. Нес. 218.) см. Введ. гл. III. У Теренція *proin* и *proinde* всегда въ приказаніяхъ, только Нес. 218 *proinde* с. fut. I отвѣчаетъ относительному *ut*: *ideo quia, uti dōmi vos mi eritis, proinde ego ero famá foris.*

Etiam atque etiam: у Теренція только здѣсь, нѣсколько разъ у Плавта, в. пр., Trin. 674., но очень часто у Цицерона, особенно при выраженіяхъ „заботиться, размышлять, обдумывать, какъ Cic. fam. XIII, 5, 3: *hoc te vehē-*

Te amare et ferre non posse: actumst sicut,
 Peristi: eludet, ubi te victum senserit. 55. 10.
 Proin tu, dum est tempus, etiam atque etiam cogita,
 Ere: quae res in se neque consilium neque modum

menter etiam atque etiam rogo. О происхождении и значении таких повторений одного и того же слова см. Fr. Naase Vorles. über lat. Sprachwissensch. herausgegeben. von Fr. Eckstein. I; p. 192 sq.

Quae res habet—eam non potes: обь аттракциі см. v. 19 sq; о паратак西斯ъ v. 51.

58: *Consilio regere non potes:* Perlet полагаетъ, что эти стихи представляютъ переводъ нѣсколькихъ стиховъ изъ Менандровыхъ Ἀνεψιοί (у Афравія имя переведено Consobrinі):

Φύσει γάρ ἐστ' ἔρω;

Τοῦ κρηδεταῦντος χωρὶν. ἀμα δ' οὐ ῥάδιον

νεότητα γινᾶν ἐστι καὶ θεὸν λόγῳ (A. Meineke frag. Com. Gr. IV, p. 86).

По содержанию ср. Publ. Syr. sent. 12 (Bentl.): Amans quid cupiat scit, quid sapiat, non videt; ibid. sent. 15: Amare et sapere vix deo conceditur. Hor. serm. II, 3, 265 sqq. почти дословно выписалъ наше мѣсто.

59. *In amore—insunt:* Донать примѣчаетъ: duae praepositiones „in amore“ et „insunt“; но это единственная у Теренція конструкция глагола inesse, ср. And. 857. Ad. 821 sq. Нес. 326. Ph. 107s q. Eun. 583: ibi inerat pictura haec доказываетъ тоже самое, ибо ibi=in ea (scil. tabula).

Все это мѣсто, v. 59 extr.—v. 64, приводитъ Cic. Tusc IV, 35, 76. Болѣе пространно описаны хлопоты и неудобства любви у Plaut. Mercat. pr. 18 sqq. (Ritschl).

60. *Suspiciones cct.:* ср. v. 40: odisse, suspicari; о правописании suspicio см. W. Corssen Krit. Beitr. zur lat. Formenl. p. 15 sq.

Inimicitiae: Теренцій, быть можетъ, не безъ умысла употребилъ это слово, богатое короткими слогами, чтобы ускореннымъ ритмомъ нагляднѣе изобразить возбужденіе и раздраженіе ссорящихся.—По содержанию ср. And. 555: Amantium irae amoris integratio est. Menandri sentent. sing. 410: Ὁργή φιλοῦντος μικρὸν ἰσχύει χρόνον.

61. *Bellum, pax rursus:* „война и миръ“, сильнѣе предыдущаго inimicitiae indutiae схватка (стычка) и перемирие“.

Si tu postules: postulare=velle, cupere очень часто у комиковъ, And. 422. 644. 657. Haut. 671.

62. *Ratione certa facere:* ratione—abl. instr; certa принадлежитъ къ сказуемому, какъ видно изъ Hor. Serm. II, 3, 268 sqq.: haec si quis tempestatis prope ritu Mobilia et caeca fluitantia sorte laboreſ reddere certa sibi.

Habet illum, eam consilio regere non potes.
 In amore haec omnia insunt vitia: iniuriæ,
 Suspiciones, inimicitiae, indutiæ,
 Bellum, pax rursum: incerta haec si tu postules

Nilo plus agas: nilo—abl. mensurae; по наблюдениямъ С. Conradt De ver-
 suum Terentian. structura p. 30' двухсложная форма nihil у Теренція встрѣ-
 чается только на концѣ стиха, среди же стиха всегда односложное nil (nilum) —
Agas: coniunctiv. potent.

63. *Quam si des operam*: brevisloquencia ви. quam agas si des operam.
 Выраженія quam si, quam quod, quam ut, quam qui для выраженія сравненія
 всѣ объясняются такою brevisloquencia, п. пр., And. 162 sq.: magis id adeo
 (scil. facturum), mihi ut incommodet, quam (scil. facturum) ut obsequatur gnato.

Cum ratione: къ abl. modi комики весьма часто прибавляютъ предлогъ
 cum, хотя и у нихъ слова, сами по себѣ указывающія на извѣстный способъ
 дѣйствія, чаще ставятся безъ предлога; такъ cum ratione рядомъ съ Ph. 298:
 qua ratione. Haut. 40: clamore summo, cum labore maximo. Ad. 519: quod
 cum salute eius fiat, а Eun. 465: pace quod fiat tua.

Cum ratione insanias: охуморон; другіе примѣры его And. pr. 17. 242.
 314. 658. Eun 98: pra amore excludi hunc foras. Hor. Ep. I, 12, 19: concor-
 dia discors. см. Eun. 73. 192. 243. 720. 749.

64. *Et quod nunc cogitas*: quod—acc. neutr. pronom. relat. см. W. Corssen II, p. 457 Ант. служащій для болѣ тѣснаго соединенія между собою пред-
 ложеній, какъ Ph. 155. And, 289. Въ нашемъ мѣстѣ значеніе мѣстоимѣнія
 совершенно ясно видно: quod tu cogitas, (id=) ea verba cet; но часто это зна-
 ченіе теряется и quod вполне дѣлается нарѣчіемъ; такъ въ клятвахъ And.
 289. Нес. 338, въ желаніяхъ передъ utinam, Ph. 157. и передъ союзами si, ni,
 etsi, ut, ne, quoniam. это quod нѣкоторые (Th. Bergk Philol. XIV, 185. Bei-
 träge zur lat. Gram. 1870 p. 56 sqq. Fr. Ritschl: Neue Plaut. Excursus Hft.
 I, p. 57 sq.) принимаютъ за древнюю форму твор. падежа, сохранившую еще
 конечное d; противъ нихъ W. Corssen l. l.; въ нашемъ мѣстѣ оно ни въ ка-
 комъ случаѣ не можетъ быть твор. падежомъ, также мало какъ и Нес. 276:
 quod me accusat nunc vir, sum extra poxiam. Такое quod, по своему значенію
 нѣрѣдко равняется цѣлому обороту „quod attinet ad id, quod“, и соединяется
 или с. indicat., когда рѣчь идетъ о чѣмъ-либо фактическомъ, какъ Plaut. Most.
 291. и весьма часто въ классической прозѣ, или с. coniunctiv. о томъ, что
 представляется только возможнымъ (слѣдов. с. coniunctivo potent.); эта вторая
 конструкція особенно распространена въ языкѣ комедіи, Eun. 783. 1062. Ad.
 162 sq. And. 395: nam quod tu speres (гдѣ Klotz замѣчаетъ: Der Coniunctivus
 war in dieser tief in der Seele des andern lesenden und die Gedanken dessel-
 ben entwickelnden Wendung in der ältern lateinischen Sprache fast allein üblich.).

Ratióne certa fácere, nilo plús agas,
Quam sí des operam, ut cúm ratióne insánias,

Изрѣдка эта конструкція попадаетъ и въ классической прозѣ. Cic. Verr. V, 68, 175: quod te — designatum consulem cogites mihi crede cet.

Tecum cogitas: весьма употребительное у комиковъ выраженіе: Eun. 628: coepi egomet tecum cogitare; 635: oseeperi tecum cogitare; Ad. 808: hoc facito tecum cogites; съ такимъ же значеніемъ Ad. 500: facito cum animo cogites; Plaut. Aul. IV, 9, 3: investigare cum animo; вм. cum animo попадаетъ in animo Ad. 30. 818; съ прибавленіемъ къ animo притяжательнаго мѣстоименія Plaut. Most. 687: quom magis cogito cum meo animo. Cato ap. Gell. XVI, ext.: Cogitate cum animis vestris.

65. *Egone illam cet.*: эти слова сопровождаются соответствующими жестами; желаніе энергично изобразить раздраженіе молодого человѣка обусловило опущеніе сказуемыхъ: по изображенію Парменона Федрія, не додумая одной мысли, перескакиваетъ уже къ другой; въ немъ нарушено спокойствіе и нравственное равновѣсіе. Опущенные глаголы такъ дополняетъ Priscian. Instit. XVII, 6 (ed Keil): egone illam digner adventu meo, quæ illum praeposuit mihi, quæ me sprevit, quæ me non suscepit heri“. Нѣсколько иначе Донатъ: egone illam non ulciscar, quæ illum recepit, quæ me exclusit, quæ non admisit me“; это дополненіе, по моему, заслуживаетъ предпочтенія, какъ болѣе короткое и энергичное и потому болѣе отвѣчающее раздраженному состоянію Федрія. Ruhnk. ad. h. l. къ первому члену дополняетъ amet, не такъ удачно, какъ Fr. Naase (Vorles. über lat. Sprachwissensch. herausgegeben. von Fr. Eckstein, I, p. 210) adeam. — *Aprosiopesis* (=недомолвка) весьма обыкновенное у комиковъ явленіе, особенно въ рѣчахъ лицъ сильно возбужденныхъ, въ угрозахъ, когда угрожающій или не хочетъ употребить рѣзкое выраженіе или не находитъ достаточно сильнаго слова, Eun. 988. And. 164. Ad. 770. Другіе примѣры aprosiopesis въ нашей комедіи см. v. 89 sq. 143. 184. 478. 795. 955.

Sine modo: Donat. ad Eun. IV, 6, 1: sine veniat: comminantis est, ut „sine modo“; тоже Donat. ad Нес. IV, 4, 85. *Sine modo* у Теренція только въ этомъ мѣстѣ и притомъ безъ дополненія; у Плавта оно встрѣчается и безъ дополненія, Pseud. I, 2, 86. и съ дополненіемъ, обыкновенно въ conjunctiv. Pseud. I, 3, 10. Most. I, 1, 10. Asin. V, 2, 48. рѣже въ infinit. Most. I, 1, 11. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ съ значеніемъ угрозы Теренцій употребляетъ одно sine с. conjunctiv. Eun. 283. 738; послѣ него вездѣ слѣдуетъ главное предложеніе съ fut., объясняющее содержаніе угрозы; это главное предложеніе мы имѣемъ и здѣсь въ словахъ: sentiet qui vir siem; но что нужно дополнить послѣ sine modo, чтобы получить то условіе, при которомъ осуществится угроза главнаго предложенія? Одни дополняютъ veniat (scil. Thais), очевидно невѣрно; другіе — facere, но согласно съ языкомъ Теренція нужно по крайней мѣрѣ faciam. Мнѣ

Et quód nunc tute técum iratus cógitas

«Egone illam, quae illum, quae me, quae non!.. sine modo, 65. 20.

кажется, на нужный тутъ глаголь указываетъ And. 794: tandem reprime iracundiam atque ad te redi, такъ что я дополняю: sine modo ad me redeam, ср. And. 622: sed sine paululum ad me redeam; а прийти въ себя ему было необходимо, ибо в. 72 онъ самъ сознается, что въ настоящемъ настроеніи prudens sciens, vivos vidensque perego: nec quid agam scio. Слѣдов. мы тутъ имѣемъ въ безсознномъ, паратактическомъ соединеніи части періода, строго-синтаксическая форма котораго была бы: sine modo ad me redeam: iam mori me malim, ni sentiet, qui vir siem.

66. *Mori me malim*: обь асс. с. inf. при одинаковомъ подлежащемъ послѣ verba voluntatis см. в. 1.—Тоже выраженіе Eun. 771: mori me satiust. Ph. 956. Plant. Asin. IV, 2, 1.

Sentiet: „на себѣ испытаетъ“, такъ sentire Ad. 139. Phædr. V, 2, 4 (ed. Bentl.) Iustin II, 3, 5: audiere, non sensere arma.

Qui vir siem: = qualis, какъ 306: nunc, Parmeno, te ostenderis, qui vir sies. Phædr. I, 13, 6. Westerhov. не совѣмъ удачно сравниваетъ And. 154: qui igitur relictus est obiurgandi locus, ибо тамъ спрашивается не о свойствахъ, но вообще о существованіи loci, такъ что тамъ qui не есть=qualis, напротивъ часть рукописей вм. qui читаетъ quis.

67. *Haec verba*: этими словами напоминаетъ о томъ понятіи, которое в. 64 обозначено ед. числомъ quod; въ в. 65 это понятіе развѣтвляется, такъ сказать, и это именно разложеніе его на нѣсколько частей и оправдываетъ слѣдующее затѣмъ мн. ч. haec verba; ср. And. 55 sq: quod plerique omnes faciunt adulescentuli.... horum ille nil... studebat, гдѣ R. Klotz вполне справедливо замѣчаетъ: „nachdem der Begriff quod nach verschiedenen Beziehungen hin gespalten worden war, ergab sich der Plural horum hier ganz naturwüchsig, der auch sonst bei unserem Dichter in ähnlichen Fällen nicht selten ist“. О конструкціи ad synesin относительно числа ср. в. 3.—*Mehercle*: см. крит. приб.

Falsa lacrimula: ср. And. 558: lacrumæ confictæ dolis. Publ. Syri sent. 188 (Bentl.): muliebris lacrima condimentum malitiæst. Verg. Aen. II, 196. Ovid. Met. VI, 628 притворныя слезы называетъ lacrimas coactas. Ovid. Am. I, 8, 83: Discunt oculi lacrimare coacti.

68. *Misere*: =valde, vehementissime, And. 520. Haut. 190. 365. Ad. 667. Eun. 411.

Vix vi: аллитерація въ соединеніи съ ассонансомъ, благодаря чему сильнѣе выступаетъ представленіе насильственности. Вообще аллитераціею часто пользуются для сосредоточенія вниманія на одномъ понятіи, ср. Eun. 73. 134. 567. 686. 687. 778. 940. And. 42. 96: uno ore omnes omnia; или для усиленія противоположенія, какъ And. 249.

Morí me malim: séntiet qui vír siem»:
 Haec vérba una mehércle falsa lácrimula,
 Quam oculós terendo mísere vix vi exprésserit,

Misere vix vi: См. крит. приб.

69. *Restinguat*: предполагаетъ сравненіе возбужденнаго состоянія Федрія съ пламенемъ, его гнѣвныя слова есть вспышки пламени; таже метафора Ph. 974 sq.

70. *Dabis ei supplicium*: относительно этого выраженія ср. Haut. 138: interea usque illi de me supplicium dabo; о томъ кто взыскиваетъ And. 903: paulum supplici satis est patri. Ph. 1029: supplici satis est mihi. Ad. 313: satis mihi habeam supplici. Plaut. Asin. 478: dabitur pol supplicium mihi de tergo vostro.

O indignum facinus: постоянное выраженіе негодованія, Plaut. Men. V, 7, 15. And. 145. 854. Ph. 613. Ad. 446. 669. Изъ Quint. V, 12, 12 видно, что эти слова обратились въ стереотипную формулу.

Nunc: здѣсь съ особеннымъ удареніемъ: „теперь-то“ (т. е. когда ты мнѣ открылъ глаза); точно также Verg. Ecl. 8, 43: nunc scio, quid sit amor; съ такимъ прегнантнымъ значеніемъ nunc близко подходитъ къ nunc demum, ср. Haut. 253: vah, nunc demum intellego.

71. *Et—et—et—et—et—nec*: эти союзы располагаются попарно, каждая пара соединяетъ двѣ противоположныя между собою мысли.

72. *Et taedet*: scil. me amoris et tamen amore illius ardeo.

Prudens sciens: „prudens est, qui intelligentia sua aliquid sentit; sciens—qui alicuius indicio rem cognovit. Ergo prudens per se, sciens per alios“. Donat. эти слова, дополняя другъ друга по значенію, часто соединяются между собою, Poeta ap. Cic. fam. VI. 6, 6: prudens et sciens; Cic. pr. Marc. 5, 14: prudens et sciens; въ обратномъ порядкѣ Cic. ad Att. X, 9 A, 5: sciens prudensque; въ отрицательной формѣ Haut 633: te inscientem atque imprudentem dicere ac facere omnia. Въ нашемъ стихѣ оба слова поставлены рядомъ безъ союза; бессоюзіе весьма употребительно у комиковъ при сопоставленіи понятій или равнозначущихъ, Eun. 278: And. 248: quot modis contemptus spretus! facta, transacta omnia. 319: ad te advenio spem salutem, auxilium consilium expetens. 676: conari manibus pedibus (ср. ibid. 161: manibus pedibusque). Eun. 426. And. 54. 334. Haut. 465. 592. 637. 946. Ph. 8. 103 sq. 135. или противоположныхъ, Eun. 1057: te praesente absente; Ph. 950: nolo volo, volo nolo rursus; capere cedo. Haut. 643: melius peius, prosit obsit. 839: quam multa, iusta iniusta, fiunt moribus!

72. *Vivos vidensque*: объ аллитераціи и ассонансѣ см. v. 68. Соединеніе vivos vidensque встрѣчается нерѣдко, Lucret. III, 1059: mortua cui vita est prope iam vivo atque videnti; Cic. pr. Quinct. 15, 50: huic acerbissimum vivo videntique funus ducitur, гдѣ этому выраженію противопоставляется соединеніе: huic

Restinguet, et te ultro accusabit, ét dabis

Ultro eí supplicium. Ph. O indignum facinus: núnc ego 70. 25.

Et illám scelestam esse ét me miserum sentío

ne perire quidem tacite obscureque conceditur; оно употреблялось съ значеніемъ поговорки, какъ видно изъ Cic. pr. Sest. 27, 59: ille Cyprius miser—vívus, ut aiunt, est et videns — publicatus. У Грековъ ζῶν καὶ βλέπων (вм. чего Hom. II. I, 88: οὐ τις ἐμεῖς ζῶντος καὶ ἐπὶ χθονὶ δερχομένου).

Vivos vidensque pereo: охумогоп, см. v. 63. Все это мѣсто превосходно изображаетъ слабохарактерность молодого человѣка, который, сознавая всѣ неудобства своего незавиднаго положенія, не находитъ, однако, въ себѣ достаточно силы, чтобы выйти изъ него; наконецъ онъ какъ бы махнулъ рукою, говоря: nec quid agam scio; слова эти вполне выражаютъ происходящую въ его душѣ неурядицу. Въ подобныхъ чертахъ описываетъ состояніе Медеи, обуреваемой страстною любовью къ Язону, Ovid. Met. VII, 19 sqq:

Sed gravat invitam nova vis, aliudque cupido,

Mens aliud suadet. Video meliora proboque:

Posteriora sequor.

O pereo, perii: см. v. 55; нѣсколько сильнѣе interire, And. 346. Plaut. Capt. 686: qui per virtutem perierit, non interit. Aul. IV, 9, 1: salvos sum, quia pereo: si non peream, plane interierim.

Nec quid agam scio: Eun. 710: quid agam nescio. Выраженія же And. 209: nec quid agam certumst, и 264: incertumst quid agam по своему смыслу тоже, что quid agam cogito And. 358.

74. *Nisi ut te redimas*: эллиптический оборотъ вм. полнаго: nisi id agas ut te cet. Неч. 300: quid restat nisi porro ut fiam misera?—nisi restat, ut. Nisi послѣ отрицанія указываетъ на тотъ случай, который одинъ представляется возможнымъ, составляя единственное исключеніе изъ предыдущаго отрицанія.

Te redimas captum: Парменонъ продолжаетъ начатое v. 53 и проведенное по всей сценѣ (ср. 55. 60 sq.) сравненіе любви съ войною, въ результатѣ котораго оказывается, что влюбленный есть ничто иное какъ плѣнный. Говоря безъ метафоръ, Парменонъ даетъ молодому барину такой совѣтъ: попытайся примирить ее съ тобою съ наименшею для тебя затратою; если же это не удастся, ну тогда уже трать, сколько будетъ нужно; но во всякомъ случаѣ примиришь съ нею“.

Quam queas minimo: сжатый способъ выраженія, происшедшій изъ полнаго: nisi ut te redimas tam parvo, quam est id, quo minimo te queas redimere := nisi ut te redimas tam parvo, quam quo minimo queas = nisi ut te redimas quam minimo queas; точно также Plaut. Epid. II, 2, 110: quanti emi potest minimo сокращено изъ tanti quanti potest ubi minimo potest emi.

Et taédet: et amore árdeo: et prudens sciens,

Vivós vidensque péreo: nec quid agám scio.

Pa. Quid agás? nisi ut te rédimas captum quám queas

75. *Paululo*—abl. neut. gen. отъ paululus; последнее представляетъ примѣръ слова, образованнаго посредствомъ двухъ уменьшительныхъ суффиксовъ: *parvus*—*parvulus*—*paulus*—*paululus* (или собственно отъ *παυρός*, ср. Corssen² II, p. 532), точно также какъ *pauxillulum* Ph. 37. Такое отношеніе между *paulus* и *paululus* доказываетъ Plaut. *Curc.* I, 2, 31: *de paulo paululum hoc tibi dabo*. Большею частью *paulus* и *paululus* употребляются въ формѣ ср. рда съ значеніемъ существительныхъ, Eun. 281: *paululum operæ*; And. 360: *paululum orsoni*. Нес. 506: *paulum pecuniae*. Cic. *Cat.* I, 4, 9. гораздо рѣже съ значеніемъ прилагательнаго, Ph. 701 sq: *spatium paululum*; Plaut. *Vacch.* 865: *paulula pecunia*.

At quanti queas: at послѣ условнаго или уступительнаго предложенія (особливо отрицательнаго) съ особенною силою выставляетъ то, что происходитъ несмотря на предыдущее—„но во всякомъ случаѣ“; And. 679: *parum succedit, quod ago: at facio sedulo*. Plaut. *Vacch.* 365: *si illi sunt virgæ ruri, at mihi tergum domist*. Caes. *B. G.* VI, 40. 2. I, 43, 9; у Цицерона исключительно только послѣ отрицательнаго предыдущаго предложенія: pr. *Flacc.* 25, 61: *liceat haec nobis, si oblivisci non possumus, at tacere*. pr. *Mil.* 34, 94. Нерѣдко at усиливается частицами *saltem*, Plaut. *Merc.* III, 4, 52. *Liv.* III, 31, 7. *Curt.* III, 8, 2. или *certe*, *Quint. praef.* § 2. XII, 11, 31. или *tamen*. *Ter. Eun.* 865. *Ad.* 687.

76. *Et ne te afflictet*: Парменонъ сказать: „тебѣ остается сдѣлать только одно—помириться“; затѣмъ ему приходитъ въ голову новая мысль: „да кромѣ того, не изволь сокрушаться!“ Такъ какъ новое предложеніе не имѣетъ внутренней связи съ предыдущимъ, то оно и прибавляется чисто внѣшнимъ образомъ посредствомъ *et ne*, а не *neve*. Объ *et*—„и къ тому, и кромѣ того“ ср. *Nägelsbach Stil.*⁵ p. 535. Къ первой добавочной, такъ сказать, мысли Парменонъ прибавляетъ еще другую *neque addas*; если *neque* и безъ того нерѣдко попадаетъ вм. *neve* (*Haut.* 975. *Plaut. Pseud.* 259. *Vacch.* 476. ср. *Reisig's Vorles.* p. 589 и *Naase's Anm.* 496), то въ нашемъ мѣстѣ оно извиняется еще и тѣмъ, что отвѣчаетъ предыдущему *et*.

Ne afflictet—neque addas—et feras: 2 л. *coniunct.* *praes* даже при опредѣленномъ лицѣ нерѣдко какъ у Плавта, такъ и у Теренція, какъ въ приказаніяхъ, Eun. 369. 371. 882, такъ и въ зарещеніяхъ, Eun. 76. 212. 273. 387. 784. 805. 986. 1078; также 2 л. *imperat.* съ *ne*, Eun. 95. And. 384. 543. *Haut.* 975

Itane suades: = *itane mihi es auctor ut agam?* На это Парменонъ лаконически отвѣчаетъ: *si sapiis*. Въ прочихъ четырехъ мѣстахъ, гдѣ у Теренція

Minimó: si nequeas paúlulo, at quanti queas. 75. 30.
 Et né te afflictés. Ph. Ítane suades? Pa. Sí sapis.
 Neque praéter quam quas ípse amor moléstias

встрѣчается выраженіе si sapis, глаголь аподозиса имѣеть или форму повелит. накл., Ad. 706: tu fac, ut dixi, si sapis, или indicat. praes съ значеніемъ imperativi, какъ Eun. 721: tu pol, si sapis, quod scis nescis. Haut. 748. 594: Ch. Fiet. Sy. Si sapias въ видѣ аподозиса можетъ быть дополнена только таже форма fiet; такъ и въ нашемъ мѣстѣ аподозисъ состоятъ бы изъ словъ: ita facies.

77. *Praeter quam quas*: quam послѣ praeter есть comparativum, Ter. Haut. 60: quod mihi videre—facere praeter quam res te adhortatur tua. Plaut. Pers. 366: quæ praeter sapiet quam placet parentibus (совершенно=advorsum quam Trin. 176); но въ послѣдствіи praeter quam сдѣлалось однимъ понятіемъ=praeter, такъ что praeter quam qui=praeter eum qui, nisi qui, And. 752 sq: verbum si mihi unum praeter quam quod te rogo. и praeter quam quod=nisi quod, Haut. 400: omnes mihi labores fuere quos cepi leves, praeter quam tui carendum quod erat. Cp. Hand Turs. IV, p. 548 sqq.

78. *Habet:=exhibet*, Cic. Lig. 2: avaritia pecuniæ studium habet. id. Off. II, 6, 19: fortuna ceteros casus rariores habet.

Слова Парменона в. 77 и 78 представляютъ довольно близкій переводъ греческихъ стиховъ изъ Εὐνοῦχος Менандра (см. A. Meineke Frgm. Com. Gr. IV, p. 123 II):

Μὴ θεωμάχῃ μῆδὲ προσάγου τῷ πράγματι
 χεῖμῶνας ἐτέρους, τοὺς δ'ἀναγκαίους φέρῃ.

79. *Sed eccum ipsa egreditur*: съ вин. пдмъ указательныхъ мѣстоименій частица esse сростается вполнѣ и производитъ слова ессум, ессам, ессос, ессас, есса; ессиллум, ессиллам, ессилла, ессиллуд; ессистам; см. Neue Formenl. ² II, p. 814. Въ полное предложеніе, имѣющее свой собственный глаголь, эти слова вставляются, какъ междометія, безо всякаго вліянія на конструкцію, какъ здѣсь, Eun. 774. 786. 916. Ph. 484. Ad. 792. 923. Если же въ предложеніи нѣтъ глагола, то названіе лица, на которое указываютъ, рядомъ съ ессум ставится въ вин. пдѣ, Eun. 303. 394. 736. (рѣдко встрѣчается одно ессум безъ другаго при немъ вин. пда, какъ Eun. 454: atque ессум); рѣдко послѣ вин. пда прибавляется личная форма глагола, которая по отношенію къ поставленному въ вин. пдѣ названію лица имѣеть значеніе сказуемаго; это объясняется весьма естественно: ессум съ вин. пд. есть восклицаніе, посредствомъ котораго я указываю на извѣстное лицо; личною же формою глагола я, затѣмъ, обозначаю то дѣйствіе лица, которое въ данную минуту останавливаетъ на себѣ мое вниманіе. Потому Plaut. Amph. 998: sed ессум Amphitruonem, advenit. (Ussing) Mil. 1279: sed ессум Palaestrionem, stat cum milite (Lorenz послѣ Palaestri-

Habet áddas, et illas quás habet recté feras.

Sed eccam ipsa egreditur, nóstri fundi cálamitas:

Nam quód nos capere opórtet, haec intércipit.

80.

опет ставить двоеточіе, слишкомъ сильно) есть полюбѣйшее основаніе ставить запятую передъ глаголами. Brix ad Plaut. Capt. 1002, привелъ, только что указанныя мѣста, замѣчаетъ: „wo eine Interpunction zwischen Accusativ und Verbum zwar formell nöthig erscheinen könnte, aber überall die Rede verbindungslos und schwerfällig machen würde“. Совершенно невѣрно!—Хотя соединяется *essum adest*, Ad. 792. Eun. 775., но никогда не *essum est*. Сложныя формы *essum etc.* всегда употребляются, когда указывается на лицо, уже находящееся на сценѣ или выходящее на нее, или на предметъ тутъ находящійся; напротивъ простое *esse* всегда ставится передъ *autem*: *esse autem*; затѣмъ всегда только *esse* употребляетъ Плавтъ передъ вин. пдмъ личныхъ мѣстоименій; но уже при Теренціѣ значеніе указательнаго мѣстоименія 3-го лица до того изгладилось въ *essum*, что оно соединяется даже съ личн. мѣстоименіемъ 1-го л. Haut. 829: Ch. Ubi Clitipho hic est? Sy. „*essum me*“ inque. Cl. *essum hic tibi*. Ср. P. Langen Beiträge zur Krit. und Erklär. des Plautus. 1880. p. 3—9. — Что касается количества перваго слога, то онъ читается то долго, Eun. 455. 776. 1006. Haut. 757., то коротко, Eun. 395. 738. Ph. 464. 600. Eun. 304. 788. Haut. 256. Сокращеніе объясняется тѣмъ, что первоначально форма была (или должна была, по крайней мѣрѣ, быть) *ě-се*, и только затѣмъ, когда замѣчаемое въ произношеніи сгущеніе звука *e* въ письмѣ стало обозначаться удвоеніемъ знака *s*, гласная *e* стала считаться долгою по положенію. см. Corssen ² II, p. 635 sq.

Nostri fundi calamitas: *calamitas* отъ стариннаго *salvere* или *salvire*— „обманывать“ въ самомъ обширномъ смыслѣ, такъ что туда входятъ также понятія „повреждать, разрушать, лишать“ (Döderlein V, p. 253). На такое болѣе общее понятіе слова *calamitas* указываютъ такія мѣста, какъ Cic. Verr. I, 38, 96: *eademque vi et iniuria—per omnes partes provinciae te tanquam aliquam calamitosam tempestatem pestemque pervasisse demonstro*; id. ibid. II, 37, 91. Этому нисколько не противорѣчатъ Serv. ad Verg. G. I, 151: *robigo genus est vitij, quo culmi pereunt, quod a rusticanis calamitas dicitur*, ибо общее названіе *calamitas* земледѣльцы прииѣняли по преимуществу къ тому виду, отъ котораго они болѣе всего страдали.

80. *Quod nos capere oportet*: *nos* потому что рабы часто отождествляютъ дѣла своихъ господъ со своими собственными, ср. v. 79: *nostri fundi*; 276. 467. 942. 950. — *Capere*: техническій терминъ о полученіи доходовъ, Ph. 789 sq: *nam ex eis praediis talenta argenti bina statim capiebat*. Cic. Parad. IV, 3. Nep. Alcib. c. 9. Caes. B. G. I, 44. — Послѣ *oportet* кромѣ *acc. c. inf. praes.* у Коинцовъ весьма употребителенъ *acc. c. inf. perf.*, причемъ въ страд. залогѣ

THAIS. PHÆDRIA. PARMENO.

I, 2. Th. Miserám me, vereor ne illud gravius Phaédria
 Tulerít neve aliorsum átque ego feci accéperit,
 Quod heri íntro missus nón est. Ph. Totus, Pármeno,
 Tremo hórreoque, póstquam aspexi hanc. Pa. Bóno animo es:

esse всегда опускается, And. 238 sq: nonne oportuit praescisse me ante? nonne prius communicatum oportnit? Haut. 200. 247. 536. 635. Ad. 214.

Въ Латинскихъ комедіяхъ зрители всегда предупреждаются о выходѣ новаго лица, ср. 228 sqq. 289. 545. 642. 724. 738. 835. 905. 918. 967. 1030.

81. *Miseram me* etc.: Выходя изъ дома, Файда говоритъ сама съ собою, не подоврѣвая присутстія Федріи и Парменона; только v. 86 она ихъ замѣчаетъ.

82. *Aliorsum atque ego feci*: aliorsum изъ aliovorsum (какъ seorsum, deorsum изъ sevorsum, devorsum), форма, которая сохранилась еще Plaut. Aul. II, 4, 8: atqui ego istuc, Antrax, aliovorsum dixeram, u Lactant. I, 17, 1: alioversus deos interpretari. Здѣсь aliorsum = aliter, in aliam partem; какъ послѣ простаго alius, aliter слѣдуетъ сравненіе съ atque (Haut. 264: Clinia, aliter tuum amorem atque est accipis), такъ и послѣ aliorsum.

84. *Tremo horreoque*: признакъ сильнаго возбужденія. Слово horreo употребляется о лихорадочномъ состояніи, Celsus III, 3 de februm generibus: „aliæ (scil. febres) enim protinus a calore incipiunt, aliæ a frigore, aliæ ab horrore. Frigus voco, ubi extremae partes membrorum inalgescunt, horrorem, ubi totum corpus intremit“. Совершенно тоже выражается здѣсь словами totus horreo: сильное волненіе повергаетъ Федрію въ лихорадочное состояніе со всегдашними его признаками, дрожью и холодомъ. — *Tremo horreoque postquam aspexi*: еслибы указывалось только на первое, моментальное впечатлѣніе, то въ главномъ предложеніи требовалось бы perf. hist; но Теренцій, желая изобразить силу дѣйствія, произведеннаго на Федрію видомъ Файды, указываетъ на то состояніе, которое было вызвано первымъ впечатлѣніемъ. Слѣдов., tremo horreoque по своему значенію есть perf. logic. отъ глаголовъ contremisco и exhorresco; contremui и exhorruui нельзя было сказать, потому что perfect. начинательныхъ глаголовъ употребляется исключительно какъ perf. hist; если же отъ нихъ требуется perf. logic., то съ значеніемъ такового употребляется praes. того глагола, отъ котораго произведенъ начинательный; ср. Verg. Aen. II, 12: quamquam animus meminisse horret luctuque refugit, гдѣ рядомъ поставлены praes. horret и perf. logic. refugit.

Bono animo es: „ничего, не бойся“, ср. Haut. 822. Ph. 965. Ad. 511. 543. Парменонъ, чтобы съострить, понимаетъ слово horreo дословно: „мнѣ холодно, я забну“.

Accède ad ignem hunc, iam calesces plus satis. 85. 5.

Th. Quis hic loquitur? ehem, tu hic eras, mi Phaedria?

Quid stabas hic? quor non intro ibas? Pa. Ceterum.

De exclusione verbum nullum? Th. Quid taces?

85. *Ad ignem hunc*: любовь и предмет любви часто сравниваются съ огнемъ и съ процессомъ горѣнія, Ovid. Heroid. XVI, 102: ardebam, quamvis hinc procul ignis erat. Verg. Ecl. III, 66: at mihi sese offert ultro, meus ignis, Amyntas. Ovid. Met. III, 372 sqq. Ср. наше „пламенная любовь“, нѣм. Flamme=возлюбленная.—*Hunc*: δεξιτιχῶς.

Accede—iam calesces: условіе безъ грамматической формы условнаго предложенія. Если protasis выраженъ въ формѣ imperativi, то между обоими предложеніями обыкновенно не прибавляется *et*, между тѣмъ какъ мы, на оборотъ, прибавляемъ *и*, Ad. 123 sq: postremo aut desine aut cedo quemvis arbitrum: te plura in hac re peccare ostendam, Eun. 103 условіе выражается относительнымъ предложениемъ: quae vera audivi; v. 252 — praes. безъ союза *si*: negat quis: nego; ait: aio.

Plus satis: опущено quam, какъ 422: plus miliens; Haut. 198: plus satis; полную форму представляетъ Ph. 797: paene plus quam sat erat.

Ehem: est laeta exclamatio eius, qui rem non expectatam deprehendit, Hand. Turs. II, p. 356. Ср. Eun. 462: ehem, Parmeno, bene fecisti. Нес. 340. Ad. 901. 81.

Mi Phaedria: по Латиня простаго притяжат. мѣстомм. 1-го л. достаточно для выраженія такихъ отношеній, которыя мы обозначаемъ какимъ нибудь прилагательнымъ въ родѣ: „дорогой, милый, любезный“; ср. And. 134.

87. *Quid stabas hic*: ср. Plaut. Menæchm. 361 sq: animule mi, mihi mira videntur te hic stare foris, fores quoi patent magis, quam domus tua, domus quom haec tua sit.

Stabas—intro ibas: imperfectum съ основнымъ своимъ значеніемъ о дѣйствіяхъ длившихся.—О чтеніи стиха см. Крит. Приб.

Ceterum de exclusione verbum nullum: scil. addit или facit. — *Ceterum*: „locum habet in interrogatione, quae cum admiratione aut cum ironia profertur“. Hand Turs. II, p. 38. Дѣйствительно, Парменонъ удивляется: „внѣ ты, какая ловкая! о своемъ вчерашнемъ отказѣ такъ-таки ни слова!“ Ad. 736 sq: ceterum placet tibi factum, Micio?—*Exclusio*: слово не употребляющееся въ классическомъ языкѣ; но у комиковъ, особенно у Плавта, отглагольныя имена на *io* въ большомъ ходу.

88. *Quid taces*: Федрія, въ которомъ происходитъ борьба между любовью и подозрѣніемъ, не нашелся, что отвѣчать; Фаида очень хорошо понимаетъ

Ph. Sané quia vero hae mihi patent sempér fores
 Aut quia sum apud te primus. Th. Missa istaec face. 90. 10.
 Ph. Quid «missa»? o Tháis, Thais. utinam essét mihi
 Pars aequa amoris tecum ac pariter fieret,

его состояніе, но не показываетъ этого; напротивъ, она совершенно невинно спрашиваетъ: „что же ты молчишь“? Тутъ уже Федрія не можетъ удержаться, его отвѣтъ исполненъ самой горькой ироніи.

89. *Sane quia vero—patent*: неполная мысль; выставлена только причина, о слѣдствіи же ей умалчивается; ср. And. 232: quia comprotrix eius est, гдѣ Донатъ: „in vultu remansit oratio. Deest enim per figuram ἀποσιώπησις: ideo illam vult accessiri“. Въ нашемъ мѣстѣ Донатъ дополняетъ: non recta introivi, но лучше было бы: ideo scilicet miraris me non intro ivisse.

90. *Missa istaec face*: древняя форма face часто встрѣчается у комиковъ, какъ въ соединеніи missum facere, ср. And. 680: me missum face; 833: nos missos face; Ad. 907: missa haec face, такъ и въ другихъ оборотахъ, And. 712. 821. Haut. 80. Ph. 397. 674. Ad. 241. Такъ Нес. 803: ducedum; Ph. 410: abduce, Ad. 482: adduce, Ph. 309: redduce, Нес. 605. Ad. 910. 917: traduce рядомъ съ redduc Нес. 654. 698. abduc, duc Eun. 377. — *Istaec*: единственно употребительная у комиковъ форма neutr. plur. какъ въ neutr. sing. только istuc (никогда не istud), см. Eun. 826. 94. 176. 212. 348. 394. 535. 561. 651. пр.

91. *Quid „missa“*: Федрія еще не сдается, онъ съ запальчивостью придирается къ словамъ Файды; но послѣ этого послѣдняго усилія ему измѣняется твердость духа и онъ начинаетъ говорить уже совершенно инымъ тономъ.

Utinam esset mihi set: coniunctiv. imperf. показываетъ, что, по мнѣнію Федрія, такому желанію не соответствуетъ дѣйствительность, т. е., онъ выражаетъ сомнѣніе въ искренности чувства къ нему Файды.

92. *Pars aequa amoris tecum*: aequus = aequalis, par какъ Verg. Aen. IV, 520: non aequo foedere amantes. Ovid. Heroid. XV, 163: quoniam non ignibus aequis ureris. Сходство значенія обуславливаетъ одинаковую конструкцію, aequus cum aliquo какъ par cum aliquo вм. par alicui нерѣдко, Cic. Phil. 1, 14, 34: libertate esse parem cum ceteris; id. Brut. 59, 215: erant ei quaedam ex his paria cum Crasso. Sall. Jug. 14, 9: quem tu parem cum liberis tuis fecisti. Liv. II, 20, 11. X, 24, 16. XXX, 27, 5; ту же конструкцію допускаетъ послѣ себя и idem, Liv. XXX, 12, 15: tamen Numidæ atque in eadem mecum Africa geniti. Tac. Ann. XV, 2: hunc ego eodem mecum patre genitum.

Ac pariter fieret: scil. utrimque; подлежащими служатъ слѣдующія предложенія.

93. *Hoc tibi doleret*: hoc тоже, что v. 94: istuc abs te factum.

Ut aut hoc tibi doleret itidem ut mihi dolet,

Aut ego istuc abs te factum nili penderem.

Th. Ne crucia te obsecro, anime mi, mi Phaédria. 95. 15.

Non pol, quo quemquam plus amem aut plus diligam,

94. *Aut ego istuc abs te factum nili penderem*: вм. второго сравненія: „чтобы я на это обращалъ такъ же мало вниманія, какъ ты“, Фелрія говоритъ: „чтобы я на это не обращалъ никакого вниманія“, высказывая этимъ свое убѣжденіе, что Фаида дѣйствительно не придаетъ своему поступку никакого значенія.—*Nili*: о формахъ nil и nihil см. v. 62.

95. *Ne crucia te*: = *poli te cruciare*, см. v. 76.—*Obsecro*: вставляется, съ значеніемъ междометія, безо всякаго вліянія на конструкцію предложенія, ср. vv. 356. 361. 420. 427 *obsecro te*; 561 *quæso* вставлено такъ; 655. 663.

Anime mi: „душа моя“, And. 685. Haut. 406. Eun. 455: *meum savium*. Какъ богатъ языкъ Плавта ласкательными словами, видно изъ Lorenz ad Plaut. Most. Einl. p. 47 sq. Выраженіе нѣжности въ нашемъ мѣстѣ, еще усиливается повтореніемъ мѣстоимѣнія *mi*.

96. *Non pol quo amet*—*eo feci*: Фаида указываетъ тутъ, сперва, на предполагаемую, затѣмъ на дѣйствительную причину своего поступка; слѣдов., мы ожидали бы форму: *non quod*—*ideo feci*, но вм. того имѣемъ форму *non quo*, т. е., союзъ финальный; *non quo* и *non quod* часто употребляются съ одинаковымъ значеніемъ: цѣль весьма часто бываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ причиною, побуждающей къ извѣстному дѣйствию, такъ что часто *non quo* по значенію совпадаетъ съ *non quod*; со временемъ различіе ихъ значеній сгладилось до того, что оба оборота стали употребляться почти безразлично; ср. Русское „затѣмъ“ съ значеніемъ „потому“.—*Plus*: *scil.*, *quam te*.

Eo feci: указательное *eo*, *ideo*, *idcirco* обыкновенно предшествуетъ союзу *quod* или *quo*, Haut, 554: *neque eo nunc dico, quo quicquam illum senserim*.

97. *Sed ita erat res*: = *ita erat necesse, ita res postulabat*; иногда съ такимъ значеніемъ *negotium* вм. *res*, Plaut. Pseud. 976. Mil. 521. но And, 588: *sic res est*—*sic res se habet*.—Вліяніе живой разговорной рѣчи сказалося въ томъ, что вм. подчиненнаго предложенія: *sed quod ita erat res* поставлено предложеніе, сочиненное съ главнымъ *eo feci*.—*O faciendum* ср. v. 21.

98. *Credo*: вставляется безо всякаго вліянія на конструкцію предложенія; особенно часто иронически *credo* = *opinor*, *оцмаи*, Eun 272. 860. 1017. Plaut. Truc, II, 5, 21. Epid. I, 1, 32; нерѣдко оно, какъ здѣсь, занимаетъ первое мѣсто, Plaut. Cas. V, 6, 3. Cic. Cat. I, 2, 5.

Ut fit: = *ut plerumque fit, ut fieri solet*.—*Misera*: Парменонъ произноситъ эти слова съ весьма ѣдкою ироніею.

Ео féci: sed ita crát res, faciundúm fuit.

Pa. Credo, út fit, misera præ amore exclusti húnc foras.

Th. Sicine agis, Parmeno? áge: sed huc qua grátia

Præ amore exclusti hunc: о зiнниi прæ amore см. Введ. гл. III. *Præ* всегда указываетъ на причину препятствующую, мѣшающую чему либо, и потому употребляется только въ предложенiяхъ отрицательныхъ и въ такихъ, гдѣ глаголѣ имѣеть смыслъ отрицательный, хотя бы форма его и не имѣла признаковь отрицанiя; такъ здѣсь прæ amore exclusti=non admisisti. Cic. Mil. 2, 3: qui semper genus illud hominum clamoresque maximos прæ vestra salute neglexit (гдѣ отрицанiе видно и въ самой формѣ глагола). Cic. off. II, 11, 48: illa præclara, in quibus publicæ utilitatis species прæ honestate contemnitur= nihili penditur. Ter. And. 825: quam iniquos sis прæ studio.

Exclusti: въ глаголахъ, образующихъ perfect. на *si* (всеравно, остается ли это *si* въ чистой формѣ или сливается ли оно съ предыдущею гортанною въ *xi*) слогъ *is* можетъ выпадать въ нѣкоторыхъ формахъ: чаще всего во 2 л. ед. ч., нѣсколько рѣже во 2 л. мн. ч. indicat. perf., затѣмъ въ infinit. perf. и coniunct. plqpf. Такаго рода syncopæ выработалась прежде всего въ разговорной рѣчи, оттого примѣры ея весьма многочисленны у Плавта, менѣе часто попадаются у Теренция, чѣмъ дальше, тѣмъ становятся рѣже, хотя никогда вполне не прекращаются, ибо ихъ можно найти и въ прозѣ и въ поэзи, см. W. Corssen² II, p. 553 sqq. 563. Neue² II p. 535 sq. Примѣры этого сокращенiя у Теренция мы находимъ: 2 л. ед. ч. And. 151. 201. 506. 518. 572. 621. 852. 882. 883. Eun. 98. 241. 450. 496. 766. 793. 829. 830. 947. Haut 341. 819. 830. Ph. 198. 302. 390. 537. Нес. 560. Ad. 689. — infinit. perf. Haut. 32: deceesse; 1001: iusse. Ad. 561: produxe. Примѣровъ на syncopированныя формы 2 л. мн. ч. indicat. perf. и coniunct. plqpf. у Теренция я не могъ найти. По смыслу слова: прæ amore exclusti hinc foras заключаютъ въ себѣ охуморон, о чемъ ср. v. 63.

99. *Sicine agis*: sicine есть единственно вѣрное правописание, ибо sicine произошло изъ si(sei) + se + ne, причемъ *se* перешло въ *ci*=sicine, см. Corssen² I, p. 777; форма *sice* вм. *sic* сохранилась еще Plaut. Rud. II, 4, 12. — *Sicine agis*: выраженiе упрека и негодованiя, ср. Eun. 801: ain vero, canis? sicine agis? Ad. 127 sq: ah, si pergis, abiero. De. sicine agis?—См. Крит. Приб.

Age: посредствомъ *age* я перехожу къ чему либо новому, обрывая прежнiй разговоръ; такъ Eun 310 Парменонъ прерываетъ неприятыя для него воспоминанiя Хереу словами: age, inerte = „оставь, брось ты это, пусть“! Часто, особенно когда я не желаю продолжать разговоръ о чемъ либо, *age* выражаетъ нетерпѣнiе или досаду, And. 713: age veniam = „ну, да ладно, прийду, отвяжись только!“ And. 895. Нерѣдко значенiе усиливается повторенiемъ *age age*, And. 310. Ph. 559. 662. — Что и въ нашемъ мѣстѣ *age* выражаетъ досаду,

Te accérsi iussi, ausculta. Ph. Fiat. Th. Díc mihi 100. 20.
 Hoc primum, potin est híc tacere? Pa. Egone? óptume.
 Verum heús tu, hac lege tibi meam adstringó fidem

видно из слѣдующаго: Оаида съ сердцемъ отварачивается отъ него и, дѣлая вопросъ, содержание котораго непосредственно касается Парменона, не *хочетъ* произнести даже его имени.

Sed qua gratia—iussi, ausculta: придат. предложене естъ относительное, оттого въ немъ и indicat; qua gratia=ausculta id, cuius gratia, ср. Plaut. Stich. II, 2. 39 (363): tum tu igitur, qua causa missus es ad portum, id expedi. Rud. pr. 31: nunc huc qua causa veni, argumentum eloquar.

100. *Accersi:* объ этомъ правописаніи ср. v. 47.—*Fiat:* „хорошо, изволь“. Ph. 811. Ad. 521. 945.

100—101. *Dic mihi hoc primum, potin est híc tacere:* indicat. въ косвенныхъ вопросахъ въ древней Латини употребляется преимущественно въ слѣдующихъ 4-хъ случаяхъ: 1) когда вся сила заключается въ вопросительномъ предложени, а главное, служа только для того, чтобы обратить вниманіе другаго лица на слѣдующій вопросъ, по своему значенію равняется простому междометію; такія главныя предложенія состоятъ изъ повелит. накл. какаго нибудь *verbum dicendi* съ значеніемъ „скажи мнѣ“; такъ *dic Eun. 705. dic mihi Eun. 100. 348. 359. 848. 976. loquere* и *eloquere Ph. 470. 557. Haut. 649. cedo Eun. 162. 948. responde And. 849. Ad. 179. 796. responde mihi Eun. 790. Ph. 1042. expedi Eun. 693. explana mihi Ph. 380.* 2) въ зависимости отъ *audin, viden, videtin, scin*, когда эти формы играютъ такую же роль, какъ названные только что повелит. наклоненія, *Eun. 781. 265. 1035;* къ этому же разряду принадлежатъ и вопросы съ указательною частицею *em*, *Eun. 237.* 3) въ зависимости отъ *vide, specta, contempla*, когда указываемый предметъ находится тутъ же, *And. 878. Eun. 836. 669. 917. Ph. 210.* 4) при *nescio quis, quid*, когда эти слова, составляя одно понятіе, равняются неопред. мѣстоименію, *Eun. 298. 291. 648.* точно также *scin quid* какъ одно понятіе *Eun. 337. Haut. 494. Nec. 753;* по аналогіи съ *nescio quid* встрѣчается однажды, *Ph. 247: incredibile quantum.* Ср. *Ed. Becker De syntaxi interrogat. obliquar. ar. prisc. script. Lat. въ Studemundi Studia Bd. I, Heft. 1. p. 115—316.*

101. *Potin est híc:* конечное *s*, благодаря своему слабому звуку, отпало въ словѣ *potis*, и послѣ ослабленія *i* въ *e* произошла форма *pote* (какъ отъ *magis — mage*), п. пр., *Ph. 535: hic si pote fuisset exorariet;* изъ соединенія *pote* съ *esse* и вышло *posse = potesse*, *Eun. 665. Corssen² II, p. 248. 582 sq.* Въ соединеніи же съ энклитическою вопросительною частицею *ne* удерживается форма *poti = poti + ne, potine, potin, s* отпадаетъ какъ въ *vin=visne, audin (Eun 807)=audisne, ain=aisne, in (Eun. 650)=iste, sapiu es=sapisne es.* Хотя *potis* и *pote* естъ прилагательныя сред. рда

Quæ véra audivi, táceo et contineo óptume:

Sin fálsum aut vanum aut fíctumst, continuó palamst:

Plenís rimarum sum, hác atque illac pérfluo.

105. 25:

(Corssen² II, p. 601, Anm. 2), однако въ синтаксическомъ отноше́ннн они стоятъ наравнѣ съ нарѣчіями: въ качествѣ сказуемаго они соединяются съ подлежащими всѣхъ родовъ обонхъ чиселъ (Fr. Neue² II, p. 98), совершенно какъ v. 104 palamst или въ классической прозѣ satis, abunde, impune, frustra, necesse est. У Теренція и еще болѣе у Плавта potis, pote est встрѣчается весьма часто, особенно въ ед. ч. наст. вр. какъ лично, And. 437: potin es mihi vera dicere? Haut. 321: neque ferri potis es. Ad 521: si quid potis est., такъ и безлично, Eun. 263: si potis est. Ph. 379: si tibi placere potis est. Иногда даже одно potis, pote, potin встрѣчается съ значеніемъ potis, pote, potin est; такъ Ad. 539: potin ut desinas. См. Ritschl Proleg. p. CXI и CXII. Holtze Synt. II, p. 3.

Egone: такъ переспрашиваютъ или когда удивляются неумѣстности вопроса, какъ здѣсь или Cic. Legg. III, 20, 48: M. Quid tandem hoc loco est quod requiras? Att. Egone? quod ignorari ab iis, qui in republica versantur, turpissimum puto; или когда хотятъ выиграть время для обдумыванія отвѣта, какъ Haut. 607 sq: Ch. quid nunc facere cogitas? Sy. egone? ad Menedemum ibo. Cic. Legg. III, 20, 48: Att. Quid? si nos tacemus, locus ipse te non admonet, quid tibi sit dicendum? M. mihine? de iudiciis arbitror, Pomponi.

Optume: scil. potis sum tacere. Въ превосходной степени окончаніе *imus* было единственно употребительнымъ до Цезаря; только благодаря его авторитету позднѣйшее окончаніе *issimus* вошло въ употребленіе. См. Neue² II, p. 102. Brambach Neugestalt. der Lat. Orthogr. p. 108 sq.

102. *Heus tu*: „proprie ita (i. e. heus) dicitur, ubi alter audire non vult aut abiit. Sed etiam ii dicunt „heus“, qui se ad aliquem convertunt oratione eumque alloquuntur, maxime in celeri et agitato sermone“. Hand. Turs. III, p. 71. Такъ какъ посредствомъ этой частицы я приглашаю другаго слушать меня, то послѣ heus всегда прибавляется слово, обозначающее лицо, къ которому я обращаюсь, или собств. имя Haut. 348: heus, heus Syrc. Ph. 847: heus Geta; ibid. 1037: heus Nausistrata; или мѣстоименіе, Eun. 101: verum heus tu. 217: sed heus tu. 433. или нарицат. имя, And. 84. Eun. 623: heus puer. Plaut. Men. 378: heus mulier, tibi dico. или мѣстоименіе вмѣстѣ съ именемъ собственнымъ или нарицательнымъ, Eun. 336: heus heus, tibi dico, Chaerea. 593: heus tu, inquit, Dore. Plaut. Curs. I, 3. 29: heus tu, mulier; если же послѣ heus не слѣдуетъ особаго слова для обозначенія зовамаго лица, то лицо или воицѣ ясно обозначено инымъ способомъ, Eun. 468: heus, iubete istos foras exire, Парменонъ, выходи изъ дома, обращается къ другимъ рабамъ, остающимся въ домѣ; Eun. 710: heus, negato rursus (лицо обозначено формою negato); или это лицо есть неопредѣленное, Eun. 529: heus heus, esquis hic? And. 636.

Proin tú, tacere sí vis, vera dícito.

Th. Samiá mihi mater fúit: ea habitabát Rhodi.

Pa. Potést taceri hoc. Th. Tbi tum matri párvolam

Ph. 904. Plant. Merc. V, 2, 69: heus aliquis, heus actutum hoc foras exite. Согласно своему значенію heus должно стоять въ началѣ предложенія, но Теренцій нѣсколько разъ поставилъ его въ серединѣ, Eun. 276: omnium rerum, heus vicissitudo est. Ph. 440: si quid opus fuerit, heus, domo me.

Haec lege: And. 200: ea lege atque omine. Haut. 1054: ea lege hoc adeo faciam, гдѣ ea lege объясняютъ = ea condicione. Хотя оба выраженія близки между собою, но не совсѣмъ совпадаютъ. *Condicio* (отъ *condicere*) = условіе, сдѣланное по взаимному соглашенію сторонъ, *lex* (отъ *legere*) = условіе, которое устанавливаетъ одна только сторона по своему усмотрѣнію; слѣдов., *lex* сильнѣе нежели *condicio*. Liv. XXXIV, 57, 7: esse autem tria genera foederum.... unum cum bello victis dicerentur leges: ubi enim omnia ei, qui armis plus posset, dedita essent.... ipsius ius atque arbitrium esse. *ibid.* § 9: eos neque dicere neque accipere leges: id enim victoris et victi esse.

Meam adstringo fidem: Cic off. III, 31, 111: nullum enim vinculum ad adstringendam fidem iure iurando nostri maiores artius esse voluerunt. „Сдерживать слово“ = *solvere fidem* And. 643.

103. *Quae vera audivi:* vera — приложеніе, замѣняющее условное предложеніе: *quae audivi, si vera sunt, taceo*; на условное значеніе этого приложенія ясно указываетъ союзъ *si* въ 104.

Quae audivi, taceo et contineo: perfect. *audivi* о дѣйствіи, которое при известныхъ условіяхъ всегда совершается раньше дѣйствія главнаго глагола.— Незначительная анаколуоія обнаруживается въ переходѣ изъ мн. ч. *quae vera audivi* въ ед. ч. *sin falsum aut vanum aut finctumst*

Taceo: какъ verb. transitiv. ср. Cic. de or. I, 26, 119: quod semper ad huc tacui et tacendum putavi. Ad. 474: ignotumst, tacitumst, creditumst въ страд. зал. безлично, Eun. 108—лично.

Contineo: „proprie a metaphora vasorum transtulit verba“ справедливо замѣчаетъ Донатъ. Слово *contineo* начинаеть то сравненіе, которое еще яснѣе обозначено v. 105. *Continere* = „содержать, вмѣщать въ себя“, Cic. de or. I, 47, 206: petimus ab Antonio, ut ea, quae continet neque adhuc protulit, explicet nobis.

104. *Finctumst:* вм. *fictumst*; ср. Крит. Приб.

Continuo palamst: вм. этого мы ожидали бы *palam fit* (ср. Ad. 624), но Парменонъ, желая по возможности сильнѣе указать на неизбежность этого послѣдствія, вмѣсто самого дѣйствія называетъ результатъ дѣйствія, ср. v. 54: *actumst*. *Palam* принадлежитъ къ тѣмъ нарѣчіямъ, которыя могутъ быть сказуемыми въ предложеніи, ср. v. 101: *potis est*.—Въ концѣ 103-го и 104-го ст., мнѣ

Puëllam dono quïdam mercatôr dedit

Ex 'Attica hinc abrëptam. Ph. Civemne? Th. 'Arbitror: 110. 30.

Certùm non scimus: matrïs nomen ét patris

кажется, не безъ умысла допущено совучіе *contineo optume* и *continuo palamst*; различіе послѣднихъ словъ при полномъ сходствѣ начальныхъ производитъ особенно сильное впечатлѣніе.

105. *Nac atque illac perfluo*: см. Крит. Приб.

106. *Proin*: односложно per synizesim.—*Tacere si vis*: scil. me; см. Крит. Прибав.; въ оборотѣ асс. с. inf. весьма часто опускается вин. пд. подлежащаго, если послѣднее состоитъ изъ мѣстоименія; такъ в. 330 опущено me; 209—te; 142. 205. 512—se; 115. 794 и 834 опущены вин. пд. указат. мѣстоименій; иногда опускается вин. пд. примаго дополненія, какъ в. 519: *credo ei placere hoc, sperat se a me avellere* (scil. hoc).

107. *Samia mihi mater fuit*: уроженка о. Самоса, она жила на о. Родосѣ; въ этихъ словахъ Ѳамиды заключается признаніе, что и мать ея была meretrix, ср. Donat ad And. III, 1, 11: „Ex peregrina“: id est, ex meretrice. Mulieres enim peregrinae inhonestae ac meretrices habebantur. id. ad. Eun. I, 2, 27: *Samia mihi mater fuit: puduit dicere Thaidem: meretrix mihi mater fuit, quod tamen significavit dicendo, aliunde civem alibi habitasse. Nam ideo meretrices peregrinae dictae sunt in comoediis.* Этимъ объясняется ужасъ Аѳинскаго гражданина And. 145 sq: *indignum facinus; comperisse, Pamphilum pro uxore habere hanc peregrinam.*

108. *Potest taceri hoc*: извѣтельное замѣчаніе Парменона: „ну это, (т. е., что твоя мать занималась тѣмъ же ремесломъ какъ и ты) пожалуй, правда“.

Tum: i. e., quom ibi habitabat. — *Parvulam puellam*: скопленіе уменьшительныхъ формъ для обозначенія младенческаго возраста дѣвушки: *puella* = *puella* и *parvola*. Языкъ комедіи вообще любитъ уменьшительныя формы, употребляя ихъ то съ значеніемъ уменьшительнымъ, то съ значеніемъ уничижительнымъ, то съ значеніемъ ласкательнымъ, Eun. 284: *digitulus*. 530: *capitulum*. 594. And. 369: *pisciculi*; но нерѣдко въ комедіяхъ встрѣчается скопленіе нѣсколькихъ уменьшительныхъ формъ; Теренцій позволяетъ себѣ это рѣдко, Ad. 779: *parasitaster paululus*, за то тѣмъ чаще Плавтъ, см. Lorenz ad Plaut. Pseud. Einl. p. 59 sqq; и Цидеронъ любитъ этотъ способъ выраженія, Tusc. II, 18, 42: *qui contortulis quibusdam et minutis conclusiunculis*. ibid. III, 1, 2: *nunc parvulos nobis dedit igniculos*. id. N. D. III, 17, 43: *aureola oratiuncula*. id. Acad. II, 44, 135: *aureolus libellus*. Впрочемъ соединеніе *parvola puella* (еще Plaut. Curc. 528. Cist. I, 2, 4 sq. II, 3, 10 sq.) доказываетъ, что слово *puella* совершенно потеряло значеніе уменьшительное; оттого оно Hor. Serm. I, 1, 85 стоитъ рядомъ съ *pueri*, также Verg. Aen. II, 238; оттого оно и допускаетъ вторичное образованіе уменьшительной формы *puellula*, Ph. 81. Catull. 57, 9.

Dicébat ipsa: pátriam et signa cétera
 Neque scíbat neque per aétatem etiam dúm poterat.
 Mercátor hoc addébat: e praedónibus,
 Unde émerat, se audísse abreptam e Súnio.

115. 35.

110. *Ex Attica hinc abreptam*: при обозначеніи мѣста къ имени перѣдко прибавляется еще нарѣчіе мѣста, Eun. 544: quisnam hinc ab Thaide exit? And. 734 sq: ego quoque hinc ab dextera venire me adsimulabo; ibid. 726: ex ara hinc sume verbenas tibi. Ad. 949: hic sub urbe. Plaut. Mil. 440: quid hic tibi in Ephesost negoti? Вездѣ нарѣчіе опредѣляетъ отношеніе лица говорящаго къ тому мѣсту, откуда начинается, гдѣ совершается, куда направляется дѣйствіе.

Civemne? Arbitror: Теренцій уже здѣсь заставляетъ Федрію сдѣлать важный для экономіи комедіи вопросъ о происхожденіи дѣвочки: была-ли она дочерью полноправнаго Аѳинскаго гражданина? также важенъ неопредѣленный отвѣтъ Фанды, ибо знай Парменонъ о свободномъ происхожденіи ея, онъ не согласился бы поручить Хереѣ роль евнуха.

111. *Certum non scimus*: „имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о чемъ“, ср. Ph. 148. Eun. 919, ср. Нес. 706: nec quicquam certi respondes mihi; Нес. 841: vide—ut mihi haec certa et clara attuleris; по смыслу оно не отличается отъ certo scire=„знать навѣрное, за достовѣрное“, Eun. 823: atqui certo comperi. And. 929: hoc certo scio. Haut. 71: satis certo scio. Ad. 648: ut opinor has non posse te, et certo scio. Но всегда Теренцій говоритъ certo scio въ тѣхъ случаяхъ, когда глаголь scire уже имѣетъ при себѣ прямое дополненіе.

112. *Signa cetera*: „domum patris regionemque eius“. Donat. Справедливо, ибо однихъ только именъ отца и матери было слишкомъ недостаточно для опредѣленія личности. Объ *signa* ср. также v. 752. 806.

113. *Scíbat*: старинная форма вм. sciebat; въ indicat. imperf. 4-го спряженія древней Латыни вм. *ie* употреблялось долгое *i*: Ph. 529. 582. 642: insaniat. And. 38: servibas. 534: aibant. 932. Ph. 652: venibat; отъ глагола scire только этими формами и пользуется Теренцій; позднѣйшіе писатели допускали ихъ лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній, Verg. Aen. VI, 468. VII, 485. VIII, 160. см. Neue² II, p. 444 sqq. Точно также въ fut. 1. 4-го спр. у древнѣйшихъ писателей попадаетъ окончаніе *ibo* вм. *iam*, Haut. 824: ipsa re experibere; ibid. 833: interea opperibere; 619: opperibor. Нес. 395: servibo. и чаще всего опять таки отъ глагола scire, Eun. 725. 803. Haut. 996. Ph. 765. Нес. 246. Ad. 361. 780; въ образцовой прозѣ одинъ только глаголь ire сохранилъ старинныя формы на *ibam* и *ibo*.

Per aetatem:—propter aetatem (Suet. Aug. 8: quamquam expers belli propter aetatem) или per annos, какъ Ad. 931, разница только та, что тамъ anni обозначаютъ старческій возрастъ, здѣсь же aetas—младенческій.

Etiam dum: объ этомъ чтеніи см. Крит. Приб.

Matér ubi accepit, coépit studiose ómnia
 Docére, educere, ita uti si esset filia.
 Sorórem plerique ésse credebánt meam.
 Ego cum illo, quocum tum úno rem habebam hóspite

114. *Hoc addebat*: „ad matris scilicet nomen et patris“. Donat. Слѣдов., hoc тутъ не мѣстоименіе, но нарѣчіе = huc (которое и само собственно есть твор. пд. мѣстоименія). Въ древней Латини вм. huc употреблялось еще hoc; въ рукописяхъ Плавта послѣднее встрѣчается даже чаще, нежели huc, у Теренціи уже гораздо рѣже (Corssen² II, p. 107), именно Eun. 114. 393. 500. And. 386: ut ab illa excludar, hoc concludar. Ad. 878: quando hoc provocat.

115. *Unde* = a quibus, см. гр. 11—13. *Emerat*: indicat. потому что это предложеніе не принадлежитъ къ косвенной рѣчи: Ѳанда это прибавляетъ отъ себя для поясненія того, какія были отношенія между купцомъ и морскими разбойниками.

Abreptam e Sunio: опущено не только, какъ обыкновенно, esse, но и подлежащее eam, см. v. 106. — *Sunium* назывался извѣстный мысъ въ Аттикѣ и находящійся у его подошвы городокъ (ср. Ph. 837 sq: ego me ire senibus Sunium dicam) съ окрестностями (Cic. ad Att. VII, 3, 10: quod si δήμος oppida esse volumus, tam est oppidum Sunium, quam Piraeus); эта мѣстность, находясь при выходѣ Саронійскаго залива въ открытое море, въ большей степени подвергалась набѣгамъ пиратовъ, нежели другія части Аттики, и оттуда легче всего было похитить ребенка. Cic. ad Att. VII, 3, 10 приводитъ нашъ стихъ въ такомъ видѣ: mercator hoc addebat, captam e Sunio; но такъ какъ для него важно было одно выраженіе e Sunio, то, очевидно, онъ не заботился объ особенно точной передачѣ Теренціева стиха, но приводилъ его на память; этимъ и объясняется отступленіе отъ текста Теренціи.

116. *Mater ubi accepit*: scil. eam; это дополненіе относится одинаково и къ accepit и къ coepit. — *Accepit—coepit*: примѣръ паронимизм, какъ 117: docere, educere; And. 274: bene et pudice doctum atque eductum.

117. *Educere*: = educare, ср. 156. 746. And. 274. 911. Haut. 226. См. Крит. Приб.

Ita uti si esset: = quasi, tamquam si, которыми чаще всего употребляются въ условныхъ, т. е., предполагаемыхъ сравненіяхъ; ut si въ древней Латини встрѣчается весьма рѣдко, только здѣсь (Draeger II, p. 613 ошибочно утверждаетъ, что только въ нашемъ мѣстѣ) и Ph. 409: itidem ut cognata si sit. Нѣсколько разъ у Луцилія, н. пр., frgm. 279. 538. 1020^b. 1030 (ed. Lachmann 1876); чаще у Цицерона, но не въ рѣчахъ.

118. *Sororem cet*: „и дѣйствительно, почти всѣ и полагали“.

119. *Ego cum illo, quocum cet*: если въ придаточномъ предложеніи имѣется свой особый глаголъ, то повтореніе предлога необходимо; если же въ обоихъ

Abii huc, qui mihi reliquit haec, quae habeo, omnia. 120. 40.

Pa. Utrumque hoc falsumst: effluet. Th. Qui istuc? Pa. Quia

Neque tu uno eras contenta neque solus dedit:

Nam hic quoque bonam magnamque partem ad te attulit.

предложенияхъ одинъ общій глаголѣ, то предлогъ въ придаточномъ опускается, какъ Ph. 171: quod si tibi res sit cum eo lenone, quo mihist. и Ph. 476: in hac re ut aliis. — Обь аттракціи имени *hospes* въ относительное предложение см. v. 20. — *Uno=solo*, какъ Ph. 470: quoi nunc miseræ spes opesque sunt in te uno omnes sitæ.—*Rem habebam*: безъ слиянія, см. v. 98.—*Quosum rem habebam*: „съ которымъ я тогда была въ связи“; это обычное въ комедіяхъ значеніе фразы *rem habere cum aliquo*, Eun. 137 sq. Нес. 718. Plaut. Bacch. III, 6, 34. Merc. III, 1, 37; представляющей эвфемистическій способъ выраженія. Но оборотъ „est mihi res cum aliquo“ имѣетъ простое значеніе „имѣть съ кѣмъ-либо дѣло“, Ph. 171.—*Hospes*: ξένος=„чужестранецъ, пріятель“ назывались обыкновенно любовники по отношенію къ своимъ возлюбленнымъ, также какъ послѣдніи иногда называются *hospita*, And. 439. Cic. Verr. II, 8, 24. Впрочемъ, въ нашемъ мѣстѣ слово *hospes* можетъ имѣть и болѣе тѣсный смыслъ: тотъ, кто, будучи въ Родосѣ чужестранцемъ, привезъ меня въ Аѳины, ибо Фанда изъ Родоса уѣхала (*abiit*) въ Аѳины (*huc*). Но этотъ *hospes* не одно лицо съ Фразономъ: съ *hospes* она пріѣхала въ Аѳины, гдѣ вскорѣ познакомилась и съ Фразономъ; *hospes* умеръ, Фразонъ отлучился изъ Аттики, и въ ожиданіи его возвращенія Фанда сошлась съ Федріею.

120. *Qui mihi reliquit*: = *et is mihi reliquit*, т. е., умирая, по завѣщанію; это именно есть настоящее значеніе глагола *relinquere*, Ph. 393. Нес. 458. *ibid.* 461: *sibi vero hanc laudem relinquunt* „vixit dum vixit bene“; совершенно=нашему „оставлять по себѣ“. Слова Фанды: *qui mihi reliquit* *et.* какъ бы заключаютъ въ себѣ намекъ на то, что еще раньше знакомства съ Федріею Фанда была вполне обезпечена и потому не имѣетъ надобности дорожить Федріею на столько, чтобы покоряться его капризамъ; не безъ умысла слово „*omnia*“ съ особенною силою поставлено на концѣ стиха. Эта выходка Фанды взрываетъ преданнаго своему барину Парменона: онъ рѣзко прерываетъ ее словами:

121. *Utrumque hoc falsumst*: что онъ разумѣетъ подь *utrumque*, поясняется его же дальнѣйшими словами.—*Effluet*: все еще продолжается метафора, начатая v. 103. *Effluet* = *hoc non tacebit* Пармено (ср. v. 129), какъ очевидное слѣдствіе предыдущаго, прибавлено асиндетически.

Qui istuc: о *qui* см. v. 36; обь *istuc* — v. 90; послѣ *istuc* опущено *est*. *Qui*: съ значеніемъ *ablat. causalis*, какъ видно изъ слѣдующаго *quia*. Такую же, какъ здѣсь, форму вопроса и отвѣта мы находимъ Ph. 330 и Plaut. Truc. I, 2, 57.

122. *Neque tu uno eras contenta*: ибо приняла въ число своихъ друзей вонна Фразона, а послѣ и Федрію; *neque solus dedit*: потому что и другіе обо-

Th. Itást; sed sine me pérvenire quó volo.

Intérea miles, qui me amare occéperat

125. 45.

In Cáriamst proféctus: te intereá loci

Cognóvi, tute scís postilla quam íntumum

жатели являлись къ ней не съ пустыми же руками.—*Dedit*: dare безо всякаго дополненія часто=нашему „дарить“, Eun. 1076. principio et habet quod det et dat nemo largius. Ph. 533: mea lege utor, ut potior sit, qui prior ad dandumst.

123. *Nam hic quoque*: hic—δεῖκτικῶς „вотъ онъ“, указывая на Федрiю.—

Bonam magnamque partem: bonus тутъ опредѣляетъ не качество, но количество, значить, есть синонимъ прилагательнаго magnus. Подобно нашему „добрыя“ и Латинское bonus нерѣдко употребляется такъ съ количественнымъ значенiемъ, или одно: Cic. de or. II, 3, 14: etenim Scaevolam ita dicere aiebat bonam partem sermonis in hunc diem esse dilatatum. Hor. Serm. I, 1, 61: at bona pars hominum; даже въ сравнит. степени, Verg. Aen. IX, 156 sq: nunc adeo, melior quoniam pars acta diei, quod superest, laeti cet; или въ соединенiи съ другимъ прилагательнымъ, точнѣе поясняющимъ значенiе bonus, Plaut. Amph. pr. 6: bonoque atque amplo auctare perpetuo lucro. Val. Max. II, 9, 7: equestris quoque ordinis bona magnaue pars.—*Partem*: scil. eorum quæ habes.

124. *Itast*: Θαιда не можетъ отрицать этого факта, но разговоръ объ этомъ для нея непрiятенъ; потому она посредствомъ itast успѣшно соглашается съ Парменономъ, а посредствомъ sed обрываетъ этотъ разговоръ и возвращается къ своему разсказу.

Sine me pervenire quo volo: рѣчь весьма часто сравнивается съ путемъ, который кто проходить, Ad. 821: scio: istuc ibam. Haut. 273 sq: hoc quod coepi primum enarrem, Clitipho: post istuc veniam. Eun. 155: at ego nescibam, quorsum tu ires. 516: ubi friget, huc evasit. Также метафора употребляется, когда чужую рѣчь останавливаютъ словомъ mane (=„постой“), Ad. 820: De mitto rem: consuetudinem ipsorum. Mi. mane. scio. Haut. 273.

125. *Interea miles, qui me amare occéperat*,—*profectus est*: „въ то время, когда моя связь съ первымъ обожателемъ приходила къ концу, воинъ, влюбившiйся въ меня еще раньше (еще при жизни перваго) отправился въ Карiю“.—*Amare*: постоянное выраженiе о любовныхъ связяхъ. Объ occipere см. v. 24.

126. *Te interea loci cognovi*: т. е., въ отсутствiе воина, слѣдов., права воина на Θαιду были старше правъ Федрiи.—*Cognovi*: въ собственномъ своемъ значенiи „я узнала, т. е., познакомилась“, ср. Cic. Cat. M. 23, 83: neque vero eos solos convenire aveo, quos ipse cognovi, sed etiam illos, de quibus audivi et legi et ipse conscripsi.

Interea loci: первоначальное значенiе loci въ такихъ выраженiяхъ есть мѣстное, ср. Plaut. Cist. II, 1, 35: Quid ego nunc agam? Si redierit illa ad hunc, ibidem loci res erit. Впослѣдствiе оно стало переноситься и на времен-

Habeám te et mea consilia ut tibi credam ómnia.

Ph. Ne hoc quídem tacebit Pármeno. Th. Oh, dubiúmne id est?

Нос áгите, amabo. máter mea illic mórtuast 130. 50.

Nupér: quoius frater áliquantum ad remst ávidior.

ныя отношенія, но и относительно этого употребленія слова loci правильно мнѣніе, какое высказалъ Fr. Kritz ad Sall. Jug. 63, 6: ad id locorum: „tenendum tamen videtur, loci vocabulum neutiquam simplicem temporis significacionem habere, sed magis rerum statum et condicionem, quae aliquo tempore est, designare“, = въ такое время, т. е., при такихъ обстоятельствахъ, условіяхъ. Выраженіе это принадлежитъ разговорной рѣчи, въ которой такъ употребляется отъ locus род. пд. и ед. и мн. ч., и послѣ нарѣчій мѣста и послѣ мѣстоименій, Plaut. Capt. 385: adhuc locorum. Capt. 385: inde locorum. Lucr. V, 437. Plaut. Pseud. 255: interea loci. Men. 446. Truc. I, 1, 11. Ter. Eun. 126. 255. Haut. 257. Plaut. Stich. 758; postidea loci. Truc. III. 1, 16: post id locorum. Sall. Jug. 63, 6: ad id locorum; ibid. 72, 2: post id locorum; ibid. 102, 1: post ea loci, пр. И у Цицерона во всѣхъ примѣрахъ (ср. ad Att. I, 13, 5. VII, 16, 3. VIII, 10. De div. II, 66, 135.) слово loci имѣетъ значеніе „положеніе дѣла“, т. е., сохранило свое мѣстное значеніе.

129. *Tute scis*: хотя само tute уже есть усиленное tu, но и оно нерѣдко еще усиливается или прибавленіемъ ipse, And. 151: tute ipse praescripti, или прибавленіемъ втораго суффикса met, Haut. 374: tutimet mirabere. Lucr. IV, 915: tutimet in culpa cum sis.

Postilla: = postea, принадлежитъ языку Плавта и Теренція; у послѣднато еще 5 разъ: Haut. 447. Ph. 347. 705. 1018. And. 936. См. Крит. Приб.

Quam intumum habeam te: ср. And. 576: qui intumust eorum consiliis. Plaut. Mil. 108: itaque intumum ibi se miles apud lenam facit. Truc. I, 1, 61: nam me fuisse huic fateor summum atque intumum. — *Habeam-credam*: соединяетъ praes. потому что такое расположеніе продолжается еще и во время разговора.

129. *Ne hoc quidem tacebit Parmeno*: см. Крит. Прибавл. — *Dubiumne id est*: scil. quin ego intumum te habeam et mea consilia tibi credam omnia.

130. *Hoc agite, amabo*: словами hoc, istuc age, agite я приглашаю другаго внимательно слушать что-либо; такое значеніе совершенно ясно въ примѣрахъ, гдѣ къ hoc age въ видѣ поясненія прибавляется еще какой либо синонимный оборотъ. Plaut. Pseud. 149: hoc agite, hoc animum advortite; Curc. 635: hanc rem agite atque animum advortite. У Теренція нѣтъ соединенія обохъ оборотовъ, но hoc age And. 415. Ph. 350. 435. Приглашеніе ко вниманію можетъ быть высказано, смотря по обстоятельствамъ, или строго въ видѣ приказанія: такъ And. 186: hocine agis an non? прикрикиваетъ раздраженный господинъ на своего раба; или въ видѣ просьбы: такъ здѣсь agite смягчается прибавленіемъ amabo. Иногда въ связи рѣчи hoc age получаетъ болѣе сильное

Is ubi hanc forma videt honesta virginem
 Et fidibus scire, pretium sperans slico
 Producit, vendit. Forte Fortuna adfuit
 Hic meus amicus: emit eam dono mihi,

135, 55.

значение, именно приглашает выразить внимание къ дѣлу дѣйствіемъ = „за дѣло“; такъ Haut. 558: nunc istuc age; еще яснѣе Ph. 435: hoc age: satis iam verborumst. Если hoc (hanc rem) ago = „внимаю чему, сосредоточиваю внимание“, то aliud (alias res) ago естественно := „не внимаю, занимаюсь посторонними дѣлами, думаю не о томъ“, Eun. 347: alias res agis. Pa. istuc ago equidem. Нес. 826: ille alias res agere se simulare. Cic. Rosc. Am. 22, 60: eum iocari atque alias res agere. У Плавта нѣсколько разъ съ значеніемъ hoc age встрѣчается оборотъ hanc rem gere, Pseud. 190. Men. 826. Mil. 357.

Amabo: прибавляется въ убѣдительныхъ просьбахъ = „пожалуйста, будьте добры“. Amare aliquem in, de aliqua re = „я къмъ либо въ чемъ либо доволенъ, я чувствую себя обязаннымъ, благодарнымъ ему“, Eun. 455 sq. esquid nos amas de fidicina ista? Прибавля къ просьбѣ amabo, я общаю свою признательность въ случаѣ, если моя просьба будетъ исполнена; содержаніе же самой просьбы выражается цѣлымъ финальнымъ предложеніемъ, Eun. 536: amabo ut illuc transeas, ubi illast. Plaut. Men. 424: sed scin quid te amabo ut facias? Truc. IV, 4, 19: immo amabo ut hos dies aliquos sinas eum esse apud me. Но такъ какъ отъ постоянного употребленія потерялось значеніе самостоятельнаго глагола, то amabo и amabo te (но никогда не amabo vos) почти какъ междометія прибавляются, безо всякаго вліянія на конструкцію, къ повелит. наклон. и къ вопросамъ. Употребленіе ихъ въ вопросахъ объясняется совершенно просто: amabo выражаетъ желаніе спрашивающаго получить отвѣтъ на свой вопросъ = „скажи пожалуйста“, Eun. 913: amabo quid ait? cognoscitne? Что касается мѣста, то amabo встрѣчается и въ началѣ и въ серединѣ и въ концѣ предложенія, ср. Haut. 404: amabo quid tibist? Eun. 150: id amabo adiuta me. Нес. 70: hiscine tu amabo non contra insidiabere? Eun. 130: hoc agite amabo. 533: fac amabo. 673: haben hominem amabo? — Если, прося объ исполненіи желанія, посредствомъ fut. amabo я увѣрю въ будущей своей признательности, то по исполненіи желанія настоящую признательность надобно выражать посредствомъ praes. amo или amo te; и, дѣйствительно, оно такъ и употребляется: Ph. 54: amo te = „благодарю тебя“; 478: omnis vos amo. Haut. 825: te deamo, Syre; часто къ нему прибавляется merito или merito tuo, Ad. 946: merito tuo te amo; Eun. 457: plurimum merito tuo (scil. amo), или еще bene facis, Eun. 186: merito te amo, bene facis. Другія выраженія признательности и благодарности: Eun. 673: factum bene. Eun. 1089: bene fecisti; 1082: recte facitis. Ad. 601. 604: bene facis. 970 sqq. bene facis: omnibus gratiam habeo et seorsum tibi; And. 574: merito te semper maximi feci. Ph. 1051: benigne dicis. Ad. 702

Inprúdens harum rérum ignarusque ómnium.
 Is vénit: postquam sénsit me tecúm quoque
 Rem habére, fingit caúsas ne det sédulo:
 Ait, sí fidem habeat se fri praepositúm tibi

perbenigne; болѣе теплое выраженіе Ad. 917: di tibi bene faciant, самое сильное Ad. 978: di tibi omnia omnes semper optata offerant, также Plaut. Capt. 352. Trin. 384: di te servassint mihi; очень вѣжливо и изысканно Most. 803: bene benigneque arbitror te facere.

Illic: i. e., Rhodi, такъ какъ Фанди одна переѣхала въ Аонны.

131. *Nuper: quovius*: см. Крит. Приб. *Quovius* односложно per synizesim.

Aliquantum: ср. Haut. 201: fortasse aliquantum iniquior (гдѣ одинъ cod. A защищаетъ вѣрное чтеніе aliquantum противъ невѣрнаго aliquanto прочихъ рукописей).

Ad remst avidior: ad finale употребляется послѣ глаголовъ, прилагательныхъ и даже существительныхъ для опредѣленія цѣли или назначенія, см. Holtze I, p. 200. Draeger I, p. 539 sq; такъ And. 481 sq: quæ adsolent quæque oportet signa esse ad salutem. Нес. 203: in eodemque omnes mihi videntur ludo doctæ ad malitiam. Haut. 207: hæc sunt tamen ad virtutem omnia, гдѣ въ прозѣ было бы прибавлено арта или idonea, хотя попадаются и совершенно аналогичные примѣры, Caes. B. C. III, 101: reliquis rebus, quæ sunt ad incendia, также Cic. ad Att. III, 7, 2.

132. *Is ubi hanc forma cet*: см. Крит. Приб.

133. *Fidibus scire*: = doctam esse. При docere, discere (= doceri) и scire (= doctum esse) названіе инструмента, при помощи котораго проявляется искусство, ставится въ твор. падѣ, Cic. ad fam. IX, 22, 3: Socratem fidibus docuit. nobilissimus fidicen. id. Cat. M. 8, 26: discebant enim fidibus antiqui; этотъ abl. instr. объясняется эллипсисомъ глагола canere, ср. Cic. Tusc. I, 2, 4: Eraminondas — præclare fidibus cecinisse dicitur. Quint. I, 10, 14: fidibus et tibiis canere.

Pretium: sensu prægnanti = magnum pretium, haud parvum pretium.

134. *Producit*: т. е., на рынокъ = „выставлять на продажу“, Haut. 144: omnis (scil. ancillas, servos) produxi ac vendidi. — *Producit, vendit*: asyndeton здѣсь представляетъ быстроту, съ какою это совершается: не успѣлъ онъ ее выставить на продажу, какъ нашлись уже и покупатели, что свидѣтельствуетъ, конечно, о достоинствѣ товара. — Объ асиндетическомъ соединеніи у комиковъ равнозначущихъ или противоположныхъ словъ см. v. 72.

Forte Fortuna: выраженіе весьма употребительное у комиковъ (Plaut. Mil. 286. Bacch. 916. Ter. Eun. 134. 567) Ливія, Овидія пр., но только о счастливыхъ случаяхъ = „по счастливому случаю, къ счастью“. Римляне отличались необыкновенною склонностью къ олицетворенію отвлеченныхъ понятій, осо-

Apud me, ac non id métuat, ne, ubi accéperim, 140. 60.
 Sesé relinquam, vélle se illam mñhi dare:
 Verum id vereri. Séd ego quantum súspicor,
 Ad vírginem animum adiécit. Ph. Etiamne ámplius?

бесно если проявленія послѣднихъ не подчинялись человѣческимъ расчетамъ. Изъ такихъ демоническихъ силъ, наиболѣе неуловимыхъ, представляется счастье, которое Греки объяснили просто случаемъ; но для Римлянъ отвлеченное понятіе случая, fors, было какъ-то недостаточно осязательно, по ихъ воззрѣніямъ виновникомъ счастливыхъ случайностей можетъ быть только лицо, и вотъ, они создаютъ себѣ личное божество Fortuna, Fors Fortuna, которое имѣло особый храмъ за городомъ на правомъ берегу Тибра (Preller Röm. Mythol.² p. 522 sq.). Твор. ид. Forte Fortuna отъ частаго употребленія сдѣлался вполне нарѣчіемъ. Изъ названій олицетворенныхъ подобнымъ образомъ отвлеченныхъ понятій у Теренція встрѣчается только Fortuna, Ph. 841. Eun. 1044. и Salus Нес. 338. Ad. 761; у Плавта число ихъ несравненно больше, см. Lorenz ad Plaut. Pseud. Einl. p. 22. Anm. 20. Adfuit: scil. Rhodi.

135. *Hic meus amicus*: т. е., miles.—*Emit eam dono mihi*: какъ ея матери купецъ, такъ самой Фандѣ воинъ дарить дѣвушку.

136. *Inprudens harum rerum cet*: онъ купилъ дѣвушку съ тѣмъ, чтобы обрадовать Фанду хорошимъ и цѣннымъ подаркомъ; но если бы онъ зналъ близкія отношенія этой дѣвушки къ Фандѣ, то считалъ бы себя въ правѣ требовать еще большаго отъ Фанды, ибо тогда подарокъ въ его глазахъ пріобрѣлъ бы еще большую цѣну.

137. *Is venit*:—*reduit*, какъ Haut. 431 sq: Venit? Ch. certe. Me. Clinia meus venit? Нес. 345 sq: tum filius tuos intro iit videre, ut venit, quid agat.

138. *Rem habere*: тотъ же эвфемизмъ, какъ v. 119. — *Fingit causas ne det sedulo*: нарѣчіе sedulo принадлежитъ къ fingit.—*Fingere causas*—„вымышлять несуществующіе предлоги“; causa очень часто—„предлогъ“, πρόφασις, Ter. Нес. 693: confingere falsas causas ad discordiam; Eun. 998 sq: iam diu aliquam causam quærebat senex; And. 643: tandem inventast causa; 213: causam capere; 382: invenire aliquam causam.

139. *Ait*: односложно, какъ болѣею частью у Теренція.

Fidem habeat: говорится о томъ, кто получаетъ, слѣдов., имѣетъ слово, про лицо же дающее слово, говорится fidem dare, And. 401 sq: hanc fidem sibi me obsecravit ut darem.

140. *Apud me*: не совсѣмъ то же, что а me: а me выставляетъ меня виновникомъ или источникомъ дѣйствія; apud me предполагаетъ только, что дѣйствіе совершается при мнѣ, у меня, источникъ же его лежитъ, быть можетъ, внѣ моей воли; а me представляетъ дѣйствіе субъективнымъ, apud me—объективнымъ; а me отвѣчаетъ на вопросъ о причинѣ, apud me на вопросъ о

Ph. Nil: nám quaesivi. núnc ego eam, mi Phaédria,
 Multaé sunt causae quám ob rem cupiam abdúcere: 145. 65.
 Primúm quod soror est dícta, praeterea út suis
 Restítuam ac reddam. sóla sum: habeo hic néminem

мѣстѣ совершенія дѣйствія. Ter. Ph. 810: itane parvam mihi fidem esse apud te?—*Ac non*== „и потому не“.

142. *Sed ego quantum suspicor*: прибавлено и поставлено въ началѣ предложенія ego, потому что Файда теперь свою собственную догадку противопоставляетъ приведеннымъ въ предыдущихъ стихахъ объясненіямъ воина. *Quantum*== „на сколько“, ср. And. 207. 423. 756.

143. *Ad virginem animum adiecit*: animum adicere совершенно какъ oculos adicere, Plaut. Asin. IV, 1, 24. Cic. leg. agr. II, 10, 25. Другая метафора лежитъ въ основаніи синонимнаго оборота animum adpellere, And 1. 446.— Файда для успокоенія Федрія высказываетъ предположеніе, что воинъ привязался къ купленной имъ дѣвушкѣ, къ ней самой охладѣлъ и что, слѣдов., Федрія нечего бояться такого равнодушнаго соперника. Отсюда Федрія, дѣйствительно, почерпаетъ новую надежду и, желая вполнѣ удостовѣриться въ охлажденія своего соперника къ Файдѣ, спрашиваетъ:

Etiamne amplius: scil. illi fuit cum milite, ср. And. 325: numquid amplius tibi cum illa fuit?, деликатная недомолвка по смыслу == nonne etiam rem cum illa habuit? Подтверженіе этого предположенія вполнѣ бы успокоило Федрія, но экономія пьесы не допускаетъ утвердительнаго отвѣта: Памфила должна быть непорочна для того, чтобы явиться достойною законнаго брака съ сыномъ Аонянскаго гражданина. Но отрицательный отвѣтъ вызываетъ въ душѣ Федрія новую бурю: у него возникаетъ подозрѣніе, что Файда ревнуетъ воина къ дѣвушкѣ, что она желаетъ удалить его для того, чтобы, устранить соперницу, снова привязать къ себѣ воина. Эти подозрѣнія онъ и высказываетъ v. 160 sq.

144. *Nam quaesivi*: scil. ex illa. Дополнять ex milite нельзя, потому что отвѣтъ воина въ данномъ случаѣ не могъ служить доказательствомъ; между тѣмъ изъ всего разсказа ясно, что Файда уже видѣла и разговаривала съ дѣвушкою, а та, конечно, не сумѣла ничего скрыть отъ Файды.

145. *Multaé sunt causae, quam ob rem*: Нес. 382: abs te quam ob rem haec abierit causam vides. 452 sq: quam causam dicam patri, quam ob rem non redducam. 695 sq: nam ei causa alia quæ fuit, quam ob rem abs te abiret. Haut. 337. Ad. 435. Eun. 998 sq.

147. *Restituam ac reddam*: ὑστερον πρότερον, какъ Haut 430: volet atque vivit. Дѣйствіе reddendi на практикѣ предшествуетъ дѣйствію restituendi: reddere просто = „возвращать“, restituere = возвращать и обставить возвращеніе такъ, чтобы возвращаемый пользовался всеми правами и удобствами того положенія, въ которое онъ возвращается; ср. Haut. 492: tibi qui filium restituerem.

Neque amicum neque cognatum. quam ob rem, Phaédria,
Cupio aliquos parere amicos benefició meo.

Id amábo adiuta mé, quo id fiat fácius. 150. 70.

Sine illum priores partes hosce aliquót dies

Потому restituere—технический терминъ о помилованіи изгнанниковъ, которымъ вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вернуться въ отечество возвращались всѣ прежнія права.

Sola sum: habeo hic neminem: asyndeton explicativ. = „nam habeo hic“ cet.

148. *Neminem neque amicum neque cognatum:* appositio partitiva, посредствомъ которой общее отрицаніе разлагается на свои части. У представителей древнѣйшей Латыни встрѣчаются только три примѣра такого приложенія, всѣ въ нашей пьесѣ, v. 148. 304. 720.

Amicum: здѣсь не можетъ быть = *amatorem*, ибо передъ нею стоитъ же ея любовникъ Федрія. Файда, какъ иностранка, защитой Аѳинскихъ законовъ могла пользоваться только состоя подъ покровительствомъ Аѳинскаго гражданина; и вотъ, такого-то друга или, по Римскому выраженію, патрона Файда желаетъ себѣ приобрести, ибо Федрія таковымъ для нея не могъ быть, потому что самъ еще состоялъ подъ властью родителя. Подъ конецъ комедіи (V, 8, 9) мы узнаемъ, что Файда достигла своего желанія, отдавшись подъ защиту Лахета, отца Федрія.

149. *Parere:* = *parare*, ср. 398. 869. And. 68. 56. — *Beneficio meo:* такъ какъ послѣ дактила или трибраха не можетъ слѣдовать анапестъ, то вмѣсто *beneficio* необходимо читать *beneficio*; таже форма и v. 869 заслуживаетъ предпочтенія передъ *beneficium*. Ph. 394 тѣже метрическія соображенія требуютъ *malfaciant*, L. Müller de re metr. p. 334. Ritschl Op. II, p. 716 sqq.

150. *Id adiuta me: id*—acc. adverb., ср. Ad. 936: *idne estis auctores mihi?*—*Adiutare:* verb. frequent. отъ *adiuvare*, употребляющееся только въ древней Латыни и у архаистовъ; оно встрѣчается или безо всякаго дополненія, Haut. 546: *at te adiutare oportet adolescentuli causa*. Ph. 34: *bonitasque vostra adiutans*; или съ вин. пдмъ лица, And. 209: *Pamphilumne adiutem an auscultem seni*. Haut. 414: *nam quod potero adiutabo senem*. Ad. 15 sq: *homines nobiles eum adiutare*; наконецъ, какъ показываетъ наше мѣсто, кромѣ вин. лица оно можетъ имѣть при себѣ acc. adverb. *id*—*ea in re*. Однажды у Теренція, Нес. 359, встрѣчается конструкція *adiutare alicui aliquid*: *tu pueris curre*, Parmeno, *obviam atque eis onera adiuta*.

151. *Priores partes habere:* *partes habere* или *agere* собственпо = „играть роль“ объ актеряхъ, ср. Haut. pr. 1. 10. Такъ какъ у древнихъ первоначально число актеровъ не превосходило трехъ, то и различались *partes primæ, secundæ* и *tertiae*, ср. Cic. div. in Caecil. 15, 48: *saepe illum, qui est secundarum aut tertiarum partium, cum possit aliquanto clarius dicere, quam ipse primarum cet.* затѣмъ это выраженіе употребляется въ переносномъ значеніи совер-

Apúd me habere. nil respondes? Ph. Péssuma,
Egon quícquam cum istis fáctis tibi respóndeam?

Pa. Eu nóster, laudo: tándem perdoluit: vir es.

Ph. At égo nescibam, quórsum tu ires: «párvola 155. 75.

шенно какъ наше „играть роль“, ср. Cic. pr. Rosc. Am. 34, 95: tene potissimum tibi istas partes depoposcisse. Различіе primæ, secundæ, tertię partes предполагають сравненіе, по этому естественно, что опредѣленіе при partes можетъ состоять изъ срав. степеней priores и posteriores, Ad. 880: non posteriores feram. Cic. Brut. 21, 84: etsi utrique primas, priores tamen libenter deferunt Laelio.

Hosce aliquot dies: объ hosce см. v. 268. — *Hic*, прибавленное къ винит. времени, обыкновенно (какъ и здѣсь) относится къ буд. времени, ср. Plaut. Pseud. 185. Curc. 209. Ter. Eun. 190. 277. 283; гораздо рѣже къ прошедшему времени, Plaut. Pseud. 7: quid est, quod tu iam hos multos dies gestas tabellas tecum? Men. 104: sed mi intervallum iam hos dies multos fuit.

152. *Nil respondes*: Федрія, и не подозрѣвавшій (ср. v. 155) подобнаго конца разговора, не находитъ словъ для выраженія своего изумленія и негодованія; Оаида отгадываетъ, конечно, настоящую причину его молчанія, но не показываетъ этого. Напротивъ, какъ будто бы ея просьба была вполне естественна, она певиннымъ голосомъ спрашиваетъ: „чтожь ты не отвѣчаешь“? Но тутъ и Федрія не вытерпѣлъ и разразился бранью.

153. *Egon quicquam tibi respondeam*: въ вопросахъ, произносимыхъ съ негодованіемъ, обыкновенно употребляется ut с. coniunct., Haut. 784: egon—ut ei despondeam? And. 268: eine ego advorser? Ph. 304: egon ut patiar; предложеніе съ ut выражаетъ, что я съ негодованіемъ отвергаю то, что мнѣ предлагаютъ или чего отъ меня ожидаютъ. Рѣже въ этихъ случаяхъ опускается союзъ ut, какъ здѣсь и Ph. 260: Egon illi non suscenseam?

Cum istis factis: cum обозначаетъ обстоятельство, сопровождающее главное дѣйствіе, ср. 650: in' hinc quo dignu's cum donis tuis? And. 941: dignus es cum tua religione. 317: abin hinc in malam rem cum suspicione istac. Ph. 465: multimodis cum istoc animo es vituperandus. Нес. 134: at te di deaque faxint cum isto odio. Если обратить вниманіе на логическое отношеніе между собою дѣйствій, то оказывается, что заключающееся въ cum с. abl. обстоятельство всегда есть причина, заставляющая меня пожелать другому того или другаго; значитъ, здѣсь cum istis factis=quom ista facias или tibi, quæ ista facis.

154. *Eu*: въ рукописяхъ часто смѣшиваются *ei* и *heu* несмотря на различіе ихъ значенія: „vocabulum (scil. eu) est eius, qui laetitiam ex improviso percceptam exprimit, etiam in rei approbatione... „consentiunt grammatici omnes, cum dicunt heu esse vocabulum dolentium“. Hand Turs. II, p. 609 sq. III, p. 65.

Laudo: выраженіе сочувствія и одобренія, какъ And. 443. 455. Haut. 537. Нес. 488. Ad. 564. другія выраженія того же значенія Eun. 771: recte .. probe.

Hinc ést abrepta: edúxit mater pró sua:
 Soror díctast: cupio abdúcere, ut reddám suis*:
 Nempe ónnia haec nunc vérba huc redeunt dénique:
 Ego exclúdor, ille récipitur, qua grátia?

772: pulchre. Ad. 419: probissime; 417 sq: recte sane... callide. Plaut. Mil. 1136: eu probe. — *Perdoluit*: per ἀδῆρτικόν, ср. v. 34. — *Vir es*: таже похвала Ad. 564: laudo; Ctesipho, patrisas: abi, virum te iudico.

155. *Nescibam*: ср. v. 113. — *Quorsum tu ires*: ср. v. 124. — *At ego*: см. Крит. Приб.

Parvola: Федрия передразниваетъ Файду, повторяя ея же слова: ο μίμησις; см. v. 15. 65.

156. *Eduxit*: = educavit: см. v. 117.

158: *Nempe*: часто ставится въ началѣ заключенія, выводимаго изъ совершенно ясныхъ и несомнѣнныхъ данныхъ, = „очевидно, стало быть“. And. 194 sq: Da. non hercle intellego. Si. Non? hem. Da. Non: Davos sum, non Oedipus. Si. Nempe ergo aperte vis quæ restant me loqui. Plaut. Trin. 1074 sq: liberi quid agunt mei, quos reliqui hic filium atque filiam? St. Vivont, valent. Ch. Nempe uterque? And. 567 sq.

Omnia haec verba: по Донату sensu prægnanti = falsa dicta, басни, враки.

Nunc: теперь, когда и разгадалъ твои планы. — *Redeunt*: „сводятся къ тому“ ср. And. 567. Haut. 113. 359: in eum iam res rediit locum. Ph. 55: adeo res redit (=дошло).

Huc—denique: должны соединиться „въ концѣ концовъ къ тому сводятся“, ср. And. 567: nempe incommoditas denique huc omnis redit. — O denique въ концѣ стиха см. v. 40.

159. *Ego excludor*: см. Крит. Приб. — О паратактическомъ строѣ рѣчи см. v. 57 sq. v. 51; о выраженіяхъ excludere и recipere—v. 49.

160. *Plus amas quam* me: см. Крит. Прибавл. — Соединеніе *nisi si* объясняется эллипсисомъ. Plaut. Pers. V, 2, 52: nisi si dignust, non opust: главное предложеніе отрицаетъ, изъ этого отрицанія *nisi* отмѣчаетъ единственное исключеніе, возможное при условіи, выраженномъ въ предложеніи съ *si*; слѣдов., полная форма была бы: nisi opus est, si dignust, non opust. Eun. 899 sq: Ch. non faciam, Pythias. Py. non credo, Chaerea, nisi si commissum non erit = nisi credam, si commissum non erit. Но такъ какъ мысль, принадлежащая къ *nisi*, всегда съ достаточною ясностью выражается въ главномъ предложеніи, то не зачѣмъ было повторять ее, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ она выражалась бы словами самого главнаго предложенія. Такимъ образомъ въ оборотѣ *nisi si* союзъ *nisi*, повидимому, употребляется съ значеніемъ нарѣчія = „развѣ, развѣ только“. Главное предложеніе неуремѣнно должно быть отрица-

Nisi si illum plus amás quam me et istam núnc times, 160. 80.

Quae advéctast, ne illum tálem praerip'át tibi.

Th. Ego id timeo? Ph. Quid te ergo áliud sollicitát? Cedo.

Num sólus ille dóna dat? numcúbi meam

тельное (по формѣ-ли или по смыслу). Eun. 660 sq: nequeo mirari satis, quo illic abire ignavos possit longius, nisi si domum forte ad nos rediit (quo abire possit = nusquam potuit abire, nisi potuit, si domum rediit) ср. v. 523. 794. And. 249: repudiatus repeto: quam ob rem? nisi si id est, quod suspicor=—nulla causa, nisi ea, si cet. Ad. 592 sqq. Но nisi si и просто nisi не вполне совпадают по значенію: nisi указывает на фактическое исключение (ср. Eun. 547), nisi si на условное, т. е., допуская исключение ставить его, однако, въ зависимости отъ известнаго условія. Какъ nisi si, точно также объясняется и nisi quia, Eun. 734. 996. см. прим. v. 547.

Et istam núnc times, ne—praeripiat: объ аттракціи см. v. 19.

161. *Illum talem:* въ примѣненіи къ воину это talis сказано съ иронією= „такаго героя“.

Praeripere: „похитить то, что другой уже считалъ своимъ, отбивать“ Plaut. Men. 1080: tuom tibi neque occupare neque praeripere postulo; Trin. 476.

Quid te ergo aliud sollicitat: заключительный союзъ ergo объясняется такимъ образомъ: Эанда словами: ego id timeo=—neutiquam id timeo отвергаетъ предположеніе Федрія. Хорошо, говоритъ послѣдній, это — не настоящая причина; такъ, слѣдов., есть другая и что же это другое, что тебя заставляетъ опасаться?

Cedo: старинная форма съ значеніемъ повелит. наклоненія=da, отъ котораго, однако, оно отличается тѣмъ, что всегда выражаетъ нѣкоторое нетерпѣніе. Составлена эта форма изъ указательной частицы *se* и повелит. накл. *da*, конечное *a* затѣмъ перешло въ глухой звукъ *o* и потеряло количество долгаго слога=сѣдѣ, см. Corssen² II p. 584. Это cedo употребляется какъ 2 л. ед. ч.=da, Нес. 708. Ad. 123. Haut. 493. Ph. 321. 935 sq. или = dic, profer, Haut. 332. And. 150. 383. Ph. 692. Eun. 948. Формою 2 л. мн. ч. служить *cette* (изъ *cedite*), которое, впрочемъ, встрѣчается весьма рѣдко. Къ cedo противоположность составляетъ *cape*, Ph. 950: nolo volo: volo nolo rursum: cape cedo; къ *cette*—accipite, Enn. trag. rel. 320 ed. Vahlen: *cette manus vestras measque accipite*. Однажды у Теренція, Ph. 329, cedo усилено энклитическою частицею *dum*: cedo dum.

163. *Numcubi:* изъ *num+cu+bi* (Corssen² II, p. 839) встрѣчается еще Varro R. R. II, 5, 2. III, 2, 4. см. Neue Formenl.² II, p. 630.

164. *In te claudier:* claudere = „отрѣзывать, прекращать, уиразднать“ довольно часто, Cic. ad fam. IV, 13, 6: in ipsius consuetudinem, quam adhuc meus pudor mihi clausit. id off. II, 15, 55: quare nec ita claudenda est res fa-

Benignitatem sēnsisti in te claudier?
 Nonne ubi mi dixti cupere te ex Aethiopia 165. 85.
 Ancillulam, relictis rebus omnibus
 Quaesivi? porro eunuchum dixti velle te,

miliaris, ut eam benignitas aperire non possit, nec ita reserenda cet. — *In te*: „касательно, относительно тебя, по отношенію къ тебѣ“. При глаголахъ, отглагольныхъ существительныхъ (рѣдко при прилагательныхъ), обозначающихъ расположеніе или нерасположеніе или враждебное дѣйствіе, въ *in c. abl.* можетъ стоять названіе лица, къ которому я читаю извѣстное чувство или противъ котораго я направляю свое дѣйствіе. Въ основаніи этого употребленія предлога *in* лежитъ представленіе пространственное, въ силу котораго дѣйствіе подлежащаго проявляется на лицѣ; ср. Eun. 566: *in hac commotus sum*. And. 593: *nolo tibi ullum commodum in me claudier*; еще чаще такіе примѣры встрѣчаются въ классической прозѣ.

Claudier: въ древнѣйшей Латини *infin. pass.* производился отъ *infin. praes. act.* такимъ образомъ, что къ послѣднему прибавляется слогъ *er*, передъ которымъ *e* переходитъ въ *i*: *amare + er = amariet*, *miscere + er = misceriet*; если же въ *inf. act.* между корнемъ и окончаніемъ находится соединительная гласная, то она и вмѣстѣ съ нею *r* выпадаютъ: *claudere — claud — e — re + er = claudier* (—*e + r*)*i + er = claudier*, *agier*. см. Neue Formenl.² II, p. 406 sq. У Плавта и Теренція употребляются рядомъ и позднѣйшая форма на *i* и древняя форма на *ier*, но послѣдняя встрѣчается рѣже, и у Теренція лишь на концѣ стиха.

165. *Dixti cupere te ancillulam*: *scil. habere*, какъ и v. 167 при *dixti velle te*. — *Ancillula* — уменьшительная форма вторичнаго образованія: *ancula — ancilla — ancillula*; ср. v. 108 sq. Что *ancilla* вполнѣ утратило значеніе уменьшительное, видно изъ такихъ мѣстъ, какъ Haut. 252: *ancillas aurum vestem, quam ego cum una ancillula hic reliqui*. — О формѣ *dixti* см. v. 98 *exclusti*.

Ex Aethiopia ancillulam: предлоги со своими падежами вм. опредѣленія у древнѣйшихъ Римскихъ писателей встрѣчаются нерѣдко, хотя далеко не такъ часто, какъ у Ливія и Тацита; притомъ у древнѣйшихъ Римскихъ писателей такъ употребляются только извѣстные предлоги, именно *de, a, ex, cum, sine, in* и чаще всего *erga*, со своими падежами, другіе попадаютъ весьма рѣдко. — У современныхъ Менандру Грековъ эіонскіе рабы были въ большой модѣ; жившій одновременно съ Менандромъ Теофрастъ *charact. c. 21* рассказываетъ: *καὶ ἐπιμελεῖσθαι δὲ ὀπω; αὐτῶ ὁ ἀκόλουθος Αἰθίοψ ἔσται*. Римляне только послѣ Теренція переняли у Грековъ эту моду.

166. *Relictis rebus omnibus*: Haut. 840, And. 412: *relictis rebus*; усиленіе черезъ прибавленіе *omnibus* встрѣчается также Plaut. Cist. I, 1, 6. Stich. II, 2, 38. — Федрія прибавляетъ эти слова въ доказательство своего усердія.

Quia sólae utuntur his reginae: répperi,
 Heri minas viginti pro ambobús dedi.
 Tamén contemptus ábs te haec habui in mémoria: 170. 90.
 Ob haéc facta abs te spérnor! Th. Quid istic, Phaédria?
 Quamquam illam cupio abdúcere atque hac re árbitror

167. *Porro*: = deinde, postea. Иногда porro въ связи рѣчи получаетъ значеніе „впредь, на будущее время“, And. 22: dehinc ut quiescant porro. Ph. 46. 937. 1025. Нес. 764.

Eunuchum: eunuchus отъ εὐνή и ἔχω = φολάττω. Benfey (въ переводѣ Теренц. комедій) къ стиху 168 примѣчаетъ, что при Менандрѣ обычай держать евнуховъ соблюдался только настоящими царицами и женами сатраповъ, у Грековъ же приличныя женщины отказались отъ него. Римскія женщины только послѣ Теренція заимствовали эту моду съ Востока.—Любопытныя мотивы, на какихъ основывается желаніе Файды: она хочетъ имѣть негрятянку горничною, потому что онѣ въ модѣ у знати; она желаетъ имѣть евнуха, потому что ихъ держать знатныя барыни. Слѣдов., въ основаніи желаній Файды лежитъ пустое тщеславіе; тѣмъ не менѣе Федрія поспѣшилъ исполнить даже неразумныя прихоти своей возлюбленной, что должно бы сильно возвысить цѣну его услугамъ.

Eunuchum, quia his utuntur: eunuchum примѣнительно къ данному случаю, his—потому что въ виду имѣется распространенный обычай, требующій для своего проявленія много лицъ.—О конструкціи ad synesis см. v. 1.—*Utuntur*: indicat. потому что Федрія объективно выставляетъ причину.

168. *Reginae*: „id est, divites... et reginas has modo divites dicit, ut in Phormione (v. 70): oh, regem me esse oportuit“. Donat. Дѣйствительно, знатные и богатые люди назывались reges, reginae, Plaut. Poen. III, 3, 58. Hor. Od. II, 14, 11. id. Ep. I, 10, 33. id. Serm. I, 2, 86. Клиенты и паразиты своихъ патроновъ иногда называютъ reges, Ph. 338. Plaut. Stich. 455. Hor. Ep. I, 17, 43. Serm. I, 2, 86.

Repperi: asyndeton показываетъ, какъ онъ спѣшилъ удовлетворить ея прихоти.

169. *Heri minas viginti cet*: viginti minae на наши деньги приблизительно во=480 серебр. рублей, ибо 1 аттическая мина серебра=24 серебр. рублямъ.

Dare pro aliquo: весьма употребительный оборотъ, And. 179: pro qua ego argentum dedi. Plaut. Most. 288: triginta minas pro capite tuo dedi. Цѣна рабовъ была различная: дешевле всѣхъ стояли простые рабочіе, дороже всѣхъ—рабы, приобрѣтаемые ради удовлетворенія роскоши и прихоти. Обыкновенная цѣна такою раба, по видимому, равнялась 20 минамъ, по крайней мѣрѣ она выставляется въ комедіяхъ, Plaut Pseud. 52. Rud. 1406. Asin. 230. Ter. Ad.

Id fieri posse máxime: verúm tamen

Potiús quam te inimicum hábeam, faciam ut iússeris.

Ph. Utinam ístuc verbum ex ánimo ac vere díceres 175. 95.

«Potiús quam te inimicum hábeаш»: si istuc créderem.

Sincére dici, quídvis possem pérpcti.

191; 30 мишь Plaut. Cure. 63. Rud. 45. Ter. Ph. 557. Въ нашемъ мѣстѣ оказывается, что Федрія купилъ двухъ рабовъ на такія деньги, какія обыкновенно платились за одного; напротивъ v. 982, по словамъ Парменона, за одного евнуха было заплачено 20 мишь. Слѣдов., выходитъ противорѣчіе. Еслибы оно касалось не такой мелочи, то приходилось бы, пожалуй, прибѣгать къ конъектурѣ въ родѣ слѣдующей: heri mīnas bis viginti. Однако, и эта конъектура не устраняетъ всѣхъ затрудненій: изъ v. 470 hic sunt tres minæ явствуетъ, что Эвюпскія горничныя стояли не высоко въ цѣнѣ, а потому невѣроятно, чтобы за ancilla было заплачено столько же, сколько за евнуха. На основаніи всего этого лучше, не измѣняя рукописнаго преданія текста, объяснять противорѣчіе такимъ образомъ: Парменонтъ узналъ (V, 4) объ отчаянномъ положеніи своего молодаго барина; спасти его можно только при помощи отца, и потому Парменонтъ и открываетъ ему все дѣло; но такъ какъ онъ крайне изволпованъ, а вся непріятная исторія вышла изъ за евнуха, то въ представленіи Парменона и рисуется только евнухъ: онъ называетъ одного его, а цѣну ему назначаетъ ту, какая въ дѣйствительности была заплачена за двоихъ.

170. *Tamen contemptus habui in memoria*: tamen принадлежитъ къ главному предложенію. Нѣсколько исключительное явленіе представляетъ тутъ размѣщеніе словъ: tamen поставлено раньше причастія, замѣняющаго уступит. предложение. Такіе примѣры, хотя рѣдко, но встрѣчаются даже въ лучшей прозѣ, Caes. B. G. V, 35, 5: *Tamen tot incommodis conflictati, multis vulneribus acceptis resistebant.*

Habui in memoria: And. 40: in memoria habeo.

171. *Ob haec facta abs te spernor*: asyndeton adversativum.

Quid istic: ср. v. 387, гдѣ Донатъ даетъ такое объясненіе „adverbium est aegre concedentis et velut victi“. *Istic* нарѣчіе = „тутъ въ этомъ дѣлѣ“; полное выраженіе мы находимъ Plaut. Epid. I, 2, 40: *quid istic verba facimus* = что тутъ дальше говорить“, т. е., я уступаю другому и отказываюсь отъ своихъ намѣреній; такъ And. 572. Haut. 1053. Ad. 133. 350. 956. Совершенно другое значить *quid istuc* (scil. est) = „что это значить“? какъ Ad. 465. Plaut. Truc. II, 4, 40. III, 1, 19. ир., и *qui istuc* = „какимъ это образомъ, какъ такъ“, ср. Ph. 330. Plaut. Truc. I, 2, 57.

172. *Haec re*: i. e., si militi priores partes aliquot dies concesseris.

173. *Maxime* = *facillime*; что можетъ случиться болѣе всего, то случается легче всего.

Pa. Labáscit, victust, úno verbo, quám cito!

Th. Ego nón ex animo mísera dico? quám ioco

Rem vóluiſti a me tándem, quin perfécerim? 180. 100.

Ego ímpetrare néqueo hoc abs te, bíduom

Saltem út concedas sólum. Ph. Siquidem bíduom:

174. *Potius quam te inimicum habeam faciam*: въ сравнительн. предложенияхъ послѣ часто ставитсяconiunctiv., потому что предложене имѣеть смыслъ консекүтивный или финальный и простое quam=quam ut; такъ и здѣсь: faciam potius quam (eo rem deducam, ut) te inimicum habeam; ср. And. 396. Нес. 425. Ad. 240.

175. *Ex animo*: я дѣлаю или говорю то, къ чему меня побуждаетъ сердце помимо всякихъ расчетовъ и соображеній. Ad. 69 sqq: malo coactus qui suom officium facit, dum id rescitum iri credit, tantisper pavet: si sperat fore clam, rursum ad ingenium redit. ille, quem beneficio adiungas, ex animo facit. Выраженіе ex animo противополается de industria = „парочно, умышленно“, And. 794 sq: paulum interesse censes, ex animo omnia, ut fert natura, facias an de industria?, гдѣ слова ex animo объясняются словами ut fert natura.

176. *Potius quam te inimicum habeam*: о μίμνησι; см. v. 155. — *Si istuc crederem* — dici: istuc scil. verbum; но verbum здѣсь не „слово“, ибо Федрія повторилъ нѣсколько словъ, но „комплексъ словъ выражающій одну мысль“, т. е., изрѣченіе, наше мн. число „словá“, или въ этомъ мѣстѣ=„увѣреніе“.

178. *Uno verbo*: v. 67 Пармеанъ предсказалъ, что Фанда одною притворною слезою чего угодно достигнетъ у Федрія, теперь же онъ видитъ, что слезы даже не пужно, что достаточно одного ловко подобранаго слова.— О *victust*: см. Крит. Приб.

Quam cito: ср. 334: continuo adcurrit ad me, quam longe quidem. Haut. 1023: sed ipse egreditur: quam severus. And. 136: reiecit se in eum flens quam familiariter. Это соединеніе quam съ положит. степенью, свойственное только разговорной рѣчи, объясняется совершенно также, какъ quam с. superlat; слѣлов., quam familiariter=tam familiariter quam potest fieri; quam longe=tam longæ quam potest.

179 *Ego non—dico*: по формѣ и по значенію такой же вопросъ, какъ v. 162: ego—timeo?

180. *Tandem*: часто употребляется въ вопросахъ, выражающихъ нетерпѣніе, раздраженіе или негодованіе, ср. Haut. 954: itane tandem quaeso, Medeme, ut=до того ли въ самомъ дѣлѣ. Ph. 527: itane tandem facere oportet? And. 875: ain tandem=да говори же наконецъ“. ibid. 492: aut itane tandem idoneus tibi videor esse?

Quin perfecerim: quin потому что предыдущій вопросъ равняется отрицательному предложенію = nullam unquam a me rem voluisti, quin (=ut eam non) cet. О чтеніи *perfecerim* см. Крит. Приб.

Verum ne fiant isti viginti dies.

Th. Profecto non plus biduom aut... Ph. Aut? nfi moror.

Th. Non fiet: hoc modo sine te exorem. Ph. Scilicet 185. 105.

Faciundumst quod vis. Th. Merito te amo, bene facis.

Ph. Rus ibo: ibi hoc me macerabo biduom:

181. *Ego inpetrare nequeo*: asyndeton adversativum.—*Нос*: прямое дополнение, къ которому слѣдующее пояснительное предложение съ *ut* служить приложениемъ.

182. *Siquidem biduom*: scil. concedendum sit solum.

183. *Verum ne fiant*: coniunctiv. imperat., такъ какъ отъ fio нѣтъ 3 л. мн. ч. повелит. накл. Федрія, пристыженный упреками Фанды, въ словахъ *siquidem biduom* уже выражаетъ готовность подчиниться ей, хотя пока готовность условную; затѣмъ, принявъ окончательное рѣшеніе, онъ продолжаетъ: (хорошо, я удалюсь) но, чтобы не вышло болѣе двухъ дней.

184. *Profecto non plus biduom aut*: недомолвка (ср в. 65) происшедшая отъ того, что Федрія не даетъ Фандѣ договорить; она хотѣла сказать: правоже, не болѣе двухъ дней, или, много-много трехъ.

Nil moror: эта формула первоначально примѣнялась въ совершенно иной обстановкѣ; по Iul. Capitol. Marc Augel. 10 консулъ, распуская сенатъ послѣ обсуждения дѣлъ, произносилъ слова: *nil vos moramur, patres conscripti*. ср. W. A. Becker Röm. Alterth. II, 3, p. 447. Также судья, отпуская обвиняемаго, говорилъ *nil moror*, ср. Liv. IV, 42, 8. VIII, 35, 8. Слѣдов., *nil moror te* имѣетъ значеніе „я больше ничего не имѣю съ тобою говорить“, т. е., я тебя не удерживаю“. Такъ какъ дѣло можетъ быть покончено или потому, что все относящееся къ нему уже исчерпано, или потому что одна сторона не хочетъ о немъ говорить, то въ комедіяхъ *nil moror* имѣетъ разные оттѣнки значенія: „конечно, пожалуй, согласенъ“ или, какъ здѣсь, = полно, знать, слышать не хочу“ и т. п., ср. Plaut. Most. 732: *nil moror mi istius modi clientis*; *ibid.* 832: *nil moror ductarier*. Hor. Ep. I, 15, 16. II, 1, 264. Serm. I, 4, 13.

185. *Non fiet*: scil. plus quam biduom, ср. Ad. 838.—*Нос sine te exorem*: exorare съ двойн. ви. пдмъ, какъ Plaut. Bacch. V, 2, 82: *hanc veniam te exorare*. id. Capt. 207: *unum exorare vos sinite nos*. Stat. Silv. II, 5, 122: *unum diem deos exorare*.

Scilicet: „scilicet semper cum ironia ponitur“. Donat. ad And. I, 2, 14. Неуправа, ср. Eun. 400: *Gn. rex te ergo in oculis*. Thr. *scilicet*. 1038: *Pa. fratris igitur Thais tota est?* Ch. *Scilicet*. 345 *comites secuti scilicet sunt virginem?* Ad. 729. De. et ducenda indotatast? Mi. *scilicet*. *ibid.* 839: *scilicet ita tempus fert, faciundumst*.

186: *Faciundumst*: объ этой формѣ см. в. 21.—*Merito te amo, bene facis*: см. в. 130.

Ita fácere certumst: mós gerundust Tháidi.

Tu, Pármeno, huc fac illi ádducantur. Pa. Máxume.

Ph. In hoc bíduom, Tháís, vale. Th. Mi Phaédria, 190. 110.

Et tú: numquid vis áliud? Ph. Egone quíd velim?

Cum milite isto praésens absens út sies:

187. *Rus ibo*: rus=имѣніе подгородное, о которомъ V, 5 говоритъ Laches, отецъ Федрія. ср. также IV, 2 рассказъ самого Федрія.

Ibi me macerabo: настоящее значеніе глагола macerare видно изъ Ad. 380 sq: salsamenta haec, Stephanio, fac macerentur pulchre, значить=мочить, размягчать“, затѣмъ въ переносномъ значеніи „заботами или горемъ разслаблять, терзать, сокрушать“; ср. And. 685. Plaut. Mil. 613: at hoc me facinus misere macerat.

188. *Ita facere certumst: mos gerundust Thaidi*: asyndeton explicativum. *Morem gerere*, какъ Ad. 214: adolescenti morem gestum oportuit, говорится о томъ, кто подчиняетъ свою волю чужой не по необходимости, но изъ любезности или желанія угодить.

189. *Huc*: scil. ad Thaidem.—*Fac adducantur*: =cura adducendos, не вполне тоже, что adducito illos, но = „распорядись чтобы они были приведены“; изъ v. 469 sq. видно, что Шарменонъ для исполненія этого приказанія дѣйствительно пользовался помощью другихъ рабовъ.—*Illi*: =ancilla et eunuchus.

Maxime: изъявленіе полной готовности къ чему либо; въ разговорѣ между равными оно = „съ удовольствіемъ“, ср. And. 818. Plaut. Most. 998: nisi quid magis es occupatus, operam mihi da. Si. Maxime = съ удовольствіемъ, я къ твоимъ услугамъ“; ibid. 1130. Pseud 661. Men. 430.

190. *Mi Phaedia*: см. v. 95.

191. *Et tu*: scil. vale; *et*=etiam, какъ весьма часто при мѣстоименіяхъ. Тотъ же оборотъ, какъ здѣсь, см. Нес. 197. Haut. 167.

Numquid vis aliud: Donat. ad Eun. 363: hoc dicere abeuntes solent; id. ad Eun. 341: nam abituri, ne id dure facerent, numquid vis dicebant iis, quibuscum constitissent. Слѣдов. эта фраза употреблялась для того, чтобы превращеніе разговора не выходило слишкомъ рѣзко. Самая полная форма этой фразы numquid nunc aliud me vis? Plaut. Mil. 573. или, вм. nunc, зват. пд. Ph. 151: numquid, Geta, aliud me vis?, но обыкновенно она встрѣчается въ нѣсколько сокращенномъ видѣ: numquid vis aliud Eun. 191. numquid me aliud Eun. 362. numquid nos vis Ph. 458. numquid aliud Plaut. Capt. 445. numquid vis Eun. 340. Нес. 272. Отвѣтъ на это состоялъ или изъ простаго изъявленія благодарности, какъ Eun. 341: recte, или изъ какаго нибудь пожеланія уходящему, Ph. 151: ut bene sit tibi. Plaut. Amph. 538: Iur. Numquid vis? Alc. Ut quom absim me ames, me tuam absentem tamen. — Двойной вин. пд. при velle объясняется аналогичною конструкціею при глаголахъ „просить и требовать“, примѣры см. Holtze I, p. 288 sq.

Diés noctisque mé ames, me desíderes,
 Me sómnies, me expéctes, de me cógites,
 Me spéres, me te oblécetes, necum tóta sis: 195. 115.
 Meus fác sis postremo ánimns, quando ego súm tuos.
 Th. Me míseram, fors sit an híc mihi parvam habeát fidem

192. *Cum milite praesens*: потому что *praesens* замѣняетъ недостающее причастіе отъ *esse*.—*Isto*: съ сильнымъ отгѣнкомъ недоброжелательства.—*Praesens absens*: асиндетон и охумогон; оба эти причастія нерѣдко соединяются то асиндетически, Eun. 1057, то посредствомъ союза, Ad. 73: *praesens absens-que idem erit*.

193. *Me ames*: о зіяніи см. Введ. стр. 49.

194. *Me somnies*: *somniare* съ вин. пдмъ вещи встрѣчается нерѣдко, съ вин. пдмъ лица только здѣсь.—*Me expectes*: *expectare* = „ожидать съ нетерпѣніемъ, тосковать, изнывать по“, какъ Haut. 409. Plaut. Mil. 1233: *sine ultro veniat quæritet desideret expectet*; *ibid.* 1374. Quint. IX, 3, 68 приводитъ примѣръ игры разными значеніями слова *expectare*:.. *confinis est ἀντανάχλασις eiusdem verbi contraria significatio. cum Proculeius quereretur de filio, quod is mortem suam expectaret, et ille dixisset, se vero non expectare: immo, inquit, rogo expecta*“.

195. *Me speres*: *sperare* съ вин. пдмъ лица рѣдко въ дѣйств. залогѣ, но часто оно употребляется въ *part. perf. pass.* Plaut. Stich. IV, 2, 5: *sperate Pamphile!* Poen. V, 4, 95: *sperata, salve!* Amph. 669.—*Me te oblectes*: *oblectare* соединяется также съ *in c. abl.*, Ad. 49: *in eo me oblecto*; также Cic. off. III, 19, 58; но встрѣчается оно также и безо всякаго обозначенія предмета, Ph. 433 sqq: *habebis quæ tuam senectutem oblectet... Te oblectet*. Нес. 84 sq.

193—195. *Me—me—me—me—de me—me—me—mecum*: анафора и *ruptoton*, а возвращающійся въ окончаніяхъ глаголовъ слогъ *es* составляетъ *homoioteleuton*.

196. *Postremo*: „однимъ словомъ“ = *denique* v. 40; также Eun. 252. And. 521.

197. *Fors sit an*: соединенія *fors sit an* (= *forsitan*) Плавтъ еще не знаетъ вовсе, но у Теренція оно встрѣчается еще And. 957. Ph. 717; однажды, Haut. 715, простое *fors*=*forsitan*; вмѣсто послѣдняго Плавтъ употребляетъ *fors fuat* *an. n. pr.*, Pseud. 412, что у Теренція попадаетъ только однажды, Нес. 610, для выраженія желанія.—Эти стихи (197—206) Овида пронзноситъ одна, говоря сама съ собою, ибо Федрія и Парменонъ оставили сцену послѣ v. 196.—См. Крит. Приб.

198. *Aliarum*: *scil. meretricum*.—*Iudicare ex*=*iudicare secundum*=судить по чему либо“, такъ Turpil. Demetrius fr. IV (5) 19 (O. Ribbeck Com. Rom. fr.² p. 87): *nunc me ex aliorum ingeniis iudicat*; Cic. off. I, 41, 146. также при глаголѣ *probare*, Plaut. Trin. 1049: *eorum ex ingenio ingenium horum pro-*

Atque ex aliarum ingeniiis nunc me iudicet.

Ego pol, quae mihi sum conscia, hoc certo scio,

Neque me finxisse falsi quicquam neque meo 200. 120.

Cordi esse quemquam carioreм hoc Phaedria:

Et quidquid huius feci, causa virginis

bant. Pers. II, 2, 30: tuo ex ingenio mores alienos probas. при глаголъ moderari Haut. 216: ex sua lubricine moderantur. Ср. Holtze I, p. 53 sq.

199. *Quae mihi sum conscia*: quæ—nominat. fem. gen. см. Крит. Приб.—*Conscius* ни у Плавта, ни у Теренция еще не имѣеть значенія „сознающій за собою вину“, но просто „знающій и знающій вмѣстѣ съ кѣмъ либо о чемъ“. Род. пд. вещи при немъ часто опускаетъ Плавтъ, Теренцій прибавилъ его только однажды, Ph. 156: qui tam audacis facinoris mihi conscius sis? въ другихъ мѣстахъ вещь онъ выражаетъ или оборотомъ асс. с. inf., Нес. 392, Ad. 348, или заставляетъ читателя ее дополнять изъ предыдущаго, Eun. 199 sq. Haut. 121. Ср. P. Langen Beitrage zur Krit. u. Erkl. des Plautus, p. 122 sq.

Certo scio: ср. v. 111.

200. *Me finxisse falsi quicquam*: намекъ на слова Парменона v. 104: sin falsum aut vanum aut finctumst. Въ словахъ finxisse falsi quicquam заключается плеоназмъ, объясняющійся желаніемъ выдвинуть понятие falsum.

201. *Meo cordi esse quemquam carioreм*: ср. Plaut. Men. 247: ego illum scio, quam carus sit cordi meo. Epid. I, 2, 30: quia mea neque cara est cordi neque placet.

202. *Et quidquid huius feci*: ср. 978: quidquid huius factumst; v. 1068: huius quidquid facio. Какъ съ нарѣчіями (времени: adhuc, interea, postidea, ср. v. 126; и мѣста: ubi, usquam, nusquam, ibidem, quo, см. Holtze I p. 326), такъ и съ сред. рд. мѣстоименій количественныхъ часто соединяется genet. generis., у Плавта и Теренция сравнительно даже чаще, чѣмъ въ классическомъ періодѣ. Соединенія въ родѣ quid, nihil negotii, hoc, tantum mali достаточно извѣстны изъ классической прозы, но въ древней Латини встрѣчаются болѣе рѣдки а) съ род. пдмъ существительныхъ: Nævius Dementes: animæ pauxillum. Plaut. Epid. II, 2, 26: tum captivorum quid cet. Pseud. 164: piscium quicquid ibist. Poen. III, 3, 5: sed quid huc tantum hominum incedunt? Eun. 237: quid istuc ornatist? Ad. 665 sq: quid illi creditis fore animi? б) съ род. пдмъ прилагательныхъ или мѣстоименій: Eun. 202. 978. 1068. Ad. 178: tetigin tui quicquam? Haut. 77: humani nil a me alienum puto; ibid. 571: nil me istius facturum. Plaut. Cas. III, 2, 26: siquid eius esset; ibid. IV, 1, 14: fore huius quod futurumst. Другіе примѣры genet. gen. въ нашей комедіи см. v. 225. 325. 545 sq. 559. 572. 627. 695. 831. 921. 1013. 1027. См. Holtze I, p. 324 sqq.

Causa virginis feci: обыкновенно твор. пд. ставится позади своего опредѣленія, какъ Haut. 41. 686. Ph. 695. 928, только когда причина выставляется

Fecit: nam me eius spero fratrem propremodum
 Iam reperisse, adulescentem adeo nobilem:
 Et is hodie venturum ad me constituit domum. 205. 125.
 Concédam hinc intro atque expectabo, dum venit.

съ особеннымъ удареніемъ, тогда causa ставится впереди опредѣленія; это, конечно, чаще всего бываетъ въ противоположеніяхъ: такъ здѣсь къ causa virginis изъ предыдущаго дополняется противоположеніе: non mea causa.

204. *Adulescentem adeo nobilem*: adeo принадлежитъ adulescentem. У Теренція adeo весьма часто энклитически прибавляется къ предыдущему слову для усиленія или для болѣе яркаго отгнѣненія его значенія. Чаще всего это бываетъ послѣ мѣстоименій, And. 415: ipsum adeo; Haut. 804: ipse adeo adest. Eun. 247: ego adeo; 301: meque adeo; 544: idque adeo; но также послѣ всякихъ другихъ словъ: нарѣчій: Eun. 804 nunc adeo. Ph. 679 opportune adeo. Нес. 240 et merito adeo. Eun. 311: sic adeo. Ad. 710. послѣ прилагательныхъ Haut. 109: nulla adeo ex re; послѣ существительныхъ Eun. 204; послѣ союза Eun. 742: et adeo; послѣ глаголовъ And. 759: propera adeo. Ph. 645: quod dixi adeo. Такое adeo мы переводимъ разными словами, н. пр., And. 438 sqq: num illi molestæ quidpiam hæc sunt nuptiæ?—Nil. hercle: aut, si adeo, т. е., или, если даже (т. е. онъ тяготится); или Ph. 645: quod dixi adeo ei=, что я ему именно и сказалъ; а часто оно остается и вовсе безъ перевода. Плавтъ этого энклитическаго adeo еще не знаетъ, ср. P. Langen Beiträg. zur Krit. u. Erklär. d. Plautus, p. 139—152.

205. *Is hodie venturum constituit*: см. v. 106. Оупущеніе подлежащаго въ оборотѣ acc. с. inf. въ комедіяхъ бываетъ одинаково часто какъ при общемъ, такъ и при разныхъ подлежащихъ главнаго и придаточнаго предложенія. Нужно однако замѣтить: а) подлежащее, состоящее изъ мѣстоим. 3-го л., опускается гораздо чаще, н. пр., And. 14: fatetur transtulisse (scil. se); 358. Eun. 512 sq. Ad. 77. 151. Eun. 825: nisi amasse (scil. eum) credo. Ph. 459 sq., нежели подлежащее, состоящее изъ мѣстоименія двухъ первыхъ лицъ, какъ And. 394: patri dic velle (scil. te); 379. Eun. 330 sq: illum liquet mihi deierare non vidisse (scil. me). Нес. 215: an, quia ruri esse crebro soleo, nescire (scil. me) arbitramini? б) рѣдко, сравнительно, опускается множ. ч. мѣстоименій; наконецъ в) наиболѣе часто опускается мѣстоименіе передъ infinit. praes. act., значительно рѣже передъ другими неопред. наклон. Ср. A. Funck Die Auslassung d. Subjectpron. im acc. с. inf. bei den lat. Kom. in Fleckeisens Jahrb. Bd. 121/2 Hft. 10—11 p. 725—734.

Ad me domum: = „ко мнѣ на домъ“; Eun. 575: ad se abducit domum. Нес. 822 sq. nam meminî—ad me—confugere anhelantem domum. Nep. Timol. 1, 5: neque domum ad se filium admisit; слѣдов., опредѣленіе, состоящее изъ мѣстоименія притяжательнаго, въ этомъ выраженіи часто замѣняется нарѣч-

ACTUS II.

PHÆDRIA. PARMENO.

II, 1. Ph. Fác, ita ut iussi, déducantur ísti. Pa. Faciam. Ph. At díligenter.
 Pa. F'íet. Ph. At matúre. Pa. F'iet. Ph. Sátin hoc mandatúmst ti-
 bi? Pa. Ah,
 Rogitáre, quasi difícilé sit.

нымъ оборотомъ ad c. acc; совершенно также при domi употребляется apud c. acc. Cic. Sest. 18, 41: apud me domi. Liv. III, 33, 10: domi apud P. Sextium.

Constituit: scil. mecum. „Constituere est convenire cum aliquo de loco, tempore et negotio, ubi, quando et quare coeatur“. Ruhnk. Вѣрно, ср. Eun. 540: dati anuli, locus, tempus constitutumst. Названіе второго лица ставится или въ ablat. зависящемъ отъ cum, Неч. 195: nam constitui cum quadam hospite; или же въ дат. пдѣ, Cic. off. I, 10, 32: ut si constitueris cuipiam, но не у Теренція.

206. *Concedam hinc intro*: нерѣдко лицо, оставляя сцену, объясняетъ зрителямъ, куда оно уходитъ, ср. 919 sq: ibo intro—post exibo; 968: ego abeo intro.—*Hinc*—de platea, иногда при concedere для поясненія нарѣчія hinc еще прибавляется твор. пд. съ предлогомъ, Haut. 572: at certe ut hinc concedas aliquo ab ore eorum aliquantisper.—*Intro*:—in domum, Ѳанда говорить о своемъ домѣ, находящемся тутъ же.

Espectabo dum venit: Haut. 833: tu hic nos, dum eximus, interea opprebere. Ph. 513: ut me maneat—dum id quod est promissum argentum aufero. Изъяв. наклон. объясняется чисто временнымъ значеніемъ союза dum; переходъ его отъ временнаго значенія „между тѣмъ какъ, пока“ къ финальному значенію „пока не“ послѣ глаголовъ „ожидать“ можно прослѣдить на такихъ примѣрахъ, какъ And. 329: aliquot dies nuptias profer, dum proficiscor aliquo. Ph. 982: retine eum dum ego huc servos evoco.

Первое canticum нашей комедіи, представляющее всѣ признаки лирической композиціи: совпаденіе съ началомъ сцены; употребленіе клаузулъ, отличныхъ отъ клаузулъ стихійческихъ партій; употребленіе octon. troch; соответствіе между отдѣльными стихами двухъ первыхъ частой. Ср. Введ. гл. VI.

Федрія, собираясь оставить городъ, еще разъ повторлетъ Парменону свои приказанія.

207. *At díligenter*: иногда къ повелит. наклон. прибавляется предложеніе съ at, когда лицо говорящее, видя готовность другаго лица къ исполненію приказаній, желаетъ обратить его вниманіе на что либо въ особенности, Plant.

Útinam tam aliquid invenire fáctle possis. Phaédria, quam 210. 5.
Hóc peribit. Ph. Égo quoque una péreo, quod mihist cárius:
Ne istúc tam iniquo pátiare animo. Pa. Mínime: qui effectúm dabo.

Capt. 744: abducite. at unum hoc quæso cet. Такъ и здѣсь: Парменонъ отвѣчаетъ: понялъ и исполню; тѣмъ не менѣ Федрія находитъ нужнымъ ему указать, что при исполненіи приказанія онъ долженъ приложить особое стараніе: „но, смотри же“.

Diligenter: „тщательно, въ точности“, какъ v. 338: at diligenter nunties patri (=не забудь же напомнить отцу).

208. *Fiet—fiet*: какъ со стороны Федрія повторяется одинаковая форма падо́вшихъ Парменону наставленій, такъ со стороны послѣдняго повторяется одинъ и тотъ же короткій сухой отвѣтъ: fiet.

Satin hoc mandatumst tibi: „хорошо-ли, все ли ты понялъ?“, такъ Plaut. Merc. II, 4, 27: satin istúc mandatumst? а наше „понимаю“ со стороны слушающаго лица Plaut. Capt. 442: mandavisti satis.

Многоглаголанье Федрія выводитъ изъ терпѣнія Парменова, онъ восклицаетъ *Ah, rogitare cet*: употребленіе асс. с. inf. въ восклицаніяхъ, произносимыхъ съ досадою и нетерпѣніемъ, достаточно извѣстно; объ оущеніи же подлежащаго въ оборотѣ асс. с. inf. см. v. 106 и 205. И въ восклицаніяхъ, очевидно относящихся къ опредѣленному лицу, нерѣдко опускается подлежащее оборота асс. с. inf, And. 870: tantum laborem capere ob talem filium! 253: tantamde rem tam neglegenter agere! 879: adeon impotenti esse animo! Ph. 232 nec meum imperium revereri saltem! non pudere! 1042: nil pudere! Ad. 562: non puduisse verberare hominem senem! Нес. 532, ср. Holtze II, p. 44. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, правда, весьма легко дополнить подлежащее me, eum пр., но оно лишнее: лицо говорящее обобщаетъ данный случай, вслѣдствіе чего сглаживается представленіе объ опредѣленномъ подлежащемъ, а вниманіе сосредоточивается на дѣйстви, вызвавшемъ негодованіе или нетерпѣніе. О различіи между асс. с. inf. и ut с. coniunct. въ восклицаніяхъ см. v. 769.

210. *Invenire*: въ противоположность къ слѣдующему perire имѣетъ значеніе „нагере“, такъ And. 66: sine invidia laudem invenias et amicos pares, гдѣ invenire и parare являютъ синонимами; ср. еще And. 571; особенно часто въ соединеніи съ argentum, Haut. 329. 512. Ph. 534. 540. 778, но и безъ существительнаго = „пріобрѣтать“ о материальныхъ средствахъ, Haut. 1040: ut serves quod labore invenerit. Hor. A. P. 170: quærit et inventis miser abstinet ac timet uti. Рѣже съ такимъ значеніемъ встрѣчается reperire, Haut. 112: simul rem et gloriam armis belli repereri.

Phaedria, quam: о такомъ чтеніи см. Крит. Приб.—Окончаніе a въ зват. пдѣ. Phædria протягивается, какъ въ Clinia Haut. 406. 695.

Sed nūquid aliud inperas?

Ph. Mūnus nostrum ornāto verbis, quōd poteris: et istum aémulum

Quod póteris ab ea péllito. Pa. Ah, 215.

Mémini tam etsi nūllus moneas. Ph. Égo rus ibo atque ibi manebo. 10.

211. *Quam* (scil. facile) *hoc* (scil. munus Thaidi oblatum) *peribit*: perire = „безполезно погибать“, какъ Haut. 486. Ad. 742 sq: nempe tua arte viginti minæ—periere. Парменонъ упрекаетъ своего барина въ расточительности, такъ какъ онъ непроизводительно ухлопываетъ денежки на подарки своей возлюбленной.

Quod mihi ist carius: эти слова Федрія относятся не къ одному ego, но къ своей печальной судьбѣ, т. е., ко всему предложенію: ego quoque una perego, а потому и quod=me ipsum quoque perire. — *Carius*: „дорого стоящій“, какъ v. 924 sq. amor carissimus.

212. *Ne istuc tam iniquo patiare animo: istuc* = sumptus factos ad munus comparandum. Объ *ne c. coniunct. praes.* см. v. 95. Этими словами Федрія успокаиваетъ своего вѣрнаго раба; ибо по его мнѣнію мысль о томъ, что онъ самъ погибаетъ, должна заставить Парменона хладнокровно относиться къ тратѣ денегъ. Парменонъ, словами:

Minime: scil. tam iniquo patiar animo увѣряетъ его: „не буду убиваться“.

Qui effectum dabo: „вѣдь я самъ устрою все это дѣло“, т. е., буду способствовать и тратѣ денегъ и твоей гибели. Въ относительныхъ винсловныхъ предложеніяхъ Теренцій одинаково употребляетъ и *indicat.*, Eun. 1002: mihi solæ ridiculo fuit, quæ quid timeret scibam. And. 646: heu me miserum, qui tuum animum ex animo spectavi meo; и *coniunct.*; And. 749: satin sanu's, qui me id rogites? Da. quem ego igitur rogem, qui hic neminem alium videam? ср. Dræger II, p. 507.—Ближайшимъ дополненіемъ къ *effectum dabo* служитъ понятіе *id, quod iubes.* — *Effectum dabo*: въ разговорной рѣчи весьма употребительны описательные обороты съ *part. perf. pass.*, когда надобно указать не на длительность дѣйствія, но на достигнутый имъ результатъ. Для составленія такихъ оборотовъ пользовались глаголами *dare*, And. 683: at iam hoc tibi inventum dabo. Ph. 974: incensam dabo; *curare*, And. 684: inventum tibi curabo et mecum adductum; *tradere*, Plaut. Curc. III, 15: hoc effectum tibi tradam; *faxo*, Haut. 341: ademptum tibi iam faxo omnem metum; но чаще всего *reddere*, And. 703: hoc ego tibi profecto effectum reddam. Haut. 760: dictum ac factum reddidi. Ph. 559: inventas reddam; дополненіемъ можетъ служить также названіе лица: And. 804: ego iam te commotum reddam. Haut. 950: sed Syrum—egomet—exornatum dabo. Ph. 1028: faxo tali eum mactatum—infortunio. Нес. 407: sed iam prior amor me ad hanc rem exercitatum reddidit. Ad. 849: tam excoctam reddam. Приравнять этотъ оборотъ по значенію къ *fut. I* совершенно невозможно: *efficiam* не заключаетъ въ себѣ непременно указанія на завершеніе дѣйствія и достиженіе результата; напротивъ описательные обороты есть синони-

Pa. Cénseo. Ph. Sed heús tu. Pa. Quid vis? Ph. Cénсен posse me óffimare et Pérpeti, ne rédeam interea? Pa. Téне? non hercle árbitror:
 Nam aut iám revortere, aút mox noctu te ádiget horsum insómnia.
 Ph. Opus fáciám, ut defetígér usque, ingrátiiis ut dórmiam. 220.

мы fut. exacti, употребляемого безотносительно въ главныхъ предложенiяхъ, Ph. 882: Quin ergo gape me, quid cessas? Ge. Fecero (=factum reddam); Ph. 308: Iam faxo hic aderit положительно=tecum adductum curabo. And. 684. См. Holtze II, p. 87 sq.

213. *Sed numquid aliud inperas*: если между равными при разставанii одинъ говорилъ другому numquid vis aliud (ср. v. 191), то понятно, что рабъ по отношенiю къ своему барину долженъ сказать: numquid inperas aliud?

214. *Munus nostrum ornato verbis*: Федрiя, желая задобрить Парменона и возбудить въ немъ усердiе къ исполненiю даннаго ему порученiя, называетъ поларокъ не „meum“, но „nostrum“; по другой причинѣ v. 468. Образовъ говорить во мн. ч.: perpulchra, credo, dona aut nostri similia.—*Quod poteris*: „на сколько будешь въ состоянii“, также Haut. 416: quod potero; ср. ibid. 1038. Ad. 511: quod potes. Нес. 760: quod queam. см. Крит. Приб.

215. *Ah*: посредствомъ этого междометiя прерываютъ то, чего не хотятъ или не могутъ слушать или дѣлать, см. v. 208. 887: Th. tamen si pater quid... Ch. ah, volet, certo scio. Ad. 127: De. tun consulis quicquam? Mi. ah, si pergis, abiero. Благодаря такому значенiю междометiе ah весьма охотно соединяется съ повелит. накл. глаголовъ съ отрицательнымъ значенiемъ, н. пр., noli, desine, пр. вообще часто употребляется въ запрещенiяхъ.

216: *Tam esti nullus teneas*: въ такихъ выраженiяхъ nullus обыкновенно отождествляютъ съ non; но Nägelsbach Stil.⁵ p. 227 (развивая мысль Naase ad Reisig's Vorles. p. 395) основательно замѣчаетъ, что nullus сильнѣе простаго non: послѣднее просто отрицаетъ дѣйствиe, первое отрицаетъ его относительно всѣхъ отдѣльныхъ способо́въ, какими дѣйствующее лицо могло бы пользоваться для совершенiя дѣйствиа, такъ что nullus=„никакъ не, нисколько не“; (потому Vrih ad Trin. 606 называетъ его „потенцированнымъ отрицанiемъ“). Такое употребленiе nullus свойственно простой разговорной рѣчи, всегда склонной къ нѣкоторому преувеличенiю, ср. Eun. 344. 1021. And. 370. 599. Ph. 179. Нес. 79 пр; особенно часто въ выраженiи nullus sum, н. пр. And 599. У Цицерона nullus съ такимъ значенiемъ употребляется преимущественно въ письмахъ, н. пр., ad. Att. XV, 22. XV, 29, 1. XI, 24, 4; т. е., въ сочиненiяхъ, написанныхъ разговорнымъ языкомъ; въ рѣчахъ рѣдко, н. пр., Rosc. Am. 44, 128. Verr. II, 17, 43; но всегда у Цицерона nullus прибавляется къ глаголамъ движенiя.

217. *Censeo*: иронически замѣчаетъ Парменонъ и тѣмъ заставляетъ самаго Федрiю усумниться въ твердости своей воли. Словами

Pa. Vigilabis lassus: hóc plus facies. Ph. 'Abi, nil dicis, Pármeno. 15.
Eiciunda hercle haec ést mollities animi: nimis me indúlgeo.
Tandém non ego illam cáream, si sit ópus, vel totum tríduom. Pa. Hui,
Úniversum tríduom? vide quíd agas. Ph. Stat senténtia.

Sed heus tu: онъ останавливаетъ уходящаго въ домъ Парменона, чтобы подѣлиться съ нимъ своими мыслями.—Объ *heus* ср. v. 102.

Me affirmare et perpeti: см. Крит. Приб.

218. *Interea:*—intra biduom constitutum. Парменонъ презрительно переспрашиваетъ: *Tene:* scil. posse, и затѣмъ очень опредѣлительно рѣшаетъ свой вопросъ:

Non hercle arbitror: для большей силы отрицаніе обыкновенно ставится раньше увѣряющаго нарѣчія; такъ v. 529: non hercle veniam. And. 194: non hercle intellego; Ph. 969. Нес. 416. 520. Ad. 419. 554. Eun. 96: non pol; 901: neque pol; And. 435: nihil proprus; Haut. 894. и весьма употребительное nihil omnino.

219. *Iam:* только черезъ противоположеніе слѣдующему нарѣчію токъ приближается къ statim, съ которымъ его отождествляетъ Донатъ въ своемъ примѣчаніи.

Horsum:—huc vorsum; у Теренція это нарѣчіе встрѣчается еще Нес. 450, у Плавта Mil. 303. Rud. 175.

Te adiget insomnia: см. Крит. Приб.

220. *Opus faciam:* opus въ ед. ч. весьма часто хат' ἐξοχήν о земледѣльческомъ трудѣ, Ph. 363: pauper, quoi in opere vita erat, ruri fere se continebat. Haut. 72 sq: quantum hic operis fiat pænitet. ibid. 73: quod in opere faciundo operæ consumis tuae. Cic. Cat. M. 7, 24. Ad. 517 sq: apud villamst: nunc quom maxime operis aliquid facere credo. Haut. 142: nisi eos, qui opere rustico faciundo прибавлено rusticum.

Ut defetiger usque, ingratis ut dormiam: форма defetigo въ древней Латини была болѣе употребительная (Fleckeisen Fünzig Artikel p. 15), тѣмъ болѣе, что и простой глаголъ употреблялся въ формѣ fetigo (Brambach Neugestalt. p. 78). — *Ut—ut:* не представляетъ никакого asyndeton; предложеніи неравны между собою: ut—defetiger опредѣляетъ цѣль дѣйствія opus faciam, между тѣмъ какъ ut dormiam указываетъ на слѣдствіе достаточной степени усталости, т. е., дополняетъ собою слово usque—usque eo или usque adeo, ut; слѣдов., второе предложеніе съ ut подчинено первому.

221. *Vigilabis lassus:* отношеніе приложенія lassus къ vigilabis уступительное: vigilabis quamvis sis lassus; а „vigilabis lassus“ къ предыдущему находится въ противительномъ отношеніи.

Hoc plus facies: „въ деревнѣ, ничего не дѣлая, ты не будешь въ состояніи спать; но такъ же мало тебѣ удастся заснуть, хотя бы ты утомлялъ себя фи-

Pa. Dī boni, quid hoc mōrbist? adeon hōmīnes inmutārier: 225
 Éx amore, ut nōn cognoscas eūndem esse! hoc nemō fuit 20
 Mīnus ineptus, māgis severus quīsq̄am nec magis cōtinens.
 Séd quis hic est, qui huc pērgit? Attat, hīc quidemst parasitūs Guatho

зическимъ трудомъ; значить, своею работою ты достигнешь только одного: къ бессонницѣ прибавишь усталость.“ Слѣдов., hoc—ablat. mensuræ „на столько“ = hoc plus facies, ut quamvis lassus somnum tamen capere non possis. Ср. Haut. 73 sq.: quod in opere faciundo operae consumis tuae, Si sumas in illis exercendis, plus agas, вм. чего можно было сказать: quod—operae consumis tuae, sume in illis exercendis: eo plus ages.

Abi: „уйди, убирайся, переставь, полно,“ употребляется въ выраженіяхъ не то сомнѣнія, не то неудовольствія, Ad. 220. abi, inescare nescis homines. Plaut. Most. 1066. Mil. 290 пр.; гораздо рѣже посредствомъ abi выражается одобреніе, какъ Ad. 564: laudo, Ctesipho: patricias: abi, virum te iudico; ibid. 765,

Nil dicis: „пустяки,“ ср. Ad. 141: nec nil neque omnia haec sunt, quae dicit. Ph. 208: hoc nihil est, Phaedria.

222. *Eiciunda est mollities animi*: ср. Plaut. Casin. prol. 23: eicite ex animo curam; въ нашемъ мѣстѣ изъ обстоятельства мѣста къ eicere (т. е. ex animo) сдѣлано опредѣленіе къ предмету дѣйствія.

Nimis me indulgeo: въ древней Латыни indulgere одинаково соединялось и съ вин. и съ дат. пдмъ. Afran. fr. v. 388 (Ribbeck p. 214): male merentur de nobis eri, qui nos tanto opere indulgent, рядомъ съ Turpil. 38 sqq. (Ribbeck p. 90): ergo edepol̄ docta dico: quae mulier volet sibi suum amicum esse indulgentem cet. Ter. Haut. 988: te indulgebant рядомъ съ Haut. 861: nimium illi indulges.

223. *Illam caream*: carere (=non habere) въ древней Латыни также съ вин. пдмъ, Turpil. 32 (Ribbeck p. 88): meos parentis careo, но рядомъ съ тѣмъ Pompon. Bonon. 183 (Ribbeck p. 252): quo pacto caream tam pulchra penu? Plaut. Curc. I, 2, 46: quia id, quod amo, careo; какъ синонимъ глагола indigere—carere дважды встрѣчается съ род. пдмъ, Haut. 400: praeter quam tui carendum quod erat. Laevius ap. Gell. XIX, 7, 7.

Vel totum triduum: накинувши лишній денекъ (Фавда просила два дня) Федрія считаетъ это Богъ вѣсть какимъ подвигомъ: totum triduum.

224. *Vide quid agas*: „sic dicitur magna agredientibus.“ Donat. Парменонъ, конечно, съ ироніею произноситъ слова, начиная съ Hui, univorsum triduum. Слова: vide quid agas составляли формулу предостереженія, какъ v. 962 sq.: vide, Parmeno, quid agas! Ph. 346. And. 399: vide quo me inducas. Ad. 343: vide quam rem agas.

Militis: ducit secum una virginem dono hunc: parae,
 Facie honesta, mirum ni ego me turpiter hodie hic dabo 230.
 Cum meo decrepito hoc eunucho. haec superat ipsam Thaidem. 25.

Stat sententia: отвѣчаетъ Федрія, не замѣчая ироніи въ словахъ Парменона. Ovid. Met. I, 243 Юпитеръ о своемъ рѣшеніи истребить родъ человѣчскій возвѣщаетъ словами: sic stat sententia; съ тѣмъ же значеніемъ одно stat Verg. Aen. II, 750. Cic. ad Att. III, 14, 2. а Haut. 166: sicinest sententia?—Послѣ этихъ словъ Федрія удаляется.

225. *Quid hoc morbist:* о genet. gen. см. v. 202. Болѣзнь Парменонъ называетъ состояніе влюбленнаго, въ какомъ находится его молодой баринъ.

Adeon homines inmutarier, ut—eundem esse: объ асс. с. inf. въ восклицаніяхъ см. v. 209; объ окончаніи infinit. praes. pass. *ier* см. v. 164.—Первая часть есть общая мысль, потому мн. ч. homines, вторая представляетъ примѣненіе общей мысли къ частному случаю, потому ед. ч. eundem esse, scil. eum.

226. *Ex amore:* ex весьма часто для обозначенія причины, And. 268: laborat e dolore atque ex hac misera sollicitast. Ad. 197: minime miror, qui insanire occipiunt ex iniuria.

226. 227. *Nemo—quisquam:* въ простой разговорной рѣчи отрицательныя мѣстоименія nemo и nihil нерѣдко соединяются съ quisquam и quicquam; вслѣдствіе этого общее отрицаніе, заключающееся въ nemo и nihil, относится особо къ каждому отдѣльному предмету извѣстнаго рода, т. е., обостряется и усиливается. Примѣры на nemo quisquam Eun. 1030. Нес. 67; на nihil quicquam And. 90. Ph. 80. 250. Нес. 400. Ad. 360.

Nemo—minus—magis—nec magis: въ древней Латыни повтореніе или возобновленіе отрицанія, по видимому, было въ большемъ употребленіи, Plaut. Curc. IV, 4, 23 sq: ut ego tua magnifica verba neque istas tuas magnas minus non pluris facio quam cet. Epid. IV, 1, 6. V, 1, 57. Bacch. IV, 9, 114. Pers. IV, 3, 66; Ter. And. 205: neque tu haud dices tibi non praedictum; или послѣ nemo, Eun. 1075 sq.: magis opportunus nec magis ex usu tuo nemo; 1080: accipit homo nemo melius prorsus neque prolixius. Ennius Erechth. fr. IV (ed. Vahlen p. 111): lapideo sunt corde multi, quos non miseret neminis. Plaut. Mil. 1399: iura te nociturum non esse homini de hac re nemini; или къ нѣсколькимъ связаннымъ посредствомъ neque подлежащимъ прибавляется нѣсколько сказуемыхъ, связанныхъ тѣмъ же союзомъ, And. 279 sq.: ut neque me consuetudo neque amor neque pudor commoveat neque commoneat. Но оба отрицанія никогда не ставятся рядомъ. См. Holtze II, p. 324.—Совершенно такое же вліяніе на человѣка приписываетъ любви Plaut. Most. 30 sq.: Quo nemo adaeque iuventute ex omni Attica antehac est habitus parcus nec magis continens, is nunc in aliam partem palmam possidet. Cp. ibid. 135 sqq.

GNATHO. PARMENO.

II, 2. Gn. Di immortales, hómini homo quid praestat? stulto intéllegens
Quid intérest! hoc ádeo ex hac re vénit in mentém mihi:

228. *Sed quis hic est.* Парменонъ предупреждаетъ публику о появленіи новаго лица и тутъ же объясняетъ, кто это новое лицо.—*Qui huc pergit:* полное выраженіе ire pergere, Ph. 194. 867: ad foris suspenso gradu placide ire perrexi; но неопред. наклон. ire часто опускается, Нес. 450: horsum pergunt. Ad. 586: sed cesso ad eum pergere? Ph. 112: postridie ad anum recta pergit.

Attat: восклицаетъ человѣкъ, съ которымъ противъ ожиданія случилось что либо неприятое, And. 125. Eun. 725: attat, data hercle verba mihi sunt. 754. Ph. 600: attat Phaedriae pater venit. Нес. 449 sq.

229. *Papae:* междометіе выражающее удивленіе и изумленіе, ср. v. 279 316. 415.

230. *Facie honesta:* согласно съ v. 132; дополняется est.—*Mirum ni:* какъ одно понятіе. Въ выраженіяхъ mira sunt nisi (ni), Plaut. Amph. I, 1, 126. Trin. IV, 2, 19. и mirum est ni, Plaut. Capt. IV, 2, 43. стали опускаться формы вспомогательнаго глагола и получились формулы mirum ni, Plaut. Amph. I, 1, 163. и mirum nisi, Caecil. Stat. 101/2 (Ribbeck p. 53). Дословное значеніе „было бы удивительно, еслибы не“ перешло въ значеніе „безъ сомнѣнія, конечно, очевидно“ (Ribbeck Lat. Partik. p. 16); And. 598: ubi nunc est ipsus? Da. mirum ni domist=конечно дома. Eun. 343. 709. 1081.

Ego me turpiter dabo: „turpiter se dare dicitur, qui cum ludibrio et dedecore discedit.“ Ruhnken.

231. *Cum teo decrepito hoc eunicho:* meus въ противоположность къ militis (v. 229). hoc: хотя его нѣтъ на сценѣ, но онъ наиболѣе занимаетъ мысли Парменона, наиболѣе ему близокъ въ данную минуту.—*Decrepitus:* о людяхъ старыхъ, Plaut. Merc. II, 2, 20: decrepitus senex. Ad. 939: atque anum decrepitam ducam? ср. v. 687: hic est vietus vetus veterosus senex.

Haec superat ipsam Thaidem: по v. 360 Таида—красавица, слѣдов., дѣвушка, превосходящая своею красотою Таиду, должна быть необыкновенно хороша.

232. *Di immortales:* восклицаніе негодующаго, какъ Ad. 447: pro di immortales, facinus indignum.—*Quid praestat:*=quantum praestat, ср. Ph. 790: vir viro quid praestat! и Liv. XXXI, 7, 9: quantum vel vir viro vel gens genti praestat; такъ и у насъ „какая разница=сколь большая разница.“

233. *Stulto intellegens quid interest:* въ древней Латыни употреблялась конструкция interest aliquid alicui, Varro L. L. ap. Gell. III, 14, 4: quid dimidium dimidiato intersit; вм. дат. пда иногда встрѣчается ac, atque и имен.

*Conveni hodie adveniens quendam mei loci hinc atque ordinis
Hominem haud inpurum, itidem patria qui abligurrierat bona:* 235

пл., Ad. 76: hoc pater ac dominus interest.—*Quid*: accusat. adverb. совершенно какъ и hoc Ad. 76.

Hoc venit in mentem mihi. объектъ воспоминавня выражается или имен. пдмъ, какъ здѣсь и 908: quid venire in mentem nunc possit mihi. Ph. 652: nam mihi venibat in mentem eius incommodum. (Haut. 484: quod quoique quomque incidit in mentem.), или род. пдмъ, Ph. 154: ubi in mentem eius adventi veniat; или цѣлымъ предложениемъ, Plaut. Mil. 1346: heu me, quom venit mi in mentem, ut mores mutandi sient. Съ значениемъ perfecti logic. отъ in mentem venit у комиковъ иногда встрѣчается выраженіе in mentem est (est=vēnit), Haut. 986: quod mi in mentemst. Ad. 528. nihilne in mentemst?

234. *Conveni hodie adveniens*: convenire не только о случайныхъ встрѣчкахъ, какъ And. 368, но также о преднамѣренныхъ, какъ v. 466: ut liceat—convenire et conloqui; Нес. 436.—*Hodie adveniens*: паразитъ сопровождалъ своего патрона въ Карію (ср. v. 126) и только въ этотъ день возвратился изъ путешествія; по дорогѣ изъ гавани въ городъ паразитъ и встрѣтился со своимъ знакомымъ.

Quendam mei loci hinc atque ordinis: hinc=ex hac urbe oriundum; нарѣчія мѣста и времени, хотя рѣдко, однако употребляются Лат. писателями вм. опредѣленій, And. 833: illam hinc civem esse aiunt. Eun. 950: scis eam civem hinc esse? Ph. 55: praesertim ut nunc sunt mores. Plaut. Pers. III, 1, 57: non tu nunc hominum mores vides (ср. греч. τῶν οὖν ἀνθρώπων); And. 175: et eri semper (=perpetua) lenitas verebar quorsum evaderet. Haut. 59: quamquam haec inter nos nuper notitia admodumst.—*Loci*: locus тутъ съ такимъ же значеніемъ, какъ въ выраженіяхъ summo, infimo loco nasci, pari loco origi, т. е. относится къ происхожденію: Гнаеонъ и его знакомый, оба были свободного происхожденія. *Ordinis*: относится къ общественному положенію: оба первоначально имѣли свое собственное состояніе, но промотали его и стали нищими.

Hominem haud inpurum: inpurus всегда о нравственныхъ недостаткахъ, особенно о скупости, Ph. 83: ea serviebat lenoni inpurissimo. Ad. 281. hominem istum inpurissimum quam primum absolvitote. Въ глазахъ Гнаеона главное достоинство его знакомаго составляетъ равнодушіе къ деньгамъ.

Itidem: scil. atque ego, eodem quo ego ipse modo.

Abligurrierat: abligurrire (отъ протара ligurrire = лизать ср. v. 934: quae cum amatore quom cenant ligurriunt) принадлежитъ исключительно протарой разговорной рѣчи ср. Enn. sat. VI, 29 (Vahlen p. 158): mox cum alterius abligurias bona. Предлогъ ab въ сложеніи съ ligurrire имѣетъ тоже значеніе „окончательно, всецѣло,“ какое и въ abuti, And. pr. 5: operam abutitur.

Video sentum squálidum aegrum, pánnis annisque óbsitum. 5.
 «Quíd istuc», inquam, «ornátist»? «quoniam míser quod habui pér-
 didi, em

236. *Sentum*: безъ какихъ-либо признаковъ ухода за собою, шершавый, растрепанный.—*Pánnis annisque óbsitum*: *obsitus* первоначально о землѣ, покрытой кустарникомъ и сорными травами, Lucret. V, 1378: *omnia arbustis; zatým* и въ переносномъ значеніи о наружности другихъ предметовъ; *pannis obsitus* = „покрытый лохмотьями,“ ср. Suet. Calig. 35; какъ лохмотья, такъ и годы представляются лежащими на человѣкѣ, нбо оставляютъ на немъ слѣды своего дѣйствія, Verg. Aen. VIII, 307: *ibat rex obsitus aevo*. Plaut. Men. 756 sq.: *consitus sum senectute; onustum gero corpus*. Haut. 294 sq. наружность рабыни описывается совершенно въ тѣхъ же чертахъ: *pannis obsita, neglecta (=senta), imunda inluvie (=squalida)*.—*Pánnis annis*: примѣръ весьма употребительной у комиковъ паронимазіи (*annominatio*), ср. 603: *fatue. fateor*; 880: *ament, amo*; 917: *video. vide*; 1053: *precibus pretio*.

237. *Quíd istuc ornátist*: съ ироніею, ибо какой можетъ быть *ornatus* на человѣкѣ, *qui pannis obsitus est*.—*Ornati*: ср. 545: *quid hoc ornátist?* And. 365: *nil ornati, nil tumulti*. Ph. 154: *adventi*. Eun. 813: *domi focique fac ut memineras*. Нес. 356: *quid fuit tumulti?* 836: *quaesti gratia*. Ad. 870: *hoc fructi pro labore fero*. Для род. пда ed. ч. 4-го скл. Теренцій обыкновенно употребляетъ окончаніе 2-го скл. *i*, рѣже окончаніе *uis*, Haut. 287: *anuis*. Нес 735: *quaestuis*. Ph. 482: *metuis*. Ср. Gell. IV, 16, 1: M. Varronem et P. Nigidium, viros Romani generis doctissimos, comperimus non aliter elocutos esse et scripsisse, quam „senatuis“ et „domuis“ et „fluctuis“, qui est patrius casus. Ср. Fleckeisen Krit. Misc. p. 43 sq. Neue² II, p. 737. Болѣе позднато окончанія *us* Теренцій еще не знаетъ вовсе.

Em, quo redactus sum: *em*, винит. пд. мѣстоменія *is*, обратившійся въ нарѣчіе съ указательнымъ значеніемъ, употребляется 1) въ предложеніяхъ, начинающихся съ указательныхъ мѣстоимѣній (*hic, ille, istic, рѣдко is*) или нарѣчій (*hic, hac, illic, istic, sic, tam, tantisper*) ср. And. 458. 556. Haut. 866. Ph. 139. 212. Нес. 347. Ad. 371. 488 169: *em sic volo*; мѣсто указательныхъ словъ могутъ занимать и соотвѣтствующія имъ относительныя, какъ Eun. 237. Plaut. Trin. 536: *em nunc hic quouis est*. 2) при опредѣленіи мѣста, Eun. 833: *ubi is est?* Ру. *em ad sinisteram*; и времени въ соединеніи съ *nunc* и *iam*, Plaut. Men. 613: *em rursum nunc pugas agis*. Merc. 909: *em nunc tu mihi places*. 3) посредствомъ *em* лицо говорящее указываетъ на дѣйствіе, которое оно тутъ же производитъ или переноситъ, And. 351 sq.: *em libero*. Ad. 137: *em desino*; особенно часто съ повелительнымъ наклоненіемъ, Ad. 559: *em vide ut discidit labrum*. Ph. 52: *accipe em*. 858. 212: *em istuc serva*. Ad. 172: *em serva*. And. 416; нерѣдко повелит. наклон. опускается, зависящее отъ него названіе ука-

Quó redactus sum. ómnes noti me átque amici désérunt.

Híc ego illum contépsi prae me; «quid homo», inquam, «ignavíssume?

Itan parasti te, út spes nulla rélicua in te sit tibi? 240.

Símul consilium cúm re amisti? víden me ex eodem ortúm loco? 10.

звѣаемаго предмета остается, однако, въ вин. пдѣ и къ нему иногда прибавляется dat. ethic. *tibi*: And. 604: em astutias. 786: em scelera. Eun. 458: em alterum. And. 842: em Davom tibi. Eun. 471: em eunuchum tibi. но иногда опускается также и существительное и остается только em tibi, Ph. 847. Ad. 537. 790. 4) наконецъ; посредствомъ одного только *em* лицо говорящее изъясляетъ готовность исполнять требованіе другаго, Plaut. Capt. 570: sed quaeso hercle agetum adspice ad me. Tu: em. Trin. 1102 Хармидъ зоветъ раба: Stasime! и послѣдній отвѣчаетъ: em=я тутъ. Ср. Крит. Приб.

238. *Ouo redactus sum*: „до чего я доведенъ“, ср. Ph. 979: in id redactus sum loci.

Omnes noti: notus верѣдко съ значеніемъ дѣйствит. залога, какъ Plaut. Pseud. 979: notis praedicas. Cic. in Verr. I, 7, 19: putabam non solum notis, sed etiam ignotis probatam meam fidem esse. Phaedr. I, 11, 1: ignotos fallit, notis est derisui.

239. *Hic*: съ значеніемъ временнымъ „тогда“.—*Contempsi prae me* „при сравненіи со мною, сравнивая его со мною“.—*Homo ignavissime*: часто слово *homo* (въ противоположность къ *vir*, которое всегда употребляется въ хорошую сторону) произносится съ презрѣніемъ или пренебреженіемъ, Haut. 848: quaeso, quid tu hominis es? Eun. 831: quid illuc hominis est? Неч. 524: tu virum me aut hominem deputas adeo esse.

240. *Itan parasti te*: ср. v. 47: an potius ita me comparem. Неч. 68: nemo—ad te venit, quin ita paret sese, ut cet. Cic. Tusc. V, 18, 52: proinde ita parent se in vita, ut vinci nesciant.—*Relicua in te sit tibi*: in te прибавлено съ особымъ удареніемъ: не на состояніе, какъ на дѣло наживное; нужно полагаться, но на самого себя; ср. Verg. Aen. XI, 308 sq.: Spem, si quam adscitis Aetolum habuistis in armis, Ponite. Spes sibi quisque.—*Relicua*: въ древней Латини всегда четырея слогами, Eun. 994. And. 25. Haut. 193. Ph. 37. Неч. 570. Ad. 346.

241. *Símul consilium*: см. Введ. гл. III стр. 53. I, 4.—По содержанію ср. Ovid. ex Pont. IV, 12, 47 sq.: Crede mihi, miseros prudentia prima relinquit, Et sensus cum re consiliumque fugit.—*Amisti*: см. v. 97 exclusti.—*Ortum*: есть приложене къ *me*, слѣдов. не дополняется *esse*.

242. *Qui*: =qualis, quam egregius.—*Color*: цвѣтъ кожи, въ особенности лица, какъ v. 317: color verus; 688: colore mustellino. And. 878. Cic. off. I, 36, 130: formae dignitas coloris bonitate tuenda est, color (=хорошій, здоровый цвѣтъ лица) exercitationibus corporis. Здѣсь *color* противопологается пред-

Qui color, nitor, vestitus, quae habitudost corporis!

Omnia habeo, neque quicquam habeo: nil quom est, nil defit tamen».

«At ego infelix neque ridiculus esse neque plagas pati

Possum». «Quid? tu his rebus credis fieri? tota erras via. 245.

наущему (v. 236) sentum; понятію squalidus противопоставляется здѣсь *nitor*: пріятный лоскъ существъ, живущихъ въ холѣ, или предметовъ съ гладкою поверхностью, Gell. II, 6, 4: quoniam nitoribus splendoribusque auri squaloris illuvies sit contraria. Phraedr. III, 7, 4: unde sic, quaeo, nites? спрашиваетъ волкъ у собаки, находящейся въ хорошемъ тѣлѣ. Hor. Ep. I, 4, 15: me pinguem et nitidum bene curata cute.—*Vestitus*: противопоставляется pannis obsitus (v. 236).

Quae habitudost corporis: въ противность къ предыдущему (236) aegrum.

Habitudo—хорошее состояніе тѣла вслѣдствіе отсутствія тяжелого труда при хорошемъ уходѣ и безбѣдной жизни. Обыкновеннымъ признакомъ такого состоянія служить нѣкоторая полнота, а потому прилагательное habitus—полный, v. 314 sq. ut gracilae sient. siquast habitior paullo, pugilem esse aiunt. ср. Gell. IV, 20, 1. Слово habitudo въ классическомъ языкѣ замѣняется словомъ habitus.

243. *Omnia habeo neque quicquam habeo*: охуморон; neque=,и однако, и тѣмъ не менѣе, и между тѣмъ не“.

Nil quom est nil defit tamen: quom concessivum с. ind. только здѣсь у Теренція, см. Lübbert Synt. v. Quom p. 123; quom adversat. с. ind. встрѣчается два раза, Ph. 23: peccandi quom ipse de se finem non facit; Ph. 340: quom ille et cura et sumptu absumitur; послѣ quom causale у Теренція чаще indicat. нежели coniunctiv.—*Defit*: глаголы сложенные изъ предлога и facio, въ страд. зал. у Плавта довольно часто еще имѣютъ форму fio, Trin. 408: confit. Mil. 1250: defit. Men. 222: defiat. Pers. V, 1, 9: effieri. Asin. II, 2, 76: infit. Aul. II, 4, 39. пр. какъ interfieri, superfit, superfiat; у Теренція только три такихъ примѣра: Eun. 243 и Ph. 162: defit=deficit, deest. Нес. 768: deferi.

244. *At ego infelix*: μίμησις, Гнаеонъ передразниваетъ своего знакомаго.

Neque ridiculus esse neque plagas pati possum: въ этихъ словахъ заключается указаніе на тѣ средства, какими въ древнѣйшее время паразиты пріобрѣтали расположеніе своихъ покровителей. Одно средство—остроты и каламбурны; пользовавшихся этимъ средствомъ паразитовъ (γελωτοποιοί) Плавтъ называетъ derisores, Capt. 69. Hor. Ep. I, 18, 11. Другіе, одаренные отъ природы меньшими способностями, употребляли болѣе простое средство: они переносили всякое оскорбленіе, не только словами, но и дѣйствіемъ; ихъ били, щипали, выдали въ нихъ всёмі, что ни попадалось подъ руки и пр. Такихъ Плавтъ называетъ весьма удачно составленнымъ словомъ plagipatidae, Capt. 469. ср. Capt. 86 sqq. Curs. 394 sqq. Знакомый Гнаеона жалуется, что судьба

*Ólim isti fuit géneri quondam quaéstus apud saeculum prius: 15.
 Hóc novomst aucúrium: ego adeo hanc prímus invení viam.
 Ést genus hominum, qui ésse primos se ómnium rerúm volunt,
 Néс sunt: hos conséctor: hisce ego nón paro me ut rídeant,*

не дала ему ни способностей, необходимых для шута, ни достаточной выносливости, чтобы терпѣть истязанія; тогда Гнаеонъ изображаетъ ему третій, болѣе усовершенствованный родъ паразитовъ, которые пользуются новымъ, болѣе безопаснымъ и дѣйствительнымъ средствомъ, лестию.

245. *Tu his rebus credis fieri:* какъ ты, такъ и *his rebus* съ удареніемъ: „ты (т. е., все еще, когда всѣ прочіе уже отказались отъ этого средства) этими-то средствами (въ противность къ которымъ онъ вслѣдъ затѣмъ предлагаетъ свое болѣе современное средство). Подлежащимъ къ *fieri* служить содержаніе vv. 242—243: *fieri, ut talis sit color cet.—ut omnia habeas neque quicquam habeas cet.* Ср. Крит. Приб.

Tota erras via: = *aberras a via*, какъ Verg. Aen. II, 739: (*Creusa*) *erravit via*.

246. *Ólim—quondam:* плеонастическое соединеніе двухъ синонимовъ весьма употребительно у комиковъ: *ibi tum* And. 106. 131. 223. 634. *poste deinde* Ad. 483. *rursum denuo* Plaut. Poen. pr. 79. Cas. pr. 33. *continuo protinam* Plaut. Bacch. III, 1, 7. *repente subito* Plaut. Mil. 176. *propere ocius* Plaut. Cist. III, 8. *propere cito* Plaut. Cas. III, 6, 17. *mecum una simul* Plaut. Most. 1023. Poen. III, 1, 50. *una simul* Plaut. Pers. 170. Poen. V, 3, 28. *itaque ergo* Eun. 316. *quidem hercle certe* And. 347. Ph. 164. Plaut. Men. 313. *pol quidem* And. 459. *unam solam* Ph. 754. Ad. 833. точно также прибавляется нарѣчіе къ сложному глаголу, въ которомъ префиксъ уже выражаетъ то, на что указываетъ нарѣчіе, And. 239: *nonne oportuit praescisse me ante?* Eun. 633: *redeo rursum*. Ad. 71: *rursum ad ingenium redit*. Ph. 922: *argentum rursum iube rescribi*.

Apud saeculum prius: *saeculum* = „поколѣніе“, какъ Plaut. Trin. 283: *povi ego hoc saeculum, moribus quibus siet*. Ad. 304: *hocine saeculum? o scelera, o genera sacrilega*. Caecil. Stat. Synepheb. fr. II (Ribbeck p. 70): *serit arborés, quae alteri saeclo prósint*.

247. *Hoc novomst aucurium:* *asyndeton adversativum*.—*Hoc:* поясняется слѣдующими стихами.—*Aucurium:* какъ лукавые охотники разставляютъ силки для доврчивыхъ птицъ, такъ паразиты, подобные Гнаеону, для богатыхъ просяковъ. Сравненія съ охотничьими принадлежностями и приемами въ большомъ употребленіи у Латинскихъ комиковъ; довольно подробныя сравненія находятся Plaut. Asin. 214 sqq. Bacch. 17. 1158. Stich. 102: *numqui hic est alienus nostris dictis auceps auribus?* Mil. 982: *viden tu illam oculis venaturam facere atque aucurium auribus?*—Прежній способъ Гнаеонъ презрительно называетъ *quaestus* = „ремесло“, требующее только навыка, а свой новый способъ—*auci-*

Séd eis ultro adrideo et eorum ingenia admiror simul: 250.
 Quidquid dicunt, laúdo: id rursum sí negant laudo id quoque: 20.
 Négat quis, nego; ait, áio; postremo inperavi egomet mihi
 Omnia adsentári. is quæstus núnc est multo uberrimus!

rium, т. е., промыселъ, искусство (ибо *ausurium* составляетъ отрасль *artis vendendi*), требующее способностей, сообразительности и находчивости.—*Ego adeo*: объ энклитическомъ употребленіи *adeo* см. v. 204.

Hanc primus inveni viam: какъ высоко въ его глазахъ стоитъ это изобрѣтеніе, видно изъ v. 263 sq.—*Via*: способъ, какъ Нес. 73: aut qua via te captent. 454: certum affirmare est viam me quam decrevi persequi. Sall. Jug. 16, 4: reliquos legatos eadem via aggressus plerosque capit.

248. *Qui esse primos se omnium rerum volunt*: = omnibus in rebus, ср. Ad. 695. nolim ceterarum rerum te socordem. Plaut. Cist. I, 1, 33. Verg. Aen. XII, 19: o praestans animi iuvenis; въ прозѣ не только у послѣ-классическихъ писателей, н. пр., у Тацита особенно при прилагательныхъ, выражающихъ выдающееся свойство, какъ Ann. IV, 34: eloquentiae ac fidei praelatus; ibid III, 74: luendae roepae primus пр., но и въ классическомъ періодѣ, у самого Цицерона, Cat. M. 2, 4: cum ceterarum rerum tuam excellentem perfectamque sapientiam; пр. P. Quint. 3, 11: sane ceterarum rerum pater familias et prudens et attentus, una in re paullo minus consideratus, гдѣ ceterarum rerum очевидно=ceteris in rebus. Такія соединенія объясняются тѣмъ, что прилагательныя, отъ которыхъ зависятъ род. пд., по значенію близко подходят къ adiectiva relativa.—*Se esse volunt*: ср. v. 1.

249 *Nec sunt*: = neque tamen sunt, какъ v. 243: neque quicquam habeo.—*Hos consector*: ср. Plaut. Trin. 283: eos petit (scil. amor) eos consectatur; verbum intensivum съ значеніемъ „ревностно, усердно слѣдовать за, выслѣживать“, какъ охотникъ добычу. Слѣд., этотъ глаголъ вполне идетъ къ тому сравненія, начатаго словомъ *ausurium*.

Hisce: о формѣ *hisce* ср. v. 151.—*Non paro me ut rideant*: о выраженіи *paro me* см. v. 240. 47. Вин. пд. *me* принадлежитъ одинаково къ обоимъ глаголамъ.

250. *Sed eis ultro adrideo*: *ultro* = „съ своей стороны“. *Adridere alicui*, благодаря вполне сохранившейся въ немъ силѣ предлога *ad*, имѣетъ значеніе смѣяться при чемъ либо, смѣхомъ или улыбкою встрѣчать“, Plaut. Truc. II, 1, 14: oportet laenam probam adridere, quisquis veniat. Capt. 483: saltem si non adriderent, dentis ut restringerent. Ad. 864: clemens, placidus, nulli laedere os, adridere omnibus.

Eorum ingenia admiror simul: онъ не только смѣется, онъ admiratur, т. е., въ преувеличенныхъ выраженіяхъ превозноситъ ихъ остроуміе и востор-

Pa. Scitum hercle hominem: hic hómines prorsum ex stúltis insanós facit.
 Gn. Dum haec loquimur, intereá loci ad macéllum ubi adventámus, 255.
 Concúrrunt laeti mi óbviám cuppedinarií ómnes: 25.
 Cetárii, laní, coqui, fartóres, piscatóres,

гается имъ; ограниченныя же патроны, принимая это за искреннее выраженіе удивленія, и не подозрѣваютъ, что ловкій паразитъ надѣвается надъ ними.

251. *Quidquid dicunt, laudo cet.:* ср. Plaut. Men. 166: Me. Sed quid ais? Pe. Egome? Id enim, quod tu vis, id aio atque id nego.—*Dicere:* въ противоположность къ negare значить affirmare, утверждать, ср. Cic. Tusc. I, 6, 12: quem esse negas, eundem esse dicis.

Rursum: изъ revorsum, собственно—назадъ, обратно, т. е. на оборотъ.

252. *Negat quis, nego; ait aio:* условный періодъ, въ которомъ протаясь не имѣетъ формы условнаго предложенія. Это весьма употребительный въ Лат. яз. способъ выраженія условія, протаясь тогда выражается или повелит. накл., Ad. 123 sq., или изъяв. накл., Haut. 487: dare denegarís, ibit ad illud ilico. Ad. 118 sq.—*Negare* и *aio* весьма часто противопоставляются другъ другу, And. 908 sq.: Glycerium hinc civem esse ais? Cr. Tu negas?—*Ait, aio:* рядомъ двойное количество гласной *a*. *Aio* собственно глаголь 4-го спряженія и формы *ais*, *ait* собственно есть спондеи; долгое *a* сохранилось еще въ нашемъ стихѣ *aio*; затѣмъ первая гласная передъ гласною же стала короткою, *ais* сохранилось еще Plaut. Capt. 1013. и Men. 486., вѣроятно, также Ph. 315; наконецъ, какъ вообще въ ямбическихъ словахъ, такъ и въ *ais*, *ait* сценическіе поэты нерѣдко сокращали и второй слогъ, такъ что получался пиррихій: *ais*, *ait*, Eun. 653. 746. 955. посредствомъ же синцезиса эти формы весьма часто произносятся односложно: *ais*, *ait*. См. Fleckeisen. Zur. Krit. d. altlat. Dichterfr. bei Gellius, p. 6 sq.

Imperavi egomet mihi: не другой, но самъ (egomet) я заставляю себя.

253. *Omnia adsentari:* imperare с. infinit. тоже And. 842: animo nunciam otioso esse inpero. ср. Lucret. V, 672: in certo dentes cadere imperat aetas tempore.—*Adsentari:* verbum intensivum отъ adsentiri, обыкновенно употребляется въ дурномъ значенія „соглашаться хотя бы противъ своего убѣжденія, поддакивать, льстить. Ad. 269 sq.: ah vereor coram in os te laudare amplius, ne id adsentandi magis quam quo habeam gratiam facere existumes. Cic. Lael. 26, 99: quippe qui etiam adversando saepe adseptetur et litigare se simulans blandiatur.—*Omnia:* acc. adverb.

Nunc: „въ настоящее время“, противопоставляется словамъ (v. 246) olim quondam apud saeculum prius.—*Multo uberrimus:* ablat. mens. „multo“ обыкновенно прибавляется къ сравн. степени, но изрѣдка онъ попадаетъ и при превосходной, Lucil. ap. Non. p. 388. 16: multo optimus hostis; Cic. Herenn. IV, 44, 58: multo maxime. id. de imp. Ca. Pomp. 18, 54: multo maxima pars.

Quibus ét re salva et pérđita profúeram et prosum saépe:

Salútant, ad cenám vocant, advéntum gratulántur.

Ille úbi miser famélicus videt me ésse in tanto honóre et 260.

Tam fácele victum quaérere: homo coépit me obsecráre, 30.

254. *Scitum hercle hominem*: scitus, хотя и есть part. perf. pass. отъ scis-сеге, однако употребляется съ значеніемъ дѣйствительнымъ, опытный, умный, ловкій, какъ у Плавта, н. пр., Amph. 502: nimis hic scitust sycophanta, такъ и у Теренція; только And. 486 и Ph. 110 оно относится и къ паружности— „хорошій, красивый“.

255. *Dum haec loquimur*: перемена размысла, здѣсь троханческіхъ септенаріевъ на ямбическіе, среди сцены всегда обусловливается содержаніемъ рѣчи. Такъ здѣсь въ ст. 253 Гназонъ окончилъ рассказъ о своей встрѣчѣ съ знакомымъ и о бесѣдѣ съ нимъ; въ 255 ст. онъ переходитъ къ рассказу о томъ, какъ практическія наблюденія подтверждали въ глазахъ собесѣдника его новую теорію.

Dum haec: etc.: конструкція такая: ubi, dum haec loquimur, interea loci—adventamus. *Interea loci*: см. v. 126.—*Ubi adventamus*: ubi с. praes. historic. 516: ubi friget. Нес. 183. postquam с. praes. And. 513: nunc postquam videt. Ph. 569. 632. Нес. 826. quom с. praes. Eun. 344. 723. 790. Haut. 650. Нес. 116. ubi с. praes. при praes. hist. въ главномъ предложеніи, Eun. 132. 255 sq. 260. 413. 516. Haut. 303. Ad. 471.

Macellum: рынокъ или базаръ, гдѣ продавалась главнымъ образомъ рыба. Здѣсь же стояли повара (coqui) въ ожиданіи работы; въ древнѣйшее время, по Plin. XVIII, 11, 28: nec coquos vero habebant in servitiis eosque ex macello conducebant. Этотъ обычай существовалъ еще при Плавтѣ, въ его комедіяхъ повара всегда нанимаются на базарѣ. Хотя еще въ Плавтовскихъ комедіяхъ поваренное искусство дѣлилось очень высоко и повара достигаютъ значительной степени совершенства, но только по окончаніи войнъ съ Антиохомъ Великимъ, подъ влияніемъ Азіятской роскоши, въ Римѣ начинаетъ развиваться обычай держать собственныхъ поваровъ, часто по нѣскольку человѣкъ, и поваренное искусство начинаетъ совершенствоваться; ср. Liv. XXXIX, 6, 9: epulae ipsae et cura et sumptu maiore apparari coeptae: tum coquus, vilissimum antiquis mancipium et aestimatione et usu, in pretio esse et quod ministerium fuerat, ars haberi coepta.

Cuppedinarii: отъ cuppedo, inis. Cuppediae, arum, также cuppedia, orum = „лакомства, деликатессы“, слѣдов., cuppedinarii = „торговцы деликатессами.“ Это родовое понятіе, отдѣльными видами котораго были называемые далѣе

258. *Cetarii*: отъ cetos (χῆτος), „морское чудовище“, какъ Verg. Aen. V, 822: tum variae comitum facies: immania cete; затѣмъ cete назывались вообще крупныя морскія рыбы, Plaut. Capt. 847 sq.: muraenam atque ophthalmiam,

Ut sibi liceret discere id de mé: sectari iússi,
 Si pótis est, tanquam philosophorum habent disciplinae ex ípsis
 Vocábula, parasíti item ut Gnathónici vocéuntur.

Pa. Viden ótium et cibus quíd facit aliénus? Gn. Sed ego céssó 265.

Poraeum, scombrum et trugonum et cetum. Aul. II, 8. 5. Значить *cetarii* = „торговцы морскою рыбою“; Varro ap. Non. p. 49, 15: *cetarii genus est piscatorum, quod maiores pisces capit: dictum ab eo, quod cete in mari maiora sunt piscium genera*. ср. Colum. VIII, 17, 12. Различіе между *cetarii* и *piscatores* можно опредѣлить по объясненію Доната къ нашему мѣсту: „*cetarii, i. e., qui cete, i. e., magnos pisces venditant et bolonas exercent. — Piscatores, qui recentem piscem praebent.* Значить *piscatores* = рыбаки, привозившіе на базаръ утренній уловъ каждаго дня (*recentem piscem*) и продававшіе только свою собственную добычу. *Cetarii* = рыбные торгонцы, продавали крупную морскую рыбу, которую скупали у рыбаковъ цѣлыми тонами (*bolonas exercebant*); наконецъ, изъ характера ихъ торговли, также какъ изъ противоположности ихъ къ *piscatores, qui recentem piscem praebebant*, вытекаетъ, что они торговали также соленою рыбою.

Lanii: „мясники“; слово *lanius* одного корня съ глаголомъ *laniare*.

Fartores: „*qui insitia et farcimina faciunt.*“ Donat. Но въ нашемъ мѣстѣ возможно другое пониманіе этого слова. Fabricius по поводу нашего стиха привелъ надпись: *Antigonus Drusi Caesaris Avium Fartor Prim. Fecit Coniugi.* изъ которой видно, что *fartores* назывались люди, занимавшіеся откармливаніемъ птицъ, особенно гусей (ср. Colum. VIII, 7, 1. Hor. Serm. II, 3, 229.). Искусство ихъ состояло въ томъ, чтобы извѣстнымъ кормомъ вызвать расширеніе печени гуся. Нерѣдко это имъ удавалось до невѣроятныхъ размѣровъ, ср. Iuven. V, 114 sq.: *Anseris ante ipsum magni iecur, anseribus par Altilis et flavi dignus ferro Meleagri.* Martial. XIII, 58: *Adspice, quam tumeat magno iecur anseris maius! Miratus dices: hoc, rogo, crevit ubi?* Намъ извѣстно также, чѣмъ кормили гусей для достиженія такихъ результатовъ, ср. Hor. Serm. II, 8, 88: *pinguibus et ficis pastum iecur anseris albae*; потому *ficatum* (scil. *iecur*) = „печень откормленнаго смоквою гуся“. — По содержанію къ нашему стиху весьма близко стоятъ Plaut. Trin. 406. 408: *exéssum, expotum, exunctum, elutum in balineis: piscator, pistor abstulit, lanii, coqui, holitores, murgopolae, aucupes.* О занятіяхъ всѣхъ названныхъ лицъ Cic. off. I. 42. 150. высказываетъ слѣдующее мнѣніе: *minimeque artes eae probandae, quae ministratae sunt voluptatum, Cetarii, lanii, coqui, fartores, piscatores, ut ait Terentius. Adde huc, si placet, unguentarios, saltatores totumque ludum talarium.*

258. Строго логичное размѣщеніе словъ было бы: *quibus et re salva profueram et perdita prosum saepe*; вмѣсто этого слова какъ бы разбросаны и перемѣшаны между собою безъ всякаго порядка (*σύχως*).

Ad Tháidem hanc dedúcere et rogáre ad cenam ut véniat? 35.
Sed Pármenonem ante óstium stare Tháidis tristem vídeo,
Rivális servom: sálva res. ni mírum hisce homines frigent.

259 *Ad cenam vocant* cet.: въ дѣйствительности, конечно, поздравленіе съ прїѣздомъ предшествовало приглашенію; но для обжорливаго паразита вся суть заключается въ обѣдѣ, а потому онъ прежде всего упоминаетъ о сдѣланныхъ ему приглашеніяхъ.—*Vocare ad cenam*: постоянное выраженіе, And. 453. Ph. 1053; рабъ разносившій приглашенія (vocationes Catull. 47, 7), назывался vocator, Martial. VII, 85, 11. Suet. Calig. 39.—У древнихъ былъ обычай приглашать друзей, вернувшихся изъ путешествія, въ день ихъ прїѣзда (Haut. 182 sq.: advenientem, e navi egredientem ilico abduxi ad cenam) въ обѣду, ср. Plaut. Bacch. II, 2, 8; такой обѣдъ назывался cena adventicia (Suet. Vitell. 13: famosissima super ceteras fuit cena data ei adventicia a fratre).

Adventum gratulantur: gratulari весьма часто съ вин. предмета и дат. лица, (Plaut. Stich. IV, 1, 61: sed ego ibo intro et gratalabor nostrum adventum filiis. Cic. Phil. II, 12, 28: M. Brutus Ciceronem nominatim exclamavit atque ei recuperatam libertatem est gratulatus. Cic. ad. Att. V, 20, 1. Suet. Claud. 6. Поздравляли съ прїѣздомъ или рабы своихъ господъ, Eun. 974: salvom te advenire, ere, gaudeo встрѣчаетъ Парменонъ своего стараго барина; ср. Ph. 286; или родственникъ родственника, Ph. 254 sq.: Ph. mi patruae, salve. De. salve. Ph. salvom venire. (scil. gaudeo); Ad. 80 братъ брата; Нес. 353 мать своего сына; или вообще лицо близкое Haut. 407 дѣвушка своего возлюбленнаго.

Miser famelicus: famelicus съ значеніемъ существительнаго.—О чтеніи me esse in tanto honore cet. см. Крит. Приб.

261. *Quaerere*: заключаая въ себѣ указаніе на удачный результатъ дѣйствія=acquirere, invenire.—*Homo coepit me obsecrare*: homo съ презрѣніемъ, какъ v. 239; подлежащее къ coepit obsecrare достаточно ясно выражено словами ille miser famelicus; но въ тѣхъ случаяхъ, когда сказуемое отдѣлено отъ подлежащаго пространными членами предложенія или цѣлымъ придаточнымъ предложеніемъ, разговорная рѣчь любитъ возобновлять непосредственно передъ сказуемымъ понятіе подлежащаго посредствомъ указат. мѣстоим., которое иногда замѣняется существительнымъ homo, Ad. 143: nam itast homo. Eun. 407: immo sic homost; 673: haben hominem? 833: habemus hominem ipsum.—См. Крит. Приб.

262. *Discere id de me*: „magis „de illo“ et „de me“ veteres dicebant, quam ut nos dicimus „a me“ aut ab illo.“ Donat. Дѣйствительно, въ древней Латини при verba sciendi et cognoscendi источникъ мовъ свѣдѣній и познаній обыкновенно обозначался посредствомъ de с. abl. Plaut. Pers. IV, 3, 70; te de aliis, quam alios de te suavius fieri doctos (=discere). Curc. II, 1, 17: de

*Nebulónem hunc certumst lúdere. Pa. Hisce hoc múnere arbitrántur
Suam Tháidem esse. Gn. Plúrima salúte Parmenónem* 270.
*Sammúm suom inpertít Gnatho. quid ágitur? Pa. Statur. Gn. Vídeo. 40.
Numquíd nam hic quod nolís vides? Pa. Te. Gn. Crédo: at numquíd áliud?*

forma novi: de colore non queo novisse. Caecil. Stat. Plocium 145 (Ribbeck p. 60): qui sapit, de me discet. См. Holtze I, p. 56, d. Такое употребление предлога *de* въ классической прозѣ сохранилось преимущественно послѣ глаголовъ *audire, scire, quaerere*.

Sectari iussi: при *sectari* опущены подлежащее *cum* и дополнение *me*. *Sectari* говорится объ ученикахъ философа, всюду слѣдующихъ за своимъ учителемъ, Plaut. Pers. II, 1, 5: nam equidem te iam sector quintum hunc annum, quom interim, credo, cucus si in ludum iret, potuisset fieri, ut probe literas sciret. Gell. II, 2, 2: Taurus, sectatoribus commodum dimissis, sedebat cet. Отсюда и выражение *secta philosophorum*, Suet. de clar. rhet. c. 4.

263. *Si potis est*: см. v. 101.—Конструкция этого мѣста слѣдующая: ut *parasiti, si potis est, item Gnathonici vocentur, tanquam philosophorum cet.* О чтеніи стиха 264 см. Крит. Приб.

265. *Viden—quid facit*: см. v. 100 sq.—*Otium*: „отсутствие труда и работы“, какъ Haut. 75: tantumne ab re tuast oti tibi? Ad. 863: ille suam egit semper vitam in otio; ibid. 42: ego hanc clementem vitam urbanam atque otium secutus sum. Нес. pr. alt. 18: ut in otio esset potius quam in negotio.—*Facit*: см. Введ. гл. III, стр. 51. II, 1. ср. CFW Müller Plaut. Prosod. p. 60 sqq. p. 71 sqq. Corssen² II, p. 487 sqq.

Sed ego cesso: этимъ выраженіемъ лицо, отклонившееся отъ дѣла, обнаруживаетъ намѣреніе воротиться къ нему; оно какъ бы выговариваетъ самому себѣ, And. 586: sed cesso ad eum pergere? Ph. 285: sed cesso adire quam primum senem?

266. *Hanc*: = *virginem*, находившуюся тутъ же на сценѣ.

267. *Sed Parmenonem cet*: см. Крит. Приб.

268. *Rivalis*: называется соперникъ только въ любовныхъ дѣлахъ, Plaut. Stich. III, 1, 3: eadem est amica ambobus: rivalet sumus.—*Salva res*: выражаетъ торжество Гнафона, Ad. 643: salva res est; съ тѣмъ же значеніемъ Plaut. Pseud. 957: salvos sum. Связка *est* опущена, какъ 360: alia res; ср. Крит. Приб.

Nimirum: здѣсь съ основнымъ значеніемъ „было бы странно, еслибы не; безъ сомнѣнія, навѣрное“, какъ v. 507. 782; Plaut. Pseud. 1196: nisi mirumst = mirum ni, см. v. 230. Вуослѣдствіе *nimirum* стало = нашему „именно“.

Hisce homines: *his*—древняя форма именит. пда мн. ч. 2-го склон. Это древнее окончаніе оставалось въ употребленіи до середины 7-го в. отъ основанія Рима (=до 100 г. до Р. Хр.), не только въ мѣстоименіяхъ, но во всякихъ словахъ; ср. Ritschl Op. II, p. 649. Отъ мѣстоименія *hic* Плантъ и Те-

Pa. Qui dúm? Gn. Quia tristi's. Pa. Níl quidem. Gn. Ne sí's: sed
quid vidétur.
Ноч tibi mancipium? Pa. Nón malum hercle. Gn. Uro hóminem. Pa.
Ut falsus ánimist.

ренцій въ падежахъ, оканчивающихся на *s* (за исключеніемъ одного genet. sing). сохраняли слогъ *se* передъ слѣдующею гласною или *h*; значить *hisce* (nom. plur.) *hisce* (dat. ablat. plur.) *hosce hasce*; см. Fr. Schmidt De pronom. demonstr. formis Plaut. p. 39 sq. 57 sq.—*Frigere*: „мерзнуть“ какъ в. 730: sine Cerere et Libero friget Venus. Ph. 994: si non totus friget, me epica; затѣмъ въ переносномъ значеніи о тѣхъ, кто не встрѣчаетъ ожидаемаго сочувствія со стороны другаго, Eun. 516: ubi friget „не находя поддержки“. Cic. Phil. VI, 5, 14. ad. Qu. fr. II, 12, 1: cum Appius senatum coegisset, tantum fuit frigus, ut populi convicio nos coactus sit dimittere.—См. Крит. Приб.

269. *Certumst*: см. в. 188.—*Ludere*: съ значеніемъ „насмѣхаться“ Ad. 639: quor non ludo hunc aliquantisper. Eun. 385: ludere dolis=„обманывать“.

270. *Suam Thaidem esse*:=sibi Thaidem favere, какъ And. 976: tuos est nunc Chremes: facturum quae voles scio esse omnia.—*Plurima salute*—*Gnatho*: Эти слова произносятся, конечно, съ ироніею и съ преувеличенною важностью. Обычная у Плавта и Теренція конструкція: *inpertire aliquem aliqua re*, Ad. 320: sed cesso eram hoc malo inpertiri propere? Plaut. Pseud. 436. Mil. 1051. Aul. pr. 19; гораздо рѣже *alicui alqm rem*, Plaut. Pseud. 41: Phoenicium Calidoro—salutem inpertit; иногда, какъ именно Ad. 320, *inpertiri* встрѣчается какъ отложительный глаголѣ.

271. *Summum suom*: scil. amicum, какъ And. 970. Ph. 35. 1049. Ad. 352 также *summus* безъ *amicus*.—*Quid agitur*: „какъ поживаешь“, обыкновенный вопросъ послѣ привѣтствія, когда освѣдомлялись о здоровіи своего собесѣдника, Eun. 455. Ad. 373 sq.: ehem, Demea, quid agitur? *ibid.* 883: o Syre noster, salve: quid fit? quid agitur? Plaut. Curc. II, 1, 20: salueto: quid agis? или отсутствующихъ лицъ, And. 267: quid agit (scil. Glycerium)? Plaut. Bacch. I, 1, 5: quid agunt duae germanae meretrices cognomines? Комики этими фразами часто пользуются для построения каламбуровъ; здѣсь, н. пр., Гнаеонъ словамъ *quid agitur* придаетъ значеніе „какъ поживаешь“, Парменонъ же понимаетъ ихъ буквально „что ты дѣлаешь, чѣмъ ты занятъ?“ и отвѣчаетъ „*statur*“; также Plaut. Pseud. 437: salve: quid agitur? Ps. Statur hic ad hunc modum. *ibid.* 260: quid agitur, Calidore? Cal. Amatur atque egetur acriter. Most. 355. 703. 986.

272. *Numquid nam hic*—*vides*: *numquid* намъ эллиптической способъ выраженія: прибавленное *nam* показываетъ, что вопросъ вызванъ предыдущими обстоятельствами. Здѣсь полное выраженіе было бы приблизительно такое: „ужь не видишь-ли ты здѣсь чего нибудь непріятнаго, ибо (т. е. я такъ спра-

Gn. Quam hoc múnus gratum Tháidi arbitráre esse. Pa. Hoc nunc
dícis, 275.

Eiéctos hinc nos: ómnium rerum, heús, vicissitúdo est. 45.

Gn. Sex égo te totos, Pármeno, hos mensés quietum réddam.

шиваю, потому что) ты угрюмъ и отвѣчаешь односложно“. ср. Cic. de or. II, 3, 13: quid vos tandem? Crassus, numquid nam, inquit, novi? послѣ того, какъ въ § 12 было сказано: repente eo Q. Catulus senex—venit. Quod ubi audivit, commotus Crassus surrexit omnesque admirati maiorem aliquam causam eorum adventus suspicati sunt. And. 235: numquid nam haec turba tristitiae adferat, ибо въ v. 234 сказано: Pamphilum exanimatum video. Такъ же объясняется простое num nam, And. 590: hem, num nam perimus, послѣ того какъ Симонъ разъяснилъ ему свою хитрость? Eun. 286: etiam nunc hic stas, Parmeno? num nam hic relictus custos? Ad. 488. Haut. 517.—Спрашивающій посредствомъ num nam предполагаетъ отрицательный отвѣтъ; и въ этомъ, слѣдов., обнаруживается иронія со стороны Гнаэона, ибо на самомъ дѣлѣ онъ желаетъ Парменону всего непріятнаго. Своимъ вопросомъ онъ намекаетъ, конечно, на стоящую тутъ же дѣвушку, подарокъ воина; но Парменонъ не хочетъ понять намека и отвѣчаетъ колкостью: te, scil. video „единственное непріятное, что я тутъ вижу, это ты.“—Credo: Гнаэонъ иронически благодаритъ точно за сказанный ему комплиментъ, ибо посредствомъ credo отвѣчали именно на какую нибудь любезность, Ph. 255: Ph. salvom venire. De. Credo. ibid. 610: Ge. venire salvom volup est. Ch. Credo.

273. *Qui dum*: энклитическая частица *dum* въ прозѣ прибавляется только къ отрицательнымъ нарѣчіямъ (*vixdum, pondum, pedum* пр.), къ *etiam* (хотя весьма рѣдко) и къ повелит. наклоненію *age, agite*. Въ комедіяхъ же эта частица прибавляется ко всякому повелит. наклоненію, And. 184. 324. 616: *ehodum*. Haut. 249. 550. Нес. 803. ср. Corssen² II, p. 856; къ вопросительному нарѣчію *qui*, Нес. 319. Plaut. Most. 435. 718. Pseud. 324. 1107. 821; и наконецъ у Плавта еще къ *primum*, Most. 115. 387. О значеніи и происхожденіи этого *dum* см. Corssen Krit. Beitr. p. 499 sq.—Къ *quidum* дополняется здѣсь: *quaeris?* Парменонъ, желая скрыть, что его безповинтъ подарокъ воина, совершенно не замѣчаетъ этого подарка и не понимаетъ относящихся къ нему намековъ.

Quia tristi's: *tristis* о наружномъ видѣ и о выраженіи лица—„мрачный, угрюмый“, ср. Plaut. Most. 798: non vides tu hunc voltu ut tristist senex? And. 360: *ipsus tristis*. ibid. 403: *cave te esse tristem sentiat*.

Nil quidem: scil. *tristis sum*; дополненіе этихъ словъ требуется какъ предыдущимъ *quia tristi's*, такъ и слѣдующимъ затѣмъ *ne sis*: scil. *tristis*; о *ne sis* см. *poli esse* см. v. 95: *ne crucia te*.

Ne súrsum deorsum cúrsites neve úsque ad lucem vígiles:
 Ecquíd beo te? Pa. Mén? papae. Gn. Sic sóleo amicos. Pa. Laúdo.
 Gn. Detíneo te: fortásse tu proféctus alio fúeras. 280.

Испытавши безъ пользы всякіе намеки, Гнаеонъ теперь уже прямо указываетъ на приведенную имъ дѣвушку, въ которой онъ справедливо видитъ главную причину волненія Парменона.

Sed quid videtur esse: по отвѣту „non malum hercle“ мы ожидали бы вопроса. мѣстоименія quale=„какимъ по своимъ достоинствамъ“. Но какъ qui, Eun. 66. 306. 686., такъ иногда и quis употребляется съ значеніемъ qualis, т. е., по видимому съ значеніемъ прилагательнаго, And. 702: quis videor? Ch. miser aequae atque ego. Verg. Aen. IV, 47: quis novus hic nostris successit sedibus hospes! Но и въ такихъ примѣрахъ quis всегда остается существительнымъ.

274. *Mancipium:* у Римскихъ юристовъ имѣетъ тройкое значеніе: 1) актъ приобрѣтенія собственности; 2) право собственности; 3) предметъ приобрѣтаемый, т. е., собственность; здѣсь оно, конечно, въ послѣднемъ значеніи о рабѣнѣ. Собственность названа *mancipium*, потому что въ древнѣйшее время это названіе прилагалось къ военноплѣннымъ непріятелямъ (*quod—manu capiuntur*) которые дѣлались собственностью побѣдителей. Затѣмъ, это названіе было распространено на недвижимую собственность, скотъ и извѣстныя права пользованія.—*Non malum hercle:* ср. Ad. 480. при своемъ противникѣ Парменонъ сдерживается и не такъ открыто выражаетъ свое удивленіе, какъ v. 230 sq.—*Uro hominem:* v. 437: te ut male urat. Гнаеонъ вопли въ увѣренъ, что въ виду подарка со стороны воина Парменонъ отчаявается въ успѣхѣ своего дѣла, и что это сознаніе его терзаетъ безсильною злобою. Парменонъ же, посвященный въ тайну Файды, хотя не смѣетъ разоблачать секрета, но не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи хоть про себя пошутить надъ преждевременнымъ торжествомъ своего противника: *Ut falsus animist:* falsus съ значеніемъ страд.=fallitur, какъ And. 617: falsus es=falleris.—*Animi:* ср. Нес. 121: fecit animi ut incertus foret, вм. употребительнаго въ классической прозѣ animo; объ употребленіи род. пда animi при прилагательныхъ и глаголахъ см. Holtze I, p. 331 sq. Draeger I, p. 443.

276. *Omnium rerum set.:* Парменона разбираетъ досада, онъ не можетъ удержаться, чтобы не пригрозить Гнаеону измѣнчивостью всего земнаго. Но Гнаеонъ, упоенный своимъ торжествомъ, не обращаетъ вниманія на предостереженіе и продолжаетъ издѣваться надъ соперниками.

277: *Sex ego te totos—hos menses:* „familiae Terentio sex menses dicere: est enim dimidia anni pars, unde non paululum tempus est.“ Eugraph. Къ этому Westerhov. прибавляетъ: alibi tamen trium, septem, decem mensium meminit. Но между тѣми и другими выраженіями есть замѣтная разница; Нант-

Pa. Nusquam. Gn. Tum tu igitur paululum da mi operae: fac ut admittar 50.

Ad illam. Pa. Age modo, nunc tibi patent fores haec, quia istam ducis

118: mensis tris abest. Ad. 691: menses abierunt decem (ср. v. 475: hic mensis decimust) рѣчь идетъ о точно опредѣленномъ времени, между тѣмъ какъ выражения Ad. 396: aut non sex totis mensibus prius olfecissem; Eun. 330 sq.: his mensibus—sex septem—proximis относятся ко времени довольно продолжительному, но въ точности не опредѣленному.—*Sex totos hos menses*: объ hos см. v. 151.

278. *Sursum deorsum*: „вверхъ и внизъ, туда и сюда“, т. е., безпрестанно бѣгать, исполняя приказанія барина, старающагося угодить Фаидѣ; ср. Нес 315: *gursum prosum*. Такое бѣгавье особенно было утомительно въ Аѳинахъ, расположенныхъ на холмистой мѣстности, ср. Ad. 573 sq.—*Sursum deorsum* = ἄνω κάτω.—*Deorsum*: двухсложно посредствомъ синицезиса. О *безсоюзіи sursum deorsum* см. v. 72.—*Usque ad lucem vigiles*: дожидался возвращенія своего барина. Какъ видно, не легка была жизнь раба у молодого влюбленнаго Аѳинянина: днемъ безпрестанно бѣгать, такъ что ногъ подъ собою не слышишь, да и по ночамъ не имѣть покоя. По этому при другихъ отношеніяхъ къ Парменону Гнаевъ имѣлъ бы основаніе спрашивать:

279. *Ecquid beo te*: beare какъ And. 105 sq.: *Chrysis vicina haec moritur*. So. O factum bene: beasti (scil. me). Plaut. Amph. 636. 330. Capt. 137. Mil. 467.—*Ecquid*: мѣстоименіе *ecquis* предполагаетъ не только отрицательный отвѣтъ, какъ Eun. 1029 sq.: *ecquis me hodie vivit fortunatior? nemo hercle quisquam*, но также часто допускаетъ и утвердительный отвѣтъ, Eun. 518 sq.: *rus Sunii ecquod habeam... ecqua inde parva periisset soror; ecquis (=отрицат. numquis) cum ea una; наконецъ попадаютъ примѣры, гдѣ оно имѣетъ значеніе самой общей вопросительной частицы ne, Eun. 522: ecquis eam posset noscere?—Papaе: см. v. 229.—Sic soleo amicos: scil. tractare; ср. Ad. 923: sic soleo.*

Laudo: Парменонъ съ ироніею благодаритъ Гнаэона за мнимое благодѣяніе; о формулахъ, выражающихъ благодарность, см. v. 186.

280. *Profectus alio fueras*: Holtze II, p. 88 неправильно отождествляетъ эту форму съ *profetus eras*; напротивъ вѣрно говорить L. Kühnast Livian. Synt. p. 204 sq., что формы съ *fui, fueram* употребляются „wenn nicht sowohl auf die Vollendung der Handlung, als überwiegend auf das Resultat derselben, auf die Entwicklung des Zustandes, der sich aus ihr ergibt, gerücksichtigt wird, und (bei Pass. sowohl als bei Depon.), mag dieser Zustand die Fortdauer der Handlung involviren, oder dieselbe später aufgehört haben“. Такъ и въ нашемъ мѣстѣ: *proficisci* обозначаетъ самое дѣйствіе отправленія, тотъ актъ, съ котораго начинается движеніе „идти, ѣхать“, н. пр., Caes. B. G. III, 1, 1: *cum*

Gn. Numquem évocari hinc vis foras? Pa. Sine bíduom hoc
praetéreat:

Qui mihi nunc uno dígitulo foris áperis fortunátus,

in Italiam proficisceretur Caesar=уѣзжая"; Cic. Lig. 7, 22: una est profectus cum iis, quorum erat una causa: tardius iter fecit. Слѣдов., однократное дѣйствие proficiscendi вызвало состояніе движенія eundi, iter faciendi, во время котораго произошла встрѣча съ Гнаеомъ. Значить, опредѣляя время встрѣчи совпадениемъ его со временемъ дѣйствія eundi, мы сказали бы: fortasse alio ibas, iter faciebas; но такъ же хорошо можно было пользоваться указаніемъ на то однократное дѣйствіе, которое положило начало состоянію движенія; однократное дѣйствіе, какъ причина, должно было совершиться раньше своего результата, ergo, по необходимости требуется plqpf. logic. profectus fueras (=ibas). Въ нашечъ мѣстѣ состояніе, выражаемое словами profectus fueras, предполагаетъ продолженіе дѣйствія proficisci; но v. 568: mercatus fuerat (=emptum habebat) указываетъ на состояніе, наступившее уже по прекращеніи самого дѣйствія mercandi.

281. *Nusquam*: на вопросъ „куда“, какъ Ad. 246: nusquam abeo.—*Paululum* da mi operae: „способствовать, помогать“; такъ какъ услуга часто состоитъ въ спокойномъ выслушиваніи другаго, то dare operam alicui иногда=„выслушивать“, Plaut. Most. 998. Trin. 897. Mil. 953; полное выраженіе для этого operam alicui dare auribus Plaut. Mil. 774. или dicare alicui operam aurium Plaut. Bacch. 994. и съ опущеніемъ aurium Ph. 62: ergo auscultat. Da. hanc operam ego tibi dico. Съ такимъ же значеніемъ, какъ здѣсь, еще Ad. 530. 532.—О *paulum* и *paulum* въ значеніи существительныхъ см. v. 75.

281. *Fac ut admittar ad illam*: въ этихъ словахъ кроется, конечно, злая насмѣшка, ибо Гнаеонъ вполне увѣренъ, что Парменона не впустили.

Admitti: „быть принятымъ“, Нес. 238: ad eam non admissa sum.

282. *Fores hae*: сопровождается жестомъ, указывающимъ на дверь Θанды.

283. *Numquem evocari hinc vis foras*: предполагается такая мысль: quoniam ipse intro non admitteris. Нарѣчіе hinc показываетъ, что Гнаеонъ произноситъ эти слова уже входя въ домъ, такъ что онъ и не слышитъ дальнѣйшихъ словъ Парменона.—*Sine biduom hoc praetereat*: находится въ противительномъ отношеніи къ предыдущему: nunc tibi patent fores hae, въ слѣдующимъ же словамъ ne tu istas faxo set. составляетъ протазисъ.—Объ употребленіи и значеніи *sine* см. v. 65.

284. *Mihi*: dat. ethicus, весьма употребительный въ комедіи, воспроизводящей разговорную рѣчь, Eun. 1051: mihi illam laudas? 798: scin tu ut tibi res se habeat? Ad. 893: nam is mihi profectost servos spectatus satis. Haut. 819: sed scin, ubi sit nunc tibi tua Bacchis? Особенно въ соединеніи съ ука-

Ne tu istas faxo cálcibus saepe insultabis frústra. 285.

Gn. Etiám nunc hic stas, Pármeno? num nam híc relictu's cústos, 55.

Nequís forte internúntius clam a mílite ad istam cúrset?

зательными частицами *em, esse*, Eun. 471: *em eunuchum tibi*. Haut. 829: *essum hic tibi*.

Uno digitulo: соединеніе числительнаго *unus* съ уменьшительною формою *digitulus* выражаетъ, что Гнаевонъ съ величайшею легкостью теперь входитъ къ Цандѣ, не встрѣчая ни малѣйшаго препятствія; ср. *Trabea fr. I, 2 sq.* (Ribbeck. p. 31): *adveniens digito inpellam ianuam, fores patebunt.*—*Digitulo*: какъ въ Русск., такъ и въ Лат. яз. весьма часто употребляются уменьшительныя формы отъ названій частей тѣла, то съ значеніемъ уменьшительнымъ, какъ здѣсь или *Plaut. Bacch. 675. Rud. 720.*, то съ значеніемъ ласкательнымъ, *Eun. 530*: о *capitulum lepidissimum* (гораздо вѣжнѣе, чѣмъ *Plaut. Mil. 717*: о *lepidum caput*).

285. *Ne tu—faxo—insultabis*: нарѣчіе *ne* (а *ne* *nae*, *Ritschl Proleg. p. XCVII*) употребляется только въ началѣ аподозиса ясно выраженного или легко подразумеваемого по контексту условія; кромѣ того оно ставится только передъ мѣстоименіемъ личнымъ. *Haut. 556*: *ne ego te—magnifice—tractare possim. 825*: *ne ego sum homo fortunatus. Ad. 540*: *ne ego homo infelix. Haut. 868*: *ne tu propediem—istius obsaturabere.* или указательнымъ, *And. 324*: *ne iste. Haut. 816*: *ne istuc. Haut. 747*: *ne ille.*—*Faxo*: архаическая форма *fut. exacti*. Въ древней Латини существовали формы *coniunct. perf.* и *fut. exact.* на *sim* и *so*; въ глаголахъ 1-го, 2-го и 4-го спряженія (въ послѣднемъ, впрочемъ, сохранились только *ambissit Plaut. Amph. 71. ambissint ibid. 69*) окончанія *sim* и *so* прибавлялись къ *indicat. perf.*: *amavi+sim, amavi+so*; затѣмъ *i* передъ *s* выпало, *v* ассимилировалось со слѣдующимъ *s* и получились формы *amassim, amasso*. Въ 3-мъ спряж. архаическія формы наиболее часто встрѣчаются отъ *facere*: при посредствѣ предполагаемаго древняго *indicat. perf. faxi* (изъ *fac+si*) получаютъ формы *faxi+sim, faxi+so*, затѣмъ *faxsim, faxso*, наконецъ *faxim, faxo*. Ср. *Lübbert. Grammat. Stud. I, p. 3—10. Corssen² II, p. 560 sqq.* Въ классической прозѣ изъ такихъ архаическихъ формъ сохранились только *ausim, faxim, faxo*; но въ Латинскихъ комедіяхъ ихъ много, см. *Corssen² II, p. 554 sqq. Neue³ II, p. 539 sqq.* У Теренція, н. пр., *And. 753 faxis; 854: faxo; 760: excessis; Ph. 742: appellassis; Eun. 882: ausim пр.*—Форма *faxo* чаще всего парентетически прибавляется къ *indicat. fut. I, And. 854: iam facinus faxo ex me audies. Eun. 662: iam faxo scies. Ph. 308: iam faxo hic aderit. 1055: iam hic faxo aderit*; гораздо рѣже она соединяется съ *coniunct. potential., Ad. 209: cupide accipiat faxo. 847: atque ibi favillæ plena—sit faxo.* Въ соединеніи съ *part. perf. pass. faxo* составляетъ описательное спряженіе, *Haut. 341: ademptum tibi iam faxo omnem metum. Ph. 1028: faxo eum mactatum infor-*

Pa. Facéte dictum: míra vero míliti quae pláceant.

Sed vídeo erilem filium minórem huc adveníre.

Mirór quid ex Piraeo ábierit: nam ibi cústos publicést nunc. 290.

Non témerest: et properáns venit: nesció quid circumspectat. 60.

tunio; которое по своему значенію далеко не совпадаетъ съ простымъ fut. I (какъ объясняютъ еще Meissner ad And. 854. Wagner ad Haut. 341): обороты, составленные съ faхо, указываютъ не на самое совершеніе дѣйствія, но на состояніе, въ какомъ будетъ находиться объектъ по совершеніи дѣйствія, т. е., на результатъ дѣйствія; стало быть, эти обороты по значенію равняются fut. II въ главныхъ предложеніяхъ; ср. v. 212: effectum dabo; объ употребленіи fut. II у древнихъ Римскихъ писателей см. Holtze II, p. 87 sq.

Calcibus saepe insultabis frustra: предыдущему „uno digitulo—безъ малѣйшаго труда“ противоплагается „calcibus insultabis—пятками (мы: каблуками) будешь стучать, т. е., большой поднимать шумъ и то напрасно (frustra)“. ср. Plaut. Roen. IV, 1, 3: incursat pugnis, calcibus. Аѳинскіе юноши, встрѣчая препятствія со стороны своихъ возлюбленныхъ, немного съ ними церемонились: мало того, что поднимали стукъ и шумъ (ср. Hor. Od. I, 25, 1: parcius iunctas quatiant fenestras ictibus crebris iuvenes protervi), они ломали двери и нерѣдко пускали въ ходъ свои кулаки (ср. Ad. 88 sq.); въ этомъ отношеніи особенно дурна была репутація воиновъ (milites): по Лукіану, и. пр., воинъ выламываетъ дверь, избиваетъ человѣка, находившагося у гетеры, да и послѣдняя съ трудомъ только избѣгаетъ той же участи.

286. *Etiam nunc hic stas*: Гнаѳонъ возвращается отъ Фанды.—*Num nam hic*: о num nam см. v. 272.—*Relictus*: заключаетъ въ себѣ колкость: твоего барина, дескать, не приняли, такъ опъ и ступевался, а тебя оставилъ тутъ сторожить“.

Internuntius: „посредникъ“ особенно въ любовныхъ дѣлахъ, какъ Plaut. Mil. 955: vah, egone ut ad te ab libertina esse auderem internuntius.—Послѣ этихъ словъ Гнаѳонъ уходитъ.

288. *Facete dictum*: такъ v. 426: facete. Plaut. Capt. 172: facete dictum „остро сказано“.

Mira vero quae míliti placeant: Парменонъ высказываетъ такую мысль: „ну, право, если судить по Гнаѳону и его рѣчамъ, то оказывается чудовищнымъ то, что нравится воину“; т. е. mira: scil. sunt, esse oportet; mira—мн. ч. ср. рода, потому что въ виду имѣется не одна только личность Гнаѳона, но его слова, поведеніе и все, о чемъ можно заключать по этимъ даннымъ. Такъ какъ чудовищное нравится воину, то, съ другой стороны, то, что хочетъ понравиться воину, должно быть чудовищно; такимъ образомъ, переведи ироническую форму рѣчи на обыкновенную, мы получаемъ слѣдующую мысль: „чтобы понравиться тупицѣ, подобной воину, надобно быть чудовищемъ, подобнымъ Гнаѳону“.

CHÆREA. PARMENO.

Ch. Óccidi.

II. 3.

Neque vírgost usquam néque ego, qui illam e cónspectu amisí meo.
Ubi quaéram, ubi investigem, quem percónter, quam insistám viam,

289. *Sed video*: Парменю обращается къ новому предмету, причемъ предваряетъ публику о появленіи на сцену Хереи, меньшаго сына своего барина, брата Фредриа.—*Erilem filium*: составляютъ одно понятіе (non potest Terentius трѣфимовъ proprie dicere. Donat.), которое затѣмъ опредѣляется прилагательнымъ *minorem*.

290. *Ex Piræo abierit*: къ слову Piræus, какъ къ названію города собственно лишнее прибавляетъ предлогъ. Но, во-первыхъ, Cic. ad. Att. VII, 3, 10, сдѣлавъ тоже, ссылается на то, что Piræus можно считать за названіе не только города, но loci, т. е. мѣстности; во-вторыхъ, Плавтъ и Теренцій при названіяхъ городовъ etc. то прибавляютъ предлоги, то опускаютъ ихъ; всегда безъ предлога употребляются только Athenae и Carthago, см. Lorenz ad Most. 66. Piræus съ предлогомъ у Плавта Most. 66. Trin. 1103. Bacch. II, 3, 1. У Теренція а) названія городовъ; Ad. 655: Miletum (scil. avehat); 654: habitat Militi, но Haut. 96: e Corintho. б) названія и мѣстности и города; Ph. 837: ire Sunium. Eun. 107: habitabat Rhodi. 518: Sunii; но Eun. 115: e Sunio. в) названія острововъ; Ad. 224: proficisci Cyprum: 230: porto Cyprum; Ph. 567: profectus Lemnum, но Ad. 278: properat in Cyprum; Ph. 66: iter in Lemnum (гдѣ оно, быть можетъ, объясняется вліяніемъ слѣдующаго in Ciliciam); Ph. 680. 942. 1013: Lemni, но Ph. 873. 1004: in Lemno.

Custos publicest nunc: молодые Аѳиняне, достигши 18-и лѣтнаго возраста, входили въ число ἐφήβων, на обязанности которыхъ лежала охрана города, загородныхъ укрѣпленій и государственныхъ границъ; въ продолженіе этого времени они назывались περίπολοι. Только по достиженіи 20-и лѣтъ они выходили изъ числа эфебовъ (And. 51: excedere ex ephēbis; Xen. Cyr. I, 2, 12: ἐξελευθέρηται ἐξ ἐφήβων) и становились самостоятельными Аѳинскими гражданами.

291. *Non temerest*: „Это не спроста“, ср. Haut. 620. 741. Ph. 998. Plaut. Aul. 616. Bacch. 85. 920.

Nescio quid circumspemat: см. 100 sq.

Второе *santicum*: первая часть его обнимаетъ v. 1—6, третья часть, по несомнѣннымъ признакамъ, начинается съ v. 13: *sed essum Parmenonem set*; все находящееся въ серединѣ составляетъ вторую часть, размѣры которой должны соответствовать размѣрамъ первой части. Несоблюденіе этого требованія доказываетъ, что преданіе второй части значительно пострадало.

Incertus sum. una haec spes est: ubi ubi est, diu celari non potest. 295.
 O faciem pulchram: deleo omnis dehinc ex animo mulieres: 5.
 Tædet cotidianarum harum formarum. Pa. Ecce autem alterum,

292. *Occidi*: такое преувеличение как нельзя лучше идет к возбужденному состоянию пылкого Херея, приведенного в отчаяние исчезновением дѣвушки. *Occidi*, ср. v. 699. 991. служить восклицаніемъ отчаянія, какъ *perii*, см. 55.

293. *Neque virgost usquam*: т. е., ея не видно, она исчезла, *neque ego*, scil., *usquam sum* = *perii*. Какъ мало еще Херея способенъ владѣть собою, видно изъ преувеличенныхъ его жалобъ: хотя v. 295 онъ самъ утѣшаетъ себя вполне разумнымъ соображеніемъ, здѣсь однако онъ говоритъ о своемъ положеніи въ такихъ выраженіяхъ, какъ *occidi*, *nusquam sum*.—*Qui illam e conspectu amisi meo*: въ винсловныхъ относительныхъ предложеніяхъ Плавтъ и Теренцій безразлично употребляютъ изъяв. и сослог. наклон., см. v. 212; иногда оба наклоненія рядомъ, Eun. 301 sq.: *ut illum di deaque senium perdant, qui hodie me remoratus est; meque adeo, qui restiterim*. 1043 sq.: *illumne, qui mihi dedit consilium. ut facerem, an me, qui ausus siem incipere an fortunam conlaudem, quae gubernatrix fuit*.

294. *Ubi quaeram* cet.: все это настоящіе косвенные вопросы въ зависимости отъ *incertus sum*, а потому отдѣлять ихъ вопросительными знаками не приходится.

Quaeram—*investigem*: отношеніе между этими глаголами ясно выражается Haut. 675: *nil tam difficilest, quin quaerendo investigari possiet*.—*Quam insistam viam*: *insistere viam* составляютъ одно понятіе = *statuere, consilium capere*, потому отъ него и можетъ зависѣть *infin.*, Ph. 192: *qua quaerere insistam viam*; напротивъ, если въ этомъ выраженіи *viam* сохраняетъ значеніе особаго самостоятельнаго понятія, то опредѣленіе при немъ состоитъ изъ *genet. gerundii*, Verg. G. III, 164: *iam vitulos hortare viamque insiste domandi*. Ср. Брат. Приб.

295. *Una haec spes est: est* = *relicua est mihi*. Въмѣсто acc. с. inf. въ зависимости отъ *spes est* слѣдуетъ самостоятельное предложеніе, т. е., опять примѣръ паратагмического строя рѣчи.—*Ubi ubi*: = *ubicunque*; 1040: *tu frater ubi ubi est fac — haec audiat*. And. 684: *iam ubi ubi erit*.—*Celari*: можетъ имѣть значеніе страдат. „быть скрываемымъ“, но лучше здѣсь принимать его съ значеніемъ среднимъ „скрываться“.

296. *O faciem pulchram*: Publ. Syr. sent. 169: *formonsa facies muta commendatio est*. *Facies* обыкновенно „лицо“, ср. Ph. 100. And. 856: *quom faciem videas, videtur esse quantivis preti: tristis severitas inest in vultu*; но иногда въ болѣе обширномъ значеніи оно = „наружность, видъ, образъ“, ср. Eun. 564: *quid ego*

Nescio quid de amore loquitur: o infortunatum senem!

Hic verost, qui si occéperit, ludum iocumque scilicet

Dicet fuisse illum alterum, praeut huius rabies quae dabit. 300.

eius tibi nunc faciem praedicem aut laudem—quom ipse me noris, quam elegans formarum spectator siem.—*Deleo omnis—mulieres*: строго говоря не mulieres, но memoriam mulierum.—*Dehinc*: односложно чрезъ синцезисъ.

297. *Ecce autem alterum*: scil. fratrem, erilem filium. — Объ *ecce* см. v. 79.—*Autem*: часто соединяется съ указательною частицею *ecce*, особенно когда указывается на что-либо неожиданное; ставя указаніе въ противоположность къ другой (выраженной или подразумеваемой) мысли, *autem* сильнѣе выдвигаетъ указательное значеніе частицы и черезъ это сильнѣе сосредоточиваетъ вниманіе на томъ, что слѣдуетъ, Eun. 965: ecce autem video. And. 269. Ph. 264. 918. Нес. 211. 503. Ad. 315. 723. Затѣмъ союзъ *autem* часто прибавляется къ нарѣчіямъ времени: *post*, *porro*, *tum*; такъ какъ эти нарѣчія употребляются при послѣдовательномъ перечисленіи предметовъ, то вмѣстѣ съ *autem* они часто служатъ для прибавленія послѣдней, наиболѣе важной части, Eun. 302: tum autem qui illum flosci fecerim; v. 610: porro autem. Ad. 419. Plaut. Men. 839: poste autem. Наконецъ весьма употребительно *autem* въ вопросахъ, произносимыхъ съ аффектомъ („*exprimit quaerentis impetum et vehementiam, sive ea ab admiratione proficiscatur, sive ab indignatione et iracundia.* Hand. Turs. I, p. 575), Eun. 796: tuam autem, furcifer; 847. 962. 1003. 1027.

298. *Nescio quid—loquitur*: см. v. 100 sq.—О размѣрѣ см. Крит. Приб.

O infortunatum senem: восклицаніе относится къ отцу молодыхъ людей, по имени Laches (ср. V, 5).

299. *Hic*:—Chaerea; *illum alterum*:—Phaedriam.—*Si occéperit*: scil. amare.

Ludum iocumque: соединеніе *ludus iocusque* для обозначенія пустяжнаго предмета до того было употребительно, что сдѣлалось вполнѣ ходячею поговоркою, ср. Lucil. Sat. III: fuere, inquam, omnia ludus iocusque. Liv. XXVIII, 42, 3: ne tibi, P. Corneli, ludus et iocus fuisse Hispaniae tuae videbuntur. Cic. off. I, 29, 6: neque enim ita generati sumus a natura, ut ad ludum iocumque facti esse videamur.—*Scilicet*: см. Крит. Приб.

300. *Dicet*: scil. senex. — *Praeut—quae dabit*: принадлежащее исключительно разговорному языку сравнительное нарѣчіе *praeut* представляетъ собою сокращеніе полнаго выраженія *prae eo, ut* или *prae iis ut*; такъ здѣсь: *prae eo, ut sunt illa, quae dabit*—*praeut quae dabit*. У Теренція оно встрѣчается только здѣсь, у Плавта 6 разъ: Mil. 20: nihil hercle hoc quidemst, praeut alia dicam. Men. 375 sq.: folia nunc cadunt, praeut si triduum hoc hic erimus. 935: immo melior nunc quidemst de verbis, praeut dudum fuit. Bacch. 929. Amph. 370. Merc. 470.—*Praeut* всегда читается односложно.—*Rabies*: собственно „бѣшенство“ у собакъ, затѣмъ переносится на людей, не обладающихъ здравымъ

Ch. Ut illum di deaeque senium perdant, qui me hodie remoratus est: 10.
 Meque adeo qui restiterim: tum autem qui illum flocci fecerim.
 Sed eccum Parmenonem. salve. Pa. Quid tu es tristis? quidve es alacris?

умомъ. Парменонъ полагаетъ, что состояніе, въ какое страсть приведетъ пылаго Херею, будетъ бѣшенствомъ въ сравненіи съ состояніемъ болѣе спокойнаго Фелрія.

301. *Ut illum—perdant*: весьма употребительная у комиковъ формула проклятiя или, съ глаголомъ dare, благаго пожеланiя; подлежащимъ бываетъ иногда просто di, иногда соединеніе di deaeque, къ чему иногда прибавляется еще опредѣленіе omnes; въ началѣ можетъ прибавляться союзъ ut (=utinam) или at; наконецъ въ этихъ формулахъ часто еще попадаются старинныя формы duint, perduint. Ph. 519: di tibi omnes id quod es dignus, duint. 976: malum quod isti di deaeque omnes duint. 1005: di melius duint. Неч. 441: di illum perduint. съ союзомъ Haut. 810: ut te quidem di deaeque omnes—perduint. Ph. 687 sq.: ut te quidem di deaeque omnes, superi atque inferi, malis exemplis perdant. Ph. 123. Eun. 430: at te di perdant. Неч. 469. Haut. 161: utinam ita di faxint. — *Deaeque*: посредствомъ синцезиса двухсложно, какъ Plaut. Most. 183. 449. 640. 669. — *Ut*: =utinam, ср. Ovid. epist. XIII, 161: perque, quod ut videam canis albere capillis—caput.—*Illum senium, qui—remoratus est*: согласованіе по смыслу, какъ 644: scelus, postquam ludificatust virginem. 695: monstrum hominis, non dicturus? And. 250: aliquid monstri alunt: ea quoniam nemini obtrudi potest. 607: scelus, qui me hodie... 844 sq.: scelus, quem nam hic laudat? Ad. 261: festivom caput, qui; точно также относительное мѣстоименіе согласуется съ понятіемъ лица, заключающима въ притяжательномъ мѣстоименіи, And. 97 sq.: laudare fortunas meas, qui gnatum haberem. Ad. 881: id mea minimum refert, qui sum natu maximus.

302. *Meque adeo*: scil. perdant; объ adeo см. v. 204.—*Qui—remoratus est, qui restiterim*: объ употребленіи наклоненій въ вынословныхъ относительныхъ предложенiяхъ см. v. 292.—*Qui restiterim, tum autem cet*: двѣ причины; вторая болѣе общая, заключаетъ въ себѣ и первую, она, слѣдов., въ сравненіи съ первой является болѣе сильною, что и выражается прибавленіемъ autem къ нарѣчию tum, см. v. 197.—*Qui illum flocci fecerim*: ученіе грамматикъ, будто flocci, pauci, pili, pensi употребляются исключительно въ соединеніи съ отрицаніемъ, неточно, по крайней мѣрѣ, относительно двухъ первыхъ именъ. Названныя слова, съ прибавленнымъ отрицаніемъ, въ соединеніи съ глаголами facere, habere, existimare, pendere (Eun. 410: ego non flocci pendere) употребляются для выраженiя полнѣйшаго отсутствiя уваженiя или полнѣйшаго пренебреженiя къ чему-либо; (впрочемъ, pauci употребляющееся только въ комедiяхъ, никогда не встрѣчается въ соединенiи съ facere или non facere; pauci non esse Plaut. Most. 1027. Ennius ed. Vahlen p. 154, 10: non naucist homo.

'Unde is? Ch. Egone? nescio hercle, neque unde eam neque quorsum eam:
Ita prorsum oblitus sum mei. 305.

Plautus Parasit. piger ap. Fest. p. 166, 14: ambo sumus non nauci. Ennius ap. Cic. de div. I, 58, 132: non habeo nauci Marsum. Afran. fr. 431: naucum dare. Naev. Com. fr. 105: eius noctem nauco ducere. Plaut. Truc. II, 7, 49: homo non nauci; Bacch. 1102: servom meum non nauci) но въ значеніи floccus=„хлопокъ“ и naucus=„малость, весьма малое“ не заключается никакого препятствія къ употребленію ихъ и въ положительныхъ предложеніяхъ; они такъ дѣйствительно и употреблялись, ср. Plaut. Cas. II, 5, 24. Epid. III, 2, 12. Trin. 992: di me perdant, si te flocci facio. Naev. Com. fr. 105. Ter. Eun. 302. Въ положительныхъ предложеніяхъ они указываютъ на минимумъ уваженія къ чему-либо; отгѣпокъ пренебреженія, конечно, усиливается еще, если отрицать даже минимумъ, выражаемый этими словами; такъ какъ комедіи, воспроизводи языкъ разговорной рѣчи, любятъ сильныя, потенцированныя выраженія, то она именно и пользовалась преимущественно отрицательною формою этихъ выраженій. Частое употребленіе съ отрицаніемъ повело къ тому, что сами Римляне уже рано забыли настоящее значеніе этихъ именъ (ср. Plaut. Most. 1028: atque equidem, quid id esse dicam verbum nauci, nescio. Festus l. l. Priscian. VI, III, 12) и неправильно приписывали имъ способность употребляться только въ отрицательныхъ выраженіяхъ. Этимъ объясняется то, что Катуллъ, впервые пользовавшійся словомъ pilus (10, 13, 17, 17), слѣдуя аналогіи съ nauci и flocci, считалъ необходимымъ соединеніе его съ отрицаніемъ, хотя и въ значеніи pilus не заключается никакого препятствія къ употребленію его въ положительныхъ предложеніяхъ. При одномъ только pensi соединеніе съ отрицаніемъ есть необходимость, вытекающая изъ самого значенія: pensum, отъ pendere, sensu praegnantis=„важное, значительное“, для опредѣленія малой важности должно имѣть при себѣ отрицаніе.

203. *Sed eccum Parmenonem*: см. v. 79. Херея, увидя Парменона, обрадовался: во-первыхъ, теперь у него есть, кому рассказывать свое горе; во-вторыхъ онъ рассчитываетъ на помощь со стороны ловкаго раба; поэтому онъ тотчасъ же подходитъ къ нему и здоровается: salve. — *Quid tu es tristis? quidve es alacris?*: изъ предыдущаго монолога Херея Парменонъ знаетъ, какія чувства волнуютъ отрока, но подробности событій ему пока еще неизвѣстны; потому онъ теперь, взглядываясь въ Херею, говоритъ: „что у тебя за лицо сегодня? съ тобою, должно быть, что нибудь случилось? но (прикидываясь ничего незнающимъ) я не могу разгадать, пріятное-ли то было или непріятное“? Слѣдов., это вопросъ весьма тонкій: не выдавая своего любопытства, Парменонъ вызываетъ молодого человѣка на откровенность. Совершенно такимъ же приемомъ Eun. 557 sqq. пользуется Антифонъ по отношенію къ Хереѣ. — *Quidve es alacris*: Лат. комикъ въ троханческихъ октонаріяхъ нерѣдко разрѣшаютъ арзісь даже

Pa: Qui quaeso? Ch. Amo. Pa. Nem. Ch. Nunc, Pármeno, tu ostédes te,
qui vír sies. 15.

послѣдней стопы, Eun. 643. 743. Haut. 574: Ph. 728. Нес. 615. 841. Ad. 155. 525. даже въ обѣихъ послѣднихъ стопахъ они не избѣгаютъ разрѣшенія, Eun. 614. And. 247. Ph. 187. 735. Нес. 526. ср. Christ Metr. § 330.

304. *Unde is cet.*: въ этомъ стихѣ мы встрѣчаемъ дважды слово *unde* съ различнымъ количествомъ перваго слога *unde is* и *neque unde eam* см. Введ. гл. III. стр. 58, 3.—*Nescio—neque—neque*: см. v. 147 sq.—*Ita*: опредѣляетъ степень=tam, adeo, какъ v. 508. 672. 867. 1050 и особенно 879 sq.: non adeo inhumano ingenio sum—neque ita inperita.

306. *Qui*: съ значеніемъ причиннымъ, какъ v. 743: qui quaeso istuc? quia cet. And. 150.—*Tu ostendes te, qui vir sies*: см. Крит. Приб. Атракція при общемъ для обѣихъ предложеній подлежащемъ встрѣчается, н. пр., Plaut. Amph. II, 2, 214 (837): delenitus sum profecto ita, ut me qui sim nesciam.—*Qui vir sies*: qui=qualis, см. v. 213. Vir съ значеніемъ прегнантнымъ=„мужчина“, какъ представитель силы, мужества и энергіи, ср. v. 154: vir es. Cic. Tusc. II, 21, 47: haec ut imperet—id videndum est viro. ibid. 22, 53: Marius, rusticanus vir, sed plane vir. Cic. ad. Att. X, 7, 2: si vir esse volet. Liv. I, 41, 3: tuum est, Servi, si vir es, regnum.

307. *Pollicitum esse*: ожидается дальше косвенная рѣчь: te—esse daturum, si modo cet; но Херея, желая какъ можно сильнѣе подѣйствовать на Парменона, повторяетъ его собственныя слова. Примѣры такой рѣчи мы встрѣчали уже ср. 65 sq. 155 sq.

307. 308. *Aliquid inveni modo, quod ames*: modo принадлежитъ къ *inveni*=„найди только“. *Aliquid, quod ames*: ср. рд. съ значеніемъ отвлеченнаго понятія „что-либо“, хотя рѣчь тутъ идетъ, конечно, о любви къ женщинѣ; такъ Ph. 504: quoi quod amas domist. Iuven. Sat. VI, 60 sq.: porticibusne tibi monstratur femina voto Digna tuo? Cuneis an habent spectacula totis Quod securus ames quodque inde excerpere possis? гдѣ quod есть ничто иное, какъ предыдущее femina. Ovid. A. A. I, 35. 90 sq. Такое употребленіе ср. рда мѣстоименій о лицахъ принадлежитъ къ одной категоріи съ употребленіемъ ср. рда прилагательныхъ въ качествѣ сказуемаго при подлежащемъ муж. или ж. рда, какъ Verg. Ecl. III, 80: triste lupus stabulis. id. Aen. IV, 570: varium et mutabile semper femina. Cic. ad. fam. VI, 21, 1: omnium rerum mors est extremum. Объяснять этотъ способъ выраженія грецизмомъ—весьма удобно, но неосновательно уже потому, что онъ существуетъ не только въ Греч. и Лат., но и въ новыхъ языкахъ, н. пр., въ нѣмецкомъ (Alles schweige, Jeder neige etc. рядомъ сред. и муж. рд.) и въ русскомъ („Дремлетъ все вокругъ“; употребленіе мѣстоименія „что“ относительно лицъ муж. и жен. рда какъ ед. такъ и мн. числа). Иначе объясняется Eun. 211, гдѣ quod относится не къ одному ego, но

Scis té mihi sæpe póllicitum esse «Chaérea, aliquid ínveni
 Modo quód ames: in ea re útilitatem ego fáciam ut cognoscás meam»,
 Quom in cèllulam ad te pátris penum omnem cóngerebam clánculum.

къ содержанию цѣлой мысли: ego quoque una pereo; точно также Haut. 56 sq.:
 vel vicinitas, quod ego—puto мѣстоименіе quod—vicinum autem me esse tuum.

Utilitas обыкновенно употребляется съ значеніемъ конкретнымъ „польза,
 выгода“, но иногда встрѣчается какъ названіе отвлеченнаго понятія качества
 „пригодность, полезность“, какъ н. пр., здѣсь или Cic. ad. fam. XVI, 3, 2:
 utilitatibus tuis possum carere, гдѣ utilitateso—тѣльные проявленія пригодности
 или полезности, т. е., услуги. Можно, впрочемъ, объяснить и такъ, что въ
 выраженіи meam utilitatem мѣстоим. meus замѣняетъ genet. obiect.—quam de
 me carias utilitatem; такъ meus съ значеніемъ genet. obiect. сказано Нес. 788:
 etsi scio eis fore meum conspectum invisum (ср. Eun. 293: qui illam e con-
 spectu amisi meo).

Faciam ut cognoscas: въ нашихъ грамматикахъ преподается правило, что
 facio ut служить просто описательнымъ оборотомъ для выраженія понятія того
 дѣйствія, которое заключается въ глаголѣ придаточн. предложенія; см. Zumpt¹⁰
 § 619. GTA Krüger⁹ § 560 Anm. 3. особенно напираетъ на то, что facio ut с.
 coniunct. не выражаетъ ничего больше, чѣмъ что могло бы быть выражено
 настоящ. вр. зависящаго глагола. Такое мнѣніе ошибочно. Facio ut приписы-
 ваетъ дѣйствію психическое основаніе, выставляетъ его результатомъ извѣст-
 наго акта моей воли, между тѣмъ какъ простой глаголъ указываетъ только на
 вѣдѣнное совершеніе дѣйствія, не приводя его въ связь съ моею волею. Указан-
 ное значеніе оборота facio ut с. coniunct. для насъ вполне ясно въ тѣхъ слу-
 чаяхъ, когда придаточное предложеніе имѣетъ свое особое подлежащее, ибо
 тогда и мы привыкли передавать Лат. facere особымъ глаголомъ; такъ здѣсь
 faciam ut cognoscas—„я постараюсь, чтобы ты убѣдился“; 799: faciam ut—
 memineras, пр. Но и при общемъ для обоихъ предложеній подлежащемъ мы
 должны, для точной передачи оттѣнковъ Лат. мысли, пользоваться двумя гла-
 голами, при чемъ по контексту приходится подыскивать подходящій глаголъ
 для Лат. facere. Такъ Quint. XII, 1, 38: ac primum concedant mihi omnes
 oportet... facturum aliquando virum bonum; ut mendacium dicat не есть про-
 сто—„онъ скажетъ ложь“, но: „онъ рѣшится, согласится сказать неправду“;
 такое пониманіе этого мѣста требуется уже самимъ противоположеніемъ между
 vir bonus и mendacium. Cic. in. Cat. III, 3, 7: negavi me esse facturum, ut.
 non.. deferrem—„я объявилъ, что не рѣшусь не докладывать“, ибо другіе рѣ-
 шались на это (cum summis et clarissimis viris—placeret). Cic. Verr. II, 4, 10:
 fecerunt etiam ut me... prope de vitæ meæ statu deducerent—„они почти до-
 стигли того, чтобы сбить“, что предполагаетъ съ ихъ стороны сознательное
 стремленіе къ совершенію дѣйствія deducendi, между тѣмъ какъ prope dedu-

Pa. Age, inépte. Ch. Hoc hercle fáctumst. fac sis núnc promissa
adpáreant. 310.
Sic ádeo digna rés est, ubi tu nérvos intendás tuos. 20.

хегунт могло бы случиться без всякаго съ ихъ стороны старанія, даже намѣ-
ренія. Cic. pr. Cluent. 40, 111: facite enim ut... recordemini не есть простое
„припомните“; но „постарайтесь припомнить, употребите нѣкоторое усиліе воли,
чтобы совершенно ясно припомнить“. Cic. ad fam. X, 17, 3: Lepidus tamen,
quod ego desiderabam, fecit, ut Apellem ad me mitteret=„согласился таки
прислать“. Отношеніе моей воли къ производимому мною дѣйствию можетъ быть
или благопріятное или неблагопріятное; поэтому, желая исполнѣ точно опредѣ-
лить это отношеніе, я прибавляю къ facio еще особое прилагательное въ родѣ
libens, invitus, non invitus. Cic. pr. Planc. 30, 72: at id etiam gregarii milites
faciunt inviti, ut coronam dent civicam=„неохотно только соглашаются давать“.
Cic. Cat. M. 12, 42: invitus feci, ut L. Flamininum e senatu eicerem=„я про-
тивъ желанія заставилъ себя изгнать пр.“ Cic. Lael. 1, 4: feci non invitus,
ut prodessem multis=„я охотно старался, и находилъ удовольствіе въ томъ
чтобы“ пр.

309. *In cellulam ad te*: cella или уменьшительнымъ cellula называлась
конура, служившая помѣщеніемъ для раба, ср. Hor. Serm. I, 8, 8: huc prius
angustis eiecta cadavera cellis Conservos—locabat. Cic. Phil. II, 27, 67: con-
chyliatis Cn. Pompei peristromatis servorum in cellis lectos stratos videres; иног-
да прибавляется слово, опредѣляющее должность раба, занимающаго конуру,
Suet. Vitell. 16: confugitque in cellulam ianitoris.

Penum omnem congerebam: слово penus сами Римляне склоняли по раз-
нымъ родамъ и склоненіямъ, Gell. IV, 1, 2; какъ слово муж. или жен. рда оно
склонялось по 4-му склон., какъ слово сред. рда—по 3-му склон. penus—re-
poris, ср. Neue² I, p. 566 sqq. 680 sq. Значеніе этого слова Cic. N. D.
II, 27, 68: est enim omne, quo vescuntur homines, penus опредѣляетъ
слишкомъ обще; болѣе подробное указаніе мы находимъ Gell. IV, 1,
17: nam Quintum Scævolam ad demonstrandam penum his verbis usum audio:
penus est, inquit, quod esculentum aut poculentum est. Quod ipsius patrisfami-
lias aut liberum patrisfamilias [aut familiæ] eius, quæ circum eum aut liberos
eius est et opus non facit, causa paratum est, ut Mucius ait, penus videri de-
bet. nam quæ ad edendum bibendumque in dies singulos prandii aut cenæ causa
parantur, penus non sunt; sed ea potius, quæ huiusce generis longæ usionis gra-
tia contrahuntur et reconduntur, ex eo, quod non in promptu sint, sed intus
et penitus habeantur, penus dicta sunt“. ibid. 20—23: Cato Aelio placuisse, non
quæ esui et potui forent, sed tus quoque et cereos in penu esse, quod esset
ejus ferme rei causa comparatum. Masurius autem Sabinus in iuris civilis se-

*Haud similis virgost virginum nostrarum, quas matres student
Demissis umeris esse, vincto pectore, ut gracilae sient.
Siquast habitior paulo, pugilem esse aiunt, deducunt cibum:
Tam etsi bonast natura, reddunt curatura iunceam:* 315.

cundo, etiam quod iumentorum causa apparatus esset, quibus dominus uteretur, penori attributum dicit. ligna quoque et virgas et carbones, quibus conficeretur penus, quibusdam ait videri esse in penu." Слѣдов., penus назывались запасы, заготовляемые на болѣе продолжительное время, ср. Serv. ad. Verg. Aen. I, 704: inter penum et cellarium hoc interest, quod cellarium est paucorum dierum—penus vero temporis longi; но что эти запасы не заготавливались непременно на цѣлый годъ (какъ можно бы заключить изъ Gell. IV, 1, 23: ex his autem, quae promercalia et usuaria isdem in locis, esse ea sola penoris putat, quae satis sint usu annuo) видно изъ прибавленія къ penus прилагательнаго annuus, н. пр., Plaut. Pseud. 173. Значить penus=„хозяйственные запасы, хозяйство.“ Къ penum omnem Донатъ замѣчаетъ: ipsum penum, non ex eo aliquid, ὁπάρβολικῶς; совершенно справедливо, Херей себѣ позволяетъ преувеличеніе.—Относительно penum omnem см. Крит. Приб.

310. *Age, inepte*: объ age см. v. 99. Ко всему выраженію ср. Ad. 271. And. 791. eho, inepta.

Hoc hercle factumst: Парменонъ желаетъ только остановить припоминаніе неприятныхъ для него подробностей; Херей-же полагаетъ, что онъ отрицаетъ самый фактъ обѣщанія и увѣряетъ его: „ну, ей-ей же это было такъ“. *Promissa adpareant*: adpareere весьма часто=„становиться виднымъ, обнаруживаться“, Plaut. Pseud. 827: verum pro pretio facio ut opera adpareat mea. Ad. 964: res adparet.

311. *Sic adeo digna cet*: см. Крит. Приб.—*Ubi tu nervos intendas tuos*: nervi очень часто въ переносномъ значеніи=„силы“, Cic. de imp. Cn. Pomp. 7; 17: vectigalia nervos esse rei publicae. Cic. in Verr. III, 56, 130: omnibus nervis mihi contendendum est. Cic. Phil. V, 12, 32: experietur consentientis senatus nervos atque vires.

312. *Similis—virginum nostrarum*: къ v. 467 Донатъ примѣчаетъ: et his similia et horum similia dicimus“. Справедливо относительно классической и позднѣйшей Латини, но Плавтъ и Теренцій similis всегда соединяютъ съ род. надежнѣе, Eun. 333. Haut. 551. 1020. Ph. 501. Ad. 96. 411. Ср. Ritschl Op. II, p. 579 sqq.

Quas matres student—esse—ut—sient: въ зависимости отъ глагола studente здѣсь слѣдуютъ рядомъ двѣ конструкціи: асс. с. inf. и ut; ибо финальное предложеніе ut—sient не зависитъ отъ предыдущаго асс. с. inf; въ такомъ случаѣ оно-объясняло бы цѣль, съ какою матери желаютъ, чтобы ихъ дочери были demissis umeris, vincto pectore. Но, во-первыхъ, плечи и грудь не мо-

Itaque érgo amantur. Pa. Quid tua istaec? Ch. Nóva figura orís.
 Pa. Papae. 25.
 Ch. Color vérus, corpus sólídum et suci plénum. Pa. Anni? Ch.
 Anni? Sédecim.

гутъ ни содѣйствовать ни помѣшать стройности тали; во-вторыхъ, что предложеніе *ut-sient* стоитъ наравнѣ съ *ass. c. inf.*, доказывается слѣдующимъ стихомъ, объясняющимъ средства, какими достигали стройности стана.

Demissis umeris: какъ у насъ, такъ и у древнихъ форма плечь считалась весьма важнымъ условіемъ красоты, ср. Verg. Aen. I, 589: *os humerosque deo similis*. Желаніе матерей, чтобы дочери не приводнили высоко плечи, Westerhov. объясняетъ тѣмъ, что *demissi umeri arguunt teretis colli longitudinem*. Безъ сомнѣнія, но еще важнѣе, мнѣ кажется, другая причина, указанная уже Донатомъ: *liquide et molliter deductis neque exstantibus alae in modum*, ибо прямыя, угловатыя линіи нарушаютъ законы изящнаго. Чтобы пріучить дочерей держать плечи въ извѣстномъ положеніи, матери, конечно, прежде всего дѣйствовали частыми напоминаніями и наставленіями; но v. 314 sq. заставляютъ предполагать, что прибѣгали и къ искусственнымъ средствамъ.—*Vincto pectore*: нижняя одежда женщинъ (у Греческихъ *χιτών*, у Римскихъ *tunica interior*) подвязывалась кожанымъ (Martial. XIV, 66) поясомъ; для того, чтобы лучше выставить красивыя формы груди, этотъ поясъ (у Грековъ *στροφίον*, у Римлянъ *strophium*, *strophium*) нерѣдко помѣщался высоко подъ самою грудью, которую онъ такимъ образомъ поддерживалъ. Съ другой стороны, слишкомъ роскошно развитая грудь считалась неизящною, ср. Martial. XIV Epigr: 149: *mammosas metuo: tenerae me trade puellae ut possint niveo pectore lina frui*. id. ibid. Epigr. 134: *Fascia, crescentes dominae compesce papillas, ut sit, quod capiat nostra tegatque manus*. Ovid. Rem. Am. 337 sq.: *Omne papillae Pectus habent tumidae? fascia nulla tegat*. Естественно, что женщины старались помѣшать чрезмѣрному развитію груди: чтобы остановить ростъ грудей, ихъ обвязывали тесьмами, *fasciae*; ср. Martial. XIV Epigr. 134. Ovid. l. I. Claudian. in VI. consulat. Honorii 326: *viridique angustat iaspide pectus*. Эти *fasciae* Херее тутъ и имѣютъ въ виду какъ орудіе для сообщенія тѣлу искусственныхъ формъ. Scaliger Coniectan. in Varron. L. L. p. 64 находитъ такое различіе между *fascia* и *strophium*: „*ergo strophio tumorem papillarum cohibebant, fasciis illis humerorum castigabant superfluum et quasi luxuriantem habitum*; во вѣриѣ будетъ сказать: *strophium* составляло принадлежность обыкновеннаго женскаго туалета и назначалось для того, чтобы поддерживать полную женскую грудь; напротивъ *fascia* (или *fascia pectoralis*) употреблялось какъ орудіе для искусственнаго задержанія роста и развитія грудей; ср. Becker Gallus I, p. 320 sq.

Pa. Flos ípsus. Ch. Nunc hanc tú mihi vel vi vél clam vel precário
Fac trádas: mea nil réfert, dum potiár modo.

Pa. Quid? vírgo quoiast? Ch. Néscio hercle. Pa. Undést? Ch. Tantun-
dem. Pa. Ubi hábitat? 320.

Ut gracilae sient: въ Лат. языкѣ есть цѣлый рядъ прилагательныхъ съ двойною формою на *is, e* и *us, a, um*, н. пр., *hilaris* и *hilarus*, *inermis*—*inermus*, *imberbis*—*imberbus*, пр.; съ другой стороны нѣкоторыя прилагательныя 2-го склоненія на *us, a, um* допускають форму 3-го склоненія, *imbecillus*—*imbecillis*, *opirarus*—*opirar*; *opulentus*—*opulens*; см. Neue², II р. 87—97; наконецъ еще другія прилагательныя допускають двоякую форму по одному 3-му склон., какъ *alacer, cris, e*, Caes. B. G. III, 19, 6: *ad bella suscipienda Gallorum alacer et promptus est animus*, и *alacris, e*, Eun. 303: *quid tu es tristis? quidve es alacris?*

314. *Habitior:* см. v. 242. „Поляѣ“, т. е., чѣмъ слѣдуетъ на взглядъ матерей.—*Pugilem esse aiunt:* кулачные бойцы отличались силою и породствомъ.—*Deducunt cibum:* т. е., просто заставляютъ голодать. Такое радикальное средство, безъ сомнѣннй, давало хорошия результаты у дѣвницъ, если уже про настоящихъ атлетовъ говорить Cic. Tusc. II, 17, 40: *subduc cibum unum diem athletae—ferre non posse se clamabit.*

315. *Tam etsi bonast natura:* *bona*—*plena*, Donat.—*Natura* есть твор. пд., во-первыхъ оно соотвѣтствуетъ слѣдующему *curatura* (φύσει-διαττή), во-вторыхъ, *naturam* нельзя *reddere iunceam*, что выходило-бы, если бы *natura* принимать за имен. пд.—*Curatura:* слово, сохранившееся только въ этомъ стихѣ Теренція—„заботливость, попеченіе“.—*Iunceam:* мы говоримъ „сухой какъ палка, тонкій какъ спичка“.

316. *Itaque ergo:* плеонастическое соединеніе, встрѣчающееся нерѣдко и у Ливія, н. пр., I, 25, 2: *itaque ergo erecti suspensique—animo incenduntur*, гдѣ Weissenborn примѣчаетъ: „ienes (=itaque) enthält einfach die Folge, dieses bekräftigt dieselbe“. У Плавта такъ соединяются *ergo igitur*, Trin. 756: *quo pacto ergo igitur clam dos depromi potest?* *ibid* 818: *eo ego ergo igitur intro*. Весьма употребительны плеонастическія соединенія нарѣчій времени, And. 106: *ibi tum*. 483: *poste deinde*. Eun. 246: *olim quondam*. Haut. 559: *numquam unquam*; часто такъ соединяются еще *etiam quoque* или *quoque etiam*, Ter. Нес. 734: *ego pol quoque etiam timida sum*. *ibid*. 762: *ego quoque etiam credidi*.—*Quid tua istaec?* scil., *qualis est?*—*Nova figura oris:* обыкновенно *figura*—„осаяка“ относится ко всей наружности, здѣсь же прибавленное *oris* показываетъ, что оно употреблено—*facies*.—*Novus* нерѣдко—необыкновенный, Ph. 848: *num mirum aut novomst?* 972: *quin novo modo ei faceres contumeliam*.

317. *Color verus:* „настоящій, естественный цвѣтъ“, въ противоположность или къ *color fucatus, quaesitus*, ср. Ovid. A. A. III, 163 sq.: *femina*

Ch. Ne id quidem. Pa. Ubi vidisti? Ch. In via. Pa. Qua ratione amisisti? 30.

Ch. Id equidem adveniens mecum stomachabam modo:

Neque quemquam ego esse hominem arbitror, quoi magis bonae

sanitatem Germanis inficit herbis Et melior vero quaeritur arte color; или, что здѣсь болѣе соотвѣтствуетъ контексту, здоровый цвѣтъ лица въ противоположность къ болѣзненному цвѣту тѣхъ дѣвушекъ, которыхъ матери заставляютъ голодать.—*Corpus solidum*: solidus—„твердый, упругій“, ср. Lucil. lib. XXVIII (XVIII?) ed. Lachmanni v. 1037 sq.: hic corpus solidum invenies, hic stare papillas Pectore marmoreo, гдѣ marmoreus относится не къ цвѣту, но къ плотности тѣла; ему противопоставляется „мягкое, дряблое тѣло“, fluxa corpora Tacit. Hist. II, 32. или fluida corpora Liv. XXXIV, 47, 5.—*Suci plenum*: „богатое соками“ и потому роскошное въ своихъ формахъ, ср. Plaut. Mil. 780: sucida mulier; противоположное—siccum или aridum corpus, см. Priap. 32, 1: uvis aridior puella passis... quae suco caret. (iterum ed. Fr. Bücheler).

318. *Flos ipsus* cet: см. Крит. Приб.—*Flos*=ἀκμή весьма часто о возрастѣ юности, Catull. 17, 14: viridissimo flore puella. Ovid. A. A. II. 665: praecipue si flore caret, meliusque peractum tempus est. Cic. Phil. II, 2, 3: gratiam aetatis flore collectam. точно также и глаголъ florere, Plaut. Truc. II, 4, 2: ver vide, ut tota floret.

Vel vi vel clam vel precario: Херей не имѣетъ никакого средства къ законному приобрѣтенію дѣвушки: онъ не знаетъ, что она рабыня, и еслибы даже зналъ, то всетаки не имѣетъ денегъ купить ее. Поэтому онъ поручаетъ Парменону добыть ее какимъ-нибудь средствомъ, непризнаннымъ по закону; такихъ способовъ было три, ибо вещь можно было завладѣть 1) vi—насиліемъ; 2) clam—тайно похитивъ; 3) precario—выпросивъ для временнаго пользованія, съ тѣмъ чтобы по первому востребованію настоящаго владѣльца возвратить вещь. Эти выраженія заимствованы изъ языка Римскихъ юристовъ, Cic. pr. Caecin. 32, 92: ne id quidem satis est, nisi docet, ita se possedisse, ut nec vi nec clam nec precario possederit... vincit tamen sponsione, si plenum facit ab se illum aut vi aut clam aut precario possedisse; ср. Rein, Privatr. d. Römer p. 954 sqq.

319. *Dum potiar modo*: Haut. 466: dum illum modo habeam mesum также между dum и modo вставлено слово.

320. *Quid? virgo quoiast?*: прежде чѣмъ приниматься за исполненіе желанія молодого барина Парменонъ долженъ добыть необходимыя свѣдѣнія о личности, положеніи и мѣстѣ пребыванія дѣвушки; но отъ Херея онъ ничего не узнаетъ, отвѣтъ на всѣ вопросы одинъ: „не знаю“.—*Quoiast*: какъ отъ личныхъ мѣстоименій, такъ и отъ относительнаго и вопросительнаго производилось притяжательное, quoius, а, um, формы котораго встрѣчаются у Плавта

Felicitates omnes adversae sient.

Quid hoc est sceleris? perii. Pa. Quid factumst? Ch. Rogas? 325.

Patris cognatum atque aequalem Archidemidem 35.

Novistin? Pa. Quid ni? Ch. Is, dum hanc sequor, fit mi obviam.

и Теренция; объ лицах quouis And. 763. Haut. 996. quois And. 932. Eun. 320. о предметах quois въ соединеніи съ vox весьма часто у Плавта, Pseud. 702. Trin. 45.; рѣдко съ другими именами, Plaut. Rud. 478. Stich. 370. Ter. Haut. pr. 8.—*Tantundem*: scil. scio, т. е. „также мало“.

322. *Id*: accusat. adverb.—*Adveniens*: „идя сюда“.—*Mecum stomachabar*: какъ къ глаголамъ „размышлять, думать“ (см. v. 64: et quod nunc tute tescum iratus cogitas), такъ здѣсь къ stomachari прибавлено mecum.

323. Стихъ имѣетъ двѣ пополняющія другъ друга цезуры, одну послѣ 2-ой стопы, другую передъ послѣднимъ крестикомъ: neque quemquam ego esse hominem arbitror, quois magis bonae.—*Magis*: относится къ сказуемому adversae sient. Херей, разстроенный неудачей, обобщаетъ одинъ отдѣльный фактъ и находитъ, что ему никогда не везетъ. Заключающееся въ такомъ обобщеніи понятіе повторенія выражено множ. числомъ отвлеченнаго имени bonae felicitates.

324. *Bonae felicitates*: „особенно, вполне счастливые случаи“, по смыслу тоже, что Cic. pr. Mil. 31, 84: incredibiles felicitates.—*Felicitates—adversae sient*: олугогон; Херей хочетъ сказать: всякій счастливый самъ по себѣ случай, коль скоро приходитъ въ сопривосновеніе со мною, обращается для меня въ источникъ страданій, въ несчастье.

325. *Quid hoc est sceleris*: и quod hoc est scelus (Plaut. Capt. 759) по значенію тоже, что quid hoc infelicitatis Ter. Ad. 544. ср. Martial. VII, 14: accidit infandum nostrae scelus, Aule, puellae; такъ и scelestus иногда=infelix, Plaut. Asin. II, 4, 70: sceleste, non audes mihi scelesto subvenire, гдѣ Плавтъ играетъ двойнымъ значеніемъ слова scelestus.—*Rogas*: Херей не понимаетъ, какъ Парменонъ можетъ спрашивать такъ холодно и иронически, и съ укоризною обращается къ нему: rogas? ср. 651 sq.: Ph. Quid istuc est rei? Py. Rogas me? Ad. 81: Mi. Quid tristis es? De. Rogas me? болѣе полная форма Plaut. Mil. 316: Sc. Quid negotist? Pa. Quid negoti sit rogas? Sc. Quor non rogem? учащательный глаголъ rogitare Ph. 156: Rogitas?

326. *Archidemidem*: это имя Теренцій вѣроятно заимствовало у Плавта (Vasch. II, 3, 50).

327. *Quidni*: scil. porim.—*Quidni* отличается отъ quor non тѣмъ, что послѣднее непременно требуетъ себѣ отвѣта, а quidni выражаетъ удивленіе по поводу предыдущаго вопроса, отрицаетъ возможность противнаго и тѣмъ весьма сильно утверждаетъ истинность того, что выражено въ предыдущемъ вопросѣ. Такъ здѣсь: Парменонъ удивляется вопросу novistin и отвѣчаетъ quid ni=

Pa. Incómmode hercle. Ch. Immo énim vero infelíciter:

Nam incómmoda alia súnť dicenda, Pármeno.

Illúm liquet mihi déierare his ménsibus

330.

Sex séptem prorsum nóń vidisse próxumis,

40.

„какъ же мнѣ не знать его, еще бы не знать!“ ср. Haut. 907: Ch. hem, Clinia haec fieri videbat? Me. Quidni (=конечно еще бы). And. 315. Eun. 673: Py. Haben hominem, amabo? Ph. Quid ni habeam? Ph. 813. Ad. 573. 726. У Плавта оба слова часто разъединяются per tmesin, Mil. 1111: quid ego ni ita censeam? ibid. 1300: quid ego ni fleam? Pseud. 95. 631. и у Теренція н. пр. Haut. 529: quid ego ni sciam?

328. *Immo enim vero*: immo отвергаетъ предыдущее, какъ нѣчто слишкомъ слабое, enim приводитъ причину упраздненія предыдущаго, а vero подтверждаетъ истинность того, что ставится на мѣсто прежняго. Здѣсь, н. пр. „нѣтъ (не только неудобно) ибо (то было по истинѣ несчастливо“), или мы сказали бы: „какое неудобно! просто несчастье!“ Ср. Ph. 528: An. sic hunc decipi! Do. Immo enim vero, Antipho, hic me decipit. Plaut. Capt. 605 sq.: iube me vinciri ilico, dum istic itidem vinciatur. Ту. Immo enim vero, Hegio, istic, qui volt, vinciatur. Такое же значеніе, хотя нѣсколько менѣе сильное, принадлежитъ соединенію immo enim безъ vero, ср. And. 823. Ph. 338.

330. *Liquet mihi deierare*: = liquido possum deierare, ср. Cic. in Verr. IV, 56, 124: confirmare hoc liquide, iudices, possum. Ter. And. 729: ut liquido possim (seil. iurare).—*Liquet* (=явствуетъ) и non liquet есть юридическіе термины, посредствомъ которыхъ судья объявлялъ, что онъ или понялъ дѣло достаточно ясно для произнесенія приговора или что не успѣлъ себя составить вполне яснаго представленія (non liquet). Cic. pr. Cluent. 28, 76: homines sapientes, qui neque absolvere hominem nocentissimum possent, neque eum, de quo esset orta suspicio, pecunia oppugnatum, re illa incognita, primo condemnare vellent, non liquere dixerunt. Cic. pr. Caec. 10, 29: in eo consilio, cum causam non audisset et potestas esset ampliandi, dixisse sibi liquere. Понятію liquido iurare противопологается peierare, ср. Ovid. ex Pont. III, 3, 49.

Deierare: глаголъ iurare—единственный, въ которомъ коренная гласная *и* (притомъ долгая, происшедшая изъ слиянія *ои*, Corssen², I, p. 366) въ словеніи подвергается измѣненію: она переходитъ въ болѣе родственную для согласной *г* гласную *е* и сокращается (Corssen², II, p. 202 sq. 423.) Такъ встрѣчаются рядомъ болѣе древняя форма *deiuro*, Plaut. Rud. V, 2, 49. Gell. IV, 20, 9. I, 3, 20. и *deiëro*, Plaut. Men. 816. Ter. Нес. 771. точно также *periuro*, Plaut. Truc. I, 1, 9. Merc. III, 1, 42. Poen II, 3, 4, V, 4, 72 и употребительное въ классической прозѣ *peiëro* рядомъ съ прилагательнымъ *periuurus*. Что касается значенія, то *deierare* = valde, sancte iurare; ибо *de* въ словеніи съ глаголами часто служитъ для усиленія значенія простаго глагола, ср.

Nisi nunc, quom minume véllem minumeque ópus fuit.

Eho nóne hoc monstri símilest? quid ais? Pa. Máxume.

Ch. Continuo adcurrit ad me, quam longé quidem,

Incúrvos, tremulus, lábiis demissis, gemens:

335.

deamare, debacchari, debellare, decertare, defatigari пр. Но несмотря на то и глаголь deierare допускает усиление, принимая къ себѣ нарѣчія, н. пр. Ter. Нес. 771: Vacchis deierat persancte.

331. *Non vidisse*: объ опущеніи подлежащаго въ асс. с. inf. см. v. 106.— *His mensibus sex septem proximis*: объ асиндетическомъ соединеніи *sex septem* см. v. 277. Изъ *non vidisse* видно, что *his mensibus* здѣсь относится къ прошедшему времени, ср. v. 277.

332. *Nisi nunc*: scil. vidi.—*Quom minume vellem minumeque opus fuit*: quom, какъ союзъ чисто временный, тутъ с. indicat. fuit; vellem же не зависитъ отъ quom, но есть coniunct. condicion., какой стоялъ бы и въ главно́мъ предложеніи, ср. Plaut. Most. 728: vellem, ut tu velles.

333. *Eho*: ставится въ началѣ вопросовъ, v. 734. приказаній или упрековъ, v. 854.

Monstri símilest: Fest. p. 138, 18 sq.: monstrum... a monendo dictum est, velut monestrum... quod monstret futurum et moneat voluntatem deorum". Оно употребляется или въ этомъ тѣсномъ смыслѣ—„необыкновенное явленіе какъ посылаемое богами знаменіе“, Ph. 705: quot res postilla monstra evenerunt mihi! или въ болѣе обширномъ смыслѣ—„все чудовищное, внушающее страхъ или отвращеніе“, какъ о лицахъ, Eun. 695: monstrum hominis, non dicturum's? такъ и о предметахъ неодушевленныхъ, Eun. 655: quod istuc nam monstrum fuit? Cic. Tusc. IV, 24, 54: iam videbuntur monstra dicere.

334. *Quam longe quidem*: см. v. 178.

335. *Tremulus*: Plaut. Men. 854: hunc tremulum Tithonum. Verg. Aen. V, 431 sq.: sed tarda trementi genua labant.—*Labiis demissis*: „съ отвислыми губами“.—*Gemens*: „задыхаясь“ вслѣдствіе ускореннаго движенія при старческой одышкѣ. Асиндетическій строй рѣчи изображаетъ возбужденное состояніе Херея, какъ v. 540 sqq. тѣмъ же способомъ представляется нетерпѣніе и торопливость Антифона.

336. *Heus, heus*: см. v. 102.—*Tibi dico, Chaerea*: Херея, очевидно, притворялся, что не замѣчаетъ старика, и избѣгалъ встрѣчи съ нимъ, но, услыша свое имя, по неволѣ долженъ былъ остановиться.

337. *Scin quid ego te volebam*: Haut. 494: scin quid nunc facere te volo? Нес. 753. объ indicat. въ вопросит. предложеніи см. v. 100 sq.—*Volo te*: (scil. conloqui, convenire), Plaut Trin. 516: Philto, te volo. ibid. 717. 1059. Ter. And. 872: Quis me volt? Что эти выраженія правильно объясняются эллипсисомъ глагола conloqui, доказывается болѣе полными оборотами And. 29: paucis te volo.

„Heus, heus, tibi dico, Chaérea,“ inquit. réstiti. 45.
 „Scin quid ego te volébam?“ „Dic.“ „Cras ést mihi
 Iudícium.“ „Quid tum?“ „Ut diligenter nunties
 Patri, ádvocatus máne mi esse ut méminerit.“

Plaut. Trin. 963: te tribus verbis volo; id. Mil. 374: paucis verbis te volo. Pseud 263: sed scin quid nos volumus, послѣ того какъ в. 246 Баллюю былъ сдѣланъ вопросъ: non licet conloqui te?

Dic: Херей съ нетерпѣніемъ отвѣчаетъ: „да говори же прямо“. Такой же отвѣтъ Haut. 494: scin quid nunc facere te volo? Ch. Dic.—Вмѣсто прямого изложенія своего желанія старикъ начинаетъ издалека: *Cras est mihi iudicium*, на что Херей, выйдя изъ терпѣнія, довольно рѣзко вопрошаетъ его:

338. *Quid tum:* „ну, такъ чтоже изъ того?“—*Iudicium:* „разбирательство дѣла въ судѣ,“ какъ Ph. 404: iudicium de eadem causa iterum ut reddant sibi.—*Ut nunties:* зависить отъ дополнительнаго по смыслу volo (изъ предыдущаго volebam) или vide sis—„ужалуйста, передай.“

339. *Advocatus mane mi esse ut meminerit:* старческое многословіе вм. про-стаго: advocatus ut mihi sit. Римлянинъ, заводя тяжбу, обыкновенно совѣщался съ нѣкоторыми друзьями, которые затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ являлись въ судъ на разбирательство дѣла, для того чтобы своимъ присутствіемъ поддерживать своего друга; сами они въ дѣло не вмѣшивались, оказывали только нравствен-ную, такъ сказать, поддержку; вотъ они и назывались *advocati*, ср. Eun. 762. Ph. 312 sqq: inde ibo ad forum atque aliquot mihi amicos advocabo, ad hanc rem qui adsient. Ad. 646. 677. Другіе, обладая кромѣ обычнаго у древнихъ знанія законовъ еще и краснорѣчіемъ, говорили иногда за своихъ друзей; эти назывались *patroni*, ср. Eun. 768: huic ipsist opus patrono, quem defensorem paro. Plaut. Men. 585 sq.: iuris ubi dicitur dies, simul patronis dicitur, гдѣ для объясненія позднѣйшею рукою прибавлено: quippe qui pro illis loquantur, quae male fecerint. Впослѣдствіе, при императорахъ, слова *advocatus* и *patronus*, утративши первоначальное свое значеніе, наравнѣ съ *causidicus* обозначали адвокатовъ въ нашемъ смыслѣ, ср. Tac. Ann. XI, 5: nec quicquam publicae mercis tam venale fuit, quam advocatorum perfidia; во время до—цицероновское „быть довѣреннымъ“ называлось „*causari*. См. Rein Civilproc. d. Römer; p. 877 sqq.

340. *Abiit hora:* какъ время, слѣшкомъ продолжительное для такого про-стаго порученія; ср. выраженія Haut. 240: dum moliantur, dum conantur, annus est. Ovid. ex Pont. III, 4, 59: dum venit huc rumor annus abisse potest. Eun. 731 sq.: Py. An abiit iam a milite? Ch. iam dudum, aetaten. Hec. 747. Haut. 716.—*Rogo, numquid velit* обычныя слова уходящаго, ср. 362. см. в. 191.

341. *Recte inquit:* Donat. „pro eo, quod est nihil;“ во id ad Hec. III, 2, 20 (355): sic dicimus, cum sine iniuria interrogantis aliquid reticemus. Эти

Dum haec dicit, abiit hora. rogo numquid velit. 340.
 „Recte“ inquit. abeo. quom huc respicio ad virginem, 50.
 Illa sese interea commodum huc advorterat
 In hanc nostram plateam. Pa. Mirum ni hanc dicit, modo
 Huic quae datast dono. Ch. Huc quom advenio, nulla erat.

противоположныя, по видимому, объясненія примиряются, однако, просто. Recte (scil. est или sunt omnia, какъ Cic. ad fam. IX, 9, 1: rectissime sunt apud te omnia)=„все въ порядкѣ, хорошо;“ если у меня все въ порядкѣ, то посредствомъ recte я или отклоняю предлагаемую, но ненужную мнѣ услугу, какъ здѣсь,=„благодарствуй; нѣтъ, благодарствуй,“ (иногда recte выражаетъ благодарность за оказанную уже услугу, Haut. 228 tum quod dem ei „recte“ est; тогда оно=recte facitis Eun. 1082 и по значенію тоже, что benigne (scil. facis, dicis), ср. Ph. 1051.); или уклоняюсь отъ отвѣта на вопросъ, ненужный или неудобный для меня; тогда recte=„ничего; благодарю, ничего;“ ср. Ad. 652 sq.: Ae. Peril Mi. Quid est? Ae. Nil: recte: perge. Haut. 518: Ch. Quid tu istic? Sy. Recte. Неч. 355: So. Quid tu igitur lacrimas? aut quid es tam tristis? Ram. Recte, mater. У Плавта нарѣчіе recte съ этимъ значеніемъ встрѣчается только 2 раза, Merc. 367 Trin. 1178. см. Langen Beiträge etc. p. 8.—*Quom respicio—advorterat*: когда нужно выразить, что моментальное дѣйствіе приточнаго предложенія совершилось внутри предѣловъ времени существовавшего уже, заранѣе сложившагося состоянія, то употребляются: въ придат. предлож. quom с. ind. perf. или praes. hist., въ главн. предл.—ind imperf. или plqpfiti; такъ здѣсь: quom respicio, advorterat (=hic erat, ср. v. 344: huc quom advenio, nulla erat); 724: quom inde abeo, iam tum inceperat (=erat) turba Приведенные у Lübbert Synt. von Quom p. 65 sq. примѣры Eun. 632 sq. и Неч. 114 sq. сюда не относятся, ибо представляютъ quom inversum, а не temporale.

342. *Commodum*: нарѣчіе времени; оно указываетъ на полное совпаденіе по времени двухъ дѣйствій=„въ то именно время, какъ разъ;“ ср. Ph. 614: id cum hoc agebam commodum. Plaut Mil. 1187: ecce autem commodum aperitur foris. Trin. 400: commodum ipse exit Lesbonicus; ibid. namque hoc commodum orditur loqui. Въ этомъ значеніи commodum принадлежитъ исключительно разговорной рѣчи, потому у Цицерона оно встрѣчается только въ письмахъ. Cic. ad Att. XIII, 9, 1: commodum discesseras heri, cum Trebatius venit представляеть полнѣйшую аналогію къ нашему мѣсту.

342. 343. *Huc—in hanc nostram plateam*: нарѣчіе мѣста поясняется прибавленіемъ in—plateam, ср. Verg. Aen. II, 18: huc—includunt caeco lateri; id. Ecl. 1, 54: hinc—vicino ab limite.—*Platea*: не смотря на греческое πλατεῖα съ короткимъ e, ср. Eun. 1062. And. 796 Ph. 215. Ad. 574. 582.—*Mirum ni*:

- Pa. Comités secuti scilicet sunt virginem? 345.
 Ch. Verúm: parasitus cum áncilla. Pa. Ipsast: flicet: 55.
 Desíne: iam conclamátumst. Ch. Alias rés agis.
 Pa. Istúc ago équidem. Ch. Nóstin quae sit? díe mihi, aut
 Vidístin? Pa. Vidi, nóvi: scio quo abdúcta sit.

см. v. 230.—*Hanc* (scil. puellam)—*huic* (=Thaidi); послѣднее сопровождается указаніемъ на домъ Θαιды. Эти слова Парменонъ, конечно, произносить про себя.

344. *Nulla erat*:—non erat hic, nusquam erat; см. v. 216.

345. Бентли находить неумѣстной для этого стиха форму вопроса, но еще Донатъ вѣрно замѣчаетъ: „interrogative quidem hoc dictum est, non ut nescire videatur id, quod quaerit, sed ad hoc quaerere, ut quod scit confirmet.“—*Scilicet*:—„конечно,“ ср. v. 400. 675. 1038.

346. *Verum*: „правда, вѣрно,“ Херея подтверждаетъ догадку Парменона; такъ *verum* And 769. Haut. 1013. Ad. 543.—*Parasitus*: въ Гнаеонѣ Херея могъ признать паразита только по одеждѣ, другихъ данныхъ у него не было. Отличительною одеждою паразитовъ въ комедіи служилъ черный плащъ, ἱμάτιον, ср. Pollux IV, 119: οἱ δὲ παράσιτοι μελαίνῃ ἢ φαῖᾷ (scil. ἐσθῆτι ἐχρῶντο); оттого они иногда прямо называются черными, id. IV, 148: κόλαξ δὲ καὶ παράσιτος μέλανες. Fr. Com. Gr. III, 434 паразитъ говорить о подобныхъ себѣ οἱ μέλανες ἡμεῖς. Cic. pr. Caec 10, 27: argentarius Sextus Clodius, cui cognomen est Phormio, nec minus niger, nec minus confidens, quam ille Terentianus est Phormio. Это названіе шло къ паразитамъ тѣмъ лучше, что и въ нравственномъ отношеніи они принадлежали къ числу „черныхъ душъ.“—*Ancilla*: такое же метрическое удареніе въ этомъ словѣ еще And. 838. Ph. 511. Plaut. Men. 797. 801. Mil. 910.—*Flicet*: см. v. 54.

347. *Desine*: scil. narrare; продолженіе разсказа стало лишнимъ, ибо Парменонъ теперь уже знаетъ все, что нужно; такъ Ph. 51: praestost: desine.—*Conclamata res est*: у Римлянъ родные умершаго, какъ-бы желая удостовѣриться, что жизнь дѣйствительно оставила человѣка, нѣсколько разъ громко называли его по имени: это и называлось *conclamare aliquem*, Serv. ad Verg Aen. VI, 218: statim igitur, quum exspirarat mortuus, conclamabatur, dein deponabatur; postremum quum exportandum esset cadaver, ultimum conclamabatur. Liv. IV, 40, 2: quae conclamaverant suos (=оплакивать). Но *conclamatio*, происшедшая при выносѣ тѣла изъ дома, не была послѣднею (какъ утверждаетъ Сервій); напротивъ, *ultima conclamatio* совершалась на мѣстѣ сожженія трупы, послѣ того, какъ ближайшіе родственники зажгли костеръ. Значитъ, *conclamata res est* значить въ примѣненіи къ *prior conclamatio*: „дѣло умерло, погибло,“ въ примѣненіи къ *ultima conclamatio*—„дѣло похоронено,“ и то и другое даетъ одинаковій смыслъ: „дѣло погибло, пропало“.—*Alias res agis*:

- Ch. Eho Pármeno mi, nóstin et scis úbi siet? 350.
 Pa. Húc deductast ád meretricem Tháidem: ei donó datast. 60.
 Ch. Quís is est tam poténs cum tanto múnere hoc? Pa. Milés Thraso,
 Phaédriae rivális. Ch. Duras frátris partes praédicas.
 Pa. Immo si sciás quod donum huic dóno contra cómparet,

отвѣтъ Парменона не нравится Хереѣ и онъ полагаетъ, что Парменонъ по незнанію дѣла отчаявается въ его успѣхѣ; это онъ выражаетъ словами *alias res agis*—„ты занятъ другимъ, думаешь не о томъ, говоришь не о томъ.“ Говорить не о дѣлѣ я могу или потому, что занимаюсь посторонними дѣлами, пустяками, тогда *alias res agis*—*nugaris*; или потому, что не слушаю другаго, тогда *alias res agis*—„ты меня не слушаешь, не внимаешь.“ Потому повелит. наклон. *age, agite* часто имѣетъ значеніе „слушай, обращай вниманіе, внимай,“ Plaut. Pseud. 149: hoc vide sis: *alias res agunt. hoc agite, hoc animum advortite*. Ter. Ph. 435. Haut. 694: Cl. Loquere: audio. Sy. At iam hoc non agis. Cl. Agam. Haut. 558: nunc istuc age. Ph. 350: Quin tu hoc ages? Cic. pr. Rosc. Am. 22, 60: usque eo animadverti eum iocari atque *alias res agere*. id. de or. III, 14, 51: atqui vides, quam *alias res agamus, quam te inviti audiamus*. Ter. Hec. 826.

348. *Istuc ago equidem*: какъ Haut. 346: tamen istuc ago.—*Nostin quae sit*: см. Крит. Приб.—*Dic mihi—vidistin*: см. v. 99 sq.

349. *Vidi: novi*: въ хиастическомъ порядкѣ, заключающемъ въ себѣ градацию, отвѣчаютъ на *nostin—vidistin*. Херея спрашиваетъ сперва *nostin*, затѣмъ умѣряетъ свои надежды до простаго *vidistin*; Парменонъ въ своемъ отвѣтѣ сперва утверждаетъ меньшее, *vidi*, затѣмъ прибавляетъ: *novi*, т. е. мало того, даже знаю, кто она.“ Но Парменонъ знаетъ еще больше: *scio quo abducta sit*, т. е., то, что прежде всего необходимо для всякихъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

350. *Nostin et scis ubi siet*: этимъ облеченнымъ въ форму вопроса восклицаніемъ Херея прерываетъ рѣчь Парменона; отвѣта не ожидается никакого, ибо Херея и обрадовался-то полученному уже отвѣту. Ср. Крит. Приб.—*Nostin*: scil. quae sit.

351. *Huc*: съ указаніемъ на домъ Фанды. Этими словами Парменонъ не столько отвѣчаетъ на вопросъ Хереи, сколько продолжаетъ свою рѣчь, прерванную восклицаніемъ обрадовавшагося Хереи.

Ei dono datast: этими словами Парменонъ объясняетъ, что дѣвушка—раба.

352. *Potens*: о богатствѣ Plaut. Epid. I, 2, 50: ut Euboicus miles locuples, multo auro potens. Hor. С. II, 18, 12: nec potentem amicum largiora flagito. Phaedr. I, 24, 1: inops potentem dum vult imitari perit. Дѣйствительно, нужно было обладать громадными средствами, чтобы дѣлать своей любовницѣ подобныя подарки. Цѣна находилась въ прямой зависимости отъ молодости, красоты

Mágis id dicas. Ch. Quódnam quaeso hercle? Pa. Eúnuchum. Ch.
 Illumne óbsecro 355.
 'Inhonestum hominem, quém mercatus ést heri, senem múlierem? 65.
 Pa. 'Istunc ipsum. Ch. Homó quatietur cérte cum donó foras.
 Séd istam Thaidém non scivi nóbis vicinam. Pa. Haúd diust.
 Ch. Péríi, numquamne étiam me illam vídisse! eho dum dñc mihi:

и дѣльности раба; простаго раба—рабочаго можно было купить за 30 руб. сер. Mart. VI, 66; хотя и за нихъ обыкновенно платили дороже, ср. Ног. Ер. II, 2, 14 sqq. Mart. I, 59. XI, 70. III, 62. Gell. XV, 19. Никія за надсмотрщика рудовопныхъ работъ заплатилъ 1 талантъ=1250 руб. приблизительно; за рабовъ же, составлявшихъ предметы роскоши, бывали примѣры, что платили по 5000, даже 10000 руб.

353. *Duras fratris partes praedicas*: метафора, взятая съ театра, „трудная роль,“ какъ Cic. ad Att. X, 9, A. 1: atque eo feci studiosius, quod iudicabam duriores partes impositas mihi esse. По значенію тоже, что Ph. 72 sq.: provinciam cepisti duram.

354. *Immo si scias, quod—comparet, magis id dicas*: въ такой полной формѣ это выраженіе встрѣчается рѣдко, Plaut. Mil. 1417: magis id dicas, si scias, quod ego scio. Cas. III, 5, 34. Bacch. 698 дополненіемъ къ scias служить существительное; но гораздо чаще употребляется одинъ протазисъ immo si scias безъ дополненія и безъ аподозиса, ср. Plaut. Pseud. 728. Ter. Haut. 599. 770.—*Huic dono contra comparet*: contra у Плавта и Теренція всегда употребляется съ значеніемъ нарѣчія, Ad. 47 sq.: hunc maiorem—amavi pro meo; in eo me oblecto:—ille ut item contra me habeat facio sedulo, т. е., съ своей стороны. Нес. 583: nunc tibi me certumst contra gratiam referre. Ph. 699. Eun. 443. 623. даже Plaut. Most. 1091: adspicedum contra me и Pseud. 155 (Ritschl): adsistite omnes contra me оно есть нарѣчіе. Весьма употребительно оно у Плавта въ выраженіяхъ „auro, aurichalco contra vendere Pseud. 1067. carum esse Pseud. 688. constare Truc. II, 6, 57, въ которыхъ auro, aurichalco есть ablat. pretii. Полнѣйшую аналогію къ нашему мѣсту составляетъ Plaut. Mil. 197: quem dolum doloso contra conseruo parem.

356 *Inhonestum hominem*: inhonestus о наружности, какъ honestus v. 132; hominem съ сильнымъ отгѣнкомъ презрѣнія, см. v. 239.—*Inhonestum*: см. Введ. гл. III стр. 58. 63.—*Mercatus est heri*: см. v. 165 sqq. 169.—*Senem mulierem*: ср. Plaut. Bacch. IV, 8, 4: non me arbitratur militem, sed mulierem—за бабу. Mil. 485: non hercle hisce homines me marem, set feminam—rentur esse.

357. *Ното*: см. v. 261.—*Quatietur*: сильнѣе чѣмъ excludetur, ибо указываетъ на насиліе, какъ на средство удаленія,=„гнать въ зашей.“

Estne, ut fertur, forma? Pa. Sane. Ch. At nil ad nostram hanc.
Pa. 'Alia res. 360.
Ch. *Obsecro hercle, Pármeno, fac ut pótiar.* Pa. *Faciam sédulo:* 70.
Dábo operam, adiuvábo: numquid me áliud? Ch. *Quo nunc is?* Pa. *Domum,*
'Ut mancupia haec, ita uti iussit fráter, ducam ad Tháidem.

358. *Haud diust:* вслѣдствіе этого ни Херея не знаетъ ея, ни она его; это было необходимо для экономіи комедіи, ибо въ противномъ случаѣ нельзя бы было подставить Херею вмѣсто евнуха.

359. *Perii:* см. v. 292. 211. 73.—*Numquamte etiam me illam vidisse:* Херея жалѣетъ объ этомъ потому, что въ противномъ случаѣ, по его мнѣнію, легко бы было для него достигнуть своей цѣли при помощи самой Фанды, какъ *meretrix*. Въ восклицаніяхъ, выражающихъ неудовольствіе и досаду, весьма употребителенъ асс. с. inf. съ частицею *ne* или же безъ нея, ср. *And.* 245. 253. 425. 689. 870. 879. *Ph.* 339. (*ibid.* 232 одинъ *infin.*, какъ *Eun.* 209.). *Ad.* 562. *Нес.* 532.

Numquamte etiam: etiam о времени нерѣдко—*adhuc*, *And.* 116: *nil suscipans etiam mali.* 503: *non satis me pernosti etiam.* *Eun.* 113. 1028. 1090. *Haut.* 175. 433. *Нес.* 192. 745. и въ положительныхъ предложеніяхъ также *And.* 940. *Eun.* 286. *Haut.* 188. 742.

359. *Eho dum, dic mihi:* междометіе *eho* обращаетъ вниманіе на слѣдующій за нимъ вопросъ, приказаніе или упрекъ. Такъ какъ посредствомъ *eho* обращаются къ лицу, съ которымъ говорятъ, то къ междометію часто прибавляется *tu*, *Eun.* 690: *eho tu, emin ego te?* *And.* 908. *Ph.* 384. или зват. пад. имени, *Eun.* 350: *eho Parmeno.* *Нес.* 719: *eho puere.* *Ph.* 684: *eho verbero.* Иногда Теренцій къ *eho* прибавляетъ энклитическое *dum*, *And.* 324: *eho dum dic mihi.* 616: *eho dum, bone vir quid agis?* *And.* 184: *Dave... eho dum ad me (scil. accede).*

360. *Estne (scil. Thais), ut fertur, forma:* scil. tam praestanti, excellenti. *Forma*—„красота,“ какъ 365: *conservam summa forma.*—*At nil (scil. est) ad nostram hanc:* *ad*—„въ сравненіи съ.“ Собственно *ad* указываетъ на приблизительное сходство, *Plaut. Trin.* 873: *et item alterum ad istanc capitis altitudinem.* *ibid.* 921 sq. *Merc.* II, 3, 91: *ut emerem (ancillam) ad istam faciem;* отсюда оно получило значеніе „сравнительно, въ сравненіи съ,“ *Eun.* 680: *ne comparandus hic quidem ad illumst,* гдѣ такое значеніе прямо указывается глаголомъ *comparare*. ср. *Plaut. Capt.* 272. *Trin.* 873. *Mil.* 960. также у Цицерона *de or.* II, 6, 25: *quem cognovimus virum bonum et literatum, sed nihil ad Persium.* *pr. reg. Deiot.* 824: *credo, Caesar, nihil ad tuum equitatum.*

361. 362. *Faciam sedulo: dabo operam: adiuvabo:* асиндетическое сопоставленіе вѣсколькихъ близкихъ по значенію (иногда и звукамъ) глаголовъ или именъ весьма употребительно у комиковъ. Примѣры изъ Плавта можно

Ch. Ó fortunatum istum eunuchum, qui quidem in hanc detur domum!
 Pa. Quid ita? Ch. Rogitas? summa forma semper conservam domi 365.
 Vidébit, conloquetur, aderit una in unis aedibus. 75.
 Cibum non numquam capiet cum ea: interdum propter dormiet.
 Pa. Quid si nunc tute fortunatus fias? Ch. Qua re, Parmeno?

найти у Brix ad Trin. 243. Lorenz ad Mil. 200; у Теренция Eun. 134: producit vendit. 366. And. 248: contemptus, spretus. facta transacta omnia. 304: lassus, confectus; 373: oras, ambis. Ph. 103: imus, venimus; And. 224: orbam, parvam. см. v. 72. 134.

Numquid me aliud: scil. vis. см. v. 340.

363. *Ita uti iussit frater:* ср. v. 207 sqq.

364. *Istum eunuchum:* = quem tu ducturus es ad Thaidem.—*Qui quidem in hanc detur domum:* относительное предложение приводит причину, но вместе с тем ограничивает предыдущее, а потому в нем conjunctiv. В ограничивающих относительных предложениях indicat. употребляется комиком только от глаголов esse, posse, attingere, And. 511: istam quod potes fac consolere. Haut. 416. Ad. 692. Eun. 214. Plaut. Amph. 502: nimis hic scitust sycophanta, qui quidem meus sit pater даже esse поставлено в conjunctiv. от других же глаголов употребляется conjunctiv., Eun. 755: nemost hominum qui vivat minus. Ad. 641: quod sciam; притом к относительному местоимению часто прибавляется quidem, Plaut. Epid. V, 1, 32: quod quidem nunc veniat in mentem mihi. Bacch. V, 2, 15 (1132): merito hoc nobis fit, qui quidem huc venerimus.—*In hanc domum:* потому что dari предполагает передвижение с одного места на другое. Dare, соединя в себя значения корня *da* и близкого к нему корня *de* (τιδην), у Лат. комиков употребляется в самых разнообразных соединениях, для передачи которых мы должны пользоваться различными глаголами; н. пр., Caut. 117 sqq. Плавт играет глаголом dare в четырех соединениях: si non est, quod dem (т. е. выкупа) mene vis dem ipse in pedes? (= давать стрекача),—si dederis, erit extemplo mihi, quod dem tibi (= задавать кому); другие примѣры см. Meissner ad And. 214.

365. *Rogitas:* см. v. 325.

366. *Aderit:* к нему из предыдущаго conservam дополняется cum ea, как And. 107: ibi tum filius cum illis—una aderat frequens.—*Una in unis aedibus:* apponinatio.

367. *Cum ea:* безъ элизи, см. v. 98.—*Propter:* изъ propter = „вблизи, рядомъ.“—*Dormire:* здѣсь въ настоящемъ своемъ значеніи, ибо когда оно honeste dicitur de concubitu (Ruhnken.), то послѣ него слѣдуетъ предлогъ cum, Ovid. A. A. I, 601: et bene dic dominae, bene cum quo dormiat illa. id. Rem. Am. 481: nam si rex ego sum, nec mecum dormiat ulla.

Respónde. Pa. Capias tu illius vestem. Ch. Véstem? Quid tum póstea?
 Pa. Pro illó te deducam. Ch. Aúdio. Pa. Te esse illum dicam. Ch.
 Intéllego. 370.
 Pa. Tu illís fruare cómmodis, quibus tu illum dicebás modo: 80.
 Cibum úna capias, ádsis, tangas, lúdas, propter dórmias:

368. *quid si nunc tute fias*: эллиптический оборотъ вм. quid dicas si fias. Парменонъ дразнить молодого человѣка, не предполагая, чтобы его шутка могла быть принята серьезно.—*qua re*: ablat. instrum. „посредствомъ чего?“

369. *Responde*: Парменонъ разжигаетъ въ немъ любопытство, медля отвѣтомъ.—*Capias tu illius vestem*: какъ въ запрещеніяхъ (см. v. 76. 95), такъ и въ приказаніяхъ, обращенныхъ къ опредѣленному лицу, Теренцій часто употребляетъ 2 л. coniunct. praes; нѣсколько ниже 371 sqq.: fruare—capias—adsis, tangas,—ludas—dormias. 387: facias. And. 598: quiescas. Haut. 345: fruare.—*Illius*: тутъ нужно читать двусложно: illis (или illi передъ согласными), ср. Dziatzko ad Ph. 648. Sam. Brandt: De varia quae est ap. vet. Roman. poet. scaen. genet. sing. pronom. forma ac mensura. Lips. 1877. p. 16. Точно также читается illius еще Eun. 619. 739. Haut. 203. 544. Ad. 261. 441. And. 810. Haut. 33. Неч. 589 возможно тройное произношеніе illius, Неч. 232 illius составляетъ дактиль, ср. Haut 205: unius. 129: solius.—*Quid (scil. fiet) tum postea*: о соединеніи tum postea ср. 316. 603. 636. 791. Неч. 551. Ad. 649.

370. *Audio*: Херея, хотя не вполне еще понимаетъ планъ Парменона, однако выражаетъ свое согласіе: audio, ср. Ph. 236,=„принимаю, согласенъ, хорошо.“—*Intellego*: теперь наконецъ Херея понялъ задуманный Парменономъ планъ и радостно восклицаетъ: „а, понимаю!“

371. *Illis*: см. Крит. Приб.—*Quibus tu illum dicebas*: scil. fruiturum esse.

372. *Cibum una capias cet*: Парменонъ, повторяя слова Херея, понимаетъ однако блаженство влюбленнаго вблизи возлюбленной въ болѣе грубомъ, матеріальномъ смыслѣ. Особенно слова tangas ludas, въ устахъ Парменона принимаютъ значеніе скабрѣзное. Къ значенію слова *tangere* ср. Eun. 637. Ad. 686. Hor. Serm. I, 2, 54. Ovid. Met. X, 343 sqq. и особенно Haut. 562 sqq. о *ludere* ср. Hor. Ep. II, 2, 214. Ovid. A. A. II, 389: ludite, sed furto celetur culpa modesto. Catull. LIX, 211: ludite, ut lubet, et brevi liberos date. Съ такимъ же значеніемъ употребляются и сложные глаголы attingere, Неч. 136: nocte illa prima virginem non attingit; и adludere, Eun. 423: forte habui scortum: coepit ad id adludere.—*Capias—tangas, ludas—dormias*: homoioteleuton, какъ v. 645.

373. *Neque te novit neque scit*: nosse и scire весьма часто соединяются, Plaut. Pseud. 1195. Mil. 451. Trin. 849 sqq. гдѣ находится и совершенно такая же аттракція neque te novit qui sies; объ этой аттракціи см. v. 19 sq.—

Quandóquidem illarum néque te quisquam nóvit neque scit qui síes.
 Praetérea forma et aétas ipsast, fácite ut pro eunuchó probes.
 Ch. Dixísti pulchre; númquam vidi mélius consiliúm dari. 375.
 Age eámus intro núnciam: orna me, ábduc, duc quantúm potest. 85.
 Pa. Quid agís? iocabar équidem. Ch. Garris. Pa. Périi, quid ego egí miser?

Qui síes: qui съ значеніемъ существительнаго, какъ Ph. 990: qui nominat me? Ad. 891: o qui vocare? ср. Cic. Rosc. Am. 34, 96. Varro L. L. VII, 1. 3. См. Neue ² II, p. 219 sq.

Illarum quisquam: quisquam, какъ ж. рд., и v. 677: nostrarum quisquam. Какъ прилагательное ж. рда. quisquam обыкновенно соединяется только съ именами лицъ, Plaut. Rud. 406: anus quisquam. Pseud. 181: quisquam vostrarum. Cist. I, 1, 68: quisquam alia mulier. Naev. 90 (Ribbeck p. 22): quisquam amica; для соединенія quisquam съ другими именами ж. рда существуетъ только два примѣра, Plaut. Most. 590: neque ego taetriorem beluam vidisse me umquam quemquam—censeo. Mil. 1060: quemquam porcellam. Въ ж. родѣ у комиковъ встрѣчается также quisquis, Plaut. Rud. 1146. Pers. 546. Cist. II, 3, 66., quisque Plaut. Pseud. 180, и весьма часто вопросительное quis, Plaut. Mil. 361. 436. 925. 969. Truc. I, 1, 76: sed haec quis mulier est? пр.

374. *Forma et aetas:* часто соединяется, Нес. 75: aetas et formast. And. 72: egregia forma atque aetate integra. 286. Ph. 1024. ср. Eun. 472: quam liberali facie, quam aetate integra.—*Ut pro eunicho probes:* scil. te, т. е., „легко заставить ихъ считать тебя за евнуха“; относительно выраженія probare aliquid pro aliquo ср. Cic. fin. I, 7, 22: si semel aliquid falsi pro vero probatum sit. Mil. 24, 65: volnus, quod acu punctum videretur, pro ictu gladiatoris probari. Rutil. Lupus 1, 4: non probas te pro astuto sapientem, pro confidente fortem.—Послѣ probes подразумѣвается дат. пад. illis.

376. *Age eamus:* age часто предвѣряетъ слушателя о слѣдующемъ за тѣмъ приказаніи или просьбѣ, т. е. предшествуетъ поведит. или сослогательн. наклоненіямъ, Eun. 702 sq.: age nunc, belua, credis huic quod dicat? гдѣ произнесенный съ сердцемъ вопросъ по смыслу—noli credere. Ad. 937: age, da veniam filio. Eun. 693 мы имѣемъ усиленное age dum hoc mi expedi primum. Насколько въ такихъ соединеніяхъ age утратило первоначальное значеніе поведит. наклоненія, видно изъ того, что оно, совершенно какъ нарѣчіе, прибавляется и къ лицамъ мн. ч., Ad. 877: age age, nunc iam experiamur contra. Plaut. Mil. 920: age igitur intro abite.

Intro: т. е. въ домъ отца, Лахета, для совершенія костюмировки.

Nunciam: составлено изъ nunci (ср. And. 683: nuncin) и служиваго для образованія нарѣчій окончанія *am* (тоже что въ clam, palam, coram), подобно тому, какъ etiam изъ eti (греч. ἔτι) + am, quoniam = quoni + am; ср.

Quo trádis? perculerís iam tu me. tibi equidem dicó, mane.

Ch. Eámus. Pa. Pergin? Ch. Cértumst. Pa. Vide ne nímium calidum
hoc sít modo.

Ch. Non ést profecto: síne. Pa. At enim istacc ín me cudetúr faba.
Ch. Ah. 380.

Pa. Flagítium facimus. Ch. 'An id flagítiumst, si ín domum me-
retríciam 90.

Savelsberg Rhein. Mus. XXVI, p. 127 sqq. Такъ какъ значеніе нарѣчій съ окончаніемъ *am* вообще остается тоже, что было въ простыхъ, приобретаая только нѣсколько болѣе самостоятельности, то *nunciam* = „теперь немедленно“ какъ Ad. 877: *age age nunciam experiamur contra*. Ad. 175. And. 171. Совсѣмъ другое значить *nunc iam*, н. пр., Liv. VII, 32, 14: *fuit, cum hoc dici poterat, ... nunc iam set,* = „теперь уже,“ гдѣ *nunc* противоплагается заключающемуся въ *fuit* указанію на прошедшее время, а *iam* есть самостоятельное нарѣчіе.—*Orna me*: ср. v. 682: *quia varia veste exornatus fuit*.—*Abduc*: scil. *domo, duc*: scil. *ad Thaidem*. Асиндетическое повтореніе изображаетъ его нетерпѣвіе, какъ Plaut Amph. 547: *sequor, subsequor*—поспѣшность раба. Такой-же, какъ здѣсь, асиндетическій рядъ повелит. наклоненій для выраженія такого же возбужденнаго состоянія духа см. And. 334. Ad. 482.—*Quantum potest*: scil. *fieri* = *quam celerrime potest fieri*, ставится или впереди или позади приказанія; большею частью этотъ оборотъ употребляется безлично, какъ Eun. 834: *comprendi iube, quantum potest*. Ad. 350. 909. And. 861. сравнительно рѣдко встрѣчаются личныя формы этого оборота, Eun. 842: *quantum queo*; And. 577: *quantum queam*. Plaut. Mil. 115: *ego tantum quantum potis sum mihi navem paro* (указательное *tantum* передъ *quantum* находится еще Pseud. 1236. Most. 512. Aul. I, 2, 41), см. Lorenz ad Most. 744. Mil. 181. Brix ad Trin. 765. Men. 435.—Глаголь *fieri* весьма часто опускается послѣ безличныхъ формъ глагола *posse*, And. 327: *sed si id non potest*. Ph. 227: *si quid potest*. 303: *non potest*. 818: *quo pacto potuit?* также Cic. Tusc. I, 31, 77. ad Att. VI, 1, 13.

377. *Quid agis? iocabar equidem*: Парменонъ пытается его остановить, точно дѣйствительно испугался осуществленія своего плана; но предполагаемое Донатомъ объясненіе, что Парменонъ желаетъ только свалить отвѣтственность на Херею, заслуживаетъ предпочтенія въ виду v. 380. 387 sq.—*Garris* ср. Ph. 492 sqq.: *hariolare*.—*logi*.—*somnia*.—*cantilenam eandem canis*.—*garri modo*—*Ego egi*: *annominatio*, ср. v. 366. 117. 116. 68.

378. *Quo trádis*: такъ какъ Парменонъ медлитъ, то Херея понуждаетъ его толчками.

Perculeris me: ср. Plaut. Pers. V, 2, 22: *perculit me prope*. Объ употребленіи *fut*. II въ главныхъ предложеніяхъ у древнѣйшихъ Римскихъ писателей см. Holtze II p. 86 sqq. Draeger I, p. 259 sq.

Dedúcar et illis crúciбус, quae nos nóstramque adulescéntiam
 Habent déspicatam et quae nos semper ómnibus cruciánt modis,
 Nunc réferam gratiam átque eas itidem fállam, ut ab illis fállimur?
 An pótius haec pati? aéquomst fieri, ut á me ludatúr dolis. 385.
 Quod quí rescierint, cúlpent; illud mérito factum omnés putent. 95.

Херей не унимается, потому Парменонъ еще настойчивѣе обращается къ нему: *tibi equidem dico*—„тебѣ же говорить, перестань, подожди;“ но Херей, отвѣтивъ коротко „пойдемъ,“ продолжаетъ его толкать (*pergin* scil. *me trudere*), объявляя, что онъ не откажется отъ исполненія понравившагося ему плана, *certumst*, scil. *ita facere*, какъ в. 188. *And.* 209.

379. *Nimum calidum*: *calidus*—„горячій, еще не остывшій,“ т. е. что тутъ же придумывается и исполняется; *Plaut. Epid.* I, 2, 39: *huic homini opus est quadraginta minis celeriter calidis*—„ему необходимо немедленно же добыть.“ *id. Most.* 650: *calidum audiui esse optimum mendacium*—„ложь, тутъ же придуманная, импровизованная.“ Отсюда *calidus* получило значеніе „необдуманный, опрометчивый, легкомысленный,“ особенно часто въ соединеніи съ *consilium*, *Cic. de invent.* II, 9, 28. *off.* I, 24, 82. *Liv.* XXII, 24.

380. *Sine*: scil. *me facere*.—*At enim*: *at* возражаетъ, а *enim* приводитъ основаніе для возраженія; такъ *Haut.* 699. *Ph.* 487. *Ad.* 168. Въ классической прозѣ посредствомъ *at enim* обыкновенно предупреждаютъ возраженіе противной стороны (*in occupatione*), ср. *Cic. pr. Mil.* 6, 15, хотя и у Цицерона встрѣчаются примѣры, гдѣ *at enim* вводитъ простое возраженіе безъ *occupatio*, ср. *off.* I, 40, 8: *at enim praetorem—decet non solum manus, sed etiam oculos abstinentes habere*.—*In me sudetur faba*: „Этотъ бобъ будетъ молотиться на мнѣ“ (=на моей спинѣ), т. е. въ случаѣ неблагоприятнаго исхода нашей затѣи мнѣ же достанется больно.“ Дѣйствіе сѣченія сравнивается съ молотью, а спина сѣкомаго—съ токомъ; молотья же бобовъ избрана для сравненія потому, что молотья стручковыхъ плодовъ требуетъ ббльшаго усилія, чѣмъ молотья другихъ хлѣбовъ. Слѣдов., Парменонъ хочетъ сказать, что за такую продѣлку ему достанется особенно сильно. Такимъ образомъ, *faba suditur in aliquo*—„отдуться своими боками“ или „въ чужомъ пару похмѣлье.“

Ah: scil. *ne garri, ne molestus sis, ne time*.

381. *Flagitium facimus*: указаніе Парменона на безчестность поступка производитъ совершенно иное дѣйствіе, чѣмъ какаго ожидалъ Парменонъ: Херей находитъ оправданіе своему поступку въ томъ, что обманъ направленъ противъ *meretrix*.—*An id flagitiumst*: вопросъ съ *an* составляетъ вторую часть раздѣлительнаго вопроса, первая половина котораго не выражена особымъ предложениемъ, но легко дополняется изъ связи мыслей; здѣсь, н. пр., можно дополнить: *utrum deliras*—„въ своемъ ли ты умѣ?“ Вопросъ съ *an* въ боль-

Pa. Quid istíc? si certumst fácere, faciam: vérum ne post cónferas
Culpram ín me. Ch. Non faciám. Pa. Iubesne? Ch. Iúbeam? cogo
atque ínpero;

Numquám defugi auctóritatem. Pa. Séquere: di vortánt bene.

шнствѣ случаевъ предполагаетъ отрицательный отвѣтъ, ср. Eun 603: an ego occasionem omitterem? 678. 855. 984. 985. 961. 1015. рѣдко попадаются примѣры, гдѣ an (почти=nonne) предполагаетъ утвердительный отвѣтъ, ср. 905: Th. quam ob rem tandem? an quia pudet? Ch. id ipsum. Plaut. Most. 321: quo ego eam an scis? Cal. Scio. ср. также v. 47. Если an предполагаетъ отрицательный отвѣтъ, то an non=nonne, 957: Pa. (Qua audacia) tantum facinus audet? Py. Quid ita „tantum“? Pa. An non hoc maximumst?

382. *Illis crucibus*: сгук служила орудіемъ жесточайшей казни для Римскихъ рабовъ, распинанія; въ переносномъ значеніи оно употребляется обо всемъ нехорошемъ, ненавистномъ, не только о предметахъ, но и о лицахъ; такъ здѣсь *illae cruces*=meretrices.—*Quae—habent despiciatam*: сказуемое согласовано съ однимъ только ближайшимъ дополненіемъ; ср. Ad. 835 sqq.: ne—bonae tuae istae nos rationes, Micio, et tuos iste animus aequos subvortat. Cic. in Verr. II, 77, 189: ut omnibus istius furta, illius flagitium, utriusque audacia perspicua esse possit. Liv. III, 7: deserta omnia—dii praesides ac fortuna urbis tutata est.—*Despicari*: устарѣвшій глаголъ=despicere „издѣваться“; отъ него part. perf. съ значеніемъ страд. залога попадаетъ еще Plaut. Cas. II, 2, 15. 19: me habet pessumis despiciatam modis; затѣмъ въ прозѣ оно съ значеніемъ прилагательнаго, н. пр. Cic. pr. Sest. 16, 36: despiciatissimi hominis.—Употребленію причастій отложит. глаголовъ съ страд. значеніемъ у комиковъ нерѣдко, Ph. 248: meditata mihi sunt omnia mea incommoda. Ad. 507 sq.: utinam hic sit modo defunctum. ср. Holtze II, p. 17 sq.

384. *Referam gratiam*: „отплачивать тѣмъ же,“ какъ 717: inveniam edepol hodie, parem ubi referam gratiam. 909: qui referam sacrilego illi gratiam.

385. *An potius*: scil. flagitium est, см. v. 381 объ an (=nonne), предполагающемъ утвердительный отвѣтъ.—*Haec pati*: см. Крит. Приб.—haec относится къ содержанію предыдущихъ стиховъ. Изъ сопоставленія двухъ вопросовъ an id flagitiumst, si—deducar cet. и an potius haec pati Херея выводить нужное ему заключеніе: Aequomst fieri, ut cet.—*Ludatur dolis*: подтвердивши свой взглядъ общимъ разсужденіемъ, относящимся къ meretrices вообще, Херея, дѣлая выводъ, возвращается къ данному случаю и, прежде всего, имѣетъ въ виду Фанду, противъ которой направленъ его обманъ; этимъ объясняется ед. ч. ludatur послѣ мн. ч. habent—cruciant. Совершенно такое же чередованіе ед. и мн. ч. представляетъ Haut. 258 sqq.

ACTUS III.

THRASO. GNATHO. PARMENO.

III, 1. Th. Magnas vero agere gratias Thais mihi?

390. 1.

386. *Quod*:—me haec pati; *illud*:—meretricem a me lusam esse dolis. Quid относится къ дальнѣйшему по мѣсту положенія, совершенно какъ это верѣдко бываетъ съ hic въ противоположность къ ille, ср. Cic. Rosc. Com. 2, 7. Lael. 2, 10: quam ob rem cave Catoni anteponas ne istum quidem ipsum, quem Apollo, ut ais, sapientem iudicavit: huius enim facta, illius dicta laudantur.—*Culparent*: coniunctiv. potent.

387. *Quid istic*: см. v. 171.—*Si certumst* (scil. tibi) *facere* (=illam ludere) *faciam* (=ornabo te atque deducam domum illius).

387. 388. *Ne post conferas culpam in me*: у комиковъ одинаково употребляются *culpam conferre*, Plaut. Truc. IV, 3, 55, и *culpam transferre*, Ter. And. 379. Ad. 263 (peccatum in se transtulit).—*Ne—conferas*: см. v. 76.

388. *Non faciam cet.*: Парменону мало того, что молодой баринъ всю отвѣтственность беретъ на себя; онъ придаетъ дѣлу такой оборотъ, какъ будто онъ уступаетъ только категорическому приказанію, не имѣя возможности противиться волѣ своего молодого барина. Donat. ad v. 213: sed numquid aliud inperas? in his servus nihil vult nisi coactus facere, propter maiorem dominum. Sic et alibi (v. 388): iubesne? inquit, respondente Chaerea: cogo atque inpero.“ Подобнымъ образомъ, какъ здѣсь Парменонъ, обезпечиваетъ себя Давъ And. 509.

389. *Numquam defugi auctoritatem*: безпечно прибавляетъ Херей.—*Defugere auctoritatem*: „уклоняться отъ отвѣтственности,“ Plaut. Poen. I, 1, 17 sqq.: Ag. Si tibi lubido est aut voluptati, sino: suspende, vinci, verbera, auctor sum, sino. Mi. Si auctoritatem postea defugeris, ubi dissolutus tu eris, ego pendeam. Cic. pr. Sull. 11, 33: itaque attende iam, Torquate, quam ego defugiam auctoritatem consulatus mei. Къ auctoritatem дополняется теаш.

Sequere: обезпеченный, на сколько онъ того желалъ, Парменонъ начинаетъ распоряжаться: *sequere* (scil. me), т. е., „ступай за мною въ домъ, я тебя приготовлю для предстоящей тебѣ роли.“

Di vortant bene: обычная формула, которою дѣлу желали всякаго успѣха, „съ Богомъ;“ Ph. 552 она употреблена съ иронією. Ad. 728. Plaut. Trin. 502: quin fabulare „di bene vortant,“ spondeo.

Образонъ и Гнаэонъ продолжаютъ разговоръ, начатый еще за сценою; подобныя продолженія начатаго разговора составляютъ начало сценъ And. II, 1. III, 1. Haut. II, 3. Eun. V, 1, Ph. III, 1. 2. IV, 5. V, 3. Ad. III, 4. IV, 1. 3. 5.

Gn. Ingéntis. Th. Ain tu laétast? Gn. Non tam ipsó quidem Donó, quam abs te datum ésse: id vero sério Triúmphant. Pa. Hoc províso, ut, ubi tempús siet,

390. *Agere*: infinit. hist., весьма употребительный у комиковъ, ср. And. 62 sqq. 97. 369. Eun. 409 sqq. 514 sqq., чередуется даже съ личною формою глагола; у Плавта это еще довольно рѣдко, Amph. 1126 sqq., чаще уже у Теренція, Eun. 401 sqq.; *gestare—credere—abducebat.* And. 146 sq.

391. *Ingéntis*: Cic. Lael. 26, 98: hos (scil. qui virtute praediti videri vult) delectat adsentatio, his fictus ad ipsorum voluntatem sermo cum adhibetur, orationem illam vanam testimonium esse laudum suarum putant... Nec parasitorum in comoediis adsentatio faceta nobis videretur, nisi essent milites gloriosi. „Magnas vero agere gratias Thais mihi?“ Satis erat respondere: „magnas,“ „ingentes“ inquit. Semper auget adsentator id, quod is, cuius ad voluntatem dicitur, vult esse magnum.“ Вслѣдъ за тѣмъ, отвѣчая на вопросъ: laetast? паразитъ не довольствуется простымъ подтвержденіемъ, но преувеличенно говорить: serio triumphat.—*Ain tu*: ain-aisne, т. е., „ты утверждаешь? въ самомъ дѣлѣ?“ Эта форма отъ частаго употребленія вполне стала нарѣчіемъ, такъ что не имѣла никакого вліянія на конструкцію зависящаго отъ него предложенія, и въ концѣ концовъ обратилась въ вопросительную частицу *am*.

392. *Id*: accusat. adverb.—*Triumphat*: „nunc militibus dictis tangit militem parasitus.“ Donat. Безъ сомнѣнія, ловкій паразитъ не преминетъ воспользоваться даже и мелочами; по глаголь triumphare нерѣдко употребляется въ переносномъ значеніи, какъ и наше „торжествовать,“ Ph. 543: non triumpho, ex nuptiis tuis si nil nanciscor mali. Cic. Cat. II, 2, 3: in quo exsultat et triumphat oratio mea. Caes. ap. Cic. ad Att. IX, 16, A, 2: meum factum probari abs te triumpho gaudio.

393. *Hoc províso*: hoc=huc, см. 114. Въ *províso* заключается понятіе движенія; оно=„выходить посмотрѣть,“ какъ Donat. ad Ad. 889 примѣчаетъ: proviso duas res significat: procedo et video.“ ср. And. 957. Ad. 889: ego huc ad hæs proviso. Съ такимъ же значеніемъ употребляется reviso, Eun 921, и простое viso, Eun. 544.—Разговорная рѣчь, вслѣдствіе своего стремленія къ наибольшей степени наглядности, живости и энергіи, часто пользуется praes. тамъ, гдѣ по строгимъ правиламъ литературнаго языка требовалось бы fut. I. Такъ здѣсь proviso вж. provisam, ср. Eun. 337. 437. 463. 493. And. 171. 485. Haut. 502. Eun. 812: iam dimitto exercitum? въ вопросѣ, которымъ я у самого себя или у другаго испрашиваю разрѣшенія или одобренія поступку, который сейчасъ собираюсь совершить, ср. Ph. 736 sq. Plaut. Most. 761. Mil. 1036. И не только indicat. praes. употребляется такимъ образомъ, но и coniunctiv., Eun.: 995: non dubiumst, quin mihi magnum ex hac re sit malum. Ph. 618. Plaut.

Dedúcam. sed eccum mflitem Th. Est istúc datum 5.
 Profécto, ut grata míhi sint quae facio ómnia. 395.
 Gn. Advórti hercle animum. Th. Vél rex semper máxumas

Vacch. IV, 1, 4. и въ infinit., Eun. 519: sperat se a me avellere. And. 238. 411. 379; въ придаточн. предложеніяхъ съ *dum* и *si*, Eun. 1056: si officio hoc, postulo cet. см. Holtze II, p. 67 sqq. Понятно, что такое употребленіе praesentis вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія говорящаго или пишущаго, такъ что иногда рядомъ находятся praes. и fut., Eun. 492. 501 sq., или infinit. praes. и infinit. fut., Plaut. Most. 618. 1070. 1073.

394. *Sed eccum militem*: см. v. 79.—*Est istuc datum* (scil. mihi): concessum est, ср. Bentl. ad. Hor. Serm. II, 2, 31. Къмъ дано—легко дополнить на основаніи такихъ мѣстъ, какъ Lucret. II, 302: quantum cuique datum est per foedera naturae. Plin. Ep. VI, 16, 3: equidem beatos puto, quibus deorum munere datum est aut facere aut scribere. Тоже самое качество ослѣпленный само мѣрніемъ воинъ приписываетъ себѣ и v. 1090.

395. *Ut grata mihi sint*: gratus здѣсь—eius modi, ut gratiam mihi adferat apud omnes; также Haut. 262. Plaut. Amph. pr. 48. Cic. ad fam. V, 5, 2: tu quam gratus erga me fueris, ipse existimare potes; quantum mihi debeas, ceteri existiment; ему противопологается ingratus, Haut. 934: difficilem ostendes te esse et ignosces tamen post et id ingratum. Plaut. Amph. 181: ingrata ea habui atque irrita.—*Quae facio omnia*: omnia съ удареніемъ поставлено послѣднимъ словомъ.

396. *Advorti hercle animum*: какъ Haut. 570. 656. Ph. 467. 909. Въ разговорѣ съ воиномъ Гнаеонъ дѣйствительно придерживается своей теоріи, изложенной v. 251 sq. Соглашаясь съ воиномъ, ловкій паразитъ, незамѣтно для Оразона, поднимаетъ его на смѣхъ. Такъ, н. пр., здѣсь: Оразонъ употребилъ gratus въ указанномъ нами смыслѣ; Гнаеонъ же, понимая gratus=iucundus, придаетъ словамъ война смыслъ: „я обладаю такимъ счастливымъ даромъ, что восхищаюсь всѣми своими поступками,“ и съ ироніею подтверждаетъ: „да, это и я замѣтилъ.“ Такая же злая иронія скрывается въ v. 405. 1091.—*Vel*: показываетъ, что изъ многихъ примѣровъ я привожу лишь одинъ, пришедшій мнѣ въ голову раньше другихъ,—„вотъ, хоть бы; ср. Haut. 805 sq.: nullast tam facilis res, quin difficilis siet, quam invitus facias. vel me haec deambulatio cet. Нес. 60. Cic. ad Att. IV, 16, 1: Occupationum mearum vel hoc signum erit, quod epistula librarii manu est.—*Rex*: = „царь,“ т. е., правитель какойнибудь азіатской области, какъ греч. βασιλεύς, имя, которымъ назывался по преимуществу царь персидскій, а послѣ Александра Великаго его преемники на востокѣ, цари и царьки азіатскіе и египетскіе. Думать здѣсь о какомънибудь опредѣленномъ царѣ (Dacioria: Seleucus; Westerhov.: Darius,

Mihi agébat quidquid féceram: aliis nóñ item.

Gn. Labóre alieno mágno partam glóriam

Verbís saepe in se tránsmovet, qui habét salem

10.

tertius Persarum rex) неугодно: авторъ словомъ rex хочетъ выразить общее понятіе о восточномъ царѣ, пользовавшемся наемными войсками. Даже тѣ имена, которыя иногда встрѣчаются въ комедіяхъ, какъ Seleucus (Plaut. Mil. 75. 940 sqq.) Demetrius (Cornicul. fr. 2) Antiochus (Plaut. Poen. III, 3, 81) Attalus (ibid. III, 3, 50 sq.) употребляются не какъ собственные имена того или другаго царя въ отдѣльности, но скорѣе какъ разныя названія одного и тогоже понятія: представителя восточной царской власти. Ср. Plaut. Trin 722: atque aliquem ad regem in saginam si crus se coniecit meus. Ter. Haut. 117: in Asiam ad regem militatum abiit.

397. *Maximas mihi agebat: scil. gratias.* Теренцій умышленно сообщаетъ рѣчи война особый характеръ какой-то отрывистости, насильственной краткости и шереховатости: отсюда объясняется здѣсь не совсѣмъ обычное опущеніе слова gratias, отсюда—опущеніе глаголь, употребленіе infinit. hist. и недо-молвки (какъ в. 404: requiescere ubi volebat, quasi... nostin?).

Agebat, quidquid feceram: о дѣйствіяхъ повторающихся въ прошедшемъ, употребляется въ главномъ предложениі indicat. imperf., въ придаточномъ—indicat. plqpfcti, ср. 403 sqq.: si quando ceperat—tum me abducebat.

398. *Labore magno:* составляютъ одно понятіе, которое затѣмъ опредѣляется словомъ alieno. О чтеніи labore—magno ср. Крит. Приб.—*Partum:*==paratam, ср. в. 149.

399. *Verbis:* въ противоположность къ labore—magno==„одними словами.“ Явную насмѣшку, которая заключается въ словахъ labore—transmovet, Глаголь смягчаетъ и прикрываетъ прибавленіемъ лести: *Qui habet salem, quod in test:* Plin. H. N. XXXI, 7 (41): sal adeo necessarium elementum est, ut transierit ad voluptates animi. Nam ita sales appellantur, omnisque vitae lepos et summa hilaritas laborumque requies non alio magis vocabulo constat.

400. *Quod in test:* служить приложеніемъ ко всей предыдущей мысли, а не къ одному слову salem, значить quod=id quod, ср. Haut. 364: in tempore ad eam veni, quod rerum omniumst maximum. Cic. Cat. M. 11, 38: ut enim adolescentem, in quo senile aliquid, sic senem, in quo est aliquid adolescentis, probo: quod qui sequitur cet. И указательное мѣстоименіе такъ употребляется, 585: ego met quoque id (=описанное въ предыдущемъ содержаніе картины) spectare coepi. Cic. Cat. M. 3, 8: id autem (=ut opibus, copiis, dignitate fruuntur) non posse multis contingere.—*Habes:* „intellegis probe,“ по значенію тоже, что 405: tenes. Соотносительные по своему значенію глаголы dare; accipere, habere, tenere часто употребляются такъ, что dare=dicere, narrare, Haut. pr. 10: paucis dabo; Ph:

Quod in tést. Th. Habes. Gn. Rex te érgo in oculis.. Th. Scilicet 400.
Gn. Gestáre? Th. Vero: crédere omnem exércitum,
Consília. Gn. Mirum. Th. Túm sicubi eum sátietas

877 sq.: dabo quo magis credas; въ страд. залогъ datur=fertur, Ovid. Fast. VI, 434: seu pius Aeneas eripuisse datur. Тотъ, кому рассказываютъ, accipit=audit, cognoscit, приче́мъ собственно необходимо прибавлять обозначеніе орудія, Нес. 363: partim quae accipi auribus. Cic. in Verr. II, 9, 24: nunc primum hoc aures tuae crimen accipiunt; затѣмъ и абсолютно, And. 397: sed si te aequo animo ferre accipiet. Результатомъ accipiendi является habere или tenere, которые, слѣдов., по своему значенію составляютъ perf. log. къ accipere,=scire; Cic. de or. II, 71, 291: sed habetis ea, quae voluistis ex me audire; id. ad Att. V, 20, 7: habes omnia. And. 498: teneo quid erret, et quid agam habeo; къ tenere часто прибавляется rem, And 349. или omnem rem, Plaut. Merc. II, 4, 10 (478).

Rex te ergo in oculis: послѣ habes Фразонъ остановился, забывъ, о чемъ началъ говорить; Гнаѳонъ пользуется этимъ, чтобы своимъ вопросомъ снова навести его на любимую тему о своихъ близкихъ отношеніяхъ къ царю. Обращенный этимъ Фразонъ не выжидаетъ даже конца рѣчи паразита, но, проникаясь гордостью, важно и съ сознани́емъ собственного достоинства подтверждаетъ: *Scilicet:*= „понятно, естественно.“

401. *Gestare in oculis:* ср. Ovid. Met. VII, 33: tum ferrum et scopulos gestare in corde fatebor. Ter. Ad. 709: hicine non gestandus in sinust? Простой глаголь gerere такъ встрѣчается Sall. Jug. 72, 1: ad ea rex aliter atque animo gerebat placide respondit. Curt. IV, 55, 25: in dextris vestris iam libertatem, opem, spem futuri temporis geritis. Правда, болѣе употребительно было in oculis ferre, но какъ близки между собою ferre и gerere, видно изъ того, что между выраженіями prae se ferre и prae se gerere не дѣлается ни какаго различія, Cic. de inv. II, 9, 30. 52, 157. Auct. b. Afric. 10.—*Credere:* scil. mihi; къ выраженію consilia credere ср. v. 128.

402. *Mirum:* Фразонъ это принимаетъ, конечно, за изъявленіе искренняго удивленія со стороны Гнаѳона; но для слушателей замѣтенъ сильный оттѣнокъ ироніи въ этомъ отвѣтѣ, какъ бы: mirum, scil. regem tibi credidisse = „непонятно, какъ это царь могъ тебѣ довѣрять.“—*Sicubi—siquando—ubi:* Фразонъ хочеть свою мысль пояснять сравненіемъ, но запутывается и представляетъ паразиту подобрать для сравненія подходящій конецъ.

403. *Ceperat—ubi volebat—abducebat:* ср. v. 396 sq. Различіе временъ ceperat и volebat объясняется характеромъ этихъ двухъ дѣйствій: ceperat указываетъ на моментальное дѣйствіе, volebat—на длившееся, наступавшее по совершеніи дѣйствія ceperat.

Hominum aut negoti siquando odium ceperat,
 Requiescere ubi volebat, quasi: nostin? Gn. Scio: 15.
 Quasi ubi illam expueret miseriam ex animo. Th. Tenes. 405.
 Tum me convivam solum abducebat sibi. Gn. Hui,
 Regem elegantem narras. Th. Immo sic homost:
 Perpaucorum hominum. Gn. Immo nullorum arbitror,

Satietas: существует другая старинная форма *satias*, Eun. 971. Нес. 594.—О чувствах весьма употребительно выражение, что они „сариunt aliquem =берутъ“; Нес 88 sq.: te desiderium Athenarum arbitror, Philotium, cepisse saepe. ibid. 219: audivi cepisse odium tui Philumenam. Eun. 970 сложный глагол: neque agri neque urbis odium me umquam percipit. Къ *satias* capit составляет perfect. logic. выражение *satias tenet* Нес. 594.

404. *Quasi*:—„такъ сказать,“ но что сказать, Образъ уже не находится; впрочемъ, его надежда (*nostin?* какъ And. 441), что паразитъ и такъ его понялъ, блистательно оправдывается: Гнаеонъ не только понял его, но ловко, хотя и не очень лестно для воина, дорисовываетъ начатую картину:

405. *Quasi ubi expueret* set: нарочно начиная съ того слова, на которомъ остановился самъ Образъ, и показывая тѣмъ, что онъ досказываетъ только мысль своего патрона; это придаетъ ситуаціи еще болѣе комизма, ибо ловкій паразитъ заставляетъ, такъ сказать, воина назвать самого себя царскою плевальницею.—*Miseria*:—*molestia*, ср. Ad. 867. Нес. 420.—*Expuere*: здѣсь, какъ и у Plaut. Pseud. 75, съ явнымъ отгѣнкомъ неизящнаго значенія „выплевывать, изрыгать,“ какъ Plaut. Pseud. 936: evomunt. Но впоследствии оба глагола, *expuere* и *evomere*, утратили это значеніе и употреблялись=*emittere*, ср. Lucret. II, 1040: *expuere ex animo rationem*; V, 828: *vomere vitam*. Verg. Aen. IX, 349: *vomere animam*. Senec. Thyest. 245: *spiritum expuere*.

406. *Abducebat*: ср. Liv. I, 39, 3: *tum abducto in secretum viro Tanaquil*:—*inquit*.—*Sibi*: составляетъ дополненіе къ *abducebat convivam*.

407. *Regem elegantem*: *elegans*=кто поступаетъ съ разборомъ, „разборчивый,“ и притомъ умѣетъ выбирать, „тонкій, проницательный,“ ср. v. 565: *quam elegans formarum spectator siem*.—*Immo sic homost*: объ *immo* см. v. 328. Образъ хочетъ сказать: „мало того, что онъ такимъ является въ моемъ разсказѣ, онъ такимъ есть на самомъ дѣлѣ.“—*Homost*: *vm. rex est* сообщаетъ рѣчи фамиллярный тонъ, какой себѣ позволяетъ Образъ въ качествѣ друга царя.—*Sic homost*: „таковъ ужъ онъ,“ And. 919: *sic est hic*. Ph. 527: *sic sum*. Ad. 143: *itast homo*.

408. Стихъ съ зіяіемъ, см. Введ. гл. III.—*Perpaucorum hominum*: *genet. qualit.* какъ Plaut. Aul. II, 4, 46: *trium literarum homo (=fur)*; id. Capt. 468:

Si tecum vivit. Th. 'Invidere omnes mihi,	20.
Mordere clanculum: ego non flocci pendere:	410.
Illi invidere misere: verum unus tamen	
Inpense, elephantis quem 'Indicis praefecerat.	
Is ubi molestus magis est, «quaeso, inquam, Strato,	
Eone es ferox, quia habes inperium in beluas?»	25.

nil morantur iam Lacones uni subselli viros. Ter. And. 608; Cic. Rosc. Am. 6, 17: plurimarum palmarum vetus gladiator. Эти примѣры достаточно ясно доказываютъ, что въ genet. qualit. могутъ стоять также имена вещественныя. Смыслъ выраженія homo paucorum hominum виденъ изъ Hor. Serm. I, 9, 44: (Maecenas).. paucorum hominum съ замѣчаніемъ schol. Cruqui.: Maecenas non gaudet amicitia multorum, т. е. который своею дружбою даритъ немногихъ, строго въ своемъ выборѣ (ср. юмористическое Cic. ap. Macro. Saturn. II, 12: Pontius: Scipio, inquit, vide, quid agas, accipenser iste paucorum hominum est.). Такъ, во всякомъ случаѣ, самъ Фразонъ понимаетъ свои слова. Но Гнаонъ въ своемъ отвѣтѣ опять таки издѣвается надъ воиномъ, ибо слова: *Immo nullorum arbitror cet.* допускаютъ такое толкованіе: „даже вовсе не удобный для общества людей, если онъ живетъ въ твоёмъ обществѣ.“

409. *Si tecum vivit*:—si tuus est amicus. Такъ vivere с. aliquo—„жить съ кѣмъ либо въ короткихъ отношеніяхъ,“ Cic. Lael. 4, 15: sed tamen recordatione nostrae amicitiae sic fruor, ut beate vixisse videar, quia cum Scipione vixerim. Hor Serm. I, 3, 57.

410. *Mordere*: въ переносномъ значеніи также v. 444. Ad. 807. Cic. Tusc. IV, 20, 45: morderi conscientia, ср. наше „грызть; угрызенія совѣсти.“ *Clanculum*: только у комиковъ, Haut. 472. Ad. 52: clanculum patres какъ предлогъ съ вин. пдмъ; также Plaut. Most. 1040: clam senem.—*Non flocci pendere*: см. v. 302.

411. *Misere*: см. v. 68.—*Verum unus tamen*: въ этихъ словахъ видно, какъ прилагательное verum могло сдѣлаться противительнымъ союзомъ: verum (scil. est omnes invidisse mihi) unus tamen cet.

412. *Inpense*: Ad. 993: magis inpense cupitis; съ тѣмъ же значеніемъ v. 586: inpendio magis animus gaudebat mihi.—*Elephantis quem Indicis praefecerat*: scil. rex. Въ азійскихъ войскахъ боевые слоны составляли главную силу, вслѣдствіе чего начальникъ отряда слоновъ занималъ весьма важную должность и видное мѣсто между царедворцами; но и такого вельможу Фразонъ, по его разсказу, безнаказанно, поднималъ на смѣхъ. Объ индійскихъ слонахъ Curt. VIII, 9, 17: elephantorum maior est vis, quam quos in Africa domitant, et viribus magnitudo respondet.

Gn. Pulchré mehercle dictum et sapientér. papae, Iuguláras hominem. quid ille? Th. Mutus ilico.	415.
Gn. Quid ni ésset? Pa. Di vostrám fidem: hominem pérditum Miserúmque: et illum sácrilegum. Th. Quid illúd, Gnatho, Quo pácto Rhodium tétigerim in convívio,	30.
Numquám tibi dixi? Gn. Númquam. sed narra, óbsecro.	420.

413. *Ubi—est*: въ придаточныхъ предложеніяхъ временныхъ весьма часто praes. hist; такъ при postquam And. 513. Ph. 1. 569. 632. Нес. 826; при quom Haut. 650. Eun. 344. 723. 790. Нес. 116; при ubi Eun. 132. 260. 516. Haut. 303. Ad. 471.

414. Оборотъ *inperium in aliquem* также Plaut. Mil. 608: facilest inperium in bonos. Men. 1032: si quid inperist in te mihi. Pers. III, 1, 15: meum, opino, inperiumst in te, non in me tibi.

415. *Pulchre mehercle*: см. Крит. Приб.—*Papae*: см. v. 279. 229.

416. *Iugularas*: конечно, въ переносномъ значеніи: „своимъ остроуміемъ ты, точно мечомъ, убилъ его;“ ср. Ad. 958: suo sibi gladio hunc iugulo.

Mutus ilico: scil. fuit; объ ilico см. v. 133.

417. *Quid ni esset*: см. v. 327.—*Di vostram fidem*: scil. inploro; эта формула, какъ и одинаковая съ нею по значенію pro di immortales Plaut. Trin. 501., никогда не заключаетъ въ себѣ мольбы, обращенной къ богамъ, но всегда выражаетъ изумленіе, ср. And. 716: nilne esse proprium quoquam! di vostram fidem! гдѣ Донатъ примѣчаетъ: admirantis adverbium cum exclamati-one. And. 744. Eun. 788 sq.—Парменонъ, выведенный изъ терпѣнія нахальнымъ хвастовствомъ война и подлюю лестью паразита, произносить вѣрную, хотя нѣсколько рѣзкую характеристику ихъ; ср. v. 488 sqq.

Hominem:—Thrasopem; *perditum*: потому что отъ страсти къ хвастовству потерялъ и стыдъ и совѣсть.

418. *Miserum*:—„жалкій,“ потому что отъ тщеславія и самохвальства поглупѣлъ до того, что не понимаетъ, какъ паразитъ, подъ видомъ лести, преподноситъ ему самыя ѣдкия колкости и издѣвается надъ его тупоуміемъ. Для паразита же Парменонъ считаетъ подходящимъ только названіе *sacrilegus*, которое указываетъ на самое мерзкое преступленіе, предполагающее въ чловѣкѣ полное отсутствіе всякаго нравственнаго чувства; осужденіе становится тѣмъ сильнѣе, что исходить изъ устъ раба, который и самъ не отличается особенною строгостью нравственныхъ убѣжденій.

419. *Quo pacto Rhodium tetigerim*: Родійцы славились своимъ остроуміемъ. ср. Cic. de or. II, 54, 217: inveni autem ridicula et salsa multa Graecorum, nam et Siculi in eo genere et Rhodii et Byzantii et praeter ceteros Attici excellent; и гордымъ самосознаніемъ, ср. рассказъ Liv. XLIV, 14, 8—13 о

Plus mliens audívi. Th. Una in convívio
 Erat híc, quem dico, Rhódus adulescéntulus.
 Forte hábui scortum: coépit ad id adlúdere
 Et me ínridere. «Quid agis, inquam homini, ínpudens? 35.
 Lepus túte es et pulpaméntum quaeris?» Gn. Háhahae. 425.
 Th. Quid ést? Gn. Facete, lépide, laute, níl supra.

надменности ихъ послѣвъ передъ Римскимъ сенатомъ, доходившей до того, что даже осторожный Ливій не можетъ удержаться отъ рѣзкаго порицанія: ne nunc quidem haec sine indignatione legi audirive posse certum habeo. inde existimari potest, qui habitus animorum audientibus ea patribus fuerit. Выбирая своимъ противникомъ Родійца, Θразонъ хочеть похвастать тѣмъ, что заткнулъ за-поясъ человѣка, отличавшагося остроуміемъ и гордостью. — *Tangere*: = „колоть.“

421. *Plus mliens audívi*: эти слова, произносимыя въ сторону, показываютъ, какъ Гнаѳону надоѣло вѣчно слушать одно и тоже вранье воина; ср. Ph. 487: at enim taedet iam audire ea mliens.

422. *Rhodium adulescentulus*: повтореніе слова Rhodius еще разъ напоминаетъ о томъ, что противникъ былъ опасный.—Уменьшительное *adulescentulus* съ пренебреженіемъ „мальчишка.“

423. *Ad id adludere*: „заигрывать,“ какъ Justin. I, 4, 12: quem (=puerum) ubi in manus mulier accepit, veluti ad notam puer adlusit. Въ нашемъ мѣстѣ *adludere* указываетъ на несовсѣмъ пристойный поступокъ, на то, что Haut. 567 называется *subigitare* и выражалось, н. пр., въ томъ, что *vidin ego te modo manum in sinum huic meretrici inserere?*

424. *Quid agis*: „что это значить? это еще что?“ ср. And. 134. Ph. 216. см. Крит. Приб.—*Impudens*: съ значеніемъ существительнаго также v. 854. Plaut. Men. 710. Rud. IV, 2, 6.

425. *Lepus tute es cet.*: о чтеніи этого стиха см. Крит. Приб.—Любители всему остальному зайцу предпочитали заднюю часть (ср. Donat. ad Eun. III, 1, 36. Hor. Serm. II, 4, 44); сравнивая Родійца съ зайцемъ, Θразонъ хочеть сказать, что и въ Родійцѣ самое лучшее—задняя часть, намекая этимъ на существовавшій у древнихъ обычай *καιδραστίας* въ извращенномъ его видѣ. Слѣдов., такъ какъ онъ самъ, подобно *meretrici*, долженъ служить для удовольстворенія чужихъ похотей, то ему не слѣдуетъ въ другомъ искать для себя того, чего другіе въ немъ ищутъ.—Vopiscus de Numeriano 13 (script. hist. Aug. II, 221 J. 223 P.): ipsi denique comici plerumque sic milites inducunt, ut eos faciant vetera dicta usurpare, nam et „lepus tute es et pulpamentum quaeris“ Lívii Andronici dictum est (см. Ribbeck Com. Rom. fr.² p. 4); по этому

Tuomne, óbsecro te, hoc díctum erat? vetus crédidi.

Th. Audieras? Gn. Saepe, et fertur in primis. Th. Meumst.

Gn. Dolet íctum imprudentem ádulescentem et líberum. 40.

Pa. At té di perdant. Gn. Quid ille, quaeso. Th. Pérditus. 430.

Risu ómnes qui aderant émoriri: dénique

Metuebant omnes íám me. Gn. Non iniúria.

можно предполагать, что Теренций не перевел этих словъ изъ Менандра, но прибавилъ отъ себя.

Haahaae: звукоподражательное изображеніе смѣха, ср. v. 496.

426. *Quid est?*: scil., quod rideas?—*Nil supra*: въ этомъ выраженіи обыкновенно опускается глаголь не только въ изъяв. наклоненіи, какъ здѣсь, но и въ сослог., какъ And. 120: adeo modesto, adeo venusto, ut nil supra. На полную форму этого выраженія: nil potest esse supra указываютъ такіе примѣры, какъ Ad. 264: nil potis supra. Cic. ad Att. XIII, 19, 3: ut nihil posset supra.

427. *Hoc dictum*: здѣсь съ специальнымъ значеніемъ „острота=facete dictum. Cic. ap. Macrob. Saturn. II, 1: itaque nostri, cum omnia quae dixissemus dicta essent, quae facete et breviter et acute locuti essemus, ea proprio nomine appellari dicta voluerunt. Cic. de or. II, 54, 222: haec scilicet bona dicta, quae salsa sint; nam ea dicta appellantur proprio iam nomine.

428. *Audieras*: т. е., еще прежде, чѣмъ я тебѣ разскажалъ.—*Fertur*: =circumfertur, celebratur. Suet. Caes. 20: ut vulgo mox ferrentur hi versus. Sal. Cat. 8, 2: quam fama feruntur (scil. res). Plin. Ep. II, 10, 2: sine per ora hominum ferantur. ср. Verg. Aen. IV, 195. Ovid. Met. XV, 878. Hor. Ep. I, 3, 9. Propert. II, 1, 2.

429. *Dolet ictum*: см. Крит. Приб.—*Icere* въ переносномъ значеніи довольно часто, Hor. Carm. IV, 5, 15: desideriiis icta fidelibus. id. Serm. II, 1, 24 sq.: saltat Milonius, ut semel icto (scil. vi vini) Accessit fervor capiti. Liv. I, 16, 2: tamen velut orbitatis metu icta. id. XXVII, 9, 8. XXXIII, 28, 14; а Plaut. Cas. III, 5, 15 съ такимъ переноснымъ значеніемъ употребленъ глаголь percussere: haec miraclo se uspiam percussit flore Libyco.—*Inprudentem et liberum*: imprudens=„неопытный,“ какъ And. 910: inperitus rerum; по своей неопытности неумѣющій защищаться противъ нанесенія удара, который онъ, между тѣмъ, долженъ былъ ощущать тѣмъ сильнѣе, что въ качествѣ свободнаго Родійца былъ особенно чувствителенъ къ обидамъ.

430. *At te di perdant*: вырывается у Парменона, который еще раньше, v. 254, отзывался о Гнаѳонѣ такъ: hic homines prorsum ex stultis insanos facit. *At* часто ставится въ началѣ пожеланій и проклятій (Hand. Turs. I, p. 441: hoc modo (=per at) exprimitur animi vehementior vis in votis, quibus bona imprecamur... et in imprecationis indignatione atque execrationibus); такъ And.

Th. Sed heús tu, purgon égo me de istac Tháidi,
 Quod eám me amare súspicatast? Gn. Níl minus. 45.
 Immo aúge magis suspítionem. Th. Quór? Gn. Rogas? 435.
 Scin, síquando illa méntionem Phaédriæ
 Facit aút si laudat, te út male urat... Th. Séntio.
 Gn. Id út ne fiat, haéc res solast rémedio.

666: at tibi di dignum factis exitium duint. Неч. 134: at te di deaque faxint cum isto odio. Plaut. Most. 38 sq; въ пожеланіяхъ добра Plaut. Cist. II, 1, 36. Men. 1023: at tibi di semper... faciant bene.

431. *Risu omnes emoriri*: гипербола свойственная всёмъ языкамъ, Ном. Od. Σ 99: γέλω ἔχθανον; „умирать отъ, со смѣха;“ „vor Lachen sterben.“—Въ древней латыни отъ глаголъ 3-го спр. на *io* нерѣдко попадаютъ формы, образованныя по 4-му спр; perfodiri Plaut. Mil. 141; escfodiri id. ibid. 314. 373. fodiri Cat. R. R. II, 4; parire frg. Vidul. 21. Enn. Ann. 10 (Vahlen p. 5). aggrediri нѣсколько разъ у Плавта; effugiri Publ. Syr. Sent. 815 (гдѣ Ribbeck Com. Rom. fr. p. 360, v. 656 читаетъ effugisse); cupiret Lucret. I, 71. и особенно часто формы глагола moriri: morimur Enn. Ann. 384. moriri Plaut. Asin. I, 1, 108. Rud. III, 3, 12. 22. Capt. (III, 5, 74)=729. emoriri Plaut. Pseud. 1205 (Lorenz: moriri); даже Ovid Met. XIV, 215 moriri на концѣ гекзаметра.—*Denique*: см. v. 40.

432. *Non iniuria*: опять таки отвѣтъ двусмысленный, или „нельзя не бояться твоего остроумія“ или „нельзя не бояться чудовища, подобнаго тебѣ.“

433. *Sed heus tu*: см. v. 102.—*Purgon ego me de istac Thaidi*: ср. Ad. 608: quapropter te ipsum purgare ipsi coram placabilius est. Plaut. Amph. 902. Cic. ad fam. VII, 27, 2. Ter. Неч. 254: aut ea refellendo aut purgando—purgare имѣеть при себѣ вин. пад. вещи.—*De istac*: scil., fidicina; *de*=„относительно,“ „по поводу,“ какъ 455 sq: esquid nos amas de fidicina istac?

434. *Quod eam me amare suspicatast*: двусмысленность конструкціи, быть можетъ, умышленная; форма рѣчи, допускающая толкованіе: „Θаида ревнуетъ ее ко мнѣ,“ вполне соотвѣтствуетъ тому высокому мнѣнію, какое обыкновенно воины имѣють о себѣ и своихъ достоинствахъ, ср. Plaut. Mil. 64. 960. 977. 991 sq. 1012. 1031 sq. 1038 sq.; на самомъ же дѣлѣ Θаида предполагаетъ неравнодушіе со стороны Θразона къ дѣвушкамъ, ср. v. 142., и вѣроятно паразитъ сообщилъ объ этомъ съ нѣкоторыми измѣненіями, своему покровителю въ доказательство того сильнаго впечатлѣнія, какое онъ производитъ на женщинъ.—*Níl minus*: scil. feceris, какъ v. 534: nil minus, scil., fecerim.

435. *Auge magis*: ср. Haut. 232: eam opinionem quae mihi animo exaugeant. Plaut. Capt. 779: tanto mi aegritudo auctior est in animo.—*Rogas*: см. v. 365.

Ubi nóminabit Phaédriam, tu Pámphilam	50.
Contínuo. siquando illa dicet: «Phaédriam	440.
Intró mittamus cómissatum!» «Pámphilam	
Cantátum provocémus.» si laudábit haec	
Illús formam: tu híus contra. dénique	
Par pró pari reférto, quod eam mórdeat.	55.
Th. Siquidém me amaret, tum istuc prodessét, Gnatho.	445.

436. *Scin*: = scisne употребляется, когда одинъ принимается другому что нибудь доказывать, „видишь-ли, знаешь-ли.“ — *Siquando* cet: аподозиясь къ этому условію составляютъ слова *id ut ne fiat cet*; потому послѣ *urag* вопросительный знакъ невозможенъ. — *Male*: = malum in modum.

437. *Facit—laudat*: см. v. 393.

438. *Haec res*: scil. si suspicetur te amare Pamphilam.

440. *Continuo*: scil. nominato.

441. *Comissatum*: правильное правописание требуетъ одного *m*, потому что *comissari* есть нѣсколько приспособленная къ Лат. языку форма греч. глагола $\chi\omicron\mu\acute{\alpha}\zeta\omega$; такихъ латинизованныхъ формъ въ Лат. яз. существуетъ довольно много, причемъ (по Priscian. I, p. 561 P) греческое ζ въ началѣ слова замѣнялось звукомъ *s* (который имѣлъ, безъ сомнѣнія, острое произношеніе, какъ наше *c*), Plaut. Merc. 925: *sona* (= $\zeta\acute{\omicron}\nu\eta$); Trin 862: *sonarius*; въ серединѣ же словъ двойнымъ *s*, *patrissare* Plaut. Most. 624. Pseud. 422. Ter. Ad. 564. *badisso* Plaut. Asin. 706. *malacisso* Bacch. 73. *moechisso* Cas. V, 4, 7. *pytisso* Ter. Haut. 457. *cyathisso* Plaut. Men. 303. 305. *comissari* Plaut. Most. 305. 322. 977. (Ter. Ad. 783: *comissator*), приобрѣтшее право гражданства и въ прозѣ. Буква *z* у Римлянъ стала употребляться только со времени Августа. см. Brambach Neugestalt. d. lat. Orthogr. p. 15. 280 sqq. — *Comissatio* — это попойка, начинающаяся послѣ обѣда (*post cenam*); въ Вембинской рукописи противъ нашего стиха на полѣ прибавлено: *comissatio est proprie convivium metricum et adolescentulorum*. Cic. Cat. II, 5, 10: *quod si in vino et alea comissiones solum et scorta quaerent*. Какъ у грековъ $\sigma\upsilon\mu\pi\acute{\omicron}\sigma\iota\omicron\nu$, такъ у Римлянъ *comissatio* обыкновенно сопровождалось музыкою, см. Guhl u. Kopfer³ p. 321 sqq. 642 sq; поэтому Эразонъ всегда могъ потребовать, чтобы во время пиршества дѣвушка услаждала его слухъ музыкою, тѣмъ болѣе, что она была хорошая музыкантша, ср. v. 133. Liv. XXXIX, 6, 8: *tunc psaltriae sambucistriaeque et convivalia ludorum oblectamenta addita epulis* относить начало этого обычая въ Римѣ къ 186-му г. — *Pamphilam* cet: см. Крит. Приб.

442. *Provocemus*: т. е., изъ внутренняго отдѣленія дома, предназначеннаго для женскаго персонала, $\gamma\upsilon\upsilon\alpha\iota\chi\omega\nu\acute{\iota}\tau\iota\varsigma$.

Gn. Quando illud quod tu dás expectat átque amat,
 Iam dúdum te amat: íám dudum illi fáciie fit
 Quod dóleat: metuit sémpet, quem ipsa núnc capit
 Fructúm nequando irátus tu alio cónferas. 60.
 Th. Bene díxti: ac mihi istuc nóñ in mentem vénerat. 450.
 Gn. Ridículum: non enim cógitaras: céterum
 Idem hoc túte melius quánto invenissés, Thraso!

443. *Contra*: см. v. 354.—*Denique*: см. v. 40.

444. *Par pro pari referto*: см. Крит. Приб.—*Mordeat*: см. v. 410. Преданному здѣсь совѣту Оразонъ слѣдуетъ ниже IV, I.

445. *Siquidem me amaret* cet: въ этихъ словахъ замѣчается проблескъ здраваго смысла со стороны воина; но паразитъ спѣшитъ снова отуманить его, доказывая

446. *Quando* cet: временный (ср. v. 696) союзъ quando иногда получаетъ значеніе винословное (ср. Kritz ad Sal. Jug. 102, 9), и нерѣдко употребляется для указанія на фактическую причину, Eun. 196. Ad. 802. 878. And. 805. Ph. 1034.

447. *Te amat*: о несоблюденіи элизи см. v. 98.

448. sq. *Quem ipsa nunc capit fructum*: объ аттракціи см. v. 20. Къ выраженію *capere fructum*: см. v. 79. sq.

449. *Iratus*: scil. propter Phaedriam.—*Alio*: нарѣчіе мѣста вм. предлога съ падежомъ=ad aliam; v. 611: ibi=apud me. Haut. 390: haec ubi imminuast, illi suom animum alio conferunt (=ad alias meretrices). Hor. Epod. 15, 23: alio transferre amores. см. v. 234.

450. *Bene dixti*: о сокращенной формѣ perfecti см. v. 98.—*Ac mihi* cet: atque часто прибавляетъ обстоятельство, останавливающее на себѣ вниманіе тѣмъ, что къ предыдущему находится въ отношеніи прямо противоположномъ. Такое atque мы переводимъ „и при всемъ томъ, и вѣдь,“ или указывая прямо на противоположеніе „но все-таки, и однако,“ такъ And. 841: et nescio qui tibi sum oblitus hodie, ac volui, dicere. Ad. 40 Миціонъ описываетъ, какъ сильно онъ волнуется изъ-за отсутствія Эскина и затѣмъ словами: atque ex me hic natus non est, sed fratre ex meo прибавляетъ обстоятельство, которое скорѣе могло бы объяснить отсутствіе въ немъ волненія. Cic. off. I, 26, 11.—Слова Гнаеона достигли своей цѣли: воинъ вполне соглашается съ мнѣніемъ паразита и удивляется только тому, какъ это такая простая и естественная мысль пришла въ голову не ему первому.

451. *Ridiculum*: scil, est; такъ безъ est въ отвѣтъ And. 712. Ph. 902; въ восклицаніи And. 474.

Thais. Thraso. Gnatho. Parmeno. Pythias.

- III. 2. Th. Audire vocem visa sum modo militis.
 Atque eccecum. salve, mi Thraso. Thr. O Thais mea,
 Meum savium, quid agitur? ecquid nos amas 455.
 De fidicina istac? Pa. Quam venuste: quod dedit
 Principium adveniens! Th. Plurimum merito tuo. 5.

Θαΐδα выхoдитъ изъ своего дома, мотивируя свое появленiе словами:

453. *Audire visa sum*:—visa mihi sum, ср. Plaut. Merc. II, 1, 5. Cic. Lael. 4, 15. 12, 41. Эти слова Θαΐδα говорить самой себѣ.

454. *Atque eccecum*: см. v. 79. And. 532. 580.

455. *Meum savium*: ласкательное слово, какъ Plaut. Poen. I, 2, 153. 175. Языкъ комедiи весьма богатъ ласкательными словами, ср. And. 685: anime mi; Eun. 95. Haut. 406; но особенно великъ запасъ такихъ словъ у Плавта, ср. oculus, ocellus, vita, deliciae, mel meum пр. см. Lorenz ad Most. Einl. p. 47. Pseud. Einl. p. 44 sq. ad Pseud. v. 174 sq. Spengel ad Truc. V, 29.—*Quid agitur*: см. v. 271.—*Ecquid nos amas* cet.: эти слова превосходно рисуютъ невѣжество и безтактность воина: вмѣсто того, чтобы молчать о своемъ подаркѣ и ждать, пока Θαΐδα сама не поблагодаритъ его, онъ самъ требуетъ себѣ благодарности за услугу; этимъ онъ, во-первыхъ, свою услугу лишаетъ всякой цѣны, ибо, по справедливому замѣчанiю Довата, in beneficiis debet oblivisci, qui dedit, et meminisse, qui asserit; во-вторыхъ, своею безтактностью онъ только усиливаетъ въ Θαΐдѣ отвращенiе къ нему. Все это замѣчаетъ даже рабъ Парменонъ:

456. *Quam venuste: quod dedit principium*: замѣчаетъ онъ съ иронiею.

457. *Plurimum*: scil. te amo. Объ amare въ изъясненiяхъ благодарности см. v. 186. при этомъ степень благодарности опредѣляется, конечно, нарѣчиемъ, какъ здѣсь или Cic. ad Att. VII, 2, 7: multum te amo. id. ibid. VII, 1, 3.—*Merito tuo*: „какъ ты того заслуживаешь,“ т. е. „за твою любовь,“ ср. Eun. 186. Ad. 946.

458. *Em*: см. v. 237.

459. *Ex homine hunc natum dicas*: ср. v. 488: tu, quem ego esse infra infimos omnis puto homines.—*Dicas*: такой же conjunctiv. potent. въ недоумѣвающемъ вопросѣ безъ вопросительной частицы, какъ And. 915: hic vir sit bonus? Haut. 129 sqq.

460. *Adsimulabo*: въ разговорной рѣчи весьма часто встрѣчается этотъ сложный глаголъ, And. 168. 500. 735. Haut. 332. 888. Ph. 128. 210. Совершенно такой же выходъ на сцену, какъ здѣсь, мы находимъ And. 735: ego quoque hinc ab dextera venire me adsimulabo.—*Nunc*:—nunc demum, ибо на самомъ дѣлѣ онъ давно уже стоялъ тутъ.

Gn. Eámus ergo ad cénam: quid stas? Pa. Em álterum:
 Ex hómine hunc natum dícas? Th. Ubi vis nón moror.
 Pa. Adíbo atque adsimulábo quasi nunc éxeam. 460.
 Itúran, Thais, quópiam es? Th. Ehem, Pármeno,
 Bene fécisti: hodie itúra. Pa. Quo? Th. Quid, hunc nón vides? 10.
 Pa. Video ét me taedct. úbi vis, dona adsúnt tibi

461. *Ituran, Thais, quopiam es:* какъ бы не замѣчая остальныхъ лицъ.—
Ehem: см. 86.

462. *Bene fecisti:* ср. v. 186. Файда благодарить Парменона вовсе не потому, что знаетъ (ср. 165 sq.), что появленіе Парменона будетъ сопровождаться доставленіемъ ей подарковъ отъ Федрія. Она нѣсколько сконфузилась, когда внезапно появившійся Парменонъ засталъ ее въ обществѣ воина, и любезными словами *bene fecisti* (scil. quod advenisti) старается просто замаскировать свое замѣшательство.—*Hodie itura:* удареніе находится на *hodie*: Файда намекаетъ на то, что сегодня она пойдетъ еще съ воинемъ, но затѣмъ, по условію, заключенному съ Федріемъ, заставить его подать въ отставку.—*Quo:* Парменонъ знаетъ—куда, но остается вѣренъ своей роли и нарочито игнорируетъ соперника своего барина.—*Quid, hunc non vides:* *hunc* брезгливо сказано о воинѣ. При началѣ разговора съ Парменонемъ Файда, должно быть, отошла нѣсколько въ сторону отъ воина; по крайней мѣрѣ эти слова ея, равно какъ и отвѣтъ Парменона, не должны быть услышаны Фразономъ.

464. *A Phaedria:* средній глаголъ *adsum* (о *praes. pro fut.* см. v. 393) по своему значенію = *adducuntur*, вслѣдствіе чего *a* с. *abl.* обозначаетъ лицо, являющееся виновникомъ дѣйствія.—*Quid stamus:* Фразонъ хочетъ помѣшать передачѣ подарковъ его соперника; но Парменонъ, хорошо помня приказанія своего господина (ср. v. 214 sq.), настаиваетъ на немедленномъ исполненіи своего порученія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе раздражаетъ это воина.

465. *Pace quod fat tua:* *pace* всегда безъ предлога *cum*; синонимныя же выраженія *venia, bona venia alicuius*, Ph. 378: *primum abs te hoc bona venia peto*, допускаютъ предлогъ *cum*. Изысканная вѣжливость Парменона составляетъ рѣзкій контрастъ къ грубой рѣчи воина.

466. *Convenire et conloqui:* аллитерація и ассонансъ.

467. *Perpulchra:* разговорная рѣчь, отгвняющая понятія по возможности сильнѣе, весьма охотно пользуется частицею *per* въ сложеніи съ именемъ, нарѣчіемъ или глаголомъ; оттого въ комедіяхъ встрѣчается много сложныхъ съ *per* словъ, исключительно ей принадлежащихъ; н. пр., Plaut. Capt. 173: *perpau-xillum*. Bacch. 1193: *perlonginquos*. Stich. 575: *perdudum*. Pseud. 1198: *perfrige-facit*. Stich. 85: *perpavefaciam*. Cist. I. 3, 7: *perputo*. Bacch. 1099: *pera-*

- A Phaédria. Thr. Quid stámus? quor non ímus hinc?
 Pa. Quaeso hércle ut liceat, páce quod fiát tua, 465.
 Dare huíc, quae volumus, cónvenire et cónloqui.
 Thr. Perpúlchra, credo, dóna aut nostri símilia. 15.
 Pa. Res índicabit. heús iubete istós foras
 Exíre, quos iussi, ócius. procéde tu huc.
 Ex Aéthiopiast úsque haec. Thr. Hic sunt trés minae. 470.

cesco пр. Ter. Eun. 894: percupio. And. 455 и Ad. 393: pernimum. And. 486: perscutus. Hec. 504: percontumax. Ad. 567: perfortiter. Eun. 154: perdoluit.—*Nostri*: scil. doni.—*Similia*: o similis c. genet. см. v. 312. Крит. Приб.

468. *Res indicabit*: такъ 656 sq: nescio qui fuerit: hoc quod fecit, res ispra indicat.—*Heus, iubete—exire*: Парменонъ подошелъ къ двери своего дома и, оставаясь на улицѣ, кричить рабамъ, находящимся въ домѣ.

469. *Ocius*: собственно сравнит. степень отъ ociter, какъ Eun. 608: sed tanto ocius properemus. Haut. 876: tanto ocius te ut poscat; но при imperativ., иногда и при coniunctiv. hortat. оно, подобно нашему „скорѣе, поскорѣе,“ совершенно теряетъ значеніе сравнит. степени и становится=ociter, ср. And. 724: accipe a me hunc ocius. 731: move ocius te. Eun. 910. Haut. 832. Ph. 562: eamus ergo ad eum ocius.

470. *Ex Aethiopiast usque*: „изъ самой Эѳіопіи;“ предлогъ передъ usque также Verg. Aen. VIII, 289: Siculo prospexit ab usque Pachyno. Plaut. Rud. II, 6, 55.—*Hic sunt tres minae*: воинъ, вынимая кошелекъ, говоритъ: „хочешь три мины—на вотъ! это красная ей цѣна!“ Этимъ онъ, конечно, думаетъ унизить подарокъ въ глазахъ Файды. Три мины приблизительно=72 руб. (см. v. 169). Lorenz ad Plaut. Most. Einl. p. 18 Anm. 21 изъ нашего мѣста вывести неосновательное заключеніе, что Эѳіопскія рабыни цѣнились весьма дешево: но вѣдь Оразонъ предлагаетъ цѣну, очевидно, ниже дѣйствительной. Сколько именно заплатилъ Федрія за Эѳіоплянку, мы не знаемъ (ср. v. 169), но во всякомъ случаѣ болѣе трехъ минъ; это доказывается, между прочимъ, и замѣчаніемъ паразита: Vix, которое Оразонъ могъ понимать такъ: „едва-ли она и стоитъ-то трехъ минъ,“ между тѣмъ какъ для зрителей это vix, безъ сомнѣнія, имѣло такой смыслъ: „едва-ли ты купишь ее за три-то мины“.

471. *Ubi tu es, Dore*: виѣстѣ съ ролью евнуха Херея принялъ и его имя Доръ, см. IV, 4. Парменонъ дѣйствуетъ очень политично, показывая сперва худшій подарокъ, а затѣмъ лучшій.

472. *Liberalis*: „благородный, красивый.“ какъ And. 123: et quia erat forma praeter ceteras honesta et liberali. Eun. 681. Красоту Херея хвалить и

Gn. Vix. Pa. 'Ubi tu es, Dore? accéde huc. em eunuchúm tibi,
Quam líberali fácie, quam aetate íntegra!

Th. Ita mé di ament, honéstust. Pa. Quid tu aí, Gnatho?

• Numquíd habes quod contémnas? quid tu autém, Thraso?

Tacént, satis laudant. fác periculum in líteris, 475.

Fac ín palaestra, in músicis: quae líberum

Scire aéquomst adulescéntem, sollertém dabo. 25.

Июня v. 681. 685 sq.—*Aetate integra*: „въ цвѣтѣ молодости.“ О соединеніи aetas съ facies или forma см. v. 374.

473. *Ita me di ament*: весьма употребительное въ разговорѣ клятвенное увѣрженіе; собственно это аподозисъ сравнительнаго періода, ср. Haut. 463 sq.: sic me di amabunt, ut me tuarum miseritumst fortunarum; но такъ какъ главная мысль заключается въ протазисѣ, то она и стала выражаться въ формѣ главнаго предложенія, а слова ita me di ament (обыкновенно безъ bene) то предшествуютъ, какъ v. 614. And. 947. Ph. 165. Нес. 276. 864., то вставляются въ главное предложеніе, v. 880. 1035. Haut. 308: prae gaudio, ita me di ament, ubi sim nescio.

475. *Tacent, satis laudant*: asyndeton explicativum. Заставивши своихъ противниковъ молчать, Парменонъ снова обращается къ Θαιдѣ, выхваляя достоинства внуха: *Fac periculum*: periculum съ первоначальнымъ значеніемъ „опытъ,“ какъ Haut. 210. Нес. 767. Въ существительныхъ на *culum* Римскіе комины всегда выбрасываютъ *u* передъ *l*: periculum, vinclum, saeculum, ogaclum, gubernaculum пр.—*In literis*: literae, γράμματα, γραμματικὴ=науки, научная часть воспитанія (Nep. Att. 1, 2), то что у Римлянъ въ послѣдствіи называлось artes (Cic. Cat. M. 3, 9) или artes liberales. Объемъ и содержаніе понятія artes liberales опредѣляетъ Cic. off. I, 42, 150 sq. de Or. III, 32, 127.

476. *In musicis*: твор. пад. сред. рода отъ musica=музыка; но въ болѣе обширномъ смыслѣ musicus=„покровительствуемый музами, музыкальскій,“ такъ что Ph. pr. 17: ars musica и Haut. pr. 23: studium musicum Теренцій съ полнымъ правомъ могъ сказать о поэзіи. У Римлянъ музыка вошла въ кругъ предметовъ воспитанія только во времена императоровъ; при Цицеронѣ (Tusc. I, 2, 4) она еще не принадлежала къ предметамъ образовательнымъ, а во времена республики музыка, танцы и пѣніе считались занятіями неприличными для свободнаго человѣка, ср. Nep. praefat. 1—8. У Грековъ же совсѣмъ на оборотъ (ср. Nep. Eramin. 2) полное образованіе состояло изъ трехъ названныхъ здѣсь курсовъ: наукъ, музыки и гимнастики.—*Quae liberum set*: торговцы рабами нерѣдко обучали рабовъ грамотѣ и наукамъ, чтобы про-

Thr. Ego illum eunuchum, si opus sit, vel sobrius...

Pa. Atque haec qui misit, non sibi soli postulat

Te vivere et sua causa excludi ceteros, 480.

Neque pugnas narrat neque cicatricis suas

Ostentat neque tibi obstat, quod quidam facit: 30.

Verum ubi molestum non erit, ubi tu voles,

Ubi tempus tibi erit, sat habet, si tum recipitur.

дать ихъ дороже, см. Ног. Ер. II, 2, 6 sqq.; такіе ученые рабы (servi literati) цѣнились весьма дорого и оказывали своимъ господамъ весьма важныя услуги въ качествѣ чтецовъ, писцовъ, бібліотекарей пр. см. Cic. Brut. 22, 87. Plin. Ер. V, 19, 3. По Suet. de viris illustr. I, 22 грамматикъ Q. Remmius Palaemon родился рабомъ, рабомъ же „herilem filium dum comitatur in scholam literas didicit.

477. *Sollers*:—„свѣдущій, опытный въ чемъ либо,“ Sal. Jug. 96, 1: itaque Sulla—rudis antea et ignarus belli, sollertissimus omnium—factus est.—*Sollertem dabo*:—praestabo; faciam ut sollers esse appareat.

478. *Ego illum eunuchum* cet: Теренцій, по своему обыкновенію (ср. v. 65), не досказалъ непристойной рѣчи; но и сказаннаго достаточно, чтобы понять смыслъ недостающаго. Замѣчательна грубость Эразона, говорящаго это въ присутствіи Фанды.—*Vel sobrius*: хотя sine Cerere et Libero friget Venus (v. 731).

479. *Atque*: „и притомъ.“ Въ v. 214 sq. Федрія поручилъ Парменону, во-первыхъ, выставлять передаваемые подарки въ самомъ лучшемъ свѣтѣ; во-вторыхъ, et illum aeshulum, quod poteris, ab ea pellito. Первую половину своей задачи Парменонъ исполнилъ весьма удачно; теперь, принимаясь за исполненіе второй части, онъ проводитъ маленькую параллель между своимъ баринномъ и воинномъ, конечно, не въ пользу послѣдняго.—*Sibi soli*—*sua causa*: мѣстоименіе возвратное съ особою силою поставлено впереди, ибо противопологается слѣдующему ceteris.

480. *Te vivere*: vivere, какъ и наше „жить,“ нерѣдко объ интимныхъ отношеніяхъ, And. 889: immo habeat, valeat, vivat cum illa.—*Excludi*: см. v. 49.

481. *Neque pugnas narrat* cet: слабость, общая всѣмъ воинамъ комедіи, ср. Plaut. Mil. I, 1. Truc. II, 6, 1. Lorenz ad Plaut. Mil. Anhang p. 247 sqq.

482. *Neque tibi obstat*: „не мѣшаетъ тебѣ, не стѣсняетъ тебя.“—*Quod quidam facit*: quidam, конечно, относится къ воину, но сказано съ небреженіемъ, „quidam contemptum indicat.“ Donat.

483. *Verum*: см. v. 411.—*Ubi-ubi-ubi*: repetitio.—*Molestum non erit*:—commodum erit, какъ Ad. 118: dum erit commodum.

Thr. Adpáret servom hunc ésse domini paúperis	485.
Miserique. Gn. Nam hercle némo posset, sát scío,	
Qui habéret qui paráret alium, hunc pépeti.	35.
Pa. Tace tú, quem ego esse infra infumos omnis puto	
Hominés: nam qui huic animum ádsentari indúxeris,	
E flámma petere té cibum posse árbitor.	490.
Thr. Iamne ímus? Th. Hos prius íntro ducam et quaé volo	

484. *Sat habet*: какъ And. 335. 705. 710. Haut. 718.—*Si tum*: tum съ удареніемъ—„хоть тогда, по крайней мѣрѣ тогда.“

485. *Adparet cet*: Образъ это заключеніе выводитъ изъ того, что Парменонъ въ рѣчахъ и поступкахъ не обнаруживаетъ грубости и, кромѣ того, заявляетъ о готовности своего господина подчинять свои желанія усмотрѣнію самой Файды. Гнаонъ, соглашаясь съ Образомъ, находитъ подтвержденіе мнѣнію война еще въ характерѣ самого Парменона: именно, считаетъ его невыносимо дерзкимъ.

487. *Qui pararet: qui*—abl. instr., какъ And. 6. Eun. 918. Haut. 855. Ph. 770. Нес. 869. Ad. 950.—*Parare*:—comparare, какъ Haut. 778. Caes. B. G. IV, 2, 2: quae impenso parant pretio.

488. *Tace tu cet*: отъ подлога паразита Парменонъ, глубоко его презирающій, ничего не выноситъ и довольно грубо высказываетъ ему въ лицо свое мнѣніе.

Infra infumos omnis homines: „изъ самыхъ низкихъ самымъ низкимъ;“ гипербола, представляющая собою какъ бы превосходную степень превосходной степени, ср. Naev. incert. fab. fr. XI (Ribbeck p. 27, 118): pessimorum pessime. Ovid. Trist. V 8, 1 sq: Non adeo cecidi, quamvis abiectus, ut infra Te quoque sim, inferius quo nihil esse potest.

490. *E flamma petere te cibum*: у древнихъ было въ обычаѣ класть на костеръ яства, т. е., какъ бы снабжать покойника на дорогу съѣстными припасами, сена feralis Apul. Florid. 19 p. 362. Попытка присвоить себѣ что либо изъ этихъ освященныхъ яствъ избличала высшую степень подлости и нравственной низости человѣка. Поэтому въ переносномъ значеніи выраженіе e flamma petere cibum означаетъ подлый и мерзкій поступокъ, ср. Catull. 59. Tibull. I, 5, 53 sq. Людей, способныхъ на подобные поступки, Плавтъ (Pseud. 349. Rud. I, 2, 52) называетъ bustigara; Греки ихъ называли βωμολόγους.

491. *Iamne ímus*: торопить Образъ, которому не нравится ласковый пріемъ, оказываемый подаркамъ Федрія; когда же Файда заботливость объ нихъ простираетъ до того, что сама собирается ихъ отвести въ домъ и устроить тамъ на первый разъ, то воинъ съ досадою объявляетъ рѣшеніе не дожидаться ея возвращенія.

- Simul inperabo: póste continuo éxeo. 40.
 Thr. Ego hinc ábeo. tu istanc ópperire. Pa. Haud cónvenit
 Una íre cum amica ínperatorem ín via.
 Thr. Quid tíbi ego multa dícam? domini símilis es. 495.
 Gn. hahahaé. Thr. Quid rides? Gn. 'Istuc quod díxtí modo:
 Et illúd de Rhodio díctum quom ín mentém venit. 45.
 Sed Tháis exit. Thr. 'Abi, praecurre ut sínt domi

492. *Poste*: еще Haut. 502.—*Continuo exeo*: объ praes. pro fut. см. 393.

493. *Ego hinc abeo*: эти слова Фразонъ обращаетъ къ паразиту, какъ и слѣдующія затѣмъ. Впрочемъ v. 498, пріятно удивленный быстрымъ возвращеніемъ Фанды, онъ измѣняетъ свое рѣшеніе, самъ остается съ Фандою, а паразита отправляетъ впередъ.—*Haud convenit* cet.: у Аѳиняиъ даже мужъ не показывался на улицѣ съ женою, не говоря уже объ томъ, чтобы брать ее съ собою на обѣдъ; Nep. praef § 6 sq: contra ea pleraque nostris moribus sunt decora, quae apud illos turpia putantur. Quem enim Romanorum pudet uxorem ducere in convivium? aut cuius non mater familias primum locum tenet aedium atque in celebritate versatur? quod multo fit aliter in Graecia: nam neque in convivium adhibetur nisi propinquorum, neque sedet nisi in interiore parte aedium, quae gynaeconitis appellatur, quo nemo accedit nisi propinqua cognatione coniunctus. Тѣмъ болѣе для благороднаго человѣка было неприлично показаться на улицѣ съ любовницею.

394. *Cúm amica*: о несоблюденіи элизіи см. v. 98. *Amica*—*ἑταῖρα* употребительное въ комедіяхъ названіе любовницъ; иногда и *amicus*—любовникъ ср. 135, какъ и *hospes* v. 119. нерѣдко комики одинаковыми формами мн. ч. муж. и женск. рода пользуются для составленія каламбуровъ, Ad. 532: *vah, quam vellem etiam noctu amicis operam mos esset dare.* ср. Plaut. Trin. 651: *in foro operam amicis da, ne in lecto amicae, ut solitus es.*—*Inperatorem*: Парменонъ нарочно преувеличиваетъ званіе война для болѣе рѣзкаго контраста между *inperator* и *amica*; по Фразонъ въ своемъ невообразимомъ самолюбіи не замѣчаетъ даже колкости, заключающейся въ словѣ *inperator*: его отвѣтъ вызванъ всѣмъ замѣчаніемъ Парменона.

495. *Domini similis es*: о конструкціи *similis* см. v. 312.—См. Крит. Приб.

496. *Нahahaé*: см. v. 425.—*Dixti*: см. v. 98.

497. *Quom in mentem venit*: quom iterativum, ибо смыслъ такой: „я смѣюсь тому, что ты сейчасъ сказалъ, и, кромѣ того, твоему каламбуру относительно молодаго Родійца, потому что этотъ каламбуръ вызываетъ у меня смѣхъ всякій разъ, когда приходитъ въ голову.“—*In mentem venit*: см. v. 233.

Paráta. Gn. Fiat. Th. Dfligenter, Pýthias,	
Fac cúres, si Chremés hoc forte advénerit,	500.
Ut óres, primum ut máneat: si id non cómmodumst,	
Ut rédeat: si id non póterit, ad me addúcito.	50.
Pu. Ita fáciam. Th. Quid? quid áliud volui dícere?	
Ehem: cúrate istam dfligenter vírginem:	
Domi adsítis facite. Thr. Eámus. Th. Vos me séquimini.	505.

498. *Abi, praecurre*: см. Крит. Приб. Нес. 371: una illarum interea pro-
pere praecucurrit.—*Ut sint domi parata*: т. е. все нужное для объѣда.

499. *Fiat*: сопоставляя это мѣсто съ в. 208 и 503, можно согласиться
съ Донатомъ, примѣчающимъ: „faciam vel fiet diceret servus, liber vero fiat,
tamquam et ipse iubeat sibi ut sint parata domi.“

Выходя изъ дома, Фанда отдаетъ еще послѣднія приказанія, но такъ что
воинъ ихъ не слышитъ

500 *Fac cúres*: описаніе повелит. наклон. черезъ fac. с. conjunct. весьма
употребительно въ комедіи, ср. в. 505. adsitis facite. Haut. 925. Ad. 500.—
Нос: =hus, см. в. 114.

501. *Primum ut maneat—ut redeat*: см. Крит. Приб.—*Maneat*: scil. dum
redeam, какъ 533 sq: at tu apud nos hic mane, dum redeat ipsa.—*Si commo-
dumst—si poterit*: рядомъ praes. и fut., см. в. 492. 393.

502. *Ad me adducito*: этотъ крайній случай, къ которому, однако, приш-
лось прибѣгнуть, ср. 536, по своимъ послѣдствіямъ оказывается весьма важ-
нымъ для экономіи нынѣ.

503. *Ita faciam*: см. в. 499.—*Quid? quid—volui dicere*: Фанда старается
припомнить еще что-то такое и, припомня, восклицаетъ:

504. *Ehem*: „да, вотъ что!“ объ ehem см. в. 86.—*Curate istam diligenter
virginem*: такъ Нес. 257: si metuis satis ut meae domi curetur diligenter. Ad.
763 иронически: edepol, Syrisce, te curasti molliter. Точное исполненіе этого
приказанія облегчило катастрофу, служащую завязкой всего дѣйствія.

505. *Domi adsitis*: такъ в. 366: aderit—in unis aedibus. См. Крит. Приб.—
Vos me sequimini: нѣсколько слуганогъ должны проводить ее. У Римлянъ не
только женщины, но и мужчины не выходили иначе, какъ въ сопровожденіи
нѣсколькихъ слугъ, которые назывались pedisequi, pedisequae, ср. And. 123:
accedo ad pedisequas. Plaut. Asin. I, 3, 31: vult placare sese amicae, vult
pedisequae.

Chremes. Pythias.

III. 3. Ch. Profecto quanto magis magisque cogito,
 Nimirum, dabit haec Thais mihi magnum malum:
 Ita me video ab ea astute labefactarier.
 Jam tum quom primum iussit me ad se accersier,
 Roget quis «quid tibi cum illa?» ne noram quidem. 510. 5.

507. *Nimirum*: см. v. 268.—*Dabit—magnum malum*: „причинять вредъ или бѣду,” ср. And. 143: qui dedit damnum aut malum. Plaut. Truc. II, 1, 17. ниже v. 652 и Haut. 402: turbas dare рядомъ съ Eun. 615: turbam facere.

508. *Ita—astute*: = tam, tantopere, ср. Ph. 284: ita eum tum timidum illic obstupescit pudor. Eun. 672. 1050.—*Labefactare*: = „колебать,” здѣсь „соблазнять,” какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, ср. Catull. LXIX, 3: non si illam gatae labefactes munere vestis; точно также labare и labascere съ значеніемъ сред. залога „колебаться, поддаваться,” ср. v. 178: labascit, victust.

509. *Iam tum quom primum* set: значить, Хреметъ еще раньше приходилъ къ Таидѣ.—*Accersier*: объ этомъ правописаніи см. v. 47. объ окончаніи ier, ср. v. 508 labefactarier, см. v. 164.

510. *Roget quis*: по формѣ coniunctiv. concessiv., по отношенію же своему къ слѣдующему—условное предложеніе въ видѣ уступленія: ср. Cic. off. III, 19, 1: at dares hanc vim M. Crasso... in foro, mihi crede, saltaret. id. N. D. I, 21, 57: roges me—nihil fortasse respondeam; quaeras—nihil dicam mihi videri minus. Hor. Serm. II, 3, 292. см. Draeger I, p. 390.—Что касается времени въ этомъ періодѣ, то Lübbert (Syntax von Quom p. 63) справедливо замѣтилъ, что анаколуоія въ этомъ періодѣ произошла отъ смѣшенія двухъ конструкцій: id quod primum iussit, roget quis u tum quom primum iussit, rogaret quis; вторая конструкція дала первую половину періода, а первая—вторую.—*Quid tibi cum illa*: scil. negoti est; ср. v. 802: quid cum illa rei tibist?

511. *Causam—repperit*: „нашла предлогъ,” какъ v. 998 sq: causam quaerebat—nunc repperit. And. 643: tandem inventast causa. Eun. 138: fingit causas.

512. *Ait-fecisse*: объ опущеніи подлежащаго въ оборотѣ acc. с. inf. см. v. 106.

Rem divinam facere: въ данномъ случаѣ, вѣроятно, Венерѣ. Тоже выраженіе Нес. 184: simulat se ad matrem accersi ad rem divinam. Plaut. Amph. 959. рѣдко мн. ч., Plaut. Mil. 668: quod in divinis rebus sumptumst. Verg. Aen. VIII, 306. Иногда простой глаголъ facere съ значеніемъ „совершать жертвоприношеніе,” Verg. Ecl. III, 77. Cic. ad Att. I, 12, 3.—*Rem seriam*: тоже, что Verg. Aen. IX, 232 называетъ rem magnam.

Ubi véni, causam, ut fbi manerem, répperit:
 Ait rém divinam fécisse et rem sériam
 Velle ágere mecum. iám tum erat suspíció,
 Doló malo haec fieri ómnia, ipsa adcúmbere
 Mecúm, mihi sese dáre, sermonem quaérere.
 Ubi fríget, huc evásit, quam pridém pater

515. 10.

513. *Iam tum erat* (scil. mihi) *suspicio*: scil. me ab ea labefactari, т. е. то же что:

514. *Dolo malo* cet: C. Aquilius Gallus ap. Cic. off. III, 14, 60 и Top. 7, 9 опредѣляетъ понятіе *dolus malus* словами: *cum esset aliud simulatum, aliud actum*. Ulpian. Dig. IV, 3, I, § 1, по примѣру Лабеопа, расширяетъ понятіе, говоря: *itaque ipse* (т. е. Labeo) *sic definit: dolum malum esse omnem calliditatem, fallaciam, machinationem ad circumveniendum, fallendum, decipiendum alterum adhibitam*. См. Rein Civilprocess d. Römer p. 614. id. Criminalrecht d. Römer p. 150. О различіи между *dolus malus* и *dolus bonus* см. Ulpian. Dig. ibid I, 1, § 2—3; ибо *dolus* у древнихъ Римлянъ была *vox media*, Fest. p. 53 (—edit. nova C. O. Mülleri, Lips. 1880. p. 69, 10 sq.): *doli vocabulum nunc tantum in malis utimur, apud antiquos autem etiam in bonis rebus utebatur. Unde adhuc dicimus „sine dolo malo,“ nimirum quia solebat dici et bonus.*

Ipsa adcumbere tecum: т. е. за обѣдомъ на одномъ lectus. У Грековъ порядочныя женщины вообще не участвовали въ пирахъ мужчинъ (по крайней мѣрѣ у Ионійскихъ Грековъ) ср. Nep. praef. § 6. Cic in Verr. I, 26, 66: *negavit moris esse Graecorum, ut in convivio virorum mulieres accumberent*. У Римлянъ женщины хотя могли участвовать въ пирахъ, но лежать при этомъ для нихъ считалось неприличнымъ, онѣ сидѣли. Isidor. Orig. XX, 11, 19: *sedes dictae, quod apud veteres Romanos non erat usus accumbendi. Unde et con-sedere dicebantur. Postea, ut Varro ait in vita populi Romani, viri discumbere coeperunt, mulieres sedere, quia turpis visus est in muliere accubitus*. Val. Max. II, 1, 2: *Feminae cum viris cubantibus sedentes cenitabant: quae consuetudo ex hominum convictu ad divina penetravit: nam Iovis epulo ipse in lectulum, Iuno et Minerva in sellas ad cenam invitantur. Quod genus severitatis aetas nostra diligentius in Capitolio, quam in suis domibus servat*. Но женщины легкаго поведенія для себя не признавали подобныхъ стѣсненій.

515. *Mihi sese dare*: „отдавать себя въ чье либо распоряженіе,“ какъ Haut. 688: *da te mihi vicissim*; Ad. 838: *da te hodie mihi*. Plaut. Asin. 140; здѣсь—услуживать, угождать.“ *Sensum obscenum* (котораго здѣсь нѣтъ) это

Mihi et máter mortui éssent. dico, íám diu.

Rus Súnii ecquod hábeam et quam longe á mari.

Credo eí placere hoc, spérat se a me avéllere.

Postrémo, ecqua inde párva periissét soror;

520. 15.

Ecquis cum ea una; quíd habuisset, quóm perit;

Ecquis eam posset nóscere. haec quor quaéritet?

выраженіе получаетъ только въ связи рѣчи, какъ Plaut. Pseud. 1264. Naevius Terentilla 75. Trabea 5, ed. Ribbeck.—*Sermonem quaerere*: „искать предмета для разговора, стараться поддержать разговоръ.“ Смыслъ этого выраженія Донатъ поясняетъ примѣромъ: *puta cum deficientibus sermocinandi causis: „quota sit hora“ et „an satis recte quis valuerit“ percontamur.* Не понимая значенія вопросовъ Θанды, Хреметъ считаетъ ихъ результатомъ празднаго любопытства, тѣмъ болѣе, что Θанда должна была свои распросы начать издалека; чтобы не открывать преждевременно ихъ настоящей цѣли.

516. *Ubi friget*: scil. sermo; o frigere см. v. 268; обь *ubi cum praes. hist.* см. v. 255.—*Huc evasit*: см. v. 124.

518. *Sunii*: здѣсь *Sunium* есть названіе округа, гдѣ паходится имѣніе, какъ v. 115. (Ph. 837 *Sunium*—названіе города), тѣмъ не менѣе оно поставлено безъ предлога, быть можетъ, потому что названіе главнаго города употреблено о цѣлой области; по ср. v. 115.—*Quam longe a mari*: чтобы удостовѣриться, могли-ли морскіе разбойники изъ него увести дѣвушку, ибо въ глубь страны они не забирались

519. *Sperat se—avellere*: вм. *avulsuram esse*, см. v. 393.

520. *Postremo*: „denique, наконецъ;“ здѣсь ему въ предыдущемъ не соотвѣтствуетъ никакое *primum*, *deinde* cet.; обратное явленіе, что послѣ начальнаго *primum* нѣтъ *deinde* пр., мы находимъ And. 211: *primum iam*: ему соотвѣтствуетъ v. 215, гдѣ понятіе *deinde* описано такъ: *ad haec mala hoc mi accedit etiam*. And. 570: *principio* безъ слѣдующаго *deinde*. Cic. Tusc. V, 9, 24: *vexatur—ab omnibus primum in eo libro—вм. deinde* въ § 25: *vexatur idem Theophrastus*.—*Ecqua inde periisset*: *perire* съ прибавленіемъ обстоятельства мѣста откуда? также Plaut. Capt. 535: *periisti e patria tua*. Rud. IV, 4, 67: *quibuscum parva Athenis perit*.—*Perire*: по смыслу=abripri v. 110. 115.

521. *Quid habuisset*: т. е. при себѣ и на себѣ, по чему бы ее можно было узнать; ср. v. 751: *cistellam domo esfer cum monumentis*.—*Quom perit*: см. v. 255.

522 *Haec quor quaeritet*: вопросъ зависить отъ дополняемаго: *scire velim, non intellego* пр.; такъ Ph. 827: *sed ubinam Getam invenire possim*. Plaut.

Nisi si illa forte quae olim periit párvola
 Soror, hánc se intendit ésse, utist audácia.
 Verum éa si vivit, ánnos natast sédecim,
 Non máior: Thais, quám ego sum, maiúsculast.
 Misit porro orare, út venirem, sério.
 Aut dícat quod volt aút molesta né siet.

525. 20.

Pseud. 230. Яснѣе становится зависимость отъ посредствующей мысли въ такихъ случаяхъ, когда я, замѣтя недоумѣніе другаго, намекаю на это своимъ вопросомъ; н. пр., And. 190 sq. слова Симона: dehinc postulo sive aequomst te oro cet. нѣсколько смущаютъ Дава, не понимающаго ихъ значенія; замѣтя его недоумѣніе, Симонъ продолжаетъ: quid sit, scil., rogas (Donat: deest enim „quaeris“), точно Давъ и дѣйствительно спросилъ: quid est? Plaut. Trin. 1054: hoc qui in mentem venerit mi? Epid. II, 2, 32: id adeo qui maxime animum advorterim? Ter. Ad. 261: Syr. Quid est? Ct. Quid sit? другое лицо дѣйствительно выражаетъ свое недоумѣніе вопросомъ: quid est?

523. *Nisi si illa—intendit*: смыслъ предыдущаго вопроса отрицательный: „не понимаю, для чего она спрашиваетъ;“ въ одномъ только случаѣ онъ могъ бы это понять, именно если пр. (=nisi intellego, si cet.). Значить, nisi приводить исключеніе, а si ставитъ это исключеніе въ зависимость отъ извѣстнаго условія; см. v. 160. Hand. Tur. IV, p. 239: tum fere idem est quod „nisi forte“ et cum ironia dictum; ироническій отгѣнокъ вполне ясно виденъ въ намемъ мѣстѣ (гдѣ прибавлено еще и forte), кромѣ того And. 249. Ad. 594. И у Цицерона встрѣчается этотъ, весьма употребительный въ комедіи, оборотъ въ діалогахъ, н. пр., de Or. II, 58, 237. и въ письмахъ, н. пр. ad fam. XIV, 2, 1.

524. *Intendit*: intendere=„направлять,“ собственно о мѣстѣ, And. 343: quo nunc primum intendam, scil. iter; затѣмъ въ переносномъ значеніи „направлять, устремлять къ чему либо свои мысли“ употребляется, кромѣ полного выраженія animum intendere, и одно intendere.—*Utist audacia*: ср. Ad. 389 sq: credo, ut est dementia. Ph. 774: haud scio hercle, ut homost, an mutet animum.

525. *Verum*: см. v. 411.—*Annos natast sedecim*: столько же лѣтъ далъ ей и Херей, v. 317.

526. *Non maior*: если предыдущему утвердительному понятію противоплагается отрицательное, то послѣднее обыкновенно прибавляется асиндетически, причѣмъ отрицаніе занимаетъ первое мѣсто, ср. And. 194: Davos sum, non Oedipus; даже раньше увѣряющей частицы, такъ non hercle Eun. 218. 29. Ph. 969. Нес. 416. non cdepol Нес. 520. nihil prorsus And. 435. Haut.

Non hércle veniam tértio. heus, heus! écquis hic?
 Ego súm Chremes. Py. O cápitulum lepidíssimum. 530. 25.
 Ch. Dico égo mi insidias fferi? Py. Thais máxumo
 Te orábat opere, ut crás redires. Ch. Rús eo.
 Py. Fac amábo. Ch. Non possum, ínquam. Py. At tu apud nos híc
 mane,

894.—*Thais—maiusculast*: для повиженія значенія сравн. степени нѣкоторыя прилагательныя допускають уменьшительныя формы, произведенныя посредствомъ окончанія—*culus* отъ сред. рда ед. ч. сравн. степени; таковы: *nitidiusculus* Plaut. Pseud. 208. *unctiusculus* Pseud. 209. *liquidiusculus* Mil. 661. *meliusculus* Capt. 965. Curc. 489. Ter. Hec. 354. *plusculus* Plaut. Pers. 21. Amph. 283. Ter. Ph. 665. *complusculi dies* Plaut. Rud. 131. Ter. Hec. 177. *minusculus* Plaut. Trin. 888. Poen. II, 50. *maiusculus* Plaut. Poen. I, 1, 27. Eun. 526. *tardiusculus* Haut. 515. Еще у Цицерона встрѣчаются такія формы: *plusculum negotii* de Or. II, 24, 99. *minuscula villa* ad Att. XIV, 13, 5. *maiuscula res* ad fam. IX, 10, 3. *putidiusculus* ibid. VII, 5, extr. *longiusculus* pr. Arch. 10, 25. Apul. Met. VII, 9 init: *lautiusculus*.

527. *Misit orare, ut venirem, serio*: *serio* можетъ относиться только къ ораге; можно было опасаться, что Херея, не понимая настоящей цѣли свиданій, не придетъ вторично; а потому Фанда приказала его просить *serio*, т. е., настоятельно.—*Misit orare*: вм. *misit oratum, misit quae oraret*; такой *infin. finalis* у Лат. комиковъ не представляетъ рѣдкости, ср. Ph 102: *voltisne eamvis visere?* Hec. 189: *it visere*. 345: *intro iit videre*. еще чаще у Плавта, Most. 66: *ego ire in Piraeum volo in vesperum parare piscatum mihi*. Pseud. 642: *reddere hoc, non perdere erus me misit*. Trin. 1015 пр.

228. *Molesta ne siet*: тоже выраженіе Ph. 635. ср. Ad. 181. And. 641.

229. *Heus, heus*: принявши рѣшеніе: *non hercle veniam tertio*, Хреметъ начинаетъ стучаться въ дверь; когда же ему послѣ нѣсколькихъ ударовъ, сопровождаемыхъ криками *heus, heus!* не отворяютъ, то онъ громко спрашиваетъ: *Ecquis hic*—„нѣтъ, что-ли, тутъ никого?“ и предполагая вполнѣ основательно, что, узнавши его имя, посидѣшатъ впустить его, какъ посѣтителя, приглашеннаго самою Фандою, онъ также громко прибавляетъ: „это я стучу, Хреметъ.“

530. *O capitulum* set: слово *caput* у комиковъ весьма часто употребляется метонимически—*homo*, такъ And. 371: *ridiculum caput*; Ad. 966: *o lepidum caput*; 261: *festivom caput*. Plaut. Pseud. *nitidiusculum caput*. Asin. 496: *huic capitulo*—*mih*; Most. 211: *pro capite tuo*—*pro te*; особенно въ выраженіи *vae capiti tuo*—*vae tibi*.

Dum rédeat ipsa. Ch. Nil minus. Py. Quor, mí Chremes?
 Ch. Malám rem hinc ibis. Py. Si istuc ita certúmst tibi, 535. 30
 Amábo, ut illuc tránseas ubi illást. Ch. Eo.
 Py. Abi, Dórias, cito húnc deduce ad mlitem.

531. *Dico ego mi insidias fieri*: въ любезности Писеиа Хреметъ видить подтвержденіе своимъ подозрѣніемъ.—*Thais-orabat*: ср. v. 500 sqq.

532. *Maximo te orabat opere*: maximo, magno opere у комиковъ нерѣдко раздѣлены между собою другими словами или расположены въ обратномъ порядкѣ opere magno, maximo, Pl. 760. Plaut. Mil. 75. Most. 738, пр.

533. *Fac amabo*: v. 536: amabo, ut—transeas; см. v. 130.

534. *Nil minus*: scil. fecerim, см. v. 434; рѣшительный отказъ „ни за что.“

535. *Malam rem hinc ibis*: употребительное въ комедіяхъ проклятіе. Довѣсть къ нашему мѣсту примѣчаетъ: hoc adverbialiter dixit, quemadmodum dicimus: domum abis. Дѣйствительно, слова mala res срослись въ одно понятіе и предлогъ in то прибавляется къ нимъ, Plaut. Pers. II, 4, 17: abi in malam rem, то опускается при нихъ. Еще чаще, по крайней мѣрѣ у Плавта, встрѣчается другое болѣе сильное проклятіе: i in malam cruceem; у Теренція оно только однажды, Ph. 368; Плавтъ даже усиливаетъ его еще, Trin. 598: in maxumam malam cruceem. Собраніе Плавтовскихъ примѣровъ см. у Aug. Luchs in Studemund's Studien z. arch. Lat. I, 1, p. 18 sqq. Иногда εὐφημιστικῶς неприятыя слова mala res, mala crux замѣняются другими менѣе страшными Haut. 813: ibin hinc quo dignus es?—*Si istuc* (scil. non manere) *ita certumst tibi*: o certum est см. v. 188.

536. *Eo*: см. v. 393.

537. *Deduce*. см. v. 90.

ANTIPHO.

- III. 4. An. Heri aliquot adulescētuli coimus in Piraéo,
 In hūnc diem ut de sūmbolis essémus. Chaeream eí rei
 Praefécimus: dati ánuli: locus, témpus constitútumst. 540.
 Praetériit tempus: quo in loco dictúmst, parati nil est.
 Homo ípse nusquamst: néque scio quid dícam aut quid con-
 iéctem. 5.

538. *Coimus*: = *coimus*; о сокращеніи indicat. perf. глагола *ire* и слож. ныхъ съ нимъ см. Neue² II p. 522 sqq; *coimus*, по свидѣтельству Neue, находится еще Ulpian. Dig. 17, 2, 58. Ср. perfectum: *enarramus* Ad. 365.—*In Piraeo*: о формѣ слова *Piraeus* и о его употребленіи съ предлогомъ, см. v. 290.

539. *In hunc diem*: о времени, на которое назначено совершеніе дѣйствія = *coimus atque constituimus in hunc diem, ut-essemus*.—*De sūmbolis*: знакъ *y* вошелъ въ употребленіе только со времени императоровъ, хотя сталъ примѣняться еще при Цицеронѣ; раньше же греческое *o* въ лат. языкѣ замѣнялось знакомъ *u*, ср. Ritschl *prisc. Lat. mon. epigr.* p. 124. Corssen¹ I, p. 12. Brambach p. 202 sqq. У молодыхъ грековъ были въ большомъ употребленіи пикники или, какъ они назывались, складчинныя обѣды. Доля каждаго участника называлась *συμβολή* (And. 88 sq. *symbolam dedit* = *συμβολήν κατέβαλε*), отчего и самыя обѣды назывались *δείπνα ἀπὸ συμβολῶν* (также *ἔρανοι*); кто ничего не платилъ для устройства обѣда, назывался *ἀσύμβολος*, Ph. 339. Участники выбирали изъ своей среды одного, кому поручалось устройство пикника, и этому распорядителю каждый участникъ вручалъ какойнибудь залогъ, который возвращался по уплатѣ имъ причитающихся съ него денегъ; такимъ залогомъ обыкновенно служили кольца (*anuli*), Plin. XXXIII, 1 (6) 22. 26. 28. Не слѣдуетъ смѣшивать *symbola*, названіе самого пикника, съ *symbolus* (Plaut. Pseud. 53. 55) или *symbolum*, т. е., названіемъ предмета оставляемаго въ видѣ залога; греч. *συμβολή* Цицеронъ переводитъ *collecta*, de Or. II, 57, 233; греческому же *δείπνον ἀπὸ συμβολῆς* соотвѣтствуетъ латинское *cena collaticia*.

540. *Praefecimus*: по жребію или при помощи игральныхъ костей (*tali*) участники въ пикникѣ выбирали одного *συμποσίαρχος* (также *βασιλεύς*), т. е. распорядителя; по Латыни онъ назывался *magister* или *rex convivii, arbiter bibendi*, см. Pers. V, 1, 15. Hor. Carm. I, 4, 27. Cic. Cat. M. 14, 46: *magisteria* = *συμποσίαρχίαι*. Plaut. Curc. IV, 1, 13 называетъ его *symbolarum collator*. Обыкновенно эта честь доставалась тому, кто первый бросилъ *Venerem*, т. е., такъ что каждая кость упала на другую сторону, Hor. Carm. II, 7, 25: *Quem Venus arbitrum dicet bibendi?*

541. *Dictumst*: = *constitutumst* какъ And. 102: *hic nuptiis dictust dies*. Аснн-

Nunc mi hęc negoti cęteri dedere, ut illum quaeram,
 Idque adeo visam, si domist. sed quisnam a Thaide exit?
 Is est an non est? ipsus est. quid hęc hominis? quid hoc ornastis? 545.
 Quid illud malist? nequeo satis mirari neque conicere:
 Nisi, quidquid est, procul hęc lubet prius quid sit sciscitari. 10.

детическій строй рѣчи начиная съ в. 540 изображаетъ поспѣшность Антифона; ср. And. 356. sqq.

543. *Negoti*: о простомъ *i* въ род. плѣ именъ на *ius ium* ср. в. 25.

544. *Idque adeo*: объ *adeo* см. в. 204.—*Visam si domist*: эта форма косвеннаго вопроса, удержавшаяся въ классической прозѣ почти исключительно послѣ глаголовъ „ждать и пытаться“, въ древней Латини была въ большомъ употребленіи. Какъ въ настоящихъ вопросительныхъ предложеніяхъ, такъ и въ этихъ предложеніяхъ съ *si* одинаково допускались и сослогат. и изъявит. наклоненія; у Плавта преобладаетъ первое; такіе примѣры, какъ Trin. 748: vide si—deputas; ibid 958: huic sycophantari volo, si hunc possum—circumducere, у него попадаются рѣдко; гораздо чаще изъявит. наклон. у Теренція, Eun. 544. Haut. 170. Ph. 899. 838: 553. Ad. 239. Нес. 321. напротивъ сослогат. наклон. Нес. 429. Ad. 549. Ph. 229. Eun. 593: sto expectans, si quid mi inperent.

544. *Sed*: для перехода къ новому предмету, какъ 289. And. 682: Da: Em—sed mane: crepuit a Glycerio ostium.—*A Thaide*: „изъ дома Θайды“, то же выраженіе And. 266. 682. Haut. 510. Ph. 732. подобнымъ образомъ противоположное *apud aliquem*—„въ чьемъ либо домѣ, у кого либо“, ср. в. 838: *apud Antiphonem*.—См. Крит. Приб.

545. *Ipsus est*: см. в. 14.—*Quid hoc hominis*: не то же что *qualis hic homo est*; *quid hoc hominis est* предполагаетъ какую-нибудь странную особенность, вызывающую недоумѣніе; здѣсь это совершенно ясно, также 831: *quid illuc hominis est?* Haut. 848: *quid tu hominis es*—что ты за странный чловѣкъ? Нес. 643: *quid mulieris uxorem habes?*, гдѣ см. примѣчаніе Доната; ср. еще Naase zu Reisig's Vorlesungen Anm. 530; примѣры у Holtze I, p. 325 sq.—*Hominis—ornati*: есть *genet. generis*; о формѣ *ornati* см. в. 237. And 365.

546. *Quid illud malist*: *malum* весьма употребительное въ комедіяхъ ругательство, употребляющееся или въ формѣ вин. пда, в. 778: *qui malum*—„какое, чортъ.“ Ph. 723: *quid tua malum id refert?* ibid. 948. или же въ формѣ род. пда послѣ мѣстоименій, 1027: *quid hoc autemst mali?*—„но что за чортъ?“ Но And. 843 и Haut. 82 *malum* имѣетъ свое обыкновенное значеніе „несчастье, бѣда.“—*Nequeo satis mirari neque conicere*: этотъ оборотъ представляетъ ана-

колуеію: глаголъ *queo*, поставленный впереди двухъ членовъ предложенія, связанныхъ союзами *neque—neque*, вритянулъ первое *neque* и слился съ нимъ въ *nequeo*; второе же *neque* осталось, хотя послѣ отрицательнаго главнаго глагола должно бы уступить мѣсто союзу *aut*. Ср. v. 1075 sq: *magis opportunus nec magis ex usu tuo nemo*, мѣсто, отличающееся отъ нашего только тѣмъ, что главный глаголъ перенесенъ на конецъ предложенія. Такое употребленіе союза *neque* объясняется стремленіемъ къ сохраненію полной силы отрицанія, которое вслѣдствіе сложенія съ глаголомъ или именемъ затмилось и видоизмѣнилось.—*Satis mirari neque conicere*: такъ v. 542: *quid dicam aut quid coniectem*.

547. *Nisi—lubet*: эллиптический способъ выраженія; полныя формы встрѣчаются Ph. 952 sq.: *nescio, nisi me dixisse nemini certo scio*. And. 663 sq: *nescio nisi mihi deos satis scio fuisse iratos*. Eun. 824 sq: *nescio, nisi amasse credo Pamphilam*. Слѣдов., послѣ *nisi* повторяется или предыдущій глаголъ или другой, равный ему по значенію, а предложеніе съ *nisi* указываетъ на тотъ единственный случай, въ которомъ допускается понятіе, отрицаемое въ главномъ предложеніи. Затѣмъ оборотъ сокращается такимъ образомъ, что принадлежащій къ *nisi* глаголъ опускается и на его мѣсто ставятся слова, логически отъ него зависящія; Ph. 474 sq: Ge. *nescio—nisi Phaedria haud cessavit pro te eniti* вм. *nescio, nisi scio Phaedriam haud cessasse*. Haut. 541 sq: *nescio, nisi mihi quidem addit animum*. Eun. 546 sq: *nequeo conicere, nisi—lubet* вм. *nisi scio lubere*. Вслѣдствіе этого эллипсиса *nisi* вполне сдѣлалось нарѣчіемъ, что явѣе всего видно, когда за нимъ слѣдуетъ еще другой союзъ, какъ 523: *nisi si*.

Chaerea. Antipho.

III. 5. Ch. Numquid hic est? nemo. numquid hinc me sequitur? nemo
homost.

Iamne rumpere hoc licet mi gaudium? pro Iuppiter,
Nunc est profecto, interfici quom perpeti me possum, 550.
Ne hoc gaudium contaminet vita aegritudine aliqua.
Sed neminemne curiosum intervenire nunc mihi, 5.

Третья лирическая партія, см. Введ. гл. VI стр. 86.—Изъ дома Фанды, въ костюмѣ евнуха, выскакиваетъ Херея, внѣ себя отъ радости, что такъ скоро достигъ своей цѣли.

548. *Numquid hic est? nemo?*: въ отвѣтахъ лишнее на нашъ взглядъ est обыкновенно повторяется, ср. Plaut. Trin. 70: numquid est hic alius praeter me atque te? Nemo. Ph. 852: sed isne est quem quaero annon? ipsust. Eun 545: is est an non est? ipsum est. Вообще въ комедіи, особенно у Плавта, ощущение глагола est обставлено известными условіями; est опускается 1) въ короткихъ вопросахъ quid hoc? quid ita? itane? quid nunc? quid illuc? quid istuc? 2) въ восклицаніяхъ: bene hercle factum, factum optime пр.; 3) въ оборотахъ, составленныхъ съ quantum: mirum, nimium, immane, incredibile quantum; и въ mirum ni, And. 598. Eun. 343; mirum quin; mirum, какъ And. 755: mirum vero; Haut. 245: minime mirum; Нес. 160: non edepol mirum; ibid. 220: minimeque adeo mirum. 4) въ pote, potis=potest, satine ut. ср. Ritschl Op. II, p. 609 sqq.—*Nemo homost*: ср. Ph. 591. Ad. 259. Нес. 281, для большей силы вм. nullus homo; этотъ плеонастическій оборотъ (ибо одно уже nemo=ne+homo) однороденъ съ оборотами nemo quisquam Eun. 226. и встрѣчается даже у Цидерона, н. пр., N. D. I, 28, 78. ad fam. XV, 10, 2. точно также соединяется и quisquam homo, And. 245.

549. *Rumpere hoc gaudium*: rumpere съ значеніемъ дѣйствительнымъ, какъ Verg. Aen. II, 129: rumpere vocem. XI, 377: voces. IV, 553: rumpere questus. Sil. IV, 458: rumpere gemitum; и сложный глаголъ erumpere встрѣчается такъ, н. пр., Cic. ad Att. XVI, 3, 1. Caes. B. C. III, 8, 3. Liv. XXXVI, 7, 13.

550. *Nunc est profecto, quom—possum*: иногда въ главномъ предложеніи не обозначено особымъ словомъ время, которое опредѣляется слѣдующимъ придаточнымъ предложеніемъ, And. 151: prope adest, quom alieno more vivendumst mihi. Нес. 543: at pol iam aderit, se quoque etiam quom oderit; но обыкновенно въ главномъ предложеніи время обозначается существительнымъ, нарѣчіемъ или мѣстоименіемъ указательнымъ, Plaut. Rud. 664: nunc id est, quom—nos tenet. Plaut. ap. Gell. III, 3, 8: nunc illud est, quom—responsum datur. Въ придат. предложеніи, какъ въ чисто временномъ, глаголъ ставится въ indicat., если же попадаетъ coniunctiv., какъ Plaut. Capt. 516: nunc illud est,

Qui mé sequatur quóquo eam, rogítando obtundat, énicet,
 Quid géstiam aut quid laétus sim, quo pérgam, unde emergam,
 úbi siem

Vestítum hunc nactus, quíd mihi quaeram, sánus sim anne insán-
 niam! 555.

An. Adíbo atque ab eo grátiam hanc, quam vídeo velle, ínibo.

quom—mavelim; Ter. Ad. 299 sq.: nunc illud est, quom—auxili nil adferant, то онъ не зависитъ отъ quom, но есть coniunct. potent. ср. Lübbert Synt. von Quom p. 49, sq.

551. *Contaminet*: о происхожденіи и значеніи этого глагола см. Введ. гл. I.

552. *Sed neminemne* cet: объ асс. с. inf. въ восклицаніяхъ см. v. 209.—*Curiosus*: какъ vox media, можетъ быть и „любопытательный“ и „любопытный“; здѣсь съ послѣднимъ значеніемъ. Херей чувствуетъ потребность подѣлиться съ кѣмъ-нибудь своею радостью; такое же желаніе въ подобномъ положеніи высказываетъ And. 962. Харивъ: sed quem ego mihi potissimum optem, quoi nunc haec paritem, dari?—*Intervenire*: какъ Haut. 679, обыкновенно о неожиданныхъ встрѣчахъ съ прибавленнымъ de improviso, Ad. 406 sq. Haut. 281.

553. *Quoquo eam*: coniunctiv. potentialis.—*Rogitando obtundat*: эту метафору Donat. ad And. II, 2, 11 объясняетъ: a fabris, qui saepe repetunt tundendo aliquid malleo et idem obtundunt et hebetant. Потому при немъ собственно требуется дополненіе aures, Plaut. Cist. I, 1, 120. или ше, какъ здѣсь и Ad. 113; obtundere deos Haut. 879. но иногда оно встрѣчается безо всякаго дополненія, см. Ph. 515. And. 348.—*Enicet*: такъ Plaut. Asin. 912: mise-gam odio enicavit; особенно enicas какъ восклицаніе величайшаго нетерпѣнія, Ph. 384. 856; твор. пд. rogitando относится также къ enicet.

554. *Unde emergam*: съ среднимъ значеніемъ „вынырять“ чаще употребляется se emergere, And. 562. Ner. Att. 11, 1., или emergi, Cic. Vat. 7, 17; но иногда и emergere, какъ средній глаголъ, попадаетъ даже въ классической прозѣ, Cic. in Pis. 12, 27: at ne tum quidem emersisti—ex—sordibus.

555. *Quid mihi quaeram*: = quid mihi velim, какъ v. 557 sq.: quidve hic vestitus sibi quaerit?

556. *Adibo*: v. 460 точно также лицо оставшееся въ сторонѣ, словами: adibo atque adsimulabo заявляетъ о намѣреніи выступить впередъ и принять участіе въ дѣйстви.—*Ab eo gratiam—inibo*: см. Plaut. Epid. III, 4, 5. Ner. Alcib. 9, 5. = alicuius gratiam sibi conciliare (Cic. de imp. Cn. Pomp. 24, 70).

557. *Chaerea*: см. Крит. Приб.

558. *Quid est quod* и *satine* v. 558 см. Введ. гл. III.

559. *Quid*: Херей не даетъ ему договорить, ибо не въ состояніи долѣе

Chaérea, quid est quód sic gestis? quídve hic vestitús sibi 10.
 Quaérit? quid est quod laétus es? quid tibi vis? satine sánus es?
 Quid me ádspectans tacés? quid... Ch. O festús dies hominis, sálve!
 Nemóst, quem ego nunciám magis cuperém videre quám te. 560.
 An. Narra istuc quaeso quíd sit. Ch. Immo ego te óbsecro hercle
 ut aúdias.

молчать.—*Festus dies hominis*: hominis такой же genet. generis, какой сплошь да рядомъ встрѣчается въ выраженіяхъ scelus, monstrum hominis, scelus viri Plaut. Mil. 1422. ср. ad Eun. 545. Lorenz ad Plaut. Mil. 1424.—Въ числѣ ласкательныхъ словъ встрѣчается много названій отвлеченныхъ понятій, особенно у Плавта, Roem. I, 2, 152 sq: mea salus, amoenitas, meae deliciae. Epid. V, 1, 8: mea commoditas. Men. 137: mea opportunitas. Cas. III, 3, 14: mea festivitas вполне соотвѣтствуетъ нашему festus dies. ср. русскія выраженія „свѣтъ, свѣтикъ, радость, счастье мое.“—*Dies*: односложно чрезъ синцезисъ.

560. *Nunciam*: см. v. 376.

561. *Narra istuc quaeso quíd sit*: объ аттракціи см. v. 373. 19 sq.—*Immo*: см. v. 328.

562. *Quám amat*: безъ элизіи, см. v. 98.—*Novi*: какъ видно изъ того, что онъ знаетъ даже имя ея.—*Nempe*: см. v. 158.

565. *Ipsus*: см. v. 14.—*Quom noris*: сослогат. наклон. обусловливается не союзомъ quom, но наклоненіемъ главнаго глагола: quid-laudem, такъ что noris есть coniunctiv. potential. Такой же примѣръ v. 859 sq.: vero debeam—praesertim quom fateatur. Ср. Ed. Lübbert Synt. v. Quom. p. 129.—*Elegans*: „elegans dicitur is, qui eligere scit, qui accuratum et diligentem rerum delectum habet.“ ср. v. 407. Haut. 1063.—*Spectator*: „кто осматриваетъ и оцѣниваетъ“= цѣнитель, судья. Изъ vv. 312 sqq. видно, что Херея не хвастаетъ, но дѣйствительно знаетъ толкъ въ этомъ дѣлѣ.

566. *In hac*: см. v. 164.—*Ain tu*: см. v. 391.

567. *Quid multa verba*: по смыслу тоже что And. 99. 165: sed quid opust verbis? And. 114: quid multis moror? здѣсь дополняется faciam, какъ v. 495 съ прибавленнымъ глаголомъ: quid tibi ego multa dicam?—*Forte Fortuna*: см. v. 134.

568. *Mercatus fuerat*: см. v. 280.

569. *Neque is*: къ союзамъ et и neque съ значеніемъ „и притомъ, и притомъ не“, т. е., когда къ предыдущему они прибавляютъ нѣчто существенно важное для смысла, Теренцій всегда прибавляетъ мѣстоименіе is, And. 377: neque id iniuria. Haut. 581. Ad. 616: neque ea inmerito. Eun. 630. sq: et ea omnia in peiorem partem. Haut. 934: et id ingratum; напротивъ ac и atque

Nostín hanc, quam amat fráter? An. Novi: némpe, opinor, Tháidem. 15.
Ch. Istam ípsam. An. Sic commémíneram. Ch. Hodie quaédamst ei
donó data

Virgó: quíd ego eius tibi nunc faciém praédicem aut laudem, 'Antípho,
Quom ipsús me noris quam élegans formárum spectatór sim. 565.
In hác commotus súm. An. Aín tu? Ch. Primam díces, scío, si víderis.

такое значеніе могут имѣть и безъ прибавленія къ нимъ мѣстоименія,
Eun. 590: ac lubens. And. 337. Haut. 763. Eun. 913: ac memoriter. Ad. 403:
atque iratum admodum. Ph. 790 sq.—*Subtonuit*: въ сложеніи съ глаголами
sub весьма часто имѣетъ значеніе ослабляющее „нѣсколько, слегка;“ Ph. 474.
Haut. 899: subolet mihi. Haut. 471: subsensi id quoque. And. 735: tu ut sub-
servias; еще чаще у Плавта.

571. *Cum eo*: см. v. 98.—*Iloc*: какъ v. 500 hoc=huc, такъ и illoc=illuc,
istoc=istuc Plaut. Most. 824. Trin. 551. см. Corssen² II, p. 107.—*Ducier*: см.
v. 164. См. крит. приб.

572. *Sic est*: обыкновенная форма утвердительнаго отвѣта, ср. And. 301.
полное выраженіе And. 588: sic res est.—*Caperes commodi*: какъ v. 80; com-
modi—genet. generis.

573. *Rogas*: ср. 325. 435. 835, съ прибавленнымъ me v. 652.—*Viderem*,
audirem: въ зависимости отъ предыдущаго ut.

575. *Ilico*: ср. v. 133. 416.—*Laeta vero—abducit*: vero=„по истинѣ, на
дѣлѣ“ есть ablat. modi, что совершенно ясно видно изъ такихъ примѣровъ,
какъ Plaut. Capt. 565: iste eum sese ait qui non est esse et qui verost (=re
vera) negat. Most. 170: an mavis vituperarier falso, quam vero extolli? ibid.
173. Merc. 685. Ter. Eun. 299. 390. 392. 605: tum pol ego is essem vero,
qui simulabar. 683 sq.: nunc tibi videtur foedus, quia illam non habet. Py.
Tace, obsecro: quasi vero paulum intersiet. v. 906. 928; модальное значеніе
доказывается также соединеніемъ vero съ другими нарѣчіями образа дѣйствія,
Plaut. Amph. 957: an id ioco dixisti? equidem serio ac vero ratus. Pseud.
1174: vero serio. Merc. 685: Veron?—Serio; весьма часто vero ac lubens въ
отвѣтѣ на приглашеніе, Eun. 590. And. 337. Затѣмъ первоначальное значеніе
ослабѣло и vero сдѣлалось нарѣчіемъ для подтвержденія чего либо, Eun. 633:
male vero me habens. 674: istuc pol vero bene. 713. 801: aín vero? Съ другой
стороны, изъ употребленія слова vero для подтвержденія чего-либо вполне
естественно развилось противительное значеніе „но, же,“ съ какимъ vero у
Плавта еще не попадаетъ (см. P. Langen Beiträge p. 113 sqq.), но употреб-
ляется уже у Теренція, Eun. 622. Ph. 109 sq. 174 sq. Нес. 335. 460 sq.
625 sq. Ad. 642 sq. 713 sq.

Quid multa verba? amare coepi. Forte Fortunae domi 20.
 Erat quidam eunuchus, quem mercatus fuerat frater Thaidi,
 Neque is deductus etiam tum ad eam. submonuit me Parmeno
 Ibi servos, quod ego arripui. An. Quid id est? Ch. Tacitus citius
 audies: 570.
 Ut vestem cum eo mutem et pro illo iubeam me illoc ducier.

576. *Satis tuto tamen: tutus* съ значеніемъ дѣйствит. „удаляющій опасность, надежный“; хотя на такое значеніе слова *tutus* нигдѣ не указывается новыми филологами, но оно принадлежало слову *tutus*; ср. Prisc. VIII, 4, 20, p. 794 P: *similiter protulerunt tam in activa, quam in passiva significatio- ne...* „tueor; во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ встрѣчается perf. *tutus sum* (вм. позднѣйшаго *tutatus sum*) у Sall. Jug. 74, 3. 85, 45. Liv. III, 7, 1. ср. Neue³ II, p. 325. въ третьихъ, въ нашемъ мѣстѣ оно можетъ имѣть только дѣйствительное значеніе; въ четвертыхъ, аналогія заставляетъ въ *tutus* признавать такое значеніе: если *falsus* (Ovid. Met. X, 19, Her. VI, 63) и *tacitus*, формы несомнѣнно страд. залога, употребляются съ дѣйств. значеніемъ, то есть полнѣйшее основаніе предположить такое же значеніе въ *tutus*, гдѣ значеніе не противорѣчитъ даже этимологіи формы *tutus*, какъ причастія отъ отложительнаго глагола.—*Tamen*: Lorenz ad Plaut. Mil. 858. Meissner ad Ter. And. 94. Holtze II, p. 350 sqq. результаты своихъ наблюденій надъ употребленіемъ союза *tamen* у Плавта и Теренція выражаютъ такъ: нерѣдко *tamen* у комиковъ ставится на концѣ стиха (надобно прибавить: совпадающемъ тогда съ концомъ мысли); въ такихъ случаяхъ оно самымъ тѣснымъ образомъ при- мыкаетъ къ стоящему передъ нимъ слову, которое и заключаетъ въ себѣ поня- тіе уступленія, т. е., представляетъ собою сокращеніе уступительнаго предло- женія. Здѣсь слова: *satis tuto tamen*, произносимыя съ ироніею, выражаютъ прямо противоположное тому, что, по видимому, должны бы были выразить, — *satis incerto, dubio; parum tuto*; слѣдов., получается такой уступительный пе- риодъ: *quamquam parum tuto, commendat tamen*. Съ такимъ употребленіемъ Ла- тинскаго *tamen* вполне совпадаетъ употребленіе нашего „однако“ въ ирони- ческихъ замѣчаніяхъ: „надежному, однако, человѣку она ее поручила.“

577. *Vir quisquam*: см. v. 548: *nemo homost.*—Всѣ приказанія Фанды будто нарочно направляются къ тому, чтобы облегчить Хереѣ достиженіе цѣли.

578. *In interiore parte*: scil. *domus*, въ т. н. *γυναικωνίτις*, куда доступъ для мужчинъ былъ закрытъ; только въ крайнихъ случаяхъ, съ разрѣшенія хозяйки, туда допускались мужчины, ср. Ph. 862 sqq.—*Solus cum sola*: слово *solus* часто повторяется для усиленія понятія, Plaut. Mil. 1010. Trin. 153. Capt. 602. Most. 195. Ter. Нес. 350. 557 pp.; такое повтореніе непо-

An. Pro eunúchon? Ch. Sic est. An. Quid ex ea re tandem ut caperes commodi? 25.

Ch. Rogás? viderem, audírem, essem una quácum cupiebam, 'Antipho.

... Num párgva causa aut práva ratio? tráditus sum múlieri.

Illa flico ubi me accépit laeta véro ad se abducit domum: 575.

Comméndat virginém. An. Quoi? tibine? Ch. Míhi. An. Satis tutó tamen.

средственно къ ряду разныхъ формъ одного и того-же слова съ цѣлью рельефнѣе выставить выражаемое имъ понятіе, называется *paregmenon*; примѣры его And. 338. 947. 958. Plaut. Capt. 771: ita hic me amoenitate amoena amoenus oneravit dies. ibid. 822. Amph. 274: optumo optume optumam operam das, datam pulcre locas.

579. *Terram intuens modeste*: эти слова Херен посвящаетъ соответствующимъ выраженіемъ лица, что и вызываетъ Антифона на ироническое восклицаніе: *miser*—бѣдненькій.—*Ego—ad cenam hinc eo*: mimesis какъ pr. 15 sq.

580. *Abducit secum ancillas*: ср. v. 505: vos me sequimini.—*Manent*: remanent.

581. *Noviciae puellae*: и это обстоятельство благопріятно для Херен. Донать вѣрно замѣчаетъ, что въ словахъ *noviciae puellae* заключается αὐξήσις.—*Насс*: отъ мѣстоименія *hic* у Теренція передъ согласною встрѣчаются только формы безъ *se, s*, предъ согласною же и звукомъ *h*—всегда формы съ *se, s*. Fr. Schmidt in Hermes, 1873, p. 478 sqq.—*Lavet*: lavare съ значеніемъ среднимъ—*se lavare*, какъ Liv. XLIV, 6. и часто у Светонія, Ner. 35. Tib. 8. Cal. 24. Dom. 17. 21.

582. *Dum adparatur*: безлично „пока идутъ приготовленія“, точно также And. 594: ut adparetur dicam. Ad. 900: in adparando consumunt diem. Ner. Hann. 7, 1.—*In conclavi*: *conclave*—особое, отдѣльное помѣщеніе, обособленное своимъ положеніемъ, Haut. 902: est mihi ultimis conclave in aedibus quoddam retro.

583. *Suspectans*: *sub* означаетъ направление снизу вверхъ: картина была написана довольно высоко на стѣнѣ. Къ *susplicere* ср. Verg. Aen. I, 438: *fastigia suspicit urbis*. Ovid. Met. XI, 504: противоплагается *despicere*—in imum Acheronta и *susplicere summum caelum*.—*Tabulam quandam pictam*: у древнихъ картины писались на самихъ же стѣнахъ; наиболѣе употребительна была историческая живопись, заимствовавшая свои сюжеты изъ (находившихся особенно въ Одиссеѣ и Иліадѣ) мифовъ и сказаній эротическаго характера, между которыми главную роль играли любовныя похищенія Юпитера. См. Vitruv. VII, 5. W. Helbig Rhein. Mus. XXV, p. 218. Plaut. Men. 147 sq.: en umquam tu vidisti tabulam pictam in pariete, ubi aquila Catamitum raperet, aut ubi Venus Adoneum? Изображеніе упомянутого здѣсь сюжета какъ нельзя лучше

Ch. Edfcit ne vir quisquam ad eam adeat, et mihi ne abscedam
inperat: 30.

In interiore parte ut maneam solus cum sola. adnuo
Terram intuens modeste. An. Miser. Ch. «Ego, inquit, ad cenam
hinc eo:»

Abducit secum ancillas: paucae, quae circum illam essent, manent 580.

идеть къ характеру и обстановкѣ дома meretricis. На картины подобнаго характера, украшавшія стѣны домовъ, сѣтуеть Propert. II, 6, 27 sqq.—*Jove*: послѣ *pictura* haec мы ожидаемъ описаніе самой картины въ прямой рѣчи: *Iuppiter, quo pacto eum aiunt...* но опредѣляемое слово перенесено въ относительное предложеніе и такимъ образомъ послѣ haec получился асс. с. inf. Что даже послѣ предыдущаго *sic, ita, hoc* комки нерѣдко пользуются косвенною рѣчью, мы видѣли ad pr. v. 5.

584. *Danaae*: какъ бы отъ имен. пда Danaa; древнѣйшіе Лат. писатели до Вергилія и Горація род. пд. ед. ч. 1-го склон. отъ собственныхъ именъ женскихъ всегда образовали на *ae*, все равно, оканчивались ли эти имена въ имен. пдѣ на *as, es* или на *e*; только начиная со времени Овидія окончаніе *es* стало употребительнымъ. ср. Neue² I, p. 59 sqq. Впрочемъ, здѣсь ничто не мѣшаетъ принимать Danaae за дат. пд.—Мнѣ о Данаѣ рассказываютъ Ovid. Met. IV, 610 sq. VI, 113. XI, 117. Trist. II, 401. Hor. Carm III, 16, 1—10 также намекаютъ на этотъ мнѣ; весьма рационалистически и мало лестно для Данаи толкуеть его Ovid. Am. III, 8, 29 sqq.

585. *Id*: относится ко всему описанію содержанія картины,—*id quod ibi pictum erat*.—*Consimilem*: по значенію—*similem*; но языкъ комедіи вмѣсто простыхъ словъ весьма охотно употребляетъ сложныя, особенно съ предлогомъ *cum* (=con), Haut. 209: *consilia consequi consimilia*. *ibid.* 393. 382. 1019. Plaut. Mil. 504: *condignus* (ср. Gell. III, 7, 1. I, 6, 4. XIV, 4, 1.); также въ глаголахъ And. 167: *confore*; 139: *commerui*; 70: *commigravit*. 109: *conlacrumabat*. 628: *comparent*. 645: *complacitast*. Haut. 1027: *commonstrare*. Ph. 305. Ad. 609. 704: *conprecari*. Нес. pr. II, 37: *condecorare*. Ph. 516: *conduplicare*. Haut. 258: *conlocupletare*; нѣкоторые примѣры изъ Плавта привелъ Lorenz ad Plaut. Mil. 933.—*Luserat—ludum*: этимологическія фигуры весьма употребительны у комиковъ, Eun. 957: *qua audacia tantum facinus audet?* And. 964: *gaudia gaudere*. Ph. 495: *cantilenam eandem canis*. Ad. 859: *vitam duram, quam vixi*. Haut. 733: *curriculo percurrere*. 236: *vestitam veste lugubri*. 652: *expers partis*. Нес. 644: *quibus moratam moribus*. Еще чаще этою фигурою пользуется Плавтъ, см. Lorenz ad Plaut. Pseud. 798. Most. 1143. Mil. 522 и 1026. Brix ad Trin. 302.

587. О чтеніи этого и слѣдующаго стиха см. Крит. Приб.

588. *Per impluvium*: внутри стѣны греческаго дома находился открытый

Noviciae puellae. continuo haec adornant, ut lavet.

Adhortor properent. dum adparatur, virgo in conclavi sedet 35.
 Suspectans tabulam quandam pictam; ibi inerat pictura haec, Iovem
 Quo pacto Danaae misisse aiunt quondam in gremium imbrem aureum.
 Egomét quoque id spectare coepi: et quia consimilem luserat 585
 Iam olim ille ludum, inpendio magis animus gaudebat mihi,
 Deum sese in hominem convortisse atque in alienas tegulas 40.

дворъ (αὐλή), къ которому отъ входныхъ дверей вели сѣни (θουραεῖον); къ этому двору, окруженному обыкновенно колоннадою, наклонялись со всѣхъ четырехъ сторонъ крыши окружныхъ зданій; такъ какъ дома большею частью имѣли одинъ только этажъ, то съ крыши не трудно было спуститься на самый дворъ. Греческой αὐλή въ Римскихъ домахъ времени Плавта и Теренція наиболѣе соотвѣтствовало atrium съ отверстіемъ въ крышѣ, подъ которымъ находилось impluvium.

589. *At quem deum:* ср. Ph. 366 sqq.: narrabat se hunc neglegere cognatum suum; at quem virum! Cic. fam. IX, 20, 1.—*Templa caeli:* слова заимствованы изъ Enn. tragoed. rel. v. 421. (Vahlen). ср. id. Annal. rel. v. 531: templum magnum Iovis altitonantis; ibid. 50. 67: caeli caerulea templa. id. tragoed. 227: templa caelitum; тотъ же Эниій tragoed. 107 подземное царство называетъ Acherusia templa alta Orci.—*Sonitu:* „громомъ“, какъ Propert. III, 8, 48 (ed L. Müller): vidistis toto sonitus percurrere caelo.

590. *Homuncio:* нарочно уничижительная форма: чѣмъ болѣе Херея унижаетъ себя передъ величественнымъ Зевсомъ, тѣмъ легче онъ себя находитъ оправданіе.—*Non facerem:*coniunxit. dubitat. прошедшаго времени.—*Ego—feci:* этими словами Херея опережаетъ ходъ событій, ибо излагаетъ не рѣшеніе, принятое имъ подъ впечатлѣніемъ картины, но конечный результатъ своихъ похужденій.—*Illud vero:* см. v. 575: latea vero.

591. *Lavatium:* съ значеніемъ среднимъ, какъ v. 581. 592. 595. но v. 594: lavatum, также And. 483: lavet=lavetur.

592. *It:* perfectum, о немъ см. v. 538 и особенно 890. О чтеніи стиха см. Крит. Приб.

593. *Siquid inperent:* о косвенныхъ вопросахъ съ si см. v. 544.—*Venit una:* что это была Pythias, видно изъ v. 665 sq. и v. 830.

594. *Care—facito:* care потому что онъ тутъ же изъ ея рукъ долженъ принять подаваемое ему опахало; время же дѣйствія facito опредѣляется словами dum lavatum.—*Flabellum:* „опахало“, имѣвшее форму древеснаго листа, какъ употребительные у нашихъ дамъ „Японскіе вѣеры“, представляющіе пальмовый листъ; въ большомъ употребленіи были опахала изъ перьевъ павлиньяго хвоста, ср. Propert. III, 18, 11: et modo pavonis caudae flabella superbae; ими

Venisse clanculúm per inpluvium fúcum factum múlieri.

At quem deum! qui tépla caeli súmma sonitu cóncutit.

Ego homúncio hoc non fácerem? ego illud véro item feci ac lubens. 590.

Dum haec mécum reputo, accérsitur lavátum interea vírgo:

It, lávit, rediit; deínde eam in lecto illae conlocárant. 45.

Sto expéctans, siquid mi ínperent. venit úna, »heus tu«, inquit, Dóre,

Cape hóc flabellum, véntulum huic sic fácito, dum lavámur:

пользовались не только женщины, но и мужчины (Suet. Aug. 82), т. е. они заставляли рабов посредством опахал производить вѣтерокъ для прохлады или отгонять мухъ.—*Ventulum*: см. ч. 108. 284.—*Sic facito*: она сама ему показывает, какъ это дѣлается.

595. *Tristis*: не столько „печальный“, сколько „серьезный“, какъ Анд. 857, и близко подходит къ *modestus* въ ч. 579.

596. *Nimum*: выставляя степень чего либо чрезмѣрною для обыкновенныхъ условий, тѣмъ самымъ означаетъ весьма высокую степень, ср. Plaut. Mil. 990: hunc hominem nimium lepidum et nimia pulcritudine.

597. *Asinus*: здѣсь относится не къ скудости умственныхъ способностей, но къ крупнымъ тѣлеснымъ формамъ: дѣйствовать опахаломъ обыкновенно поручалось маленькимъ изящнымъ рабамъ, часто мальчикамъ; но Херея, очевидно, принадлежалъ не къ мелкой породѣ, а потому Антифонъ и острить надъ нимъ. Контрастъ еще усиливается благодаря уменьшительной формѣ *flabellulum* и прибавленному къ *asinum*—*tantum*. Въ другихъ мѣстахъ *asinus* употребляется, какъ ругательное слово, совершенно=нашему „оселъ“, ср. Haut. 877. Ad. 935. Plaut. Most. 873. Pseud. 135.

598. *Vix elocutast—proruont se*: къ предложеніямъ съ *vix*, *aegre*, *iam* комики и поэты часто прибавляютъ второе предложеніе безъ всякаго союза, гдѣ въ прозѣ было бы поставлено *cum inversum*, ср. Verg. Aen. II, 132 sqq.: *iamque dies infanda aderat—eripui leto me. id. ibid. 172.*

600. *Limis*: съ подразумеваемымъ *oculis* еще Plaut. Mil. 1206. *limulis* Bacch. 1130.

601. *Sic*: *δεικτικῶς*, свои слова Херея сопровождаетъ жестами.

602. *Explorata*:=*tuta*, *certa*, какъ Ph. 628: *iam id exploratumst.—Pessulum ostio obdo*: такъ Haut. 278: *anus foribus obdit pessulum*. Plaut. Cas. V, 2, 17 сказано *forem obdo=foribus pessulum obdo*. Херея запираетъ дверь, чтобы предупредить возможность появленія посторонняго лица, ибо ч. 595 Пинія объщалась послѣ купанія прійти къ нему на смѣну.

603. *Fatue. Fateor*: *annominatio* сильнѣе выставляетъ всю несообразность вопроса.—*Fateor*: scil. *me fatuum esse, qui hoc quaesierim.—Am ego occasionem*

Ubi nós laverimus, sí voles, laváto. < accipio trístis. 595.
 An. Tum equidem ístuc os tuom ínpudens vidére nimium véllem,
 Qui essét status, flabéllulum tenére te asinum tántum. 50.
 Ch. Vix élocutast hóc, foras simul ómnes proruónt se,
 Abeúnt lavatum, pérstrepunt, ita út fit, domini ubi ábsunt.
 Intérea somnus vírginem opprimít. ego limis spécto 600.
 Sic pér flabellum clánculum: simul ália circumspécto

cat.: объ an см. v. 47. 381.—*Occasionem amittere*:==praetermittere, ср. Plaut. Most. 424.

604. *Ostentam*: ср. Ph. 826: ni mi esset spes ostenta huiusce habendae.—*Tantum*:==tam bonam, opportunam.—*Tam brevem*: Херес, конечно, не смѣлъ и надѣяться, что первыя же минуты его пребыванія въ домѣ Фанды будутъ настолько благопріятны для него.

605. *Tum pol*: съ особенною силою: „тогда уже дѣйствительно“; tum замѣняетъ собою условное предложене: „si eam occasionem amissem.“—*Is essem, qui simulabar*:==eupuchus.

606. *Sed Interim*: см. Введ. гл. III стр. 60.—*De symbolis*: см. v. 539. Антифонъ возвращается къ порученному ему дѣлу.

607. *Paratumst*: безлично, какъ v. 582: dum adparatur.—*Frugi es*: похвала, какъ v. 814. Haut. 597. Ad. 959: frugi homos==χρηστός еї. У Плавта frugi употребляется съ опредѣленіемъ—прилагательнымъ и притомъ, обыкновенно, параллельно съ другимъ прилагательнымъ подобнаго значенія, Trin. 321 sq.: quam probus sit et frugi bonae—nec probus est nec frugi bonae. Capt. 953: bonus vir numquam neque frugi bonae. Truc. I, 1, 13: benignusne an bonae frugi sies; гораздо рѣже безъ параллельнаго прилагательнаго, Pseud. 448: tamen ero frugi bonae. Cas. 180: bonae frugi hominem te iam pridem esse arbitror. Кромѣ Плавта это выраженіе встрѣчается еще однажды, Cic. ad Att. IV, 8, 3: satis enim acutus et permodestus ac bonae frugi. Что касается самой формы frugi, то Bergk (Auslautendes D im alt. Latein. p. 78, not. 3 и p. 98) и Brix (ad Plaut. Capt. 953) принимаютъ ее за род. пд. отъ frux, потерявшій конечное s; они ссылаются на Mar. Victorin. I, 4, 8, приводящаго bonae frugis рядомъ съ bonae frugi, и на Gell. VI, 11, 2, употребляющаго форму bonae frugis. Ихъ мнѣніе сперва раздѣлялъ и Corssen (Krit. Nachtr. p. 83), но затѣмъ отказался отъ него (Aussprache etc. I, p. 729, Anm.) и принималъ frugi за dativ. finalis, ссылаясь на Plaut. Truc. I, 1, 13. Capt. 956. Cas. 180. Trin. 322. 321. Pseud. 468. но во всѣхъ этихъ мѣстахъ нѣтъ никакаго препятствія принимать frugi за род. пд.—*Immo*: см. v. 328.

608. *Sed tanto ocius*: здѣсь и еще Haut. 867 ocius сохранило еще всю силу сравнит. степени; обыкновенно же эта сила въ немъ почти незамѣтна и

- Satin explorata sint. video esse. pessulum ostio obdo. 55.
 An. Quid tūm? Ch. Quid >quid tum< fáture? An. Fateor. Ch. 'An
 ego occasiōnem
 Mi osténtam, tantam, tām brevem, tam optátam, tam insperátam
 Amíttērem? tum pól ego is essem véro, qui simulábar. 605.
 An. Sane hércle ut dicis. séd interim de súbolis quid áctumst?
 Ch. Parátumst. An. Frugi es: úbi? domin? Ch. Immo ápud libertum
 Discum. 60.
 An. Perlóngest. Ch. Sed tanto ócius properémus. An. Muta véstem
 Ch. Ubi mútem? perii: nám domo exuló nunc: metuo frátrem
 Ne intús sit: porro autém pater ne rúre redierit iam. 610.
 An. Eámus ad me, ibi próxumumst ubi mútes. Ch. Recte dícis.
 Eámus. et de istác simul, quo pácto porro póssim 65.
 Potíri, consiliúm volo capere úna tecum. An. Fiat.

оно, съ значеніемъ celeriter, cito, соединяется съ imperativ., And. 724. 731. Eun. 469. 910. Haut. 832, или съ coniunctiv., Ph. 562: eamus ergo ad eum ocius.—*Muta vestem*: въ нарядѣ евнуха онъ никуда не могъ показаться; потому-то, послѣ неудавшейся попытки перемѣнить платье въ домѣ Антифона, онъ поневолѣ возвращается къ дому Фанды и попадаетъ ей.

609. *Domo exulo*: exulare обыкновенно безъ дополненія, но Plaut. Pers. 555: ex urbe—exulans; а Most. 580, какъ и въ нашемъ мѣстѣ, одинъ твор. пд.: an vis aliquo hinc abeat foras urbe exulatum.—*Metuo fratrem* cet.: zeugma; сперва послѣ metuo поставленъ винит. прямого дополненія (аттракція дополненія, какъ And. 378. 503. 977. Ph. 491.), а потомъ вмѣсто соотвѣтствующаго ему patrem, ne—redierit сказано: ne pater—redierit.

611. *Ad me*: см. v. 544.—*Ibi*:—apud me.

613. *Fiat*: см. v. 499.

M. TULLII CICERONIS
L A E L I U S
DE AMICITIA.

ЛАТИНСКІЙ ТЕКСТЪ СЪ РУССКИМИ ОБЪЯСНЕНИЯМИ

ИЗДАЛЪ

П. Адриановъ.

Цѣль настоящаго изданія служить пособіемъ студентамъ Нѣжинскаго Института при ихъ домашнемъ чтеніи; но быть можетъ, оно попадетъ и въ руки учениковъ старшаго класса Гимназій; въ такомъ случаѣ моя просьба ко всѣмъ Гг. преподавателямъ подѣлиться со мной замѣчаніями, которыя они сдѣлаютъ касательно недостатковъ или излишковъ моей книги.

Всѣмъ, что есть въ библиотекѣ Института изъ литературы о „Леліи“, я старался воспользоваться, но въ виду указанной выше практической цѣли изданія, ссылки считалъ лишними.

П. Адриановъ.

Февраль 1886 г.
Нѣжинъ.

В В Е Д Е Н І Е.

Изученіе философіи Цицеронъ началъ еще въ юности; по собственному его признанію (*ad fam.* XIII 1, § 2) прежде всего ему повривилась эпикурейская философія, съ которою онъ познакомился, слушая Федра; вскорѣ однако Филонъ изъ Лариссы посвятилъ его въ ученіе Новой Академіи, и съ тѣхъ поръ Цицеронъ постоянно причисляетъ себя къ послѣдователямъ этой школы. Въ то же время онъ занимался и у стоика Діодота, съ которымъ такъ сошелся, что взялъ его къ себѣ въ домъ, гдѣ тотъ и умеръ. Путешествіемъ своимъ въ Грецію и М. Азію (79—77 г.) Цицеронъ воспользовался между прочимъ и для расширенія своихъ философскихъ познаній: въ Аѣинахъ онъ слушалъ Эпикурейцевъ Федра и Зенона и академика Антиоха Асколонскаго; здѣсь же завязалъ онъ сношенія со стоикомъ Посидоніемъ, продолжавшіяся до смерти этого послѣдняго. Одновременно знакомился Цицеронъ и съ философской литературой и приобрѣлъ въ ней большую начитанность; однако познанія его въ этой области не успѣли достаточно окрѣпнуть, чтобы сдѣлать изъ него самостоятельнаго философа. Дѣло въ томъ, что, возвратившись въ Римъ въ 77 г., Цицеронъ всецѣло предался общественной и политической дѣятельности, и вернулся къ философіи лишь тогда, когда, съ водвореніемъ единовластія Цезаря, ему пришлось окончательно удалиться отъ государственныхъ дѣлъ—въ концѣ 47 г. Видя невозможность приносить пользу согражданамъ службой своей, Цицеронъ рѣшился ознакомить ихъ съ

Греческой философіей (см. напр. *Tuscul. I § 5 philosophia—excitanda et illustranda nobis est, ut, si occupati profuimus aliquid civibus nostris, prosumus etiam, si possimus, otiosi. Ср. De nat. deor. I § 7*); и вотъ онъ пишетъ цѣлый рядъ разсужденій преимущественно по вопросамъ практической философіи, къ каковымъ относится и «Лелій». Нельзя не подивиться, что въ промежутокъ времени въ три года съ небольшимъ возможно было написать такое количество философскихъ сочиненій; дѣло становится однако понятнымъ, если прослѣдить манеру Цицерона составлять свои трактаты: по разбираемому вопросу онъ приводитъ мнѣнія разныхъ философскихъ школъ словами одного изъ представителей ихъ, ограничиваясь разъясненіемъ приводимыхъ положеній; когда ему приходится высказать свое мнѣніе, что онъ впрочемъ не всегда дѣлаетъ, то онъ большею частію также выражается словами какого-нибудь философа, мнѣніе котораго раздѣляетъ. Нерѣдко онъ оставляетъ открытымъ разбираемый имъ вопросъ, не находя возможности примирить философской теоріи съ существующей практикой; ср. напр. къ § 49 о словѣ: какъ Римлянинъ, онъ высоко цѣнитъ признаніе заслугъ обществомъ, тогда какъ для философа оно ничего не значить, ему нужно лишь собственное сознаніе. И вотъ философствующій Римскій чиновникъ сознается, что это *locus sane labricus!* Приводя мнѣнія Греч. философовъ на память, онъ нерѣдко путаетъ ихъ и передаетъ неточно. Полемизуетъ онъ противъ эпикурейцевъ (въ «Леліи» см. напр. § 20 по вопросу объ удовольствіяхъ); ученіе стоиковъ вообще онъ раздѣляетъ, однако, гдѣ оно идетъ въ разрѣзъ съ условіями римской жизни и римскаго политическаго строя, тамъ онъ полемизуетъ и противъ нихъ (въ Леліи напр. въ опредѣленіи понятія *sapiens* § 18 sq.). Немало встрѣчается у него и противорѣчій (ср. къ § 61, стр. 81, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли защищать друга въ неправомъ дѣлѣ); интересно, что онъ самъ замѣчаетъ ихъ, однако не ставитъ ихъ себѣ въ укоръ, а напротивъ видитъ въ этомъ заслугу: онъ свободенъ въ своихъ мнѣніяхъ и высказываетъ то, что въ данномъ случаѣ кажется ему вѣроятнымъ (см. *Tusc. V § 33*).

Время написанія «Леліи» достаточно точно опредѣляется изъ сопоставленія двухъ мѣстъ Цицерона—*de divin. nac. II кн. и de off.*

II § 31. Въ началѣ II кн. соч. de divinatione, написаннаго въ началѣ 44 г., онъ перечисляетъ свои философскія сочиненія, однако тамъ не названъ «Лелій», между тѣмъ какъ de off. (сочиненіе написано во второй половинѣ 44 г.) II § 31 есть ссыла на него: sed de amicitia alio libro dictum est, qui inscribitur Laelius. И такъ «Лелій» составленъ въ 44 г., послѣ соч. «de divinatione» и раньше «de officiis». Выборъ темы Цицеронъ достаточно разъясняетъ самъ въ § 4: интересовался имѣть подобное сочиненіе въ рукахъ Аттікъ, интересовались и многіе другіе, что весьма понятно въ виду тогдашняго политическаго положенія, когда мѣсто древнихъ римскихъ добродѣтелей заступили интриги и корысть. Діалогическая форма изложенія Цицерона существенно разнится отъ Платоновской: въ то время какъ у Платона слушатели высказываютъ свои соображенія относительно излагаемаго главнымъ лицомъ, дѣлаютъ возраженія, просятъ разъясненія не совсѣмъ ясныхъ положеній, у Цицерона они служатъ лишь для обстановки: воспользовавшись упоминаніемъ Лелія о своихъ дружескихъ отношеніяхъ со Сципіономъ, Фанніемъ и Сцевола *) просятъ преподать имъ наставленія касательно дружбы; затѣмъ они появляются всего два раза (§§ 25 и 32), и то только для того, чтобы просить Лелія продолжать начатую бесѣду; все же, касающееся избранной темы, излагается догматически однимъ Леліемъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря этой формѣ, Цицеронъ чувствовалъ себя свободнымъ отъ необходимости систематически излагать ученіе о дружбѣ, а выведеніе лицъ прошедшей эпохи открывало возможность,

*) О Фанніи см. Brut. § 100 sq.: C. Fannius, M. f., C. Laelii gener et moribus et ipso genere dicendi durior. Онъ считалъ себя нѣсколько обиженнымъ тестемъ своимъ, такъ какъ тотъ не помогъ ему сдѣлаться авгуромъ, а провелъ младшаго зятя, Кв. Муція (о немъ см. къ § 1); Лелій объяснял это тѣмъ, что за Муціемъ была старшая дочь его. Циц. снисходительно (non ineleganter scripta) отзывается объ его историческомъ трудѣ, называвшемся Annales (Brut. § 81) и заключавшемъ описаніе III пунической войны, восхваленіе Сципіона Афр. Мл. (см. между прочемъ Cic. de orat. II § 270) и рассказъ о смутахъ, произведенныхъ Гракхами. Въ 146 г. онъ сражался подъ стѣнами Карфагена, а въ 142 г. служилъ въ войнѣ противъ Виріата.

говоря о тогдашнихъ событіяхъ, намекать на современное положеніе дѣлъ. Чтобы придать больше авторитетности своимъ словамъ, Цицеронъ влагаетъ ихъ въ уста Лелія и Сципіона, людей, пользовавшихся уваженіемъ и за свои личныя качества, и за свои взаимныя отношенія. См. §§ 15, 103, 104 и къ § 103.

Изъ сочиненій предыдущихъ писателей, затрогивавшихъ вопросъ о дружбѣ, Цицеронъ пользовался Ксенофонтомъ (Memorab. II 4—10), Платономъ (Lysis) и Аристотелемъ (Ethica VIII и IX); кромѣ того по свидѣтельству Геллія (I 3), источникомъ Цицерону послужило и не дошедшее до насъ сочиненіе Теофраста «περὶ φιλίας».

M. TULLII CICERONIS

LAELIUS DE AMICITIA LIBER.

На основаніи рассказовъ Сцеволы излагается бесѣда Лелія съ нимъ и другимъ зятемъ, Г. Фанніемъ, о дружбѣ. Мотивируется выборъ темы, діалогическая форма и почему въ уста Лелія вляется рѣчь о дружбѣ.

I. 1. Q. Mucius augur multa narrare de C. Laelio socero suo memoriter et iucunde solebat nec dubitare illum in omni sermone appellare sapientem. Ego autem a patre ita eram deductus ad Scaevolam, sumpta virili toga, ut, quoad possem et liceret, a senis latere nunquam discederem. Itaque multa ab eo prudenter disputata, multa etiam breviter et commode dicta memoriae mandabam, fierique studabam eius prudentia doctior. Quo mortuo me ad pontificem Scaevolam contuli, quem unum nostrae civitatis et ingenio et iustitia praestantissimum audeo dicere. Sed de hoc alias: nunc redeo ad augurem. 2. Cum saepe multa tum memini domi in hemicyclo sedentem, ut solebat, cum et ego essem una et pauci admodum familiares, in eum sermonem illum incidere, qui tum fere erat in ore. Meministi enim profecto, Attice, et eo magis, quod P. Sulpicio utebare multum, cum is tribunus plebis capitali odio a Q. Pompeio, qui tum erat consul, dissideret, quocum coniunctissime et amantissime vixerat, quanta esset hominum vel admiratio vel querela. 3. Itaque tum Scaevola, cum in eam ipsam mentionem incidisset, exposuit nobis sermonem Laelii de amicitia habitum ab illo secum et cum

altero genero C. Fannio M. F. paucis diebus post mortem Africani. Eius disputationis sententias memoriae mandavi, quas hoc libro exposui arbitrato meo: quasi enim ipsos induxi loquentes, ne 'inquam' et 'inquit' saepius interponeretur, atque ut tanquam a praesentibus coram haberi sermo videretur. 4. Cum enim saepe mecum ageres, ut de amicitia scriberem aliquid, digna mihi res cum omnium cognitione tum nostra familiaritate visa est. Itaque feci non invitus, ut prodessem multis rogatu tuo. Sed ut in Catone Maiore feci, qui est scriptus ad te de senectute, Catonem induxi senem disputantem, quia nulla videbatur aptior persona, quae de illa aetate loqueretur, quam eius, qui et diutissime senex fuisset et in ipsa senectute praeter ceteros florisset; sic, cum accepissemus a patribus maxime memorabilem C. Laelii et P. Scipionis familiaritatem fuisse, idonea mihi Laelii persona visa est, quae de amicitia ea ipsa dissereret, quae disputata ab eo meminisset Scaevola. Genus autem hoc sermonum positum in hominum veterum auctoritate et eorum illustrium plus nescio quo pacto videtur habere gravitatis. Itaque ipse mea legens sic adficior interdum, ut Catonem, non me, loqui existimem. 5. Sed, ut tum ad senem senex de senectute, sic hoc libro ad amicum amicissimus scripsi de amicitia. Tum est Cato locutus, quo erat nemo fere senior temporibus illis, nemo prudentior: nunc Laelius et sapiens—sic enim est habitus—et amicitiae gloria excellens de amicitia loquetur. Tu velim a me animum parumper avertas, Laelium loqui ipsum putes. C. Fannius et Q. Mucius ad socerum veniunt post mortem Africani: ab his sermo oritur, respondet Laelius, cuius tota disputatio est de amicitia, quam legens te ipse cognosces.

Разговоръ идетъ о смерти Сципіона; Фанній заявляетъ, что въ виду репутаціи Лелія, какъ самаго мудраго человѣка, общество интересуется, какое впечатлѣніе произвела на него смерть друга.

II. 6. F a n n i u s. Sunt ista, Laeli: nec enim melior vir fuit Africano quisquam nec clarior. Sed existimare debes omnium oculos in te esse coniectos unum: te sapientem et appellant et existimant. Tribuebatur hoc modo M. Catoni, scimus L. Acilium apud patres nostros appellatum esse sapientem, sed uterque alio quodam modo: Acilius, quia prudens esse in iure civili putabatur, Cato, quia multarum rerum usum habebat: multa eius et in senatu et in foro vel provisiva prudenter vel acta constanter vel responsa acute ferebantur, propterea quasi cognomen iam habebat in senectute sapientis. 7. Te autem alio quodam modo non solum natura

et moribus, verum etiam studio et doctrina esse sapientem, nec sicut vulgus, sed ut eruditi solent appellare sapientem, qualem in reliqua Graecia neminem—nam qui septem appellantur, eos qui ista subtilius quaerunt in numero sapientium non habent,—Athenis unum accepimus et eum quidem etiam Apollinis oraculo sapientissimum iudicatum: hanc esse in te sapientiam existimant, ut omnia tua in te posita esse ducas humanosque casus virtute inferiores putes. Itaque ex me quaerunt, credo ex hoc item Scaevola, quonam pacto mortem Africani feras, eoque magis, quod proximis Nonis cum in hortos D. Bruti auguris commentandi causa, ut adsolet, venissemus, tu non adfuisti, qui diligentissime semper illum diem et illud munus solitus esses obire.

8. Scaevola. Quaerunt quidem, C. Laeli, multi, ut est a Fannio dictum, sed ego id respondeo, quod animum adverti, te dolorem, quem acceperis cum summi viri tum amicissimi morte, ferre moderate, nec potuisse non commoveri nec fuisse id humanitatis tuae: quod autem Nonis in collegio nostro non adfuisses, valetudinem respondeo causam, non maestitiam fuisse.

Лелий опечаленъ смертью друга, но не за него, а лишь за себя.

Laelius. Recte tu quidem, Scaevola, et, vere: nec enim ab isto officio, quod semper usurpari, cum valerem, abduci incommodo meo debui, nec ullo casu arbitror hoc constanti homini posse contingere, ut ulla intermissio fiat officii. 9. Tu autem, Fanni, quod mihi tantum tribui dicis, quantum ego nec agnosco nec postulo, facis amice, sed, ut mihi videris, non recte iudicas de Catone. Aut enim nemo, quod quidem magis credo, aut, si quisquam, ille sapiens fuit. Quo modo, ut alia omittam, mortem filii tulit! Memineram Paullum, videram Galum, sed hi in pueris, Cato in perfecto et spectato viro. 10. Quam ob rem cave Catoni anteponas ne istum quidem ipsum, quem Apollo, ut ais, sapientissimum iudicavit. Huius enim facta, illius dicta laudantur. De me autem, ut iam cum utroque loquar, sic habetote.

III. Ego si Scipionis desiderio me moveri negem, quam id recte faciam, viderint sapientes, sed certe mentiar. Moveor enim tali amico orbatus, qualis, ut arbitror, nemo unquam erit, ut confirmare possum, nemo certe fuit. Sed non egeo medicina: me ipse consolor et maxime illo solacio, quod eo errore careo, quo amicorum decessu plerique angi solent. Nihil mali accidisse Scipioni puto: mihi accidit, si quid accidit: suis autem incommodis graviter angi non amicum, sed se ipsum amantis est.

Восхвалявши Сципіона, какъ государственнаго мужа и какъ частнаго человѣка, Лелій находитъ, что другъ его достигъ верха славы и выражаетъ непоколебимое убѣжденіе, что тотъ переселился въ блаженную жизнь.

11. Cum illo vero quis neget actum esse praeclare? Nisi enim, quod ille minime putabat, immortalitatem optare vellet, quid non adeptus est, quod homini fas esset optare? qui summam spem civium, quam de eo iam puero habuerant, continuo adolescens incredibili virtute superavit; qui consulatum petivit nunquam, factus consul est bis, primum ante tempus, iterum sibi suo tempore, rei publicae paene sero; qui duabus urbibus eversis inimicissimis huic imperio non modo praesentia, verum etiam futura bella delevit. Quid dicam de moribus facillimis, de pietate in matrem, liberalitate in sorores, bonitate in suos, iustitia in omnes? Nota sunt vobis. Quam autem civitati carus fuerit, maerore funeris indicatum est. Quid igitur hunc paucorum annorum accessio iuvare potuisset? Senectus enim quamvis non sit gravis, ut memiri Catonem anno ante quam est mortuus mecum et cum Scipione disserere, tamen aufert eam viriditatem, in qua etiam nunc erat Scipio. 12. Quam ob rem vita quidem talis fuit vel fortuna vel gloria, ut nihil posset accedere, moriundi autem sensum celeritas abstulit: quo de genere mortis difficile dictu est: quid homines suspicentur, videtis. Hoc vere tamen licet dicere, P. Scipioni ex multis diebus, quos in vita celeberrimos laetissimosque viderit, illum diem clarissimum fuisse, cum senatu dimisso domum ad vesperum reductus est a patribus conscriptis, populo Romano, sociis et Latinis, pridie quam excessit e vita, ut ex tam alto dignitatis gradu ad superos videatur deos potius, quam ad inferos pervenisse.

Души вѣдь продолжаютъ жить и по смерти тѣла.

IV. 13. Neque enim adsentior iis, qui nuper haec disserere coeperunt, cum corporibus simul animos interire atque omnia morte deleri. Plus apud me antiquorum auctoritas valet, vel nostrorum maiorum, qui mortuis tam religiosa iura tribuerunt, quod non fecissent profecto, si nihil ad eos pertinere arbitrarentur, vel eorum, qui in hac terra fuerunt magnamque Graeciam, quae nunc quidem deleta est, tum florebat, institutis et praeceptis suis erudierunt; vel eius, qui Apollinis oraculo sapientissimus est iudicatus, qui non tum hoc, tum illud, ut in plerisque, sed idem semper, animos hominum esse divinos iisque, cum ex corpore excessissent, reditum in coelum patere optimoque et iustissimo cuique

expeditissimum. 14. Quod idem Scipioni videbatur, qui quidem, quasi praesagiret, perpaucis ante mortem diebus, cum et Philus et Manilius adesset et alii plures, tuque etiam, Scaevola, mecum venisses, triduum disseruit de re publica, cuius disputationis fuit extremum fere de immortalitate animorum, quae se in quiete per visum ex Africano audisse dicebat. Id si ita est, ut optimi cuiusque animus in morte facillime evolet tanquam e custodia vinculisque corporis, cui censemur cursum ad deos faciliorem fuisse, quam Scipioni? Quocirca maerere hoc eius eventu vereor ne invidi magis quam amici sit. Sin autem illa veriora, ut idem interitus sit animorum et corporum, nec ullus sensus maneat, ut nihil boni est in morte, sic certe nihil mali. Sensu enim amisso fit idem, quasi natus non esset omnino, quem tamen esse natum et nos gaudemus et haec civitas, dum erit, laetabitur. 15. Quam ob rem cum illo quidem, ut supra dixi, actum optime est, mecum incommodius, quem fuerat aequius, ut prius introieram, sic prius exire de vita.

Дружба съ нимъ составляетъ усладу жизни его и теперь, и благодаря ей, а не мудрости, которой онъ вовсе не признаетъ за собою, онъ надѣется, что имя его останется безсмертнымъ.

Sed tamen recordatione nostrae amicitiae sic fruor, ut beate vixisse videar, quia cum Scipione vixerim, quocum mihi coniuncta cura de publica re et de privata fuit, quocum et domus fuit et militia communis et, id in quo est omnis vis amicitiae, voluntatum, studiorum, sententiarum summa consensus. Itaque non tam ista me sapientiae, quam modo Fannius commemoravit, fama delectat, falsa praesertim, quam quod amicitiae nostrae memoriam spero sempiternam fore, idque eo mihi magis est cordi, quod ex omnibus saeculis vix tria aut quattuor nominantur paria amicorum, quo in genere sperare videor Scipionis et Laelii amicitiam notam posteritati fore.

Сцевола и Фанній просятъ дать имъ наставленія касательно дружды.

16. Fannius. Istuc quidem, Laeli, ita necesse est. Sed quoniam amicitiae mentionem fecisti et sumus otiosi, pergratum mihi feceris— spero item Scaevolae— si, quem ad modum soles de ceteris rebus, cum ex te quaeruntur, sic de amicitia disputaris quid sentias, qualem existimes, quae praecepta des.

Scaevola. Mihi vero erit gratum atque id ipsum cum tecum agere conarer, Fannius antevortit: quam ob rem utrique nostrum gratum admodum feceris.

Отклоняя отъ себя, какъ не философа, подробное разсужденіе, Лелій убѣждаетъ слушателей ставить дружбу выше всѣхъ земныхъ благъ и дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній касательно ея сущности и достоинствъ: только *boni viri* могутъ быть друзьями.

V. 17. *Laelius*. Ego vero non gravarer, si mihi ipse confiderem: nam et praeclara res est et sumus, ut dixit Fannius, otiosi. Sed quis ego sum aut quae est in me facultas? Doctorum est ista consuetudo eaque Graecorum, ut iis ponatur de quo disputent quamvis subito. Magnum opus est egetque exercitatione non parva. Quam ob rem quae disputari de amicitia possunt, ab iis censeo petatis, qui ista profitentur: ego vos hortari tantum possum, ut amicitiam omnibus rebus humanis anteponatis. Nihil est enim tam naturae aptum, tam conveniens ad rem: vel secundas vel adversas. 18. Sed hoc primum sentio, nisi in bonis amicitiam esse non posse: neque id ad vivum reseco, ut illi, qui haec subtilius disserunt, fortasse vere, sed ad communem utilitatem parum: negant enim quemquam esse virum bonum nisi sapientem. Sit ita sane: sed eam sapientiam interpretantur, quam adhuc mortalis nemo est consecutus, nos autem ea, quae sunt in usu vitaeque communi, non ea, quae finguntur aut optantur, spectare debemus. Nunquam ego dicam *C. Fabricium*, *M. Ciriium*, *Ti. Coruncanium*, quos sapientes nostri maiores iudicabant, ad istorum normam fuisse sapientes. Qua re sibi habeant sapientiae nomen et invidiosum et obscurum, concedant, ut hi viri boni fuerint. Ne id quidem facient: negabunt id nisi sapienti posse concedi. 19. *Agamus* igitur *pingui*, ut aiunt, *Minerva*. Qui ita se gerunt, ita vivunt, ut eorum probetur fides, integritas, aequitas, liberalitas, nec sit in eis ulla cupiditas, libido, audacia, sintque magna constantia, ut ii fuerunt, modo quos nominavi, hos viros bonos, ut habiti sunt, sic etiam appellandos putemus, quia sequantur, quantum homines possunt, naturam optimam bene vivendi ducem.

Хотя люди по природѣ своей и склонны къ общенію, но дружба встрѣчается рѣдко, что указываетъ на важное значеніе ея.

Sic enim mihi perspicere videor, ita natos esse nos, ut inter omnes esset societas quaedam, maior autem, ut quisque proxime accederet. Itaque cives potiores, quam peregrini, propinqui, quam alieni: cum his enim amicitiam natura ipsa peperit: sed ea non satis habet firmitatis. Namque hoc praestat amicitia propinquitati, quod ex propinquitate benevolentia tolli potest, ex amicitia non potest: sublata enim benevolentia

amicitiae nomen tollitur, propinquitatis inueniet. 20. Quanta autem vis amicitiae sit, ex hoc intelligi maxime potest, quod ex infinita societate generis humani, quam concitavit ipsa natura, ita contracta res est et adducta in angustum, ut omnis caritas aut inter duos aut inter paucos iugeretur.

Дружба, кроме мудрости, есть лучший даръ боговъ; въ основѣ ея лежить добродѣтель.

VI. Est enim amicitia nihil aliud nisi omnium divinarum humanarumque rerum cum benevolentia et caritate consensus: qua quidem haud scio an excepta sapientia quidquam melius homini sit a dis immortalibus datum. Divitias alii praeponunt, bonam alii valetudinem, alii potentiam, alii honores, multi etiam voluptates. Beluaram hoc quidem extremum, illa autem superiora caduca et incerta, posita non tam in consiliis nostris, quam in fortunae temeritate. Qui autem in virtute summum bonum ponunt, praeclare illi quidem, sed haec ipsa virtus amicitiam et gignit et continet, nec sine virtute amicitia esse ullo pacto potest. 21. Iam virtutem ex consuetudine vitae sermonisque nostri interpretemur, nec eam, ut quidam docti, verborum magnificentia metiamur virosque bonos eos, qui habentur, numeremus, Paullos, Catones, Galos, Scipiones, Philos: his communis vita contenta est, eos autem omittamus, qui omnino nusquam reperiuntur.

Дружба есть лучшая и всюду примѣнимая услада жизни; изъ явленій противоположныхъ усматривается сила ея, на которую указываютъ и симпатіи людей къ ней.

22. Tales igitur inter viros amicitia tantas oportunitates habet, quantas vix queo dicere. Principio qui potest esse 'vita vitalis', ut ait Ennius, quae non in amici mutua benevolentia conquiescit? Quid dulcius, quam habere quicum omnia audeas sic loqui, ut tecum? Quis esset tantus fructus in prosperis rebus, nisi haberes qui illis aequae ac tu ipse gauderet? Adversas vero ferre difficile esset sine eo, qui illas gravius etiam quam tu ferret. Denique ceterae res, quae expetuntur, oportunae sunt singulae rebus fere singulis: divitiae, ut utare, opes, ut colare, honores, ut laudare, voluptates, ut gaudeas, valetudo, ut dolore careas et muneribus fungare corporis: amicitia res plurimas continet, quoquo te verteris praesto est, nullo loco excluditur, nunquam intempestiva, nunquam molesta est. Itaque non aqua, non igni, ut aiunt, pluribus locis utimur, quam amicitia. Neque ego nunc de vulgari aut de mediocri, quae tamen

ipsa et delectat et prodest, sed de vera et perfecta loquor, qualis eorum, qui pauci nominantur, fuit. Nam et secundas res splendidiore facit amicitia et adversas partiens communicansque leviores.

VII. 23. Cumque plurimas et maximas commoditates amicitia contineat, tum illa nimirum praestat omnibus, quod bonam spem praelucet in posterum nec debilitari animos aut cadere patitur. Verum enim amicum qui intuetur tanquam exemplar aliquod intuetur sui. Quocirca et absentes adsunt et egentes abundant et imbecilli valent et, quod difficilius dictu est, mortui vivunt: tantus eos honos, memoria, desiderium prosequitur amicorum: ex quo illorum beata mors videtur, horum vita laudabilis. Quod si exemeris ex rerum natura benevolentiae coniunctionem, nec domus ulla nec urbs stare poterit, ne agri quidem cultus permanebit. Id si minus intellegitur, quanta vis amicitiae concordiaeque sit, ex dissensionibus atque ex discordiis percipi potest. Quae enim domus tam stabilis, quae tam firma civitas est, quae non odiis et discidiis funditus possit everti? Ex quo quantum boni sit in amicitia iudicari potest.

24. Agrigentinum quidem doctum quendam virum carminibus Graecis vaticinatum esse ferunt, quae in rerum natura totoque mundo constarent quaeque moverentur, ea contrahere amicitiam, dissipare discordiam. Atque hoc quidem omnes mortales et intellegunt et re probant. Itaque, si quando aliquod officium exstitit amici in periculis aus adeundis aut communicandis, quis est qui id non maximis efferat laudibus? Qui clamores tota cavea nuper in hospitis et amici mei M. Pacuvii nova fabula! cum ignorante rege, uter esset Orestes, Pylades Orestem se esse diceret, ut pro illo necaretur, Orestes autem, ita ut erat, Orestem se esse perseveraret. Stantes plaudebant in re ficta: quid arbitramur in vera facturos fuisse? Facile indicabat ipsa natura vim suam, cum homines, quod facere ipsi non possent, id recte fieri in altero iudicarent.

Hactenus mihi videor de amicitia quid sentirem potuisse dicere: si qua praeterea sunt—credo autem esse multa—, ab iis, si videbitur, qui ista disputant, quaeritote.

Усиленные просьбы зятей склоняють Делія къ болѣе подробному разсужденію и онъ ставитъ прежде всего вопросъ объ *источникѣ* дружбы: его онъ видитъ не въ материальной нуждѣ, а въ безкорыстной привязанности.

25. F a n n i u s. Nos autem a te potius: quamquam etiam ab istis saepe quaesivi et audiivi non invitus equidem, sed aliud quoddam filum orationis tuae.

Scaevola. Tum magis id diceres, Fanni, si nuper in hortis Scipionis, cum est de re publica disputatum, adfuisses: qualis tum patronus iustitiae fuit contra accuratam orationem Philii!

Fannius. Facile id quidem fuit iustitiam iustissimo viro defendere.

Scaevola. Quid amicitiam? nonne facile ei, qui ob eam summa fide, constantia iustitiaeque servatam maximam gloriam ceperit?

VIII. 26. Laelius. Vim hoc quidem est adferre. Quid enim refert, qua me ratione cogatis? Cogitis certe. Studiis enim generorum, praesertim in re bona, cum difficile est tum ne aequum quidem obstere.

Saepe igitur mihi de amicitia cogitanti maxime illud considerandum videri solet, utrum propter imbecillitatem atque inopiam desiderata sit amicitia, ut dandis recipiendisque meritis, quod quisque minus per se ipse posset, id acciperet ab alio vicissimque redderet, an esset hoc quidem proprium amicitiae, sed antiquior et pulchrior et magis a natura ipsa profecta alia causa. Amor enim, ex quo amicitia nominata est, princeps est ad benevolentiam coniungendam. Nam utilitates quidem etiam ab iis percipiuntur saepe, qui simulatione amicitiae coluntur et observantur temporis causa, in amicitia autem nihil fictum, nihil simulatum et, quidquid est, id est verum et voluntarium. 27. Quapropter a natura mihi videtur potius, quam ab indigentia orta amicitia, applicatione magis animi cum quodam sensu amandi, quam cogitatione, quantum illa res utilitatis esset habitura.

Это согласно съ природою всѣхъ живыхъ существъ, а въ особенности чловѣка, котораго влечетъ къ себѣ добродѣтель.

Quod quidem quale sit, etiam in bestiis quibusdam animadverti potest, quae ex se natos ita amant ad quoddam tempus et ab eis ita amantur, ut facile earum sensus appareat. Quod in homine multo est evidentius, primum ex ea caritate, quae est inter natos et parentes, quae dirimi nisi detestabili scelere non potest, deinde cum similis sensus exstitit amoris, si aliquem nacti sumus, cuius cum moribus et natura congruamus, quod in eo quasi lumen aliquod probitatis et virtutis perspicere videamur. 28. Nihil est enim virtute amabilius, nihil quod magis adliciat ad diligendum: quippe cum propter virtutem et probitatem etiam eos, quos nunquam vidimus, quodam modo diligamus. Quis est, qui C. Fabricii, M. Curii non cum caritate aliqua benevola memoriam usurpet, quos nunquam viderit? Quis autem est, qui Tarquinium Superbum, qui

Sp. Cassium, Sp. Maelium non oderit? Cum duobus ducibus de imperio in Italia est decertatum, Pyrrho et Hannibale: ab altero propter probitatem eius non nimis alienos animos habemus, alterum propter crudelitatem semper haec civitas oderit.

IX. 29. Quod si tanta vis probitatis est, ut eam vel in eis, quos nunquam vidimus, vel, quod maius est, in hoste etiam diligamus, quid mirum est, si animi hominum moveantur, cum eorum, quibuscum usu coniuncti esse possunt, virtutem et bonitatem perspicere videantur?

Польза материальная укрепляет дружбу, но соединяется с ней не какъ причина, а какъ следствие; при этомъ друга радуетъ не получение выгоды отъ друга, а напротивъ оказаніе поддержки ему.

Quamquam confirmatur amor et beneficio accepto et studio perspecto et consuetudine adiuncta, quibus rebus ad illum primum motum animi et amoris adhibitis admirabilis quaedam exardescit benevolentiae magnitudo. Quam si qui putant ab imbecillitate proficisci, ut sit per quem adsequatur quod quisque desideret, humilem sane relinquunt et minime generosum, ut ita dicam, ortum amicitiae, quam ex inopia atque indigentia natam volunt. Quod si ita esset, ut quisque minimum in se esse arbitraretur, ita ad amicitiam esset aptissimus, quod longe secus est. 30. Ut enim quisque plurimum sibi confidit et ut quisque maxime virtute et sapientia sic munitus est, ut nullo egeat suaque omnia in se ipso posita iudicet, ita in amicitias expetendis colendisque maxime excellit. Quid enim? Africanus indigens mei? Minime hercule! ac ne ego quidem illius: sed ego admiratione quadam virtutis eius, ille vicissim opinione fortasse non nulla, quam de meis moribus habebat, me dilexit; auxit benevolentiam consuetudo. Sed quamquam utilitates multae et magnae consecutae sunt, non sunt tamen ab earum spe causae diligendi profectae. 31. Ut enim benefici liberalesque sumus, non ut exigamus gratiam—neque enim beneficium foeneramur, sed natura propensi ad liberalitatem sumus—, sic amicitiam non spe mercedis adducti, sed quod omnis eius fructus in ipso amore inest, expetendam putamus. 32. Ab his qui pecudum ritu ad voluptatem omnia referunt longe dissentiunt, nec mirum: nihil magnificum ac divinum suspicere possunt, qui suas omnes cogitationes abiecerunt in rem tam humilem tamque contemptam. Quam ob rem hos quidem ab hoc sermone removeamus, ipsi autem intelegamus natura gigni sensum diligendi et benevolentiae caritatem facta significatione probitatis: quam qui appetiverunt applicant sese et propius admovent, ut et usu

eius, quem diligere coeperunt, fruuntur et moribus, suntque pares in amore et aequales propensioresque ad bene merendum, quam ad reposcendum, atque haec inter eos est honesta certatio. Sic et utilitates ex amicitia maximae capiuntur et erit eius ortus a natura quam ab imbecillitate gravior et verior. Nam si utilitas conglutinaret amicitias, eadem commutata dissolveret: sed quia natura mutari non potest, idcirco verae amicitiae sempiternae sunt. Ortum quidem amicitiae videtis, nisi quid ad haec forte vultis.

Fannius. Tu vero perge, Laeli! Pro hoc enim, qui minor est natu, meo iure respondeo.

33. Scaevola. Recte tu quidem: quam ob rem audiamus.

Бесѣдуя съ Лелиемъ, Циціонъ указывалъ на рядъ опасностей, которымъ подвергается дружба: люди мѣняются съ возрастомъ, съ переменною судьбою; часто возникаютъ столкновения интересовъ личныхъ, равноисліе въ вопросахъ политическихъ.

X. Laelius. Audite vero, optimi viri, ea, quae saepissime inter me et Scipionem de amicitia disserebantur: quamquam ille quidem nihil difficilius esse dicebat quam amicitiam usque ad extremum diem vitae permanere: nam vel ut non idem expediret incidere saepe, vel ut de re publica non idem sentiretur: mutari etiam mores hominum saepe dicebat, alias versis rebus, alias aetate ingravescente. Atque earum rerum exemplum ex similitudine capiebat ineuntis aetatis, quod summi puerorum amores saepe una cum praetexta toga ponerentur: 34. sin autem ad adolescentiam perduxissent, dirimi tamen interdum contentione vel uxoriae condicionis, vel commodi alicuius, quod idem adipisci uterque non posset. Quod si qui longius in amicitia proveci essent, tamen saepe labefactari, si in honoris contentionem incidissent: pestem enim nullam maiorem esse amicitiae, quam in plerisque pecuniae cupiditatem, in optimis quibusque honoris certamen et gloriae, ex quo inimicitias maximas saepe inter amicissimos existisse.

Падаетъ дружба, если другъ требуетъ поддержки въ неправомъ дѣлѣ.

35. Magna etiam discidia et plerumque iusta nasci, cum aliquid ab amicis, quod rectum non esset, postularetur, ut aut libidinis ministri, aut adiutores essent ad iniuriam. Quod qui recusarent, quamvis honeste id facerent, ius tamen amicitiae deserere arguerentur ab iis, quibus obsequi

nollent, illos autem, qui quidvis ab amico auderent postulare, postulatione ipsa profiteri omnia se amici causa esse facturos. Eorum querela inveterata non modo familiaritates exstingui solere, sed etiam odia gigni sempiterna. Haec ita multa quasi fata impendere amicitias, ut omnia subterfugere non modo sapientiae, sed etiam felicitatis diceret sibi videri.

Въ виду указанныхъ затрудненій, Лелій ставитъ вопросъ о предѣлахъ любви въ дружбѣ.

XI. 36. Quam ob rem id primum videamus, si placet, quatenus amor in amicitia progredi debeat. Numne, si Coriolanus habuit amicos, ferre contra patriam arma illi cum Coriolano debuerunt? num Vecelinum amici regnum appetentem, num Maelium debuerunt iuvare? 37. Ti. quidem Gracchum rem publicam vexantem a Q. Tuberone aequalibusque amicis derelictum videbamus. At C. Blossius Cumanus, hospes familiae vestrae, Scaevola, cum ad me, quod aderam Laenati et Rupilio consulibus in consilio, deprecatum venisset, hanc ut sibi ignoscerem causam adferebat, quod tanti Ti. Gracchum fecisset, ut quidquid ille vellet sibi faciendum putaret. Tum ego: 'Etiamne, si te in Capitolium faces ferre vellet?' Nunquam, inquit, voluisset id quidem, sed, si voluisset, paruissem. Videtis quam nefaria vox! Et hercule ita fecit vel plus etiam quam dixit: non enim paruit ille Ti. Gracchi temeritati, sed praefuit, nec se comitem illius furoris, sed ducem praebuit. Itaque hac amentia quaestione nova perterritus in Asiam profugit, ad hostes se contulit, poenas rei publicae graves iustasque persolvit. Nulla est igitur excusatio peccati, si amici causa peccaveris: nam, cum conciliatrix amicitiae virtutis opinio fuerit, difficile est amicitiam manere, si a virtute defeceris.

Слѣдовало бы исполнять всё требованія друга, если бы друзьями были совершенные мудрецы, но такъ какъ таковыхъ въ жизни нѣтъ,

38. Quod si rectum statuerimus vel concedere amicis quidquid velint, vel impetrare ab eis quidquid velimus, perfecta quidem sapientia si simus, nihil habeat res vitii, sed loquimur de iis amicis, qui ante oculos sunt, quos vidimus, aut de quibus memoriam accepimus, quos novit vita communis. Ex hoc numero nobis exempla sumenda sunt et eorum quidem maxime, qui ad sapientiam proxime accedunt. 39. Videmus Papum Aemilium Luscino familiarem fuisse—sic a patribus accepimus—, bis una consules, collegas in censura, tum et cum iis et inter se coniunctissimos fuisse M' Curium, Ti. Coruncanium memoria proditum

est. Igitur ne suspicari quidem possumus quemquam horum ab amico quidpiam contendisse, quod contra fidem, contra ius iurandum, contra rem publicam esset. Nam hoc quidem in talibus viris quid attinet dicere, si contendisset, impetraturum non fuisse, cum illi sanctissimi viri fuerint, aequae autem nefas sit tale aliquid et facere rogatum et rogare? At vero Ti. Gracchum sequebantur C. Carbo, C. Cato et minime tum quidem Gaius frater, nunc idem acerrimus.

то правиломъ слѣдуетъ поставить—не требовать дурнаго, и не исполнять подобнаго требованія: въ условія дружбы это вовсе не входить.

XII. 40. Haec igitur lex in amicitia sancitur, ut neque rogemus res turpes nec faciamus rogati. Turpis enim excusatio est et minime accipienda cum in ceteris peccatis tum si quis contra rem publicam se amici causa fecisse fateatur. Etenim eo loco, Fanni et Scaevola, locati sumus, ut nos longe prospicere oporteat futuros casus rei publicae. Deflexit iam aliquantulum de spatio curriculoque consuetudo maiorum. 41. Ti. Gracchus regnum occupare conatus est vel regnavit is quidem paucos menses. Num quid simile populus Romanus audierat aut viderat? Hunc etiam post mortem secuti amici et propinqui quid in P. Scipione effecerint, sine lacrimis non queo dicere. Nam Carbonem quocunque modo potuimus propter recentem poenam Ti. Gracchi sustinuimus. De C. Gracchi autem tribunatu quid expectem non libet augurari: serpit deinde res, quae proclivis ad perniciem, cum semel coepit, labitur. Videtis in tabella iam ante quanta sit facta labe, primo Gabinia lege, biennio autem post Cassia. Videre iam videor populum a senatu disiunctum, multitudinis arbitrio res maximas agi. Plures enim discent, quem ad modum haec fiant, quam quem ad modum his resistatur. 42. Quorsum haec? quia sine sociis nemo quidquam tale conatur. Praeciendum est igitur bonis ut, si in eius modi amicitias ignari casu aliquo inciderint, ne existiment ita se adligatos, ut ab amicis in magna aliqua re peccantibus non discedant: improbis autem poena statuenda est; nec vero minor iis, qui secuti erunt alterum, quam iis, qui ipsi fuerint impietatis duces. Quis clarior in Graecia Themistocle, quis potentior? qui cum imperator bello Persico servitute Graeciam liberavisset propterque invidiam in exilium expulsus esset, ingratae patriae iniuriam non tulit, quam ferre debuit: fecit idem quod xx annis ante apud nos fecerat Coriolanus. His adiutor contra patriam inventus est nemo: itaque sibi mortem uterque conscivit. 43. Qua re talis improborum consensus non modo excusatione amicitiae

tegenda non est, sed potius supplicio omni vindicanda est, ut ne quis concessum putet amicum vel bellum patriae inferentem sequi: quod quidem, ut res ire coepit, haud scio an aliquando futurum sit: mihi autem non minori curae est, qualis res publica post mortem meam futura sit quam qualis hodie sit.

Въ добромъ дѣлѣ слѣдуетъ помогать другу и словомъ и дѣломъ, не ожидая просьбы и высказываясь совершенно откровенно.

XIII. 44. Haec igitur prima lex amicitiae sancitur, ut ab amicis, honesta petamus, amicorum causa honesta faciamus, ne expectemus quidem, dum rogemur, studium semper adsit, cunctatio absit; consilium vero dare audeamus libere; plurimum in amicitia amicorum bene suadentium valeat auctoritas, eaque et adhibeatur ad monendum non modo aperte, sed etiam acriter, si res postulabit, et adhibitae parcatur.

Не правы а) тѣ, которые учатъ, что дружбы слѣдуетъ избѣгать, чтобы не навязать себѣ черезъ-чуръ много лишнихъ хлопотъ.

45. Nam quibusdam, quos audio sapientes habitos in Graecia, placuisse opinor mirabilia quaedam—sed nihil est quod illi non persequantur argutiis—: partim fugiendas esse nimias amicitias, ne necesse sit unum sollicitum esse pro pluribus: satis superque esse sibi suarum cuique rerum, alienis nimis implicari molestum esse: commodissimum esse quam axissimas habenas habere amicitiae, quas vel adducas cum velis vel remittas: caput enim esse ad beate vivendum securitatem, qua frui non possit animus, si tamquam parturiat unus pro pluribus.

Еще менѣе правы б) думающіе, что дружбу слѣдуетъ искать ради материальной выгоды.

46. Alios autem dicere aiunt multo etiam inhumanius—quem locum breviter paulo ante perstrinxi—, praesidii adiumentique causa, non benevolentiae neque caritatis amicitias esse expetendas: itaque ut quisque minimum firmitatis haberet minimumque virium, ita amicitias appetere maxime: ex eo fieri ut mulierculae magis amicitiarum praesidia quaerant quam viri et inopes quam opulenti et calamitosi quam beati.

а) Какъ труды, необходимыя для достиженія добродѣтели, не отрицаютъ ее, такъ труды, налагаемые дружбой, не ведутъ къ отрицанію этой послѣдней.

47. O praeclaram sapientiam! Solem enim e mundo tollere videntur ii, qui amicitiam e vita tollunt, qua nihil a dis immortalibus melius habe-

mus, nihil iucundius. Quae est enim ista securitas? Specie quidem blanda, sed reapse multis locis repudianda. Neque enim est consentaneum ullam honestam rem actionemve, ne sollicitus sis, aut non suscipere aut susceptam deponere. Quod si curam fugimus, virtus fugienda est, quae necesse est cum aliqua cura res sibi contrarias aspernetur atque oderit, ut bonitas malitiam, temperantia libidinem, ignaviam fortitudo. Itaque videas rebus iniustis iustos maxime dolere, imbellibus fortes, flagitiosis modestos. Ergo hoc proprium est animi bene constituti, et laetari bonis rebus et dolere contrariis. 48. Quam ob rem si cadit in sapientem animi dolor, qui profecto cadit, nisi ex eius animo extirpatam humanitatem arbitratur, quae causa est cur amicitiam funditus tollamus e vita, ne aliquas propter eam suscipiamus molestias? Quid enim interest, motu animi sublato, non dico inter pecudem et hominem, sed inter hominem et truncum aut saxum aut quidvis generis eiusdem? Neque enim sunt isti audiendi, qui virtutem duram et quasi ferream esse quamdam volunt: quae quidem est cum multis in rebus tum in amicitia tenera atque tractabilis, ut et bonis amici quasi diffundatur et incommodis contrahatur. Quam ob rem angor iste, qui pro amico saepe capiendus est, non tantum valet, ut tollat e vita amicitiam, non plus quam ut virtutes, quia nonnullas curas et molestias adferunt, repudientur.

б) Добродѣтельный мужъ любить себя подобныя и оказывать имъ услуги: чѣмъ больше ихъ требуется, тѣмъ пріятнѣе для него; слѣд. выгода личная не есть мотивъ для истинной дружбы.

XIV. Cum autem contrahat amicitiam, ut supra dixi, si qua significatio virtutis eluceat, ad quam se similis animus applicet et adiungat, id cum contingit, amor exoritur necesse est. 49. Quid enim tam absurdum, quam delectari multis inanimis rebus, ut honore, ut gloria, ut aedificio, ut vestitu cultuque corporis, animante autem virtute praedito, eo qui vel amare vel, ut ita dicam, redamare possit, non admodum delectari? Nihil est enim remuneratione benevolentiae; nihil vicissitudine studiorum officiorumque iucundius. 50. Quid? si illud etiam addimus, quod recte addi potest, nihil esse, quod ad se rem ullam tam adiciat et tam attrahat, quam ad amicitiam similitudo, concedetur profecto verum esse, ut bonos boni diligant asciscantque sibi quasi propinquitate coniunctos atque natura. Nihil est enim appetentius similium sui nec rapacius, quam natura. Quam ob rem hoc quidem, Fanni et Scaevola, constat, ut opinor, bonis inter bonos quasi necessariam benevolentiam, qui est amicitiae fons a natura

constitutus. Sed eadem bonitas etiam ad multitudinem pertinet. Non enim est inhumana virtus neque immunis neque superba, quae etiam populos universos tueri eisque optime consulere soleat, quod non faceret profecto, si a caritate vulgi abhorreret. 51. Atque etiam mihi quidem videntur, qui utilitatis causa fingunt amicitias, amabilissimum nodum amicitiae tollere. Non enim tam utilitas parta per amicum, quam amici amor ipse delectat, tumque illud fit, quod ab amico est profectum, iucundum, si cum studio est profectum, tantumque abest ut amicitiae propter indigentiam colantur, ut ii, qui opibus et copiis maximeque virtute, in qua plurimum est praesidii, minime alterius indigeant, liberalissimi sint et beneficentissimi. Atque haud sciam an ne opus sit quidem nihil unquam omnino deesse amicis. Ubi enim studia nostra vignerent, si nunquam consilio, nunquam opera nostra nec domi nec militiae Scipio eguisset? Non igitur utilitatem amicitia, sed utilitas amicitiam secuta est.

Нуженъ другъ человеку, если онъ и богатъ, хотя богатства и могущество часто плодять притворныхъ друзей.

XV. 52. Non ergo erunt homines deliciis diffuentes audiendi, si quando de amicitia, quam nec usu nec ratione habent cognitam, disputabunt. Nam quis est, pro deorum fidem atque hominum! qui velit, ut neque diligat quemquam nec ipse ab ullo diligatur, circumfluere omnibus copiis atque in omnium rerum abundantia vivere? Haec enim est tyrannorum vita, in qua nulla fides, nulla caritas, nulla stabilis benevolentiae potest esse fiducia, omnia semper suspecta atque sollicita, nullus locus amicitiae. 53. Quis enim aut eum diligat, quem metuat, aut eum, a quo se metui putet? Coluntur tamen simulatione dumtaxat ad tempus. Quod si forte, ut fit plerumque, ceciderunt, tum intellegitur, quam fuerint inopes amicorum: quod Tarquinius dixisse ferunt, tum exsultantem se intellexisse, quos fidos amicos habuisset, quos infidos, cum iam neutris gratiam referre posset. 54. Quamquam miror illa superbia et importunitate si quemquam amicum habere potuit. Atque ut huius, quem dixi, mores veros amicos parare non potuerunt, sic multorum opes praepotentium excludunt amicitias fideles. Non enim solum ipsa Fortuna caeca est, sed eos etiam plerumque efficit caecos, quos complexa est. Itaque efferuntur fere fastidio et contumacia, nec quidquam insipiente fortunato intolerabilius fieri potest. Atque hic quidem videre licet eos, qui antea commodis fuerint moribus, imperio, potestate, prosperis rebus immutari, sperni ab iis veteres amicitias, indulgeri novis. 55. Quid autem stultius, quam cum plurimum copiis, facultatibus, opibus possint, cetera parare, quae

parantur pecunia, equos, famulos, vestem egregiam, vasa preciosa, amicos non parare, optimam et pulcherrimam vitae, ut ita dicam, supellectilem? Etenim cetera cum parantur, cui parentur nesciunt nec cuius causa laborent: eius enim est istorum quidque, qui vicit viribus, amicitiarum sua cuique permanet stabilis et certa possessio, ut, etiam si illa maneant, quae sunt quasi dona Fortunae, tamen vita inculta et deserta ab amicis non possit esse iucunda. Sed haec hactenus.

Доказавъ, что нельзя 1) чувства къ другу измѣрять чувствами къ самому себѣ; 2) опредѣлять свое къ нему расположеніе расположеніемъ его къ намъ; 3) требовать отъ него такого же мѣрнiя о насъ, какое мы имѣемъ сами о себѣ,

XVI. 56. Constituendi sunt autem, qui sint in amicitia fines et quasi termini diligendi de quibus tres video sententias ferri, quarum nullam probo: unam, ut eodem modo erga amicum adfecti simus quo erga nosmet ipsos, alteram, ut nostra in amicos benevolentia illorum erga nos benevolentiae pariter aequaliterque respondeat, tertiam, ut quanti quisque se ipse faciat, tanti fiat ab amicis. Harum trium sententiarum nulli prorsus adsentior. 57. Nec enim illa prima vera est, ut quem ad modum in se quisque sit, sic in amicum sit animatus. Quam multa enim quae nostra causa nunquam faceremus, facimus causa amicorum! precari ab indigno, supplicare, tum acerbius in aliquem invehi insectarique vehementius, quae in nostris rebus non satis honeste, in amicorum fiunt honestissime, multaeque res sunt, in quibus de suis commodis viri boni multa detrahunt detrahique patiuntur, ut iis amici potius quam ipsi, fruantur. 58. Altera sententia est, quae definit amicitiam paribus officiis ac voluntatibus. Hoc quidem est nimis exigue et exiliter ad calculos vocare amicitiam, ut par sit ratio acceptorum et datorum. Divitior mihi et affluentior videtur esse amicitia vera nec observare restricte, ne plus reddat quam acceperit. Neque enim verendum est, ne quid excidat, aut ne quid in terram defluat aut ne plus aequo quid in amicitiam congeratur. 59. Tertius vero ille finis deterrimus, ut quanti quisque se ipse faciat, tanti fiat ab amicis. Saepe enim in quibusdam aut animus abiectior est aut spes amplificandae fortunae fractior. Non est igitur amici, talem esse in eum, qualis ille in se est, sed potius eunti et efficere, ut amici iacentem animum excitet inducatque in spem cogitationemque meliorem.

и выразишь, согласно со Сципиономъ, отвращеніе свое отъ того ученія, по которому любить надо такъ, какъ будто бы имѣлось въ виду ненавидѣть своего друга,—

Alius igitur finis verae amicitiae consituendus est, si prius, quid maxime reprehendere Scipio solitus sit, dixerо. Negabat ullam vocem inimiciorem amicitiae potuisse reperiri quam eius, qui dixisset ita amare oportere, ut si aliquando esset osurus, nec vero se adduci posse, ut hoc, quem ad modum putaretur, a Biante dictum esse crederet, qui sapiens habitus esset unus e septem; impuri cuiusdam, aut ambitiosi, aut omnia ad suam potentiam revocantis esse sententiam. Quonam enim modo quisquam amicus esse poterit eius, cui se putabit inimicum esse posse? Quin etiam necesse erit cupere et optare, ut quam saepissime peccet amicus, quo plures det sibi tanquam ansas ad reprehendendum: rursum autem recte factis commodisque amicorum necesse erit angi, dolere, invidere. 60. Qua re hoc quidem praeceptum, cuiuscunque est, ad tollendam amicitiam valet: illud potius praecipendum fuit, ut eam diligentiam adhiberemus in amicitiiis comparandis, ut ne quando amare inciperemus eum, quem aliquando odisse possemus. Quin etiam si minus felices in diligendo uissemus, ferendum id Scipio potius, quam inimicitiarum tempus cogitandum putabat.

Лелій велитъ, нашедши человѣка съ добрыми правами, быть согласнымъ съ нимъ во всемъ, а въ случаѣ затрудненія, защищать его даже въ не совсѣмъ правомъ дѣлѣ.

XVII. 61. His igitur finibus utendum arbitror, ut, cum emendati mores amicorum sint, tum sit inter eos omnium rerum, consiliorum, voluntatum sine ulla exceptione communitas, ut, etiam si qua fortuna acciderit, ut minus iustae amicorum voluntates adiuvandae sint, in quibus eorum aut caput agatur aut fama, declinandum de via sit, modo ne summa turpitude sequatur: est enim quatenus amicitiae dari venia possit. Nec vero neglegenda est fama, nec mediocre telum ad res gerendas existimare oportet benevolentiam civium, quam blanditiis et adsentando colligere turpe est: virtus, quam sequitur caritas, minime repudianda est.

Нельзя быть небрежнымъ въ выборѣ друзей, какъ то дѣлаетъ большинство, и избирать лишь людей постоянныхъ, честныхъ, открытыхъ, отзывчивыхъ, не интригановъ,—

62. Sed—saepe enim redeo ad Scipionem, cuius omnis sermo erat de amicitia—querebatur, quod omnibus in rebus homines diligentiores

essent, capras et oves quot quisque haberet dicere posse, amicos quot haberet non posse dicere, et in illis quidem parandis adhibere curam, in amicis eligendis neglegentes esse nec habere quasi signa quadam et notas quibus eos, qui ad amicitiam esent idonei, iudicarent. Sunt igitur firmi et stabiles et constantes eligendi, cuius generis est magna penuria, et iudicare difficile est sane nisi expertum, experiendum autem est in ipsa amicitia: ita praecurrit amicitia iudicium tollitque experiundi potestatem. 63. Est igitur prudentis sustinere ut currum, sic impetum benevolentiae, quo utamur quasi equis temptatis, sic amicitia aliqua parte periclitatis moribus amicorum. Quidam saepe in parva pecunia perspicuntur quam sint leves, quidam autem, quos parva movere non potuit, cognoscuntur in magna. Sin erunt aliqui reperti qui pecuniam praeferre amicitiae sordidum existiment, ubi eos inveniemus, qui honores, magistratus, imperia, potestates, opes amicitiae non anteponant, ut cum ex altera parte proposita haec sint, ex altera ius amicitiae, non multo illa malint? Imbecilla enim est natura ad contemnendam potentiam: quam etiam si neglecta amicitia consecuti sint, obscuratum iri arbitrantur, quia non sine magna causa neglecta amicitia sit. 64. Itaque verae amicitiae difficillime reperiuntur in iis, qui in honoribus reque publica versantur. Ubi enim istum invenias, qui honorem amici anteponat suo? Quid? haec ut omittam, quam graves, quam difficiles plerisque videntur calamitatum societates! ad quas non est facile inventu qui descendat. Quamquam Ennius recte:

Amicus certus in re incerta cernitur,

tamen haec duo levitatis et infirmitatis plerosque convincunt, aut si in bonis rebus contemnunt aut in malis deserunt. Qui igitur utraque in re gravem, constantem, stabilem se in amicitia praestiterit, hunc ex maxime raro genere hominum iudicare debemus et paene divino.

XVIII. 65. Firmamentum autem stabilitatis constantiaeque est eius, quam in amicitia quaerimus, fides. Nihil est enim stabile, quod infidum est: simplicem praeterea et communem et consentientem, id est, qui rebus eisdem moveatur, eligi par est, quae omnia pertinent ad fidelitatem. Neque enim fidum potest esse multiplex ingenium et tortuosum, neque vero, qui non eisdem rebus movetur naturaque consentit, aut fidus aut stabilis potest esse. Addendum eodem est, ut ne criminibus aut inferendis delectetur, aut credat oblatis, quae pertinent omnia ad eam, quam iam dudum tracto, constantiam.

СЛОВОМЪ, viros bonos.

Ita fit verum illud, quod initio dixi, amicitiam nisi inter bonos esse non posse. Est enim boni viri, quem eundem sapientem licet dicere, haec duo tenere in amicitia: primum, ne quid fictum sit neve simulatum: aperte enim vel odisse magis ingenui est quam fronte occultare sententiam; deinde non solum ab aliquo adlatas criminationes repellere, sed ne ipsum quidem esse suspiciosum, semper aliquid existimantem ab amico esse violatum.

Нужна въ другѣ и обходительность.

66. Accedat huc suavitas quaedam oportet sermonum atque morum, haud quaquam mediocre condimentum amicitiae: tristitia autem et in omni re severitas habet illa quidem gravitatem, sed amicitia remissior esse debet et liberior et dulcior et ad omnem comitatem facilitatemque proclivior.

Старый другъ лучше новаго.

XIX. 67. Exsistit autem hoc loco quaedam quaestio subdifficilis, num quando amici novi, digni amicitia, veteribus sint anteponendi, ut equis vetulis teneros anteponere solemus. Indigna dubitatio homine! Non enim debent esse amicitiarum, sicut aliarum rerum satietates: veterrima quaeque, ut ea vina, quae vetustatem ferunt, esse debet suavissima, verumque illud est, quod dicitur, 'multos modios salis simul edendos esse, ut amicitiae munus expletum sit.' 68. Novitates autem si spem adferunt, ut tamquam in herbis non fallacibus fructus appareat, non sunt illae quidem repudiandae, vetustas tamen suo loco conservanda: maxima est enim vis vetustatis et consuetudinis. Quin ipso equo, cuius modo feci mentionem, si nulla res impediatur, nemo est quin eo, quo consuevit, libentius utatur quam intractato et novo: Nec vero in hoc, quod est animal, sed in iis etiam, quae sunt inanima, consuetudo valet, cum locis ipsis delectemur, montuosis etiam et silvestribus, in quibus diutius commorati sumus.

Не надо давать другу чувствовать наше превосходство надъ нимъ.

69. Sed maximum est in amicitia parem esse inferiori. Saepe enim excellentiae quaedam sunt, qualis erat Scipionis in nostro, ut ita dicam, grege. Nunquam se ille Philo nunquam Rupilio, nunquam Mummio au-

teposuit, nunquam inferioris ordinis amicus. Q. vero Maximum fratrem, egregium virum omnino, sibi nequaquam parem, quod is anteibat aetate, tamquam superiorem colebat suosque omnes per se esse ampliores volebat. 70. Quod faciendum imitandumque est omnibus, ut, si quam praestantiam virtutis, ingenii, fortunae consecuti sunt, impertiant ea suis communicentque cum proximis, ut, si parentibus nati sint humilibus, si propinquos habeant imbecilliores vel animo vel fortuna, eorum augeant opes eisque honori sint et dignitati: ut in fabulis, qui aliquamdiu propter ignorationem stirpis et generis in famulatu fuerint, cum cogniti sunt et aut deorum aut regum filii inventi, retinent tamen caritatem in pastores, quos patres multos annos esse duxerint. Quod est multo profecto magis in veris patribus certisque faciendum. Fructus enim ingenii et virtutis omnisque praestantiae tum maximus capitur, cum in proximum quemque confertur.

Ниже стоящіе не должны завидовать стоящимъ выше и считать себя заслуживающими презрѣнія.

XX. 71. Ut igitur ii, qui sunt in amicitiae coninunctionisque necessitudine superiores, exaequare se cum inferioribus debent, sic inferiores non dolere se a suis aut ingenio aut fortuna aut dignitate superari. Quorum plerique aut queruntur semper aliquid aut etiam exprobrant, eoque magis, si habere se putant quod officiose et amice et cum labore aliquo suo factum queant dicere: odiosum sane genus hominum officia exprobrantium, quae meminisse debet is, in quem collata sunt, non commemorare qui contulit. 72. Quam ob rem ut ii, qui superiores sunt, submittere se debent in amicitia, sic quodam modo inferiores extollere. Sunt enim quidam, qui molestas amicitias faciunt, cum ipsi se contemni putant: quod non fere contingit nisi iis, qui etiam contemnendos se arbitrantur.

Это мнѣніе въ ниже стоящемъ другѣ надо стараться одолѣть, поднимать его, соображаясь впрочемъ и съ своими, и съ его силами.

Qui hac opinione non modo verbis, sed etiam opere levandi sunt. 73. Tantum autem cuique tribuendum, primum quantum ipse efficere possis, deinde etiam quantum ille, quem diligas atque adiuves, sustinere. Non enim neque tu possis, quamvis excellas, omnes tuos ad honores amplissimos perducere, ut Scipio P. Rupilius potuit consulem efficere,

fratrem eius Lucium non potuit: quod si etiam possis quidvis deferre ad alterum, videndum est tamen, quid ille possit sustinere.

Лишь въ зрѣломъ возрастѣ изъ однородности стремлений можно заключать о дружбѣ.

74. Omnino amicitiae corroboratis iam confirmatisque et ingeniis et aetatibus iudicandae sunt, nec, si qui ineunte aetate venandi aut pilae studiosi fuerunt, eos habere necessarios, quos tum eodem studio praeditos dilexerunt. Isto enim modo nutrices et paedagogi iure vetustatis plurimum benevolentiae postulabunt: qui negligendi quidem non sunt, sed alio quodam modo aestimandi. Aliter amicitiae stabiles permanere non possunt. Disparis enim mores disparia studia sequuntur, quorum dissimilitudo dissociat amicitias, nec ob aliam causam ullam boni improbi, improbi bonis amici esse non possunt, nisi quod tanta est inter eos, quanta maxima potest esse, morum studiorumque distantia.

Надо остерегаться тормозить друзей чрезмѣрнымъ усердіемъ.

75. Recte etiam praecipitur in amicitia, ne intemperata quaedam benevolentia, quod persaepe fit, impediatur magnas utilitates amicorum. Nec enim, ut ad fabulas redeam, Troiam Neoptolemus capere potuisset, si Lyncedem, apud quem erat educatus, multis cum lacrimis iter suum impediendum audire voluisset: et saepe incidunt magnae res, ut discedendum sit ab amicis: quas qui impedire vult, quod desiderium non facile ferat, is et infirmus est mollisque natura et ob eam ipsam causam in amicitia parum iustus. 76. Atque in omni re considerandum est et quid postules ab amico et quid patiari a te impetrari.

Въ средѣ обыкновенныхъ людей, если обнаружится рознь между друзьями, то необходимо, не обостряя отношеній, уклониться отъ такой дружбы.

XXI. Est etiam quaedam calamitas in amicitia dimittendis non nunquam necessaria: iam enim a sapientium familiaritatibus ad vulgares amicitias oratio nostra delabitur. Erumpunt saepe vitia amicorum tum in ipsos amicos, tum in alienos, quorum tamen ad amicos redundet infamia. Tales igitur amicitiae sunt remissione usus eluendae et, ut Catonem dicere audivi, dissuendae magis quam disciendae, nisi quaedam admodum intolerabilis iniuria exarserit, ut neque rectum neque honestum sit nec fieri possit, ut non statim alienatio disiunctioque faciunda sit. 77. Sin autem aut morum aut studiorum commutatio quaedam, ut

fieri solet, facta erit aut in rei publicae partibus dissensio intercesserit—loquor enim iam, ut paullo ante dixi, non de sapientium, sed de communibus amicitiiis,—cavendum erit, ne non solum amicitiae depositae, sed etiam inimicitiae susceptae videantur. Nihil enim turpius quam cum eo bellum gerere, quicum familiariter vixeris. Ab amicitia Q. Pompeii meo nomine se removerat, ut scitis, Scipio, propter dissensionem autem, quae erat in re publica, alienatus est a collega nostro Metello: utrumque egit graviter, auctoritate et offensione animi non acerba. 78. Quam ob rem primum danda opera est, ne qua amicorum discidia fiant: sin tale aliquid evenerit, ut extinctae potius amicitiae quam oppressae esse videantur. Cavendum vero, ne etiam in graves inimicitias convertant se amicitiae: ex quibus iurgia, maledicta, contumeliae gignuntur. Quae tamen si tolerabiles erunt, ferendae sunt et hic honos veteri amicitiae tribuendus, ut is in culpa sit qui faciat, non qui patiatur iniuriam.

Избѣжать этой необходимости можно, лишь соблюдая осторожность въ выборѣ друзей, ища не богатаго и сильнаго,

Omnino omnium horum vitiorum atque incommodorum una cautio est atque una provisio, ut ne nimis cito diligere incipiant neve non dignos. 79. Digni autem sunt amicitia, quibus in ipsis inest causa cur diligantur. Rarum genus! et quidem omnia praeclara rara, nec quidquam difficilius, quam reperire quod sit omni ex parte in suo genere perfectum. Sed plerique neque in rebus humanis quidquam bonum norunt nisi quod fructuosum sit et amicos tamquam pecudes eos potissimum diligunt, ex quibus sperant se maximum fructum esse capturos. 80. Ita pulcherrima illa et maxime naturali carent amicitia per se et propter se expetita, nec ipsi sibi exemplo sunt, haec vis amicitiae qualis et quanta sit. Ipse enim se quisque diligit, non ut aliquam a se ipse mercedem exigat caritatis suae, sed quod per se sibi quisque carus est. Quod nisi idem in amicitiam transferetur, verus amicus nunquam reperietur: est enim is, qui est tanquam alter idem. 81. Quod si hoc apparet in bestiis volucribus, nantibus, agrestibus, cicuribus, feris, primum ut se diligant—id enim pariter cum omni animante nascitur—, deinde ut requirant atque appetant ad quas se applicent eiusdem generis animantes, idque faciunt cum desiderio et cum quadam similitudine amoris humani, quanto id magis in homine fit natura, qui et se ipse diligit et alterum anquirat, cuius animum ita cum suo misceat, ut efficiat paene unum ex duobus?

XXII. 82. Sed plerique perverse, ne dicam impudenter, talem amicum habere volunt, quales ipsi esse non possunt, quaeque ipsi non tribuant amicis, haec ab eis desiderant.

а съ добрыми и сходными съ нашими нравами, ибо дружба не пособница пороковъ, а спутница въ добродѣтеляхъ.

Par est autem primum ipsum esse virum bonum, tum alterum similem sui quaerere. In talibus ea, quam iam dudum tractamus, stabilitas amicitiae confirmari potest, cum homines benevolentia coniuncti primum cupiditatibus, iis quibus ceteri serviunt, imperabunt, deinde aequitate iustitiaeque gaudebunt omniaque alter pro altero suscipiet neque quidquam unquam nisi honestum et rectum alter ab altero postulabit, neque solum colent inter se ac diligent, sed etiam verebuntur. Nam maximum ornamentum amicitiae tollit qui ex ea tollit verecundiam. 83. Itaque in iis perniciosus est error, qui existimant libidinum peccatorumque omnium patere in amicitia licentiam. Virtutum amicitia adiutrix a natura data est, non vitiorum comes, ut, quoniam solitaria non posset virtus ad ea, quae summa sunt, pervenire, coniuncta et consociata cum altera perveniret: quae si quos inter societas aut est aut fuit aut futura est, eorum est habendus ad summum naturae bonum optimus beatissimusque comitatus.

При такихъ условіяхъ дружба заключаетъ въ себя все необходимое для счастливой жизни, однако люди часто бываютъ небрежны въ выборѣ друзей, несмотря на столь великое значеніе дружбы и необходимость ея всюду и для всѣхъ.

84. Haec est, inquam, societas, in qua omnia insunt, quae putant homines expetenda, honestas, gloria, tranquillitas animi atque incunditas, ut et cum haec adsint beata vita sit et sine his esse non possit. Quod cum optimum maximumque sit, si id volumus adipisci, virtuti opera danda est, sine qua neque amicitiam neque ullam rem expetendam consequi possumus: ea vero neglecta qui se amicos habere arbitrantur, tum se denique errasse sentiunt, cum eos gravis aliquis casus experiri cogit. 85. Quocirca—dicendum est enim saepius—cum iudicaveris, diligere oportet, non, cum dilexeris, iudicare. Sed cum multis in rebus negligentia plectimur, tum maxime in amicis et diligendis et colendis: praeposteris enim utimur consiliis et acta agimus, quod vetamur vetere proverbio. Nam implicati ultro et citro vel usu diuturno vel etiam officiis repente in medio cursu amicitias exorta aliqua offensione disrumpimus. XXIII. 86. Quo etiam magis vituperanda est rei maxime necessariae tanta incuria. Una est enim amicitia in rebus humanis, de cuius utilitate omnes uno ore consentiunt: quamquam a multis virtus ipsa contemnitur et venditatio quaedam atque ostentatio esse dicitur: multi divitias despiciunt, quos parvo contentos tenuis victus cultusque delectat, honores vero,

quorum cupiditate quidam inflammantur, quam multi ita contempnunt, ut nihil inanins, nihil esse levius existiment! itemque cetera, quae quibusdam admirabilia videntur, permulti sunt qui pro nihilo putent: de amicitia omnes ad unum idem sentiunt, et ii, qui ad rem publicam se contulerunt, et ii, qui rerum cognitione doctrinaque delectantur; et ii, qui suum negotium gerunt otiosi, postremo ii, qui se totos tradiderunt voluptatibus, sine amicitia vitam esse nullam si modo velint aliqua ex parte liberaliter vivere. 87. Serpit enim nescio quo modo per omnium vitas amicitia nec ullam aetatis degendae rationem patitur esse expertem sui. Quin etiam si quis asperitate ea est et immanitate naturae, congressus ut hominum fugiat atque oderit, qualem fuisse Athenis Timonem nescio quem accepimus, tamen is pati non possit, ut non anquirat aliquem apud quem evomat virus acerbitatis suae. Atque hoc maxime iudicaretur, si quid tale posset contingere, ut aliquis nos deus ex hac hominum frequentia tolleret et in solitudine uspiam collocaret atque ibi suppeditans omnium rerum, quas natura desiderat, abundantiam et copiam hominis omnino aspiciendi potestatem eriperet. Quis tam esset ferreus, qui eam vitam ferre posset cuique non auferret fructum voluptatum omnium solitudo? 88. Verum ergo illud est, quod à Tarentino Archyta, ut opinor, dici solitum nostros senes commemorare audivi ab aliis senibus auditum: si quis in caelum ascendisset naturamque mundi et pulcritudinem siderum perspexisset, insuavem illam admirationem ei fore; quae iucundissima fuisset, si aliquem cui narraret habuisset. Sic natura solitarium nihil amat semperque ad aliquod tamquam adminiculum adnititur: quod in amicissimo quoque dulcissimum est.

XXIV. Sed cum tot signis eadem natura declaret quid velit, anquirat, desideret, tamen obsurdescimus nescio quo modo nec ea, quae ab ea monemur, audimus.

Разговоры не будут, если мы будем откровенны с другомъ и будем цѣнить его откровенность с нами;

Est enim varius et multiplex usus amicitiae multaeque causae suspitionum offensionumque dantur, quas tum evitare, tum elevare, tum ferre sapientis est. Una illa sublevanda est offensio, ut et utilitas in amicitia et fides retineatur: nam et monendi amici saepe sunt et obiurgandi et haec accipienda amice, cum benevole fiunt. 89. Sed nescio quo modo verum est quod in Andria familiaris meus dicit:

Obséquium amicos, veritas odium parit.

Molesta veritas, si quidem ex ea nascitur odium, quod est venenum amicitiae, sed obsequium multo molestius, quod peccatis indulgens praecipitem amicum ferri sinit. Maxima autem culpa in eo, qui et veritatem aspernatur et in fraudem obsequio impellitur. Omni igitur hac in re habenda ratio et diligentia est, primum ut monitio acerbitate, deinde ut obiurgatio contumelia careat. In obsequio autem, quoniam Terentiano verbo labenter utimur, comitas adsit,

если не будемъ угодничать предъ нимъ и льстить ему.

adsentatio vitiorum adinrix procul amoveatur, quae non modo amico, sed ne libero quidem digna est: aliter enim cum tyranno, aliter cum amico vivitur. 90. Cuius autem aures clausae veritati sunt, ut ab amico verum audire nequeat, huius salus desperanda est. Scitum est enim illud Catonis, ut multa, melius de quibusdam acerbos inimicos mereri quam eos amicos, qui dulces videantur: illos verum saepe dicere, hos nunquam. Atque illud absurdum, quod ii, qui monentur, eam molestiam, quam debent capere, non capiunt, eam capiunt, qua debent vacare. Peccasse enim se non anguntur, obiurgari, moleste ferunt: quod contra oportebat, delicto dolere, correctione gaudere.

XXV. 91. Ut igitur et moneri proprium est verae amicitiae et alterum libere facere, non aspere, alterum patienter accipere, non repugnanter, sic habendum est nullam in amicitis pestem esse maiorem quam adulationem, blanditiam, adsentationem: quamvis enim multis nominibus est hoc vitium notandum levium hominum atque fallacium, ad voluntatem loquentium omnia, nihil ad veritatem. 92. Cum autem omnium rerum simulatio vitiosa est—tollit enim iudicium veri idque adulterat—tum amicitiae repugnat maxime: delet enim veritatem, sine qua nomen amicitiae valere non potest. Nam cum amicitiae vis sit in eo, ut unus quasi animus fiat ex pluribus, qui id fieri poterit, si ne in uno quidem quoque unus animus erit idemque semper, sed varius, commutabilis, multiplex? 93. Quid enim potest esse tam flexibile, tam devium, quam animus eius, qui ad alterius non modo sensum ac voluntatem, sed etiam vultum atque nutum convertitur?

Négat quis, nego: ait, áio: postremo imperavi egomet mihi

Omnia adsentári,

ut ait idem Terentius, sed ille in Gnathonis persona, quod amici genus adhibere omnino levitatis est. 94. Multi autem Gnathonum similes cum sint loco, fortuna, fama superiores, horum est adsentatio molesta, cum ad vanitatem accessit auctoritas.

Распознать лeсть легко всюду,

95. Secerni autem blandus amicus a vero et internosci tam potest adhibita diligentia quam omnia fucata et simulata a sinceris atque veris. Contio, quae ex imperitissimis constat, tamen iudicare solet, quid intersit inter popularem, id est, adsentatorem et leuem civem, et inter constantem, severum et gravem. 96. Quibus blanditiis C. Papirius nuper influebat in aures contionis, cum ferret legem de tribunis plebis reficiendis! Dissuasimus nos: sed nihil de me, de Scipione dicam libentius. Quanta illa, di immortales! fuit gravitas, quanta in oratione maiestas! ut facile duem populi Romani, non comitem diceres. Sed adfuistis et est in manibus oratio. Itaque lex popularis suffragiis populi repudiata est. Atque, ut ad me redeam, meministis Q. Maximo fratre Scipionis et L. Mancino consulibus, quam popularis lex de sacerdotiis C. Licinii Crassi videbatur! Cooptatio enim collegiorum ad populi beneficium transferebatur. Atque is primus instituit in forum versus agere cum populo. Tamen illius vendibilem orationem religio deorum immortalium nobis defendentibus facile vincebat. Atque id actum est praetore me, quinquennio ante quam consul sum factus. Ita re magis quam auctoritate causa illa defensa est.

XXVI. 97. Quod si in scaena id est in concione, in qua rebus fictis et adumbratis loci plurimum est, tamen verum valet, si modo id patefactum et illustratum est,

а особенно въ дружбѣ, въ основѣ которой лежить добродѣтель.

quid in amicitia fieri oportet, quae tota veritate perpenditur? in qua nisi, ut dicitur, apertum pectus videas tuumque ostendas, nihil fidum, nihil exploratum habeas, ne amare quidem aut amari, cum id quam vere fiat ignores. Quamquam ista adsentatio, quamvis perniciosa sit, nocere tamen nemini potest nisi ei, qui eam recipit atque ea delectatur. Ita fit ut is adsentatoribus petefaciat aures suas maxime, qui ipse sibi adsentetur et se maxime ipse delectet. 98. Omnino est amans sui virtus: optime enim se ipsa novit quamque amabilis sit intellegit: ego autem non de virtute nunc loquor, sed de virtutis opinione. Virtute enim ipsa non tam multi praediti esse quam videri volunt. Hos delectat adsentatio, his fictus ad ipsorum voluntatem sermo cum adhibetur, orationem illam vanam testimonium esse laudum suarum putant. Nulla est igitur haec amicitia, cum alter verum audire non vult, alter ad mentiendum paratus

est. Nec parasitorum in comoediis adsentatio faceta nobis videretur, nisi essent milites gloriosi.

Magnas vero agere gratias Thais mihi?

Satis erat respondere *magnas*. *Ingentes*, inquit. Semper auget adsentator id, quod is, cuius ad voluntatem dicitur, vult esse magnum. 99. Quam ob rem quamquam blanda ista vanitas apud eos valet, qui ipsi illam adlectant et invitant,

Особенно остерегаться надо хитрых льстецовъ.

tamen etiam graviores constantioresque admonendi sunt, ut animadvertant, ne callida adsentatione capiantur. Aperte enim adulantem nemo non videt, nisi qui admodum est excors: callidus ille et occultus ne se insinuet, studiose cavendum est: nec enim facillime agnoscitur, quippe qui etiam adversando saepe adsentetur et litigare se simulans blandiatur atque ad extremum det manus vincique se patiatur, ut is, qui illusus sit, plus vidisse videatur. Quid autem turpius quam illudi? Quod ut ne accidat magis cavendum est, ut in Epiclero:

Ut me hodie ante omnis comicos stultos senes

Vorsaris atque illusseris lautissime.

100. Haec enim in fabulis etiam stultissima persona est improvidorum et credulorum senum. Sed nescio quo pacto ab amicitiiis perfectorum hominum, id est sapientium—de hac dico sapientia, quae videtur in hominem cadere posse—, ad leves amicitias defluxit oratio. Quam ob rem ad illa prima redeamus eaque ipsa concludamus aliquando.

Добродѣтель сближаетъ людей, несмотря на различія ихъ въ другихъ отношеніяхъ, и порождаетъ между ними безкорыстный союзъ, болѣе прочный, чѣмъ все земное, и даже послѣ смерти друга составляющій для оставшагося усладу дней.

XXVII. Virtus, virtus, inquam, C. Fanni, et tu, Q. Muci, et conciliat amicitias et conservat. In ea est enim convenientia rerum, in ea stabilitas, in ea constantia: quae cum se extulit et ostendit suum lumen et idem aspexit agnovitque in alio, ad id se admovet vicissimque accipit illud, quod in altero est, ex quo exardescit sive amor sive amicitia. Ut-rumque enim dictum est ab amando: amare autem nihil est aliud nisi eum ipsum diligere, quem ames, nulla indegentia, nulla utilitate quaesita:

quae tamen ipsa efflorescit ex amicitia, etiam si tu eam minus secutus sis. 101. Hac nos adolescentes benevolentia senes illos, L. Paullum, M. Catonem, C. Galum, P. Nasicam, Ti. Gracchum Scipionis nostri socerum dileximus: haec etiam magis elucet inter aequales, ut inter me et Scipionem, L. Furium, P. Rupilium, Sp. Mummius. Vicissim autem senes in adolescentium caritate acquiescimus, ut in vestra, ut in Q. Tuberonis: equidem etiam admodum adolescentis P. Rutilii, A. Verginii, familiaritate delector. Quoniamque ita ratio comparata est vitae naturaeque nostrae, ut alia aetas oriatur, maxime quidem optandum est, ut cum aequalibus possis, quibuscum tamquam e carceribus emissus sis, cum eisdem ad calcem, ut dicitur, pervenire. 102. Sed quoniam res humanae fragiles caducaeque sunt, semper aliqui anquirendi sunt quos diligamus et a quibus diligamur: caritate enim benevolentiaque sublata omnis est e vita sublata iucunditas. Mihi quidem Scipio, quamquam est subito ereptus, vivit tamen semperque vivet: virtutem enim amavi illius viri, quae extincta non est. Nec mihi soli versatur ante oculos, qui illam semper in manibus habui, sed etiam posteris erit clara et insignis. Nemo unquam animo aut spe maiora suscipiet, qui sibi non illius memoriam atque imaginem proponendam putet. 103. Equidem ex omnibus rebus, quas mihi aut fortuna aut natura tribuit, nihil habeo quod cum amicitia Scipionis possim comparare. In hac mihi de re publica consensus, in hac rerum privatarum consilium, in eadem requies plena oblectationis fuit. Nunquam illum ne minima quidem re offendi, quod quidem senserim, nihil audiivi ex eo ipse quod nollem: una domus erat, idem victus isque communis, neque solum militia, sed etiam peregrinationes rusticationesque communes. 104. Nam quid ego de studiis dicam cognoscendi semper aliquid atque discendi, in quibus remoti ab oculis populi omne otiosum tempus contrivimus? Quarum rerum recordatio et memoria si una cum illo occidisset, desiderium coniunctissimi atque amantissimi viri ferre nullo modo possem. Sed nec illa extincta sunt alunturque potius et augentur cogitatione et memoria mea et, si illis plane orbatus essem, magnum tamen adfert mihi aetas ipsa solacium: diutius enim iam in hoc desiderio esse non possum. Omnia autem brevia tolerabilia esse debent, etiam si magna sunt.

Haec habui de amicitia quae dicerem. Vos autem hortor, ut ita virtutem locetis, sine qua amicitia esse non potest, ut ea excepta nihil amicitia praestabilius putetis.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Страница</i>	<i>строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
5	12	Энкурейцевъ	Энкурейцевъ
6	17	словъ	словъ
8	8	того	того,
15	5	iugeretur	iungeretur
22	22	axissimas	laxissimas
—	—	amicitiae	amicitiae
26	19	uissemus	fuissemus
—	20	fdum	dum
29	33	efficere—	efficere
30	28	non	non—

КОММЕНТАРИИ

КЪ ДИАЛОГУ ЦИЦЕРОНА LAELIUS.

C. I. § 1. Цицеронъ не указываетъ прямо цѣль своего сочиненія, а начинаетъ издалека, какъ бы желая рассказать исторію своего обученія; это придаетъ рѣчи форму бесѣды, а не строго-философскаго разсужденія.

Q. Mucius именуется обыкновенно *augur* въ отличіе отъ тески своего *pontifika*; онъ былъ зятемъ Г. Лелія и при его содѣйствіи былъ избранъ въ коллегію авгуровъ. Циц. хвалитъ его, какъ знаменитаго законовѣда своего времени, и былъ, вмѣстѣ съ Аттікомъ, ученикомъ его.

Memoriter заключаетъ въ себѣ всегда похвалу обширной и хорошей памяти: «хорошо припоминая»; яснѣе всего это значеніе у Плавта (*Asin. III 2. 38*): *Ut memoriter me Sauream vocabat atriensem!*

Iucunde «увлекательно».

Nec dubitare—почему соединено съ *infinite*?

In omni sermone—*in omni sermonis genere*; *sermo*—«бесѣда», «разговоръ».

Sapientis называли Лелія всѣ современники за его житейскую опытность, соединенную съ хорошимъ образованіемъ и обходительностью. Кромѣ нѣсколькихъ указаній у Циц. (*Lael. § 7*; *de fin. I § 24*), ср. *Horat. Sat. II 1. 72*:—*mitis sapientia Laeli*.

De ducere—объ ученикѣ, передаваемомъ кому либо для руководства *). *Plsqrgf.* надо объяснять тѣмъ, что оно составляетъ причину слѣд. *memoriae mandabam*.

*) Объ этомъ обычаѣ передавать готовящихся къ политической дѣятельности юношей подъ руководство извѣстныхъ государственныхъ людей см. *Tacit. Dial. c. 34*.

Possem—per me ipsum, liceret—per Scaevolam.

Sumpta virili toga—по окончаніи 17-го года (по другимъ, при наступленіи его) юноша предъ домашнимъ очагомъ смѣнялъ дѣтскую *toga praetexta* на *toga pura* гражданина, затѣмъ, по соверщеніи жертвоприношенія, отводился на форумъ (*deducere in forum*) въ сопровожденіи родственниковъ и друзей, и имя его вносилось въ списки гражданъ. См. подробно объ этомъ Marquardt. *Das Privatleben d. Römer* I p. 121 sqq.

Virili впереди *toga* поставлено для противоположенія съ *praetexta*; ср. § 13: *nostrorum maiorum*, § 15: *de publica re et de privata*, § 22: *et secundas res et adversas*, § 86: *suum negotium*, § 100: *ad leves amicitias*; *ibid. suum lumen*.

Latus употреблено для обозначенія особенно близкихъ отношеній, какъ во фразѣ *a latere alicuius esse=familiarissime aliquo uti*.

Disputare—о догматическомъ изложеніи философскихъ истинъ безъ возраженій другаго лица; см. къ § 4.

Brev. et com. dicta называются однимъ именемъ *dicta*, греч. ἀποφθέγματα, «краткія и мѣткія изрѣченія».

Въ основѣ выраженія *mandare memoriae* лежитъ *alicui aliquid custodiendum, servandum tradere*.

Prudentia есть свойство Римскаго гражданина, приобретаемое практической дѣятельностью его (*rerum civilium cognitio*) въ противоположность теоретическому образованію (*eruditio, doctrina*).

Pontificem впереди стоитъ ради противоположенія съ *augur*.
Se conferre о научномъ общеніи ученика съ учителемъ, какъ *se applicare* (ср. къ § 32).

Unus для усиленія прилагается къ превосх. ст., а равно къ тѣмъ глаголамъ и выраженіямъ, которыя имѣютъ аналогическое съ ней значеніе—*excellere, eminerere* и под. На сколько велика была *iustitia* Сцеволы, видно изъ *de off. III* § 62, гдѣ разсказывается, что онъ, найдя слишкомъ низкою цѣну продаваемаго ему участка, прибавилъ къ ней 100.000 сестерціевъ.

Audeo въ настоящемъ своемъ значеніи, а не описаніе сосл. накл., выражающаго скромность говорящаго; тамъ оно занимаетъ второе мѣсто и употребляется обыкновенно съ отрицаніемъ—*dicere non ausim=haud dixerim*.

Alias въ хорошей прозѣ лишь о времени (= *alio tempore*)—прошедшемъ или будущемъ—все равно, но не о мѣстѣ (*alio loco*).

§ 2. *Multa* не относится къ *memini*, какъ прямое дополнение, а составляетъ *accus. obiecti* въ конструкціи *accus. c. infin.*, въ которой опущены и *accus.*, и *infin.*; этимъ послѣднимъ долженъ быть *verbum dicendi*, легко заимствуемый изъ слѣдующаго «*in sermone incidere*». И такъ полно было бы сказано: *cum saepe multa eum dicere, tum memini in eum sermone incidere...* «какъ многія другія бесѣды его помню я, такъ и то, что онъ»... Эллипсисъ этого рода можно объяснить тономъ обыденнаго разговора, въ которомъ ведется весь діалогъ.

Saepe служить болѣе точнымъ опредѣленіемъ къ *multa*, которое указываетъ на цѣлый рядъ отдѣльныхъ разговоровъ *Сцевола*; ср. греч. соединеніе *πολλὰ πολλάκις*.

Incidere—въ прямой рѣчи было бы *imperf.*; ср. § 11 *disserere*.

Fere къ *erat in ore* относить надо=*multis erat in ore*. Ср. § 54.

Profecto не=*certe, hercle*, т. е. «дѣйствительно», а выражаетъ лишь субъективную увѣренность говорящаго въ высказываемомъ имъ предположеніи: «по моему твердому убѣжденію».

P. Sulpicius Rufus сперва сторонникъ оптиматовъ, перешедшій затѣмъ на сторону *Марія* и своими законами 88 г. (въ званіи *tribunus plebis*) возбудившій противъ себя консуловъ, прежнихъ друзей своихъ, *Кв. Помпея Руфа* и *Л. Корнелія Суллу*. Когда этотъ послѣдній одержалъ побѣду надъ *Маріемъ* и вступилъ въ Римъ, *Сулпицій* былъ убитъ на своей виллѣ. См. *Liv. epit.* 76 кн.

Utebatur multum, такъ какъ двоюродная сестра *Аттика Аниція* была замужемъ за братомъ *Сулпиція М. Сервіемъ*. *Ut aliquo (usus alicuius)* «быть въ общеніи съ к. н.» (съ опредѣленіями *familiariter, multum*, под.)

Capit. odio—*abl. modi* (а не *causae* въ виду слишкомъ слабого гл. *dissidere*—«быть отдѣленнымъ отъ к. н.»). *Capitalis*—«сопряженный съ опасностью для жизни», «пагубный»; въ юрид. яз. *capitalis* означаетъ все влекущее за собою смерть или физическую, или гражданскую, русское—«уголовный».

Vivere cum aliquo—«жить съ кѣмъ нибудь», «быть въ общеніи съ к. н.»—говорится о родственникахъ, или о лицахъ, тѣсно связанныхъ политическими интересами; ср. § 15.

Quanta esset—*imperf.* объясняется не вставленными *imperfecta*—*utebare, dissideret*, (какъ объясняетъ *Dräger. Hist. Synt. d. lat. Spr. I² p. 320.*) а тѣмъ, что *memini* по формѣ есть *praeteritum*; ср. *De off. I § 29*, гдѣ за *perf. logicum* «*constituimus*» слѣдуетъ предл. слѣдствія «*quibus iustitia contineretur*. См. къ § 60: *adhiberemus*.

Admiratio по значенію совершенно одинаково съ *miratio* (которое впрочемъ есть *ἄπαι εἰρημένον* у Циц.—*de divin.* II § 49.), какъ и глаголы *mirari* и *admirari* нисколько не разнятся другъ отъ друга по силѣ и значенію (оба употребляются *in utramque partem*—о пріятномъ и неприятномъ удивленіи), а лишь тѣмъ, что *admirari* необходимо требуетъ за собой дополненія. *Дивились* люди тому, какъ бывшіе до снхъ поръ друзьями разошлись, а *жаловались*, боясь могущихъ возникнуть изъ этой распри дурныхъ послѣдствій.

§ 3. *Ea mi ipsam mentionem*—*eius rei m.*, какъ часто *gen. subiectivus* (§ 12: *quo de genere mortis*), или *obiectivus* является прилагательная форма въ роли опредѣленія; ср. § 32: *haec certatio*; § 88: *illam admirationem*; постоянно *in eo numero esse*.

Exponere—«излагать», какъ письменнo, такъ и устно.

C. Fannius—зять Лелія, старше Сцеволы; онъ былъ плохой ораторъ и писатель, но, какъ воинъ, успѣлъ проявить свою храбрость въ борьбѣ съ Карвагенянами подъ командой Сципіона, а позже—противъ Вириата.

Africani sc. minoris. Сципіонъ найденъ былъ мертвымъ въ своей спальнѣ (129 г.), послѣ того какъ ему удалось остановить предложенный народными трибунами передѣлъ полей; о концѣ дня преній по этому вопросу см. *Lael.* § 12. Причина смерти не была съ точностью установлена (ср. § 12), ибо слѣдствія произведено не было (ср. *p. Mil.* § 17); Циц. однако, рядомъ съ сомнѣніемъ, не разъ высказываетъ убѣжденіе въ томъ, что Сципіонъ былъ убитъ (*Lael.* § 41. *p. Mil.* § 16 и др.). Такъ думало и большинство, полагая, что Сц. былъ отравленъ. Подозрѣніе въ совершеніи преступленія падало на жену Сц.—а Семпронію и брата ея Г. Гракха; но больше всего думали о Г. Папиріи Карбонѣ, одномъ изъ *triumviri agro dividundo*. См. между прочимъ *Cic. ad Quint. fr.* II 3 § 3. Разказы, что смерть его была естественная, встрѣчаются въ сравнительно позднее время; см. *Schol. Vatic.* къ *Cic. p. Mil.* VII, § 16; *Vell. Pat.* II 4.

Non libro—можно ли прибавить *in*?

Enim не заключаетъ обоснованія предыдущей мысли, а точнѣе развиваетъ ее; можно было бы для ясности вставить предложеніе, въ родѣ: *ac maius etiam ausus sum*,—«я не ограничился простой передачей содержанія ихъ бесѣды, а пошелъ далѣе: (ибо) я вывелъ разговаривающими ихъ самихъ» и т. д.

Saepe—«чаще, чѣмъ слѣдуетъ», «слишкомъ часто».

A p r a e s. c o g a m—плеонастическое соединеніе; *c o g a m* собств. «въ присутствіи», но можетъ различно переводиться, смотря по словамъ; съ которыми соединено: *cogam dicere*—«устно передавать», *cogam videre*—«видѣть собственными глазами».

§ 4. *A g e r e*—*vox forensis*, обыкн. *cum populo* (рѣже *cum senatu*), «дѣлать предложеніе народу»; переносно—*agere cum aliquo*, «поручать», «просить»; см. § 16: *cum tecum agere conager*.

Въ соединеніи *cum*—*tum* болѣе важный членъ вводится чрезъ *tum*: а потому умѣстно по-русски прибавлять «особенно»; см. § 2.

Ofeci ut см. Кесслеръ ‘, стр. 121, Опацкій, стр. 91 сл.

Non invitus—*litotes*; ср. § 25.

Въ *scriptus ad te de senectute* соединены двѣ фразы: *scribere de aliqua re* и *mittere ad aliquem*; тоже смѣшеніе въ *mittere* см. С. М. § 3: *hunc librum ad te de senectute misimus*.

Senem отдѣленное отъ опредѣляемаго *Catonem* получаетъ болѣе сильное значеніе: оно мотивируетъ выведеніе дѣйствующихъ лицъ Катона.

Persona—«сценическая маска»; такъ какъ по маскѣ можно было опредѣлить характеръ выступающаго лица, то и «самое лицо»; перенесенное со сцены, въ болѣе широкомъ смыслѣ, *persona* обозначаетъ «лицо», какъ представляющее извѣстный характеръ, типъ.

Praeter ceteros—«преимущественно предъ другими» (тоже счастливыми), тогда какъ *prae ceteris* означало бы лишь «въ сравненіи съ другими» (даже несчастными); очевидно первое сильнѣе.

Florens—не только объ юношескомъ возрастѣ, но о всякомъ благополучіи, уваженіи. См. *ad fam.* II 13. § 2: *hominem florentem aetate, opibus, honoribus, ingenio, liberis, propinquis, affinibus amicis*.

Diutissime senex fuisset—Катонъ жилъ съ 234 до 149 г. до Р. Хр., слѣд., если считать наступленіемъ *senectutis* 60-й годъ, то онъ былъ *senex* въ продолженіе 25 лѣтъ. Не смотря на столь преклонные лѣта, Кат. до конца сохранилъ бодрость и энергію.

Maxime memorabilis—только три прилаг. на *bilis* имѣютъ превосх. степень: *amabilis* (§ 51 in.), *nobilis*, *mobilis*.

Disputare вовсе не предполагаетъ преній (напр. *Cic. de off.* I § 7 весь трактатъ «объ обязанностяхъ» называетъ *disputatio*, хотя ведетъ его одинъ), равно какъ *dissereere* не исключаетъ ихъ (ср. § 33); разница между обоими глаголами заключается въ томъ, что первый обозначаетъ полемическое изложеніе мыслей съ опроверженіемъ противныхъ доказательствъ, второй—лишь развитіе своего личнаго мнѣнія; понятно

отсюда, что *disputare* предполагает болѣе методическое изложе-
 ние, чѣмъ *disserere*. Впрочемъ не рѣдко оба глагола (и происхо-
 дящія отъ нихъ имена) смѣшиваются въ употребленіи; такъ § 14:—*dis-*
seruit de republica, cuius disputationis—объ одномъ и томъ же предметѣ.

Positum esse in aliqua re—«основываться на ч. н»; «обу-
 словливаться ч. н», см. § 20.

Veteres hom. «наши предшественники», «люди добраго стараго
 времени».

Illustris—«возбуждающій удивленіе толпы», «высокопостав-
 ленный».

Et eorum—посредствомъ *et is, isque* къ предмету, уже имѣю-
 щему при себѣ опредѣленіе, присоединяется новое опредѣленіе; ср. §§ 17.
 38. 103 и др.

Nescio quo pacto—обозначаемъ нѣчто независимо отъ ч. л.
 воли совершающееся; ср. § 100; переводить лучше всего «удивительнымъ
 образомъ», хотя и мы говоримъ: «я и самъ не знаю какъ»...

Mea въ смыслѣ *libros meos* съ оттѣнкомъ скромности; ср.
De off. I § 2: nostra legens.

Afficere—«производить впечатлѣніе», «настраивать».

§ 5. *Sed*—прерываетъ отступленіе о значеніи выведенія дѣяте-
 лей предыдущей эпохи и вводитъ продолженіе о планѣ сочиненія.

Ad senem senex de senectute—polyptoton, т. е. поста-
 новка рядомъ различныхъ формъ одного слова.—Аттику было 65 лѣтъ,
 когда Циц. посвятилъ ему своего «Cato Maior».

Prudens—сокр. изъ *providens*—«предусмотрительный»—указы-
 ваетъ на практическую мудрость. *O sapiens* см. къ § 1.

Nemo—*nemo*—*anaphora* (*repetitio*) для усиленія.

Замѣтить хиастическую постановку атрибутовъ именъ *Cato* и
Laelius.

Animum avertere ab alio—«отвратить свои мысли отъ
 к. н», «забыть о к. н».

Ab his sermo or.—*hi sermonem incipiunt*, а не—?

Te ipse вм. ожидаемаго *te ipsum*, какъ часто Римляне согласуютъ
ipse съ подлежащ., хотя бы оно и относилось къ другому члену предло-
 женія; ср. §§ 80, 81.

II. § 6. *Sunt ista*—греч. ἔστι ταῦτα, подтверждаетъ сказанное
 другимъ, значить сильнѣе, чѣмъ заключающее въ себѣ утвердительный
 отвѣтъ *ita est*—ὁτως ἔχει.—Фразою *sunt ista, Laeli*,—Циц. вводитъ насъ
 въ средину разговора, какъ будто впереди была рѣчь о томъ, что всѣ

опечалены смертью Сципіона. Этимъ путемъ діалогическая форма послѣдующаго разсужденія является естественною; разговаривающіе какъ бы случайно натолкнулись на тему *о дружбѣ*.

Подъ *vir bonus* Циц. разумѣть обыкновенно *патріота*, т. е. съ точки зрѣнія своей партіи,—сторонника сената и защитника интересовъ оптиматовъ. См. къ § 19.

Slagus—является обычнымъ атрибутомъ государственнаго мужа, отличался ли онъ своею дѣятельностью въ мирное время, или подвигами храбрости на войнѣ.

Sed existimare debes—Фанній возражаетъ на высказанную, вѣроятно, Леліемъ мысль о незамѣнимости для государства потери, понесенной имъ въ лицѣ Сципіона, указывая на самаго Лелія. *Debes*—ты *долженъ* въ виду твоихъ заслугъ и признанія ихъ всѣмъ государствомъ.

Appellans et existimans—*ἐν δὲ δούῳν*—«называютъ съ полнымъ убѣжденіемъ, съ полнымъ сознаниемъ заслугъ твоихъ».

Modo—промежутокъ между смертью Катона и діалогомъ «о дружбѣ»=21 году.

L. Aclius—старшій современникъ Катона; *de leg. II* § 59 онъ называется какъ *interpres* законовъ XII таблицъ.

Прибавка *quidam* къ *alius* указываетъ на недостаточность силы послѣдняго; переводить надо чрезъ «совсѣмъ»; см. § 29.

Mult. rer. usus—«многосторонній опытъ». Сужденіе о Катонѣ оправдывается вполне обиліемъ и разнообразіемъ содержанія сочиненій его: писалъ онъ исторію Италійскихъ народовъ (*Origines*, VII кн.), былъ ораторомъ (до 150 рѣчей его упоминаются), собиралъ мудрыя изрѣченія, писалъ о военномъ искусствѣ, о сельскомъ хозяйствѣ и т. д.

Providere—«смотреть впередъ, въ будущее», и принимать соотвѣтственныя мѣры; ср. § 5 *prudens*.

Agere въ юрид. яз.=*causam ag.*—о всѣхъ судебныхъ преніяхъ. Ср. § 4.

Respondere—кромѣ обычнаго значенія употребляется также объ остроумныхъ толкованіяхъ законовъ; обыкновенно говорятъ *ius, de iure respondere*.

Всѣ эти причастія (*provisa, acta, responsa*), сохраняя свой глагольный характеръ (что усматривается изъ нарѣчныхъ опредѣленій *prudenter, constanter, acute*), вмѣстѣ съ тѣмъ являются въ роли существительныхъ, что ясно изъ опредѣленія *eius*.

Ferebantur=*circumferebantur, in ore hominum erant*.

Cognomen называется въ классич. прозѣ какъ третье имя, знатнаго Римлянина (М. Porcius *Cato*), такъ и случайное прозвище—, здѣсь *Sapiens* *).—Прибавка *quasi*, указываетъ, что прозвище это хотя и не приобрѣло официального значенія, но такъ часто прибавлялось къ имени Катона, что заслуживало имени *cognomen*.

Jam связывать надо съ *quasi cognomen* а не съ *in senectute*.

§ 7. Те... esse sap.—accus. c. infin. зависитъ отъ слѣдующаго *existimant*, при которомъ, вслѣдствіе длиннаго парентезиса, повторена таже мысль въ нѣсколько измѣненной формѣ—*hanc in te sap. cet.* Тогоже глагола ед. ч. нужно подразумѣвать при вводномъ предл. *ne sicut volgus*.

Natura—«природныя качества»—ему соотвѣтствуетъ въ слѣдующемъ *studium*, «прилежаніе»; *mores* «характеръ», соотвѣтствуетъ ему *doctrina*, «знанія», «научное образованіе». Такъ надо эти слова раздѣлить, а не дѣлать изъ *studia et doctrina*—ἐν δὴ διδασκίᾳ.

Reliqua пролептически, такъ какъ *Athenae* названы ниже; ср. *ceterus*—§§ 16, 22, 40.

Ergiditus—«получившій теоретическое образованіе»; ср. съ *rigidens* § 5.

Мудрость такъ называемыхъ семи какъ и Катона и Лелія, заключалась, главнымъ образомъ въ ихъ опытѣ житейскомъ и умѣньи ориентироваться въ государственныхъ дѣлахъ. Циц. называетъ ихъ обыкновенно или *septem*, или *scptem illi* **).

Qui ista subtilius quaerunt—историки и философы; стожковъ впрочемъ изъ ихъ числа надо изъять, такъ какъ подъ ихъ опредѣленіе *sapiens* не подойдутъ ни семь, ни Катонъ, ни Лелій; ср. объ этомъ *de offic.* III § 4. *Subtilis* происходя отъ *sub* и *tola*, обозначаетъ первоначально «разбирающій ткань по ниточкѣ», затѣмъ «тщательно изслѣдующій ч. н».

U p u m не *fuisse*, а изъ слѣдующаго взять *indicatum*.

Слова оракула сохранены у схоластика въ комедіи Аристофана *Nubes* v. 144: *Σοφὸς Σοφοκλῆς σοφώτερος δ'Εὐριπίδης, Ἄνδρῶν δ'ἀπάντων Σωκράτης σοφώτατος.*

Вопросъ предложенъ былъ оракулу однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ почитателей Сократа Херефономъ, ср. *Plat. Apol.* с. 5.

*) Позже въ этомъ послѣднемъ слѣзѣ стали употреблять *agnomen*

***) Имена изъ: Фалесъ, Солонъ, Вивантъ, Хилонъ, Клеовулъ, Питтакъ и Перикладръ.

Et eum см. къ § 4. O quidem см. къ § 8.

Omnia tua и т. д.—съ особенной строгостью мысль эта была высказана стойками; которые учили, что добродѣтель не только высшее, но единственное благо въ жизни, и что ей какъ не могутъ вредить никакія случайности жизни, такъ не могутъ содѣйствовать и блага ея; исходя изъ этого положенія, стойки отрицали и необходимость дружбы для мудреца.

Posita esse—ср. § 4. Omnia tua=omnes res tuas, «все тебѣ принадлежащее», «всѣ твои блага».

Inferiores—«ниже по силѣ», «уступаютъ».

Et hoc Scæv.—мѣстоименіе указываетъ на присутствующее лицо; надо думать, что это hoc сопровождалось соотвѣтствующимъ жестомъ.

Item присоединяетъ къ предикату новое подлежащее, idem—къ подлежащему новый предикатъ.

Proximis—«въ ближайшія предшествующія Ноны». Ноны были днемъ ежемѣсячныхъ собраній авгуровъ внѣ города для совершенія гаданій и истолкованія ихъ (commentandi causa). Результаты этихъ соображеній излагались въ commentarij augurum.

Horti—«паркъ» (pl. указываетъ на обширность сада).

Qui—solitus esse—уступительное предложеніе.

§ 8. Quidem, которому соотвѣтствуетъ далѣе sed, имѣетъ значеніе уступительной частицы: «правда», «положимъ»; ср. §§ 47, 50, 66; § 68 за quidem слѣдуетъ tamen.

C. Laeli—въ фамиллярной бесѣдѣ праепомен обыкновенно опускается; прибавляя его, выказываютъ особенное уваженіе къ называемому лицу.

Summus vir—указываетъ на политическое значеніе, слѣдов. равносильно съ vir bonus. Стоя не рядомъ оба, а одно впереди, другое сзади существъ, прилагательныя получаютъ особенную силу.

Moderate, «ровно», «не теряя равновѣсія». Понятіе это объясняется слѣдующими другъ другу соотвѣтствующими неопред. наклоненіями non potuisse, non fuisse.

Nec соотвѣтствуетъ слѣд. nec, а съ предыдущимъ мысль связана посредствомъ аsyndeton explicativum; ср. § 40: deflexit...

Quod—non adfuisse—см. Кессл. стр. 140. 3. Ср. § 9.

Valetudo—vox media «состояніе здоровья» (ср. § 20), но можетъ быть употребляемо sensu praegnanti, какъ in bonam, такъ и in malam partem; послѣднее значеніе здѣсь.

Maestitia—«мрачное, печальное настроеніе».

Recte tu quidem—см. § 32 тѣже слова. Къ эллипсису *verbi dicendi* ср. § 1: *sed de hoc alias*. Соответствуетъ частицѣ *quidem*—*tu autem* въ § 9; тоже сочетаніе см. §§ 12, 20, 32, 43, 54 и др.: §§ 13, 15, 39 въ замѣнѣ противительной частицы имѣемъ *asyndeton adversativum*. Хотя *quidem* и относится къ другому слову, но Римляне охотно соединяютъ его съ мѣстоименіями личными, или *is, ille, hic*; такое мѣстоименіе не рѣдко прибавляется плеонастически (ср. § 41: *vel regnavit is quidem paucos menses*; § 20: *praecclare illi quidem*), и даже, буде то личное мѣстоим., берется изъ глагола подразумеваемаго.—Такое *quidem* сплошъ и къ ряду не передается особымъ словомъ, а лишь удареніемъ, поставляемомъ на словѣ, къ которому оно относится по смыслу.

Officium iugrae—«исполнять обязанность».

Первое *ne* вводитъ частный случай, второе—общее заключеніе.

Намѣренно выбираетъ Лелій самыя мягкія слова для выраженія своего скорбнаго состоянія—*incommodum* и *abducere*.

Constans homo опредѣляется у Цицерона въ рѣчи *pro Lig.* § 26: *quem de suscepta causa propositaque sententia nulla contumelia, nulla vis, nullum periculum potest depellere*.

§ 9. *Agnosco*—«признаю», какъ истинное, *postulo*—«требую», какъ мнѣ принадлежащее.

Facis—ибо указывается на опредѣленный фактъ, тогда какъ *agege*—имѣетъ болѣе общее значеніе.

Quod quidem—не имѣя соответствующей себѣ частицы въ послѣдующемъ, *quidem* усиливаетъ ограничивающее значеніе относительнаго предложенія; ср. § 14, 20, 27, 48, 103: *quod quidem senserim*. Передавать по-русски, чрезъ, «по крайней мѣрѣ» или же, какъ часто, ставя удареніе на словѣ, къ которому *quidem* относится.

Quisquam, имѣющее мѣсто въ предлож. отрицательныхъ и поставленное здѣсь, указываетъ на сомнѣніе говорящаго въ дѣйствительности существованія такихъ лицъ.

Quomodo... asyndeton explicativum; ср. § 28: *quis est, qui*.

Alia—все другое, въ чемъ проявилась его мудрость.

Filii—старшій сынъ Катона отъ первой жены, *Лицинія*, умеръ въ 152 г. до Р. Хр., когда онъ былъ *praetor designatus*. Онъ былъ зятемъ *Эмілія Павла*, подъ командою котораго сражался противъ *Персея*. О характерѣ его см. *Sato M.* § 85.

Л. Эмілій Павелъ въ нѣсколько дней потерялъ двухъ младшихъ сыновей своихъ—перваго за 5 дней до триумфа своего, втораго—2 дня спустя послѣ триумфа.

Memineram и *videram* не синонимы здѣсь, произвольно смѣненные, а первое обозначаетъ воспоминаніе, вынесенное изъ разсказовъ, слышанныхъ въ дѣтствѣ, второе—свои собственные наблюденія.

C. Sulpicius Galus (въ 168 г. военный трибунъ въ арміи Павла, въ 166 г. *cos.*) извѣстенъ своими познаніями по астрономіи. См. *C. M.* § 49; такъ онъ предсказалъ имѣвшее быть на канунѣ битвы при Пиднѣ лунное затмѣніе и тѣмъ предотвратилъ панику въ войска.

In pueris—краткость, объясняемая разговорнымъ характеромъ рѣчи, вмѣсто *in puerorum morte (moderati fuerunt)*; ср. § 39.

Vit—ради противоположенія съ *puer*.

§ 10. *Ne—quid em* не уничтожаетъ предыдущаго отрицанія, какъ и *neque—neque*; ср. *Verr.* § 155: *non enim praetereundum est ne id quidem...*

Huius не объ упоминаемомъ ближе всего лицѣ, а о болѣе близкомъ къ говорящему и по времени, и по духу; ср. § 19: *cum his enim...* Къ мысли всего предложенія ср. *Sall. Cat. VIII 5: at populo Romano nunquam ea copia fuit [scriptorum], quia prudentissimus quisque negotiosus maxime erat; ingenium nemo sine corpore exercebat; optimus quisque facere quam dicere, sua ab aliis benefacta laudari quam ipse aliorum narrare malebat.* Что *Саллустій* говоритъ объ историкахъ, то думали Римляне время республики вообще объ отношеніи теоріи къ практикѣ. Иначе Греки; ср. *Cic. Tusc. V § 9: in vita longe omnibus studiis contemplationem rerum cognitionemque praestare* (по мнѣнію Пифагора).

Habeere—*sibi persuadere, scire.*

с. III. *Recte*—«правильно» съ философской точки зрѣнія.

Sapientes—никто иные, какъ стойки, силившіеся доказать, что для истиннаго мудреца безразлично все, что совершается внѣ его, и въ частности—*dolorem non esse malum.* Ср. § 7.

Sed—каковъ бы ни былъ результатъ ихъ изслѣдованія, но во всякомъ случаѣ я скажу неправду.

Orbatus—перев. причиннымъ предлож.

Метафорическое употребленіе словъ *mederi, medicina, remedium* основано на воззрѣніи, что всякое волненіе, всякая скорбь, есть *morbus animi.*

Quo—ближайшая, *decessu*—болѣе отдаленная причина.

Decessus—евфемистическое выраженіе вмѣсто *moris*; ср. *decedere de vita*; сравненіе взято отъ стоянки на житейскомъ постѣ; у

Цид. есть полное выражение de statione vitae decedere. Plerique=οἱ πολλοί; большинство:

Мысль, что смерть есть лишь incommodum, да и то для оставшихся друзей, см. у Cic. еще в Brut. § 4—по поводу смерти Гортензия.

§ 11. Cum illo vero... прерываетъ рѣчь о себѣ и возвращается къ Сципиону, о которомъ положительно высказываетъ то, что предъ тѣмъ высказалъ отрицательно (nihil mali accidisse Scipioni puto).

Nisi въ его основномъ значеніи: «исключая тотъ случай, если»...

Immortalitatem не имени и не души, а тѣла.

Vellet не protaris III рода условныхъ предл. (почему?), а coniunctivus imperf. выражаетъ здѣсь для прошедшаго времени тоже, что для настоящаго выражалъ бы praes. coniunct., т. е. известный интересъ говорящаго къ высказываемому имъ условію, согласіе его съ представляемымъ положеніемъ: Делій убѣжденъ былъ, что Сцип. не имѣетъ недѣльнаго желанія никогда не умирать. Если бы стоялъ indie.—volebat, то nisi надо было бы понимать иронически=nisi forte.

Homini—«будучи человѣкомъ» (а не богомъ).

Fas—«можно»; не нарушая законовъ природы.

Qui=is enim; такъ не рѣдко pron. relat., слѣдуя за вопросомъ, имѣетъ значеніе обобщивающей частицы.

Ida относится къ habuerunt, а не къ ruo. Такое отдѣленіе словъ, тѣсно связанныхъ по смыслу, называется traiectio; см. ad Heren. IV § 44.

Contiuo—«тотчасъ же», «немедленно» (тогда какъ continenter—безпрерывно).

Adolescens—superavit—на 17-мъ году Сципионъ отличился въ войнѣ противъ Персея; служа въ войскѣ отца своего. Въ 151 г., въ качествѣ военнаго трибуна, Сцип. доблестно сражался въ Испаніи подъ командою Л. Лукулла. 2 года спустя, въ Африкѣ онъ спасъ дважды поставленное въ крайность своими предводителями войско римское. Слава этихъ дѣяній привлекла на его сторону симпатіи народа и, благодаря этому, онъ много ранѣе закономъ опредѣленнаго возраста получилъ званіе консула (въ 148 г. на 37-мъ году), тогда какъ домогался лишь званія эдила.

Primum—въ перечисленіи употребляется, хотя рѣчь идетъ о двухъ предметахъ; ср. § 65: primum—deinde.

Tempus=tempus legitimum; lege constitutum; такъ часто dies, locus.

Срокъ получения каждой должности опредѣлялся закономъ Виллиевымъ (*Lex Villia annalis* 180 г.); точно сроки эти намъ неизвѣстны, но практика послѣдующаго времени показываетъ, что консулатъ получался на 43 году, а на 37-мъ лишь званіе эдила.

Iterum sibi sub tempore—во второй разъ консуломъ Сц. былъ въ 134 г.; говоря *sub tempore*, Цид. имѣетъ въ виду лишь возрастъ Сц.—а, строго же говоря, это вторичное избраніе было тоже не законно, такъ какъ плебисцитъ 342 г., возобновленный при поддержкѣ Катона въ 151 г., запрещалъ вторично получать консулатъ; въ виду этого Сц. былъ при этомъ второмъ избраніи *legibus solutus* (*Liv. per. l. 56*).

Вынуждены къ тому были Римляне неудачами при осадѣ Нуманціи, затянувшейся уже на 8 лѣтъ. Мѣра была удачна: на слѣдующій (133) г. Нуманція была взята и разрушена.

Se g o—«слишкомъ поздно»; сопряг. лишь изрѣдка встрѣчается; см. *Caes. B. C. III 8: sed serius a terra provectae naves in redeundo offenderunt*.

Кромѣ Нуманціи Сц., какъ извѣстно, разрушилъ въ 146 г. Карфагенъ.

Delere bellum—сказано по аналогіи съ *delere urbem*; обыкновенно же говорятъ *bellum conficere, componere, tollere*.

Quid dicam de—фигура, называемая *amplificatio*; авторъ сомнѣвается, что у него хватитъ достаточно сильныхъ выраженій для описанія упоминаемаго предмета.

Mores facillimi—«обходительность», то, что *Cic. de off. I § 46* называетъ *virtutes leniores*; это общее понятіе объясняется слѣдующими частными, играющими роль приложения: что это тѣмъ, доказываетъ то обстоятельство, что *de* повторено лишь одинъ разъ.

Pietas—«любовь», «уваженіе», налагаемая на человѣка законами природы, слѣд. по отношенію къ богамъ, родителямъ, родинѣ. *Pietas* къ матери своей Папирія Сц. проявилъ тѣмъ, что оказалъ ей матерьяльную поддержку послѣ развода ея съ отцомъ его: онъ предоставилъ ей наслѣдство, доставшееся ему отъ Эмилии, жены Сципіона Африк. Ст., бабки его (по усыновленію).

Liberal. in sorores—тоже имущество, по смерти матери, онъ передалъ сестрамъ своимъ.

Voluntas, «природная, сердечная доброта»; это качество проявилъ Сципіонъ, выплативъ сестрамъ отца своего по усыновленію половину слѣдующаго имъ приданаго въ одинъ разъ (въѣето трехъ сроковъ). Точно также по смерти своего кровнаго отца, Эмилиа Павла, онъ усту-

пиль слѣдуюмую ему часть наслѣдства своему старшему брату Кв. Фабию Максиму Эмилиану, не столь богатому, какъ онъ. Мало того, половину издержекъ на *ludi funebres* въ честь Эмилія Павла онъ принялъ на себя.

Quam autem civitati.. въ противоположность качествамъ, дѣлавшимъ его дорогимъ для отдѣльныхъ, близкихъ къ нему лицъ, выставляются его гражданскія доблести, заставившія все общество изъять скорбь свою на похоронахъ его.

Ma eorum—«уныніе», «скорбь», тогда какъ *luctus*—внѣшніе знаки проявленія этого чувства. *Funeris* при *maeror* есть *genet. subiectivus*.

Potuisent—*con.* аподозиса условнаго періода, протазисъ коего заключается въ *раус. an. accessio*—*si rauci anni accessissent*.

Enim—обосновываетъ отрицательную мысль предыдущаго вопроса.

Anno ante—числит. *u no* по-латыни было бы прибавлено, если бы было противоположеніе къ нему, или на немъ лежало особенное удареніе—«одинъ только»; такъ и мы говоримъ «за годъ до».

Disserere—*infin. praes.* какъ § 2 *incidere*.

Катонъ умеръ въ 149 г., діалогъ «*de senectute*» представляется происходившимъ въ 150 г.

Viriditas—«свѣжій зеленый цвѣтъ» напр. луга (*Cat. M. § 57*); переносно обо всемъ, что есть *resens*, что *viget*, особенно о сильной природѣ юношескаго возраста. Перенесенія свойствъ растений на человѣческое тѣло и обратно часты; напр. *flos*, *florere*, *sucus*; наоборотъ—*morbus*, *senectus*, *mor*—о растеніи.

Etiam nunc—смерть Сципіона такъ недавно послѣдовала, что Лелій въ правѣ былъ употребить *nunc* вм. *tunc*, которое надо было бы относить ко времени бесѣды Лелія и Катона о старости.

§ 12. *Quam obrem*—заключаетъ предшествующій рядъ наблюденій надъ жизнью Сципіона.

Vita quidem... Какъ во многихъ случаяхъ, такъ и здѣсь, *quidem*, служащее для введенія слѣдующаго *autem*, можно не переводить по-русски особымъ словомъ, а поставить лишь въ началѣ «жизнь» и произнести это слово съ надлежащимъ удареніемъ.

Fortuna—gloria—abl. causae.—*Fort.* «счастіе», обладая которымъ Сципіонъ имѣлъ удачу во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Что Римляне большое значеніе приписывали счастію, видно изъ *de imp. Св. Ромр. § 47*, гдѣ между блестящими качествами Помпея, какъ вождя, отмѣчается и его *egregia fortuna*.

Gloria—«слава», добытая чрезъ «*res gestae*», военные подвиги.

Moriundi, связанное грамматически съ *senum*, надо подра-
зумѣвать и при *celeritas*. Глаг. форма указываетъ на процессъ
перехода челоѣка отъ жизни къ смерти, тогда какъ *mortis*—отмѣ-
чало бы уже свершившійся фактъ.

Quo—*cuius viri*; ср. къ § 3: *eam mentionem*.

Suspicientur—противопологается *vere*. Нерѣшительности
Лелія въ данномъ мѣстѣ противорѣчить то, что онъ говоритъ въ § 41,
гдѣ онъ вѣритъ, что Сципіонъ погибъ насильственной смертію. Ср. къ § 3.

Quos celeberrimos—перенесеніе опредѣлительнаго слова
въ относит. предл. часто въ лат. яз.; ср. § 22: *qualis eorum, qui pauci
nominantur*; отдѣленные такимъ образомъ слова выигрываютъ въ силѣ.
Celeber. d. суть дни, когда народъ собирается въ большомъ количествѣ,
особенно праздничные, торжественные дни. Въ другихъ мѣстахъ *cele-
ber. u.* Циц. говорится о *мѣстахъ*, многими посѣщаемыхъ, о *предме-
тахъ*, о которыхъ многіе говорятъ, но не о знаменитыхъ лицахъ. *Vi-
dere*—«пережить».

Die повторено для ббльшей силы противоположенія.

Cum вм. *quo* возможно, ибо оно первоначально есть *adverbium
relativum temporale*=*quo tempore* и можетъ соединяться съ существ.
подобнаго значенія.

Senatu dimisso. Въ этомъ сенатскомъ засѣданіи Сципіонъ
говорилъ о трудностяхъ предложеннаго Г. Гракхомъ передѣла полей въ
пользу народа, и лишилъ триумвировъ *agro dividendo* права рѣшать
возникающіе отсюда споры.

Populus Romanus—какъ аристократъ по убѣжденіямъ, Ле-
лій считаетъ лишь единомышленниковъ своихъ и Сц—а достойными
этого имени.

Sociis et Latinis—не есть нарушение правила объ употреб-
леніи соединительной частицы, но *Latini* есть лишь наиболѣе вы-
дающаяся часть понятія *socii* и потому составляетъ съ нимъ вмѣстѣ
однѣ членъ. См. Ход. § 188 прим. 2.

Domum reducere, какъ и *deducere in forum, curiam*—обыкно-
венно было дѣломъ кліентовъ или молодыхъ аристократовъ, выразав-
шихъ тѣмъ свое почтеніе къ старѣйшимъ сенаторамъ.

Vesperu Циц. и Цезаря имѣетъ обыкновенно въ вин. п. форму
2-го, въ твор.—3-го скл.; исключенія см. *Neue Formenlehre* I p. 593.

Excedere de, e, a vita, vita; ср. § 10: *decessus amicorum*.

Deos—есть приложение къ *superos* и, какъ показываетъ постановка, не должно быть относимо къ *inferos*.—Лелий раздѣляетъ въ этихъ словахъ народную вѣру въ то, что выдающіеся своими дѣлами на землѣ по смерти переселяются на небо и дѣлаются божевами; ср. *Cic. de deor. nat. II § 62*.

IV. § 13. Iis, qui...—Эпикурейцы, воззрѣнія которыхъ въ Римъ проникли въ 155 г., когда явилось посольство Аѳинское, состоявшее изъ представителей 3 главныхъ философскихъ школъ.

Haec dissegere—«развивать ученіе», «теорію»; ср. о такомъ употребленіи указ. мѣстномъ, къ § 26—*illud*.

Antiquorum auct. valet ср. § 4: *genus hoc sermōnis*. Въ *antiq.* какъ приложение присоединены слѣдующія понятія, вводимыя чрезъ *vel-vel-vel*; этими частицами оставляется свободный выборъ между вѣтми ими.—Цид. въ послѣдующемъ ставитъ на одну линію совершеннo противоположныя вещи: вѣрованіе народное и научныя теоріи. По мнѣнію Римлянъ въ преисподнюю переселялась при смерти человѣка *anima* (*ψυχή*) въ видѣ *simulacrum* (*εἰδωλον*), а не *animus*—духъ *φρένες*. Какъ живой человѣкъ, по римскому воззрѣнію, имѣлъ своего генія—покровителя, рождавшагося и умиравшаго вмѣстѣ съ нимъ, такъ имѣлъ его и мертвый: въ лицѣ *manes, di manes*, которые впрочемъ не всегда строго отличаются отъ самихъ *umbrae*. На основаніи этого смѣщенія сложился цѣлый культъ умершихъ (*religiosa iura*), наблюденіе за исполненіемъ котораго составляло одну изъ главныхъ обязанностей понтификовъ.

Nostrogum—на первомъ мѣстѣ въ виду противоположенія съ *eorum, qui*.—См. § 15 *publica re*.

Religiosum сильнѣе чѣмъ *sanctum*; оно значитъ «освященное законами нравственной природы человѣка» (*νόμοι ἄγραφοι*), а *sanctum*—«признанное и огражденное законами человѣческими». Тамъ указываетъ на общезвѣстность ихъ.

Pertinet ad alqm alqd «имѣетъ выроду для к. н.», «не безразлично».

Arbitrar. impf. выражаетъ состояніе; въ утвердительной формѣ было бы сказано: *quod fecerunt, quia arbitrabantur...*

Eorum, qui in hac terra... о Пинеагорѣ (и ученикахъ его), который жилъ и училъ въ Кротонѣ *temporibus isdem, quibus L. Brutus patriam liberavit*, какъ говоритъ *Cic. Tusc. IV § 2*.

Названіе *Magna Graecia* (*μεγάλη Ἑλλάς*) Фестъ объясняетъ *quod in ea multae magnaeque civitates fuerunt e Graecia profectae*. Дру-

rie писатели древности приводят это названіе въ связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что возведенная Пизагоромъ Южная Италия произвела многихъ поэтовъ и законодателей.

Deleta est—Лелій имѣеть въ виду уничтоженіе политич. самостоятельности ея.

Instituta—въ значеніи «учрежденія политическія и общественныя» не можетъ служить дополненіемъ къ гл. *egudire*; *instituta et praescripta* значить надо объяснять здѣсь, какъ и въ *de off. I § 1*, «теоретическія и практическія правила, знанія».

Fuerunt, «жили» въ смыслѣ «существовали», значить не=*vixerunt*, «были въ живыхъ».

Eius, qui Apol. oraculo... ср. § 7. Къ отношенію между собою двухъ относит. мѣстоим. ср. § 27: *ex ea caritate, quae... quae...*

Tum hoc, tum illud—сказуемое? Ср. § 11: *sed de hoc alias*.

In plerisque—ср. р. вм. обычнаго *in pl. rebus*; ср. § 32: *ab his*; страненъ только упрекъ въ непослѣдовательности, который дѣлается этими словами Сократу; ср. однако *de nat. deor. I § 11: haec in philosophia ratio contra omnia disserendi nullamque rem aperte iudicandi, profecta a Socrate...*

Esopore—sing. вм. ожидаемаго въ соотвѣтствіе къ *animi plur.* (см. нач. §), потому что это есть общее отвлеченное понятіе.

Optimoque et iustissimo sc. homini.

Exreditus—«свободный отъ всякихъ препятствій».

§ 14. *Qui quidem*—при относит. словѣ *quidem* имѣеть обосновывающее значеніе; ср. § 48. Другая связь мыслей § 9.

Quasi praesagiret—*imperf.*, ибо дѣйствіе еще продолжается во время совершенія дѣйствія *disseruit*. Ср. § 37 *putaret*.—*Praesagire*—«предчувствовать», тогда какъ *providere*—«предусматривать», дѣлать выводы путемъ умственныхъ комбинацій, а *divinare*—имѣть «свыше ниспосланный даръ прорицанія. Объекта при глаголѣ нѣтъ, такъ какъ онъ ясенъ изъ контекста (*pertraucis ante mortem diebus*).

L. Furius Philus конс. 136 г., другъ Лелія и Сципіона, одинъ изъ наиболѣе образованныхъ людей своего времени.

M. Manilius—конс. 149 г., знаменитый ораторъ и законовѣдъ; упоминають (*Cic. de orat. I § 246*) его «*leges venalium vendendorum*»—сборникъ законовъ, касающихся купли и продажи.

Adesset—sing., потому что надо относить къ каждому имени

отдѣльно; *alii plures*—прибавлено послѣ, а потому и не повліяло на форму сказуемаго.

Разговоръ Сципіона съ упомянутыми лицами изложенъ былъ Цицъ—омъ въ VI кн. соч. «*de republica*», отъ котораго до насъ дошли лишь отрывки. Заключение этого труда составляетъ (имѣющееся у насъ) «*Somnium Scipionis*», гдѣ *Africanus Minor* рассказываетъ что говорилъ ему о безсмертіи души *Africanus Maior*, явившись ему во снѣ за 2 года до разрушенія Карфагена. Объ имени *Africanus* см. къ § 30.

Cuius disr. непосредственно связано съ предл. *qui quidem est.*

Extremum «конецъ»—прилагат. ср. р. въ смыслѣ сущ. съ конкретнымъ значеніемъ.

De immortal. anim.—въ началѣ предл., пот. что это главное понятіе.

Visum—само по себѣ можетъ обозначать «сновидѣніе», но для большой ясности прибавлено *in quiete*.

Id, si ita est... см. къ § 53: *quod Tarquinium...*; § 23: *id si minus intellegitur...*

Evolare—о быстромъ движеніи вверху, напр. по службѣ (*de or. II § 209*); равно о переходѣ отъ жизни земной (низшаго состоянія) къ загробной (высшее состояніе); ср. *Somn. Scip. c. 3, § 6: tanquam e carcere evolaverunt* (объ умершихъ).

Custodia—«домашній арестъ», душа представляется живущею въ чужомъ домѣ; ср. *Tusc. I § 51: animus in corpore tanquam alienae domui (est)*.

Vincula (какъ и *carcer*) о тюремномъ заключеніи.

Sensemus—выражаетъ субъективное мнѣніе, гдѣ мы ожидали бы объективнаго долженствованія: *cui debuit esse levior carcer, quam Scipioni?*

Illa—указаніе на начало § 13. Опущеніе глаг. часто въ краткихъ сужденіяхъ; ср. § 59.

Ut—sic certe,—не только одинаковыя, но и противоположныя понятія могутъ связываться этими частицами.

Подлж. къ *natus non esset* берется *Scipio* изъ послѣдующаго *quem*.

Къ *et nos*, въ виду слѣдующаго *dum erit*, надо добавлять *qui sumus*.

Laetari—сильный аффектъ, тогда какъ *gaudere*—тихая и

богѣ продолжительная радость; (см. Tusc. IV. § 13). Здѣсь впрочемъ строго разграничить этихъ синонимовъ нельзя.

§ 15. Cum illo quidem—ср. къ § 8; мѣсто против. союза замѣняетъ *asyndeton adversat*.

Ut supra dixi—см. § 11.

Fuerat—*plsqprf.*, не *imprf.*, съ точки зрѣнія свершившагося уже факта смерти Цициона.

Introieram—изъ послѣдующаго *de vita* взять надо *in vitam*; ср. къ § 59: *reste factis commodisque. Exire e* или *de vita*.

Frui—тѣмъ разнится отъ *uti*, что имѣетъ въ виду пріятную сторону пользования—«наслаждаться».

Videar—*mihi videar*, какъ вообще *videri* съ дат. пад. того же лица, въ которомъ стоитъ глаголь—«вѣрить»; если то будетъ мѣст. I л., то дат. п. часто опускается, какъ постоянно въ формулѣ «*ut videmur*»; Ср. § 27 *extr.*

Vixerim—*con.*, ибо это мысль подлежа. главн. предл.; ср. § 19; *o vivere c. alqo* см. § 2.

Publica re въ виду противоположенія съ *privata*; см. § 13: *nostrorum*.

Отношенія Сц—а и Л—я выражены въ формѣ *climax ascendens*: они совѣщались по государственнымъ и частнымъ дѣламъ, были товарищами, были друзьями по желаніямъ и мыслямъ своимъ. Въ томъ же родѣ рисуется ихъ дружба Гораций Sat. II 1. v. 72 *sqq.*

Domus—въ основномъ своемъ значеніи (а не какъ въ формулѣ *domi militiaeque*); ср. § 103.

Id in quo omnis vis a m. est есть *appositum* къ слѣд. *con-sensio*; поставлено впереди, ибо на немъ лежитъ главное удареніе по смыслу.

Studia—«занятія», «стремленія»; *voluntates*—проявленія воли, «рѣшенія», «планы», (множ. ч. отвлеченнаго понятія получаетъ конкретное значеніе); *sententiae*—«принципы», «правила» для дѣятельности, выработанныя умомъ. Ср. § 61.

Falsa—имѣетъ мотивирующее значеніе; передать цѣлымъ предложеніемъ.

Въ выраженіи *cordi est*—*con* метонимически означаетъ «сердечную радость», ср. русское «мнѣ по сердцу».

Fama delectat—*quam quod*—перемѣнена конструкція, какъ § 31.

Tria aut quattuor paria—изъ донсторического времени:

Оезей и Пернеой, Орестъ и Пиладъ, Ахиллъ и Патроклъ; IV пара-Дамонъ и Финтiя—принадлежить уже къ истор. времени, но пользуется меньшею извѣстностью, такъ какъ не воспѣта поэтами, какъ это было съ тремя первыми

Quo in genere—повторена мысль главн. предл. не столько въ виду длиннаго парентезиса, сколько вслѣдствiе важности самой мысли; эта форма рѣчи именуется *duplex apodosis*; ср. § 6: *hanc esse in te sapientiam*; § 23 *extr.*; § 29: *quam ex inopia—nam volunt*. Въ русскомъ переводѣ прибавить «говорю я».

Sperare video—«льщу себя надеждою»; гл. *video*—*mihi video*, какъ и др. глг. въ значенiи, «думать», «считать позволениымъ»; ср. § 19.

§ 16. *Quoniam* въ соединенiи съ *et, sed, nam, igitur* служить для перехода къ новой части; оно вводитъ общезвѣстное положенiе, или мысль достаточно выясненную въ предыдущемъ, къ которой новая должна присоединиться какъ естественное слѣдствiе.

Otiosus—«свободный отъ государственныхъ дѣлъ», противоп. *occupatus*. Какъ Римлянинъ, Циц. всегда имѣемъ въ виду интересы государственные прежде всего, а потому почти всё его философскiя разсужденiя представляются происходящими въ праздничные дни.

Feceris и *disputaris*—*fut. ex. im. fut. I* выражаетъ бѣольшую увѣренность; такая замѣна возможна впрочемъ лишь тогда, когда оба дѣйствiя, какъ здѣсь, совпадаютъ по времени другъ съ другомъ.

Ceteri—пролептически, какъ *reliqui* § 7.

Quaerere и *quaestio*—постоянные слова для обозначенiя вопросовъ философскаго характера.

De amicitia связывать не съ *disputaris*, а съ слѣдующими глаголами. Ср. § 24. Два первые вопросы имѣютъ въ виду теорiю, послѣднiй—практическiя правила, касающiяся дружбы.

Id ipsum относить къ *agere*, о значенiи котораго см. § 4.

V. § 17. *Gravari*—«дѣлать затрудненiя» или *absolūte* употребляется, или же=*dubitare* и соединяется съ *infin.*; здѣсь можно было бы добавить—*de amicitia disputare*.

Præclara res est et sumus—otiosi—отмѣнить хiастическую постановку словъ. *Præcl.* указываетъ на важность предмета: «возвышенный», «благородный».

Facultas—«ловкость», «умѣнье». *Aut*—распространяетъ первый вопросъ; русс. и.

Docti—по преимуществу именуется философы, люди науки.

Е а q u e показываетъ что G r a e s o g i u m надо разбирать какъ существъ. Какъ практическій Римлянинъ, Лелій отклоняетъ отъ себя теоретическія разсужденія о дружбѣ. Къ мысли ср. de orat. I § 103, гдѣ разсказывается, что Леонтинаецъ Горгія (ок. 444 г.) первый сталъ требовать въ собраніяхъ, чтобы ему давали любую тему для разсужденія. Его примѣръ нашелъ цѣлый рядъ подражателей въ лицѣ софистовъ, перипатетиковъ и младшаго поколѣнія академикомъ; эти послѣдніе формально ввели такіе диспуны какъ упражненія въ школахъ *).

R o n e r e есть техническое выраженіе о такихъ вопросахъ.

M a g n u s здѣсь=difficilis, arduus.

S e n s e o есть только вставка при самостоятельномъ coniunct. adhortativus.

D i s p u t a r i—соотвѣтствуетъ двумъ первымъ вопросамъ §'а 16, h o r t a r i—третьему: quae praescepta des.

P r o f i t e r i a l q d—«профессионально заниматься ч. н.»

R e s h u m a n a e «блага земныя» (не тоже, что при противоположеніи res humanae и res divinae), какъ ясно изъ связи его съ a n t e r o n e r e.

§ 18. S e d—Лелій прерываетъ начатое разсужденіе о значеніи дружбы и хочетъ прежде всего опредѣлить кругъ людей, въ средѣ которыхъ она возможна; ср. § 65.

A d v i v u m r e s e s a g e говорится о врачѣ который, производя операцию, отрѣзаетъ больныя части до «живаго мяса»; переносно: «понимать ч. н. въ строгомъ смыслѣ слова». Этой фразой Циц. весьма мѣтко характеризуетъ приемы философовъ, которые путемъ насильственныхъ абстракцій лишали понятія ихъ пракческаго значенія. См. ниже о понятіи s a p i e n t i a.

Q u i i s t a s u b t. d i s. ср. § 7: qui ista sub. quaerunt—стонки, слышіе за лучшихъ діалектиковъ. Изъ n e g a n t отрицаніе надо относить къ зависящему глаголу, какъ часто при n o l l e и v e t a r e.

S a n e служатъ подтвержденіемъ («конечно», «во всякомъ случаѣ»), обыкновенно уступительнаго предл.; также употребляются синонимы его p l a n e и o m n i n o .

I n t e r p r e t a r i или=definire, describere verbis, или же, какъ здѣсь, «придавать слову значеніе, котораго оно не имѣетъ».

E a m—родъ аттрагированъ къ существъ. вм. русск. ср. р.

*) Отсюда ведутъ свое начало и столь распространенныя въ Импер. время Римскія декламации, надъ которыми издѣваются Марціалъ и Ювеналъ.

Mortalis—имѣеть значеніе существ. и при немъ н е м о я в л я е т с я въ роли прилаг. *Usu vitaeque communi*—ἐν διᾱ δούτῳ.

C. Fabricius Luscinus—вождь въ войнѣ Римлянъ противъ Пирра, извѣстный своєю справедливостью, почему ипогда сопоставляется съ Аристидомъ. Конс. 282 и 278 г., цензоръ—275 г.

M. Curius Dentatus—конс. 290 г. окончилъ III самнитскую войну покореніемъ Сабинянъ. Въ 275 г. разбилъ при Беневентѣ Пирра, высадившагося въ Италіи послѣ потери Сициліи. Изъ всей богатой добычи, взятой при этомъ случаѣ, онъ воспользовался лишь небольшимъ деревяннымъ сосудомъ для жертвоприношенія.

Другъ его *Tiberius Coruncanius* отличился особенно въ борьбѣ противъ Этруріи, поднявшейся въ союзъ съ Бойями противъ Рима (по наущенію Тарентинцевъ); въ 280 г. побѣжденные окончательно Этруски должны были заключить съ Римомъ весьма выгодный для послѣдняго договоръ противъ Пирра и Тарента. Корунканій былъ первымъ понтификомъ изъ плебеевъ и Циц. (*Brut.* § 55) называемъ его большимъ знатокомъ церковнаго права.—Всѣ три мѣстѣ названы § 39; кромѣ того *C. M.* §§ 15 и 42.

Nostris maioribus поставлено, ибо противопологаются Греч. философи.

Norma—«снарядъ для измѣренія угловъ»; переносно—«масштабъ» для измѣренія всякаго предмета, для произнесенія сужденія о чемъ-нибудь.

Res tuas tibi habere—обычная формула, съ которой мужъ отпускалъ свою жену въ случаѣ развода (*divortium*); переносно—если уступаютъ к. н. собственность его, или не хотятъ спорить о ч. н.

Nomen sap.—«наименованіе мудрецовъ» (а не «понятіе мудрость»).

Invidiosam—quod multum invidiae habet, а invidia возбуждается всѣмъ, что стоитъ выше обыкновенныхъ условій человѣческой жизни, или даже только претендуемъ на то, какъ въ нашемъ мѣстѣ.

Obscurum—«темное», какъ не соответствующее дѣйствительности.

Concedant—asyndeton adversativum. *Ut*, зависящее отъ *concedere*, иронически поставлено; Лелій проситъ стойковъ признать за упомянутыми лицами право хоть на названіе *virī boni*.

Предъ *negabunt* добавлять союзъ объяснительный; ср. § 59: *impuri*.

§ 19. *Pingui Minerva*—имя божества есть олицетвореніе ума (*ingenium*); *pinguis* (παχύς) по отношенію къ уму—«неповоротливый»,

«простой»; *) такое сочетание противоположных понятий называется *оксиморонъ* (ср. къ § 21: *vita vitalis*); какъ показываетъ вставка «*ut aiunt*», выражение это представляетъ собою пословицу (ср. § 22), какъ и однозначущія съ нимъ *crassa, invita Minerva alqd facere* **).

Понятіе *vir bonus* и присущія ему качества надо объяснять не съ общечеловѣческой, а съ Римской точки зрѣнія; положительными признаками *virī boni* служатъ: *fides*—честность, вѣрность своему слову, *integritas*—неподкупность, (чисто Римское значеніе слова, ибо общѣе *integer* значитъ нетронутый, цѣлый, не запятнавшій себя никакимъ безчестіемъ и не понесшій ни *capitis deminutio*, ни *nota censoria*), *aequitas*—признаніе, что всѣ предъ закономъ равны, *liberalitas*—настроеніе мужа благороднаго происхожденія, который даетъ другимъ (и въ матерьяльномъ—тогда это, какъ опредѣляетъ Циц. *de off. I* § 20, тоже, что *beneficentia* и *benignitas*—и въ переносномъ смыслѣ) *quantum dignitas sua aut postulat, aut permittit*. Ср. сюда *de offic. I* 7 гл. нач. Отрицательный признакъ *virī boni* составляемъ отсутствіе въ немъ свойствъ эгоистическихъ: *cupiditas*—всякое страстное стремленіе, протекающее изъ односторонняго направленія воли; *libido*—безосновательное стремленіе къ произволу, имѣющее основаніемъ своимъ чрезмѣрное развитіе чувственности, *audacia*—дерзкая предприимчивость въ достиженіи своихъ эгоистическихъ цѣлей. Какъ противоположность этимъ порывистымъ, безосновательнымъ дѣйствіямъ выставляется *obstantia* «твердая воля», «характеръ». Примѣръ того, что противоположное понятіе можетъ присоединяться соединит. частицею см. § 26 кон.: *et quidquid est*.

Sequantur ср. § 15 *vixerim*.

Sic enim... связь мыслей такова: дружба можетъ существовать лишь между *boni viri*, а *boni viri* суть тѣ, которые свои дѣйствія направляютъ по законамъ природы, которые лежатъ и въ основѣ дружбы въ самомъ широкомъ значеніи ея. *Sic*, въ виду послѣдующаго *ita nos patos esse..*, есть плеоназмъ. *Ovide* ср. къ § 19: *spicere videor*.

*) *Pingue ingenium* см. *Horat. Sat. II* 6. 14:

*Pingue pecus, domino facias et cetera praeter
Ingenium...*

**) Эти равнозначущія выраженія ясно доказываютъ, что *pingui Minerva* нельзя приравнять къ *pingui filo*, гдѣ, слѣдовательно, Минерва является представительницею пряжи и умъ простаго человѣка сравнивается тканью, съ приготовленной изъ грубыхъ нитокъ.

Ita—съ ограничивающимъ значеніемъ, какъ § 1. Объ *ut—esset* см. къ § 60: *adhiberemus*.

Maior вм. болѣе обычнаго *maxima*.

Разница между *regrini* и *alicui* видна изъ противоположенія ихъ съ понятіями *cives* и *proinqui*.

Cum his къ выше стоящему понятію, какъ *huius*—§ 10.

Ea—дружба основанная на родствѣ.

Nos—abl.

Amic. potest—«сущность дружбы». *Tolli*—«уничтожаться».

§ 20. Изъ рѣдкости дружбы Лелій дѣлаетъ заключеніе о высокой цѣнѣ ея.

Ex inf. soc.—*Ex* выражаетъ перемѣну изъ прежняго состоянія въ новое; переводить: «исходя изъ».

Res, какъ и наше «дѣло», имѣетъ здѣсь самое общее значеніе.

Объ *imprf. iunigeretur* см. къ § 60: *adhiberemus*.

VI. *Enim* разъясняетъ предыдущую мысль о важномъ значеніи дружбы.

Nihil aliud nisi здѣсь=«не что нибудь меньшее, чѣмъ...»

Res divinae—вопросы религіозныя, *res humanae*—вопросы житейской практики—нравственные и политическіе.

Cum ben. et carit.—предложное выраженіе въ роли опредѣленія существ.=*cum benev. et carit. coniuncta*. Эта форма рѣчи, не рѣдкая въ научныхъ опредѣленіяхъ, смягчается здѣсь положеніемъ *prode* опредѣляемымъ именемъ, благодаря чему устанавливается болѣе тѣсная связь обонхъ понятій; ср. §§ 3, 66.

Haud scio an... выражаетъ склонность говорящаго къ утвержденію приводимаго далѣе положенія; переводить: «пожалуй»...

O qua quidem см. къ § 9: *quod quidem*. *O valetudo* см. къ § 8.

Belua противопоставляется человѣку въ умственномъ отношеніи «неразумное животное» и разнится отъ *rescides* (§§ 32, 79) тѣмъ, что *beluae*—враждебны человѣку, страшны для него, а *res.*—домашнія (глупыя) животныя.

O quidem, вводящемъ противоположеніе см. къ § 8: *tu quidem*, и къ § 12: *vita quidem*.

Nos extr. ср. родъ, ибо относится не къ одному слову *voluptates*, а къ *praerogare vol.* Глаголь *est* опущенъ съ цѣлью придать предложенію больше рельефности. Ср. § 14.

Positum esse in alqare см. § 4.

Qui autem set. стоять. *Illi sc. faciunt, statuunt,* или подобный глагол.

Et gignit et continet—«и порождает, и поддерживает»; ср. § 100: *et conciliat amicitias et conservat.*

Esse имѣть здѣсь самостоятельное значеніе «существовать», какъ видно изъ постановки его предъ *ullo pacto.*

§ 21. *Iam* или *iam vero* употребляется для продолженія логически связанной аргументаціи, а равно и въ простомъ перечисленіи; «ну а», «даже».

Vitae sermonisque nostri не *ἐν δὲ δροῖν* и *nostri* не надо подразумевать при *vitae*, значить: «сообразно съ обычаями жизни (вообще) и съ нашимъ словоупотребленіемъ»: это послѣднее понятіе выражается или чрезъ *consuetudo sermonis*, или *mos verborum.*

Nec metiamur не противоположеніе, а объясненіе предыдущаго; *verbum finitum* можно было бы замѣнить посредствомъ *participium coniunctum.*

Dosti—разсматривать какъ приложение къ существ. *quidam*; см. § 59: *impuri cuiusdam.*

Virosque связывать непосредственно съ *interpretemur*, а не съ промежуточнымъ отрицательнымъ предложеніемъ. *Quae*—«и такимъ образомъ», «и слѣдовательно»; ср. § 1: *fieri que studebam*; § 44: *eaque adhibeatur*; § 88: *multaeque causae.*

Paullos...—*plur.* именъ собственныхъ обозначаетъ или членовъ одного рода, или, какъ здѣсь, лицъ, которыя по своимъ качествамъ похожи на называемыхъ: «люди, какъ Павелъ» и т. д., или и по-русски множ. число.

Paullos, Galos см. къ § 9. Изъ *Scipiones* имѣется въ виду недавно умершій *Scipio Aemilianus.* *Cato* названъ здѣсь какъ представитель строгой нравственности и законности, что онъ доказалъ особенно своей цензурой (184 г.). О *Philus* см. § 14.

Reperire въ его основномъ значеніи «отыскать», которымъ оно отличается отъ синонима своего *invenire*—«натолкнуться», «случайно найти».

§ 22. Посредствомъ *igitur* Лелій возвращается къ указанію на выгоды, соединенныя съ дружбой; мысль эта прервана въ концѣ § 17 отступленіемъ о томъ, между какими людьми можетъ существовать истинная дружба, и опредѣленіемъ понятія *vir bonus.*

Opportunitas (и существ., и прилаг. писать съ однимъ *p*)—

«удобство», «счастливый случай для ч. н.»; во множ. ч. отвлеченное имя получает конкретное значение: «выгода», «все прибыльное».

Queo и *queunt*, другія формы лишь съ отрицаніемъ; «я въ состояніи» (благодаря природѣ своей).—Выгоды дружбы реальны, поскольку мы ими пользуемся теперь, и идеальны (см. слѣд. §), поскольку память о ней остается и въ будущемъ.

Principio соотвѣтствуетъ *que* (§ 23 in.), какъ при перечисленіяхъ часто бываетъ: иногда *autem* или *sed*.

Vita vitalis = δ βίος βιωτός; *vitale*—«все, что заключаетъ въ себѣ жизнь». Соединеніе словъ, начинающихся однимъ слогомъ, именуется *параномазіа*, а такъ какъ смыслъ этого сочетанія отрицательный, то возникаетъ новая фигура, называемая *δξύμωρον* (безъ фигуры § 86 extr. высказана таже мысль: *sine amicitia vitam esse nullam*). *Innuptae nuptiae* о бракѣ Париса и Елены говоритъ какой то трагикъ, цитруемый у *Cic. de orat. III § 219*. Есть примѣры *δξύμωρον* и въ Лат. прозаической рѣчи: *insepulta sepultura* названы похороны Цезаря въ *Philip. I § 5*. Ср. § 19: *pingui Minerva*.

Q. Ennius (239—169) род. въ Калабріи (*Radii*), откуда въ 204 г. привезенъ въ Римъ Катонемъ. Главная заслуга его заключается во введеніи въ Лат. яз. героическаго размѣра Грековъ.

Conquiesce—«покоиться въ полной безопасности». *Quid dulcius*—опущенъ гл., какъ часто въ короткихъ вопросахъ.

Quicum тѣмъ разнится отъ *quosum*, что не относится къ опредѣленному лицу.

Res prosperae ниже = *secundae res*; о порядкѣ словъ ср. § 13.

Ceterae res—*prolepsis*, какъ § 7: *reliqua Graecia*; § 16: *ceterae res*—*amicitia*; § 55.

Singulae - singulis—повторено слово для болѣе сильнаго выраженія разъединенія. *Res*—«цѣль».

Uti—«прилагать ч. н.» къ опредѣленной цѣли (хоть бы для личной выгоды).

Opes—«могущество политическое», тогда какъ *divitiae*—«матерьяльныя средства».

Coli—«пользоваться почетомъ», *laudari*—«пользоваться признательностью за свою службу» (*honoris*).

Gaudere (*o voluptates*, «плотскія удовольствія») «наслаждаться».

Carere—«чувствовать и сознавать отсутствіе ч. н.», чего не заключается въ гл. *non habere*. См. *Tusc. I § 88*.

Plurimas res—точнѣе сказано § 23 in.: *commoditates*.

Въ соотвѣтствіе къ *quod quo te verteris* (fut. ex.) мы ожидали бы и въ гл. предл. буд. вр.

Itaque не *particula conclusiva*, а должно быть раздѣлено на *ita + que*; ср. § 54.

Ut aiunt—«какъ говорится» — прибавлено въ виду того, что *aqua* и *igni* взяты изъ техническаго выраженія «*aqua et igni interdicere*», употреблявшагося объ осужденныхъ на изгнаніе. Ср. § 19.

Vulgaris и *mediocris amicitia* не одно и тоже, о чемъ можно заключить уже изъ повтора *de*. Первая возникаетъ лишь между простолюдинами, не могущими подняться выше грубыхъ материальныхъ интересовъ (см. § 6), вторая можетъ быть между людьми образованными, хотя и заурядными. Выше этой послѣдней стоитъ *vera* или *perfecta amicitia*, возникающая лишь между *sapientes*, но они обладаютъ не тою *sapientia*, которую признаютъ стойки и которой нѣтъ на землѣ, а той, которой можетъ овладѣть человѣкъ, которую Римляне видѣли напр. въ Катонѣ; ср. § 100.

Qui rauci по м. ср. § 15. *Rauci* изъ главн. предл. перенесено въ придат.; см. § 12: *celeberrimos*.

Na м обосновываетъ мысль о необходимости дружбы: *itaque non aqua...*

Partiri—«дѣлать», *communicare*—«дѣлать ч. н. своимъ, общимъ»; разбирать это соединеніе какъ *ἐν δὲ διὰ δούτῳ* = *communicando partiens*.

VII. § 23. *Que* соотвѣтствуетъ *principio* § 22. О значеніи ср. къ § 57.

Cum—*tum* тѣсно связываютъ между собою два предложенія и, если эта связь будетъ лишь внѣшняя (временная), то при *cum* стоитъ *indicat.*, если же *cum* заключаетъ въ себѣ причину или уступленіе, то соединяется съ *coniunct.*; въ томъ и другомъ случаѣ вторая часть (съ *tum*) заключаетъ нѣчто болѣе важное; ср. § 40.

Illa можетъ быть разбираемо и какъ *nom.*, и какъ *ablat. fem. g.*; въ первомъ случаѣ оно есть подлежащее и *omnibus* = *omn. commoditatibus* — *dat.*; во второмъ — *illa sc. commoditate*, а *omnibus*, есть *dat. neutr. g.* = *omnibus rebus*. Второе объясненіе предпочтительнѣе передъ первымъ, такъ какъ при немъ и въ предыдущемъ, и въ послѣдующемъ предложеніи остается одно и тоже подлежащ.—*amicitia*.

Вона м *spem praelucet* = *praelucendo spem praebet*. Хотя *praelucere* и есть глаголъ средній, но *accus.* при немъ можетъ быть разсматриваемъ какъ *accus. eiusdem originis* (*vitam vivere, servitutum*

servire, lucidum fulgere — Hor. Od. II 12. v. 14); при этомъ *spes* представляется какъ бы свѣтомъ, притекающимъ изъ *amicitia*. (Тотъ же образъ долженъ быть сохраненъ и при чтеніи *bona spe*, которое будетъ *abl. instr.*)

Absentes adsunt... — Этими четырьмя *δέξωρα* разъясняется мысль, что одинъ другъ дополняетъ другаго въ такой степени, что оба являются какъ бы однимъ лицомъ. Такимъ образомъ *adsunt* слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ (отсутствующій представленъ на столько хорошо другомъ своимъ, что его можно считать присутствующимъ), а не въ смыслѣ «отсутствующій другъ является присутствующимъ въ сознаниі своего друга».

Egentes abundant на основаніи поговорки Пифагорейцевъ *κοινὰ τὰ τῶν φίλων* — *amicorum esse communia omnia* — Cic. de off. I § 51.

Imbecillus (а не — *lis*) «слабый» физически, а оттого и нравственно — по природѣ своей, отсюда по преимуществу эпитетъ дѣтей, женщинъ, стариковъ. Къ мысли ср. Ovid. Ex Ponto I 3. v. 7. 8:

(Sic) ego mente iacens et acerbo saucius ictu
Admonitu coepi fortior esse tuo.

Difficilius dictu = *incredibilis*.

Nonos здѣсь обозначаемъ обычные знаки почтенія къ умершимъ.

Prosequi — о всякомъ проявленіи любви и расположенія *benevolentia, gratia*, под.; въ позднѣйшей Латыни *prosequi alqm* = «хоронить».

Ex quo — «на основаніи вышеизложеннаго» (а не во временномъ значеніи).

Beata mors — *vita laudabilis* — *χαιρὸς*.

Чтобы рельефнѣе обрисовать преимущества дружбы, Цицеронъ изображаетъ пагубныя послѣдствія раздоровъ въ жизни какъ частной, такъ и общественной.

Въ рядѣ доказательствъ *quod si* присоединяетъ къ предшествующему доказательству новое, органически съ нимъ связанное, и тѣмъ подготавливаетъ окончательный выводъ; ср. §§ 47, 53, 81, 97.

Regum natura — «вся природа»; ср. § 100: *convenientia regum* — «полная гармонія».

Benevolentiae con. не говоря уже о дружбѣ, какое значеніе имѣетъ простое доброжелательство! Какъ *domus* обозначаетъ семью, такъ *urbs* — болѣе обширную общину (городъ).

Id — относится ко всему предыдущему разсужденію о выгодах дружбы и въ свою очередь объясняется слѣдующимъ вопросомъ—*quanta vis amicitiae—sit*; ср. § 14: *id si ita est*; § 53: *quod Tarquinium*.

Minus—мягкая форма отрицанія; ср. § 26.

Dissensio—«разногласіе во мнѣніяхъ» (не ведущее еще къ враждѣ), *discordia*—«противоположное направленіе воли», имѣющее непосредственнымъ своимъ слѣдствіемъ распри.

Atque присоединяетъ болѣе сильное понятіе. *Plur.* указываетъ на различныя формы проявленія названныхъ чувствъ.

Percipere сильнѣе, чѣмъ *intellegere* — «проникнуть въ сущность предмета».

Domus stabilis—firma civitas—χιασμός, благодаря чему *civitas* получаетъ особенное удареніе. Къ мысли ср. Еванг. Матѣ. XII, 25.

Ex quo.... Мысль повторена въ виду предшествующаго отступленія о послѣдствіяхъ раздоровъ. Не слѣдуетъ, кромѣ того, упускать изъ виду и того обстоятельства, что мы имѣемъ дѣло съ діалогомъ, гдѣ мысль особенно важная могла быть повторена и безъ указаннаго выше мотива.—Ср. § 15: *quo in genere*.

§ 24. Въ подтвержденіе высказаннаго Леліемъ положенія о важномъ значенія дружбы приводится мнѣніе Греч. философа, признающаго дружбу за связующее отдѣльныя части вселенной. Для того, чтобы обратить особенное вниманіе читателя на приводимое свидѣтельство, поставлено *quidem*, по русски «же»: «воспѣвалъ же нѣкій ученый мужъ» и т. д.

Aggr. doct. quendam virum—имѣется въ виду Эмпедоклъ, жившій ок. 440 г. до Р. Хр. и написавшій гекзаметрами сочиненіе *περί τῆς φύσεως* (послужившее между прочимъ образцомъ Лукрецію въ его «*de rerum natura*»). Онъ училъ, что весь видимый міръ состоитъ изъ четырехъ элементовъ, которые связываетъ *φιλότης*; перестаетъ дѣйствовать *φιλότης*, вступаетъ въ силу *νεῖκος* и предметъ немедленно разрушается. Ученіе это частію основано на древнихъ мифахъ, въ которыхъ связующею силою въ природѣ является *Ἔρως*, частію же коренится въ ученіи Пифагорейской философіи о міровой гармоніи.

Не называя Эмпедокла прямо именемъ, Лелій показываетъ, что онъ мало знакомъ съ Греч. философіей; для истаго римлянина это было достоинствомъ. Обозначать при имени лица мѣсто родины его было въ обычаѣ; ср. § 88: *a Tarentino Archyta*.

Первоначальное названіе поэтовъ было *vates*, *μάντις* *) (откуда и *vaticinari*)—«пророкъ», потому что поэзія служила цѣлямъ религіознымъ, передавая волю боговъ, или предсказывая будущее; гораздо позже явилось слово *poeta* для обозначенія художественной стороны поэтическаго творчества.

Carminum—*plur.* служить для выраженія той же неопредѣленности, какъ и обозначеніе имени Эмпедокла чрезъ *Agg. d. q. v.*; *carmina*—и цѣлое стихотвореніе, и отрывокъ, все равно какой длины.

Quaerens constantia—предметы, части которыхъ остаются на одномъ мѣстѣ, «твердыя тѣла»; *quae moventia*—«тѣла жидкія».

Ea contra h. amicis, dissip. disc. такъ какъ невозможно недоразумѣніе, который вин. подлежа., который дополненіе, то употребленъ дѣйствительный оборотъ.

Но с относится къ концу § 23.

Mortalis=*homo* у Циц. лишь въ сочетаніи съ *est* (§ 18), *omnes, multi*.

Reprobant—«признають дѣйствительно», какъ вообще *res*, въ противоположность мнѣнію, слову, обозначаетъ фактическое, дѣйствительное.

Itaque приводитъ примѣръ, подтверждающій предыдущее положеніе.

In per. ad eundis—«отыскивать опасности» (тогда какъ *obire*—идти на встрѣчу тому, что есть, *subire*—не уклоняться отъ опасностей).

Communicare см. § 22.

Clamores—крики сочувственные обыкновенно, а потому часто соединяется съ *plausus, admirationes*; (последнее см. *de or. I* § 152).

Caeca, происходя отъ прилаг. *cavus*, обозначаетъ пространство, предназначенное для зрителей (въ противоположность выше помѣщавшейся сценѣ); она раздѣлялась на три части: *ima* или *prima*, гдѣ помѣщались *orchestra*, т.-е. мѣста сенаторовъ, а непосредственно за ними—мѣста всадниковъ; *media*—мѣста зажиточныхъ гражданъ, *summa*, гдѣ сидѣли такъ называемые *pullati*—простонародіе.

M. Rasvius изъ Брундизія род. ок. 219 г. и ум., какъ видно

*) Позже *vates* стало употребляться въ торжественномъ языкѣ, для выраженія большаго почета; см. *Tac. dial. 9: Saleium nostrum, egregium poetam, vel, si hoc honorificentius est, praeclarissimum vatem.*

и изъ нашего мѣста (*supra*), ок. 129 г.; онъ былъ смнъ сестры Эннiя; оба они вмѣстѣ съ Л. Аттиемъ составляютъ триумвиратъ Римскихъ трагиковъ до —августовой эпохи. Бѣольшую часть сюжетовъ своихъ они заимствовали изъ Греческой мифологiи и лишь изрѣдка обращались къ національно-римскимъ сказанiямъ (*fabula praetextata*). Драма, которую имѣетъ здѣсь въ виду Циц., называлась *Orestes* (*Dulorestes*), сцена— споръ Ореста и Пиллада, происходящiй, по Пакувию, предъ скиѣскимъ царемъ Эвантомъ (*Thoas*), по другимъ, предъ Ифигенiей, жрицей Дианы, которой приносили въ жертву прибѣжавшихъ въ Херсонисъ Таврической чужестранцевъ; ср. *Herod. IV. 103*. Слова этой сцены, которыя пересказываются здѣсь, цитуются еще у Циц. *de fin. bon. et mal. V, § 63* и возстановлены въ такой формѣ:

Р у. *Ego sum Oréstes. O r. Immo enim véro ego sum inquam Oréstes. O r. Р у. 'Ambo ergo una enecárier? ptesámur.*

Nos pít. et amici meí—какъ Теренщiй и Эннiй пользовались покровительствомъ Сципiона, Атти́й—Д. Брута, такъ Пакувiй—Лелiя.

Fabula (отъ *fari*)—всякiй повѣстическiй рассказъ, по преимуществу драмат. произведение.

Nec aere—обозначаетъ смерть, какъ насильственное дѣйствiе.

Ita ut erat—«какъ дѣйствительно было».

Stantés—для выраженiя особеннаго сочувствiя аплодировали сто я. Циц. допускаетъ здѣсь анахронизмъ, такъ какъ постоянный театръ съ мѣстами для сидѣнiя устроенъ былъ лишь въ 55 г. Помпеемъ (см. *Tac. Annal. XIV 20*).

Res ficta—«мифъ», *ficta narratio, fabula*.—Объ *in+ablat.* см. къ § 26.

Arbitramur, а не *coniunct.*, какъ бываетъ обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для подтвержденiя высказаннаго положенiя приглашаютъ другого высказать свое мнѣнiе; ср. § 14: *cui sensemus*; дѣло нисколько не измѣняется отъ того, что Лелiй, ставя I лицо, включаетъ и себя въ число имѣющихъ высказать свое мнѣнiе.

Natura—«естественное чутье», склонность къ дружбѣ.

Quod facere ipsi non possent—понимая, что у нихъ не хватитъ силы на то.

Recte fieri—справедливый образъ дѣйствiй (не *recte factum*—правильный поступокъ).

Hastenus не употребляется въ золотомъ вѣкѣ во временномъ значенiи, а обозначаетъ пунктъ, до котораго дошелъ пишущiй или говорящiй; въ этомъ смыслѣ *hastenus* служитъ для того, чтобы прервать одну мысль, переходя къ другой.

De amicitia связывать съ sentirem. Ср. § 16.

Si videbitur fut. въ связи съ imperat. необходимо.

Qui ista disputant—см. § 17.

§ 25. Ab istis по свидѣтельству Циц — а (Brut. § 101), Фанній слушалъ Панетія.

Non invitus. ср. § 4.

Equidem у Циц. всегда соединяется лишь съ I л. ед. ч., откуда ясно, что оно составилось изъ ego quidem; послѣдующіе и предыдущіе употребляютъ его какъ усиленное quidem и соединяютъ со всѣми лицами.

Filum. «Нить», которая можетъ быть толста или тонка, крѣпка или слаба, оттого зависитъ свойство ткани; отсюда «способъ обращаться съ матеріаломъ», «форма разсказа», а не въ нашемъ смыслѣ «нить разсказа».

Tum—si такое же сочетание см. § 51.

De republica disp.—ср. § 14. По de rep. I c. 12, Фанній присутствовалъ при разговорѣ о государствѣ, а потому, говорятъ, Циц. допустилъ *σφάλμα μνημονικόν*; нѣкоторые полагаютъ, что онъ пробылъ лишь день, а на другой ушелъ, значить не слышалъ того, о чемъ говорится съ III кн.—Догадка праздная, такъ какъ, если даже Фанній и былъ тогда, въ разговорѣ ошибка легко могла быть допущена.

Patronum esse = patrocinium suscipere обыкновенно соединяется съ личнымъ объектомъ, можетъ быть впрочемъ переносимо и на неодушевленные предметы, которые тогда представляются спорящими между собою.

Assigatus = ἀκριβής, «тщательно обработанный»—частію по отношенію къ формѣ, частію по обстоятельности и основательности доказательствъ. Филъ является представителемъ мнѣнія Карнеада, высказывавшаго свои воззрѣнія открыто въ Римѣ въ 155 г., когда онъ былъ тамъ въ качествѣ посла отъ Аѳинянъ. Онъ отрицалъ существованіе естественной справедливости, а справедливость государственную, civilis iustitia, называлъ условною, подлежащею измѣненіямъ, смотря по обстоятельствамъ, а потому училъ, что безъ несправедливости государствомъ управлять нельзя. Рѣчь Лелія направлена была въ защиту iustitiae civilis, которая лежитъ въ основѣ государственнаго управления и безъ которой немислимо самое существованіе государства. (Отдѣльные отрывки этого спора имѣются во fragmenta III кн. de republ.; сущность ученія Фила (Карнеада) передаетъ Лактанцій въ Instit. V. 16. § 2—

12, а возражения Лелія см. у Августина *de civit. Dei* II, 21. § 25).
О Филѣ см. къ § 14.

Iust. iustissimo viro defendere составляет приложенье къ *id. Iustissimo* предъ *viro*, чтобы стоять рядомъ съ *iustitia*, какъ вообще Римляне любятъ ставить рядомъ слова одинаковыя, сродныя, или другъ другу противопологающіяся.

Quid, quid vero вводитъ противоположеніе въ формѣ ретор. вопроса; къ нему присоединяется то слово (*amicitiam*), котораго вопросъ касается; сущность же дѣла излагается въ послѣдующемъ вопросѣ. Глаголь дополняется изъ предидущаго предлож., здѣсь *defendere*; въ сущность разсужденія Лелія заключается въ защитѣ дружбы отъ учений, отрицающихъ ее.

Seredit coninnot., какъ § 22: *quicum audeas*, § 45: *quas vel adducas*... См. Кесслеръ ⁴, стр. 150. 3. Здѣсь, помимо того, въ *qui* заключается причинный смыслъ.

VIII. § 26. Отступая отъ своего заявленія, сдѣланнаго въ кон. § 24, Лелій считаетъ нужнымъ оговориться, что дѣлаетъ это только ради зятей своихъ; этимъ способомъ онъ предупреждаетъ возможные упреки за неточности и нѣкоторую непослѣдовательность его изложенія; и раньше (кон. § 24) онъ рекомендовалъ обратиться къ тѣмъ, *qui ista dispartant*. Приемомъ этимъ Циц. пользуется не однократно; ср. *Orat.* § 1; *ibid.* § 140.

Vim afferre, inferre и под. говорится о насильственныхъ дѣяніяхъ (*sternere, caedere*), иногда, какъ здѣсь, переносится и на усиленныя требованія.

Studium не просто «просьба», «желаніе», а «настойчивое желаніе».

In+abl. замѣняетъ цѣлое нарѣчное предлож., служащее для ближайшаго опредѣленія обстоятельствъ, при которыхъ совершается что-либо; здѣсь *in re bona* = *cum res bona esset*; ср. *in Catil.* IV § 1: *multa meo quidem dolore in vestro timore sanavi* = *cum vos in timore scissetis*.

Difficile, «нравственно трудно», съ субъективной точки зрѣнія.

Ne aequum quidem, «не правильно», «не справедливо», съ объективной точки зрѣнія.

Obsistere, «оказывать противодействие».

Приступая къ рѣшенію вопроса объ источникѣ дружбы, Лелій видитъ его въ любви и старается при этомъ опредѣлить, какое мѣсто должна занимать польза; доказывая это положеніе, ему неиз-

Объясно приходится полемизировать противъ эпикурейцевъ, учившихъ, что дружба необходима потому, что она полезна, что она доставляетъ удовольствіе, которое есть цѣль жизни; значить, источникъ дружбы заключается въ чисто эгоистическихъ стремленіяхъ.

Черезъ *igitur* возобновляется прерванный (въ кон. § 24) разговоръ; ср. § 22.

Saepe — «тѣмъ чаще—тѣмъ больше», совершенно, какъ бываетъ, если при первой превосх. ст. стоитъ *quisque*:

Cogitanti любимое у Циц—а соединеніе *dat. partic. pass.* съ гл. *videri, occurrere* (de divin. II § 1: *quaerenti mihi multumque et diu cogitanti—occurrere*) и под.

Illud—«тотъ пунктъ», «то обстоятельство». Въ заглавн. существительнаго, дающаго общее обозначеніе мысли, включающей въ *accus. c. infin.* или косв. вопросъ, по латыни употребляется указат. мѣстоим. ср. р. (*id, hoc, illud*), напр.: *hoc adiungo*—я присоединяю замѣчаніе..., *illud tenebo* я буду держаться положенія..., *Saepe hoc mecum cogitavi, bonine an mali plus attulerit hominibus copia dicendi*—часто я обсуждалъ самъ съ собою *вопросъ*...; ср. § 13: *haec esse divergere*.

Considerandum—общее значеніе необходимости, заключающееся въ герундіи, можетъ здѣсь точнѣе быть выражено чрезъ «заслуживаетъ вниманія»; ср. § 72: *etiam contempnendum esse*—«заслуживаетъ презрѣнія». Такъ точно *res visendae*—«достопримѣчательности». Особенно много разнообразныхъ переводовъ допускаетъ гер., зависящій отъ гл. «думать»: я считаю своимъ долгомъ, считаю необходимымъ, цѣлесообразнымъ, желательнымъ и т. под.

Imbecillitas см. § 23; *inopia*—«недостатокъ въ необходимомъ для поддержанія своего существованія». Ср. § 29.

Desiderare—«ощущать потребность». *Meritum* = *beneficium*, какъ одно *mereri* = *benefacere*.

Minus см. § 23. *Posse absolute* не рѣдко вмѣстѣ *assequi posse*.

Esset—*con. imperf.* по аналогіи съ предыдущими *acciperet, redderet*, зависящими отъ *desiderata sit*; послѣ *solet* слѣдовало бы сказать *sit*.

Ап какъ одно, такъ и во второй части двучленнаго вопроса выражаетъ, что говорящій склоненъ къ утверженію вводимой мысли; и дѣйствительно, *enim* присоединяетъ объясненіе второй половины вопроса, понятой въ утвердительномъ смыслѣ.

Но с—«вышеизложенное», т. е. соображенія касательно материальныхъ выгодъ.

Quidem ограничиваетъ собственно *esset*, (которое потому и поставлено въ началѣ предложена,) но поставлено при мѣстоименіи, на основаніи свойства своего, о которомъ см. къ § 8.

Pulchrum—«возвышенное», «прекрасное» (противопологается ему *sordidum*).

Antiquus—*qui ante fuit* (ср. Ovid. Trist. IV 10, v. 94: [canities]—*antiquas miscebatque comas*); и такъ: «древній», «прежній», а затѣмъ «достойный уваженія», «близкій нашему сердцу».

Alia causa подлежа., *ant.*, *pulchr.* etc. опредѣленія его; сказуемое—тоже *esset*, что и въ предыдущемъ.

Къ производству слова *amicitia* отъ *amor* ср. § 100: *utrumque ab amando dictum*.

Principes—«дающій побужденіе къ ч. н.», «пролагающій путь», соединяется съ род. пад.; *ad c. accus.* можетъ зависѣть лишь отъ соединенія *esse principem*.

Ab iis percipiuntur не—*i percipiunt*, а *homines ab iis percipiunt*.

Colere—«оказывать уваженіе» *фактически* (услуживая); см. къ § 30; другой отгѣнокъ § 53: *observare*—выражать уваженіе лишь знаками вѣжливости.

Tempus, какъ въ ед., такъ и во мн. ч., не рѣдко *sensu praegnanti*, значить, «время, особенно дающее себя чувствовать», «тяжелое время», «нужда».

Verum соотвѣтствуетъ *simulatum, voluntarium*—*temporis causa*.

§ 27. **Natura** и *indigentia*, какъ видно изъ прибавки *ab*, олицетворены; *natura*—естественныя потребности всякаго живаго существа.

Applicatio—потребность въ обществѣ, въ привязанности, каковое значеніе иногда принимаютъ *subst. verb.*, какъ напр. у Циц. *de off. I § 18: veri inquisitio atque investigatio*.

Cogit., quantum illa res... рѣдкій случай зависимости цѣлаго предложена отъ одного имени (ср. Cic. Tusc. III § 74: *cogitatio igitur diuturna, nihil esse in re mali, dolori medetur*). Объ *esset* см. къ § 60: *adhiberemus*.

Illa res замѣняетъ ср. р. мѣстоим. и относится къ *applicatione*—*amandi*; тоже и слѣдующее *quod*; переводить: «это стремленіе». Ср. § 26: *illud*.

Natos—о животныхъ обыкновенно говорится въ ср. р. мн. ч.—*ea, quae procreata sunt* (*de off. I § 11*).

Bestiis quibusdam—не всѣ животныя одинаково любятъ своихъ дѣтенышей; такъ крокодилы не заботятся даже о выводѣ ихъ изъ яицъ; точно также рыбы (ср. *Cic. nat. deor.* II § 129); изъ птицъ таковы кукушки.

Ad quoddam tempus точнѣе опредѣляетъ Цщц. I. I.: *usque ad eum finem, dum possint se ipsa defendere.*

Apraegera—«бросаться въ глаза».—*Quod* относится къ *patos amant etc.*

Относительныя предложенія *quae est inter patos et parentes* и *quae nisi...* не должны быть рассматриваемы, какъ играющія одинаковую роль; первое служить къ дополненію смысла *caritas* и составляетъ съ нимъ одно понятіе, которое затѣмъ получаетъ опредѣленіе въ формѣ втораго относит. предл.; ср. § 13: *qui est iudicatus, — qui —*; ср. § 38 сказанное о двухъ протазисахъ къ одному анодозису.

Caritatem dirimere таже метафора, какъ и *car. iungere* (§ 20); мы говоримъ: «узы дружбы порвать».

Detest. scelefe—читая эти строки, всякій Римлянинъ вспоминалъ рассказы объ убіеніи Орестомъ матери своей, о казни, совершенной Л. Юніемъ Брутомъ надъ сыновьями своими, измѣнчивыми родинѣ, и т. под.

Deinde cum перемѣнена конструкція послѣ *ex ea caritate, quae cet.*; ср. § 15: *non tam fama delectat quam quod cet.*

Si aliquem вм. обычнаго *si quem* служить къ усиленію неопредѣленности: «хоть кого-нибудь», независимо отъ его происхожденія, отъ родства его съ нами; см. §§ 86, 88, 59 (*si aliquando*); § 63: *sin erunt aliqui reperiti*; ср. § 24: *si quando aliquod officium.*

Nancisci alqd—«найти ч. н.»—всегда заключаетъ въ себѣ понятіе случайности, и тѣмъ отличается отъ *invenire*, что имѣетъ при себѣ дополненіемъ любой предметъ (*ventum, tempestatem idoneam nancisci*), тогда какъ *invenire*—предметы скрытыя. Находка, какъ результатъ поисковъ, выражается гл. *reperire*.

Cum moribus — congruamus—обычное *comparatio comparandaria*; ср. *orat.* § 41: *maiore mihi ingenio videtur esse, quam ut cum orationibus Lysiae comparetur.*

Lumen, «источникъ свѣта»; переносное значеніе отмѣчено чрезъ *quasi*, какъ § 48; другія, служащія той же цѣли, слова и обороты: *tamquam* (§ 59), *ut ita dicam* (§ 29), *quodammodo* (§ 28).

Videamur вм. *nobis vid.*, какъ § 15. *Coniunct.* плеонастически выражаетъ субъективность мысли, отмѣченную уже чрезъ прибавленіе

гл. *videri*, слѣд. или *perspiciamus*, или *perspicere videmur*; ср. *de off. I § 40: quod se nescio quid oblitum diceret.*

§ 28. *Alligere*—«привлекать», «манить къ себѣ»—безъ всякаго указанія на насиліе, что заключается въ гл. *attractere*.

Quippe въ соединеніи съ *prop. relat.* и съ *cum* служить для выраженія субъективности мысли.

Quo ad modo показываетъ, что понятіе, при которомъ оно стоитъ, должно брать не во всемъ его объемѣ, не въ буквальномъ смыслѣ. Такое ограниченіе здѣсь необходимо, такъ какъ *diligere* указываетъ на непосредственныя, личныя отношенія; безъ того это *admirari, laudare*; ср. § 27: *quasi*.

Quis est, qui... *asyndeton explicativum*, частое, когда приводятся примѣры для поясненія предыдущей мысли; ср. § 9: *quomodo—mortem filii tulit.*

О *C. Fabricius, M. Curius* см. къ § 18. Опушеніе соединительной частицы между двумя именами возможно, если называются два товарища по должности (консулы), или же если, какъ здѣсь, ограничиваются приведеніемъ двухъ примѣровъ. Въ томъ и другомъ случаѣ опускать *praepositi* нельзя. См. ниже: *Sp. Cassium, Sp. Maelium*, передъ которыми (но не между) повторено *relat. m.*; оба они сходны по характеру и тѣмъ составляютъ пару; ср. *de off. I § 43: L. Sullae, C. Caesaris pecuniarum translatio...*

Но и при словѣ, которое нужно произнести съ особымъ удареніемъ; ср. § 63: *non multo*, § 102: *non illius memoriam.*

Memoria in usu *usu + gerere*—«заводить рѣчь о ч. н.». *Usurpare*—*usu + gerere*, «привлекать ч. н. для употребленія», означаетъ первоначально отдѣльный актъ пользованія; переносно о словахъ, употребляемыхъ нами, и потому не рѣдко—*appellare*, какъ напр. *Cic. de off. II § 40: Laelius, qui sapiens usurpatur.*—Другое значеніе—«требовать ч. н.».

Quos—viderit—уступительное значеніе.

Характеристику *Тарквинія Гордаго* см. *Liv. I 46 sq.* Ср. *Cic. RP. II § 48: qui quamquam figura est hominis, morum tamen immanitate vastissimas vincit beluas.*

Sp. Cassius Vecelinus въ третье свое консульство (485 г. до Р. Хр.) погибъ, такъ какъ своимъ *lex agraria* навлекъ на себя подозрѣніе въ стремленіи къ царской власти.

Подобна была судьба и *Гн. Мелія*, богатаго плебея, щедро раздававшаго народу хлѣбъ и воспротивившагося явиться на судъ къ

диктатору Цинциннату; за это Г. Сервилій Агала, *magister equitum*, убилъ его въ 440 г. до Р. Хр.

О Пиррѣ и Ганнибалѣ такой же отзывъ даетъ Циц. *de off. I c. 12*. Мнѣніе о *probitas* Пирра основано на томъ, что онъ гуманно обращался съ Римскими плѣнниками и даже даромъ отпустилъ ихъ всѣхъ, отвѣчая тѣмъ на доблестный поступокъ консула 278 г. до Р. Хр. Г. Фабриція, отказавшагося воспользоваться предложеніемъ врача Пирра убить своего царя, и извѣстившаго о томъ его. Къ этому случаю приурочиваются слова Эннія, заключающія рѣчь Пирра къ посланцамъ Фабриція и переданныя у Циц. *de off. I § 40*:

Nec mi aurum posco, nec mi pretium dederitis ¹⁾.
Non sauronantes ²⁾ *bellum, sed belligerantes*
Ferro, non auro vitam cernamus ³⁾ *utrique!*
Vosne velit an me regnare era quidve ferat Fors
Virtute experiamur! Et hoc simul accipe ⁴⁾ *dictum:*
Quorum virtutei belli fortuna repercit
Eorundem libertati me parcere certum est;
Dono ducite doque volentibu' ⁵⁾ *cum magnis dis.*

При приложеніи *Pyrro et Hannibale* по обыкновенію опущенъ предлогъ, стоящій при опредѣляемомъ.

Но *non nisi* = *parum, minus*; той же цѣли служатъ выраженія: *non admodum*, *non sane*, *non magnopere*; (эти описанія иногда, какъ соотвѣтствующія наши выраженія, употребляются съ пропитическимъ смысломъ).

Отзывъ о жестокости Ганнибала у большинства Римскихъ писателей составленъ подъ вліяніемъ черезъ—чуръ сильной ненависти къ нему за его побѣды надъ Римлянами; самъ Ливій не разъ сообщаетъ о немъ извѣстія, не вѣжущіяся съ общей его характеристикой, сдѣланной 23.5; напр. 22.7—Ганнибалъ отыскиваетъ тѣло консула Фламинія, чтобы предать его погребенію.

¹⁾ Сравни къ количеству предпосл. слога *Ovid. Mt. VI 357 dederitis*:

²⁾ Торговать, какъ въ трактирѣ; подражаніе Греч. *καπηλεύειν* (*Aesch. Sep. in Theb. v. 526*).

³⁾ *Cernere* = *decernere*.

⁴⁾ Иные, не мѣняя подлежащаго, читаютъ *aspite* = *accipite*, по аналогіи съ *Hor. Sat. II 3. 283; surpate* = *surripite* и *Verg. Aen. VIII 274: porgite* = *porrigite*.

⁵⁾ Обычное у старинныхъ поэтовъ въ окончаніи *dat.* и *abl. pl.* III скл. опущеніе *s*, благодаря чему слогъ не дѣлается долгимъ по положенію.

IX. § 29. Мысль, высказанная въ началѣ § 28 и подчеркнутая затѣмъ прииѣрами, повторяется въ словахъ *quod si tanta vis probitatis est...*

Vel—vel не рассматривать какъ соответствующія другъ другу раздѣлительныя частицы, а первое *vel—etiam*, (какъ § 28: *etiam eos, quos nividua vidimus*) а второе *vel*—раздѣлительное, вводящее поправку предыдущаго. (См. Ход. § 191. 2.)

Quid mirum est рядомъ съ частыми случаями опущенія *est* въ соединеніяхъ, каковы: *quid mirum, non—nihil mirum*, приводится въ связь съ слѣдующимъ за нимъ *coniunct. moveantur* (вм. обычнаго *indic.*); *coniunct.* есть *potentialis* и указываетъ на способность человѣка къ подобному душевному движенію, при *indicat.*—же это было бы слѣдствіемъ мысли *quod si tanta vis...*, о дѣйствительности, или недѣйствительности котораго ничего не говорится. Ср. сказанное у Кесслера ' , стр. 141 sq. объ условныхъ періодахъ съ *indic.* въ обѣихъ частяхъ.

Quibus cum... possunt—indicat., хотя предлож. и зависитъ отъ конъюнктивнаго предл., потому что оно представляетъ описаніе существительнаго—*соображене*. Ср. Кесслеръ ' , стр. 180 пр. прим. Подлеж. къ *possunt* берется *homines* изъ *animi hominum*.

Perspicere videantur—coniunct. есть естественное слѣдствіе зависимости отъ *moveantur*, но прибавка гл. *videri—sibi videri* есть плеоназмъ; ср. къ § 27: *videamur*.

Bonitas здѣсь=*probitas*; основное значеніе см. къ § 11.

Quamquam *congestivum*—вводитъ поправку предыдущей мысли (см. § 33): не одно созерцаніе высокихъ нравственныхъ качествъ человѣка обуславливаетъ расположеніе къ нему; оно крѣпнетъ, 1) если проявляется во взаимныхъ услугахъ (*beneficia*), возможныхъ лишь при сожительствѣ (*consuetudo*), 2) если мы любимъ человѣка, какъ такового (*studium*), а не его только нравственныя качества; ср. къ § 54.

Studium—проявленіе расположенія, обыкновенно страстное—*«усердіе»*, *«рвеніе»*, иногда *in malam partem*—*«пристрастіе»*.

Motus animi et amoris—motus animi (см. выше *animi moveantur*) специализируется посредствомъ опредѣленія *amoris*, прибавленнаго въ формѣ самостоятельнаго опредѣленія—*«любовное движеніе сердца»*; ср. § 32: *usu et moribus*.

Quidam, слѣдуя за прилагат., или существ., придаетъ ему характеръ неопредѣленности, указываетъ на неполное соответствіе его съ дѣйствительностью, слѣдовательно можетъ или усиливать значеніе его,

или ослаблять; въ первомъ случаѣ оно выставляетъ на видъ предшествующій атрибутъ, какъ нѣчто достойнаго вниманія, и передается чрезъ «совсѣмъ», «вполнѣ», «по истинѣ»; такъ здѣсь; ср. § 6—*alio quodam modo*. Во второмъ случаѣ оно смягчаетъ метафорическое или гиперболическое употребленіе слова, отмѣчаетъ нѣкоторую неточность; см. *Brut. I § 4: perpetua quaedam felicitas*—«почти», такъ какъ одни боги обладаютъ *perp. felic.* *Tusc. II § 10: sermo a tali quodam ductus exordio*—«приблизительно».

Exagdescege обозначаетъ быстрое зарожденіе и проявленіе аффекта.

Quis que изъ управляющаго предлож. перенесено въ зависящее, которое обыкновенно предшествуетъ главному; ср. ниже: *ut quisque—ita*; § 56. Тотъ же порядокъ, какъ здѣсь, см. *de off. I § 65: facillime ad res iniustas impellitur, ut quisque est altissimo animo.*—*De off. I § 21—quod cuique obtigit, id quisque teneat*—повторено *quisque*, ибо стоять въ различныхъ падежахъ.

Generosus = γενναῖος, «родовитый», употреблено въ переносномъ смыслѣ; чтобы извинить его прибавлено «*ut ita dicam*»; см. § 69. Ср. къ § 27.

Quam ex inopia... повторяетъ сказанное въ началѣ періода; ср. къ § 15: *quo in genere...*

Inopia atque indigentia—«полная безпомощность»—два синонима составляютъ одно усиленное понятіе. Объ *imbicil.* см. § 23, *inopia*—§ 26.

Sane, стоя при прилаг. и глг., имѣетъ усиливающее значеніе, показываетъ, что понятіе надо брать во всемъ его объемѣ; отъ синонима своего *plane* оно отличается тѣмъ, что имѣетъ субъективное значеніе, тогда какъ то—объективное; мы переводимъ его: «во всякомъ случаѣ», «конечно».

Minimum = *min. virium*; ср. § 46: *min. firmitatis*.

Secus = *contra*.

§ 30. Циц. выступаетъ противъ ученія стоиковъ, что *sapiens se ipso contentus est* (ср. § 7), а потому ему вовсе не нужна дружба.

Sibi confidere—«вѣрить въ себя, въ свои силы»,—есть необходимый элементъ нравственнаго понятія *magnitudo animi* или *fortitudo*, о которой см. *de off. I § 66*.

Munitus virt. et sap.—метафора, по которой человекъ представляется осаждаемымъ рядомъ случайностей. См. подобную картину у Горация *Epist. I 1, v. 60*:

*Hic mirus aeneus esto
Nil conscire sibi, nulla pallescere culpa.*

О Nullo см. Ход. § 89, II, 17.

Sua omnia in se posita см. § 4.

Colere amic.—«стараться доказать фактически свое уваженіе и любовь»; ср. къ § 26.

Quid enim—вопросъ, вводящій обоснованіе общаго положенія путем опроверженія отдѣльныхъ случаевъ противоположнаго характера. Ср. *Hor. Sat. I 1 v. 7*:

*Mifitia est potior. Quid enim? Concurritur; horae
Memento cita mors venit aut victoria laeta.*

Africanus у Циц. обыкновенно *Minor*; *Maior* называется однимъ этимъ именемъ только тамъ, гдѣ вполне ясно по контексту, что рѣчь идетъ о немъ; ср. § 14.

Hercule—одно изъ наиболѣе частыхъ клятвенныхъ призываній боговъ, которое принимаетъ слѣдующія формы: *me hercule, me hercle, hercule, hercle, mehercules, hercules*; изъ нихъ Циц. избѣгаетъ формъ *hercules* и *me hercules*; о послѣдней см. *Orat. § 157: libentius dixim—me hercule, quam me hercules.*

Admir. quada m—мѣстоим. имѣетъ усиливающее значеніе: мѣра удивленія неопредѣлима и можетъ быть понята лишь въ виду необычайной природы Сципіона; ср. къ § 29. Это толкованіе подтверждается и рядомъ противоположеній, заключающихся въ этихъ словахъ: *admiration—opinio, virtutes—mores, quada m—fortasse non nulla. Virtus—доблести, проявляемныя на государ. поприщѣ, mores—внутреннія, нравственныя качества* *).

Въ сравненіяхъ и противоположеніяхъ, какъ въ лат., такъ и въ русскомъ яз., глаголѣ ставится лишь въ одной части, въ другой же подразумѣвается, хотя бы требовались различныя формы. Такъ изъ *dilexit* берется въ первое предложеніе *dilexi*. (Ср. § 73.) Переводить эту форму надо чрезъ «полюбилъ» (ср. § 60), какъ видно изъ слѣд. аухт.

*) Хотя *mores* и составляютъ основаніе для *virtus*, однако оба понятія строго другъ отъ друга отличаются тѣмъ, что *virtus* имѣетъ отношеніе къ государству (объективное), *mores*—лишь къ одному лицу (субъективное). *Mores* и дѣйствіе почти лишь постольку, поскольку лежали въ основѣ *virtutis*.

Virtutis eius — два родит. зависящих одинъ отъ другаго, какъ § 37: *illius furoris*. Такое сочетаніе не возбуждаетъ здѣсь никакого сомнѣнія въ виду совершенно явной зависимости.

Opinio есть *vox media* и обыкновенно опредѣляется посредствомъ *genet. obiectivus* (напр. *virtutis*); этотъ род. замѣненъ здѣсь цѣлымъ предлож. *quam de moribus....*; какъ видно изъ прибавки *nonnulla*, оно употреблено здѣсь *sensu praegnantī—in bonam partem*: «выгодное мнѣніе».

Nonnulla—въ основномъ своемъ—ограничивающемъ—значеніи, при которомъ оно занимаетъ средину между *multus* и *nullus*; «не совсемъ ничтожный», «нѣкоторый».

Sed—вводитъ противоположеніе къ подразумеваемой мысли, что естественнымъ слѣдствіемъ *consuetudo* были разныя матеріальныя выгоды.

Multae et magnae—соединеніе этихъ словъ посредствомъ *et* показываетъ, что оба они имѣютъ одинаковую силу, а отнюдь не подчинены одно другому; такое сочетаніе равносильно сочетанію посредствомъ *et is*, о которомъ см. къ § 4. Ср. § 27 сказанное о постановкѣ рядомъ двухъ относит. предлож. безъ всякаго союза.

Consequi—логически необходимое слѣдованіе одного понятія за другимъ, а не простое внѣшнее, что выражаетъ *sequi*; ср. впрочемъ къ § 61.

§ 31. *Causae*—*plur.* въ соотвѣтствіи предыдущему *utilitates*.

Benef. liber.—второе прилагат. прибавлено для точнѣйшаго опредѣленія перваго, чтобы уничтожить всякую возможность мысли о корыстной цѣли; ср. § 51: *liberal. et benefic.*

Exigere—техническій терминъ о вытребованіи податей, процентовъ, отсюда переносно о предъявленіи всѣхъ настойчивыхъ требованій. Слово это вводитъ послѣдующее сравненіе корыстной благотворительности съ дѣломъ ростовщика—*faenerari, fructus*; ср. *de fin.* II § 117: *neque enim si tuam ob causam cui commodes, beneficium illud habendum est, sed faeneratio....* Аналогично употребленъ гл. *cauponari* въ стихахъ Эннія (къ § 28).

Sed natura... Опущена причинная частица, добавлять какую одну однако нѣтъ надобности, такъ какъ Циц. не рѣдко (и не только въ діалогахъ, гдѣ рѣчь вообще свободнѣе) изъ косвенной рѣчи переходитъ въ прямую; ср. *de orat.* I § 115: *neque haec ita dico, ut ars aliquos limare non possit . . . sed sunt quidam ita lingua haesitantes....*

Non spre-adducti, sed quod—одно и тоже причинное отношение выражено различными способами; ср. § 15.

Amor въ смыслѣ *amicitia*; ср. § 100.

§ 32. *Ab his* ср. р., (а не муж.), какъ § 13: *in plerisque*, § 50: *similium*—«вышеуказанныя воззрѣнія».

Ritus—обычай, возникшій 1) естественнымъ путемъ и 2) освященный вслѣдствіе своего древняго происхожденія; отсюда употребляется для обозначенія 1) инстинктивныхъ дѣйствій животныхъ, 2) церемоній, введенныхъ, по преданію, самими богами. Сюда подойдетъ и такое сочетаніе, какъ *latronum ritu* (Cic. Philip. II § 62); это не только *обычный* образъ дѣйствій этого рода людей, но и основанный на ихъ естественныхъ свойствахъ. О неодушевленныхъ предметахъ лишь у поэтовъ и поздн. прозаиковъ: *ritu grandinis* и под.

Referre omnia ad vol.=voluptate omnia metiri, «все измѣрять удовольствіемъ», «во всемъ видѣть его, какъ конечную цѣль». Ср. § 59: *revocare ad*—.

Quid mirum? см. къ § 29. Опущеніе глагола здѣсь тѣмъ болѣе естественно, что все выраженіе по значенію равно одному *quippe*.

Susplicere, «смотреть снизу вверхъ на ч. н.», отсюда «съ почтеніемъ взирать на ч. н.».

Magnificum называется все, что производитъ своимъ впечатлѣніемъ видомъ впечатлѣніе величественнаго.

Abicere cogit.—въ противоположность къ *susplicere*—указываетъ на *униженіе* человѣка, на то, что онъ унодобляется животному; ср. § 59: *abiectus*.

Contemptus принадлежитъ къ числу тѣхъ *partic. perf. pass.*, которыя получили значеніе прилагат. на *illis*; другіе примѣры: *invictus*, *immotus*, *incorruptus*; ср. de off. I § 57: *congregabilia* и рядомъ въ томъ же смыслѣ *congregati*. Особнякомъ стоятъ *copulatus*, имѣющее дѣйств. значеніе—*qui copulare potest*.

Nos quidem—ipsi autem—см. къ § 8.

A serm. removeere—«исключить изъ разговора», т. е. не говорить о нихъ (а не «лишить ихъ права участвовать въ разговорѣ»). Но с—во временномъ смыслѣ.

Natura—дружба сама есть потребность человѣческой природы, а не является слѣдствіемъ матерьяльной безпомощности.

Benevolentie caritas тоже, что § 20: *cum benevol. et caritate aliqua benevola*. Соединеніе это выражаетъ «безкорыстную готовность дѣлать добро другому, при чемъ болѣе общее *benevol.*—«бла-

гожеланіе» точнѣе опредѣляется посредствомъ *caritas* — «безкорыстная, чистая любовь».

Signific. facere—«дать знакъ ч. н.», «проявить ч. н.»; ср. § 48: *signific. virtutis; de off. I* § 46.

Весь послѣдній періодъ суммируетъ содержаніе мысли, развиваемой съ § 26, что *probitas, virtus* вселяетъ первое дружеское чувство къ обладателю этихъ качествъ.

Qui appetiverunt—*plur.* передать по-русски едн. ч.—«кто»; рѣчь идетъ вѣдь не объ отдѣльныхъ случаяхъ, а о цѣлыхъ классахъ людей. *Perf.* есть здѣсь *logicum*; ср. *fuera* § 15.

Applicant se et admovent—Уотерон Уротерон, такъ какъ первое есть результатъ втораго; эту фигуру можно удержать и въ русскомъ переводѣ, прибавивъ ко второму глаголу «для этой цѣли». Ср. *Verg. Aen. II* 363: *moriamur et in media arva guamus. Se applicat e* выраженіе заимствованное отъ мореплаванія, и говорится о суднѣ, причалившемъ къ берегу. Переносно «присоединиться къ ч. н.», причѣмъ сохраняется значеніе *охраны, защиты*, подобно той, которую доставляетъ судну берегъ.

Usu—et moribus—къ гл. *frui* прибавлено два самостоятельныхъ дополненія, тогда какъ первое должно было бы быть подчинено второму: наслаждаться нравственными качествами друга можно лишь при постоянномъ общеніи съ нимъ (*usu*): ср. § 29: *animi et amoris*.

Par — равный въ количественномъ отношеніи, по степени; *aequalis*—равный по качеству, истекающій изъ одного источника и имѣющій одну цѣль; *paria* могутъ быть соизмѣряемы, *aequalia*—лишь сравниваемы; ср. § 56: *pariter aequaliterque*—«въ одинаковой степени и подобнымъ образомъ».

Haec certatio—*hinc rei certatio*; ср. § 3: *eam mentionem*.

Utilitates—*plur.*, ибо рѣчь идетъ о *взаимныхъ* услугахъ.

Ortus a natura ср. § 20: *cum benevolentia—consensio*.

Gravior—«имѣющій болѣе серьезныя (нравственныя) основанія», *verior*—«болѣе дѣйствительный».

Nam si... подтверждаетъ предыдущее положеніе: дружба, какъ истекающая изъ основныхъ свойствъ человѣческой природы, постоянна, не подвержена измѣненіямъ, какъ то бываетъ съ пріятнымъ и полезнымъ, опредѣляемыми случайными потребностями человѣка.

Conglutinare—«склеивать», иногда съ презрительнымъ отъѣнкомъ о соединеніи предметовъ, не вяжущихся по природѣ своей. Противопологается ему *dissolvere*.

Commutata—нельзя рассматривать как замѣняющее существ., такъ какъ подобнаго употребленія причастія въ и м е н. п а д. классическій языкъ избѣгаетъ; оно играетъ роль опредѣленія и должно быть разрѣшено въ условное предл.

Sed—вводитъ дѣйствительный случай, противопологаемый неправильному предположенію.

Ortum quidem — nisi forte. Суммируя содержаніе всего предыдущаго разсужденія, Лелій имѣлъ въ виду этимъ способомъ перейти къ новой части (*transitio* *), но прерываетъ себя чрезъ *nisi forte*, чѣмъ открываетъ возможность слушателямъ сдѣлать ему возраженія, буде таковыя у нихъ есть. Что мы имѣемъ дѣло съ *transitio*, ясно указываетъ и *quidem*, которому недостаетъ противопологающейся частицы вълѣдствіе вставки *nisi forte*. Другую форму *transitio* см. § 54: *atque ut huius...*

Ad haec—«на это», т.-е. «противъ этого»=Греч. *πρὸς ταῦτα*, а не «къ этому»=Греч. *πρὸς ταῦταυτ*.

Verо не *adversat.*, а усиливающее, какъ въ науч. § 33; и у насъ иногда «же» имѣетъ такое значеніе.

Старшій обыкновенно отвѣчаетъ на вопросъ, предложенный нѣсколькимъ лицамъ, что ради вѣжливости и оговариваетъ; ср. *Brut.* § 122; *Acad.* I, § 33.

O Recte tu quidem см. § 8.

X. § 33. *Audite verо* связывать не съ *ortum quidem*, а съ непосредственно предшествующими словами Сцеволи—*quam ob rem audiamus*, которыя подтверждаются чрезъ *verо*.

Optimiviri, какъ и *bonus vir* (см. §§ 6, 19), обозначаетъ людей, держащихся правильныхъ воззрѣній на государство, съ точки зрѣнія Цицерона,—сторонниковъ партіи оптиматовъ.

Disserere—«обсуждать въ разговорахъ» (см. къ § 4); эту форму сохраняетъ и Лелій въ своемъ изложеніи, вставляя въ него свои возраженія и касаясь цѣлаго ряда побочныхъ вопросовъ.

Quamquam, начиная собою главное предл., вводитъ поправку предыдущей мысли (см. § 29); въ данномъ случаѣ Лелій возражаетъ на естественное предположеніе слушателей своихъ, что оба они дер-

*) Такое опредѣленіе *transitio* даетъ auct. ad Herenn. IV § 35: *transitio vocatur, quae cum ostendit breviter, quid dictum sit, proponit item brevi, quid consequatur, hoc pacto: in patriam cuiusmodi fuerit, habetis; nunc in parentes quam exstiterit, considerate.*

жались одинаковыхъ воззрѣній. Равница состояла въ томъ, что Лелій безусловно вѣровала въ вѣчность дружбы (см. кон. § 32), а Оциніонъ усматривалъ цѣлый рядъ препятствій для нея.

Quidem относится лишь къ *ille* и указываетъ на противоположеніе его къ Лелію.

Vel—vel—чтобы рельефнѣе выставить обѣ противоположающіяся части, одна поставлена предъ управляющимъ глаголомъ, другая—за нимъ; ср. § 2: *cum et ego essem et pauci admodum familiares*.

Exredit alqd alicui—«полезно», «въ интересахъ чьихъ ли-бо ч. н.»

Sentire (cogitare) de republica—«быть того или другаго мнѣнія о государственныхъ дѣлахъ»—съ присоединеніемъ опредѣленія въ формѣ нарѣчія *bene* или *male*, обозначаетъ патриотиче-скій или антигосударственный образъ мыслей.

Saere—соединено съ *mutari*, а не съ *dicebat*, и объясняется слѣдующими *alias—alias*.

Dicebat, повторенное изъ предыдущаго, можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что приводится новая причина непротѣсти дружбы; ср. § 8: *respondeo*.

Vertere=convertere есть синонимъ съ *mutare*; оба глагола рядомъ *Cic. p. Rosc. Am. § 103: videte nunc, quam versa et mutata sint omnia*.

Ingravescere—«увеличиваться», «прибавляться», причемъ всегда удерживается тоже основное значеніе, что и въ *gravis*: годы съ увеличеніемъ дѣлаются и серьезнѣе, и составляютъ большее бремя для человека.

Atque вводитъ переходъ къ частностямъ, подтверждающимъ предыдущее общее положеніе; ср. § 24.

Ea quae gerunt—примѣры на разныя основанія нарушенія дружбы.

Aetas iniens не дѣтство, а время съ наступленія гражданскаго совершеннолѣтія, *aetas*, ἡβη—*κατ' ἐξουχην*.

Amores—«симпатіи»; plur. имѣетъ цѣлью выразить отдѣльные случаи проявленія чувства; ср. § 68 и мн. др.

Объ одеждѣ всегда говорится *ponere*, которое затѣмъ перенесено и на *amicitia*.

§ 34. *Si* заставляетъ предполагать въ предыдущемъ условную-частицу; ее нѣтъ, но она заключается въ словахъ *una cum praetexta toga—si pr. t. ponerent*. *Cp. de Off. I § 123: luxuria senectuti foedissima est;*

sua autem etiam libidinum intemperantia accessit, duplex malum est, quod: luxuria=si luxuriosa senectus est. Ср. къ § 69: *sua erunt aliqui reperti.*

Adulescentia считается отъ 16 до 30 лѣтъ.

Perduxissent — подлежа. *pueri*; *amores* является въ роли дополненія, а при *dirimi* опять подлежащимъ.

Conditio и безъ опредѣленія *uxoria* употребляется весьма часто въ смыслѣ партія для женитьбы, отсюда выраженія: *condicionem filiae quaerere* — «искать партію для дочери», *condicione tua non utor* — постоянная формула, обозначающая прекращеніе отношеній жениха и невесты.

Vel com. alicuius къ предыдущему частному случаю присоединяетъ болѣе общій, слѣд. *alicuius* — «какой-нибудь выгоды», а не должно быть объяснено чрезъ *alius cuius*.

Quod — причинная частица, *idem* — относится и къ *uxoriae condic.*, и къ *commodi*.

Метафора, обыкновенно заключающаяся въ *provehî*, сокращена и здѣсь; друзья представляются какъ бы пловцами, оставившими за собою уже значительную часть пути; основное значеніе этого глагола — «плыть на парусахъ». Таже метафора продолжена и въ *labefactari*, и въ *incidere*: судно друзей разбивается, какъ скоро они попали и т. д.; *incidere* — о непредвидѣнныхъ опасностяхъ; ср.

Incidit in Scyllam, qui vult vitare Charybdin.

Отзывъ Циц. о соперничествѣ при исканіи государствъ. должно-стей см. *de off. I § 87: miserrima omnino est ambitio hominumque contentio, de qua praeclare apud eundem est Platonem (de rep. VI, p. 488 B.), similiter facere eos, qui inter se contenderent, uter potius rempublicam administraret, ut si nautae certarent, quis eorum potissimum gubernaret* и т. д.

Pestis въ классич. яз. значить «бѣдствіе», «гибель», и зва-етъ, какъ болѣзнь, именуется всегда *pestilentia*.

Nonoris cert. gen. obiect., какъ § 20: *omnium regum — consensio*.

Pecuniaе cupiditatem и т. д. ср. прекрасное мѣсто *Sall. Cat. 10, § 3 sqq.*

In optimis quibusque — доказательство того, что *quisque* можетъ во мн. ч. стоять не только при *pluralia tantum* и прилаг. ср. р., а и при другихъ словахъ; причина понятна: сравниваемые могутъ быть не только отдѣльные лица, но и цѣлые классы людей, а слѣд. и высшую степень качества иногда приходится приписать нѣсколькимъ

лицамъ; въ нашемъ мѣстѣ соотновляются пары друзей, а потому неизбежно было множ. число.

Но пог— «почесть гражданская», gloria— «военная слава», разнятся значить такъ же, какъ honoris et imperia.

§ 35. Iusta, разумѣется, со стороны отказывающихся поступать несправедливо, а не требующихъ того.

Plegu m que— а не всегда: для дружбы должно дѣлать нѣкоторыя уступки (ср. § 61).

Aliquid вм. ожидаемаго quid усиливаетъ неопредѣленность требованія, для каковой цѣли служить и слѣдующее предложеніе, замѣняющее простое прилаг. по m gestum. Coniunct. esset обусловливается составомъ всего періода.

Ut—заключаетъ объясненіе aliquid, quod gestum non esset.

Minister, находясь въ связи съ manus, какъ наше подручникъ и й, обозначаетъ человѣка всегда готоваго къ услугамъ; такой человѣкъ, хотя и свободенъ, но подчиняетъ высшей волѣ, весьма часто добровольно.

Какъ при adiuvare обыкновенно стоитъ ad для обозначенія цѣли, такъ и при adiutor и adiumentum. Adiutor отличается отъ minister tantum, что обозначаетъ участника, а не простое орудіе въ рукахъ другого.

Quod—argueretur—причинное предложеніе, обосновывающее ex mente Scipionis возникновеніе вражды между друзьями.

Res in vage употреблено безъ дополненія; ср. Caes. B. G. V. 6: neque rescisandi, neque deprecandi causa etc. Cic. pro. Mil. § 100: non resciso, non obsecro etc.

Non estum—«абсолютно правильное», «правильное съ общеправственной точки зрѣнія»; iustum (ius amicitiae)—«соотвѣствующее требованіямъ дружбы»; и такъ противоположеніе основано на возможности столкновенія требованій дружбы съ требованіями общеправственными.

De se gere въ основномъ своемъ значеніи—«покидать ч. н.», обусловленное извѣстными обязательствами.

Arguere—обвинять какъ предъ судомъ, такъ и внѣ суда, но непременно стараясь обставить обвиненіе надлежащими доказательствами. (Insignare—упрекать—внѣ суда, accusare—формально на судѣ обвинять).

Obsequi—добровольно—изъ любви и преданности—повиноваться. Ср. minister и adiutor.

Profiteri—ultro et aperte fateri.

Querela in veterata—вслѣдствіе повторяющихся (и тѣмъ раздражающихъ) жалобъ. Къ ед. ч. *querela* ср. 52, гдѣ тоже говорится о неоднократной жалобѣ.

Ita стоитъ при *multa* вм. обычнаго *tam*, потому что слѣдуетъ и *t*.

O quasi см. къ §§ 6 и 27.

Imprendere и *superfugere* составляютъ одинъ образъ: много опасностей виситъ надъ дружбой, грозя вотъ—вотъ обрушиться и человекъ долженъ увертываться, избѣгать ихъ.

На *e*с чрезъ аттракцію согласовано съ *fata*, вслѣдствіе чего собственное и картинное выраженіе слились вмѣстѣ.

Diceret—о повтореніи глагола см. къ § 33: *dicebat*. Ср. кромѣ того о плеонастическомъ употребленіи и сослаг. накл., и глаг. *dicere* § 26: *videamur*.

XI. § 36. *Id*—вводитъ слѣдующій косвенный вопросъ ср. § 8: *hoc—ut*.

Si placet—Греч. *εἰ δοκεῖ* есть выраженіе вѣжливости.

Quatenus—«до какого предѣла», дальше чего не должна заходить дружба; ср. § 56: *qui sint fines et quasi termini diligendi*. Во вопросъ этотъ составлялъ одинъ изъ спорныхъ пунктовъ въ ученіи объ обязанностяхъ, а потому Циц. касается его *de off. III § 43 sq.*

Во всѣхъ слѣдующихъ примѣрахъ Лелій называетъ демагоговъ, съ именами которыхъ связаны споры объ аграрныхъ законахъ; только о Коріоланѣ *) сохранилась память, какъ о справедливомъ мужѣ, такъ какъ онъ самъ раскаялся въ своей измѣнѣ; ср. *Liv. II 40* и *Lael. § 42*.

Numne—сочетаніе этихъ двухъ вопросительныхъ частицъ разнаго значенія встрѣчается во всей классической латыни лишь здѣсь и *de nat. deor. I § 88: deum ipsum numne vidisti?* Объясняютъ его аналогіей съ *popne*, *pesne*, *utrumne*, *annce*, но не вполне удачно, такъ какъ *pop*, *пес*, да первоначально и *utrum*—вовсе не вопросительныя частицы; а *n* стоитъ лишь во второй части двучленного вопроса, а слѣд. естественно было соединить ее съ *ne* чтобы можно было пользоваться ею для введенія простаго вопроса. Несомнѣнно одно, что *ne*, прибавленное къ *num*, ослабляетъ его значеніе; въ данномъ мѣстѣ справедливо было отличить Коріолана отъ упоминаемыхъ ниже лицъ, такъ какъ

*) *Sp. Marcus Coriolanus*, завоеватель города *Corioli*, въ 489 г. стоялъ подъ стѣнами неблагодарнаго Рима съ вольскимъ войскомъ и только просьбы матери его спасли Римъ отъ гибели.

Извѣст. т. IX.

его вражда съ родной вызвана была несправедливостью этой послѣдней по отношенію къ нему: его друзья могли отчасти колебаться, не должны ли они защищать его.

Cum Cogiolo поимя повторено съ риторическою цѣлью и внѣшнимъ образомъ показать на единодушіе друзей во всѣхъ ихъ стремленіяхъ.

О *Veselinus* и *Maelius* см. къ § 28.

Regnum appetentem разрѣшить въ цѣлое предлож., какъ какъ постановка этихъ словъ отдѣльно отъ опредѣляемаго указываетъ на особую ихъ силу: «хотя онъ и—». Со времени изгнанія изъ Рима *Тарквинія Гордаго*, нельзя было придумать болѣе тяжкаго обвиненія для кого-либо, чѣмъ сказать, что онъ *regnum appetit* (много мягче *novis rebus studere*). Насколько вообще ненавистно было самое слово *rex* показываетъ рассказъ *Ливія* (27. 19), что *Сципіонъ* отклонилъ имя *Rex*, которое предлагали ему покоренные жители *Испаніи*, мотивируя свой отказъ такъ: *regnum nomen, alibi magnam, Roma intolatabile est*. Впрочемъ со всею строгостью этого воззрѣнія держались *оптиматы*, когда же побѣда оказалась на сторонѣ народа, то въ Римѣ водворилось *единвластіе*.

О *Гракахъ Циц.*, какъ *аристократъ*, судить *односторонне и строго*.

§ 37. *Q. Aelius Tubero* — сынъ сестры *Сципіона Африк. Мл.*, слѣд. внукъ *Л. Эмилия Павла Македонскаго*, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ *родни* и *Тиберію Гракху*, какъ сыну *Корнелія*; будучи въ 133 г. *trib. pl.*, онъ *противодѣйствовалъ* начинаніямъ *Гракха*. Позже, въ 123 г., онъ, будучи *преторомъ*, выступилъ противъ *Г. Гракха*.

Quidem—выставляетъ на видъ современный примѣръ изъ ряда примѣровъ предыдущей эпохи.

Relinquerе сильнѣе, чѣмъ *relinquerе*, какъ вообще сложные гл. сильнѣе простыхъ.

C. Blossius, родомъ изъ *Кумъ*, послѣдователь *стоической школы*, какъ *гражданинъ муниципіи*, не пользовался въ Римѣ никакими политическими правами и, чтобы имѣть на случай заступника, долженъ былъ заручиться дружбою какого-нибудь знатнаго Римлянина, каковымъ для него явился *Кв. Муцій Сцевола*; черезъ него онъ познакомился и съ *Гракхомъ*, на котораго, какъ видно изъ послѣдующаго разсказа, имѣлъ большое вліяніе и которому остался вѣренъ до конца, даже когда, послѣ смерти его, сенатъ поручилъ консуламъ слѣдующаго

(132) года II. Рупилию и II. Попилию Ленату произвести слѣдствіе надъ участниками въ только что подавленныхъ безпорядкахъ. Во время этого слѣдствія, чтобы избѣжать заслуженнаго наказанія, Блоссій вынужденъ былъ бѣжать и направился въ Азію къ Аристоніку, незаконному потомку Пергамскихъ царей, успѣвшему захватить завѣщанное Атталомъ III Риму Пергамское царство: вскорѣ однако, 130 или 129 г., Аристонікъ былъ побѣжденъ Римлянами и тогда Блоссій наложилъ на себя руки.

Ad esse alicui in consilio—«оказывать к. н. услуги при совѣщаніи», какъ вообще *ad esse alicui* говорилось и про защищающаго дѣло рѣшимаго и про лицъ своимъ присутствіемъ располагавшихъ судъ въ пользу подсудимаго (*advocati*).

Putaret imperf. вм. *plsqmperf.*, какъ § 14: *praesagiret*.

Tu mego—одна изъ обычныхъ формулъ, употребляемыхъ въ разговорѣ при перемѣнѣ лица, а потому *verbum dicendi* въ слѣдующемъ является лишнимъ.

Въ *etiam* не дополнять изъ предыдущаго *putares* съ зависящими отъ него словами.

Capitolium упоминается, какъ священное мѣсто Рима.

Quidem, относящееся къ цѣлому предложенію, стоитъ при *id* на основаніи свойства своего соединяться съ мѣстоименіями, о чемъ см. въ § 8.

Quam nefaria vox—должно быть разсматриваемо, какъ самостоятельное предложеніе, иначе не былъ бы опущенъ глаголь: ср. § 96: *videbatur*; къ эллипсису глагола въ восклицаніи см. § 22.

Значеніе *nefarius* выясняется изъ *fas*, которое, происходя отъ *fagi*, обозначаетъ «слово», какъ *ἔξουήν* «слово, волю Божию», возвѣщаемую оракулами; и такъ *nefarius*—идущее въ разрѣзъ съ (языческими) откровеніемъ, «безбожное».

Vox—слово, проявившееся въ языкѣ, какъ выраженіе чувства; въ этомъ его разница отъ *dictum*, которое есть проявленіе умственной дѣятельности; см. § 59.

Et—«и дѣйствительно»—выражаетъ, что случилось то, чего надо было ожидать; той же цѣли служатъ *atque* и *et vero*.

Temeritas, все необдуманное, все, гдѣ не участвуетъ *ratio*; *figor*, «экстазъ», состояніе чловѣка, находящагося подъ вліяніемъ демона добраго или злаго; въ первомъ случаѣ это «вдохновеніе» поэта, прорицателя; во второмъ—это «бѣшенство», «неистовство». Въ нашемъ

мѣстѣ *temeritas* обозначаетъ неразумные планы Гракха, *furor*—страстность въ приведеніи ихъ въ исполненіе.

Illius furoris ср. къ § 30: *virtutis eius*.

Praebuit se ducem—«предложилъ себя добровольно въ руководители» и тѣмъ усилилъ свою вину.

Itaque связывать непосредственно съ *quam nefaria vox*; эти слова и обнаружили его *amentia*; потому и назначено было надъ нимъ новое слѣдствие, отъ котораго онъ бѣжалъ.

Amentia есть *abl. causae* *), относящійся ко всему предл., а не къ *perterritus*, имѣющему при себѣ дополненіе въ словахъ *nova quaestione*. Разница, устанавливаемая между *amentia* и *dementia*,—что первое есть состояніе человѣка, дѣйствующаго такъ, будто бы онъ вовсе былъ безъ ума, а второе—состояніе человѣка, поступающаго глупо, но показывающаго убѣжденіе въ правотѣ своихъ дѣйствій,—въ данномъ мѣстѣ не выдерживается: конечно философъ Блоссій обнаруживалъ полную убѣжденность въ своей правотѣ.

Hostes—мн. ч. возводить это предлож. на степень общей мысли; разрѣшить слова *ad hostes* въ уступительное предлож.

Roenas—*plur.* обозначаемъ сильную степень наказанія (*amplificatio* или *exaggeratio*).

Persolvit—«долженъ былъ» прибавить въ переводѣ, какъ часто *fateor*—я *долженъ* сознаться, *miror*—*долженъ* дивиться, *cageo*—я *долженъ* лишить себя и т. п.

Asyndeton между этими тремя предлож. выражаетъ быстроту, съ которою Бл. шелъ на встрѣчу своей гибели.

Nulla est вмѣстѣ составляютъ сказуемое, а не надо отдѣлять *est* какъ самостоятельный глаголъ: «никакой силы не имѣть».

Pessaveris—*con.* 2-го лица выражаетъ мнѣніе говорящаго, обращенное къ слушателю, и показываетъ, что онъ высказалъ бы тоже самое, еслибъ самъ говорилъ.

Opinio—мнѣніе, которое имѣетъ другой о ч. н.; (ср. § 30: *op. nonnulla*;) «предположеніе».

§ 38. *Rectum*—«правильное», соответственное требованіямъ практической мудрости, какъ обратное *pravum*—идущее имъ на пе-

*) Это проще и яснѣе, чѣмъ понимать его какъ *abl. qualitatis*, или *absolutus*—*haec cum esset amentia*.

рекорь. О томъ, что соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ теоретической мудрости, говорится обыкновенно *verum* и *falsum*.

Quod, поставленное для связи съ предыдущимъ вм. *id*, объясняется послѣдующими словами, вводимыми чрезъ *vel-vel*.

При *statuere* двойной вин. (дополненія и предиката), какъ *de off. I § 5: temperans voluptatem summum bonum statuens esse certe nullo modo potest*.

Выбраны раздѣлительныя частицы, *vel-vel* потому что то и другое не необходимо связано другъ съ другомъ.

Concedere и *impetrare, velint* и *velimus* достаточно ясно выражаютъ противоположеніе и прибавлять къ личнымъ формамъ глаголовъ мѣстоименія нѣтъ нужды.

Quidem выставляетъ на видъ, пожалуй, не безъ нѣкоторой ироніи *perfecta*. Второй протазисъ не соединенъ съ первымъ никакимъ союзомъ, ибо вводитъ частное условіе, ограничивающее первое. Отношеніе этихъ двухъ условныхъ предл. можно сравнить съ двумя относительными предлож., поставленными безъ союза, о чемъ см. къ § 27.

На основаніи ученія о значеніи временъ сослагат. накл. въ условныхъ періодахъ (см. Ход. § 344, Кесслеръ стр. 142 слд.), мы ожидали бы не *statuerimus, simus, habeat*, а *statuissemus, essemus, haberet*. Но съ одной стороны вопросъ о возможности или невозможности весьма не рѣдко является дѣломъ личнаго мнѣнія говорящаго, съ другой—не всегда хотятъ указать на *невыполнимость* условія, а лишь на то, что вышло бы, предполагая извѣстное стеченіе обстоятельствъ; это послѣднее и важно въ данномъ мѣстѣ Лелію, а вовсе не то, что существуютъ препятствія, въ силу которыхъ уступать во всемъ желанію друзей и т. д. является неправильнымъ. Ср. *Cic. in Cat. I § 19: haec si tecum patria loquatur...*

Предъ *sed loquimur* и г... надо добавлять посредствующую мысль въ родѣ напр.: но объ этихъ идеальныхъ мудрецахъ нечего говорить; мы ведемъ теперь рѣчь о тѣхъ... Въ слѣдующемъ Лелій указываетъ на лицъ 1) современныхъ ему и 2) принадлежащихъ къ предшествующимъ временамъ, изъ которыхъ послѣдніе въ свою очередь подраздѣляются на двѣ группы: а) тѣ, которыхъ онъ самъ видѣлъ, и б) о которыхъ онъ знаетъ лишь по преданію. Послѣднее относит. предлож.—*quos novit vita communis*—представляетъ собою общую характеристику трехъ предыдущихъ родовъ людей.

Ante oculos esse (*positum esse, versari*), при дѣйств. формѣ *ante oculos alqd ropere* *), говорится о предметахъ, находящихся отъ насъ въ непосредственной близости, о томъ, что можно достать рукой; далѣе о тѣхъ людяхъ, съ которыми мы въ постоянныхъ сношеніяхъ.

Memoria (*abl. inst.*), «память», а затѣмъ (черезъ метонимію) основанные на воспоминаніи рассказы о событіяхъ.

Нос *numero* см. къ § 3: *eam mentionem*.

Объ *et is* см. къ § 4, съ прибавкою *quidem* см. § 7.

Sapientia—идеальная мудрость, какъ ее понимаютъ стоики, слѣд. *virgi boniv* въ томъ смыслѣ, какъ ихъ опредѣлялъ Лелій §§ 18 и 19.

§ 39. *Videmus* съ *accus. c. infir.*, стоящаго здѣсь, не надб смѣшивать съ тѣмъ, которое мы имѣемъ въ предыдущемъ § и которое употребляется о непосредственномъ воспріятіи впечатлѣній зрѣніемъ; наше *videre*, какъ и русское *видѣть* можетъ касаться прошедшихъ событій, о которыхъ сохранилось писанное преданіе, о которыхъ слѣд. можно всегда *читать*.

Q. *Aemilius Paullus* **) и C. *Fabricius Luscinus* ***) *cons.* 281 и 278 г. до Р. Хр., цензоры 275 г. Въ свое первое консульство Паулъ разбилъ Бойевъ и Этрусковъ, нанавшихъ на Римскіе предѣлы по соглашенію съ Тарентинцами въ 282 г. Цензура ихъ была очень строга, что подтверждается рассказомъ (*Val. Max. II 9. 4*), что они удалили изъ сената Корнелія Руфина, бывшаго 2 раза консуломъ и диктаторомъ, за то, что у него, вопреки закону, оказалось болѣе 10 фунтовъ серебра въ домашней утвари.

Patres обозначаетъ обыкновенно ближайшихъ предковъ—отца, дѣда и ихъ родственниковъ; дальнѣйшіе предки именуется *maiores*.

Consules—collegas—приложеніе, относящееся къ именамъ соединеннымъ предлогомъ *cum* или другимъ способомъ, стоитъ во мн. ч., особенно если оно, какъ здѣсь, отдѣлено отъ опредѣляемыхъ нѣсколькими словами; то же относится и къ сказуемому.

*) Это впрочемъ дѣль въ переносномъ смыслѣ о живомъ представленіи воображенія.

**) У писателей классическаго періода *nomen gentis* слѣдуетъ обыкновенно за другимъ именемъ, будетъ ли то *praepos.*, или *cognomen*, какъ прилагательное.

***) Герой войны съ Тарентомъ; о немъ см. къ § 18.

Тутъ въ перечисленіи безъ предыдущаго *primus* чаще, чѣмъ на оборотъ; ср. § 57.

О *M. Curius* и *Ti. Coruncanus*—см. къ § 18. Объ опущеніи союза между именами къ § 28.

Igitur у Цицерона весьма рѣдко въ началѣ предложенія; частица эта въ формѣ самостоятельнаго предложенія присоединяетъ продолженіе начатой и прерванной посторонними замѣчаніями мысли; безъ нихъ было бы сказано въ родѣ: *Patrum Aemilium et Luscium, quos a patribus asserimus familiares fuisse, ne suspicari quidem possumus quidquam alterum ab altero contendisse* и т. д.

Ne—quidem—объясняется подразумѣваемой мыслью: не говоря уже о томъ, чтобы быть убѣжденнымъ....

Fides—«добросовѣстность», проявляющаяся въ строгомъ исполненіи своихъ обязанностей и соблюденіи правъ другихъ членовъ общества. Ср. § 19: *vir bonus*.

Nam вводитъ здѣсь реторическую фигуру, именуемую *occupatio*, т. е. *cum dicimus nos praeterire aut nolle dicere id, quod tunc maxime dicimus—auctor ad Herenn. IV § 37*.

In talibus viris, какъ § 9: *in pueris*.

Sacrus—человѣкъ, всецѣло посвятившій себя на служеніе бо- жеству, живо чувствующій все святое, имѣющій высокое нравственное чувство; къ государственному мужу эпитетъ этотъ приложимъ въ томъ смыслѣ, что онъ строго руководится во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ правилами, освященными обычаями и законами. Въ соответственномъ смыслѣ сказано и дальше противоположное *profanus*.

Sequi aliquid—a partibus alicuius stare, favere, partes alicuius sequi.

C. Papirius Carbo, по убіеніи *T. Гракха* замѣстившій его въ званіи *tribunus agro dividendo*, а въ 131 г. бывший народнымъ трибуномъ; къ этому году относится его законопроектъ *uti eundem tribunum plebei, quoties vellet, creare liceret*, имѣвшій цѣлью обезопасить отъ преслѣдованій оптиматовъ народныхъ трибуновъ, по сложеніи ими своего званія; законъ однако не прошелъ вслѣдствіе противодѣйствія *Лелія* и *Сципіона*. Ср. § 96. Въ 120 г. *Папирій* былъ консуломъ и напрасно старался примириться съ оптиматами; въ слѣдующемъ году, обвиненный *Брассомъ* въ участіи въ мятежѣ *Гракховъ*, онъ наложилъ на себя руки.

M. Cato внукъ *Катона Цензора*, впоследствии, вѣроятно, перешедшій къ партіи оптиматовъ; по крайней мѣрѣ, послѣ консульства своего (114 г.), онъ былъ осужденъ вмѣстѣ съ тремя другими консу-

гарами по закону Мамиліеву (110 г.), направленному противъ подкупленныхъ Югуртою аристократовъ.

Будучи на 9 лѣтъ моложе брата своего, Г. Гракхъ по возрасту своему не могъ принимать участія въ первыхъ предпріятіяхъ его; но уже въ 133 г. онъ является въ званіи *triumvir agri dividundo*; самостоятельная же дѣятельность его, которую Циц. называетъ *seditiones*, относится къ 129 г., когда былъ убитъ Циціонъ; см. къ § 3.

Изъ *sequatur* берется сказуемое въ первое изъ слѣдующихъ противопологающихся предложеній въ той же формѣ, во второе—въ формѣ *sequitur*; *minime* не есть усиленное отрицаніе, а превосх. ст. къ *quam*. А *segrimus* есть опредѣленіе къ *idem*. *Quidem* не вводитъ уступленіе, а только выставляетъ на видъ *tum* (см. къ § 8).

Et, поставленное при третьемъ членѣ, не нарушаетъ правила, котораго держатся классическіе писатели относительно употребленія соединительнаго союза при перечисленіи, такъ какъ первыя два лица въ данномъ случаѣ составляютъ пару (о соединеніи двухъ именъ безъ союза см. къ § 28: *C. Fabricium, M. Curius*), къ которой присоединяется новое, не вполне сходное съ ними, лицо. Ср. къ § 12: *socius et Latinis*.

XII. § 40. *Lex—sanciat*—каждый законъ получалъ свою санкцію или чрезъ *legis obtestatio*, т. е. торжественную клятву народа, что онъ будетъ выполнять законъ, или же чрезъ прибавленіе въ концѣ закона наказанія, которому подлежитъ нарушитель его. Оба слова употреблены въ переносномъ значеніи (на сколько оно обычно, указываетъ отсутствіе *quia* или другой подобной частицы, о чемъ къ § 27), чтобы показать на важность значенія дружбы.

Enim вводитъ обоснованіе второй части—*non faciatis rogati*. Прибавка весьма понятная въ виду тогдашняго политическаго положенія Рима, когда интересы государства приносились въ жертву интересамъ партій, и можно было часто слышать оправданіе, это дѣлается ради друга.

Turpis—понимать въ двухъ разныхъ значеніяхъ: въ первомъ случаѣ (*res turpes*) въ объективномъ смыслѣ «безнравственный», во второмъ (*turpis excusatio*) въ субъективномъ—«позорящій», «безчестящій». (Повтореніе одного слова въ разныхъ значеніяхъ *auct. ad Heren. IV § 20* называетъ *traductio*; ср. *pro lege Man. § 1: omne meum tempus amicorum temporibus transmittendum putavi*).

О ceteri см. § 7: reliqui. Cum—tum см. къ § 23. In, какъ § 9: in pueris.

За отсутствиемъ прилаг., соответствующаго нашему «политическій», вмѣсто tum in поставлено условное предложение; точнѣе надо было бы сказать: tum si quis contra rempublicam fecerit, si se amici causa fecisse fateatur.

Etenim не вводитъ въ строгомъ смыслѣ обоснованіе первой мысли (haec lex sancitur), которая уже достаточно мотивирована, а скорѣе дальнейшее развитіе аргументаціи.

Locus—status, condicio и сказано не о положеніи бесѣдующаго на той или другой ступени государственной іерархіи, а о политическомъ положеніи всего государства.

Orgetur—о внутренней необходимости, это дѣло нравственности и чести. (Opus est—о преслѣдованіи внешней дѣлы; necesse est—«иначе не можетъ быть»).

Aliquantum—«нѣсколько», въ смыслѣ «достаточно много» («порядкомъ»), объясняется изъ преглантнаго значенія aliquis; Лелій употребляетъ это умѣренное выраженіе, потому что уступки, сдѣланныя аристократами демократамъ, были еще не очень велики сравнительно съ послѣдующимъ временемъ; что рѣчь здѣсь идетъ не объ упадкѣ нравственности, а о постепенномъ отступленіи отъ прежнихъ формъ правленія, доказывается послѣдующимъ соплатуде (а не more); разница между тѣмъ и другимъ словомъ видна изъ de off. I § 148: si quid Socrates aut Aristippus contra morem consuetudinemque civilem fecerint locutive sint.

Spatium—«пространство», «ноча», сi gressum—«шагъ»; уничтоживши метафору, получимъ смыслъ: они дѣлаются постепенно правъ, а тѣми, которые удерживаютъ, пользуются не по прежнему.

Deflectere de aliqua re—«уклониться отъ ч. н.» Предъ deflexit—asyndeton explicativum, какъ § 8: nec potuisse non commoveri....

§ 41. Ti. Gracchus. Лелій имѣетъ въ виду насильственное удаленіе Гракхомъ своего товарища по трибунату М. Октавія и попытки его заставить выбрать себя въ трибуны на слѣдующій годъ и тѣмъ избѣжать кары со стороны оптиматовъ. Кроме того рассказываютъ (Flor. III 14 § 7), что, когда Гракхъ, преслѣдуемый оптиматами, бѣжалъ на Капитолій и, прося защиты у народа, прикрывалъ рукою голову свою, то казалось, что онъ проситъ себѣ корону.

Uel correctivum, какъ § 29. Объ *is quidem* см. въ § 8; *quidem* относить надо къ *paucos menses*, слѣд. оно сохраняетъ свое ограничивающее значеніе.

Proprinquus—присаде воево М. Фульвій, *triumvir agro dividundo*, кшатый на сестрѣ Гракха.

In P. Scipione scil. Aemiliano. Впрочемъ другіе думаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о Сципіонѣ Назикѣ, но иронично *Scipio* *), главнымъ руководителемъ убійства Тиб. Гракха; онъ, по настоянію представителей народной партіи, отправленъ былъ сенатомъ подъ почетнымъ предлогомъ (*sub titulo legationis*) въ Пергамъ, но прибытію куда вскорѣ умеръ. Это толкованіе подтверждается разницей между сказаннымъ въ § 12 и здѣсь; ср. однако къ § 3 др. мѣста, гдѣ Циц. высказывается по тому же поводу.—In c. abl., какъ § 9: *in rebus*; другое дѣло *facere alqd in alqm*—*statuere alqd in alqm*, о чемъ здѣсь не можетъ быть рѣчи, такъ какъ приверженцы Гракха сами ничего не могли одѣлать со Сципіономъ, а дѣйствовали чрезъ сенатъ. *Efficere* сильнѣе, чѣмъ *facere*: «задумали и привели въ исполненіе».

Но *in quo* о говорить Циц. всегда, а не *in quo*.

Намъ обосновывать случившееся со Сципіономъ: онъ погибъ, ибо, боясь новыхъ неурядицъ, мы должны были терпѣть Карбона, обороняться только, а не наступать на него; *sustinere alqm*—*perferre*, притомъ указывается на трудность выносиваго.

De C. Gracchi autem trib., а не *de C. autem Gr.* сказано, ибо противоположеніе касается не только Тиберія, но и Карбона, и *amici et proprinqui*. Въ 129 г. Гай былъ лишь *triumvir agro dividundo*, но и тогда внушалъ оптиматамъ страхъ; поэтому, чтобы устранить его отъ трибунаты, его отослали въ Сардинію къ войску въ качествѣ квестора; конякъ однако замыслы аристократовъ, онъ въ 124 г. самовольно вернулся въ Римъ и въ 123 г. былъ трибуномъ.

Augurati—*futura praedicere*, совѣсего, съ прибавкою иногда *mente, opinione* и под.

Serpit deinde res... labitur. Мѣсто испорчено и порку надо искать въ *deinde*. Связываютъ это предл. съ непосредственно предъидущимъ посредствомъ *asunderon explicativum* и относить *res* къ

*) Называется этотъ Сципіонъ иногда просто P. Scipio, но къ этому имени или прибавляется Pontifex Maximus (in Cat. I § 3), или же контекстъ не оставляетъ сомнѣній, о комъ идетъ рѣчь; ср. de legg. III § 20; pro Planc. § 88.

смутамъ, производимымъ демократами. По другимъ—эти слова вводятъ новый примѣръ (*leges tabellariae*) того, что отступаютъ отъ *consuetudo* предковъ.

S e g r e g e—о постепенномъ, незамѣтномъ распространении ч. н.

R e s, какъ иногда и наше «дѣло», «вещь», въ общемъ значеніи; ср. § 20; здѣсь имъ обозначаются смуты демократовъ.

Къ *s o e r i t* изъ *l a b i t u r* берется *l a b i*.

Leges tabellariae; законы, замѣнявшіе открытую подачу голосовъ въ народныхъ собраніяхъ закрытою, на дощечкахъ, были весьма опасны для аристократовъ, такъ какъ лишали ихъ возможности знать, кто за кого подаетъ голосъ и дѣляли такъ-то образомъ голосованіе болѣе свободнымъ. Первый законъ въ этомъ смыслѣ проведенъ былъ въ 139 г. трибуномъ А. Габиніемъ и касался выбора должностныхъ лицъ (*lex Gabinia de magistratibus mandandis*); каждому избирающему при входѣ въ народное собраніе *diribitor* (или *distributor*) давалъ дощечку (*tabella*), на которой писалось имя избираемаго, и которая потомъ бросалась въ *cista* (*sitella*). Въ 137 г. *lex Cassia* распространила этотъ способъ подачи голосовъ и на народный судъ (исключая *iudicium perduellionis*, который былъ присоединенъ сюда позже, по *lex Caesia*, въ 107 г.); третій же законъ—Папирія Карбона (*lex Papiria tabellaris de iudendis legibus ac vetandis*)—и на голосованіе законовъ*). На вредное вліяніе этихъ законовъ Циц. очень часто жалуется; см. особенно *de legg.* III § 34. Первое время аристократы умѣли ослаблять дѣйствіе ихъ; такъ они становились на мостики (*pontes*), которыми народъ проходилъ въ загороженное мѣсто собраній (*saepum*), и старались привлечь на свою сторону проходящихъ; это зло пресѣкъ Марій въ 119 г., будучи народнымъ трибуномъ; онъ *pontes angustos fecit*.

In tabella въ смыслѣ *abl. causae*, какъ вообще часто *in + abl.* при *verba accusandi, castigandi, vituperandi, gloriandi, laetandi*.

L a b e s (отъ *labi*), «обвалъ», «паденіе»—въ отвлеченномъ и конкретномъ смыслѣ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ переносится и на чѣловѣка—*illa labe ac flamma reipublicae—pro domo* § 2; переносится далѣе на всякій *предъ, порчу*; «пятно».

V i d e o g—*m i h i v i d e o r*; ср. § 15. *V i d e r e v i d e o f* образуютъ *alliteratio*.

*) При судѣ народномъ на дощечкѣ писалось *A* (*absolvo*), или *C* (*condemno*), при голосованіи закона—*A* (*antiquo*), или *UR* (*uti rogas*).

Senatus—*вся партія оптиматовъ*, какъ видно изъ противоположенія съ *populus*—*партія демократическая*.

Multitudo—«большинство» (тогда какъ *vulgus*—«непросвѣщенная чернь», *plebs*—«простой народъ» въ политическомъ смыслѣ).

Agere alqd, «рѣшать, проводить ч. н.» (не смѣшивать съ *agere de alq re*); ср. § 61.

His, какъ и предыдущее *haec*, о смутахъ.

§ 42. *Quorsum haec?* дополнять или *spectant* (ср. *de orat.* III § 91), или *pertinent* (*de leg.* I § 62), или *dico, disputo* (ср. *ad Quir.* § 5).

Sine sociis точнѣе сказано вм. *sine amicis*; Лелій указываетъ, что дружба не есть сообщничество; ради рельефности *sine sociis* поставлено въ началѣ.

Boni=*viri boni*; въ этомъ смыслѣ имъ противопоставляются обыкновенно *improbi* (см. ниже), *mali, perditii*—послѣднее съ указаніемъ на революціонное направленіе.

Ignari casu aliquo выраженія другъ друга поясняющія; такіе обороты именуется въ грамматикахъ плеоназмами *ex παραλλήλου* (вторая половина названія указываетъ на отсутствіе связующаго слова; ср. § 97). Къ мысли ср. § 61: *si qua fortuna acciderit*.

Ut ne сильнѣе прѣстаго *ne*: цѣль является существенною, неизбѣжною; отсюда употребленіе этого соединенія въ законахъ и вообще въ торжественномъ языкѣ. Ср. §§ 43, 60, 65, 78.

Incidere=*in malam rem casu devenire*, значить какъ и наше *попасть*; ср. къ § 34.

Въ *alligatus* таже метафора, какъ и въ нашемъ *привязанный*.

Въ *neque vero*—*vero* имѣетъ соединительное значеніе; см. § 65; переводить: «и при томъ не».

Qui secuti erunt fut. ex. объяснять надо въ связи съ *statuenda est*, имѣющимъ значеніе буд. вр.

Duces=*auctores* противопоставляется предыдущему *qui secuti erunt*, замѣняющему недостающее въ языкѣ существительное сторонникъ, ибо *vestator* говорится преимущественно о послѣдователяхъ той или другой философской школы.

Impietas есть настроеніе дѣйствующаго противъ естественныхъ законовъ (о *pietas* см. къ § 11); самыя дѣйствія его суть *nefas*. Съ юридической точки зрѣнія *impietas*=*scelus*, преступленіе.

Примѣры *Themistocles* и *Coriolanus* должны доказать, что никто, даже заслуженный человѣкъ, не долженъ затѣвать смутъ противъ оте-

чества, хотя бы и несправедливо поступившаго по отношенію къ нему; такіе люди не найдутъ себѣ пособниковъ и дорого заплатятся за свои замыслы. Чтобы рельефнѣе выставить обычную у древнихъ мысль, что отдѣльное лицо не можетъ идти въ сравненіе со всѣмъ государствомъ, прибавлено *quam ferre debuit*; эта прибавка нужна и въ виду предыдущаго *ingratae*, чтобы не показалось, что Лелій стоитъ за такой способъ расправы съ отечествомъ. Извѣстія о кончинѣThem. и Кор. различны; Фукидидъ (I, 138), а слѣдуя ему и Непотъ (Them. 10), говорятъ, чтоThem. умеръ отъ какой-то болѣзни въ Магнезій, одномъ изъ родовъ, подаренныхъ ему Персидскимъ царемъ; но они же упоминаютъ, какъ слухъ, чтоThem. отравился, отчаявшись исполнить приказаніе Персидскаго царя покорить Грецію; Плутархъ (Them. 31) вѣрять, что онъ самъ раскаялся и умертвилъ себя, чтобы не исполнять данныхъ Персамъ обѣщаній. О Коріоланѣ Ливій (II, 40) рассказываетъ, что онъ погибъ отъ раздраженныхъ Вольсковъ, когда возвратился ни съ чѣмъ изъ-подъ Рима; но тутъ же онъ передаетъ рассказъ Фабія, что Кор. дожилъ до глубокой старости и извѣдалъ всю тяжесть изгнанія; ср. о немъ въ § 36 прим.

Fecit idem—*asyndeton explicativum*; ср. § 18: *negabunt, nisi* *).

His adiutor... Отсюда долженъ былъ бы начинаться аподозисъ, но періодъ вслѣдствіе вставки нѣсколькихъ вводныхъ предлож. разбитъ на нѣсколько самостоятельныхъ предложеній.

Quis clarior... Къ эллипенсу глагола ср. § 22.

Imperator—главнокомандующій Аѳинскій, ибо союзнымъ флотомъ командовалъ спартанецъ Эврибидъ.

Itaque—*atque ita*; ср. §§ 22, 54.

§ 43. Положеніе, что дружба не даетъ права дѣйствовать противъ государства, заключается соображеніями относительно современныхъ событій, идущихъ съ нимъ въ разрѣзъ.

На основаніи значенія *excusare alqd*, «приводить ч. н. какъ извиненіе себѣ», а *amicitiae* будетъ *gen. obiectivus*; но предпочтительнѣе объясненіе этого родит., какъ *gen. subiectivus*: *amicitia non excusat consensualem malorum*—«дружба не извиненіе для союзовъ противъ государства».

*) Указаніе на удаленіе къ врагамъ сдѣлано хронологически вѣрно:Them. изгнанъ въ 471 г., Коріоланъ ушелъ изъ Рима въ 491 г. Годъ смерти того и другаго точно опредѣлить нельзя.

Tegere alqd.—«прикрывать ч. н.», не давать возможности видѣть ч. н. въ его настоящемъ свѣтѣ и такимъ образомъ «брать подъ защиту».

Sed potius postq non modq non вводитъ субъективное мнѣніе, имѣющее замѣнить отвергнутое чужое воззрѣніе, тогда какъ *sed etiam* вводитъ лишь нѣчто болѣе важное.

Фестъ объясняетъ значеніе *supplicium*—казнь, обычаемъ по соверженіи казни приносить жертву Семоніи, при чемъ *vex sacrogum* всенародно читалъ молитву. Это очистительное жертвоприношеніе съ молитвословіемъ и обозначалось первоначально словомъ *supplicium*, которое потомъ стало употребляться для обозначенія акта, которымъ оно вызывалось. (Объясненіе весьма вѣроятное въ виду существованія выраженія *supplicio mactare alqm*; аналогичными являются выраженія *foedus ferire* и под.). Затѣмъ перенесено *supplicium* на обозначеніе всякаго рода *stragis* наказаній и наконецъ наказаній вообще, откуда и конструкціи *supplicium sumere de aliquo, s. dare, pendere, expendere, persolvere. O m n i s u p.*, «со всею строгостью».

Vindicare—«требовать назадъ свою собственность»; «наказывать» (наказаніе представляется какъ бы выкупомъ за преступленіе).

Est повторено послѣ *non est* для большей силы противоположенія. Ср. къ § 55; *non pargere*.

Объ *ut ne* см. § 42.

Vel intensivum объясняется эллипсисомъ болѣе слабаго понятія, которое потомъ исправляется болѣе сильнымъ.

O quidem при *pron. relat.* см. къ § 9; ему противопоставляется *mihi autem*.

Ut—«судя но»; ср. *C. M.* § 12: *multae ut in homine Romano litterae*.

Oges см. къ §§ 20 и 41. *Ire* метафорически о движеніи впередъ, обыкновенно *in bonam partem—procedere, succedere*.

Haud scio an говорятъ, когда склонны къ утверженію высказываемой мысли; ср. § 20. Циц., видѣвшій смуты, произведенныя Маріемъ, Суллою, Цезаремъ, естественно влагаетъ въ уста Лелія такое предсказаніе; ср. § 41, гдѣ съ тревожнымъ чувствомъ Лелій говоритъ: *de C. Gracchi autem tribunatu quid exspectem, non libet augurari*.

XIII. § 44. Устранивши то, чего нельзя требовать отъ друга, Лелій возвращается къ положительной сторонѣ вопроса, до какихъ предѣловъ можетъ доходить любовь въ дружбѣ, и находитъ, что въ

области тѣло, что называется honestum, должно бмыь готовымъ служить другу какъ дѣломъ, такъ и словомъ (советомъ).

На е с—подлеж., р g i t a l e x—относится къ связываему, при чемъ р g i t a—первостепенной важности, такъ какъ касается положительной стороны вопроса; ср. § 40 одно l e x, гдѣ разбирается отрицательная сторона.

Honestum у Римлянина измѣряется интересами государства, и обозначаетъ то, что согласно съ ними. Ср. *sententia utitur* § 19.

Ab amicis—amicogum да и а повторено ими, потому что рѣчь идетъ о *содѣлываньи* отношеніяхъ, слѣд. андерлично съ *manus manum levat* и т. под.; ср. ниже: *in amicitia amicogum*; § 50: *bonis inter bonos*.

При *faciamus*, какъ показываетъ предыдущее *petamus* и послѣдующее *ne—quidem*, надо подразумевать *rogati*.

Stadium semper adsit положительно высказываетъ мысль только что высказанную отрицательно: отношеніе значитъ тоже, что § 42: *iniuriam non tulit; fecit idem...*

Adsit—absit—*пророцтва*. Здѣсь заключается рядъ предложеній, поясняющихъ, въ чемъ должно состоять *дело* друга; съ *consilium* идетъ рядъ предписаній, какъ надо *советовать*; эти послѣднія правила подробнѣе излагаются с. 24 и 25.

Sires postulabit—fut. I потому, что дѣйствіе современно дѣйствію главн. предл., выраженному чрезъ *con. imperativus*, относящійся, какъ и всѣ формы приказанія, къ буд. вр. Ср. къ § 42: *secuti erant*. О г е в см. § 20.

Athibita e повтореніе *vetbi finiti* въ причастной формѣ выражаетъ непосредственное слѣдованіе одного дѣйствія за другимъ; ср. § 47: *simperant*.

§ 45. На и вводитъ обоснованіе предыдущей мысли путемъ опроверженія противоположной, имѣющей лишь случайный характеръ.

Audio служитъ той же цѣли, какъ въ § 24 обозначеніе Эмпедокла чрезъ *Agrigentium doctum quendam virum*, т. е. показать свое незнаніе Греч. литературы; вмѣстѣ съ тѣмъ выражается сомнѣніе въ правдивости этого названія для энтурейцевъ. О *praes.* ср. къ § 39: *videmus*.

O quidam см. къ § 29. *Mirabilia*—пародоксальныя мнѣнія; ср. опредѣленіе Циц.—а *parad. proem. 4: quae (placita stoicorum) quia sunt admirabilia contraque opinionem omnium, ab ipsis παράδοξα* appel-

lanzig. Естественно, что Лелий, как противникъ, называетъ ихъ мнѣнія *mirabilia*, «странныя», а не *admiraabilia*, «удивительныя по своей важности, серьезности». (Въ указанномъ мѣстѣ «парадоксовъ» рѣчь ведется съ точки зрѣнія стоиковъ).

Sed, вводя парентезисъ, противопоставляется *mirabilia*: удивительное само по себѣ не странно у Грековъ, злоупотребляющихъ своимъ остроуміемъ.

Partim есть приложение къ *quibusdam* и ему соответствуетъ (§ 46) *alios*. (Такое объясненіе проще и естественнѣе, чѣмъ признавать анаколутою, относя *partim* къ *mirab. quaedam* и переходя затѣмъ къ *alios*).

Къ мыслямъ, излагаемымъ въ § 45 ср. Eurip. Hippolyt. v. 253 sqq., гдѣ мамка Федры говоритъ:

χρὴν τὰρ μετρίως εἰς ἀλλήλους
φίλιας θνητοῦς ἀνακίρασθαι
καὶ μὴ πρὸς ἄκρον μελὸν ψυχῆς;
εὐλυτα δ' εἶναι στέργηθρα φρενῶν
ἀπὸ τ' ὤσασθαι καὶ ζυγτεῖναι.
τὸ δ' ὑπὲρ διασῶν μίαν ὀδίνειν
ψυχὴν χαλεπὸν βάρος,....
οὕτω τὸ λίαν ἦσσον ἐπαινῶ
τοῦ μηδὲν ἄγαν.
καὶ εὐμφήσουσι σοφοὶ μοι.

Трудно впрочемъ думать, что Циц. разсматриваетъ эти слова, какъ мнѣніе самого Еврипида, который извѣстенъ какъ проповѣдникъ безкорыстной и самоотверженной дружбы и о которомъ Циц. отзывается весьма сочувственно (*ad fam. XVI 8. § 2: ego certe singulos eius versus singula testimonia puto*). Вѣрнѣе, что Циц. взялъ цитату не прямо изъ Еврипида, а изъ кого-нибудь другаго (напр. Плутарха *περὶ πολυφιλίας* с. 6.), не хорошо понявшаго Еврипида, или же желавшаго его словами передать воззрѣнія эпикурейцевъ; послѣднее могъ сдѣлать впрочемъ и самъ Циц.; во всякомъ случаѣ упреки его надо относить прямо къ эпикурейцамъ.

Nimia e amicitiae—«дружба, превосходящая обычную мѣру»; противоположна ей въ словахъ Евр.—а *μετρία φιλία*.

Ne—necesse sit—въ виду зависимости отъ *placuisse* ожидалось бы *esset*, но предложеніе имѣетъ силу общей мысли, а потому управляющей гл., стоящей очень далеко, могъ не оказать вліянія на

последовательность времени; кроме того *placuisse*, какъ *scip-sisse* и под. прошедшія времена, по смыслу очень близко къ *praes.*: эти мѣтвія, высказанныя раньше, существуютъ и теперь; ср. обратное явленіе въ § 46.

Satis superque—«довольно и предовольно»—съ род. пад. случайно у Циц. больше не встрѣчается, но ср. напр. *Ovid. Met. VI, 201: satisque superque sacri. Ibid. IV, 430.*

Quam laxiss. habere habenas—не «держать какъ можно свободнѣе», а «имѣть возжи какъ можно свободнѣе, *длинные*», чтобы можно было—по желанію—то натянуть, то отпустить ихъ. Метафора, заимствуемая отъ вожжей, весьма часта у древнихъ писателей. Въ данномъ мѣстѣ сравненіе тѣмъ болѣе близко, что друзья представляютъ собою пару (*amicitiam iungere* и под.).

Carpat est—«главное дѣло». *Securitas*, «беззаботность», «полный индифферентизмъ ко всему окружающему».

Parturire (*ᾠδίειν*)—весьма частая метафора обо всякихъ томительныхъ состояніяхъ духа—тревогѣ, ожиданіи, напряженіи при выполненіи плана и т. д.

Urus, какъ и выше, для противоположенія съ *pluribus*.

§ 46. Второе положеніе, опровергаемое Циц., будто дружба кончится въ безпомощности человѣка, въ желаніи увеличить свое матеріальное благосостояніе, принадлежитъ Киренаикамъ; коснулся его уже Циц. § 26, подробное же опроверженіе начинается съ § 55.

Inhamanius, еще болѣе устраняя природныя человѣческія свойства, тѣмъ эпикурейцы.

Locus, «пунктъ»; § 47: *multis locis*.

Quem breviter restrinxi—этой оговоркой оправдываетъ Лелій повтореніе сказаннаго въ § 26 и сл. *Ante* объясняютъ тѣмъ, что мы имѣемъ дѣло съ діалогомъ, такъ какъ въ ссылкахъ на упоминанія въ сочиненіяхъ говорится *supra*; разница эта однако столь же мало можетъ быть выдержана, какъ и между русскими «выше» и «раньше» въ подобныхъ случаяхъ.

Praesidium имѣетъ цѣлью доставленіе возможности *tuto et sine metu vivere* (идеаль эпикурейцевъ), *adiumentum*, всякаго рода матеріальная поддержка.

O benevolentia и *caritas* см. къ § 32. *Itaque*—*atque ita*; ср. § 22.

Expetere предполагаетъ выборъ, *appetere*—только страстное желаніе.

Извѣст. т. IX.

haberet—quaerant—переменная времянь объясняется тѣмъ, что *praes. dicere* есть только по формѣ *praes.*, по значенію же—*perf.*; ср. къ § 45: *placuisse*. Ср. подобное *praes.* въ § 39: *videmus*. Случай подобнаго рода непослѣдовательности въ употребленіи времянь въ косвенной рѣчи очень часты; ср. С. М. § 78: *sic persuasi mihi sic sentio, cum tanta celeritas animorum—sit,..... et cum simplex animi natura—esset, neque haberet in se quicum admixtum dispar sui atque dissimile....*

Firmitas—«твердость характера»; *vires*—общее—силы тѣла, ума, а вмѣстѣ и *opes* и *facultates*.

Ex eo, «сообразно съ этимъ» (у Циц. никогда не употребляется во временномъ значеніи); ср. § 23: *ex quo*.

Mulierculae—уменьшительная форма указываетъ на ничтожную цѣну, придаваемую предмету; понятіе *слабости* достаточно было бы выражено противоположеніемъ *mulieres* и *virī*.

In opes—во всемъ ждущіе помощи отъ другихъ; *opulenti*—не только *богатые*, но и *сильные* (влиятельные) люди.

Calamitosisi—«кому ни въ чемъ не везетъ», *beati*—«счастливицы», главн. обр. *богатые*.

§ 47. *Praeclarus* часто у Циц. иронически; напр. *Tusc. I § 49: praeclarum autem nescio quid adepti sunt, quod dicerent se, cum tempus mortis venisset, totos esse perituros* (объ эпикурейцахъ).

Enim обосновываетъ мысль, которая скрывается за ироніей.

Сравненіе дружбы съ свѣтомъ (солнечнымъ) см. § 22: *secundas res splendiores facit amicitia*; § 23: *bonam spem praeclucet in posterum*. (Ср. § 48: *significatio virtutis—elucet*).

Habere alqd a b alqo—*accipisse alqd ab alqo*, какъ вообще *ab+abl.* часто обозначаетъ лицо дающее, или же лицо, отъ котораго идетъ ч. н., какъ напр. *epistola, litterae*.

Rearsere—*ipse ipsa* (въ старинномъ языкѣ въ *ipse* склонялась первая часть: у Плавта есть *eamipse, eorpe*, у Цицелия—*eumpse*;) сохранилось лишь у комиковъ и нѣсколько разъ у Циц. (но не въ рѣчахъ); надо полагать, что эта форма была употребительна въ обыденномъ языкѣ.

Locus въ соединеніи съ *hoc, uno, nullo, multis, omnibus* и под. часто—«пунктъ», «отношеніе». Ср. § 46.

Blanda—gerudanda такъ назыв. *homoeoteleuton*.

Consentaneum est или вводитъ естественное слѣдствіе, вытекающее изъ предыдущаго,—«согласно съ вышесказаннымъ», или,

стоя абсолютно, обозначает соответствующее внешнимъ условіямъ, — «разумное», «въ порядкѣ вещей».

Res—болѣе общее, а *actio*—болѣе частное понятіе; г е s указываетъ на *amicitia*.

Suscipere—deponere—добродѣтельныя дѣйствія представляются тяжестью. О *susceptam* см. къ § 44: *adhibitae*. Объ *aliquis* къ § 27.

Ut bonitas и т. д. Въ примѣрѣ Лелій беретъ основныя добродѣтели стоиковъ: *iustitia, temperantia, fortitudo* (4-ая—*sapientia* остается въ сторонѣ); вм. *iustitia* подставлено *bonitas*, какъ вообще Циц. весьма часто отождествляетъ эти понятія, опредѣляя добродѣтели не чловѣка вообще, а Римскаго гражданина; см. особенно *dé off. I § 20*, гдѣ про *iustitia* говорится: *in qua virtutis splendor est maximus, ex qua viri boni nominantur.*—*Malitia*, «зловредность».

Ignaviam fortitudo *χαλκός*, умѣстный тѣмъ болѣе, что имъ выдѣляется наиболѣе трудная добродѣтель.

Itaque=atque ita (ср. § 22); слѣдствіе вводитъ лишь *ergo*.

Flagitiosus, «проявляющій чувственные инстинкты и тѣмъ уподобляющійся животному»; *modestus*, наоборотъ, соблюдающій мѣру во всемъ, «господитъ своихъ желаній».

Animus bene constitutus, на мѣсто чего ниже поставлено *sapiens*, есть духъ, окрѣпшій на ученіи, одобряемомъ Леліемъ.

§ 48. *Animi dolo* понимать въ самомъ обширномъ смыслѣ, какъ ниже *motus animi*,—всякое болѣе сильное душевное движеніе (оставляя въ сторонѣ неприятную сторону его—*an. perturbatio*).

Cadit alqd in alqm—«примѣнимо ч. н. къ к. н.», «к. н. подверженъ ч. н.», о дѣйствіяхъ—«способенъ на ч. н.»; ср. § 100.

Profecto см. къ § 2.

Nisi=nisi forte, nisi vero. Indicat. выражаетъ объективное сужденіе; ср. на оборотъ § 11: *nisi vellet*.

Humanitas, «способность сочувствовать» въ противоположность индифферентизму (*ἀπάθεια*) стоиковъ и эпикурейцевъ, въ чемъ сходились тѣ и другіе, исходя впрочемъ изъ разныхъ основаній; опроверженіе положенія стоиковъ идетъ съ *neque enim audiendi etc.*

Funditus tollamus—преувеличено, ибо Эпикуръ допускаетъ дружбу, поскольку она не мѣшаетъ его *ἡδονῆ*. *Ne aliqua s*—ср. къ § 27. Отдѣленіе *aliqua s* отъ опредѣляемаго слова и постановка впереди имѣютъ цѣлью показать, что на немъ лежитъ особенное удареніе.

Quid enim обосновывает мысль, заключающуюся съ словахъ *qui profecto cadit*.

Resus, «неразумное и безчувственное животное»; ср. къ § 20.

Truncus—«пень»—говорится о чловѣкѣ глупомъ и безчувственномъ (не смѣшивать съ *torus*, которое всегда указываетъ на особенную крѣпость). Безчувственность еще въ бѣльшей степени обозначается чрезъ *saxum*, (какъ наше «камень»), такъ какъ *saxum* еще менѣе удобно передвигается, чѣмъ *truncus*. *Χιασμός* въ расположеніи словъ *inter recudem et hominem—inter hominem et truncum*—усиливаетъ противоположеніе.

Neque enim обосновываетъ утвердительную мысль предыдущаго вопроса, что и мудрецъ не свободенъ отъ аффектовъ.

Isti—стойки называются такъ, ибо они въ данномъ случаѣ (изъ за своего ученія объ ἀπάθεια мудреца) противники Цицерона.

O quasi къ §§ 6 и 27; *o quidam* къ § 29; *ibid. o velle*. *O qui quidem* см. къ § 14. *O cum—tum* къ § 23. Подлж. къ *diffundatur* и *contrahatur* подразумѣвается *virtus* (метонимически вм. *animus virtute praeditus*), а *inici* опредѣляетъ *bonis*. Въ *contr.* и *diffund.* образъ взять, надо полагать, отъ замерзанія и оттаиванія земли и воды. *Quasi* одинаково относится къ обоимъ словамъ.

Quam ob rem... Смыслъ мѣста: безпокойство за друга столь же мало вынуждаетъ къ отрицанію дружбы, сколько труды, неизбѣжные для достиженія добродѣтели, къ отрицанію этой послѣдней; запутанность періода произошла отъ того, что изъ понятія, соответствующаго *angor*, сдѣлано придат. предлож.; мы ожидали бы: *non plus, quam curae et molestiae, quas virtutes afferunt, tantum valent, ut virtutes repudientur*.

Nonnulla e=satis multae; ср. § 30: *opinionem nonnulla*.

XIV. Опроверженіе намѣченнаго § 46 ученія Киренаикова: любовь въ дружбѣ необходима сама по себѣ (§§ 49, 50), она придаетъ истинную силу дружбѣ (§ 51) и наоборотъ жизнь безъ любви пуста и печальна (§ 52 sq.)

Attem вводитъ не противоположное предыдущему, а лишь отличное отъ него, въ данномъ мѣстѣ—опроверженіе другой теоріи (§ 46).

Ut supra dixi см. § 32. Подлж. къ *contrahat* есть все предлож.—*si qua sign. virt. eluceat*; ср. § 63: *obsc. iri*.

Id cum contigit кратко повторяетъ предыдущую мысль, выраженную нѣсколькими предложениями; ср. § 11: *id si ita est*; § 20. *Id cum—traiectio*, какъ § 16: *id ipsum cum*. *O prof. contigit* см. къ § 94.

Exoriatur—«ясно обнаружится»—сильнѣе, чѣмъ *origi*.

Se applicet et adiungat—два синонима выражаютъ одно усиленное понятіе. Другое дѣло § 32: *applicant se et propius admovent*.

§ 49. *Absurdum* значить 1) *id, quod ab auribus abhorret*; 2) *id, quod non convenit nec decet*; 3) въ логикѣ противопоставляется *consentaneum*, о которомъ см. къ § 47. Къ опущенію *est* ср. § 22.

Inanimis (не *inanibus*) въ противоположность слѣдующему *animante*. Съ точки зрѣнія Циц. *honores* и *gloria* вовсе не *inanes res*—«пустяки»; ср. р. *Mil.* § 97; *in Pis.* § 57. *De off. I* § 65 онъ называетъ вопросъ о славѣ *locus lubricus, quod vix invenitur, qui laboribus susceptis periculisque aditis non quasi mercedem rerum gestarum desideret gloriam*.

Ut honore, ut gloria, ut aedificio (собирательно), *ut vestitu cultuque*... составляютъ т. наз. *climax descendens*.

Is qui, какъ и *id quod* по отношенію къ цѣлому предложенію, не имѣетъ цѣлью дать разсматриваемому предмету опредѣленіе, отличающее его отъ другихъ подобныхъ, а прибавляетъ мимоходомъ замѣчаніе о немъ, иногда весьма существенное; здѣсь напр. оно служитъ къ обоснованію нелѣпости положенія, что этимъ существомъ можно *non admodum delectari*.

Ut ita dicam имѣетъ цѣлью извинить вновь образованное слово *redamare*—*ἀντιφάσειν*. Ср. § 27.

Studia, «личная склонность, расположеніе», откуда происходятъ *officia*—«услуги»; ср. § 15 объективное значеніе.

§ 50 *Quid, si*—вводитъ случай, хотя и представляющій собою фактъ, но требующій предварительно подтвержденія со стороны слушателя; полно надо было бы сказать: *quid dices (dicetis), si...*

Quod recte addi potest подтверждаетъ высказанное предположеніе; ср. § 24: *ita ut erat*.

Similitudo необходимо должно стоять въ имен. пад., ибо оно имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возникновеніе между людьми дружескихъ отношеній; и такъ нельзя признавать въ этихъ словахъ такъ назыв. *inversio*, будто бы надо было сказать: *amicitia attrahit similitudinem, i. e. similes homines*.

Verum est ut («фактъ, что») указываетъ на дѣйствительность объективную, тогда какъ *accus. c. infin.* выражаетъ лишь субъективную увѣренность говорящаго; ср. § 14.

Quasi при *propinquitate* см. къ § 27; но такъ какъ переносныя значенія слова *prop.* разнообразны, то необходима была специализиру-

ющая прибавка, которая и заключается въ словахъ *atque natura*; такое же *ἐν διὰ δούτῳ* см. § 29: *motum animi et amoris*.

Appetens — «страстно *желающий*», *gарах* — «проявляющій большую силу въ *ослаблѣннѣ* желаемымъ».

Similium ср. р., какъ § 32: *ab his*.

Hoc quidem подготовляетъ послѣдующее *sed*.

Bonis inter bonos сильнѣе, чѣмъ *bonis inter se* или одно *inter bonos*; ср. § 44: *ab amicis—amicorum causa*.

Какъ въ прямой рѣчи была бы опущена связка въ предложени *inter bonos necessaria benevolentia*, такъ это сдѣлано и въ косвенной съ формою *esse*.

Qui est—fons—tractio pronom. relat. здѣсь необходима, такъ какъ придат. предл. имѣетъ значеніе вводнаго, а слѣд. связь мѣстоименія съ послѣдующими существуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ съ предыдущимъ.

Inhumanus, «не любящій, ни мало не заботящійся о себѣ *подобныхъ*».

Inhumanis, «избѣгающій оказывать услуги» кому бы то ни было, преимущ. государству.

Superbus, «черезъ чуръ высоко цѣнящій себя».—Первый предикатъ имѣетъ въ виду ученіе циниковъ, *virtus* которыхъ сосредоточена сама въ себѣ и совершенно не признаетъ окружающихъ; второй—эпикурейцевъ, учившихъ уклоняться отъ госуд. службы (*πολιτεύεσθαι*), чтобы не нарушать своего покоя, третій—стойковъ; ихъ *varientes* стремятся лишь къ исполненію высшихъ обязанностей (*τὰ κаторθώματα*), считая ниже себя *τὰ κληήροντα*, къ чему обязываютъ обыкновенныхъ смертныхъ требованія жизни.

Quae—soleat предлож. слѣдствія: это свойство добродѣтели не случайно, а необходимо вытекаетъ изъ существа ея.—*Тигі*—о защитѣ силою, отъ враговъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ; *соп-супере*—о заботахъ, проявляющихся въ хорошемъ управленіи.

Caritas, «любовь къ ближнему», вытекающая изъ стремленія человѣка ко всему нравственному (тогда какъ *amicitia* основывается на личной любви—*amor*).

§ 51. *Atque etiam* вводитъ новый, болѣе сильный аргументъ; *Лелій* побиваетъ противниковъ ихъ собственнымъ оружіемъ, утверждая, что, признавая *пользу* за самый дорогой элементъ (*amabile*) дружбы, они его то и уничтожаютъ этимъ путемъ: отсюда и сказано *amabili-ssimum nodum*, а не *artissimum* напримѣръ.

Amicitias utilitatis causa надо связывать, а не встав-

лять fieri; ср. § 3: sermo de amicitia; § 20: cum benevolentia consensus; § 66: in omni re severitas.

Fingunt указывает на ложность разбираемого положения.

Nodus обозначает как связанное, так и связующее—последнее метонимически. О превосх. ст. прилаг. на *vis* у Циц. ср. § 4: maxime metogabilem.

Самое приятное въ дружбѣ *любовь*, а затѣмъ уже *польза*, и то постольку, поскольку она вытекаетъ изъ любви.

Тиш—si—съ особенною силою выдвигается условіе: «только тогда (въ томъ случаѣ), если».

Illud quod ab amico est prof.—Вытекающее изъ чистой любви Лелій нарочно не хочетъ называть словомъ utilitas, слиткомъ для него материалистичнымъ.

O tantum abest, ut—ut см. Кесслеръ ', стр. 118.

Oribus, coriis—abl. causae; о значеніи самыхъ словъ см. къ §§ 22 и 55. О соединеніи benefici et liberales см. къ § 31.

Sciam усиливаетъ нервѣзительность, выражаемую соединеніемъ haud scio, an.

Самое существенное доказательство противъ утилитаристовъ заключается въ томъ, что радуется другъ не *пользѣ*, *получаемой* отъ друга, а *оказываемой* ему. О значеніи atque см. нач. §'а къ atque etiam.

Orius non est, какъ греч. οὐδὲν ἔργον—infin. или genit., «безполезно», «не къ чему».

Studia nostra—Лелій по скромности говорить лишь о Сципіонѣ, не считая себя подходящимъ подъ опредѣленіе: ii, qui oribus...

Ubi=qua in re—весьма рѣдкое употребленіе; ср. только Tusc. V, § 121: ubi enim melius uti possumus hoc cuiusmodi est otio?

Vigère рядомъ съ продолжительностью выражаетъ силу и свѣжесть и обусловливаемый ими безпрепятственный ростъ.

Въ соединеніи domi militiaeque (bellique) родительные militiae и belli должны быть объясняемы аналогіей съ формою domi (получившей значеніе нарѣчія), такъ какъ одни въ такомъ смыслѣ они не употребляются.

О разницѣ между sequi и consequi см. къ § 30.

XV. § 52. Deliciis diffluere—картинное выраженіе, обозначающее, что человекъ, предающійся удовольствіямъ, постепенно слабѣетъ и распускается; обратить вниманіе на аллитерацію.

Nec usu nec ratione, «ни изъ опыта, ни изъ теоріи»,

при чемъ *usus* здѣсь не столько личный опытъ (см. § 6: *multarum rerum usum habebat*), сколько опытъ, встрѣчающійся вообще въ жизни людей.

Намъ вводитъ обоснованіе практической невозможности предыдущаго положенія.

Pro deorum fidem atque hominum—мѣсто обычнаго въ этой формулѣ *deum*; однако Циц. (*orat.* § 156) самъ говорить, что позволительны въ этомъ сочетаніи обѣ формы. Ассус. объясняютъ опущеніемъ глагола въ родѣ *testor*, какъ и въ соотвѣтствующемъ греческомъ соединеніи $\mu\acute{\alpha}$ или $\nu\eta$ $\Delta\iota\alpha$ ($\delta\mu\upsilon\sigma\iota$). Примѣръ эллипсиса *vin. fidem* имѣемъ у Теренція (*Phorm.* v. 351) *pro deum immortalium*. Обычный порядокъ словъ *pro d. atque hom. f.* нарушенъ и *atque hom.* = *atque etiam hom.*, ибо честность людей, какъ стремящихся по природѣ своей къ дружбѣ, для Лелія является въ данномъ случаѣ болѣе важною, чѣмъ честность боговъ.

Ut не выводитъ слѣдствія изъ мысли главнаго предложенія, а = *ea lege, ut* и поставлено въ виду отсутствія въ языкѣ *partic. praes. pass.*

Ullo чаще у Циц., чѣмъ *quoquam*, какъ и *nullo* не рѣдко какъ *ablat.* къ *in eo*.

Circumfluere omnibus corporis—въ основѣ лежитъ также метафора, какъ и въ нашемъ утопать въ роскоши, довольствѣ; изъ двухъ поясняющихъ другъ друга синонимическихъ выраженій по русски лучше подчинить первое второму, т. е. принять $\epsilon\nu$ $\delta\iota\alpha$ $\delta\upsilon\sigma\iota\nu$; ср. § 59: *eniti atque efficere*.

Enim обосновываетъ отрицательную мысль, заключающуюся въ *quis est, qui..*

Nimirum = *nei (ne) mirum videatur illud, addo hoc*; полно надо было бы сказать: *nimirum ea vita, in qua*; относит. предлож. служить къ разъясненію мысли главн. предл., которая сама по себѣ является нѣсколько странною.

Stabilis связывать съ *benev.* (§ 74: *st. amicitiae*), а не съ *fides*, такъ какъ *benev.* сама по себѣ имѣетъ мѣсто и при тиранніи. *Susp. atque sollic.* какъ для самаго тиранна, такъ и для (мнимыхъ) друзей его.

Nulla fides—ср. § 19 и *de offic. I* § 26, гдѣ цѣтуются слова Эвнія:

nulla sancta societas,

Nec fides regni est.

§ 53. *Quis enim putet* ср. къ мысли Philipp. I § 33: *metui vero et in odio esse invidiosum, detestabile, imbecillum, caducum (est).*

Colegere обозначаетъ внѣшніе знаки почтенія, гдѣ можетъ слѣдовательно имѣть мѣсто *simulatio*.

Dum taxat—*dum taxat aliquis*—«точно измѣряя», «строго говоря»; относить надо къ *simulatione ad tempus*, которыя не должны быть другъ отъ друга отдѣляемы, «временное притворство», «нр. до поры до времени». Къ значенію *ad tempus* ср. *de off. I § 27: perturbatione aliqua animi quae plerumque brevis est et ad tempus.*

Cadere не необходимо предполагаетъ низверженіе съ высокаго пункта, а противоплагается *stare*, «твердо стоять».

Si—tum въ томъ же смыслѣ, какъ §§ 25, 51 *tum—si*.

Quod, относясь къ общему содержанию всего предыдущаго, объясняется словами *tum* и т. д.; ср. §§ 14, 23. *Tum* въ свою очередь объясняется слѣдующимъ *exultantem*; ср. *Tusc. I § 71: tum paene in manu iam mortiferum illud tenens poculum locutus ita est (Socrates).*

Gratiam referre, «отблагодарить», *in utramque partem*—за хорошее и за худое.

§ 54. *Quamquam* вводитъ возраженіе противъ предыдущихъ словъ Тарквинія, что рядомъ съ ложными онъ имѣлъ и вѣрныхъ друзей; Лелій удивляется этому; ср. § 29: *quamquam confirmatur...* Сомнѣніе его еще сильнѣе выражается частицею *si*, стоящею въ зависимости отъ *miror*.

Quemquam amicum, какъ § 6: *vir quisquam*, § 18: *mortalis nemo*.

Illam superbia atque import. abl. absol., или, проще, *qualitatis*; *illa*—при «той извѣстной...»; *importunitas*, отталкивающая природа человѣка, все тормозящая, все съ пути своего устраняющая,—обычное слово о тиранахъ. Слова эти выдвинуты въ самое начало предложенія, потому что на нихъ лежитъ главное удареніе; ср. § 80: *haec vis amicitiae*.

Atque вводитъ предложеніе, суммирующее еодержаніе предыдущаго и составляющее переходъ къ новому классу людей, въ средѣ которыхъ рѣдка нетинная дружба. Другую форму *transitio* см. § 32.

Mores Тарквинія характеризуются (§ 28) прозвищемъ *superbus*.

Præpotentium имѣеть мотивирующее значеніе, почему и отдѣлено отъ *multorum*; ср. § 12: *ad superos videatur deos potius*; § 4: *Catonem induxi senem*.

Efficat caecos—олицетворяется сила богатства, при чемъ

сложный глагол указывает на успешность воздействия; ср. § 41: *effecerint*.

Compleri, «обнять и крепко держать»; *perf.* въ томъ же смыслѣ, какъ § 32: *arctiverunt*.

Itaque въ томъ же смыслѣ, какъ § 22.

Effergi, «выходить за предѣлы ч. л.», *cursu longius, quam par erat, procedere*.

Offere см. § 1.

Fastidium, недостатокъ аппетита вслѣдствіе пресыщенія, гордость въ томъ смыслѣ, что все является для нея слишкомъ обыкновеннымъ.

Contumacia, самовластіе, не признающее для себя никакихъ авторитетовъ.

Nesciquidquam—«и вообще». Ср. р. о лицахъ употребляется съ риторической цѣлью, чтобы придать мысли болѣе широкое значеніе; ср. *Tusc.* III § 22: *peripatetici, quibus nihil est uberius*.

Къ значенію *fieri* ср. *de off.* II § 48: *si vero inest in oratione mixta modestia, gravitas, nihil admirabilius fieri potest*.

Fortunatus въ смыслѣ существ., какъ *de fin.* II § 54: *callidus improbus, ad Att.* XII 21. 5: *fortis aegrotus*.

Черезъ *atque* вводится предложеніе, специализирующее предыдущую общую мысль: счастье дѣлаетъ людей гордыми; это можно наблюдать даже на тѣхъ людяхъ, которые до того были добрыми.

Videre—о личныхъ наблюденіяхъ; см. § 9: *videram. Act.*, а не *pass.*, какъ § 61: *existimare oportet*.

Potestas, власть *гражданская*, *imperium*—*военная*; см. § 63.

Commodus—кто умѣетъ приспособляться къ другимъ, «покладистый»—синонимъ съ *facilis* (§ 11).

Sperni и *indulgeri* объясняютъ *immutari*.

§ 55. *Quid autem stultius*—опущено *est*, какъ часто въ риторическихъ вопросахъ, приближающихся по своему значенію къ простому восклицанію: ср. §§ 24, 25, 30, 37, 42, 49.

Facultates, средства для приобрѣтенія ч. н., «деньги», *opriae*, обильныя средства, «богатство»; *opes*, «могущество».

Octera см. къ § 22. *Vestem egreg.*—въ собирательномъ смыслѣ, не только платье, но и ковры и подобные покровы.

Non potest—при отрицаніи глаголъ повторенъ, какъ § 19: *potest—non potest*; ср. §§ 62, 73. Повторить глаголъ необходимо, если

отрицаніе стоитъ впереди, а затѣмъ нужна утвердительная форма; см. § 90: non caripiunt-caripiunt. Ср. однако къ § 59: nec vera.

Supellex несколько не придаетъ дружбѣ матерьяльнаго характера, а сравненіе вызвано предыдущимъ упоминаніемъ ковровъ и сосудовъ; такъ не рѣдко и Греч. κτήμα.

Ut ita dicam служитъ здѣсь къ оправданію переноснаго значенія слова supellex. Ср. § 27.

Объ etenim см. къ § 40; ср. § 29. Istorum ср. p., какъ § 14: in plerisque.

Vicit viribus—одинъ изъ наиболѣе частыхъ случаевъ аллитерации; ср. p. Mil. § 30: vi victa vis.

Ut—consecut., оно выводитъ слѣдствіе изъ всего §'а о ничтожествѣ земныхъ благъ и высококомъ значеніи дружбы.

Vita inculta ab a m.—жизнь, въ которой вовсе не проявляется дружеское участіе, v. deserta ab a m.—одинокая, безъ дружескаго общенія; a b—«со стороны», какъ inops ab amicis.

Ohastenus см. къ § 24. Опущенъ глаголь, какъ § 1: sed de hoc alias.

XVI. § 56. Constituere въ прегнантомъ смыслѣ «точно опредѣлить», на что указываетъ и a u t e m: предыдущимъ общимъ разсужденіемъ о безкорыстии нравственной любви противоплагаются точные предѣлы ея.

Finis—граница, какъ *линія*; она можетъ быть проведена и случайно; terminus—пограничная *точка*, граница, обуславливаемая сущностью предмета. Циц. не рѣдко соединяетъ эти синонимы, далеко не всегда прибавляя предъ вторымъ quasi; ср. de orat. I § 214: Crassus mihi noster visus est oratoris facultatem non illius artis terminis, sed ingenii sui finibus immensis paene describere. Diligendi—gen., какъ § 27: sensus amandi; ср. § 60: in diligendo.

Sententiam ferre говорится обыкновенно о подачѣ голосовъ въ судѣ, затѣмъ о голосованіи вообще: и такъ «подать» (голосъ), «выставить» (мнѣніе); ср. впрочемъ къ § 6: ferebantur.

Первое мнѣніе принадлежитъ Эпикуру; ср. de fin I. § 66. Объ affectum esse см. § 4; въ томъ же смыслѣ § 57: esse animatum.

Ко второму мнѣнію ср. § 31: neque enim beneficium faeneramur...

Pariter aequaliterque см. къ § 32: par—aequalis.

Progrus не относится къ adsentior, а служитъ къ усиленію отрицанія, заключающагося въ nulli.

§ 57. *N e s* не имѣетъ себѣ соотвѣтствующаго *n e s* (см. нач. § 58), такъ какъ рѣчь прервана длиннымъ парентизисомъ.

U t не зависитъ отъ *v e r g a e s t*, а служить объясненіемъ къ *v e n t e n t i a*, передавая его содержаніе; такъ какъ это *v e n t e n t i a* есть *п р а в и л о*, то и поставлено *u t*, а не *a c c u s . c . i n f i n*. Такъ въ § 65 отъ *t e n e r e* зависитъ *n e*.

Первое *s i t* обусловлено косвенной рѣчью, (какъ § 56: *f a c i a t*), второе прямо зависитъ отъ *u t*, а потому не опущено ни *t o*, ни другое.

N o s t r a c a u s a не должно быть измѣняемо въ ошибочное *n o s t r i c a u s a* въ виду слѣдующаго противоположенія *a m i c o r u m*; ср. *V e r r . V . § 173: v e s t r a r e i q u e p u b l i c a e c a u s a*; *a d f a m . V . 21 § 2: e g o i s s u m , q u i n i h i l i n q u a m m e a p o t i u s , q u a m m e o r u m c i v i u m c a u s a f e c e r i m*. Повтореніе, а равно и рѣдкая постановка *c a u s a* предъ зависящимъ отъ него родит., служатъ для усиленія противоположенія.

P r e s a r i и слѣд. *i n f i n*. служатъ объясненіемъ предыдущаго *m u l t a*, а не составляютъ подлежащихъ къ *f i u n t*. Что *p r e s a r i* и *s u p p l i c a r e* дѣйствія недостойнаго гражданина, сказано прямо *d e o f f . I § 134: p r i v a t u m — o r o r t e t a e q u o e t p a r i c u m c i v i b u s i u r e v i v e r e , n e q u e s u m m i s s u m e t a b i e c t u m , n e q u e s e e f f e r e n t e m*. Ради друзей однако и Циц. позволялъ себѣ нарушать указанное правило, что видно изъ процессовъ Лигарія и Марцелла.

I n d i g n u s безъ объекта, который ясенъ изъ контекста; ср. § 78: *d i g n o s*. Ед. ч. прилаг. въ смыслѣ существ. рѣдко; см. однако § 89: *s e d n e l i b e r o q u i d e m*; ср. къ § 54: *i n s i p i e n t e f o r t u n a t o*.

O t u m см. къ § 39.

I n v e h i i n a l q m собственно о нападеніи врага, употребляется однако обмкновѣнно въ переносномъ смыслѣ.

I n s e c t a i (силнѣе, чѣмъ первообразный гл. *i n v e q u i*) часто точнѣе опредѣляется творит. въ родѣ *c o n t u m e l i i s , m a l e d i c t i s , c r i m i n i b u s*.

I n c . a b l. ср. § 26: *i n r e b o n a*.

R e s здѣсь почти = *c a u s a* и этимъ извиняется повтореніе его въ *m u l t a e r e s*.

Q u e (m u l t a e q u e r e s), какъ § 23 и часто, употребляется, когда приводится новое обстоятельство, но органически съ предыдущемъ связанное, какъ часть съ частью, общее съ частнымъ, слѣдствіе съ основаніемъ и т. под.; здѣсь переведемъ «и вообще».

P o t i u s устраняетъ понятіе, присоединяемое чрезъ *q u a m*.

§ 58. Разбираемое здѣсь мнѣніе кладеть въ основу дружбы ко-личественное равенство чувствъ.

Definire alqd alqare, «ограничивать ч. н. ч. н.», «ста-вить ч. н. какъ границу ч. н.» Метонимія *sent. definit* принадле-жить къ наиболѣе употребительнымъ; ср. *Caes. BC. II 30: erant sen- tentiae, quae conandum omnibus modis censebant*.

Paria officia—главная сила заключается въ прилагат., а по-тому переведемъ его существ.; такъ часто употребляется прилаг. вмѣ-сто недостающихъ существ.; ср. § 74: *paues mores, disparia studia*.

Exiguus=*quod facile exigi potest*, «что легко перечестъ», «нич-тожный», «скудный»—имѣеть въ виду внѣшнюю сторону, *exilis* (*ex-ilia*), «слабосильный», «жалкій»—о скудости внутренняго содержанія.

Calculi, камушки, приносимыя школьниками въ ящичкахъ (*loculi*) для уроковъ ариеметики, чтобы дѣлеть ассъ на части; *vos a-ge, revocare ad calc.*, «выкладывать ч. л. на счетахъ», «точно вычислять ч. ч».

Ut par sit ratio... «чтобы приходъ съ расходомъ былъ въ-ренъ». (*Tabulae* или *codex accepti expensi*)—приходо-расходная книга. *Acceptorum datorum* ср. р. какъ § 13: *in plerisque*.

Dives у Циц. образуетъ правильныя степени сравненія—*divitior*, *divitissimus*. *Divitior* можетъ много раздать, но у него можетъ все выйдти, съ *affluens* этого быть не можетъ, ибо у него всегда при-бываетъ.

Restrictus, «не дающій себѣ воли», «сдерживающій себя», «бережливый», «аккуратный»; сравненіе заимствовано отъ подвязан-ной тоги, отсюда ближайшее противоположеніе *fusus*. (Простое нарѣчіе у Циц. всегда *strictim*, а не *stricte*).

Устанавливаемая обыкновенно разница между *excidere* и *de-fluere*,—будто I говорится о сыпучихъ веществахъ, II о жидкостяхъ,—не вполне вѣрна: *defluere* однаково можетъ прилагаться къ тѣмъ и другимъ; въ виду этого лучше *excidere* понимать въ болѣе общемъ смыслѣ—«пропадать», а слѣдующіе глаголы разсматривать, какъ объяс-ненія его—*defluere*, «разсыпаться мимо», *plus aequo congeri*, «переполнить мѣру». Все сравненіе заимствовано отъ измѣренія хлѣба.

In amicitiam вм. *in amicium* по тойже метониміи, по ко-торой имена земель и городовъ употребляются вмѣсто ихъ обитателей. Здѣсь фигура необходима ради симметріи съ предыдущимъ предложе-ніемъ, которое объясняется разбираемымъ.

§ 59. *Finis* не=definitio, а «предѣлъ», не имѣеть значить въ виду форму опредѣленія, а содержаніе опредѣляемаго. Къ вливищу глагола ср. § 14: *sin illa veriora*.

Deterrimus, «самый низкій», «нравственно отвратительный».

In + ablat. при *esse* обозначается лицо, обладающее тѣмъ или другимъ душевнымъ или тѣлеснымъ свойствомъ. *Abiectus* см. къ § 32.

Frangi, какъ и *debilitari* (см. § 23), обычныя выраженія для обозначенія обезкураживающаго дѣйствія внѣшнихъ обстоятельствъ на духъ.

Amplificare fortuna и пониматъ надо не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ смыслѣ, слѣд. и о могуществѣ, и о должностяхъ.

Eniti atque efficere, «всѣми силами стремиться» — *ἐν δία δούειν*; ср. § 52: *circumfluere et vivere*. Къ *iacentem* ср. § 23: *imbecillus*.

In spem inducere сказано по аналогіи съ *in fraude*, *errore* и т. п.; см. *de off.* II § 53: *quae te ratio in istam spem induxit?*

Cogit. meliorem — лучшія мысли о себѣ и другихъ.

Verae amicitiae — *genit.*, а не *dat.*; свое мнѣніе Лелій излагаетъ отъ лица Сципіона на основаніи принципа, высказаннаго §§ 4, 5. Идеализуемый Лелиемъ Сципіонъ отрицаетъ съ особенной энергіей мысль, что дружить съ людьми можно въ такой лишь степени, какъ будто бы предстояло съ ними поссориться; этимъ способомъ рельефно показывается превосходство его надъ современными политическими дѣятелями, которые поступками своими выражали одобреніе этой мысли, дая свое расположеніе людямъ, пока они были полезны для ихъ цѣлей, и легко покидая ихъ по минованіи въ нихъ нужды. Мысль эта приписывается Біанту, что совершенно согласно съ репутаціей его, какъ выдающагося адвоката.

О vox см. къ § 37. *Inimic. amic.* игра словъ.

Osi aliquando см. къ § 27: *si aliquem*.

Esset osurgus — мѣстоименіе неопредѣленное опущено; оно замѣтывается изъ предыдущаго *infin.* (*amare oportere*), при которомъ подразумѣвается тоже подлежащее.

Eius, qui dixisset въ переводѣ можетъ быть опущено; полатыни было необходимо, чтобы *accus. c. infin.* не зависѣлъ отъ существ. *vocem*.

Нес него опущенъ *verbum dicendi*, который въ утвердительной формѣ долженъ быть заимствованъ изъ предыдущаго *negabat*. Также *brachylogia* выше въ *sed potius eniti atque efficere*. Ср. § 55.

Adducor, ut credam + accus. c. infin.—полное выражение, которое у Циц.—а часто сокращается въ *adducor, ut...* См. *de fin. I § 14: nam illud quidem adduci vix possum, ut ea, quae senserit ille, tibi non vera videantur.*

О *septem* см. къ § 7. Предъ *impuri* тотъ же *asyndeton*, какъ § 19: *negabunt*.

Improbus не значитъ здѣсь *sceleribus aut flagitiis pollutus, a sordidus et avarus*, «эгоистъ», проникнутый коварствомъ; противоплагается ему *integer*. Объ *impuri cuiusdam* см. къ § 21: *quidam docti*.

Aut—aut не исключаютъ другъ друга, а поясняютъ лишь общее *impuri*, приводя возможные мотивы его.

Revocare ad—сказано, какъ § 32: *referre ad*.

Quin etiam necesse erit... Слѣдствіе ведется слишкомъ далеко; неизбѣжной необходимости (*necesse erit*) тутъ вовсе нѣтъ; напротивъ можно опасаться, что такіе поводы могутъ обнаружиться.

Supere et optare, желать всѣми чувствами и всѣми мыслями—*κατὰ φρένα καὶ κατὰ θυμόν*.

Tanquam извиняетъ метафорическое значеніе слова *ansa*, какое Циц. позволяетъ себѣ не часто и при томъ въ связи съ глаголами, обозначающими «ухватиться» и т. под., какъ здѣсь *gergere hendere*, «понимать».

Recte factis commodisque—ablat.: отмѣтить *ζεύγμ'у*, такъ какъ *invidere* управляетъ дат. п.; въ данномъ случаѣ такое сопряженіе было тѣмъ легче, что форма *abl.* и *dat.* одинакова. Ср. § 15: *introieram*.

§ 60. *Cuiuscumque est*—хотя большинство древнихъ и приписывали Бианту правило *ὡς δεῖ φιλεῖν ὡς μισήσοντα καὶ μισεῖν ὡς φιλήσοντα*, но не всѣ: такъ Геллій (*Noct. Att. I 3. 30*) приписываетъ его Хилону.

Valere ad—силыѣе, тѣмъ *multum valere ad*.

Fuit graes. съ указаніемъ на Бианта, значитъ не то же, что *graes. est* § 42.

Adhiberemus, — inciperemus — possemus—impref. о томъ, что имѣть силу всегда, поставлено въ виду предыдущаго *perf.* *graes. fuit*, хотя оно и есть *perf.* *graes.* Римляне до того привыкли къ аористическому значенію *perf.*, что требуется особенное указаніе,

что оно обозначаетъ результатъ дѣйствія, чтобы поставить послѣ него не *imprf.*, или *plsqprf.* См. § 19: *ita natos esse nos, ut esset*—; § 20: *ita contracta res est, ut iungeretur*; § 27: *mihi videtur orta amicitia—, quantum esset*; § 83: *amicitia adiutrix data est, ut, quoniam non posset,—perveniret.*

Comparare—*parare* § 55. Объ *ut ne* см. къ § 42.

In diligendo—«въ любви», гдѣ *diligere* имѣетъ значеніе «полюбить», какъ § 30. *In deligendo* значило бы «въ выборѣ». Разница между обоими глаголами строго проводится въ языкѣ Цицероноваго періода, какъ видно изъ *auct. ad Herenn. IV § 29: deligere oportet, quem velis diligere.*

Cogitare alqd, «имѣть въ мысляхъ», «задумать ч. н.», чтобы потомъ исполнить, тогда какъ *cogitare de*—«думать», «размышлять о ч. н.»

XVII. § 61. *Emendati mores—eorum, qui nihil ab amico contendunt, quod contra fidem, contra iusiurandum, contra rempublicam sit* (§ 39), *qui neque rogant res turpes, nec faciunt rogati* (§ 40), словомъ *bonorum virorum* (см. § 19), представителей партіи оптиматовъ.

Omnium rerum, consil, vol.—communitas ср. § 15. *Consil.* и *volunt.* не составляютъ приложенія къ *omnium rerum*, а стоятъ параллельно съ нимъ; *omnes res* понимать не въ матеріальномъ смыслѣ, а общѣе—«интересы»; прибавка эта сдѣлана въ виду того, что надѣ было указать не на теоретическую только сторону дружбы, но и на практическую.

Sine ulla exceptione опредѣленіе къ *communitas*, какъ § 20: *cum benevolentia et caritate consensio.*

Si qua fortuna acciderit—не самъ *vir bonus de via declinat*, а его судьба приводитъ къ тому; ср. § 42: *ignari, casu aliquo.*

О значеніи *agere* см. § 41. О *caput* ср. къ § 2: *capitalis.*

Fama, «гражданская честь», каковой лишился гражданинъ, подвергшійся замѣчанію цензора (*nota censoria*), сопровождавшемуся обыкновенно переводомъ въ нисшее сословіе.

Declinare de via—обычная фигура для обозначенія въ самой мягкой формѣ *honestum, virtutem, officium deserere.* *Via—sensu praegnantis—recta via.*

Sequi, «сопровождать», какъ необходимое слѣдствіе; см. ниже; § 30 въ этомъ смыслѣ *consequi.*

Est quatenus—aliquatenus, какъ вообще описанія, состав-

ленные изъ est съ относительной частицей, служить къ усиленію утвердительнаго смысла.

Вся высказанная въ началѣ § 61 мысль страдаетъ неопредѣленностью, естественно вытекающею изъ самаго существа ея: какимъ образомъ нравственный человѣкъ можетъ совершить что-нибудь minus iustum, а другой, тоже нравственный, сознавая это, можетъ защищать его? Какое это *легкое* уклоненіе отъ справедливости, minus iustum, которое подвергаетъ опасности carit гражданина? Гдѣ предѣлъ, съ котораго начинается *vitia turpitudinis*? Очевидно, Цицеронъ имѣетъ въ виду случаи, въ родѣ тѣхъ, какіе бывали и въ его практикѣ—защита Милона, Суллы, Рабирія Постума и др. *) Уже Геллій (Noct. Att. I 3. 14) порицаетъ Цицерона за неопредѣленность этой его мысли.

Снисходя къ слабостямъ друзей, не надо однако рисковать собственнымъ добрымъ именемъ и расположеніемъ гражданъ, которое слѣдуетъ приобрѣтать не лестью, а нравственнымъ поведеніемъ.

Ne s—ne s соотвѣтствуютъ другъ другу по смыслу, но грамматически второе предложение сжато изъ двухъ въ одно; полно было бы: *ne benevolentia civium omittenda, quam non modicum existimare oportet.*

Telum употреблено метафорически, какъ instrumentum, однако сохраняетъ свое основное значеніе (tela in hostem)—средство не къ оборонѣ себя (что было бы agma), а къ положительной дѣятельности.

Res gerere—«заниматься государственными дѣлами» (не смѣшивать съ rem gerere—«дѣлать то или другое дѣло»).

Blanditiis—assentando Цицеронъ избѣгаетъ мѣнять конструкцію безъ нужды, что напротивъ любятъ писатели серебрянаго вѣка. Ср. къ нашему мѣсту § 74: *venandi aut pilae*, а равно pro Planc. § 87: *non iure non legibus non disceptando.*

Assentari (учащательная форма къ assentiri), «стараться угадать чьи-либо мысли и говорить по нимъ», отказываясь тѣмъ отъ самостоятельнаго сужденія. Blandiri—«проявлять знаки вниманія», «стараться говорить любезности». Очевидно первое постыднѣе.

*) Защитнику Циц. вѣняетъ въ обязанность non nunquam verisimile, etiamsi minus sit verum, defendere—de off. II § 51; онъ самъ однако чувствуетъ неловкость своего положенія и не зная, какъ выпутаться изъ него, оправдывается: quod scribere, praesertim cum de philosophia scriberem, non audebam, nisi idem placeret gravissimo stoicorum Panaetio.

Virtus... *asyndeton adverativum*, при чемъ подлежащимъ сдѣлано на *caritas*, а *virtus*, такъ какъ она имѣетъ значеніе сама по себѣ и не можетъ быть превращаема въ средство къ достиженію ч. н. Изъ контекста ясно, что *virtus* здѣсь употреблено не въ общемъ смыслѣ, а въ тѣсномъ значеніи—«истинная гуманность», въ противоположность къ *blanditiae* и *assentatio*.

§ 62. *Cuius omnis sermo erat de amicitia*—Сц. во всякаго рода случаяхъ говорилъ о дружбѣ; *omnis sermo* въ томъ же смыслѣ § 1. Не смѣшивать этого сочетанія съ *tota disputatio* § 5. Къ мысли ср. § 33.

Posse—non posse въ такого рода противоположеніяхъ, гдѣ одинъ и тотъ же глаголъ сперва утверждается, потомъ отрицается, при отрицаніи глаголъ повторяется или же стоитъ *non item*. Ср. § 19.

Eligere—«выбирать съ особеннымъ тщаніемъ», тогда какъ *deligere* обозначаетъ «выбирать для опредѣленной цѣли».

Signa et nota служатъ описаніемъ Греч. *κρίτηρια*. *Signum*—«знакъ», «предзнаменованіе», дающее возможность *угадать*; прибавляя *quasi*, Циц., вѣроятно, думалъ о послѣднемъ значеніи. *Nota*—«признакъ», при помощи котораго можно *опредѣлить* предметъ.

Quibus—*abl. instrumenti*, обозначающій при глаг. «цѣнить», «мѣрить» то, что служитъ мѣрою оцѣнки.

Firmus—кого не легко *de gradu deicere*, «ничего не боящійся»; *stabilis*—«кто не колеблется туда и сюда»; *constans*—«тотъ, чьи дѣйствія всегда исходятъ изъ разумныхъ принциповъ». Всѣ три прилагательныхъ обозначаютъ признаки *viri gravis*, противоположнаго *viro levi*.

Nisi, вводящее собою исключеніе, принимаетъ силу парѣчія и ставится послѣ отрицательныхъ выраженій; въ данномъ случаѣ *difficile* имѣетъ отрицательный смыслъ (= *non est facile*). Примѣры постановки этого *nisi* безъ предшествующаго отрицанія у Цицерона рѣдки; см. *pro Rose. Am.* § 33: *quod inter omnes constat, nisi inter eos, qui—*.

Expertum приложение къ подразумеваемому при *iudicare accus. subiecti* = *expertus sis*; ср. § 59:—*ut si aliquando esset osurus*; § 69: *parem esse*.

Præcurre соединяется и съ вин., и съ дат. пад.; разница заключается въ томъ, что *pr. alqd* значитъ просто «идти раньше другихъ», тогда какъ *pr. alicui* заключаетъ въ себѣ указаніе на то, что идущій впереди находится въ подчиненіи у отстающаго, стоитъ

ниже его—въ буквально́мъ или переносномъ смыслѣ; см. *Academ. I, 12. 45: neque hōc quidquam esse turpius, quam cognitioni et perceptioni assensionem approbationēque praescurrere.* Очевидно, въ нашемъ мѣстѣ годеиъ лишь *accusat.*

Суть совѣта, преподаваемого Сципіономъ (отъ лица его ведется послѣдующее изложеніе), заключается въ томъ, что только опытъ изъ области дружбы же можетъ научить, насколько человекъ годеиъ для дружбы; а потому, говорить онъ въ слѣдующемъ §-ѣ, не вдругъ надо вполне сблизаться съ человекомъ, а постепенно, наблюдая на разныхъ же степеняхъ дружбы, есть ли въ немъ данныя стать истиннымъ другомъ.

§ 63. Къ высказанной въ началѣ §-а мысли ср. *Theogn. v. 125 sq.:*

Ὅυ γὰρ ἄν εἰδείης ἀνδρὸς νόον, οὔτε γυναικὸς
 Πρὶν περαδείης ὥσπερ ὑποζυγίου.

Sustingere—«сдерживать»; противопоставляются далѣе *curvus* и *impetus benevolentiae* (а не одно *impetus*).

Quo=ut eo, «чтобы черезъ то», относится къ цѣлому предыдущему предложению, а не къ одному *impetu*.

Quasi=ut=sic, при чемъ *quasi* указываетъ на фигурность выраженія, о чемъ см. къ § 27.

Противопоставляются *equis=amicitia, temptatis,—aliqua parte periclitatis...*

Periclitatus въ страд. смыслѣ лишь здѣсь. (См. *Neue, Formenlehre II* p. 312).

In parva pecunia, какъ § 24: *in altero*. Можно видѣть въ этихъ словахъ и намекъ на подкупность тогдашнихъ римлянъ, хотя можно понимать и общѣе—о деньгахъ, добываемыхъ любой торговой операцией.

Movse—«произвести впечатлѣніе» и тѣмъ заставить человека измѣнить свой образъ мыслей и дѣйствій.

Sin—соотвѣтствуетъ условію, заключающемуся въ *in magna pec. = si proposita erit m. pec.*; ср. къ § 34. Объ *aliquis* послѣ *sin* см. къ § 27: *si aliquem*.

Honores и *magistratus*—всѣ высшія должности, съ тою однако разницею, что *honores* имѣетъ болѣе широкое значеніе, обнимая собою и жрецовъ, считавшихся частными лицами сравнительно съ *magistratus*, и всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ *ordo senatorius* или *eque-*

steg—къ привилегированнымъ классамъ. *Imperium* обозначаетъ по преимуществу военную власть, даваемую особымъ постановленіемъ народнаго собранія; *potestas*— «полномочіе дѣйствовать отъ имени государства» — главнымъ образомъ полицейская власть цензоровъ и право интердикта народныхъ трибуновъ. Объ *opes* см. къ § 22.

Ius amicitiae—«законы дружбы» противоплагаются указаннымъ выше матерьяльнымъ выгодамъ; одно *amicitia* значило бы, что дружбу надо еще получить.

Multo—*ablat.* въ виду сравнительной степени, ааключающейся въ *malint*.

Къ *obsciri* грамматическое подлежащее. *) составляетъ все предложение съ *si* (ср. къ § 48: *contra hat*), по смыслу же собственно *neglecta amicitia*, которое и выдвигается на видъ посредствомъ *etiam*. *Obscurare*— «затемнять», «лишать освѣщенія» и тѣмъ «заставлять забыть о ч. н.»

§ 64. Справедливость первой мысли Циц. испытанъ на себѣ, да и самъ доказалъ ее: вспомнимъ съ одной стороны, что Помпей не вступилъ за изгоняемаго Цицерона, а съ другой,—какъ Цицеронъ поносилъ убитаго Цезаря, котораго при жизни называлъ своимъ другомъ.

Invenias con. potentialis въ реторич. вопросѣ, который=*nusquam invenias*.

Quid? представляетъ собою реторическій переходъ къ новому, еще болѣе разительному обстоятельству: нѣтъ людей, заботящихся больше о почетѣ друга, чѣмъ о своемъ; мало того: даже поддержать несчастнаго—и то для большинства тяжело!

Gravis— «обременительный», *difficilis*— «трудно выполнимый».

Конструкция безличнаго *facile est*, какъ § 12: *quo de genere mortis difficile dictu est*.

Descendere ad alqd— «спизойти до чего» — сказано въ виду обычнаго воззрѣнія Римлянъ, по которому *calanitas* разсматривается какъ состояніе униженія.

*) Говоря „грам. подлежащее“, я слѣдую ходячей терминологіи, по которой *amatum iri* называется *infin. fut. pass.*; собственно же *amatum* есть супинъ и *accusat.* есть *accusat. obiecti* къ нему, а не *subiecti* къ *amatum iri*. Это тотъ самый супинъ, который ставится при *eo*, ибо *iri* вышло изъ безличнаго страд. зал. *itur*. Что *supinum + iri* собственно не есть *infin. fut. pass.*, видно изъ того, что классики предпочитаютъ замѣнять его чрезъ *fore ut*. См. Опацкій, стр. 126.

Quamquam recte Ennius — *asyndeton explicativum*, и *quamquam* не есть *correctivum* (какъ § 29), а составляетъ *protasis* къ *apodosis'y tamen*; ср. § 25: *quamquam—sed*. Къ эллипсису *verbi dicendi* ср. § 8: *recte tu quidem*.—Объ Эннии см. къ § 22.

Trimeter iambicus: amicus certus in re incerta cernitur.—представляетъ собою примѣръ паронимаси (трижды повторень слогъ *cer*). Ср. § 87: *ferreus—ferre—auferret*.

Объясненіе этого *haec duo* вводятся въ послѣдующемъ чрезъ *aut si—aut*, причѣмъ при второмъ *aut* опущено *si* въ виду краткости противоположенія *in bonis rebus* (*scil. suis*) и *in malis* (*scil. amicorum*).

Contempunt и *deserunt* — безъ объекта поставлены, ибо онъ легко добавляется по контексту.

Utraque in re—«въ обоихъ отношеніяхъ»,—не относится только къ *in bonis rebus* и *in malis*, а заключаетъ въ себѣ два предложенія: *ut neque in bonis rebus contemnat, nec in malis deserat*.

O gravis, constans, stabilis см. къ § 62.

Praestiterit—fut. exact. въ виду слѣдующаго *debemus*, заключающаго въ себѣ значеніе будущаго времени. *Praestare se*—«оказаться» (въ дѣйствительности), значить сильнѣе, чѣмъ *praebere se*—«показать себя».

Maxime rago вм. употребительнаго *ragissime*—служить риторическимъ средствомъ усиленія, какъ всякое описаніе, употребляемое вмѣсто одного слова.

Iudicare e genere—«считать изъ числа, принадлежащимъ къ числу», какъ *esse in numero*—«быть въ числѣ».

Et praene divino, служащее къ усиленію мысли, поставлено сзади, чѣмъ особенно выдвигается на видъ; замѣтить противоположеніе къ *hominum*.

XVIII. § 65. *Eius, quam* (какъ § 49: *eo, qui*) прибавлено въ виду разнообразныхъ значеній, заключающихся въ словѣ *constantia*; здѣсь оно не есть синонимъ съ *fortitudo*, равно не обозначаетъ «настойчивость» въ преслѣдованіи какой нибудь цѣли, а «устойчивость въ правилахъ нравственности».

Quod infidum est составляетъ опредѣленіе къ *nil*, какъ § 22: *quae non conquiescit* къ *vita*, а потому и поставленъ *indicat*.

Simplex, какъ и наше «простой», обозначаетъ чловѣка откровеннаго, прямодушнаго; ему противоплагается ниже *multiplex ingenium et tortuosum*, изъ коихъ *multiplex* обозначаетъ

то, что не легко распознать, *tortuosum*—непостоянное, вѣчно туда и сюда колеблющееся. (Греки такой характеръ называютъ διπλοῦς, откуда заимствуетъ Гораций—*Od. I 6, v. 7*—свое *pes cursus duplicis per mare Uluhei*).

Communis, кто ставитъ себя на ряду съ другими, не выставляетъ своего превосходства—«обходительный».

Consentiens—«участливый», «отзывчивый», склонный сочувствовать—рѣдкое значеніе, которое потому и поясняется прибавкою: *qui rebus cisdem moveatur*—кого трогаетъ тоже, что и друга.

Pertinere ad—«быть въ тѣсной связи съ»; ср. § 13.

Fidelitas—«привязанность», отношенія вытекающія изъ *fides*.

Opus neque vero см. къ § 42.

Natura при *consentit* указываетъ на то, что это *постоянное* качество.

Объ *ut ne* см. къ § 42.

Infert crimina самъ выбранный въ друзья, *offert cr.*—кто нибудь другой передъ нимъ; послѣднія обвиненія ниже названы *adlatae criminationes*.

Tractare, «*обстоятельно* разбирать», «стараться характеризовать». *Initio* см. § 19: *nisi in bonis amicitiam esse non posse*; высказанное тамъ догматически положеніе здѣсь обосновывается.

Voni viri нарушенъ обычный въ этомъ сочетаніи порядокъ словъ въ виду того, что главное удареніе лежитъ на прилагат., на что указываетъ слѣдующее относительное предложеніе.

Quem eundem... къ мысли ср. §§ 18 и 100.

Naes duo, какъ § 64. *Primum*, хотя и выставляются *два* положенія; ср. § 11.

Ne quid fictum къ мысли ср. § 26. *Opel intensivum* см. къ § 43. *Ingenius*—не отступившій отъ прирожденной человѣку простоты и прямоты—«не искаженный искусственностью». Ед. ч. прилаг. имѣетъ значеніе родового понятія.

Frons, по словамъ самаго Циц—а (*de pet. cons.* § 44), *est animi ianua*, по Плинію (*N. H. XI 138*), *tristitiae, hilaritatis, clementiae, severitatis index*; за отсутствіемъ у насъ соответствующаго выраженія (наши сравненія въ этомъ смыслѣ берутся отъ глазъ: глазомъ не поведеть, не сморгнетъ и под.), переведемъ: «выраженіемъ лица маскировать свое мнѣніе».

Въ соотвѣтствіе съ *primum ne* должно было бы слѣдовать

deinde ut, между тѣмъ поставленъ *accus. c. infin.*, т. е. допущена анаколуѳія; ср. нач. § 74.

Repellere сравненіе взято отъ отраженія непріятельскаго нападенія.

§ 66. *Mores*—характеръ человѣка, проявляющійся въ отношеніяхъ его къ другимъ людямъ, «обращеніе», «обхожденіе»; ср. § 11: *mores facillimi*.

Существенною частью *morum* являются *sermōnes*. Эти условія дружбы тѣмъ болѣе надо было упомянуть, что они идутъ въ разрѣзъ съ характеромъ римскаго государственнаго человѣка, который долженъ во всемъ и всегда быть *gravis*, т. е. проявлять качества называемыя ниже: *tristitia*—«мрачность», какъ проявленіе скептическаго отношенія къ людямъ, и *severitas*—«серіозность», стремящаяся только къ истинѣ и презирающая все остальное.

In omni re опредѣляетъ *severitas*, какъ § 20: *cum benevolentia consensio*.

Объ *illa quidem* см. къ § 8: *recte tu quidem*.

Remissus—«не припущенный», *liber* «свободный», «открытый», имъ противопоставляется *tristitia*; *dulcis* «любезный», «ласковый» и *proctivis ad—in omni re severitas*.

Facilitas—«обходительность», какъ § 11: *mores facillimi*.

XIX. § 67. О значеніи *locus* см. къ § 47.

Sub въ нѣкоторыхъ сложныхъ глаголахъ и прилагат. служитъ къ ослабленію значенія первообразнаго слова: *subridere*—«подсмѣиваться», *subrusticus* «мужиковатый», *subdifficilis*—«трудноватый», «довольно трудный».

Vetulus уменьшительная форма къ *vetus*, заключающая въ себѣ презрительный отбѣнокъ; ср. § 46: *muliercula*. Противоположеніемъ должно было бы служить *novellus* или *novus*, но *equus novus*, какъ видно изъ слѣдующаго, обозначаетъ лошадь, на которой хозяинъ еще не ѣздилъ; такъ и мы говоримъ «новый конь».

Indigna homine dubitatio—воскличаніе (опущено *est*, какъ § 22: *quid dulcius.?*) заключаетъ въ себѣ сужденіе о предыдущей мысли и должно быть разсматриваемо, какъ приложеніе къ ней; ср. § 71: *odiosum sane genus*; § 79: *rarum genus*.

Satietales—мн. ч. отвлеченнаго имени поставлено въ виду того, что оно связано съ мн. ч. конкретнаго понятія.

Et vina, quae vetustatem ferunt, ибо есть и такія, которыя *vetustate coacescunt* (ср. С. М. § 65). *Ferre vetust.* о винѣ

техническое выражение, въ которомъ, какъ вообще, *ferre=pati*; въ послѣ-цицероновской прозѣ и у поэтовъ выражение это употребляется и переносно.

Simul употребляется во временномъ смыслѣ, и *pa* въ пространственномъ; однако, какъ видно и изъ этого мѣста, обыденный языкъ не строго соблюдаетъ эту разницу.

Приводимая пословица существуетъ и въ нашемъ языкѣ: «не одинъ пудъ соли надо вмѣстѣ съѣсть, чтобы...» Соль необходима каждому, но въ небольшомъ количествѣ, откуда выясняется и смыслъ пословицы: много надо времени, чтобы дружба сдѣлала свое дѣло, т. е. вполнѣ сблизила людей; *in p u s e x p l e r e*—исполнить всѣ свои обязанности и тѣмъ привести къ желанной цѣли.

§ 68. *Novitates scil. amicitiarum* сказано, какъ (§ 67) *satietales*; переводить можно прилагательнымъ, какъ напр. и *Cic. pro Rosc. Am. § 49: in hanc calamitatem venit propter praediorum bonitatem et multitudinem.*

Ut appareat есть предл. слѣдствія и служить къ ближайшему объясненію выраженія *spem afferunt*, которое употреблено здѣсь абсолютно; дополнить можно мысль въ родѣ: *bonas fore amicitias*; впрочемъ и по-русски мы говоримъ «подавать надежду» безъ ближайшаго дополненія.

Herbae non fallaces, «молодые всходы», похожіе еще на траву.

Объ *illae quidem* см. къ § 8: *recte tu quidem.*

Vetustas, противопоставляясь съ *novitates*, имѣетъ значеніе «старость», «давность»; въ соединеніи съ *consuetudo* — «старое знакомство»; тоже значеніе § 74. (*Caes. B. G. VIII 8: legio XI, quae in collatione reliquarum nondum eandem vetustatis et virtutis ceperat opinionem — vetustas* переводится чрезъ «опытность»; отсюда объясняется и соединеніе *vetus* съ род. пд., вошедшее въ употребленіе въ серебряной латыни, какъ у Тацита—*Hist IV 20—vetus militiae*).

Quin въ значеніи усиливающей частицы—«да даже»; о второмъ *quin* см. Опадкій, стр. 99 В.

Quo consuevit sc. uti, которое легко дополняется изъ *utatur*.

Intractatus equus — «невыѣзжанный конь», какъ *tractare equum=fingere*; ср. *Hor. Epp. I, 2. v. 64.*

Opovus equus см. § 67.

Montuosis, какъ видно изъ прибавки *etiam*, указываетъ на неприятныя свойства гористыхъ мѣстъ—непроходимость и бесплодность; ср. сочетаніе *aspera et montuosa regio* (Cic. p. Planeio § 22). Впрочемъ вообще древніе вовсе не любили дикой природы и о случаяхъ путешествій ради развлечения въ горы разказываютъ, какъ о чемъ-то странномъ.

§ 69. *Maximum est*, «весьма важно»; иногда оно=*caput est* (§ 45).

Къ *parem esse* подлежа. дополняется неопред. мѣстоим.; ср. къ § 59: *esset osurgus*.

Excellentiae, «превосходство предъ к. н.», слѣд. имѣетъ значеніе относительное, а не абсолютное; plur. поставленъ въ виду *saere*; ср. къ § 68: *satietales*; о *quidam* см. къ § 29.

Grege—«стадо»—переносно объ обществахъ (только не политическихъ) людей; такъ о философскихъ школахъ, (*Epicuri de grege profectum* называетъ себя Гораций Ерр. I, 4. 16;) о труппахъ актеровъ и т. д. О значеніи *ut ita dicam* см. къ § 27: *lumen*. Не всегда впрочемъ Циц. дѣлаетъ оговорку при этомъ словѣ; ср. *ad Att. I 18: stipati gregibus amicorum*.

О *Philus* см. къ § 14. О *Рупилии* см. къ § 37: *C. Blossius*.

Mummius, Sp., какъ онъ и названъ § 101, братъ Луція, разрушившаго въ 146 г. Коринѣ. Плохой ораторъ, но основательно знакомый со стоической философией, онъ извѣстенъ былъ, какъ человѣкъ высоко образованный, и это обстоятельство привело къ сближенію его со *Сципіономъ*.

Inferioris ordinis amici въ сравненіи съ *Мумміемъ* (его родъ приобрѣлъ извѣстность съ брата его, который былъ первый, получившій консулатъ), значить, *ordo* понимать надо въ полит. смыслѣ; достаточно вспомнить, что въ числѣ друзей *Сципіона* былъ поэтъ вольноотпущенникъ *Теренцій*; ср. къ § 89.

Q. Fabius Maximus Aemilianus, старшій сынъ *Л. Эмилія Павла*, (о которомъ см. къ § 9) усыновленный *Фабіемъ Максимумомъ*, былъ консуломъ въ 145 г. и въ этомъ званіи отличился въ войнѣ противъ *Виріата*.

Optimo, въ уступит. смыслѣ, «конечно»; соответствуетъ ему *asyndeton adversativum* въ словахъ *sibi nequaquam parem*; ср. *sane* § 18.

Sui, имѣющее само по себѣ весьма широкое значеніе (не только «родственники», «близкіе», но и «сограждане»), здѣсь употреблено о друзьяхъ. *Per se*—«черезъ него», «черезъ его вліяніе».

Amplio rem esse — «быть въ бѣльшей силѣ», «пользоваться бѣльшимъ почетомъ» вслѣдствіе занятія высшихъ должностей.

§ 70. Первое *ut* служить къ поясненію ближайшей мысли, какъ § 14: *id si ita est, ut...* Второе *ut* есть *consecutivum*, третье *comparativum*; такое же скопленіе частицъ см. § 61.

Praestantia переводить прилаг., какъ § 68: *novitates*.

Fortuna, какъ § 59, «внѣшнее положеніе». *Proximī* преимущественно «родственники»; рядомъ съ нимъ *sui* будетъ «друзья».

Imbecillo animo = *in quibus animus abiectior est*; ср. § 59.

Fabula — всякое произведеніе фантазіи вообще: мнѣ, драматическое произведеніе, басня; здѣсь годны оба первыя значенія въ совершенно одинаковой степени.

Ignoratio — употребляется и въ дѣйств., и въ страд. (какъ здѣсь,) значеніи, не заключаетъ въ себѣ упрека для незнающаго, ибо не зависитъ отъ его воли, и обозначаетъ незнаніе, не какъ постоянное свойство («невѣжество»), а лишь въ отношеніи къ отдѣльному случаю; между тѣмъ *ignorantia* имѣетъ лишь дѣйств. значеніе, заключаетъ въ себѣ укоризненный смыслъ и, происходя отъ *part. praes.*, обозначаетъ незнаніе, какъ постоянное качество.

Stirps — родъ, происхожденіе (физическое); *genus* — имѣетъ отвлеченное значеніе: «категорія людей». Съ этимъ сочетаніемъ можно сопоставить наше: какого ты рода—племени?

Famulatus состояніе раба не съ точки зрѣнія его политической безправности, а въ патріархальномъ смыслѣ: онъ является хоть и низшимъ, но членомъ семьи.

Duxerint — сослаг. накл., такъ какъ предлож. причинное.

Esse съ *duxerint* столь тѣсно связаны, что образуютъ одно понятіе, а потому правильно *multos annos* стоитъ предъ *esse*.

Operfecto см. къ § 2.

Veri patres противопоставляются упоминаемымъ *in fabulis*; *certi*, «несомнѣнные», «законные», противоп. имъ *incerti* — приживающіе дѣтей незаконнымъ образомъ.

Ingenii et virtutis omnisque praestantiae не составляютъ трехъ параллельныхъ членовъ, а *ingen.* и *virtus* представляютъ одну категорію, *omnis praestantia*, «всякое привилегированное положеніе» — другую.

Capitur cum confertur есть *δξέρμορον* (ср. § 22: *quae—vita vitalis*): дѣлать добро пріятнѣе, чѣмъ пользоваться имъ, и созна-

не сдѣланнаго добраго дѣла съ избыткомъ вознаграждаетъ за понесенные при этомъ труды.

XX. § 71. *Amicitiae coniunctionisque* не представляютъ собою *ἐν δια δούῳν* (*amicitiae arcte coniunctae*), а являются оба самостоятельными понятіями, изъ коихъ *coniunctio* есть кровное общеніе, родство, о значеніи коего въ дружбѣ см. § 19. *In+abl.*—«въ отношеніи»—имѣетъ ограничивающее значеніе (здѣсь по отношенію къ *ex aequo*); ср. къ § 76. *Superiores inferiores*—по могуществу, по положенію своему, ср. въ слѣд. §-ѣ.

Ex aequo se cum alio, «ставить себя наравнѣ съ к. н.», тогда какъ *al cui*—«дѣлать себя равнымъ» (на самомъ дѣлѣ).

Dolere=*aegre ferre*, «досадовать», «испытывать скорбное чувство».

Quo ius=sed eorum, ибо идеальнымъ требованіямъ противоплагается то, что бываетъ на самомъ дѣлѣ.

Queri alqd, «жаловаться на ч. н.», *exprobrare alqd*, «ставить въ упрекъ ч. н.».

Queant рѣдкій примѣръ употребленія этого глаг. безъ отрицанія; см. С. М. § 32.

Объ *odiosum genus* см. къ § 67: *indigna dubitatio*.

Объ относит. предл. — *in quem collata sunt* и *qui contulit*, замѣняющихъ недостающія отглагол. существ. ср. § 42: *qui secuti erunt*.

Commemorare, «напоминать о ч. н.», а кому, ясно изъ контекста.

§ 72. *Quam ob rem*—въ виду ненормальностей, возникающихъ изъ неравенства. Слѣдующее противоположеніе допускаетъ двойное толкованіе: 1) *ii, qui superiores sunt* есть общее подлежащее, при *submittere* дополненіемъ служить се, при *extollere*—*inferiores*; 2) *ii, qui superiores sunt* есть подлежащее только для первой части, для второй же *inferiores*, а къ *extollere* берется дополненіе изъ первой части *se*. Предпочтительно второе объясненіе въ виду того, что § 72 рекапитулируетъ предыдущія правила, касающіяся поведенія какъ болѣе сильныхъ, такъ и болѣе слабыхъ друзей; что подробнѣе развивается первая половина, понятно: гораздо легче *se extollere*, чѣмъ *se submittere*, да еще поддерживать при этомъ ниже стоящаго друга.

Quadammodo—не слѣдуетъ относить къ одному *extollere*, а связывать его съ *sic* и такимъ образомъ со всѣмъ сравненіемъ: «до

известной степени такъ же, какъ». Къ значенію *quodammodo* ср. § 29 *quidam*.

Ipsi, обозначающее предметъ, какъ таковой (ср. § 79), противоплагается *amicitias*, и хотя согласовано съ подлежащ. гл. *putant*, но должно быть связываемо съ *contemni*: они думаютъ, что къ ихъ личностямъ относятся свысока. Что относящееся къ дополн. *ipse* очень часто согласуется съ подлежащ., см. § 5.

Contempere не=нашему «презирать», а гораздо мягче его: «относиться къ ч. н. безразлично», «отодвигать на задній планъ, какъ не заслуживающее интереса»; отсюда объясняется и сочетаніе *contempere honores*: не могъ Римлянинъ презирать службы, но могъ относиться къ ней безразлично.

Etiam служить къ усиленію *contempendos* и объясняется изъ связи мыслей: они не только думаютъ, что на нихъ смотрятъ свысока, но считаютъ себя въ дѣйствительности заслуживающими того. О значеніи *contempendos* см. § 26: *considerandum*. *Iis, qui—qui* см. къ § 27.

Levare alqm alqare, «освобождать к. н. отъ ч. н.».

§ 73. *Primum—deinde* ср. § 11.

Къ *quantum* надо взять *possit* изъ предыдущаго *possis*; ср. § 30: *sed ego—ille—me dilexit*.

Etiam прибавлено при второй части, ибо труднѣе распознать, что по силамъ для друга, чѣмъ принять хлопоты ради его.

Neque безъ соответствующаго *neque* (вмѣсто котораго черезъ анаколуею стоитъ *quod si*) на томъ же основаніи, какъ въ § 57 *nes* (*particula pendens*). О соединеніи двухъ отрицаній безъ утвердительнаго значенія см. § 10.

Possis—coniunct. potentialis, какъ § 87: *is pati non possit*. О *лицѣ* см. § 74: *isto*.

Perducere указываетъ между прочимъ и на трудность дѣла.

P. Rupilius, о которомъ ср. къ § 69, былъ конс. 132 г.; братъ его Луцій добивался консулата на 131 г., но не получилъ его; это до того огорчило Публия, что ускорило смерть его.

Potuit—non potuit, какъ § 19: *potest—non potest*; см. къ § 55: *non parere*.

Quod si вводитъ вторую, болѣе важную (что здѣсь отмѣчено еще чрезъ *etiam*) часть положенія, выставленнаго въ началѣ §'а: дѣлая что-нибудь для друга, надо сообразоваться и съ своими силами, и, что еще важнѣе, съ его; противоплагаясь предыдущему, вводимое

через *quod si* предложение въ свою очередь получаетъ противоположающуюся ему мысль въ послѣдующемъ, вводимомъ чрезъ *tamen*, и заключающемъ въ себѣ самое доказательство разбираемаго положенія; этого *quod si* не смѣшивать съ тѣмъ, о которомъ см. къ § 23.

Deferre ad alqm обычное выраженіе о предоставленіи должностей; собственно *defert populus* въ избирательныхъ комиціяхъ.

§ 74. *Iudicare*, «произносить сужденіе», а не «измѣрять» (ср. §§ 87, 95); соотвѣтственно этому *congruoratis—aetatibus* будетъ *ablat. absol.* съ временнымъ значеніемъ, а не *ablat. mensurae* (см. Кесслеръ ⁴, стр. 47, § 62), такъ какъ получила бы не точная мысль: съ одной стороны дружба съ дѣтства можетъ продолжаться и впослѣдствіи, съ другой — Лелій вовсе не хочетъ сказать, что чѣмъ старше люди, тѣмъ цѣннѣе ихъ дружба.

Congruo iam confirm. et ingen. et aetat. когда человекъ достигнетъ полной, внутренней и внѣшней зрѣлости. *Aetas congruorata* (рядомъ съ *confirmata, constans, firmata*) съ прибавленіемъ *iam* обычное въ классич. языкѣ выраженіе для обозначенія зрѣлаго возраста (не *aetas virilis*).

Nec... habere объяснять, дополняя изъ *iudicandae sunt* гл. долженствованія, въ родѣ *de bent*, къ подлежащему *si qui—fuerunt*. Дополнять же *iudicandi sunt* нельзя, ибо придется придать этому глаголу разныя значенія и рѣчь идетъ не о сужденіи другихъ, а лишь заинтересованнаго лица самаго: въ первой половинѣ, какъ онъ долженъ относиться къ себѣ, во второй—къ окружающимъ.

Объ *aetas inciens* см. къ § 33.

Venandi aut pilae—о сочетаніи герундія и имени см. къ § 61: *bland. et assentando*.

Pila одна изъ частыхъ метонимій—вм. самой игры называть орудіе ея. Римскій взглядъ на игры яснѣе всего высказанъ у Циц. *de off. I* § 103: *ludo et ioco uti illo quidem licet, sed sicut somno et quietibus ceteris tum, cum gravibus seriisque rebus satisfecerimus*. Охота у древнихъ Римлянъ была въ большомъ почетѣ, какъ хорошая школа для войны; однако со временъ Саллустія (см. *Cat.*, гл. 4) вмѣстѣ съ земледѣліемъ стала забываться: изнѣженные римляне предпочитали предоставлять эти занятія рабамъ.

Habere necessarios, «разсматривать, какъ близкихъ друзей», «обходиться, какъ съ бл. др.».

Isto—Лелій представляетъ, что говоритъ къ лицамъ, держащимъ такого мнѣнія. Ср. § 73: *possis*.

Postulabunt сильнѣе, чѣмъ *con. potent.*, который бы мы перевели, прибавивъ «пожалуй».

O vetustas см. къ § 68.

Лелій говорить о *paedagogi et nutices* стараго времени, когда эти лица выбирались изъ лучшихъ и наиболѣе заслуженныхъ рабовъ; педагогъ былъ тѣмъ же для своего питомца, чѣмъ у насъ въ старину дядька: сопровождая его всюду и отвѣчая за каждый его шагъ, онъ имѣлъ право и наказывать его. Кормилица считалась помощницей матери.

Объ *alio quodam modo* см. къ § 29.

Aliter указываетъ на начало §'а, слѣд. = *nisi corroboreti—actibus indicetur*; въ томъ же смыслѣ Циц. употребляетъ *quod nisi ita est, fit*.

Dispar es mores—*accus.*, *studia*—*nom.*: естественнымъ слѣдствіемъ разницы въ характерахъ является разница въ стремленіяхъ. *Quo gum, scil. studiorum.*

Объ *improbi*, противопологающемся *boni*, см. § 42.

Quanta maxima—*vm.* *quam* съ формою гл. *posse* для усиленія превосх. ст. не рѣдко употребляется *quantus*, согласуемое съ превосх. ст., у Циц. впрочемъ лишь послѣ *tantus*.

Distantia у Циц. ἀπαξ εἰρημένον, но достаточно подтверждается аналогіей съ *differentia* и *discrepantia*.

§ 75. *Intemperata benevolentia*, бываетъ, если кто слишкомъ полагается на свое желаніе сдѣлать другу добро и за нимъ не видитъ истинныхъ интересовъ друга. *Quidam* см. къ § 29. *Utilitates*, «выгоды», какъ вообще мн. число отвлеченнаго понятія, указывая на разные случаи проявленія его, получаетъ часто конкретное значеніе. Ср. къ § 68: *novitates*; § 67: *satietales*.

Nec—et связываетъ здѣсь частный случай съ общимъ положеніемъ; ср. § 104: *sed neque illa extincta sunt.... et... magnum affert mihi aetas ipsa solatium*; на оборотъ *neque* вводитъ общее положеніе, къ которому *et* присоединяетъ частный случай, въ § 79: *neque in rebus humanis.... et amicos....* Въ § 8 въ словахъ Лелія такъ употреблены *nec—nec*. *Offabula* см. къ §§ 24 и 70. Въ 10-ый годъ Троянской войны Геленъ объявилъ, что безъ стрѣлъ Филоктета Троя не можетъ быть взята; хотя о Неоптолемѣ ничего не сказано здѣсь, но изъ Софоклова «Филоктета» ясно, что онъ предназначенъ былъ судьбою раздѣлить съ Филоктетомъ славу завоеванія Трои. На основаніи этого оракула, вѣроятно, и поѣхалъ Одиссей послѣ смерти Ахилла на Ски-

рось за Неоптолемомъ, воспитывавшимся у дѣда своего по матери (Деюдами), царя Ликомеда.

Impedientem разрѣшилось бы въ полнѣ предл. съ *imperf. de conatu*.

Audire, «послушаться», какъ § 88: *audimus*.

Incidere, какъ и наше «выпадать», обозначаетъ неожиданное наступленіе ч. л.; ср. къ § 34.

Discedere понимать въ буквальномъ смыслѣ. *Res*, «предприятіе».

Quod — ferat coniunct. выражаетъ мнѣніе старающагося остановить друга.

Mollis—*is qui facile movetur*, легко поддающийся внѣшнимъ впечатлѣніямъ,—можетъ быть употребляемо *in utraque parte*; здѣсь это человѣкъ «слабохарактерный», слишкомъ чувствительный ко всякимъ невздамъ:

§ 76. *Atque*, возводя въ общее положеніе предшествующія частныя наблюденія, вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ рядъ правилъ, касающихся идеальной дружбы и начинающихся съ вопроса (§ 36) — *quatenus amor in amicitia progredi debeat*.

In omni re, «во всякомъ отдѣльномъ случаѣ». Ср. § 61: *utraque in re*.

XXI. *Calamitas* первоначально говорится о портѣ посѣвовъ, затѣмъ о всякомъ физическомъ, а затѣмъ и нравственномъ несчастіи. Чтобы усилить значеніе этого слова, прибавлено *quae datur*, о которомъ ср. къ § 29.

In, какъ § 24: *in altero*, § 64: *in parva pecunia*, «въ отношеніи», «когда дѣло идетъ о—». Ср. къ § 71.

Dimittimus id, quod pro confecto habemus eoque non amplius indigemus, aut certe eius usum non amplius utilem aut necessarium putamus.

Delabi указываетъ на переходъ отъ болѣ важнаго къ менѣ важному.

Erupte обозначаетъ внезапное проявленіе какого-нибудь дѣйствія, имѣющаго цѣлью причинить или физическое или нравственное насиліе; этимъ послѣднимъ отгѣнкомъ объясняется *in + accus.*

Tamen относится только ко второй половинѣ: хотя порокъ задѣлъ и посторонняго человѣка, но все-таки онъ таковъ, что безчестіе, проистекающее отъ него, отражается и на другѣ. *Redundet coniunct.*, такъ какъ въ *quodum* заключается *ut consecutivum*. Гла-

голь этотъ у Цицерона употребляется о чемъ нибудь дурномъ, что согласно съ этимологіей этого слова: происходя отъ *in*da, оно обозначаетъ нѣчто причиняющее безпокойство, опасность.

Infamia не въ полит. смыслѣ, какъ слѣдствіе суда, а въ нравственномъ.

Remissio, «*постепенное прекращеніе*».

Eluere, заключая въ себѣ тоже понятіе постепенности, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что эти отношенія были чѣмъ-то постыднымъ, *пятномъ*, которое должно быть *смыто*.

Ut Catonem dicere audivi—хотя Лелій и самъ слушалъ Катона, но сказалъ *dicere*, а не *dicentem*; разница заключается въ томъ что при *accus. c. partic.* объектомъ является *лицо* въ известномъ состояніи, тогда какъ въ *accus. c. infin.*—самое *дѣйствіе*; здѣсь, гдѣ приводятся самыя слова Катона, разумѣется, нужно было поставить *accus. c. infin.*

Противоположеніе *dissuendae magis quam discindendae* служитъ къ ближайшему поясненію *eluendae*, что именно *постепенно* нужно уклоняться отъ такихъ друзей, а не *разомъ* обрывать съ ними. *Dissuere* въ переносномъ смыслѣ есть *ἀπαξ ἐιρημένον* (если не считать сомнительнаго мѣста *de off. I § 120*, гдѣ чтеніе колеблется между *sensim diluere* и *sensim dissuere*, при чемъ болѣе рукописный авторитетъ на сторонѣ *diluere*).

Nisi—exarserit fut. ex., какъ § 42: *inciderint*; § 64: *praestiterit*.

Quaedam связывать съ *iniuria*, которое усиливается имъ, какъ выше *quaedam calamitas*; см. къ § 29.

Neque—neque составляютъ одинъ членъ, *ne* вводитъ другой, болѣе сильный: «ни съ точки зрѣнія практической мудрости (см. § 38: *rectum*), ни съ точки зрѣнія нравственности, да и вообще невозможно»..... Ср. § 75: *ne—et*.

Alienatio обозначаетъ разъединеніе духовное (ср. § 77: *alienatus est*), *disiunctio*—внѣшнее (§ 77: *se removerat*).

Faciunda sit—общее значеніе необходимости соотвѣтствуетъ предыдущимъ *rectum* и *honestum*, къ которымъ дополняется *infin. subiecti* изъ *ut non faciunda sit*.

Neque fieri potest, ut non, «и во всякомъ случаѣ».

§ 77. *Sin autem* (ср. §§ 34, 63) сказано, какъ будто бы предшествовало: *si erumpunt vitia—amicitiae eluendae sunt*.

Aut morum, aut studiorum составляют одну группу (ср. § 74: *morum studiorumque*), которой противоплагается *aut—dissensio*; и такъ отношеніе *aut—aut—aut* между собою такое же, какъ § 76: *neque-neque-nes*. Замѣтимъ только, что здѣсь *aut* не соединяетъ понятій другъ друга исключаютелныхъ. Ср. § 59.

Ut fieri solet ср. мысль, высказанную въ § 33: *mutari enim hominum mores saepe....*

In rei publicae partibus dissensio не должно быть объясняемо изъ констукціи *dissentire in re publica*, «быть несогласнымъ относительно—»: рѣчь идетъ не о возникновеніи несогласія относительно существующихъ въ государствѣ партій, а въ самыхъ партіяхъ, въ жизни партій. Партіи, которыя имѣются въ виду здѣсь, суть *optimates* и *populares*.

Bellum gerere, «состоятъ въ открытой враждѣ»—не только о политич., но и о всякой другой враждѣ. На самомъ дѣлѣ Римляне не держались строго этого правила, ибо всякій демагогъ разсматривался какъ *hostis*; ср. *Cic. in Cat. I § 28: nunquam in hac urbe ii, qui a re publica defecerunt, civium iura tenuerunt.*

Къ эллипсису глагола въ *nihil turpius* ср. § 14.

O quis cum см. къ § 22.

Q. Pompeius Nero, по разсказу Плутарха, обѣщавъ *Сципіону* содѣйствовать *Лелію* въ исканіи консульства, вмѣсто того однако сталъ хлопотать за себя и былъ выбранъ консуломъ на 141 г.; въ этомъ званіи онъ смѣнилъ *Метелла* (*Q. Caecilius Metellus Macedonicus*), вѣдшаго *Нумантинскую* войну.

Non in re въ соединеніяхъ съ *meo, tuo* и т. д. = «ради», «изъ-за».

Se removerat, «отстранился».

Метелль, успѣшно сражавшійся въ *Македоніи* и *Ахаіи*, былъ соперникомъ *Сципіона* и вождемъ противной ему партіи въ сенатѣ; такимъ образомъ выраженіе *dissensio, quae erat in re publica*, не относится къ какому-нибудь опредѣленному факту, а характеризуетъ вообще ихъ настроеніе. Онъ былъ товарищемъ *Лелія* и *Сципіона* по званію *авгура*. *Collega* (*collegium*) по преимуществу говорится о жрецахъ; ср. § 96: *cooptatio collegiorum*.

Graviter объясняется слѣдующими словами: *auctoritate et offensione animi non acerba*, гдѣ *auctoritas* = «личное вліяніе, значеніе»; *Сципіонъ* разошелся съ *Метелломъ* достойнымъ образомъ, не давая слишкомъ чувствовать своего личнаго вліянія и

своей личной обиды. *A se r b u s* заключаетъ указаніе на желаніе сказать нѣчто обидное.

§ 78. Суммируются предшествующія правила, касающіяся разрыва дружескихъ отношеній.

P r i m u m, какъ греч. πρῶτον и наше «прежде всего», обозначаетъ не только временную послѣдовательность, но указываетъ и на степень, слѣд.= «больше всего». Ему соответствуетъ противительная частица, заключающаяся въ *sin*; ср. къ § 22: *p r i n c i p i o*.

E x s t i n g u e r e и *o p p r i m e r e* противоплагаются, какъ С. М. § 71: *adoloscentes mihi mori sic videntur, ut cum aquae multitudine vis flammae opprimitur; senes autem sic, ut cum sua sponte, nulla adhibita vi, consumptus ignis exstinguitur*; и такъ «погасла» (сама, потому что нѣтъ больше матерьяла для горѣнія), а не «затушена» (насильственно).

V e r o съ усиливающимъ значеніемъ, которое яснѣе всего усматривается тамъ, гдѣ ему предшествуетъ *a u t e m*, заключающееся въ нашемъ мѣстѣ въ *sin*. Ср. § 86: *honores vero*.

E q u i b u s относится къ *i n i m i c i t i a s*, на которомъ лежитъ удареніе; ср. § 10: *huius*.

I u r g i u m, «брань», *m a l e d i c t u m*, всякое слово, имѣющее цѣлью повредить другому, въ формѣ ли призванія на него несчастія («проклетіе»), или въ формѣ злословія. *C o n t u m e l i a*, оскорбленіе чужой чести. Такое скопленіе синонимическихъ словъ именуется *συναφροσύνης*; ср. § 88: *velit, anquirat, desideret*. Къ мысли ср. *de off. I* § 33. Что здѣсь выставляется лишь какъ желательное, какъ особенное снисхожденіе за прежнюю дружбу, то тамъ предписывается соблюдать по отношенію ко всякому обидчику.

Къ *erunt* ср. § 42: *qui secuti erunt*. Объ *is, qui faciat, is, qui patiatur* см. *ibid.*

C a u t i o, *p r o v i s i o*, какъ вообще нарѣдко *subst. verba*, заключаютъ въ себѣ значеніе *возможности*; ср. *Caes. B. G. VI 21: cuius rei nulla est occultatio*.

Объ *ut ne* см. къ § 42.

Къ *i n c i p i a n t* подлежа. (*amici*) берется изъ *is, qui faciat— is, qui patiatur*.

N o n d i g n o s сильнѣе, чѣмъ *i n d i g n o s*; ср. § 64: *maxime raro*. Къ употребленію *d i g n u s* безъ дополненія ср. § 57: *indigno*.

§ 79. Повторяются мысли, высказанныя въ гл. 8 и 9, 13 и 14-ой.

I p s i s ср. § 72; оно обозначаетъ лицо, какъ таковое, человѣка съ его внутренними качествами, независимо отъ внѣшнихъ условій, въ которыя онъ поставленъ.

In esse in aliqua re указывает на внутреннюю связь между предметами, тогда как esse in aliqua re—больше на внешнюю; ср. § 18: *quae sunt in usu*.

Rarum genus ср. § 67: *indigna homine dubitatio*.

Et quidem ср. съ *qui quidem* §§ 14, 48; соглашаясь съ выставленнымъ положеніемъ (*rarum genus*), говорящій мотивируетъ его и тѣмъ лишаетъ силы («правда, но вѣдь все выдающееся рѣдко»). Ср. *de fin.* II § 9: *aliud igitur esse censet (Epicurus) gaudere, aliud non dolere.—Et quidem, inquit (Torquatus), vehementer errat.* Понятно, что такая форма возраженія мягче, чѣмъ простое *at*, что въ нашемъ мѣстѣ и естественно, ибо Лелій возражаетъ себѣ. Ср. наше «да, но» и простое «но».

Praesentia causa—къ эллипсису глагола ср. § 14.

Suo in genere необходимо было прибавить въ виду того, что *omni ex parte* иначе придавало бы мысли общій характеръ: ищется совершенство не абсолютное, а лишь въ извѣстномъ отношеніи.

Neque—et связываютъ общую и частную мысль: ср. § 75: *neque—neque*.

Ex+abl. при *fructum* *causa* обозначаетъ источникъ, изъ котораго получается польза.

§ 80. *Expretita* ср. къ § 32: *contempta*. Обозначая состояніе, эти причастія являются замѣною недостающаго въ языкѣ *partic. praes. pass.*

Per se—съ точки зрѣнія объекта: къ дружбѣ стремятся, какъ къ таковой, не обращая вниманія на побочныя обстоятельства; *propter se*—съ точки зрѣнія подлежащаго, стремящагося къ дружбѣ: ее онъ ищетъ, не руководясь ничѣмъ инымъ, кромѣ ея самой. Что эта тонкая разница между обоими выраженіями не всегда столь точно соблюдается, ясно изъ *de off.* II § 42: *Omni igitur ratione colenda et retinenda iustitia est cum ipsa per sese—nam aliter iustitia non esset—, tum propter amplificationem honoris et gloriae*, гдѣ вм. *per se* надо было бы сказать *propter se*.

На *e* вм. ожидаемаго *huius*; о положеніи словъ *haec vis amicitiae* см. § 54: *illa superbia*.

Qualis спрашиваетъ о качествѣ, свойствѣ, *quantus*—о степени, достоинствѣ.

Къ *a se ipse* ср. § 5: *te ipse cognosces*.

Quod связывать съ *idem*.

Transferre alqd in alqm (alqd) есть действит. зал. къ среднему *cadit in alqm* (§ 48), *pertinet ad alqm* (§ 13).

Is, qui... подлежа. къ *est enim* съ подразумеваемымъ *verus amicus*.

O tanquam см. къ § 27; *alter idem*—Лат. яв. отличаетъ въ этомъ случаѣ лица, тогда какъ мы и здѣсь напр. скажемъ «второй я». Изреченіе приписывается Пифагору у Цицерона *de off. I § 56: efficiturque id, quod Pythagoras ultimum in amicitia putavit, ut unus fiat ex pluribus.*

§ 81. *O quod si* см. къ § 23. *Volucris*, какъ показываютъ послѣдующіе эпитеты, есть прилаг.; всѣ три относятся къ *bestiis* и обозначаютъ животныхъ по мѣсту, гдѣ они живутъ; *cicuribus, ferris*—по свойствамъ ихъ.

O primum см. къ § 78. *Ut* послѣ *appareat* указываетъ на фактически (не логически) очевидное, что можно постоянно видѣть въ жизни.

O se ipsae ср. къ § 5. *Id enim scil. ut se ipse diligat.* *Animans*—муж. р., если обозначаетъ разумное существо (ср. § 48), если животное, то жен. р.

O se applicare см. къ § 32.

Eiusdem generis animantes отодвинуто отъ *quas* на конецъ для большей рельефности противоположенія съ *se*.

Idque faciunt вм. ожидаемаго *faciant*—анаколуоія, которая можетъ быть объяснена тѣмъ, что говорящему особенно важна главная мысль, введенная чрезъ *si*. Къ *desiderium* ср. § 26: *desiderare*.

Id magis in homine fit natura, ибо онъ, какъ существо разумное, ближе къ совершенству, чѣмъ безсловесныя животныя.

Anquirere, «съ особенной тщательностью искать».

Ut efficiat paene unum e duobus ср. къ мысли § 92; *Hor. Od. I 3. v. 8:*

Et serves animae dimidium meae.

XXII. § 82. При опредѣленіи понятія *vir bonus* (между такими лишь могутъ быть и *vulgares amicitiae*) повторяется то, что было сказано въ общихъ чертахъ § 19, а затѣмъ въ гл. XI—XVIII по поводу *sapientium amicitiae*.

Perversum есть недостатокъ ума (считаетъ себя умнымъ, а на самомъ дѣлѣ глупъ), *imprudens*—касается нравственности, отрицаетъ всѣ требованія, которыя предъявляетъ *honestum*.

Чрез *ne dicam* вводится настоящее выражение, предъ которымъ однако говорящій стѣсняется, сознавая, что оно очень рѣзко.

Non possunt esse за недостаткомъ нравственныхъ силъ.

Tribuere говорится о томъ, кто даетъ, какъ должно, какъ требуемое извѣстными правилами; отсюда постоянное выражение обо всѣхъ услугахъ, оказываемыхъ изъ дружбы или уваженія.

Primum—tum не различныя, а тѣсно связанныя между собою обязанности, изъ коихъ первая должна предшествовать второй и быть разсматриваема, какъ болѣе важная; о такомъ значеніи *primum* см. къ § 78.

Accus. subiecti есть подразумеваемое *pron. indefinitum*; ср. § 59: *amare oportere*.

Similem sui—понимать въ смыслѣ существ., въ значеніи «копія». Это значеніе существ. соотвѣтствуетъ вполне прилагат. *similis* съ род. п., указывающему на полное сходство, тогда какъ при дат. отмѣчается сходство лишь приблизительное, условное.

Ea, quam iam dudum tractamus, stabilitas—съ XI-й гл.; оттуда начиная онъ доказываетъ, что доводы Сципіона относительно непрочности дружбы не имѣютъ силы.

Iis quibus не должны быть другъ отъ друга отдѣляемы; предл. это не есть придат., имѣющее цѣлью выдѣлить извѣстный классъ страстей, а вводное, подобное тѣмъ, какія вводятся чрезъ *id quod*; ср. § 49: *animante, eo qui*. Лучше всего выясняется значеніе этого *is qui* изъ *Cic. de orat. II § 52: erat historia nihil aliud nisi annalium confectio, cuius rei memoriaeque publicae retinendae causa ab initio rerum Romanarum usque ad P. Mucium res omnes singulorum annorum mandabat litteris pontifex maximus referebatque in album et proponebat tabulam domi—ii qui etiam nunc annales maximi nominantur*.

Imperabunt—gaudebunt fut., какъ § 42: *secuti erunt*. Объ *a equitas* см. § 19 къ *vir bonus*.

Primum—deinde—que, какъ § 89: *primum—deinde—autem*; ср. § 22—23: *principio—que*.

Neque—neque vero (о которомъ см. къ § 42) и вводитъ ограниченіе предыдущей мысли, показываетъ, до какихъ предѣловъ *omnia alter pro altero suscipiet*.

Suscipiet—postulabit—если общее подлежащее, стоявшее во множ. ч., раздѣлено на части, сказуемое у Циц. стоитъ въ ед. ч.; самый рельефный примѣръ *de off. I § 147: poetae suum quisque opus a vulgo considerari vult*.

О *colere* см. къ § 53; оно есть внѣшнее проявленіе *diligere*. *Veneri* и *veneri* *dia* обозначаютъ высокое уваженіе, соединенное съ боязнью оскорбить нравственное чувство другаго лица.

§ 83. *Libidines*, «произвольныя дѣйствія», а равно и болѣе общее *peccata* понимать надо въ полнѣ. смыслѣ.

Paterere (а не *datam* или *permissam esse*) при *licentia*, потому, что рѣчь идетъ объ естественномъ будто бы преимуществѣ дружбы.

Solitarius, «живущій въ одиночествѣ», затѣмъ вообще—*separatus*; ср. § 88. Къ мысли ср. аристотелево опредѣленіе человѣка, какъ ζῷον πολιτικόν.

Posset выражаетъ причину, которую имѣла въ виду природа при созданіи человѣка. О *perveniret* послѣ *data est* см. § 60: *adhiberemus*; ср. § 2: *quarta esset*.

Ea, quae summa sunt—ниже стоящему *summum naturae bonum*.

Quos inter—ἀναστραφῆ, предлога чаще всего встрѣчается при относит. мѣстоим.; здѣсь *quos* = *aliquos* и, быть можетъ, чтобы яснѣе было это значеніе его, поставлено непосредственно около *si*.

Comitatus scil. inter ipsos—въ конкретномъ значеніи—«общество» (для путешествія). *Ad + accus.* въ зависимости отъ *comitatus* ср. § 20: *cum benev.—consensio*.

§ 84. *Inquam* не вводитъ, какъ наше «говорю я» (см. къ § 15 кон.), повтореніе высказанной уже мысли, (здѣсь пришлось бы относить его къ § 22), но въ усиленной формѣ высказываетъ то, что выше было лишь намѣчено, вводитъ слово, которое мѣтко обозначаетъ все изложенное въ предыдущемъ; см. § 100: *virtus, virtus inquam.....*; р. *Lig.* § 28: *omnes, omnes inquam, vincere volebamus*; мы перевели бы «именно»

Объ *inesse in aliqua re* см. § 79.

Honestas, «честь» въ смыслѣ репутаціи, уваженія, которымъ к. н. пользуется у другихъ.

Animi одинаково относится какъ къ *tranquillitas*, такъ и къ *iucunditas*; Циц. здѣсь соединяетъ вещи, въ другихъ мѣстахъ строго имъ разграничаемыя: *honestas* и *gloria* существуютъ для лицъ служащихъ государству, *tranquillitas* и *iucunditas*—для такъ называемыхъ *otiosi*. Ср. р. *Arch. poeta* § 30.

Предложенія, связанные между собою частицами *et—et*, по смыслу своему противопоставляются другъ другу; *et—et* выражаютъ только, что сила того и другаго одинакова. Ср. § 88: *semperque*.

Sine his соотвѣтствуетъ предыдущему cum haec adsint.

Quod относится не къ одному vita, а ко всему предложению—
beata vita sit. Что neque присоединяетъ къ частному положенію
общее см. § 75.

Eos есть дополнение къ cogit, а не къ experiri.

Experiri или объяснять, какъ употребленное absolute — «сдѣ-
лать опытъ», или же дополнять къ нему illos, т.-е. amicos, такъ что
оно будетъ значить тоже, что § 63: potes alicuius periclitari.

§ 85. Dicendum est saepius ср. §§ 62, 78.

Суммируя чрезъ quoscirca мысль, развиваемую съ § 78, что
надо быть осмотрительнымъ въ выборѣ друзей, чтобы не пришлось
послѣ расхлываться, Лелій прибавляетъ новую мысль, что люди изъ-за
пустяковъ готовы порвать дружескія отношенія *).

Iudicaveris fut. ex. въ виду oportet; ср. § 42: secuti erunt.

О значеніи diligere см. § 60.

Cum—tum ср. § 23; значеніе tum здѣсь уясняется прибавкою
maxime.

Plēsti обыкновенно употребляется въ стр. зал. и значить «по-
лучать удары», переносно—«нести наказаніе»; при этомъ обыкновенно
присоединяется указаніе на виновность терпящаго и право наказываю-
щаго. За что караютъ, выражается или чрезъ abl. (causae, здѣсь—
neglegentia), или чрезъ in+abl.

Acta agimus — по составу своему, есть figura etymologica, по
смыслу—ἔξέμωρον; къ мысли Ном. II. XVII v. 32: ῥεχθὲν δὲ τε νήπιος
ἔγω. Донатъ (къ Тер. Ad. II 2, v. 24) говоритъ, что это выраженіе заим-
ствовано а iudiciis, гдѣ рѣшенное дѣло не подлежитъ дальнѣйшему
обсужденію; у насъ въ этомъ смыслѣ говорится, что человекъ за д-
нимъ умомъ крѣпокъ.

Utrō et citro, «взаимно», «съ.обѣихъ сторонъ» — лишь въ
поздн. языкѣ ἀσυνδέτως.

Usu — officiis abl. causae къ implicati.

In medio cursu — выраженіе перешедшее въ пословицу. Ср.
§ 34, гдѣ друзья представляются плывущими вмѣстѣ.

*) Такое навизываніе мыслей, не вытекающихъ другъ изъ друга, которое
могло бы здѣсь быть извинено разговорною формою разсужденія, попадаетъ у
Циц. и въ другія мѣстахъ; de off. I § 68 излагается, что для magnitudo animi
необходимо быть свободнымъ отъ всякаго рода perturbaciones animi; прежде всего
a metu, затѣмъ отъ жадности и страстности; въ заключеніе сказано: quam ob rem
et haec vitanda et pecunia fugienda cupiditas.

XXIII. § 86. Quo magis vituperanda мотивируется словами: rei maxime necessariae. Все предложение вводитъ послѣдующее изложение о признаніи необходимости дружбы всѣми. Къ сопоставленію сравн. и превосх. ст. см. § 19: maior autem ut quisque proxime accederet.

Quamquam слѣдуетъ связывать съ предыдущей мыслью—omnes uno ore consentiunt; оно дополняется и при слѣдующихъ предложенияхъ, имѣющихъ форму самостоятельныхъ; предложение же, de amicitia omnes idem sentiunt, должно быть рассматриваемо, какъ duplex apodosis; см. § 15: quo in genere; § 23: ex quo.

Amultis — не послѣдователи эпикурейской философіи, для которыхъ ἀρετή не имѣетъ значенія, какъ таковая, а лишь поскольку она служитъ удовольствію (ἡδονή), а лица изъ среды римскаго общества недовѣрчиво смотрѣвшіе на добродѣтель, какою ес проповѣдывали стоики, verborum magnificentia eam metientes, какъ о нихъ сказано въ § 21; къ числу ихъ отчасти принадлежитъ и самъ Циц., такъ какъ онъ не раздѣляетъ воззрѣнія стоиковъ на добродѣтель.

Venditatio, выхваленіе себя всюду и желаніе казаться большимъ, чѣмъ есть на дѣлѣ; такъ поступаетъ купецъ съ товарами.

Ostentatio, желаніе обратить на себя вниманіе и за блестящею внѣшностью скрыть внутреннюю пустоту.

О значеніи quaedam см. къ § 29.

Multi стоики, которые свысока смотрятъ (despiciunt) на богатства.

Parvo contentos въ роли цѣлаго предлож. = cum parvo contenti sint; такое употребленіе прилаг. въ классич. прозѣ рѣдко.

Victus, необходимое для поддержанія своего существованія, при чемъ tenuis является постояннымъ словомъ для обозначенія скуднаго содержанія. Cultus, все служащее для комфорта.

Vero въ усиливающемъ значеніи, какъ § 78.

О значеніи que въ соединеніи itemque см. § 57.

Объ admirabilia см. къ § 45: mirabilia.

Omnes ad unum, «всѣ до послѣдняго, до одного».

Regum cognitio doctrinaque обозначаетъ научныя, теоретическія занятія и вытекающія отсюда знанія (ср. § 104), въ противоположность практическимъ—cognitio et prudentia.

Объ otiosus см. къ § 16; о suum negotium см. § 1: virili: противоположеніе заключается въ otios. Едва ли римлянинъ

видѣль въ этихъ словахъ ὄσιον: слишкомъ онъ привыкъ къ спеціальному значенію слова *otiosus* *).

Vitam nullam—таже мысль въ § 22: *quae—vita vitalis*.

Si aliqua ex parte ср. § 27: *si aliquem nacti sumus*.

Liberaliter vivere, жить порядочно, какъ прилично свободному человѣку.

§ 87. *Serpere* см. § 41. *Nescio quo pacto* см. къ § 4.

Aetatis degendae ratio, «призваніе», какъ *de off. I* § 117: *genus deg. aet.*

Asperitas naturae, «неотесанность», *immanitas*, «враждебное отношеніе къ себѣ подобнымъ».

Congressus ut—traiectio имѣетъ цѣлью выдвинуть *congressus*, противопологающееся съ *aliquis*.

Timon современникъ Алкивиада, извѣстный мизантропъ. Прибавляя *nescio quis*, Лелій хочетъ указать, что это ничѣмъ не замѣчательная личность. Извѣстная доля пренебреженія къ Грекамъ замѣтна вообще въ Леліи; ср. къ § 24: *Agrig. doctum quendam virum*.

O possit см. къ § 73. *Acquirat*, «будетъ прискивать»—въ противоположность *fugiat atque oderit*.

Evomere virus ср. *Cic. in Cat. II* § 10: *eructat sermonibus suis caedem bonorum atque urbis incendia*. Аналогичныя выраженія есть и въ греч. яз.; въ основѣ лежить представленіе, что у раздраженнаго человѣка поднимается желчь (*χολή*, *bilem movere*); кто подавляетъ гнѣвъ, о томъ говорится *concoquere iram*, *odium* (*Cic. ad Qu. fr. III* 9. 5.), *καταπέσσει χόλον* (*Ном. II. I* 81), кто даетъ ему волю,—*evomit iram* или (съ удержаніемъ образа) *bilem*, *virus*. Такое обозначеніе проявленій гнѣва часто какъ у Греч., такъ и у Римскихъ писателей; да и мы говоримъ «желчный», «ядовитый человѣкъ».

Объ *atque*, вводящемъ дальнѣйшее развитіе мысли, см. § 33.

Iudicare alqd, «произносить сужденіе о ч. н.»; ср. § 95. На *sa frequentia*—мѣстоименіе прибавлено, чтобы придать рѣчи больше наглядности: «вотъ изъ этого, окружающаго насъ, общества». См. § 14: *haec civitas*; § 100: *de hac dico sapientia*. Ср. къ § 7: *ex hoc Scaevola*.

Tollere и *collocare* постоянныя выраженія для обозначенія удаленія к. н. и поселенія.

*) Того оттѣнка, который часто бываетъ въ этомъ словѣ, что это *qui litteris vacat*, здѣсь нѣтъ.

Atque присоединяетъ нѣчто важное, существенное; ср. къ § 51: *atque etiam*.

Rerum, quas natur desideret=quae ad victum cultum-que pertinent—de off. I § 158.

Abundantiam et copiam скопленіе синонимовъ для большей рельефности противоположенія.

Omnino соединять съ *aspiciendi*; ср. § 93: *omnino adhibere*; переведемъ «даже».

Ferreus—ferre—auferret паронимазія; ср. § 64. С. М. § 38: *sensim sine sensu aetas senescit*.

§ 88. *Archytas*, извѣстный государственный мужъ и полководецъ, былъ въ тоже время математикъ и философъ, послѣдователь Пифагоровской школы; время процвѣтанія его относится къ 400 по 365 г. до Р. Хр. Къ хронологическому обозначенію, дѣлаемому здѣсь Лелиемъ, ср. С. М. § 43: *saepe audivi a maioribus natu, qui se progo pueros a senibus audisse dicebant*.

О прибавкѣ *Tarentino* ср. къ § 23: *Agrigentinum*. Поставлено оно противъ обыкновенія впереди собственнаго имени, вѣроятно, по простанародному обычаю; ср. *Leontinus Gorgias, Phalereus Demetrius*, одно *Phalereus de div. II § 96*.

Ut opinor прибавлено для того, чтобы цитата не имѣла слишкомъ ученаго (для разговора) вида; ср. кромѣ того § 87: *nescio quis*; § 24: *Agr. quendam*.

Natura mundi, «строение міра». *Illam admirationem* ср. къ § 3: *in eam ipsam mentionem*.

Si aliquein ср. къ § 27.

Въ *semperque*, какъ § 19: *sintque*, § 26: *et quidquid est*, соединительная частица связываетъ противоположныя понятія, которыя такимъ образомъ не исключаютъ другъ друга, а остаются каждое, какъ имѣющее свое самостоятельное значеніе. Ср. къ § 84: *et—et*.

Admniculum первоначально «опора для руки», затѣмъ—«подпорка для виноградной вѣтки»; переносно употребляется, какъ и наше *опора*. *Otinquam*, которое къ этому слову не всегда прибавляется (ср. *de off. III § 34*), см. къ § 27.

XXIV. Не смотря на то, что природа постоянно твердитъ челвѣку о необходимости дружбы, люди не слушаютъ этого голоса и чаще всего расходятся съ друзьями изъ нежеланія или выслушать, или высказать имъ правду. Мысль эта, выраженная въ § 44, здѣсь разви-

вается съ большей подробностью: для *vulgus* это гораздо болѣе необходимо, чѣмъ для *sapientes*.

Оскопленіи синонимовъ и *asyndeton* въ *velit, anquirat, desideret* см. къ § 78.

О *nescio quo modo* см. къ § 4. Объ *audire* см. § 75.

Usus & amicitiae, «общеніе въ дружбѣ». *Quas* связывать съ *suspicio, offensionesque*.

Illa offensio объясняется предлож. вводимымъ частицею *nam*; *ut*—предл. цѣли. *Una* прибавлено, чтобы выдѣлить изъ другихъ преимущественно этотъ поводъ къ распрямъ. *Sublevare* выражаетъ тоже, что въ предыдущемъ три глагола.

Соотвѣтствуютъ между собою I и III *et*, II вводитъ понятіе усиливающее *monendi*. Ср. къ § 91.

§ 89. In *Andria* см. I 1, v. 41. Именемъ комедіи и прибавкою *familiaris meus* ясно обозначено лицо, о которомъ идетъ рѣчь,— P. Terentius Afer, жившій отъ 193 до 159 г. до Р. Хр., рабъ; привезенный въ Римъ изъ Африки и отпущенный на волю сенаторомъ П. Теренціемъ Луканомъ. Онъ былъ настолько близокъ со Сципіономъ и Леліемъ, что сложилось убѣжденіе, высказываемое многими древними писателями, (ср. *Suet. vita Ter., Cic. ad Att. VII 3. § 10, Quint. Inst. Or. X 1. 99*; самъ Теренцій толкуетъ объ этой молвѣ въ прологѣ къ *Adelphi*), будто они помогали ему въ сочиненіи его комедій и даже просто издавали подъ его именемъ свои произведенія.

Obsequium у Теренція и въ классич. яз. обозначаетъ не «послушаніе», какъ результатъ подчиненія (это есть *oboedientia*), а «податливость», возникающую изъ любви и расположенія; слово можетъ быть понимаемо и *in bonam*, и *in malam partem*; и употребляется чаще въ послѣднемъ смыслѣ. Говоря *Terentiano verbo*, Лелій вовсе не хочетъ сказать, что Тер. сочинилъ его, а лишь, что употребленное тѣмъ удачно слово весьма пригодно для него въ данномъ случаѣ.

Molestus употреблено съ различными оттѣнками въ обоихъ случаяхъ: въ первомъ оно значить «тягостно», вызываетъ неприятное ощущеніе, во второмъ—«тяжело по своимъ (пагубнымъ) послѣдствіямъ».

Venenum, какъ и наше «ядъ», употребляется въ смыслѣ *pestis* (см. § 34), *perniciēs*.

Ferri praecipitem первоначально указываетъ на быструю, съ которою кто либо увлекается какой-нибудь силой, затѣмъ о всякомъ, кто дѣйствуетъ *не обдумано*; часто присоединяется указаніе на несчастіе физическое или нравственное.

Fraus—обманъ и притекающій отсюда вредъ.

Omnīnās in ge относится къ обоимъ упомянутымъ выше обстоятельствамъ—прямотѣ въ назиданіи друзей и готовности выслушивать ихъ совѣты; это общее понятіе затѣмъ чрезъ *primū autē* опять разлагается на свои составныя части; о *primū* см. къ § 11; о подобномъ сочетаніи частицъ см. къ § 82.

Изъ *habēnda*, которое можетъ соединяться лишь съ *ratio*, къ *diligentia* надо взять *adhibēnda*, и такъ мы имѣемъ дѣло съ ζῆλῳς; ср. § 102: *memoriam atque imaginem proponendam*; ζῆλῳς тѣмъ болѣе здѣсь извинительна, что оба имени тѣсно связаны другъ съ другомъ и образуютъ одно понятіе (ἐν δια δούσιν)=*diligens ratio*.

Monitio—ἔπαξ εἰρημένον вм. болѣе употребительнаго *admonitio*.

Acerbitas ср. § 77: *acerba*. О *contumelia* см. § 78.

Comitas adsit,—*adsentatio*—*amoveatur*—два самостоятельныхъ предл., изъ коихъ I должно составлять уступленіе ко II: «хотя и—,но».

Non modo—sed ne—quidem, «я не говорю...,но даже». Стоящее въ отрицательной формѣ сказуемое во второй части одинаково принадлежитъ и къ первой, а потому, не добавляя ничего по-латыни, мы въ правѣ переводить, какъ указано выше.

Libet въ смыслѣ существ. въ виду предшествующаго *amico*; о такомъ употребленіи ед. ч. прилаг. см. къ § 65: *ingenuus*.

Cum tyranno—vivitur—къ мысли ср. § 52; о *vivere* с. alqo см. § 2.

§ 90. *Illud* съ род. п. лица (или прилагательнымъ—*Pherecydeum illud—de div. II* § 31) есть частое обозначеніе знаменитыхъ изрѣченій; ср. § 1: *brev. et commode dicta*. О Катонѣ см. къ § 6.

Приводимое изрѣченіе Катона, касающееся льстивыхъ друзей, не вяжется съ предыдущими словами Лелія, относящимися къ тѣмъ, кто не любитъ слушать правду. Для восстановленія связи надо добавить мысль: «до дести спускаться не слѣдуетъ, ибо льстець можетъ много навредить». Разговорный тонъ можетъ служить извиненіемъ такой безсвязности.

Atque прибавляетъ важное обстоятельство; ср. § 51. Объ опущеніи сказуемаго см. къ § 14.

Non capiunt—capiunt см. къ §§ 55, 62.

Contra есть нарѣчіе, принадлежащее къ глаголу; *quod* объясняется слѣд. неопр. накл.—*dolere—gaudere*. Объ *indic. oportebat* о томъ, чего на самомъ дѣлѣ не было, см. Кесслеръ ⁴, стр. 109 sq.

XXV. § 91. Соответствуют между собою лишь два первых е, третье вводит пояснение предшествующаго противоположенія—*et monere et moneri*. Ср. § 88.

Libere, *достойнымъ свободнорожденнаго образомъ*, т. е. не только ничего не боясь, но и не допуская никакой рѣзкости. Объ *asperere* см. къ § 87: *asperitas naturae*.

Sic соответствуетъ предыдущему *ut*, второе же *sic*, которое должно вводить *accus. c. infin.*, опущено; *habere* здѣсь тоже, что § 10: *sic habetote*.

O pestis см. къ § 34.

Adulatio самый низкій родъ лести, соединенный съ самсуничженіемъ, имѣющимъ цѣлью угодить другому и тѣмъ приобрести матеріальную выгоду,—«пресмыкательство»; *oblanditia u assentatio* см. къ § 61; объ *assentator* см. кромѣ того § 98; это названіе придается обыкновенно ищущимъ расположенія народа. *Asyndeton*, какъ § 78.

Quamvis multis=tam multis, quam vis, т. е. *plurimis*; такое же описаніе превосх. ст. см. напр. *Tusc. I § 47: quamvis, copiose haec disceremus*.

Notare, «указывать характерные признаки», коль скоро рѣчь идетъ о порокахъ, то и «поричать его, клеймить». (Отсюда терминъ *nota censoria*).

Levium hominum отдѣленное, какъ § 100, отъ опредѣляемаго, получаетъ значеніе мотивирующаго приложенія. Ср. къ § 4: *senem*.

Loquentiam поясненіе къ *levium atque fallacium*, а потому опущена частица.

Ad указываетъ на цѣль, которую имѣютъ въ виду при томъ или другомъ образѣ дѣйствій; ср. § 18: *ad communem utilitatem*.

§ 92. *Osium=tum* см. къ § 23; къ мысли ср. § 65: *simplicem praeterea...*

Tollere, какъ § 19, «уничтожать», «дѣлать невозможнымъ».

Adulterare, «исказить ч. н. искусственными средствами постепенно и незамѣтно». *Id=verum*.

Noten amicitiae дружба, какъ отвлеченное понятіе, слово дружба въ противоположность слѣдующему *vis am.*—внутреннее содержаніе, *сущность* дружбы; ср. § 15.

Valere, «быть въ силѣ», «сохранять свое значеніе».

Quasi = раене въ § 81. Служа для смягченія слишкомъ сдѣлаго или сильнаго выраженія (см. § 27), *quasi*, какъ и *раене*, можетъ быть употребляемо для приблизительнаго обозначенія количества.

Unus противопоставляется *multiplex* (§ 65) и указываетъ лишь на число, *idem—variis* и *commutabilis*, и указываетъ на внутреннее тожество. О скопленіи синонимовъ и бессоюзіи см. къ § 78: *iurgia, maledicta, contumeliae*.

§ 93. *Flexibile*, «легко гнущееся», «не имѣющее точки опоры».

Devium, «уклонившееся съ пути», «вышедшее изъ колеи», здѣсь перенесено на истину.

Converti указываетъ на перемѣну прежняго направленія мыслей и дѣйствій, значить сильнѣе, чѣмъ *se accommodare, comperere*.

Приводимое мѣсто изъ Теренція читается Еун. II 2, v. 21 и представляетъ собою одинъ полный *septemarius trochaicus* и три стопы втораго. Говорить ихъ паразитъ Гназонъ, пресмыкающійся предъ офицеромъ.

Aio и *него*, какъ Греч. *φημί* и *οὐ φημί*, обѣ утвердительныхъ и отрицательныхъ положеніяхъ постоянное выраженіе. Ср. *de off.* III § 91: *Diogenes ait, Antipater negat*.

Prostrato, «короче сказать», «вообще».

Imperavi ego met mihi—Гназонъ поставилъ себя должомъ дѣйствовать противъ всякаго долга.

Отмѣтить простой *infin.* въ роли дополненія при гл. *imperare*.

Idem заключаетъ указаніе на § 89.

Opersona см. къ § 4. *Amici* ед. ч. придаетъ слову отвлеченное значеніе. Къ *adhibere* изъ *amici* берется дополненіе *ad amicitiam*.

Omni относить къ *adhibere*; ср. § 87.

§ 94. *O plur. Gnathonim* см. къ § 21: *Paullos*. *O similis* съ род. п. см. къ § 82; оно есть существ., а *multi*—прилаг. Чтобы выдвинуть на видъ подлежа. *multi Gnath. sim.*, оно поставлено впереди частицы (*traiectio*; см. §§ 16, 48).

Loco, «по происхожденію», коимъ обусловливается принадлежность къ тому или другому сословію (*ordo*). *Fortuna* указываетъ и на средства, и на положеніе въ государствѣ и въ обществѣ.

Vanitas, какъ и наше «пустота», указываетъ на мелкое тщеславіе, ради котораго человекъ не прочь и солгать.

Accessit. Если рѣчь идетъ о ч. н. повторяющемся или обыкновенно совершающемся, то прид. предл. времени, мѣста и услов-

ныя имѣютъ *prf.*, если дѣйствіе *првд. предл.* предшествуетъ дѣйствію главнаго; ср. § 48: *id cum contigit*.

Auctoritas, «*стѣнное* значеніе»; ср. къ § 77.

§ 95. *Secerni* употреблено въ переносномъ смыслѣ и для поясненія его прибавлено *integros*.

Contio производятъ надо отъ *convenire* (*conventio*), а не отъ *conspicere*, а потому и писать черезъ *t*, а не черезъ *c*. Мнѣніе Циц.—а объ участникахъ народныхъ собраній согласно съ мнѣніемъ большинства древнихъ писателей. Ср. *Xenoph. Memorab.* III 7. 5, гдѣ Сократъ называетъ ихъ *ἀφροεστάτους καὶ ἀσθενεστάτους*. Разсуждая съ точки зрѣнія оптиматовъ, Циц. не стѣсняется въ выборѣ выраженій тамъ, гдѣ говорить о демагогахъ и плебейхъ.

Tamen далеко не всегда имѣетъ предъ собою уступит. *частицу*; оно можетъ соотвѣтствовать уступит. формѣ рѣчи—*in + abl.* (*ut in singulari dignitate, omnis tamen adsit humanitas ac Lepos—de orat.* III § 29), причастію или причастной конструкціи; иногда, какъ здѣсь и § 97, нѣтъ и того, и читателю предоставляется опредѣлить отношеніе *tamen* къ предыдущему.

О значеніи *iudicare* см. къ § 87.

Populares, «народники», демагоги, защитники правъ народа противъ аристократовъ; параллель между тѣми и другими проводитъ Циц. *pro Sest.* § 96: *qui ea, quae faciebant quaeque dicebant, multitudini iucunda volebant esse, populares, qui autem ita se gerebant, ut sua consilia optimo cuique probarent, optimates habebantur*.

Объ *id est* см. къ § 97.

Constans, въ противоположность *popularis*, возрѣнія котораго опредѣляются желаніями непостоянной толпы, называется человѣкъ, твердо держащійся установившихся принциповъ. Ср. къ § 62.

Severum (см. къ § 66: *severitas*) et *gravem* поясняютъ *constantem*.

Inter повторено, чтобы рельефнѣе разграничить противоположающіяся понятія; ср. § 20: *inter duos aut inter paucos*.

§ 96. О Папиріи Карбонѣ и его *lex* см. къ § 39.

Influere соотвѣтствуетъ твор.—у орудія *blanditiis* и указываетъ на безпрепятственный доступъ для такихъ рѣчей; ср. *de off.* II § 31: *in universorum animos tanquam influere*. Въ томъ же смыслѣ § 99 *se insinuare. Imprf. de conatu*, какъ ниже *transferebatur*.

Legem ferre, «предлагать законъ», *lex lata* «законопроектъ»; *dissuadere l.*, «говорить противъ закона».

Maiestas, «величіе», вытекающее изъ сознанія своего достоинства и серьезности дѣла. *Ille*, «тогда», «въ томъ случаѣ».

Dux и *comes* противопоставляются, какъ § 37; основное значеніе перваго—указаніе на *независимость* положенія, втораго—на *подчиненность*. *Сципіонъ* въ то время былъ частнымъ человѣкомъ.

Diceret должно было бы стоять, даже еслибы не было *ut*; 2-е лицо *imprf. con.* въ смыслѣ безличномъ употребляется для обозначенія того, что могло быть, слѣд. о прош. вр. Для объясненія такого *con.* добавлять протазисъ условнаго періода, «еслибы быть при этомъ», нѣтъ нужды, да не всегда и возможно, какъ напр. въ нашемъ мѣстѣ.

Populagis—*populi* противопоставляются между собою: передать по-русски, разрѣшивъ *populagis* въ уступит. предл.

Meministis разбирать какъ вводное предл.; иначе, *vm. videtur* стоялъ бы *con.*; ср. къ § 37: *videtis, quam nefaria vox*.

О *Q. Maximus* см. къ § 69.

Предлагая (въ 145 г.) замѣнить выборъ жрецовъ соответствующей коллегіей (*cooptatio*) народнымъ избраніемъ, *Крассъ* хотѣлъ лишить аристократовъ могущественнаго средства въ борьбѣ съ плебеями: жрецы весьма часто въ интересахъ аристократіи прерывали комиціи (*obvinctio*), или объявляли выбранныхъ за *vitiu creati*, на основанія будто бы замѣченныхъ ими неблагопріятныхъ предзнаменованій. Этотъ законопроектъ не прошелъ, благодаря рѣчи авгура *Лелія*, бывшаго преторомъ того года, доказавшаго, что такимъ измѣненіемъ существующаго обычая нарушалось бы *religio sacrorum* *).

Всѣ выборы, производимые народомъ въ комиціяхъ, разсматриваются какъ *beneficia populi*.

Atque вводитъ прибавку, подтверждающую, усиливающую предыдущее положеніе; см. ниже. Ср. къ §§ 33, 51.

Primum плеонастически прибавлено къ *instituit*.

Римскій форумъ дѣлился на двѣ части: *forum* къ тѣсному смыслѣ, гдѣ собирався народъ для выборовъ, и *comitium*, гдѣ собирались сенаторы; между тѣмъ и другимъ находилась *каеэдра* (*rostra*) и ораторы.

*) Однако въ 104 г. до Р. Хр. *Сп. Domitius Ahenobarbus* добился того, что право выбора жрецовъ было предоставлено 17 трибамъ, опредѣляемымъ каждый разъ жребіемъ, а въ 58 г. вліяніе жрецовъ на политику было окончательно устранено закономъ *Клодіевымъ*. *ne quis per eos dies, quibus cum populo agi liceret, de coelo servaret.*

торы обращались до сихъ поръ въ сторону комициума. Плутархъ (С. Gracchus, с. 5) приписываетъ указываемое здѣсь нововведеніе Г. Гракху.

Объ *agere cum populo* см. § 4.

Vendibilis, «что легко находить сбытъ»; переносно— «направляющееся многимъ»; что въ немъ не заключается упрека, видно изъ противоположенія въ словахъ Циц—а (de fin. I § 12): *nam ut sint illa vendibilia, haec uberiora certe sunt*. Въ подобномъ же смыслѣ мы говоримъ «подкупающій».

Vincere, *imprf.* представляетъ дѣйствіе, какъ оно совершалось, слѣд. выражаетъ мысль болѣе наглядно, чѣмъ *prf.*

Prætoris не его личный авторитетъ, какъ высшаго должностнаго лица, каковымъ онъ еще не былъ, повліялъ на рѣшеніе народа, сущность дѣла. *Res*, суть дѣла; ср. къ § 24: *re probant*.

Почему лишь черезъ 5 лѣтъ Делій получилъ консулатъ, см. къ § 77.

XXVI. § 97. *Quod si* см. къ § 23.

Sæpe употребляется о всякомъ мѣстѣ общественной дѣятельности, какъ и *actio* обозначаетъ какъ дѣйствія актера, такъ и оратора, и государственнаго человѣка. Иногда для большей ясности прибавляется *quasi*, которое здѣсь было лишне въ виду слѣдующаго поясненія.

Id est—*id est enim*, какъ § 95.

Res adumbratae, «представленное въ общихъ очертаніяхъ», а потому не дающее полнаго и яснаго представленія о дѣйствительности; отсюда оно = *obscurum*, или въ смыслѣ неоконченности, или въ смыслѣ недостатка реальнаго содержанія.

Otânen см. къ § 95. *O valere* къ § 92.

Illustrare, «разъяснять», «представить достаточно ясно».

Tota reprehenditur плеоназмъ того же рода, какъ § 42: *ignari casu aliquo*. Къ понятію полноты въ глаголахъ, сложенныхъ съ *per*, присоединяется понятіе точности и основательности; ср. de orat. I § 69: *quare hic locus de vita et moribus totus est oratori perdiscendus*.

Ut dicitur указываетъ, что приводимое выраженіе есть словица; ср. къ § 19: *ut aiunt*.

Onē—*quidem* послѣ предшествующаго отрицанія см. къ § 10.

Amare aut amari зависятъ отъ *explor. habeas*.

Id подлежа. къ *fiat*; поставлено предъ *quam*. какъ слово, на которомъ лежитъ особенное удареніе; см. къ § 94.

O quamquam correctivum см. къ § 29. Объ *iste* къ § 74: *isto modo*.

Recipere, «принимать», «допускать до себя», слѣд. = *admittere*.

§ 98. Циц. предупреждаетъ возможное возраженіе противъ вы-
ставленнаго имъ положенія, что расположеніе можетъ возникнуть изъ
лести.

О значеніи *omnino* см. къ § 69 и ср. къ § 18: *sa ne*.

Virtutis opinio—gen. *obiectivus*, представленіе, въ силу ко-
торого воображаютъ себя обладателями добродѣтели, значить это тоже,
что *opinata virtus*—фигурная добродѣтель; ср. иныя значенія слова
opinio §§ 30. 37 кон.

Противопологаются между собою *esse* и *videri*, *praediti*
должно быть одинаково относимо къ обоимъ глаголамъ.

Adhibere, «примѣнять», обдуманно выбрать средство для до-
стиженія какой-нибудь цѣли.

О значеніи *vana* см. къ § 94: *vanitas*.

Laus, «похвала», а также вызывающія ее (похвальные) дѣйствія.

Даже на сценѣ лести не казалась бы забавной, если бы лица, къ
которымъ она относится, не были смѣшны.

Milites gloriosi, «хвастливые офицеры», обычное выраже-
ніе для обозначенія извѣстнаго типа лицъ («*Miles gloriosus*» озагла-
влена одна изъ комедій Плавта). Приводимый стихъ взятъ изъ Терен-
ціева *Eupuchus* (III 1, v. 1); упомянутый выше паразитъ рассказы-
ваетъ, полагать надо, своему покровителю, офицеру Фразону, какъ *Thais*,
любимая имъ дѣвушка, приняла посланный имъ подарокъ; въ моментъ
выхода обоихъ на сцену Фразонъ спрашиваетъ Гнаэона: *magnum vero*
agere gratias Thais mihi? Infin. выражаетъ его возбужденное душевное
состояніе.

Auget adsentator... Ср. къ мысли слова Ювенала (III
100 sqq):

Rides, maiore cachinno
Concutitur; flet, si lacrimas conspexit amici,
Nec dolet; igniculum brumae si tempore poscas,
Accipit endromidem; si dixeris: acstuo, sudat.

§ 99. *Adlectare*—v. *frequentativum* указываетъ на разные спо-
собы, которыми заманиваютъ. О *vanitas* см. къ § 94.

Циц. тѣмъ съ большимъ правомъ предостерегаетъ отъ тонкой
лести, что самъ не разъ попадался въ эту ловушку, особенное въ сво-
шеніяхъ своихъ съ Помпеемъ и Цезаремъ.

Carī, «попадаться», «позволять завлечь себя скрываемыми средствами».

Cog, «сердце», «разумъ», (помѣщаемый древними въ *gracordia*), отсюда *ex-cors*, «глупый», *cordatus* (слово до цинцероновское), «умный».

Nec facillime—*litotes*.

Os insinuet см. къ § 96: *influebat*.

Agnosceres, какъ § 9, «признавать», узнать, что человекъ есть на самомъ дѣлѣ.

Ad severando adsentetur—*δξόμωρον*. Иллюстраціей къ этому мѣсту можетъ служить разсказъ Тацита (*Ann. I. 8*) о томъ, какъ въ сенатскомъ засѣданіи послѣ смерти Августа сенаторы одинъ передъ другимъ старались дѣлать лестныя для Тиберія предложенія; изъ нихъ Валерій Мессала требовалъ ежегоднаго возобновленія присяги въ честь Тиберія, и когда тотъ спросилъ, не сдѣлалъ ли онъ этого по его, Тиберія, настоянію, то тотъ отвѣтилъ, что дѣйствовалъ по собственному убѣжденію, и что вообще въ дѣлахъ, касающихся интересовъ государства, онъ всегда будетъ высказывать лишь свои мнѣнія, хотя бы и рисковалъ тѣмъ обидѣть кого нибудь (Тиберія). *Ea sola species adulandi supererat*, заключаетъ свой разсказъ Тацитъ.

При *litigare* есть всегда личная нападки.

Dare manus говорится о гладиаторѣ, который, признавая себя побѣжденнымъ, протягиваетъ въ знакъ того къ побѣдителю руки, и за это признаніе получаетъ жизнь; переносно говорится прежде всего о врагѣ, который, не ожидая исхода борьбы, проситъ мира, а затѣмъ о всякомъ противникѣ, признающемъ себя побѣжденнымъ.

Plus videre, «больше видѣть» въ отдѣльномъ случаѣ, (тогда какъ *plus sapere*, «быть болѣе прозорливымъ вообще»). О соединеніи *vidisse videatur* (= *sibi videatur*) см. къ § 41: *videre videor*.

Quid turpius—къ эллипсису глагола ср. § 22.

Turpe не значитъ здѣсь «безиравственное», а «несоотвѣтственное съ достоинствомъ *virī constantis et gravis*», «постыдное».

Объ *ut ne* см. къ § 42.

Magis—разумѣется, чѣмъ открытая лесть.

Epiclerus («наслѣдница») заглавіе одной изъ комедій Цецилія, составленной по Менандровой *Ἐπίκληρος*.

C. Caecilius Statius, родомъ изъ Инсубринъ, былъ современникомъ Эннія (ум. въ 168 г.); отпущенный на волю, онъ занимался

передѣляю Греческихъ комедій. Приводимыя слова Стація Цецилія представляютъ собою два ямбическихъ триметра.

Ut вводитъ вопросъ, выражающій досаду и относящійся къ дѣйствию еще не совершившемуся, свершеніе котораго желаютъ предупредить.

Comicus, «выводимый въ комедіи»; на эти слова съ приведеніемъ имени автора ссылается Циц. въ С. М. § 36. Comicus опредѣляетъ сложное понятие stultos senes, а потому между прилаг. нѣтъ союза; ср. къ § 27 о двухъ относит. предлож., не соединенныхъ союзомъ; обратный примѣръ § 30: multae et magnae.

Ante omnes.. въ томъ же смыслѣ, какъ § 4: praeter ceteros.

Versare, «повертывать туда и сюда», «отдѣлывать», послѣднее въ иронич. смыслѣ.

Illusseris. По свидѣтельству Квинтиліана (I 7. 20), во времена Циц.—а и немного позже удваивали s, гдѣ оно стояло за долгою гласною и между долгими, какъ caussae, divissiones и под.

Laute, «роскошно», «прекрасно»; обратитъ вниманіе на комическое сочетаніе laute illudere.

§ 100. Improv. et cred. senum, отдѣленные отъ персона, имѣютъ мотивирующее значеніе (ср. § 91): потому и смѣются надъ ними даже лица, выводимыя въ комедіи, что они такъ близоруки.

Частицею sed Лелій прерываетъ себя (ср. §§ 5. 18), чтобы вернуться къ главной задачѣ своей, указанной въ § 18.

Opescio quo pacto см. къ § 4.

Оговорку, въ какомъ смыслѣ Лелій понимаетъ sapientia, см. § 18. O Cadere in alqm см. къ § 48.

Leves amicitiae тоже, что (§ 76) vulgares am. Defluxit=delabitur (§ 76).

Aliquando=tandem aliquando. Лелій утомленъ, думаетъ, что утомились и слушатели его, а потому считаетъ окончаніе разговора желательнымъ.

Concludere, conclusio—реторическіе термины для обозначенія эпилога прежде всего рѣчи, а затѣмъ и любого произведенія. Правила, преподанныя для conclusio рѣчи *), соблюдены Циц. по возмож-

*) См. auct. ad Herenn. II § 47: conclusiones.. constant ex enumeratione, amplificatione et commiseratione.. Enumeratio est, per quam colligimus et commemoramus, quibus de rebus verba fecerimus, breviter.. Amplificatio est, quae per locum communem instigationis auditorum causa sumitur.. § 50: misericordia commovebitur auditoribus, si variam fortunarum commutationem dicemus и т. д.

ности и здѣсь: онъ 1) намѣчаетъ главные моменты предыдущаго изложенія, 2) старается (съ § 103) склонить своихъ слушателей къ дружбѣ, ссылаясь на примѣръ свой и Циціона

XXVII. *Virtus, virtus*—*ἀγαθὴ πλῶσις* весьма кстати въ заключеніи, которое ведется въ болѣе возвышенномъ тонѣ. О значеніи *in qua* см. къ § 84.

О формѣ обращенія—*Q. Fanni, C. Mucii* см. къ § 8: *C. Laeli*.

Conciliat et conservat ср. § 20: *et gignit et continet*. *Conciliare* обычное выраженіе объ устройствѣ всякаго рода союзовъ (*amicitiam, pacem, pectus*); переносно затѣмъ оно есть синонимъ съ *comparare*.

Esse in aliqua re = *positum esse in aliqua re*, какъ § 4.

Verum convenientia, «полная гармонія», какъ § 20: *summa consensio*.

Ob stabilitas et constantia см. къ § 62. *In ea—in ea—anaphora*.

Se efferre = *existere* (§ 24). О *prf.* см. къ § 94: *accessit*.

Сравненіе добродѣтели со свѣтомъ (ср. § 27: *quasi lumen*) проведено вполне: какъ отъ соединенія двухъ свѣтящихся тѣлъ свѣтъ усиливается, такъ изъ сближенія двухъ добродѣтельныхъ людей *est luxivalet*, *exardescit* (§ 29) дружба.

Suum lumen въ виду противоположенія съ *in alio*; ср. § 1: *virili toga*.

О *se ad morem* ср. къ § 32.

Ошибочное отождествленіе *amor* и *amicitia* путемъ производства того и другого отъ *amare* основано на томъ, что въ лат. яз. нѣтъ слова, которое обозначало бы безкорыстную, взаимную привязанность друзей, которое соответствовало бы Греч. *φιλίᾳ*: *amare* обозначаетъ любовь страстную, любовь, какъ безотчетное естественное стремленіе одного лица, безъ всякаго указанія, сочувствуетъ ли другое; *diligere* также обозначаетъ привязанность одного лица, основанную на возвышеніи достоинствъ другого. Вотъ почему Циц. въ опредѣленіи существенныхъ признаковъ *amicitiae* говорить то объ *amor* (см. § 26), то о *diligere*, то о *benevolentiae caritas* (§ 32).

О *diligere* см. къ § 28.

Quaesita относитъ лишь къ *utilitate*. *Indigentia* тоже, что (§ 26) *inopia*. Твор. суть *ablat. abs.*, о которыхъ см. Опацкій, стр. 141 sq., Кесслеръ', стр. 191 sq.

Efflorescere указываетъ на естественное возникновеніе дружбы, а вмѣстѣ на красоту ея; такъ и мы употребляемъ «расцвѣтатъ».

Sequi alqd, «преслѣдовать ч. н., какъ цѣль»; къ мысли ср. § 30 кон.

§ 101. О значеніи *ille* см. къ §

L. Aemilius Paullus Macedonicus былъ консуломъ въ 182 г. и въ этомъ званіи побѣдилъ Лигурійцевъ, занимавшихся разбоемъ на морѣ; за эту побѣду онъ получилъ триумфъ; въ 168 г., будучи во второй разъ консуломъ, онъ побѣдилъ Македонскаго царя Персея въ битвѣ при Индрѣ (22 іюня); о триумфѣ, полученномъ имъ за это см. къ § 9. Въ 164 г. онъ былъ цензоромъ, а въ 160 г. умеръ. О Катонѣ см. §§ 4, 6; о Галѣ къ § 9.

P. Cornelius Scipio Nasica, по прозванію *Scorgulum*, зять Сципіона Афр. Старшаго, отецъ Назики Серапіона (см. къ § 41), былъ извѣстенъ своимъ краснорѣчіемъ и знаніемъ законовъ; консуломъ онъ былъ въ 162 и 155 гг., цензоромъ въ 159 г.

Tib. Gracchus, зять Сципіона Афр. Ст., отецъ извѣстныхъ трибуновъ Тиб. и Г. Гракховъ и Семпронія, бывшей замужемъ за Сципіономъ Афр. Мл., будучи консуломъ (177 г.), подавилъ возстаніе въ Сардиніи; въ 169 г. онъ былъ цензоромъ и въ этомъ званіи перемѣстилъ въ одну городскую (*Esquilina*) трибу всѣхъ вольноотпущенниковъ, причислившихся въ разныя *tribus rusticae*. Ср. *Liv.* 45. 15.

Elucet, «проявляется въ яркомъ свѣтѣ».

Inter me et Scip.—оба они составляютъ пару (§ 15), а потому имена ихъ соединены чрезъ *et*.

О Филѣ см. къ § 14, о Рупиліи къ § 37, о Мумміи къ § 69, гдѣ всѣ три названы вмѣстѣ, какъ друзья.

Asquiescere, съ дат. или твор. пад., «успокоиться ч. н.»; *in aliqua re*, «находитъ успокоеніе». О Туберонѣ см. къ § 37.

P. Rutilius Rufus служилъ подъ командою Сципіона во время осады Нуманціи и здѣсь снискалъ его особенное расположеніе; онъ былъ извѣстенъ, какъ законовѣдъ и приверженецъ Греч. философіи. Осужденный за взяточничество вслѣдствіе преслѣдованій оптиматовъ засѣдавшими въ судѣ всадниками, онъ удалился въ Смирну, откуда не пожелалъ вернуться въ Римъ, хотя его и приглашалъ Сулла послѣ побѣды своей надъ Маріемъ.

A. Verginius называется, какъ товарищъ Руфа по занятіямъ законовѣдѣніемъ и философіей. Къ опущенію связующей частицы ср. къ § 28: *C. Fabricius, M. Curius*.

Adolescentis согласовано съ *Rutilii Rufi*, которымъ по преимуществу интересуется говорящій, но должно быть относимо и къ *Verginius*; ср. § 14: *adesset*. Къ мысли ср. § 74: *amicitiae corroboratis iam confirmatisque et ingeniis et aetatibus iudicandae sunt*.

O que (въ *quoniamque*) см. къ § 57.

Ratio служить не рѣдко для описанія; въ переводѣ его можно опустить.

Ut alia aetas oriatur—жизнь наша такъ устроена, что возникаютъ новыя поколѣнія, и люди предшествующаго поколѣнія мало имѣютъ общаго съ послѣдующими.

O quidem—sed (§ 102) см. къ § 8.

Quibus cum—sis имѣетъ мотивирующее значеніе, что видно и изъ мѣста, которое оно занимаетъ (послѣ *possis*).

Cum iisdem повторяетъ отдѣленное относит. предложениемъ *aequalibus*; ср. *de orat.* II § 130: *habere certos locos, qui, ut literae ad verbum scribendum, sic illi ad causam explicandam statim occurrant*.

Calx (*creta*), извѣстною проведенная черта на ристалищѣ, обозначающая предѣлъ бѣга; сравненіе человѣческой жизни съ *stadium* весьма часто у древнихъ; см. напр. *Cic. C. M.* § 83: *nec vero velim quasi decurso spatio ad carceres a calce revocari*. Объ *ut dicitur* см. къ § 97.

§ 102. *O res humanae* см. къ § 17; «все земное».

Fragiles caducaeque, какъ § 20: *caduca et incerta*. Противопологаются имъ *firmus et stabilis* (см. *de fin.* II § 86).

Semper, не только при вступленіи на житейское поприще.

Aliqui, «хоть ктонибудь»; мн. ч. указываетъ, что дѣло идетъ не объ отдѣльныхъ личностяхъ, а о цѣлыхъ классахъ людей, или цѣломъ рядѣ случаевъ; ср. § 63: *sin erunt aliqui reperti*.

Caritate benevolentiaque, какъ § 28: *caritate aliqua benevola*. *O tollere* см. § 19.

Sublata est в. наст. вр. обозначаетъ полную увѣренность говорящаго въ томъ, что это такъ и есть. Подобная замѣна возможна тогда, когда оба дѣйствія совершенно совпадаютъ по времени. Ср. къ § 16 о замѣнѣ *fut. I* чрезъ *fut. II*. Къ мысли ср. § 47: *solem enim etc.*

Mihi quidem... Къ мысли ср. § 23.

In manibus habere о томъ, что находится въ непосредственной близости отъ насъ (ср. *Caes. B. G.* II 19), затѣмъ о томъ, съ чѣмъ мы всегда приходимъ въ соприкосновеніе; въ соединеніи

«*Aliquid in manibus habere*» можетъ значить или: «имѣть подъ руками и пользоваться», или: «быть занятымъ составленіемъ».

Stara et insignis—соединены два синонима, чтобы усилить прѣстѣе понятіе: «въ яркомъ блескѣ».

Animo aliquid suscipere, «задумать какое-нибудь предпріятіе»; *in re aliquid suscipere*, «возымѣть надежду на ч. н.» Впрочемъ, какъ въ послѣдующемъ *propone* годится лишь къ *imaginem*, такъ здѣсь *suscipere* къ *animo*: при *in re* ожидалось бы скорѣе *conspicere*; такое сочетаніе именуется ζεύγμα—«сопряженіе». Ср. § 89: *habenda ratio et diligentia*; какъ тамъ, такъ и въ нашемъ мѣстѣ, ζεύγμα находитъ свое оправданіе въ тѣсной связи существ. между собою: *memoriam et imaginem* составляютъ одно сложное понятіе, разложенное на свои составныя части (*ἐν δια δύοῖν*): «живущій въ воспоминаніи образъ».

О положеніи относящагося къ глаголу отрицанія *non* при *illius* см. къ § 28.

§ 103. *De republica consensus* (ср. § 15) одинъ изъ пунктовъ, на которыхъ друзья расходятся; ср. § 33.

Offendo aliquid, «нѣкто чувствуетъ себя обиженнымъ мною».

Quod quidem см. § 9. *Senserim conipiet.*, какъ вообще въ относит. предлож. съ ограничивающимъ значеніемъ.

Una domus... см. § 15. Отношенія Сципіона и Лелія такими рисуется *Hor. Sat. II 1. 72 sqq.* *Cic. de orat. II § 22*: *Kрассъ* рассказываетъ, то онъ слышалъ отъ своего тестя, *socerum suum semper fere cum Scipione solitum rusticari eosque incredibiliter repergasceresse solitos, cum rus ex urbe tanquam evolavissent.* Плутархъ сравниваетъ Лелія съ поэтомъ, а Сципіона съ актеромъ, разыгрывающимъ создаемыя тѣмъ роли. *Militia*—при взятіи Карфагена Лелій былъ въ лагерѣ Сципіона.

Idem victus idemque communis—за однимъ столомъ ѣли они и расходы покрывали сообща.

§ 104. *Onam* см. къ § 45; самое существенное въ этомъ употребленіи частицы *nam* заключается въ указаніи на второстепенность вводимаго обстоятельства; это значеніе выясняется путемъ добавленія предъ нимъ мысли въ родѣ: «я говорю лишь объ этомъ, какъ о болѣе существенномъ».

Quid dicam см. къ § 11.

Cognoscere atque discere сочетаніе подобное *regum cognitio doctrinaque* (§ 86); разнятся глаголы лишь тѣмъ, что первый общѣ втораго.

Tempus terere или *conterere* говорится *in utramque partem*, слѣд. можетъ равняться и *consumere* и *perdere*.

Remoti ab oculis выясняется изъ противоположнаго *ante oculos esse*, о которомъ см. § 38. Къ мысли ср. приведенное (§ 103) мѣсто Горация и Цицерона (*de orat.* II § 22.)

Recordatio et memoria, «живое воспоминаніе», ἐν διαδοῦν; разница между обоими синонимами заключается въ томъ, что *memoria* есть дѣло ума (приведеніе на память событій прошлаго), *recordatio*—дѣло сердца.

O sed см. къ § 32. Нес соотвѣтствуетъ *et (si illis...)*; ср. къ § 75. *Que* (въ *alunturque*), усиливваемое чрезъ *potius*, присоединяетъ противоположное понятіе; ср. къ § 19.

Ali=conservari, sustentari.

Afferret сильнѣе указываетъ на дѣйствительность утѣшенія, чѣмъ *afferret*, котораго мы ожидали бы въ соотвѣтствіе къ *si—essem*.

Aetas ipsa—Лелій былъ уже въ преклонномъ возрастѣ (род. ок. 190 г., а разговоръ ведется въ 129 г.), и, надо полагать на основаніи влагаемыхъ здѣсь въ его уста словъ, немногимъ пережилъ Сципіона.

Diutius absolute—«слишкомъ долго».

De amicitia связывать съ *dicerem*; см. къ § 16. Ср. заключеніе С. М. (§ 85): *haec habui de senectute quae dicerem*.

Ita locetis=eo loco locetis, которое см. § 40.

Заключаетъ Лелій разговоръ той же мыслью, съ которой началъ его; см. § 17: *ego vos hortari tantum possum...* Здѣсь прибавлено лишь опредѣленіе взаимнаго отношенія дружбы и добродѣтели.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Страница</i>	<i>строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
5	27	affinibus amicis	affinibus, amicis.
8	15	ἐν	ѣн
9	11	Et	Ех
11	8	войска	войскъ
22	30	претендуемъ	претендуетъ
23	33	recus,	recus
—	37	тканью, съ	съ тканью,
27	33	omnibus,	omnibus
29	19	genere	genere
42	30	faenerari	foenerari
—	32	faeneratio	foeneratio
48	87	benevolentie	benevolentiae
44	11	πρότερον	прότερον
50	16	Romea	Romae
52	27	имѣтъ	имѣтъ
53	8	,vel—vel	vel—vel,
62	8	uex	rex
63	26	athibitae	adhibitae
—	37	proem.	prooem.
64	30	не хорошо	или не хорошо
66	25	eluceat	eluceat
69	21	ἀντιφλεῖν	ἀντιφλεῖν
70	14	послѣдующими	послѣдующимъ
75	19	прегнантомъ	прегнантомъ
82	2	на	на
—	16	potas	potas,
—	34	expertus	si expertus
83	10	степеняхъ	ступеняхъ
84	9	заключающейсѧ	заключающейсѧ
92	35	ragere	ragare
113	13	родаа,	рода, а
118	5	см. къ §	ср. къ § 90: illud.
119	17	извѣстью	извѣстью.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ СЛАВЯНСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ

СОЧИНЕНІЕ

ФРАНЦА МИКЛОШИЧА

ПЕРЕВЕЛЪ НИКОЛАЙ ШЛЯКОВЪ

подъ редакціей Романа Брандта.

ВЫПУСКЪ II.

ЯЗЫКИ СЛОВЕНСКІЙ, БОЛГАРСКІЙ И СЕРБСКІЙ.

II. НОВОСЛОВЕНСКІЙ ЯЗЫКЪ.¹

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Ученіе о склоненіи.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Именное склоненіе.

А) Склоненіе существительныхъ и т. д.

Вимит. пад. ед. муж. именъ одушевленныхъ существъ сходенъ съ род. ед.: možá, rтіса; однако за mбž dati Вразъ. Нар. рѣс. 64, v

¹ Обыкновенно его называютъ просто словенскимъ.—На словенскихъ словахъ переводчиками, по мѣрѣ умѣнія, отмѣчены количество и удареніе: грависъ обозначаетъ краткостное удареніе (удареніе на краткомъ гласномъ), акутъ—долготное; отъ различенія долготы нисходящей и восходящей мы (въ виду типографическихъ затрудненій) отказались. Кромѣ того нами внесены знаки *é* и *ó*, обозначающіе узкое *e* (близкое къ *é*) и широкое *o* (близкое къ *a*), въ отличіе отъ широкаго *é* и узкаго *ó*, изъ коихъ первое смазывается на *a*, а второе—на *и*. Знаки *ó* и *é*—*а* и *я* сохранены изъ подлинника; читать ихъ слѣдуетъ почти также, какъ *ó* и *é* (удареніе на нихъ подразаумѣвается). Когда на словѣ стоятъ двѣ просодіи, то это значить, что удареніе колеблется: напр. *kórép*—*kórep* или *korép*. Удареніе вовсе не отмѣчено, когда было неизвѣстно переводчикамъ; читатель въ такихъ случаяхъ съ наибольшою вѣроятностью можетъ положить его на предпоследній слогъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что обозначаемая у насъ акцентова не тождественна съ Миллошичевой (восточноштирійской). См. мою Акцентологию, стр. 110 и 204. *Пр. ред.*

zamuž dati Букулевичъ Razl. dela 204. Тому же правилу слѣдуютъ имена неодушевленныхъ предметовъ, когда употребляются о существахъ одушевленныхъ: *vidiš štóra* (чурбана); а у нѣкоторыхъ писателей даже имена средн. рода: *je za družiga dekléta zdaj ljubézen tvója vnéta* (теперь ты воспылялъ любовью къ другой дѣвушкѣ) Прешернъ 33, *za peséta* (для собаки) Преш. 40.

Звательный пад. един. ч. муж. и жен. р. подобенъ именит. ед.; слѣды звательнаго рѣдкн: *Kriste* въ *Kriste, usliši nas* и въ народной пѣснѣ: *Adáme Slov. pès. krajn. nar. 2, 54, Kristofe 2, 26; 2, 28, poglaváre 2, 54, síne 2, 31, bráte, bóže, človéče, gospodíne, gosróne* хорват., *gabe* Фрейз.; *óče pater* вѣроятно образовано изъ старосл. *зват. отьус*: также можно объяснять *Jóže, Tóne* и подобныя имена: сравни дѣдо *avus* и другія аналогіи въ болгарскомъ.

Мѣст. ед. муж. и сред. р. по большей части не отличается отъ дат. ед.: *bóbu, mēstu* (что обыкновенно выговариваемыя *bóbi, mēsti*); въ болѣе раннихъ памятникахъ, мы нѣсколько разъ находимъ мѣстн. ед. муж. и сред. р. на *é* и на *ej* вмѣсто стрслов. *z*: *zúete* (сказъ) Фрейз., *po sojim duome je zdihavu, par potóce apud rivum, na práze, hodila sta po sviete, na trebuse veneц., okej, blagej*, вмѣсто чего также *blaze* (глазъ) у Скалара, *duhej, listej, mesej* и даже *morjeј, gceј* Труб. *Eј, i* вытѣснено окончаніемъ *и*, которое въ старословенскомъ ограничивается уковыми основами; Труберъ ставитъ въ мѣст. ед. *и* и *i*, въ дат. ед. постоянно *и*; *k večéri* у Бехорича (154 и свнт. 13) должно объяснять изъ женскаго *večer.*

Въ *двойств. род. и мѣст.* замѣняются род. и мѣст. множ., *imétek mójih dvéh brátov*; *pri mójih dvéh brátih*: поэтому *ob dvéma*, вмѣсто *ob dvéh*, ошибочно; также *pri náma, pri njíma* Дайн. ев. 50. Въ болѣе раннихъ памятникахъ, преимущественно у Трубера, читаемъ нѣсколько разъ род. и мѣст. двойств.: *pri váju, pri náju, v tíju* (тѣ, по-стрсл. тою, вмѣсто чего также *тѣю*) *dvéju listu, od dvéju sinú, pri od dvéju dolžnikov, v le tih dvéju zapóvedih, od obéh kráju alterutrinque* Слов., *měš od obéju platú óster* Труб.; древнее двою: *dvoju koránu* Кабдѣличъ. Не разъ встрѣчается у Трубера *mladiu*: *od mladiu a' p'rima aetate*, въ чемъ вѣроятно также слѣдуетъ видѣть род. п. дв. ч. младую (напримѣръ—ногоу); срв. род. множ. *mláduh: nit ljubíti mláduh junákā* Кукул. 130.

Хорватскіе словенцы ¹ совсѣмъ почти утратили двойств. ч.: они

¹ Хорваты-кайзавцы. *Пр. ред.*

говорятъ dva ľudáři Prírovjedke 96, dva síni Príp., dva dráge 233, 234, drági dva 247; при dva drága Кук. 222, dvě léti Príp. 12. Въ болѣе раннихъ памятникахъ читаемъ dva spola, dva groba, prva človeka besta stvorjena, po dveju mesecu, z dvema porota, dve lete. Также у Бѣлыхъ Краинцевъ все болѣе и болѣе вымираетъ двойств. ч.: употребляютъ еще имен., зват. и винит. въ муж. р., изрѣдка въ среднемъ, а въ женскомъ и тѣ утрачены—оттого dva mōža, fantá (fant—мальчикъ), dvě léti (на средній родъ это чуть ли не единственный примѣръ), и съ другой стороны—dvě žene, dva pera и, по крайней мѣрѣ при слѣдующемъ сказуемомъ, обыкновенно также dva mōži, dva fanti. Бѣлые Краинцы граничатъ съ областью языка, гдѣ двойствен. не встрѣчается.

Стоящее передъ конечнымъ согласнымъ *e* ¹ выбрасывается, когда слово получаетъ наращеніе на концѣ:

1) Когда это *e* соотвѣтствуетъ старослов. ѣ и ѣ: óven стрсл. овѣнь, ógel стрсл. оръяъ, kúpéc стрсл. коупыць, ósel стрсл. осьль, póhet стрсл. ногъть, sénjem и séménj стрсл. сѣньмъ, sérkev стрсл. цркъвъ, járem стрсл. ярьмъ, krépek стрсл. крапкъ, vólhek стрсл. вльгкъ, gógek, gogák стрсл. горькъ, род. ед. óvna, ógla, kúpca, ósla и т. д.; также и темное žensev (тезка)—žensva. То-же самое происходитъ при тѣхъ же обстоятельствахъ съ *a*: lekát стрсл. лакъть, lehtí ².

Исключаются односложныя существительныя: máh стрсл. мѣхъ, měš стрсл. мѣшь, vás стрсл. вѣсь деревня, lán стрсл. льнь, láž стрсл. лѣжа, lěv стрсл. лѣвъ, род. маһа ³, мецà, vasí и т. д.; однако vès стрсл. вѣсь omnis—vsà ⁴, pès стрсл. пѣсь—psà, sèl стрсл. сѣль—slà, šev стрсл. шѣвъ—šva Труб., Крелѣ; отъ san (стрсл. сѣмъ) читаемъ sna Сир., Бох. и мѣст. ед. sni Сир., однако также sanéh Труб.

Благозвучіе сохраняетъ *e*: mrtvès, mrtvèsà jázbec, jázbeca ⁵.—Также и въ уменьшительныхъ остается иногда *e*: péseka, síneka ⁶

¹ Это *e*, впрочемъ, только письменный знакъ для неопредѣленнаго (глухаго) гласнаго. *Пр. ред.*

² Также lakèt, lakét, láket, род.—laktà, lakéta, lákta. *Пр. ред.*

³ Должно быть маһа и маһа: мнѣ извѣстенъ род. маһу. *Пр. ред.*

⁴ Vès, конечно, не принадлежитъ къ именному склоненію, и vsà есть не род. пад., а им. жен. р. *Пр. ред.*

⁵ Jázbec или jázves—барсукъ. *Пр. ред.*

⁶ Вѣроятно, произошло смѣшеніе наставокъ ѣмъ и имъ, совпавшихъ въ именительномъ въ формѣ ж. *Пр. ред.*

Вразъ 67, Кукул. 207, 246, при sínka Вразъ 82.—Вмѣсто gòdca, dèdca отъ gòdec dèdec читаемъ по мѣстамъ gòsca, dèsca; также pàsca Скал. отъ pàdec паденіе; Труберъ пишетъ dèjca; Дайн. ев. 33, 67—jèšca вмѣсто стрслв. идыца. Hválen (стрслв. хвалынь) имѣетъ hválna; hváljen (стрсл. хвалиень)—hváljena.

2) Когда е является эвфоническою вставкою: óder стрсл. одръ, ógenj стрсл. огнь, vògelj стрсл. жгль, vògel стрсл. жгль, véter стрсл. вѣтръ, kózel стрсл. козль¹, kóper² стрсл. копръ укропъ, kósem стрсл. космъ, rekèl стрсл. рѣкль, básen стрсл. баснь, mísel стрсл. мысль, pésem стрсл. пѣснь, prijázen стрсл. приязнь, sédem стрсл. седмь, mógel стрсл. моглъ, rékel стрсл. рѣкль, óster стрсл. остръ, dóber стрсл. добръ, mrtev стрсл. мртвъ, tópel стрсл. топль, род. ед. ódra, ógnja, vòglja и т. д. Vihárja (Преш. 22, 78, 106) отъ vihár находимъ рядомъ съ víhga отъ víher (стрсл. вихръ).

3) Въ видѣ исключенія, также, когда е соответствуетъ стрслв. е, ѣ, л: Kámen стрсл. камень—kámna; prijátelj стр. притель—prijátlja; Труберъ и Бохоричъ пишутъ еще kamen¹, prijatelja (последнее донинѣ удержалось на востокѣ); zábel стрсл. *збѣль, zábla и zábela; kópel стрсл. кѣпль, kóplj Метелко 48², при kópeli на востокѣ, какъ vzél стрсл. *връзль, vzéli повсюду³; zájec стрсл. замць, zájca; mèsec стрсл. мѣсць, mèsca при mèscea Вразъ 80, 22 (на востокѣ), у Венеціанскихъ словенцевъ mjesac, mjesaca; dvájsti стрсл. два десати при dvájseti Хабд., dvanájsti и dvanádeste Загреб. еван., Хабд. (стрсл. дванадесате), при dvanájseti Хабд.

У Венеціанскихъ словенцевъ нахожу формы bratra, bratri при brát.

Въ *род. множ. жен. и сред. р. между двумя конечными согласными обыкновенно вставляется эвфоническое е: iglà, déblo⁴ стволь, dúplo, sédlo, brádlja, téslò, kvóklja, zémlja, gráblje, káplja; ikra, ískra, bédra, vítra витвина, séstrà, rébro; ókno, gúmnò, plátno, črèšnja (góstinja постоялка должно писать góstinja, вмѣсто pésterna—péstunja отъ стрсл. пастоунъ); písmo, dvójka, kávkа галка, hrúška, klétka,

¹ Я полагаю, что слѣдуетъ писать козль. *Пр. ред.*

² Valjavac. Rad. XLV, 89. Въ словарѣ Мурки—kóper. *Пр. ред.*

³ У Метелки и имен. kóplj. *Пр. ред.*

⁴ Vzél—отверстіе въ заборѣ, перелазъ (Zaunöffnung). *Пр. ред.*

⁵ По Метелкѣ (стр. 181), также по словарю Мурки déblo. *Пр. ред.*

slúžba, sódba, státve ткацкий станокъ, cesárstvo, jájce—род. множ.: ígel, dúpel, débel и т. д.; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ ígal, ovác отъ ígla, ovca.

Согласные остаются нераздѣленными, если первый изъ нихъ шипящій, а второй гортанный или зубной: vójska, gospóska начальство, правительство, ústa, glísta, krásta, nevésta, úzda, brázda, brédà, zvézda и т. д., род. мн.—vójsk, gospósk, úst и т. д.; также klěšče, tášča, torogíšče, род. мн.—klěšč, tášč, torogíšč; однако góska (стрсл. гжська)—gósek; tríska, вмѣсто чего выговаривается также tréska, имѣеть tršek и trsák.

Само собою понятно, что gj и lj не должны раздѣляться: zagj, polj.

Въ западной области новословенскаго языка говорятъ am, ama вмѣсто om, oма: rákam, rákama; до недавняго времени такъ и писали; въ XVI однако столѣтíи om и oма составляли правило: otrokom Крель. Сравни vuerńicom (стрсл. вѣрниккомъ), glagolom, musenicom (стрсл. мжученикомъ), zorigńicom (стрсл. сжирьниккомъ), stolom, zelom (стрсл. съломъ), delom (стрсл. дяломъ), и scilatsem (стрсл. крилатцемъ), zlo-deiem, zlodgem (стрсл. зьлюдземъ) Фрейз.

І. Е р о в ы я о с н о в ы.

1. Существительная основа робъ.

Им.	gób	góba	góbi
Вин.	góba	góba	góbe
Род.	góba	(góbov)	góbov
Дат.	góba	góboma	góboм
Твор.	góboм	góboma	góbi
Мѣст.	góbu	- (góbih)	góbih.

2. 3. Существит. основа конъ.

Им.	kónj	kónja	kónji
Вин.	kónja	kónja	kónje
Род.	kónja	(kónjev)	kónjev
Дат.	kónju	kónjema	kónjem
Твор.	kónjem	kónjema	kónji
Мѣст.	kónju	(kónjih)	kónjih.

Роб читаемъ у Хабделича.

Род. множ. без оу является только въ видѣ исключенія: *čebag*—*atō čebag* Степль. ¹, *otrók, vóz, vól, dān, zób, kónj, lās, lónec; mōž, rās* собакъ, *pišcenc* Вразъ 70, при *pišcencov* 66; *zaconnik* (законникъ) и *greh* (грѣхъ) при *grehov* (грѣховъ) Фрейз.; *pévez* значитъ *pscuniae, pévezov* (Преш. 30, 41)—*nummorum* ².

Родительные множ. *lasí capillorum, móži virorum, zóbi dentium* (Словарь) образованы по *превозму* склоненію.

Млѣтный множ. часто имѣетъ окончаніе *eh: zidéh (zideih)* Словарь, *daréh*.

Нѣкоторыя существит. съ протяженнымъ гласнымъ могутъ принимать въ род. ед. *ú* вмѣсто *a*: *olú* (пива), *valú, volú, vřatú, darú, dolgú; glasú, godú* (имянинъ), *gradú* (зámка), *zidú* (muri), *zobú, klasú, kvasú* (дрожжей), *kosú* (куска), *lanú, lasú* (волоса), *listú* Труб., *medú, mirú, mostú, mehú* отъ *méh*, *potú* пути, пота, *prahú, sledú, smřadú, stanú* (званія), *strahú, tatú* (*tát*—татъ), *spolu* Скал. отъ *spól sexus* ³, *tirú* (*tir*—санний путь), *sadú* (плода) Степль. ⁴, *trakú* (ленты) ⁵ и т. д.; также двусложное *póhet* можетъ образовать *pohtú* ⁶. Изъ этого видно, что окончаніе *оу*, ограничивающееся въ старосл. укловыми основами, приобрѣло большее распространеніе; однако не въ томъ направленіи, какъ въ малорус., рус., чеш. и т. д.

Страненъ *имен. двойств.* *dva sinú* Труб., вмѣсто чего ожидаемъ

¹ Čebag=čebèg, čebgà ушать. *Пр. ред.*

² Не имѣя подъ руками изданія Прешерна 1847 года, не могу проверить ссылку М., но чуть ли онъ, по недосмотру, не ссылается на такое мѣсто, гдѣ поэтъ именно отступилъ отъ правила; разумно стихи

Malo penezov poslala,
Dokaj bosta mi naukov—

они (дѣдъ и мать) пришлютъ мнѣ мало денегъ, много наставленій. Стихотв. Успенес (Школьникъ). *Пр. ред.*

³ Или *spól, spóla. Valjavac. Rad XLV, 67. Пр. ред.*

⁴ Изъ этой ссылки не слѣдуетъ однако выводитъ, чтобы род. *sadú* былъ формою устарѣлою. *Пр. ред.*

⁵ Удареніе родительныхъ на *и* отмѣчено и въ подлинникѣ; *Пр. ред.*

⁶ Это обусловлено односложнымъ выговоромъ именительнаго *póht*. *Пр. ред.*

zíní—стрел. сыны, что также встречается¹; древенъ *зват. ед. zínú* (стрел. синоу) Фрейз.

Замѣтимъ *дат. ед. domón oĭhade* Труб., Далм., Крелль, вмѣсто чего теперь на востокѣ *domó*, на западѣ *domú*, на югѣ *dimó* Príp., однако также *domón* Světje slovenskega naroda, Príp. 14, 38 (у Нест. *домоси* 13, 9; 23, 20; 23, 21 и т. д. и *домосъ* 26, 14²; *domom* (ĉredo ovac *domom* tîga хорв., *odišla domom* Príp. 7) основано на *domov*. Встрѣчающееся на западѣ *dat* опирается ближайшимъ образомъ на *domu* Степль., которое возникло изъ *домови*.

По образцу *gôb* измѣняются:

а) Слова муж. р. на *a*: *opróda* оруженосецъ изъ мадьяр. *argó* малый, *vójnóda*, *starejšina*, род. *opróda*, дат. *opródu*, какъ будто бы основа была *opród*. Хорват. *slúga* сохраняетъ азоевое склоненіе; также *ósa*, какъ пишутъ Труберъ, Крелль и переводчикъ Степльтона, и откуда прилагат. притяжательное *ósin*, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ склоняется по образцу *giba*: род. *ośé*, дат. *ósi*, при *óси* Труб., вин. *ośo* Труб., при *ośé* (=род.), творит. *ośo*, при *ośom* угро-слов.; Хабдел. представляетъ *otec*, *otac*; у Крелля имен. множ. *roglávice* и т. д.; въ Sl. *pés. kr. nar.* 1, 122—винит. *slúgo*; *rgíca* свидѣтель сохраняетъ жен. родъ, оттого *dvé krivi rgíci* Труб.

Нѣкоторыя существ. на *a* образуютъ свои надежи по образцу основъ на *at*: *Matija*, *Tóma*—род. *Matijata*, *Tómata*; также *Jóže*, *Tóne* род. *Jóžeta*, *Tóneta* и *Bénko*, *Verjánko* род. *Bénkota*, *Verjánkota*; однако также *Márko*, *Márka*, *Márku* Бразъ, Slov. *pés.*, какъ у Нестора Василька 109, 29; 109, 36; 110, 9 отъ Василько 109, 17; 109, 35, 110, 6. *Jehu* имѣетъ въ родит. *Jehuta* и *Jehua*; *Noe*—*Nóeta*; у Трубера читаемъ *tiga Noe*, у Хорват. словенцевъ *Noema* Кристиановичъ 17: срв. *stótnik*, *stotina* отъ *съто* и *ἀγάδες*, *καταπέδες* отъ *ἀγᾶς* и *καταπές* въ новогреч. ³.

¹ Послѣ *два sínú* выпущено, попавшее сюда по недосмотру, на *два plati*: *plát*, род. *plati* или *pláti* жен. р.—сторона, бокъ. См. ниже, въ V склоненіи. *Пр. ред.*

² Въ подлинникѣ 26, III, что, очевидно, есть опечатка, скорѣе всего вмѣсто 26, 14. *Пр. ред.*

³ *Stotina*, *stotnik* сюда иѣдутъ: въ нихъ второе *t* самородное, и путемъ подражанія явилось первое: *stotnik* въ угоду *sto* вм. *setnik*—сѣтъникъ. *Пр. ред.*

б) Большая часть тѣхъ, которыя въ старослов. слѣдуютъ еревному склоненію: golób, črv, góst, zèt, láket (laket бываеъ также жен. р.), nôhet, pécát, pôt, tát, tèst, gospód, médved; объ исключеніяхъ ниже.

в) Тѣ, которыя въ стрсл. представляютъ согласныя основы по VI 2 а: kámen, kórén, krémen, plámen, prísten, rémen, jélen ¹; однако prístanj, prístanja у Дайнко 91.

Гортанные только въ видѣ исключенія обращаются въ свистящія: мѣст. ед. jezíci, dólzi, lózi; имен. мн. otróci (дѣти), túrci Sl. pès., zinci (сымъци) Фрейз., volcjé; дательн. volcém; мѣст. rozieh венец., otrócíh, trávnícíh (trávník—лугъ), trzih, volcéh, dolzéh и даже въ творит. otróci (стрсл. отрокы).

Существительныя на ап=стрсл. анннъ имѣютъ въ имен. множ. мѣстами еще е вмѣсто i: Dobrušane, Vodičane Копытарь 458, kristjáne Преш. 50, Babilonjane, kristjáne, Rimljáne; рядомъ съ этимъ (изъ стрслов. ереваго склоненія) je: kristjánje, Lakničanje, Ločanje; это же встрѣчается часто и въ другихъ случаяхъ рядомъ съ i: očétje, brátje, gostjé, kmétje, profétje, svátje, soldátje, tatjé, fántje, fárje, ajdje, gospódje, sosédje, júdje, korúnje, sršénje, golóbje, zòbje, črvje, škófje, lasjé, možjé; также volcjé Крель, Скал., Степль., Мегизеръ, volce Слов., vucjé венец. отъ volk; срв. вльцне Мате, 7, 15 Нив. ²; у угорскихъ Словенцевъ также narodje, bogatinje, roganje, Talijánje, židovje отъ židov, fotivje nothi, ángelje, apóstolje, neprijátelje, rodítelje, zidarje, pastírje, možjé, lampošje лампы, vítězje, klobučárje Дайнко 87. Нерѣдко овje (ъ переходитъ въ ов ³): brátovje; rópevje sacerdotes для различія съ rórovje gemmae arboris.

Послѣ с, s, č, š—j переходитъ въ k: učenícke, vůcke волки, roglavnicke, svedocke, sigomácke, potócke, prorócke, vlaske, písácke, gíbičke, publikanužke, однако kurvežje, lampásje ⁴.

¹ Krémen—kreména, rémen—reména, jélen—jeléna; такъ же médved—medvéda. *Пр. ред.*

² Volcjé, очевидно, замѣнило *volčjé=вльцннъ, подъ вліяніемъ древнѣйшаго именительнаго *volci=вльцн. *Пр. ред.*

³ Правильнѣе было бы сказать, что овje есть сложная наставка, возникшая у уксовыхъ основъ. *Пр. ред.*

⁴ О переходѣ j въ k и рѣчи быть не можетъ. Мнѣ кажется, что -ске есть плодъ сдѣлки между -сje и -ki, а písácke предполагаетъ ед. ч. písácek. *Пр. ред.*

Иа не отбрасывается: Turčini Sl. pès., Turčine Преш. 48 ¹, ročavini Хабд.

Замѣчательно склоненіе мѣстныхъ именъ на ае: имен. множ. Goričane, Svěčane; винит. Goričane, Goriče, Svěčane, Svěče; родит. Goričan, Svěčan; дат. Goričanom, Svěčanom, Goričam, Svěčam; творит. Goričami, Svěčami; мѣст. Goričah, Svěcah. Срв. Старослов. морф., стр. 19.

Существит., которыя въ род. ед. ударяютъ на а, или кончаются на ú могутъ оканчиваться въ *дат.* и *твор. двойств.* и въ *дат.* и *мѣстн. множ.* на éma, ém и éh: tatéma, tatém, tatéh; pséma, psém, pséh; plo-téh, vogleh; тѣ же существит. могутъ образовать *творительный* на mi: tatmi. Эти формы обусловлены удареніемъ и по большей части новѣйшаго происхожденія. Напротивъ *единств. множ.* на í, í можно сопоставить со стрелов. формами на ы: gradí Труб., dari Степлъ., listí litteras Слов., mostí венец., dari, listí, vlatí угор., lasí, volí Pripov. 6, 50, 207, 208, ógledi Вразъ 51, zlatí 51, mostí 92, svatí 64, 87, 89—старослов. грады, дары. Винительные же мн. ч. на е слѣдуетъ возводить къ формѣ оканчивающейся на носовой звуекъ, который въ стрел. удержался только послѣ небныхъ. Въ Фрейзинг. статьяхъ е рѣдко: gresche (граха), gresnike (грашника), при greschi (грахи), srovvi (кровы), obeti (обаты), vueki, vueki (вакы) ².

У хорватскихъ Словенцевъ существуетъ *род. мн.* на ih вмѣсто i: zubih Загреб. ев., grósi: šest grósi; mózi у Бѣлыхъ Краинцевъ. Zlati Вразъ 196 есть стрел. златыхъ, zlatih Преш. 80.

Нерѣдкія формы на mi для *твор. мн.* суть неорганическія: ángelmi, oblakmi; sinmi, zubmi Хорв., móžmi.

Замѣтимъ дат. мн. móžim.

Kámen, kót и rót во множ. числѣ могутъ слѣдовать склоненію именъ сред. рода: kámpa, kóta, róta Преш. 15, 77, 108.

Множественное число brátje замѣняется въ Хорватіи собирательнымъ brátja Кукул. 211. Фрейз. bratrija, bratria.

Вмѣсто множеств. gosródje вездѣ можно употребить собирательное gosróda.

Mal, заимствованное изъ нѣмецкаго, большею частью не скло-

¹ Ročno (послѣшню) jezdi na Turčine. Turjaška (Turjak—Auersperg) Rozamunda. *Пр. ред.*

² См. Старослов. морф., стр. 122—124. *Пр. ред.*

няется: do sega mal Общ. исп., do sega maо угор., od séh mal, po séh mal, po téh mal. Оттого можно сомнѣваться въ правильности написанія kmálu (вскорѣ), навѣрное неправильно kmálo.

Вмѣсто kóliko krat читаемъ koliko krátov Преш. 136, 187.

Изъ род. ед. сред. р. zléga неразумно смастерили именит. zlég, откуда твор. ед. zlegom Труб. Употребленіе междометія blágor, стрсл. благоже еѹге, въ видѣ существительнаго есть выдумка новѣйшихъ временъ: blagrov Равникаръ.

По конъю склоняются нѣкоторыя существ. на рѣ, которыя въ стрслв. слѣдуютъ первому образцу: viháг, viháгja; komár, komárja; sé-veg, séverja и т. д.; напротивъ саг, сага Бразъ 24 (и сагja Sl. рѣс. 1, 63; 1, 74).

Существ. на с теперь большею частью склоняются по образцу гѡб; у Трубера vгавсеv, délavсеv, знавсеv при зléрсота; существ. на з, стрсл. зъ, постоянно склоняются по образцу гѡб: víтеzov, knízov, рѣнеzov; деъ на западѣ имѣеть деъja.

Существ. оканчивающіяся на еlj (большею частью очевидно заимствованныя) принимаютъ п и тогда слѣдуютъ образцу гѡб: аpóstelj, bréncelj слѣпень, dúгелj дрель, родъ бурава, žálbелj шалфей, kávelj крюкъ, kápelj родъ рыбы, kémábelj гира, kráncelj вѣнокъ, krémpeљ коготь, mezelj, náгелj гвоздика, роуngelj, ргáмелj гнѣздо, gábelj палачъ, témpelj, škrátelj духъ, чертенокъ, fuželj Бохоричъ 59 (=fužil свѣгильня?), род. аpósteljna, brénceljna, dúгелjna и т. д.—Напротивъ žébелj ¹, kášелj, křhlелj кусочекъ (отрѣванный отъ плода), рагkelj коготь, ргógelj. гécelj ², гógelj зубецъ, smřkelj сомя, čávelj гвоздь, črěvelj башмакъ, а также заимствованное šápelj родъ діадемы, имѣють родит.: žéblja, kášlja, křhlja и т. д. Труберъ пишетъ tempла, tempлом при gabeljna; въ Стенль. читаемъ perl, pereљnov; tempelna.

Словенцы живущіе на хорватской границѣ говорятъ въ имен. ед. štámfљjn, род. štámfљjna, нѣм. Stampfel (пестъ?) Лесетикъ 9, 10.

Evangéli, zlódi, Júri стоятъ въ имен. вмѣсто evangéљj, zlodeј, Júrij, оттого дат. zlodeјu Фрейз., твор. ед. zlodeјem Труб. (и zlodjem Фрейз. ³), род. ед. evangéљja, zlódjа, Júrja.

¹ Žébелj значитъ гвоздь. *Пр. ред.*

² И gécelj—стебелекъ у плода. *Valj. Пр. ред.*

³ Въ рукописи (ст. II, по Востоконскому порядку III, 74)—zlodgem, а дат. zlodéјu (I, 28) написанъ złodeiu. *Пр. ред.*

Stárijši (родитель), образованное по немецкому *Etern*, **mlájsi** потомки и **duhóven** (*duhóven*) священникъ, вмѣсто чего на востокѣ постоянно **duhóvník**, суть прилагательныя, но теперь обыкновенно склоняются по именному склоненію, нѣкогда также по сложному: **stárijšev** и **stárijših** Спр., **mlájsih** Труберъ, Крелль; однако **móžki** и **ženska** рассматриваются какъ прилагательныя.

II. О Н О В Ы Я О С Н О В Ы.

1. Сущест. основа село.

Им.	sélo	séli	séla
Вин.	sélo	séli	séla
Род.	séla	(sél)	sél
Дат.	sélu	séloma	sélom
Твор.	sélom	séloma	séli
Мѣст.	sélu	(sélih)	sélih.

2 и 3. Сущест. основа полје.

Им.	póljé	pólji	pólja
Вин.	póljé	pólji	pólja
Род.	pólja	(pólj)	pólj
Дат.	pólju	póljéma	póljém
Твор.	póljem	póljéma	pólji
Мѣст.	pólju	(póljih)	póljih.

Замѣтимъ мѣст. ед. **čele** (дѣла), **lacomztue** (лакомьстка) Фрейз., на **tnale**, **pač diele** венец., **okaj** Труб., **blase** (блажа) Фрейз., **tlà** мн. ч., род. **tlí** при **tal** венец.

Sto теперь несклоняемо: **dvé sto** должно объяснять изъ стрслов. **dat** сътъ, которое встрѣчается въ ст. хорв. въ видѣ **dvé ste**; въ Хорутани говорятъ **pét set**, **šést set**.

Также **jezer** тысяча, заимствованное изъ мадьяр. **ezer**, у Трубера не склоняется: **štiri jezer**, **štirim jezer**; также **jezero**: **dvé jezero**, **pet jezera**, **deset jezera** угор., **štiri jezera** Дайн., однако также **dvé jezeri штир.**, **deset jezera**, **z deset jezera** угор., **četiri jezera**, **pet jezer** и **z desetimi jezermi** Загрѣб. ев.

У Брежля род. мн. *zgsá*, съ чѣмъ должно сравнить *gogá* и подобныя формы ¹.

Твор. множ. *deli* (дѣлы), *uzti* (оусты) Фрейз., *vustmi* хорв.

Въ X столѣтїи выговаривали кажется еще *nije*, гдѣ теперь говорятъ *nje*: *romislenie* (помышленїе), *zserasgenige* (съмасенїе), *ugongenige* (оугоенїе, старосл. оугожденїе) Фрейз., въ томъ же памятникѣ мѣст. ед. оканчивается на *i*, а не на *ii*, однако это можетъ быть только неточность написанїя: *lichogedeni*, *lichopiti*, *poglagolani*; тамъ же *vvosich*—стрслв. *взжихъ* ².

По (дно, полъ) употребительно только во множ. ч. *tlà*, *tál*, *tlòm* и *tlém*, *tlémi*, *tléh*.

III. А з о в ы я о с н о в ы .

1. Существ. основа рыба.

Им.	<i>riba</i>	<i>ribi</i>	<i>ribe</i>
Вин.	<i>ribo</i>	<i>ribi</i>	<i>ribe</i>
Род.	<i>ribe</i>	(<i>rib</i>)	<i>rib</i>
Дат.	<i>ribi</i>	<i>ribama</i>	<i>ribam</i>
Твор.	<i>ribo</i> ³	<i>ribama</i>	<i>ribami</i>
Мѣст.	<i>ribi</i>	(<i>ribah</i>)	<i>ribah.</i>

2 и 3. Существ. основа бола.

Им.	<i>vólja</i>	<i>vólji</i>	<i>vólje</i>
Вин.	<i>vóljo</i>	<i>vólji</i>	<i>vólje</i>
Род.	<i>vólje</i>	(<i>vólj</i>)	<i>vólj</i>
Дат.	<i>vólji</i>	<i>vóljama</i>	<i>vóljam</i>
Твор.	<i>vóljo</i> ⁴	<i>vóljama</i>	<i>vóljami</i>
Мѣст.	<i>vólji</i>	(<i>vóljah</i>)	<i>vóljah.</i>

¹ Ударенїе обозначено и въ подлинникѣ. *Пр. ред.*

² Жме—веревка, цѣпь. *Пр. ред.*

³ Въ подлинникѣ *ribó*; но, насколько мнѣ извѣстно, твор. у бартоновъ не отличается отъ винительнаго (у окситоновъ бываетъ разница; см. Rad XLIV, стр. 86, или мою Акцентологию, стр. 98), да и самъ Миллошичъ (Lautlehre, 2-е изд., стр. 319) пишетъ также *ribo*. *Пр. ред.*

⁴ Въ подлинникѣ *voljó*. См. пред. прим. *Пр. ред.*

На мѣстѣ *o* въ твор. ед. на востокѣ является *oj*: *giboj*; угорскіе Словенцы говорятъ *ov* и *om* (изъ *ov*), хорватскіе—*om*, *um* и *oj*: *gibov*, *gibom*, *gibum*, *giboj*. *Ribo* соотвѣтствуетъ стрслв. рыкъ, *giboj* стрслв. рыкож: первое читаемъ въ Фрейзинг. ст.—*vuerun* (кърж), *vuolu* (волк), *pevuolu* (неколка).

Въ имен. двойств. удареніе сохраняетъ *e* вмѣсто стрслв. *z*: *vodē*, *dvē ženē*, *gorē Pēsmarica* 47; оттого *sestrē* Преш. 84 и *sēstri* 130 ⁴; также должно объяснять мѣст. ед. *vodē*, *gorē* Кук. 209, 251, *vodē*, *snehē* угор., *dike*, *hvale*, *mrhe*, *zime*, *duše* хорват. и *dobe* (к *dobe prispevati adolescere*) Хабд.; *rote*, *tatbe* Фрейз.—стрслв. ротъ, татька.

Существительныя, которыя въ род. ед. имѣютъ удареніе на *e* могутъ образовывать *родительныя мн.* на *a* (подобныя сербскимъ): *solzá*, Скад., *vodá*, *gorá*, *glavá*, *željá* (*želja* желаніе), *kosá*, *nogá*, *petá*, *strehá* и *мѣстн.* на *eh*: *vodēh*, *gorēh*.

Gospá, стяженное изъ *gospoja*—стрсл. госпожда (откуда род. ед. *gospóje* Slov. рѣс. 2, 57), какъ *pás*, *báti*, *státi* изъ *pojás*, *bojáti*, *stojáti*, имѣетъ вин. *gospō*, род. *gospē*, дат. *gospē* (у хорватскихъ Словенцевъ *gospri* Кук. 198), твор. *gospō*, мѣст. *gospē*; имен. двойств. *gospē*, дат. *gospēma*; имен. множ. *gospē*, род. *gospá* (по нѣкоторымъ *gospij*), дат. *gospēm*, твор. *gospēmi*, мѣст. *gospēh* при *gospáma*, *gospám*, *gospámi*, *gospáh*.

Род. *множ.* отъ *besēda* (слово) звучитъ *besēd* и *besedi*; у Трубера находимъ *vodí*, *prošnji*, *službi*, въ венец. *kosí*, *ovcí*, *vodí*, *suzí* при *suz* ²; въ хорват. *dekli*, *divojki* при *divoják*, *peldi* (образовъ, образцовъ); *igli*: *devet igli* Прир. 10.

Хорватскіе Словенцы пишутъ *dobh*, *nogh*, *školh*, какъ будто бы *dob* слѣдовало производить изъ *dobih*.

Рѣдокъ *имен.* и *вин.* на *i*: *rokí*, *solzí* ³ Вразъ 180, 181; *rotí* (роты) Фрейз., *nogí* (*zdignuti se na nogi*) у Бѣлыхъ Браинцевъ.

Tisóč стрслов. тысяща въ XVI ст. разсматривалось какъ несклоняемое.

¹ Neumnost in vbožnost sta sestré. Ženska zvestoba (вѣрность). III. Dve sēstri (вин. пад.). Начало одного сонета. *Пр. ред.*

² *Kosí*, *ovcí*, *vodí*, *suzí* просодированы въ подлинникѣ. Должно быть род. мн. на *i* въ этомъ склоненіи всегда окситонуется. *Пр. ред.*

³ Такъ написано въ подлинникѣ. *Пр. ред.*

Род. ед. на *i* вмѣсто старослов. *ы* (szlauui Фрейз.—стрслв. *слауы*) мы находимъ въ языкѣ Бѣлыхъ Краинцевъ у тѣхъ существ., которыя въ другихъ говорахъ представляютъ нѣкоторыя формы съ окончательнымъ удареніемъ: *gōki* (ispod *gōki* prodati), *séstri* (móje *séstri* sin), *kími*, (krmi, Bog je očuvaj, imam dosti), *wóri* (izmlatil je pol *kopi* pšenice), *góri* (pršel je pijan iz *gori*), *wódi* (vodi mi se baš ne će piti), напротивъ, только *gibe*, *mize* (míza stolъ), *káče* (káča змѣя).

Именное склоненіе прилагательныхъ ограничивается только имен. ед. муж. р.: *dóber*, а остальные падежи большею частью встрѣчаются только въ нарѣчныхъ выраженіяхъ: напр. род. ед. сред. *z dávna*, *dávna*, *z dóbga*, *lohka*, *lohka*, *z lépa*, *za prva*, *skóraj* почти, *dósta* до сѣта), *s téžka* (s *téžkega* Кремель); *cěla* (*pláhta* из *cěla*, из-цел), *z láhka* дешево, *s tíha* при *s tíhega* у Бѣл. Краинцевъ, *do ísta*, *s tíha* Prir.; дат. ед. ср. по *málu*; мѣст. ед. сред. на *nagli* вдругъ угор. Однако въ Тернавскомъ евангеліи (1694 г.) и въ Загребскомъ (1730) читаемъ также: *dobra sada*, *zla sada*; *dobra* у Кук. 203, 209, *ti bi zapil vřana konja srebrom kovana* 227, *po ladnu vodu svemu vřanu konju*, *jondi mi je našla svega vřana konja* 238, *sira kruha* (хлѣба) *davala* 202, у Хабд. по *zlu datí pessum dare*.—О проведеніи синтаксическаго правила нельзя и думать¹, оттого *pravica*, *ka je Bogu Adama dragoga činila* Хабд., гдѣ мы, по IV, стр. 124, ожидали бы *draga*.

Въ Хорутаніи *ega* часто стягивается въ *a*: *Marija se vklónila pohlévna* (смиреннаго) *srca* Pěsm. 32, *bó rodila nam* *Wóžja* *sinu* тамъ же: это стяженіе обусловлено обычнымъ въ Хорутаніи слабымъ выворотомъ *g*².

Въ Фрейз. ст. находимъ род. и вин. ед. *bozza* (боса), *lasna* (лауна), *mrzna* (мрзъна), *naga*, *slzna* (слзъна), *stranna* (странна), *zueta* (свата), *segna* (жейна, стрсл. жажда); твор. *bosiget* (божнемъ), дат. мн. *bosiet* (божнемъ); мѣст. мн. *zelezneh* (железньхъ), твор. множ. *selezni* (железны); божій однако способно и къ сложному склоненію: двойств. дат. *bosima* (*божнма, по-стрслв. только божнма), род. множ. *bozih* (*божнихъ, по-стрслв. только божній), род. ед. жен. р. *bosige*, вѣроятно, есть стрсл. *божнма вмѣсто божнма.

¹ Это или рѣшительно невѣрно, или преувеличено. См. Акцентологию, стр. 106. *Пр. ред.*

² Т. е. замѣною *g* черезъ *h*. *Пр. ред.*

IV. У К О В Ы Я О С Н О В Ы .

Существ. основа сымъ.

Им.	sin	siní	sinóvi
Вин.	sinú	siní	sine
Род.	sinú	sinú	sinóv
Дат.	sinóvi	sinoma	sinom
Твор.	sinom	sinoma	sinmi
Мѣст.	sinóvi	(sinih)	sinih.

Родительно-винительный ед. sinú—древенъ; имен. двойств. siní представляют Далм. и Степль.: ta dva moja siní Мате. 20, 21, при sinú Труб.; какъ вин. множ. находимъ siní Лука 19, 44 Степль. 182.

Слогъ ov, который въ стрслв. большею частью встрѣчается только въ дат. ед. да въ имен. и род. множ., въ новослв. является и въ другихъ падежахъ односложныхъ, рѣже двусложныхъ существ.: род. ед. sinóva Кастелець, zvonóva Slov. рѣсм. 70, glasóva Преш. 70 и даже blagodaróva Преш. 95¹; имен. двойств. sinóva Труб., Далм., bogóva Преш. 130²; имен. множ. vétrovi Крелль, dolóvi, zlodjevi sinkovi Труб., labudovi Кук. 232.

Приведенную Колытаремъ 232, при tatóvi, едва ли оправдываемую форму дательнаго tatóvu представляет также Метелко 178, 179. Světovi Крелль, Степль., stanóvi Сир. 197, sinóvi Сир. 141, Труб.; рѣс имѣть на востокѣ постоянно psóvi, а на западѣ и psu.

Въ имен. множ. читаемъ иногда древнее ove вмѣсто ovi: ukove, valove, duhove, zidove, mēhove³, stanove, tresove Труб., tresove, valove, vétrove Степль. (тамъ же дат. мн. vétrovam), vétrove, godove Крелль, glasove, gerove хвосты, rogove, vrhove, при bratovje, dolovje,

¹ Nísi zaklépal domá tí zláhtnega blagodaróva. V spomín Matíja Сора. *Пр. ред.*

² Ta dva sem míslil videti bogóva. Dve sestri videle so zmoti vdane. *Пр. ред.*

³ Полагаю, что слѣдуетъ произносить mēhóve (также и vetróve), несмотря на Михлошичево написаніе съ é: у Труб. читается вин. v stare mi-huve (Fr. Levesc. Die Sprache in Trubers Matthäus. Jahresbericht der Staats-Ober-Realschule in Laibach. 1878, S. 6), у Преш.—vetróvi (Sveti Senĉin; тамъ же и valóvi. *Пр. ред.*

sinovje, štirovje scorpiones, vetrovje угор., duhovje; въ Фрейз. zinouue стрсл. сьмоке.

Послѣ небныхъ и мягкихъ звуковъ стоятъ ev вмѣсто ov: dažévi Крель.

Формы какъ sinóva опираются на основы какъ *сынокъ.

Замѣтимъ вин. множ. sini угор.

V. Еревяя основы.

1. Мужескаго рода.

Существительныя, склоняющіяся въ стрслв. по образцу икъ принадлежатъ къ первому классу и слѣдуютъ обыкновенно образцу rogъ; однако твор. ед. rōtem: gre svójim rōtem, tēm ístim rōtem Крель, jest sem z rávnim rōtem šel Сир. Однако слѣды древняго ереваго склоненія, исключая мѣст. ед. (ogni Фрейз.), не рѣдки: говорятъ еще и теперь въ имен. множ. gostjé, kmájte, tatjé, gospódje (при собирательномъ gospóda), ljudjé (ljudi хорв.)—вмѣсто чего у переводчика Степль. также človéki,—golóbjе; нѣкогда говорили также črvje Труб. и въ род. и вин. ед. gospodi; дат. gospodi, зват. и дат. gospodi Фрейз., въ вин. множ. gospodi Труб.; въ вин. множ. pešati Труб. (у Хабд. pešat женскаго рода); на dva plati Труб., rōti vias Труб.—оба эти существит. нѣкогда были муж. рода; находимъ винит. мн. lahti Труб.—laket, какъ видно изъ твор. ед. lahtom Сир. 181, тоже было муж. рода: на западѣ laket въ единств. ч. муж. р., въ двойств. и множ. женскаго: lehtú (вмѣсто laktú), dvě lehti, tri lehti, вмѣсто чего на востокѣ говорятъ dva lákta, trije lákta. Gostjé и ljudjé (вмѣсто чего ljudi Кук. 246) слѣдуютъ и въ другихъ падежахъ множеств. еревому склоненію: винит. gosti, ljudi; родит. гости, ljudi изъ gostij, ludij; дат. gostém, ljudém; творит. gostmi, ljudmi; мѣст. gostéh, ljudéh.

Отмѣтимъ винит. gostje: v gostje priti Slov. pês. 2, 37, вмѣсто чего также гости Вразъ 15; замѣтимъ гости su minule; opet su bile гости, на гости pozvati Прир. 51, 56. Вин. множ. tati Крель.

Слѣдъ древняго ереваго склоненія усматриваемъ мы и въ томъ, что не одно изъ существительныхъ, слѣдующихъ въ стрслв. этому склоненію, можетъ или даже должно употребляться въ женскомъ родѣ—склоненіе было причиной измѣненія рода: laket, lekát на западѣ женскаго рода, а на востокѣ мужескаго; rôt въ большинствѣ мѣстностей, а также у Степль., по произволу бываетъ мужескаго или

женскаго; *zvéг* вездѣ, и уже у Бохорича, женскаго; также *gosti* въ значеніи *epulae*.

Trije и *štirje*, за исключеніемъ родит., образованнаго по мѣстоименному склоненію, сохраняютъ древнее склоненіе: имен. *trijé*, *trjé*, *štirje*; винит. *tri*, *štiri*; род. *tréh*, *štirih*; дат. *trém*, *štirim*; твор. *trémi*, *štirimi*, *štirmi*; мѣст. *tréh*, *štirih*. Въмѣсто *treh* у Трубера нѣсколько разъ *trijeh*.

2. С Л О В А Ж Е Н С К А Г О Р О Д А .

Им.	<i>nít</i>	<i>níti</i>	<i>níti</i>
Вин.	<i>nít</i>	<i>níti</i>	<i>níti</i>
Род.	<i>níti</i>	(<i>níti</i>)	<i>níti</i>
Дат.	<i>niti</i>	<i>nítma</i>	<i>nítim</i>
Твор.	<i>nítjo</i> ¹	<i>nítma</i>	<i>nítmi</i>
Мѣст.	<i>níti</i>	(<i>nítih</i>)	<i>nítih</i> .

Тѣ существительныя, которыя въ род. ед. имѣютъ удареніе на окончаніи, замѣняютъ *ima*, *im* и *ih* посредствомъ *éma*, *ém* и *éh*: *kostéma*, *kostém*, *kostéh*: это—дѣйствіе ударенія, которое по вышесказанному обращаетъ въ *é* и самое *a*².

Угорскіе Словенцы образуютъ творит. ед. на *om*, хорватскіе—на *um*: *kostjom*, *kostjum* какъ *kostjô* отъ **kostja*; у остальныхъ постоянно *kostjô*; *strastiu*, *zauistiu* Фрейз.; особенностью является *posôj*, *nicôj* *has* *pocte*³.

Род. множ. на востокѣ постоянно кончается на *i* (*dveri*, *zaróvedi* Труб., *misel* Преш. 59 въмѣсто *dvergi*, *zaróvedi*, *misli* менѣе правильны): *bolézni* Труб., *misli* Крелль, венец., *reči* Скал., *moki* (стрслв. моштни) *reliquiarium* Фрейз.

¹ Такова краинская акцентовка; но въ подлинникѣ читается *nítjô*.
Пр. ред.

² *Kostém*, *kostéh*=*костемъ*, *костехъ*, а *nítim*, *nítih* (т. е. *nítъm*, *nítъh*)=*нитъmъ*, *нитъhъ*; *kostém*, *kostéh* породили и *kostéma* вм. **kostma* (*костъма*). *Vodéh* слѣдуетъ образцу *kostéh* (въ русскомъ наоборотъ *костяхъ* по образцу *водáхъ*): о переходѣ *a* въ *é* и рѣчи быть не можетъ. *Пр. ред.*

³ Мнѣ сдается, что это *posôj* переименовано изъ **posjô*=*поcъ sjo* (*поштъ смш*). *Пр. ред.*

Замѣтимъ на oběju strani Труб.; ljubézni (lubesni Скал.) какъ вин. ед. Prsi есть множ. ч.; tri, četiri суть средняго и женскаго рода.

Числительныя rét, šest, sedem, osem, devét, deset потеряли един. число, кромѣ именит. и винит.: множественное (за исключеніемъ заимствованнаго изъ мѣстоименнаго склоненія родит.) измѣняется по nit или по kóst: имен. и винит. rét; род. rétih, retéh; дат. rétim, retém; твор. rétimi, retémi; мѣст. rétih, retéh.

Въ dvajseti Труб. изъ два десати удержался имен. и вин. двойств., въ trideseti Труб. и štirideseti Труб.—имен. и вин. множ.; deset въ rét deset, šest deset и т. д. есть стрслв. род. множ. десать.

Старословенскія формы единомуу на десате, двѣма на десате, седмич на десате замѣнены въ новосл. посредствомъ enajstím, dvapajstím, sedemnajstimi и т. д., также двѣма десатѣма, тремъ десатемъ и т. д. посредствомъ dvajsetim, tridesetím; даже dósti стрслв. до сѣмти склоняется: z dóstimi besédami multis verbis, v dóstih mĕstih multis locis Труб.

VI. С о г л а с н ы я о с н о в ы .

1. О с н о в ы в ѣ д е в ы я .

Причисляемыя сюда въ стрслв. существительныя обыкновенно только въ имен., винит. и твор. ед. согласны со стрслов.: имен. ед. cĕrkev, рѣже cĕrkva Крель, Бохор.; винит. cĕrkev, при cĕrkvo; род. cĕrkve, cĕrkvi угор.; дат. cĕrkvi; твор. cĕrkvijo рѣже cĕrkvo; мѣст. cĕrkvi и т. д., circuvah (цркъвахъ) Фрейв.

Также измѣняются bukev букъ, мн. ч. книга (род. ед. bukvi Сир. ⁴; имен. множ. bukvi Труб.), brĕskev персикъ, rétkev рѣдька, и существительныя образованныя посредствомъ tev: obútev обуваніе, brítev, ženítev, žétev, klétev при klétva Труб., Сир., ločítev разлука, расколъ (род. ед. ločitvi Труб.), molítev, plétev полотье и т. д.; теперь при brítve и т. д. только въ твор. ед. говорятъ brítvijo: стрслв. только бритва, женитва, жатва.

Kri, на востокѣ krv (по-стрсл. только кръвь), вин. kri, krv; род. krví, дат. krví, твор. krvjó, мѣст. krví: т. е. kri слѣдуетъ образцу nit.—Kri Труберомъ и Бохоричемъ 56 разсматривается какъ несклоняемое: вин. ед. kri Степль.; род. kri Труб.; мѣст. na tej tekôci kri

⁴ Вѣроятно, тутъ и ед. ч. означаетъ книгу. *Пр. ред.*

Труб.; твор. ед. звучить krijò Труб., что есть только неправильное написание вм. krvjò, у Хабд. krvjum.—Въ венеціанскомъ говорѣ находимъ kři, род. karvé, karví ¹.

2. Нашевня основы.

а) Мужескаго рода.

Принадлежація сюда въ стрслв. существительныя слѣдуютъ въ новословенскомъ образцу родовъ: kámen, kámpa и т. д.—стрсл. камене.

Dán, dén dies склоняется такъ: род. dné, dnéva; дат. dnévi, dnévu, въ Фрейз. ст. dini; твор. dném, dnévom; dnom угор.; мѣст. dnévi, dnévu хорв., dne: kak po noći, tak po dne Вразъ 81, po dne je tekel Cvét. 17, vu dne угор., dine Фрейз.—Двойств. имен. dni, dnéva; вин. dni, dnéva; род. dni, dnév, dnévon; дат. dnéma, dnévoma, мѣст. dnéh, dnévih.—Множ. имен. dnévi; вин. dni, dnéve и dnóve Кремль, Степль., род. dán Кремль, dni, dnév, dnévon; дат. dném, dnévom; твор. dnémi, dnévi; мѣст. dnéh, dnévih. Въмѣсто dnéva, dnévom, dnévi и т. д. встрѣчается также dnóva, dnóvom, dnóvi Преш. 187 ².

б) Слова средняго рода.

Им.	imé	iméni	iména
Вин.	imé	iméni	iména
Род.	iména	(imén)	imén
Дат.	iménu	iménoma	iménom
Твор.	iménom	iménoma	iméni
Мѣст.	iménu	(iménih)	iménih.

Dvěj iméni duo nomina Слов.; хорват. game, gamena и т. д.

3. Слововня основы.

Им.	slovó	slovési	slovésa
Вин.	slovó	slovési	slovésa
Род.	slovésa	(slovés)	slovés

¹ Венец. формы просодированы и въ подлинникѣ. *Пр. ред.*

² Odlóčení (назначены) so róži krátki dnóvi. Krst (крещение) pri Savíci (Савица—верхнее течение Савы). *Пр. ред.*

Дат.	slovésu	slovésoma	slovésom
Твор.	slovésom	slovésoma	slovési
Мѣст.	slovésu	(slovésih)	slovésih.

Такъ склоняются *ókó*, род. *očésa*; *uhó* род. *ušésa*, *drevó*¹, *koló*, *nebo*, *peró*, *slovó* (*slovésa* не *jémlje* Slov. *pés.* онъ не прощается; *mojga slovesa* Скал. Срв. II, стр. 321), *teló*, *čúdo*, *črevó*; однако слышится также и *oká*, *uhá* и т. д.

Nebo *něbo*, по Метелку 183, имѣеть *nebésa*, *nebésu* и т. д., а *nebo* *небо*, *neba*, *nebu* и т. д., во множеств. *nebésa*, *nebés* и т. д.

‘*Okó* во множеств. образуетъ *očésa*, *očés* и т. д. или имен. и вин. *očí* (также *dvej očesi* Степль.); род. *očí* (можетъ быть изъ *očíju*, которое употребляетъ Крелль), *očíh* Хорв.; дат. *očém*; твор. *očími*; мѣст. *očéh*. *Očí* есть строслв. двойств. *oyn*²; соответствующаго *očí*—*uší*, стрслв. *oušin*, не встрѣчается. У Трубера, Далматина и въ Хорв. читаемъ еще *očíma*: *pred našima očíma* Труб., *pred svójjima očíma*, *vesélima očíma* Сир., *s tvójjima očíma* *ino s tvójjima ušési* Крелль, *ozima*, *osima* (*oynma*) Фрейз. Имен. *očí* уже въ XVI вѣкѣ разсматривался какъ множ. число жен. р.: *da se naju očí odpró*; *očí só polne spranja bile*; *očí só zaprte* Труб.; вмѣсто *ušésa* Степль., *ušésih*, читаемъ чудовищное *ušéte* Преш. 20, *ušéteh* 59, у Янежича *ušéta* 25; на мѣстѣ ставшаго множеств. двойств. *očí* является неорганическое двойств. *očésa*, *očésov*: *kar mu obétate očésa nje* Преш. 79³, *bilà mirú sta men’ očésa táta* 105⁴, *od dvéh očésov* 132⁵.

Замѣтимъ *jigo*, *jžesa*, *grigrava* за *vpreganje volov* въ Хорутанин *Novice* 1865, 19; *óje* дышло, *ojésa*, на востокѣ *oja*; извѣстное только на западѣ *ule* чирей, *narýv*, встрѣчающееся только однажды у Трубера *poljésa campí* и въ Фрейз. ст. *nebeze* (*небесе*), *teleze* (*тэлесе*) род. ед.; *zloueza* (*словеса*) *zlouuez* (*словесъ*), *zlouuezi* (*словесы*), *telez* (*тлелсъ*).

¹ Въ подлинникѣ *drévo* (= *drévo*?) *Пр. ред.*

² А *očési*—вторичное двойственное, по общему образцу. *Пр. ред.*

³ *Ženska zvestoba* (Женская вѣрность). Въ моемъ изданіи Прешерна [*Pesmi Franceta Preširna* (Klasje z domačega polja) V Ljubljani 1866] читается *očesi*. *Пр. ред.*

⁴ *Prva ljubezen* (Первая любовь). Въ моемъ изданіи: *Mirú sta bíli men’ očési táta*. *Пр. ред.*

⁵ Формы *očésov* я не могъ найти въ своемъ Прешернѣ, но я нашелъ *očés*: *Iz dvéh očés precístega plaména. Je od vesel’ga čása téklo léto*. *Пр. ред.*

4. Т в е р д о в ы я о с н о в ы .

Им.	téle	teléti	teléta
Вин.	téle	teléti	teléta
Род.	teléta	(telét)	telét
Дат.	telétu	telétoma	telétom
Твор.	telétom	telétoma	teléti
Мѣст.	telétu	(telétih)	telétih.

Сюда принадлежатъ deklè дѣвушка, dète, júnče бычокъ, kozlè, pišcè цыпленокъ, prasé, téle, šcénje и т. д.: во множественномъ ко-
гда въмѣсто žrebéta охотнѣе говорятъ žrébci, въмѣсто pišcéta Крель,
pišcenci, pišanci, въмѣсто praséta—prasci, въмѣсто teléta—télcí, въмѣсто
šcénjéta—šcenci Труб.

Множеств. отъ dète замѣняется собирательнымъ уменьшитель-
нымъ déca ¹ изъ дѣтца; род. décé; дат. déci и т. д.; déca, déc, décam
у Янежича 25 такъ же неправильно, какъ telétov у Дайнка 109.

5. Р ц о в ы я о с н о в ы .

Им.	máti	máteri	mátère
Вин.	máter	máteri	mátère
Род.	mátère	(máter)	máter
Дат.	máteri	máterama	máteram
Твор.	máterjo ²	máterama	máterami
Мѣст.	máteri	(máterah)	máterah.

Винит. ед. звучитъ также mátère.

Нѣи (стрслв. дѣшти) имѣетъ въ именит. ед. также hčér Труб., а
въ род. ед. hčéri Вразъ 184, Slov. pès. 1, 82; 1, 89; 2, 88 ³, при čére

¹ Также déca. Valjavec. Rad. XLIV, str. 5 i 48. *Пр. ред.*

² Въ подлинникѣ materjô. Можетъ быть, такъ произносятъ на родинѣ
М-ча, но мнѣ казалось лучше выдержать принятую нами краинскую акцен-
товку. *Пр. ред.*

³ Смыслы на Slovenske pesmi krajnskiga naroda ошибочны: въ первомъ
и въ третьемъ мѣстѣ стоитъ родъ мн. ч. (Imata devét grádov, devét hčeri;
jes bom gostvála devét hčeri), а во второмъ—род. дв. (gléda svôjih dvéh
hčeri). *Пр. ред.*

Prip.; въ фин. мн. *cére, čéri* Prip., въ имен. мн. *ščére* Труб., род. *hčéri* Вразъ 165, Кремль, у котораго читаемъ и *vséh materi običaj* 66; *hčera* ¹ Slov. pês. 4, 24 и сег угор., и въ твор. мн. *hčermi* Кош. 254; въ хорват. гов. читаемъ дат. и мѣст. ед. *mátère*, твор. *materjum*, вин. *kšere*.

В. СКЛОНЕНІЕ ЛИЧНЫХЪ МѢСТОИМЕНІЙ.

I. Им.	jáz	mídva	mí
Вин.	me	náju	nàs
Род.	méne	náju	nàs
Дат.	méni	náma	nám
Твор.	menó	náma	námi
Мѣст.	méni	náju	nàs.
II. Им.	tí	vídva	ví
Вин.	te	váju	vàs
Род.	tébe	váju	vàs.
Дат.	tébi	váma	vám
Твор.	tebó	váma	vámi
Мѣст.	tébi	váju	vàs.
III. Им.	—		
Вин.	se ²		
Род.	sébe		
Дат.	sébi		
Твор.	sebó		
Мѣст.	sébi.		

Вмѣсто *jáz* (у Кремля), часто читаемъ *ja* Общ. испов., *jez* и *jest* ³, а у Кремля также *jast*.

Энклитическіе дат. ед. звучать *mí, tí, sí*.

¹ Нсгá просодировано и въ подлинникѣ. *Пр. ред.*

² Съ предлогами: *zá se* для себя (также *zá te, zá me*), или *za sé, za té, za mé*. *Пр. ред.*

³ „Въ Крайнѣ (также въ Хорутани и Штири), правда, еще слышится древнее *jaz*, но чуть ли не чаще *jez*, а чаще всего, съ усиленнымъ *t*, *jest*“ Metelko. S. 198. Усиленное *t*, очевидно, есть мѣстоименіе *тъ: jest= ille ego*; только спрашивается, почему *jest* съ *e!* *Пр. ред.*

Винительные *me, te, se* замѣняются родит. *méne, tébe, sébe*, когда на нихъ приходится фразное удареніе.

Дат. ед. звучитъ въ Фрейз. ст. *tebe*; въ болѣе древнемъ хорват. находимъ дат. и мѣст. ед. *mene, tebe, sebe*.

Им. и вин. двойств. утрачены: первый выражается соединеніемъ множеств. *mi, vi* съ *dva*, вмѣсто чего также *míva, víva; mija, vija*; второй посредствомъ род. двойств. *náju, váju; náji, váji; naj, vaj*.

На мѣстѣ винит. множ. равнымъ образомъ является род. мн.

Твор. ед. звучитъ также *máno, tábo, sábo* при *mъnój, tebój, seboj*; въ другихъ мѣстахъ *ménoj, tóboj, sóboj*¹; у угорскихъ Словенцевъ *menov* и *menom*, у хорватскихъ *menom* и *menum, tobum, sobum*; въ Степль. читаемъ *manoj, taboj*.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ запада при *mi, vi* существуетъ для женскаго рода неизвѣстное болѣе древнимъ памятникамъ, равно какъ и инославянскимъ языкамъ, *me, ve: smo pošéne me Kranjice* Преш. 30, *ve Kranjice ste košáte* 29, *hudóbe túrške, ve grdé Slov. pês.*², а отсюда также *medvé, vedvé*, вмѣсто чего у Бохорича 109 *vi dvé*; на востокъ постоянно *vi: tak glih ste vi deklíne* Вразъ 107, *dojile bóte sinke vi* 183.

Вмѣсто *mídva, vídva* можно также сказать *mija* (Вразъ 79) и *vija* и *mi, vi: mi sva túkaj* Труб.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МѢСТОИМЕННОЕ СЕЛОНЕНІЕ.

Основа гь.

Муж. р.	Им.	tá	tá	tí
	Вин.	tá	tá	té
	Род.	téga	(téh)	téh
	Дат.	tému	téma	tém
	Твор.	tém	téma	témi
	Мѣст.	tem ³	(téh)	téh.

¹ Такъ написано въ подлинникѣ; намъ, по всей вѣроятности, слѣдовало бы сохранить *ménoj*, но написать *túboj* и *súboj*. *Пр. ред.*

² Злые вы, гадкіе Турки! *Slov. pês.* 1, str. 9. *Пр. ред.*

³ По Метелѣ, Поточнику и Левстику, мѣстный м. и ср. р. не отличается отъ творительнаго, и оба звучатъ *tém* (*téjm*). *Пр. ред.*

Сред. р.	Им.	tó	tê	té
	Вин.	tó	té	té
	Род.	téga	(téh)	téh
	Дат.	tému	téma	tém
	Твор.	tém	téma	témi
	Мѣст.	tem	(téh)	téh.
Жен. р.	Им.	tá	té	té
	Вин.	tó	té	té
	Род.	té	(téh)	téh
	Дат.	tí	téma	tém
	Твор.	tó	téma	témi
	Мѣст.	tí	(téh)	téh.

Такъ какъ въ Фрейзинген. ст. мѣстоименія въ муж. и сред. ед. удерживаютъ *o* въ род., дат. и мѣст., то весьма вѣроятно, что въ те-перешнемъ новословенскомъ *e* въ названныхъ падежахъ обязано своимъ существованіемъ влиянію сложнаго склоненія.

На западѣ *e* и *é*, ставши безударнымъ или же приобрѣтши рѣзкое удареніе, можетъ переходить въ *z*: тѣга, вмѣсто tega, (говорятъ также téga¹); тѣмъ вмѣсто tém, tejm; тѣ вмѣсто tí, tej, téj, тѣ дат. мѣст. ед. жен. р.²

Подударное *é* звучитъ часто какъ *i*: tim, vsim³. *E* на востокѣ и на югѣ переходитъ въ *o*: toga, tomu, tom⁴.

Род. двойств. tíju Труб., Бох. (при téju Труб., Бох. 75), стрслв. тою, позднѣе тѣю, теперь уже не употребляется; dvoj (z tí dvoј) угор. есть dvoju.

Двойств. имен. муж. tíva (tíva dva móža) угор. есть tí dva; tívi (tívi dvé ribíci) угор.—тѣ двѣ.

¹ Т. е. вм. téga произносятъ téjga; или можетъ быть téga замѣняетъ (существующее на родинѣ М-ча?) téga. *Пр. ред.*

² Глухой гласный удобнѣе всего выводить изъ *ŷ*=и и *ы* (напр. въ род. мн. прилаг. gost—gostih у Преш., Parizina), предположивъ распространеніе его на другіе падежи прилагательныхъ и мѣстоименій. *Пр. ред.*

³ Звукъ *i* могъ зайти сюда и изъ мягкаго различія (njim) *Пр. ред.*

⁴ Это должно быть только неточное выраженіе: формы съ *o* несомнѣнно древнѣйшія, а *e* и *z* внесены влияніемъ членныхъ прилагательныхъ. *Пр. ред.*

Имен. и вин. множ. сред. р. та Труб., Сир., Бох. замѣняется по средствомъ женскаго *te*.

Имен. ед. муж. *ti* не существуетъ нигдѣ и къ тому несогласенъ со звуковыми законами, которые вмѣсто стрслв. *ъ* требуютъ или *a*, или *e*, оттого *ta* на западѣ, *te* на востокѣ и (по Гутс. 10 и Rés. 17, 21, 51) также въ Хорутанин: *táčas, tečas; ti* встрѣчается только въ соединенія *tóti* и въ хорват. въ *tičas* Prir. 8¹.

Вмѣсто *ti* въ *дат. мѣст. ед. жен. р.* пишутъ также *tej* Труб. (стрслв. той).

Рѣдко *toga* въ *род. ед. муж. и сред. р.* и *tom* въ мѣст.: по *tem toga* Труб., по *tom* Общ. исп., по *tom tega* Труб.; ошибочно *pri temu* Преш. 104, *v temu* 120.

Передъ *ta*, или позади его, для усиленія указательнаго значенія приставляютъ *le* (сокращенное изъ *gledaj, glej* ессе): *tá-le, le-tá*; вмѣсто чего *ete* угрослов., въ сред. р. *oto* ессе хорв.; въ венец. гов. *s telim odprustakam, par telim živenj*.

Toti слѣдуетъ сложному склоненію, оттого твор. ед. муж. и сред. р. *totim*; также *tisti, taisti; tistim, tistim* (стрсл. *тъ* и *нетъ certus*): оно кажется въ болѣе древнее время не было сложнымъ, отчего *tega istega, tém ístim, v tiju ístiju* (стрсл. къ тою истою) Труб. и т. д., въ значеніи *idem*, что также выражается посредствомъ *on isti* Хабд.

Образцу *ta* слѣдуютъ:

1) *on*, которое только въ имен. можетъ быть разсматриваемо какъ третье лицо, такъ какъ въ остальныхъ падежахъ значить *quidam, certus, deiva*: *pri onéh je bil*: въ этомъ значеніи въ имен. ед. муж. оно звучитъ *on, oná* или *oní*². Изъ *on* возникло *úni ille, úni-le, le-úni*, которое слѣдуетъ сложному склоненію.

Замѣтимъ *onédva* при *ojédva, onéja* штир., *onédva, onéva* угор., вмѣсто *onadva*.

2) *Ves* стрслв. *всь*.

3) Стрслв. *съ*, отъ котораго удержался род. ед. *sega* (*sigá*): *do sega malu* Скал., *se*, твор. ед. *sem* въ *semuć* стрслв. *тѣмъ камитѣ*, мѣст. ед. *sem* (*sim*), мѣстн. ед. жен. р. *se* стрслв. *сей* и род. и мѣст. множ.

¹ По словамъ Метелки (S. 202) въ Штирии существуетъ муж. родъ *ti* (рядомъ съ *тъ*). Выводить *ti* изъ *тъ*, конечно, нельзя, но оно могло образоваться по примѣру сложнаго склоненія: *ti* = **тѣи*. *Пр. ред.*

² *Oná* и *oní* просодированы и въ подлинникѣ. *Пр. ред.*

sěh (sih) стрслв. смхъ, въ do sěh mal, po sěh mal: sega světa Крелль, do se dobe, od se dobe Хабд., na sem svetu Крелль, po sem životu (po zum sywoty) Общ. исп., dó-si dobi, ó-si dobi 'Бѣлые Краинцы, o se dobi, se poči Букул. 226, вмѣсто чего snóci, болг. снѣшти (въ серб. снѣнѣ винит. замѣняетъ безпредложный мѣстный); do sěh mal, do sěh dob, po sěh mal.

4) Kdó, которое сохранило древнее o: вин. kógá, род. kógá, вмѣсто чего также čigá Труб. (čiga sin si?, čiga je on sin? Степль.; дат. kómú; твор. kim (стрслв. кымь), какъ говорить на востокъ, при kóm на западѣ, которое не подходитъ ни подъ какой образецъ²; мѣст. kóm. Такъ же склоняются: а) относительное kdóg изъ кто-же—kógar или čigar, kómur, kímur (вмѣсто kim-že, kim-re), kómur; б) níkdor Крелль (стрслв. никтоже), вмѣсто чего также темное nišcě, nišcě, nišcěr—nikógar, níkómur и т. д.; в) někdo и mǎrsikdo иной, málokdo и т. д.

5) Dvá, obá; dvě, obě—род. dvěju, obeju Труб. (стрсл. двюю вмѣсто двюю); также dvc, obú Дайнко 149³, dvúh, obúh и dvěh, oběh; дат. dvěma, oběma; мѣст. dvěh, oběh.

Въ obadva (у Степль., Врза 160, 162, въ Загр. ев. obědva) большею частью склоняется только dva: obadvěma Далм.; однако также obema dvěma хорв.

2. Основа моѣ.

Муж. р.	Им.	mój	mójja	mójji
	Вин.	mój	mójja	mójje
	Род.	mójega	(mójih)	mójih
	Дат.	mójemu	mójima	mójim
	Твор.	mójim	mójima	mójimi
	Мѣст.	mójem	(mójih)	mójih.
Сред. р.	Им.	mójje	mójji	mójje
	Вин.	mójje	mójji	mójje
	Род.	mójega	(mójih)	mójih

¹ Просодировка взята изъ подлинника. *Пр. ред.*

² „Das gegen alle analogie streitet“. Ком, видно, забредшая въ мѣстоименное склоненіе *именная* форма. *Пр. ред.*

³ Собственно, съ измѣненнымъ по мѣстному выговору и, dvy, oby (=dvü, obü). *Пр. ред.*

	Дат.	mójemu	mójjima	mójjim
	Твор.	mójjim	mójjima	mójjimi
	Мѣст.	mójem	(mójjih)	mójjih.
Жен. р.	Им.	mója	móji	móje
	Вин.	mójo	móji	móje
	Род.	móje	(mójjih)	mójjih
	Дат.	móji	mójjima	mójjim
	Твор.	mójo ¹	mójjima	mójjimi
	Мѣст.	móji	(mójjih)	mójjih.
Муж. р.	Им.	(i)	(ja)	(i)
	Вин.	i	(ja)	je
	Род.	njéga	(njíju)	njih
	Дат.	njemu	njíma	njim
	Твор.	njim	njíma	njimi
	Мѣст.	njem	(njíju)	njih.
Сред. р.	Им.	(je)	(ji)	(je)
	Вин.	je	(ji)	je
	Род.	njega	(njíju)	njih
	Дат.	njemu	njíma	njim
	Твор.	njim	njíma	njimi
	Мѣст.	njem	(njíju)	njih.
Жен. р.	Им.	(ja)	(ji)	(je)
	Вин.	njo	(ji)	je
	Род.	nje	(njíju)	njih.
	Дат.	nji	njíma	njim
	Твор.	njo	njíma	njimi
	Мѣст.	nji	(njíju)	njih.

Именит. замѣняется посредствомъ ђн: только въ njídva, njíva утор., jedva [откуда jedvin въ jedvinu máti eorum (duorum) mater] штир., удержался им. множ. муж., вмѣсто чего однако читается также onédva (въ жен. р. onédvi) при onéja Вразъ 107, onjédva 118 (въ жен. р. onjédvi 123).

¹ Въ подлинникѣ mojo. *Пр. ред.*

Винит. ед. встрѣчается только послѣ предлоговъ: ná-nj, vá-nj, čěž-nj (čěženj Скал.), при va-njga, za-nj-ga изъ v njéga, за njéga ¹.

Въ Нижней Крайнѣ слышится въ жен. ед. njeje, стрслв. ѿа.

Вмѣсто ji въ *дат.* и *мѣст. ед. жен. р.* читаемъ также jej Труб. и joj Креэль.

Винит. ед. сред. je встрѣчается въ памятникахъ XVI в. и теперь еще у угорскихъ и у горицскихъ Словенцевъ.

Род. двойств. у Труб. звучитъ njju, у Преш. 49 njju вмѣсто njiju ², изъ стрслв. ѿю, точнѣе изъ *jѿю.

Вмѣсто *вин. мн.* je, правильно употребляемаго Труберомъ и теперь еще существующаго на востокѣ и на югѣ, ставятъ род. множ. jih: vidili smo je, vidili smo jih; однако послѣ предлога: vá-njé zá-njé; *вин. двойств.* njedvi Вразъ 135=стрсл. *м двѣ.

Въ стрсл. ѿага, ѿамоу и т. д. стоятъ только послѣ предлоговъ, а въ новосл. еще и тогда, когда на нихъ находится логическое удареніе. Такъ какъ при энклиси вмѣсто ѿага, ѿамоу являются однѣ падежныя наставки ga и mu, то jéga, jemu, вѣроятно, совсѣмъ не встрѣчаются: vidili smo ga, dáli smo mu; njéga smo vidili, njemu smo dáli ³.

Въ Хорватскомъ читаемъ род. и дат. жен. р. ед. ч. je, и вин. ju; въ род. и дат. мн. ih, im: da bi ti ih dal, da su im hásnile Хабд., su ji glavu lizale, su jim služile Prip.

Читаемъ nja какъ род. ед. (вмѣсто njéga) Cvét. slov. 31, Pěsm. 50, 51, 120; также ta вмѣсто téga Pěsm. 100, 141; náša вмѣсто nášega: объясненіе дано на стр. 178.

Образцу jъ слѣдуютъ:

1) Káj, чтò, представляющее въ одномъ лишь новослов. гортанный звукъ вмѣсто небнаго (káj—изъ ka, какъ мѣстами говорятъ на востокѣ и въ венеціанскомъ говорѣ, и изъ того же j, который является

¹ Я полагаю, что vanjga, zanjga явились плодомъ сдѣлки между древними vanj, zanj и вторичными v njega, за njega. *Пр. ред.*

² Изъ Прешерна могу привести форму njij' (вм. njju): Bilà je drúga njij' visóka žena (Dvě séstri vídele so zmóti vdáne); едва-ли эта цитата не совпадаетъ съ Мильошичевою. Njju какъ вин.: njju je poróčil grájski páter (ихъ повѣнчалъ замковъ патеръ). Turjaška Rozamunda. *Пр. ред.*

³ Левстикъ (S. 40) говоритъ, что jéga, jemu встрѣчаются какъ сильныя формы, и подозреваетъ, что они представляютъ мѣстное упрощеніе njega и njemu, подобное выговору kúj, jíva вм. kúnj, njíva. Конечно, возможно и то, что это архаизмы. *Пр. ред.*

въ *dávnaj, skóraj, kdáj, tedáj*¹; род. *česa: čes* Труб.; дат. *čému*; твор. *čím* Труб., Крелль, Каст., Загр. ев.; мѣст. *čem* Труб.; также относительное *kar* (изъ *ka* и *že*)—род. *česar*; дат. *čémur*; твор. *čimur*; мѣст. *čémur*; далѣе *nič* [въ болѣе древнихъ памятникахъ часто употребляется *ništer* (стрслв. *ништоже*), у хорватскихъ Словенцевъ *ništar* и, съ большею послѣдовательностью, *nikaj*]—род. *ničesar*, дат. *ničémur* и т. д.

Вмѣсто им. и вин. ед. въ извѣстныхъ случаяхъ ошибочно употребляется *koga*: *koga na vrhu tak grmi?* Вразъ 13, *koga te tak žali?* Преш. 82, *koga sem primolila?* 59, *v koga si tak zamišljen?* 72², Метелко 203.

2. Встрѣчающееся у хорватскихъ Словенцевъ относительное *ki*, *ka*, *ko* есть стрсл. *кѣи*, *кам*, *кою*; и у Крелля читаемъ два раза *u kim mestu*; въ Общ. исп. *kemer*, вмѣсто *kimig*=стрслв. *кѣимѣже*: *ja se dolžen dam vsémi grēhi, s kemer ta človek more grešiti*. Употребительное теперь *ki*, которое въ соединеніи съ указательнымъ *i* употребляется въ качествѣ относительнаго (*mož, ki smo tu dali—vir, cui dedimus*) не встрѣчается въ болѣе древнихъ источникахъ: вмѣсто него Труберъ и его современники употребляютъ *ki* изъ *kjer, kder*, которое слѣдуетъ сопоставить съ *кѣдеже*. Срв. *де*, вмѣсто *кѣде*, *дето* въ болгарскомъ: *ножь-т, дѣто га кѣпих вчѣра, кнѣга-та дѣто јъ четѣте* и т. д. и новогр. *όπου, ποῦ*). *Roti, choise ih ne razem* Фрейз. есть вѣроятно *роты, кѣже* (теперь *kir*) ихъ не насемъ—*juga juganda, quae non servamus*; другіе объясняютъ *choise* стрсл. *хождѣше*.

Остальные слова, склоняющіяся въ стрслв. по мѣстоименному склоненію слѣдуютъ сложному склоненію: *eden*, передъ существительными еп: *enegā*, твор. ед. муж. и сред. *enim* стрсл. *едѣимъ* и т. д.; *obeden* никто изъ *nijeden* Крелль³; извѣстное только на востокѣ *ov: vsāk; ināk* Мет. 98; *ka*; *koj* хорв.; *neki; njegov* (ошибочно *njevovi*); *sām; tāk; tvoј; troј; čij* и т. д.

Въ *koј, moј, tvoј, svoј* хорватскіе Словенцы могутъ стягивать *oja, oju* и т. д. въ *a, u*: *ша* вмѣсто *moja*, *ми* вмѣсто *moju*, *moј* вмѣсто *moјој*; напротивъ *svomu, a* не *svemu*, вмѣсто *svoјemu* и т. д. Кук.

¹ М. или допускаетъ переходъ праславянскаго *чъ* въ *ка*, или же предполагаетъ праславянское **къ*—ни съ *тѣмъ*, ни съ другимъ нельзя согласиться. Бодуэнъ де-Куртенэ объясняетъ *кај* изъ *кам* (мн. ч. ср. р.). *Пр. ред.*

² Ргекор („Перѣхароны“). Въ моемъ изданіи читается: *v kaj si takó zamišljen*. *Пр. ред.*

³ Объяснить *obeden, obéna, obéno* (или *obéden*) я не берусь, но полагаю, что его никакъ не вывести изъ *nijeden*. *Пр. ред.*

Фрейзингенскія статьи представляютъ me, mega, memu, mō, tva, tvō, svem вмѣсто mōje, mōjega, mōjemu, mōjo, tvōja и т. д., при moja, moju.

Въ Фрейзингенскихъ статьяхъ, какъ въ старословенскомъ, соблюдается различіе между мѣстоименнымъ и сложнымъ склоненіемъ. Приведу здѣсь всѣ мѣстоименныя формы:

Имен. муж. р. chisto (кынждо), si (стрсл. съ, снй), t (тъ: по t den стрсл. по ть дѣмь).—Вин. ед. жен. zio (снж). Род. муж. и сред. logo; inoga; takoga; mnogoga; iego, gego, iega (юго, юга); uzego, uzega (всего, всега); mega (моюга).—Дат. муж. и ср.: tomu, tomuge (стрслв. томоужде), vzacomu (всакомоу), comu (комоу), comusdo (комоуждо), gemu (юмоу), memu (моюмоу).—Мѣст. муж. и ср. tom; zem, sem (семь); uzem (всѣмь).—Твор. муж. и ср. imse (имъже), nasim, zuoim (сконимъ), nikise nullo modo (никимъ же).—Вин. множ. муж. и жен. je (я), nasse (наша).—Род. ineh (нихъ), teh (тѣхъ), mnozeh (мнозѣхъ), zih (сихъ), uzeu (всѣхъ).—Дат. uizem, vzeu, uzeu (всѣмь).—Твор. temi (тѣмн), tvoimi, zuoimi.

Энклитическое ga стоитъ, вѣжется, въ слѣдующемъ мѣстѣ: saso mi ie ga potreba т. е. kako mi je ga potreba ¹.

Хорватскій говоръ, рядомъ съ kteri, koteri, имѣетъ вопросительное и относительное ki, ko, ka:

Муж. р. Им.	ki	ki
Вин.	ki	ke
Род.	koga	keh
Дат.	komu	kem
Твор.	kem	kemi
Мѣст.	kom	keh.
Сред. р. Им.	ko	ka
Жен. р. Им.	ka	ke
Вин.	ku	ke
Род.	ke	keh
Дат.	ke	kem
Твор.	kum	kemi
Мѣст.	ke	keh.

¹ Въ рукописи iega написано слитно; Востокъ и принимаетъ его за одно слово=юго. *Пр. ред.*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Сложное склонение.

Разница между старословенскимъ и новословенскимъ состоитъ въ томъ, что стрсл. въ большинствѣ случаевъ представляетъ соединеніе именныхъ падежей прилагательнаго съ соответствующими падежами мѣстоименія *я*, между тѣмъ какъ въ новословенскомъ падежи мѣстоименія примыкаютъ къ основѣ прилагательнаго ¹. Изглашеніе темы *ъ* соединяется съ зачиномъ мѣстоименія и въ *і*, стрсл. *ы*, *ыи*: *dobrim* изъ *dobrg-im*; передъ *ja*, *je* и т. д. *ъ* переходитъ въ *о*, какъ въ стрсл. *къъ* (стр. 65), а потомъ *oja* стягивается въ *a*, *ojô* въ *ô*, *oje* въ *e*: *dôbra* изъ *dôbroja* (какъ *tva* Фрейз. изъ *tvoja* и донынѣ еще *gospra* изъ *gosproja*, стрсл. *госпожда*; *bati se* изъ *bojati se*); *dôbro* ² изъ *добромъ* (какъ *mô* Фрейз. изъ *mojô*, *gospô* изъ *gospojo*); *dôbrega* изъ *dobrojega*, *dôbremu* изъ *dobro-jemu*, *dôbrem* изъ *dobro-jem*. То-же стяженіе имѣетъ мѣсто въ *gospé* изъ *gospoje* и въ формахъ *me*, *mega*, *metu* изъ *moje*, *mojega*, *mojemu*, которыя встрѣчаются въ первой изъ Фрейзингенскихъ статей. Отстываетъ имен. ед. сред. р. *dôbro*, гдѣ *oje* переходитъ въ *о*: основанія, кажется, должно искать въ окончаніи существительныхъ средняго рода. Стяженіе въ *e*, однако, не вовсе чуждо и имен. ед. сред. р.: *véšne* (*vuesne* Фрейз.) стоитъ вмѣсто стрсл. *вѣшномъ*, и сдѣлавшееся существительнымъ прилагательное у хорутанскихъ Словенцевъ оканчивается на *e*: *to dôbre* добро. О. Gutschmann, Windische Sprachlehre. Klagenfurt 1829, 23.

Имен. множ. муж. р. образованъ, кажется, какъ въ старослов.: *dôbri* = стрсл. *добри* (изъ *oji* едва ли бы произошло *і*: если дат. ед. отъ *gospra* звучитъ *gospé* изъ *gospoji*, то это, вѣроятно, вызвано удареніемъ).

Принять, что сложное склоненіе въ новословенскомъ тождественно съ мѣстоименнымъ и вовсе не основано на сложеніи, нельзя потому,

¹ Противъ Миклошичева взгляда на сложное склоненіе я высказался уже въ Старослов. морфол., стр. 71. Замѣтимъ однако еще, что здѣсь самъ М. обращаетъ наше вниманіе на весьма подозрительное обстоятельство: на господство въ новѣйшемъ языкѣ „архаическихъ, основнхъ“ формъ, тогда какъ въ древнѣйшемъ больше „вторичныхъ“. (М., правда, не говоритъ, что основныя формы древнѣе другихъ, но это само собой разумѣется). *Пр. ред.*

² Въ подлинникѣ *dobrô*. *Пр. ред.*

что въ Фрейзингенскихъ статьяхъ мѣстоименія сохранили свои старыя, отличныя отъ сложнаго склоненія формы.

Мѣстоименныя формы были приведены на стр. 194, здѣсь дадимъ мѣсто сложнымъ.

Имен. ед. муж. р. miloztuui, miloztiuui (многостнкий), zlovuezki (злоуэзкый) zodni (сѣдный), vucetni (вэуэный); *средн. р.* vucetne (вэуэною) рядомъ съ dobro, liubo, zlo (последнiя, впрочемъ, можетъ быть, все-таки = стрсл. добро и т. д.). — *Вин. жен. р.* cisto (должно быть = унстѣж). *Род. муж. и сред. р.* diniznego (стрсл. дыншнцлаго), nepraudnega (стрсл. неправднцлаго); *жен. р.* zlodeine (злодѣйна, стрслв. *злодѣйна). — *Дат. ед. муж. и сред. р.* zuetemu (сватоэму, стрслв. сватоуоуэму), vuicnneto (врѣхнэоу), uzemogoketu (стрслв. вьсеомогштоуоуэму); *жен. р.* zuetei (скатей изъ сватоэи, стрслв. сватэи). — *Твор. муж. р.* starim (старымъ); *жен. р.* praudnu (стрсл. правднжж) vuelico (стрсл. велнкжж). — *Мѣст. муж. и ср.* zudinem (сѣднэемъ изъ сѣднэемъ, стрсл. сѣднэемъ); *жен. р.* nepraudnei (неправднэй). — *Род. множ.* minsih (мнншннхъ), nepraudnih (неправднннхъ), zuetih (сватннхъ), vuensih (ваштнннхъ), uclepenih (оуэлепенннхъ); *mirzcih* отстываетъ: стрслв. мрзцкннхъ. — *Дат. praudnim* (правднннмъ), *zuetim, zvetim* (сватннмъ), *siuim* (жнкннмъ). — *Мѣст. lisnih* (лѣжнннхъ), *zritnih* (спытнннхъ).

1. Добрѣжъ.

Муж. р.	Им.	dóbrī	dóbra	dóbrī
	Вин.	dóbrī	dóbra	dóbre
	Род.	dóbrega	(dóbrih)	dóbrih
	Дат.	dóbremu	dóbrima	dóbrim
	Твор.	dóbrim	dóbrima	dóbrimi
	Мѣст.	dóbrem	(dóbrih)	dóbrih.
Сред. р.	Им.	dóbro	dóbrī	dóbre
	Вин.	dóbro	dóbrī	dóbre
	Род.	dóbrega	(dóbrih)	dóbrih
	Дат.	dóbremu	dóbrima	dóbrim
	Твор.	dóbrim	dóbrima	dóbrimi
	Мѣст.	dóbrem	(dóbrih)	dóbrih.
Жен. р.	Им.	dóbra	dóbrī	dóbre
	Вин.	dóbro	dóbrī	dóbre
	Род.	dóbre	(dóbrih)	dóbrih
	Дат.	dóbrī	dóbrima	dóbrim

Твор.	dóbro	dóbrima	dóbrimi
Мѣст.	dóbrí	(dóbrih)	dóbrih.

2—6. Вржштнй.

Муж. р.	Им.	vróci ¹	vróča	vróci
	Вин.	vróci	vróča	vróce
	Род.	vróčega	(vrócih)	vrócih и т. д.
Сред. р.	Им.	vróče	vróci	vróče
	Вин.	vróče	vróci	vróce
	Род.	vróčega	(vrócih)	vrócih и т. д.
Жен. р.	Им.	vróča	vróci	vróče
	Вин.	vróčo	vróci	vróce
	Род.	vróče	(vrócih)	vrócih и т. д.

Очень рѣдокъ мѣст. ед. муж. и ср. на *om*: *pri galilejskom mórgju* Крелль.

Вмѣсто *ega*, *emu*, *em*, какъ говорятъ на востокѣ, писали нѣкогда *iga*, *imu*, *im*: *dóbriga*, *dóbrimu*, *dóbrim*; однако въ болѣе древнихъ памятникахъ находимъ постоянно *zlega* Труб., Бох. Въ дат. и мѣст. ед. ч. жен. р. читаемъ иногда *ej*, *oj*: *dóbrej*, *farizejskoj* Крелль; хорватскіе Словенцы пишутъ *oga*, *omu*, *om*, *oj*.

Послѣ *j*, *o* уступаетъ мѣсто *e*: *túje*, *srédnje*, *rděce* (*rděc* красный).

Им. и вин. мн. ч. ср. р. на *a*, исключительно господствующій въ Фрейз. ст.: *pergiaznina*, *sotonina*, составлялъ правило въ XVI в. и еще позднѣе: *ózka vrata*, *vsa svoja dela* Труб., *suha mésta*; также *vsa kraljevstva*, *vaša srca* Степль.; лишь изрѣдка его замѣняла женская форма: *vsaka vrata so se bile odprle* Труб., *mláde jágnjeta* Сир., *nebésa so se nad njim odprle* Крелль. Литературный языкъ замѣняетъ теперь средній родъ женскимъ: *ózke vráta*. (Средній родъ еще сохраняется у угорскихъ и хорватскихъ Словенцевъ). Сравнимъ съ этимъ итальянское *le roma* и замѣтимъ, что средній родъ охотно переходитъ въ женскій: *neba*, *jezera* угор. вмѣсто *nebo*, *jézero*; *vratami*, *vratami*, *vratah* на востокѣ, вмѣсто *vrátom*, *vráti*, *vrátih*.

Передъ *i* гортанные мѣстами переходятъ въ свистящія: *globócih*, *drázih*, *súsih*, *uhózim* стрелов. глжкогынхъ, драгынхъ, соухынхъ, оукогынхъ.

¹ Vróci значитъ горячій. *Пр. ред.*

Если внит. ед. существительнаго замѣненъ род., то и прилагательное должно стоять въ родит.: *lépega kónja*, напротивъ *lér hrást* (дубъ).

Имен. двойств. жен. р. кончается на *i*, когда удареніе стоитъ не на концѣ: *dvé bôte mléli Труб.*, *dvé krívi pričí Труб.*, *dvé vbógi, priprósti žéni Крелль*, *káj sta storili le té dvé (dvi) žéni Крелль*, *dól ste pritékli jelénki dvé Slov. пѣс.*, *črni kítí dvé Slov. пѣс.*, *onjédvi sta dorásli zráven béle cérkvíce*, *tam pa sta se ošepili*, *no rasli v sveto nebo Вразъ 123*. Оттого менѣе правильно *e* въ слѣдующихъ мѣстахъ: *dvé sámí ste zmotile*, *dvé sámí zapeljále mi zvézdi úmno glávo Преш. 94*; *dvé séstri vídile sô 130* ¹.

Им. двойств. у угорскихъ Словенцевъ образуется на *va* въ муж. р. и на *vi* (вмѣсто *vé*) въ жен. и сред.: *drúgiva*, *etaksíva*, *zevcéniva*, *mojíva*, *metajóšiva*, *svojiva*, *stoječiva*, *šteriva* (qui, стрсл. кѣтерин): что *va*, *vi* стоятъ вмѣсто *dva*, *dvi* (*dvé*), явствуется изъ двойниковыхъ формъ *onédva—onéva*, *njidva—njiva*, поэтому *drúgiva* есть стрсл. *дроузиндва*, *onédva* стоитъ вмѣсто она два, *téva* вмѣсто та два, *tívi* вмѣсто тѣ два. Въ Дайн. еванг. 11, 18, 19 читаемъ формы *onija* и *oniva*.

Сравнительная степень въ имен. всѣхъ родовъ и чиселъ неизмѣнно кончается на *í*; также во всемъ ед. ч. жен. р.: *lěpši móž*, *lěpši žénska*, *lěpši déte*, *lěpši hrásta*, *lěpši goríce* (*goríca—виноградникъ*), *lěpši vráta*; *lěpši žénske* стрсл. *лѣпшамъ жены* и т. д. Это однако ограничивается западной областью языка—на востокъ сравнительная степень склоняется какъ прилагательныя: *lěpša žénska*, *lěpše déte*, *lěpša hrásta* и т. д.; такъ пишутъ также Труб. и Далм.; но, по свидѣтельству Бохорича, это уже тогда было несогласно съ употребленіемъ краинской рѣчи. Употребляемыя тамъ и сямъ сравнительныя степ. на *éji*, *éjega*, вмѣсто *ějsí*, *ějšega* суть неорганическія: *hitréji*, *hitréjega* вмѣсто *hitréjsí*, *hitréjšega*—стрсл. *хытрѣйшии*, *хытрѣйшаго* ²:

¹ Въ 1-мъ примѣрѣ мое изданіе пишетъ *zmotilí*, *zapeljálí* (*zmotítí* спутать, сбить; *zapeljátí* завести, провести, обмануть, соблазнить). *Zvezdoglédom*. Второй примѣръ (какъ видно уже изъ слова *sô—сать*) попалъ сюда по недосмотру, такъ какъ представляетъ *множ. ч.*: *Dvé séstri vídele sô zmóti vdáne* (впавшія въ заблужденіе) Осі. Срв. стр. 177, пр. ¹ и стр. 184. *Пр. ред.*

² Им. муж. р. *hitréji*=*хытрѣи*—органическій, и отъ него пошли остальные, дѣйствительно неорганичныя, формы (*hitréjiga* и т. д.); напротивъ того, им. *hitréjsí*—*хытрѣйшии* усвоилъ *í* отъ другихъ падежей: въ Староцерк. яз. онъ, насколько мнѣ извѣстно, никогда не является въ такомъ видѣ (самъ М. пишетъ только *добрѣи*, см. Старослов. морф., стр. 73 и 77.) *Пр. ред.*

за бѳлји гáбо Преш. 23, бѳлјига szcá 27, бѳлјига зѳта 158 ¹.

Rád имѳетъ только именительный всѳхъ родовъ и чиселъ ².

Другія прилагательныя совсѳмъ не могутъ склоняться: vsѳĉ (прич. наст. дѳйств. отъ vųšiti, vųšĉiti желать, не завидовать, въ значеніи optatus; срв. verujĉĉ credibilis и vedĉĉ notus: vsĉm ljudĉm vedĉĉĉa kųrva Труб.): to mi je vsĉĉ; vsi drugi svátje sų mi vsĉĉ Svĉt.; s o v r á ž: ųfertnim (den hoffärtigĉn, высокоумѳрнымъ) sų sovráž Bųg ino ljudjĉ Сир., vojvodi, katĉri sų nam sovráž Сир.; p ě š пѳшій; r ě s истинный; въ томъ же родѳ prhogáĉa Вразъ 89, вмѳсто prhka rogáĉa (мягкая булка) 118; ž á l: žal besĉde v ųstih ni Преш. 15, при besĉda žála 166 и žále mĉsli v sųcu ni 15 ³.—Таково же большинство прилагательныхъ, заимствованныхъ изъ нѳмецкаго: žleht, nidig, falš ⁴: za vųljo njegųvega žleht veljanja Сир., zmĉsli, da je nezvĉsto oko nidig Сир. ⁵, ja se dųlžen dam falš priseganjem Общ. исп., tvųjo falš mĉsel Сир., veliko falš prorųkov Труб.; сравни въ болгарскомъ турецкое *кара* черныи: п е с т о т и н (петстотин) к а р а г р о ш ѳ в е Нар. пѳс. 30.—Чтобы такія прилагательныя могли склоняться, они должны принять славянскую наставку: glihen ⁶, falšĉn.

Carigrad имѳетъ въ род. ед. Carigrada, стрсл. цѳсарѳ града.

¹ Kdor ni za bųlji gábo—кто не годенъ ни къ чему лучшему. Soldáška (солдатская пѳсня); въ моемъ изданіи „boljšo“, что, можетъ быть, есть произвольная поправка издателей.—Bųlj'ga srcá ni imĉla Ljubljána. V spomĉn Andrĉja Smolĉta.—Ak (если) je od káųhe káųa bųlj'ga žĳta. Al' prav se pĉse káųa, ali káųha. (Слѳдуетъ ли писать каша, или kaųha). *Пр. ред.*

² Rád, ráda, rádo; rádi, ráde, ráde. *Пр. ред.*

³ Ćez tĉbe vĉĉ ne bų, sovrážna srĉĉa,

Iz moųjih ųst prišlâ besĉda žála (Начало одного сонета).

Черезъ тебя, враждебное счастье, уже не выйдетъ изъ усть monkъ скорбнаго слова.

Solz v nobĉnem ni oĉĉsu,

ųal-besĉde v ustih ni.

ųále mĉsli v sųcu ni. Za slovų. (На прощаніе). *Пр. ред.*

⁴ ųleht=schlecht дурной, nidig=nidig, neidig ст. и мѳст. форма слова neidisch завистливый, falš=falsch ложный. *Пр. ред.*

⁵ Nezvĉst—невѳрныи. Въ новоцерковномъ текстѳ Премудрости Инсуса сына Сирахова это мѳсто читается такъ: поманн мко зло есгъ око лжико мĉ. дĉ. *Пр. ред.*

⁶ Glihen, -hna, -hno, или glih=нѳм. gleich равный. *Пр. ред.*

Изъ нарѣчія *porólnoma* совершенно некритическіе писатели образовали прилаг. *porólnom*, которое встрѣчается уже у Труб.; у угорскихъ Словенцевъ находимъ *poroln*, *porolna*.

Именное склоненіе прилагательныхъ удержалось только въ имен. ед. муж. ¹: *pón*, *póni* вм. стрслв. *новъ*, *новын*. Если теперь различаютъ *vélka cęsta*, столбовая дорога и *velika cęsta* большая дорога, и ставятъ *vélka* на одну доску со стрсл. *келнкам*, *velika*—со стрсл. *келнка* ², то это разница неорганическая, которая доказываетъ, что языкъ создаетъ новыя средства, чтобы выразить тѣ понятія, для коихъ онъ потерялъ органическое выраженіе: здѣсь такимъ средствомъ является удареніе ³.

Также односложныя и двусложныя прилагательныя соотвѣтствуютъ формамъ именнымъ, когда они (въ имен., винит. и твор. ед. жен. р., въ имен. и вин. двойств. и въ им. и вин. множ.) имѣютъ удареніе на конечныхъ гласныхъ *a*, *o*, *e*, и *i*, и—формамъ сложнаго склоненія, когда ударяютъ на первый слогъ: оттого *sladkó víno* вмѣсто стрслв. *сладько вино*; *sládko víno* вмѣсто стрсл. *сладькоѳе вино*; *svetá mōza* ⁴ вмѣсто стрсл. *ската мѣжа*; *svéta mōza* вмѣсто стрслв. *скатам мѣжа* и т. д.

Подобнымъ же образомъ различаютъ *pod zelénim* (зеленомъ) *drevésom* и *pod zelénim* (зеленымъ) *drevésom*. Мет. 193, 194.

¹ Это не совсѣмъ вѣрно. См. ниже. *Пр. ред.*

² Въ подлинникѣ *velka* и *velika*, безъ обозначенія акцентовки. Въ IV-омъ же томѣ, стр. 129, мы читаемъ *vélka* и *velka*, по восточноштирійскому произношенію; тамъ же *vélki hlarес* старшій батракъ и *vèlik hlarес* рослый батракъ (крайн. *vèlik*). *Пр. ред.*

³ Выходить, что Словенцы сначала смѣшали опредѣленныя и неопредѣленныя прилагательныя, потомъ вспомнили старину, стали жалѣть о несенной утратѣ и восстановили двойственность посредствомъ произвольной перестановки удареній—мыслимое ли это дѣло? Есть достаточное основаніе предполагать, что еще въ Праславянскомъ языкѣ цѣлый рядъ прилагательныхъ отличалъ членную форму отъ безчленной не только окончаніями, но и акцентовкой: что говорили напр. *дòбръ*, *дòбрà*, *дòбрò* и *дòбръи*, *дòбраја*, *дòброје*, что правильно отражается въ слов. *dóber*, *dóvga*, *dóvro* и *dóbri*, *dóbra*, *dóbro*; при болѣе широкомъ примѣненіи такого приѣма, можно было и вовсе отказаться отъ двойкости окончаній. См. мои замѣчанія о „прилагательныхъ членныхъ и нечленныхъ.“ (Начертаніе славянской акцентологии. Указатель). *Пр. ред.*

⁴ Въ IV томѣ М. тотъ же примѣръ пишеть *svetá mōza*. *Пр. ред.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Ученіе о спряженіи.

а) О дѣленіи глагольныхъ формъ.

Какъ въ старословенскомъ стр. 79.

б) О личныхъ наставкахъ.

Полныя	1. ть	va	mo
	2. ѣь	ta	te
	3. ть	ta	ntъ.
Усѣченныя.	1. m	(va)	(mo)
	2. s	(ta)	(te)
	3. t	(ta)	nt ¹ .

Мь для 1 л. ед. ч., по аналогіи съ ѳсмь и т. д. и съ остальными формами настоящаго (за исключеніемъ 3 л. множ.), вошло и въ спряженіе съ настоящимъ е: hválim, стрсл. хвалѣ изъ хвали-о-мь; dѣla-m стрсл. дѣлаж изъ дѣла-ј-о-мь: гѣсе-т (по гѣсеѣ, гѣсе), стрслв. режж.

¹ „Словенскія“ наставки ть, ѣь, ть, ntъ, m, s, t и nt я считаю лишнею и даже вредною фикціей: словенскія формы слѣдуетъ объяснять изъ староцерковныхъ (какъ почти всегда тождественныхъ съ праславянскими).— Наставка ѣь, вѣжета, построена вѣрно, но она не словенская, а праславянская. См. мои Грамматическія замѣтки, т. I, стр. XII. (Р. Ф. В., т. IX, стр. 315). *Пр. ред*

I во 2 л. ед. сохранилось только въ *si*—стрсл. *iesi*; уже въ Фрейз. статьяхъ *zadenes* т. е. *zadénes*¹, *vzovues*, т. е. *vzóveš*, *prides*, *vuez* (должно быть *vés*), при *postedisi* т. е. поштадшии.

T 3-го лица является только въ *jest*, стрсл. *iestь*, вмѣсто чего также *jeste*.

Въ 1 л. двойств. употребляется органическое *vé* (стрсл. *въ*) для жен., неорганическое *va* для муж. рода: неорганично также и *ta* вмѣсто *va*: *sedma considamus* Вразъ, *hodma*, *boma*, *sma* (при *porinjva*) штир., *hodma*, жен. р. *hodmi*².

Во 2 л. и 3 л. двойств. вмѣсто женскаго *té* образовалось безударное *ti*: оттого *sté estis*, *sunt* и *gresti*³, *vzdígneti*, *prideti*; *zráven téčeti* *dvé primórski déklici*, *in róžce trgati*, *in jih v mórje méčeti*, *ribčem nagájati*⁴, *jim ribe zánjati* Slov. *pés.* 3, 9. Въ XVI ст. *ta* служило и для женскаго рода, какъ еще и теперь въ Верхней Краинѣ и на востокѣ: *dvé bédeta mléle угор.*, *ka nam vказувата (ukazuvata) le-te dvie zapoved (zapóvedi)? венец.*, *obédvé imáta práv Скал.*, *káj sta storili le té dvé (dvi) žéni? Креэль.*

Въ X в. 1 л. множ. ч. кончалось на *mъ* вмѣсто *mo*: *imam*; *clam ze*, стрслв. *кляннѣмъ са*; *oclevuetam*, стрсл. *оклекетаѣмъ*; *modlim ze*, стрслв. *молимъ са*; *mosem*, стрслв. *можемъ*; *pezem*, стрслв. *несемъ*; *razem* стрслв. *расемъ servamus*; *rigem*, стрслв. *пнемъ*; *paresem ze*, стрслв. *пареѣмъ са*; *ozstanem*, стрслв. *останемъ*; *prestopam*, стрслв. *прѣстѣпаѣмъ*; *tuorim*, стрслв. *творимъ*.

Въ 3 л. множ. *n* съ предшествующимъ гласнымъ сливается въ одинъ гласный: *délajo*, *storé*⁵.

Личныя окончанія *ta*, *te* соединяются и съ *na*: *na*, *náta*, *náte* = *care*, *carite*.

Бѣлые Краинцы употребляютъ двойств. только во 2 лицѣ и тутъ даже не часто: *ké sta bila?* и *ké ste bili (vi dva)?*; *ké só bile pa one dvé?*, *dva-moží só pršli*, *kaj pa délajo Mare i Katarina?*

¹ *Zadéti*—наложить. *Пр. ред.*

² *Ma*, очевидно, плодъ примѣненія къ *mo*. *Пр. ред.*

³ У Краинцевъ *gréste* или *grestè*. *Пр. ред.*

⁴ *Nagájati*, -ájati противиться, дѣлать что на зло. *Пр. ред.*

⁵ Слѣдовало сказать, что *ж* переходитъ въ *ô*, л—въ *e*. *Пр. ред.*

в) О СОЕДИНИТЕЛЬНОМЪ ГЛАСНОМЪ.

Соединительный гласный является:

1. Въ прич. прош. стр. глаголовъ I передъ суффиксомъ нь: plétèn¹. 2. Въ скудныхъ остаткахъ сложнаго аориста II и преходящаго poj-d-o-sta, činjaš-e.

г) О НАСТАВКАХЪ ИНФИНИТИВНЫХЪ ОСНОВЪ.

1. *Неопредѣленное.* Наставка неопредѣленнаго звучить ti: plésti извъ plet-ti.

2. *Достигательное.* Наставка достигательнаго есть ть: pí-t², zo-dít стрсл. сждитъ Фрейз., реѣ: onda je išel реѣ kovač Prig. 184³.

3. *Прич. прош. дѣйств. I.* Наставка причастія прошед. дѣйств. I есть ѣ. Это причастіе удержалось въ формѣ оканчивающейся на ši, но и эта форма въ устахъ народа сдѣлалась рѣдкою: слышится оргimši, omedlěvši, rekši, skrivši при skrivav тайкомъ Слов., ozigavši se Вразъ 28 и неправильно образованное rozabljivši (по прил. rozabljiv), вмѣсто чего у Крелля rozabivši.—Мы читаемъ: I кл. padši Крелля, opadši Загр. ев., došedši, našedši, prišedši, sešedši Тернав. ев., Загр. ев., rekši, zlekši (изълакѣше), pretekši, odvrgši Загр. ев., vzamši Крелля, vzešši

¹ Plétèn, pleténa, pléténo. *Пр. ред.*

² Сущину грозитъ совпаденіе съ весьма нерѣдкимъ усѣченнымъ инфинитивомъ (pít, вм. pítí и т. п.); однако между ними, какъ мнѣ обязательно сообщили гг. Крезь и Бодуэнъ-де-Куртенэ, бываетъ разница акцентная: односложныя формы инфинитива принимаютъ рѣзкое удареніе, напр. pít, brát, plést, реѣ вм. pítí, brátí, plésti, реѣи, при сущинахъ pít, brát, plést, реѣ. [Полагаю, что і стали опускать еще въ то время, когда (какъ донинѣ на востокѣ и у Сербовъ) произносили pítí, brátí и т. д. См. Акцент., стр. 87, 109, 110 и 204]. Такимъ же образомъ различаютъ kosít, orát=kosítí, orátí и kosít, orát. Иначе различены hvalít и hválít; послѣднее должно быть произносится также hválít, а, съ другой стороны, говорятъ вѣроятно и kóšít, órat (Метелко приводитъ mólít, при неок. molítí). У нѣкоторыхъ глаголовъ, напр. délati, едва-ли можеть быть какое-либо различіе между сущинномъ и краткимъ неокончательнымъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ дѣлѣ различенія достигательнаго и инфинитива оказывается не мало мѣстнаго разнообразія. *Пр. ред.*

³ Потому онъ пошелъ печь колачь. *Пр. ред.*

Тернав. ев., Загр. ев. (при vzevši, prijavši угор. и počevši Загр. ев.), umrši Met. 139, odprévši Загр. ев., strvši угор.—II кл. podigši, poklekši, zniknuvsi Загр. ев.—III кл. omedlévši, hotévši Загр. ев.—IV кл. poza- bivši; zdrámši Slov. pês. 2, 58 напоминаетъ -мльше отъ -мнти ⁴; zvedši Ravn., popadši, došedši, reksi videlicet, vzevši, zabivši, čuvši, znávši; podignuvsi, nagnuvši; zvedevši, previdevši; nakanivši Хабд.—Неправиль- ны слѣдующія образования: odidovši Загр. ев., začnovši угор., sle- kevši, rekevši, splétivši, pádivsi, nájdivši, sedevši (sěsti), vstánivši, ostanivši и т. д. въ Дайн. учеб. 123, еванг. 17, 31, 33, 45, 64.

Ši стоитъ въ этомъ случаѣ вмѣсто стрслв. ше, какъ ċi вмѣсто ye въ ináci, drugáci ².

Что прич. наст. дѣйств. и прош. дѣйств. I на ште и ше въ стрслв. употребляются какъ дѣепричастія, ясно изъ слѣдующихъ мѣстъ: сладька ти ѣсть въкоушашште (év tñ γεύσει) Супр. 259, 1; повелъ ѡнов- патъ сънемъше и отъ сковрады на халъмъ възведъше мѣуемъ глвжж ѣмоу отъсашти Супр. 89, 25—26. Срв. IV, стр. 828, 837 ³. Prizzuause Фрейз. есть стрсл. призвакъше. Umerši, umeršega (правильно umrši) едва-ли можно пробудить къ жизни ⁴.

4. *Прич. прош. дѣйств. II.* Наставка прич. прош. дѣйств. II есть лъ: rékel, napisal ⁵.

¹ Иначе говоря: zdramši можетъ равняться *издрамльши (*издрамль, какъ приставль). Zdramiti значитъ разбудить. *Пр. ред.*

² Допустить переходъ e въ ċ трудно. Проще всего видѣть въ дѣепри- частіяхъ на ċи им. пад. жен. р. (срв. у Бусл. Ист. гр., стр. 107): оконча- ніе i, не характерное для жен. р., легко могло слѣлаться общимъ; понятно и предпочтеніе оказанное женской формѣ, которое могло начаться у пер- вичныхъ глаголовъ съ закрытымъ корнемъ, у коихъ муж. и сред. р. *rek, *porad и т. д. остались безо всякой наставки. I. Шмидтъ (Z f. v. S., XXVI, 370) усматриваетъ въ дѣепричастіяхъ на ċи (также на ċ вм. ċi) дательные падежи согласнаго склоненія, но едва-ли онъ правъ. *Пр. ред.*

³ Не слѣдуетъ ли первый примѣръ и подобные ему считать ошибками противъ Староцерковнаго языка? Во второмъ же примѣрѣ можно видѣть согласованіе по смыслу: възведъше отъсашти=да (они, слоугы) възведъше отъсакать. *Пр. ред.*

⁴ М. тутъ, кажется, имѣлъ въ виду и оспариваетъ утверженіе Лев- стика (Die slovenische Sprache, S. 53), что umerši (umrši) можетъ употреб- ляться и склоняться какъ прилагательное: strjca pred desetěmi léti umer- šega mója sestra ní poznála. *Пр. ред.*

⁵ Rékel, rékla, réklo; napisal, napisála, napisálo. *Пр. ред.*

5. *Прич. прош. стр.* Наставка прич. прош. стр. есть *нъ или ть*: *ubijen, razpét.*

6. *Аористъ.* Это время можно указать только въ немногочисленныхъ остаткахъ: *navrnu se, genu se, začu, rodi peperit, pojdosta, odpréše se aperti sunt* Тернав. ев.,—*dojdoše, donesoše, pomoriše* Загр. ев.,—*pokazah, namazah, ispeljah, poznamenuvah; dojde, izne extulit, priši, poče, zače, prije, vze, zakle, začu, vücrknu, pregriznu, zmeknu, strgnu, obrnu, sta, posta, obdrža, prekrši, spuli, pokaza, skaza, poveda, pozva, zazva; dobismo, dobavismo, pogubismo, videhmo; začese, pomreše, odpreše, postaše, zaraziše, hašneše* Хабд.

Въ X в., какъ показываютъ Фрейз. ст., аористъ былъ еще вполне употребителенъ: *briplisaze* (стрслв. приближаша), *da dedit, delase* (стрслв. дѣлаша), *pride venisti, uzliubise* (стрслв. възлюбнша), *vzedli* (стрсл. въссели), *zuogi* (вмѣсто *zluogi*—стрсл. сътвори), *stuorige* (стрсл. сътвориша), *uznenauidesse* (стрслв. възненавидѣша), *bih* (стрслв. быхъ), *hui* (стрслв. бы) съ прич. прош. страд. Сверхъ ожиданія встрѣчаемъ и *простой аористъ* *hoido*, стрслв. пондж *venerunt*: *po tom na narod zlovezki straziti i petzali poido*, стрслв. по томъ на народъ уловъскыи страсти и печали пондж.

д) О НАСТАВКАХЪ НАСТОЯЩИХЪ ОСНОВЪ.

1. *Настоящее.* Наставка настоящаго въ новословенскомъ потеряна въ III 1, V 1 и въ 1 ед. въ III 2 и IV, оттого: *umém, dělám, držím* вмѣсто стрслв. *оумѣж, дѣлаж, дрѣжж*, *vódim* вмѣсто *вождж*, *dém* вмѣсто стрслв. *дѣж*, *smém* при *sméjem* Мет. 206, *spém* вмѣсто стрслв. *спѣж*, *štém* на востокъ [при *štejem* (считаю, читаю) повсюду]; одиночно *rim* вмѣсто *rijem* Кук. 225.

Въ XVI столѣтїи писали еще постоянно *hošo* (Труб., Кредль), что мы читаемъ даже еще въ Степль. (*hošo, pešo*) и у Кастельца; а у Бѣлыхъ Краинцевъ (Cvětje 24) и у хорватскихъ Словенцевъ и донынѣ слышится *hošo, hoši*; прежде говорили и *reku*¹. Кромѣ того читаемъ у Трубера того, *vegujo* вмѣсто стрслв. *можж, кзроуѣж*; въ Общ. исп. встрѣчаемъ слѣдующія формы: *prošo* (*prossó* 3 раза, стрслв. про-

¹ По показанію Метелки, *hoši* употребительно еще и въ глубинѣ Нижней Краины (*im tiefen Unterkain*). Мет. S. 206. *Пр. ред.*

шж), *odpušćo* (odpuscho, стрслв. отъпоушѣж) и *obljubljo* (oblubljo, стрслв. *облюблж); въ Зильской долини, говорятъ, до сихъ поръ живеть *gravljo* (стрслв. правлж), вм. *grávim*. Странно сѣю венец. *volo* ¹.

Въ X в. окончаніе ж господствовало: *bodo* (стрслв. бѣдж), *vueruiv* (вѣроуѣж), *zaglagolo* (заглаголж), *izco* (искж ²), *caiu ze* (каж са), *potvngu* (помыж), *rogonso*, *roguso* (пѣржуж), *tuogiv* (творж), *choku*, *chocu* (хоштж).

3 лицо множ. наст. имѣеть, за исключеніемъ глаголовъ V 1, двѣ формы, изъ которыхъ одна согласна со стрслв., между тѣмъ какъ другая происходитъ чрезъ прибавленіе къ основѣ настоящаго второй настоящей наставки: *gnjetô* изъ *gnjet-o-nt* при *gnjetejo* изъ *gnjete-j-o-nt*; подобнымъ же образомъ *govoré* изъ *govori-nt* при *govorijo* изъ *govori-j-o-nt* ³.

У Трубера и Крелля читаемъ: I кл. *pletô*, *rastô*, *bôdô erunt*, *gredô*; *nesô*, *tresô*, *grizô*; *vlekô*, *rekô*, *tekô*; ошибочно *mogô* угор. вмѣсто *mogô*, такъ какъ нельзя сказать *možô*; *vzamô*, *primô*, *verjâmô*, *zašnô*; *umerjô*, *odprô*; *bijô*, *rijô*, *pojô*.—II. *robegnô*, *obrnô*, *roginô*.—III 1. *umejô*; III 2. *bežé*, *sedé*, *trpé*; неправильны: *bojô se timent* Скал., *brečô*.—IV. *dobé*, *govoré*, *časté*, *misle*, *práve*, *próse*, *slúže*, *hvále*; неправильны: *gorô*, *zvonô* Cvět. 18, *veselô*, *govorô*, *razsrdô* Pěsm. 127, 128, *zakuru* Кук. 225.—V 2. *kažô*, *kličô*, *pišô*, *jemljô*; V 3. *berô*, *žgô*; V 4. *dejô faciunt*, *sejô* ⁴.—VI. *vérujo*, *gospodújo* (властвуютъ), *darújo*, *iskušújo*, *pridigújo* (*sie predigen*, проповѣдуютъ), *psújo* (ругаютъ), *svétujo*, *prešestújo* (прелюбодѣйствуютъ) и т. д.—У Степль.: *gredô*, *predô*, *rekô*; *trpé*; *zberô*; *praznújo* угор., *biju*, *idu*, *vzemu*, *zažgu*, *modu*, *odpru*, *povedu*; *postanu*; *zadrže*, *vele*; *čine*, *čude*, *diče*, *hode*, *love*, *muče*, *pograde*, *postave*, *taje*, *trude*; *lamlju*, *išču*, *odrežu*, *zažizu*, *zovu*; *ve-ruju* хорват.

¹ Ыон (сј=ћ?) изъ ѣо-м срв. съ рус. ити-ть. *Пр. ред.*

² Исиж, рядомъ съ иштж: у М. въ словарѣ отмѣчены причастія *исимъ* и *искомъ*. *Пр. ред.*

³ *Gnjetô*, *govoré* развились изъ *гнетѣ(тъ)*, *говора(тъ)*, а *gnetéjo*, *govoríjo* вставили *e* и *i* въ угоду остальнымъ лицамъ, по образцу самороднаго *dé-lajo=дѣлаж(тъ)*; вмѣстѣ съ тѣмъ, по необычности гласныхъ сочетаній, да и по примѣру *dé-lajo*, долженъ былъ явиться междугласный *j*. *Пр. ред.*

⁴ По всей вѣроятности, произносили *kážo*, *pišo*, *jémľjo*, *déjo*, *séjo*, хотя въ настоящее время (по крайней мѣрѣ у Краинцевъ) простое окончаніе *ô* всегда акцентуется. *Пр. ред.*

Теперь вообще предпочитают болѣе длинныя формы, а въ III 2 и въ IV болѣе короткія существуютъ только отъ такихъ глаголовъ, у которыхъ *i* имѣеть на себѣ удареніе: оттого *trpé, časté*, потомучто *trpím, častím*, но не *vide, gróse*, потомучто *vidim, grósim*; однако *nóse* при *nósjo* венеч. ¹ У Бѣлыхъ Краинцевъ болѣе короткія формы рѣдки: *ropasu* (*pastiri vse ropasu*), *rožeru* (*svinje vse rožeru*), *beru* (*grah беру*²). Говорятъ только *gredu, jedu*, но *pridejo*; при *bódo* слышится и *bójo*: *bódejo* не говорятъ. Въ народныхъ пѣсняхъ встрѣчается еще *tičice pojô, rózice svetô, mójga veselja nazaj več ne bô*.

Между *d* и начальнымъ *t* личнаго окончанія настоящаго гласный нерѣдко выбрасывается: *bóste, grésté* изъ *bódete, grédete*—стрслв. *бждете, градете*; *s* проникло и въ другіе глаголы: *razveseliste, želiste, spoznáste, imáste, mudiste* (*mudíti* медлить) и т. д. Каст., *déjste* Труб., *znáste, sméste* Крелль стоятъ неорганически вмѣсто *razveselíte, želíte* и т. д.; *znáste* повтому предполагаетъ форму *znadete*, которую представляетъ сербскій³.—Халозжане ⁴ говорятъ *pletedo, hvalido, délado, kurujedo*⁵.

2. *Повелительное*. I. *бѣри*. Стрслв. *в* переходить вездѣ въ *i*: *pletíte, стрслв. плетѣте*⁶; послѣднее удерживается въ X ст.: *bodete* (стрслв. *бждѣте*), *postete* (стрслв. *поуѣтѣте*), *pridete* (стрслв. *прндѣте*), *primate* (стрслв. *примѣте*), *romenem ze* (стрслв. *помѣнимъ са*); *-jate* (*галголатѣ*) не встрѣчается: *glagolite*. По-хорват.: *recemo, recete* при *budimo, budite*⁷ Хабд.

¹ По показанію Лѣвца (Fr. Levca. Die Sprache in Trubers „Matthäus“. Jahresbericht der Staats-Ober-Realschule in Laibach. 1878. S. 18), *vide, slúse, práve* и т. д. до сихъ поръ продолжаютъ употребляться на Пивкѣ (Пивка, по-нѣм. *Roik*, рѣчка въ Крайнѣ). *Пр. ред.*

² Произносить слѣдуетъ, кажется: *pastirji vse ropásu, svinje vse rožéru, gráh беру*. *Пр. ред.*

³ Тутъ недосмотръ: если *znáste* произошло изъ *znadte, znadete*, то оно не есть форма неорганичная (подражательная), а именно органическая (самородная). См. впрочемъ ниже, у корневыхъ глаголовъ. *Пр. ред.*

⁴ Жители Халозъ: Халозы (*Háloze*, нѣм. *Kolos*)—мѣстность близъ Птуя (Ptuja, нѣм. *Pettau*, на Дравѣ), въ Штирии. *Пр. ред.*

⁵ Произносить слѣдуетъ, вѣроятно, *pletédo, hválijó, délájó, kurújédo*: обыкновенныя формы—*pletéjo, hválijó, délájó, kurújéjo*. *Пр. ред.*

⁶ Тутъ произошло *подравненіе*: множ. и двойств. ч. усвоили себѣ при-мѣту единственнаго. *Пр. ред.*

⁷ Должно быть *budímo, budíte*—*воудимъ, воудите*. *Пр. ред.*

II. дажди, даждь. Срв. стр. 116. Во внутренней Крайнѣ слышится *vъzъ, vъzъte*, вмѣсто чего мы ожидали бы *vij, vjite*—стрслв. *внждъ, вндите* Glasnik 1860. II, 46. Странно въ Фрейз. *mosim*, которое неправильно объясняютъ черезъ *можемъ*, хотя по значенію оно въ самомъ дѣлѣ изъяснительное, что явствуетъ изъ смысла мѣста: *toie mosim zto-riti, ese oni stuorise*—стрслв. *тожде можимъ¹ сътворити, еже они сътвориша, idem possumus facere, quod illi fecerunt*. Въ хорват.: *vidj, jedj* Хабд. На счетъ *hóci* въ *hóci (hozi) de gremò, nu te iste un zbe-rémo?* *θέλεις ὄν ἀπελθόντες συλλέξωμεν αὐτά; Мате. 13, 28* Степль. срв. стр. 116.

3. *Преходящее*. Преходящее можно указать въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ формахъ: *he obseden obsessus erat* Скал., *Крелль, stojáhu* вмѣсто *stojáho*² *Крелль, běše včinił, běhu, odaváhu, kupuváhu, mérkahu*³ Тернав. ев., *běše přešel, vidjaše, govorjaše, ideše, pozdravljjaše, nosaše* (стрслв. *мошаше*) Загр. ев., *besta Вrameцъ, be, běše, nemáše non habebat; činjaše; oblevaše; behmo, behu* Хабд. *Běše ti dojtì, běše platiti* слышится еще у хорватскихъ Словенцевъ.

Въ X в. это время, повидимому, было еще въ постоянномъ употребленіи: *uvedehu* (стрслв. *въведѣхъ*) Фрейз. 2, 52, *terechu* (стрслв. *тенѣхъ*) *verherabant* 2, 98, *natrovuechu* (стрслв. *натроуѣхъ*) *cibabant* питали 2, 46, *pecsahu* (стрслв. *пеуахъ*) 2, 100, *obuiachu* (стрслв. *обоуахъ*) *calceabant* 2, 47, *zigreachu* (стрслв. *съграахъ*) *calefaciebant* 2, 51, *odeachu* (стрслв. *одаахъ*) *vestiebant* 2, 48, *tnachu* (стрслв. *тънахъ*) *decollabant* 2, 101: *тън, vuesachu* (стрслв. *вшаахъ*) 2, 102, *naboiachu* (стрслв. *напоахъ*) 2, 46, *bozsekacho, bozsekachu* (стрслв. *носъштахъ*) 2, 50, 55, *raztrgachu* (стрслв. *растрѣгахъ*) 2, 103, *utessahu* (стрслв. *оутѣшахъ*) 2, 56, *stradacho* (стрслв. *страдахъ*) 2, 98. Сюда принадлежатъ и *be* стрслв. *къ, bese* стрслв. *ваша*. Срв. мое изслѣдованіе

¹ Въ подлинникѣ *mozimъ*, въ чемъ я вижу опечатку вм. *mozimъ*. *Пр. ред.*

² Акцентова вымершихъ имперфектовъ обозначена по указаніямъ другихъ глагольныхъ формъ. *Пр. ред.*

³ Акутъ надъ *e* есть и въ подлинникѣ и, повидимому, взята изъ самаго памятника, гдѣ *é*, вѣроятно, слѣдуетъ читать за *é*, такъ что *mérkahu* есть форма глагола *mérkatì* замѣчать (нѣм. *merken*): должно быть это то же *mérkahu* (*mérkahu* на *pjèga* наблюдали за нѣмъ), которое приводитъ Валавецъ (*Imperjekat. Rad LIII, стр. 126*). *Пр. ред.*

Ueber das Imperfect in den slavischen Sprachen. Sitzungsberichte 77, стр. 5.

4. *Прич. наст. дѣйств.* Наставка прич. наст. дѣйств. есть *nt*, въ которомъ и съ *o* переходитъ въ *ж*, *л*, *е*: *gredé, délaje; gredôc, delajôc* ¹; форма на *ы*, новослов. *i*, встрѣчается только въ Фрейз.: *imugi* стрслв. *нмы*: *starosti ne prigemlioki, nikoligese petsali ne imugi*, стрслв. *старости не приемашште, николѣже пѣулам не нмы*.

Прич. наст. дѣйств. большею частью образуется по старословенскому правилу: I. *gnjetuĉ, svetuĉ* хорв., *bodôc* при *bodejôc* Слов. *futurus, gredôc, pojdôc, kraduĉ furtive* Хабд., *nesôc, plevôc* Труб., *živôc* Крель, *rekôc, tekôc, mogôc, menôc terens* угор., *ženjuĉ* Загр. ев., *vrījôc, vĝôc* (какъ прилаг., горячій), *derôc, vmerjôc* (какъ прил., смертный).—II. *minôc transiens, caducus*.—III 2. *bojêc* ², *buĉêc, blesĉêc, rdêc* (рѣдкѣи, какъ прил., красный), *skelêc, slovêc, spêc*.—IV. *uĉêc, govogêc. dojêc, vĉêc* вмѣсто *voĉêc* (какъ прил., отъ *vôĉiti, vôĉiti*, стрврхнѣм. *wunscan*, нвнѣм. *wünchen*).—V 1. *prehivajôc, kuĉajôc, nalivajôc; imajuĉ* Загр. ев. при *imejôc* Кастел.; V 2. *iĉôc; meĉuĉ, pleĉuĉ, plaĉuĉ, jemljuĉ* хорв.; V 3. *berôc*.—VI. *zdiĉujôc, praznujôc, priĉujôc* отъ потеряннаго *priĉevát* (*adesse: priĉa, qui adest, testis*), *praznuvajôc* Преш., *vedôc* Крель.

Рядомъ съ этимъ встрѣчаются и нѣкоторыя своеобразныя формы, изъ которыхъ однѣ а) образованы по аналогіи распространенной формы 3 л. мн. наст., а другія б) ннчѣмъ не оправдываются:

а) *padejôc* Бох., *plevejôc* Мет. 214, *vzemejôc* Труб., *minejôc, piĉejôc* Бох., *plaĉejôc* Крель, *berejôc; vidijôc visibilis* Преш. 150, *gledijôc* 77, *ljubijôc* 182. ³

б) *bodêc* (какъ прил., колючій), *grizeĉ* Бох., *hrzgetôc* Вразъ 73, *vleĉuĉ* (стрслв. *влѣжште*) хорв. ⁴, *mineĉ, kleĉôc, sedôc* и *ležôc* Крель, *srajôc* спя угор., *goguĉ* и *smrduĉ* хорв., *hotejuĉ* хорв., *derêc* (какъ

¹ Поточникъ (S. 50, 56, 60) велить произносить *ôc*, но Коп. (328) пишутъ *ôzh*, Мет. (215) *ôĉ*. *Пр. ред.*

² Окончаніе *êc* просодировано по Поточнику; у Коп. *êzh=êc* (328), а по Мет. (215) *êc* свойственно тѣмъ дѣепричастіямъ, которыя стали прилагательными. *Пр. ред.*

³ *Pade-jôc* и т. д. составлены по образцу *déla-jôc*, подобно тому, какъ *pade-jo* и т. д.—по образцу *déla-jo*. *Пр. ред.*

⁴ *Vleĉuĉ* подражаетъ настоящему *vleĉem*. *Пр. ред.*

прил.: *deréca réka*), *režec* (на оба краја *režec* ¹) *Slov. pės. 1, 104*, *vedeč*, *vedejoč* извѣстный, Труб., *čujeječ* бдя, *slisaječ*, *vrijec* Степль., *prajôč* моя угор., *žgěč* (прил.), при *žgôč* *Ravn.*, *veruječ* *credibilis*, *plakaječ*, *hrzaječ* Кук. 203 ². *Padejoč* и т. п. погрѣшаетъ противъ духа языка, который допускаетъ эту форму лишь отъ глаголовъ несовершеннаго вида: только *pojdoč* и *rekoč* слышатся повсюду; *rohitoč* у угорскихъ Словенцевъ.

Budući, *iduci*, *štući* читая (стрслв. *уѣжште*), *tekući*, *tukući*, *vlekući*, *živući*, *pojući*, *hoteći* (при *hteći* и *hotejući*), *videći*, *gledaći*: *gledim*, *gledati*; *gogući*; *noseč*, *noseći*, *delajući*, *ispisivajući*, *kažući*, *pišuč*, *plašuč*, *plešuč*, *skačuč*; *šetujuč*, *potrebujuč* Хабд.

Я привелъ здѣсь лежащую въ основаніи склоненія тему (*skeléca gána* ³), которая можетъ соединяться со всякимъ именительнымъ: *pojdoč sem to stóril*; *pojdoč smo mu rékli*.

Формѣ на *ôč* въ Фрейз. соотвѣтствуетъ *oki*: *prigemlioki*, *imoki*—стрслв. *пріемляжште*, *имжште*. Срв. IV, стр. 828. *Uzemogoki*, *uzemogoketu*, *malomogoncka* звучать по стрслв. *всьеомогжштій* *всьеомогжштоуоуоу*, *маломогжшта*.

Рядомъ съ этимъ существуетъ форма на *e*, соотвѣтствующая стрслв. именительному ед. муж. и сред. р. на *л*, равнозначущая синтаксически вышеприведеннымъ: *hde*, *zre* (стрслв. *вѣда*, *сѣла*) Фрейз., *klecé*, *molcé*, *stojé*, *sedé*, *razmišljáje*, *skríváje clam* Труб. (*skrívaj*), вмѣсто *клауа*, *мауа*, *размышлалма*, *скръыкам*: особенностью являются *okáje*, *lizáje* и *kipováje*, вмѣсто стрслв. **жуа*, *лижа* и *коуоуа*.

Если въ *vidi*, *védi* въ: *hóvil sem*, *sám ne vidi kóv*; *govoriš ne védi kaj*; *enáko kometu*, *ki pride*, *ne védi od kóv* усматриваютъ стрслв. причастія *виды*, *вѣды*, то дѣло еще нужно изслѣдовать точнѣе. *Levstik*

¹ Въ пѣснѣ стоитъ вин. ж. р.:

vzame ojstro brítvico,

Na obá krája réžečo.

Впрочемъ, акцентовка *réžěca*, вѣроятно, пѣсенный архаизмъ вм. *režéca*. *Пр. ред.*

² На мой взглядъ, формы *vod-ôč* и *slisaj-eč* по образцу *voj-êč*, *lež-ôč* по образцу *pes-ôč* нисколько не хуже какого-нибудь *rišejoč*: языкъ, очевидно, свободно распоряжается равносильными наставками *ôč* и *eč*, не стѣсняясь ихъ связью съ давно забытыми темами. *Пр. ред.*

³ *Skeléca gána*—жгущая, поющая. *Пр. ред.*

100. Я бы скорѣе отнесъ ихъ къ столь многозначущему въ славянщинѣ повелительному, о чемъ IV, стр. 790: въ *bežati móraš, óti al' ne óti хочеш не хочеш, а бѣжать ты долженъ* (Letopis matice slovenske 1875, стр. 177) *óti* несомнѣнно есть повелительное.

Формы на *с* соотвѣтствуютъ стрслв. формамъ на *ште*, которыя часто употребляются въ Супрасльской рукописи въ качествѣ дѣепричастій, оттого *gjovéce: žéna vsà omámljena je gjovéce klíčala* Cvét. sl. pag. 41—*е* отпало, какъ въ *věc, dáleč, pač* стрслв. *ваште* (*veče* Крель), *далече, пауч* и т. д. ¹; а формы на *е* суть окаменѣлыя стрслв. имен. ед. сред. р. на *а* ². Названія герундія и трансгрессива, первое для *gredé*, второе для *gredōč*, не основаны ни на формѣ, ни на синтаксическомъ употребленіи, а потому совершенно произвольны.

У Бѣлыхъ Краинцевъ это причастіе употребительно только отъ немногихъ глаголовъ: *gredōč, speč, padeča nevolja, bili smo govoreč, saj sò pršle jedōč le sem, jókajōč je pršla préd-me, ne bōš molčeč, molčeč bōdi, zagledal sem devojčico z vrtom* (стрслв. *врътомъ*) *šetajōč* нар. пѣс.

Изъ прич. наст. дѣйств. происходитъ встрѣчающееся у хорватскихъ Словенцевъ въ значенія дѣепричастія нарѣчіе на *ески*: *zabečki (zabítí oblivisci), nevidečki, ležečki, mučečki tacendo, sedečki, stoječki* и т. д., *bejžečki, klečečki* и аналогично *skrivečki clam* Prap. 17, 116, 214.

У Бѣлыхъ Краинцевъ находимъ *klečečki, ležečki, stoječki* и на *спешкомъ говори, на стоječкомъ, на држечкомъ, brez држечка, држекега nese kobel vodi, на gredōчкѣмъ spi*: подобнымъ же образомъ на *прскочкѣмъ вмѣсто на prskoku* ³.

Халожане имѣютъ, вмѣсто *gredōč, rojđōč*, образованное какъ нарѣчіе *idoma*, что нужно разсматривать какъ *hipoma, mahoma*.

Б. *Причастіе настоящее страдательное*. Это причастіе потеряно.

¹ Мнѣ сдается, что *gjovéce* совсѣмъ не архаизмъ, а довольно новая форма—отпричастное нарѣчіе, каковыя изрѣдка попадаютъ по-русски, нпр.: онъ смотрѣлъ на меня „вызывающе“. *Пр. ред.*

² Не одного *ср. р.*, но и *муж.* *Пр. ред.*

³ Такъ, кажется мнѣ, слѣдуетъ читать *вм.* на печатаннаго въ подлинникѣ на *прскаксі*. *Пр. ред.*

е) С п р я ж е н і е п о к л а с с а м ъ.

А. Сп ря ж е н і е с ъ н а с т о я щ и м ъ н а с т а в к о й.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

О с н о в ы б е з с у ф ф и к с н ы я.

1. p l e t.

α) Инфин. основа plet. Неопр. plésti. Дост. plés-t. Прич. прош. дѣйств. I. (plét-ši), II. plét-e-l¹. Прич. прош. страд. plét-ě-n².

β) Настоящая основа plet-e.

Настоящее.	1. plét-e-m	plet-é-va	plet-é-mo
	2. plét-e-š	plet-é-ta	plet-é-te
	3. plét-e	plet-é-ta	plet-ě.
Повелит.	1. —	plet-i-va	plet-i-mo
	2. plét-i	plet-i-ta	plet-i-te
	3. plét-i	plet-i-ta	plet-i-te.

Причастіе наст. дѣйств. plet-ěš.

Въ восточной области новослв. языка t и d передъ l выбрасываются: plèl, bòl отъ plet, bod; šed вездѣ потеряло d: šel³. Въ XVI ст. читаемъ то и другое у однихъ и тѣхъ же писателей: svèl, kràl, ràl, jèl и ràdel, jèdel.

T на западѣ переходитъ большею частью въ d: splèdel, какъ brèdel: bôm vódo prebrèdel, si šibic nabràl, si kórbico splèdel, jò ljubici dál нар. п., splèdli, pomèdli Скал., srèdel: srèdla ga hudóba въ Зильской долинь, гдѣ также и въ настоящемъ svedem, sredem, вмѣсто sve-tém, srétem и т. д. Postenih Фрейз. есть стрслв. поухтемынхъ.

Bód, bóde образуетъ настоящее bódem ego, bóděš, bóde и т. д., при bôm, bôs, bô и т. д., хорв. bum, buš, bu и т. д.. Dobódem accipiam Труб., въ 3 л. мн. dobô Slov. pês. 2, 83; 2, 84, Преш. 17, zne

¹ Plétel, plétla, plétlo. *Пр. ред.*

² Plétèn, pleténa, pleténo. *Пр. ред.*

³ Въ жен. р.: pléla, bóla, šlà. *Пр. ред.*

bòdem se, вмѣсто чего теперь большею частью неорганически dobím, znebím se и т. д. ¹. Повелительное bòdì, прич. наст. дѣйств. bodòc futurus.

Град встрѣчается только въ наст. и въ прич. наст. дѣйств. gredé, gredòc; настоящее e можетъ выпадать: grém, grés, gré и т. д. ², при grédem, grédes, gréde и т. д. 3-е лицо множ. можетъ также звучать grejò.

Ид: idem, ídes, íde и т. д.; idòc, pojdoç; itì.

Вмѣсто rástem, rásteš, ráste и т. д. даже на западѣ часто говорятъ rássem, ráses, rásе и т. д., rasite Креоль: форма rássem могла возникнуть изъ rásel (Преш. 46, при rástel 145): стрслв. раслъ изъ растлъ.

Рат удержалось только въ srél obviam factus; рядомъ находимъ srécal по V 1: изъ srél возникло sréje (Вразъ 6), въ родѣ того, какъ pléje изъ plé (pléti)—стрслв. плъветъ.

Съд звучитъ въ настоящемъ sédem, въ повелит. sedi ³, вм. стрслв. садж, садн.

Шъд: prišedši, prišel и našest inventus Загр. ев., obnašest хорв. и сущ. našestek inventio, prišestje adventus. Ошибочно: nájdel Преш. 22, 82, 85 ⁴ и pridši. Išel, ísal (стрслв. шъль) Хабд.

Jéd (стрслв. ид) образуетъ настоящее и повел. безъ e. Прич. наст. дѣйств. jedòc. Неопр. jésti. Дост. jést. Прич. прош. дѣйств. I. (najédši se). II. jédel (jél). Стр. jéden.

¹ У Прешерна: ak' ne znebíš se (освободишься) grčnih rán. Zdravilo ljubézni (Лѣкарство отъ любви). *Пр. ред.*

² Grévà, gréstà, grémò, gréstè, gredò. *Пр. ред.*

³ Sedi (если это только не опечатка вм. sédi) слѣдуетъ читать sédi, срв. prèdi Левст., 57. Однако у Метелки (103) мы въ неокончательному sésti=sèsti=séjsti, находимъ настоящее sedem=sédem, соотвѣтствующее садж, и подобныя-же причастія sedyl и ob-se-den (последнiя, конечно, примѣнились въ настоящему, какъ наоборотъ sédem примѣнилось въ инфинитивнымъ формамъ). *Пр. ред.*

⁴ Nájdel, -dla, -dlo, должно быть, на востокѣ неупотребительно (въ штирийской грамматикѣ Дайнки, стр. 214, приведено только nájsel), но оно является, рядомъ съ násel, nájšel и у Копытара (стр. 339), и у Поточника (67), и у Мурки (107), и у Метелки (221); Копытарь указалъ къ нему хорошую параллель: лат. confici рядомъ съ confieri отъ conficere, тогда какъ отъ простого facere только fieri. *Пр. ред.*

2. n e s.

α) Инфин. основа nes. Неопр. nés-ti. Дост. nés-t. Прич. прош. дѣйств. I. (nés-ši). II. nés-e-l. Прич. прош. стр. nés-è-n¹.

β) Настоящая основа nes-e.

Настоящее.	1. nés-e-m	nés-é-va	nés-é-mo
	2. nés-e-š	nés-é-ta	nés-é-te
	3. nés-e	nés-é-ta	nes-ò.

Повелит.	1. —	nes-í-va	nes-í-mo
	2. nés-i	nes-í-ta	nes-í-te
	3. nés-i	nes-í-ta	nes-í-te.

Прич. наст. дѣйств. nes-òč.

При mlèsti существуетъ molsti.

Nésèn правильныйъ, чѣмъ nešen; также должно рассуждать и о sprášen, odrášen Вразъ 170 и odráščen.

Iznel Хабд. будетъ объяснено въ сербскомъ отдѣлѣ.

3. g r e b.

α) Инфин. основа greb. Неопр. gréb-s-ti. Дост. gréb-s-t. Причастіе прош. дѣйств. I. (gréb-ši). II. gréb-e-l. Прич. прош. стр. gréb-è-n.

β) Настоящая основа greb-e.

Настоящее.	1. gréb-e-m	gréb-e-va	gréb-e-mo
	2. gréb-e-š	gréb-e-ta	gréb-e-te
	3. gréb-e	gréb-e-ta	greb-ò.

Повелит.	1. —	greb-í-va	greb-í-mo
	2. gréb-i	greb-í-ta	greb-í-te
	3. gréb-i	greb-í-ta	greb-í-te.

Прич. наст. дѣйств. greb-òč.

Въ неопред. и дост. передъ t вставляется s: tépst, grébsti, tépst, grébst; v въ этомъ случаѣ выбрасывается: pléti вмѣсто plévti, sítí

¹ Nésel, nésla, néslo; nésèn, neséna, neséno. *Пр. ред.*

(жнги) Фрейз. — Основа živ постоянно замѣняется посредствомъ živé по III 2; однако читаемъ živem Кук. 225, živeš Сир., žive въ 3 л. ед. Сир., угор., živôc угор. — Вмѣсто plêvem говорятъ и plêjem. — Основа živ постоянно замѣняется черезъ šî.—Sp (стрелв. съп), наст. spém, spěš, prospěš Степль. 93 и т. д. имѣеть въ неопр. sùti: p выбрасывается, и з обращается въ и. Срв. серб. нѣспѣм, нѣсүти ¹.

4. p e k.

α) Инфин. основа rek. Неопред. рѣси. Дост. рѣс. Прич. прошј дѣйств. I. (рѣк-ši). II. рѣк-е-l. Прич. прош. стр. рѣс-ѣ-n.

β) Настоящая основа rek-e.

Настоящее.	1. рѣс-е-m	рѣс-е-va	рѣс-е-мо
	2. рѣс-е-š	рѣс-е-ta	рѣс-е-te
	3. рѣс-е	рѣс-е-ta	рек-ô.
Повелит.	1. —	рес-і-va	рес-і-мо
	2. рес-і	рес-і-ta	рес-і-te
	3. рес-і	рес-і-ta	рес-і-te.

Прич. наст. дѣйств. рек-ô-с̣.

Передъ e гортанный переходитъ въ небный, а передъ i въ свистащій: рѣсем, рѣси; рѣkel вмѣсто стрелв. неклъ; mógal, mógel Хабд.

Гортанный вмѣстѣ съ t переходятъ въ с̣ вмѣсто стрелв. шт: рѣси, рѣс; рѣсті и рѣст—уроды ²; въ повелительномъ слышимъ свистащій рядомъ съ небнымъ рѣси, рѣсі ³.

Мог въ настоящемъ имѣеть mógem вмѣсто mózem, въ 3 множ. mogó и mógejo; въ повелит. mozi: въ здравицѣ (тостѣ) mazi ti Bóg!—

¹ П выпалъ еще въ праславянскомъ, развившемъ формы съиеть и соуть изъ основныхъ *supeti и *soutum (инфинитивъ соutti, вм. *сutti или *сutti, подражаетъ достигаемому). *Пр. ред.*

² Такія формы слышатся кое-гдѣ въ Штирии (Мурко 106). Народному сознанию въ рѣси недостаетъ обычнаго въ инфинитивѣ t, которое и вставляется: стройность языка -отъ этого только выпрываетъ (рѣс-ti: рѣс-em=пѣс-ti: пѣс-em). *Пр. ред.*

³ Звукъ с̣, очевидно, забрелъ сюда изъ настоящаго. *Пр. ред.*

Кръг въ неопред. имѣеть *vrěci*, тѣкъ—*tlěci* и *tolci*.—Лег въ *vlegla je steza* Вразъ 47, 77, 97 и Кук. 197 принадлежитъ можетъ быть къ основѣ *laz*: срв. сербскій отдѣлъ. Въ Зильской долини, говорятъ, встрѣчается *vilengla*, противъ стрслв. правила, которое требуетъ *legla*. Срв. однако малорусск. *л а г л а*, какъ будто бы по-стрслв. было *лагла*.

б. р ъ н.

а) Инфин. основа *р ъ н*. Неопред. *рѣти*. Дост. *рѣ-т*. Прич. прош. дѣйств. I. [*vzám-ši*]. II. *рѣ-л*. Прич. прош. стр. *рѣ-т*.

β) Настоящая основа *рн-е*.

Настоящее.	1. <i>рн-ѣ-м</i>	<i>рн-ѣ-ва</i>	<i>рн-ѣ-мо</i>
	2. <i>рн-ѣ-š</i>	<i>рн-ѣ-та</i>	<i>рн-ѣ-те</i>
	3. <i>рн-ѣ</i>	● <i>рн-ѣ-та</i>	<i>рн-ѣ</i> .
Повелит.	1. —	<i>рн-и-ва</i>	<i>рн-и-мо</i>
	2. <i>рн-и</i>	<i>рн-и-та</i>	<i>рн-и-те</i>
	3. <i>рн-и</i>	<i>рн-и-та</i>	<i>рн-и-те</i> .

Прич. наст. дѣйств. [*мен-ѣш*].

Žн смягчаетъ *n*: *žnjem*, *žanje*; *žnjéti* Кук. 254 *вм. žéti*.—*Menoti* угор. *вм. méti* (стрслв. *матн*), *odpnéti* Кредль (стрслв. *отъпати*) суть неорганическія; также *prícne* (Кук. 233) *вм. prícne*; *gazre*, *gazri*, *gazril* угор., *вм. gazrne*, *gazrni*, *gazréi*; *porgríješ* угор. *вм. porgrímes*—*Im* въ настоящемъ имѣеть: а) *imem*: *obimem*, *poimem*, б) *jmem*: *zajmem*, в) *mem*: *izmem* Далм., *otmem*, г) *jamem*: *jamem*, *jamem* и т. д., *unamem*, *unamem* и т. д., *verjamem* (правильно *véro jamem*—стрслв. *вѣрж имж*); *vérjem* должно относить отнюдь не къ *verjéti*, а къ *verovati*: оно стоитъ вмѣсто *verujem*¹. *Mьн* въ настоящемъ имѣеть *mámem*.—Вмѣсто *kólnem* встрѣчается образованное отъ *kléti*—*kléjem*, *kléješ* и т. д.

Najmen conductus хорв. (по-стрслв. *мамъ*), *ožmen expressus* Слов. (по-стрслв. *ожать*) и *kolnenje* Кредль срв. со стрслв. *распынень*.

б. н г.

а) Инфин. основа *н г*. Неопр. *нг-ѣти*. Дост. *нг-ѣ-т*. Прич. прош. дѣйств. I. (*umr-ši*). II. *умг-л*. Прич. прош. стр. *тр-ѣ-н*.

¹ Въ подлинникѣ читаемъ *verujem*, *verovati* (рядомъ съ *vérjem*), и это, кажется, не опечатка: см. ниже, подъ *kipovati*. *Пр. ред.*

β) Настоящая основа *mr-e*.

Настоящее.	1. <i>mr-é-m</i>	<i>mr-é-va</i>	<i>mr-é-mo</i>
	2. <i>mr-é-š</i>	<i>mr-é-ta</i>	<i>mr-é-te</i>
	3. <i>mr-é</i>	<i>mr-é-ta</i>	<i>mr-ó.</i>
Повелит.	1. —	<i>mr-i-va</i>	<i>mr-i-mo</i>
	2. <i>mr-i</i>	<i>mr-i-ta</i>	<i>mr-i-te</i>
	3. <i>mr-i</i>	<i>mr-i-ta</i>	<i>mr-i-te.</i>

Прич. наст. дѣйств. *vr-óš.*

L и *r* въ неопред. и дост. усиливаются чрезъ *é*: *mléti*, *mréti*; однако и *trti* Загр. ев.; *ml* сохраняетъ *é* и въ прич. прош. дѣйств. II. и въ прич. прош. стр.: *mlél*, *mlén.*

Ml въ настоящемъ имѣетъ *mléjem*; *mr*—*mrém* и *merjem*; у Кремля *odperje* и *zarperje* вмѣсто *odpré* и *zarpré*; *tr* имѣетъ *tárem* и *térem.*

Прич. прош. стр. звучитъ *mlét*, *vít*, *cvít* и т. д. (оттого *drtje*, *žrtje* Труб.), и *mlén*, *zatrén* Труб., *strén contritus* Кремль, *attritus* Слов., *svrén*, *mlénje* при *mlétje* у Бѣл. Краин.

Въ восточной области языка слышится *pre* молъ, де: *dn je pre* *príšel*, въ чемъ нельзя видѣть 3 л. ед. наст. отъ *préti* ¹: это есть сокращеніе *právi*, *právižo* (говоритъ, говорятъ), подобно чеш. *prý*, *prej* и т. д. Срв. *di* въ хорватскомъ у Лучича 104, 107.

7. *bi*.

α) Инфин. основа *bi*. Неопр. *bi-ti*. Дост. *bi-t*. Прич. прош. дѣйствит. I. *ubi-v-si*. II. *bi-l*. Прич. прош. стр. *bi-j-e-n.*

β) Настоящая основа *bi-j-e*.

Настоящее.	1. <i>bi-j-e-m</i>	<i>bi-j-e-va</i>	<i>bi-j-e-mo</i>
	2. <i>bi-j-e-š</i>	<i>bi-j-e-ta</i>	<i>bi-j-e-te</i>
	3. <i>bi-j-e</i>	<i>bi-j-e-ta</i>	<i>bi-j-ó.</i>
Повелит.	1. —	<i>bi-j-va</i>	<i>bi-j-mo</i>
	2. <i>bi-j</i>	<i>bi-j-ta</i>	<i>bi-j-te</i>
	3. <i>bi-j</i>	<i>bi-j-ta</i>	<i>bi-j-te.</i>

¹ Какъ думалъ Девстиевъ. Die slov. Spr. S. 65. *Пр. ред.*

Прич. наст. дѣйств. *vri-j-ōc*.

Зіаніе уничтожается посредствомъ *j*: *bijem*, а въ другихъ случаяхъ посредствомъ *v*: *obūven*, *dēven*¹.

Rju, *slu*, *plu* измѣняютъ *u* въ *ov*: *gjoŕem*, откуда *gjoŕé* по III 2, при *arjujem* венец., *sloue significat* Крелль и *plovūci kámen* пемза.—*Zna*, *smé*, *spé* въ настоящ. имѣютъ *znám* по V. 1, *smém* и *sméjem* Сир., *spém*.—*Dé* въ наст. имѣетъ *dénem ronam* и *déjem facio*, *dico* Бох., изъ чего *déjm* Труб., Бох. и *dém* Крелль, Slov. *pés.* 3, 53; *dé-ješ*, *déjš* Труб., *déje* Сир., *vardéje* Сир., *nadéje* Тернав. ев., а отсюда *déj* Труб., *gazodéj* Труб., и *dé* Slov. *pés.*, *dejó* Труб., *dié dicit* венец. *Zdeti*, *zdevati ime* Хабд. есть стрелв. *вздѣ*.—Да образуетъ инфинитивныя формы, а частью и настоящныя.—*Sta* заимствуетъ настоящее изъ II: *stánem*, *stáneš* и т. д. Слышится также и *stánoti* Вразъ 115, *stánoti* Кук. 228.—*Pé* имѣетъ въ настоящемъ *péjem*, рѣдко *péjem* Вразъ 134.

Причастіе прош. стр. образуется: а) посредствомъ *t*: *bít*, *břit*, *po-sút*, *gazodét* и т. д., б) посредствомъ *n*: *něobriven* *irrasus*, *razodiven* *detectus*, *pokriven* *constratus*, *omiven* *lotus*, *štiven* *computatus* Слов., *obūven*, *dēven*, *uživen*, *skřiven*, *umiven*; *bijen*, *povijen*; безъ соединительнаго гласнаго: *znán* по V. 1; замѣтимъ *gjoŕenje* Сир. 224 и *srojen* Slov. *pés.* 1, 7; 1, 8; 1, 10; 1, 12², вмѣсто *spét*, *pét*, откуда *péje*.

Гы образуетъ *bíti* (Фрейз. *biti*, *buiti*), *bivsi* (*beusi* т. е. *byosi* Фрейз.) *bil*; наклоненская частица *bi*=стрелв. *гы* основывается на аористѣ *гыхъ*, отъ котораго въ Фрейз. встрѣчается большее число формъ: *bui* стрелв. *гы* (*bui uvignan expulsus est*), *bih* стрелв. *гыхъ* (*bih vuuraken*³), *xřen* *bih*⁴ *baptizatus sum*.—*Bim* служитъ для выраженія условнаго: *bim vzel acciperem*, *bim uzlissal audirem*, *bim ztuoril facerem*, *bim ztoial starem*, *bi doztalo deceret*, *bi otel eriperet*, *bi ze-*

¹ *Obuven* (ст. церк. *ооуѡвѣнъ*) замѣнило **obven* (**оуѡвѣнъ*) въ угоду *obuti*; *dé-ven* слѣдуетъ образцу *obu-ven*. См. Старослов. отдѣлъ, стр. 137, пр. 3 и срв. тамъ же пр. 1. *Пр. ред.*

² *To vam je* (*To t' je*) *rezem sprojena*. Произносятся, по всей вѣроятности, *srojena*, *вм.* первоначальнаго *srojena* и разговорнаго (если такая форма существуетъ въ обиходной рѣчи) *srojéna*. См. мою Акцентологию, стр. 108. *Пр. ред.*

³ Читай (по Востокову и Копытарю) *vuřŕen*=*оуѡрѡдѣнъ*. *Пр. ред.*

⁴ Въ рукописи *xřen* *bih*=*хрѣстенъ* (*крѣстенъ*) *гыхъ*. *Пр. ред.*

gresil (стрслв. им съглагоуль) рессассет.—Еще у Брема находимъ нѣсколько разъ *bih* для выраженія условнаго.

Изъ формъ *презодитиво* встрѣчаются: въ Фрейз. *be: be siti* (стрслв. съ жити), *bese* (стрслв. съша); хорв. *be, beše; besta; behno, behu* и *beho. Bësem, bësi* и т. д., по показанію Янежича, донинѣ употребительны въ Зильской долині. См. Стрслв. отд., стр. 110.

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

О С Н О В Ы Н А И Ж.

а) Инфин. основа *dig-no*. Неопр. *dig-no-ti*. Дост. *dig-no-t*¹. Прич. прош. дѣйств. I. *podig-no-v-ši*. II. *dig-no-l*. Прич. прош. стр. *dignj-e-n*.

β) Настоящая основа *dig-n-e*.

Настоящее. 1. <i>dig-n-em</i>	<i>đig-n-e-va</i>	<i>dig-n-e-mo</i>
2. <i>dig-n-e-š</i>	<i>dig-n-e-ta</i>	<i>dig-n-e-te</i>
3. <i>dig-n-e</i>	<i>dig-n-e-ta</i>	<i>dig-n-ō</i> .
Повелѣт. 1. —	<i>dig-n-i-va</i>	<i>dig-n-i-mo</i>
2. <i>dig-n-i</i>	<i>dig-n-i-ta</i>	<i>dig-n-i-te</i>
3. <i>dig-ni</i>	<i>dig-n-i-ta</i>	<i>dig-n-i-te</i> .

Прич. наст. дѣйств. (*min-ōč*).

На востокѣ удержалось *o*; не рѣдко оно и у хорватскихъ Словенцевъ: *razgñoti, zgñoti, strúhñoti* и т. д. Кук. 200, 206, 221; въ другихъ мѣстахъ оно замѣнено черезъ *i*, рѣже черезъ *u*: *digniti, minuti*.

Прич. прош. дѣйств. II. теряетъ иногда *no*: *ogrdel* (*ogrdno*) Фолькмеръ *Fabule in rësmi* 39, *usehel* (*usehno*) Труб., *robegel* (*robegno*), *zastigel* Хабд., *omrzel* Гутс., *vehel* Кук. 203 (отъ *vehnuti* вм. *venuti*, стрслв. *вѣжти*), *robegla, vgrezla* погрязла, *rokel* (*obruć je rok-el*), *znikla* Ррир., гдѣ однако читаемъ и неопр. *robeši* 64. Таковы же *podigši, poklekši* Загр. ев.

¹ *Dignot* есть недосмотръ (или мѣстная особенность?): совершенные глаголы вообще сундана не образуютъ, и *digniti* (по сообщенію проф. Брема) не составляетъ исключенія. *Пр. ред.*

Прич. прош. стр. образуется какъ отъ глаголовъ на *niti*: *pa-dehnjen, vukradnjen, rognjen* Хабд., *crknjen, preleknjen* изогнутый Бвл. Крани., *zaklenjen, preobrnjen* Стенль., *vzdignjen*; однако *trnutje oka* Кремль, при *trnjenje* Труб.

ТРЕТИЙ КЛАССЪ.

О С Н О В Ы Н А Я.

ПЕРВАЯ ГРУППА.

š t é.

α) Инфин. основа *šté*. Неопр. *šté-ti* ¹. Дост. *šté-t*. Прич. прош. дѣйств. I. *našté-v-si*. II. *štél* ². Прич. прош. стр. *šté-t*.

β) Настоящая основа *šté-j-e*.

Настоящее.	1. <i>šté-j-e-m</i>	<i>šté-j-e-va</i>	<i>šlé-j-e-mo</i>
	2. <i>šté-j-e-š</i>	<i>šté-j-e-ta</i>	<i>šté-j-e-te</i>
	3. <i>šté-j-e</i>	<i>šté-j-e-ta</i>	<i>šte-j-š.</i>
Повелит.	1. —	<i>šté-j-va</i>	<i>šté-j-mo</i>
	2. <i>šté-j</i>	<i>šté-j-ta</i>	<i>šté-j-te</i>
	3. <i>šté-j</i>	<i>šté-j-ta</i>	<i>šté-j-te.</i>

Прич. наст. дѣйств. *šte-j-šć.*

Зіаніе устраняется посредствомъ *j*, а въ прич. прош. стр. посредствомъ *v*: *štéjem*; *štéven* Труб. Въмѣсто *štéjem* на востокъ слышится и *štém* (хорв. *šteš*); въмѣсто *uméjem* вездѣ *umém*, однако *uméje* Сир., откуда *uměj* Труб. и *umé*; *želé* желаетъ хорв.—*Iméti* представляютъ настоящее *imám, imáš* и т. д., въ 3 множ. *imájo*, въ повел. правильно *iměj*, въ прич. прош. дѣйств. II. *imél* (по хорв. также *imal*)—Замѣтимъ *trbétí, trbélo* угор., основанное на стрслв. *tręga* (у Хабд. *trebe je*).

¹ *Štėti* значить считать. *Пр. ред.*

² По Копитарю (340) и Метелькѣ (105), *štél=štù* (но ж. и ср. р. *štéla, štélo*). По К. и въ настоящемъ и въ ед. ч. повелительнаго не *é*: *štéjem, štěj. Пр. ред.*

ВТОРАЯ ГРУППА.

горѣ.

а) Инфин. основа горѣ. Неопр. горѣ-ти. Дост. горѣ-т. Прич. прош. дѣйств. I. rogoré-v-ši. II. goré-l. Прич. прош. стр. (grmé-n-je).

β) Настоящая основа gori-e.

Настоящее.	1. gori-m	gori-và	gori-mò
	2. gori-š	gori-tà	gori-tè
	3. gori	gori-tà	goré.
Повелит.	1. —	gori-va	gori-mo
	2. góri	gori-ta	gori-te
	3. góri	gori-ta	gori-te.

Прич. наст. дѣйств. горѣс.

Gledím звучитъ въ неопр. glédati, а не gledéti.—Нтѣ, хотѣ въ наст. имѣеть hsem, hósem¹; стрслв. хощѣ; въ 3 л. множ. хотѣ (Труб., Брель, Хорв.) и hósejo; въ повел. hótí Преш. 185². Въ Фрейз. ст. читаемъ choteti, chotelo, choku, chocu. У Бѣлыхъ Краинцевъ: čo, čes, če; čemo, čete, čedo при čajo, и съ не: nécu, néces, nése; nésemo, nésete, nésedo и nésejo³.—Послѣ не, hsem, hósem становится вездѣ энклитическимъ, вслѣдствіе чего тѣрзаетъ h, ho⁴. Въ томъ же родѣ нѣтам изъ nejtam и nésem изъ nejsem.

Вставка lj въ прич. прош. стр. есть неорганическая, однако trpljenje, življenje при trpenje, živenje и grmenje, kirenje, sorenje

¹ Нósem, hósev и т. д., или же hósem, hóses: первоначально въ 1 л. было только h: hóso=х о ч ѹ, а въ остальныхъ только o: hóses=х о ч е ш ѣ. Срв. мою Акцентологию, стр. 102. *Пр. ред.*

² Преш. прич. II: hótel, hótla, hótlo, или hótel, hotéla, hotélo. *Пр. р.*

³ Nécu, néces и т. д. просодированы и въ подлинникѣ: переводчикамъ, можетъ быть, слѣдовало замѣнить въ нихъ é черезъ é. Срв. впрочемъ слѣдующее прим. *Пр. ред.*

⁴ Не могу удовлетвориться такимъ объясненіемъ, хотя и не знаю лучшаго. Замѣтимъ еще, что nésem (съ é, а не é: Kopitar 355, Levstik 74) представляетъ оттягивную акцентовку (Акцентол., 102); говорятъ также nósem и nósem. *Пр. ред.*

srbenje, šumenje; poželenje такимъ образомъ заслуживаетъ предпочтенія передъ poželjenje.

Сюда также должно причислить *sra* и *sca*: *srím*, *šcím*; также *zdéti se* казаться: *zdi se*, которое опирается на стрслв. съдати или: съдати, и *smejáti se*—*smejím se* (стрслв. смикати се, смеати се): *se zmi-ram smejí, k' se jí dóbno godí* нар. нѣс. ¹.

Stoja стаягивается въ *sta*: *státi* несоверш.; *ztoial* Фрейз., теперь *stál*.

У хорват. Словенцевъ въ *vidj* Хабд., *vidjete* удержалось стрслв. повелительное *видъ* (однако *видите*); и въ другихъ мѣстахъ въроятно слышится еще *vijete* вмѣсто *vidite*, но *vij* вмѣсто *vidi* не существуетъ. Повелительное *vízi, vízíte* вымышлено ². *Vidjen* Хабд. звучитъ по-стрслв. *виданъ*. Замѣтимъ *kipući* (*vu kipučem mleku* Prir. 11). *Iméti* образуетъ *imám, iměj*.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

О С Н О В Ы Н А И.

h v a l i.

а) Инфин. основа *hvali*, Неопред. *hvali-ti*. Дост. *hvali-t*. Прич. прош. дѣйств. I. *rohvali-v-ši*. II. *hvali-l*. Прич. прош. стр. *hvalj-e-n*.

β) Настоящая основа *hvali-e*.

Настоящее. 1. <i>hvali-m</i>	<i>hvali-va</i>	<i>hvali-mo</i>
2. <i>hvali-š</i>	<i>hvali-ta</i>	<i>hvali-te</i>
3. <i>hvali</i>	<i>hvali-ta</i>	(<i>hváte</i>).

¹ Она постоянно смѣется, когда ей хорошо: *godíti se* случаться; *kakó se vám godí?* какъ Вы поживаете? У М. напечатано *zdi*, но это явная погрѣшка вм. *godí*. Другую форму для настоящего мы читаемъ у Прешерна. *Vince zlató se v kozárcih nam sméja. V spomin Andréja Smoléta*. См. выше, стр. 226. *Пр. ред.*

² Мнѣ это *vízi* кажется слишкомъ страннымъ и неправильнымъ, чтобы оно могло быть придумано грамматистомъ (приводить его Левстикъ, стр. 73). Я бѣ объяснилъ его такъ: *vízi* замѣнило *viž*, а *viž* стало на мѣсто *vij*—*видъ*, по образцу *vižmo* и *vižva*, которыя могли развиваться фонетически изъ *виѣмо, виѣва*, подражавшихъ болѣе ранней формѣ ед. ч. *виѣ* (*j*—*ид*, кажется, вообще слѣдуетъ признавать вторичной замѣною *ѣ*). Съ *виѣмо, виѣва* срв. серб. *виѣмо, виѣте*, рядомъ съ *видмо, видите* (и ед. ч. *виѣи* и *види*). *Пр. ред.*

Повелит. 1. —	hvalí-va	hvalí-mo
2. hváli	hvalí-ta	hvalí-te
3. hváli	hvalí-ta	hvalí-te.

Прич наст. дѣйств. poséć.

Окончание *e* для 3 лица множ. теперь ограничивается глаголами съ ударяющимъ *i*, оттого hválijо вмѣсто hvále.

Въ прич. прош. стр. *l* и *n* смягчаются: báljen, bránjen; послѣ *r* въ замѣну потеряннаго смягченія вставляется *j*: udárjen; stvorěn при stvorjén Хабд. *T* и *d* переходятъ въ *ć* и *j*, вмѣсто стрслв. шт и жд: nasićen насыщенъ Скал., kráćen, zmóćen смущенъ, vkróćen укрощенъ, tráćen опустошенъ: stráćena njíva, spríjen испорченъ—spríditi, réjen приведенъ въ порядокъ и rején накормленъ—réditi и redíti, zaplódjen—zaplóditi, vójen—vóditi, zapećájen запечатанъ—zapećáditi, glájen—glá-diti. Однако gátèn ¹, ukrotèn Преш. 184, častèn 113 (при češćen, če-šen) и т. п. ²; слышится также strátjen: vsè je strátjeno, ćútjen, spríd-jen, zagvozdjen и zagvožen ³. Угорскіе Словенцы пишутъ *j* рядомъ съ *dj*: zablódjen, sódjen; въ хорват. читаемъ hićen jactus, zvraćen, rodjen, zasadjen, osudjen Хабд.; bbgeni Фрейз. въроятно слѣдуетъ читать be-geni, что по-стрслв. звучало бы баждени (основа бяди), crisken Фрейз. теперь звучитъ kršćen.—*Z* и *s* переходятъ въ *ž* и *š*: vóžen, vēšen.—Послѣ *p*, *b*, *v*, *m* вставляется *lj*: kroljén, vábljen, lovljén, kímljen; ugotovleno Фрейз.

Замѣтимъ zabršćen отъ zabrtviti у Бѣлыхъ Краинцевъ.

Пятый классъ.

О с н о в ы н а а.

Первая группа.

d é l a.

а) Инфин. основа dèla. Неопр. dèla-ti. Дост. dèla-t. Прич. прош. дѣйств. I. pridèla-v-ši. II. dèla-l. Прич. прош. стр. dèla-n.

¹ Gátiti затыкать. *Пр. ред.*

² По Метелкѣ (стр. 114) *t* обыкновенно сохраняется (слѣдовало бы сказать восстанавливается). *Пр. ред.*

³ Zagvozditi, zagojzditi заклинить. *Пр. ред.*

β) Настоящая основа *déla-j-e*.

Настоящее.	1. <i>déla-m</i>	<i>déla-va</i>	<i>déla-mo</i>
	2. <i>déla-š</i>	<i>déla-ta</i>	<i>déla-te</i>
	3. <i>déla</i>	<i>déla-ta</i>	<i>déla-jo.</i>
Повелит.	1. —	<i>déla-j-va</i>	<i>déla-j-mo</i>
	2. <i>déla-j</i>	<i>déla-j-ta</i>	<i>déla-j-te</i>
	3. <i>déla-j</i>	<i>déla-j-ta</i>	<i>déla-j-te.</i>

Прич. наст. дѣйств. *déla-j-óš*.

В Т О Р А Я Г Р У П П А.

p i s a.

α) Инфин. основа *pisa*. Неопред. *písá-ti*. Дост. *písa-t*. Прич. прош. дѣйств. I. *parísav-ši*. II. *písa-l*. Прич. прош. стр. *písa-n*.

β) Настоящая основа *pisi-e*.

Настоящее.	1. <i>píš-e-m</i>	<i>píš-e-va</i>	<i>píš-e-mo</i>
	2. <i>píš-e-š</i>	<i>píš-e-ta</i>	<i>píš-e-te</i>
	3. <i>píš-e</i>	<i>píš-e-ta</i>	<i>píš-ô.</i>
Повелит.	1. —	<i>píš-i-va</i>	<i>píš-i-mo</i>
	2. <i>píš-i</i>	<i>píš-i-ta</i>	<i>píš-i-te</i>
	3. <i>píš-i</i>	<i>píš-i-ta</i>	<i>píš-i-te.</i>

Прич. наст. дѣйств. (*lízá-je*).

Kla и *pla* въ настоящемъ имѣютъ *kóljem*, *póljem*; *stla* и *sra*—*stéljem*, *sérjem*.

T и *d* въ настоящемъ обращаются въ *š* и *j*, см. стрслв. шт и жд: *méšem*, *glójem*; послѣ *p*, *b*, *m* вставляется *lj*: *kárljem*, *gíbljem*, *drémľjem*; на востокѣ слышится и *dávljem*, *vlévljem*, *umívljem*, *porévljem*, *šívľjem* Вразъ 53, 54, 58, 94, 98, 101, 125, вмѣсто *dávam*, *vlévam*, *umívam*, *porévam*, *šívam* и рядомъ съ ними.—Гортанные и свистящiе переходятъ въ небные: *míšem*, *lážem*, *díšem*; *klíšem*, *véžem*, *bríšem*.

Многіе глаголы спрягаются и по образцу *déla* и по *pisa*: *sípa*, *típa* щупать, *ščípa*; *gípa* гнуть, двигать, *zóba*, *ziba* качать; *dréma*: *síram* и *sírljem*; *tíram* и *tírljem*; также *beketá* блеять, *blesketá*, *gogotá*: *beketám* и *bekéčem*; *blesketám* и *bleskéčem* и т. д. Также *peljá* везти имѣетъ *péljem* и *peljám* Вразъ 29.

ТРЕТЬЯ ГРУППА.

b r a.

α) Инфин. основа bra. Неопред. brá-ti ¹. Дост. brá-t. Прич. прош. дѣйств. I. zbrá-v-ši. II. brá-l. Прич. прош. стр. brá-n.

β) Настоящая основа ber-e.

Настоящее.	1. bér-e-m	bér-é-va	bér-é-mo
	2. bér-e-s	bér-é-ta	bér-é-te
	3. bér-e	bér-é-ta	ber-ô.

Повелит.	1. —	ber-í-va	ber-í-mo
	2. bér-ì	ber-í-ta	ber-í-te
	3. bér-ī	ber-í-ta	ber-í-te.

Прич. наст. дѣйств. ber-ôš.

Bra, gna, pra имѣютъ въ настоящемъ беремъ, зѣнем (вмѣсто чего въ Средней Брайнѣ гѣнем), рѣрем; zva—zôvrem; žga (стрслв. жгѣ по I)—žgém; tka—tkém и по V. 1 tkám. Uvignan Фрейз. есть vugnan (стрслв. изгнать).

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА.

s é j a.

α) Инфин. основа séja ². Неопр. séja-ti. Дост. séja-t. Прич. прош. дѣйств. I. poséja-v-ši. II. séja-l. Прич. прош. стр. séja-n.

β) Настоящая основа sé-j-e.

Настоящее.	1. sé-j-e-m	sé-j-e-va	sé-j-e-mo
	2. sé-j-e-š	sé-j-e-ta	sé-j-e-te
	3. sé-j-e	sé-j-e-ta	se-j-ô.

Повелит.	1. —	sé-j-va	sé-j-mo
	2. sé-j	sé-j-ta	sé-j-te
	3. sé-j ³	sé-j-ta	sé-j-te.

¹ Brati значить собирать, читать (=нѣм. lesen). *Пр. ред.*

² Séja или seja, точнѣ сэжа, сэя. *Пр. ред.*

³ По Коп. (340) sèj; у него и наст. ne séjem, а séjem. *Пр. ред.*

Прич. наст. дѣйств. se-j-ó-č̣.

При bljuvá, dja (изъ дж), léja (стрслв. лнѣ), gva, spová, suvá, trová существуютъ по I. blju, dé, li, ru, sru, su и tru; въ формахъ настоящаго исчезаетъ разница между bljuvá и blju, между dja и dé и т. д., оттого dějem, dějo dicunt и т. д.

Вмѣсто smějem, směješ (Вразъ 134), стрслв. смѣж, смѣжени, слышится также и smějam, směja (Вразъ 20, Преш. 19, 27, 34) по V. 1 и smejim, smejiš (Вразъ 10) по III. 2¹.

Вмѣсто sijem, sije (также séje Преш. 163²), говорятъ и sijam, sija Вразъ 120, оттого sijaj Svět. 77; вмѣсто sějem слышимъ sějам; вмѣсто bljújem, kljújem, pljújem, sújem—bljuvám, kljuvám и т. д.; срв. kmetújem и kmetvám.

Шестой классъ.

О с н о в н а о в а (у - а).

к у р о в а.

а) Инфин. основа kurová. Неопред. kurová-ti. Дост. kurová-t. Прич. прош. дѣйств. I. nakurová-v-ši. II. kurová-l. Прич. прош. стр. kurová-n.

б) Настоящая основа kuru-j-e.

Настоящее.	1. kuru-j-e-m	kuru-j-e-va	kuru-j-e-mo
	2. kuru-j-e-š	kuru-j-e-ta	kuru-j-e-te
	3. kuru-j-e	kuru-j-e-ta	kuru-j-o.
Повелит.	1. —	kuru-j-va	kuru-j-mo
	2. kuru-j	kuru-j-ta	kuru-j-te
	3. kuru-j	kuru-j-ta	kuru-j-te.

Прич. наст. дѣйств. kuru-j-ó-č̣.

При verújem слышится veruvám, verovám³; vári se⁴, váríte se есть váruj se и т. д.

¹ См. выше, стр. 222. *Пр. ред.*

² Seje читается въ сонетѣ „Hrást (дубъ), ki vihár na tlà ga zímski tréšne“: sòlncè pomladánsko (весеннее) séje. *Пр. ред.*

³ Также verújem (vérjem), vér(о)vam, vér(о)vati: М., написавъ e, а не é, конечно имѣлъ въ виду насуффиксную акцентровку. *Пр. ред.*

⁴ Vári se—берегись. *Пр. ред.*

Б. Спряжение без настоящей наставки.

1. v é d.

Настоящее.	1. vé-m	vé-và	vé-mò
	2. vé-š	vés-tà	vés-tè
	3. vé	vés-tà	ved-ò.
Повелит.	1. —	véd-i-va	véd-i-mo
	2. véd-i	véd-i-ta	véd-i-te
	3. véd-i	véd-i-ta	véd-i-te.

Вмѣсто vé-m Фрейзингенскія статьи представляютъ vuede, uuede (вѣдѣ); izrouuede, izrouuede (исповѣдѣ). Вмѣсто vedò говорится и véjo ¹, вмѣсто vésta, véste—véta, véte ².

Замѣтимъ véj (стрслв. вѣждь) въ povéj при povédi нар. пѣс., во множ. большею частью véjta, véjte какъ dajta, dajte и jéjta, jéjte.—Хорватскіе Словенцы говорятъ poveš, povešte Prir.: стрслв. повѣждь, повѣдите.

2. d a d.

Настоящее.	1. dá-m	dá-và	dá-mò
	2. dá-š	dás-tà	dás-tè
	3. dá	dás-tà	dad-é.
Повелит.	1. —	dáj-va	dáj-mo
	2. dáj	dáj-ta	dáj-te
	3. dáj	dáj-ta	dáj-te.

Вмѣсто dadé говорятъ также dadò Далм. и dájò, вмѣсто dasta, daste—data, date ³. На западѣ děj=даждь, а dáj=дай (отъ дам).

¹ Или vejò. Valjaves. Rad LXV, 35. Тамъ же приведено vedò рядомъ съ vedó=vedò. *Пр. ред.*

² Руководимое формами vé-m, vé-š, vé, vé-va, vé-mo, народное сознание можетъ усмотрѣть въ vésta, véste наставки sta и ste, которыя затѣмъ иногда замѣняются обыкновенными ta и te. *Пр. ред.*

³ Da-ta, da-te, какъ déla-ta,-te, igra-ta,-te; встрѣчаются (мѣстами въ Штирии) и, наоборотъ, déla-sta,-ste, igra-sta, igra-ste, по образцу da-sta,-ste. Murko, S. 98. *Пр. ред.*

3. j é d.

Настоящее.	1. jé-m	jé-và	jé-mò
	2. jé-s	jés-tà	jés-tè
	3. jé	jés-tà	jed-ò.
Повелит.	1. —	jěj-va	jěj-mo
	2. jěj	jěj-ta	jěj-te
	3. jěj	jěj-ta	jěj-te.

Читаемъ также jedete editis ¹, jėjo edunt. По-хорв. jedj Хабд.

4. j e s.

Настоящее.	1. s-è-m	s-và	s-mò
	2. sì	s-tà	s-tè
	3. jès-t	s-tà	s-ò.

Вмѣсто sem Фрейз. ст. представляютъ iesem, iezem, gesim ²; позже писали при sem также sam, sim и даже sum (Бремль), т. е. sзм.—При sì находимъ jesi Хабд.—St отъ jest можетъ отпадать, оттого je, при чемъ встрѣчается и jest Фрейз. и jeste Труб. ³—З лицо множ. звучитъ въ Фрейз. ст. sunt (стрслв. сжтъ); jěso и sò угор., jěsu и su хорв. ⁴.

Nésem, nési, né есть nejesem, nejesi, neje: ne (né) Фрейз.; однако и néso (стрслв. не сжтъ) ⁵.

¹ Изрѣдка употребляются формы jédem, jédei, jéde; jédemo, jédete, jédejo; jédeva, jédeta. Valjavec, Rad LXV, 31. *Пр. ред.*

² Приведенное еще у М. gezm есть 1 л. мн о ж. Въ Хорв. и Угрослов. донднѣ существуетъ jěsem. Rad LXV, 33. *Пр. ред.*

³ Jěste угор. и хорв.; по-угрослов. также jěsteta=sta. Тамъ же. *Пр. р.*

⁴ По-угрослов. еще sòjo и sòjo. Тамъ же. *Пр. ред.*

⁵ Nésem и т. д.=праслав. н ѣ с м ѣ (изъ nъsmĭ, а то изъ ne esmĭ); néso вм. ne sò=праслав. не с ж т ѣ, подправлено по образцу остальныхъ лицъ. Обыкновенно произносятся и пишутъ nĕsem и т. д. *Пр. ред.*

П Р И Б А В Л Е Н И Е.

О П И С А Т Е Л Ъ Н Ы Я Г Л А Г О Л Ъ Н Ы Я Ф О Р М Ы.

1. *Прошедшее совершенное дѣйств.* Прощ. сов. дѣйств. состоитъ изъ прич. прош. дѣйств. II. и настоящаго глагола существительнаго: prišiel sem.

2. *Давнопрошедшее дѣйств.* Давнопрош. дѣйств. состоитъ изъ прич. прош. дѣйств. II. и прошедшаго глагола существительнаго: je bil začel lih mrgéti; káder je vína bíló zmánkalo Степль., bil sem prišiel. Мѣстами съ указаннымъ причастиемъ соединяется besem: sem bílá stára sédem lét, béste me djali v klóšter lér нар. п.: вѣсте дѣмли. Если правленъ мой взглядъ на происхожденіи besem¹, въ пользу котораго говоритъ 2 лицо besi, то здѣсь примѣнимо то, что сказано мною IV, стр. 81½ объ употребленіи условнаго для выраженія прошлости; однако это béste можетъ быть также тождественно со стрслв. вѣсте: срв. obrnu se devica k meštrije, ku je (вмѣсто ѡжж ѡй т. е. стрслв. жже ѡй) dúh svéti be nadehnul. Хабд.

3. *Будущее дѣйств.* Буд. дѣйств. обозначается:

а) Настоящимъ нѣкоторыхъ глаголовъ совершеннаго вида, означающихъ движеніе и сложенныхъ съ ро: robežím, rovlésem, podírjám поскачу, побѣгу, роженем, рóјдем, polézem, poletím (poletím na širóko róljé, tam se nazobám Вразъ 140), ponésem, popóljem, potésem; таковы же porésem скажу и bódem буду. Если такимъ образомъ не всѣ глаголы совершеннаго вида означаютъ своимъ настоящимъ будущее, то это должно приписать вліянію нѣмецкаго языка, которое у писателей XVI в. (не смотря на ихъ многочисленныя, и большею частью совершенно излишніе германизмы) еще не сказывалось съ такою силою, какъ теперь. Крелль говоритъ еще: ti bôš počéla in porodiš, Труберъ: kákó jest to spoznám? γνώσεται, sciam; svéti dúh pride v té, ino ta móč tébe obsénci ελεύσεται, επισχιάσει superveniet, obumbrabit. И у угорскихъ Словенцевъ вліяніе нѣмецкаго не такъ рѣшительно, какъ въ западной области языка, что явствуется изъ сравненія первой главы

¹ См. выше, стр. 110. *Пр. ред.*

еван. отъ Луки у Кузмича и у Трубера. Кузмичъ говорить: žena tvója porodí sína tébi, Труберъ: tvója žena bóde tébi rodila éniĝa sinú, Кузмичъ: svétim dúhom se parúni, Труберъ: on bóde svétim dúhom napólnjen, Кузмичъ: vnóge obrne k Bógi, Труберъ: bóde preobtnil k Bogú. Вышеприведенное мѣсто изъ Крелля звучить у Кузмича: porriješ (вмѣсто porriješ) i porodiš sína, у Трубера—bôš počéla, ino bôš rodila éniĝa sinú. Также въ Загреб. ев. правильно: ja dójdem i zvráćim njéga veniam, curabo Mate. 8, 7¹.

б) Посредствомъ соединенія неопредѣленнаго: а) съ настоящимъ отъ iméti: na njih sádu jih imáte spoznáti επιγνώσεσθε, cognoscetis Mate. 7, 16 Труб., Степль., iz njih sadón imáte nje spoznáti Mate. 7, 20; njéga imé ti imaš imenováti Joannes κηλέσεις, vocabis Труб.; óni te imájo na rokàh nósiti Крелль; môj kélih ví imáte rês píti Далм., вмѣсто чего у Крелля: môj péhar resnično bôste píli². β) съ настоящимъ отъ hotéti: jest hočo priti ino njéga ozdráviti ἐγώ ἐλθὼν θεραπεύσω αὐτόν ego veniam et curabo eum Mate. 8, 7. Труб.; také će

¹ Не думаю, чтобы обыкновенныя будущія отъ глаголовъ совершеннаго вида, bóm ispišl, bóm postlál и т. д. [см. ниже, подъ в)], были германизмами: 1) вообще невѣроятно усвоеніе иностраннаго оборота не нѣсколькими только писателями и вслѣдъ за ними образованнымъ классомъ, а цѣлымъ народомъ, а 2) bóm ispišl вовсе не представляетъ перевода нѣм. ich werde trinken, который звучалъ бы (jaz) bóm ispišti. (Даже такое bóm ispišti могло бы не быть германизмомъ—срв. рус. я буду пить=нѣм. ich werde trinken) Сочетанія видя испишл, видя постылаш и т. д. унаслѣдованы отъ праславянскаго языка и только слегка измѣнили свое значеніе, сдѣлавшись изъ преждебудущаго (futurum exactum) просто будущимъ. Отмѣчаемая здѣсь самимъ Миклошичемъ особенность старинныхъ, германизирующихъ писателей также говорить противъ егò объясненія. *Пр. ред.*

² Почти во всѣхъ этихъ случаяхъ iméti соотвѣтствуетъ нѣмецкому sollen (долженствовать): an ihren Früchten sollt ihr sie erkennen—вы должны (вамъ слѣдуетъ, вы имѣете) узнать ихъ по ихъ плодамъ Mate. 7, 16; 7, 20, dess Namen sollst du Johannes heissen—того имя (его по имени) ты долженъ назвать Иоанномъ Лука 1, 13; meinen Kelch sollt ihr zwar trinken—чашу мою вы имѣете (вамъ предстоитъ) правда пить Mate. 20, 23 (у Марка 10, 39: zwar ihr werdet den Kelch trinken, den ich trinke); только oni te imájo na rokàh nositi представляетъ у Лютера вспомогательный глаголь werden: sie werden dich auf Händen tragen. Я поэтому сомнѣваюсь, чтобы словенское iméti когда-либо служило простымъ знакомъ будущаго времени. *Пр. ред.*

zdráv bíti mój hlárcič Крелль; tadájci mu će križ v gostjé priti Крелль; ar vsákomu, ki imá, hóće se dáti, i obílen búde, a onómu, ki nêma, i kaj se vídi iméti, hóće se vzéti od njéga—dabítur, auferetur Загреб. ев.; hoté se spúniti vsà тамъ же.

в) Обыкновенно посредствомъ соединенія причастія прошедшаго дѣйств. II съ bódem: bóm délal, bóm gríšél.

Iméti съ неокон. въ настоящее время всегда указываетъ на долгъ или обязанность ¹.

Въ Фрейз. читаемъ ессе tage déla nasnem delati (стрслв. аште тажде дѣла мауънемъ дѣлати)=si faciemus, а не si cooperimus facere, какъ думаетъ Копытарь.

4. *Будущее совершенное.* Будущаго совершеннаго по-новословенски нѣтъ, такъ какъ bódem pádel значить не cecidero, какъ стрслв. палъ бждъ, а cadam.

5. *Условное наклоненіе.* Услов. дѣйств. выражается посредствомъ соединенія частицы bi (произшедшей изъ аориста быхъ) съ прош. прич. дѣйств. II: bi délal, bi gríšél. На мѣсто bi можетъ стать besem, besí и т. д., произшедшее, какъ видно изъ сказаннаго на стр. 110—111, изъ съ юсмь.

6. *Страдательный залогъ* обозначается: а) присоединеніемъ къ дѣйствительному залогу общаго всѣмъ числамъ и лицамъ se: govogí se- б) соединеніемъ прошедшаго причастія страдательнаго съ существи; тельнымъ глаголомъ: smo hváljeni, zaručena be Хабд.

¹ То же, или почти то же, какъ мнѣ кажется, и у старинныхъ писателей. См. пред. прим. *Пр. ред.*

III. БОЛГАРСКІЙ ЯЗЫКЪ .

ЧАСТЬ I.

Ученіе о склоненіи.

Когда въ VI столѣтіи Славяне поселялись въ области Гема, они, навѣрное, не нашли ее пустою. На основаніи языка мы должны принять, что въ то время Эракійскимъ полуостровомъ владѣли племена родственныя теперешнимъ Шкипетарамъ (Албанцамъ). Изъ смѣшенія этихъ двухъ народовъ и образовался болгарскій народъ, изъ смѣшенія ихъ языковъ—болгарскій языкъ, подобно тому какъ большая часть романскихъ языковъ возникла изъ соединенія латинскаго съ нѣмецкимъ, а румынская разновидность изъ смѣшенія латинскаго съ дакскимъ, тоже, вѣроятно, родственнымъ шкипетарскому. Позже вторгшіеся въ эти земли Болгары дали, правда, названіе народу и языку, однако ихъ языкъ не произвелъ никакого вліянія на языкъ подчиненнаго племени, подобно тому какъ славянскій языкъ въ свою очередь не коснулся строя румынскаго языка.

¹ Въ подлинникѣ Болгарскій языкъ, какъ и всѣ прочіе, пишется латиницею, но переводчики вернулись къ гражданцѣ, сохранивъ въ остальномъ почти безъ измѣненій правописаніе Миклошича. Букву ѣ слѣдуетъ читать какъ я: въ тѣхъ случаяхъ, когда староцерк. ѣ-ю соотвѣтствуетъ звукъ е, братья Цанковы (и вмѣстѣ съ ними М.) такъ и пишутъ. Передавая ѣ черезъ ѣ, мы не рѣшились однако писать дѣштерѣ, два кѣнѣ и т. п., гдѣ и фонетика и этимологія требуютъ я. Ё равносильно тому же знаку въ церковной печати и замѣняетъ Миклошичево *je*.—Ъ слѣдуетъ читать какъ глухое а (совсѣмъ глухо и отлично отъ а—при р и л), ъ—какъ глухое я (*ja, ѡa*). *Пр. ред.*

Подобно романскимъ языкамъ и болгарскій по большей части лишился склоненія. Когда языкъ претерпѣваетъ это важное измѣненіе, то возникаетъ новая форма имени, которая, частью въ соединеніи съ предлогами, частью безъ нихъ, служитъ для замѣны падежныхъ формъ, и которую поэтому можно по справедливости назвать *общимъ падежемъ* (casus generalis).

Будучи принуждены, соображаясь съ особеннымъ строеніемъ болгарскаго языка, отступить отъ метода, принятаго для остальныхъ языковъ, мы теперь будемъ говорить: I) о формѣ общаго падежа; II) о его объясненіи изъ предшествовавшаго состоянія языка; III) объ образованіи множественнаго числа; IV) о способѣ обозначенія падежей въ болгарскомъ языкѣ; V) объ остаткахъ склоненія, еще уцѣлѣвшихъ въ языкѣ и VI) о членѣ.

I. *Форма общаго падежа* различна, смотря по тому, соединено ли имя съ членомъ, или нѣтъ.

а) Безъ члена она представляетъ старословенскую форму, на сколько то допускаютъ звуковые законы языка: месо, име, слово, телѣ¹—стрслв. масо, има, слоко, тела; стрслв. ъ и ѣ отпадаютъ и а переходитъ у существительныхъ и у нѣкоторыхъ словъ мѣстоименнаго склоненія въ глухой звукъ; роб, дѣбѣр, длан—стрслв. рокъ, добръ, даамъ; пѣнѣ, мухъ—стрслв. пѣма, моуха, тѣви, онѣзи, еднѣ, голѣма, сѣня—стрслв. та, она, ѣдѣма, голѣма, снѣма; мой, твоѣ, своѣ, коѣ; нѣшѣ, вѣшѣ, каквѣ, чѣи, сѣчка, сѣка; но мѣстами и голѣмъ, сѣнѣ. Во влѣфѣ воръ, стрслв. вѣлѣхъ, стоитъ ѣ вмѣсто старослов. и, потому-что *ѣ* замѣняетъ не *хѣ*, а только *х*, какъ въ муфѣ, прафѣ, вмѣсто моуха, прахъ². Послѣ небныхъ³ и послѣ мягкихъ звуковъ стоитъ про-

¹ Обозначеніе акцентовки принадлежитъ переводчику и редактору; возникшія при немъ многочисленныя затрудненія были устранены обязательною помощью профессора Харьковскаго университета М. С. Дринова. Когда на словѣ стоятъ двѣ просодіи, то это значитъ, что удареніе колеблется: телѣ—телѣ или телѣ. Буквы ъ, ѣ и ѣ, для упрощенія печати, обыкновенно оставлены безъ акута, который подразумѣвается на нихъ всякій разъ, когда не проставленъ на другой гласной. *Пр. ред.*

² Переходъ *х* въ *ѣ* мѣстная особенность, а переходъ *хѣ* въ *ѣ*—общеполгарская; притомъ не видно, чтобы они исключали другъ друга; о переходѣ же *ѣ* въ *ѣ*, по моему, и думать нельзя. *Пр. ред.*

³ *Небные*, по обыкновенной русской терминологіи, будутъ *шипящіе* (*ж, ш, ч*). *Пр. ред.*

пошедшій изъ *jъ ъ*, произносимый какъ *e*, вмѣсто стрслв. *m*: мрѣжъ, душъ, воль—стрслв. мрѣжа, доуша, колаи ¹.

А удержалось во многихъ существительныхъ: уйка *avunculus*, баба, башта отецъ, дѣда, дѣштерѣ, женѣ, влѣва, крѣ сница, дѣла тетя, мѣйка мать, свекрѣва, сестрѣ, снѣхѣ, стрийкѣ *patruus*, тѣштѣ и т. д.; дѣдо *avus* и нѣкоторыя другія слова. на о можно бы считать формами зват. пад., какъ новослв. *Jóže, Tóne*.

б) Имя съ членомъ сохраняетъ глухой звукъ, или замѣняетъ его черезъ *o*: долъ-т, долó-т; *ъ* и *o* удерживаются также и послѣ отпаденія *t*: долъ, долó (*ἡ κολάς*). Явленіе, съ которымъ мы встрѣчаемся въ дол, долъ-т, замѣчается также въ румунскомъ языкѣ, гдѣ имя стоящее безъ члена отбрасываетъ конечное *u*, а въ соединеніи съ членомъ сохраняетъ его: *lup* (*lupus*)—*lupu-l*; *cerb* (*cervus*)—*cerbu-l* ².

II. Если принять во вниманіе, что роб, дóбръ, длан въ стрслв. можетъ быть также и винительнымъ падежемъ, что пѣнъ, мрѣжъ также легко производятся изъ винит. *пѣнѣ, мрѣжѣ*, какъ изъ именитель. *пѣна, мрѣжа*; если припомнить, что въ романскихъ языкахъ въ основаніи общаго падежа лежитъ по большей части древній винительный (*Diez* II, 5—9), то, безъ ближайшаго разсмотрѣнія, будешь склоненъ не отождествлять его съ именительнымъ и въ болгарскомъ языкѣ. Однако, за *именительный* падежъ говорятъ слѣдующія обстоятельства:

а) Сохраняются еще очевидные именительные уйка, баба, башта и т. д.

б) Формы множественнаго числа влѣци, сѣнове ³, гóстнѣ ⁴—стрслв. влѣци, сынове, гостнѣ и т. д. Концѣ нитки (рядомъ съ концѣ) можетъ быть, нужно объяснять изъ *к о н ц и ѣ*.

Нѣкоторыя мужскія собственныя имена и другія слова, которыя имѣютъ два или три-падежа, образуютъ правда и формы винит., но у нихъ нельзя говорить объ общемъ падежѣ.

III. Множественное именъ муж. и жен. рода образуется черезъ

¹ Такого перехода или вовсе не существуетъ, или онъ представляетъ чисто мѣстное явленіе. *Пр. ред.*

² Дѣленіе *lupu-l*, долъ-т, доло-т носятъ историческій характеръ: для народнаго сознанія *u*, *ъ*, *o* принадлежать къ члену. *Пр. ред.*

³ Безъ члена сѣнове, а съ членомъ—сѣновеѣте. Подобное колебаніе ударенія, по сообщенію М. С. Дринова, составляетъ законъ. *Пр. ред.*

⁴ Гостнѣ книжная форма вм. госте (*гостѣ*); таковы и всѣ формы на *ие, ия*. *Пр. ред.*

присоединеніе къ конечному согласному звука *и*, или через *перемѣну* конечнаго гласнаго на *и*, а въ именахъ средняго рода на мѣствѣ окончанія является *а*: зъби, баштѣ, ба́би, кра́ви, врьви, селá, ейца́ отъ зъб, башта́, ба́ба, кра́вь, врьв, се́ло, ейце́; лозия́ отъ лóзе (виноградникъ) вмѣсто лозне́.

Прилагательныя имѣють *и* во всѣхъ родахъ: до́бри волóве, до́бри кра́ви, до́бри телéта.

Передъ *и* въ муж. р. стоятъ *и*, *э*, *с* вмѣсто *к*, *г*, *х*: юна́ци, по́лози, ко́жуси; однако ра́ци и ра́ки отъ рак. Отпавшіе въ изглашеніи зубныя снова являются: ко́сти, злочéсти, дѣждовé отъ кос, злочéс, дѣж.

Врѣмé ¹, іме, ра́мо имѣють (по VI, 2) временá, именá, раменá. Однако брѣме, вѣме (выма) образуютъ (по VI, 4) брѣмета, вѣмета.

Дѣштѣ (VI, 5) имѣеть дѣштерѣ́ отъ дѣштерѣ́ ²; свекры, чръкы, штры (VI, 1)—свекръви, чръкви, етръви отъ единств. на *ш*.

Чюдо и небé (VI, 3) образуютъ чюдеса́ и небеса́.

Существительныхъ VI, 4 значительное количество: подобно жръга образуютъ множ. число не только слова áгне, телé, но и дрѣво́ (дрѣвѣта); въже канатъ, мо́ре, по́ле; брѣме, вѣме и даже пранé, хóдене—стрслв. пранне, хождение (пранѣта, хóденета); *эта* передъ членомъ *та* можетъ выбрасывать свое *т*: áгнеа-та, вмѣсто áгнета-та ³.

Кромѣ того нужно замѣтить слѣдующее:

1) *Однословныя суш. муж. р.* образуютъ множ. ч. на *ове*: волóве, поповé, столóве; бо́евé, ножёве, зётёве и т. д.

2) *Мужскія собственныя имена* принимаютъ *ови*, *овци* отъ *ов*, *овци*: Драгáнови, Драгáновци; Драгóвѣи, Драгóвѣци; Никóлови, Никóловци; Дóбрѣви, Дóбрѣвци—отъ Драгáн, Драгóй, Никóла, Дóбри.

Слова́ какъ кра́длѣ воръ, ма́млѣ обманщикъ, принимаютъ *овци*: кра́длѣвци, ма́млѣвци.

¹ Врѣме и времето. (М. С. Д.). *Пр. ред.*

² Дѣштерѣ́ соответствуетъ нашему дочери, дочерей, а дѣштерѣ́ слѣдуетъ считать основанною на немъ новотворкою. *Пр. ред.*

³ Слѣдуетъ читать (да и писать) агня-та и видѣть тутъ подражаніе образцу поле—поля. *Пр. ред.*

Дѣдо, нѣни ¹, тати имѣють дѣдови, нѣнѣви, татѣви.

3. Женскія собственныя имена получаютъ *ци*: Кръстѣнни, Ратѣнни отъ Кръстѣнъ, Раткъ; также кака, тѣтя ²—какинни, тѣтинни.

4. *Ии* отбрасывается: блъгари, болѣри, сръби отъ блъгарин, болѣрин, сръбин; турци отъ турчин; *и* можетъ отпадать и въ единствен. числѣ: градинарин и градинар садовникъ.

5. Нѣкоторыя существительныя имѣють *и*, которое можетъ переходить въ *е*: мѣжѣ, царѣ; мѣжиѣ, царѣ и кониѣ, кралиѣ; гостиѣ, робиѣ при гостѣ, роби; денѣ, лахтѣ, нохтѣ; концѣ при концѣ.

6. Нѣкоторыя имена мужск. и женск. образуютъ множ. число не по правилу, принимая:

а) *а*, или *ѣ*) *ишта*, или *ѣ*) *иѣ*, которое можетъ переходить въ *я* (*ѣ*):

а) крака, рогъ отъ крак *сгус*, рог;

б) друмишта, краишта, пѣтишта, траишта, градишта, долишта отъ друм (дорога), край, пѣт, трап (*ама*), град, дол, при друмовѣ, градовѣ, доловѣ, краѣве;

в) биволия, блъгария, браѣтя, власия, грѣчия, женурия (сравни румунское множ. на *иѣ*), книжия, кравия, нивия, турчия, цветия, чифутия (жиды) и биволя, блъгаря, браѣтя и т. д. (при биволи, блъгари, власи и т. д.), отъ бивол, блъгарин, брат и т. д.

Кѣштѣ домъ имѣеть кѣштиа при кѣшти: дѣте—дѣчия при дѣцѣ.

Чѣлѣк замѣняетъ множественное черезъ хѣра.

7. Камѣк и кремѣк имѣють во множеств. камѣци и кремѣци, а также камѣни и кремѣни.

Отъ двойственнаго числа существуютъ только немногіе слѣды.

При образованіи множ. выбрасывается стоящій передъ конечнымъ согласнымъ *е*, *ѣ*, *ѣ*:

а) если онъ соотвѣтствуетъ стрслв. *ъ*, *ь*: овнѣ, орлѣ, концѣ, молцѣ, отъ овѣн, орѣл, конѣц, молѣц;

б) если онъ былъ вставленъ для благозвучія: огнѣве, одрѣве,

¹ Обращеніе младшаго къ старшему (по преимуществу братъ). Словарь при грамматикѣ Цанковыхъ. *Пр. ред.*

² Какъ и тѣтя (*tété*)—тетя (обращеніе къ женщиѣ почтенныхъ лѣтъ). Слов. Цанк. Произносится послѣднее слово тѣтя, но Цанковы, по своему говору, видимо произносили тятя. *Пр. ред.*

кѡсми, котлі, мѣсли, вѣтхи отъ ѡгън, ѡдър, кѡсъм волѡсъ, кѡтел¹, мѣслъ, вѣтхъ.

Тоже самое происходитъ, если слово на концѣ получаетъ приращеніе: добрѣ отъ дѡбрѣ, малка отъ малкѣ, глѣднѣчкѣ, тѣжѣчкѣ отъ глѣден, тѣжкѣ.

Кѡмъкъ и крѣмъкъ стоятъ вмѣсто камыкъ и кремыкъ, оттого камъци, крѣмъци.

Своеобразно лѣцъкъ, лѣцкѣ чужой, вмѣсто стрслв. людъскъ, людъскыи².

Гласный однако не выбрасывается:

а) когда передъ членомъ снова принимается ѣ или ѣ: сѣленецъ-т; поэтому онъ не выбрасывается также и передъ о въ звательномъ—сѣленецо.

б) предъ а въ когѡ сѣленца и подобныхъ соединеніяхъ³.

IV. *Родительный* и *дательный* падежи обозначаются посредствомъ предлога на: пѣне-то на слѣвнѣ-т (пѣнье соловья), дай слѣвѣ-тъ на момѣче-то дай сливу дѣвушкѣ; на дѡбрѣ вѡл boni bovis; на добрѣ волѡве bonorum bovis.

V. Болгарскій языкъ представляетъ еще слѣдующіе остатки склоненія:

А. *Остатки именнаго склоненія.*

1. Звательный пад. единств. числа.

а) У собственныхъ именъ мужскихъ, оканчивающихся на согласный: Стоѣне отъ Стоѣн; также Дѡбри имѣетъ Дѡбре, и Бог, брат, кум, крѣсникъ, либ (стрслв. любъ), нѣни, побратим, старец, син, тѣти, чѣлѣкѣ, юнѣкѣ и т. д.—Бѡже, брѣте, кѣме, крѣсникѣ, либѣ, нѣне, побратимѣ, старѣче, сѣне, тѣте, чѣлѣче, юнѣче и т. д. Гѡспод имѣетъ Гѡсподи.

Однако большинство существ. муж. р. представляетъ о: свѣто,

¹ Уже по извѣстному звуковому закону юговосточныхъ Славянъ котел непременно предполагаетъ коталь, а кромѣ того на это указываетъ готское katils, изъ котораго оно (по мнѣнію самого М-ча) произошло. *Пр. ред.*

² Лѣцъкъ встрѣчается рѣдко; лѣцки безъ члена; лѣцкѣте съ членомъ (М. С. Д.). Форма *людескъ легко могла примѣниться къ остальнымъ; но странно появленіе въ корнѣ лу вм. лю. *Пр. ред.*

³ Сѣленецъ-т, сѣленецо, сѣленца очевидно подправлены въ угоду самородной формѣ селенец. *Пр. ред.*

еино, рѣтаѣ, мѣжѣ, свинарѣ; вѣѣфо отъ вѣѣфъ: *о* въ этихъ формахъ не равно стрслв. *е*, а тождественно съ *о* въ свѣто-т вмѣсто свѣтъ-т, какъ это явствуетъ изъ румунскаго звательнаго *luri-le*, *оши-le*¹.

Къ звательному на *е* въ народныхъ пѣсняхъ присоединяется *ле*, а къ звательному на *о* (*ѣ*)—*лѣ*: Бѣже-ле, либе-ле, мале-ле матушка; бѣлѣ-лѣ женушка.

б) Уцѣлѣлъ также *зват. п. существительнаго жен. р.* на *а* и *ѣ*: мѣйко отъ мѣйка, Маріѣ, Недѣлѣ отъ Маріѣйъ, Недѣль.

Собственные имена на *из* и всѣ существительныя на *из* имѣютъ *ке, ѣе*: Стѣйке, царіце отъ Стѣйкъ, царіцъ; также прѣвоскѣннкъ перворожденная.

2. Винительный единств. на *а*.

а) Послѣ формъ мѣстоименнаго или сложнаго склоненія, кончающагося на *ю*: когѣ сѣленеца, на когѣ сѣленеца; когѣ зѣтя, на когѣ зѣтя, также въ род., дат. и вин. ед. послѣ светѣго: на светѣго Ивѣна и послѣ *прилагательнаго притяжательнаго*: на Владѣва сивѣ.

б) Отъ собственныхъ мужскихъ именъ на согласный и на *и*: Драгѣна, Дѣбрия (вмѣсто Дѣбрия) отъ Драгѣн, Дѣбри.

Также отъ всѣхъ существительныхъ муж. рода на *о*: плѣчка, Прѣвѣнчя отъ плѣчко, Прѣвѣнчѣ, наконецъ отъ Бог, Гѣспод: Бѣга, Гѣсподя.

3. Двойственное число мужскаго рода на *а* послѣ числительныхъ *два* и далѣе: два вѣла, сто кѣня; также послѣ неопредѣленныхъ числительныхъ: кѣлко стѣла, нѣколко гѣрвана (вороновъ).— Слѣдуетъ замѣтить пет кѣня бѣли при пет бѣли коніѣ.

4. Дательный ед. Этотъ падежъ отъ существительныхъ мужскаго рода часто встрѣчается въ народныхъ пѣсняхъ: дружінъ дѣмат (говорить) Ивѣну Бог. 3; Стѣнкъ сѣ дѣма Стоѣну 6; султѣнъ-т, дѣма Стоѣну 10; юнѣци дѣмат Радѣю 14; Радѣю срдѣце не трай (не выдержало) 14, 50; та сѣ Радѣю дѣмаше 17; Радѣю сѣбъ врѣтѣше 17; мѣйка Стоѣну дѣмаше 31; Бѣгу сѣ мѣлѣше 36; Янѣколу жѣлно остѣнъ 47; мѣйка Янѣколу дѣмаше 48; мѣйка Янѣколу гѣвѣри 48; Янѣколу гѣвѣ отрѣза 50; слугѣ царю сѣ дѣмаше 51; прекалѣн светѣц и Бѣгу нѣ *е* драг 61; Стоѣну хабѣр до-

¹ Румунскому *luri-le* соотвѣтствовало бы *сватѣ-ге, *свато-ге. *Пр. р.*

фѣаса (получилъ извѣстiе); однѣ-тѣ дѣде Стояну, а чи Стояну думаше Нар. п.

Рѣже встрѣчается *дат. ед.* отъ существительныхъ женскаго рода: Я нкол думаше мѣми си Бог. 48, Стоян мѣйци си думаше Нар. п.

5. Отмѣтимъ слѣдующія отдѣльныя выраженiя:

Род. ед. домá, у домá, дбста изъ до сыта, изъ лека (стрслв. лъгъкъ), вчѣра, отъ задя.—*Мѣст. ед.* зймѣ зимой, лѣтѣ лѣтомъ, ўтрѣ завтра, врѣху вверху, дблу внизу, гбрѣ, вѣтрѣ ' внутри, снбшти стрслв. си (вмѣсто сѣи) ношти.—*Твор. ед.*: денá и ноштá стрслв. дьннж и ноштнж.—*Им. двойств.*: двá дни (однако также трѣ дни), двѣ сте (стрслв. двѣ сыта).—*Род. мн.* въ пет стбтнн Бог. 30.

Кѣштѣ звучитъ кѣшти послѣ предлоговъ из, бкол, от, у, вѣз, зад, пред: из кѣшти, окол кѣшти.

Имена родства, какъ-то: брат, мѣж, син; бáба, баштá, дѣ штерá, сестрá и т. д. имѣютъ въ *омннш. ед.* з и ѣ, если за ними слѣдуетъ энклитическое мѣстоименiе *ми, ти, си* въ значенiи притяжательнаго: брát мѣ frater meus, брátъ мѣ fratrem meum, на брátъ мѣ fratris mei, fratri meo, сестрá ми моя сестра, сестрѣ ми мою сестру, на сестрѣ ми моей сестрѣ, моей сестры; дѣ штерá ми, дѣ штерѣ ми; мѣстами вмѣсто з и ѣ произносятся *а* и *я*.

Такимъ образомъ: а) мужскiя собственныя имена на *согласные* и на *и* имѣютъ *три* падежа:

И. Драгáн

З. Драгáне

В. Драгáна, на Драгáна.

И. Дббри

З. Дббре

В. Дббры, на Дббры.

То-же самое относится къ нѣни братъ, и тати отецъ: нѣне, тáте; нѣня, тáтя; и къ Бог, Гбспод: Ббже, Гбсподи; Вбга, Гбсподя; б) существительныя мужскаго рода на *о* имѣютъ *два* падежа:

И. плáчко

В. плáчка, на плáчка.

в) Существительныя женскаго рода кáка, тѣтя (тѣтя—tètè) *согг* имѣютъ *три* падежа:

И. кáка

З. кáко

В. кáкъ, на кáкъ.

И. тѣтя

З. тѣтѣ

В. тѣть, на тѣть.

¹ Насколько мнѣ извѣстно, произносятся з и м е, л ѣ т е и т. д. *Пр. ред.*

г) Женскія собственныя имена на з имѣютъ два падежа:

И. Стойкъ.

З. Стойке.

Также существительныя жен. р., какъ пла́чкъ, лѣжкъ, отъ мужескихъ пла́чко, лѣжко:

И. пла́чкъ

З. пла́чко.

Мѣстоименія личныя аз, ти склоняются слѣдующимъ образомъ:

Ед. И. аз, ти

Мн. И. ни, ви

В. мѣнѣ, тебѣ

В. ни, ви

Д. мѣнѣ, тебѣ.

Д. нам, вам.

Возвратное мѣстоименіе звучитъ:

В. себѣ си

Д. на себѣ си ¹.

Въ *дат. ед. ч.* рядомъ съ мѣнѣ, тебѣ, на себѣ си употребляются: мѣнѣ, мен, на мѣнѣ, на мен, энклитически—ми; тебѣ, теб, на тебѣ, на теб, энклитически—ти; на себѣ си, энклитически—си.

Въ *вин. ед.* кромѣ мѣнѣ, тебѣ, себѣ си говорятъ:

мѣнѣ, мен, энклитически—мъ (стрсл. ма);

тебѣ, теб, энклитически—тъ (стрсл. та);

себѣ, си, энклитически—съ (стрсл. са) ².

Именительныя множественнаго ни, ви—вмѣсто чего (черезъ прибавленіе я) нія, вія и ний, вий—суть стрслв. *винит. нм, км*; они обозначаютъ также *винительный*, а кромѣ того, какъ въ стрслв., и *дат.*

Вмѣсто нам, вам можно сказать и на нас, на вас; на нѣзи, на вѣзи (вмѣсто на нѣс зи, на вѣс зи); въ *вин.* вмѣсто ни, ви—иъ, въ ³, нас, вас; нѣзи, вѣзи.

¹ Дательно-винительныя къ аз, ти (также и себѣ) звучатъ м ѣ н е (-н и), т ѣ б е (-б и), с ѣ б е (-б и); но правописаніе Цанковъхъ и Миллошича, видимо, указываетъ на мѣстный выговоръ м ѣ н я и т. д., который можно объяснить вліяніемъ винительныхъ на а, какъ *селенеца*. *Пр. ред.*

² *Ма, та, съ* не могутъ быть самородными формами: по-староцерк. они звучали бы *мъ, *тъ, *съ; они, очевидно, возникли подъ вліяніемъ винительныхъ азоваго склоненія. Прямымъ продолженіемъ ма, та, са являются македонскія *ме, те, се*. *Пр. ред.*

³ *Нъ, въ* я объясняю подражаніемъ единственному числу *мъ, та*. *Пр. р.*

Б. *Остатки мѣстоименнаго склоненія.*

Остатки мѣст. скл. встрѣчаются у стрслв. мѣстоименій *и, ть, онъ, кѣто, ѡдннѣ.*

а) *Отъ и:*

Единств. Д. Нѣму, ней	Множ. Д. им
В. Нѣго, нѣйъ.	В. ги.

Вмѣсто нѣму, ней можно сказать и на нѣго, на нѣйъ.

Вмѣсто нѣму, нѣго, ней, нѣйъ (срв. стрслв. *ѡж* вмѣсто *ж*) энклитически стоятъ му, го, и, йъ. Ги есть стрслв. *ихъ* ¹.

б) *Отъ ть:* Въ мужескомъ родѣ:

Един. И. тѡя	Множ. И. тѡя
В. тогѡзи	В. тѣх.

Изъ тѡя происходитъ те, тѣ въ тѣзи, тѣва ². Тѡя возникло изъ стрслв. ть и слога я; также тѡя эти, срв. нѡя. Именит. ед. жен. р. звучитъ тѡя вмѣсто чего также и тѡ (тѣ). Средній родъ—тѡ. Вмѣсто на тѣх встрѣчается и тѣм.

Тоѡ, тѡя и тя, то и приведенныя выше формы множ. числа означаютъ третье лицо; тогѡзи имѣетъ просто указательное значеніе. Тѣх, на тѣх, тѣм выразительнѣе, чѣмъ ги, им.

Ть можетъ соединяться не только съ я, но и съ *ва* и *зи*: тѡя; товѡ; тѣва, вмѣсто тѡява; тѣзи, вмѣсто тѣзи изъ тѡязи ³.

в) *Отъ онъ.*

Единств. И. ѡнѡи, онѡй.	В. онѡгѡзи, онѡгѡва.
-------------------------	----------------------

г) *Отъ кѡи, кѣто.*

Единств. И. кѡй кто, кѡй-то который. В. когѡ, когѡ-то.

Дательный—на когѡ, на когѡ-то, безъ существительнаго—кому.

Также: нѡкого, нѣкого, ѣдикогѡ; нѡкому, нѣкому, ѣдикому.

¹ Ги замѣнило и равное м; г зашло сюда изъ ед. ч. *Пр. ред.*

² Тѣзи, тѡва = *тѣ + зи, *тѣ + ва (срв. рус. тѣ), а тѡ-я представляеть древній имен. м. р. тѡ. *Пр. ред.*

³ *Тѡява* и *тѡязи* незачѣмъ предполагать. См. пред. прим. *Пр. ред.*

VI. Въ качествѣ члена употребляется указательное мѣстоименіе ть: носѣ-т, ребрѣ-то, пилѣ-тъ; носовѣ-те, ребрѣ-та, пилѣ-те.

Членъ стоитъ позади имени, какъ въ румынскомъ и шкипетарскомъ: *lur* волеъ, *luri*-l ó λύχος; *kjъn* canis, *kjъn*-i ó хѣων. Эта особенность, вѣроятно, имѣетъ свое основаніе въ языкахъ древней Фракіи, близкихъ къ шкипетарскому ¹.

Нужно замѣтить, что большинство именъ означающихъ родство не принимаютъ члена ни въ болгарскомъ, ни въ румынскомъ: брат, *frate*; мѣж, *bъrbat*; свѣкър, *sokru*; мѣйка, *шмъ* и т. д.

Прилагательныя, не соединенныя съ мѣстоименіемъ *и*, употребляются во всѣхъ падежахъ: старъ сѣленец, на старъ сѣленец; старѣ сѣленъ, на старѣ сѣленъ и т. д. Сомнительно, впрочемъ, стоитъ ли женскій родъ старѣ вмѣсто стрслв. старѣ, или вмѣсто старѣ; за первое говоритъ его синтаксическое значеніе, а за второе то обстоятельство, что въ противномъ случаѣ естественнѣе было бы старѣ; также можно сомнѣваться соответствуетъ ли старѣ стрслв. старѣ, или старѣ ².

Прилагательныя сложенныя съ *и* безъ соединенія съ членомъ ть встрѣчаются очень рѣдко, напротивъ, если прилагательное соединено съ членомъ, то въ мужескомъ родѣ этому соединенію должно предшествовать сложеніе съ *и*—добрий-т изъ добрыи и ть; только прилагательныя притяжательныя могутъ присоединять ть непосредственно: драгѣновъ-т и драгѣновий-т, сѣстринъ-т и сѣстриний-т, нѣговъ-т и нѣговий-т, нашъ-т, вашъ-т и нашій-т, вашій-т (однако всегда нѣйний-т, тѣхний-т, а не нѣйнъ-т, тѣхнъ-т); также мой-т, твой-т, свой-т. — Единъ имѣетъ единъ-т и едїний-т.—Прилагательныя притяжательныя могутъ стоять и безъ члена: до Илїн ден Бог. 3, Стоянов брѣтец 3.

При этомъ должно замѣтить, что ть можетъ отпадать: сївнѣ (сѣкѣл) Мил. 191, вмѣсто сивий-т, и что происходящее послѣ выпаденія *т* зїаніе устраняется посредствомъ *и*: жѣшко-но сѣнце палящее солнце Мил. 448, изъ жѣшко-о сѣнце, жѣшко-то сѣнце; свѣтло-но злѣто 38, мѣрска-на лѣмнѣ 225, сїлннѣ-не вѣтрои 18,

¹ Та же постановка члена является въ Скандинавскихъ языкахъ: пошведски *hjort* олень, *flicka* дѣвушка, *hjerta* сердце, а съ членомъ—*hjorten*, *flickan*, *hjertat*. *Пр. ред.*

² См. мое Начертаніе слав. акцентологїи. стр. 121, пр. *Пр. ред.*

влѣти - не Влѣси 237; срв. упомянутое выше ѡгнеа - та стрслв. ѡгната та.

Въ одномъ сочиненіи, написанномъ на языкѣ македонскихъ Болгаръ (Речник од три језика написао ѣ. М. Пулевски. II. Београд 1875) я нахожу устраненіе звѣнія не только посредствомъ *н*, но также при помощи *с*: 1) мѡре-но ѣ θάλασσα, сѣнце-но, сѣнце-но, желѣздо-но рядомъ съ желѣздо-то, рекѡ-на, голѣмо-но мѡре ѣ μεγάλη θάλασσα; люди-не, звезди-не, кнѣги-не, цркви-не и тѡпли-не пояси теплыя страны; 2) слѡхо-в ѣ ѡχοή, срце-во, видело-во mundus (сравни свѣтъ), душа-ва, вода-ва, земѡ-ва, нѡшиѣ-в язык, деснѡ-ва рѡкѡ правая рука, ѡчи-ве, ѹши-ве, прсти-ве, ѹсти-ве¹.

Образцы склоненія.

А. Безъ члена.

1. Однопадежное склоненіе.

а) И. зѣб	зѣби	б) И. брѣдѡ	брѣдѡ
З. зѣб	зѣби	З. брѣдѡ	брѣдѡ
В. зѣб	зѣби	В. брѣдѡ	брѣдѡ
Р. на зѣб.	на зѣби.	Р. на брѣдѡ.	на брѣдѡ.

2. Двухпадежное склоненіе.

а) Единств.	И. свѡт	Множ.	сватовѣ
	З. свѡто		сватовѣ.
	В. свѡт		сватовѣ
	Р. на свѡт.		на сватовѣ.
б) Единств.	И. дѣдо	Множ.	дѣдови
	З. дѣдо		дѣдови
	В. дѣдо		дѣдови
	Р. на дѣда.		на дѣдови.

¹ Формы члена съ *с* и съ *н* восходятъ къ мѣстоименіямъ *онѣ* и *онѣ*. См. Arch. f. sl. Phil. V. III, S. 522. Цр. ред.

в) Единств.	И. кнѣгъ	Множ.	кнѣги
	З. кнѣго		кнѣги
	В. кнѣгъ		кнѣги
	Р. на кнѣгъ		на кнѣги.

3. ТРЕХПАДЕЖНОВ С К Л О Н Е Н І Е .

а) И. Драгáн	Драгáновци	б) кáка	кáкини
З. Драгáне	Драгáновци	кáко	кáкини
В. Драгáна	Драгáновци	кáкъ	кáкини
Р. на Драгáна.	на Драгáновци.	на кáкъ.	на кáкини.

Б. Склоненіе съ членомъ.

1. Безъ прилагательнаго.

а) Муж. р. Единств.	И. рóбъ-т	Множ.	робовé-те
	В. рóбъ-т		робовé-те
	Р. на рóбъ-т.		на робовé-те.
б) Сред. р. Единств.	И. ребрó-то	Множ.	ребрá-та
	В. ребрó-то		ребрá-та
	Р. на ребрó-то.		на ребрá-та.
в) Жен. р. Единств.	И. рѣбъ-тъ	Множ.	рѣби-те
	В. рѣбъ-тъ		рѣби-те
	Р. на рѣбъ-тъ.		на рѣби-те.

2. Съ прилагательнымъ.

а) Муж. р. Единств.	И. добрыйъ-т вóл	Множ.	добрѣ-те волóве
	В. добрыйъ-т вóл		добрѣ-те волóве
	Р. на добрыйъ-т вóл.		на добрѣ-те волóве.
б) Сред. р. Единств.	И. добрó-то телé	Множ.	добрѣ-те телéта
	В. добрó-то телé		добрѣ-те телéта
	Р. на добрó-то телé.		на добрѣ-те телéта.
в) Жен. р. Единств.	И. добрá-тъ крáвъ	Множ.	добрѣ-те крáви
	В. добрá-тъ крáвъ		добрѣ-те крáви
	Р. на добрá-тъ крáвъ.		на добрѣ-те крáви.

ЧАСТЬ II.

Ученіе о спряженіи.

а) О дѣленіи глагольныхъ формъ.

Какъ въ старословенскомъ (стр. 79).

б) О личныхъ наставкахъ.

Полныя:	1 л. мь	мь
	2 л. шь	те
	3 л. ть	нтъ.

Усѣченныя:	1 л. м	ме
	2 л. с	те
	3 л. т	нт ¹ .

Первое лицо ед. числа представляетъ мь въ болѣе позднихъ формахъ отъ V, 1: дѣламъ обрѣваю, купѣваю, при которыхъ встрѣчается и дѣбайъ, копайъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ м, вмѣсто мь, сливается съ личной наставкой въ з: плеть, кроить, стрѣль. плетж, кроиж²;

¹ Къ этимъ „болгарскимъ“ наставкамъ относится то же самое, что въ примѣчаніи къ 201 стр. сказано о „словенскихъ“. *Пр. ред.*

² Звукъ з происходитъ изъ ж и уже при его посредствѣ изъ чистаго гласнаго (а?) +ш *Пр. ред.*

«potestis mihi credere» по-болгарски будетъ можете да ми вѣрувате? т. е. potestis ut mihi credatis? Такъ же въ сербскомъ, что однако не составляетъ необходимости: ѣу још једну годину да те служимъ Припов. 51 ¹.

О неопредѣленномъ напоминаетъ та болгарская форма, которая вмѣстѣ со *штъ* (стрслв. хоштъ, хъштъ) употребляется для образованія будущаго, рѣже въ другихъ случаяхъ: набáда штъ; мóжеш ли испи́?, стрслв. можеш ли испити? (Цанковы 77); не мóгъ зé, стрслв. не могъ възати (Цанк. 122). Эта форма отличается отъ стрслв. неопредѣленнаго отпадениемъ наставки ти; подобнымъ же образомъ черезъ отпаденіе *re* изъ латинскихъ *cantare, facere, audire* возникли румынскія неопредѣленные кѣнта, *face, auzi*; то-же самое имѣетъ мѣсто и въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ итальянскаго, именно въ римскомъ и пьемонтскомъ (Diez. II, 123).

2. *Достигательное*. Достигательное утрачено.

3. *Причастіе прошедшее дѣйств. I*. И его въ болгарскомъ уже нѣтъ.

4. *Причастіе прошедшее дѣйств. II*: дал, плел (изъ плетл), рѣкъл. Особенностью болгарскаго являются формы прич. прош. дѣйств. II, опирающіяся на преходящее: бодѣл, пѣшял, изъ бодѣх, пѣшихъ Цанк. 85, бѣдѣл изъ бѣдѣх *egam* 91 (стрслв. вѣдѣхъ).

5. *Причастіе прош. страд.*: плѣтѣн, клет, бит.

6. *Аористъ*. Аористъ сохранился и весьма употребителенъ. Образование его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ разнится отъ образованія въ стрслв.: *нѣтъ соединительнаго гласнаго въ 1 л. множ.* между *x* и личной наставкой, оттого плѣтохме, стрслв. плетох-о-мъ; *2-е лицо множ.* основывается не на сложномъ аористѣ I, а на сложномъ аористѣ II: плѣтохте, а не какъ по-стрслв. плетостѣ; *3-ье лицо множ.* имѣетъ соединительный гласный *o*, а не *e*: плѣтохъ изъ плетохъ, а это изъ плетохонт, а не какъ по-стрслв. плетоша изъ плетохент ².

¹ „Ево ти, гѣсподáру, нѣвчић нáтраг, још га нѣсам заслужно, нѣго ѣу и т. д.“ Стр. 41 изд. 1870 г. Въ той же сказкѣ, нѣсколько раньше „ја га још нѣсам заслужно, нѣго ѣу те служити још једну гѣдину дáна“. *Пр. ред.*

² Всѣ особенности болгарскаго аориста слѣдуетъ признать вторичными, объясняя ихъ вліаніемъ на аористъ имперфекта и подражаніемъ однихъ лицъ другимъ. *Пр. ред.*

Д) О НАСТАВКАХЪ НАСТОЯЩИХЪ.

1. *Настоящее*. Наставки настоящего можетъ не быть въ V, 1: дѣламъ, стрслв. дѣлаж (однако находимъ играйть, стрслв. нграж); купувамъ; дѣлатъ работаютъ, купуватъ покупаютъ. Въмѣсто *о* можетъ являться *е*: пекъ при печь (стрслв. пекж); пекътъ рядомъ съ печьтъ (стрслв. пекжтъ). При веселѣтъ (стрслв. веселатъ) читаемъ веселѣйтъ, что соотвѣтствуетъ новословенскому *veselijo* и должно быть объясняемо, какъ это послѣднее. Срв. Слов. яз. Мôleетъ: калугери (монахи), какó што рѣко'е, денé ноштé Бóга си мôleетъ Милад. 54 (новослов. molijo); (Турци) мѣне да ме грабуетъ 105 (новослов. grabijo); (Сеймѣни) айдутска глава нóсеетъ 322 (новослов. posijo). Мôleетъ есть собственно мôleйтъ изъ *молижтъ.

2. *Повелительное*. I. берн. Старословенскому *ъ* соотвѣтствуетъ *е* изъ *ъ*: плетете изъ плетѣте; *е* изъ *ъ* является и въ IV: светете, кроете (стрслв. свѣтитѣ, кронте). *Е* отсутствуетъ въ бѣжете, дрѣжете, съ чѣмъ должно сравнить бѣж, дрѣж. II. дажди, даждь: виж, вижете (стрслв. виждь, видите); ѣж, ѣжете (стрслв. мждь, адите).

3. *Преходящее*. I. Бодѣхъ кололъ, йдѣхъ шелъ, зѣмѣхъ бралъ, почетѣхъ почитывалъ; врѣшѣхъ молотилъ, можѣхъ могъ, стриждѣхъ стригъ; пиѣхъ пилъ; гаснѣхъ угасалъ, гасъ: гаснеше Милад. 22, боднѣхъ, оумѣлахъ intelligebam Прича Троян. 20; вѣлѣхъ, кроѣхъ, носѣхъ, правѣхъ, свѣтѣхъ; бѣдахъ, бѣвахъ бывалъ, дѣлахъ; нграахъ Прича 14, 16, играѣхъ: очѣ-те играѣха Верк. 18, йштѣхъ хотѣлъ, бришѣхъ: бришеше Верк. 216, пѣшѣхъ писалъ, пѣшѣхъ I was writing (Морсъ 64), чешѣхъ чешалъ: чешеше Верк. 25, плачеше Милад. 23, 259, 302, берѣхъ: береше Милад. 107, 138, 247 (рядомъ съ брахъ, браше), зовѣхъ: зовеше Прича 12, радоуаше са Прича 34.—II. вранѣахъ Прича 36, сваждаахъ jungebam 14, погоуѣлаахъ 30, хождаахъ 14. III. горѣхъ: гореше Милад. 343, стоѣше 60, седѣше 211. Срв. Старослов. яз., стр. 117—121.

Причастіе настоящее дѣйств. Это причастіе съ грѣхомъ пополамъ замѣняется формой на *ешкомъ*, которая несетъ службу лат. герундія ¹: игрѣшкомъ ludendo, орѣшкомъ arando, пѣшкомъ canendo, плетѣшкомъ plectendo. Срв. новослв. zabeŝki, nevideŝki.

¹ Точнѣе: которая равносильна инославянскимъ дѣепричастіямъ.
Пр. ред.

Въ народныхъ пѣсняхъ, однако, находимъ еще и болѣе древнія формы: та не ми сѣ мѣнѣ злодѣало, рѣмни двѣрѣ, брате, метеещи, тебе болно, брате, глѣдаещи, рѣни, болѣки тебѣ вѣрзеещи, и понѣди (понѣди, сербск. пѣнуде) тебѣ готвѣещи (правописание издателей ¹) Милад. 126: стрслв. *метажишти, *гладажишти, *кръзлажишти, *готоважишти; плачеещи, пищеещи 128. — Въ другихъ мѣстностяхъ вмѣсто *шт* является *к*, т. е. должно быть *к* ²: плачееки 243, ели ти сѣ веке (веке серб. већ, стрслв. каште) злодѣало, мене болен, сестро, глѣдаеки, или двѣрѣ, сестро, метееки? 242.

Замѣтимъ: а Маркоѣ му сѣ злодѣало, седѣскюм, вино пиѣекум 148.

е) С п р я ж е н и е п о к л а с с а м ъ .

А. *Спряженіе съ настоящей наставкой.*

П е р в ы й к л а с с ъ .

О с н о в ы б е з с у ф ф и к с н ы я .

1. б о д .

а) Инфин. основа *бод*. Прич. прош. дѣйств. II. бол. Прич. прош. стр. бод-ѣ-н.

Аористъ.	1. бод-о-х	бод-о-х-ме
	2. бод-е	бод-о-х-те
	3. бод-е	бод-о-х-ъ.

б) Настоящая основа *бод-е*.

Настоящее.	1. бод-ъ	бод-ѣ-м
	2. бод-ѣ-ш	бод-ѣ-те
	3. бод-ѣ	бод-ѣ-т.
Повелительное.	2. бод-и	бод-ѣ-те.

¹ Только акуты прибавлены переводчиками. *Пр. ред.*

² Въ Македоніи именно *к*, иногда и *ћ* и *шт* (М. С. Д.). *Пр. ред.*

Преходящее.	1. бод-ѣ-х	бод-ѣ-х-ме.
	2. бод-ѣ-ш-е	бод-ѣ-х-те
	3. бод-ѣ-ш-е	бод-ѣ-х-ъ.

Т, д выпадаютъ передъ *лъ*: плел, бол отъ плет, бод.

Бѣд (стрслв. *кжд*) образуетъ наст., повел., преходящее: бѣдѣ, бѣдеш; бѣдѣи, бѣдѣте; бѣдѣх, бѣдеше; къ бѣдѣ примыкаетъ причастіе бѣдѣл.— Отъ *ид* имѣемъ наст., повел. и преходящее: идѣ, иди, идѣх.— Отъ *рѣт* существуетъ форма срѣшнѣ II (срѣштнах Милад. 140, т. е. срѣштнѣх), которая основана на стрслв. *съранитѣ*.— *Шѣд* образуетъ только причастіе шел, шла; отишел, отишла.

Дад и *ид* образуютъ аористъ дадох, ядох, преходящее дадѣх, едѣх, прич. прош. дѣйств. I ѣл (дал происходитъ отъ *да*), прич. прош. стр. еден (дан отъ основы *да*). О настоящемъ и повел. обоихъ глаголовъ будетъ сказано впослѣдствіи.

2. н е с.

а) Инфин. основа *нес*. Прич. прош. дѣйств. II. *нес-ъ-л*. Прич. прош. стр. *нес-ѣ-н*.

Аористъ.	1. нес-о-х	нес-о-х-ме
	2. нес-е	нес-о-х-те
	3. нес-е	нес-о-х-ъ.

б) Настоящая основа *нес-е*.

Настоящее.	1. нес-ъ	нес-ѣ-м
	2. нес-ѣ-ш	нес-ѣ-те
	3. нес-ѣ	нес-ъ-т.

Повелительное. 2. нес-и нес-ѣ-те.

Преходящее.	1. нес-ѣ-х	нес-ѣ-х-ме
	2. нес-ѣ-шѣ	нес-ѣ-х-те
	3. нес-ѣ-ше	нес-ѣ-х-ъ.

Вмѣсто *несъл* говорятъ и *нѣл* Бог. 4, 6: та на три стрѣни разнѣло и 'се во устѣ донѣле Милад. 201. Эта форма, находящаяся

въ связи со стрслав. аористомъ *нххъ*, будетъ объяснена въ сербскомъ отдѣлѣ.

3. греб.

α) Инфин. основа. *греб*. Прич. прош. дѣйств. II. *гребъ-л*. Прич. прош. стр. *греб-ѣ-н*.

Аористъ.	1. <i>греб-о-х</i>	<i>греб-о-х-ме</i>
	2. <i>греб-е</i>	<i>греб-о-х-те</i>
	3. <i>греб-е</i>	<i>греб-о-х-ъ</i> .

β) Настоящая основа *греб-е*.

Настоящее.	1. <i>гребъ</i>	<i>греб-ѣ-м</i>
	2. <i>греб-ѣ-ш</i>	<i>греб-ѣ-те</i>
	3. <i>греб-ѣ</i>	<i>греб-ът</i> .

Повелительное.	2. <i>греб-й</i>	<i>греб-ѣ-те</i> .
----------------	------------------	--------------------

Преходящее.	1. <i>греб-ѣ-х</i>	<i>греб-ѣ-х-ме</i>
	2. <i>греб-ѣ-ше</i>	<i>греб-ѣ-х-те</i>
	3. <i>греб-ѣ-ше</i>	<i>греб-ѣ-х-ъ</i> .

4. пек.

α) Инфин. основа *пек*. Прич. прош. дѣйств. II. *пекъ-л*. Прич. прош. стр. *печ-ѣ-н*.

Аористъ.	1. <i>пек-о-х</i>	<i>пек-о-х-ме</i>
	2. <i>печ-е</i>	<i>пек-о-х-те</i>
	3. <i>печ-е</i>	<i>пек-о-х-ъ</i> .

β) Настоящая основа *пек-е*.

Настоящее.	1. <i>пекъ</i>	<i>печ-ѣ-м</i>
	2. <i>печ-ѣ-ш</i>	<i>печ-ѣ-те</i>
	3. <i>печ-ѣ</i>	<i>пек-ът</i> .

Повелительное.	2. печ-й	печ-é-те.
Преходящее.	1. печ-ѣ-х	печ-ѣ-х-ме
	2. печ-é-ше	печ-ѣ-х-те
	3. печ-é-ше	печ-ѣ-х-ъ.

б. к л ѣ н.

а) Инфин. основа *кльм*. Прич. прош. дѣйств. II. клел. Прич. прош. стр. кле-г.

Аористъ.	1. кле-х	кле-х-ме
	2. кле	кле-х-те
	3. кле	кле-х-ъ.

б) Настоящая основа *кльн-с*.

Настоящее.	1. кльн-ѣ	кльн-é-м
	2. кльн-é-ш	кльн-é-те
	3. кльн-é	кльн-ѣ-тъ.

Повелительное.	2. кльн-й	кльн-é-те.
----------------	-----------	------------

Преходящее.	1. кльн-ѣ-х	кльн-ѣ-х-ме
	2. кльн-é-ше	кльн-ѣ-х-те
	3. кльн-é-ше	кльн-ѣ-х-ъ.

Им является въ зѣмъ, заѣмъ, отнѣмъ, подѣмъ, приѣмъ, вмѣсто чего говорятъ и зѣмнъ, заѣмнъ, подѣмнъ, приѣмнъ и снѣмнъ (по II); также рядомъ съ распѣх (стрслв. распѣхъ) читаемъ и распѣнъх—стрслв. *распѣнъхъ.

Замѣтимъ образованное на сербскій ладъ зедохме Милад. 259: стрслв. възахомъ.

6. м р.

а) Инфин. основа *мр*. Прич. прош. дѣйств. II. мр-ѣ-л. Прич. прош. стр. —.

Аористъ.	1. мр-ѣ-х	мр-ѣ-х-ме
	2. мр-ѣ	мр-ѣ-х-те
	3. мр-ѣ	мр-ѣ-х-ъ.

β) Настоящая основа мр-е.

Настоящее.	1. мр-ъ	мр-е-м
	2. мр-с-ш	мр-е-те
	3. мр-е	мр-ът.
Повелительное.	2. мр-и	мр-е-те.
Преходящее.	1. мр-ѣ-х	мр-ѣ-х-ме
	2. мр-е-ше	мр-ѣ-х-те
	3. мр-е-ше	мр-ѣ-х-ъ.

7. б и.

α) Инфин. основа би. Прич. прош. дѣйств. II. би-л. Прич. прош. страд. би-т.

Аористъ.	1. би-х	би-х-ме
	2. би	би-х-те
	3. би	би-х-ъ.

β) Настоящая основа би-ј-е.

Настоящее.	1. би-ѣ-ъ	би-е-м
	2. би-е-ш	би-е-те ¹
	3. би-е	би-ѣ-ът.
Повелительное.	2. би-ѣ	би-ѣ-те.
Преходящее.	1. би-ѣ-х	би-ѣ-х-ме
	2. би-е-ше	би-ѣ-х-те
	3. би-е-ше	би-ѣ-х-ъ.

Пѣ въ настоящемъ имѣеть пѣйъ, вмѣсто пѣйъ (стрслв. пож); однако поѣ Додатак 39.—Зна: знайъ и по V, 1 знам, въ 3 множ. знайът.—Отъ дѣ находимъ повелительное дей, дѣйте вмѣсто дѣй дѣйте: не дѣй писа, не дѣйте писа poli, polite scribere и въ сло-

¹ У Миклошича bi-j-e-ъ, bi-j-e, bi-j-e-m, bi-j-e-te: вообще всякое наше е, а также и я, въ глагольныхъ темахъ соответствуетъ Миклошичеву j-e и j-a. *Пр. ред.*

женіи настоящее додѣйъ.—Добы luscagi образуетъ добййъ.—Отглагольные существительныя отъ *кри*, *ни* и *ши* звучать крѣте, пѣте, шѣте и крѣене, пѣене, шѣене.—*Би* стрелъ. бы имѣеть аористъ бих, би, би, бѣхме, бѣхте, бѣхъ; преходящее бѣх, бѣше, бѣше, бѣхме, бѣхте, бѣхъ; вмѣсто бѣше можно сказать и бе.

Второй классъ.

О с н о в ы п а н я.

α) Инфин. основа дигнъ. Прич. прош. дѣйств. II. дѣгнѣ-л. Прич. прош. стр. дѣгнѣ-т.

Аористъ.	1. дѣгнѣ-х	дѣгнѣ-х-ме
	2. дѣгнѣ	дѣгнѣ-х-те
	3. дѣгнѣ	дѣгнѣ-х-ѣ.

β) Настоящая основа дигн-е.

Настоящее.	1. дѣгн-ѣ	дѣгн-е-м
	2. дѣгн-е-ш	дѣгн-е-те
	3. дѣгн-е	дѣгн-ѣт.
Повелительное.	2. дѣгн-й	дѣгн-ѣ-те.
Преходящее.	1. дѣгн-е-х	дѣгн-е-х-ме
	2. дѣгн-е-ше	дѣгн-е-х-те
	3. дѣгн-е-ше	дѣгн-е-х-ѣ ¹ .

Стѣпъ сохраняетъ постоянно нѣ: стѣнѣх, стѣнѣл Бог. 12, 39, 49—стрелъ. стѣхъ, стѣл.

Третій классъ.

О с н о в ы п а н я.

Первая группа.

ж е л ѣ.

α) Инфин. основа желѣ. Прич. прош. дѣйств. II. желѣл. Прич. прош. стр. желѣ-н.

¹ Въ подлинникѣ dign-êh, dign-e-še, dign-ê-h-me и т. д., что, видимо, слѣдуетъ читать дигнѣх, дигнѣше и т. д. *Пр. ред.*

Аористъ.	1. жёлъ-х	жёлъ-х-ме
	2. жёлъ	жёлъ-х-те
	3. жёлъ	жёлъ-х-ъ.

β) Настоящая основа желѣ-ж-е.

Настоящее.	1. желё-й-ъ	желё-е-м
	2. желё-е-ш	желё-е-те
	3. желё-е	желё-й-ът.
Повелительное.	2. желё-й	желё-й-те.
Преходящее.	1. желъ-х	желъ-х-ме
	2. желё-ше	желъ-х-те
	3. желё-ше	желъ-х-ъ ¹ .

ВТОРАЯ ГРУППА.

г о р ѣ.

α) Инфин. основа горѣ. Прич. прош. дѣйств. II. горѣл. Прич. прош. стр. врьт-ѣ-н.

Аористъ.	1. горѣ-х	горѣ-х-ме
	2. горѣ	горѣ-х-те
	3. горѣ	горѣ-х-ъ.

β) Настоящая основа горѣ-е.

Настоящее.	1. горѣ	горѣ-м
	2. горѣ-ш	горѣ-те
	3. горѣ	горѣт.
Повелительное.	2. горѣ	горѣ-те ² .

¹ Эта форма имперфекта, если не прямо ошибочная, то мѣстная: по сообщенію М. С. Дринова, говорятъ желёях, желёеше и т. д. *Пр. ред.*

² Въ подлинникѣ, очевидно по недосмотру,—gorite. *Пр. ред.*

нес, *проб*: бодёте, стрслв. бодате и т. д. ¹. То-же самое въ дако-словенскомъ: falete, karstete, naucsete.

Пятый классъ.

О с н о в ы н а а.

Первая группа.

дѣла.

а) Инфин. основа дѣла. Прич. прош. дѣйств. II. дѣла-л. Прич. прош. стр. дѣла-н.

Аористъ.	1. дѣла-х	дѣла-х-ме
	2. дѣла	дѣла-х-те
	3. дѣла	дѣла-х-ъ.

β) Настоящая основа дѣла-ј-е.

Настоящее.	1. дѣла-м	дѣла-ме
	2. дѣла-ш	дѣла-те
	3. дѣла	дѣлат.
Повелительное.	2. дѣла-й	дѣлай-те.
Преходящее.	1. дѣла-х	дѣла-х-ме
	2. дѣла-ше	дѣла-х-те
	3. дѣла-ше	дѣла-х-ъ.

Глаголы на ѣ (я) имѣютъ е вмѣсто ѣ: бѣнеш, бѣнеме, бѣнете рядомъ съ бѣнѣм, бѣнѣ, бѣнѣт (стрслв. банаж, банажени и т. д.) ².

Нѣкоторые глаголы V, 1 принимаютъ настоящное е: венча, дѣба, игра, копа, седла: венчѣйъ, дѣбайъ ³, играйъ, копайъ, седлайъ; венчѣйт, дѣбайтъ, играйт, седлайтъ и т. д., какъ въ старословенскомъ.

Вторая группа.

писа.

а) Инфин. основа писа. Прич. прош. дѣйств. II. писá-л. Прич. прош. стрд. писа-н.

¹ Едва-ли въ этомъ можно сомнѣваться. *Пр. ред.*

² Банямъ значить купаю. *Пр. ред.*

³ По М. С. Д.—дѣлбам. *Пр. ред.*

Аористъ.	1. пѣса-х	пѣса-х-ме
	2. пѣса	пѣса-х-те
	3. пѣса	пѣса-х-ъ.

β) Настоящая основа пѣсн-е.

Настоящее.	1. пѣшь	пѣш-е-м
	2. пѣш-е-ш	пѣш-е-те
	3. пѣш-е	пѣш-ѣт.

Повелительное.	2. пѣш-й	пѣш-ѣ-те.
----------------	----------	-----------

Преходящее.	1. пѣш-я-х	пѣш-я-х-ме
	2. пѣш-е-ше	пѣш-я-х-те
	3. пѣш-е-ше	пѣш-я-х-ъ ¹ .

Измѣненія зубныхъ и губныхъ не происходятъ: клеветъ, клеветѣш—стрслв. клеветѣшъ, клеветѣшени; зобъ, зобѣш—стрслв. зобѣшъ, зобѣшени².

Кла имѣеть вѣль, *стла*—стѣль; *ора*—орь стрслв. орѣж; *пра*—пѣрь стрслв. порѣж; *иска* кромѣ ишть имѣеть и ѣскам.

Третья группа.

б р а.

а) Инфин. основа бра. Прич. прош. дѣйств. II. бра-а. Прич. прош. стр. бра-в.

Аористъ.	1. бра-х	бра-х-ме
	2. бра	бра-х-те
	3. бра	бра-х-ъ.

β) Настоящая основа бер-е.

Настоящее.	1. бер-ъ	бер-ѣ-м
	2. бер-ѣ-ш	бер-ѣ-те
	3. бер-ѣ	бер-ѣ-т.

¹ Въ подлинникѣ рѣшѣн, рѣшѣхме, рѣшѣхте, рѣшѣхъ. *Пр. ред.*

² Несмигченныя согласныя, очевидно, возстановлены по образцу несмигчавшихъ вѣогда формъ, какъ напр. клеветахъ. *Пр. ред.*

Повелительное. 2.	бер-й	бер-е-те.
Преходящее.	1. бра-х	бра-х-ме
	2. бра-ше	бра-х-те
	3. бра-ше	бра-х-ъ ¹ .

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА.

α) Инфин. основа зєя. Прич. прош. дѣйств. II. зєя-л. Прич. прош. стр. (зєя-н).

Аористъ.	1. зєя-х	зєя-х-ме
	2. зєя	зєя-х-те
	3. зєя	зєя-х-ъ.

β) Настоящая основа зѣ-ј-є.

Настоящее.	1. зє-й-ъ	зє-є-м.
	2. зє-є-ш	зє-є-те
	3. зє-є	зє-й-ъ-т.

Повелительное. 2. зє-й зє-й-те.

Преходящее.	1. зє-я-х	зє-я-х-ме
	2. зє-є-ше	зє-я-х-те
	3. зє-є-ше	зє-я-х-ъ.

Блѣва имѣеть въ настоящемъ блѣвам, но должно быть, и блю-й-ъ.
Срв. *плюва*: плю-й-ъ².

ШЕСТОЙ КЛАССЪ.

Основы на ова (оу-а).

Этого класса въ болгарскомъ языкѣ не существуетъ, такъ какъ при инфин. основѣ на *ова* настоящая основа имѣеть *оваје*: купу-вам—стрслв. коупоуж.

¹ Также берѣх и т. д. См. стр. 249. *Пр. ред.*

² Существуютъ также формы блѣвам, плѣвам. *Пр. ред.*

Б. Стражице без настоящій помощи.

1. да д.

Настоящее.	1. да-м	дад-ѣ-м
	2. дад-ѣ-ш	дад-ѣ-те
	3. дад-ѣ	дад-ѣ-тъ.
Повелительное.	2. дай	дай-те.

2. я д.

Настоящее.	1. я-м	ѣд-ѣ-м
	2. ѣд-ѣ-ш	ѣд-ѣ-те
	3. ѣд-ѣ	ѣд-ѣ-тъ.
Повелительное.	2. ѣж	ѣж-те.

Вмѣсто ѣдѣш говорятъ и ѣш Бог. 58.

3. е с.

Настоящее.	1. с-ѣ-м	сме
	2. си	сте
	3. е	съ.

Съ прич. наст. дѣйств. съ, сѣшъ находится въ связи прилагательное съштий-ѣтъ *idem, verus*, которое собственно значить ѣ ѡв: съшта-ли е презморѣнка, или съшта погорѣнка Милад. 194.

П Р И Б А В Л Е Н И Е .

О п и с а т е л ь н ы я ф о р м ы .

1. *Прошедшее совершенное дѣйств.* Прошед. соверш. состоитъ изъ причастія прош. дѣйств. II и настоящаго глагола существительнаго: билъ съм.—Въ 3 лицѣ е и съ могутъ отсутствовать: на рацѣ го¹ носили Бог. 3.—И съм билъ въ соединеніи съ прич. прош. дѣйств. II означаетъ прошедшее совершенное: писалъ съм билъ. Цанковы 87.

¹ Въ подлинникѣъ га, но очевидно по недосмотру: въ 1-мъ изданіи го.
Пр. ред.

2. *Давнопрошедшее дѣйств.* Давнопрошедшее состоитъ изъ прич. прош. дѣйств. II и переходящаго или аориста глагола существительнаго: писал бѣх или писал бих; въ дако-словенскомъ besse napisal, besse umral.

3. *Будущее дѣйств.* Будущее дѣйств. выражаютъ или соединеніемъ настоящаго съ неизмѣняемымъ *итѣ*: штѣ пѣшь, штѣ пѣшеш, штѣ пѣше, или прибавленіемъ настоящаго глагола *итѣ* къ упомянутому на стр. 248 сокращенному *инфинитиву*: писа штѣ, писа штеш, писа ште и т. д.

Это неопредѣл. образуется черезъ отбрасываніе наставки неопредѣленнаго *ти* и конечнаго согласнаго звука глагола: пле, не, гре, пе, кле, би, дигнѣ, желѣ, горѣ, фали, дѣла, писа, бра, зея, купѣва вмѣсто плет, плести; нес, нести; грѣб, грѣти; пек, пешти; би, бити и т. д. Вмѣсто до штѣ приду (Цанк. 92) мы ожидали бы дои штѣ, какъ оти штѣ уйду; при да штѣ дамъ слышится и даде штѣ.—Могутъ также *спрягаться* и *объ составныя части*: при ней штѣтъ съ съберѣтъ у нея соберутся Бог. 31.

4. *Будущее совершенное дѣйств.* Будущ. совер. дѣйств. обозначается соединеніемъ прич. прош. дѣйств. II съ будущимъ глагола существ.: штѣ бѣдѣ писал или штѣ съм писал scripturo.

5. *Условное дѣйств.* Условное дѣйств. выражается изъявительнымъ: да ймам мастило, писувам si haberem atramentum, scriberem; испивал съм сячко то вино, ако да съ го блѣ дали ebibissem omne vinum, si id dedissent.—Соединеніе *бих съ прич. прош. дѣйств. II* означаетъ давнопрошедшее, однако продаѣ бих Додаток 41, развеселѣл се бих 35.

6. *Страдательный залогъ.* Страд. залогъ обозначается, какъ въ новословенскомъ: фаль съ, бит съм.

О ЯЗЫКѢ ДАКО-СЛОВЕНСКОМЪ.

Эта книга разсматриваетъ сначала языкъ старословенскій, т. е. языкъ паннонскихъ Славянъ, затѣмъ языкъ Славянъ хорутанскихъ и болгарскихъ; остается теперь представить еще языкъ дакійскихъ Славянъ, насколько то позволяетъ единственный, небольшой по объему, памятникъ, сохранившійся для насъ на этомъ языкѣ. Памятникъ этотъ—относящійся къ прошлому столѣтію списокъ протестантскаго катехизиса, который предназначался для орумунившихся въ

послѣднія десятилѣтія Славянъ Чергеда въ Семиградіи: *переводъ* этого катехизиса можетъ быть гораздо старѣе. Текстъ памятника, писецъ котораго не владѣлъ языкомъ, въ высшей степени изуродованъ. Срв. мое изслѣдованіе: *Die Sprache der Bulgaren (слѣдовало сказать— Slovenen) in Siebenbürgen. Denkschriften VII, стр. 151 и Formenlehre der altslovenischen Sprache in Paradigmen, стр. X.*

Отступленія языка этой рукописи отъ болгарскаго столь значительны, что его слѣдуетъ излагать особо, и, если располагать отдѣльные словенскіе языки по близости ихъ родства, связывающейся въ фонетикѣ и морфологін, то получится слѣдующій порядокъ: старословенскій (панноно-словенскій), хорутано-словенскій, дако-словенскій и болгаро-словенскій.

С к л о н е н і е .

Родительный ед. ч.

1. Именнаго скл. а) Существительныя мужескаго рода: apostola, boga, duha, gosspodina, gyaula (стрслв. днѣвола), karstiana, szina (стрслв. сына), trupa, zandetza (стрслв. сѣдѣца). б) Жен. р. dussi (стрслв. доуша), veri (стрслв. вѣры).—Прилагательныя: dobra, draga, goliama, prava, ssventa (стрслв. свѣта), uboga, viakuita (стрслв. *вѣковита). Жен. р. pravi.—Мѣстоименія: tvoia (tvoia szina—стрслв. твое сына), nasa (nasa gosspodina—стрслв. нашего господина).

2. Сложное склоненіе: kotrago (стрслв. котораго), szventiago (стрслв. свѣтаго).

Дательный ед. ч.

1. Именное склоненіе. а) Существительныя мужескаго рода: angelu, bogu, duhu, giaulu, gosspodinu, karsstianu, karstu, ssvetu. б) Жен. р. szlugii.—Прилагательное ssventu.—Мѣстоименіе: miuju (стрслв. моему).

2. Сложное склоненіе: drugimu; kotrumu, szventumu.

Звательный ед. ч.

Существ. муж. р. bose (стрслв. боже), cslecse (стрслв. уловѣе).—Прилагательное viacuite (стрслв. *вѣковите).

Дательный множ. ч.

Мужескаго рода. Существительныя: angelin-tem, apostolen-tem, basten-tem, gressim, gressin-tem, gressen-tem, karstienem, karstenem, ligem (стрслв. людемъ), pastiren-tem, sidoven-tem, slugim (стрслв. слоугамъ), ssiracin-tem сиротамъ. Жен. р. shenien-tem (стрслв. жемамъ). Ср. р. szartzem (стрслв. сръдъцемъ).—Прилагательныя: dobrien-tem, gluhien-tem, horohnien-tem, ludien-tem (стрслв. *людимъ), mutien-tem нѣмымъ, nebarnem, nebarniem-tem неблагодарнымъ, sslabien-tem, sslerp-tien-tem (стрслв. слъзнымъ), umarliem-tem (стрслв. оуцрълымъ), ver-nien-tem.—Мѣстоимѣнiя tvujem, tuiem (стрслв. твоимъ); tiam, tem, tim (стрслв. тымъ).

Дательный множ. dobrien-tem по-стрслв. звучалъ бы добрымъ тымъ: окончанiе сложнаго склоненiя ымъ нашло доступъ и въ скло-ненiе существительныхъ: gressim, ssiracin-tem звучали бы по-стрслв. *грѣхнымъ, *сиракынымъ тымъ.—То же самое, повидимому, имѣеть мѣсто въ сербскихъ формахъ въ родѣ гријесима¹, сиромасима, вопреки съ язъ x: стрслв. грѣхомъ, сиромахомъ.

С п р а ш е н i е.

1 лицо множественнаго. Личная наставка почти постоянно *me*: ban-deme—стрслв. бѣдемъ, dobandeme, dodeme—стрслв. дондемъ, gieme-me (veaga)—стрслв. имемъ (вѣрж), darsime—стрслв. дрѣжимъ, falime—стрслв. хвалимъ, glendame, fatame, banuvame maeremus, comendaluva-me²; рядомъ съ этимъ *me*: nimam kam da ssa danam—стрслв. имамъ, дѣнемъ.

3 лицо множ. настоящаго. Носовой гласный удерживается: ie-dant eunt—стрслв. идѣтъ, giemant habent—стрслв. имѣтъ, nimant non habent, mogant—стрслв. могѣтъ, passant custodiunt—стрслв. пасѣтъ, ssnant—стрслв. знаѣтъ, panant cadunt—стрслв. надѣтъ, dumant lo-quantur, natisskant opprimunt, bogativant ditant, banuvant maerent, nebuvant opus habent, darsent—стрслв. дрѣжатъ, golement magnifi-cant (срв. стрслв. голымъ), habent pessumtant; fallent laudant—стрслв.

¹ Въ подлинникѣ, очевидно по недосмотру, grjesima. *Пр. ред.*

² Banuva. Румынское *banuvs* изъ мадыарскаго *bán aegre ferre*. *Komendaluva*. Мады. *Komendál* изъ латин. *commendo*. D. S. d. B. in S., S. 15, 16. *Пр. ред.*

хвалатъ, patent patiuntur, sstorent faciunt—стрслв. сътеоратъ, tensent
maerent—стрслв. тжжатъ, vadent dicunt—стрслв. вадатъ. Отмѣтимъ:
bihent feriunt вмѣсто bihant, hijant (стрслв. бижтъ), csuien sentiunt
вмѣсто csuiant, csuiant (стрслв. уюжтъ) и huiunt timent вмѣсто hu-
ient (стрслв. боитъ), vidant (стрслв. видатъ), want (стрслв. хотатъ,
хѣтатъ).—Отступаетъ геку dicunt.

Носовой гласный удержался и въ прич. наст. дѣйств: idanste i
ottidanste i ssluvanste i tumuvanste euntes et abeuntes. Вмѣсто sslu-
vanste нужно читать, можетъ быть, possluvanste—стрслв. *посълоуѣ-
ште; срв. серб. послѣвати operari; tumuvanste, можетъ быть, есть in
carcere degentes—стрслв. *тъмъноуѣште; срв. серб. тамновати in
vinculis esse. Замѣтимъ pasenste pascentes—стрслв. пасжште.

IV. СЕРБСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Ученіе о склоненіи.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Именное склоненіе.

А) Склоненіе существительныхъ и т. д.

Винительный пад. ед. ч. существительныхъ муж. р., которыя означаютъ существа одушевленные, подобенъ родит. ед.: мѣжа¹.

Мѣстный п. ед. ч. обыкновенно совпадаетъ съ дат. ед.: јелену, сѣлу, жѣни отъ јѣлен, сѣло, жѣна; однако у нѣкоторыхъ существительныхъ удареніе обуславливаетъ разницу: дат. граду, облаку, глави, зѣмљи, ствѣри; мѣст. граду, облаку, глави, зѣмљи, ствѣри. Въ хорватскомъ мѣстн. ед. имѣетъ также въ мужескомъ и среднемъ и: двори, свѣти (стрслв. свѣтъ), снѣи, улници, јерузалеми, дѣли, мѣсти, неби, пољи Винодольски закон, Лучиѣ и Пистуле, часи, сунци угро.-хорв.,

¹ Просодіи, за немногими исключеніями, прибавлены переводчикомъ и редакторомъ. Знакъ краткости служитъ условною замѣною двойного графика; на односложныхъ словахъ онъ обыкновенно опущенъ и всегда подразумевается, если нѣтъ другого знака. О сербскихъ удареніяхъ см. моя Акцентологія, стр. 44. *Пр. ред.*

мѣсти Гунд. Даничић, Историја облика 47. Болѣе древнія формы мѣстн. ед. въ сербскихъ источникахъ, каковы градѣ, грѣшнициѣ, обѣтѣ, хорв. ва граде, ва мире, ва свете in consilio, по закону, месте (XVII ст.) суть, вѣроятно, старословенскія.

Двойственное ч. вымерло; встрѣчающіяся формы двойств. служатъ для означенія множеств.: ђчијѹ, ушијѹ, гѡстијѹ, кѡстијѹ, нѡктијѹ и т. д.; даже въ старинной литературѣ примѣры двойств. находимъ только у хорватскихъ писателей: пѹшњај нају до нају милѣ майкѣ; двѣ ми ста краљевина од бојка не добегла, али ста убијена, али ста жѣва одведена; нѣсу ти убијена, да нѣсу ти убијена, да жѣва ста одведена Гекторевинъ 52.—Остатокъ двойств. ч. есть хрѣста въ двѣ хрѣста: эта форма стоять и послѣ трѣ и чѣтири, однако ограничивается мужескимъ родомъ ¹. Ср. малорус. и рус. Даничић, Историја 221.

Окончаніе *род. множ. ч.* за исключеніемъ еревыхъ основъ есть *a*, передъ которыми два согласныхъ раздѣляются; въ Черногоріи и по сосѣдству съ ней говорятъ *ax*, *zx* вмѣсто *a*, и это обстоятельство подало поводъ къ догадкѣ, что здѣсь произошло смѣшеніе род. съ древнимъ мѣстнымъ, въ пользу чего можно сослаться на случаи смѣшенія этихъ падежей: прѣжде сихъ устырехъ днѣхъ, о галесымынхъ свонхъ погрьѣхъ. Срв. Дан., Ист. 89. Но противъ этого говоритъ а) вставка *a* и *z*: ребѣрѣхъ, ребѣрѣхъ, стрслв. мѣст. рѣбрѣхъ; б) то обстоятельство, что *ax* является также въ муж. и сред. р.: робѣхъ, дѣлѣхъ; робѣхъ, дѣлѣхъ, стрслв. мѣстные п. рокѣхъ, дѣлѣхъ.—При объясненіи должно исходить отъ стрслв. формы рѣбрѣ, серб. ребар ², къ которой прибавлено *a*, какъ въ другихъ случаяхъ напр. въ робима, дадѣ въ на двѣра fogas, у рѣда continuo и т. д. Дан., Ист. 27; *x* явилось изъ мѣстоименнаго, или изъ сложнаго склоненія: ихъ, добръихъ ³.

¹ Это ошибка: говорятъ также двѣ, трѣ, чѣтири сѣла (сѣла=рус. сѣла, а не сѣла=сѣла) Vidm. 64, Дан. Обл. 1872 г., 48. *Пр. ред.*

² Первоначально д. б. рѣбѣр, потомъ—рѣбар. *Пр. ред.*

³ Дан. и М. просто говорятъ о приставочномъ *a*, Ягичъ (Pomladjena vokalizacija. Rad IX, 122) сослался на „нелюбовь Сербскаго языка къ согласному изглашенію“—но это не объясненіе: неужели удѣляли бы именительные рѣд, отац, если бы родительные рѣд, отац были фонетически вѣтерпимы? Я въ своей Акцентологіи (стр. 101, 1) указалъ на возможность объяснять приставку *a* акцентными соображеніями, причѣмъ однако остается необъясненною долгота прибавочнаго гласнаго. *Пр. ред.*

Замѣтимъ одиночное глѣха въ «пружила грапе до глѣха» Нар. пѣс.

Хорваты образуютъ род. множ., какъ въ стрслв.: отѣц, брав, дѣд, жакан, поп; молстирѣв, сведокѣв; земаль, либар, прикар; говѣд, гуман. Винод. отѣц, дан; ученикѣв, валѣв; овац, земаль¹, мѣк; уст, годишк, небес и т. д. Пист. Разница между отац pater и отац ratum состоитъ въ томъ, что въ род. множ. послѣдній гласный долгъ².

Родительные множ. на *з* и *овъ*, какъ въ апоустоль, Балхъ, розъ, вјетар, гријех, псалѣм; апостолонъ, даровъ, пононь, вигов, вртлов, грихов, должно приписать частью стрслв., частью хорват.

Формы на *a* начинаютъ встрѣчаться уже въ XIV ст. апустола, отаца; гријехѣвѣ, дарѣвѣ, кријесѣвѣ. Дан., Ист. 67, 70.

Дат., *твор.* и *мѣст. множ.* кончается на *ма*: рѣбима, сѣлима, жѣнама; въ старословенской формѣ двойств. можно возвести только жѣнама въ качествѣ дат. и творит. (но не мѣст.)³; формъ рѣбима, сѣлима нельзя объяснить такимъ образомъ ни въ какомъ падежѣ. И въ рѣбима, сѣлима происходитъ изъ мѣстоименнаго или

¹ Просодировка старинныхъ словъ по указаніямъ новѣйшаго языка и вообще дѣло ненадежное, а въ частности правильность формъ отѣц, дан, овац и земаль, подлежатъ большому сомнѣнію: слѣдуетъ думать, что замѣнители *ъ-а* и *ъ-я* первоначально всегда были кратки и продлились въ нѣкоторыхъ формахъ только въ подражаніе другимъ гласнымъ (ближайшимъ образомъ исконному *a*), при чемъ возможно, что это продленіе произошло въ недавнее время. *Пр. ред.*

² У М-ча кромѣ отѣц—отац приведенъ еще другой примѣръ *дан dies* и *дан diegum*, который однако не годится, т. к. представляетъ *ā* не только въ род. мн. но и въ им. ед.: *dán Mikul. 5, 15* (род. *dána* или *dāna*. D. Nemanic. Сакависч-кroatische Studien. Erste Studie. Accentlehre. Wien 1883—Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der kais. Akademie der Wissenschaften CIV B., I H., S. 363). ' и ' у Микул. и Неман. равносильны словенскимъ ' и ' ; въ нашей транскрипціи они замѣнены посредствомъ *^* и *˘*. *Пр. ред.*

³ Въ подлинникѣ сказано „только въ качествѣ дательнаго, но не творительнаго и мѣстнаго“. Ясно, что у М-ча здѣсь недосмотръ, который я устранилъ изъ перевода. *Пр. ред.*

сложнаго склоненія: *мнѣ*, *добрыиѣ*, между тѣмъ какъ *а* есть такая же приставка къ старинному изглашевію *м*, какъ въ родит. множ. ¹.

Хорватское нарѣчіе примыкаетъ и здѣсь къ стрслв.: дат. робѣм, селѣм, женѣм; творит. роби, сѣли, женѣми; мѣстн. робих, сѣлих, женѣх; передъ *и* стоять *и*, *з*, *с*, вмѣсто *к*, *г*, *х* даже и въ творит.: роци, бози, уздѣси вмѣсто стрслв. роки, боги, къзды. У Сербовъ дат. мн. на *ом* рѣдокъ: гаврѣном (вѣронамѣ), тѣрком Нар. пѣс., сѣлом, мѣмком, пријатѣльем; не столь рѣдокъ онъ послѣ *о*: вѣловом, сокѣловом, цѣровом, въ Бачкѣ; но обыкновенно предпочитаютъ вѣловом и вѣловма. Дан. Ист. 92. Въ болѣе древнихъ источникахъ въ качеств. дат. множ. находимъ законемъ; викома саесуліс; гријесим, духовим, синѣвим, ругаѣцим 96, дѣшами, женами, злоѣами 99, милостим 101; хорв. Каставцем, сѣдцем, жупѣном ² XVII в.—Мѣстами слышится твор. на *и*: за вратѣ, с јѣлени, с хајдѣци, с кѣли; чаще читаемъ это въ болѣе древнихъ источникахъ: вјетри, цвѣти, чѣни; копити, крѣли; мечи и мчи, стѣрци; градоки; добитци; далѣе видимъ *ми*: краљини, дарим; језици; истоким; медим, ближнѣами, водажи, ѣстим, пиневим; наконецъ *им*: гријесим, дѣрим, језицим Даничѣ, Ист. 113 и сл. Хорват. у Микулчица: чѣвлин 87 (вмѣсто чѣвлин), кѣлин ³ 44, вратин 136, облакин 56, рогаи 42, при златнеми власи 133 ⁴, флорини, кмети XVII в.; на *ж*: бесједам, дивицам, диклам Дан., Ист. 123; и мѣстн. множ. на *ж*: вѣловијех, граѣдѣвијех; кѣнѣх, лѣвадѣх, нѣвинѣх, по вѣзѣльѣх, по тѣрзијѣх ⁵, по брѣдинѣ, по долини; брѣдијех, кѣлијех, селијех, ѣстијех: Въ болѣе древнихъ источникахъ находимъ трѣгохъ, нѣмохъ, крѣстьхъ, дѣзхъ, законнѣхъ, при двѣрихъ, законнѣхъ, постијех, брѣдијех, граѣдѣ-

¹ Чѣмъ считать *а* неизвѣстно откуда и къ чему явившейся прибавкою, я всетаки предпочитаю возводить его къ двойств. ч. на *ама*, *ома*, *ема*, *ыма*, *ыма*. Въ род. мн. на *а* дѣйствительно можно (за неизмѣнимъ лучшаго объясненія) говорить о прибавочномъ *а*. Срв. стр. 267, пр. 3. *Пр. ред.*

² *Kastávcen* (*Kastávac*, *-ávcá* житель города *Кастава—Kastávc*); *sūšéc* (*sūdàc*, *sūšà* судья); *župànon* (*župàn*). *Neman.*: *т* у Чакавцевъ въ изглашеніи переходитъ въ *п*. *Пр. ред.*

³ *Čaval*, *čávla* гвоздь *Neman.*; *kòla* возъ, телѣга. Срв. предъд. прим. *Пр. ред.*

⁴ Также *s kònji*, *s kòli* 118. *Пр. ред.*

⁵ *Вѣзѣља* вышивальница, *тѣрзија* портной. *Пр. ред.*

вијех, диелине ¹, устије, лѣсти, гради, русази, рѹсѣльах ², сестрѣх, лудостих, немоћих; хорв. у Микул. прстех 26, ва твојех домовех 156, кѣлех 118, зѣкѣнех XVII в. и (какѣ въ дат. множ.) мѣрѣсим, нѣуцим, градовим; послима, зѣбавам, тугам; рукама, немоћим, нѣпастима Дан., Ист. 130.

Стоящее передъ конечнымъ согласнымъ *a* выбрасывается въ случаѣ приращенія слова на концѣ, за исключеніемъ род. пад. множ.:

1) Если оно соответствуетъ полугласному *ъ*, *ь*: ѡван (овѣнѣ), ѡрао вм. ѡрал, кѹпац, жѣтѣлац, кровѣлац, јѣрам, нѣсап, крѣпац—ѡвна, ѡрла, кѹпца, жѣтеѡца, кровѣѡца и кровѣлаца и т. д.; вѡлац, вѡца (изъ коѡца). Исключаются односложныя имена: баз Мик. бузина, лав, лѣж, мѣх пѣсень, мац, пѣнѣ, рѣж (вм. чего и рѣж), сѣт (сѣтъ)—база, лѣва, лѣжи и т. д.; однако пас сапѣ, сан, шав—пса, сна, шва; зао (стрѣсл. зѣль) часто сохраняетъ *a*: зала, зале, залѣ, залѣх и зла, зло, злу Лучић; дѣн имѣетъ дѣна и днѣ. По-хорват. пас (стрѣсл. пѣсъ) мѣстами склоняется такъ: пас, сва вм. пса, сву, твор. пасѡн при свѡн, сву; имен. множ. сви ³, вин. пасѣ, пѣс, свѡн ⁴ и т. д.; оттого и свѣѣа вм. псиѣа (стрѣсл. пѣснѣа) ⁵ Мик. 172.

Благозвучіе сохраняетъ *a* въ мртѡвац, мртѡваца; новословенскому јазбес соответствуетъ јѣзавац, јѣзѡваца; хрѡбат имѣетъ хрѣта и хрѣбата.

2) Если оно вставлено для благозвучія: ѡдар (ѡдрѣ), ѡганѣ, ѹгалѣ, вѣѣтар, кѣпар, ѣѹраѣ, порат portus, пѣкао вм. пѣкал (стрѣсл. ѡкалѣ), мѣсао вм. мѣсал (стрѣсл. мѣсалѣ), мѣгао вм. мѣгал (стрѣсл. мѣгалѣ), сѣдам (стрѣсл. седмѣ), тѣпал (стрѣсл. топалѣ)—ѡдра, ѡгнѣа, ѹгла, ѣѹрѣа.—Рѣт (peninsula Ponta: срв. стрѣсл. рѣтъ, новосл. rt) въ род. ед. имѣетъ Рѣта, однако рѣтанин, рѣтанскѣ; вѣѣар (стрѣсл.

¹ Диелине относится къ им. ед. дѣло Дан., Ист., стр. 135, стрѣ. 3 сл. *Пр. ред.*

² Русаг provincia, regio Stulli, Rječosložje; рѣсѣлье=дѣхо ви=трѣјнице. Рјеч. Кар. *Пр. ред.*

³ По Микуличичу сви или пасѣ. *Пр. ред.*

⁴ Въ подлинникѣ svom, какѣ и читается у Микул. на 172 стр., но очевидно по опечаткѣ: на стр. 113 является фонетически правильное svon. *Пр. ред.*

⁵ Svѣѣа род.-вин. Mikul. 109, 110, 111; svѣѣи им. мн. 113, вин. 109, твор. 111. *Пр. ред.*

вихрь) имѣеть вѣхара, у Делла-Беллы—вихра ¹. Замѣтимъ какав, каква; такав, таква при каков, какова, таков, такова, (стрслв. какокъ, такокъ). Пѣгѣбао, ѣврѣстао и подобныя существ. образованы не посредствомъ аль, какъ стрслв. погыблѣль (вмѣсто чего пѣгѣбно, -бжели Пист., Гунд.), но какъ стрслв. лѣторасль посредствомъ ль—пѣгѣбли, ѣврѣсли ².

3) Въ нѣкоторыхъ формахъ, гдѣ *a*, *e*, стоитъ вмѣсто стрслв. *a*, въ зѣяц, вмѣсто обыкновеннаго зѣц, и въ дванаест, дванаесте Мик. вмѣсто два на десате: сравни пѣмтити (стрслв. памат). Замѣтимъ игуман ѣгубрменос, -мна и-мана и хорв. дѣбал, дѣбла diabolus ³, жакан, жакна diaconus.

Въ род. множ. между двумя согласными вставляется для благозвучія *a*: игла, мѣтла, сѣдло, дѣпле (волышка), стабло, зѣмля, вѣсло; ѣкра, сѣстра, бѣдро, рѣбро; клѣдня (копна), грѣвна, гѣмно, трѣшня; кѣрта, лѣбарда (бомба, пушка), влѣнта (ружье, нѣм. Flinte), пѣвта (кольцо, обручъ, поясъ); тѣрба, клѣтва, цѣрва, ѣшве (часть женской рубашки); пѣсмо; жутѣволька (птица овсянка), бѣрка (ovis genus), бѣжка, прѣтка (тычина, жердь), трѣмка (улей), плѣвка (утка), дѣска, крѣшка, двѣжка; нѣрѣнча (померанцевое дерево), кѣльѣнце, ѣвца, јѣјце—игѣла, мѣтѣла, сѣдѣла и т. д. ⁴ Зѣ, стѣ, и штѣ не раздѣляются: ѣзда, брѣзда, гнѣјѣздо; крѣста, лѣста, мѣесто; ѣгнѣште—ѣзда, брѣзда, гнѣјѣдѣ и т. д. ⁵

¹ По-хорват. (Нем.) vīhar, vīgra. *Пр. ред.*

² Слово погыбао конечно не вновь образовано Сербами, а только промѣняло у нихъ суффиксъ аль на ль. *Пр. ред.*

³ У Неман. (S. 20) djaval, djavla; но дѣбал, дѣбла очевидно слѣдуетъ читать дѣбал, дѣбла. Обыкновенно ѣавѣ, ѣавола. *Пр. ред.*

⁴ Дѣпѣла, стабѣла (стабѣла?), земѣла, вѣсѣла, ѣкарѣ (только встрѣчается ли *икра* во множ. ч.?), сѣстѣра, бѣдарѣ, рѣбарѣ, клѣдѣна, грѣвѣна, гѣмѣна, (гѣмѣна?), трѣшѣна, кѣрта, лѣбарѣда, влѣнѣта, пѣвѣта, тѣрѣба, клѣтѣва, цѣрѣва, ѣшѣва, пѣсѣма, жутѣвольѣка, бѣрѣка, бѣјѣка (?Bajka, f. fabula, basna. u jednoga pisca XVII vijeka i u Stulićevu rječniku. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija), прѣтѣка, трѣмака, плѣвѣка, дѣсѣка, крѣшѣка, двѣјѣка (? дѣјѣка сосецъ—дѣјѣка), нѣранѣча (Дан., Slav. bibliothek 108), кѣльѣнца, ѣваца, јѣјѣца. *Пр. ред.*

⁵ Крѣста, лѣста, мѣеста. *Пр. пер.*

I. Е р о в ы я о с н о в ы .

1. Существ. основа *рѡвъ*.

Им.	рѡб	рѡби
Зв.	рѡбе	рѡби
Вин.	рѡба	рѡбе
Род.	рѡба	рѡбѧ : рѡб
Дат.	рѡбу	рѡбѧма : рѡбѡм
Твор.	рѡбѡм	рѡбѧма : рѡби
Мѣст.	рѡбу	рѡбѧма : рѡбѧх.

2, 3. Существ. основа *кѡнѣ*.

Им.	кѡнѣ	кѡнѣи
Зв.	кѡнѣу	кѡнѣи
Вин.	кѡнѣа	кѡнѣе
Род.	кѡнѣа	кѡнѣѧ : кѡнѣ
Дат.	кѡнѣу	кѡнѣма : кѡнѣѡм
Твор.	кѡнѣѡм	кѡнѣма : кѡнѣи
Мѣст.	кѡнѣу	кѡнѣма : кѡнѣих ¹ .

Формы стоящія на второмъ мѣстѣ сѣтъ корватскія.

По этому образцу, кромѣ склоняющихся по *ракъ* и *кѡнѣ* въ стрелв., измѣняются:

а) Собственныя имена на *о* и *е* вм. *ъ*: *Мѣрко*, род. *Мѣрка*; замѣтимъ орло: туте орло с гаврѣном се бѣје Хорв. нар. пѣс. Это ласкательныя. Дан., Ист. 6. Звательный единственнаго сходенъ съ именительнымъ. *Јове*² имѣеть по VI, 4 въ род. ед. *Јовета* Осм. 7, 57³; въ дат. *Јовету* Луч. 28, 34, 35, въ Осм. 7, 55—*Јову*.

б) Большая часть тѣхъ существительныхъ, которыя въ стрелв. слѣдуютъ еревому склоненію: *гѡлѣб*, *гѡст*, *црѣв* и т. д.

в) Тѣ, которыя въ стрелв. склоняются по согласному образцу

¹ Дательно-творительно-мѣстный на *ма* составляетъ особенность слова *кѡнѣ*, на что ниже указываетъ и самъ М.: такая форма (*зѣбма*, р. съ *зѣбѧма*) существуетъ и въ твердомъ различіи. Обыкновенное же окончаніе мягкаго различія тоже есть *има*: *мѣчѧма*, *сѣжѧма* и т. д. *Цр. ред.*

² *Јове*—итальян. *Gioue*, лат. *Jupiter*, род. *Jovis*. *Цр. ред.*

³ Ссылка ошибочная, и я, кажется, рѣшительно могу утверждать, что такой формы въ Османѣ не встрѣчается. *Цр. ред.*

VI, 2 а: кѣмѣн, вѣрѣд, крѣмѣн и т. д. Имен. ед. кам, крем, плам должно отождествлять съ темами стрслв. формъ, оканчивающихся на ы: кам опирается на стрслв. *камъ, которое лежитъ въ основаніи камы равно какъ и камъмъ⁴; кѣми встрѣчается (Пист., Осм.) въ качествѣ имен. и вин.; съ ками сравни: рѣми; кремѣчак, прамѣчак, јечмѣчак; дагѣ корѣчак (отъ корек изъ стрслв. кора) и кѣмик, пламик, прамик въ хорв. Коло 3, 88.—Кѣм и кѣми въ род. ед. имѣютъ кѣмена, въ дат. кѣмену и т. д.; однако прѣм вм. прѣмѣн—прѣма: двѣ прама сѣва злата Нар. пѣс.; такъ поступаетъ Гундуличъ съ прѣм и съ плам: Осм. 8, 94; 10, 40; 4, 104; 7, 4; 13, 6 и т. д.⁵

Гортанные подвергаются соотвѣтствующимъ измѣненіямъ: јунѣче, Бѣже, грѣјеше; јунѣци, Бѣзи, грѣјеси; јунѣцима, бѣзима, грѣјесима (въ Хорват. јунѣцѣх, бѣзих, грѣйсѣх; въ твор. мн. јунѣцѣ, бѣзи, грѣйсѣ) отъ јунак, Бѣг, грѣјех.

Существительныя на *дак, так, чак*, которыя выбрасываютъ *а* и рѣдко встрѣчаются въ зват. ед., образуютъ этотъ падежъ на *у*: пѣтак, селезень—пѣтку; мѣчак, вѣтъ—мѣчку.

Особенность представляетъ склоненіе существит. на *ије* вмѣсто *ијех* (стрслв. *вхъ*): мѣје и мѣјех, род. мѣја и мѣјеха, дат. мѣју и мѣјеху, зват. мѣју и мѣјеше, твор. мѣјом, мѣјем и мѣјехом; им. мн. мѣјови и мѣјехови, род. мѣјѡва и мѣјехѡва, дат. мѣјѡвима и мѣјехѡвима и т. д.

И *з* въ имени кнѣз можетъ переходить въ *ж*: зв. ед. кнѣже, дат. ед. кнѣжеви и кнѣзови, стрслв. кѣмаже, кѣмазоу. — Францѣвъ въ пѣсняхъ имѣетъ фрѣнцѣву; остальные заимствованныя слова на *з* напротивъ имѣютъ *зе*: угурсузе⁶.

⁴ Какъ извѣстно, реченіе нами уже въ правыиѣ содержало новую наставку, и образовывать его вновь отъ какой-то первичницы *камъ Славянамъ не приходилось. Кам есть *переименованное* ками: послѣднюю форму подвели подъ общій образецъ именъ муж. р., съ согласнымъ окончаніемъ именительнаго. *Пр. ред.*

⁵ Это, очевидно, вторичное склоненіе, исходящее отъ переименованнаго именительнаго. У Караджича прѣм, у Стулли—ргѣм; плам—Будманіева и Стуллиева акцентовка, Караджичева—плам. *Пр. ред.*

⁶ Угурсуз бездѣльный; зват., д. б., акцентуется по общему образцу—ѣгурсузе. *Пр. ред.*

Отъ сѣн читаемъ зват. ед. сѣну Пист., Осм. 1, 15; отъ живот— животу Осм. 5, 85; 6, 6¹.

Существительныя на *им* отбрасываютъ этотъ слогъ во множ. ч.: граѣани отъ граѣанин; тѹрчин имѣеть Тѹрци. *Е* удержалось въ Пист. и въ другихъ хорват. источ.: бабиловѣане; израелиѣане, кршѣане; Петр. 71 читаемъ јуде јудаеи. Въ болѣе древнихъ сербскихъ памятникахъ находимъ *боларе*, *вельможане*, *граѓане*, *Блаѣане* при Дзвровуани, Храшани Дан., Ист. 61.—Дат. множ. граѣамъ, Дзвровуамъ, Дзѣуамъ выводятся изъ граѣанмъ и т. д. 95; подобнымъ же образомъ Кошиами, Дзвровуами 118, Височахъ, грагахъ (стрлвсв. *граждахъ), Дзуахъ, Заборахъ, Папракахъ, Комарахъ, Храшахъ—изъ Височанхъ и т. д. 135. Срв. стр. 19 и 173.

Господин, властѣлин и братъ замѣняютъ множественное собирательными именами ж. р. господа, властѣла и браѣа (стрлв. братна); однако девѣтъ браѣа. У Микул. 31 мы читаемъ отъ сватъ хорв. свѣѣа, а 166—сватова: кад су ошли господа сватова². Въмѣсто стрлв. глаокъци говорятъ љѹди.

Хорваты могутъ образовать *род. мн.* на *и*: кмѣти, кнѣзи, мѹжи, пѹпи, поротники и т. д. Винод., зѹби, пастѣри и т. д. Пист.; диди, зѹби, конѣи, мѹжи, вѹци, орлови Луч., ликѣри, мѣсеци, пинези и т. д.³; у Микул. читаемъ: бѣчи денегъ 117, дѣли частей 123, мрѣви 77, солдѣти 80, сѣни 17, 31, стари: сѣдан стари жѣта 90, вѹки 19; въ памятникахъ XVII ст. бечи, главари, плоди, светники, заѣци (и дукѣт, кмѣт, сѹдѣц, злочинѣц, жупѣн) и т. д. Срв. Дан., Ист. 74. И Сербы образуютъ *род. множ.* на *и*, но лишь въ видѣ исключенія: мрѣви (что можетъ быть опирается на древнее мракъ, и образовано тогда, какъ ствѣри), хвѣти, црѣви; гѣсти при гѣстијѹ, динѣри при динѣра, љѹди, нѣкти при нѣктијѹ и новѣта, прѣсти при прѣстијѹ и прѣста, сахѣти при са-

¹ Гундуличъ, вѣроятно, произносилъ живѣту. См. мой Разборъ Османа, гл. VIII. *Пр. ред.*

² Въ первомъ мѣстѣ собирательное сочинено съ единственнымъ числомъ: Тѹ је вѣс билѣ са свѣса сакѹрѣена. *Пр. ред.*

³ Вопреки нашему ожиданію эти родительныя у Чакавцевъ не оксигтонуются. *Пр. ред.*

хѣтъ. Род. множ. *мѣшани Veneti, галракани, дзвробуани* должно объяснять по стр. 17.

И передъ *ма* выбрасывается въ зѣбма и лѣдма, при зѣбима и лѣдима ¹.

По образцу кон. измѣняются *собственные имена на je*: Стѣноје.

Имена на *p*, стрслв. *pъ*, колеблутся между первымъ и вторымъ образомъ: зват. ед. гѣе подѣру; пѣсару и пѣсаре; цѣре; творит. господѣрем, господѣром; пѣсарем, пѣсаром; цѣрем. Встрѣчающееся въ древнихъ памятникахъ пастири есть стрслв. Замѣтимъ также зѣдом, мѣсѣцом, вѣдови (при вѣчеви); жѣжом от жѣж ².

Пѣтъ въ творит. ед. безъ предлога имѣеть пѣтем, а съ предлогомъ—пѣтом: идѣ пѣтем, ја сам за пѣтом.

Крѣль въ зват. ед. имѣеть крѣљу, а въ пѣсняхъ и крѣље. Существоит. на *и* имѣють *че*: стрѣче, однако кѣнѣцу; собственные имена на *je* образуютъ этотъ падежъ одинаково съ именительнымъ: Стѣноје.

Въ болѣе древнихъ источникахъ читаемъ въ качествѣ винит. множ. родители, кѣлежи, зѣци, пинези и гнѣиви, дѣри, зѣклопи, попови, граѣани Дан., Ист. 105. Этотъ винит. множ. на *и* хорватскаго происхожденія: грѣхъ Микул. 51, 62, хѣдѣкѣ 2 ³, кѣмади 35, ѣблаки 128, подлѣжники 143, послѣ 136 ⁴, сѣнце вѣ нѣ ѣпрло своѣ зрѣки 36 ⁵, вѣки 18; также кѣлѣчѣ 32, конѣи 118, ѣбручи 76, змѣји 39. Въ памятникахъ XVII ст. хрѣсти, листи, жири ⁶.

¹ Лѣдма=стрцрк. и праслав. *людми*; лѣдима форма вторичная. *Пр. ред.*

² Также кнѣзови и кнѣжеви, стрѣчеви и стрѣчеви. Дан., Обл. 1872, 7, Budm. 28, Карадж. (Grimm) 30. Жѣжом просодировано по Будмани: въ словарѣ Кар. родительнаго не обозначено. *Пр. ред.*

³ Микул. безударной долготы не обозначаетъ — обозначеніе ея прибавлено изъ Неманича. *Пр. ред.*

⁴ Podložniki и poslѣ встрѣчаются въ связкѣ Kullko valja kraljѣva brád?, въ которой спутанъ счетъ страницъ. Posál, poslѣ Neman.—серб. подсао дѣло. *Пр. ред.*

⁵ У Мѣча, по опечаткѣ, на нѣе, traki. *Пр. ред.*

⁶ По Неман. hrást quercus, g. hràsta; list folium, epistula, g. lista; žirpota, g. žira или žiga. Серб. хрѣст, хрѣста; лист, листа; жи́р, жи́ра (жолуди). *Пр. ред.*

Род. множ. отъ мѣсѣцъ и пѣтъ можетъ означиваться на м: мѣсѣцѣй при мѣсѣца, пѣтъ при пѣтѣ.

И передъ *ма* выбрасывается въ кѣльяхъ.

Слозь *ов* встрѣчается преимущественно во множ. *односложныхъ* существ.: имен. и зват. робови, винит. рѣбове, род. рѣбѣвъ, дат. рѣбовима: робовѣм; твор. рѣбовима: робови; мѣст. рѣбовима: робових; крѣлеви и т. д.

Въ хорватскомъ находимъ имен. множ. на *е*: валове, жидове, попове, синове Пист. Старинныя сербскія формы на *е*, каковы попове, сѣдове (*vasa*), сѣтове суть стрѣль; то-же относится къ формамъ какъ властелинѣ, мѣунтелинѣ, прародителнѣ и приктелинѣ, родителнѣ, сѣдѣтелинѣ Дан., Ист. 58, 60 ¹.

Форма на *ови* для имен. множ. вездѣ новаго образованія ².

Къ творительному ед. часто присоединяется *е*: богоме, гробо-ме, домоме Дан., Ист. 44 ³.

II. О новыя основы.

1. Существ. основа село.

Им.	сѣло	сѣла
Вин.	сѣло	сѣла
Род.	сѣла	сѣлѣ : сѣл
Дат.	сѣлу	сѣлима : сѣлѣм
Твор.	сѣлом	сѣлима : сѣли
Мѣст.	сѣлу	сѣлима : сѣлих ⁴ .

¹ Мнѣ кажется, что эти формы не вѣдѣтъ считать славянскими; такъ, видимо, думалъ и Дан. *Пр. ред.*

² Ови есть переименованное на обыкновенный ладъ ове. *Пр. ред.*

³ Насколько мнѣ извѣстно, окончаніе *ме* въ настоящее время является только у членныхъ прилагательныхъ да у мѣстоименій — Даничичъ говорить про именной творительный: «У овом се падежу крајнѣму м додало е XVI и XVII вијека, кад пред м има о: у мушких: богоме Ст. пис. 2,404; 4,253,..... у средних: дјеломе Д. Равъ. 90,..... у женских: бабоме Ст. пис. 5, 260,.... војскоме Д. Равъ. IV б., главоме Д. Равъ. 102 б.» *Пр. ред.*

⁴ Хорватская акцентовка множество. числа, по Неманчу (1 Fortsetzung) есть selà, sèl, selón, sèli, sèleh; ед. ч. selò и т. д. *Пр. ред.*

2. 3. Существ. основа поље.

Им.	пѡље	пѡља
Вин.	пѡље	пѡља
Род.	пѡља	пѡља : пѡль
Дат.	пѡљу	пѡльима : польѣм
Твор.	пѡльем	пѡльима : пољи
Мѣст.	пѡљу	пѡльима : польих ¹ .

Стѡ во множ. имѣеть ста²; двѣста есть стрслв. двѣ съта, вмѣсто чего у Мик. двисти³; тамъ же шест сѣт, девет сѣт⁴.

У Лучича встрѣчаемъ *род. множ.* усти, коцји. Сюда присоединимъ лити стрслв. азъ, нѣдри, богатстви и зелан (последнее можетъ звучать зельи, зели, велий) стрслв. зелани. Дан., Ист. 78.

III. А з о в ы я о с н о в ы .

1. Существит. основа рыба.

Им.	рѣба ⁵	рибе
Зв.	рибо	рибе
Вин.	рибу	рибе
Род.	рибѣ	рѣба : рѣб
Дат.	риби	рибама : рибам
Твор.	рибѡм	рибама : рибамѡи
Мѣст.	риби	рибама : рѣбах.

¹ По Неманичу, чакавское рѡје во всѣхъ надежахъ, кромѣ род. мн., произносится съ рѣзкимъ накореннымъ удареніемъ. *Пр. ред.*

² Т. е. существуютъ числительныя трыста, четѣрыста — само же стѡ вовсе не склоняется. *Пр. ред.*

³ Также въ Горск. вѣжен. 38 читается двѣсти (Дан., Обл. 46). *Пр. ред.*

⁴ У Микали *dvisti, scest sāt, devet sāt*—Миклошичево *deset sat* есть опечатка. *Пр. ред.*

⁵ Удареніе, кромѣ род. мн. ч., не мѣняется; такъ же и у слова воља. *Пр. ред.*

2. 3. Существоит. основа кома.

Иж.	во́ља	воље
Зв.	вољо	воље
Вин.	вољу	воље
Род.	вољѣ	во́ља : во́ль
Дат.	вољи	вољама : вољам
Твор.	вољѣм	вољама : вољами
Мѣст.	вољи	вољама : вољах.

К, *з*, *х* въ дат. и мѣст. ед. переходять въ *и*, *з*, *с*: рѹка, нѡга, снаха имѣють поѣтому рѹци, нови ¹, снаси; дѣци, кѹзи, мѹси ² и т. д.

Въ род. ед. у Хорватовъ слышится *и* (*ы*) и *е* (*а*): води, воде; руки: не спружај руки своје Крв. Встрѣчающеся въ древнесербскихъ источникахъ главн есть стрелв. главы ³. Хорватскіе род. на *и* у Микул.: од петѣ до главѣ 144 (Kuliko valja kraljeva brad?), ѹри, рѡби, хранѣ 4, конѡби 13, водѣ 18 ⁴, жѣри 14: жара—горшокъ ⁵, женѣ 22; таковы же кѡжи 8, кѹжи 33, стражи 14, 144 (Kuliko valja), свѣѣи сватовъ 31, свеѣи 8, до мѣле во́љи 137 (Kuliko valja). Въ памятникахъ XVII в.: деви, сорти, страѣни, плаѣни рядомъ съ госпѡде и т. д.

Е въ силѣ есть то же *е*, что у словъ подобныхъ во́льѣ, однако не заимствовано у нихъ ⁶: *и* и *е* здѣсь должно разсматривать какъ въ прич. наст. дѣйств. *ы* и *а*: грады и града. Срв. стр. 122.

¹ Дательный рѹци, нѡзи; мѣстный рѹци, нѡзи. Vidm. 34. *Пр. ред.*

² Дѣка гордость, вѹга чума; мѹха, а не мѹха. *Пр. ред.*

³ Кажется М., согласно съ Дан. (Ист. 16), считаетъ такія формы славанизмами—но можно ли быть увѣреннымъ, что это не архаизмы? *Пр. ред.*

⁴ Vodѣ м. б. описка вм. vodѣ; впрочемъ въ сказкахъ просодированныхъ у меня по любезнымъ указаніямъ Г. Матвѣя Оршича, который родомъ съ Корка (Veglia), изъ Вербника, встрѣчаются родительные sveci 8 и dobi 13 (по Микуличичу—sveci u dobi). *Пр. ред.*

⁵ Это род. *множ.* ч.: dosta su mi bile žari s cekini... I ja san bi jedánput pu pjeđa,... ale z žari mi ni niš dál. *Пр. ред.*

⁶ Я, вслѣдъ за Дан., думаю, что заимствовано. *Пр. ред.*

Дѣба, будучи въ новослв. ¹ женскаго рода, въ сербскомъ средняго и не склоняется.

Изъ собственныхъ именъ *зват. ед.* на *о* имѣють только двусложныя, съ восходящимъ удареніемъ, которое въ звательномъ переходитъ въ нисходящее: Мара—Маро, Ружа—Ружо; всѣ остальные собств. имена имѣють *а*: Ружа—Ружа, Сѣва—Сѣва, Милија—Милија. И существит. какъ Стѣне, сѣле не имѣють звательнаго ². *Е* представляютъ существительныя изъ трехъ и болѣе слоговъ на *ца*: агилице, бѣлице, бѣновице и т. д. Нѣкоторыя нарицательныя имѣють *е* и *о*: зѣручницо, кѣкавицо, нѣсретѣницо и т. д.

Дат. и мѣст. по-хорв. иногда кончается на *е*: градине Микул. 11 (gradina замокъ. Ред.), попелѣхѣ (попелѣха—замарашка) 27, сестрѣ 39, водѣ 61 (va gogè 62, 107, golubice 32, 35, ženè 32, 109, na ženidbe 33. Ред.). Таково же Рѣжице 3, рядомъ съ кѣмари 34 ³; въ памятникахъ XVII в. госпде рядомъ съ госпди. Сербскія формы на *ъ* и на *є* (Дан., Ист. 22) вѣроятно старословенскія ⁴.

Творит. ед. въ древнихъ памятникахъ оканчивается на *овь*, рѣже на *омь*: кѣровь, лозовь, обькинновь, всаковь, правовь, боловь, покеловь (вм. стрслв. покелѣж), божиновь, божиновь (вм. стрслв. божињж), коевь; керомь, моюмь ⁵ (вм. кѣрож, моѣж). У *Хорватовъ* въ старину стояло *у* вмѣсто стрслв. *ж*, *ож*: своју добру вољу, роту Винод.; ш мою мајку Микул. 159 при слугѣн 58, вм. слугѣм. ⁶. Въ памят. XVII в. господум при свлом; угрохорватскій говоръ имѣеть водум, женум,

¹ И въ чакавскомъ нарѣчїи. *Пр. ред.*

² Не лучше ли говорить, что они не имѣють именительнаго? Стѣне, сѣле просодированы по Будманіевой грамматикѣ: въ словарѣ Караджича отмѣчено только сѣле, какъ зват. пад. *Пр. ред.*

³ Камагі (она гтѣ ва кѣмагі)—не мѣстн. ед., а вин. множ. *Пр. ред.*

⁴ Думать такъ я не вижу основанія. *Пр. ред.*

⁵ „Читај моюм“. Дан., Ист. 177. *Пр. ред.*

⁶ Ш мою мајку и въ той же пѣснѣ (ш) швою мајку—одиночные случаи [встрѣчающееся въ ней же Iden sgpu gogu, стихъ 1, представляетъ падежъ винит. (Mikl. IV, 375), хотя м. б. лишь по новѣйшему пониманію]; *ум*, напротивъ того, обычное окончаніе: z mládun ženún 8, z rukún 109, sàbljun 102, 133, 134, zvezdún 132, 134, s travún 65, z glavún 20, 21, s tès-kun mùkun 20. *Пр. ред.*

зи својум војскуп. Въ стрслв. существуетъ *рыж* при *рыж* отъ основы *рыж*; изъ *рыж* возникло сербское *рыбѣм*. Срв. мое изслѣдованіе: *Ueber den Ursprung einiger Casus der pronominaleu Declination* 150, 10. *Sitzungsberichte LXXVIII*, 143, Дан., Ист. 37, 38 ¹.— Къ *м* часто присоединяется *е*: бабо*ме*, војско*ме*, главо*ме* ².

Хорв. *имен.* вин. *множ.* на *и* у Микул.: трѣ ли*пе* дивѣ*јки* 49, ка*ма*ри 4, но*ги*; рѣ*ки* 12, сестрѣ*и* 6, сѣ*зи* 22, ви*лѣ* ви*лѣ* 10, жа*ри* 14, пла*ти* ма*ши* за ду*ши* 14, ку*ћи* 130; въ памятникахъ XVII в. пра*вди*, ра*ни*, ри*би*.

Ру*ка*, но*га*, слѣ*га* имѣютъ въ *род. мн.* *а* и происходящее изъ древняго двойств. *ѣ*: ру*ка*, ру*кѣ*; но*га*, но*гѣ*; слѣ*га*, слѣ*гѣ*; *а*спре имѣетъ *а*спрѣ; врѣ*ста* имѣетъ врѣ*стѣ* и врѣ*стѣ*; ла*ѣ*а—ла*и* и ла*ѣ*а; ма*ди* отъ ма*да* есть, вѣ*роятно*, стрслв. ма*дѣ*ныхъ. У Хорватовъ въ *род. множ.* находимъ *ѣ*ри *ногагѣ*, тѣ*суѣ*и *мѣ*иум (также и правильно, какъ пѣ*т* тѣ*сѣ* стрслв. па*ть* ты*ж*иш*ть*). За*мѣ*тимъ хорв. *род. мн.* пени, пра*вди* и ли*бар*, ли*бр*, ма*рак*, зе*ма*л XVII в.

Именное склонение прилагательныхъ мужескаго рода ограничивается *им.*, *род.*, *дат.*, *вин.* и *мѣст. ед.* и *имен.* и *вин. множ.*: *имен. вин. ед.* дѣ*бар*, *род. дѣ*бра, *дат. дѣ*бру, *мѣст. дѣ*бру, *имен. множ. дѣ*бри, *винит. дѣ*бре.

Окончанія *имен.* и *вин. множ.* *и* и *е* въ *именномъ* склоненіи кратки, въ сложномъ напротивъ долги: дѣ*бри*, дѣ*бре*—дѣ*брѣ*, дѣ*брѣ* (изъ стрслв. до*бри*, до*бры*).

Именное склонение прилагательныхъ средняго рода удержалось въ *имен.*, *вин.*, *род.*, *дат.* и *мѣст. един.* и въ *имен.* и *вин. множ.*: *имен. и вин. ед.* дѣ*бро*, *род. дѣ*бра, *дат. дѣ*бру, *мѣст. дѣ*бру, *имен. и винит. множ. дѣ*бра. Окончанія *о* и *а* въ *имен.* и *вин. ед.* и въ *им. и вин. множ.* здѣсь кратки, а въ сложномъ склоненіи они долги: дѣ*брѣ*, дѣ*брѣ* изъ стрслв. до*бро*е, до*бра*м. Также различаются врѣ*ѣ*, врѣ*ѣ*а и врѣ*ѣ*е, врѣ*ѣ*а ³. Рѣ*до*къ *мѣст. ед.* ср. на *и*: в скр*овити*,

¹ Я, вслѣдъ за Даничи*чемъ*, объясняю замѣну *рыбов* через *рыбам* подражаніемъ еровому и оновому склоненію. *Пр. ред.*

² См. выше, стр. 276, пр. 3. *Пр. ред.*

³ Кромѣ различія окончаній, неопредѣленные прилагательныя обыкновенно отличаются отъ опредѣленныхъ по ударенію: дѣ*бри*е*м*, жу*ти*е*м*

у сакривени in ossito Пист., на пули Винод., у брзи, у скорн Луч.

Именное склонение прилаг. *жен. рода* удержалось въ единственномъ числѣ и во множ. въ имен. и вин.: имен. ед. дѣбра, вин. дѣбру; имен. и вин. множ. дѣбре съ короткимъ конечнымъ гласнымъ, напротивъ дѣбра, дѣбрѹ, дѣбрѣ в. добра, дображ, добрым.

И въ угрохорватскомъ находимъ именныя формы прилагательнаго: до мала; смрт млада и стара побира, убогога и богата; од гришна свита. Срв. станова (снова), у Лучиѣа истановице, в. чего другіе пишутъ стонова, истановице. Странны въ Хорват. е бѣлама ногама Микул. 161, сбѣлама ногама, срусамма косамма 162 (рядомъ съ приима окама ¹).

IV. Уковья основы.

Древнія уковья основы слѣдуютъ склоненію еровыхъ основъ.

Хорватское нарѣчіе знаетъ еще зватель. ед. сѣну, стрслв. сыноу.

Слѣды склоненія уковыхъ основъ мы усматриваемъ въ дат. ед. и въ зват. ед. и въ слогѣ *ов* еровыхъ темъ.

Домом *охаде* угро-хорв. есть домовъ, домови. Замѣтимъ хорват. в дѣми Микул. 171, которое встрѣч. и въ новословенскомъ ².

V. Еревяя основы.

1. Мужескій родъ.

Скудные остатки мужескаго ереваго склоненія уже были приведены: твор. ед. путем, род. множ. на *и* и на *ију*: гдсти, нѣкти,

соотвѣтствуютъ довромъ, жлатомъ, а дѣбриемъ, жѣтижемъ—добримъ, жлатимъ; сложныя наставки употребляются также въ родительномъ, дательномъ и мѣстномъ в. *а* и *у*: дѣбрѣга, жѣтѣга; дѣбрѣму, жѣтѣму; дѣбрѣмъ, жѣтѣмъ—дѣбра, жѣта; дѣбру, жѣту (опредѣленные формы—дѣбрѣга, жѣтѣга; дѣбрѣму, жѣтѣму; дѣбрѣж, жѣтѣм). Срв. стр. 200. *Пр. ред.*

¹ Формы эти встрѣчаются въ пѣсни со смѣшаннымъ нарѣчіемъ (Микул., Введ. VI). *Пр. ред.*

² У Микул. мы читаемъ также *svojój dome kъ seбѣ domoj* 98. *Пр. ред.*

гдѣстијѹ, нѣктијѹ и т. д. Имен. лѹди вм. людинѣ, вин. лѹде вм. люди, род. лѹдѣ, дат. твор. мѣст. лѹдима, лѹдма. Хорватскій дат. мн. лѹден Микул. 39, 138.

Глад и звѣжер бываютъ муж. и жен. р., послѣдній родъ должно приписать вліянію склоненія.

Богѣ древніе родительные един. господи, гости, гытани, зети, ноцти, тати суть старословенскіе; то-же самое относится къ имен. множ. гостинѣ, кметнѣ, людинѣ ¹.

Три, чѣтири склоняются только съ существ. жен., если они не зависятъ отъ предлога: им. вин. трѣ, чѣтири, родит. трѣиѹ, чѣтириѹ, дат., твор. и мѣстн. трѣма, чѣтирима ². Твор. мн. трѣми у Микул. 36.

2. Ж Е Н С К І Й Р О Д Ъ .

Им.	кѡст	кѡсти
Зв.	кѡсти	кѡсти
Вин.	кѡст	кѡсти
Род.	кѡсти	кѡстѣ
Дат.	кѡсти	кѡстима : костим
Твор.	кѡшѣу	кѡстима : костми
Мѣст.	кѡсти	кѡстима : костих.

Въ твор. ед. на у происходятъ тѣ измѣненія, которыя нужны передъ предіотованными гласными: сѡльѹ, зѣлѣнѹ; кѡплѹ, зѡблѹ, крѣвлѹ; смрѣѹ, глаѣѹ; мѣшлѹ, плѣженѣѹ, мѣшѣѹ отъ сѡ вмѣсто сол (стрслв. соль), зѣлѣн (стрслв. зеленъ), кѡп (стрслв. капъ) и т. д., крѣмѣлѹ, пѡмѡѣѹ, чѡѣѹ отъ крѣмѣль, пѡмѡѣ, чѡѣ; тотъ-же падежъ можетъ оканчиваться и на и: кѡсти, ствѣри, крѣви (вѣроятно изъ костникъ черезъ отпаденіе у). Дан., Ист. 41.

Съ XV в. находимъ смртим, рѣчим, драгостим, образованныя по примѣру робом; уже въ XIV в. встрѣчаютъ формы въ родѣ

¹ Дан. (Ист. 17 и 65) этого не говоритъ. М. б. Миклошичъ правъ, но рѣшительно этого утверждать нельзя. *Пр. ред.*

² Такъ у Антона Мажураича; но у Караджича, Даничича и Будмани— чѣтирма. *Пр. ред.*

многостомь, крпностјом, ноћом (Дан., Ист. 42), которыя такъ относятся къ многостикъ, какъ серб. рѣбѣмъ къ стрслв. рыбожъ. Въ угро-хорв. говорѣ существуетъ заповидјум, ричум; ноћунъ вм. но-
ѣумъ Брк.; паметјунъ Микул. 137 в. паметумъ¹.

Въ род. множ. имѣють и и ију существит. ѹш (ваш), кѣкѣш, кѣст и прѣси: ѹши, ѹшију и т. д.², плѣћи имѣеть плѣћи и плѣћи; нѣти—нѣтѣ; гѣсли—гѣсѣлѣ; јѣсли—јѣсѣлѣ (вм. гѣсли и јѣсли именит. звучить и гѣсле, јѣсле). Хорв. род. мн. у Микул. тех ствѣр 41³.

Има послѣ р можетъ лишаться своего и: ствѣрима, ствѣрма. Хорв. дат. мн. у Микул. лажин 163, в. лажимъ.

Собирательныя на ад, каковы мѣмчѣд, тѣлѣд могутъ образовывать дат., твор., мѣст. и во множеств., оттого телѣдма рядомъ съ тѣлади, тѣлаћу, тѣлади.

Числительныя пѣт, шѣст и т. д.—несклоняемы.

VI. С О Г Л А С Н Ы Я О С Н О В Ы .

1. В ъ Д Е В Ы Я О С Н О В Ы .

Существительныя, измѣняющіяся въ стрслв. по образцу црѣкы слѣдуютъ образцу *риба*.

Въ хорв. однако находимъ црикавъ въ имен. и винит. ед.⁴; лѣубавъ имѣеть въ род. ед. лѣубави и лѣубаве, въ твор. лѣубавѣмъ Луч. 83.

Лѣуби dilecta (рѣдко атогъ Османъ 12, 85), вмѣсто стрслв. любви, не склоняется: въ Османѣ находимъ его въ качествѣ имен. ед. 8, 77;

¹ Kuliko valja kraljeva brad?—Таковы же: z bôžjun pomoćin 76, z jednuo rićin 127. Въ сказкахъ Микуличча п-дательн.-мѣст. этикъ словъ образуется по азовому склоненію: va žaloste 67, ró noćè 108, o. stväre 22. *Пр. ред.*

² Кѣкѣши и кѣкѣшију, кѣсти и кѣстију, прѣси и прѣсију. *Пр. ред.*

³ Таже od zámeh čovčjih kôst 88. *Пр. ред.*

⁴ Va crkav. Микул. 7. *Пр. ред.*

15, 100⁴; въ качествѣ род. ед. 4, 75; 5, 28; 12, 85; въ качествѣ вин. ед. 2, 64; въ качествѣ мѣстн. ед. 8, 18; какъ твор. ед. 2, 89; какъ имен. мн. 2, 84; 12, 7 и какъ вин. мн. 16, 61 и т. д.—Въ качествѣ имен., вин. и род. ед. лѣби встрѣчается не у одного Гундулица: ал' дотрѣча лѣби нѣвијерна; извѣдѣ лѣби пред двѣре; не лѣпше лѣби од мојѣ Дан., Обл., VII изд., 25⁵. По А. Мажураничу (Коло 3, 88), Хорваты говорятъ и буки, локи, смоки, тики, стрслв. тыкы.

Крѣв измѣняется, какъ и у остальныхъ Славянъ, по образцу кѣст⁶.

2. НАШЕВНЯ ОСНОВЫ.

а) МУЖВОКІЙ РОДЪ.

Существительныя кѣмѣн, плѣмѣн и т. д. измѣняются по рагъ.

Болѣ древніе род. ед., каковы камене, корене суть стрслв. Родительныя плѣма, прѣма Гунд. опираются на пламъ, прамъ, откуда стрслв. паамы, прамы⁷. Замѣтимъ кѣмик Мигул. 113⁸, рѣмик 72⁹.

Дѣн склоняется такъ: имен. вин. ед. дѣн; род. дѣна, днѣ¹⁰, днн (старин.), днѣви, днѣва; дат. дѣну, днѣ, днѣви; твор. дѣном, дѣну

¹ Именно 15, 100, а не 15, 104, какъ въ подлинникѣ; впрочемъ на 15 пѣсно, присочиненную въ новѣйшее время вообще не слѣдовало бы ссылаться (здѣсь вмѣсто того можно было указать 19, 146). М. цитуетъ еще 15, 119 и 15, 171, но это ошибочная цитаты, которыя я позволилъ себѣ выпустить. *Пр. ред.*

² М. б. на не слѣдуетъ поставить циркуфлексъ, принявъ, что не замѣняетъ *није*—нѣсть; или не есть отрицаніе, при которомъ опущенъ существительный глаголъ? Насколько мнѣ извѣстно, ни то, ни другое не обычно. *Пр. ред.*

³ Крѣв, род. крѣви. *Пр. ред.*

⁴ См. выше, стр. 273, пр. 1 и 2. *Пр. ред.*

⁵ Opazi... jědnu vĕlu škrŕlju (плиту) od kāmika. — Jedán kāmik, va kāmik, pŕikal kāmik 134. *Пр. ред.*

⁶ Nĕka se sluga... na ģemiki pāga. *Пр. ред.*

⁷ Караджичъ, въ словарѣ, пишетъ днѣ, Мажураничъ и Вудмани—днѣ. *Пр. ред.*

и днѣвљу (interdiu стрслв. дьннж) ¹; дѣнь_ом, днѣвом; мѣст. дѣну, днѣ (ономѣдне вм. стрслв. ономѣ дьме), днѣви, днѣву, старин. днѣке, днѣкне изъ днѣка; им. мн. дѣни, днѣи, днѣви, винит. дѣне, днѣ Осм. 1, 43; 1, 69; 8, 42; 8, 47; 8, 74, днѣви, днѣве 'Кнежевичъ, Pisme duhovne gazlike; род. дѣнѣ, днѣвѣ Кнеж.; дат. твор. мѣст. дѣнима ². Дни въ два дни, три дни, четири дни есть древнее двойств. ч. Прибавимъ сюда в днѣ interdiu Вранч.; у свѣтлом днѣви угрохорв.—Род. ед. днѣви и т. д. можно сравнить съ род. ед. сыновн отъ сынокъ ³.

б) СРЕДНІЙ РОДЪ.

Им.	ѣме	имѣна
Вин.	ѣме	имѣна
Род.	ѣмена	имѣнѣ : имѣн
Дат.	ѣмену	имѣнима : именов
Твор.	ѣменом	имѣнима : имени
Мѣст.	ѣмену	имѣнима : имених ⁴ .

Такъ измѣняются брѣме, вѣме, вриѣме ⁵, плѣме, рѣме, вмѣсто чего употребляется и рѣмо.

Замѣтимъ род. ед. племене Винод. По-хорв. существуетъ и рамен.—Древнѣе род. ед. имене, имени суть стрслв. ⁶.

¹ Будмани ишеть дѣну и днѣвљу. *Пр. ред.*

² И днѣвима: Даничиць и Будмани говорятъ, что всѣ падежи слова *днѣ*, за исключеніемъ именительнo-вин. ед., могутъ быть образованы отъ темы *днѣ-*, коты и не приводятъ формы днѣвима (которая есть у Мажураинца). *Пр. ред.*

³ Сынокъ м., ген.-ки et-ка ἀνεψιός, fratris sororisve filius. Mikl., Лек. Слово, кажется, старосербское, т. в. М. приводитъ его исключительно изъ сербскихъ источниковъ. *Пр. ред.*

⁴ Чакавская акцентовка множ. числа, по Неманичу, есть ѣмена и т. д., только въ род. имѣн, а въ мѣстномъ, рядомъ съ ѣменех,—именѣх. По Берличу (Gramm. d. illir. Spr. 1850, S. 39) им. мн. звучитъ именѣ. *Пр. ред.*

⁵ Вриѣме, род. врѣмена. *Пр. ред.*

⁶ Мнѣ кажется, что этого нельзя утверждать такъ рѣшительно. *Пр. ред.*

3. С л о в о в н я о с н о в н я .

Им.	тѣјело	тјелѣса
Вин.	тѣјело	тјелѣса
Род.	тѣјела	тјелѣса : тилѣс
Дат.	тѣјелу	тјелѣсима : тилесом
Твор.	тѣјелом	тјелѣсима : тилеси
Мѣст.	тѣјелу	тјелѣсима : тилесих.

Такъ измѣняются и небо, чѣдо; въ единственномъ всѣ они измѣняются по образцу село.

Тѣјело и чѣдо могутъ образоватъ и во множест. тѣјела и чѣда.

Око и ўхо ¹ употребляютъ въ качествѣ множ. древнее двойств.: ъчи, ўши; ѡчијѹ, ўшијѹ; ѡчима, ўшима; въ Пист. читаемъ очи моји при очи моје; родит. является и въ качествѣ мѣстнаго: в очију наших Пист., на очију Осм. 5, 27; 7, 11; 15, 150 ⁴; 16, 68; 18, 25; также на ушију Осм. 12, 29. Въ Османѣ читаемъ и род. очи 4, 99; 6, 2; 6, 11 и т. д. ²; также уши 18, 73. Хорват. з очѣј Микул. 58, 59, очѣјами 2.

Мѣст. ед. колеси, месеси, тлесси суть стрелв. Неби, которое у Гундулича встрѣчается въ рѣмѣ, въ качествѣ род. ед. и твор. ед., нельзя оправдывать ссылкой на льѣби: мы читаемъ неби въ качествѣ род. ед.: с неби Осм. 1, 3; 17, 33; 20, 85; какъ твор. ед.: под неби 3, 33; 4, 59; 7, 73 и т. д.; внѣ рѣмы стоятъ с неба 7, 76,—на неби 20, 119 есть хорват. Въ угоду рѣмѣ Гундуличъ и въ другихъ случаяхъ отстѹпаетъ отъ грамматики: средъ вашего рѣдна мѣсти 15, 184 ³. Въ творит. ед. неби нѣкоторые видятъ такой же твор. ед. какъ кости.

¹ Такъ въ Караджичевомъ словарѣ [такъ и у Дан. (Гласн. XI, 17) и у Вуджани 31. Ред.]; у Мажуранича (1869 г.), стр. 42—ўхо. *Пр. пер.*

² Ссылка на 15 п. ошибочна. Срв. также стр. 284, пр. 1. *Пр. ред.*

³ У Кар. въ словарѣ: ѡчи, ѡчѣ (ѡчијѹ), f. pl. *Пр. ред.*

⁴ Цѣтата ошибочная (я напрасно искалъ этого стиха по всему Осману): не вышла ли она изъ Na oĉitu rodnieh miestĉ XVI, 25?—Допустить,

4. Т в е р д о в ы я о с н о в н ы .

Им.	тáне ¹	танèта
Вин.	тáне	танèта
Род.	тáнета	танèта : танèт
Дат.	тáнету	танèтима : танетом
Твор.	тáнетом	танèтима : танети
Мѣст.	тáнету	танèтима : танетих,

Сюда принадлежать многія существительныя на е, изъ коихъ нѣкоторыя заимствованы: буре *dolium*, гонце *gosa gescens*, дѣбе *vas ligneum*, грне горшокъ, клѣпче клубокъ, прáсе, тѣле, јаре козленокъ, и т. д. ².

Существит. на е, означающія дѣтенышей, во множ. : подставляють или существ. муж. рода: прáсе—прáсци; тѣле—тѣоци; јаре—јарићи, или собирательныя женскаго рода: тѣлэд.

Дијете замѣняетъ множеств. собирательнымъ дјѣца, т. е. дѣтыца, откуда стрерб. дѣцами Хрис. Душ. 9, при датню 27, 36, потомучто

что Гундуличъ ради рими позволялъ себѣ совершенно произвольно дѣлать окончанія, по моему, невозможно: мнѣ кажется, что слѣдуетъ различать *s nebi*—*s nebi*, т. е. съ*неви, и *rod nebi*—подх*невы. Встрѣчаются подобныя формы и съ наращеніемъ: *zgar s nebesi* Гунд. Дубравка, Дѣйств. 1, сд. 5, ст. 282; *rod vedriet nebesi* Дубр., д. 3, сд. 7, ст. 1561, *rod nebesi U smrt Kalandrice* 341, изъ коихъ вторая равна староцерк. *небеси*; въ послѣднемъ стихотвореніи, ст. 265, мы читаемъ еще *od nebi*—отъ*неви. Я считаю такимъ образомъ *nebi* и *nebesi* формами *множ. ч.*, съ наставками *ни* и *и*, каковыя наставки не разъ встрѣчаются у Гундулича: *zvieri Osm.* 1, 39; 3, 14, *gram od kosi Osm.* 8, 60; 9, 97, *usti Osm.* 2, 127, *Ariadna*, с. 4, в. 1051; *vrlieim' zubi Osm.* 19, 107; *svojim' plami* 19, 24, *druzieim' vratii* 19, 9, *s podvitieim' kolini* 2, 20, *brzieim' krili* 10, 30. *Пр. ред.*

¹ Тáне значить пуля, ядро. *Пр. ред.*

² Прáсе, род. прáсета.—Отмѣчу вин. *djeteta* (дијете, дјѣтета) Османъ 18, 42, гдѣ подъ ребенкомъ разумѣтся юный Османъ; срв. *dekléta*, *peséta* у Прешерна (Словен. отд., стр. 166). *Пр. ред.*

основное для дѣтца дѣть тоже есть собирательное ж. р. Срв. II, стр. 54, 315.

Уже и јаје имѣютъ въ род. ед. ұжета, јајета и ұжа, јаја и т. д.; во множ. только ұжа, јаја.

Дрво во множ. имѣеть дрвѣта *fustes*¹ и дрва *ligna*; псѣто *canis* въ род. ед. имѣеть псѣта (ср. стрслв. *наса*) и неорганически —псѣтета.

Сюда принадлежать личныя имена какъ Андре—Андрета, Ыке—Ыкета и т. д. Дан., Ист. 12, 19.

Б. Р ц о в ы я о с н о в ы .

Им.	мѣти	мѣтере
Вин.	мѣтѣр	мѣтере
Род.	мѣтерѣ	мѣтерѣ : мѣтер
Дат.	мѣтери	мѣтерамъ : матерам
Твор.	мѣтерѣм	мѣтерамъ : матерами
Мѣст.	мѣтери	мѣтерамъ : матерех.

Кѣи имѣеть въ винит. ед. кѣѣр, а въ другихъ падежахъ слѣдуетъ образцу кѣст: зват., род., дат. и мѣстн. ед. кѣѣри, твор. кѣѣрју, кѣѣри, хорв. кѣѣрѣн Микул. 4 вѣ. кѣѣрѣм; имен. и род. множ. кѣѣри², дат., твор. и мѣст. кѣѣрина.

Въ имен. ед. читаемъ также мѣтѣр и кѣѣр Винод. Срв. Дан., Ист. 13.

Род. ед. мѣтерѣ, быть можетъ, не тождественъ со стрслв. *матере*; сравни однако днѣ³.

¹ Дрвѣта (род. дрвѣтѣ, дат. дрвѣтима) значить *деревья*; развѣ гдѣ-нибудь въ видѣ исключенія *паци*. *Пр. ред.*

² Имен. кѣѣри, а род.—кѣѣрѣ. *Цр. ред.*

³ Мѣтерѣ и днѣ просодированы также въ подлинникѣ: М-ча здѣсь очевидно и смущаетъ *домота е*. Долготу эту, конечно, слѣдуетъ объяснять влїанїемъ азоваго склоненїя (и косвенно—а м. б. и прямо?—склоненїя сложнаго), но думать, что матере вообще образовано по рѣбѣ мнѣ казалось бы страннымъ. *Пр. ред.*

Б. Склоненіе личныхъ мѣстоименій.

I.	Им.	ја	мѧ
	Вин.	ме	нас
	Род.	мене	нас
	Дат.	мени	нѧма, нам : нам
	Твор.	мноѡм	нѧма : нами
	Мѣст.	мени	нѧма : нас.
II.	Им.	тѧ	вѧ
	Вин.	те	вас
	Род.	тебе	вас
	Дат.	теби	вѧма, вам : вам
	Твор.	тоѡѡм	вѧма : вами
	Мѣст.	теби	вѧма : вас.
III.	Им.	—	
	Вин.	се	
	Род.	себе	
	Дат.	себи	
	Твор.	соѡѡм	
	Мѣст.	себи.	

Хорватскій род. ед. манѧ Милуц. 36, 44, [тебѧ 49, 120, себѧ 63, Ред.], дат. манѧ 11, тебѧ 38, себѧ 23.

Род. ед. звучитъ также ме, те, се; и наоборотъ *винит.* мене, тебе, себе; и *дат.* ед. можетъ звучать мене, тебе, себе (стрслв. *манѧ, теѧ, сеѧ*).—Въ *дат.* *множ.* слышится также ни, ви, въ *вин.* мн.—не, ве. Дан., Обл. VII изд., 26¹.

Формы двойственнаго суть нају Луч. 50, 75, 97, 109, Гекторевѧ 52 и вају Луч. 74, 75.

Дат. ед. ми, ти и малоупотребительное си формы энклитическія. Вмѣсто си находимъ се: тѡ се тѧде тѧбор учинише Петр. 269. Энклитичны также вин. ме, те, се, дат. мн. ни, ви и вин. мн. не, ве.

¹ Не, ве слѣдуетъ считать замѣною ни, ви (ны, вы), по образцу именныхъ формъ жѧне, јунѧке. Пр. ред.

Ом въ мнѣм и т. д. и здѣсь произошло изъ *ос*: какъ между собою имамо Бес. Мих., с тобом Лам. 1, 142; вмѣсто чего угрохорв. манум, тобум, собум; хорв. манум XVII ст., собун изъ собум Корк.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мѣстоименное склоненіе.

Разница между мѣстоименнымъ и сложнымъ склоненіемъ удержалась а) въ имен. ед. муж.: тѣ, тѣј рядомъ съ дѣбры—стрслв. гъ, добрый; б) во многихъ другихъ падежахъ, въ которыхъ долгота и краткость предшествующихъ падежнымъ наставкамъ гласныхъ полагаетъ разницу между обоими склоненіями: свѣкога, нѣга, двога, онога, чѣга, кѣгега, чѣгега, мѣгега; свѣга рядомъ съ жѣтѣга, врѣнѣга; двога, стоитъ вм. двогега. Мѣгега, нѣшега, рядомъ съ мѣгега, нѣшега, образованы по примѣру врѣнѣга. Тому, кому, нѣму, чѣму, мѣму, свѣму рядомъ съ жѣтому, врѣнѣму. Мѣму, рядомъ съ мѣму, должно объяснять какъ мѣгега. Они, она, оне; свѣ, свѣ, свѣ рядомъ съ жѣтѣ, жѣтѣ, жѣтѣ и т. д.

Этому правилу не слѣдуютъ только самъ и једанъ: род. ед. самѣга, једнога¹. Самъ имѣетъ и ту особенность, что оно способно къ именному склоненію: тѣшко ми је саму; онъ ме је сама оставио. Менѣе удивительно то обстоятельство, что оно въ имен. ед. муж. звучитъ, по образцу сложныхъ прилагательныхъ, самѣи. Срв. двојѣи, којѣи, ѣви, ѣни.

Формы въ родѣ *иноче, кого, того* суть старославянскія². Падежная наставка уже въ стрслв. иногда звучитъ *га*. Срв. стр. 61. Мојѣје (род. ед. ж. р.) и тому подобныя формы удержались въ Хорватскомъ.

1. Основа гъ.

Муж. р.	Им.	тѣј	тѣ
	Вин.	тѣј	тѣ
	Род.	тѣга	тѣјех : тѣх

¹ У Дан. (Обл. 27) самѣга, самѣму, у Будм. (57 и 60) самѣга, самѣму; једнога, једному, у Маж. (58 и 66) samѣга, samѣму и једнога, једному. *Пр. ред.*

² Въ этомъ нельзя быть увѣрену. *Пр. ред.*

	Дат.	тому	тѣјема : тѣм
	Твор.	тѣјем : тѣм	тѣјема : тѣми
	Мѣст.	тѣм ¹	тѣјема : тѣх.
Сред. р.	Им.	тѣ	тѣ
	Вин.	тѣ	тѣ
	Род.	тѣга	тѣјех : тѣх
	Дат.	тому	тѣјема : тѣм
	Твор.	тѣјем : тѣм	тѣјема : тѣми
	Мѣст.	тѣм	тѣјема : тѣх.
Жен. р.	Им.	тѣ	тѣ
	Вин.	тѣ	тѣ
	Род.	тѣ	тѣјех : тѣх
	Дат.	тѣј	тѣјема : тѣм
	Твор.	тѣм	тѣјема : тѣми
	Мѣст.	тѣј	тѣјема : тѣх.

Вторыя формы, какъ тѣм и т. д., исключительно господствующія въ хорватскомъ, существуютъ и въ сербскомъ.

Въ имен. ед. муж. р. *а* соотвѣтствуетъ стрслв. њ: въ тѣј къ та присоединенъ *ј* (таковы же сај—стрслв. съ; тѣј=стрслв. та, тој, овој=то, ово и т. д.). А въ род. ед. муж. и сред. р. можетъ отпадать: тог; въ дат. ед. муж. р. *у* можетъ переходить въ *е* или отпадать: тѣмѣ, тѣм.²; тѣм (вмѣсто чего и тѣмѣ) есть стрслв. томъ. *Ије* въ говорахъ уступаетъ мѣсто *и*: тѣјем или тѣм; тѣјех или тѣх; дат., твор. и мѣст. множ. тѣјема и тѣма.

Въ Дубровникѣ (Рагузѣ) говорятъ тѣгѣ, тѣмѣ Будмани 56; тега, овега, онага, твѣга (изъ твѣга вм. твојега), тему, овему, онему, твѣму (изъ твѣму вмѣсто твојему) находимъ въ старинныхъ

¹ Будмани (56) пишутъ род. тѣгѣ, дат. и мѣст. тѣмѣ; а и въ грамматикѣ Караджича. *Пр. ред.*

² Говорить о переходѣ *у* въ *е* крайне странно; я, слѣдя Данничу, думаю, что томе=том+е (а *е*, кажется, можно признать за ту же частнцу, которая въ словахъ ѣво, ѣно, ѣто вотъ—также и въ рус. этотъ и т. д.—стоитъ въ началѣ). *Пр. ред.*

источникахъ. Дан., Ист. 159, 163 ¹. Замѣтимъ хорватское тѣн пѹтѣн Микул. 120.

Множ. ч. можетъ принимать *зи*: тѣзи, и это *зи* нерѣдко разсматривается какъ составная часть основы: тѣзијех, тѣзијем (срв. нѣзин) ²; также овизијех, онизијех и никојзи.

По образцу тѣј склоняются ѡвѣј, ѡнѣј (вм. чего и ѡвѣ, ѡнѣ—стрслв. овъ, онъ); *ономъ* въ ѡном лѣни и въ ономадне ³, есть стрслв. ономъ. Онъ, овъ въ хорватскомъ могутъ терять начальный гласный: вѣ на град Микул. 73, 74 (стрслв. къ *нѣ градъ), нѣ на но мѣсто 123; вѣ нен граду 115 (стрслв. въ *нѣмъ градъ); вѣ нен дрюген кѹтѹ 141; нѣ нен ѣстен мѣсту 122; нѣ ну бѣнду, нѣ ву бѣнду 117 (стрслв. на *вж) ⁴.

По образцу тѣј, склоняются еще: сѣм—мѣст. ед. муж. сѣмом, сѣмоме; тѣѡ, кѡ (изъ кто): род., вин. кѡга, дат. кѡму, твор. кѣм—стрслв. кынмь, мѣст. кѡм; ошибочно ткога, ткому и т. д.; также сложныя съ *ко* нѣко, нѣко, свѣко, којѣко, кѡгод; свѣк; двѣје, стрслв. двѣ: род. двѣјѹ, дат., твор. и мѣст. двѣма, двѣма ⁵; ѡбје, стрслв. ѡвѣ; ѡбадвѣје, вмѣсто чего и ѡбје двѣје, и встрѣчающееся у Хорватовъ ии.

Формы двойственного двѣјѹ, ѡбѣјѹ соотвѣтствуютъ стрслв. двѣю вм. двою.

Основа *мојъ*.

Муж. р.	Им.	мѡј	мѡји
	Вин.	мѡј	мѡје

¹ Ovega въ рѣчю къ srietoše ga читается въ Осм., 7, 58. Эта, и подобныя формы представляютъ подражаніе мягкому различію; впрочемъ твѣга, твѣму могли развиться изъ твојѣга, твојѣму=рус. твоегѡ, твоему. *Пр. ред.*

² Тѣзи, -ијех, -ијем просодированы по Караджичевой грамматикѣ: возможно поэтому, что ихъ грависъ представляетъ неточное обозначеніе рѣзкаго ударенія, и что намъ слѣдовало бы написать тѣзи, -ијех, -ијем. *Пр. ред.*

³ Ономлѣни—въ запрошломъ году, ономадне—намени. *Пр. ред.*

⁴ Бѣнда—бокъ, сторона. Таково же vā ven kūtū въ этомъ углу 141. *Пр. ред.*

⁵ Также въ мужескомъ (и въ среднемъ?) родѣ, т. е. при именительномъ двѣ, встрѣчается дательный двѣма, двѣма, а кромѣ того своеобразный родительный двѣјѹ. Дан., Обл. 46, Vidm. 60. *Пр. ред.*

	Род.	мѡјега	мѡјѣх
	Дат.	мѡјему	мѡјима : мојим
	Твор.	мѡјим	мѡјима : мојими
	Мѣст.	мѡјем ¹	мѡјима : мојих ² .
Сред. р.	Им.	мѡје	мѡја
	Вин.	мѡје	мѡја
	Род.	мѡјега	мѡјѣх
	Дат.	мѡјему	мѡјима : мојим
	Твор.	мѡјим	мѡјима : мојими
	Мѣст.	мѡјем	мѡјима : мојих.
Жен. р.	Им.	мѡја	мѡје
	Вин.	мѡју	мѡје
	Род.	мѡју	мѡјѣх
	Дат.	мѡјѡј	мѡјима : мојим
	Твор.	мѡјѡм	мѡјима : мојими
	Мѣст.	мѡјѡј	мѡјима : мојих.

Основа *јѣ*.

Муж. р.	Им.	(и)	(ји)
	Вин.	(и)	нѣ
	Род.	нѣга	нѣѣх
	Дат.	нѣму	нѣима : нѣим
	Твор.	нѣим	нѣима : нѣими
	Мѣст.	нѣму : нѣм	нѣима : нѣих.
Сред. р.	Им.	(је)	(ја)
	Вин.	нѣга	нѣ
	Род.	нѣга	нѣѣх
	Дат.	нѣму	нѣима : нѣим
	Твор.	нѣим	нѣима : нѣими
	Мѣст.	нѣму : нѣм	нѣима : нѣих.
Жен. р.	Им.	(ја)	(је)
	Вин.	нѣу	нѣ

¹ Другія формы (отчасти приведенныя, или приводимыя ниже): мѡјѣга; мѡјѣму; мѡјѣм, мѡјѣнем; мѡјѣм; мѡјѣму; мѡјѣму; стяженно—мѡга; мѡму, мѡм, мѡме; мѣст. мѡм, мѡме. То-же и въ сред. р. *Пр. ред.*

² Род. также мѡјиѣх, дат.-твор.-мѣст. мѡјиима; иначе еще мѡјим, мѡ-
јѣм и мѡјиѣм. То-же въ сред. и въ жен. родѣ. *Пр. ред.*

Род.	нѣ	нѣх
Дат.	нѣј	нѣма : нѣм
Твор.	нѣом	нѣма : нѣми
Мѣст.	нѣј	нѣма : нѣх.

Именительные отъ *јъ* не встрѣчаются, они замѣняются посредствомъ *ѡн*¹, *ѡно*, *ѡна*; *ѡни*, *ѡна*, *ѡне*.

Употребительное въ стрелв. только послѣ предлоговъ *и* въ сербскомъ языкѣ можетъ отсутствовать только въ энклитическихъ формахъ *је* (*ѣм*), *јој* (*ѣй*), *је* — *еам* (собственно род. ед.), *ју еам*, *их* (*ихъ*), *им* (*имъ*), *их еос*, *еас*, *еа*; у Хорватовъ *јих*, *јим*². На мѣстѣ *ју* обыкновенно является *је* (стрелв. *м*, *ѣм*), однако: *тражио ју је*³.

Къ *нѣга* и *нѣму* энклитическія формы звучатъ *га* и *му*.

Къ твор. ед. можетъ присоединяться *е*: *нѣме*, *нѣме*.

Вмѣсто род. ед. жен. р. *нѣ* (стрелв. *м*, *ѣм*) читаемъ *нѣје* Пист., Луч. 12, 13, 14 и т. д., Осм. 7, 100⁴.

Вин. ед. муж. *и* изъ *јъ* послѣ предлоговъ является въ видѣ *јъ*, *пѡнъ*, *нѡнъ*, стрелв. по *нѣ*, на *нѣ* и т. д.; рядомъ съ этимъ *пѡнъга*, *нѡнъга*.

Какъ форму двойств. можно привести *нѣју* Луч. 9, 10, 30, Винод.: стрелв. *ѣю*.

Вин. множ. муж. и жен. р. *нѣе*, который съ предлогомъ встрѣчается въ Осм. 11, 192, Кнеж. 101, 106 и Ковч. 94, безъ предлога у Канижлича (*Sveta Roxalia 55*) и въ видѣ *је* у Рельковича, замѣняется обыкновенно *родительнымъ*.

На югѣ говорятъ *мѡјијем*, *мѡјијех* при *мојим*, *мојих*.

¹ Звукъ *о* произносится и кратко: *ѡн*. *Пр. ред.*

² У Микул.: *pròsi jih 9, dà će jih ѡн ozdràvet 42; съ и: njih pítaj 9; va njih 40, od njih 10, 40. Дат., кажется, всегда съ и: ѡн, kí njin je pròdal hrùšvi 42, poslùsat cà njin rečè 42. Пр. ред.*

³ Онъ ее искалъ. *Пр. ред.*

⁴ Ссылка на Осм. ошибочна—тамъ читается:

I da nje je liepos mnoga

Svietla rodom nad sve ine. 7, 99 (не 100). *Пр. ред.*

По мѡј и јѣ склоняются: штѡ, штѣ (стрслв. ѹто: у Хорватовѣ ча при че, чо, послѣ предлоговѣ и ч: зач¹, нач, и также нич² (при нишће)—род. чѣга и чѣса, вм. чѣго и штѣ въ одашта, дат. чѣму, твор. чѣм, мѣст. чѣм; ѡшто, ѡшто, твѡј, свѡј, нѣш, вѣш; кѡјѣ: чѣј (вм. чѣго и чѣјѣ), ѡчѣј, ѡчѣјѣ, свѣчѣј; сѣв вм. чѣго и вѣс (стрслв. вѣсь)—род. свѣга, свѣ, дат. свѣму, род. мн. свѣјех и т. д.; ед. сред. р. двѡје, ѡбоје, ѡбадвоје, трѡје—род. двѡга (стяженный изъ двојега), ѡбојега Милут. Црног. 58, ободвојег Каниѣ. Роѣ. 81, трѡјега; дат., мѣст. и твор. двѡма, трѡма; множественное окончаніе основано, кажется, на множественномъ значеніи слѣдующаго слова: двѡма дѣцѣ duobus liberis. Свѣкојѣ: сѣ свакојѣ странѣ Нар. пѣс., ѡмѣ мајка добра свѣкојѣга Пјесм. Кач. 122, свѣкојѣга извадише жѣва Нар. пѣс.

Сај, се, са и сеј (стрслв. съ, се, си) встрѣчается у старинныхъ западныхъ писателей въ большей части падежей: въ им. ед.; въ вин.—на сај свѣт Пист.; въ род.: сега, сегај Осм. 8, 133; сега свѣта, до сега доба Луч., до сега дне Пист.; въ мѣст. сем Осм. 17, 73; 20, 106, на сем свѣту Пист.; въ имен. множ. жен. р. сеј Осм. 9, 42; въ вин. жен. сеј Осм. 8, 66; 8, 102³; въ род.: сѣх дѣн Пист., сѣх вм. сѣх Осм. 11, 22. Сѣнѡѣ вечерѡ есть стрслв. си нѡшн, см. стр. 68.

Къ стрслв. кѡѣ должно возводить употребительное на западѣ ки, обычныя формы котораго образуются чрезъ стяженіе: имен. ед. кѡ, кѡ, кѡ, род. кѡга, кѡга, кѣ, дат. кѡму, кѡму, кѡј и т. д. Хорв. мѣст. ед. муж. кен Микул. 17, 51⁴, твор. кѣн 45, род. вин. мн. кѣх 19, 39⁵.—Тѣкъ происходитъ и мѡму изъ мѡјему, мѡј изъ мѡјѡј, мѡ изъ мѡју и т. д.; хорв. мѡга: мѡга сѣна Микул. 17. Моја вм. мојега есть единичный случай: кзда кзде моѡ владани (Грамота 1368 г., Monum. serb.

¹ Zač Микул. 12, 59, 78, 99 и т. д. *Пр. ред.*

² У Микул. нѣс: 87, 90, 93, 94, 96, 135 и т. д. *Пр. ред.*

³ Вторая цитата ошибочна: тамъ читается „Ko izreče te besiede“.
Пр. ред.

⁴ 'Imaš poslat beloga peteha, na ken cu doc jasuć. Pismò, va ken je stalo napisano. *Пр. ред.*

⁵ Dèvet vùki, za kèh i večèru kùhan (ужинъ варю). Opàzi medvèda, vùka i kraguljà, keh je najprvo lípo pozdràvil. *Пр. ред.*

178). Замѣтимъ хорв. мојѣх двѣх брат Микул. 16. Изъ род. ед. ж. иеи по-хорватски образовалось *прилап. притлаж.* н.ејѣ, соотвѣтствующее нвслв. *pjěp* изъ м: н.ејѣ плѣч Микул. 22 (Срв. 23, 65, 139), н.ејѣ крѣлѣ 70, н.ејѣ кѣжицу 50, до н.ејѣ кѣмари 24, 102, зѣручнику н.ејѣму 16 (Срв. 65), н.ејѣѣ пѣстелье 102, з оцѣн н.ејѣн 28 ¹.

Страненъ род. ед. сѣма.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Сложное склонение.

Вмѣсто свойственныхъ южному нарѣчю формъ—для род. множ. дѣбријех, для дат., твор. и мѣст. множ. дѣбријема—въ другихъ мѣстахъ являются формы дѣбрѣх, дѣбрѣма; въ такомъ случаѣ твор. ед. муж. и сред. р. звучитъ дѣбрѣм.

Твор. ед. жен. р. дѣбрѣмъ произошелъ изъ болѣе древней формы добровь (правовъ Monum. serb. 2, 47), *добровь* же образовалось изъ *добро-јовь*: поэтому *о* въ *варовь*, должно быть, было краткое, а въ *правовъ*—долгое ²; *јов* по моему мнѣнію должно объяснять изъ *јоу*, вмѣсто *јоју*—стрслв. *кѣж*.

Сложныя формы распадаются на два разряда: однѣ происходят изъ соединенія темы прилагательнаго съ мѣстоименіемъ *јъ*, а другія образованы по мѣстоименному склоненію:

І. Дѣбрѣга=добро-јега; дѣбрѣму=добро-јему; твор. ед. жен. *жѣтѣм*=*жѣто-јом*; дѣбрѣ=добро-је и т. д.; имен. ед. муж. дѣбрѣ, стрслв. *дѣврѣм*,=дѣбрѣ-јѣ и т. д.—Гласные, происшедшіе отъ стяженія, всѣ долги, а именно выговариваются съ такъ называемымъ ви-

¹ Вотъ причѣры, на которые М. только ссылается: *brāti pjeji* 23, *pjeji mŭz* 65, *pjeji mlādi* 139, *k pjejĕmŭ mŭzi* 65.—Лучшую параллель къ н.ејѣ, чѣмъ словен. *pjěp* (сходное съ рус. *ей-ный*), представляетъ чешское *její*. *Пр. ред.*

² Въ настоящее время *о* въ обоихъ случаяхъ долгое: я привожу это въ связь съ долгою творительнаго окончанія *ж* (*жѣж*), на которую указываютъ чеш. *vĕrou*, поль. *wiagę* (при винительныхъ *wiği* и *wiagę*), да и хорв. *zvezdŭ-n*; строить основную сербскую форму *добројовь*, по моему, никакъ не слѣдуетъ. *Пр. ред.*

тымъ удареніемъ, обозначаемымъ посредствомъ ¹, отсюда разница между тога и добрѡга, томъ и добрѡмъ и т. д. Такимъ образомъ мнѣніе, что сложное склоненіе уравниено съ мѣстоименнымъ, ошибочно ². Им. множ., отступая отъ правила, образуется какъ въ стрслв.: добрѡи —стрслв. добрини.

II. Добрѡриѡем, добрѡриѡех происходятъ изъ добрѡъ, какъ тѡиѡем, тѡиѡех изъ тѡъ (стрслв. тѡмь, тѡмь, тѡхъ).

Какъ стары эти мѣстоименныя формы прилагательныхъ, трудно рѣшить, потомучто старосербскіе памятники, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ образованіи сложныхъ формъ прилагательнаго часто колеблются между сербскимъ и старословенскимъ, и потомучто нерѣдко ѣ стоятъ вмѣсто и, а также и вмѣсто ы. Напримѣръ, при сербскомъ род. ед. на *ога* находимъ не только стрслв. на *аго*, но и болгарскій на *ою* ³: свѣтлого Mon. serb. 36, свѣтлого 37, високого 37; въ твор. ед. муж. и сред. р., при добрымъ Mon. serb. 44—правымъ 210, унстымъ 25, 47; въ дат. мн.—варнамъ 225, въ мѣст.—добрахъ, старыхъ 217 и въ твор.—именованымъ, крѣстнымъ 219.

И въ стрслв. прилагательныя, особенно притяжательныя, склоняются по мѣстоименному склоненію, но эти стрслв. формы не отличаются синтаксически отъ именныхъ, между тѣмъ какъ соответствующія сербскія синтаксически стоятъ на ряду со сложными. Конечно, слѣдуетъ принять во вниманіе, что ѣ можетъ возникнуть и изъ *oj*, какъ это показываетъ пяти изъ *poiti*, наст. пош ⁴.

¹ Витое удареніе, *zàvinūti naglasak* (очевидно, переводъ латинскаго *circumflexus*), есть терминъ Мажуранича; по моей терминологіи это—удареніе нисходящее, или, точнѣй въ данныхъ случаяхъ,—второстепенное нисходящее, обозначаемое у насъ просто знакомъ долготы (въ одномъ только прилагательномъ *злѣ*, *злѡга* характерное для такихъ формъ удареніе есть главное и единственное). Срв. мою Акцентологію, стр. 81. *Пр. ред.*

² Добрѡга, добрѡмъ явились плодомъ *сдѣлки* между добрѡго, добрѡмъ и того, томъ. Срв. стр. 61, пр. 3. *Пр. ред.*

³ Считать формы на *ою* болгаризмами я не вижу достаточнаго основанія. *Пр. ред.*

⁴ Пяти изъ дославянскаго *poiti* нисколько не говорить въ пользу того, чтобы Сербы (или хоть бы Праславяне) могли измѣнить *добро+имъ* въ *добрѡимъ* и потомъ въ *добрѡмъ*. *Пр. ред.*

И въ хорватскомъ къ темѣ прилагательнаго присоединяются со-
отвѣтствующіе падежи мѣстоименія яъ: дѣбрѡга изъ добро-јега; дѣбрѡј
изъ добро-ј и т. д. Имен. множ. муж. р. образуется такъ же, какъ
и въ стрслв.: дѣбрѡ—стрслв. доврѡи: при происхожденіи дѣбрѡ изъ
добро-ји были бы необъяснимы формы велици, убози; правда, го-
ворять и велицим (твор. ед. муж. р.), велицих (мѣст. множ.)—стрслв.
вѣлнкынмь, вѣлнкынхъ.

Духовноје (кѣм драго јест моје видити духовноје блага
Будин. 52) есть стрслв.; то-же самое относится къ страшнаго, скета-
го, новаго болѣе древнихъ сербскихъ источниковъ, которые при этомъ
впрочемъ представляютъ и правильныя скетога, злагога, грьюскога¹.

1. Дѣбрѡй.

Муж. р.	Им.	дѣбрѡй	дѣбрѡй
	Вин.	дѣбрѡй	дѣбрѡѣ
	Род.	дѣбрѡга	дѣбријех : дѣбрѡих
	Дат.	дѣбрѡму	дѣбријема : дѣбрѡим
	Твор.	дѣбријем : дѣбрѡим	дѣбријема : дѣбрѡими
	Мѣст.	дѣбрѡм	дѣбријема : дѣбрѡих.

Сред. р.	Им.	дѣбрѡ	дѣбрѡ
	Вин.	дѣбрѡ	дѣбрѡ
	Род.	дѣбрѡга	дѣбријех : дѣбрѡих
	Дат.	дѣбрѡму	дѣбријема : дѣбрѡим
	Твор.	дѣбријем : дѣбрѡим	дѣбријема : дѣбрѡими
	Мѣст.	дѣбрѡм	дѣбријема : дѣбрѡих.

Жен. р.	Им.	дѣбрѡ	дѣбрѡѣ
	Вин.	дѣбрѡу	дѣбрѡѣ
	Род.	дѣбрѡѣ	дѣбријех : дѣбрѡих
	Дат.	дѣбрѡј	дѣбријема : дѣбрѡим
	Твор.	дѣбрѡм	дѣбријема : дѣбрѡими
	Мѣст.	дѣбрѡј	дѣбријема : дѣбрѡих.

2—6. Врѡштѡй.

Муж. р.	Им.	врѡштѡй	врѡштѡй
	Вин.	врѡштѡй	врѡштѡѣ
	Род.	врѡштѡга	врѡштијех : врѡштѡих и т. д.

¹ По моему мнѣнію можетъ быть и архаизмомъ.—На счетъ объясненія
сложныхъ окончаній см. стр. 71, пр. и 195, пр. 1. *Пр. ред.*

Сред. р.	Им.	врѹћѣ	врѹћѣ
	Вин.	врѹћѣ	врѹћѣ
	Род.	врѹћѣга	врѹћѣјех : врѹћѣих и т. д.
Жен. р.	Им.	врѹћѣ	врѹћѣ
	Вин.	врѹћѹ	врѹћѣ
	Род.	врѹћѣ	врѹћѣјех : врѹћѣих и т. д.

Въ ѡга и ијема можетъ отпадать а: дѡбрѡг, дѡбријем; ѡму можетъ замѣняться посредствомъ ѡме и ѡм: дѡбрѡме, дѡбрѡм.

Хорватское варѣчіе представляетъ е вмѣсто и, стрслв. ѣ: з бѣлен конѣн Микул. 56, дѣснен пѹтѣн 69, поштенѣх 135¹, златнеми влѣси 133; е вмѣсто о: достѡјнѣга, истѣга, каковѣга, таковѣга и т. д. XVII в.

Въ дат. и мѣст. ед. ж. р. должно замѣтить хорват. в велики жалости Пист.; отдѣльно стоитъ сербское у зелѣне траве Нар. пѣс.— стрслв. въ зелѣнѣ травъ.

Въ мѣст. множ. кое-гдѣ говорятъ ијех, их вмѣсто стрслв. ѣхъ: у граѡвијех примѡрскијех, по ѡколнѣјех сѣлијех, на сеоскијех вѡловијех, по недри свиленѣ вмѣсто по недрих свиленѣх.

Въ хорватскомъ передѣ и гортанные переходятъ въ свѣстяціе: танѡи, драви, рѣзлицих, друзѣм и т. д. Луч., глѹсѣх Пист.; нѣци есть им. мн. множ. муж. р. отъ нѣки quidam.

Замѣтимъ хорватское кѡла пѹне дрѣв Микул. 44, врата запрте 112². Срв. Новослв., стр. 197. Хорв. вѣли (стрслв. велинѣ) измѣняется какъ дѡврѣ: вѣли зѣд Микул. 30, вѣло весѣлье 7, вѣла жалост 69, вѣлога граѡа 124, од вѣле руки 59³.

Нѣкоторыя заимствованныя прилагательныя несклоняемы: уз кѡшуљу срмајли маѣраму; пѣ га пѡкри срмајли кѡшуљѡм; кад вам

¹ Dèvet divòjak poštenèh—девять честныхъ дѣвушекъ. Kuliko valja. *Пр. ред.*

² Kàd su videli, dà su vràta (двери) zàprte. *Пр. ред.*

³ Zàme ženù i zazida ju va jedàn vèli zid; tù j' bìlo va sèn kraljèstvu vèlo vesèlje; dójde nájzad va jedàn vèli gràd, kadè je bilà vèla žalost; dójdi do jednóga vèloga gràda; mí znàmo, dà ste vj od vèle rukí (мы знаемъ, что вы люди знатные). *Пр. ред.*

манѣм срмаѣри маѣрамѣм и т. д.; каѣра хѣбер, а у каѣра дѣба; сѣ-
нѣѣ мѣне каѣра хѣбер дѣѣѣ; кѣпиѣу ти лѣл папуче ¹. Срв. Ново-
слов., ст. 199.

Формы какъ бѣльѣга, бѣльѣму, бѣльнѣх и т. д., вмѣсто стрслв.
бѣльшааго, бѣльшоуѣмоу, бѣльшинѣхъ и т. д., суть неорганическія.

¹ Срмаѣли, срмаѣли и срмаѣри=срѣбри, маѣрама—платокъ, каѣра—черный,
хѣбер—вѣсть, лѣл или ѣл=рѣжничаст розовый, папуче—туфли. *Пр. ред.*

ЧАСТЬ II.

Ученіе о спряженіи.

а) О дзленіи глагольныхъ формъ.

Какъ въ стрслв., стр. 79.

б) О личныхъ окончаніяхъ.

Полныя:	1. мь	мо ¹
	2. шь	те
	3. тъ	нтъ.
Усѣченныя:	1. м	(мо)
	2. с	(те)
	3. т	нт ² .

¹ Встарину попадаетъ также окончаніе *м* (*ма*), которое Дан., можетъ быть и напрасно, считаетъ славянизмомъ. Ист., 285. *М* иногда встрѣчается и въ народныхъ пѣсняхъ: Нѣк намъ дѣдѣ кључе од небеса, Да затворимъ сѣдмеря небеса; Да ударимъ печатъ на облаке Караджичъ, Српске народне пјесме, II, 1, 41—43; Дѣј ти нама твоје мѣшко чѣдо, Да заколѣмъ твоје мѣшко чѣдо, И од чеда крви да уграбимъ, Да пошкропимъ твоје бѣлѣ двѣре 3, 85—89; Паѣ ѣемъ ѡндѣ мѣ ашиковати 8, 89; 'Обоје ѣемъ изгубити главе 56, 217 (M. Nattala. Časopis Českého Musea, 1884, str. 143—144). Срв. мои Грамм. замѣтки, стр. 7—Р. Ф. В., т. V, стр. 164. *Пр. ред.*

² Къ этимъ „сербскимъ“ наставкамъ относится то же самое, что на стр. 201, прим. сказано про „словенскія“. *Пр. ред.*

О слѣдахъ двойственнаго срв. Дан., Ист. 297, 316, 334, 346.

Мь въ 1 л. ед. наст. не есть стрслв. мь: при плетѣм, джѣлѣм находимъ мѡгу, хѡѣу, вѣљу, виѣу стрслв. могж, хоштж, велж, виждж, формы, у которыхъ возникло изъ ж, о-мь.

Хорватское нарѣчје имѣеть мь и, за исключеніемъ V 1, у: буду, влѣду, лизу (стрслв. лѣзж), реку, куну, пју; мину; мнью, стоју; молю, чинью, слобоју (стрслв. скобождж), ношу, прављу; пѣшу, шалью (стрслв. сълж), надију се, хају; вирују, приказују Луч., реку, теку, мру, пију, вију (стрслв. виждж), сју (стрслв. сждж), очишћу, прошу, благословлю, лажу (стрслв. лжж), ишћу, мажу, беру, благују Пист., блъду, виѣу, стоју, ухдћу, (стрслв. оухыштж), сцѣню, избираю (стрслв. нзбирж, нзбираж) Дан., Ист. 258, Гунд.

Тъ въ 3 лицѣ ед. и множ. — отпало: плетѣ (стрслв. плететь), плетѣ (стрслв. плетать). Свойственныя 3 лицу множ. ѣ и ѣ соответствуютъ стрслв. ж и л. Странно, что даже въ болѣе позднихъ источникахъ встрѣчаются формы въ родѣ имѣт, вржѣт, погинѣт; издѣдѣт, при-могѣт, ѣбижѣт. Дан., Ист. 274, 290.

Въ хорватскомъ 2 лицо повелительнаго слушать и для выраже- ния 3 лица: сврху мене буди то проклѣство sit maledictio Пист.; нѣди поротнѣке, како болѣ море inveniat Винод.; 'свак зачни мислити, тер ѣмом позирѣј Держ.; служите теби пѣди и кла- нѣјте се теби нѣроди 'serviant; будите боци ваши припѣсани sint Пист.; кмѣти и попѣ умѣјте једѣн закѣн sciant Винод.; благо- словите те сви ѣнгели benedicant Дан., Ист. 335.

Своеобразно соединеніе личной наставки те съ двама и другими словами: двамо те, браћо!, за мнѡм те, браћо!, с мѣром те, лѣди! Облицы 61.

в) О соединительномъ гласномъ.

Соединительный гласный является 1) въ прич. прош. стр.: плет-е-н; 2) въ сложномъ аористѣ Ц и въ переходномъ: пѣк-о-сте, пѣ-циѣш-е; хорр. послах-о-мо, кретиѣх-о-мо въ болѣе древнихъ источ- никахъ; биѣѣх-о-мо Мик., биѣх-о-мо Луч. 68, мнѣѣх-о-мо, моѣѣх-о-мо Чубр., вапѣѣх-о-те, грѣѣх-о-те, сѣѣх-о-те Гунд., аѣѣх-о-те Пист., бѣѣх-о-та, вмѣсто чего по-сербски бѣѣѣсмо, сѣѣѣсте безъ соедини- тельнаго гласнаго. Говорять еще мѣѣѣхмо и дѣѣѣхмо, узѣѣмо, кѣѣѣѣѣ-

мо, бйјамо вмѣсто -хмо. Дан., Обл. 56. Срв. мое изслѣдованіе: *Das Imperfect in den slavischen Sprachen. Sitzungsberichte LXXVII, 143.* Дан., Ист. 304, 306, 307, 309, 310, 312, 313, 315, 317; хожақта ібант можно услышать и теперь (Коркъ).

Здѣсь кетати отмѣтимъ, что въ угрохорв. переходящее глагола существ. звучитъ бйшем егат, бйше егат, бйшу егант; также находимъ стѣшу stabant, говорѣшу loquebantur и пребивѣше manebant, договорѣше се colloquebantur, при стѣху stabant, вигѣху т. е. вигѣху videbant, spectabant. Отступление отъ правила представляютъ также аористы забиху, пиху, одговорихоу, почѣху. Дан., Ист. 329. Въ хорватскомъ находимъ одлучише, учинише при отлучиху, учиниху XVII в. Срв. стр. 91.

г) О наставкахъ инфинитивныхъ основъ.

1. Неопредѣленное. Наставка звучитъ *ти*: дѣ-ти¹.

2. Достигательное. Достигательное утеряно.

3. Прич. прош. дѣйств. I. Наставка есть *ъс*, откуда образованъ косвенный падежъ, оканчивающійся на *и*: чѣвши, тѣнѣвши, вѣгѣвши, нѣсѣвши; основы оканчивающіяся на согласный вставляють а-в вмѣсто *ъ*: плѣтѣвши, вѣзѣвши, грѣбѣвши, пѣкѣвши—стрѣлв. плѣтъше, кѣзъше, грѣбъше, пѣкъше². Въ хорватскомъ находимъ видѣв Луч. 26, 45, утопѣв 31, узграбѣв 28 и т. д., пристрашѣв се, отворѣв, зачудѣв се и т. д. Пист. и падши Пист., опадши Луч. 3, рекши Гект. 46, Луч. 71, 90, Осм. 18, 84; 19, 204, вазамши Гект. 76, отвргши, потекши, улизши (стрѣлв. вѣльзъше), прострши Пист. и вазам Осм. 19, 198, почан (стрѣлв. поуъмъ) Луч. 73, 105, распан

¹ Въ народныхъ пѣсняхъ (какъ и у старинныхъ поэтовъ) не разъ встрѣчаются усѣченные инфинитивы: *Ја нѣмам што дѣ камена казат'* Кар. II, 4, 73; *Ма је слѣге изгубит'* не дадѣ 8, 5; *Нѣ мѣј мене ти украст'* коруну 17, 39; *Нѣ беш изиѣ'*, ни изнижет' главѣ 29, 524; *Шѣаше ѣтеѣ'* граду Варадину 42, 219 и т. д. *Nat. С. С. М. 1884, 143.* У *Микѣл.* постоянно *t (с)*: *спѣт* 7, 8, *укрѣст* 8, *рѣтѣт* 10, *слѣжит* 11, *poslušat* 33, *рѣс* 34 и т. д., *винодоль.* бѣст, лѣѣ, тѣѣ, дѣбст и т. д. у *Маж.* 17, 19.

² Причастіе это превратилось въ дѣепричастіе и лишь изрѣдка измѣняется по родамъ и падежамъ, нпр. бѣвшй кнѣз. Кар. *Пр. ред.*

(стрслв. распыть) 102, изашад 23, изнашад 74, дошад 37, 106, Осм. 2, 18; 20, 79 и рекав Гунд., разасапши=стрслв. распы (граде) хорв. Въ серб. находимъ дѣшав, пѣшав рядомъ съ дѣшавши, пѣшавши Дан., Ист. 370 ¹.

4. Прич. прош. дѣйств. II. Наставка есть лъ: дѣо изъ да-лъ.

5. Прич. прош. страд. Наставка есть ть или нъ: клѣ-т, зѣтѣг-нѣ-т; плѣте-н, дѣжѣ-н. Глаголы V могутъ принимать въ серб. и ть: кѣпѣт Пјес. 2, 121, ѣспрѣт 2, 28, сѣкухѣт 1, 483, ѣдѣт, ѣкопѣт 1, 298, ѣздерѣт 1, 320, трѣгѣт 1, 321. Существительное отглагольное имѣетъ только одну форму: кѣпѣнѣе Дан., Ист. 392.

6. Аористъ. Образование аориста Б II 2, какъ въ стрслв.

д) О наставкахъ настоящихъ основъ.

1. *Настоящее*. Наставки настоящего нѣтъ въ III 2, IV и V 1: гѣрѣ-м, хвѣлѣ-м, дѣлѣ-м; напротивъ плѣт-ѣ-м, пѣ-ѣ-м, ѣмѣ-ѣ-м, бѣр-ѣ-м, кѣпѣ-ѣ-м и т. д.

Многія основы, оканчивающіяся на гласный, имѣютъ въ настоящемъ двоякую форму, т. е. прибавляютъ къ основѣ д-е: дѣдѣм, стрслв. *дѣдѣ, основа дѣ; имѣдѣм: основа има; мнѣдѣм, стрслв. мнѣж, основа мнѣн ²; знѣдѣм: основа зма—знѣдѣм, знѣдѣш, знѣдѣ, знѣдѣмо, знѣдѣте, знѣдѣ. Настоящая основа *знад-е* опирается а) на глаголы, настоящая основа которыхъ уже въ древнее время была образована посредствомъ присоединенія д-е, находящагося въ связи съ древнеиндійской основой dhā ³: нѣе, основа н; нѣе, стрслв. нѣж *vehog*, основа н; бѣдѣ, основа бѣ; б) на удвоенные глаголы, д которыхъ, потерявъ свой окончательный гласный, стало основнымъ согласнымъ: дѣдѣ основа да; дѣдѣе, основа дѣ; наконецъ в) на глаголы, какъ стрслв. ѣмѣ при ѣдѣт (серб. ѣжем рядомъ съ ѣдѣм), основа ѣд; стрслв.

¹ Всѣ дѣепричастія на *ши* могутъ кончатся также на *е*, но только тогда, когда относятся къ существительному *мужескаго* рода. Данничъ, Обл. 58—59. *Пр. ред.*

² Мнѣдем, очевидно, недосмотръ: нѣсколько ниже самъ М. говоритъ, что такой формы не встрѣчается. *Пр. ред.*

³ Dhā (dādhāmi=τιθημι) власть. *Пр. ред.*

къмъ при вѣдѣть (угрохорват. зап овѣм jubeo при заповидѣ jubent) ¹, основа вѣд; серб. грѣм при грѣдѣм, основа град.

Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ часто встрѣчается съ этимъ образованіемъ именно 3 л. множ.: ви'диду (да видиду црне очи моје Нар. пѣс.), морладу, морелду, понавладу, послушладу, ѣеду volunt, зимледу sumunt угро-хорв.

Довольно рѣдко эта распространенная основа встрѣчается въ повелительномъ: знѣди—знѣди поклѣн ђвај од кога је; срв. дѣди—те глас дѣди у ѣелију цркву Нар. пѣс.

Прич. наст. дѣйств. знаду ѣи, кажется, не народное.

Часто бываетъ эта основа въ переходящемъ: дѣдијѣх, имадијѣх, мнидијѣх, млидијѣх ритавам (мнидем, млидем не встрѣчается ²), смједијѣх аудевам (безъ смједем), знѣдијѣх, хорв. знѣдѣх; вмѣсто шѣдијѣх voleвам ожидали бы найти шѣдијѣх, исходящее отъ основы хѣтъ—шѣдијѣх опирается на переход. шѣѣх.

Распространенная основа, кромѣ настоящихъ формъ, является въ аористѣ: дѣдох, имадох, смјѣдох, стадох, знѣдох; иначе дѣдох ³.

Неопредѣленные дѣсти и исти (тѣ на дѣбро извѣсти цѣ можѣ) опираются на основы распространенныя посредствомъ д.

Это распространеніе впервые возникаетъ въ XVII в. при основахъ зна, има (стрелв. имѣ), смѣ Дан., Ист. 264, 269, 274 и т. д., 334. Оно встрѣчается, въ 3 л. множ. наст., и въ новослов., должно

¹ Въ подлинникѣ передъ заровѣмъ стоитъ звѣздочка, но очевидно по недосмотру, т. к. строенная форма была бы совершенно неумѣстна.—Отмѣченное здѣсь, а также на другихъ мѣстныхъ и старинныхъ формахъ количество есть собственно-сербское, м. б. и не свойственное этимъ формамъ; еще менѣе въ такихъ случаяхъ можно настаивать на примѣнности собственно-сербской акцентовки. *Пр. ред.*

² Мнѣм, мнѣхъ или мнидијѣх—недостаточный глаголь; см. ниже, подъ ятевыми глаголами (отдѣлъ второй—III 2). Впрочемъ у Караджича, въ Словарѣ, приведенъ еще аористъ мнѣх. *Пр. ред.*

³ Т. к. въ аор. дѣдох (также и въ вышеприведенномъ имперфектѣ дѣдијѣх) *dad* есть древній удвоенный корень. *Пр. ред.*

быть только въ какой-нибудь пограничной области: *govogido, pezedo, vprašado* Levstik 102. Въ связи съ этимъ находятся формы, какъ *déste dicitis, znaste, govorigiste* 67 ¹; угро-хорв. гов. знаетъ ловију, мислију, носију, равно какъ и плачеју, при чину, молу, просу ².

2. *Повелительное*. I. Берн. Ъ переходитъ въ *и*: плѣтите ³. И можетъ отпадать и выпадать: бльūd', врз', рец'; поћ'мо, пој'мо; донес'те, помоз'те, рец'те Дан., Ист. 341 ⁴.—II. Дажди, даждь: вићи, вић, при види.

3. *Преходящее*. I. Хорват. бодѣх *rungebam* (стрслв. *водѣхъ*), ведѣх *dusebam*, везѣх *vehebam*, грѣзѣх *mordebam*, гредѣх, идѣх *ibam*, придѣх *veniebam*, добудѣх: гди ме сѣн морѣше и добудѣше, онди падѣх и лежѣх на голѣ земљу *Živ. sv. Jerolima* 229, кад се напасѣше, дѣма га доренѣше *satiabatur, pellebat* 231, отмих *suthebam* (стрслв. *отъмѣхъ), кладѣх *roniebam* Луч., кунѣх *jugabam* (стрслв. *кльмѣхъ*), лизѣх *gerebam*, метѣх *vegebam*, несѣх *tegebam*, падѣх *cadebam*, пѣсѣх *rascebam*, пловѣх Гект. (стрслв. *нловѣхъ*), рѣстѣх, трѣсѣх се Луч., словѣх Луч. (стрслв. *слѣмѣхъ), цватѣх *florgebam*, почнѣх *incipiebam* (стрслв. *ноуъмѣхъ): почнѣх кантати *Jerol. 230*, стерѣх, стерѣше (ни симо ни тамо очѣ не стерѣше) Луч. 69—срв. наст. стѣрѣш: све што више стерѣш крыла Осм. I, 1, јидѣх *edebam*, дадѣх *da bam*, знадѣх *sciebam*, имадѣх *habebam*, вѣдѣх *trahebam*, врзѣх *jasiebam*, жезѣх *ugebam*, пецѣх *assabam* ⁵.

Далѣ къ востоку является *ије* на мѣстѣ *и* въ замѣнѣ стрслв. *ѣ*: бѣдијех, грѣзијех, грѣдијех, йдијех, клѣдијех, плѣвијех, слѣвијех, цафтијех *florgebam*, јѣдијех *edebam*, бѣдијех *egam*; также

¹ См. Новословенскій языкъ, стр. 207. *Пр. ред.*

² См. Новослов. яз., стр. 206. *Пр. ред.*

³ См. Новослов. яз., стр. 207, пр. 6. *Пр. ред.*

⁴ Полныя формы въ настоящее время произносятся бльūdп, врзи, рѣци, поћ'мо, донѣсите, помозите, рѣците, но отъ нихъ нельзя съ достовѣрностью заключать къ акцентовеѣ сокращенныхъ и притомъ старинныхъ; појмо есть хорватизмъ вм. поћ'мо. Сокращеніе повелительнаго и теперь встрѣчается въ пѣсняхъ и въ говорѣ, нпр. помѣзи Бѣг и помоз Бѣг (привѣтствіе). *Пр. ред.*

⁵ Срв. стр. 305, пр. 1. *Пр. ред.*

тѣцијех и клѣдѣх¹. Послѣ *j* является *a*: вѣпијѣх² clamabam, пѣ-
јѣх bibebam, смѣјѣх audebam, чѣјѣх, зѣчујѣх: вѣко кѣјѣ зѣчујѣше
свѣтѣ (Петран., 417); также вѣшѣх triturbabam, жѣжѣх ugebam, тѣ-
чѣх suggerebam.

Хорват. бринѣх се curabam, венѣх marcescebam, стрелв. *кѣ-
нѣхъ, двигнѣх movebam, прионѣх adhaerescebam, панѣх cadebam,
станѣх, пристанѣх (не пристанѣх бијѣши се у прси, доклѣ коли не
придѣше помѣѣ cessabam, veniebat Jerol. 230) и венијех, сахнијех,
(стрелв. *сѣхнѣхъ), тонијех, зеленијех, умијех, веселѣх, ухитѣх,
и плодијех, при воѣхъ, вожѣх, куплѣх³.

Преходящія пѣсѣх, чѣвѣх отличаются отъ аористовъ пѣсах,
чѣвах только количествомъ *a*⁴.

Кѣлѣх mastabam⁵, шѣлѣх при шѣлѣх mittebam, берѣх,
берѣше Луч. 69, зовѣх, зовѣше Пист., зовѣху Луч. 58, перѣх
lavabam Пист., дерѣх, рвѣх, верѣх се abscondebam me. Луч., до-
ренѣше Jerol. (стрелв. *доженѣше).

II. Вѣзијѣх, грѣбијѣх, грѣзијѣх, грѣдијѣх (рядомъ съ оши-
бочнымъ грејѣх), йдијѣх, кѣнијѣх, крѣдијѣх, плѣтијѣх, предѣ-
дѣх, рѣстијѣх, слѣвијѣх; также дѣдијѣх, знѣдијѣх, ймадијѣх, мни-
дијѣх putabam, смједијѣх audebam, шѣдијѣх volebam и обѣдијѣх
vestiebam, жѣзијѣх ugebam, пѣцијѣх assabam, стрѣзијѣх, тѣцијѣх,
тѣцијѣх (по-старослов. тѣцѣхъ, а не тѣцѣхъ), и рядомъ съ этимъ
йѣхъ, ймаѣхъ, кѣнѣх, жѣхъ, чѣзнѣх, бѣријѣх при бѣрѣх и брѣх,
зѣвијѣх при зѣвѣх, звѣх.

¹ Кѣдѣхъ Mon. serb. 414, 424; тамъ же (401) кѣдѣхъ и (342) кѣдѣ-
хъ. Дан., Ист., стр. 304. *Пр. ред.*

² Или вѣпијѣх: вѣпити, наст. вѣпијѣм или вѣпијѣм. Дан., Rad
VI, 60. *Пр. ред.*

³ Кѣплѣхъ кѣ вѣпити, вѣпѣм собирать, или кѣплѣхъ кѣ вѣпити, вѣ-
пѣм купить. *Пр. ред.*

⁴ Кроме того и ударениемъ: имперфекты звучатъ пѣсѣх и чѣвѣх,
аористы—пѣсах и чѣвах. *Пр. ред.*

⁵ Обыкновенно этотъ имперфектъ звучитъ кѣлѣх (аористъ—кѣлѣх). Дан.,
Rad VI, 133. *Пр. ред.*

III. Вѣдијѣх; гѣријѣх; грѣмијѣх; жѣлијѣх; сјѣдијѣх; трѣпијѣх, хотѣијѣх, хтијѣх (стѣијѣх, втијѣх, тѣијѣх), вмѣсто стрслв. хотѣахъ, хѣтѣахъ; въ томъ же родѣ вриштитѣх славаѣм, въ основаніи котораго лежитъ древнее *вриштати. Рядомъ съ этимъ хорв. вѣдѣх, велѣх, желѣх, имѣх, мнѣх, сјѣдѣх, хотѣх, хтѣх и даже лежѣх (отъ существовавшего нѣкогда лежати¹), и вѣдијѣх, летијѣх, хотијѣх, хтијѣх, равно какъ грѣмѣах, лѣѣах, сјѣѣах, трѣпѣах.

Преходящее куповах отличается отъ аориста куповах только удареніемъ и количествомъ: кѣповѣах ешеѣм и купѣѣѣах еѣи². Срв. мое изслѣдованіе: Das Imperfect in den slavischen Sprachen. Sitzungsberichte LXXVII, 143.

4. *Прич. наст. дѣйств.* Прич. наст. дѣйств.³ имѣетъ окончаніе ѣи, по-хорв. ѣ, вѣроятно вмѣсто стрслв. ште⁴: плѣтѣѣи, нѣсѣѣи; вапијѣѣи, делајѣѣи Винод., пѣсѣѣи, знѣјѣѣи, мнѣѣи, хтѣѣи, гледѣѣи, уфајѣѣи Луч., глѣсѣѣи, летѣѣи, мислѣѣи Гунд.

Рядомъ съ этимъ находимъ хорв. окончаніе е вмѣсто стрслв. а, гредѣ Крк., видѣ, лежѣ, мѣче (стрслв. мѣѣа), говоре, глѣдајѣ, позирајѣ, помѣшлѣјѣ Луч., чекајѣ, уфајѣ Держ., подирајѣ Чубр., пѣсе, појѣ (стрслв. пом), хоте, ходе. Срв. Дан., Ист. 346.

Отступленія въ образованіи относятся преимущественно къ гласному, а именно вмѣсто стрслв. ж можетъ стоять е и вмѣсто а—у: джѣѣи, кѣнѣѣи, гѣнѣѣи (стрслв. дѣжѣити, кѣжѣити, гѣнѣжѣити); хотѣѣи, издѣѣи, стојѣѣи (стрслв. хотѣити, издѣити, стоѣити) Дан., Ист. 368. Горѣшт Луч. 5, Осм. есть стрслв. горжѣити; также свеѣмоги Пист.—стрслв. вѣсеѣмогы.

¹ Лѣжати, а также и выше приведенное вриштати, могли позаимствоваться окончаніемъ (ѣх, ијѣх) у другихъ глаголовъ, и незачѣмъ тутъ прибѣгать къ построенію довольно сомнительныхъ прафоризъ лежѣти и криштати. *Пр. ред.*

² Дан., Rad VI, 143; Обл. 113; Antun Mažuranić. Slovnica hrvatska. 4 izd., str. 90. Будмани (стр. 98) пишутъ въ имперфектѣ рѣзкое удареніе кѣповѣах. Въ аористѣ 2 и 3 л. ед. ч., отступаая отъ остальныхъ, акцентуются кѣповѣа. *Пр. пер. и ред.*

³ Или, лучше сказать, дѣепричастіе. Wuk's Grammatik, S. 69. *Пр. ред.*

⁴ См. Новослов., стр. 204, пр. 2. *Пр. ред.*

Плѣтиѣи, спѣваѣи, стѣјаѣи ¹ совсѣмъ не причастія. Срв. II, стр. 171. То-же самое конечно относится къ свѣтлущи, вѣкушти, нѣмѣштѣи ² II, стр. 204. Срв. Дан., Ист. 369 ³.

е) С п р я ж е н і е п о к л а с с а м ъ.

А. Спряженіе съ настоящей наставкой.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

Основы безсуффиксныя.

1. плет.

а) Инфинит. основа плет. Неопр. плѣс-ти. Прич. прош. дѣйств. I. плѣт-ѣ-в; плѣт-ѣ-вши. II. плѣ-о. Прич. прош. стр. плѣт-е-н ⁴.

Аористъ.	1. плѣт-о-х	плѣт-о-с-мо ⁵ .
	2. плѣт-е	плѣт-о-с-те
	3. плѣт-е	плѣт-о-ш-е.

Настоящая основа плет-е.

Настоящее.	1. плѣт-ѣ-м	плет-ѣ-мо
	2. плѣт-ѣ-ш	плет-ѣ-те
	3. плѣт-ѣ	плет-ѣ-ѹ.

¹ Плѣтиѣи: плѣтиѣа игла вязальная спица, спѣваѣи—спальный, стѣјаѣи—праздничный. *Пр. ред.*

² Свѣтлущи (свѣтящійся, свѣтлый) приведено у Даничича изъ Мавра Ветранича, Николая Налешковича и Матвѣя Дивковича, вѣкушти (вѣчный)—изъ Ветранича; нѣмѣштѣи (нѣмѣштѣи језик животный языкъ, пониманіе рѣчи животныхъ) встрѣчается въ одной сказкѣ, которая у Караджича такъ и озаглавлена. *Пр. ред.*

³ Мнѣ кажется необходимымъ, вмѣстѣ съ Даничичемъ, видѣть въ прилагательныхъ на *ушти* подражаніе церковнымъ причастіямъ, какъ *плѣтлущи* (по русскому выговору—плетущая). *Пр. ред.*

⁴ Плѣо, плѣла, плѣло; плѣтен, плѣтена, плѣтено. *Пр. ред.*

⁵ Въ подлинникѣ, по недосмотру, плет-о-н-ом. Срв. выше, стр. 302. *Пр. ред.*

Повелит.	1. —	плѣт-и-мо
	2. плѣт-и	плѣт-и-те.
Преходящее.	1. плѣт-и-я-х	плѣт-и-я-с-мо ¹
	2. плѣт-и-я-ш-е	плѣт-и-я-с-те
	3. плѣт-и-я-ш-е	плѣт-и-я-х-у.

Прич. наст. дѣйств. плѣт-ѹи.

T и *đ* выпадаютъ передъ *l*: плѣо вмѣсто плел; однако рѣстао, рѣсла (какъ вѣзао вмѣсто стрслв. везлъ), при рѣсо Гунд.

Буд, стрслв. *бжд*, имѣеть настоящее бѹдѣм, добѹде Микуличѣи 98; повелит. бѹди, прич. наст. дѣйств. бѹдѹи ².—*Јед*, стрслв. *ид*, образуетъ первоначально настоящее и повелительное безъ *e*; остальные формы суть: *јѣсти*; *јѣдѣвши*; *јѣо*, *јѣла*; *јѣден*; *јѣдох*; *јѣдах*; *јѣдѹи*.—*Срет* имѣеть срѣо и срѣо, срѣла; срѣл Гект. 65, сусритох 47; въ настоящемъ по II срѣтнѣм и, отступая отъ стрслв., срѣтѣм, сусритѣм Пист., въ стрслв. сѣратнѣ изъ сѣратнѣ (по V 2).—*Пад* имѣеть въ настоящемъ и пѣднѣм и т. д.; *сјед* имѣеть и сјѣднѣм и т. д.; вм. сјѣдѣм мы ожидали бы сѣдѣм (по-старослов. садж).—*Гред* звучитъ въ наст. гредѣм и грѣм, гредѣш и грѣш и т. д., гредѣи-я-х, гредѣи-х, гредѹи Пист., грѣ Микул. 2, грестѣ itis 103.—*Ид* по-хорв. образуетъ въ неоконч. ити ³; по-серб. иѣи составляетъ правило; рѣдко и неорганично исти ⁴ (подобнымъ же образомъ стоитъ дѣѣсти ⁵ вмѣсто стрслв. дѣти); въ настоящемъ иѣдѣм и иѣѣм: ѣ вмѣсто *t* и ѣ вмѣсто *đ* проникли въ простой глаголь изъ предложныхъ, какъ дѣи изъ дѣтѣи вм. дѣтѣи, дѣѣм изъ дѣдѣм вм. дѣдѣм ⁶. *Шад* (стрслв. шѣд) въ простомъ видѣ образуетъ въ прич. прош. дѣйств. II ишао, ишла,

¹ Въ подлинникѣ *plet-ija-h-o-m* (какъ и въ аористѣ *plet-o-h-om*, см. пред. прим.); у остальныхъ глаголовъ выдержано обычное окончание *smo*. *Пр. ред.*

² См. также ниже, стр. 322. *Пр. ред.*

³ Неоконч. ити есть и въ собственно-сербскомъ языкѣ. *Пр. ред.*

⁴ Исти, конечно, подражательная форма—по образцу грѣсти при гредѣм, ити стали передѣлывать въ исти; однако и иѣи не можетъ быть названо самородною, что нѣсколько ниже признаеть самъ М. *Пр. ред.*

⁵ Или дѣѣсти. Rad VI, 64. *Пр. ред.*

⁶ Едва-ли нужно предполагать здѣсь перестановку. *Пр. ред.*

а съ предлогами—*шао, шла*: дѡшао, дѡшла; въ прич. прош. дѣйств. I неорганично—*ишавши, дѡшавши*; у Мик. прич. прош. стр. изнашаст *inventus*, прошаст *praeterlapsus*, откуда дошастје Луч., изашастје Гунд., изшастје Винод. и изнашастен Луч. 43. И въ ишао по мнѣнію нѣкоторыхъ есть основа *и* отъ *ити*; я готовъ скорѣе думать, что это есть *и* приставки *при*, которое изъ глагола *приншль*, серб. *пришао*, проникло въ безприставочное *шль*: срв. *ићем* и *дѡћем* изъ *дѡјдем*¹. Хорв. *шла* Микул. 15².—Вмѣсто *цват* находимъ *цвати, цвсти, цти* и даже *цанти* Гунд.³.

Въ переходящемъ можетъ стоять *ā* вмѣсто *ijā*: плѣтахъ и плѣтијахъ. Слѣдуетъ отмѣтить *идѣх* и *јѣдѣх* рядомъ съ *ићѣх* (Шесм. I, 304) и *јѣћѣх*.

Прич. прош. дѣйств. I *идѣвши* Прич. 120.

Рѣдко прич. прош. стр. *наћен* изъ *најден*.

Хорватское *вид*, стрслв. *вѣд*, образуетъ формы настоящаго безъ *e*; страцень аористъ *вих* Дан., Ист. 321.

2. пас.

а) Инфин. основа пас. Неопр. *пѣс-ти*. Прич. прошл. дѣйств. I. *пѣс-ѣ-в*, *пѣс-ѣ-вши*. II. *пѣс-а-о*. Прич. прош. стр. *пѣс-е-н*.

Аористъ.	1. пѣс-о-х	пѣс-о-с-мо
	2. пѣс-е	пѣс-о-с-те
	3. пѣс-е	пѣс-о-ш-е.

β) Настоящая основа пас-с.

Настоящее.	1. пѣс-ѣ-м ⁴	пѣс-ѣ-мо
	2. пѣс-ѣ-ш	пѣс-ѣ-те
	3. пѣс-ѣ	пѣс-ѣ.

¹ Трудно допустить, чтобы *пришао* разчленилось въ народномъ сознаниі на *пр-* и *шао*; другое объясненіе (Дан., Rad VI, 65) на мой взглядъ гораздо лучше. *Пр. ред.*

² Въ муж. р. *шѣл* (*šál*, str. 109). *Пр. ред.*

³ Даничичь (Осн. 64), Будмани (р. 77) приводятъ и *цват-цвѣсти*. *Пр. ред.*

⁴ Настоящее *е*, послѣ слога съ восходящимъ удареніемъ можетъ произноситься и кратко: *пѣсем* или *пѣсем*. Будм. 106. *Пр. ред.*

Повелит.	1. —	пáс-и-мо
	2. пáс-и	пáс-и-те.
Преходящее.	1. пáс-и-я̄-х	пáс-и-я̄-с-мо
	2. пáс-и-я̄-ш-е	пáс-и-я̄-с-те
	3. пáс-и-я̄-ш-е	пáс-и-я̄-х-у.

Прич. наст. дѣйств. пáс-ӯѣи.

Вмѣсто стрелв. врѣсти и мѣсти сербскій имѣть врсти и мўсти ¹. — *Нес*, обыкновенно употребляемое только съ приставками, можетъ, за исключеніемъ наст., повелит. и прич. прош. дѣйств. I (нѣсѣм, нѣси, нѣсѣв, нѣсѣвши), замѣняться посредствомъ није: аор. нѣсох и нѣјех; во 2 и 3 лицахъ только нѣсе ² [у Хорватовъ однако и нѣ вмѣсто није: однѣ Луч. 28, 31, 37, 102, донѣ 28, 96, понѣ 109; въ Османѣ нѣ, није, нје: донѣ II, 18; X, 56; X, 146, принѣ III, 13; XIX, 12; одније XI, 212, донје VI, 42; X, 8; XVII, 128 и т. д. ³], нѣсосмо и нијѣсмо и т. д.; прич. прош. дѣйств. II нѣсао, нѣсла и нѣо, нијѣла; прич. прош. стр. нѣсен и нѣјет; неопр. нѣсти и нијѣти ⁴. *Није* тожественно съ основой аориста мѣхъ, который возникъ изъ мѣсхъ Срв. стр. 102. Аористъ нѣјех лежитъ въ основаніи неопр. нијѣти, которое чуждо стрелв. Дан., Ист. 246, 320, 321, 387.

Преходящее можетъ принимать ѣ вмѣсто и-я̄: трѣсѣхъ и трѣси-я̄хъ.

¹ Врѣсти се, врѣѣм се прилипаты, засиживаться (? an einem Orte kleben bleiben); мўсти, мўѣм донѣ: инфинитивы этихъ глаголовъ примѣнились къ настоящимъ. *Пр. ред.*

² Въ сложеніи съ предлогомъ—донѣсох, дѣнесе. *Пр. ред.*

³ Doni встрѣчается въ речу къ skloni и goni; prini—къ jedini и visini; odnije—къ niје. Донје (такъ, а не донѣ, я транскрибирую Миклошичево donje) форма сомнительная, которую м. б. слѣдуетъ замѣнить черезъ дони; хотя впрочемъ въ народныхъ пѣсняхъ попадаются подобныя сокращенія (нпр. б'јѣла вм. бијѣла). Вм. nu joj donie (VI, 42) Павичъ (Stari pisci hrvatski. D. IX) принялъ разночтеніе nu oj donese. *Пр. ред.*

⁴ Ятевны формы отъ простаго глагола нѣсти вышли изъ употребленія: просодированы онѣ здѣсь по соображеніямъ Даничица. Въ сложеніи съ предлогомъ является выговоръ: дѣнијех, дѣнијесмо; дѣнио, дѣнијѣла; дѣнијет [=донѣсох, дѣнѣсосмо; дѣнесао, дѣнѣсла; дѣнѣсен (ж. р. дѣнесѣна)]; дѣнијети [въ Будманіевой грамматикѣ, стр. 78, есть и дѣнѣсти]. Rad VI, str. 53—54. *Пр. ред.*

Неорганично прич. прош. стр. нѣшеи: донѣшен Пјесм. I, 121, пренѣшен I, 308.

Замѣтимъ аористъ лѣгохъ вм. лѣзохъ Пјесм. II, 57; II, 131; II, 191; II, 195¹. То-же самое находимъ въ болгар.

3. греб.

α) Инфин. основа греб. Неопр. грѣп-с-ти. Прич. прош. дѣйств. I. грѣб-а-в, грѣб-а-вши. II. грѣб-а-о. Прич. прош. стр. грѣб-е-н².

Аористъ:	1. грѣб-о-х	грѣб-о-с-мо
	2. грѣб-е	грѣб-о-с-те
	3. грѣб-е	грѣб-о-ш-е.

β) Настоящая основа греб-е.

Настоящее.	1. грѣб-ѣ-м	грѣб-ѣ-мо
	2. грѣб-ѣ-ш	грѣб-ѣ-те
	3. грѣб-ѣ	грѣб-ѹ.

Повелит.	1. —	грѣб-и-мо
	2. грѣб-и	грѣб-и-те.

Преходящее.	1. грѣб-и-ж-а-х	грѣб-и-ж-а-с-мо
	2. грѣб-и-ж-а-ш-е	грѣб-и-ж-а-с-те
	3. грѣб-и-ж-а-ш-е	грѣб-и-ж-а-х-у.

Прич. наст. дѣйств. грѣб-ѹ-ти.

Неопр. дѹпсти, скѹпсти³ (при скусти), сопсти sugere, хрѹпсти, цр'псти. Дан., Ист. 246⁴, хорв. сост (вм. сопсти), сопѣ Микул.

¹ Глаголь лѣсти, лѣзѣмъ употребляется только съ предлогами (Rad VI, 56): въ цитованныхъ у М-ча мѣстахъ читается ѹльегоше и изъльегоше (вошли, вышли). *Пр. ред.*

² Грѣбао, грѣбла, грѣбло; грѣбен, грѣбѣна, грѣбѣно. *Пр. ред.*

³ Въ подлинникѣ dubsti, skubsti, также и въ парадигмѣ grebsti: dubsti воспроизводитъ этимологическое правописание Гекторовича или его издателя, а начертанія grebsti и skubsti я считаю опечатками или же недосмотрами. *Пр. ред.*

⁴ Изъ этихъ глаголовъ дѹпсти, дѹбѣмъ долбить, скѹпсти, скѹбѣмъ щипать и цр'псти, цр'пѣмъ черпать, какъ вполне обычные, могли бы быть приведены и безъ ссылки на Даничичеву Исторію. *Пр. ред.*

172, 125 ¹.—*Жив* въ неопр. звучитъ живѣсти (древнѣе—жити), употребительнѣе однако живѣти по III 2, оттого въ наст. живѣм и живѣим. Корн. живѣ vivit при живѣли Микул. 14 ².—*Плев* имѣеть въ неопр. плѣти; въ наст. плижѣвѣм, въ прич. прош. стр. у Мик. плевен и плет ³.

И основа *си* (стрсл. сѣп, откуда сына) выбрасываетъ *п*, за исключеніемъ настоящаго и повел., и первоначальный *ъ* обращаетъ въ *у*: ѹспѣм, ѹспн, ѹсѹх, ѹсѹвши, ѹсуо, ѹсѹти, ѹсѹт: срв. сѹти съ сѹспохъ (стрслв. сѣспохъ) у Нестора; конечно, мы ожидали бы въ аористѣ спѹх вм. сѹх ⁴.

Замѣчательно неопр. отъ дль: длист (стрслв.*длѣсти), наст. делбем, правильно д. б. длбем, на Коркѣ (Вельѣ).

Преходящее можетъ принимать ā вмѣсто ijā: грѣбāх, грѣбијāх.

4. пек.

а) Инфин.: основа пек. Неопр. пѣки. Прич. прош. дѣйств. I. пѣк-ā-в, пѣк-ā-вши. II. пѣк-а-о. Прич. прош. стр. пѣч-е-н ⁵.

Аористъ.	1. пѣк-о-х	пѣк-о-с-мо
	2. пѣч-е	пѣк-о-с-те
	3. пѣч-е	пѣк-о-ш-е.

¹ Sàgder se kantá i sorè—повсюду пѣніе и музыка. Неокончательное, вѣроятно, произносится vòst (сѣст), а по-штокавски сѣпсти; также и хрѹпсти д. б. слѣдуетъ акцентовать хрѹпсти. *Пр. ред.*

² Živeli еще на 10 стр. Долгота *i* обозначена въ моемъ Микуличичѣ по указаніямъ вербничанина г. Оршича (см. стр. 278, пр. 4): самъ Микул. безударной долготы не отмѣчаетъ. *Пр. ред.*

³ Это недосмотръ: у Микали plit, plien=плит, плжен; обыкновенная форма плижѣвен (плевен) Rad VI, 58. *Пр. ред.*

⁴ Сѹх, разумѣется, есть новотворка по образцу брāх при брāти, клѣх при клѣти и т. д. Сѹти безъ предлога не употребляется; просодирована эта форма по примѣру клѣти, мријѣти при заклѣти, ѹмријѣти (Rad VI, 67). На счетъ соотношенія *си* и *сѹ* см. Новослов., стр. 215, пр. 1. *Пр. ред.*

⁵ Пѣкао, пѣкла, пѣкло; пѣчен, печѣна, печѣно. *Пр. ред.*

β) Настоящая основа пек-е.

Настоящее.	1. пѣч-ѣ-м	печ-ѣ-мо
	2. пѣч-ѣ-ш	печ-ѣ-те
	3. пѣч-ѣ	пѣк-ѹ.
Повелит.	1. —	пѣц-и-мо
	2. пѣц-и	пѣц-и-те.
Преходящее.	1. пѣц-и-ж-а-х	пѣц-и-ж-а-с-мо
	2. пѣц-и-ж-а-ш-е	пѣц-и-ж-а-с-те
	3. пѣц-и-ж-а-ш-е	пѣц-и-ж-а-х-ѹ.

Прич. наст. дѣйств. пѣк-ѹѣи.

Неопр. отъ *врх* звучить *вријѣѣи* (отъ *врх* однако *врѣѣи* : по-стрслв. отъ обонхъ *врѣѣи*); подобнымъ же образомъ въ хорв. мѣстами *влиѣи*, *тлиѣи*, серб. *вѹѣи*, *тѹѣи* (стрсл. *вашиѣи*, *тѣшиѣи*) Коло III, 89, *вриѣи* (*врг*) Пист., *вриѣи*, *влиѣи*, *слиѣи*, Дан., Ист. 247.

Ж въ *мои* можетъ переходить въ *р*: *мѹрѣш* и *мѹжѣш* ¹.

Рек въ западной области язвкѣ можетъ замѣняться идущимъ отъ стрслв. аориста *рѣхъ*—*рије* (въ тѣхъ же формахъ, въ которыхъ основа *нес* можетъ подставлятъ *није*): неопр. *рѣјети*, *рѣти*, аор. *рѣјех*, *рѣх*; *рѣјеше*, *рѣше* Дан., Ист. 247, 320, 321 ²; противня къ нѹю, *рѣю*, не встрѣчается.

Рек, *лег*, а въ соединеніи съ приставками *по*, *над*, и *мои* способни спрягаться также и по II: *рѣкнѣм*, *рѣчѣм* ³; *мои* въ соединеніи съ *за*, *из* и т. д. всегда имѣняется по II: *замогнѣм* ⁴.

Вик, *клик*, *клек*, *лек*, *мак*, *мрк*, *мук* (*маѣк*), *ник*, *пук*, *так*, *црк*; *бјел*, *вр*, *ди*, *леи*, *преи*, *сти*, *сеи* образуютъ настоящее, а за исключе-

¹ Срв. Новослов. отд., стр. 215. *Пр. ред.*

² Настоящая акцентовка инфинитива и 3 л. множ. ч. аориста, по Даничичу (Радъ VI, стр. 55, прим. и 53, прим. 3), есть вѣроятно *ријети*, *ријеше* (1 и 2 л. *ријесмо*, *ријесте*). *Пр. ред.*

³ Также *рѣчѣм*, а съ предлогомъ *одрѣчѣм* и *одрѣчѣи*. Радъ VI, 55. *Пр. ред.*

⁴ *Замогнеш* д. б. стоитъ по недосмотру вм. *запѣмогнѣш*. *Пр. ред.*

ніемъ *бег* и *ери*, и повелительное по II: *обикнѣм*, *обикни* ¹; *клькнѣм*, *клькни*; *клькнѣм*, *клькни* и т. д. Въ неопредѣленномъ до-пускаются обѣ формы: *обикнути*, *обићи*; *клькнути*, *кльћи*; *кльк-нути*, *кльћи* и т. д. ².

Преходящее можетъ принимать *ја* вмѣсто *ија*, оттого *тѣчѣх*, *жѣжѣх* при *тѣцијѣх*, *жѣзијѣх*; *вршѣх*, какъ кажется, безъ *врсијѣх*. Въ *мѡгѣх* Пјесм. I, 39, 362 *a* равняется стрслв. *a* ³; *мѡј* въ *нѣ мѡј* *поли* стоитъ вмѣсто стрслв. *мози* ⁴. По-хорв. въ источникахъ XVII в.: да *мози* зѣт *possit sumere*, да *мози* свѣкѣ *гојит* *жйри* и *хрѣсти*, да *мози* свѣкѣ *откўпит*, не *мозите* *вазѣт* *плѣћу*.

Повелительное въ западной области нерѣдко представляетъ неб-ный вмѣсто свистящаго: *пѣчи*, *лѣжи* *вм.* *пѣци*, *лѣзи*.

Вршў въ Пјесм. I, 513 стоитъ ошибочно вмѣсто *врхў*, стрслв. *врхжтъ*.

Угро-хорв. формы: *речў* *dicunt*, *лежў*: *ѡвце* *лѣжў* *јѣнѣце*, *зличў* *exiunt* *рядомъ* *со* *жгў* *ugunt*. Хорватскія: *речў* *dicunt* *Микул.* 1, *вучў* 84 при *вукў* 118, *мѡру* 45 изъ *можу* *possunt*: прич. прош. стр. *с* *тѡбун* *би* *ми* *мѡло* *бѣло* *помѡрено* 68.

¹ *Обикнѣм* се привыкну. *Пр. ред.*

² *Лећи* или *лекнути*, *лекнѣм*: *улѣћи* (*улѣћи*)—*улѣкнути* се, *улѣкнѣ* се опуститься, *осѣсть*, *прислѣћи*, *прислекнѣм* отступить назадъ; *маћи*—*макнути*, *макнѣм* *двинуть*; *мрћи*—*мркнути*, *мрчѣ*; *зѣ-мући*—*зѣ-мувнути*, *зѣ-мувнѣм*; *нйћи*—*нйкнути*, *нйкнѣм* *всходить*; *пўћи*—*пўкнути*, *пўкнѣм* *лопнуть*, *тѣкнути* (*натѣћи*), *тѣвнѣм*; *црћи*—*црк-нути*, *цркнѣм* *лопнуть*, *околѣтъ*; *дѡ-бјећи* (и *дѡбјегнути?*), *дѡ-бјегнѣм*; *врћи*—*вргнути*, *вргнѣм* *власть*; *дйћи*—*дйгнути*, *дйгнѣм* *поднять*; *нѣ-лѣћи* (и *нѣ-лѣгнути?*), *нѣ-лѣгнѣм* *пройти*; *прѣгнути* (и *прѣћи?*). *прѣгнѣм* *согнуть*; *стйћи*—*стйгнути*, *стйгнѣм*; *сѣгнути* (и *сѣћи?*) *се*, *сѣгнѣм* *се* *протануть* *руку*. *Пр. ред.*

³ *Мѡгѣх* *вм.* *можѣх* *чуть-ли* не обусловлено существованіемъ 1 л. настоящего *мѡгу*: *аористы* и *причастія* съ заднеязычными (*тѣкох*, *тѣкао* и т. п.) существуютъ и у другихъ глаголовъ, сохраняющихъ въ имперфектѣ смягченіе. *Пр. ред.*

⁴ Также во *множ. ч.* *нѣмѡјте*. Срв. русское народное *не могѣи*, *не могѣте*. Однако, допустить переходъ *мози* (уцѣлѣвшаго съ предлогомъ *по*—*помѡзи*) въ *мој* довольно трудно. *Пр. ред.*

Пёкао предполагаетъ *пекълъ*: срв. хорв. *рекек*, *насикиел* при *рекол*, *насикол* Корк. ¹.

Б. *кльн*.

а) Инфинит. основа *кле*. Неопр. *клé-ти*. Прич. прош. дѣйств. I. *клé-в*, *клé-в-ши*. II. *клё-о*. Прич. прош. стр. *клé-т* ².

Аористъ.	1. <i>клé-х</i>	<i>клé-с-мо</i>
	2. <i>клé</i>	<i>клé-с-те</i>
	3. <i>клé</i>	<i>клé-ш-е</i> ³ .

β) Настоящая основа *кльн-е*.

Настоящеее.	1. <i>кун-é-м</i>	<i>кун-é-мо</i>
	2. <i>кун-é-ш</i>	<i>кун-é-те</i>
	3. <i>кун-é</i>	<i>кун-у</i> .
Повелит.	1. —	<i>кун-и-мо</i>
	2. <i>кун-и</i>	<i>кун-и-те</i> .
Преходящее.	1. <i>кун-ијā-х</i>	<i>кун-ијā-с-мо</i>
	2. <i>кун-ијā-ш-е</i>	<i>кун-ијā-с-те</i>
	3. <i>кун-ијā-ш-е</i>	<i>кун-ијā-х-у</i> .

Прич. наст. дѣйств. *кун-ући*.

Основы *дъм*, *жъм*, *нм*, *кълм*, *уъм*, *жъм*, *тъм* звучать въ настоящемъ *надмём*, *зѣжмём*, *ўзмём* (стрслв. *кълъмж*) ⁴, *кунём*, *зѣчнём*, *жнём* и *жѣвём*, *пёнём*, съ приставками *пнём* и *пёнём*: *испнём*, *испёнём*;

¹ *Пекълъ* дало *пекл*, и это *пекл*, для облегченія выговора, усвоило себѣ обычный бѣглый гласный; *rekel* и *gekol* вѣроятно слѣдуетъ читать *gek-л*, со слоговымъ *л*. *Пр. ред.*

² *Клёо*, *клёла*, *клёло*; *клёт-а-о*. Въ соединеніи съ предлогами акцентуютъ *зѣклео*, *зѣклёла*, *зѣклёло*; *зѣклёт-а-о* (въ инфинитивѣ и прошедшемъ дѣепричастіи—*зѣклёти*, *зѣклёв-вши*). *Пр. ред.*

³ Аористъ съ предлогомъ произносится *зѣклэх*, *зѣклёсмо* и т. д., а 2 и 3 л. ед.—*зѣклé*. *Пр. ред.*

⁴ Неокончательныя — *надутн*, *зѣжётн* (при простомъ *жётн* Дан., Rad VI, 71), *ўзётн*. *Пр. ред.*

пѡпнѣм, пѡпенѣм; прѣпнѣм, прѣпенѣм и т. д.; вмѣсто жѣти, жѣх, жѣо, жѣвши слышится и жнѣти, жнѣх, жнѣо Пјесм. I, 171, жнѣвши Гунд., въ настоящемъ при жнѣм и жнѣм также жнѣвѣм Пјесм. I, 4, 75, въ Черногоріи жнијѣвѣм ¹.

Прич. прош. стр. отъ надѣм звучить надмен Мвк., Осм. XIII, 8, и оттуда днѣнъ е ² (надѣвен происходитъ отъ *ду*, а не отъ *дѣм* ³); отъ жѣм—жѣт, жнѣн и жнѣвен. Преходящее отъ жѣм—жнѣх и жнѣх, отъ кѣм—кѣнијѣх и кѣнѣх, отъ дѣм—дѣх (дѣнијѣх, кажется, нельзя отыскать). Уѣм нерѣдко замѣняется черезъ уѣм—чѣм ⁴. Имъ въ соединеніи съ *при*, *на* замѣняется черезъ *ими* по IV: прѣмити, нѣјмити (однако прѣмати, нѣимати); Хорваты имѣютъ не только прѣјети, нѣјети, но и јати сареге, инсиреге вмѣсто *шти*, наст. јамѣм: ја јах теѣи Луч. 21; прѣјати Луч., Иваниш., Держ.; также почати Иваниш. (стрслв. поуати).

6. мр.

а) Инфинит. основа мр. Неопр. мр-ијѣ-ти. Прич. прош. дѣйств. I. мрѣ-в, мрѣ-вши. II. мрѣ-о. Прич. прош. страд. трѣ-н ⁵.

Аористъ.	1. мр-ѣ-х	мр-ијѣ-с-мо
	2. мр-ѣ	мр-ијѣ-с-те
	3. мр-ѣ	мр-ијѣ-ш-е ⁶ .

β) Настоящая основа мр-е.

Настоящее.	1. мр-ѣ-м	мр-ѣ-мо
	2. мр-ѣ-ш	мр-ѣ-те
	3. мр-ѣ	мр-ѣ ⁷ .

¹ Жнијѣвѣм къ жнѣти, повидимому, образовано по примѣру плијѣвѣм полю къ плѣти. *Пр. ред.*

² Остап XVIII, 46. *Пр. ред.*

³ Надѣвен, надѣвена, надѣвено явилось при дѣти (=дѣти) по образцу обѣвен при обути. Есть еще и наѣдѣт. *Пр. ред.*

⁴ Чѣти употребительно только съ предлогами, нпр. почѣти, пѡчнѣм или пѡчмѣм. *Пр. ред.*

⁵ Мрѣо, мрѣла, мрѣло, съ предлогомъ—ѣмрѣо, ѣмрѣла, ѣмрѣло; трѣн, трѣна, трѣно. *Пр. ред.*

⁶ Съ предлогами произносятся ѣмријѣх, ѣмријѣ, ѣмријѣс-мо, -сте, -ше; обѣмријѣх, обѣмријѣ, обѣмријѣс-мо, -сте, -ше Rad VI, 68. *Пр. ред.*

⁷ Съ предлогомъ—ѣмрѣм, ѣмрѣмо; обѣмрѣм, обѣмрѣмо. *Пр. ред.*

Новелит.	1. —	мр-й-мо
	2. мр-й	мр-й-те.
Преходящее.	1. мр-а-х	мр-а-с-мо
	2. мр-а-ш-е	мр-а-с-те
	3. мр-а-ш-е	мр-а-х-у ¹ .

Прич. наст. дѣйств. мр-уѣи.

Настоящія отъ *мл*, *др* и *тр* звучать мѣльѣм, дѣрѣм (въ соединеніи съ *из*, *на*, *од*—дѣрѣм и дрѣм: изадѣрѣм, изадрѣм), тѣрѣм и трѣм.

Въ неопредѣл. гласный *р* усиливается въ *рије*, а иногда въ *ре* ², вмѣсто старослов. *рѣ*: *вријети*—*завријети* *abdere*, *дријети*, *ждријети*, *мријети*, *пријети* *fulsire*, *стријети* ³, *зѣрети*, *прѣти* *accusare* ⁴, у Мик. *зрити*, *прѣти* ⁵; въ мѣлѣти (стрслв. *малти*), является *је*; усиленія не происходитъ въ *трѣти*; отъ *цвр* читаемъ у Мик. 53 *цврѣти* и *цвријети* ⁶. Дан., Ист. 250: *пѣдријети*, *ѣдриѣти*, *пѣдријети*; *умријети*; *пѣдриѣти*; *прѣстријети*, *прѣстриѣти*; *млѣти*; рядомъ съ *трѣти*, *ѣдриѣти*, *пѣдриѣти*.

¹ Мрѣх. Дан., Rad VI, 70, Обл. 86; Budm. 84. Въ подлинникѣ имперфектъ почему-то образованъ отъ другого глагола (отъ *прѣти*—*прѣх*). *Пр. ред.*

² Слова „а иногда въ *ре*“ прибавлены мною: М-чѣ, очевидно, опустилъ ихъ по недосмотру. Срв. впрочемъ ниже, пр. 4. *Пр. ред.*

³ Подобно *вријети*, также *ждријети*, *мријети* и *стријети* (такъ, вѣроятно, слѣдуетъ акцентовать ихъ въ простомъ видѣ) живутъ только въ соединеніи съ предлогами: *прѣдријети*, *упријети*, *зѣстријети* Rad VI, 71. *Пр. ред.*

⁴ Мнѣ кажется, что въ *зрѣти*, *прѣти* (или лучше *зѣрѣти*, *прѣрѣти*) *ѣ* есть глагольная примѣта и не равнися изъ *ворешного е*, какъ во *прѣти* (собственно, какъ въ *супинѣ* *прѣтъ*, стр. 134, прим.). *Пр. ред.*

⁵ *Прѣти* (*pritti*) дѣйствительно отмѣчено у Микали; но *зрити* нѣтъ, а есть только *зрѣти*—*зрѣти* (*зрѣти*, *зрѣм* или *зрѣм*) *maturog*. *Пр. ред.*

⁶ *Цврѣти*. *Цвријети*. Первое написаніе указываетъ на долгій слоговой *р* (акучѣ, а не циркумфлексъ я поставилъ по примѣру другихъ подобныхъ инфинитивовъ); второе, вѣроятно, есть опечатка *вм*. *Цвријети*, которое, въ виду того, что Мик. пишетъ *bjela*, *stjena* и т. д. *вм*. *бијѣла*, *стијѣна*, можно читать *цвријети*. *Пр. ред.*

Замѣтимъ переходящія мѣлаъ, отъ настоящей основы мѣле, и прахъ и трахъ отъ *pr* accusare и *tr* ¹, а также прич. прош. страд. мѣлевен, прѣт accusatus, трѣвен (при трѣн) и застрѣт.

Зр и *pr* accusare имѣютъ въ прич. прош. дѣйств. зрѣвши, прѣвши и зрѣо, прѣо; замѣтимъ аористъ трх (стрѣлв. трѣхъ), тр, тр; трѣсмо, трѣсте, трѣше: утр сѣзе од биѣла лица Нар. пѣс.; кромѣ того и отъ неопр. триѣти—триѣх и т. д.: какъве сѣле сѣтриѣ вриѣме contrivit; многа му ² се стада утриѣше. Дан., Обл. 88. Въ болѣе раннихъ источникахъ ѳдриѣ, прѣждриѣ, ѳмриѣ, заприѣ, прѣстриѣ Ист. 324.

Преходящее къ трѣти звучитъ трѣахъ (въ два слога); двусложны также трѣо и мрѣо ³.

7. би.

а) Инфин. основа би. Неопр. бѣ-ти. Прич. прош. дѣйств. I. бѣ-в, бѣ-вши. II. бѣ-о. Прич. прош. стр. бѣ-т.

Аористъ.	1. бѣ-х	бѣ-с-мо
	2. бѣ	бѣ-с-те
	3. бѣ	бѣ-ш-е.

б) Настоящая основа би-ѣ-е.

Настоящее.	1. бѣ-ѣ-м ⁴	бѣ-ѣ-мо
	2. бѣ-ѣ-ш	бѣ-ѣ-те
	3. бѣ-ѣ	бѣ-ѣ-ѹ.

¹ На счетъ трахъ см. ниже. *Пр. ред.*

² У Давничча (по крайней мѣрѣ въ 6 изд. Обликовъ) читается не му, а им. *Пр. ред.*

³ Въ *трѣо*, *мрѣо*, основанныхъ ближайшимъ образомъ на *тра* и *мрл*, слоговой *р* развился органически; но трѣахъ переняло его у другихъ формъ. Выше приведенъ органическій (по корню) имперфектъ трахъ (*trah* рядомъ съ *grah*—прахъ едвали можно читать въ два слога), но онъ м. б. явился просто по недосмотру. *Пр. ред.*

⁴ Настоящее *е*, когда ему предшествуетъ *ѣ*, можетъ произноситься и кратко: бѣѣмъ или бѣѣмъ и т. д. *Видм.* 106. *Пр. ред.*

Повелит.	1. —	бй-ј-мо
	2. бй-ј	бй-ј-те.
Преходящее.	1. бй-ј-а-х	бй-ј-а-с-мо
	2. бй-ј-а-ш-е	бй-ј-а-с-те
	3. бй-ј-а-ш-е	бй-ј-а-х-у.

Прич. наст. дѣйств. бй-ј-ѹ-ћи.

Зна въ настоящемъ имѣть звѣм изнадѣм, въ 3 л. множ. знајѹ, знадѹ; въ 3. л. ед. стоитъ знаје, какъ рѣма къ сјајѣ: нек се сјаје, нек се моје знаје Пјесм. I, 82; *ста*—стѣнѣм, изрѣдка и въ неопр. стѣнути по II; *сму* въ наст. слѣвѣм Луч. 82, 93; *ку*—кѣвѣм Зак. Душ. 180, 182; дје ропеге—дјѣнѣм по II и дјѣдѣм, отличное отъ стрсл. деждаж (однако одијѣм, задијѣм хорв.; дје dicere у Хорватовъ имѣть дѣм, дѣш и т. д., ди употребляется въ хорват., какъ рге въ новослов.); *зре*—зрѣм и зрѣм Пјесм. I, 287, въ 3 мн. зрѹ¹; *пје*—пјѣти, пѣдѣм, переход. пѣјах, пѣјѹћи (рѣдко пјѣх въ аор. и пјѣо въ прич. прош. дѣйств. II, вм. пјѣвах, пјѣвао).

Спје, смје—спіјем² и сміјем³, вм. стрслв. спѣж и смѣж; вапи, ѹпи у Гундулича измѣняется и по IV: вапѣ Осм. XVIII, 147; вапѣ X, 63; вапѣѢ V, 38; VIII, 183; XVI, 24 и т. д. при вапијѣ, вапијѹ, вапијѹѢ⁴.

Зна, ста, дје, смје въ аор. звучать знѣх, стѣх, дјѣх (дих dixi, ди хорв.), смјѣх и знадох, стѣдох, дјѣдох, смјѣдох.—Рѣдко стѣнуо Пјесм. I, 41, вм. стѣо.—*Зна* имѣть въ преходящемъ знѣх Пјесм. II, 586, знадијах и знаѣах; *смје*—смијѣх Луч., смједијах.

Неопр. дјѣсти при дјѣти (ѣдјети), какъ и исти отъ *ц*, неправильно: первое основывается на дјѣдѣм, второе на ѣдѣм.

Замѣтимъ прич. прош. стр. бјѣн Луч. 88, біјен Пјесм. II, 155. при бивен Иваниш. и бѣт; пивен, пијен⁵; ливен Пјесм. II, 46, Ива-

¹ Сохранился только въ словеніи, нпр. зѣзрети—зѣзрѣм, призрети—призрѣм (3 мн. д. б. призрѣ). Дан. Обл. 88, Rad VI, 83. *Пр. ред.*

² Употребляется только съ предлогами: дѣспјети, дѣспіјем и т. д. (см въ Караджичевомъ словарѣ, у Дан., Rad VI 60,—ѣм). *Пр. ред.*

³ 1 и 2 л. множ. ч., д. б., сміјѣмо, сміјѣте: по крайней мѣрѣ при смѣти, по восточному говору, въ Караджичевомъ словарѣ проставлены соответственныя смѣмо и смѣте, при смѣм и смѣјѹ. *Пр. ред.*

⁴ Вапијем, ѹпијем или вапијем, ѹпијем. Rad VI, 60. *Пр. ред.*

⁵ И пѣт: пѣпѣто Обл. 84, пѣднапѣт Rad VI, 61. *Пр. ред.*

ниш., лъевен (срв. стрслв. лъ въ лъж), лѣнен, лѣти по Мик. лѣт⁴; умивен; добиѣнен, добиѣвен, дѣбит; покрѣвен и пѣкрѣт; рѣвен; надѣвен; доспѣвен отъ кри, ди (дѣ), сти (спѣ); шѣвен, шѣен и шѣт; изѣвен, изѣт Осм. II, 36; чѣвен; знѣн по V². Сѣт неопр. Микул. 136³, пѣсет прич. прош. стр. 85, здѣт неопр. собрать 89⁴, скрѣвен 135⁵, обувѣн 144³.

Окни fusage, глаголь отъименный отъ кна⁶, а потому принадлежащій къ IV, по образцу би имѣеть въ наст. окнижем и въ прич. прош. стр. окнижен.

Би=стрслв. бы въ настоящемъ имѣеть бѣдѣм; забити, збити се, пробити prodesse—зѣбудѣм, збѣдѣ се, пробудѣ; дѣбити однако образуетъ дѣбиѣм, также снѣбити се—снѣбиѣм се⁷; хотя въ Осм. (IV, 107; XIII, 33) читается добудем⁸.

Преходящее отъ би (бы) звучить бѣѣх, бѣѣше и т. д.⁹.

Второй классъ.

Основы на мж.

а) Инфин. основа тону. Неопр. тѣну-ти. Прич. прош. дѣйств. I. тѣнѣ-в, тѣнѣ-вши. II. тѣну-о. Прич. прош. стр. тѣгну-т¹⁰.

¹ Sljét, при неокончательномъ sljetti и slitti. *Пр. ред.*

² Также и знѣт Обл. 78. *Пр. ред.*

³ Kuľko valjá kraljěva brád? *Пр. ред.*

⁴ Séno osušit i stógi zdět. *Пр. ред.*

⁵ Jedán brát pověsal méso va rakál. *Пр. ред.*

⁶ Кна или кѣна крашущій порошокъ для волосъ. *Пр. ред.*

⁷ Снебити се 1) смѣшаться, 2) отречься. *Пр. ред.*

⁸ Первая ссылка ошибочна: IV, 107 мы читаемъ не настоящее время, а причастіе добит (nedobita); dobudem (собственно 3 л.—dobude), кромѣ XIII, 33, встрѣчается еще V, 85. Другіе примѣры изъ старинныхъ далматинцевъ можно найти у Даничича, Ист. 259, 264, 269, 278 и 293. *Пр. ред.*

⁹ Также бѣѣх (на востоѣхъ бѣѣѣх, какъ единственный слѣдъ ятеваго имперфекта). — Отмѣтимъ еще акцентовку причастій бѣо, бѣла, бѣло (въ бѣти=бѣти); пѣо, пѣла, пѣло и вѣо, вѣла, вѣло. *Пр. ред.*

¹⁰ Нпр. пѣтѣгнут отъ потѣгнути (тѣгнути въ простомъ видѣ неупотребительно). *Пр. ред.*

Аористъ.	1. тѡну-х	тѡну-с-мо
	3. тѡнѹ	тѡну-с-те
	3. тѡнѹ	тѡну-ш-е ¹ .

β) Настоящая основа тон-е.

Настоящее.	1. тѡн-ѣ-м	тѡнѣ-мо
	2. тѡн-ѣ-ш	тѡн-ѣ-те
	3. тѡн-ѣ.	тѡн-ѹ.
Повелит.	1. —	тѡн-и-мо
	2. тѡн-и	тѡн-и-те.
Преходящее.	1. тѡн-ѣ-х	тѡн-ѣ-с-мо
	2. тѡн-ѣ-ш-е	тѡн-ѣ-с-те
	3. тѡн-ѣ-ш-е	тѡн-ѣ-х-у.

Прич. наст. дѣйств. тѡн-ѹѣи.

Формы настоящего мѡгнѣм, даднѣм, хтједнѣм или хтјенѣм, смјѣднѣм употребляются только въ зависимыхъ предложеніяхъ: ѡко мѡгнѣ и т. д.

Аористъ часто образуется отъ основы необремененной наставкою *ну*, если эта основа оканчивается на согласный: бјѣгох, вѣгох, вѣкох; гѣбох отъ гѣну изъ гѣмѣж; пѡгбох Пјесм. I, 415 отъ пѡгину; издѡкох отъ издѣмѣж; нѡгох, нѡже вмѣсто нагбох, нагбе отъ наггу изъ нагѣмѣж²; гѣтох отъ гѣну изъ гѣтѣмѣж; скѣдох, Пјесм. I, 400 отъ скѣну изъ скѣмѣж; ѡкретох I, 547 отъ ѡкрѣну изъ ѡкрѣтѣж; вѡскрсох II, 89 отъ вѡскрсну. Пѣскох, пѣште (изъ пѣсче); свѣскох, свѣште; ѡтискох, ѡтиште Пјесм. II, 452 отъ пѣсну, свѣсну, ѡтисну (корни *пѣск*, *свѣск*, *тиск*); усѡкох, усѡше Держ. отъ усѡхну и т. д.; ѡбискох Пјесм. II, 499 отъ ѡбисну (корень *вис*) неорганично³.

Такъ же возникаетъ прич. прош. дѣйств. II ѹвео отъ ѹвену (корень *вад*); ѹвѣхао Гунд. отъ ѹвѣхну; прѡзѹкао отъ прѡзѹкну;

¹ Мажураичъ (str. 85) пишетъ тѡнух, а въ неокончательномъ тѡнѹти. *Пр. пер.*

² Нагнути образовало себѣ аористъ нѡгох по примѣру магох къ макнути и ему подобныхъ. *Пр. ред.*

³ Гѣнути, гѣнѣм значить сгрести, хлынуть; ѡкрѣнути, ѡкрѣнѣм— поворотить, пѣснути (аор. пѣскох и пѣснух) лопнуть, свѣснути то же. *Пр. ред.*

срѣао отъ срѣну ⁴; усахао Гунд. отъ усахну; ѳтисла Цјесм. I, 404 отъ ѳтисну; ишчезао отъ ишчезну; пѳгибао отъ пѳгину ме- нѣе употребительно, чѣмъ пѳгинуо.

Иструо отъ иструну и пѳдбуо при пѳдбунуо единственныя формы этого рода, образованныя отъ гласныхъ основъ ².

Прич. прош. стр. образуется: а) посредствомъ *т*: устакнѳт Цјесм. II, 565, мѣтнѳт III, 240; III, 242, б) посредствомъ *н*: попрѣджен Милут. Серб. 102 ³, рѣскиден; стѣштен Осм. XIII, 19, пѳтиштен XIX, 183.

ТРЕТІЙ КЛАССЪ.

Основы на ѳ.

ПЕРВАЯ ГРУППА.

у м. ѳ.

а) Инфин. основа умѣе. Неопр. умѣе-ти. Прич. прош. дѣйств. I. умѣе-в, умѣе-вши. II. ум-и-о. Прич. прош. стр. штѣ-в-е-н ⁴.

Аористъ.	1. умѣе-х	умѣе-с-мо
	2. умѣе	умѣе-с-те
	3. умѣе	умѣе-ш-е.

б) Настоящая основа умѣе-е.

Настоящее.	1. умѣе-е-м ⁵	умѣе-е-мо
	2. умѣе-е-ш	умѣе-е-те
	3. умѣе-е	умѣе-е-ѳ.
Повелит.	1. —	умѣе-е-мо
	2. умѣе-е-ѳ	умѣе-е-те.
Преходящее.	1. умѣе-е-а-х	умѣе-е-а-с-мо

¹ Увехнути=увенути; прѳзукнути, прѳзукнѣ скиснуть; срѣ- нути, срѣкнѣм—хлебнуть. *Пр. ред.*

² Первоначальныя основы и тутъ согласныя: по-русски трѳхнуть. и бѳхнуть. *Пр. ред.*

³ Симеонъ Милутиновичъ. Сербіанка. Šafařik. Südslav. Literat. III, 398. *Пр. ред.*

⁴ Д.б. въ штѣти, штѣѣм читать. *Пр. ред.*

⁵ У Караджича, въ Словарѣ, умѣе-е-м. Срв. выше, стр. 320, пр. 4 и Rad VI, 82. *Пр. ред.*

2. ўми-јѧ-ше	ўми-јѧ-с-те
3. ўми-јѧ-ш-е	ўми-јѧ-х-у.

Прич. наст. дѣйств. ўми-ј-ўћи.

Въ ўмије, стрслв. оумъѣтъ, а также и въ ўми-о, стрслв. оумълъ, и замѣняетъ ѣ; въ говорахъ 1 л. ед. звучить ўмѣм, ўмѣм; угро-хорв. штѣм, штѣш и т. д. Iego. Замѣтнмъ жеѣлијѣм.

У Хорватовъ есть имити вмѣсто стрслв. имѣти рядомъ съ имати, оттого имих и имах; Сербы говорятъ только имати, откуда имѣм и имѣдѣм, имах и имадох, имѣх и имѣдијѣх¹ при имаѣѣх. Замѣтимъ штѣћи Луч. 89 по IV, вмѣсто штијѣћи Луч. 27, и прич. прош. стр. штивен Мик.; отъ *шти* находимъ по IV штѣм Осм. XV, 3², штѣ Гект. 101, Осм. IX, 169, X, 136; XIX, 7, ште Осм. I, 79 вмѣсто штијѣм, штијѣ, штијѣ³.

Зрѣти (стрслв. зрати, зръж) имѣетъ въ настоящемъ зрѣм, зрѣш и т. д., однако въ 3 л. множ. зрѣ: зрѣ јабуке; въ другихъ формахъ зрѣо, зрѣвши и т. д.⁴

ВТОРАЯ ГРУППА.

горѣ.

а) Инфин. основа горје. Неопр. гѣрје-ти. Прич. прош. дѣйств. I. гѣрјѣ-в, гѣрјѣ-вши. II. гѣри-о. Прич. прош. стр. виѣе-н⁵.

¹ Имѣдијѣх мы находимъ у Караджича, въ Словарѣ, тогда какъ Будмани (97) просодируютъ имѣдијѣх; у Даничича въ статьѣ о глагольномъ удареніи (Rad VI, 121) является первая просодировка, въ Обликахъ (104)—вторая. *Пр. ред.*

² Цитата ошибочная, которая притомъ, будучи вѣрной, была бы неумѣстна. См. стр. 284, прим. 1. *Пр. ред.*

³ Stari pisci. D. IX. Pjev. IX, 674; X, 539; XIX, 25; I, 311. Можно еще прибавить VII, 154 (строфа 38). Въ изданіи Османа 1854 г. вмѣсто štĭ читается štĕ, а вмѣсто štĕ—štĭu, которыя приходится произносить въ одинъ слогъ. *Пр. ред.*

⁴ Въ подлинникѣ, по недосмотру, говорится здѣсь еще о глаголѣ врѣти, который принадлежитъ ко 2-му отдѣлу нашего разряда, гдѣ М. къ нему и возвращается: я слилъ оба мѣста въ одно. *Пр. ред.*

⁵ Незачѣмъ было прибѣгать къ вѣдјети: гѣрјети можетъ употребляться какъ переходный глаголъ (Лѣка лѣѣо, вѣтра т' изгѣрела! Пјесм. I, 444) и образуетъ страд. прич. гѣрјен, гѣрјена, гѣрјено (Budm. 109, Rad VI, 85); въ Стуллиевомъ словарѣ gorjĕn и gorĕn ustus, combustus (горјен=*горѣнъ, горен=*горѣнъ, какъ море=морѣ). *Пр. ред.*

Аористъ.	1. гѡрѣ-х	гѡрѣ-с-мо
	2. гѡрѣ	гѡрѣ-с-те
	3. гѡрѣ	гѡрѣ-ш-е.

β) Настоящая основа гори-е.

	1. гѡрѣ-м	горѣ-мо
	2. гѡрѣ-ш	горѣ-те ¹
	3. гѡрѣ	гѡрѣ.
Повелит.	1. —	гѡри-мо
	2. гѡри	гѡри-те.
Преходящее.	1. гѡри-ѣ-х	гѡри-ѣ-с-мо
	2. гѡри-ѣ-ше	гѡри-ѣ-с-те
	3. гѡри-ѣ-ше	гѡри-ѣ-х-у.

Прич. наст. дѣйств. горѣѣи.

Въ преходящемъ *je* по большей части сливается съ *a* въ *ja*, оттого гѡрѣхъ Луч. 69, вм. гѡрѣхъ изъ гѡриѣхъ Пјесм. II, 11, мѣстное гѡреахъ; врѣхъ, сѣѣхъ Пјесм. I, 495 изъ сѣдиѣхъ II, 608, вѣѣхъ I, 465, вѣпльѣхъ, свѣрбльѣхъ, живльѣхъ.

Вр, неопр. врѣти (стрслв. врати, врж, врши), *fervere* имѣеть въ 3 мн. врѣ² и въ прич. наст. дѣйств. врѣѣи по I классу (по-новослов. *vrēti*, *vre* и т. д.); и вмѣсто горѣѣи Держ., Луч., находимъ горѣѣи Мик., Гунд.³ Замѣтимъ звѣчиѣше Пјесм. I, 42.

Хтѣе, хтѣѣти, вм. чего и ѣѣти, кѣѣти, тѣѣи⁴, въ настоящемъ образуетъ хѣѣу, хѣѣш, хѣѣ; хѣѣмо, хѣѣте⁵, хѣѣи и хѣѣи, стрслв. хотатъ; въ повелит. хтѣѣ Луч. 19, 31, хотѣѣ 51, хтѣѣе, хотѣѣе; въ аор. хтѣѣхъ, шѣѣхъ, ѣѣхъ, кѣѣхъ, тѣѣхъ и хтѣѣдохъ, шѣѣдохъ, кѣѣдохъ,

¹ При восходящемъ удареніи въ единственномъ числѣ, акцентовака одинакова во всѣхъ лицахъ: живѣимъ—живѣимо, живѣите (Rad VI, 84). *Пр. ред.*

² 1 и 2 мн. произносятся съ восходящимъ удареніемъ: врѣимо, врѣите. *Пр. ред.*

³ Если это дѣйствительно причастія, а не дѣепричастія, то по штокавской акцентовакѣ нужно изъ произнести гѡрѣѣи, гѡрѣѣи (впрочемъ у Микали читается *goruscch*—горѣѣ *ardens*, *flagrans*). *Пр. ред.*

⁴ Пропущено хѣѣтѣи Дан., Обл. 108, Rad VI, 86, Budm. 100. *Пр. ред.*

⁵ Дан. и въ Обливахъ (108) и въ статьѣ о глагольной акцентовакѣ (Rad VI, 87) пишутъ *hōcēsē*, *hōcēē*, но *hōcēmo*, *hōcēte*, а Будмани и въ единственномъ числѣ пишутъ *e*, а не *ē*. *Пр. ред.*

тедох; въ переходящемъ хѳтијѧх Пјесм. [II, 43, хотѧх Луч. 105, хтѧх 105, хѧх, ктѧх, тѧх, хѳтијѧх, хѳѧх Пјесм. II, 14, шѧх Пјесм. II, 220 ¹ и хѧдијѧх, шѧдијѧх II, 376; въ прич. наст. дѳйств. хѳте Мик. ², хѳтѧх, хѳѧх Луч.; въ прич. прош. дѳйств. I хѳтѧх, хѳтѧхши; въ прич. прош. дѳйств. II хѳтно, хѳто. И въ хѳтијѧх и въ хѳто замѧняетъ стрслв. ѧ; вмѧсто хтѧх, хѳто говорятъ и стѧх, стѧ; въ настоящемъ является энклитическое ху ³.

Велье и мнѧе (стрслв. велье, мнѧе) встрѧчаются только въ наст. и въ переход. вѧлѧм, мнѧм и млѧм; вѧлѧх, мнѧх Луч. 21, мнѧх, мнѧдијѧх, млѧх Пјесм. I, 346, млѧдијѧх I, 300; II, 64; у Лучича читаемъ наст. мнѧем 65, 73, повел. мнѧј 102 и прич. мнѧјѧх 45 ⁴.

Видје имѧеть въ повел. видѧ и видѧх, видѧх, у Хорватовъ вијѧ, вијѧ, вијѧте.

Стоја изъ инфин. формъ вытѧснено произведеннымъ отъ ста посредствомъ а стаја: стѳјѧм, стѳј (изъ стоја), стојѧх; стѳјах ⁵, стѳјах, стѳјахши, стѳјао; замѧтимъ стѳѧх вмѧсто стојѧх Луч. Что стѳјати возникло изъ стѳјати чрезъ уподобленіе о звуку а слѧдующаго слога, не совѧмъ вѧроятно ⁶. Находимъ также и стѳати, возникшее изъ стојати, какъ въ новослов.: бѳјнѳ кѳпље у планини стѳаше; также хорв. бѳт се бояться Микул. 169, бѳл се 62.

Изъ стрслв. обрѧт возникла основа обре по III 2: ѳбрѧм се, ѳбрех се и т. д.: посредствующимъ звеномъ является стрслв. аористъ обрѧхъ. Срв. нијѧти, и рѧјѧти стр. 312 и 315; настоящее ѳбрѧм неправильно; также встрѧчающееся какъ собственное имя прич. прош. стр. ѳбрѧ при ѳбрѧтен ⁷; въ аор. слышится и обрѧтох: штѳ ѳбрѧте тѳ ѳмете ⁸.

¹ Шѧх, шѧше, шѧше, шѧсмо, шѧсте, шѧху. *Пр. ред.*

² У Микали написано hotte. *Пр. ред.*

³ По-хор. ху употребляется и какъ сильная форма: „Сѧш ѳвѧ?“ „Сѧ, тѧ сѧ“. Микул. 93; „Сѧш рѳс зѧ те?“ „Зѧс нѧ? Сѧ“. 136 (Kuliko valja). „Сѧте видѧ, да истину говѧрин“ 71; Zakima ѳpet z glavѧn da сѧ (что дѧ) 21. *Пр. ред.*

⁴ См. выше, стр. 305, пр. 2. *Пр. ред.*

⁵ 2 и 3 л. ед. ч.—стѳјѧ. *Пр. ред.*

⁶ Стојати д. б. было переименовано въ угоду стѳати; странно однако, что стѳјѧм этому не помѧшало. *Пр. ред.*

⁷ Обрѧтен тоже имя собственное. *Пр. ред.*

⁸ Буквально: чтѳ нашѳлѧ, тѳ и смѧлѧ, т. е. чтѳ нашѧлѧ, тѳ и прожилѧ (объясненіе обязательно сообщенное мнѧ И. В. Ягичемъ). *Пр. ред.*

Стрслв. спѣтъ принадлежить у Лучича 21 къ IV: 3 множ. спрѣтѣ.

Спѣти имѣеть спѣм, спѣш и т. д. ¹. Срв. стр. 146.

Вмѣсто броји, таји по IV слышится и броја, таја по III 2. При прич. прош. стр. дѣжан находимъ и дѣжат.

Хорват. оболѣје Микул. 23, захотѣје 40, 45 по III 1; штати legere 140 (новосл. štĕti, стрслв. унсти) ²; горѹћи, летѹћи 122, 128 ³.

Замѣтимъ вѣсте вмѣсто стрслв. видѣте: вѣсте онѹга бѣдастога, вѣсте нѣма ни кѹнѣи, ни вѹли 44—или videtis, или videte ⁴.

Ч Е Т В Е Р Т Ы Й К Л А С С Ъ .

Основа на и.

х в ѣ л и .

а) Инфин. основа хвѣли. Неопр. хвѣли-ти. Прич. прош. дѣйств. I. хвѣли-в, хвѣли-вши. II. хвѣли-о. Прич. прош. стр. хвѣлен.

Аористъ.	1. хвѣли-х	хвѣли-с-мо
	2. хвѣли	хвѣли-с-те
	— 2. хвѣли	хвѣли-ш-е.

б) Настоящая основа хвали-е.

Настоящее.	1. хвѣли-м	хвѣли-мо
	2. хвѣли-ш	хвѣли-те ⁶
	3. хвѣли ⁵	хвѣлѣ.
Повелит.	1. —	хвѣли-мо
	2. хвѣли	хвѣли-те.

¹ 1 и 2 л. мн. ч.—спѣмо, спѣте. *Пр. ред.*

² Въ пѣснѣ Sv. Katarina. *Пр. ред.*

³ Pokáže mu jednu gorúcu kasèlu (котель), а на njój pokròv sè z gorúcemí sávlí (гвоздями) obijén; èto sàke sòrti zvirjá letúceg. *Пр. ред.*

⁴ Bèdasti—дуракъ; konji и vòli—родительные надежи. *Пр. ред.*

⁵ При нисходящемъ удареніи 3 л. ед. ч. наст. совпадаетъ со 2 и 3 л. аориста; также и при рѣзкомъ: слѹмѣ къ слѹмити. При удареніи восходящемъ и при слабомъ бываетъ разница: трѹбѣ, лѹмѣ, а въ аористѣ трѹбѣ, лѹмѣ, или съ предлогами—затрѹбѣ, прѣломѣ и зятрѹбѣ, прѣломѣ; въ томъ же родѣ бѣсѣдѣ, пробѣсѣдѣ и бѣсѣдѣ, прѣбѣсѣдѣ и т. д. (Rad VI, 88 и слѣд.). *Пр. ред.*

⁶ Къ лѹмѣи и е. п. 1 и 2 л. мн. ч. будутъ лѹмѣмо, лѹмѣте и т. д. Rad VI, 98. *Пр. ред.*

Преходящее. 1. хвѣль-ѣ-х	хвѣль-ѣ-с-мо
2. хвѣль-ѣ-ш-е	хвѣль-ѣ-с-те
3. хвѣль-ѣ-ш-е	хвѣль-ѣ-х-у.

Прич. наст. дѣйств. хвѣлѣни.

Въ преходящемъ и въ прич. прош. стр. согласные подвергаются соответствующимъ измѣненіямъ: бѣѣльѣх, бѣѣльен; вѣрѣх, вѣрен изъ вѣрѣх, вѣрѣн; брѣньѣх, брѣньен; врѣнѣх, врѣнен; бѣѣхѣх, бѣѣхѣн (у Хорватовъ буѣх, буѣн), крѣпѣх, крѣпѣн; вѣбѣх, вѣбѣн; гѣтовѣх, гѣтовѣн; крѣмѣх, крѣмѣн; вѣжѣх, вѣжен; гѣшѣх, гѣшен; мѣшѣх, мѣшѣн, ѣспражнѣх ¹, ѣспражнѣн; гнѣѣжѣх ²; крѣшѣх вмѣсто крѣнѣх ³.

Замѣтимъ преходящія јѣвдјѣх Пјесм. I, 416, цѣвтијѣх I, 230, носіјѣх I, 420, рѣсијѣше, слѣдијѣше Осм. VII, 44; X, 91 ⁴ и дѣлазѣх Пјесм. I, 235 при прѣлазѣх I, 576. Нѣсѣх I, 197 принадлежатъ къ нѣса V 1.

Неправильно 3 л. множ. наст. носѣ Осм. XI, 51 ⁵.

Пятый классъ.

Основы на а.

Первая группа.

ч ѣ в а.

а) Инфин. основа чѣва. Неопр. чѣва-ти. Прич. прош. дѣйств. I. чѣвѣ-в, чѣвѣ-в-ши. II. чѣва-о. Прич. прош. стр. чѣвѣ-н.

Аористъ. 1. чѣва-х	чѣва-с-мо
2. чѣва	чѣва-с-те
3. чѣва	чѣва-ш-е.

¹ Въ подлинникѣ гражнѣх, гражнѣн, но празнѣти безъ прѣдлога неупотребительно (Rad VI, 92). *Пр. ред.*

² Гнѣѣжѣх се отъ гнѣѣѣзѣти се (Обл. 101): Миклошичево гнѣѣѣзѣдѣх нужно считать опечаткой. *Пр. ред.*

³ Страдательное причастіе—крѣшен Обл. 102. *Пр. ред.*

⁴ Обыкновенные имперфекты суть нѣшѣх, рѣшѣх и слѣѣжѣх. Акцентовать слѣдуетъ вѣроятно носіѣх (какъ гѣриѣх), рѣсиѣше и слѣдиѣше. *Пр. ред.*

⁵ Стихъ 203. Въ текстѣ, какъ въ изданіи 1854 г., такъ и у Павича, стоѣтъ посе, но рукописи представляютъ и носѣ (Stari pisci. IX, 438). *Пр. ред.*

β) Настоящая основа чӯва-ј-е.

Настоящее.	1. чӯвā-м	чӯвā-мо
	2. чӯвā-ш	чӯвā-те ¹
	3. чӯвā	чӯва-ј-ӯ.
Повелит.	1. —	чӯвāj-мо
	2. чӯвā-ј	чӯвā-ј-те.
Преходящее.	1. чӯвā-х	чӯвā-с-мо
	2. чӯвā-ш-е	чӯвā-с-те
	3. чӯвā-ш-е	чӯвā-х-у.

Прич. наст. дѣйств. чӯва-ј-ӯѣи.

Долгота и краткость гласных² различаетъ совпадающія по буквамъ формы³: 3 л. ед. наст. чӯвā изъ чувајеть—2 и 3 л. ед. аориста чӯва; 1 л. ед. аор. чӯвах—1 л. ед. преход. чӯвāх, изъ чувахъ; 1 л. мн. аор. чӯвасмо—1 л. мн. преход. чӯвāсмо, изъ чувасасмо; 2 л. мн. аор. чӯвасте—2 л. преход. чӯвāсте, изъ чувасасте. Прич. прош. стр. можетъ быть образовано и посредствомъ ть: чӯвāt.

Глѣда имѣеть въ наст. глѣдāм и глѣдīm, глѣдѣѣи⁴— стрслв. глѣдати, рус. *глядѣть*. Первоначально глѣдати было несовершеннымъ видомъ, а глѣдати многократнымъ⁵: срв. сѣдати и сѣдати и т. д.— Сїја имѣеть сїјāм, а сїја не только сїјам, но и сїјāем, какъ въ стрслв. снїжж, снїжшн; зїја, зїя образуеть зїјāм, зїјам.

В Т О Р А Я Г Р У П П А.

п и с а.

α) Инфин. основа пїса. Неопр. пїса-ти. Прич. прош. дѣйств. I. пїсā-в, пїсā-в-щи. II. пїса-о. Прич. прош. стр. пїсā-н.

¹ Къ вјенчати, вјенчāм 1 и 2 л. мн. ч. звучать вјенчāмо, вјенчāте (Rad VI, 119): вообще эти лица, при слабомъ накоренномъ удареніи въ остальныхъ, всегда представляютъ напริมѣтное восходящее. *Пр. ред.*

² А также и удареніе. *Пр. ред.*

³ Слѣдующія за симъ примѣры просодированы и въ подлинникѣ. *Пр. ред.*

⁴ Не слѣдуетъ думать, чтобы дѣепричастіе всегда кончалось на ѣѣи— есть и глѣдајӯѣи. *Пр. ред.*

⁵ Въ подлинникѣ „глѣдати было длительнымъ (durativ), глѣдати—повторительнымъ (iterativ)“. *Пр. ред.*

Аористъ.	1. пѣса-х	пѣса-с-мо
	2. пѣса	пѣса-с-те
	3. пѣса	пѣса-ш-е.

β) Настоящая основа писи-е.

Настоящее.	1. пѣш-ѣ-м	пѣш-ѣ-мо
	2. пѣш-ѣ-ш	пѣш-ѣ-те
	3. пѣш-ѣ	пѣш-ѣ.
Повелит.	1. —	пѣш-и-мо
	2. пѣш-и	пѣш-и-те.
Преходящее.	1. пѣсѣ-х	пѣсѣ-с-мо
	2. пѣсѣ-ш-е	пѣсѣ-с-те
	3. пѣсѣ-ш-е	пѣсѣ-х-у.

Прич. наст. дѣйств. пѣш-ѣ-и.

Въ настоящемъ, повелительномъ и въ прич. наст. дѣйств. плавные, зубные, губные и свистящія подвергаются обычнымъ измѣненіямъ: кѣльемъ, кѣльяхъ, ѣремъ изъ ѣрjem (стрслв. орж); лѣжекемъ ¹, глѣджемъ, кѣпльемъ, зѣблемъ, зѣблемъ, хрѣмлемъ ²; квѣцѣмъ, вѣжемъ, брѣшемъ. Гортанные переходятъ въ ч, ж, ш: гѣчѣмъ, лѣжемъ, мѣшемъ ³; чѣмъ существуетъ рядомъ съ ткѣмъ отъ ткѣ ⁴; неправильно гѣричѣмъ отъ гѣрита ⁵. Ск переходитъ въ шт (по-хорв. въ шћ): ѣштѣмъ (ѣштѣмъ); хт—въ шћ: дѣштѣмъ отъ дѣхта ⁶.

Слѣ имѣеть шльемъ ⁷ и шѣльемъ; клѣ—кѣльемъ.

Замѣтимъ пѣсѣтъ рядомъ съ пѣсѣнъ.

Вмѣсто јектијѣхъ Пјесм. I, 42 мы ожидали бы јектѣхъ отъ јекта. Срв. дрѣхтати, настоящее дрѣхтѣмъ, дрѣхтѣи ⁸.

¹ Лѣжетати перешло изъ 1-го отдѣла во 2-ой. *Пр. ред.*

² Глѣдѣти, кѣпатѣ, зѣбатѣ, зѣбатѣ, хрѣмѣти. Вм. zibljem въ подлинникѣ, д. б. по недосмотру, zazibljem. *Пр. ред.*

³ Квѣцѣти квѣцѣти (о курицѣ), вѣзѣти, брѣсѣти стирѣти, вытирѣти, гѣватѣ ворвѣватѣ, лѣгатѣ, мѣхѣти. *Пр. ред.*

⁴ Мн. ч. чѣмо, чѣте, ктѣ и чѣ или ткѣмо, ткѣте, ткѣжѣ. *Пр. ред.*

⁵ Гѣричѣмъ д. б. обязано своимъ ч однозначащему глаголу гѣричѣмъ, гѣричѣти (значѣти они хрѣчатѣ). *Пр. ред.*

⁶ Дѣхтѣти пѣхтѣти. *Пр. ред.*

⁷ 1 и 2 л. мн. ч. шльѣмо, шльѣте; съ предлогомъ—пѣшльѣмъ, пѣшльѣмо, пѣшльѣте. *Пр. ред.*

⁸ Јектѣти, јектѣмъ звучѣти. Дрѣхтѣмъ (дрѣхтѣи) есть мѣстная форма вм. дрѣштѣмъ. Дрѣхтѣти значѣти дрожатѣти. *Пр. ред.*

ТРЕТЬЯ ГРУППА.

б р а.

α) Инфинит. основа бра. Неопр. бра̑-ти. Прич. прош. дѣйств.
I. бра̑-в, бра̑-в-ши. II. бра̑-о. Прич. наст. стр. бра̑-н.

Аористъ.	1. бра̑-х	бра̑-с-мо
	2. бра̑	бра̑-с-те
	3. бра̑ ¹	бра̑-ш-е.

β) Настоящая основа бер-е.

Настоящее.	1. бѣр-ѣ-м	бѣр-ѣ-мо
	2. бѣр-ѣ-ш	бѣр-ѣ-те
	3. бѣр-ѣ	бѣр-ѣ.

Повелит.	1. —	бѣр-и-мо
	2. бѣр-и	бѣр-и-те.

Преходящее.	1. бра̑-х	бра̑-с-мо
	2. бра̑-ш-е	бра̑-с-те
	3. бра̑-ш-е	бра̑-х-у ² .

Прич. наст. дѣйств. бѣр-ѣти.

Гна образуетъ въ настоящемъ жѣнѣм, вмѣсто чего и рѣнѣм, и неорганично—гнѣм³. Хорв. заренѣ Микул. 67, 68 есть стрслв. заженѣтъ; срв. 44, 46, 93⁴.

Прич. прош. стр. перен: ни на воде перен 147.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА.

с ѣ ј а.

α) Инфин. основа сѣја. Неопр. сѣја-ти. Прич. прош. дѣйств.
I. сѣја̑-в, сѣја̑-в-ши. II. сѣја̑-о. Прич. прош. стр. сѣја̑-н.

¹ А протягивается еще и въ элевомъ причастіи: бра̑о, бра̑ала, бра̑ало. Особенность эту раздѣляютъ прѣти и звѣти (пра̑ и т. д.). Rad VI, 135. Срв. выше, стр. 322, пр. 9. *Пр. ред.*

² Рядомъ съ бра̑хъ существуютъ бѣрија̑хъ и бѣрѣа̑хъ, какъ отмѣчено выше (стр. 307). *Пр. ред.*

³ Множ. ч.—гнѣмо, гнѣте, гнѣјѣ; съ предлогомъ—изѣгнѣм, изѣгнѣмо. *Пр. ред.*

⁴ Zbúde se vili i dosareniú ga—виль проснулись и нагнали его 44; da ih kí nedosarene—чтобы ихъ кто не догналъ 56; dà ih dosarenen 93. *Пр. ред.*

1. сѣја-х	сѣја-с-мо
2. сѣја̄	сѣја-с-те
3. сѣја̄	сѣја-ш-е.

β) Настоящая основа си-ј-е.

Настоящее.	1. сѣ-ј-ѣ-м	сѣ-ј-ѣ-мо
	2. сѣ-ј-ѣ-ш	сѣ-ј-ѣ-те
	3. сѣ-ј-ѣ	сѣ-ј-ѣ̄.
Повелит.	1. —	сѣ-ј-мо
	2. сѣ-ј	сѣ-ј-те.
Преходящее.	1. сѣ-ј-а̄-х	сѣ-ј-а̄-с-мо
	2. сѣ-ј-а̄-ш-е	сѣ-ј-а̄-с-те
	3. сѣ-ј-а̄-ш-е	сѣ-ј-а̄-х-у.

Прич. наст. дѣйств. сѣ-ј-ѣ̄и.

И стоять здѣсь вмѣсто стрслв. ѣ.

Дѣла имѣть въ наст. дѣжѣм ¹, на западѣ дѣвѣм; познава—познажѣм. Таковы же и обѣжѣ—обѣжѣвати, вѣнчѣжѣ—вѣнчѣвати, заклѣжѣжѣ—заклѣжѣвати, замѣжѣжѣ—замотѣжѣвати и т. д. Дан., Обл. 109 ². Кѣвати въ настоящемъ звучить кѣжѣм и кѣвѣм.

Прич. прош. стр. оканчивается и на тѣ: кѣвѣт ³.

По-хорв. смѣт Мвкул. 62, 65, 129, смѣл 58, 64, се смежѣ 60 ⁴.

Ш е с т о й к л а с с ѣ

О с н о в ы н ѣ о в а (у-а).

к у п о в а.

α) Инфин. основа кунова. Неопр. купѣва-ти. Прич. прош. дѣйств. I. купѣвѣ-в, купѣвѣ-в-ши. II. кѣпова-о ⁵. Прич. прош. стр. кѣповѣ-н.

¹ Дѣжѣм или дѣжѣм. *Пр. ред.*

² У этихъ глаголовъ формы съ *ова* (обѣжѣвѣ и т. д.) господствуютъ. Иотовы формы приведены въ 3 лицѣ, такъ какъ онѣ почти только въ немъ и встрѣчаются. *Пр. ред.*

³ Обыкновенно, однако, кѣвѣн. *Пр. ред.*

⁴ Jà ću učiniti, da se moga zasmět; veselit se i smět; ovi se drugì počeli smět; kàd se j' rak smélo; i kakò se j' kadgòd nasmela; kàd se smejà. *Пр. ред.*

⁵ Кѣповѣо, кѣповѣла, кѣповѣло Rad VI, 143. *Пр. ред.*

Аористъ.	1. купѡва-х	купѡва-с-мо
	2. кѹповā	купѡва-с-те
	3. кѹповā	купѡва-ш-е.

β) Настоящая основа купу-ј-е.

Настоящее.	1. кѹпу-ј-ѣ-м	кѹпу-ј-ѣ-мо
	2. кѹпу-ј-ѣ-ш	кѹпу-ј-ѣ-те
	3. кѹпу-ј-ѣ	кѹпу-ј-ѹ.
Повелит.	1. —	кѹпѹ-ј-мо
	2. кѹпѹ-ј	кѹпѹ-ј-те.
Преходящее.	1. кѹповā-х	кѹповā-с-мо
	2. кѹповā-ш-е	кѹповā-с-те
	3. кѹповā-ш-е	кѹповā-х-у ¹ .

Прич. прош. дѣйств. кѹпу-ј-ѹћи.

Сюда принадлежать не только инфинитивныя основы на *ова*, но и на *ива*: довиѣива, доказива, замахиива и т. д.

• Б. *Спряжение безъ настоящей наставки.*

1. в ѣ д.		
Настоящее.	1. ви-м	ви-мо
	2. ви-ш	ви-те
	3. ви	*ви-јѹ.
Повелит.	1. —	ви-ј-мо
	2. ви-ј	ви-ј-те.

3 множ. ви-јѹ нельзя указать; заповѣдѹ jubent угрохорв.; повиједѹ и т. д. въ болѣе древнихъ сербскихъ памятникахъ Дан., Ист. 292².

Повелит. построено по образцу приставочнаго *повѣд*: повиј Луч., одповиј. Пист.; преходящее сповиѣяхъ confitebar Луч. 34: правильно, должно быть, сповијахъ, какъ риѣма къ смијахъ.

Сербамъ безприставочное *вид*, по крайней мѣрѣ теперь, неизвѣстно; съ предлогами оно принадлежитъ къ IV: повједѹм, заповједѹм и т. д. 3 ед. наст. заповије, сповије Осм. (стрѣлв. занокъсть); пове-

¹ Срв. стр. 308, пр. 2. *Пр. ред.*

² Не знаю, почему М. построилъ 3 л. мн. вију, а не виду: кажется, послѣднюю форму слѣдовало бы предполагать на основаніи дадѹ и једѹ вм. дадати и идати, если бы даже не встрѣчалось только что приведенныхъ заповѣдѹ и повиједѹ. *Пр. ред.*

лительное пѡвјећ, одпѡвићи, пѡвнј, пѡвиди (Дан., Ист. 336), спѡвјећ—по-стрслв. вѡждь; аор. заповѡдје Осм. Въ хорват. изъ *novod* dicere возникъ глаголь I, 7: наст. повејѡн dico Микул. 54, повејѡш 53, повејѡ 16, повејетѡ 42, повејѡ 9, 47; повел. пѡвѡј 65¹.

2. д а д.

Настоящее.	1. дѡ-м	дѡ-мо
	2. дѡ-ш	дѡ-те ²
	3. дѡ	дѡд-ѡ.
Повелит.	1. —	дѡј-мо
	2. дѡј	дѡј-те.

Настоящее звучить и дѡдѡм, дѡдѡш и т. д.

Повелительное происходитъ отъ даја и потому не стоитъ вмѡсто стрслв. даждь. Рѡдко дади: тѡ гласъ дѡди у ѡѡлију цркви. Нар. п.³ Хорватское дастѡ Микул. 60.

3. ј ѡ д.

Настоящее.	1. ѡје-м	ѡјѡ-мо
	2. ѡје-ш	ѡјѡ-те ⁴
	3. ѡје	ѡј-ѡ ⁵ .
Повелит.	1. —	јѡћ-мо
	2. јѡћи	јѡћ-те.

Ијем соотвѡтствуетъ древнему јѡмь съ ударяемымъ ѡ⁶; хорв. јѡм должно равнымъ образомъ возводить къ јѡмь.

¹ Прибавить можно *rověj* 9, *rovějte* 16: *Povejŭ* (*rovejŭ*) есть просодировка Микуличича; по вербницкому произношенію—*rovijŭ*. *Пр. ред.*

² Срв. Словенскій языкъ, стр. 227, прим. 2 и 3. *Пр. ред.*

³ Дади опросодировано по знѡди: м. б. нужно дѡди. Срв. Rad VI, 63. *Пр. ред.*

⁴ См. примѡчаніе 2-ое. *Пр. ред.*

⁵ Даничичъ велить произносить ѡјѡмо, ѡјѡте, Будмани же пишутъ ијѡмо, ијѡте (76); соотвѡтственнымъ послѡднимъ јѡмо, јѡте, мы, какъ формы восточнаго говора, читаемъ и у Даничича (Rad VI, 57)—д. б. акцентуютъ и такъ и иначе. Ијѡ, разумѡтся, новотворка по другимъ лицамъ. *Пр. ред.*

⁶ Я не знаю, при чемъ тутъ удареніе.—Форму *јѡмь* и вообще корень

Јѣд измѣняется и по образцу плет, оттого јѣдѣм, јѣдѣш и т. д. и 3 л. множ. јѣдѹ, между тѣмъ какъ јѣдѹ соотвѣтствуетъ стрслв. *адать*. Дан. Обл., изд. VII, стр. 119.

Повелительное звучитъ и јѣћ, јиј (новослв. јѣј).

Хорв. јидѹ 3 л. множ. Микул. 140 ¹.

4. ј е с.

Настоящее. 1. јѣс-а-м	јѣс-мо
2. јѣ-си	јѣс-те
3. јес-т	јѣс-ѹ ² .

Вм. јѣсам, јѣси говорятъ и энклитически сам, си, је ³; смо, сте, су ⁴; съ отрицаніемъ—нијѣсам, нијѣси и т. д., нѣсам, нѣси и т. д., нѣсам, нѣси и т. д. При јѣст говорятъ и јѣсте: н ѹ ми јѣсте дру-ги препрѣсно Нар. пѣс. ⁵.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Описательныя глагольныя формы.

1. *Прошедшее соверш. дѣйств.* Прошедшее соверш. дѣйств. состоитъ изъ прич. прош. дѣйств. II и настоящего глагола существительнаго: пѣсао сам.

Глаголь существ. можетъ опускаться въ 3 л. ед.: бѣо јѣдан цѣр, пѣ ймао три сѣна и јѣдну кѣѣр Прип. 8, нѣче лѣсицу, гдѣ се ухвѣтила у гвѣжѣа 26 ⁶.

јнд я считаю неправильными: вѣдь j-ѣд перешло въ *нд*; *ѣд*, по моему, нужно читать *ѣд*, *ѣмь*—*ѣмѣ*. *Пр. ред.*

¹ Также 135 (Kuliko valjá); тамъ же *jimò*, *jistè*, и неоконч. *jist*. *Пр. ред.*

² *Jècū* вм. *cū* подправлено по образцу остальныхъ лицъ. *Пр. ред.*

³ Въ соединеніи съ частицею *ли*, је ставится и въ началѣ предложенія: *Jè li tãvò?* Дан., Обл. 115. *Пр. ред.*

⁴ Хорваты, кажется, употребляютъ однѣ краткія формы, которыя могутъ принимать и удареніе и стоять въ началѣ предложения: „*Sàn ti rèkal*“ Mikul. 33; *kraljév sín pita krajaša* (спрашиваетъ портного), *àko mu je zgotovil ròbu* (платье). *Govòri krajač „Sàn, finil sán* (да, я кончилъ)“ 131; „*Si me oslobodil*“ 84; „*Si tò? Si tò, stári?* (Это ты, это ты, старикъ?)“ 83; „*Si veš finil, si?*“ 56; „*Si kršćeno, čà me zovèš?*“ „*Sàn kršćeno, kòdi* (какъ) *tí*“ 63; „*Onà zakìma z glavún, da je* 20; „*Jé krst, nán dišl* (Это христіанинъ, мы слышимъ его духъ)“ 112. *Пр. ред.*

⁵ Другой ее у меня „пересваталъ“ (перебилъ). *Пр. ред.*

⁶ Въ изд. 1870 г. стр. 7 и 21. *Пр. ред.*

2. *Давнопрошедшее дѣйств.* Давнопрошедшее дѣйств. состоитъ изъ прич. прош. дѣйств. II и переходящаго или прошедшаго совершеннаго глагола существ.: бѣсмо или бѣясмо дѣшли; бѣли смо дѣшли. Срв. румын. *eu am fost cantat* ¹. Угро-хорв. *je бѣл показал, je премѣнуло бѣло*. Встрѣчаемъ и такія соединенія, какъ *ja бѣх бѣо* написао.

3. *Будущее дѣйств.* Будущее дѣйств. обозначается:

а) Соединеніемъ неопредѣленнаго съ настоящимъ отъ хтjѣти: *хоѣш пѣи* ². Если настоящее отъ хтjѣти слѣдуетъ за неопредѣленнымъ, то наставка неопредѣл. отбрасывается: *хвѣли ѣш, плѣш ѣш*; однако и плѣсти *ѣу* Пјесм. II, 635; неизмѣненнымъ остается неопредѣленное у глаголовъ I, 4: *пѣи ѣш* и *у ѣи: ѣи ѣш*.

б) Соединеніемъ лишенныхъ своего конечнаго и неопредѣленныхъ дѣти, знѣти, ѣмати, смjѣти и хтjѣти съ наст. бѣдѣм глагола существительнаго: *знѣдбѣдѣм*; эта форма стоитъ послѣ *ако* при сомнѣніи: *ако знѣдбѣдѣм*; отъ *мѣи* это будущее звучитъ *мѣбѣдѣм* ³. Срв. IV, 775.

в) Соединеніемъ глаголовъ несовершеннаго вида съ предлогомъ *уз*, причѣмъ глаголь становится совершеннымъ: эта форма стоитъ послѣ *ако* и *кѣд*: *ако ѣзпѣшѣм, кѣд ѣскосѣмо*. Срв. IV, 775.

Глаголы совершеннаго вида обозначаютъ будущее своимъ настоящимъ только въ придаточныхъ предложеніяхъ: *кѣд наѣѣм quando*

¹ *Eu am fost cantat* (давнопрошедшее къ *cantá*) состоитъ изъ страдательнаго причастія и изъ перфекта существительнаго глагола, который въ свою очередь содержитъ подобное же причастіе: *eu am fost cantat* въ буквальномъ французскомъ и русскомъ переводѣ будетъ „*j'ai été chanté*“, „я имѣю быто пѣто“. *Diez. Grammatik der Romanischen Sprachen. II B. 2 Ausg. Bonn 1858. S. 246 и 248. Пр. ред.*

² У Миклошича *hošet roсі*: это, вѣроятно, описка—*хоѣш* вм. *хоѣш*, какъ было въ 1-мъ изданіи и какъ у Даничица, въ *Обливахъ*, стр. 118. *Пр. ред.*

³ Съ глаголами *знѣти, ѣмати, смjѣти, хтjѣти* и *мѣи* вспомогательный глаголь сливается, при другихъ онъ стоитъ отдѣльно: *кѣд бѣдѣм ѣубити, кѣд бѣдѣш пѣсати. Vadn., 105; то ли бѣдѣш ти добити а если бы ты побѣдилъ Osm. V, 68. Пр. ред.*

invenego; у Хорватовъ это встрѣчается и въ главныхъ предложеніяхъ, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: *omne regnum in se divisum desolabitur et domus supra domum cadet* по-хорватски переведено— свако краљество, ко је само в себи нескладно, разасиѣ се, и хижа сврху хижѣ падѣ Пист.; а по-сербски—свако царство, које се раздијели само по себи, опустјеће, и дѣм прѣпаће; *omnis plantatio, quam non plantavit pater meus caelestis, eradicabitur*, по-хорв.—свако всејанје, ко нѣ всади отац мѣ небески, искорѣни се Пист., а по-серб.—свако дрво, које није посади отац мѣ небески, искоријениће се; *nobis annuntiabit omnia*, по-хорв.—он нам свакана висти Пист., по-серб.—казаће нам свѣ.

Напрасно утверждаютъ, что въ сербскомъ настоящемъ глагола совершеннаго дѣйствительно означаетъ настоящее; оно служить: α) для обозначенія будущаго въ зависимыхъ предложеніяхъ, β) какъ настоящее историческое, въ какомъ случаѣ оно можетъ быть замѣнено аористомъ: тѣ рѣкавши баці новчиѣ у пѣток, а новчиѣ ѿдмаѣх пѣтонѣ на дно. Онда се он сагне, те извади новчиѣ из водѣ, па га ознесе господару на траг. Прип. 50 ¹. Такъ же употребляется и настоящее будѣм: кад будѣ у јутру 21 ²; γ) для означенія того, что бываетъ обыкновенно, т. к. настоящее несовершеннаго вида указываетъ на тѣ, что дѣйствительно совершается въ настоящемъ времени: поэтому, если *αἴρει, διαδίδωσι* (Лука XI, 22) у Вука переводятся посредствомъ ѣмѣ, раздијели, то греческіе глаголы поняты въ значеніи «обыкновенно беретъ, обыкновенно раздѣляетъ», или лучше «беретъ, раздѣляетъ, при всякомъ представившемся случаѣ»; въ хорватскомъ переводѣ однесе и раздѣли замѣняютъ будущія лат. Вульгаты—*auferet* и *distribuet*.

г) У Хорватовъ будущее можетъ быть выражено α) соединеніемъ будѣм съ неопр.: будѣм имити, блажен кој јој будѣ грлит грло и врат бил и гладак Луч. 14; β) соединеніемъ имамъ съ неопр.: имамъ пити *bibiturus sum* Пист.; γ) соединеніемъ хоѣу съ неопр.: окупиѣ се и хоѣш се очистити *lavare et mundaberis* Пист. Срв. IV, 770.

¹ Въ изд. 1870 г.—стр. 40. *Пр. ред.*

² Въ изд. 1870 г.—стр. 17. *Пр. ред.*

Противъ ученія, что сербскій языкъ нѣкогда обозначалъ настоящимъ совершеннаго вида будущее, возражаютъ, что въ польскомъ и въ ближайше родственныхъ ему языкахъ употребленіе этой формы въ смыслѣ историческаго настоящаго древнѣе употребленія ея въ значеніи будущаго, но это не доказано: несомнѣнно, напротивъ, что въ старослов. такое употребленіе настоящаго совершеннаго вида вовсе неизвѣстно; настолько же вѣрнымъ я считаю и то, что въ языкахъ, въ которыхъ настоящее соверш. вида имѣетъ значеніе будущаго, настоящему историческому, выраженному глаголомъ соверш. вида, по большей части предшествуетъ прошедшее, которое перемѣщаетъ все дѣйствіе въ прошлое. IV, 778 ¹. Срв. С. W. Smith. De verbis imperfectivis et perfectivis in linguis slavonicis. Kjöbenhavn 1875, стр. 6.

4. *Будущее соверш. дѣйств.* Будущаго соверш. дѣйств. не существуетъ, т. е. въ сербскомъ соединенія пѣо бѣдѣм не встрѣчается, а въ хорватскомъ оно обозначаетъ будущее простое: да ме будеш за Ивана дѣ ла Пјесм. I, 242; рѣдки соединенія какъ биће пѣгинуо: страѣх је мѣне, биће пѣгинуо Пјесм. I, 466.

5. *Условное дѣйств.* Условное дѣйств. выражается соединеніемъ аориста *бих* съ прич. прош. дѣйств. II: пѣсао бих; впрочемъ, въ 3. л. множ. стоятъ би, а не бие: пѣсали би; однако читаемъ: нѣ би ли се кѣко сјѣтовали, нѣ бие ли закѣн прихвѣтили Петр. 4. Бѣо дѣби значить: ему бы слѣдовало придти.

¹ Слѣдуетъ считать несомнѣннымъ, что совершенное настоящее уже въ Праславянскомъ языкѣ употреблялось въ значеніи будущаго, но весьма возможно, что оно не было еще истиннымъ будущимъ, какимъ является въ Староцерковномъ и (по большей части) въ Русскомъ и въ Сѣверозападныхъ языкахъ: праслав. *за утра придетъ* могло равняться нѣмецкому *morgen kommt er* вм. *morgen wird er kommen*; если было такъ, то для ясности вѣроятно и совершенные глаголы иногда описывали будущее, и говорилось *прити хоу'еть*, каковое употребленіе у Сербовъ (и у Болгаръ) могло удержаться и возобладать. Возможно, конечно, и то, что Сербы и Болгары, унаслѣдовавъ отъ старины описаніе посредствомъ *хитти* только для несовершеннаго будущаго, впоследствии подвели подъ этотъ образецъ и совершенное; но мнѣніе, что совершенное настоящее первоначально обозначало исключительно будущее, и что историческое употребленіе его есть производное (въ этому клонится ссылка на отсутствіе такого употребленія въ Староцерковномъ), мнѣ кажется весьма невѣроятнымъ. *Пр. ред.*

6. *Страдателный залог*. Страд. залогъ обозначается:

а) соединеніемъ мѣстоименія возвратнаго *се* съ залогомъ дѣйстви-
тельнымъ: гдвори се.

б) соединеніемъ прич. прош. стр. съ глагол. сущ.: био сам ка-
ран; хорв. убиѣн би; одлука би учињена XVII в. (срв. стрслв.
веденъ къ ductus est, стр. 139, стр. 23). Угро-хорв. бишем здру-
жена, уловѣн бише, послани бишу; да је крехиѣн постаа.
Съ послѣднимъ предложеніемъ можно сравнить польскія выраженія
для страдательнаго залога.

